

Евразийский юридический журнал

№ 12 (151) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САФИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забинович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ШУБАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.01.2021
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiatlaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasiatlaw.ru,
https://www.eurasiatlegal.ru

Eurasian Law Journal

№ 12 (151) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKHEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalim Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbayevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.01.2021

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhabdinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

К. С. Мауленов:

Нет неодолимых расстояний, есть ленивые ноги

Интервью с Мауленовым Касымом Сырбаевичем, доктором юридических наук, профессором, Лауреатом премии Республики Казахстан имени Чокана Валиханова в области гуманитарных наук, академиком Петровской академии наук и искусств Российской Федерации, академиком Российской академии естественных наук, профессором Международного университета информационных технологий 14

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Нигматуллин Р. В.

Ближневосточный вектор нефтегазовой стратегии Российской Федерации 18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Кривенький А. И.

Вопросы правового регулирования защиты культурных прав российских и иностранных граждан в РФ в условиях глобализации культуры 22

Аду Я. Н., Йео А.

Защита прав человека в условиях чрезвычайной ситуации на примере пандемии Ковид-19 26

Фролова Е. Е.

Инновационные инструменты и новые финансовые институты в сфере «зеленого» финансирования 33

Покровская Н. В.

Соотношение Протокола о присоединении России к Соглашению об учреждении ВТО и Венских конвенций о праве международных договоров 38

Фалькина Т. Ю., Михеева С. Н.

Правовые основы осуществления политики Европейского Союза в области образования 41

Алленова М. С.

Международно-правовое регулирование генетических персональных данных человека в цифровую эпоху 44

Бобров В. М., Моисеева А. А., Коннов Р. А.

Малаккский пролив: территория конфликта или развития? 49

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Чугунов Д. К., Артёмов С. И., Четчин О. В.

Разделение оператора сербской газотранспортной системы в соответствии с правом ЕС 51

Бутенко А. Г.

Взгляд на систему местного самоуправления Венгрии через призму Европейской Хартии 55

Матвеевская А. С., Тараканова Т. С., Соловьева В. О.

Поиск «баланса интересов» в Евросоюзе на примере политики мультикультурализма в Швеции 57

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Гроник И.

Электронное судебное разбирательство в гражданском процессе Западной Австралии 60

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Афаунов А. З., Урумов А. В.

Воля в праве и законе (классовый и общесоциальный подходы) 62

Байниязова З. С.

Правовая система и ценность прав человека 65

Касимов Т. С., Касимова Д. Ф.

Современные проблемы теории государства 67

Клеандров М. И.

О правовом регулировании отношений в сфере «зеленой» экономики при коронавирусной пандемии 2020 г. 69

Кагерманов А-С. С., Закаева А. Х.

Проблемы правотворческой деятельности в современной России 73

Минигулова И. Р.

Правовые основы регулирования трудовой миграции в Российской Федерации 75

Мирзаев М. А., Разаханова Э. Ш.

Проблемы реализации прав и свобод человека 79

Мирошниченко О. И.

Криптовалюта как фактор десоверенизации государства: реалии постпандемического мира. Часть 2 81

Остапович И. Ю., Праскова С. В.

Традиционное поселение как форма обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации 85

Петрова Д. А., Моськина М. Н., Мухалов Д. В.

Правовые режимы использования цифровых технологий в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID –19) 87

Султанкулова К. А.

Тенденции развития правовой культуры в современном обществе 93

Золотарева А. Р., Славин В. Е., Сапсай М. В.

Проблема определения истинности правовых норм: основные подходы 95

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Андреева Л. М., Хабиров Р. З.

Роль Царскоевельского лицея в общественном развитии России 97

Архипов С. В., Шкабин Г. С.

Административно-правовое регулирование миграционных процессов государственных крестьян в XIX веке 99

Кутушев Г. З., Мухаметов П. А., Бондаренко Ю. В.

Теория и практика нормативно-правового регулирования материально-финансового обеспечения сотрудников народного образования Башкирской АССР в 20-30-е гг. XX века 102

Михеев Д. Ю.

Формирование системы судебных органов Сибири в 1920-е гг. 105

Шамхалов М. А.

Особенности возникновения Советов и их организация в первые годы советской власти 108

Утягулов М. М.

Узаконение крестьянских переселений в России на рубеже XIX-XX веков 110

Квасова О. А.

Учение Н. Е. Чижиова о верховной власти 113

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Хренников В. Д.

О проблеме изучения понятия «социальная защищенность молодежи» с конституционно-правовой точки зрения 115

Лу Сэньтун

Конституционно-правовые основы демократического централизма в Китайской Народной Республике 118

Мартынов Е. Л.

Распределение благ между нефтегазодобывающими предприятиями и коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока 120

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Алиева Ю. С.

Некоторые проблемы правового регулирования и практики применения к участникам дорожного движения мер административного пресечения 123

Петровская М. И.

Направления совершенствования защиты и обеспечения прав вынужденных мигрантов 127

Шпак А. А.

Защита прав обучающихся при лишении образовательной организации лицензии и (или) государственной аккредитации 129

Петровская М. И.

Категория вынужденной миграции в российском праве и миграционной политике 132

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Хазиева Р. Р.

Депутат представительного органа местного самоуправления, проблемы взаимодействия с населением 134

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.

Некоторые юридические и этические аспекты размещения противоречивого контента в СМИ..... 136

Андреанова М. А., Соколов Д. А.

Пандемия COVID-19 как основание для изменения и расторжения договора по ст. 451 ГК РФ..... 139

Артемова А. Н.

Правовые последствия злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации контролирующими ее лицами..... 143

Купчина Е. В.

Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права..... 146

Снетков Д. А., Степаненко О. Г.

К вопросу о проблемах контрактной системы государственных (муниципальных) закупок..... 152

Тактаева З. Р., Баймурзин А. С., Егоров А. Р.

Актуальные проблемы пенсионного обеспечения в России и пути их преодоления..... 155

Шмаева Т. А., Кошелюк Б. Е.

Специфика создания и использования информации в инновационной предпринимательской сфере..... 157

Юдина Ю. В.

Теория примирения в гражданском процессе..... 160

Сайфутдинов А. Р.

Основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный предпринимателям..... 163

Долгорукий А. И.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц вне рамок дела о банкротстве..... 165

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Курбанов Д. А., Хисматуллин О. Ю.

Некоторые вопросы упрощенного производства в гражданском процессе..... 167

Алиева А. Б., Ибрагимова А. Ш.

К вопросу о соотношении аудио-протокола и протокола в письменном виде в гражданском и арбитражном процессе..... 169

Исаев М. Ш., Магомедова М. А.

Процессуальные особенности рассмотрения дел об ограничении дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами..... 172

Кондрашов С. В., Ананьева Е. О.

Некоторые вопросы подсудности гражданских дел в связи с современной судебной реформой..... 174

Курбанов Д. А., Арутюнян М. С.

Некоторые вопросы разумного срока в гражданском судопроизводстве..... 177

Саркисян В. Г., Ткаченко О. Ю.

К вопросу о процессуальных особенностях рассмотрения споров о признании сделок недействительными..... 179

Исаев Ш. А.

Административная ответственность за экологические правонарушения: состояние и перспективы совершенствования..... 182

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Иванова А. Н.

Многодетная семья в России: коллизии правового регулирования..... 184

Кожина Ю. А.

Право на снижение размера алиментов: вымысел или реальность..... 187

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Саранкина Ю. А.

Служебно-трудовой спор в органах внутренних дел: понятие, сущность, особенности разрешения..... 190

Ткаченко О. Ю., Саркисян В. Г.

Нормативно-договорные акты в механизме правового регулирования трудовых отношений..... 193

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Шаяхметова А. Р.

Предпринимательский договор: понятие и признаки..... 195

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Магдилова Л. В., Ташанов И. Х.

Защита деловой репутации юридических лиц в сети Интернет..... 199

Абдусаламов Р. А., Курамагомедов Ш. М.

Система межведомственного электронного документооборота..... 201

Магдилова Л. В., Мамаева Д. А.

Проблемы правового регулирования применения электронной подписи в органах государственной власти..... 203

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Гафиатуллина О. А., Гафиатуллин Р. А.

К вопросу о технологиях нейронных сетей с обратными связями в некоторых сферах экономической и финансовой деятельности..... 205

Байгубатова Н. Р.

Проблемы кадровой политики уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики..... 207

Галченкова В. Ю., Зуева Е. К., Карпикова М. О., Бобкова Е. А.

Евразийский экономический союз: сравнительно-правовой анализ хозяйственного ведения..... 209

Гафиатуллина О. А., Гафиатуллин Р. А.

Инновационные финансовые цифровые технологии и прикладное применение нейронных сетей..... 211

Каспарян А. А., Очаковский В. А., Зайцев Д. М.

Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях..... 213

Пономарев О. В., Абоян А. А., Парин Д. В.

Совершенствование законодательства об аудиторской деятельности в Российской Федерации: проблемы и пути их решения..... 216

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Алиев Ш. И., Алиева З. М., Таилова А. Г.

Особенности налогового контроля в Нидерландах..... 219

Звягина В. В., Карев Д. А.

Налоговые льготы физическим лицам в период распространения COVID-19..... 223

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Коробова А. П., Изосимова А. С.

Бюджетное планирование как объект финансово-правового регулирования..... 225

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Кузнецова М. Г., Гусева И. А.

Проблемы правового регулирования особо охраняемых природных территорий в РФ и Монгольской Народной Республике и пути их решения..... 227

Олейникова А. Я.

Экологические последствия наводнения на Дальнем Востоке..... 229

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Алексеев С. В.

Влияние самоизоляции, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, на групповые преступления в России..... 232

Багамаева Д. М.

Уголовно-правовая охрана государственной тайны в Российском уголовном праве..... 235

Бахмудова Т. Р.

Особенности профилактики преступлений сотрудниками полиции в современных условиях..... 238

Богунува Г. В.

Актуальность уголовной ответственности за неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения..... 240

Иликбаева Е. С.

Крайняя необходимость и действия искусственного интеллекта..... 244

Жилова М. В. К вопросу об уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортного происшествия в состоянии опьянения.....	247
Кагирова А. Х., Шугаибова С. Ш. Проблемы криминализации несовершеннолетних подростков	249
Кодзокова Л. А., Карчаева К. А. Проблемы ответственности за нарушения в сфере образования	252
Королёв Ю. А. Понятие и формы экстремистской деятельности	254
Лавринов В. В. Вопросы соблюдения принципа системности построения уголовного закона при определении предмета некоторых видов контрабанды	258
Масленникова Е. А. Актуальные проблемы применения средств исправлений в отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом.....	260
Музафаров И. А. К вопросу о норме, предусматривающей уголовную ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию	262
Расторопов С. В., Ульянов А. С. Содержание общих и специальных правил назначения наказания: теоретико-правовое исследование.....	265
Павлова А. А. Уголовная ответственность и правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния: соотношение категорий	268
Пахомов А. Н., Хараев А. А. Проблемы миграционной политики современности как фактор детерминации общемировой преступности	271
Пирова Р. Н., Джантемирова Г. Р. Некоторые вопросы по проблемам реабилитации жертв политических репрессий.....	274
Пичугин С. А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации	277
Приходько Н. Ю. Проблемы правового противодействия коррупции	281
Павлова А. А. Концепция «опасного состояния личности» и «меры социальной защиты» в истории отечественного уголовного права.....	283
Еремеев Е. П. Основы профилактики употребления спиртных напитков и наркотических средств в исправительном учреждении	285
Сагитдинова З. И. Ограничение свободы: отдельные проблемы законодательной регламентации и практики применения.....	287
Теппеев А. А. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования	291
Шуйский А. С., Парфейников И. С. Преступления, совершаемые в системе оказания медицинской помощи	293
Юсупов М. Ю., Эсенбулатова Э. Х. Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации: разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.....	296
Владимиров Д. М. Режим самоизоляции, связанный с противодействием распространению коронавирусной инфекции COVID-19, в структуре причинного комплекса преступлений экстремистской направленности с использованием сети «Интернет»	298
Биченова А. Р., Еремеева Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика похищения человека.....	301
Горяева А. Ю. Сравнительный анализ законодательства России и США об уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковских карт	303
Дулов Д. К., Кузьмина Л. О. Необходимая оборона	306
Гамидов А. М., Эсенбулатова Э. Х. Разграничение преступлений против собственности от самоуправства	308
Джанмирзаев И. К., Магомедова А. И. О применении к несовершеннолетним уголовного наказания в виде обязательных работ	310
Кузьмина Л. О., Дулов Д. К. Понятие и задачи информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности	313
Ульянов А. С. К вопросу об уголовно-правовом аспекте антинаркотической политики в современной России: оценка принимаемых мер	316
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Бобрышова Н. Р., Коблева М. М. Альтернативные способы разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве	319
Волколупов В. Г. Проблемы правового регулирования права на обжалование в российском уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы совершенствования	321
Иванусенко Ю. Б. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности допроса свидетелей при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств	324
Маталыженко И. К., Коблева М. М. Гражданский иск в уголовном процессе: нововведения и их обзор.....	326
Мищенко Е. В., Никурадзе Н. О., Марина Е. А. К вопросу о защите доказательственной информации и тенденциях развития электронного производства в уголовном процессе	329
Охотина Ю. В., Пахомов А. Н. О процессуальных гарантиях права на оправдание.....	333
Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Григорьева О. О., Попова Н. А. Назначение системы принципов уголовного судопроизводства	336
Топчиева Т. В. Особенности предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья, подследственных дознавателям органов внутренних дел	338
Тухканен В. О., Молодочкина В. В. Методологические проблемы проведения судебно-психологической экспертизы	340
Цасовникова О. Г., Коробкина П. С., Скориков Д. Г. Уголовно-процессуальные аспекты допроса несовершеннолетнего	342
Черменёва С. С. Некоторые уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы устранения внешнего противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства.....	344
Апрелева А. А. Перспективы реализации медиации в уголовном процессе России (на примере Ростовской области)	346
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Асадов В. В. О значении мер поощрения и взыскания в обеспечении режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы	348
Стрельникова А. Г., Кожанова Д. А. Деятельность службы пробации в Нидерландах по предупреждению рецидивной преступности.....	351
Трегубова Е. А. О некоторых вопросах процессуальной самостоятельности уголовно-исполнительной инспекции при исполнении наказаний	353
Батыщева И. В. Профилактика правонарушений, совершаемых среди несовершеннолетних.....	356
Белова Е. Ю., Лещенко О. В. Некоторые особенности социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: международные стандарты и российская практика.....	358
Асадов В. В. Характеристика личности осужденного к лишению свободы, к которому применялись меры взыскания	361

Стрельникова А. Г., Ганиева М. Д. Труд как фактор исправления осужденных: обзор отечественного и зарубежного опыта.....	363	Черниговский В. Н. Формирование профессионально-нравственной позиции и воспитание курсантов вузов МВД России при подготовке экспертов-криминалистов.....	413
КРИМИНАЛИСТИКА		АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Ардавов М. М. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам	365	Саттаров В. Д., Шевченко Е. Я. Передовой опыт борьбы с коррупцией в Федеративной Республике Германии: перспективы использования в Российской Федерации.....	415
Запывалов Д. А., Ложкин Ю. А. Некоторые основания проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.....	367	Шабанов Х. М. Роль и место органов прокуратуры Российской Федерации в механизме противодействия коррупции	418
Захарья И. Т. Использование архитектурных и дизайнерских компьютерных программ для изготовления схемы к протоколу осмотра места происшествия.....	370	Бобров В. М., Моисеева А. А. Некоторые вопросы коррупционной составляющей в странах Азии	420
Клинчук С. В., Рагозина Е. А. К вопросу о первоначальном этапе расследования незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием сети «Интернет».....	373	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Полов А. И. Криминалистическое исследование технологического процесса и характеристик признаков, отображающихся в сварочных швах дуговой сварки.....	376	Брыков Д. А. Совершенствование функционирования системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы	422
Яковлева Л. В., Яковлев В. В. Способы совершения мошенничеств с использованием современных технологий.....	378	ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР	
Варфоломеев Р. А. К вопросу об изъятии объектов, обнаруженных в ходе проверки показаний на месте	381	Ардавов М. М. Прокурорский надзор за законностью деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.....	424
КРИМИНОЛОГИЯ		ПОЛИТИКА И ПРАВО	
Гоголева В. В., Арбузова Е. Н., Мохоров Д. А. Криминалогические и психологические аспекты изучения криминальной агрессии	384	Арчибасов М. Е., Одинцов В. А. Внешнеполитическая функция российских профсоюзных организаций в отношении внутриполитических процессов в Республике Беларусь 2020 года.....	426
Макашева М. Н. К вопросу о криминогенном влиянии сети интернет на несовершеннолетних.....	387	Козлова Ю. Б., Лебедева Э. Р. Стратегия сохранения и социально-экономического развития КМНС в условиях пандемии	429
Сайфуллина Н. А., Тарануха Т. А. Экстремизм как негативное явление: идеология, мировоззрение, радикальная деятельность	390	Алексеев В. В., Арчибасов М. Е., Егошин В. И. Роль студенческих профсоюзов и волонтерских движений в упрочении и развитии политического сотрудничества Российской Федерации с государствами Ближнего Востока	432
Уткина Т. В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника, отбывающего наказание в воспитательной колонии	392	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Алиева Э. Б., Гусейнов Г. А. Принципы государственной службы: проблемы правового регулирования	435
Балашов А. В., Игумнов А. В. Методы повышения уровня функциональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	395	Сафин Ф. Г., Шахметов Ф. Ф. Федерализм в России: тенденции развития на современном этапе.....	438
Климовский А. С. Некоторые аспекты реализации переговорного процесса сотрудниками патрульно-постовой службы полиции	398	Шалагина С. В., Коннова О. А., Чернышова Л. В. Особенности организации социальной защиты самозанятых граждан.....	440
Кудрявцев А. В., Кудрявцева О. Г. К вопросу об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации при прохождении профессионального обучения (профессиональной подготовки) по должности служащего «Полицейский», в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).....	400	Чертороев Д. А. Гибридные режимы правления: особенности информационного взаимодействия государства и общества.....	443
Лашёнов М. С. Совершенствование управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России (методологический аспект)	403	Габеев А. В. Конституционно-правовой статус регионального парламента: понятие и содержание.....	446
Мисроков Т. З., Теппеев А. А. Особенности взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с населением в условиях культурного многообразия Российской Федерации.....	407	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Мугинова З. Р., Мамлеева Д. Р. Информационная безопасность в деятельности органов внутренних дел	409	Галаяудинов Р. Ф., Минигалеев И. Х. Передвижные автомобильные газовые заправщики. Проблемы и пути решения	450
Сабанов А. Ю., Абдуллин А. Р. Развитие киберпреступности и наиболее эффективные инструменты ее предупреждения.....	411	Самиулина Я. В., Василенко М. М. Национальное законодательство Российской Федерации в сфере противодействия терроризму	452
		ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
		Курилкина О. А., Тимофеенко В. А., Сердюкова Ю. А., Самойлова И. Н. Развитие правосознания подростков в условиях самоизоляции.....	455
		Самойлова И. Н., Петрушенко С. А. Онлайн-прокторинг как эффективный механизм обеспечения достоверной оценки результатов обучения	458

Тимошук А. С., Адамов М. В., Никишкин Н. М. Необходимость повышения технологических компетенций преподавателей в условиях цифровизации образовательного процесса.....	460
СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО	
Садыкова Х. Н., Павлова Л. Л. Межнациональные отношения: оценки тюменской молодежи.....	463
Хайруллина Н. Г., Шаруха А. В., Гуденкова О. И. Социально-правовые основы регулирования межнациональных отношений: результаты эмпирического исследования в Тюменской области.....	465
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Сулейманова А. М. Анализ состояния ипотечного кредитования населения.....	467
Гайсина А. В. Взаимосвязь уровня жизни и развития человеческого капитала.....	470
Губайдуллина И. Н., Губайдуллин Э. И. Санкции и их влияние на финансово-кредитную систему России.....	472
Белошицкий А. В. Методический подход к оценке рисков в деятельности нефтесервисной компании.....	476
Китиева М. И. Совершенствование системы управления жилищно-коммунальным хозяйством региона.....	479
Касимова Д. Ф., Касимов Т. С. Реализация принципов справедливости и эффективности в оплате труда в современной России.....	482
Нафикова Л. Ш., Акчурина А. М., Батталова А. А. Методический подход к оценке потенциала устойчивого развития нефтяного комплекса.....	484
Полонкоева Ф. Я., Китиева М. И., Орцханова М. А. Агрэкономические нововведения адаптационного эколого-ландшафтного характера.....	486
Родина Е. Ю., Ермолина М. А., Матвеевская Ф. С. Национальные стратегии устойчивого развития городов (на примере Стокгольма).....	488
Петрище В. И., Грошева В. А., Карпикова М. О., Сечина В. А. Digital PR как инструмент антикризисного управления репутацией бренда компании.....	490
Сулейманова А. М. Состояние и проблемы развития рынка банковских карт в России.....	492
Аль Дирави Али Саид Аббас, Подолянец Л. А. Ретроспективы и перспективы газовой отрасли Ирака.....	496
Груднов Д. В. О важности эффективного выстраивания деятельности в социальных сетях государственных и муниципальных органов власти.....	500
Туманян Г. В. О необходимости комплексного анализа деятельности и достижений высшего учебного заведения (ВУЗ).....	502
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Абрарова З. Ф., Маяцкая О. Б., Германова В. А. Перформанс как практика постмодернистского творчества.....	505
Вильданов Х. С., Киселева Е. А., Хасанова Д. Д. Благотворительность как социально-философская проблема.....	507
Виноградова Н. В., Киселева Е. А. Творчество в науке и в искусстве: единство в гармонии.....	510
Горбунов М. Д. Основы философско-правовых взглядов Джозефа Раза.....	512
Долин В. А. Конституционно-правовой статус иудаизма в государстве Израиль: на пути к теократии?.....	514
Жунева Е. С. Паттерн «Другой» как стратегия урегулирования информационных конфликтов внутри Великобритании.....	518
Маяцкая О. Б., Арчибасов М. Е., Миннибаева М. М. Религиозный экстремизм и фундаментализм в постиндустриальном обществе.....	521
Нигматуллина И. В., Рассолова И. Ю. Сущность самоопределения и его роль в формировании личности студента.....	524
Петухова Т. Н. Религия и личность: роль православной церкви во время Великой Отечественной войны.....	527
Виноградова Н. В., Хасанова Д. Д. Проблема эмоционального интеллекта в современных исследованиях.....	529
Сабириев В. Ш., Соина О. С. Парадоксы и «тайна» либерального чиновника (на материале рассказа Ф. М. Достоевского «Крокодил»).....	531
Силиванец А. В., Гарипова Г. Р. Региональный нейминг в полиэтничной среде (на примере Республики Башкортостан).....	535
Шарипов А. Р. О некоторых аспектах понимания этнических процессов в свете данных исследований по гаплогруппам.....	537
Фролова И. В., Уланов А. А. Хорошее общество и утопическое общество: вопросы соотношения.....	539
Чудина-Шмидт Н. В., Григорусь Л. Н. Рост экстремальности современной экономики как ответ на происходящие трансформационные процессы.....	541
Хайруллин Р. Н. Два образа человека в повести А. П. Чехова «Палата № 6».....	544
Хомич Н. В. Роль социальных мифов в преодолении маргинального пространства.....	546
Яценко М. П., Круглова И. Н., Мельникова Т. В., Леопа А. В., Рахинский Д. В. Социально-философский анализ дистанционного обучения как образа будущего.....	549
Бобкова Е. А., Галченкова В. Ю., Зуева Е. К., Хмарина А. К. Здоровье как проблема общества и философии.....	555
Гималова И. В. Аксиологические ориентиры личности в современном социальном пространстве России.....	558
Назарова Г. И., Абраров И. И. Современные факторы влияния на государственную политику в сфере семьи и семейных отношений.....	560
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	562

PERSONA GRATA

K. S. Maulenov:

There are no insurmountable distances, there are lazy feet

Interview with Kasym Maulenov, Ph.D. in Law, professor, Winner of the Chokan Valikhanov Prize of the Republic of Kazakhstan in the field of Humanities, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the International University of Information Technologies..... 14

EURASIAN INTEGRATION

Nigmatullin R. V.

Middle east vector of the oil and gas strategy of the Russian Federation 18

INTERNATIONAL LAW

Krivenkiy A. I.

Legal regulation of the cultural rights of Russian and foreign citizens in the Russian Federation in the context of the globalization of culture..... 22

Adu Y. N., Yeo A.

Protection of human rights during emergency situations: the example of the pandemic COVID-19..... 26

Frolova E. E.

Innovative tools and new financial institutions in the field of "green" financing 33

Pokrovskaya N. V.

Correlation of the Protocol on Russia's Accession to the Agreement Establishing the WTO and the Vienna Conventions on the Law of Treaties 38

Falkina T. Yu., Mikheeva S. N.

Legal framework for implementing the European Union's education policy..... 41

Allenova M. S.

International legal regulation of human genetic personal data in the digital age..... 44

Bobrov V. M., Moiseeva A. A., Konnov R. A.

Strait of Malacca: Territory of conflict or development? 49

EUROPEAN LAW

Chugunov D. K., Artyomov S. I., Chechetkin O. V.

Unbundling of the operator of the Serbian gas transmission system in accordance with EU law 51

Butenko A. G.

A look at Hungary's local government through the prism of the European Charter 55

Matveevskaya A. S., Tarakanova T. S., Solovjeva V. O.

Research of "balance of interests" in the European Union on the example of the policy of multiculturalism in Sweden 57

LAW OF THE FOREIGN STATES

Gronic I.

Electronic trial in Western Australian civil process..... 60

THEORY OF STATE AND LAW

Afaunov A. Z., Urumov A. V.

Will in right and law (class and general social approaches) 62

Bayniyazova Z. S.

Legal system and the value of human rights..... 65

Kasimov T. S., Kasimova D. F.

Modern problems of state theory..... 67

Kleandrov M. I.

On the legal regulation of relations in the field of "green" economy in the coronavirus pandemic of 2020 69

Kagermanov A-S. S., Zakaeva A. Kh.

Problems of law-making activities in modern Russia..... 73

Minigulova I. R.

Legal framework for regulation of labor migration in the Russian Federation..... 75

Mirzayev M. A., Razakhanova E. Sh.

Problems of realization of human rights and freedoms 79

Miroshnichenko O. I.

Cryptocurrency as a desovereignization factor for the state: realities of the postpandemic world. Part 2..... 81

Ostapovich I. Yu., Praskova S. V.

Traditional municipality as a form of ensuring the rights of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation..... 85

Petrova D. A., Moskina M. N., Mukhalov D. V.

Legal regimes for using digital technologies to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-19)..... 87

Sultankulova K. A.

Trends in the development of legal culture in modern society..... 93

Zolotareva A. R., Slavin V. E., Sapsay M. V.

The problem of determining the truth of norms: basic approaches 95

HISTORY OF STATE AND LAW

Andreeva L.M., Khabirov R.Z.

The role of the Tsarskoye Selo Lyceum in the social development of Russia 97

Arkhipov S. V., Shkabin G. S.

Administrative and legal regulation of migration processes of state peasants in the 19th century..... 99

Kutushev G. Z., Mukhametov P. A., Bondarenko Yu. V.

Theory and practice of legal regulation of material and financial support of public education employees of the Bashkir ASSR in the 20-30s of the 20th century..... 102

Mikheev D. Yu.

Formation of the court system in Siberia in the 1920-ies..... 105

Shamkhalov M. A.

Features of the emergence of the Soviets and its organization in the first years of Soviet power 108

Utyagulov M. M.

The legitimization of peasant resettlement in Russia at the turn of the 19th -20th centuries 110

Kvasova O. A.

N. E. Chizhov's doctrine of supreme authority..... 113

CONSTITUTIONAL LAW

Khrennikov V. D.

On the problem of studying the concept of «social security of youth» from a constitutional and legal point of view 115

Lu Sentong

Constitutional legal framework of democratic centralism in the People's Republic of China..... 118

Martynov E. L.

Distribution of benefits between oil and gas companies and indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East 120

ADMINISTRATIVE LAW

Alieva Yu. S.

Some problems of legal regulation and practice of applying administrative preventive measures to road users..... 123

Petrovskaya M. I.

Ways to improve the protection and ensuring of the rights of forced migrants 127

Shpak A. A.

Protection of students' rights when an educational organization is deprived of its license and / or state accreditation 129

Petrovskaya M. I.

Category of forced migration in Russian law and migration policy..... 132

MUNICIPAL LAW

Khazieva R. R.

Deputy of the representative body of local self-government, problems of interaction with the population..... 134

CIVIL LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Some legal and ethical aspects of posting controversial content in the media..... 136

Andrianova M. A.

Amendment and termination of a contract due to COVID-19 pandemic under Article 451 of the Civil Code of Russia..... 139

Artemova A. N. <i>Legal consequences of abuse of the right when using the structure of the corporation by its controlling persons</i>	143	FINANCIAL LAW	
Kupchina E. V. <i>Artificial intelligence in intellectual property: copyright issues</i>	146	Gafiatullina O. A., Gafiatullin R. A. <i>On the issue of neural network technologies with feedbacks in some areas of economic and financial activity</i>	205
Snetkov D. A., Stepanenko O. G. <i>On the issue of problems of the contract system of state (municipal) procurement</i>	152	Baygubatova N. R. <i>Staff policy problems of penitentiary system of the Kyrgyz Republic</i>	207
Taktaeva Z. R., Baymurzin A. S., Egorov A. R. <i>Current problems of pension provision in Russia and ways to overcome them</i>	155	Galchenkova V. Yu., Zueva E. K., Karpykova M. O., Bobkova E. A. <i>Eurasian Economic Union: comparative legal analysis of economic management</i>	209
Shmaeva T. A., Koshelyuk B. E. <i>Specificity of creation and use of information in the innovative business sphere</i>	157	Gafiatullina O. A., Gafiatullin R. A. <i>Innovative financial digital technologies and neural network applications</i>	211
Yudina Yu. V. <i>Theory of reconciliation in the civil process</i>	160	Kasparyan A. A., Ochakovsky V. A., Zaytsev D. M. <i>Abuse of law in tax relations</i>	213
Sayfutdinov A. R. <i>Grounds for civil liability of the state for harm caused to entrepreneurs</i>	163	Ponomarev O. V., Aboyan A. A., Parin D. V. <i>Improvement of legislation on auditing activities in the Russian Federation: problems and ways of their solution</i>	216
Dolgorukiy A. I. <i>Subsidiary liability of controlling persons outside the scope of a bankruptcy case</i>	165		
CIVIL PROCESS		TAX LAW	
Kurbanov D. A., Khismatullin O. Yu. <i>Some issues of simplified proceedings in civil proceedings</i>	167	Aliev Sh. I., Alieva Z. M., Tailova A. G. <i>Features of tax control in the Netherlands</i>	219
Alieva A. B., Ibragimova A. Sh. <i>On the issue of the relationship between the audio protocol and the written protocol in civil and arbitration proceedings</i>	169	Zvyagina V. V., Karev D. A. <i>Tax benefits for individuals during the spread of COVID-19</i>	223
Isaev M. Sh., Magomedova M. A. <i>Procedural features of consideration of cases on restriction of legal capacity of persons abusing alcoholic beverages and narcotic substances</i>	172	BUDGET LAW	
Kondrashov S. V., Ananjeva E. O. <i>Some questions of the jurisdiction of civil cases in connection with the modern judicial reform</i>	174	Korobova A. P., Izosimova A. S. <i>Budget planning as an object of financial and legal regulation</i>	225
Kurbanov D. A., Arutyunyan M. S. <i>Some issues of reasonable time in civil proceedings</i>	177	ECOLOGICAL LAW	
Sarkisyan V. G., Tkachenko O. Yu. <i>On the issue of procedural features of consideration of disputes on recognition of transactions as invalid</i>	179	Kuznetsova M. G., Guseva I. A. <i>Problems of legal regulation of specially protected natural territories in the Russian Federation and the Mongolian People's Republic and ways to solve them</i>	227
Isaev Sh. A. <i>Administrative responsibility for environmental offenses: state and prospects for improvement</i>	182	Oleynikova A. Ya. <i>Environmental consequences of flooding in the Far East</i>	229
FAMILY LAW		CRIMINAL LAW	
Ivanova A. N. <i>Large family in Russia: conflicts of legal regulation</i>	184	Alekseev S. V. <i>Impact of self-isolation caused by the spread of the new COVID-19 coronavirus infection on group crimes in Russia</i>	232
Kozhina Yu. A. <i>The right to reduce the amount of alimony: fiction or reality</i>	187	Bagamaeva Dz. M. <i>Criminal law protection of state secrets in the Russian criminal law</i>	235
LABOUR LAW		Bakhmudova T. R. <i>Features of crime prevention by police officers in modern conditions</i>	238
Sarankina Yu. A. <i>Office and labor dispute in the internal affairs: concept, essence, peculiarities of resolution</i>	190	Bogunova G. V. <i>Relevance of criminal liability for unlawful seizure of a vehicle without the purpose of theft</i>	240
Tkachenko O. Yu., Sarkisyan V. G. <i>Normative and contractual acts in the mechanism of legal regulation of labor relations</i>	193	Ilikbaeva E. S. <i>Extreme necessity and actions of artificial intelligence</i>	244
ENTREPRENEURIAL LAW		Zhilova M. V. <i>On the issue of criminal liability for committing a traffic accident while intoxicated</i>	247
Shayakhmetova A. R. <i>The business contract: concept and characteristics</i>	195	Kagirova A. Kh., Shugaibova S. Sh. <i>Problems of criminalization of minors</i>	249
INFORMATION LAW		Kodzokova L. A., Karchaeva K. A. <i>Problems of liability for violations in education</i>	252
Magdilova L. V., Tashanov I. Kh. <i>Protection of business reputation of legal entities on the Internet</i>	199	Korolev Yu. A. <i>The concept and forms of extremist activity</i>	254
Abdusalamov R. A., Kuramagomedov Sh. M. <i>The system of the interdepartmental electronic document management</i>	201	Lavrinov V. V. <i>Issues of compliance with the principle of systematic construction of the criminal law in determining the subject of certain types of smuggling</i>	258
Magdilova L. V., Mamaeva J. A. <i>Problems of legal regulation of the use of electronic signatures in public authorities</i>	203	Maslennikova E. A. <i>Actual problems of applying corrective measures in relation to persons sentenced to imprisonment, alcoholism patients</i>	260
		Muzafarov I. A. <i>On the issue of the norm providing for criminal liability for petty theft committed by a person subjected to administrative punishment</i>	262

Rastoropov S. V., Ulyanov A. S. The content of general and special rules for assigning punishment: theoretical and legal research.....	265
Pavlova A. A. Criminal liability and legal consequences of an act prohibited by criminal law: correlation of categories	268
Pakhomov A. N., Kharaev A. A. Problems of migration policy of our time as a factor in determining global crime	271
Pirova R. N., Dzhantemirova G. R. Some issues of rehabilitation of victims of political repression	274
Pichugin S. A. Criminal liability for public dissemination of deliberately false information	277
Prikhodko N. Yu. Problems of legal counteraction to corruption	281
Pavlova A. A. The concept of "dangerous state of the individual" and "social protection measures" in the history of domestic criminal law	283
Eremeev E. P. Violent violations aimed at disorganizing the activities of correctional institutions and their prevention	285
Sagitdinova Z. I. Restriction of freedom: some problems of legislative regulation and practice of application	287
Teppееv A. A. Criminal-legal characteristics of the organization of an illegal armed formation.....	291
Shuiskiy A. S., Parfeynikov I. S. Crimes committed in the health care system.....	293
Yusupov M. Yu., Esenbulatova E. Kh. Fictitious registration of a foreign citizen or stateless person at the place of stay in the Russian Federation: clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.....	296
Vladimirov D. V. Self-isolation regime associated with countering the spread of COVID-19 coronavirus infection in the structure of the causal complex of extremist crimes using the «Internet»	298
Bichenova A. R., Eremeeva E. Yu. Criminal legal characteristics of kidnapping.....	301
Goryaeva A. Yu. Comparative analysis of foreign legislation on criminal liability for stealing money from bankcards.....	303
Dulov D. K., Kuzmina L. O. Necessary defense.....	306
Gamidov A. M., Esenbolatova E. Kh. Differentiation of crimes against property from arbitrariness.....	308
Dzhanmirzayev I. K., Magomedova A. I. On the application of criminal punishment to minors in the form of obligatory work.....	310
Kuzmina L. O., Dulov D. K. The concept and tasks of information and reference support of forensic activities.....	313
Ulyanov A. S. On the question of the criminal legal aspect of antinarcotic policy in modern Russia: assessment of the measures taken.....	316
CRIMINAL PROCESS	
Bobryshova N. R., Kobleva M. M. Alternative ways to resolve conflicts in criminal proceedings	319
Volkolupov V. G. Problems of legal regulation of the right to appeal in Russian criminal proceedings: current state and prospects for improvement.....	321
Ivanusenko Yu. B. Criminal procedural and criminalistic features of interrogation of witnesses in investigating crimes in the sphere of illegal trafficking in narcotic drugs	324
Matalyzenko I. K., Kobleva M. M. Civil action in criminal proceedings: innovations and their review	326
Mishchenko E. V., Nikuradze N. O., Marina E. A. On the protection of evidentiary information and trends in the development of electronic proceedings in criminal proceedings	329
Okhotina Yu. V., Pakhomov A. N. On procedural guarantees of the right to acquittal.....	333
Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Grigorjeva O. O., Popova N. A. Purpose of the system of principles of criminal procedure.....	336
Topchieva T. V. Features of the subject of evidence in criminal cases of crimes against life and health under investigation by investigators of internal affairs bodies.....	338
Tukhkanen V. V., Molodochkina V. V. Methodological problems of conducting forensic psychological examination.....	340
Chasovnikova O. G., Korobkina P. S., Skorikov D. G. Criminal procedure aspects of questioning a minor.....	342
Chermyenova S. S. Some criminal-procedural and criminalistic problems of elimination of external counteraction to investigation of crimes committed in the sphere of housing and communal services	344
Apreleva A. A. Prospects for the implementation of mediation in the criminal process of Russia (using the example of the Rostov region)	346
CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Asadov V. V. On the importance of incentives and penalties in ensuring the regime in correctional institutions of the penal system.....	348
Strelnikova A. G., Kozhanova D. A. Activities of the probation service in the Netherlands for the prevention of recidivism.....	351
Tregubova E. A. On some issues of procedural independence of the criminal executive inspectorate in the execution of punishments.....	353
Batysheva I. V. Prevention of juvenile delinquency	356
Belova E. Yu., Leshhenko O. V. Some features of social adaptation of juvenile convicts in educational colonies: international standards and Russian practice	358
Asadov V. V. Characteristics of the person sentenced to deprivation of liberty, to whom penalties were applied	361
Strelnikova A. G., Ganieva M. D. Labor as a factor in the correction of convicts: a review of domestic and foreign experience.....	363
CRIMINALISTICS	
Ardavov M. M. Features of the use of the results of operational-search activities in proving in criminal cases	365
Zapivalov D. A., Lozhkin Yu. A. Some grounds for conducting operational-search measures limiting the constitutional rights of citizens.....	367
Zakharia I. T. The use of architectural and design computer programs to make sketches for the crime scene report	370
Klinchuk S. V., Ragozina E. A. To the question of the initial stage of investigating the illicit sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed using the Internet.....	373
Popov A. I. Forensic investigation of the technological process and characteristics of features displayed in arc welding seams	376
Yakovleva L. V., Yakovlev V. V. Ways to commit fraud using modern technologies.....	378
Varfolomeev R. A. To the issue of the seizure of objects discovered during the verifying testimony at the scene.....	381

CRIMINOLOGY

- Gogoleva V. V., Arbuzova E. N., Mokhorov D. A.**
Criminological and psychological aspects of the study of criminal aggression 384
- Makasheva M. N.**
On the question of the criminogenic influence of the Internet on minors 387
- Sayfullina N. A., Taranukha T. A.**
Extremism as a negative phenomenon: ideology, worldview, radical activity..... 390
- Utkina T. V.**
Features of the personality of a juvenile offender serving a sentence in an educational colony 392

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

- Balashov A. V., Igumnov A. V.**
Methods to improve the level of functional readiness of law enforcement officers, cadets and trainees educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 395
- Klimovskiy A. S.**
Some aspects of implementation of negotiation process by patrol police officers..... 398
- Kudryavtsev A. V., Kudryavtseva O. G.**
On the issue of ensuring the sanitary and epidemiological well-being of citizens who were first accepted for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation while undergoing professional training as a "police officer" in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) 400
- Lashchenov M. S.**
Improving the management activities of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia (methodological aspect) 403
- Misrokov T. Z., Teppeev A. A.**
Features of the interaction of employees of internal affairs bodies with the population in the context of cultural diversity of the Russian Federation 407
- Muginova Z. R., Mamleeva D. R.**
Information security in the activities of the internal affairs authorities 409
- Sabanov A. Yu., Abdullin A. R.**
Development of cybercrime and the most effective tools for its prevention..... 411
- Chernigovskiy V. N.**
Formation of professional and moral position and education of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the training of forensic experts 413

ANTICORRUPTION LAW

- Sattarov V. D., Shevchenko E. Ya.**
The newest experience of combating corruption in the Federal Republic of Germany: prospects of its use in the Russian Federation 415
- Shabanov Kh. M.**
Role and place of the prosecutor's office of the Russian Federation in anti-corruption mechanism 418
- Bobrov V. M., Moiseeva A. A.**
Some questions of the corruption component in Asian countries..... 420

JUDICIARY

- Brykov D. A.**
Improving the functioning of the personnel management system of the penitentiary system 422

PROSECUTOR'S SUPERVISION

- Ardavov M. M.**
Prosecutor's supervision over the legality of the activities of bodies carrying out operational-search activities 424

POLICY AND LAW

- Archibasov M. E., Odintsov V. A.**
Foreign policy function of Russian trade union organizations in relation to domestic political processes in the Republic of Belarus in 2020 426
- Kozlova Yu. B., Lebedeva E. R.**
Strategy for the conservation and socio-economic development of indigenous peoples in the context of a new reality..... 429
- Alekseev V. V., Archibasov M. E., Egoshin V. I.**
The role of student trade unions and volunteer movements in strengthening and developing political cooperation between the Russian Federation and the Middle East..... 432

STATE AND LAW

- Alieva E. B., Huseynov G. A.**
Civil service principles: problems of legal regulation 435
- Safin F.G., Shayackmetov F.F.**
Federalism in Russia: development trends on modern stage 438
- Shalagina S. V., Konnova O. A., Chernyshova L. V.**
Features of the organization of social protection of self employed citizens..... 440
- Chertoroev D. A.**
Hybrid regimes of government: features of information interaction between the state and society 443
- Gabeev A. V.**
Constitutional and legal status of the regional parliament: concept and content..... 446

SECURITY AND LAW

- Galyautdinov R. F., Mingaleev I. Kh.**
Mobile automotive gas tanker. Problems and solutions 450
- Samiulina Ya. V., Vasilenko M. M.**
National legislation of the Russian Federation in the field of countering terrorism 452

PEDAGOGY AND LAW

- Kurilkina O. A. Timofeyenko, V. A., Serdyukova Yu. A., Samoylova I. N.**
Development of legal awareness of adolescents in self-isolation 455
- Samoylova I. N., Petrushenko S. A.**
Online proctoring as an effective mechanism for ensuring reliable assessment of learning outcomes 458
- Timoschuk A. S., Adamov M. V., Nikishkin N. M.**
The need to improve the technological competencies of lecturers in the context of digitalization of the educational process..... 460

SOCIOLOGY AND LAW

- Sadykova Kh. N., Pavlova L. L.**
International relations: assessments of Tyumen youth 463
- Khayrullina N. G., Sharukha A. V., Gudenkova O. I.**
Social and legal framework for regulation of international relations: results of empirical research in the Tyumen region..... 465

ECONOMICAL SCIENCES

- Suleymanova A. M.**
Analysis of the state of mortgage lending to the population 467
- Gaysina A. V.**
The relationship between living standards and human capital development..... 470
- Gubaydullina I. N., Gubaydullin E. I.**
Sanctions and their impact on the financial and credit system of Russia 472
- Beloshitskiy A. V.**
Methodological approach to risk assessment in the activities of an oilfield service company 476
- Kitieva M. I.**
Improvement of the regional housing and communal services management system..... 479
- Kasimova D. F., Kasimov T. S.**
Implementation of the principles of fairness and efficiency in remuneration in modern Russia..... 482

Nafikova L. S., Akchurina A. M., Battalova A. A. Methodological approach to assessing the potential for sustainable development of the oil complex	484
Polonkoeva F. Ya., Kitieva M. I., Orckhanova M. A. Agro-economic innovations of adaptive ecological and landscape character	486
Rodina E. Yu., Ermolina M. A., Matveevskaya A. S. National sustainable city development strategies (Stockholm example)	488
Petrishche V. I., Grosheva V. A., Karpikova M. O., Sechina V. A. Digital PR as a tool for crisis management of the company's brand reputation	490
Suleymanova A. M. State and development problems of the bank card market in Russia.....	492
Al Dirawi Ali Saeed Abbas, Podolyanets L. A. Retrospectives and prospects of the Iraqi gas industry.....	496
Grudnov D. V. On the importance of effective alignment of activities in social networks of state and municipal authorities	500
Tumanyan G. V. On the need for a comprehensive analysis of the activities and achievements of the Higher Education Institution (HEI).....	502
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Abrarova Z. F., Mayatskaya O. B., Germanova V. A. Performance as a practice of post-modern creativity	505
Vildanov Kh. S., Kiseleva E. A., Khasanova D. D. Charity as a socio-philosophical problem	507
Vinogradova N. V., Kiseleva E. A. Creativity in science and art: unity in harmony	510
Gorbunov M. D. Basics of Joseph Raz's theoretical views	512
Dolin V. A. Constitutional and legal status of Judaism in the state of Israel: towards theocracy?	514
Zhuneva E. S. "Other" pattern as a strategy for regulating information conflicts in the UK	518
Mayatskaya O. B., Archibasov M. E., Minnibaeva M. M. Religious extremism and fundamentalism in a post-industrial society.....	521
Nigmatullina I. V., Rassolova I. Yu. The essence of self-determination and its role in the formation of a student's personality	524
Petukhova T. N. Religion and personality: the role of the Orthodox Church during the Great Patriotic War	527
Vinogradova N. V., Khasanova D. D. The problem of emotional intelligence in modern research	529
Sabirov V. Sh., Soina O. S. Paradoxes and the "secret" of a liberal official (based on the short story "Crocodyle" by F. M. Dostoevsky).....	531
Silivanetz A. V., Garipova G. R. Regional naming in a polyethnic environment (the case of the Republic of Bashkortostan).....	535
Sharipov A. R. about some aspects of understanding ethnic processes in the light of research data on haplogroups	537
Frolova I. V., Ulanov A. A. Good society and utopian society: questions of correlation	539
Chudina-Shmidt N. V., Grigorus L. N. The growth of the extreme of the modern economy as a response to the ongoing transformation processes	541
Khayrullin R. N. Two images of human in the A. P. Chekhov's novel «Ward №6».....	544
Khomich N. V. The role of social myths in the overcoming of marginal space.....	546
Yatsenko M. P., Kruglova I. N., Melnikova T. V., Leopa A. V., Rakhinskiy D. V. Socio-philosophical analysis of distance learning as an image of the future.....	549
Bobkova E. A., Galchenkova V. Yu., Zueva E. K., Khmarina A. K. Health as a problem of society and philosophy.....	555
Gimalova I. V. Axiological guidelines of the individual in the modern social space of Russia.....	558
Nazarova G. I., Abrarov I. I. Modern factors of influence on state policy in the sphere of family and family relations	560
INFORMATION FOR AUTHORS.....	562

К. С. МАУЛЕНОВ: НЕТ НЕОДОЛИМЫХ РАССТОЯНИЙ, ЕСТЬ ЛЕНИВЫЕ НОГИ

Интервью с Мауленовым Касымом Сырбаевичем, доктором юридических наук, профессором, Лауреатом премии Республики Казахстан имени Чокана Валиханова в области гуманитарных наук, академиком Петровской академии наук и искусств Российской Федерации, академиком Российской академии естественных наук, профессором Международного университета информационных технологий

K. S. MAULENOV: THERE ARE NO INSURMOUNTABLE DISTANCES, THERE ARE LAZY FEET

Interview with Kasym Maulenov, Ph.D. in Law, professor, Winner of the Chokan Valikhanov Prize of the Republic of Kazakhstan in the field of Humanities, Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor of the International University of Information Technologies

Мауленов К. С.

Визитная карточка:

Мауленов Касым Сырбаевич - родился 15 февраля 1955 г. в городе Алма-Ате. В 1972 г. окончил среднюю школу № 23 им. Г.В. Клокова в г. Алма-Ате, в 1977 г. - юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова в г. Алма-Ате (в настоящее время Казахский национальный университет имени аль-Фараби).

С 1977 г. находился на преподавательской работе, в частности, преподаватель кафедры гражданского права Карагандинского государственного университета; 1979-1982 гг. - аспирант очного отделения кафедры гражданского права КазГУ им. С.М. Кирова; 1982-1987 гг. - преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права КазГУ им. С.М. Кирова, заместитель декана юридического факультета КазГУ; 10.1987-12.1987 гг. - первый заместитель Главного государственного арбитра Казахской ССР; 1987-1988 гг. - инструктор отдела административных органов ЦК Компартии Казахстана; 1988-1989 гг. - консультант государственно-правового отдела ЦК Компартии Казахстана; 1989-1990 гг. - доцент кафедры советского государственного строительства и права Алма-Атинской высшей партийной школы; 1990-1992 гг. - начальник договорно-правового отдела Госкомитета Казахской ССР по внешнеэкономическим связям (с 1.01.1992 г. - Министерство внешнеэкономических связей Республики Казахстан); 1992-1993 гг. - консультант отдела внешних связей Аппарата Президента Республики Казахстан и Кабинета Министров Республики Казахстан; 1994-1998 гг. - директор по связям с Правительством и юридическим вопросам компании «Филип Моррис Казахстан»; 1999-2000 гг. - проректор по науке Гуманитарного университета имени Д.А. Кунаева; 2000-2002 гг. - заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Академического университета «Парасат», первый проректор этого же университета; 2002-2003 гг. - проректор по учебно-методической работе и инновационным технологиям КазГЮУ, заместитель директора Алматинской юридической академии по учебно-методической работе, науке и инновационным технологиям; 2003-2004 гг. - проректор по науке и международным связям КазГЮУ, директор Центра европейского права и экономических исследований КазГЮУ; 2004 г. - по август 2005 г. - профессор кафедры конституционного, административного и финансового права Алматинской юридической академии; с августа 2005 г. по декабрь 2005 г. - зав. кафедрой международного права и международных отношений Алматинской юридической академии; с января 2006 года по сентябрь 2008 г. - зав. кафедрой философии и права Казахстанско-Британского Технического Университета (КБТУ); с сентября 2008 г. по август 2010 г. - профессор кафедры международного права Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай Хана; с сентября 2010 г. по настоящее время профессор кафедры экономики и бизнеса Международного университета информационных технологий.

В 1983 году К.С. Мауленов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Правовое обеспечение качества строительства (гражданско-правовой аспект)» в Харьковском государственном юридическом институте.

Пройдя конкурсный отбор в 1991 году К.С. Мауленов обучался в Институте развития Республики Корея (Сеул), а в 1996 году в Институте практикующих юристов США (Нью-Йорк) по программе «USAID».

В 2001 году К.С. Мауленов успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Государственное управление и правовое регулирование в сфере иностранных инвестиций в Республике Казахстан» в КазГЮУ. Его научными консультантами были С.З. Зиманов, академик Национальной Академии Наук Республики Казахстан, д.ю.н., профессор и Ю.Г. Басин, д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки Республики Казахстан.

– Касым Сырбаевич, значителен Ваш вклад в становление и развитие внешнеэкономической деятельности Казахстана. Пожалуйста, расскажите об этом периоде своей практической деятельности.

– С 1990 г. мне повезло работать начальником юридического отдела Госкомитета по внешнеэкономическим свя-

зям Казахской ССР (а в дальнейшем министерства внешнеэкономических связей республики). Это был трудный, но вместе с тем и очень важный период моей практической работы. Как известно, система внешней торговли СССР базировалась на государственной монополии и никаких принципиальных перестроек не претерпевала. Были лишь

некоторые незначительные изменения. Например, после войны Наркомат внешней торговли (как и все другие наркоматы) был переименован в министерство. В 1953 г. два союзных министерства - внешней и внутренней торговли - слились в Министерство внешней и внутренней торговли (как это было в 1925-1930 гг.). Однако через пять лет, в 1958 г., опять произошло разделение на два министерства. Министерство внешней торговли СССР в таком виде просуществовало до развала Советского Союза в декабре 1991 г. Можно еще добавить, что после войны появилась государственная система внешнеэкономических связей, которая вобрала и государственную систему внешней торговли. Был создан Государственный комитет по внешним экономическим связям, который вместе с Министерством внешней торговли осуществлял управление системой внешних экономических связей СССР. С 1989 г. во всех союзных республиках были созданы Госкомитеты по внешнеэкономическим связям.

Начиная с 1991 года я, будучи начальником договорно-правового отдела Министерства внешнеэкономических связей Республики Казахстан, занимался подготовкой и заключением договоров Республики Казахстан с зарубежными государствами о торговле и экономическом сотрудничестве, о защите инвестиций (капиталовложений), конвенций об избежании двойного налогообложения и других.

Много внимания в своей практической деятельности мне пришлось уделять подготовке нового казахстанского законодательства. Я являюсь членом Научно-экспертного совета Мажилиса Парламента Республики Казахстан по подготовке казахстанского законодательства, членом научно-консультативного Совета при Верховном Суде Республики Казахстан, а также членом республиканской межведомственной комиссии по вопросам совершенствования гражданского законодательства.

Результаты научных исследований, проведенных мною, использовались в экспертной деятельности по подготовке и оценке законопроектов. В частности, в 1999 г. в Правительство республики были направлены мои предложения и рекомендации «О совершенствовании практики заключения Республикой Казахстан договоров о поощрении и взаимной защите инвестиций». В том же году в Парламент Республики Казахстан были направлены предложения по совершенствованию законодательства об иностранных инвестициях и нефтяного законодательства республики.

В 2000 г. в Министерство энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан мною были направлены материалы о международных инвестиционных нефтяных контрактах, заключенных зарубежными государствами с транснациональными нефтяными корпорациями.

Я принимал участие в подготовке издания «Investor's Guide», выпущенного к международному экономическому саммиту «Евразия - 2000», организованному Всемирным Экономическим Форумом под патронажем Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева.

В частности, в данном издании «Investor's Guide», мною был подготовлен раздел о современном состоянии правового регулирования иностранных инвестиций в Казахстане. Дан анализ законодательства Республики

Казахстан о компаниях, приватизации и собственности, свободных (специальных) экономических зонах, внешнем заимствовании, ценных бумагах, страховании, недрах и других природных ресурсах, банковском, валютном, налоговом законодательстве.

В 2001 году я участвовал в разработке «Программы развития нефтегазовой отрасли Республики Казахстан» (договор № 754 от 15 декабря 2001 года между Казахским академическим университетом и ЗАО «Национальная компания «КазМунайГаз»). На Астанинском международном экономическом форуме (2012 г.) я выступил с докладом на секции по проблемам права интеллектуальной собственности.

– Уважаемый Касым Сырбаевич, пожалуйста, Ваше мнение о том, что из себя представляет юридическое образование в Казахстане: вчера, сегодня, завтра?

– На мой взгляд, советская система юридического образования была положительной и эффективной. Благодаря знаниям, полученным у своих учителей мне удалось успешно работать как на государственной службе, так и в частном бизнесе, а сегодня в научно-педагогической сфере, как в советское время, так и в настоящее.

Мне очень повезло на учителей в жизни, я учился у известных казахстанских ученых-юристов академиков Национальной академии наук Казахстана: Салыка Зиманова, Гайрата Сапаргалиева, Султана Сартаева, профессоров: Юрия Басина, Сагындык Байсалова, Константина Котова, Василия Маркелова, Георгия Поленова, Ариадны Беспаловой и других. Мне посчастливилось слушать лекции советских профессоров: С.Алексеева, С. Братуся, В. Грибанова, М. Масевич, А. Пушкина, В.Маслова, В. Яковлева, В. Якушева, О. Красавчикова, А. Кабалкина, Ю. Калмыкова, В. Ойгензихта, Ю. Толстого, А. Собчака и других. В 1986 году я был ученым-секретарем Всесоюзной научной конференции по гражданскому праву, и впервые в Казахстане, в Алма-Ате, собралось более трехсот ученых-юристов со всех республик СССР.

Наверное, для читателя Евразийского юридического журнала будут интересны следующие данные. На начало 2019/2020 учебного года в Республике Казахстан действует 129 высших учебных заведений (далее - ВУЗ) с учетом филиалов. Государственными по форме собственности являются 41 ВУЗ, частными – 84 ВУЗа и с иностранной формой собственности – 4 ВУЗа. Общая численность студентов составляет в Казахстане 604345 человек, из них девушки – 321643 человека или 53,2%. Численность студентов в текущем учебном году, по сравнению с прошлым учебным годом, увеличилась на 11,4%.

Размышляя о причинах недостаточно качественного юридического образования, действительно можно отметить значительное увеличение количества учебных заведений, не обеспечивающих должный уровень образования. Обратимся к статистике: сегодня в Казахстане функционируют 129 высших учебных заведений, в том числе большое количество юридических вузов и факультетов. Обучением юристов занимаются: бакалавриат - 61 учебное заведение, магистратура - 38, докторантура - 7. Для сравнения отметим, что во всем Советском Союзе функционировало только 52 юридических вуза.

За годы независимости казахстанские вузы подготовили более четверти миллиона юристов. Ежегодно в Казах-

стане дипломы бакалавра - юриста получают около 20000 человек, при этом трудоустроено 65%, диплом магистра права получают около 2000 человек, из них трудоустроен 51%. Невостребованных юристов немало, как минимум вдвое, больше общей потребности в юридических кадрах. К сожалению, высокопрофессиональных юристов, чья квалификация устраивала бы конкретную компанию, конкретный государственный орган, найти всегда непросто.

В деле подготовки современного поколения юристов мне кажется весьма интересным опыт России, где 25 мая 2017 г. была зарегистрирована Автономная некоммерческая организация «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции». В Экспертном центре создан научно-методический совет, который является коллегиальным органом, определяющим основные направления методической работы Экспертного центра, осуществляет руководство и координирует научную и методическую работу с целью повышения качества экспертизы образовательных программ в области юриспруденции, выработку предложений по важнейшим вопросам методического обеспечения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в области юриспруденции и ее совершенствования, анализ результатов профессионально-общественной аккредитации и внедрения лучших практик в деятельность образовательных организаций с целью повышения качества юридического образования.

К большому сожалению, в республике пока только пять казахстанских научных журналов индексируются в базе Scopus и речь идет о всех отраслях знаний. В 2019 году только семь казахстанских ученых вошли в 1% самых цитируемых работ в мире в своей предметной области.

– Касым Сырбаевич сейчас одним из направлений Ваших научных интересов является медицинское право Казахстана. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этой научной проблеме.

- Современная жизнь и сегодня эпидемия коронавируса в мире выдвигает немало проблем в сфере медицины и здравоохранения, для правового урегулирования которых нужен принципиально новый современный подход. Это и биобезопасность, и молекулярная медицина, и геномная инженерия, и клонирование, и суррогатное материнство, и медицинский эксперимент, и трансплантация органов и тканей и другие.

В 2019 г. мною впервые в республике опубликовано учебное пособие «Медицинское право Республики Казахстан» (в соавторстве). Это направление юридической науки представляет для меня значительный научный интерес.

Как известно, в настоящее время существует кафедра медицинского права в Московском государственном медицинском университете им. И.М.Сеченова, возглавляемая Ю.Д. Сергеевым членом-корреспондентом РАМН, заслуженным юристом РФ, доктором медицинских наук. Став первым в России врачом с высшим юридическим образованием, он создал первый курс права в медицинском вузе, первые учебники, первую кафедру, стал первым президентом Национальной ассоциации медицинского права и первым представителем России в руководстве Всемирной ассоциации медицинского права. Более того, во многом благодаря Ю.Д. Сергееву специальность «Медицинское

право», впервые в истории РАМН введенная как самостоятельная, приобрела статус академической дисциплины.

Сегодня медицинское право в Казахстане понимается как находящаяся в стадии становления, интенсивно меняющаяся, самостоятельная, комплексная, основанная на публично-правовых и частноправовых началах отрасль права, регулирующая устройство системы здравоохранения, медицинскую и обеспечивающие ее виды деятельности, включая права, обязанности и ответственность всех ее участников, а также общественные отношения в смежных с медициной областях научного знания и видах оказания услуг, релевантных для охраны здоровья и требующих применения специальными субъектами профессиональных знаний.

В Казахстане на практике следователи, прокуроры и судьи, сталкивающиеся с необходимостью расследования и судебного рассмотрения дел о врачебных преступлениях, нередко беспомощно разводят руками, оправдываясь перед потерпевшими и их родственниками: «Извините, мы в медицине ничего не понимаем, как решат судебно-медицинские эксперты, так и будет». То есть работники правоохранительных органов перекадывают обязанность доказывания с юристов на судебных медиков.

Представляется весьма важным и своевременным обобщить судебную практику в республике по административным, гражданским и уголовным делам путем издания нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан о медицинских правонарушениях и спорах.

В 2017-2020 гг. я участвовал в проведении на базе кафедры политики и организации здравоохранения факультета медицины и здравоохранения КазНУ имени аль-Фараби более 100 тренингов на сертифицированных курсах повышения квалификации организаторов здравоохранения, юристов и врачей по авторским курсам: «Юридическая защита врача и медицинской организации в Республике Казахстан», «Анализ судебной практики в отношении медицинских работников и медицинских организаций: предупреждение конфликтов и минимизация рисков судебных споров», «Юридическая ответственность за нарушения фармацевтической деятельности в Республике Казахстан», «Правовое регулирование сестринской деятельности в Республике Казахстан».

– Касым Сырбаевич, расскажите пожалуйста о сегодняшних своих научных проектах.

– Я преподаю в международном университете информационных технологий в городе Алматы. Для Казахстана это является очень важным направлением экономической стратегии. В вузе я занимаюсь юридическими аспектами права интеллектуальной собственности. К большому сожалению, за двадцать восемь лет независимости Казахстана было удовлетворено лишь 46 735 заявок на закрепление интеллектуальной собственности. Это не так много в сравнении с другими странами. Поэтому научные проблемы авторского права и права интеллектуальной собственности в Казахстане представляют для меня большой интерес. 30 августа 2019 г. после прохождения научной стажировки во Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности (ВОИС, г.Женева, Швейцария) я был награжден сертификатом ВОИС.

Начиная с 2012 г. по настоящее время я участвую в составе жюри Международной олимпиады по интеллектуальной собственности для старшеклассников стран СНГ и других стран. Эта олимпиада ежегодно стартует 1 сентября. Ее организаторами являются Российская федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Торгово-промышленная палата РФ. Олимпиада проводится при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности и ее генерального директора Фрэнсиса Гарри, Евразийского патентного ведомства, Российского авторского общества.

Олимпиада проводится для учащихся, интересующихся интеллектуальной собственностью как в России, так и за рубежом. Ее целью является повышение интереса молодого поколения к интеллектуальной собственности, выявление талантливых ребят, поддержание изобретательской и научно-исследовательской активности молодежи, повышение статуса изобретателя, формирование новой инновационной культуры, стимулирование молодых людей на инновационные поиски и разработки перспективных, прорывных молодежных проектов и содействие их продвижению на рынок.

– **Уважаемый профессор, расскажите пожалуйста о Ваших научных планах на будущее.**

– Много внимания уделяю учебному процессу в своем вузе. Сейчас готовлю два новых учебных пособия: «Авторское право Республики Казахстан» и «Право интеллектуальной собственности Республики Казахстан». Планирую переиздать свои учебники для вузов республики:

«Нефтяное право Республики Казахстан и зарубежных стран», «Международное экономическое право» (в соавторстве с профессором В.М.Шумиловым).

В своей юности я входил в сборную Казахстана по боксу. В 1974 г. выиграл Спартакиаду вузов республики, в том же году стал победителем X Универсиады республик Средней Азии, Казахстана, Урала, Сибири и Дальнего Востока (г. Новосибирск) и бронзовым призером всесоюзного первенства Центрального Совета «Динамо» среди молодежи (г. Харьков).

С боксом я не расстанусь в своей жизни. В советские годы и в настоящее время являюсь членом исполнительного комитета Казахстанской федерации бокса. Я единолично написал и опубликовал четыре издания энциклопедии казахстанского бокса (2007, 2009, 2011, 2013 г.г.).

Издания книги (2011, 2013 г.г.) были опубликованы на русском и английском языках и были представлены на XXX Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году и на чемпионате мира по боксу в г. Алматы в 2013 г. В 2016 г. мною написана и опубликована «Энциклопедия женского бокса Казахстана» на казахском, русском и английском языках. В России с моим участием в 1998 г. и 2011 г. опубликована энциклопедия «Бокс».

Хочу сказать, что все четыре издания энциклопедии доступны в Британской библиотеке, а также в крупных библиотеках Казахстана, России, а также других стран и читатели всего мира имеют возможность больше узнать о казахстанском боксе.

Я начал новую серию спортивных книг - «Звезды казахстанского бокса». Первая книга вышла о Абдусаламе

Нурмаханове - первом заслуженном мастере спорта СССР из Казахстана по боксу. Вторая увидела свет о тренере Станиславе Болдыреве и его ученике Валерие Рачкове - первом чемпионе мира по боксу из Казахстана. Третья о моем тренере Геннадие Федосеевиче Рожкове первом финалисте чемпионата СССР из Казахстана (1953 г.), бронзовом призере Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте (1953 г.). В Казахстане, начиная с 1996 г., уже 7 олимпийских чемпионов по боксу, которые наряду с другими, выдающимися боксерами безусловно должны войти в эту серию.

В будущем (17 сентября 2022 г.) готовлюсь отметить 100 - ление своего отца Сырбая Мауленова - Народного писателя Республики Казахстан, Лауреата Государственной премии имени Абая, Лауреата премии имени Александра Фадеева.

– **Уважаемый Касым Сырбаевич, не могли бы ответить на наш традиционный вопрос – что бы Вы пожелали читателям Евразийского юридического журнала?**

– Из сайта вашего ежемесячного журнала узнал о том, что вы впустили только что целых 150 выпусков за 13 лет. Евразийский юридический журнал более 10 лет находится в списке ВАК РФ по трем специальностям (юридические науки, экономические науки, философские науки). С прошлого года статьям, опубликованным у вас, могут быть присвоены DOI. Без преувеличения скажу, это отличное достижение.

Евразийский юридический журнал занимает высочайший рейтинг среди аналогичных изданий не только в Российской Федерации, но и Республике Казахстан, а также в других евразийских странах.

Этого не могло быть, если у вас не было бы множества талантливых, не только маститых, но и молодых ученых. Новых успехов, новых свершений!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-18-21

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и международных отношений, заместитель директора Института права по международной деятельности и связям с общественностью Башкирского государственного университета

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР НЕФТЕГАЗОВОЙ СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается развитие стратегии Российской Федерации в нефтегазовой сфере в ближневосточном регионе. Показано, что она базируется на документах стратегического планирования и исходит из интересов России и государств Ближнего Востока. Дается анализ современных вызовов и угроз в области глобальной энергетической безопасности.

Ключевые слова: арабские страны, добыча углеводородов, нефтяные компании, электроэнергия, ближневосточное урегулирование, ОПЕК+, терроризм.

NIGMATULLIN Richat Vahidovich

Ph.D. in Law, professor, Head of International law and international relations sub-faculty, Deputy Director of the Institute of Law on international activities and public relations of the Bashkir State University

MIDDLE EAST VECTOR OF THE OIL AND GAS STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article reviews the development of the oil and gas strategy of the Russian Federation in the Middle East region. The article shows that it is based on the strategic planning documents and proceeds from the interests of Russia and the Middle East states. The article analyzes modern challenges and threats in the field of global energy security.

Keywords: Arab countries, hydrocarbon production, oil companies, electricity, Middle East settlement, OPEC+, terrorism.

Нигматуллин Р. В.

На протяжении всей российской истории ближневосточный регион был в поле зрения российской внешней политики. Российская империя оказывала помощь в становлении государственности многих ближневосточных государств. В 1901 году министр иностранных дел России В.Н. Ламсдорф телеграфировал временному поверенному России в Константинополе Ю.Н. Щербачеву о просьбе поручить российскому консулу в Басре А.А. Адамову сообщить от имени русского правительства шейху Кувейта Мубараку Аль-Сабаху следующее: «Пользуясь влиянием нашим в Константинополе, мы всегда будем готовы защищать его законные интересы и ходатайства перед турецким правительством и удерживать последнее от посягательства на самостоятельность, которой пользуется Кувейт...»¹.

Советская Россия была первой в мире страной, признавшей в качестве полноправного государства Саудовскую Аравию и установившей с ней дипломатические отношения 16 февраля 1926 года. Особенно тесные отношения сформировались у арабских стран с Советским Союзом. СССР, сотрудничая в течение длительного периода с арабскими странами, практически создавал основу нефтяной отрасли в этих странах. Свою роль в этом сыграли фактор начавшегося в середине XX века арабо-израильского конфликта и та неоценимая помощь, которую оказывал СССР в политической, экономической, дипломатической сферах и как посредник в сложном многолетнем переговorneм процессе.

В современный период Российская Федерация проводит последовательную политику, направленную на переговорное решение сложных вопросов ближневосточного урегулирования, обеспечения мира в регионе Персидского залива.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года закреплено: «Россия продолжит вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, поддерживать коллективные усилия, направленные на нейтрализацию угроз, исходящих от международных террористических группировок, проводить последовательный курс на политико-дипломатическое урегулирование конфликтов в государствах этого региона на основе уважения их суверенитета и территориальной целостности, права самим определять свою судьбу без вмешательства извне»². Россия предпринимает последовательные усилия по реализации этого положения.

С начала XXI века Россия активизирует свое присутствие на Ближнем Востоке. Нефтегазовая стратегия России в ближневосточном регионе, как, впрочем, и других регионах мира, исходит из концептуальных положений, обозначенных в соответствующих документах стратегического планирования. В числе национальных интересов нашей страны на долгосрочную перспективу в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации 2015 года определено, в частности, «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав»³. В этой связи сотрудничество в нефтегазовой сфере приобретает особое значение и не ограничивается только энергетическим аспектом. Следует согласиться с Б.Б. Бидовой, которая

1 Кувейт и Россия в эпоху правления шейха Мубарака Аль-Сабаха: Страницы из русского и британского архивов. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 35-36.

2 Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49 ст. 6886.

3 Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

отмечает, что «внешние интернациональные интересы имеют отношение в основном к целому ряду аспектов внешней политики, мировой экономики, идейно-социальной плоскости, а также к сложившейся обстановке в межгосударственных отношениях, обуславливающих место и роль РФ в мировой политической системе, состояние внешней безопасности и скрытые возможности построения отношений с теми или иными державами и международными организациями на взаимовыгодной основе»⁴.

Ближний Восток представляет собой сегодня одну из важнейших кладовых углеводородов на планете. «Согласно данным ОПЕК на 2018 год, мировые запасы сырой нефти составляют 1,483 трлн баррелей, из них 54% находятся на Ближнем Востоке; запасы природного газа составляют 199,444 млрд кубометров, 40% этих объемов сосредоточены на Ближнем Востоке»⁵.

Реализуя положения Концепции внешней политики 2016 года, Российская Федерация «...укрепляет сотрудничество с ведущими производителями энергетических ресурсов, стремится к развитию равноправного диалога со странами-потребителями и странами транзита таких ресурсов»⁶. Необходимость участия в добыче углеводородов за рубежом также вызвана тем обстоятельством, что по некоторым оценкам в недалекой перспективе Россию ждет существенное сокращение добычи нефти на своей территории⁷.

Точкой отсчета сотрудничества России со странами Ближнего Востока в нефтяной сфере можно считать советский экспорт керосина в донефтяную Саудовскую Аравию, в 30 годы XX века русские летчики Н. Найденов и авиатехник А. Максимов помогли королю Абдул-Азизу Аль Сауду создавать воздушный флот королевства⁸. В 1932 году будущий король Саудовской Аравии наследный принц Фейсал в ранге министра иностранных дел посетил Советскую Россию. Выдающийся советский дипломат Карим Хакимов, в течение десяти дней сопровождал его в Москве и во время поездки в Ленинград. «К сожалению, тогда сторонам не удалось добиться значимых соглашений и придать новую динамику советско-саудовскому сотрудничеству...»⁹.

В конце XX века, после восстановления прерванных в 1938 году дипломатических отношений, начался новый этап межгосударственного сотрудничества. Этому способствовали контакты на высшем уровне. Знаковым стало подписание в Москве в 2003 году ряда совместных российско-саудовских документов во время визита наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдель Азиз Аль Сауда, в том числе, межправительственное соглашение о сотрудничестве в области нефти и газа¹⁰. В ходе визита были также обсуждены инициатива Президента России В.В. Путина о подключении российской делегации к работе Организации Исламская конференция (ОИК), проблемы борьбы с международным

терроризмом, процесс послевоенной реконструкции Ирака и ход ближневосточного урегулирования¹¹.

Сегодня российские нефтяные компании реализуют на Ближнем Востоке весь комплекс работ, связанных с нефтегазовой отраслью. Это геологическая разведка углеводородов, их добыча, транспортировка, переработка и реализация. Нефтяные компании России участвуют в восстановлении, модернизации и строительстве современных энергетических объектов. Более 70 лет осуществляется сотрудничество России с Ираком в нефтегазовой сфере. Одним из направлений сотрудничества является участие в консорциуме, созданном совместно с зарубежными фирмами. Так, в январе 2010 года консорциумом в составе российской «Газпром нефти» (оператор проекта с долей 30%), иракской государственной геологоразведочной «Oil Exploration Company» (25%), корейской «KOGAS» (22,5%), малазийской «PETRONAS» (15%), турецкой «ТРАО» (7,5%) был подписан контракт с Иракским правительством¹².

В 2014 году российский ЛУКОЙЛ начал промышленную добычу нефти на месторождении Западная Курна-2 на юге Ирака. В планах компании расширение энергоцентра на месторождении Западная Курна – 2¹³.

ЛУКОЙЛ также является участником проекта Мелейя в Египте (Западная пустыня) со сроком действия контракта до 2024 года. Мелейя – один из первых зарубежных добывающих проектов ПАО «ЛУКОЙЛ». Компания вошла в него в 1995 году. Участники проекта: ENI – 76% (оператор), ЛУКОЙЛ – 24%¹⁴.

Еще одним значимым проектом ЛУКОЙЛа в Египте является добывающий проект WEEM (West Esh El-Mallaha) (Восточная пустыня, район города Хургада), реализуемый с Egyptian General Petroleum Company (EGPC) – 50%, ЛУКОЙЛ – 50%. Добыча на блоке ведется с 1998 года. В рамках проекта построено несколько важных инфраструктурных объектов, в том числе резервуарный парк общим объемом 9 тыс. м³ и экспортный нефтепровод протяженностью 100 км, который связал месторождения блока с нефтеналивными терминалами на западном побережье Красного моря – Рас Эль-Бихар и Гебель Аз-Зейт¹⁵. Египетское месторождение Зохран в Средиземном море разрабатывает Роснефть.

Активно развивается сотрудничество с Объединенными Арабскими Эмиратами. «В ОАЭ зарегистрировано более 40 представительств российских компаний, специализирующихся на нефте- и газодобыче, а также атомной энергетике – ЛУКОЙЛ, Росатом, Газпром экспорт, Газпромнефть, Роснефтегазстрой»¹⁶. В ноябре 2018 года была создана концессия Ghasha на 40 лет с целью освоения ранее неразрабатываемых

4 Бидова Б.Б. Проблема структурирования национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 19.

5 Шмелева Т. А. Вопросы безопасности нефтегазовых объектов Ближнего Востока // Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-bezopasnosti-neftegazovykh-obektov-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 14.10.2020).

6 Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49 ст. 6886.

7 Пономарева Т.К., Гайнанов Р.Д. Нефтяная промышленность России и перспективы ее развития // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5 (132). – С. 377.

8 Озеров О. Б. Саудовско-российские отношения: тернистый путь к новым высотам // Азия и Африка сегодня. – Февраль, 2019. – С. 18.

9 Там же.

10 Озеров О. Б. Указ. соч. – С. 19.

11 Состоялись переговоры Президента России с Наследным принцем Королевства Саудовская Аравия Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Саудом // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294> (дата обращения: 20.11.2020).

12 Шмелева Т. А. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы // Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/> (дата обращения: 14.10.2020).

13 Зарубежные проекты // Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lucoil.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).

14 Зарубежные проекты // Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lucoil.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).

15 Зарубежные проекты // Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lucoil.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).

16 Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива

мых залежей на мелководье Персидского залива в составе девяти морских нефтяных и газовых месторождений. В октябре 2019 года ЛУКОЙЛ приобрел 5%-ю долю в концессии Ghasha в г. Абу-Даби Объединенных Арабских Эмиратов (ADNOC – 55%, оператор; Eni – 25; Wintershall – 10; OMV – 5%). Сумма сделки составила 214 млн долл. Концессия Ghasha создана в ноябре 2018 года на 40 лет с целью освоения ранее неразрабатываемых залежей в составе девяти морских нефтяных и газовых месторождений в Персидском заливе. Глубина воды в пределах месторождений – до 24 м, расстояние до берега – около 40 км¹⁷. Эти сложные геологические условия определяют масштабность проекта.

«Роснефть» осуществляет операционное управление терминалом по хранению нефтепродуктов во втором по величине городе Ливана Триполи, контракт заключен на 20 лет и предусматривает реконструкцию и расширение объекта¹⁸.

На развитие нефтегазового сотрудничества в настоящее время существенное влияние оказывают политические контакты Российской Федерации и Саудовской Аравии. Достигнутые при активной позиции наших стран договоренности в рамках ОПЕК+ по ограничению добычи нефти позволили стабилизировать ее цену на мировом рынке.

Размеры журнальной статьи не позволяют осветить все аспекты деятельности российских компаний на Ближнем Востоке, но позволяют понять и оценить ее значимость. В этой связи становится очевидным необходимость анализа всей совокупности факторов, включающих угрозы и риски, обусловленные современным этапом глобализации, а также учет международной и внутривосточной обстановки в государствах региона. В связи с этим, ближневосточная стратегия России требует ее постоянного анализа и корректировки в целях ее реализации с учетом аспектов энергетической безопасности.

В мае 2019 года была утверждена Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. В соответствии с ней под энергетической безопасностью понимается «состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики»¹⁹. В числе внешнеэкономических и внешнеполитических угроз энергетической безопасности доктрина, в частности, выделяет «сокращение традиционных для Российской Федерации внешних энергетических рынков и трудности, связанные с выходом на новые энергетические рынки; использование иностранными государствами договорно-правовых и финансовых механизмов в целях нанесения ущерба топливно-энергетическому комплексу Российской Федерации и ее экономике в целом; дискриминация российских организаций топливно-энергетического комплекса на мировых энергетических рынках путем изменения международного нормативно-правового регулирования в сфере энергетики, в том числе под предлогом реализации климатической и экологической политики и диверсификации источников импорта энергоресурсов...»²⁰.

При рассмотрении аспектов глобальной энергетической безопасности следует согласиться с Э.М. Фазельяновым, который предлагает исходить из ее «временного» понимания, включающего долгосрочный период (20 и более лет) /2040–2050 гг., среднесрочный период (10–15 лет) /2029–2035 гг., и краткосрочный период (1–3 лет) /2020–2023 годы²¹. Несомненно, международная обстановка, региональная политика оказывают существенное влияние на содержание каждого из этих периодов.

Глобальным трендом современности в энергетической сфере признается постепенный перенос центра тяжести с углеводородной энергетики на возобновляемую. К 2050 году, согласно прогнозам, доля электроэнергии в мировом энергопотреблении увеличится с сегодняшних 19 % до 56 %, и нефть сохранит значение только как промышленное сырьё (30% потребления), в авиационном и морском транспорте (15% потребления), уголь – в металлургии (7% потребления), природный газ дольше, чем другое ископаемое топливо будет удерживать позиции в электроэнергетике²².

Как считает Г.Л. Гукасян, «аравийские монархии, безусловно, будут менять стратегию развития в сторону экономики с общепринятыми финансово-экономическими параметрами (налоги, сборы, адресное субсидирование, приватизация), Саудовская Аравия планирует повысить долю не нефтяного экспорта в не нефтяной части ВВП страны с 16% до 50%»²³. В обозримом будущем понятие «энергетическая сверхдержава» может наполниться новым содержанием. Оно будет обозначать не страну-обладателя энергетических ресурсов, а страну-технологического лидера²⁴.

Расширение использования возобновляемых источников энергии, развитие «зеленой экономики» предполагает расширение экономического сотрудничества за счет научно-технического сотрудничества России и стран Персидского залива. На этом фоне обнадеживающе смотрится подписание в октябре 2019 года соглашения о стратегическом сотрудничестве между «Газпром нефтью» и Национальной нефтяной компанией Абу-Даби ADNOS, которое предусматривает, наряду с традиционными направлениями, возможность реализации совместных проектов в области развития информационных технологий и искусственного интеллекта²⁵.

Серьезным фактором, влияющим на продвижение российских нефтегазовых компаний в ближневосточном регионе, являются угрозы, вызванные военно-политической нестабильностью и действиями террористических группировок. Толчком к всплеску терроризма стали события в Ираке и Ливии, война, развязанная в Сирии запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство».

20 Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905140010> (дата обращения: 20.11.2020).

21 Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. – Выпуск 1, 2020. – С. 116.

22 Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. – Выпуск 1, 2020. – С. 8-9.

23 Гукасян Г.Л. Стратегии экономического развития стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Восточная аналитика. – Выпуск 4, 2017. – С. 29.

24 Борисов М. Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. – Выпуск 1, 2020. – С. 12.

25 «Газпром нефть» и ADNOC договорились о стратегическом сотрудничестве в нефтегазовой отрасли // Официальный сайт нефтяной компании «Газпром нефть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-i-adnoc-dogovorilis-o-strategicheskom-sotrudnichestve-v-neftegazovoy-otrasli/> (дата обращения: 20.11.2020).

// Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – № 2. – С. 72.

17 Годовой отчет «Эффективная стратегия» 2019 // Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).

18 Шмелева Т. А. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы // Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/> (дата обращения: 14.10.2020).

19 Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905140010> (дата обращения: 20.11.2020).

Крупнейшие российские нефтяные компании вынуждены учитывать это в своей деятельности. Причем угроза террористических атак значительно осложняет условия работы и проживания российских специалистов. Атака беспилотников на нефтеперерабатывающие заводы государственной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco в сентябре 2019 года показала, что даже такие жизненно важные объекты невозможно эффективно защитить от террористов²⁶. Угроза международного терроризма является еще одним фактором, способствующим сближению позиций России и ближневосточных государств.

Как отметил министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в качестве его Председателя 20 октября 2020 года: «Залогом оздоровления обстановки в регионе Персидского залива должны стать коллективные усилия по укреплению доверия на основе уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, в строгом соответствии с международным правом и Уставом ООН»²⁷. Претворение позиции Российской Федерации в полной мере соответствует чаяниям народов ближневосточных государств и послужит основой для реализации энергетического потенциала заинтересованных государств, в соответствии с их национальными интересами.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905140010> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 49 ст. 6886.
3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 января 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
4. Беспилотники использовались для атаки на крупные нефтеперерабатывающие заводы Саудовской Аравии // Информационный портал ООО «Хабр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/467469/> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Бидова Б.Б. Проблема структурирования национальных интересов // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1 (59). – С. 16-19.
6. Борисов М.Г. Энергетический переход и геополитика // Восточная аналитика. – Выпуск 1, 2020. – С. 7-16.
7. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН в формате видеоконференции, Москва, 20 октября 2020 года // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/4396285 (дата обращения: 14.10.2020).
8. «Газпром нефть» и ADNOC договорились о стратегическом сотрудничестве в нефтегазовой отрасли // Официальный сайт нефтяной компании «Газпром нефть». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-i-adnoc-dogovorilis-o-strategicheskom-sotrudnichestve-v-neftegazovoy-otrasli/> (дата обращения: 20.11.2020).
9. Годовой отчет «Эффективная стратегия» 2019 // Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).
10. Гукасян Г.А. Стратегии экономического развития стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива // Восточная аналитика. – Выпуск 4, 2017. – С. 25-30.
11. Зарубежные проекты // Официальный сайт нефтяной компании «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 14.10.2020).
12. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Роль России на Ближнем Востоке и интенсификация ее отношений с арабскими монархиями Залива // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – № 2. – С. 61–75.
13. Кувейт и Россия в эпоху правления шейха Мубарака Аль-Сабаха: Страницы из русского и британского архивов. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 96 с.
14. Озеров О. Саудовско-российские отношения: тернистый путь к новым высотам // Азия и Африка сегодня. – Февраль, 2019. – С. 17 - 23.
15. Пономарева Т.К., Гайнанов Р.Д. Нефтяная промышленность России и перспективы ее развития // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 5 (132). С. 375-377.
16. Состоялись переговоры Президента России с наследным принцем Королевства Саудовская Аравия Абдаллой бен Абделем Азизом Аль Саудом // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/29294> (дата обращения: 20.11.2020).
17. Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. – Выпуск 1, 2020. – С. 110-124.
18. Шмелева Т. А. Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы // Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/> (дата обращения: 14.10.2020).
19. Шмелева Т.А. Вопросы безопасности нефтегазовых объектов Ближнего Востока // Официальный сайт Российского совета по международным делам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-bezopasnosti-neftegazovykh-obektov-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 14.10.2020).

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, профессор кафедры международного права и прав человека института права и управления Московского городского педагогического университета

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ

В статье освещаются общие и специфические черты глобализации культуры, влияние этого процесса на осуществление прав на культуру всех, проживающих на территории России. Показывается, что тревожное положение, сложившееся в этой области, требует усиления конституционной, государственной защиты прав на культуру российских и иностранных граждан. В этой связи анализируется работа министерств культуры, образования, омбудсменов разного уровня, общественных организаций.

Ключевые слова: глобализация, культурная глобализация, культурные права, правовое регулирование, интеллектуальная собственность, иностранные граждане, государственные, общественные организации, культурная идентичность, мировое сообщество.

Кривенский А. И.

KRIVENKIY Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Civil law disciplines sub-faculty, professor of International law and human rights sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

LEGAL REGULATION OF THE CULTURAL RIGHTS OF RUSSIAN AND FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE GLOBALIZATION OF CULTURE

The article highlights the general and specific features of the globalization of culture, and the impact of this process on the exercise of the right to culture for all who live in Russia. It shows that the alarming situation in this area requires strengthening of the constitutional, state protection of the rights to culture for Russian and foreign citizens. In this regard, the work of the ministries of culture, of education, the activities of ombudsmen of various levels, and public organizations are analyzed.

Keywords: globalization, cultural globalization, cultural rights, legal regulation, intellectual property, foreign citizens, government organizations, public organizations, cultural identity, the world community.

Аксиоматичным является положение о том, что любое право человека является благом и потому подлежит безусловной защите. Культурные права в силу своей природы и специфики обеспечивают более широкий спектр благ. Их нельзя сравнивать с правами, в которых преобладают количественные показатели. Культурные права, в отличие от всех других, характеризуются качественными показателями и опосредуют нравственные основы организации жизни общества в равной степени и для аборигенов, и для постоянно или временно проживающих иностранцев.

Правовое регулирование защиты культурных прав своих собственных и иностранных граждан (до пандемии коронавируса в нашей стране насчитывалось порядка 10 млн. иностранных граждан) в пору культурной глобализации сталкивается с рядом сложностей. Объясняется это тем, что по темпам и широте охвата глобализация в сфере культуры и культурной деятельности сопоставима с глобализацией в области экономики и информатизации. Как считают авторы монографии по этим вопросам, для одной части граждан государств мира это - благо и возможный предвестник нового мира и демократии, для другой - потеря культурной идентичности народов и торжество однородной и безликой культурной жизни¹.

Влияние глобализации на культуру многогранно, так как культура по своему содержанию охватывает: основные способы производства и обмена, взаимодействие в ходе этих процессов с природой; социальные институты; нравы, обы-

чай и традиции; религиозные верования; стили мышления и стереотипы межличностного поведения; особенности выражения и самовыражения личности. Но культура - это еще и пространство языка (для нашего Отечества - языков), искусства, религии, науки, мифологии, наконец, совместной производственной и бытовой деятельности.

Культурная глобализация во всем своем многообразии - довольно бурное явление и с трудом поддается контролю, а стремление «управлять» им посредством государственного вмешательства интересно тем, «...что представляет попытку реализовать альтернативную модель современности...»². В связи с этим заметим, что какое бы место в будущем глобальном мироустройстве не было уготовано России, уже сегодня то, что именуется «российской цивилизацией», представляет собой один из важных полюсов многополярного мира³. При этом для нашего многонационального государства культура представляет собой не только гарант устойчивого развития, но и важный гарант безопасности, и даже самые отрицательные последствия культурной глобализации изменить установившееся веками данное положение вещей не в состоянии.

Сохранение своей культурной идентичности в значительной мере зависит от того, как охраняются, защищаются и гарантируются культурные права всех людей, проживающих на территории нашего Отечества. В связи с этим обратимся к положениям второй главы Конституции Российской

1 Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина. Монография. Авторский коллектив. Общ. ред. и предисловие А.И. Кривенького и С.А. Бурьянова. - М.: Изд-во МГПУ 2018 - С. 5.

2 Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. - М.: Аспект-пресс, 2004. - С. 23.

3 Степанян М.Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии. - 2012. - № 1. - С. 3.

Федерации о культурных правах и свободах российских и иностранных граждан.

Иностранцам гражданам и лицам без гражданства, временно или постоянно проживающим на территории РФ, согласно ст. 62 п. 3, предоставляются права, а также несение обязанностей наравне с гражданами России, что целиком и полностью относится и к культурному пространству, кроме случаев, установленных Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В пору всенародного обсуждения дополнений и поправок в Конституцию Российской Федерации были высказаны критические замечания в адрес ныне действующего Основного закона РФ, в том числе в отношении некоторых статей второй ее главы. Вполне вероятно, что эта критика оправдана, но стоит согласиться и с тем, что в своей основе вторая глава Конституции Российской Федерации является не худшим наследием творцов нашего Основного закона.

Непосредственно или опосредованно культуре в целом, отдельным ее составляющим, а также гарантиям защиты культурных прав во второй главе Конституции Российской Федерации посвящены статьи: 26 (ч. 2); ст. 28, 29, 42, 43 (все полностью), непосредственно и прямо все три части ст. 44.

«Каждый имеет право пользоваться родным языком», - говорится в ч. 2 ст. 26 Конституции, а также право и «на свободный выбор языка общения». Вряд ли найдутся желающие оспаривать значение языка для культуры каждого народа в отдельности как основы культуры и культурного творчества. В семантическом отношении слово «каждый» означает «все без исключения», и, следовательно, его можно без всякого сомнения применить к проживающим всем без исключения на территории России, в том числе иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также беженцам и переселенцам, которым наше государство предоставило место жительства. Всем собственным и иностранным гражданам Российское государство, как это указывается в ст. 19 Конституции РФ, предоставляет полные гарантии равенства прав и обязанностей «...независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Такой в высшей степени справедливый доступ российским и иностранным гражданам к правам и свободам на культуру не часто встречается в конституциях стран мира.

Содержание данной статьи не заканчивается закреплением языка как основы культуры и свободного его выбора для общения. Наряду с языком гарантируется свобода выбора воспитания, обучения и творчества, то есть тех элементов культуры, игнорировать которые равносильно отрицанию культуры как ярко выраженного социального достоинства любого народа, общества и государства.

Так, ожидаемым результатом свободного выбора методов, способов и форм воспитания в соответствии со сложившимися в обществе принципами, вероятно, должно стать то, как ведет себя человек любого социального положения в нашем разделенном на разные классы и социальные группы обществе по отношению к самому себе и окружающим, о чем думает, что и как говорит. Защита любых прав человека и гражданина – это защита его достоинства, для которого значение культуры как адаптирующей системы имеет решающее значение. Именно вхождение человека в свою родную культурную среду способствует формированию его человеческой индивидуальности и человеческого достоинства.

Подчеркивая важное значение перечисленных статей Конституции Российской Федерации для освещения заявленной темы, скажем об особом непосредственном значении содержания всех трех частей ст. 44. В первой из них заложены гарантии свободы «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества».

Всякому известно, что творчество и культура неразделимы. Картина мира – результат действия символов, которые формируются в ходе культурного творчества в области литературы, науки, художественной культуры и донесения их до сознания человека в ходе обучения, преподавания, о котором также говорится в данной статье. А те из живущих в отдельном человеческом обществе граждане, которые в ходе обуче-

ния и воспитания овладели этими символами, приходят к близким, а, возможно, и полностью совпадающим взглядам на окружающий мир и общество, к которому они и относятся.

Возникает естественный вопрос, а как обстоит дело с усвоением культурных и мировоззренческих символов в мировом сообществе?

Тревожные опасения по этому поводу высказал 22 декабря 2020 г. Президент РФ В.В. Путин в своем интервью участникам дискуссионного клуба «Валдай». Добившись очевидных результатов в развитии экономики, других сфер жизни мирового сообщества, заявил он, люди, похоже, потеряли жизненные ориентиры. Очень рельефно это нашло свое отражение в борьбе с пандемией коронавируса «COVID-19». Вместо того, чтобы проявить солидарность и сотрудничество в борьбе с инфекцией, уже унесшей на конец ноября 2020 г. около 500 тыс. жизней, государства современного мира еще больше разъединились, оставаясь в своих национальных и региональных нишах. То и дело возникают военные конфликты, цветные революции, различного рода экономические и торговые санкции, а гуманитарные и информационные сражения по вопросу ценностей, которых нужно придерживаться, ныне приобретают одиозные формы. Очень печально, но все это действительно подтверждает слова В.В. Путина о неспособности человечества к гармоничному сосуществованию.

Но возвратимся к нашей родной Конституции. В ч. 1 ст. 44 выделено особо: «Интеллектуальная собственность охраняется законом». Правовое регулирование этой области умственной деятельности имеет свою специфику. Если вести речь о процессе создания отечественным или иностранным лицом объектов интеллектуальной собственности, то его невозможно регулировать правовыми нормами, о чем великодушно сказал А.С. Пушкин: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать».

«В отличие от вдохновенья, продажа рукописи действительно регулируется правовыми нормами. Следовательно, правовому регулированию реально подлежат вопросы установления права собственности на объекты интеллектуального труда, режим их использования, а также режим охраны и защиты»⁴.

Интеллектуальные права, в соответствии со ст. 1226 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), включают в себя исключительное право, являющееся имущественным, личные неимущественные и иные (право следования, право доступа и др.).

Наряду с гражданами России правообладателями всех перечисленных прав, согласно ст. 1256 ГК РФ, могут быть иностранные лица. Так, за автором-иностранцем признаются права, обнаруженные на территории РФ или не обнаруженные, но находящиеся в какой-либо объективной форме на территории Российской Федерации, а за гражданами России права авторства признаются на произведения, обнаруженные за пределами территории Российской Федерации или не обнаруженные, но находящиеся в какой-либо объективной форме за пределами Российской Федерации. Использование результатов интеллектуальной деятельности и первых, и вторых без их согласия влечет гражданско-правовую ответственность, установленную нормой ст. 1226 ГК РФ.

В рассматриваемой здесь статье Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на участие «в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». Все эти три права на культуру без каких-либо ограничений должны быть доступны всем гражданам России и иностранцам. Не запрещается иностранцам и свобода культурного творчества, предполагающая отсутствие каких-либо идеологических рамок, цензуры, как и иных ограничений, которые считаются в нашем государстве ничем не обоснованными и не оправданными.

О том, что культурные права действительно нуждаются в государственной, а равно и в общественной защите свидетельствуют следующие данные Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Так, в 2019 году поступило

4 Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина. Монография..., – С. 127.

Рисунок 1. Распределение поступивших жалоб в связи с нарушениями культурных прав в 2019 году

239 жалоб, связанных с нарушением культурных прав граждан, причем их доля выросла, по сравнению с прошлым годом, на 0,4 % и составила 2,0 % от общего числа жалоб (Рис. 1). Печальным является тот факт, что доля граждан, культурные права которых были нарушены, увеличилась, по сравнению с показателями предыдущего года, на 17,4 %, доля жалоб, посвященных реализации права на участие в культурной жизни, составила 23,7 %⁵, а удельный вес жалоб, связанных с осуществлением гражданами права на образование, составила аж 76,3 %.

Кто и как обязан обеспечивать защиту прав всех проживающих в нашей стране, начнем с рассказа об Управлении Администрации Президента РФ по работе с обращениями граждан и организаций. Рассмотрение таких обращений, в соответствии с п. 5 Указа Президента России от 17.02.2010 г. № 201, является основной обязанностью Управления⁷. Заметим, что обращения по данным вопросам к Президенту РФ рассматриваются по общим правилам, предусмотренным ст. 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ»⁸.

Конечно, центральное место среди органов, осуществляющих и контролирующих защиту культурных прав российских и иностранных граждан, занимает Правительство Российской Федерации. В ст. 4 ФКЗ от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» подробно говорится об этом. Важно то, что именно Правительство РФ способно применять превентивные меры в отношении нарушений культурных прав, что, кстати, характерно и для субъектов Российской Федерации в лице их органов⁹.

Специальным федеральным органом исполнительной власти в сфере культуры является Министерство культуры Российской Федерации. Его деятельность регулируется

Постановлением Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации», а также «Положением о Министерстве культуры Российской Федерации». Этот государственный орган в соответствии с Положением (п.п.4, 5, 10)¹⁰ осуществляет полномочия контроля и надзора за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, за соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве и смежных правах в установленной сфере деятельности. Данное министерство несет также ответственность за соблюдение требований законодательства в сфере защиты памятников культуры. Наконец, согласно п. 5.26 Положения, Министерство культуры организует прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение их обращений, принятие по ним решений и направление ответов¹¹.

Следовательно, Министерство культуры является самым значимым государственным органом столь высокого уровня по защите культурных прав российских и иностранных граждан. Все они могут обратиться в этот орган с жалобами и разъяснениями по их нарушенным правам. Стоит подчеркнуть, что это министерство осуществляет еще и превентивную деятельность в сфере защиты культурных прав, так как надзирает за нижестоящими исполнительными органами культуры в части их деятельности и соблюдения законодательства.

Поскольку право на образование является одним из основных культурных прав всех проживающих в нашем государстве, то Минобрнауки, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 15 июня 2004 года № 280, наделено полномочиями, сходными с полномочиями Министерства культуры России. Но хотя эти органы находятся на одной горизонтали власти, тем не менее имеют полномочия в разных сферах жизни общества. Согласно Положению о Министерстве науки и высшего образования Правительства РФ от 15.06.2018 № 682, это министерство обязано контролировать соблюдение и исполнение действующего законодательства подотчетными ему органами, а также учреждениями образовательной деятельности (п.п.4.3.27). Министерство осуществляет в пределах своей компетенции прием граждан, обеспечивает своевременное и полное рассмотрение обра-

5 Ивакина Д.С. Конституционно-правовые и социально-экономические гарантии культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 135.

6 В соответствии с Рисуноком 3.

7 Указ Президента РФ от 17.02.2010 № 201 (ред. от 25.07.2014) «Об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций») // КонсультантПлюс. – 1999-2018. – Электрон. Дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

8 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – 1999-2018. – Электрон. Дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

9 Морозова А.Н. Культурные права и свободы: понятие, механизм реализации, значение для общества и личности: учебник. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С. 52-65.

10 Постановление Правительства РФ от 20.07.2011 № 590 (ред. от 30.10.2019) «О Министерстве культуры Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве культуры Российской Федерации») // КонсультантПлюс. – 1999-2018. – Электрон. Дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2020).

11 Там же.

щений граждан, принятие по ним решений и направление ответов¹².

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, а также Уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, деятельность которых урегулирована Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и Федеральным законом от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», призваны защищать любые права российских и иностранных граждан.

Необходимо отметить, что институт уполномоченного по правам человека является непосредственным органом по защите прав и свобод человека и гражданина, культурных в их числе, хотя и относится к органам власти, однако по роду своей деятельности больше тяготеет к гражданскому обществу. Омбудсмены по правам человека всех уровней рассматривают жалобы на решения, действия или бездействие государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих по защите любых прав, том числе иностранных граждан и лиц без гражданства¹³.

Таким образом, задача охраны культурных прав российских и иностранных граждан реализуется различными государственными органами. Наряду с ними важное значение в этой области имеет общественный контроль. На заседании Совета по культуре и искусству 9 сентября 2020 Президент РФ В.В. Путин в своей вступительной речи особо подчеркнул насущную необходимость «сделать культурную политику предметом настоящего, реального общественно-государственного партнерства».

Такой вид контроля регулируется Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ. В соответствии со ст. 4 Закона, общественный контроль осуществляется в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций в целях проверки и оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений¹⁴.

Полномочиями общественного контроля наделены, в частности: Общественная палата Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; советы муниципальных образований; общественные советы: при федеральных органах исполнительной власти, законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации¹⁵.

Для осуществления общественного контроля могут создаваться такие организации, как: общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля. Все они наделены правами обращаться в судебные инстанции, в нашем случае по защите культурных прав российских и иностранных граждан, облегчая доступность правосудия для квалифицированной защиты нарушенных прав на культуру¹⁶.

Казалось бы, что такая многоуровневая и многосторонняя государственно-общественная система с использованием правовых средств в состоянии обеспечить условия, при которых признание и соблюдение культурных прав граждан были бы безукоризненными. Но не тут-то было. Приведенная выше статистика нарушения культурных прав показывает, что эта система работает пока неэффективно. Возможно, это результат того, что довольно часто предусмотренные законом дисциплинарная, административная и материальная ответственность за допущенные нарушения в процессе профессиональной деятельности организаций и учреждений культуры в отношении прав граждан на культуру реализуется недостаточно строго. Поэтому заявления и жалобы как формы защиты нарушенных культурных прав не достигают желаемого результата.

Очевидно, что действенная защита культурных прав граждан повышает шансы культуры как средства постижения и общения не только с внутренним, но и с внешним миром. Значимость культуры в этом аспекте состоит в утверждении своей самобытности, носителем которой, как правило, является этнос или народ. На упомянутом заседании Совета по культуре и искусству говорилось о необходимости совершенствовать практику международного культурного сотрудничества. Российская Федерация традиционно ведет широкое международное культурное сотрудничество, щедро делится своими достижениями в различных областях культуры и искусства. Особое место в таком сотрудничестве занимают вопросы сохранения, использования и популяризации исторического и культурного наследия и прав своих и иностранных граждан на его использование. В ходе культурного сотрудничества в международном сообществе формируются те коллективные гуманитарные и культурные ценности, вокруг которых ведутся нескончаемые дискуссии. Этот процесс идет неровно, противоречиво, что является следствием глобализации в сфере культуры. Но даже в таком виде он позволяет сохранять традиционные ценности, ради и благодаря которым человечество развивается в прогрессивном направлении, сохраняя нормальные цивилизационные традиции. Таким образом, вопрос о культурных правах и их должной защите на национальном и международном уровнях имеет особое значение как для выживания отдельных обществ с присущими им самобытными чертами, так и выживания поликультурного мирового сообщества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное многообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 373 с.
2. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина. Монография. Авторский коллектив. Общая ред. и предисловие А.И. Кривенького и С.А. Бурьянова. – М.: Изд-во МГПУ 2018. – 199 с.
3. Деревцова Л.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина, основные институты их защиты в современной России // Молодой ученый. – 2019. – № 14. – С. 401-407.
4. Ивакина Д.С. Конституционно-правовые и социально-экономические гарантии культурных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 135-142.
5. Морозова А.Н. Культурные права и свободы: понятие, механизм реализации, значение для общества и личности: учебник. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. – С. 52-65.
6. Степанян М.Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 3-13.

12 Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 № 682 (ред. от 10.02.2020) «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – 1999-2018. – Электрон. Дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2020).

13 Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – 1999-2018. – Электрон. Дан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.02.2020).

14 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» С. 9. // КонсультантПлюс. – 1999-2018. – Электрон. Дан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2020).

15 Там же. – Ст. 9.

16 Деревцова Л.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина, основные институты их защиты в современной России // Молодой ученый. – 2019. – № 14. – С. 401-402.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-26-32

АДУ Яо Никэз

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

ЙЕО Адама

доктор юридических наук, преподаватель Юридического факультета Университета Алассан Уаттары (Республика Кот д Ивуар), член национальной Комиссии Республики Кот Д Ивуар по правам человека

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ КОВИД-19

В декабре 2019 года в городе Ухани китайской провинции Убей вспыхнула эпидемия коронавируса. Эпидемия с огромной скоростью распространилась по всему миру. 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения она была объявлена пандемией. На сегодняшний день сотни тысяч человек погибли и миллионы человек заражены по всему миру.

С целью приостановления пандемии государства предпринимают беспрецедентные меры: полное закрытие государственных границ, введение комендантских часов, установление уголовной ответственности за нарушение введенных правил, штрафы и т.п., во многих случаях посягая на международные обязательства государств, в частности по правам человека.

Цель настоящей статьи заключается в анализе принимаемых государствами мер по защите населения от заражения, в том числе нормативных актов, а также в напоминании об ответственности государств при чрезвычайных ситуациях в области прав человека. Статья рассматривает, в частности, какие права подлежат ограничению и от каких обязательств нельзя отступать, а также процедуры и сроки введения чрезвычайных положений в связи с пандемией.

Ключевые слова: права человека, чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация, эпидемия, пандемия, коронавирус (COVID-19), ответственность государства, отступление от прав человека, права человека, не подлежащие отступлению.

ADU Yao Nikez

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of international relations sub-faculty of the Faculty of Human and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia

YEO Adama

Ph.D. in Law, associate professor of the Faculty of Law of the University Alassane Ouattara (Republic of Côte D'Ivoire), Member of National Commission on Human Rights Republic of Côte D'Ivoire

PROTECTION OF HUMAN RIGHTS DURING EMERGENCY SITUATIONS: THE EXAMPLE OF THE PANDEMIC COVID-19

In December of the year of 2019, in the Chinese town of Wuhan outbreak the epidemic of the Coronavirus (COVID-19). The disease quickly spread to others countries. From 11 of the March of the year 2020 the World Health Organization declared the epidemic of the coronavirus as a pandemic. Today millions of peoples around the world are infected and dozen thousands of peoples are dying from the disease.

In order to overcome the COVID-19 many countries are taking serious measures including border closings, lockdowns, penal responsibility for infringement of the laydown measures, contraventions, etc., that in many cases are violating human rights and other international obligations of states.

The aim of this article is to remind the obligations regarding human rights protection by states in the cases of emergency situations and particularly the case of the Covid-19. In other terms, which kind of rights can be limited and which human rights are non-derogatory according to the international obligations of states.

Keywords: Human rights, emergency situation, epidemic, pandemic, coronavirus, COVID-19, state responsibility, derogatory measures, non-derogatory measures.

Аду Я. Н.

Йео А.

Права человека, по определению Управления верховного комиссара по правам человека, представляют собой неотъемлемые права, присущие каждому от рождения вне зависимости от национальности, расы, цвета кожи, социальной или политической принадлежности¹ и т.п.

Данное определение, конечно, является спорным, так как определять права как права, что с нашей точки зрения является своеобразной тавтологией.

Права человека можно рассматривать в качестве универсальных, имеющих юридическое закрепление «ценностей»²

1 Что такое права человека? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/Issues/Pages/WhatareHumanRights.aspx>.

2 Droits de l'homme et la démocratie. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/PERI/2017/600413/IPOL_PERI\(2017\)600413_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/PERI/2017/600413/IPOL_PERI(2017)600413_FR.pdf).

как в международных, так и национальных актах. Эти ценности должны быть защищены государством и международным сообществом³ вне зависимости от обстоятельств, времени и места, в том числе при пандемии коронавируса⁴ (далее – Ковид-19 и COVID-19). COVID-19 – это обозначение CoronaVirus Disease⁵ на английском языке.

Ковид-19 как пандемия. Что такое Ковид-19? По определению Всемирной организации здравоохранения, Ковид-19 – это инфекционное респираторное заболевание, спровоцированное новым видом коронавируса⁶. Он назван как новый вид коронавируса, потому что этот вирус давно уже известен ученым и существует в разных формах (SRAS, MERS-CoV, 2019-nCoV, SARS-CoV-2) до этой новой формы – COVID-19⁸.

По сравнению с предыдущими формами заболевания COVID-19 оказался более заразным и смертельным. Он был обнаружен в декабре 2019 года в городе Ухани китайской провинции Убей⁹. За короткое время COVID-19 унес жизни десятки тысяч людей, сотни тысяч человек были заражены в Китайской Народной Республике. Оттуда COVID-19 быстро распространился по всему миру. В настоящее время центр эпидемии находится в Европе и в США, где десятки тысяч людей скончались и миллионы человек заражены.

Эпидемию COVID-19 довольно скоро Всемирная организация здравоохранения объявила пандемией¹⁰ и рекомендовала государствам предпринять необходимые меры во избежание распространения пандемии среди населения.

Вместе с тем, меры, предпринимаемые государствами, и способы их осуществления вызывают много вопросов относительно обязательств государств по защите прав человека.

Пандемия COVID-19 и меры предосторожности. Что такое пандемия и чем она отличается от эпидемии? Слово «пандемия» происходит от греческого: *pan* «пан» означает «все» и *demos* «демос» – «народ», значит, все народы. Таким образом, Всемирная организация здравоохранения определяет пандемию как распространение новой болезни в мировом масштабе¹¹.

COVID-19 является пандемией, так как в настоящее время, на 16.05.2020 года, он охватил все государства и территории мира, унес жизни 302 059 человек и дал 4 425 485 случаев заражений по всему миру¹². Это число и дальше будет расти, так как, по оценкам ВОЗ, пик пандемии в мире пока еще не пройден. Более того, ВОЗ призывает развивающиеся страны

готовиться к худшему сценарию, учитывая, что санитарная ситуация в этих странах далека от мировых стандартов.

В отличие от пандемии, эпидемия имеет локальный характер, то есть болезнь распространена в отдельном регионе или стране (например, Эболу квалифицируют как эпидемию, так как она была локализована только в Африке). В любом случае эпидемия или пандемия всегда вызывают серьезную озабоченность со стороны как государства, так и международного сообщества. Так какие меры могут предпринять государства или международное сообщество в целях предотвращения эпидемии/пандемии?

Нарушение международных обязательств государств по правам человека в связи с COVID-19

Ответственность за права каждого человека и общества в целом при эпидемии или пандемии лежит прежде всего на государстве и международном сообществе. Таким образом, для предотвращения широкого распространения эпидемии или пандемии государства всегда вводят жесткие санитарные правила, регламентируя поведение людей. Это касается и ограничения ряда прав человека, которые гарантированы в мирное время, что и происходит сейчас в рамках мер по предотвращению распространения COVID-19 и борьбы с ним.

В целях предотвращения распространения COVID-19 ряд государств вводит ограничительные меры, в том числе касающиеся ограничения ряда основных фундаментальных прав и свобод человека: это принудительная изоляция лиц, подозреваемых в заражении; ограничения в передвижении; система видеонаблюдения (определения геолокации лиц) за лицами, подозреваемыми в контакте с зараженными COVID-19; введение комендантских часов; массовое задержание и аресты; применение пыток; установление административной и уголовной ответственности лицам за несоблюдение введенных правил поведения; нарушение права частной жизни и корреспонденции; ограничение реализации прав на здоровье; дискриминация по национальному происхождению и по возрасту; массовая безработица; ограничение введения предпринимательской деятельности и права на труд и т.п.

Пытки. К сожалению, можно констатировать применение пыток или излишнее применение силы ко многим лицам, нарушившим введенные странами меры ограничения передвижения на своих территориях. Подобную практику можно наблюдать по всему миру, что является грубым нарушением прав человека, в частности личной неприкосновенности. Конвенция против пыток определяет «пытки» как *любое действие, которое какому-либо лицу умышленно причиняет сильную боль или страдание, физическое или нравственное... , когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»*¹³. Подобное положение содержится и в иных универсальных, региональных и национальных инструментах по правам человека. Например, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее-ПГПП)¹⁴; статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее-ЕКПЧ)¹⁵ и т.п. Право на личную неприкосновенность также гарантируется выше указанными инструментами и иными международными обязательствами государств (ст. 9 ПГПП, ст. 5 ЕКПЧ).

После введения ограничительных мер, в частности ограничение на передвижение людей, государства (в лице полицейских) применяют силу, порой излишнюю силу в целях призыва граждан к соблюдению ограничительных мер. Подобные практики происходят в таких странах, как Китай, Ин-

3 См. об этом Карташкин В.А.: Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М.: Норма, 2009. – С. 72.

4 *Maladie COVID-19 (nouveau coronavirus)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/centre-medical/fiches-maladies/coronavirus-wuhan>.

5 *Maladie COVID-19 (nouveau coronavirus)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/centre-medical/fiches-maladies/coronavirus-wuhan>.

6 *Maladie COVID-19 (nouveau coronavirus)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/centre-medical/fiches-maladies/coronavirus-wuhan>.

7 *Coronavirus*: https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1.

8 *Maladie COVID-19 (nouveau coronavirus)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/centre-medical/fiches-maladies/coronavirus-wuhan>.

9 *Maladie COVID-19 (nouveau coronavirus)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/centre-medical/fiches-maladies/coronavirus-wuhan>.

10 ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-51842591>.

11 *Le nouveau coronavirus découvert en Chine en décembre 2019 se propage à grande vitesse dans les pays du monde et le nombre de cas et de décès augmente au fil des heures, notamment en France. L'épidémie de Covid-19 est déclarée comme pandémie par l'OMS. Qu'est-ce que c'est concrètement et quelle différence avec une épidémie?* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/fr/.

12 World Health Organization: Coronavirus disease (COVID-19) Situation Report—117 Data as received by WHO from national authorities by 10:00 CEST, 16May 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/docs/default-source/coronavirus/situation-reports/20200516-covid-19-sitrep-117.pdf?sfvrsn=8f562cc_2.

13 Статья 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

14 Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>.

15 Статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ab1codc917b348f50848b4a20936aef263485c41/

дия¹⁶, Иран¹⁷ и др., где применяют палки и дубинки для разгона лиц, не соблюдающих введенные ограничительные меры. Следует отметить, что согласно практике международных уголовных судов и трибуналов, применение излишних страданий (боли) рассматривается как пытка. Комитет по правам человека и Африканская комиссия по правам человека также в своей практике считают, что телесное наказание подпадает под статью 7 ППП¹⁸. Соответственно, оно должно быть запрещено при любых обстоятельствах.

Ограничение в передвижении (статья 12 ППП). Отчаяние руководств отдельных стран в связи со вспышкой COVID-19 приводит к резкому введению ограничительных мер в передвижении людей (карантин) и иногда без предварительного принятия для этого соответствующих нормативных актов.

Президент США ввел в одностороннем порядке запрет на въезд граждан из стран Европейского союза¹⁹, что вызвало возмущение его партнеров из-за Атлантики²⁰. Со своей стороны, руководители страны Шенгенского соглашения приостановили действие данного договора²¹. Так, например, запрещается выйти из дома только при получении на это специального пропуска²² и т.п. Положительный ответ на вопрос «Может ли государство ограничить передвижение граждан при определенных обстоятельствах?» очевиден. Тем не менее, это не должно противоречить международным обязательствам стран, в частности по правам человека. Ограничение передвижения граждан должно происходить по определенной процедуре. Например, при чрезвычайной ситуации - пандемии Ковид-19. Следует отметить, что в данном случае ситуация может развиваться по-разному, так как пандемия охватила не всю территорию всех государств. Можно констатировать небольшое количество случаев заражения в отдельных странах или на отдельных территориях или регионах отдельных государств. Таким образом, государство начинает действовать путем принятия отдельных актов об объявлении чрезвычайной ситуации на всей своей территории или на части своей территории. Таким образом, ограничение передвижения должно соответствовать остроте ситуации пандемии Ковид-19²³.

16 Палки, приседания, отжимания: как полиция защищает карантин в Индии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3251801>.

17 Iran: Prisoners killed by security forces during COVID-19 pandemic protests. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2020/04/iran-prisoners-killed-by-security-forces-during-covid19-pandemic-protests/>.

18 See Human Rights Committee, *Osbourne v. Jamaica*, Communication No. 759/1997, Views of 13 April 2000, UN Doc. CCRP/C/68/D/759/1997. The African Commission has ruled that corporal punishment violates the human right to dignity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ijrcenter.org/thematic-research-guides/torture/#Corporal_Punishment.

19 Trump says he's suspending travel from Europe to US, though citizens and others are exempt: By Kevin Liptak and Maegan Vazquez, CNN: Updated 0959 GMT (1759 HKT) March 12, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/03/11/politics/donald-trump-coronavirus-statement/index.html>.

20 Joint Statement by President von der Leyen and President Michel on the U.S. travel ban: Brussels, 12 March 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/press-corner/detail/en/STATEMENT_20_449.

21 Breaking News: EU to Ban Entry to 26 Schengen Area Countries (26, March). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.schengenvisainfo.com/news/eu-to-ban-entry-to-26-schengen-area-countries/>.

22 Указ мэра Москвы от 11 апреля 2020 года № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/11/moscow-ukaz43-reg-dok.html>. Liste des autorisations ou interdictions de sortie pendant le confinement lié au Covid-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.toutsurmesfinances.com/vie-pratique/a/sortir-pendant-le-confinement#Liste_des_autorisations_ou_interdictions_de_sortie_pendant_le_confinement_lie_au_Covid-19.

23 Committee on Human Rights: GENERAL COMMENT NO. 29 STATES OF EMERGENCY (ARTICLE 4) (adopted at the 1950th meeting, on 24 July 2001), Doc: CCRP/C/21/Rev.1/Add.11 31 August 2001;.

Дискриминация по расовому и возрастному признакам. Как уже было отмечено, вспышка коронавируса произошла в китайском городе Ухани. Таким образом, Ухань, Китай и Азия в целом считаются «родиной» данного вида заболевания, что приводит к определенным последствиям, в частности дискриминации лиц азиатского происхождения²⁴. Данная группа лиц в настоящее время испытывает серьезную дискриминацию, так как в большинстве случаев в странах пребывания их считают носителями COVID-19 и, соответственно, источниками распространения болезни. Соответственно вводятся отдельные ограничительные меры в отношении них. Например, в Российской Федерации, Распоряжением Министерства науки и высшего образования²⁵ китайские студенты должны находиться на двухнедельном карантине без учета того, что ездили они на родину в ближайшее время после вспышки Ковид-19 или нет.

Также в таких странах, как Италия, Испания и Великобритания, США, и др., где власти испытывают серьезные трудности в борьбе с пандемией в связи с нехваткой медицинского оборудования и персонала, государственными органами было разрешено выбирать пациентов²⁶ по признаку большей необходимости в оказании помощи, а зачастую, как отмечают медики этих стран, по признаку возраста, т.к. более молодые заболевшие имеют больше шансов выздороветь, значит, им в первую очередь должна быть оказана помощь. Иными словами, предпочтительно спасать молодых людей, чем лиц старшего поколения.

Глобальная слежка. Право на личную неприкосновенность или неприкосновенность личной корреспонденции, право на семью оказались под угрозой. Практика Китая по применению различных способов распознавания по общей системе видеонаблюдения вводится и в других странах мира (Южная Корея, Израиль, Бельгия, и т.п.)²⁷:

1. В целях распознавания лиц, контактирующих с лицом, зараженным COVID-19, для их дальнейшей изоляции;

2. Для выявления лиц, подозреваемых в нарушении карантина, или для мер ограничения передвижения населения.

Идея заключается не только в применении общей системы видеонаблюдения, но и использовании личных мобильных телефонов данных людей для определения их локализации. Следует отметить, что данную систему планировалось ввести в России²⁸ и во Франции²⁹. В Москве она уже введена (мобильное приложение социального мониторинга).

COMMITTEE AGAINST TORTURE: GENERAL COMMENT No. 2: Doc: CAT/C/GC/2 24 January 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhskvE%2BTuw1mw%2FKU18dCyrYrZhDDP8yaSRi%2Fv43pYtgmQ5n7dAGFdDalfzYTJnWNYOXxeLRAIVgbwCsm2ZXH%2BcD%2B%2F6ITopc7BkgqlATQUZPVhi>.

24 См. Об этом: j. j. amon and m. wurth: A Virtual Roundtable on COVID-19 and Human Rights with Human Rights Watch Researchers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn1.sph.harvard.edu/wp-content/uploads/sites/2469/2020/04/Virtual-Roundtable-covid.pdf>.

25 Распоряжение № МН-3/654 от 12.03.2020 О мерах по предупреждению распространения коронавирусной инфекции.

26 Rights Risks to Older People in COVID-19 Response: Combat Ageism; Ensure Access to Health Care, Services. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/news/2020/04/07/rights-risks-older-people-covid-19-response> (April 7, 2020 12:01AM EDT).

27 Ce que dit la CNIL du tracking des personnes atteintes du Covid-19 en France: Auteur Gérard HAAS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info.haas-avocats.com/droit-digital/le-tracking-des-personnes-atteintes-du-covid-en-france>.

28 В Москве тестируют приложение для контроля местонахождения людей с COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8130659> Следует отметить что данное приложение уже работает.

29 «L'application StopCovid retracera l'historique des relations sociales»: les pistes du gouvernement pour le traçage numérique des malades; Par Martin Untersinger , Chloé Hecketsweiler , François Béguin et Olivier Faye: Publié le 08 avril 2020 à 06h15 - Mis à jour le 23 avril 2020 à 10h00. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/planete/article/2020/04/08/stopcovid-l-application-sur-laquelle-travaille-le-gouvernement-pour-contrer-l-epidemie_6035927_3244.html.

Данная практика, конечно, не может не вызывать озабоченность правозащитников, поскольку она посягает на основные права и свободы человека (ст. 8 ЕКПЧ, ст.17 ПППП).

Как можно заметить, борьба с COVID-19 в мире приводит к серьезным нарушениям прав человека. Возникает закономерный вопрос: насколько оправданы эти чрезвычайные меры, с точки зрения международного права прав человека. Иными словами, можно ли государствам отступать от своих международных обязательств по правам человека? Если да, то в какой мере?

Право отступления от обязательств государств по правам человека и их ограничение в связи с вспышкой Ковид-19. Права человека не являются той областью с жесткой границей, которую нельзя пересекать. Они представляют собой идеальные ценности, к которым каждое «цивилизованное государство» должно стремиться. Об этом говорится в статье 2 (пункт 1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (ПЭСКП)³⁰: «Каждое государство обязуется... принять... меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». Конечно, с одной стороны, здесь слово «постепенно» вызывает много споров среди ученых, так как оно может в некотором смысле противоречить принципу права *Pacta sunt servanda*³¹. Тем не менее, практика государств показывает, что нет ни одного государства в мире, которое бы в полном объеме обеспечило права и свободы человека. А с другой стороны, некоторые ученые считают, что эти меры касаются лишь экономических прав, хотя это тоже не совсем оправданно. Несмотря на все эти споры, важно считать, что есть права, от которых государство ни в коем случае не может отступать даже при объявлении Ковид-19 пандемией. К этим правам относятся право на жизнь, право на личную неприкосновенность, запрет пыток, свобода от рабства, право на справедливое судебное разбирательство и т.п. Статья 4 ПППП по этому поводу гласит: «Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. ...»³². Далее данная статья также в пункте 2 указывает, что это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от ст. 6 (право на жизнь), ст. 7 (запрет пыток), ст. 8 (пункты 1 и 2: запрет рабства), ст. 11 (запрет на уголовную ответственность за отсутствие возможности исполнения договорного обязательства), ст. 15 (запрет обратной силы уголовного законодательства, если она ухудшает положение осужденного), ст. 16 (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 18 (право на свободу мысли, совесть и религии). Подобные положения также содержатся и в иных международных и региональных инструментах по правам человека, таких, как ЕКПЧ; Американская конвенция по правам человека³³. Например, статья 15 ЕКПЧ также рассматривает возможности отступления от соблюдения обязательств по правам человека в чрезвычайных ситуациях:

«1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договарива-

ющихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2 (право на жизнь), за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 (пытка, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание) статьи 4 (запрещение рабства и принудительного труда) и статьи 7 (Наказание исключительно на основании закона)³⁴.

Как можно заметить, действия государств при чрезвычайных ситуациях, включая борьбу с пандемией Ковид-19, не могут противоречить их международным обязательствам, в частности по правам и основным свободам человека.

Следует также отметить, что государства не только могут отступать от своих обязательств в том объеме, как предусмотрено международными обязательствами по правам человека, но и обязаны проинформировать об этом соответствующие уполномоченные органы, в частности органы по мониторингу прав человека. В этом случае статья 4, пункт 3 ПППП гласит, что «любое участвующее в Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в нём, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление».

Аналогичное положение также содержится в пункте 3 статьи 15 выше упомянутой ЕКПЧ: «... любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме». Необходимо отметить также, что, несмотря на вводимые ограничения по правам человека, некоторые государства не проинформировали соответствующие органы по правам человека по разным причинам: либо они официально не объявляют пандемию Ковид-19, несмотря на ограничение фундаментальных прав и свободы человека (например, в России) либо просто забывают об этом.

Учитывая выше сказанное, зададимся вопросом, что представляет собой чрезвычайная ситуация в стране, на которую может ссылаться государство для ограничения прав человека? Является ли пандемия COVID-19 указанной категорией ситуаций? Если да, то какие меры должны предпринимать государства в целях отступления от своих обязательств, исходя из выше сказанного? И с другой стороны, является ли достаточным объявление ВОЗ COVID-19 пандемией?

Правила и процедура объявления ситуации с Ковид-19 чрезвычайным положением по национальным законодательствам (на примере США, Франции и РФ). Прежде всего надо отметить, что международное право не регулирует формы и способы введения чрезвычайного положения при чрезвычайной ситуации, в том числе ситуации с Ковид-19. Это прерогатива каждого государства, которое исходит из своего национального законодательства.

Однако в международном праве можно встретить понятие «чрезвычайной ситуации», например, в разных источниках (договорах). В частности, это касается обстоятельств, в силу которых стороны участников в том или ином международном обязательстве (договоре) не могут исполнять принятые на себя обязательства. Обычно в юридических документах встречаются разные термины: чрезвычайная ситуация, непреодолимая сила или непредвиденное обстоятельство (обычно в частном праве) и т.п.

Эти же положения можно встретить и в разных инструментах по правам человека. Например, выше упомянутая статья 15 ЕКПЧ подчеркивает в пункте 1 такое обстоятельство: «... в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации». В статье 4 ПППП также отмечается: «... во время чрезвычайного положения в государстве, при котором

30 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI) от 16 декабря 1966 г. вступил в силу 3 января 1976 г., в соответствии со Статьей 27б. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx>.

31 Статья 26 Венской конвенции о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

32 Статья 7: Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>.

33 Article 27 American Convention on human rights: suspension of guarantees. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights.pdf.

34 Article 7 American Convention on human rights: suspension of guarantees. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights.pdf.

жизнь нации находится под угрозой, и о наличии которого официально объявляется чрезвычайное положение...». Таким образом, можно делать следующие выводы:

1. Чрезвычайная ситуация может иметь разную природу: война, стихийное бедствие (землетрясение, наводнение), санитарная катастрофа³⁵ (к ней можно отнести COVID-19), техногенное происшествие (например, авария на Чернобыльской АЭС или Фукусиме) и т.п.

2. При чрезвычайной ситуации жизнь нации должна быть под угрозой (тут следует понимать нацию (население страны) как в целом, так и частично);

3. Чрезвычайная ситуация должна объявляться компетентными органами страны как факт, угрожающий жизни нации, а не просто констатация происходящих событий³⁶. Таким образом, несмотря на то что международное право не определяет действия правительств в чрезвычайных ситуациях в отдельных странах, можно заметить, что это явление не ново в международном праве.

Итак, определение и формы объявления чрезвычайного положения в том или ином государстве, как уже было сказано, исходят исключительно из суверенного права каждой страны, но, тем не менее, с учетом её международных обязательств. Данная процедура не является исключением в борьбе с пандемией Ковид-19. При этом нельзя ссылаться на обстоятельство (чрезвычайную ситуацию) для выхода из своих международных обязательств: статья 62 пункт 1 и 2 Венской конвенции о праве международных договоров: «На коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора, и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него...»³⁷. Также объявление чрезвычайного положения является временной мерой, насколько требует острота ситуации для того, чтобы государство справилось со сложившейся ситуацией.

Например, чрезвычайная ситуация, по французскому законодательству, рассматривается как исключительная мера, вводимая кабинетом министров или Президентом в случае явной угрозы общественному (публичному) порядку или в случае стихийного бедствия³⁸. Во Франции управление чрезвычайной ситуацией регламентируется прежде всего Конституцией страны³⁹ и законом Республики №

55-385 от 3 апреля 1955 года о чрезвычайном положении⁴⁰. Однако, в связи с тем, что борьба с Ковид-19 носит беспрецедентный характер, она вынудила руководство страны предпринять дополнительные законодательные меры для противостояния пандемии Ковид-19⁴¹. Данный Закон о Ковид-19 позволяет параллельно с законом Республики № 55-385 от 3 апреля 1955 года о чрезвычайном положении объявить «санитарное чрезвычайное положение в связи пандемией Ковид-19» (глава 1), принять связанные с ним неотъемлемые экономические меры в борьбе с Ковид-19 (глава 2) и др.

В США объявление чрезвычайного положения регламентируется Национальным актом о чрезвычайной ситуации (The National Emergencies Act)⁴² от 14 сентября 1976 года, на основании которого 13 марта 2020 года Президент Д. Трамп объявил чрезвычайное положение в стране в связи с угрозой Ковид-19⁴³.

В Российской Федерации так же, и как в других странах, имеются специальные Федеральные конституционные законы о чрезвычайном положении. Это прежде всего действующая Конституция РФ от 12 декабря 1993 года (ст. 56)⁴⁴, Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении»⁴⁵, Федеральный закон от 21 декабря 1994 года N 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁴⁶, Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»⁴⁷, Указ Президента Российской Федерации № 239 от 2 апреля 2020г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с

35 LOI n° 2020-290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid-19 (1): JORF n°0072 du 24 mars 2020: texte n° 2: NOR: PRMX2007883L: ELL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/PRMX2007883L/jo/texte; Alias>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/2020-290/jo/texte>: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000041746313&categorieLien=id>.

Федеральный закон от 01.04.2020 N 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/. Указ Президента Российской Федерации № 239 от 2 апреля 2020г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stopkoronavirus.pf/ai/doc/87/attach/0001202004020025.pdf>.

36 Human Rights Committee: Statement on derogations from the Covenant in connection with the COVID-19 pandemic: Doc: CCPR/C/128/2: Original: English: Distr.: General, 24 April 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/CCPR/C/128/2>.

37 Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года: Статья 62. Коренное изменение обстоятельств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

38 Qu'est-ce que l'état d'urgence? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/questions-reponses/269427-etat-durgence-et-autres-regimes-dexception-article-16-etat-de-siege>.

39 Constitution du 4 octobre 1958. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?sessionId=E21B6246D4044124EA9363136146FoF9.tplgfr21s_2?cidTexte=JORFTEXT00000571356&dateTexte=20200401.

40 Loi n° 55-385 du 3 avril 1955 relative à l'état d'urgence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000695350>.

41 LOI n° 2020-290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid-19 (1): JORF n°0072 du 24 mars 2020: texte n° 2: NOR: PRMX2007883L: ELL. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/PRMX2007883L/jo/texte; Alias>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/2020-290/jo/texte>: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000041746313&categorieLien=id>.

42 The National Emergencies Act (NEA) (Pub.L. 94–412, 90 Stat. 1255, enacted September 14, 1976, codified at 50 U.S.C. § 1601–1651). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title50/chapter34&edition=prelim>.

43 READ: Text of Trump's national emergency declaration over coronavirus: (CNN) President Donald Trump declared a national emergency on Friday over the outbreak of the novel coronavirus: By CNN; Updated 2142 GMT (0542 HKT) March 13, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/03/13/politics/trump-national-emergency-proclamation-text/index.html>.

44 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/48be86bd7f4972866a4e8835be2b06da3d052b4b/#dst100212.

45 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/.

46 Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/.

47 Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/.

распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁴⁸ и др.

Сходство всех выше указанных законов или актов заключается в определении уполномоченного лица или органы, которые могут принять соответствующие решения для предупреждения, сдерживания и ликвидации пандемии Ковид-19 (Президент, Премьер-министр, кабинет министров, Парламентарий); обязанности государственных органов; сроков действия этих нормативных актов; ограничений прав и свобод граждан и также можно добавить - информирование других государств и международных организаций (ООН, Совет Европы, т.п.) о принятых мерах, как требуют международные обязательства государства⁴⁹.

Касательно обязательного информирования международного сообщества о предпринятом решении относительно обязательства государства по международному праву прав человека, можно привести в качестве примера статью 37 пункт (1) Главы VII ФЗ о чрезвычайном положении, которая устанавливает, что «Министерство иностранных дел, согласно международным обязательствам Российской Федерации, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в трехдневный срок уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступление от обязательств по указанным международным договорам, об объеме этих отступлений и о причинах принятия такого решения». Министерство иностранных дел также информирует об окончании этих ограничительных мер и о возобновлении обязательства РФ при окончании чрезвычайного положения (пункт 2 указанной статьи). Министерство иностранных дел также информирует и другие государства о введенном чрезвычайном положении (ст. 38).

Например, Указ Президента Российской Федерации от 03.10.1993 г. № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве». Пункт 3 данного Указа устанавливает, что Министерство иностранных дел Российской Федерации информировало другие государства и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о причинах и обстоятельствах введения чрезвычайного положения.

Относительно прав, не подлежащих отступлению от международных обязательств по основным правам и свободам человека, национальные законы также ссылаются на эти обязательства, указывая, от каких прав и свобод отступать нельзя, как это уже было отмечено выше. Например, в Конституции Российской Федерации содержатся право на жизнь, запрет пыток, запрет рабства, запрет уголовной ответственности за договорное обязательство, запрет обратной силы уголовного законодательства, если оно ухудшает положение осужденного, право на справедливое судебное разбирательство, свободу мысли, совесть и религии, которые не подлежат отступлению даже при чрезвычайном положении⁵⁰. Разумеется, от этих прав нельзя отступать даже при борьбе с Ковид-19.

Возникает принципиально важный вопрос «Является ли достаточным основанием для принятия мер по ограничению основных прав и свобод человека тот факт, что COVID-19 официально был объявлен пандемией?» Ответ на этот вопрос отрицательный, так как Всемирная организация здравоохранения является международной межправительственной организацией, ее рекомендации не могут послужить основанием для ограничения основных прав и свобод человека, так как данные ею объявления не могут заменять законодательства

отдельных стран и их процедуры введения чрезвычайного положения. Об этом свидетельствует официальное Заявление Комитета ООН по правам человека от 24 апреля 2020 г. относительно derogации государств от ПГПП в связи пандемией Ковид-19⁵¹. В пункте (1) указанного Заявления отмечается, что «Комитет призывает все государства-участники, которые в связи с пандемией COVID-19 приняли чрезвычайные меры в отступление от своих обязательств по Пакту, незамедлительно выполнить свою обязанность по уведомлению об этом Генерального секретаря, если они еще не сделали этого»⁵².

Из выше сказанного можно заключить, что COVID-19 является серьезной угрозой для жизни отдельных наций и человечества и, таким образом, заставляет отдельные государства принимать необходимые и в то же время беспрецедентные принудительные меры в целях защиты населения от Ковид-19, его распространения и дальнейшей ликвидации, путём объявления чрезвычайного положения.

При этом следует отметить, что принятие любого решения об ограничении основных прав и свобод человека должно соответствовать как международному праву (международным обязательствам государств), так и национальным законодательствам государств.

Таким образом, введение в некоторых странах строгих ограниченных мер без соблюдения международных правовых норм и соответствующих процедур, описанных выше об объявлении чрезвычайных положений, как предусмотрено международными и национальными обязательствами государств, является серьезным нарушением прав человека, вследствие которого возникают все вытекающие правовые последствия.

Пристатейный библиографический список

1. Венская конвенция о праве международных договоров: Принята 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
2. Венская конвенция о праве международных договоров,- Принята 23 мая 1969 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ab1c0dc917b348f50848b4a20936aef263485c41/.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.
5. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/48be86bd7f4972866a4e8835be2b06da3d052b4b/#dst100212.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI) от 16 декабря 1966 г. вступил в силу 3 января 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/ProfessionalInterest/Pages/CESCR.aspx>.
7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении».

48 Указ Президента Российской Федерации № 239 от 2 апреля 2020г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stopkoronavirus.rf/ai/doc/87/attach/0001202004020025.pdf>.

49 Human Rights Committee: Statement on derogations from the Covenant in connection with the COVID-19 pandemic: Doc: CCPR/C/128/2: Original: English: Distr.: General, 24 April 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/CCPR/C/128/2>.

50 Пункт 3 ст.56 действующей Конституции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100000001_0&rnd=0.3508219572749116#07769410128279322.

51 Human Rights Committee: Statement on derogations from the Covenant in connection with the COVID-19 pandemic: Doc: CCPR/C/128/2: Original: English: Distr.: General 24 April 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/en/CCPR/C/128/2>.

52 Там же.

8. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/.
9. Указ Президента Российской Федерации № 239 от 2 апреля 2020г. «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stopkoronavirus.pf/ai/doc/87/attach/0001202004020025.pdf>.
10. Карташкин В.А. (2009): Права человека: международная защита в условиях глобализации / М.: Норма, 2009. – 288 с.
11. Палки, приседания, отжимания: как полиция защищает карантин в Индии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3251801>.
12. Права человека: учебник / отв. Ред. Е.А. Лукашева (2009). – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2009. – 560 с.
13. Региональная система защита прав человека (2012): учеб. пособие / ответственный редактор А.Х. Абашидзе. – РУДН. – 2012. – 400 с.
14. Региональные системы защиты прав человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / под. ред. А.Х. Абашидзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 378 с. – Серия: бакалавр и магистр. Академический курс.
15. Смолина Д.В.: Исторические предпосылки и современное развитие чрезвычайного законодательства Российской Федерации: недостатки и положительные аспекты: Уральский юридический институт МВД России: //Вестник Уральского юридического института МВД России № 2. – 2015. - С. 37-40.
16. African charter on human and peoples' rights. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://au.int/sites/default/files/treaties/36390-treaty-0011_-_african_charter_on_human_and_peoples_rights_e.pdf.
17. American Convention on human rights: suspension of guarantees. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oas.org/dil/treaties_B-32_American_Convention_on_Human_Rights.pdf.
18. Amon, J. J. and Wurth, M. (2020): A Virtual Roundtable on COVID-19 and Human Rights with Human Rights Watch Researchers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn1.sph.harvard.edu/wp-content/uploads/sites/2469/2020/04/Virtual-Roundtable-covid.pdf>.
19. Catalogage à la source: Bibliothèque de l'OMS Règlement sanitaire international (2005) - 3e éd.1.Législation sanitaire. 2. Lutte contre maladie contagieuse - législation. 3. Notificationmaladie - législation. 4. Coopération internationale. I.Organisation mondiale de la Santé. ISBN 978 92 4 258049 5 (NLM classification: WA 32.1): <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/246187/9789242580495-fre.pdf?jsessionid=0C95524DB7655D757A99F342AEC92D99?sequence=1>.
20. Constitution du 4 octobre 1958. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?jsessionid=E21B6246D4044124EA9363136146F0F9.tplgfr21s_2?cidTexte=JORFTEXT000000571356&dateTexte=20200401.
21. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) Situation Report –69, - Figure 1. Countries, territories or areas with reported confirmed cases of COVID-19, 29March 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200329-sitrep-69-covid-19.pdf?sfvrsn=8d6620fa_2.
22. Droits de l'homme et la démocratie. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/PERI/2017/600413/IPOL_PERI\(2017\)600413_FR.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/PERI/2017/600413/IPOL_PERI(2017)600413_FR.pdf).
23. Habibi, Roojin; Luca Burci, Gian; et al.: Do not violate the International Health Regulations during the COVID-19 outbreak: Published: February 13, 2020 / DOI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30373-1](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30373-1) [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(20\)30373-1/fulltext?fbclid=IwAR1JJOiPGzFmTFOaGO-T-OVUt8r6ttyYocb5fYqAECGxGRTYzxNL-RKMpc](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(20)30373-1/fulltext?fbclid=IwAR1JJOiPGzFmTFOaGO-T-OVUt8r6ttyYocb5fYqAECGxGRTYzxNL-RKMpc).
24. Kraemer, Moritz U. G.; Yang, Chia-Hung; Gutierrez, Bernardo; and all: The effect of human mobility and control measures on the COVID-19 epidemic in China: Science 01 May 2020: Vol. 368, Issue 6490, pp. 493-497 / DOI. 10.1126/science.abb4218. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science.sciencemag.org/content/368/6490/493.full>.
25. Loi n° 55-385 du 3 avril 1955 relative à l'état d'urgence: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000695350>.
26. Le nouveau coronavirus découvert en Chine en décembre 2019 se propage à grande vitesse dans les pays du monde et le nombre de cas et de décès augmente au fil des heures, notamment en France. L'épidémie de Covid-19 est déclarée comme pandémie par l'OMS. Qu'est-ce que c'est concrètement et quelle différence avec une épidémie? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/fr/.
27. LOI n° 2020-290 du 23 mars 2020 d'urgence pour faire face à l'épidémie de covid-19 (1): JORF n°0072 du 24 mars 2020: texte n° 2: NOR: PRMX2007883L: ELI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/PRMX2007883L/jo/texte; Alias>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2020/3/23/2020-290/jo/texte>: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000041746313&categorieLien=id>.
28. Maladie COVID-19 (nouveau coronavirus). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pasteur.fr/fr/centre-medical/fiches-maladies/coronavirus-wuhan>.
29. Matache, Margareta and Bhabha, Jacqueline (2020): Anti-Roma Racism is Spiraling During COVID-19 Pandemic, - 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hhrjournal.org/2020/04/anti-roma-racism-is-spiraling-during-covid-19-pandemic/>.
30. Qu'est-ce que l'état d'urgence? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/questions-reponses/269427-etat-durgence-et-autres-regimes-dexception-article-16-etat-de-siege>.
31. READ: Text of Trump's national emergency declaration over coronavirus: (CNN) President Donald Trump declared a national emergency on Friday over the outbreak of the novel coronavirus.: By CNN; Updated 2142 GMT (0542 HKT) March 13, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/03/13/politics/trump-national-emergency-proclamation-text/index.html>.
32. Sohrabi, Catrin; Alsafi, Zaid; O'Neill, Niamh; et al. (2000): World Health Organization declares global emergency: A review of the 2019 novel coronavirus (COVID-19): International Journal of surgery 76 (2020) 71-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1743919120301977?token=CDFAB2EC3A62902C65CA6306616BD01FE3AC1022D9EB0733510C9E241CEB8C722E5266C633735FD8136A5406D67AA913>.
33. The National Emergencies Act (NEA) (Pub.L. 94-412, 90 Stat. 1255, enacted September 14, 1976, codified at 50 U.S.C. § 1601-1651). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title50/chapter34&edition=prelim>.
34. WHO: Coronavirus. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1.

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И НОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ В СФЕРЕ «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ*

В статье отмечено, что «зеленое» финансирование включает в себя: 1) новые финансовые инструменты (зеленые облигации и инструменты углеродного рынка), 2) новые финансовые институты (зеленые банки и зеленые фонды), 3) иные инструменты зеленого финансирования (доходные компании Yield Co, «пластиковые» банки). Акцент «зеленого» финансирования должен быть сделан на привлечении инвестиций в ключевые сектора, такие как чистая энергия, устойчивый транспорт, управление природными ресурсами, экосистемные услуги, биоразнообразие, устойчивый туризм, а также предотвращение и контроль загрязнения.

Ключевые слова: зеленые инвестиции, зеленые облигации, инструменты углеродного рынка, зеленые фонды, зеленые банки, Yield Co, возобновляемые источники энергии, «пластиковые» банки.

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

INNOVATIVE TOOLS AND NEW FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE FIELD OF "GREEN" FINANCING

The article notes that "green" financing includes: 1) new financial instruments (green bonds and carbon market instruments), 2) new financial institutions (green banks and green funds), 3) other green financing instruments (profitable Yield Co companies, "plastic" banks). The focus of green finance should be on attracting investment in key sectors such as clean energy, sustainable transport, natural resource management, ecosystem services, biodiversity, sustainable tourism, and pollution prevention and control.

Keywords: green investments, green bonds, carbon market instruments, green funds, green banks, Yield Co, renewable energy sources, "plastic" banks.

Сегодня именно рынки капитала готовы принять новый вызов – удовлетворить огромную потребность в финансировании охраны окружающей среды и климата всей планеты. В 2020 году мы вступаем в новую эру зеленого финансирования. Стратегии, которые анализируют экологические, социальные и управленческие риски и возможности (ESG), вошли в мейнстрим, поскольку компании и инвесторы находят ценность в интеграции этих факторов в свои стратегии и инвестировании в решения наших важнейших глобальных задач, таких как последствия изменения климата, кризис недостаточно безопасной питьевой воды или осложнения в переработке пластиковых отходов¹. Для этого создаются:

1) новые финансовые инструменты (зеленые облигации (green bonds) и инструменты углеродного рынка (carbon market instruments)),

2) новые финансовые институты (зеленые банки (greenbanks) и зеленые фонды (green funds)).

3) иные инновационные инструменты зеленого финансирования (доходные компании (Yield co), Пластиковые банки (Plastic Bank)).

Вместе эти инструменты и институты составляют зеленое финансирование (green finance). Таким образом, зеленое финансирование предполагает привлечение традиционных рынков капитала к созданию и распространению ряда фи-

нансовых продуктов и услуг, которые обеспечивают как доходность, которую можно инвестировать, так и экологически благоприятные результаты. Содействие зеленым финансам в крупном и экономически выгодном масштабе помогает обеспечить приоритет зеленых инвестиций по сравнению с обычными инвестициями, которые сохраняют неустойчивые модели роста, отмечал Пол Трегидго – бывший зам.председателя банка «Credit Suisse»². Акцент может быть сделан на экологизации существующих расходов на инфраструктуру или мобилизации дополнительных инвестиций в ключевые сектора, такие как чистая энергия, устойчивый транспорт, управление природными ресурсами, экосистемные услуги, биоразнообразие, устойчивый туризм, а также предотвращение и контроль загрязнения.

Следует подчеркнуть, что по оценкам специалистов, фонды государственного сектора могут обеспечить лишь небольшую часть зеленых инвестиций. В долгосрочной перспективе пробелы в финансировании зеленых инвестиций должен восполнить частный сектор. Чтобы увеличить масштабы и сосредоточиться на финансах частного сектора, правительства могут объединиться с целым рядом действующих лиц для увеличения потоков капитала и разработки инновационных финансовых подходов для различных классов активов: **а) пики оставшгикапитала** (пенсионные фонды, страховые компании, коммерческие трасты и целевые фонды); **б) финансовые посредники** (коммерческие банки, инвестиционные банки и инвестиционные компании). Эти субъекты могут ис-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

1 Choi A. (2019). We're entering a new era in sustainable finance, where innovation is stemming from all corners of the markets and transforming how companies operate and investors allocate capital // Morgan Stanley. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.morganstanley.com/ideas/sustainable-finance-era-of-innovation> (дата обращения: 21.07.2020).

2 Tregidgo P. et al (2018). Asia needs to mobilize private capital to bankroll its transition to an environmentally sustainable future // Asian Development Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development.asia/explainer/green-finance-explained> (дата обращения: 21.07.2020).

пользоваться поставщиками капитала в качестве посредников, которые связывают капитал с инвестиционными возможностями, такими как «зеленые» проекты (*green projects*), и которые функционируют главным образом в качестве оценщиков рисков и прибыли. При этом, местные организации, в том числе национальные банки развития, правительственные учреждения и финансируемые на национальном уровне климатические фонды, играют все более важную роль как в качестве поставщиков, так и в качестве посредников в области зеленого финансирования в своих странах³.

1. Новые финансовые инструменты

А. Зеленые облигации (зеленые бонды)

Понятие «зеленых» облигаций появилось в 2008 г., когда подобные бумаги выпустил Всемирный банк. За десять лет объем мирового рынка экологических и социальных облигаций, по данным Bloomberg, превысил \$430 млрд. и продолжает расти⁴. Так, треть всех выпущенных бумаг (суммой размещения \$114 млрд.) приходится на один только 2018 г. Больше половины всех размещений 2018 г. относятся к финансовому сектору⁵.

Правительства, компании и инвесторы все чаще обращаются к инновационным финансовым решениям, чтобы смягчить некоторые из наших самых больших глобальных проблем – проблемы климата и окружающей среды, социальные проблемы. Можно наблюдать всплеск выпуска устойчивых облигаций, которые привлекают капитал для проектов с выделенными экологическими и социальными выгодами и со временем возвращают долги с процентами.⁶ Российские специалисты отмечали, что хотя на начало 2020 года общая доля зеленых облигаций в мире составила всего около 1 % облигационного рынка, активы под управлением фондов зеленых финансов растут невероятными темпами – на 50 % в год, что значительно выше темпов роста классических фондов. Опасения же по поводу повышенных рисков зеленых облигаций для инвесторов не подтверждаются. Во время пандемических катаклизмов на финансовом рынке в январе–марте 2020 года динамика падения рыночных цен зеленых облигаций была практически идентична динамике падения обычных бумаг. Несмотря на пандемию, сегмент продолжает наращивать обороты. В 2020 году в мире будет выпущено на 36 % больше зеленых бондов – на \$350 млрд против \$257,5 млрд в 2019 г., прогнозируют в СВИ. В РФ же этот рынок составляет менее \$ 0,7 млрд⁷.

Размещение первого в стране выпуска «зеленых» облигаций компании «Ресурсосбережение ХМАО» состоялось 19 декабря 2018 г. Как говорилось на инвестиционном портале ХМАО, компания первая выпустила зеленые облигации – для создания межмуниципального полигона ТКО в Нефтеюганском районе. Суммарный объем выпуска был равен 1,1 млрд рублей⁸.

Б. Инструменты углеродного рынка (*carbon market instruments*)

Рыночные инструменты, такие как схемы торговли квотами на выбросы углерода и ограничение торговли выбросами (*cap-and-trade emission trading schemes*), имеют решающее значение для определения цены выбросов углерода и поддержания низких затрат на климатические действия. **Схема ограничения и торговли** (*cap-and-tradescheme*) позволяет эмитентам обменивать надбавки за право на выбросы до своего разрешенного лимита или «предела»⁹. *Углеродные рынки* появляются, когда начинают действовать рыночные инструменты и начинается торговля *сертификатами на выбросы углерода*. Рыночные инструменты устанавливают цену на выбросы вредных для климата парниковых газов, тем самым способствуя эффективному смягчению последствий изменения климата. Существуют два основных подхода, которые приводят к созданию углеродных рынков: а) схемы торговли выбросами и б) механизмы кредитования¹⁰.

– **Схема торговли выбросами** (*cap-and-tradesystem*) устанавливает нормативный потолок или «предел» выбросов парниковых газов, регулируемых в соответствии с этой схемой. В секторах, охватываемых этой схемой, выдается только ограниченное количество разрешений на выбросы (*emissionpermits*), чтобы можно было достичь цели сокращения. Каждое предприятие, охватываемое Схемой торговли выбросами, должно иметь квоту (*allowance*) на каждую тонну углекислого газа, который они излучают. Эти квоты также могут свободно торговаться. Это позволяет участникам схемы покупать дополнительные квоты или, если им удалось сократить собственные выбросы, продавать лишние квоты, в которых они больше не нуждаются. Это приводит к единой цене на углерод, которая, в свою очередь, служит важным рыночным сигналом. Цена во многом зависит от уровня амбиций, применяемых при установлении верхнего предела схемы торговли выбросами, и от затрат, понесенных при реализации мер по сокращению выбросов. Количество систем торговли выбросами во всем мире растет. Помимо системы торговли выбросами в Европейском Союзе (EU ETS), национальные или субнациональные системы уже работают или находятся в стадии разработки в Канаде, Китае, Японии, Новой Зеландии, Южной Корее, Швейцарии и Соединенных Штатах¹¹. В 2014-2017 годах Европейская комиссия в тесном

3 Frolova E., Ermakova E., Protopopova O. (2020). Consumer Protection of Digital Financial Services in Russia and Abroad // *Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin*. Editors: Popkova, Elena G., Sergi, Bruno S. (Eds.) // Springer Nature Switzerland AG. ISC Conference - Volgograd 2020. (DOI: 10.1007/978-3-030-39319-9_8). P. 80.

4 Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2020. № 2. Т. 24. № 2. С. 349.

5 РБК (2019). Мосбиржа открыла первую в России платформу для «зеленых» облигаций // Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг (РБК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d6422b19a7947efa673ac48> (дата обращения: 14.07.2020).

6 Financials (2019). S&P Global Ratings forecasts green bond issuance at \$180 bln this year // *Financials*. January 29, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/green-bonds-issuance/sp-global-ratings-forecasts-green-bond-issuance-at-180-bln-this-year-idUSL5N1ZT63P> (дата обращения: 14.07.2020).

7 Sborov A. (2020). Нюансы зеленых финансов. Россия не избежит ошибок в построении соответствующего национального стандарта // Газета «Коммерсантъ». «Регенерация». Приложение № 113 от 30.06.2020, стр. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4380871> (дата обращения: 14.07.2020).

8 Investinfra (2019). Первые зеленые облигации в России через призму российских и зарубежных СМИ // *Investinfra.ru*. 19 Декабря 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/pervye-zelenye-obligaczii-v-rossii-cherez-prizmu-rossijskix-i-zarubezhnyx-smi.html> (дата обращения: 15.07.2020).

9 OECD (2020). Carbon Markets // *Organisation for Economic Co-operation and Development*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/env/cc/carbonmarkets.htm#:~:text=Market%2Dbased%20instruments%2C%20such%20as,allowed%20limit%20or%20%22cap%22>. (дата обращения: 20.07.2020).

10 BMU (2020). Carbon Mechanisms. Market-based climate policy instruments // *Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (BMU)*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.carbon-mechanisms.de/en/introduction/carbon-market-basics> (дата обращения: 10.07.2020).

11 EC (2020). International carbon market // *European Commission*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets/markets_en (дата обращения: 10.07.2020).

сотрудничестве с Китаем осуществила трехлетний проект по поддержке разработки и осуществления торговли выбросами в Китае. В настоящее время реализуется проект под названием «Платформа для политического диалога и сотрудничества между ЕС и Китаем в области торговли выбросами» (2017-2020 гг.).

– **Механизм кредитования** позволяет оплачивать достигнутые сокращения выбросов. С этим типом механизма, торгуемые сертификаты выдаются для фактического достигнутого сокращения выбросов. Сертификаты выдаются, когда фактические выбросы достоверно снижаются ниже заданного базового уровня. Механизм кредитования может основываться либо на отдельных проектах и программах по смягчению последствий изменения климата, либо быть рассчитанным на целые отрасли или подотрасли.

II. Новые финансовые институты

A. Зеленые банки

Банковский сектор способствует экологизации финансовой системы, предоставляя зеленые кредиты и создавая зеленые банки. «Triodos Bank NV», расположенный в Нидерландах, является первым банком в мире, который начал финансировать экологичные проекты в 1991 году. Банки во всем мире последовали его примеру. Зеленые банки создаются специально для того, чтобы сделать финансирование доступным для экологически чистых проектов или для более чистых технологий. Следует различать банки, которые осуществляют «зеленые» проекты наряду с другими традиционными банковскими услугами, и число «зеленые» банки, деятельность которых сосредоточена исключительно на «зеленом» финансировании.

Зеленый банк Коннектикута (The Connecticut Green Bank), основанный в США в 2011 году, является первым чисто «зеленым» банком в мире. Аналогичные банки начали свою деятельность в Великобритании, Малайзии, Австралии и Японии¹². Так, первый зеленый банк в Европе был открыт в Великобритании в 2012 году - Зеленый инвестиционный банк (Green Investment Bank (GIB))¹³.

B. Зеленые фонды (green funds) -инновационные подходы к привлечению капитала

Схема «зеленых» фондов была впервые запущена правительством Нидерландов в 1995 году как уникальный метод финансирования экологических проектов. В двух словах, она включает в себя Схему зеленых проектов (которая устанавливает условия, регулирующие проекты), Схему зеленых учреждений (которая определяет роль, которую играют финансовые учреждения) и, наконец, налоговые льготы для индивидуальных инвесторов¹⁴. Ключевым элементом этой модели является схема налоговых льгот, позволяющая отдельным инвесторам вкладывать деньги в «зеленые» проекты, приносящие пользу природе и окружающей среде. Лица, которые инвестируют в зеленый фонд или экономят деньги в финансовых учреждениях, практикующих «зеленый банкинг», получают более низкую ставку, чем рыночная процентная ставка, однако это

компенсируется налоговым стимулом. Взамен банки берут за «зеленые» проекты более низкую процентную ставку. Тысячи проектов - от экологически чистых теплиц и ветряных турбин до органического земледелия и облесения - были реализованы в Нидерландах за счет средств, предоставленных несколькими тысячами индивидуальных инвесторов. Благодаря этой схеме новые экологические технологии появились на рынке и получили широкое признание. Но что еще более важно, все заинтересованные стороны - частные лица, банки, предприниматели и правительство - начали понимать, что зеленые инвестиции - это прибыль для людей и экологически благоприятные результаты для окружающей среды.

Также правительства многих стран предоставляют гранты, в частности, малому и среднему бизнесу для инвестирования в зеленые технологии. Некоммерческие фонды с экологической миссией предлагают гранты или инвестируют в зеленые банки и проекты. Фонд Тойоты, Фонд Хьюлетта и Фонд Рокфеллера являются одними из тех, кто предоставляет гранты для поддержки экологически чистой энергии. Такие компании как «Boeing», «Ford», «PVR Ltd» и др. предлагают экологические гранты НПО и частным лицам. Крупные нефтяные компании, такие как «ONGC» (Индия), «Total» (Франция), «BP» (Великобритания), «Repsol» (Испания) и многие другие применяют футуристический подход и вкладывают значительные средства в развитие возобновляемых источников энергии. Например, 28 декабря 2018 года англо-голландская нефтяная компания «Shell» объявила о своем намерении удвоить сумму, которую она тратит на «зеленую» энергию, до 4 млрд. долл. в год¹⁵.

III. Иные инструменты зеленого финансирования

A. Доходные компании YieldCo

Человечество разрабатывает новые экологичные двигатели, электротранспорт, и конечно ищет новые источники энергии, которые не вредят экологии и являются возобновляемыми (ВИЭ), так как запасы нефти, газа и угля неизбежно сокращаются. В докладе «Перспективы новой энергетики» 2019 года агентство Блумберг отмечало, что мировой энергетический портфель постепенно трансформируется с 70 % энергии из ископаемых источников в 2018 году до 70 % энергии из возобновляемых источников к 2050 году, когда солнечная и ветряная энергетика будут совместно вырабатывать около половины используемого в мире электричества¹⁶. К 2050 году, 22 % электричества будет произведено солнечными электростанциями, а 26 % — ветряными.

Долгосрочные стабильные денежные потоки солнечных и ветровых электростанций привлекли внимание страховых компаний и пенсионных фондов. Это стало драйвером роста отрасли возобновляемой энергетики, и прежде всего крупных доходных компаний (Yield Co), таких как «8point3 Energy Partners» (CAFD, NASDAQ). Доходные компании изначально создавались для управления активами, которые генерируют стабильный доход, обычно по долгосрочным контрактам¹⁷. Шевченко А.А. писала, что YieldCo(от англ. «yield» – прибыль, доход и «company» – компания) – юридическое лицо,

12 Manushi M. (2019). Green Finance: A Financial Policy Innovation // The Pangean. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thepangean.com/Green-Finance>. (дата обращения: 20.07.2020).

13 Hussain T. (2020). United Kingdom // The Environment and Climate Change Law Review - Edition 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-environment-and-climate-change-law-review-edition-4/1215741/united-kingdom> (дата обращения: 09.07.2020).

14 NL Agency (2010). The Green Funds Scheme // NL Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvo.nl/sites/default/files/bijlagen/SENo40%20DOW%20A4%20Greenfunds_tcm24-119449.pdf (дата обращения: 17.07.2020).

15 Manushi M. (2019). Green Finance: A Financial Policy Innovation // The Pangean. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thepangean.com/Green-Finance>. (дата обращения: 20.07.2020).

16 BNEF (2019) Перспективы новой энергетики 2019 (New Energy Outlook 2019) // Bloomberg New Energy Finance. 18.06. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://renewnews.ru/bnef-new-energy-outlook-2019/> (дата обращения: 12.07.2020).

17 Зеленая энергетика переходит к новым схемам инвестирования // ООО ИК «Фридом Финанс». 12.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ffin.ru/market/review/82/61245/> (дата обращения: 10.07.2020).

создаваемое в целях владения операционными активами, генерирующими стабильный, прогнозируемый денежный поток. Отделение менее волатильных и рискованных активов с предсказуемой доходностью позволяет снизить затраты на капитал, а большая часть прибыли выплачивается участникам в виде дивидендов. YieldCo особенно популярны в энергетической отрасли, в частности в производстве и распределении возобновляемых источников энергии¹⁸. По состоянию на январь 2016 года в мире было зарегистрировано 20 открытых бирж YieldCos, 16 из которых имели IPO с начала 2013 года¹⁹.

В программном документе правительства Великобритании 2019 года - «Зеленой финансовой стратегии» (Green Finance Strategy)²⁰ создание компаний YieldCo было оговорено отдельно, отмечала Г. Холл, партнер фирмы «Norton Rose Fulbright»²¹.

В России Yield Co пока не развиты, но предпосылки для этого имеются. Так, А. Текслер (замминистра энергетики РФ) заявил в 2018 г., что совсем недавно в России, кроме большой гидроэнергетики, не было компетенций в сфере ВИЭ (возобновляемых источников энергии), однако за несколько лет был сделан большой шаг вперед. Главный итог 2017 года - возобновляемая энергетика в России состоялась как отрасль. За 2017 год в России было построено больше мощностей возобновляемых источников энергии, чем за предыдущие два года. Также было запущено производство солнечных панелей нового поколения на основе отечественной гетероструктурной технологии. А. Текслер уверен в том, что в ближайшие три года в России будет создана индустрия ветровой энергетики, куда за 2016-2017 гг. пришли крупные российские и иностранные инвесторы. В 2017 году началась коммерческая эксплуатация первого в России ветропарка мощностью 35 МВт. Ветропарк был построен в Ульяновской области компанией «Фортум»²².

Б. Пластиковые банки (Plastic Bank)

В данном случае речь не идет о банках, использующих исключительно пластиковые карты. По сообщению обозревателя Э. Пол, в 2013 году с помощью Ватикана была создана новая платформа для малоимущих, использующая технологию блокчейна - Программа «пластиковой компенсации» (PlasticOffsetProgram). Одним из первых участников программы стала компания «Plastic Bank» (Ванкувер, Канада), созданная в 2013 году, которая платит людям, чтобы они собирали пластиковые отходы и отправляли их на рынки вторичной переработки. Первоначально отделения компании были открыты в Гаити, на Филиппинах и в Индонезии. Компания

планировала открыть отделения в Бразилии, Южной Африке, Панаме и Индии. Конечно, собиратели пластиковых отходов могли получать деньги наличными, но они также могли взять кредит, чтобы купить такие вещи как кухонные плиты или топливо в специальных магазинах. Некоторые школы в Гаити также принимали пластик для оплаты обучения²³. «Если семья, зарабатывающая 1000 долл. в год, получает 60 долл. из пластика, это является серьезным изменением в их жизни», - заявил Дэвид Кац, основатель компании «Plastic Bank». Компания использует термин для такой валюты - «социальный пластик» (Social Plastic)²⁴.

В 2010 г. организацией «Альянс по восстановлению океана» (OceanRecoveryAlliance) в сотрудничестве с «Waste2Wear» была создана Программа «PlasticCatch», направленная на удаление пластиковых отходов из рек, озер, морей и океана. Первое испытание этой программы проходило на острове Ченг Чау в Гонконге, сейчас такие программы уже существуют в Камбодже. С помощью программы «PlasticCatch» рыбаки, сельские жители и местные сообщества удаляют пластиковые отходы из окружающей среды и сдают их компаниям, которые осуществляют Проект раскрытия информации о пластике (Plastic Disclosure Project). Цена составляет 6 долл. США за килограмм (2,2 фунта) удаленного пластика (или объем, эквивалентный половине мешка для мусора)²⁵.

В заключение, следует подчеркнуть, что именно рынки капитала готовы решить главную задачу современной - сохранить окружающую среду и климат нашей планеты. Открытый перечень инноваций «зеленого» финансирования включает в себя: 1) новые финансовые инструменты (зеленые облигации и инструменты углеродного рынка), 2) новые финансовые институты (зеленые банки и зеленые фонды), 3) иные инновационные инструменты (доходные компании YieldCo, «пластиковые» банки). Акцент «зеленого» финансирования должен быть сделан на привлечении инвестиций в ключевые сектора, такие как чистая энергия, устойчивый транспорт, управление природными ресурсами, экосистемные услуги, биоразнообразие, устойчивый туризм, а также предотвращение и контроль загрязнения.

Пристатейный библиографический список

1. ВИЭ наступают: итоги, планы и прогнозы // Цифровая подстанция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalsubstation.com/blog/2018/01/20/vie-nastupayut-itogi-planu-i-nbsp-prognozy/>.
2. Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. № 2. Т. 24. № 2. С. 349.
3. Зеленая энергетика переходит к новым схемам инвестирования // ООО ИК «Фридом Финанс».
- 23 Field A. (2017). The Plastic Bank: Using Plastic Refuse To Create A Global Currency For The Poor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/annefield/2017/11/29/the-plastic-bank-using-plastic-to-create-a-global-currency-for-the-poor/#b31bf0574332> (дата обращения: 16.07.2020).
- 24 РБК (2020). С вас три бутылки: как банки превращают пластик в валюту // Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг (РБК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5de8f32f9a794704745944c8> (дата обращения: 14.07.2020).
- 25 Ocean Recovery Alliance (2020). Plastic Offset Program via Plastic Catch and Our Other Programs // Ocean Recovery Alliance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oceanrecov.org/other-projects/hong-kong/Plastic-catch.html> (дата обращения: 17.07.2020).

18 Шевченко А.А. (2016). Источники и риски финансирования инфраструктуры // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» 2016. Том 8. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/153EVN616.pdf> (дата обращения: 12.07.2020).

19 Jacobs J. (2016). What are Yield Cos? // GLOBALXETFS. 2016. Jan 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalxetfs.com/what-are-yieldcos/> (дата обращения: 17.07.2020).

20 Green Finance Strategy. Transforming Finance for a Greener Future // HM Government. Crown copyright. July 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/820284/190716_BEIS_Green_Finance_Strategy_Accessible_Final.pdf (дата обращения: 10.07.2020).

21 Ghaiwal S. (2019). A conversation on the UK Green Finance Strategy // Norton Rose Fulbright. July 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/4889b35f/a-conversation-on-the-green-finance-strategy> (дата обращения: 10.07.2020).

22 ВИЭ наступают: итоги, планы и прогнозы // Цифровая подстанция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digitalsubstation.com/blog/2018/01/20/vie-nastupayut-itogi-planu-i-nbsp-prognozy/> (дата обращения: 10.07.2020).

- 12.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ffin.ru/market/review/82/61245/>.
4. Первые зеленые облигации в России через призму российских и зарубежных СМИ // Investinfra.ru. 19 Декабря 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://investinfra.ru/novosti/pervye-zelenye-obligaczii-v-rossii-cherez-prizmu-rossijskix-i-zarubezhnyx-smi.html>.
 5. Перспективы новой энергетики 2019 (New Energy Outlook 2019) // Bloomberg New Energy Finance. 18.06. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://renewnews.ru/bnef-new-energy-outlook-2019/>.
 6. РБК (2019). Мосбиржа открыла первую в России платформу для «зеленых» облигаций // Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг (РБК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/trends/green/5d6422b19a7947efa673ac48>.
 7. С вас три бутылки: как банки превращают пластик в валюту // Официальный сайт РосБизнесКонсалтинг (РБК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5de8f32f9a794704745944c8>.
 8. Шевченко А.А. (2016). Источники и риски финансирования инфраструктуры // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Том 8. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/153EVN616.pdf>.
 9. BMU (2020). Carbon Mechanisms. Market-based climate policy instruments // Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety (BMU). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.carbon-mechanisms.de/en/introduction/carbon-market-basics>.
 10. Choi A. (2019). We're entering a new era in sustainable finance, where innovation is stemming from all corners of the markets and transforming how companies operate and investors allocate capital // Morgan Stanley. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.morganstanley.com/ideas/sustainable-finance-era-of-innovation>.
 11. Field A. (2017). The Plastic Bank: Using Plastic Refuse To Create A Global Currency For The Poor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/annefield/2017/11/29/the-plastic-bank-using-plastic-to-create-a-global-currency-for-the-poor/#b31bf0574332>.
 12. Financials (2019). S&P Global Ratings forecasts green bond issuance at \$180 bln this year // Financials. January 29, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/greenbonds-issuance/sp-global-ratings-forecasts-green-bond-issuance-at-180-bln-this-year-idUSL5N1ZT63P>.
 13. Frolova E., Ermakova E., Protopopova O. (2020). Consumer Protection of Digital Financial Services in Russia and Abroad // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. Editors: Popkova, Elena G., Sergi, Bruno S. (Eds.) // Springer Nature Switzerland AG. ISC Conference - Volgograd 2020. (DOI: 10.1007/978-3-030-39319-9_8). P. 80.
 14. Ghaiwal S. (2019). A conversation on the UK Green Finance Strategy // Norton Rose Fulbright. July 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/4889b35f/a-conversation-on-the-green-finance-strategy>.
 15. Green Finance Strategy. Transforming Finance for a Greener Future // HM Government. Crown copyright. July 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/820284/190716_BEIS_Green_Finance_Strategy_Accessible_Final.pdf.
 16. Hussain T. (2020). United Kingdom // The Environment and Climate Change Law Review - Edition 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thelawreviews.co.uk/edition/the-environment-and-climate-change-law-review-edition-4/1215741/united-kingdom>.
 17. International carbon market // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/clima/policies/ets/markets_en.
 18. Jacobs J. (2016). What are YieldCos? // GLOBALXETFS. 2016. Jan 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalxetfs.com/what-are-yieldcos/>.
 19. Manushi M. (2019). Green Finance: A Financial Policy Innovation // The Pangean. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thepangean.com/Green-Finance>.
 20. NL Agency (2010). The Green Funds Scheme // NL Agency. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rvo.nl/sites/default/files/bijlagen/SEN040%20DOW%20A4%20Greenfunds_tcm24-119449.pdf.
 21. Ocean Recovery Alliance (2020). Plastic Offset Program via Plastic Catch and Our Other Programs // Ocean Recovery Alliance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oceanrecov.org/other-projects/hong-kong/plastic-catch.html>.
 22. OECD (2020). Carbon Markets // Organisation for Economic Co-operation and Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/env/cc/carbonmarkets.htm#:~:text=Market%2Dbased%20instruments%2C%20such%20as,allowed%20limit%20or%20%22cap%22>.
 23. Sborov A. (2020). Нюансы зеленых финансов. России не избежать ошибок в построении соответствующего национального стандарта // Газета «Коммерсантъ». «Регенерация». Приложение № 113 от 30.06.2020, стр. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4380871>.
 24. Tregidgo P. et al (2018). Asia needs to mobilize private capital to bankroll its transition to an environmentally sustainable future // Asian Development Bank. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://development.asia/explainer/green-finance-explained>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-38-40

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

СООТНОШЕНИЕ ПРОТОКОЛА О ПРИСОЕДИНЕНИИ РОССИИ К СОГЛАШЕНИЮ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВТО И ВЕНСКИХ КОНВЕНЦИЙ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Разрешение проблемы правовой безопасности в международных отношениях во многом предопределяется строгим определением приемлемых правовых оснований для реализации международно-договорных отношений и наличия эффективного механизма разрешения правовых споров. В этой связи целью настоящей статьи стало выявление особенностей правового статуса Протокола о присоединении РФ к договору об учреждении ВТО с позиции права ВТО и Венских конвенций о праве международных договоров. Проведенное комплексное исследование нормативных положений и доктринальных источников позволило сделать следующие выводы: Протокол о присоединении выступает как особая разновидность договорных источников, практика разработки и реализации которых не в полной мере была учтена при подготовке Соглашений ВТО; Протокол о присоединении России к ВТО является специфическим международным договором, имеющим организационный характер, и направленным на установление отношений с Всемирной торговой организацией и с отдельными государствами-членами ВТО; положения Протокола о присоединении в процессе толкования различных положений многосторонних соглашений в рамках ВТО должны отвечать правилам, применяемым для толкования договоров, заключенных между государством и международной организацией.

Ключевые слова: международное право, договор, международный договор, ВТО, протокол о присоединении, правовой статус, конвенция.

POKROVSKAIA Natalia Vladimirovna

competitor of International and European law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

CORRELATION OF THE PROTOCOL ON RUSSIA'S ACCESSION TO THE AGREEMENT ESTABLISHING THE WTO AND THE VIENNA CONVENTIONS ON THE LAW OF TREATIES

The resolution of the problem of legal security in international relations is largely determined by the strict definition of acceptable legal grounds for the implementation of international treaty relations and the existence of an effective mechanism for resolving legal disputes. In this regard, the purpose of this article was to identify features of the legal status of the Protocol on the accession of the Russian Federation to the treaty establishing the WTO from the perspective of WTO law and the Vienna Conventions on the law of international treaties. A comprehensive study of regulations and doctrinal sources led to the following conclusions: The Protocol of Accession acts as a special kind of contractual sources, the development and implementation of which were not fully taken into account in the preparation of the WTO Agreements; The Protocol on Russia's Accession to the WTO is a specific international treaty of an organizational nature and aimed at establishing relations with the World Trade Organization and with individual WTO member states; the provisions of the protocol on accession in the process of interpretation of various provisions of multilateral agreements within the framework of the WTO should comply with the rules applicable to the interpretation of treaties concluded between a state and an international organization.

Keywords: international law, treaty, international treaty, WTO, accession protocol, legal status, convention.

Право международных договоров составляет основу международного правового порядка. Не может быть никакого международного права без соблюдения принципа *pastra sunt servanda* (лат. «договоры должны соблюдаться»), никакой правовой безопасности в международных отношениях без строгого определения приемлемых оснований для признания договоров недействительными и отсутствия эффективного механизма разрешения споров, без общепринятых правил толкования договоров. Учитывая важность международных договоров и правил, вряд ли стоит удивляться тому, что еще в 1949 году Комиссия международного права отдала приоритет кодификации данных норм и правил.

Они были окончательно составлены в письменной форме в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая, помимо кодификации признанных норм обычного международного права, в право международных договоров добавила ряд прогрессивных элементов. После вступления в силу Конвенции 27 января 1980 г., право международных договоров продолжает свою эволюция в условиях той правовой стабильности, которую обеспечивает данная

Конвенция. Особенно актуальной эта стабильность необходима в договорной системе Всемирной торговой организации (далее - ВТО), о которой говорится в преамбуле к Марракешскому соглашению о создании Всемирной Торговой Организации (далее - Марракешское соглашение) заявлением сторон о своей решимости «сохранить основные принципы и содействовать достижению целей, лежащих в основе этой многосторонней договорной системы».

Целью создания ВТО явилась потребность в обеспечении функционирования системы мировой торговли на основе единых правил. ВТО, по сути, стало универсальной международной межправительственной организацией, основная функция которой - осуществление регулирования международных торговых отношений на многосторонней основе. В этой связи членство в ВТО все чаще рассматривается как необходимое признание международным сообществом надежности торговой политики государства и необходимый шаг к получению выгод от международной торговли.

Однако, присоединение к ВТО зачастую подразумевает существенное реформирование национального законода-

Покровская Н. В.

тельства, имея в виду его адаптацию к требованиям ВТО. Это обусловлено тем, что в ходе переговоров о присоединении к ВТО национальное законодательство присоединяющегося государства подвергается анализу на предмет его соответствия правилам и принципам ВТО¹. Применительно к России, ее вступление в ВТО состоялось в 2011 – 2012 гг. по результатам многолетних переговоров. В ходе этих переговоров российское законодательство подвергалось масштабной модернизации. 16 декабря 2011 г. был подписан Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению (далее – Протокол о присоединении России к ВТО). При этом надо отметить, что Протокол о присоединении России к ВТО не похож по своей структуре и содержанию на иные соглашения ВТО².

Вступление в ВТО регулируется ст. XII Марракешского Соглашения³ в соответствии со следующими условиями: «Любое государство или отдельная таможенная территория, обладающие полной автономией в ведении своих внешне-торговых отношений и других вопросов, предусмотренных Соглашением и многосторонними торговыми соглашениями, могут присоединиться к настоящим соглашениям на условиях, которые будут согласованы между ними и ВТО. Такое присоединение применяется к настоящему Соглашению и прилагаемому к нему многосторонним торговым соглашениям». Эти условия представляют собой обязательства, которые присоединяющееся государство берет на себя при вступлении в ВТО, и одобрение этих условий членами ВТО не может быть поставлено в зависимость от принятия присоединяющейся страной измененных условий или неприменения к ней какого-либо соглашения ВТО. Любое изменение обязательств члена ВТО возможно только в случаях и на условиях, специально предусмотренных Соглашением ВТО.

Согласно п. 1 а) ст. 2 Венской конвенции⁴ 1969 г., договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом. Но существует группа международных соглашений, не соответствующих этому описанию, и которые в последние годы становятся все более значимыми (хотя и не столь важными, как соглашения, описанные в п. 1 ст. 2 Венской конвенции 1969 г.). Упомянутые соглашения как договоры, заключенные между государствами и другими субъектами международного права или между иными субъектами международного права.

С момента своего создания в 1995 г. Всемирная торговая организация установила для своих присоединившихся членов многочисленные правила, касающиеся конкретных государств. Установленные в Протоколах о присоединении к ВТО правила для конкретных стран разрабатывают, расширяют или отступают от стандартных положений Соглашения ВТО. Несмотря на эту практику, точный статус Протоколов о присоединении и их взаимосвязь с многосторонними соглашениями ВТО остаются неясными.

Формально Протокол о присоединении представляет собой международный договор, поскольку он соответствует определению международного договора, данному в ст. 2 Венской конвенции 1969 г. Однако протокол о присоединении не регулируется Венской конвенцией 1969 г., поскольку она применяется только к договорам, заключенным между государствами. Тем не менее, в той мере, в какой статьи 30, 31 и 32 Венской конвенции отражают обычные нормы толкования международного публичного права, они могут считаться применимыми даже к отношениям, возникающим между

международной организацией и государством. Правовой статус протоколов о присоединении не определен в Марракешском соглашении. То есть единственным указанием на такой статус является «интеграционная оговорка», содержащаяся в каждом из протоколов о присоединении, в которых говорится, что протокол «является неотъемлемой частью Соглашения ВТО»⁵.

Протокол о присоединении заключается между присоединяющимся государством или соответствующей таможенной территорией и ВТО. Все члены ВТО являются участниками Соглашения ВТО, представляющего собой учредительный документ ВТО. Однако вопрос заключается в том, являются ли все члены ВТО также, в индивидуальном порядке, участниками протокола о присоединении. Такой вопрос возникает в связи с тем, что сторонами договора-протокола выступают: с одной стороны-ВТО как международная организация, единое целое, а с другой – суверенное государство. Следовательно, участники договора-протокола о присоединении отличаются от участников Соглашения ВТО. Но при этом все стороны Соглашения ВТО являются членами ВТО. При подобных обстоятельствах организация в своем качестве стороны протокола о присоединении имеет право заявить, что настоящий протокол является «неотъемлемой частью Соглашения ВТО». Таким образом, протокол о присоединении как правовой документ, содержащий договорные условия присоединения, становится частью «того же договора», а именно Соглашения ВТО

Однако в случае представления протокола о присоединении как двустороннего договора между ВТО (международной организацией) и суверенным государством, становится непонятным, как эти две стороны, ни одна из которых не является участником Соглашения ВТО, могут инкорпорировать свой двусторонний договор в соглашение ВТО, многосторонний договор между членами ВТО.

В соответствии с нормами Венской конвенции о праве международных договоров 1969г, условия присоединения в ст. XII должны толковаться в ее контексте и в свете объекта и цели условий присоединения. Такой контекст должен включать в себя текст Соглашения ВТО, включая его преамбулу и приложения, а также любое соглашение, касающееся Соглашения ВТО, «которое было заключено между всеми сторонами в связи с заключением Соглашения ВТО»⁶.

Анализ содержания статьи XII Соглашения ВТО свидетельствует о ее определенной ограниченности. Например, в ней ничего не говорится о правилах, которым необходимо следовать во время присоединения или на этапе до присоединения, как, например, о праве государства на то, чтобы его дело о присоединении было «рассмотрено» членами ВТО. Что обладает существенным значением в силу четкого указания в статье XII на то, что будущий член присоединяется к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО и прилагаемому к нему многосторонним торговым соглашениям, подтверждая тем самым применение принципа «единого обязательства», содержащегося в статье II Соглашения ВТО.

Особенностью протокола о присоединении является то, что в доктрине выделяется пять категорий условий вступления государства в ВТО, определяя в последующем специфика его взаимоотношения с этой организацией:

- 1) коммерческие обязательства, изложенные в графиках товаров и услуг компаний присоединившегося члена;
- 2) подтверждение обязательств по многосторонним торговым соглашениям. Этот тип положения является технически избыточным, так как присоединившийся член уже обязан соблюдать все требования Соглашения ВТО;
- 3) разработка существующих положений многосторонних торговых соглашений;
- 4) расширение существующих обязательств по многосторонним торговым соглашениям;

1 Захарова Е. В., Русакович В. И. Вступление России во Всемирную торговую организацию: ограничение и возможности на современном этапе. – М.: Проспект, 2016. – С. 64.

2 Ли Сюй. Имплементация права ВТО в законодательстве Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – С. 11.

3 Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541158/#ixzz6L5ZETQo4>.

4 Венская конвенция о праве международных договоров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

5 WTO Secretariat, Technical Note on the Accession Process, Addendum, WT/ACC/10/Rev.4/Add.1 (25 May 2010). – P. 4.

6 Vienna Convention on the Law of Treaties. Vienna, 23 May 1969, in force 27 January 1980. 1155 UNTS 331, art. 31.

5) отступление от существующих обязательств по многосторонним торговым соглашениям⁷. При этом отступления, содержащиеся в протоколах о присоединении государств, в зарубежной юридической литературе обозначают специальными терминами: обязательства «ВТО-плюс» и обязательства «ВТО-минус»⁸. Данные обязательства следует понимать как обязательства, которые либо превышают или уменьшают обязательства в отличие от тех, которые устанавливаются по общему праву ВТО. В современной практике существуют примеры того, что некоторые положения «ВТО-плюс» выходят далеко за пределы границ ВТО, чтобы связать воедино новые вопросы, не урегулированные правилами ВТО. В свою очередь обязательства «ВТО-минус» снижают бремя существующих норм ВТО для других государств-членов в своих торговых отношениях с присоединившимся членом. При этом никакой общепринятой парадигмы для подобных правил не существует. Большая часть того, что содержится в соглашениях о присоединении, на самом деле касается не правил, это скорее обязательства, принятые в рамках переговоров по доступу к рынкам в области сельского хозяйства, несельскохозяйственного доступа на рынки, услугам и, возможно, государственным закупкам.

Неясный правовой статус протоколов о присоединении в рамках правовой базы ВТО и отсутствие четкого обоснования для разработки правил в конкретных странах привело к возникновению проблем толкования в спорах, связанных с протоколами о присоединении. За последние годы протоколы о присоединении привели к возникновению претензий в более чем двадцати спорах ВТО. Из-за отсутствия текстуальных руководящих указаний при их разрешении ВТО приходилось заполнять большие пробелы в толковании взаимосвязи между положениями о присоединении и положениями многосторонних соглашений ВТО. Кроме того, толкование конкретного положения протокола о присоединении вполне может потребовать рассматривать такое положение как интеграционное с положениями одного или нескольких многосторонних торговых соглашений. Другими словами, положения одного или нескольких многосторонних торговых соглашений могут представлять собой необходимый контекст для конкретного положения протокола о присоединении.

Однако существует разница между рассмотрением протокола о присоединении как нечто родственное Марракешскому соглашению и рассмотрением взаимосвязи между протоколом о присоединении и соглашением о многосторонней торговле как многостороннего соглашения. Подобная двойственность восприятия позволяет выделить и два вида различных отношений. Во-первых, протоколы о присоединении отличаются от многосторонних торговых соглашений наличием четкого содержания, формы и структуры. Так, структура Протокола о присоединении России к ВТО включает преамбулу, общие положения, определяющие условия членства России в ВТО, информацию о статусе перечней уступок и обязательств, подробно раскрытых в приложении к Протоколу, заключительные положения. Доклад рабочей группы, исходя из преамбулы Протокола о присоединении России к ВТО и п. «d» ч. 1 ст. 2 Венской конвенции, является составной частью Протокола и может быть определен как перечень оговорок. В п. 3 Протокола о присоединении России к ВТО на Россию возложена обязанность выполнения Многосторонних торговых соглашений (за исключением, установленным в п. 1450 Доклада рабочей группы). Приложение к Протоколу о присоединении России к ВТО определяет сроки и порядок установления уступок и обязательств по товарам и услугам и в этом качестве может быть рассмотрено как способ участия России в Марракешском соглашении. Такая конструкция, включающая договоры внутри договора, ус-

ложняет определение приоритетных обязательств, затрудняет взаимодействие с органами ВТО, создает ряд правовых пробелов.

В то время как каждое из многосторонних торговых соглашений призвано обеспечить многостороннюю дисциплину по отдельному аспекту торговли, протокол о присоединении – это правовой документ, призванный ввести ту или иную страну в систему ВТО. Этот документ со временем превратился в совокупность специальных правил, направленных на разрешение конкретных ситуаций в присоединяющемся государстве. Эти правила обычно охватывают предметные вопросы по всему спектру правовой базы ВТО. Как таковые, они предназначены для того, чтобы дополнять и изменять многосторонние торговые соглашения, применяемые между присоединившимися странами, а не для того, чтобы обеспечить новый порядок на основе многосторонних торговых соглашений.

Данное исследование позволяет говорить о протоколе о присоединении как неотъемлемой части «единого пакета прав и обязанностей ВТО». Это может служить основанием учета положений протокола в процессе толкования различных положений многосторонних соглашений в рамках ВТО. При этом правила, применяемые для толкования протоколов (как договоров, заключенных между государством и международной организацией), должны быть такими же, как и правила, применяемые для толкования договоров между государствами (охваченных соглашениями). Это заключение можно подтвердить совпадением положений Венской конвенции 1986 г. о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями о толковании договоров с положениями статей 31-33 Венской конвенции 1969 г.

Итак, в результате данного исследования установлено следующее:

во-первых, протокол о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО выступает как разновидность международных договоров, особенности которого в части процедуры разработки и реализации были недостаточно учтены при подготовке Соглашений ВТО;

во-вторых, протокол о присоединении является специфическим международным договором, имеющим организационный характер и направленным на установление отношений с международной организацией (ВТО) и с отдельными государствами-членами этой организации;

в-третьих, положений протокола о присоединении в процессе толкования различных положений многосторонних соглашений в рамках ВТО должны отвечать правилам, применяемым для толкования договоров, заключенных между государством и международной организацией.

Пристайный библиографический список

1. Захарова Е. В., Русакович В. И. Вступление России во Всемирную торговую организацию: ограничение и возможности на современном этапе. – М.: Проспект, 2016. – 160 с.
2. Ли Сюй. Имплементация права ВТО в законодательстве Китайской Народной Республики: дисс. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2018. – 210 с.
3. Charnovitz S. Mapping the Law of WTO Accession // The Path of World Trade Law in the 21st Century. – P. 279-367.
4. Qin J. Y. Mind the gap: navigating between the wto agreement and its accession protocols. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID2734370_code745030.pdf?abstractid=2727031&mirid=1.
5. Vienna Convention on the Law of Treaties. Vienna, 23 May 1969, in force 27 January 1980. 1155 UNTS 331, art. 31.
6. WTO Secretariat, Technical Note on the Accession Process, Addendum, WT/ACC/10/Rev.4/Add.1 (25 May 2010).

7 Qin J. Y. Mind the gap: navigating between the wto agreement and its accession protocols. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm/SSRN_ID2734370_code745030.pdf?abstractid=2727031&mirid=1.

8 Charnovitz S. Mapping the Law of WTO Accession // The Path of World Trade Law in the 21st Century. – P. 279-367.

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, полковник полиции

МИХЕЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется правовая природа реализации права на образование в Европейском Союзе. Авторы анализируют нормы законодательства в сфере образования в Европейском Союзе. В статье показано, что реализация права на образование должна базироваться на четких инструментах оценки проблемных сфер осуществления образовательного процесса.

Ключевые слова: программы ЕС в сфере образования, право на образование, правовая природа, Договор о ЕС, Европейский Союз.

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

MIKHEEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of General psychology and humanities sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

LEGAL FRAMEWORK FOR IMPLEMENTING THE EUROPEAN UNION'S EDUCATION POLICY

The article analyzes the legal nature of the implementation of the right to education in the European Union. The authors analyze the norms of legislation in the field of education in the European Union. The article shows that the realization of the right to education should be based on clear tools for assessing the problematic areas of the educational process.

Keywords: EU programmes in education, right to education, the legal nature of the EU Treaty, the European Union.

Фалькина Т. Ю.

Михеева С. Н.

Институт образования играет огромную значимость, поскольку обеспечивает развитие стабильной и инновационной экономической сферы государства. Институт образования является средством борьбы за лидерство, определяет возможности расстановки политических сил в мировом пространстве.

Встает острая необходимость в определении приоритетных направлений деятельности Европейского Союза в сфере образования на основе анализа новой стратегии экономического развития «Европа 2020».

Процессы интеграции оказывают сильное влияние на формирование единого образовательного пространства в Европе. Отдельные страны Европейского Союза направляют свои усилия на преодоление потенциальных проблем в сфере становления образовательной парадигмы.

Трудно переоценить огромное социально-экономическое значение образования как комплексного процесса подготовки специалистов. Европейский Союз отличается высоким уровнем образования, преподавания и образованности населения.

Параграф 2 ст. 149 Договора о ЕС предусматривает, что политика Европейского Союза в сфере образования должна быть направлена на развитие требований Европы в образовательной сфере; усовершенствование мобильности среди обучающихся; развитие сотрудничества между организациями, осуществляющими образовательный процесс.

Европейский Союз должен направлять усилия на формирование взаимного обмена информацией и опытом по вопросам, которые являются фундаментом для образовательных платформ государств-членов. Европейский Союз должен обращать особое внимание на становление взаимодействия в преподавательской среде и обучающихся в различных сферах наук. В условиях пандемии особую актуальность приобретают вопросы реализации и развития дистанционных технологий в образовании.

Качество образования становится краеугольным камнем в деле обеспечения должного уровня образования.

Основная задача Европейского Союза как наднационального органа – это оказывать содействие решению проблемы подъем качества образования путем развития сотрудничества между государствами-членами. Политика профессионального обучения должна строиться при этом на поддержке действий государств-членов и дополнений к их действиям.

Государства, входящие в Европейский Союз, должны нести ответственность за содержательное наполнение процесса обучения. Они должны определять особенности системы образования, поддерживать развитие культурного и языкового разнообразия.

Предметы совместного ведения Европейского Союза и государств-членов полностью затрагивают образовательную сферу и область профессионального обучения. Европейский Союз при этом несет в себе функцию координации. При этом в полномочия Европейского Союза входит принятие

только рекомендательных норм, норм, носящих поощрительный характер. Кроме того, Сообщество создает нормы, которые направлены на достижение целевой политики профессионального обучения. В данном процессе исключается возможность использования и адаптации норм актов, которые принимаются на национальном уровне отдельными государствами.

На основании анализа § 3 ст. 149 Договора о ЕС можно прийти к выводу, что Европейский Союз и государства, входящие в него, развивают сотрудничество с третьими странами и международными организациями в образовательной сфере, особенно с Советом Европы.

В рамках реализации образовательной политики Европейский Союз вынужден решать проблемы в сфере обеспечения взаимовыгодного признания дипломов и квалификаций. Он направляет усилия на формирование профессиональной подготовки кадров в агропромышленном комплексе, в системе здравоохранения, в области защиты прав потребителей. Европейский Союз старается обеспечить права работников-мигрантов и их детей в сфере образования.

Статья 150 Договора о Европейском Союзе предусматривает основы специального правового режима регулирования отношений в сфере профессионального обучения.

Договор о ЕС определяет, что Европейский Союз при реализации основных направлений деятельности в сфере профессионального обучения имеет определенные цели и наделен определенной компетенцией, в частности: оказание содействия в приспособлении к преобразованиям в промышленности, особенно через профессиональное обучение и переподготовку; совершенствование начального и последующего профессионального обучения в целях профессиональной интеграции и реинтеграции в рынок труда; увеличение доступности профессионального обучения и поощрение мобильности преподавателей и обучающихся, особенно молодежи; стимулирование сотрудничества в обучении между учебными заведениями или центрами профессиональной подготовки и фирмами; развитие обмена информацией и опытом по проблемам, общим для систем профессионального обучения государств-членов.

Договор о Европейском Союзе¹ в статье 6 определяет особую значимость Хартии Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 года и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и подчеркивает, что полностью признает права, свободы и принципы, провозглашенные данными нормативными актами.

Одно из важных положений Хартии Европейского Союза об основных правах² в сфере образования определяет, что каждая личность имеет право на образование. Кроме того, здесь же имеется положение о доступе к системе профессионального обучения и повышения квалификации.

Обязательный уровень образования на бесплатной основе заложен в содержании данной нормы права.

Право на образование в свое содержание включает и свободу созданий образовательных организаций. Родители или законные представители вправе самостоятельно решать вопрос об определении уровня и содержания образования для своих детей. Родители или законные представители вправе при этом опираться на собственные религиозные, философские и педагогические убеждения. В данном случае особую значимость имеет национальное законодательство, которое регулирует реализацию данных прав и свобод.

Каждое государство само стремится привести свою систему образования в соответствие с едиными европейскими

требованиями и занять свое место в интегрирующемся образовательном пространстве Европы³.

В Европейском Союзе существуют большой перечень равноуровневых программ в образовательной сфере, направленных на решение проблем. Рассмотрим особенности некоторых из них.

Программа КОМЕТТ (COMETT) была учреждена Решением 86/365/ЕЭС в 1986 г.⁴ и предусматривала в своей основе решение проблем в области взаимодействия образовательных организаций и работодателей в лице промышленных предприятий в сфере профессионального обучения. Такое взаимодействие должно строиться на основе учета европейского измерения.

Программа ЭРАЗМУС (ERASMUS) была учреждена Решением 87/327/ЕЭС от 15 июня 1987 г. Программа предусматривала осуществление взаимодействия на уровне развития отношений между образовательными организациями. Благодаря программе расширились связи между вузами государств-членов.

Программа ЭРАЗМУС строилась на развитии соглашений между университетами государств-членов. Данная программа направляет свои усилия на формирование взаимодействия между обучающимися и преподавателями. Совместные проекты в образовательной сфере, научные исследования лежат в основе программы. Европейская межвузовская сеть должна оказать помощь в этом.

Эти импульсы привели сначала к возникновению, а впоследствии к устойчивому оформлению тенденции межинститутской кооперации, проявляющейся в различных формах⁵.

Программа ЛИНГВА (LINGUA) была учреждена в 1989 г. Решением 89/489/ЕЭС. Данная программа связана с развитием распространения изучения иностранных языков. ЛИНГВА основывается на необходимости получения знаний в области других иностранных языков с целью получения полноценного масштабного образования.

Программа ЛИНГВА (LINGUA) в своем содержании определяет меры, направленные на совершенствование владения иностранными языками в их количественном и качественном выражении. ЛИНГВА предусматривает совершенствование методики преподавания, а также повышение квалификации в среде преподавателей иностранных языков.

Студенты, изучающие право в Европейском Союзе, вероятно, будут работать в условиях, когда в рамках одного дела им придется сталкиваться с множеством правовых систем⁶.

Программа «Сократес»⁷ учреждена на положениях Решения 253/2000/ЕС от 24 января 2000 г. Целевыми установками данной программы являются положения, направленные на укрепление европейского измерения в образовании на всех стадиях его получения и реализации всеохватывающих возможностей пользоваться всеми европейскими образовательными ресурсами. Кроме того, «Сократес» нацелена на обеспечение совершенствования знаний иностранных языков в количественном и качественной составляющей. Программа предусматривает расширение сотрудничества взаимовыгодного обмена между образовательными организациями, со-

1 Договор о Европейском Союзе (новая редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>.

2 Хартия Европейского Союза об основных правах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>.

3 Савина А. К. Образование в Европейском Союзе // Проблемы современного образования. – 2014. – № 2. – С. 53.

4 Программа КОМЕТТ (COMETT) была учреждена Решением 86/365/ЕЭС в 1986 г.

5 Татьянчиков А. В. Стратегия и тенденции высшего образования в Европейском Союзе // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 1. – С. 51-57.

6 Наги З., Перкумиене Д. Принципы гармонизации юридического образования в европейском Союзе // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2013. – С. 150-154.

7 Решение 253/2000/ЕС от 24 января 2000 г.

вершенствование заочного образования. Расширение сфер признания дипломов и сроков обучения также входит в содержание данной программы. Одно из самых востребованных направлений программы – развитие информационного обмена и новых технологий в образовательном процессе.

Особый интерес представляет программа «Леонардо да Винчи» (Leonardo da Vinci)⁸. Она учреждена Решением 94/819/ЕС в ЕС в 1994 году. Дальнейшее развитие программа получила на основе Решения 1999/382/ ЕС от 26 апреля 1999 г. Данная программа учла в своей основе достижения программ КОММЕТ И ЛИНГВА.

Основными направлениями программы являются:

- повышение навыков и компетентности населения, в особенности молодежи, в сфере профессионального обучения на всех уровнях;
- условий профессионального обучения и переподготовки в целях адаптации к технологическим и организационным изменениям;
- содействие изучению иностранных языков и пониманию различных культур в контексте профессионального обучения;
- расширение обмена опытом и информацией в области профессионального обучения.

В марте 2010 года была одобрена новая стратегия экономического развития на период следующего десятилетия – «Европа 2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста».

Один из блоков данной программы – «Движение молодежи», направлен на повышение результативности систем образования и привлечение молодежи на рынок труда⁹.

Консультативный Комитет по профессиональной подготовке и Европейский центр по развитию профессиональной подготовки, информационная сеть Eurydice, Европейский фонд образования, созданный в 1990 году во исполнение Регламента Совета от 7 мая 1990 года для содействия развитию систем профессиональной подготовки в странах Центральной и Восточной Европы, стали неотъемлемыми элементами архитектуры сотрудничества в сфере образования в ЕЭС. Они выполняют интегрирующую, консолидирующую и корректирующую функции. Понимая это, а также учитывая, что «процесс политической, экономической и социальной интеграции в Европейском Сообществе имеет следствием качественное и количественное увеличение информационных требований касающихся образования и систем подготовки, а также специфических вопросов, связанных с развитием образовательных систем», в декабре 1990 года (начало работы межправительственной конференции) страны-члены приняли Решение Совета и Совета министров «усилить и развивать информационную сеть Eurydice как главный инструмент, обеспечивающий информацией на национальном уровне и уровне Сообщества структуры, системы и процессы развития образования».

25 июля 1977 г. Директива 77/486/ЕЭС об образовании детей работников-мигрантов обратила особое внимание на необходимость обеспечения усвоения детьми работников-мигрантов официального языка государства-члена, в котором они обучаются. При этом в соответствии с нормами национальной системы образования детям работников-мигрантов должен быть обеспечен доступ к изучению родного языка и культуры.

В целом, необходимо отметить, что страны-участницы Европейского Союза стараются реализовать активные мероприятия по всесторонней унификации обучения в рамках

дошкольного, начального и среднего школьного и высшего образования. Страны-участницы особое внимание уделяют преодолению ежедневных проблем в сфере образования, связанных с обеспечением финансирования, реализацией поддержки обучающихся. Страны, входящие в Европейский Союз, стараются привлекать все новые и новые кадры, осуществляют реализацию программ непрерывного образования и повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава.

Для достижения успеха в проведении реформ в образовании и подготовке кадров всем странам ЕС предлагается одновременно и скоординировано осуществлять следующие концептуальные задачи: сфокусировать реформы и инвестиции на ключевых направлениях; сделать обучение в течение жизни конкретной реальностью; окончательно сформировать «Европу образования и подготовки кадров»¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о Европейском Союзе (новая редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/teu/>.
2. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>.
3. Тонян Н. А. Политика в области образования в странах Европейского Союза // Международный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 7. – С. 174.
4. Хартия Европейского Союза об основных правах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/charter/>.
5. Наги З., Перкумиене Д. Принципы гармонизации юридического образования в европейском Союзе // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2013. – С. 150-154.
6. Савина А. К. Образование в Европейском Союзе // Проблемы современного образования. – 2014. – № 2. – С. 53-64.
7. Татьянчиков А. В. Стратегия и тенденции высшего образования в Европейском Союзе // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 1. – С. 51-57.
8. Лукичев Г. А. Образование стран Европейского Союза устремлено в будущее // Вопросы образования. – 2004. – С. 166-177.

8 Решение 94/819/ЕС в ЕС от 1994 г.; Решение 1999/382/ ЕС от 26 апреля 1999 г.

9 Тонян Н. А. Политика в области образования в странах Европейского Союза // Международный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 7. – С. 174.

10 Лукичев Г. А. Образование стран Европейского Союза устремлено в будущее // Вопросы образования. – 2004. – С. 175.

АЛЛЕНОВА Маргалина Сергеевна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ*

В конце XX-начале XXI веков произошел колоссальный технологический скачок, который навсегда изменил образ и ритм жизни всего человечества, повлияв на отношения людей с природой, государством, а также внутри человеческого сообщества. Развитие информационных технологий оказалось настолько стремительным, что для определения этого феномена стали использовать термин «технологическая революция». Такие изменения не могли не затронуть правовую сферу, так как возникла необходимость регулирования происходящих процессов, установления единых правил поведения в области информационных технологий, которые нашли применение абсолютно во всех сферах жизни человека.

В последние годы право человека на защиту личной информации стало как никогда уязвимым и нуждается в жестком контроле его соблюдения мировым сообществом и защите со стороны каждого государства. Способы обработки информации, в том числе персональных данных, с применением технических средств делают возможным доступ к конфиденциальным сведениям человека третьих лиц, что может повлечь за собой причинение ущерба интересам как отдельно взятой личности, так и государству в целом. В условиях широкого трансграничного взаимодействия защита персональных данных, в том числе генетических, должна быть внедрена и унифицирована в международном праве, урегулирована на законодательном уровне каждого развитого государства.

Проведенный в статье анализ международного и российского права позволил сделать следующие выводы. Генетические персональные данные уникальны, к ним должен быть применен правовой режим тайны ввиду особенностей источника происхождения генетической информации и правил ее обработки. Кроме того, уже существующие режимы информации ограниченного доступа не учитывают особенности генетических сведений человека. Отличительной особенностью генетической информации состоит в том, что в ней, кроме самого носителя информации (субъекта исследования), могут содержаться данные о других членах семьи субъекта - кровные родственники, супруг или супруга, что в действующем законодательстве Российской Федерации не учитывается.

Требуется введение особых механизмов правовой защиты генетической информации, которые следует закрепить на законодательном уровне.

Ключевые слова: международное право, биоправо, биоэтика, персональные данные, биометрические данные, генетические данные, генетическая информация, геном человека, ДНК, идентификация лица, частная жизнь.

ALLENova Margalina Sergeevna

postgraduate student of the International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF HUMAN GENETIC PERSONAL DATA IN THE DIGITAL AGE

At the end of the 20th and beginning of the 21st centuries, a colossal technological leap took place, which forever changed the way and rhythm of life of all mankind, influencing the relationship of people with nature, the state, and also within the human community. The development of information technology turned out to be so rapid that the term "technological revolution" was used to define this phenomenon. Such changes could not but affect the legal sphere, since it became necessary to regulate the ongoing processes, to establish uniform rules of behavior in the field of information technology, which have found application in absolutely all spheres of human life.

In recent years, the human right to the protection of personal information has become more vulnerable than ever and needs to be strictly monitored by the world community and protected by each state. Methods of processing information, including personal data, using technical means make it possible to access confidential information of a person by third parties, which may entail damage to the interests of both an individual person and the state as a whole. In the context of wide cross-border interaction, the protection of personal data, including genetic data, should be introduced and unified in international law, regulated at the legislative level of each developed state.

The analysis of international and Russian law carried out in the article led to the following conclusions. Genetic personal data are unique, they must be subject to a legal secrecy regime due to the peculiarities of the source of origin of genetic information and the rules for its processing. In addition, the already existing modes of restricted information do not take into account the peculiarities of a person's genetic information. A distinctive feature of genetic information is that, in addition to the information carrier itself (the subject of research), it may contain data on other family members of the subject - blood relatives, spouse or spouse, which is not taken into account in the current legislation of the Russian Federation.

It is required to introduce special mechanisms of legal protection of genetic information, which should be fixed at the legislative level.

Keywords: international law, bio law, bioethics, personal data, biometric data, genetic data, genetic information, human genome, DNA, face identification, privacy.

Алленова М. С.

* Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00422).

Биометрические и генетические данные

Для оценки процесса международно-правовой защиты генетических персональных данных необходимо разграничить понятия «персональные данные» и «генетические персональные данные», а также выяснить, как они коррелируют с биометрическими персональными данными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» персональные данные представляют собой любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)¹.

Персональные данные весьма разнообразны и имеют отношение к профессиональной деятельности людей, их доходам, частной жизни, состоянию здоровья и т.д. Такие сведения предназначены для идентификации человека или его поведения.

Определение «генетические персональные данные» в российском законодательстве отсутствует, однако в статье 11 ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» сформулировано определение «биометрические персональные данные». Ими являются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются для установления личности субъекта персональных данных².

Существует мнение, что генетические и биометрические персональные данные тождественны, однако я не могу с этим согласиться. Несмотря на то, что генетическая информация содержит в себе сведения о физиологических и биологических особенностях человека, мы можем отнести её к биометрическим данным только в той части, когда они служат для идентификации лица.

Биометрические данные относятся к физическим, физиологическим или поведенческим признакам человека, которые позволяют осуществить его идентификацию (изображение лица человека, отпечатки пальцев, ДНК, голос, а для поведенческой биометрии - речь, динамика сигнатур, жесты).

Биометрия неразрывно связана с конкретной личностью, подтверждает ее уникальность, и, в связи с этим она выступает универсальным идентификатором. Таким образом, любая возможность неправомерного использования таких данных создает серьезную угрозу частной жизни гражданина, а в широком понимании и государству в целом.

Способы и инструменты получения биометрических данных, которые сегодня широко используются, позволяют собирать и анализировать персональные данные. Это вынуждает многие государства устанавливать новые законодательные правила, регулирующие правовое положение биометрических данных и способы их защиты.

В связи с вышесказанным, полагаю, что использование биометрических данных должно быть подкреплено введением серьезных гарантий, к примеру, ограничением цели их обработки и мерами безопасности, которые ограничат доступ к ним третьим лицам.

В отличие от биометрических данных генетическая информация может содержать как ненаследственную информацию, которая служит для идентификации лица, так и наследственную информацию, то есть сведения о родственниках такого лица. В связи с этим генетическая информа-

ция представляет собой самостоятельный вид конфиденциальной информации, сбор, хранение, использование и распространение которой возможны только в соответствии с положениями законодательства и не определяются лишь согласием субъекта.

В международно-правовых документах генетическим персональным данным дано несколько законодательных определений, которые основываются на разных доктринальных подходах.

Например, Совет Европы выделил две формулировки:

1) данные любого рода, связанные с наследственными характеристиками индивидуума, составляющими наследие группы лиц, связанных с ним;

2) данные, относящиеся к обмену любой генетической информацией (генами), касающейся отдельного лица или генетической линии в отношении любого аспекта здоровья или заболевания, независимо от того, является ли это идентифицирующим признаком или нет³.

В 2003 году ЮНЕСКО приняла Декларацию о генетических данных человека, в которой генетическая информация понимается как информация, касающаяся наследственных характеристик отдельных лиц, полученная путем анализа нуклеиновой кислоты или другого научного анализа⁴.

Стоит отметить, что в международных правовых актах генетические данные тождественны персональным данным человека и регулируются правовыми актами о защите персональных данных.

Статья 4 Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 27.04.2016 № 2016/679 «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС» (далее «Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR») определяет генетические данные как персональные данные, касающиеся унаследованных или приобретенных генетических характеристик физического лица, которые предоставляют уникальную информацию о физиологии или здоровье указанного физического лица и которые являются результатом, в частности, анализа биологического образца соответствующего физического лица⁵.

Указанный Регламент унифицирует правила для всех государств-членов Европейского Союза, тем самым минимизируя противоречия, содержащиеся в правовых актах, которые существовали между государствами-членами в период действия Директивы 95/46/ЕС о защите данных, предоставляет субъектам правоотношений возможность осуществлять контроль над собственными персональными данными в условиях онлайн-общества. Кроме того, Общий Регламент о защите персональных данных разграничивает категории персональных данных, строго устанавливая их обработку. Это касается особых категорий персональных данных (данные о

1 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.11.2020).

2 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.11.2020).

3 Рекомендация R (97) 5 от 13 февраля 1997 г. о защите медицинских данных (Recommendation No. R (97) 5 on the Protection of Medical Data. Feb. 13, 1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://humanrts.umn.edu/instreet/coerecr97-5.html> (дата обращения: 24.11.2020).

4 Международная декларация о генетических данных человека. Принята Резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании 16 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml (дата обращения: 24.11.2020).

5 Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ogdpr.eu/tu/gdpr-2016-679> (дата обращения: 24.11.2020).

здоровье, генетические и биометрические данные) в связи с возможностью возникновения рисков нарушения прав и свобод человека.

Сюда может относиться информация, полученная в ходе медицинского обследования части тела человека или отдельных веществ, связанных с человеческим организмом, в том числе на основе генетических данных и биологических образцов. Также к такой информации может относиться информация, которая качается предполагаемого заболевания или возможной инвалидности. В перечень генетических данных может быть включена история болезни человека, его способ клинического лечения, а также физиологическое состояние лица на данный момент времени. Указанная информация является строго конфиденциальной независимо от источника ее получения.

Ряд ученых поднимают вопрос об использовании генетических данных для развития «биологического гражданства»⁶, что составляет интерес для анализа потребительской геномики, которая не связана с какими-либо гражданскими проектами или инициативами, но прямым образом влияет на тенденции самоидентификации, расширения полномочий пациентов. Однако подобному вектору развития индивидуализации противоречит расширение связей с кровными родственниками и другими членами семьи на основе геномных данных исследуемого субъекта, а также вовлечение незнакомых людей в обсуждение описания биологической идентичности.

Право на уважение частной жизни подтолкнуло законодателей нескольких европейских государств в 1990-х годах принять законы о биоэтике и подтвердить факт, что исследование генетических персональных данных может проводиться исключительно в медицинских или научных целях и только с согласия субъекта исследования. Аналогично, как и при медицинском изучении для судебной экспертизы необходимо явно выраженное согласие субъекта на обработку его генетической информации.

Кроме того, организация и проведение генетического исследования человека затрагивает не только правовое поле, но и этическую составляющую указанного процесса⁷.

Совета Европы с привлечением ученых принял Конвенцию о правах человека и биомедицине⁸. Принципиально важно, что в Дополнительном протоколе к данной Конвенции была закреплена такая форма институционализации биомедицинской этики, как этические комитеты, призванные осуществлять независимую междисциплинарную экспертизу этической приемлемости исследовательских проектов. Особое значение имеет положение о том, что работа этических комитетов проводится на основе привлечения опыта и знаний, адекватно отражающих профессиональные и непрофессиональные взгляды. Эти нормы имплементированы в законодательство всех технологически развитых стран, и к настоящему времени на их основе уже создана глобальная сеть этических комитетов, охватывающая все уровни принятия соответствующих решений - от национальных клиник и исследовательских учреждений до ЮНЕСКО.

Генетические персональные данные в большинстве случаев проходят обработку с помощью средств вычислительной техники. В большинстве развитых стран колоссальным темпом развивается тенденция создания генетических баз данных.

Правовое положение биобанков в международном и российском законодательстве

Использование «отпечатка» ДНК для идентификации лица осуществляется посредством сравнения результатов неопознанного биологического образца с образцом ДНК конкретного человека. ДНК рассматривается как один из самых эффективных инструментов идентификации личности человека. Около 80-ти государств, включая 35 стран Европы, располагают базой данных ДНК, которая используется, в том числе, для целей судебной экспертизы⁹.

Так, например, в Исландии в базе данных содержатся генотипы всего населения страны¹⁰. В Соединенных Штатах Америки есть национальная база данных по генетической информации. В настоящее время активную работу в этой области сейчас ведут страны Ближнего Востока и Азии: например, Саудовская Аравия, Китай, Сингапур. Соединенное королевство Великобритании является передовой страной в этой области, имея в своем арсенале большое количество профилей ДНК в национальном банке данных United Kingdom National DNA Database (NDNAD), который за двадцать лет своей работы собрал почти шесть миллионов проб¹¹.

В КНР генетические сведения, которые содержат персональные идентифицированные сведения, подпадают под действие целого ряда правовых актов, касающихся их сбора и обработки. По законодательству КНР национальные научно-исследовательские и опытно-конструкторские институты наделяются исключительным правом на информацию о генетических человеческих ресурсах, в том числе на данные о важных генеалогических и генетических сведений в конкретных регионах. При этом законодательно запрещено экстерриториальное предоставление подобной информации без соответствующего разрешения государственного органа.¹²

В настоящее время в Российской Федерации единственным правовым актом, в котором генетическую информацию законодатель относит к персональным данным, является Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹³, где в статье 1 установлено, что геномная информация – это персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности.

6 Гребенщикова Е.Г. Биологическое гражданство: от пациентских организаций до потребительской геномики // Журналы РАН. - Т. 30. - Выпуск 6. - С. 72-81.

7 Гребенщикова Е. Г. Социогуманитарные контуры технонауки: актуальность гуманитарной экспертизы // Знание, понимание, умение. - 2018. - № 1. - С. 31.

8 Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562155/> (дата обращения: 27.11.2020).

9 Банки генетической информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/banki-geneticheskoy-informatsii> (дата обращения: 24.11.2020).

10 Информационный портал о генетике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genetics-info.ru/interview/natsionalnaya-baza-geneticheskoy-informatsii-kak-eto-rabotaet/> (дата обращения: 25.11.2020).

11 Генетический паспорт: что это такое, и зачем он нужен россиянам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://med.vesti.ru/articles/polezno-znat/geneticheskij-pasport-cto-eto-takoe-izachem-on-nuzhen-rossiyanam/> (дата обращения: 25.11.2020).

12 Yongxi Chen, Lingqiao Song. China: concurring regulation of cross-border genomic data sharing for statist control and individual protection // Human Genetics. - August 2018. - Vol. 137. - Iss. 8. - Pp. 605 - 615. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fso0439-018-1903-2#Sec2> (дата обращения: 24.11.2020).

13 Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 24.11.2020).

Законопроектом № 744029-7 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных» в части обработки биометрических персональных данных», внесенным в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации¹⁴, предполагается дополнить части 1 и 2 статьи 11 ФЗ «О персональных данных» указанием на то, что генетические ресурсы человека, наряду с биологическими и физиологическими, которые могут использоваться для идентификации личности, могут обрабатываться только при получении его согласия в письменной форме, за исключением некоторых случаев, в том числе случаев обязательной государственной геномной регистрации.

Таким образом, генетические данные относятся к персональным данным, но имеется необходимость их обособления как в законодательстве о персональных данных, так и в законодательстве об информации и охране здоровья. Это важно потому, что основным является вопрос о случаях предоставления и обработки генетических данных без получения согласия субъекта данных в связи со следующими обстоятельствами: возможность предоставления генетических данных членам семьи или супругу участника исследования, а также особенности обработки генетических данных в связи с формированием биобанков и системы RWD (real world data).

Идентификация личности человека посредством геномной регистрации

Необходимо обратить внимание, что в соответствии ФЗ от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» целью регистрации геномной информации является идентификация личности человека. Существует добровольная и обязательная геномная регистрация. Обязательной геномной регистрации подлежат: лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе следственных действий. Полученная информация подлежит использованию для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершивших.

Генетическую информацию с точки зрения гражданско-правового регулирования необходимо рассматривать как нематериальное благо. Согласно статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁵ такие объекты, как жизнь, здоровье, семейная тайна, право на частную жизнь, а также иные нематериальные блага принадлежат человеку от рождения, непередаваемы и не отчуждаемы путем волеизъявления. Несмотря на то, что генетические данные явно не содержатся в перечне объектов гражданских прав, их защита входит в систему мер по охране здоровья граждан, осуществляемых в целях профилактики заболеваний и сохранения здоровья людей.

Кроме того, такая информация составляет базу данных как результат интеллектуальной деятельности. В России законодатель определил базу данных как совокупность самостоятельных материалов, систематизированных так, что они могут быть найдены и обработаны компьютером (пункт 2 статьи 1260 Гражданского кодекса РФ). При этом правовой

защите подлежит не содержание, а форма базы данных. Правообладателем таких сведений по общему правилу является их изготовитель.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует федеральная база данных геномной информации, создание которой было закреплено в ФЗ от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ». Оператором указанной базы данных выступает федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ЭКЦ МВД России»). Информация поступает в базу в результате проведения обязательной геномной регистрации. Основание – приговор суда, вступивший в законную силу¹⁶. Целью такой регистрации, является, как указано выше, идентификация лица, совершившего уголовное преступление и использовании такой информации для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. В связи с этим учет генетических данных осуществляется согласно требованиям, предъявляемым к автоматизированной обработке персональных данных¹⁷. Правом на использование указанных данных обладают суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Запрета на создание других баз данных (биобанков)¹⁸, осуществляющих хранение образцов ДНК, тканей или крови, в российском законодательстве нет. Ввиду отсутствия правового регулирования в отношении указанных баз данных возникает ряд вопросов: какими правами наделены правообладатели биобанков в отношении содержащихся в них ресурсов информации; какими права имеют участники исследования, которые предоставили свой биологический материал о себе и своих родственниках и другие. Ответы на эти вопросы необходимо отразить в специально разработанном для этих целей правовом акте.

На мой взгляд, следует включить генетические данные в перечень конфиденциальных данных, обработка которых запрещена за некоторыми исключениями, что ведет к принятию законодательных изменений.

На основании статьи 9 Генерального регламента о защите персональных данных генетическая информация является подвидом персональных данных, которые являются конфиденциальными. При этом страны-члены Европейского Союза имеют право сохранить или ввести дополнительные ограничения в отношении обработки указанных данных при условии, что они не препятствуют свободному перемещению персональных данных в пределах Европейского Союза.

Таким образом, возникает необходимость введения для генетических персональных данных режима строгого и контролируемого использования.

14 Законопроект № 744029-7 «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О персональных данных» в части обработки биометрических персональных данных». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.11.2020).

15 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.11.2020).

16 Постановление Правительства РФ от 11.10.2011 № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» (п. 3) // СЗ РФ. – 2011. – № 42. – Ст. 5926.

17 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс (дата обращения: 25.11.2020).

18 Приказ Минздрава России от 20.10.2017 № 842н «Об утверждении требований к организации и деятельности биобанков и правил хранения биологического материала, клеток для приготовления клеточных линий, клеточных линий, предназначенных для производства биомедицинских клеточных продуктов, биомедицинских клеточных продуктов» (зарегистрирован в Минюсте России 28.03.2018, № 50555). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2020).

Дискриминация человека по признаку генетического наследия

Для установления в России законодательных положений сбора, обработки и использования генетических данных необходимо провести анализ международно-правового опыта регулирования этих отношений, в том числе, анализ положений, которые вводят запрет на дискриминацию по признаку генетического наследия. Он закреплен в таких документах как Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины от 04.04.1997¹⁹, Всеобщая декларация о геноме человека и о правах человека от 11.11.1997²⁰ и Хартия основных прав ЕС от 07.12.2000²¹.

Широкое использование генетических персональных данных может повлечь за собой дискриминацию на основе полученной генетической информации. С учетом этого необходимо установить определенные запреты в этой сфере. Генетические данные должны быть указаны в перечне запрещенных критериев дискриминации на уровне законодательства Российской Федерации.

Такой запрет должен касаться, в первую очередь, дискриминации при приеме на работу или увольнении сотрудника (внесение изменений в трудовое законодательство), при страховании по болезни или инвалидности (внесение изменений в законодательство об охране здоровья).

Следует подчеркнуть, что в 2015 году международное сообщество утвердило цели устойчивого развития на 2016-2030 годы «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года», в которых идет речь о выявлении и устранения пробелов, неточностей регулирования прав человека, в том числе в сфере здравоохранения. ООН совместно с привлеченными учеными из различных областей науки проводит исследование для выявления тенденций, в результате которого происходит обмен опытом, выработка мер взаимной поддержки на глобальном уровне для создания международных нормативных актов и регулирования прав человека в различных областях права²².

Выводы

Генетический анализ должен проводиться исключительно в медицинских или научных целях. До начала проведения исследования от субъекта исследования должно быть получено добровольное в полной мере информированное согласие в письменном виде. Исследование без согласия лица возможно лишь с целью получения доказательств по уголовному делу.

В процессе рассмотрения гражданского дела идентификация посредством генетической информации может осу-

ществляться только по решению суда с целью установления или оспаривания конкретного факта (например, принятие решения о пенсионных правах, признание отцовства). Согласие заинтересованного лица необходимо, и оно должно быть явным, полученным по соответствующей форме.

Запрет на дискриминацию по признаку состояния здоровья, в том числе запрет принимать во внимание результаты генетических тестов, предсказывающих еще не выявленное заболевание или генетическую предрасположенность к заболеванию, можно рассматривать как общий запрет на использование прогностических генетических тестов в экономических и социальных целях.

Предложенные меры являются необходимыми ступенями развития в российском праве и законодательстве правового закрепления и защиты генетических персональных данных.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016-2030): международно-правовое измерение. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2016. - С. 97-106.
2. Болтанова Е. С., Иमेкова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex russica. - 2019. - № 6. - С. 110-121.
3. Варлен М. В., Машкова К. В., Зенин С. С., Барциц А. Л., Суворов Г. Н. Проблемы определения пределов государственного вмешательства в сферу организации и проведения геномных исследований с учетом практических и функциональных значений саморегулирования со стороны профессионального сообщества // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 8. - С. 56-64.
4. Гребенщикова Е. Г. Биологическое гражданство: от пациентских организаций до потребительской геномики // Журналы РАН. - Т. 30. - Выпуск 6. - С. 72-81.
5. Гребенщикова Е. Г. Социогуманитарные контуры технауки: актуальность гуманитарной экспертизы // Знание, понимание, умение. - 2018. - № 1. - С. 31.
6. Дупан А. С., Бикбулатова Ю. С. Использование инструментов информационного права для предотвращения нарушений прав человека в результате проведения исследований его генома: международный опыт // Российская юстиция. - 2019. - № 9. - С. 19-22.
7. Никитина Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. - 2020. - № 8. - С. 27-44.
8. Рассолов И. М., Чубукова С. Г., Микурова И. В. Анализ возможного применения к регулированию отношений по поводу генетической информации институтов персональных данных, личной тайны, врачебной тайны // Lex russica. - 2020. - № 4. - С. 143-151.

19 Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (Принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2562155/> (дата обращения: 25.11.2020).

20 Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 25.11.2020).

21 Хартия основных прав ЕС от 07.12.2000. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 25.11.2020).

22 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Киселева Е. В., Конева А. Е., Круглов Д. А. Достижение целей устойчивого развития (2016-2030): международно-правовое измерение. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-tseley-ustoychivogo-razvitiya-2016-2030-mezhdunarodno-pravovoe-izmerenie> (дата обращения: 27.11.2020).

БОБРОВ Владимир Михайлович

студент магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МОИСЕЕВА Анастасия Александровна

студент магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОННОВ Роман Андреевич

студент магистратуры Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МАЛАККСКИЙ ПРОЛИВ: ТЕРРИТОРИЯ КОНФЛИКТА ИЛИ РАЗВИТИЯ?

В настоящей статье авторским коллективом будут рассмотрены особенности территориальной и правовой направленности Малаккского пролива, а также его значимость. Основной акцент будет сделан на международно-правовое регулирование спорных территорий, находящихся в границах данного пролива. В заключение авторским коллективом была сформулирована устойчивая позиция, касающаяся разрешения разногласий в столь сложном вопросе.

Ключевые слова: Малаккский пролив, пиратство, континентальный шельф, территориальная морская граница, территориальный спор, экономика.

BOBROV Vladimir Mikhaylovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

MOISEEVA Anastasiya Aleksandrovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KONNOV Roman Andreevich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

STRAIT OF MALACCA: TERRITORY OF CONFLICT OR DEVELOPMENT?

In this article, the team of authors will consider the features of the territorial and legal orientation of the Strait of Malacca. The main emphasis will be placed on the international legal regulation of the disputed territories located within the boundaries of this strait. In the final opinion, the team of authors formulated a stable position regarding the resolution of differences in such a complex issue.

Keywords: Strait of Malacca, piracy, continental shelf, territorial sea border, territorial dispute, economy.

Сложно не согласиться с тем фактом, что современный мир, наполненный различными вооруженными конфликтами, массовыми санкциями, нарядженными отношениями между государствами заставляет каждый раз простого человека задуматься о нерушимости этого самого мира.

Если взглянуть на современную географическую карту, то можно с легкостью сказать, что все государства имеют точно закрепленную за собой территорию, земли являются поделенными уже достаточно долгое время.

Однако, если быть более внимательным и постараться немного разобраться в ситуации, то можно увидеть огромное количество территорий на суши и воде, и даже в воздушном пространстве, которые до сих пор находятся в так называемом «подвешенном состоянии». Именно поэтому, мы приходим к выводу, что большую важность будет иметь рассмотрение столь интересной и одновременно сложной темы, как правовой статус Малаккского пролива.

Начнем с того, что Малаккский пролив – это пролив, который располагается между Малайским полуостровом и индонезийским островом Суматра. Его длина составляет 937 км, наименьшая ширина данного пролива 15 км, а наименьшая глубина на фарватере 12 м.

Свое название он получил, вероятно, от Малаккского султаната, власть которого распространялась на всю территорию¹.

Значение Малаккского пролива резко возросло после того, как в конце XX – начале XXI вв. в акватории самого пролива, у восточного побережья Суматры, были обнаружены нефтяные поля, и началась их интенсивная разработка².

Ежегодно, начиная с 2002 г., через Малаккский пролив проходит свыше 60 тыс. кораблей: в 2014 г. – 79 344, в 2015 г. – 80 960. Около 1/3 общего объема мировой нефти и около

Бобров В. М.

Моисеева А. А.

Коннов Р. А.

1 Энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/index.htm> (дата обращения: 5.12.2020).

2 Какое значение имеет Малаккский пролив? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moreotdyha.ru/?tag=proliava> (дата обращения: 7.12.2020).

80 % «японской» нефти транспортируется именно через Малаккский пролив³.

При этом имеющиеся особенности географического расположения пролива делают его особо привлекательным местом для действий пиратов. В последние годы пиратство стало самой большой проблемой Малаккского пролива. По данным Международного морского бюро, в 2003 г. в Малаккском проливе была совершена треть всех мировых пиратских нападений. Огромное количество моряков, отмечают тот факт, что из-за того что в данной местности отмечено большое количество отмелей и островов, дает возможность пиратам пользоваться преимуществом при грабежах. Однако в последнее время, благодаря активной борьбе за безопасность морских транспортных путей количество нападений значительно снизилось⁴.

Не стоит также забывать, что Малаккский пролив, на сегодняшний день, был и остаётся одной из самых оживлённых магистралей Мирового океана. Именно с этим фактом связано то обстоятельство, что пролив является одним из основных ворот для оборота незаконной продукции, начиная с наркотических средств и заканчивая иной контрабандой, которая включает в себя даже перевозку людей.

Положительным моментом стало присоединение Малайзии, Индонезии и Сингапура к «Конвенции Организации Объединённых наций по морскому праву». В проливе действует режим транзитного прохода, соответствующий положениям Конвенции 1982 г. Однако Малайзия и Индонезия ведут территориальный спор вокруг нескольких участков: две зоны в Малаккском проливе, а также по одной в Сингапурском проливе, в Южно-Китайском море и море Сулавеси.

В 2002 г. Международный суд в Гааге постановил оставить за Куала-Лумпуром право на владение двумя небольшими островами Лигитан и Сипадан около северо-восточной оконечности острова Борнео. Джакарта, которая также оспаривала право на владение этими территориями, крайне негативно отнеслась к судебному вердикту⁵.

Несмотря на некоторые противоречия, в последние годы наибольшие сдвиги наметились в развитии торгово-экономических связей. Постепенно свое решение нашел и ряд вопросов, которые на протяжении долгого времени оставались препятствием на пути установления международных связей. Разногласия по поводу увеличения Сингапуром своей территории за счет расширения прибрежной зоны в районе Малаккского пролива были урегулированы в ходе переговоров между лидерами двух стран, которые закончились подписанием договора о сотрудничестве в апреле 2005 г.⁶

Так как континентальный шельф и территориальные морские границы обычно идут вдоль средней линии между основаниями этих двух стран. Индонезия и Малайзия обе согласились на границу континентального шельфа в 1969 г. (подписанный 27 октября 1969 г.) и территориальную морскую границу в 1970 г. (подписанный 17 марта 1970 г.). Эти страны вместе с Таиландом вошли в соглашение, и 21 дека-

бря 1971 г. установили общий морской пограничный стык⁷, а также расширили границу континентального шельфа между Индонезией и Малайзией от северной конечной остановки, определенной в соглашении 1969 г.

Однако карта, изданная Малайзией в 1979 г., показывала морскую границу в одностороннем порядке оттянутой, производя впечатление, будто Малайзия рассматривает часть внутренних вод Индонезии как собственные морские владения, карта также не показывала западный пограничный пункт Индонезии-Малайзии-Сингапура, который должен был быть расположен в этой области. Именно поэтому, границы на карте 1979 г. не были признаны ни Индонезией, ни Сингапуром.

Именно поэтому уже в 1989-1990 г. были достигнуты двусторонние и трехсторонние соглашения между главами Сингапура, Индонезии и Малайзии о создании на территории штата Джохор и провинции Риау, граничащих с Сингапуром, треугольника роста «Си-джори».

В экономической литературе он часто рассматривается как «классическая» модель трансграничного региона развития.

Сложно не согласиться с тем обстоятельством, что синергия географической близости и экономической комплиментарности повышает конкурентоспособность товаров и услуг благодаря использованию сравнительных преимуществ каждой из сторон, кластеризации бизнеса и экономии масштаба, а также способствует урегулированию территориальных конфликтов.

Именно поэтому уникальна роль Сингапура в Малаккском проливе благодаря своей высокоразвитой экономике. Это мировой финансовый и крупный промышленный центр, один из крупнейших в мире транспортно-коммуникационных узлов. Для всего региона Малаккского пролива он играет роль источника инноваций, капиталов, проводника для внерегиональных транснациональных корпораций. Сингапурская агломерация является ядром сформировавшейся за последние двадцать лет трансграничной агломерации «Сиджори» с суммарным населением 8,6 млн. человек⁸.

В заключение нам бы хотелось отметить, что на современном этапе, благодаря сотрудничеству Индонезии, Малайзии и Сингапура, заинтересованных в разрешении территориальных конфликтов, социально-экономическое развитие района Малаккского пролива ведет к урегулированию международных территориальных противоречий.

Пристатейный библиографический список

1. Гуревич Э. М. Некоторые аспекты внешней политики Сингапура в 2007-2008 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – С. 186-208.
2. Зеленева И. В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 1 (714). – С. 16-20.
3. Иванова И. С. Международный экономический регион Малаккского пролива / И. С. Иванова // География мирового развития. – 2016. – С. 338-349.
4. Шестакова Е. А. Проблемы безопасности морских международных перевозок Китая // Региональное измерение Российско-Китайского сотрудничества и взаимодействия в контексте экономического пояса шелкового пути. – 2016. – С. 213.
5. Территориальные споры Малайзии и Индонезии будут решать спецпредставители. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnayaopanorama/1748486?keepThis=true&TB_iframe=true&height=500&width=1100&caption=%D0%A2%Do%90%Do%A1%Do%A1 (дата обращения: 8.12.2020).
6. Гуревич Э. М. Некоторые аспекты внешней политики Сингапура в 2007-2008 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2009. – С. 195-196.
7. Пограничный стык. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1600045> (дата обращения: 5.12.2020).
8. Иванова И. С. Международный экономический регион Малаккского пролива // География мирового развития. – 2016. – С. 339-347.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-51-54

ЧУГУНОВ Даниил Константинович

ведущий специалист отдела правового сопровождения проектов и взаимодействия с регуляторами Юридического управления ООО «Газпром экспорт», руководитель Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО (У) МИД России, выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России по направлению «Юриспруденция»

АРТЁМОВ Сергей Иванович

председатель Балканского клуба Центра исследований стран Восточной Европы МГИМО МИД России, студент 2 курса факультета Международных отношений МГИМО МИД России

ЧЕЧЕТКИН Олег Владиславович

учредитель ООО «ПРОМИМПОРТ», выпускник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по направлению «международные отношения»

РАЗДЕЛЕНИЕ ОПЕРАТОРА СЕРБСКОЙ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВОМ ЕС

Изменения сербского энергетического законодательства в соответствии с нормами права Европейского союза отражаются на деятельности ПАО «Газпром» и ее дочерних организациях не в лучшую сторону, поскольку вынуждают организовывать реформирование компаний и разделение операторов газотранспортной системы, находящихся в Республике Сербии. В настоящей статье будут рассмотрены теоретические аспекты организации деятельности операторов сербской газотранспортной системы.

Ключевые слова: Республика Сербия, Европейский союз, оператор газотранспортной системы, имплементация норм права ЕС.

CHUGUNOV Daniil Konstantinovich

leading specialist of the Division for Project Legal Support and Regulatory Affairs of the Legal Directorate of the Gazprom export LLC, Head of the Center for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, graduate in the field of jurisprudence of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia in the direction of «Jurisprudence»

ARTYOMOV Sergey Ivanovich

Chairman of the Balkan Club of the Centre for Eastern European Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, 2nd year student of the School of International Relations of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

CHECHETKIN Oleg Vladislavovich

founder of PROMIMPORТ LLC, graduate of the M. V. Lomonosov Moscow State University in the field of international relations of MSU

UNBUNDLING OF THE OPERATOR OF THE SERBIAN GAS TRANSMISSION SYSTEM IN ACCORDANCE WITH EU LAW

Changes in the Serbian energy legislation in accordance with the European Union law have a negative impact on the activities of PJSC Gazprom and its subsidiaries, since they are forced to organize the reform of companies and the unbundling of operators of gas transmission system located in the Republic of Serbia. This article will consider theoretical aspects of organizing activities of operators of the Serbian gas transmission system.

Keywords: Republic of Serbia, European Union, operator of gas transmission system, EU law implementation.

Одним из основных нововведений Закона об энергетике 2014 года (далее – «Закон об энергетике»)¹ является обязательство разделения оператора транспортной системы, выполнение которого необходимо для реформирования вертикально интегрированного предприятия (далее также – «ВИП»).

Имплементированные нормы Директивы 2009/73 Европейского парламента и Совета ЕС об общих правилах внутреннего рынка природного газа (далее – «Директива

2009/73»)^{2,3} заявляют о необходимости сертификации оператора транспортной системы и применения одной

Чугунов Д. К.

Артёмов С. И.

Чечеткин О. В.

1 Zakon o energetici. "Sl. glasnik RS", br. 145/2014.

2 Государство осуществляет имплементацию соответствующих норм права, поскольку заинтересовано во вступлении в ЕС. Дополнительно смотрите: Чугунов Д.К., Артёмов С.И., Радич М.Ж. Феномен формирования единого правового поля Республики Сербии и Европейского союза в сфере энергетики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 58-61.

3 Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC. Access mode: europa.eu/doceo/document/E-8-2015-000393_EN.html.

из трех моделей разделения: оператора транспортной системы (далее также – «ОТС»), независимого системного оператора (далее также – «НСО») или независимого транспортного оператора (далее также – «НТО»)»^{4,5}. Обращаясь к статьям 226 и 416 Закона об энергетике, отмечаем, что оператор транспортной системы может быть сертифицирован по моделям НСО или НТО, если транспортная система являлась частью ВИП на момент 6 октября 2011 года. В таком случае может быть выбрана и модель ОТС, регулируемая статьями 224-225 Закона об энергетике.

Оператор транспортной системы, сертифицированный по модели ОТС, является собственником транспортной системы⁶. Такой оператор является независимым юридическим лицом, которое не является частью вертикально интегрированного предприятия и не зависит от осуществления деятельности⁷ по добыче и поставке природного газа⁸.

В случае применения как модели НСО, так и НТО по-прежнему является обязанность разделения оператора, осуществляющего контроль над транспортной системой в рамках ВИП. Модель НСО, согласно статьям 227-231 рассматриваемого Закона, позволяет ВИП сохранять собственность над акциями, однако исключает возможность осуществлять контроль над трубопроводным оператором, в то время как модель НТО в соответствии со статьями 232-238 Закона об энергетике, наоборот, предоставляет возможность осуществлять определенный контроль над трубопроводным оператором и исключает право собственности ВИП над акциями (такое право передается трубопроводному оператору)⁹.

Нормы энергетического права Республики Сербии о модели оператора транспортной системы¹⁰. Независимость оператора транспортной системы, сертифицированного по модели ОТС, достигается тем, что одни и те же лица¹¹ не могут быть уполномочены:

1. прямо или косвенно осуществлять контроль над субъектами, осуществляющими деятельность по добыче или снабжению, и одновременно прямо или косвенно осуществлять контроль или иметь какие-либо другие права в отношении оператора транспортной системы или транспортной системы;

2. прямо или косвенно осуществлять контроль над оператором транспортной системы или транспортной системой и одновременно прямо или косвенно осуществлять контроль или иметь любые другие права в отношении субъектов, осуществляющих деятельность по добыче или снабжению;

3. прямо или косвенно назначать членов наблюдательного совета или других органов управления, а также законных представителей оператора транспортной системы передачи и одновременно прямо или косвенно осуществлять контроль или иметь любые другие права в отношении субъектов, осуществляющих деятельность по добыче или снабжению;

4. быть одновременно назначенными членами наблюдательного совета или других органов управления или закон-

ными представителями оператора транспортной системы передачи и субъектов, осуществляющих деятельность по добыче и / или снабжению¹².

Положения пунктов 1, 2, 3 и 4, в частности, применяются в отношении:

1. права голоса;

2. права назначать членов наблюдательного совета или других органов управления или законных представителей;

3. владения мажоритарной долей в компании¹³.

В случае, если лицом согласно статье 225.1 рассматриваемого Закона является Республика Сербия или государственный орган¹⁴, контроль над оператором транспортной системы, с одной стороны, и субъектами, осуществляющими деятельность по добыче и снабжению газом, с другой стороны, не может осуществляться одним и тем же лицом, и в случае, если контроль осуществляют разные лица или государственные органы, они не могут контролироваться одной и той же третьей стороной¹⁵.

Коммерчески важные данные, принадлежащие оператору транспортной системы, который раньше являлся частью вертикально интегрированного предприятия, не должны предоставляться субъектам, осуществляющим деятельность по добыче и / или снабжению¹⁶.

Нормы энергетического права Республики Сербии о модели независимого системного оператора. При применении модели НСО ВИП является собственником транспортной системы, однако НСО, как и ОТС, осуществляет техническую и коммерческую деятельность по транспортировке газа. Сертификация по модели НСО может быть успешной, если:

1. заявитель выполнил требования о разделении, указанные в пунктах 1b, 1c и 1d статьи 9 Директивы 2009/73, а также в пункте 1 статьи 225 Закона об энергетике;

2. заявитель представил данные о наличии требуемых финансовых, технических, физических и человеческих ресурсов для выполнения задач по модели ОТС¹⁷;

3. заявитель принял необходимые меры для соблюдения десятилетнего плана сетевого развития^{18,19};

4. собственник транспортной системы представил данные о возможности соблюдения обязательств по обеспечению деятельности в рамках НСО²⁰, финансировании НСО в рамках десятилетнего плана сетевого развития²¹, взятии ответственности по вопросам собственности транспортной системы (без взятия ответственности, связанной с операциями ОТС)²², гарантировании возможности финансирования любых расходов транспортной системы²³;

5. заявитель представил данные о возможности соблюдения обязательств по Регламенту 715/2009 об условиях доступа к сетям передачи природного газа (также регулирова-

4 В европейской практике сертификации используются понятия *ownership unbundling* («модель полного разделения») / *transport system operator (TSO)*, *independent system operator (ISO)* и *independent transport operator (ITO)* соответственно.

5 Energy Sector Development Strategy of the Republic of Serbia for the period by 2025 with projections by 2030. P. 66. Local access.

6 Статья 224.1 Закона об энергетике.

7 В сфере энергетике.

8 Статья 224.2 Закона об энергетике.

9 Там же.

10 Далее – «модель ОТС».

11 Или одно и то же лицо.

12 Статья 225.1 Закона об энергетике.

13 Статья 225.2 Закона об энергетике.

14 В широком смысле данного понятия.

15 Статья 225.4 Закона об энергетике.

16 Статья 225.5 Закона об энергетике.

17 Статья 227.3.2 Закона об энергетике.

18 Данный документ принимается национальным регулятором в сфере энергетике – Энергетическим агентством Республики Сербии.

19 Статья 227.3.3 Закона об энергетике.

20 Статья 229.1.1 Закона об энергетике.

21 Статья 229.1.2 Закона об энергетике.

22 Статья 229.1.3 Закона об энергетике.

23 Статья 229.1.4 Закона об энергетике.

ние доступа к природному газу) и Закону об энергетике, в том числе при взаимодействии с иными ОТС.

Из всех требований выделяем те, которые касаются разделения, а также возможности выполнения задач по модели ОТС.

В рамках модели НСО собственник акций должен быть разделен как юридически, так и фактически²⁴; НСО должен быть отделен от таких функций, как добыча и снабжение (соответственно, ВИП не осуществляет контроль над НСО). Другими словами, разделение оператора транспортной системы препятствует:

1. наличию со стороны хозяйствующего субъекта, осуществляющего функции (-ию) добычи и / или снабжения, прямого или косвенного контроля над оператором транспортной системы (и, наоборот, оператор транспортной системы не имеет прямого или косвенного контроля над хозяйствующим субъектом, осуществляющим функции (-ию) добычи и / или снабжения);

2. назначению членов органа управления оператора транспортной системы лицом, осуществляющим прямой или косвенный контроль над хозяйствующим субъектом, осуществляющим функции (-ию) добычи и / или снабжения;

3. наличию лица, являющегося членом органа управления как в операторе транспортной системы, так и в хозяйствующем субъекте, осуществляющем функции (-ию) добычи и / или снабжения²⁵.

НСО также должен быть отделен от собственника акций. Однако существуют различные точки зрения о независимости НСО, собственнике акций и об их отношениях между собой. Согласно одной интерпретации, собственник акций и НСО должны быть юридически полностью отделены от добывающей и снабжающей деятельности. С другой точки зрения, требование о разделении не направлено на установление полного запрета на наличие акционера, который бы осуществлял функции (-ию) добычи и / или снабжения, однако оно предотвращает наличие прав или передачу прав акционера иным лицам, если это фактически ведет или потенциально может привести к подрыву конкуренции на рынке в целом и / или недискриминационному доступу на рынок в частности.

Для успешной сертификации по модели НСО лицам, являющимся как собственниками, так и участниками добывающей и снабжающей деятельности, необходимо осуществить продажу акций третьим лицам или прекратить свое участие в добывающей и снабжающей деятельности, что представляется нежелательным и, скорее, даже невозможным.

Что касается возможности выполнения основных задач по рассматриваемой модели, НСО должен также осуществлять деятельность по поддержке и развитию транспортной системы²⁶: в расчет берутся финансовые, технические, физические и человеческие ресурсы заявителя. Задачи могут быть делегированы другой компании, если:

1. НСО способен эффективно осуществлять деятельность по проверке их выполнения;

2. данная компания отделена от ВИП и не имеет прав на добычу и / или снабжение;

24 Статья 15.1 Директивы 2009/73 и статья 230.1 Закона об энергетике.

25 Пункты 1b, 1c и 1d статьи 9 Директивы 2009/73, а также в пункте 1 статьи 225 в связи со статьей 227.3.1 Закона об энергетике.

26 Статья 13 Директивы 2009/73 и статья 228.1.2 Закона об энергетике.

3. аутсорсинг данной компании осуществляется на рыночных условиях²⁷.

Нормы энергетического права Республики Сербии о модели независимого транспортного оператора. Рассматривая модель НТО, отмечаем, что транспортная система находится в собственности и в определенной части управляется НТО. НТО функционально независим от ВИП. Под функциональной независимостью понимается автономность акций, оснащения, работников от ВИП, а также наличие корпоративной идентичности²⁸. НТО должен иметь в своем распоряжении ресурсы, необходимые для выполнения обязательств, указанных в Директиве 2009/73, а также автономность тех ресурсов, которые необходимы для осуществления деятельности по транспортировке²⁹.

Производные компании ВИП, осуществляющие функции (-ию) добычи и / или снабжения, не могут иметь акции, как дающие, так и не дающие право управления НТО³⁰. В то же время НТО не может ни иметь акции, как дающие, так и не дающие право управления иной производной компанией ВИП, осуществляющей функции (-ию) добычи и / или снабжения, ни получать дивиденды или иную финансовую выгоду от такой производной компании³¹.

ВИП не может прямо или косвенно определять направления деятельности производных компаний, осуществляемую на ежедневной основе, а также деятельность, осуществляемую для подготовки десятилетнего плана сетевого развития³². Кроме того, ВИП не может ограничивать производные компании в выполнении обязательств, закрепленных в Директиве 2009/73, а также требовать НТО получать разрешение от ВИП для выполнения таких обязательств³³.

Функциональная независимость также требуется для принятия решений НТО (в отношении акций), менеджмента и штата сотрудников³⁴. Аналогично статье 19 Директивы 2009/73 статья 235 Закона об энергетике указывает, что членами органов управления НТО могут быть те, кто:

1. прямо или косвенно не осуществляет иную деятельность в ВИП и не является мажоритарным акционером³⁵;

2. прямо или косвенно не осуществлял иную деятельность в ВИП и не являлся мажоритарным акционером в течение трех лет перед своим назначением³⁶;

3. после окончания своей деятельности в операторе транспортной системы не имеет должности или ответственности, прав или профессиональных отношений с иными ча-

27 Данное условие не отражено в Законе об энергетике, однако вытекает из международной практики.

28 Данное положение вытекает из статьи 17.4 Директивы 2009/73 и статьи 232.9 Закона об энергетике.

29 Статья 17.1 Директивы 2009/73 и статья 232.3 Закона об энергетике.

30 Статья 18.3 Директивы 2009/73 и статья 232.6 Закона об энергетике.

31 Статья 18.3 Директивы 2009/73 и статья 232.7 Закона об энергетике.

32 Статья 18.4 Директивы 2009/73.

33 Статья 18.9 Директивы 2009/73.

34 Статья 19 Директивы 2009/73 и статья 235 Закона об энергетике.

35 Кроме того, это относится к членам наблюдательного совета, назначенным ВИП, и представителям ВИП на общем собрании акционеров, на котором присутствует кворум по формуле «половина членов органа минус один».

36 Также это относится к членам наблюдательного совета, назначенным ВИП, и представителям ВИП на общем собрании акционеров.

стями ВИП или его мажоритарным акционером в течение срока не менее четырех лет³⁷;

4. не имеет прав собственности и не имеет прямых или косвенных финансовых прав в иных частях ВИП, а их доходы не зависят от результатов деятельности ВИП³⁸.

Наблюдательный совет НТО должен состоять из представителей ВИП, сторонних акционеров, а также при необходимости иных заинтересованных лиц. Наблюдательный совет принимает решения, которые в значительной степени могут повлиять на стоимость акций НТО, в том числе решения по вопросам утверждения годовых и долгосрочных финансовых планов, уровня задолженности оператора транспортной системы, а также размера дивидендов, которые распределяются между акционерами. Однако наблюдательный совет не может принимать решения, рассматриваемые на ежедневной основе, а также те, которые касаются сетевого управления и проведения мероприятий, необходимых для подготовки десятилетнего плана сетевого развития^{39, 40}.

Кроме того, НТО не должен делить независимую транспортную систему, оборудование, средства связи, помещение с ВИП⁴¹. Консультанты, подрядчики, аудиторы, нанимаемые НТО, не должны также выполнять работы в ВИП.

В структуре НТО также необходимо принять комплаенс-программу⁴² и назначить ответственного сотрудника по правовым вопросам – комплаенс-офицера⁴³.

НТО также предоставляется возможность зарабатывать денежные средства на рынке капитала⁴⁴ и осуществлять инвестиционное планирование преимущественно в соответствии с десятилетним планом сетевого развития⁴⁵. Отмечаем, что финансовые и коммерческие соглашения между НТО и ВИП должны заключаться в соответствии с рыночными условиями. Лизинг работников, а также предоставление услуг иным частям ВИП по общему правилу невозможны, однако предоставление услуг иным частям ВИП возможно в случае, если:

1. не имеет место дискриминация иных пользователей транспортных систем;
2. предоставление данных услуг доступно всем пользователям транспортных систем на одинаковых условиях;
3. не существует ограничений конкуренции в сферах добычи и снабжения;
4. национальный энергетический регулирующий орган подтвердил предоставление заявленных услуг⁴⁶.

Однако в Законе об энергетике указаны иные условия. Предоставление услуг иным частям ВИП возможно в случае, если предоставление данных услуг не ведет к дискриминации

пользователей транспортных систем; условия предоставления данных услуг указываются в комплаенс-программе⁴⁷.

Подводя итоги, сообщаем, что Закон об энергетике и иное энергетическое законодательство Республики Сербии, в целом, отражают нормы газотранспортного права ЕС⁴⁸: проблема заключается именно в реализации таких норм⁴⁹. Очевидно, что на практике имеются некоторые несоответствия отдельно взятых нормативных актов Закону об энергетике, что не может считаться существенным и должно быть устранено в ближайшее время. В то же время не стоит забывать о бюрократичности процессов, в которых более сильной стороной выступает Европейский союз.

Подчеркнем, что опыт имплементации норм права ЕС с целью реформирования ВИП (в частности, разделения оператора газотранспортной системы) может быть использован при осуществлении российской стороной деятельности в ЕС и государствах, входящих в состав Энергетического сообщества⁵⁰, а также при формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза.

Пристатейный библиографический Список

1. Чугунов Д.К., Алиева Д.Р., Хаджимукова С.Р. Приведение законодательства Республики Сербии в соответствие праву ЕС // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 68-70.
2. Чугунов Д.К., Артемов С.И., Радич М.Ж. Феномен формирования единого правового поля Республики Сербии и Европейского союза в сфере энергетики // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 58-61.
3. Чугунов Д.К., Кошелев Я.М., Алиева Д.Р. Реформирование Энергетического сообщества ЕС // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 54-56.
4. Чугунов Д.К., Молчаков Н.Ю., Котлова А.В. Имплементация норм права ЕС в рамках Энергетического сообщества: кейс «Югоросгаза» // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 72-74.
5. Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC. Access mode: europa.eu/doceo/document/E-8-2015-000393_EN.html.
6. Energy Sector Development Strategy of the Republic of Serbia for the period by 2025 with projections by 2030. P. 66. Local access.
7. Zakon o energetici. "Sl. glasnik RS", br. 145/2014.

37 Также это относится к членам наблюдательного совета, назначенным ВИП, и представителям ВИП на общем собрании акционеров, на котором присутствует кворум по формуле «половина членов органа минус один».

38 Также это относится к членам наблюдательного совета, назначенным ВИП, и представителям ВИП на общем собрании акционеров, на котором присутствует кворум по формуле «половина членов органа минус один».

39 Указанными направлениями деятельности занимается управление НТО.

40 Статья 20.1 Директивы 2009/73.

41 Статья 17.5 Директивы 2009/73 и статья 232.10 Закона об энергетике.

42 Программу соответствия нормам и актам.

43 Статья 21 Директивы 2009/73 и статьи 237, 238 Закона об энергетике.

44 Пункт 1b статьи 18 Директивы 2009/73.

45 Статья 22 Директивы 2009/73.

46 Пункт 1c статьи 17 Директивы 2009/73.

47 Статья 232.4 Закона об энергетике.

48 Для обзорного ознакомления с реформами сферы энергетики в Сербии смотрите: Чугунов Д.К., Алиева Д.Р., Хаджимукова С.Р. Приведение законодательства Республики Сербии в соответствие праву ЕС // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 68-70.

49 Смотрите: Чугунов Д.К., Молчаков Н.Ю., Котлова А.В. Имплементация норм права ЕС в рамках Энергетического сообщества: кейс «Югоросгаза» // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 72-74.

50 Дополнительно об Энергетическом сообществе смотрите: Чугунов Д.К., Кошелев Я.М., Алиева Д.Р. Реформирование Энергетического сообщества ЕС // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 54-56.

БУТЕНКО Александра Григорьевна

аспирант кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов

ВЗГЛЯД НА СИСТЕМУ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВЕНГРИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ

В статье исследованы компетенции органов местного самоуправления Венгрии, определены положения о соответствии нормативно-правового закрепления полномочий органов местного самоуправления исследуемой страны стандартам Европейской Хартии местного самоуправления. Также, описывается распределение полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления Венгрии. Кроме этого, автор проводит анализ невыполнения правительством Венгрии положений Европейской Хартии в части сокращения полномочий муниципалитетов и округов.

Ключевые слова: Конституция Венгрии, Муниципалитет, Европейская Хартия местного самоуправления, Децентрализация, Реформа, Европейская Хартия.

BUTENKO Aleksandra Grigorjevna

postgraduate student of Municipal law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

A LOOK AT HUNGARY'S LOCAL GOVERNMENT THROUGH THE PRISM OF THE EUROPEAN CHARTER

In particular, the author analyzes the competence of local governments in Hungary, defines the legal framework which regulates the powers of local authorities, their functions and more. The author also conducts a legal analysis of the implementation of the European Charter in Hungary. Also, it describes the distribution of powers between public authorities and local government in Hungary. In addition, the author analyzes the failure to comply with the provisions of the European Charter in terms of reducing the powers of municipalities and districts.

Keywords: Constitution of Hungary, Municipality, European Charter of Local Self-Government, Decentralization, Reform, the European Charter.

Совершенствование органов публичной власти - это основа процесса создания правового и социального государства. В то же время реформирование системы местного самоуправления в обществе, является достаточно сложной и противоречивой задачей.

И хотя организация системы местного самоуправления в Венгрии еще далека от идеала, накопленный ею опыт по реформированию местного управления имеет большую практическую ценность, а поэтому дает возможность проследить динамику преобразований органов местной власти, особенно в контексте введения конституционных изменений, которые произошли в последние годы в Венгрии.

Именно по этим причинам является актуальным исследовать новую систему местного самоуправления Венгрии и ее соответствие Европейской хартии местного самоуправления, что и является целью статьи.

Все началось с победы Партии «ФИДЕС» на парламентских выборах и, соответственно, благодаря численному превосходству партия сделала все, чтобы парламент принял новую Конституцию, которая вступила в силу с 01.01.2012 года. Новое большинство в парламенте обеспечило принятие около 50 законов, в частности, принятия нового Закона «О местном самоуправлении» от 21.12.2011 г. (далее - Закона «О местном самоуправлении»)¹.

Экономический план села Кальмана, представленный в марте 2010 года, привел к началу реформационного процесса в Венгрии на период 2011-2014 годы, который включал и сектор местной власти. Речь идет о том, что размер местного бюджета имеет решающее значение для восстановления венгерской финансовой политики. Долг местной власти вырос в два раза с 2006 по 2009 год, и составлял 3,9 % ВВП.

Однако многие из внедренных реформ находятся еще на стадии реализации, особенно в сфере отношений между

центральными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления. В частности, Закон «О Местном самоуправлении» внес большие изменения в организацию власти в Венгрии на местном уровне и на сегодня требует проверки и применения на практике².

Предыдущая система местного самоуправления Венгрии, начиная с 1990 года, строилась на основе принципов субсидиарности, децентрализации и решения местных дел общинами. Новая Конституция и Закон «О местном самоуправлении», были приняты недавно, при этом некоторые положения специального закона начали применяться с 01.01.2012 года, другие вступили в силу с 2013 года, а некоторые после местных выборов осенью 2014 года³.

Новая Конституция Венгрии имеет очень дуалистический подход: как отметила Венецианская комиссия (далее - Комиссия), она не содержит ссылки на международные правовые тексты, включая международные документы по защите прав человека. Она не делает никаких ссылок на Европейскую хартию местного самоуправления (далее - Хартия), несмотря на факт, что Венгрия ратифицировала ее.

При проверке Основного Закона Венгрии, Комиссия указала на небольшой объем норм, которые бы регулировали местное самоуправление в новом тексте Конституции (ст. ст. 31-35): Ст. 31 новой Конституции предусматривает, что «в Венгрии местное самоуправление устанавливается для управления общественными делами и совершением публичной власти на местном уровне». Однако нет никакого упоминания о принципе местного самоуправления. Венецианская комиссия напоминает, что Хартия местного самоуправле-

1 Закон Венгрии «О местном самоуправлении» от 28.12.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kormany.hu/download/b/le/60000/%C3%B6tv.pdf>.

2 Закон Венгрии «О местном самоуправлении» от 28.12.2011 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kormany.hu/download/b/le/60000/%C3%B6tv.pdf>.

3 Основной Закон Венгрии от 25.04.2011 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://presidentialactivism.wordpress.com/2011/03/28/full-english-text-of-the-new-hungarian-constitution>.

ния, которая является обязательной для Венгрии, требует соответствия минимальному количеству принципов, которые формируют европейскую основу местной демократии, как отправную точку, принцип местного самоуправления.

Согласно ст. 2 Хартии, «принцип местного самоуправления признается в национальном законодательстве и, по мере возможности, в Конституции»⁴. В пояснительной записке к Кардинальному Закону «О местном самоуправлении» авторы Закона прямо ссылаются на Хартию (проводя параллель с традициями местного самоуправления в Венгрии), но Закон не упоминает принцип местного самоуправления.

Главным принципом реформы местного самоуправления в Венгрии (кроме сохранения средств) было то, что органы местного управления должны решать только местные вопросы и предоставлять услуги местного значения, а все остальное должно происходить только под надзором центрального правительства. В дополнение этого, правительство ввело новую административную структуру *mezzo-уровня*, а именно институт районов («харам»). В Венгрии существует 175 районов в округах и 23 в столице. В территориальной системе Европейского Союза районы - это LAU-1, единицы в рамках окружного уровня (NUTS 3). Районы являются административными единицами, задача которых - представительство центрального управления (государственной администрации) на локальном уровне. До реформы это было полномочия нотариусов местного самоуправления, которые выполняли двойную роль: они были главами местных администраций (руководителями канцелярии мэра), а также представителями государства.

Главной целью законодательства Венгрии является сокращение долга. Правительство подчеркнул, что эта цель должна быть достигнута путем «рационализации» местного управления. Представители Комиссии считают, что для обеспечения принципа местного самоуправления не приемлема подобная форма «рационализации». Большинство делегированных полномочий были отобраны центральным правительством у местных должностных лиц. С 01.01.2013 года, почти все делегированные полномочия и функции были переданы в 198 «районных управлений», которые подчинены окружным подразделениям центральной власти. В результате реформы муниципалитеты потеряли большую часть персонала и большое количество финансовых ресурсов. По существующим распределением полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления не выполняются положения Хартии, согласно которому местные органы власти имеют право и способность органов местного самоуправления в пределах закона осуществлять регулирование и управление существенной частью общественных дел, относящихся к их компетенции, в интересах местного населения». Значительные сокращения полномочий муниципалитетов и округов объясняются стремлением к сокращению государственных расходов⁵.

Местное самоуправление не предусмотрено как основополагающая основа конституционного строя Венгрии. Венгерская система была двухуровневая, однако в настоящее время движется к фактической монополии государственной власти, эта смена еще не наступила полностью, ведь местная власть еще остается темой политических дебатов. Финансовая автономия местных органов власти сильно снижается в течение последних двух лет, происходит усиление контро-

ля центрального правительства над местными финансами. Кроме того, многочисленные полномочия, до сих пор осуществляемые местными органами власти, в частности, здравоохранение, образование и социальное обеспечение значительно снизились. Все три сектора, которые составили 86 % от местных расходов, которые были ранее предметом компетенции муниципалитетов и округов, были переданы центральной власти. Местная власть утратила свои полномочия без реальной компенсации, в то время, как Хартия предусматривается финансирование местного самоуправления и непосредственное функционирование местных органов власти. Теперь, сферы здравоохранения и образования подчинены государственным органам, а не так, как раньше, выборным органам местного самоуправления.

Представители комиссии обеспокоены тем, что избирательные советы небольших муниципалитетов явно потеряли политический вес.

Отдельно можно выделить компетенцию местного самоуправления в Венгрии, поскольку в результате перераспределения полномочий, вследствие которого большинство полномочий было передано государству, местные органы самоуправления утратили влияние на определенные сферы местной жизни. Таким образом, органы местного самоуправления в Венгрии являются ответвлением органов государственной власти на местах. На сложившиеся в результате этого указанные проблемы указывают и представители европейских учреждений и организаций, подчеркивая, что современная система местного самоуправления Венгрии не соответствует принципам Европейской хартии местного самоуправления.

Таким образом, государства, подписавшие Хартию, обязаны соблюдать ее положение, но как показывает практика, в некоторых моментах существует коллизия реализации принципов Хартии. Тем не менее, принципы, изложенные в Хартии, не должны игнорироваться и ограничиваться, их следует использовать в качестве фундамента в построении партнерских отношений между центральной властью и органами местного самоуправления в целях преодоления национальных трудностей и экономической стагнации Венгрии.

Пристатейный библиографический список

1. Головач А. Венгрия. Специфика органов местного самоуправления // Виче. - 2003. - № 12. - С. 62-68
2. Европейская Хартия местного самоуправления, Страсбург: от 15.10.1985 г. / Хартия ратифицирована: от 15.07.1997 г. - № 452/97-ВР.
3. Основной Закон Венгрии от 25.04.2011 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://presidentialactivism.wordpress.com/2011/03/28/full-english-text-of-the-new-hungarian-constitution>.
4. Закон Венгрии «О местном самоуправлении» от 28.12.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kormany.hu/download/b/le/60000/%C3%B6tv.pdf>.
5. National Reform Programme of Hungary // Based on the Szell Kalman Plan / April 2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/nrp/nrp_hungary_en.pdf.
6. The Congress of Local and Regional Authorities 5th SESSION // Strasbourg (29-31 October 2013). - CG (25) 7 FINAL 31 October 2013. - Local and regional democracy in Hungary. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2122295&Site=CM>.

4 Европейская Хартия местного самоуправления, Страсбург: от 15.10.1985 г. / Хартия ратифицирована: от 15.07.1997 г., № 452/97-ВР.

5 The Congress of Local and Regional Authorities 5th SESSION // Strasbourg (29-31 October 2013). - CG (25) 7 FINAL 31 October 2013. - Local and regional democracy in Hungary. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=2122295&Site=CM>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-57-59

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна

кандидат географических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ТАРАКАНОВА Тамара Сергеевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

СОЛОВЬЕВА Валерия Олеговна

студент Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

ПОИСК «БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ» В ЕВРОСОЮЗЕ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ШВЕЦИИ

В настоящий момент, как в Швеции, так и в других странах Европы наблюдается кризис политики мультикультурализма, которая проводилась с 1990-х г. «Неполная» интеграция привела к целому ряду негативных последствий, в числе которых увеличение количества преступлений на расовой почве, распространение ксенофобских настроений, рост популярности националистических партий и организаций. Тем не менее, отказ от проведения данной политики и запрет на въезд иностранцев в страну не только не является решением возникшей проблемы, но и не представляется возможным: миграция способствует стабилизации демографической обстановки в Швеции, а также решению проблемы недостатка рабочей силы на рынке труда. Таким образом, выделяется острая необходимость модернизации политики мультикультурализма для соблюдения баланса между сохранением культурной идентичности мигрантов и обеспечением соблюдения ими законодательства Швеции.

Ключевые слова: мультикультуризм, Швеция, кризис, миграция, ксенофобия.

MATVEEVSKAYA Anna Sergeevna

Ph.D. in geographical sciences, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

TARAKANOVA Tamara Segeevna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Graduate School of Media Communications and Public Relations of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

SOLOVJEVA Valeriya Olegovna

student of the Faculty of International Relations of the St. Petersburg State University

RESEARCH OF “BALANCE OF INTERESTS” IN THE EUROPEAN UNION ON THE EXAMPLE OF THE POLICY OF MULTICULTURALISM IN SWEDEN

At present, both Sweden and other European countries are experiencing a crisis of multiculturalism policy, which has been in place since the 1990s. The “incomplete” integration has led to several negative consequences, including an increase in the number of racially motivated crimes, the spread of xenophobic attitudes, and the growing popularity of nationalist parties and organizations. However, the rejection of this policy and the ban on foreigners’ entry into the country is neither a solution nor possible: migration contributes to the stabilization of the demographic situation in Sweden, as well as to the problem of labor market shortages. Thus, there is an urgent need to modernize the policy of multiculturalism in order to maintain a balance between preserving the cultural identity of migrants and ensuring that they comply with the Swedish law.

Keywords: multiculturalism, Sweden, crisis, migration, xenophobia.

Швеция как государство всеобщего благоденствия в 1968 г. приняла решение о том, что иммигранты имеют право пользоваться всеми благами страны наравне с местными жителями: демократической властью, развитой и стабильной экономикой, социальным законодательством, незыблемостью права¹. Мультикультурализм как политика являлся прекрасным вариантом, подразумевающим осуществление «интеграции без ассимиляции»². Это должно было способствовать созданию общества с равными правами всех граждан, основанном на толерантности и сохранении культурной идентичности, что смогло бы снизить уровень напряжения

и конфликтности в обществе. Официальный переход к политике мультикультурализма состоялся в 1975 г.³ Также, мультикультурализм способствовал облегчению жизни мигрантов. Были созданы иммигрантские СМИ, различные информационные ресурсы «lätt svenska» (облегченный вариант языка для тех, кто только приступил к его изучению), дни шведского языка в культурно-развлекательных учреждениях (например, особые дни в музеях, когда экскурсовод специально разговаривает медленно для улучшенного восприятия мигрантами информации)⁴.

1 Лашенко П. В. Концепция государства всеобщего благоденствия в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 93. – С. 1-13.
2 Попов А. В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2013. – № 1. – С. 73-84.

3 Хахалкина Е. В., Тёркина К. В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму национальной идентичности на примере Швеции // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 61-72.
4 Большаков Г. А. Сравнительный анализ политики интеграции и мультикультурализма в странах Скандинавии // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 225-228.

Шведский мультикультурализм сочетает в себе черты как западноевропейского, так и американского мультикультурализма. Характерными чертами мультикультуризма в Швеции являются:

1. «Вынужденный» характер перехода к политике мультикультурализма.

2. Осуществление официального перехода к данной миграционной политике: мультикультурализм поддерживается государством институционально и финансово.

3. Иммигранты являются полноправными членами общества, у них отсутствует статус «меньшинства».

4. Низкий уровень интеграции мигрантов в шведское общество, сохранение ими национальной идентичности.

5. Расчёт на длительное пребывание мигрантов на территории Швеции с возможностью полного переезда.

Конец первого – начало второго десятилетия XXI в. ознаменовался рядом событий, которые неминуемо отразились на миграционной политике Евросоюза. Мировой экономический кризис, «Арабская весна», обострение военных действий в Ливии, Афганистане, Ираке и Йемене, террористические акции в Турции и Западной Африке и, конечно же, война в Сирии заставили государства европейского континента пересмотреть свою политику по приему и расселению иммигрантов по странам-членам ЕС. Начался пересмотр целого ряда его устоев, включая гуманитарные, геополитические и международно-правовые.

В 2011 г. ведущие политики Европы заявили о провале политики мультикультурализма. Своё мнение высказали президент Франции Н. Саркози, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, канцлер ФРГ А. Меркель⁵. Швецию кризис мультикультурализма не обошёл стороной, хотя официальных заявлений со стороны власти не последовало. На настоящий момент в Швеции около 15 % населения (1,5 млн человек) являются приезжими. При этом мигранты абсолютно не интегрированы в шведское общество – они не знакомы со шведским языком и чаще всего проживают в районах с высокой концентрацией иностранного населения. «Частичная» или неполная интеграция постепенно привела к росту ксенофобских настроений из-за массовых опасений местных жителей за свою национальную идентичность⁶.

Проблема сохранения национальной идентичности является чрезвычайно актуальной для Швеции, так как сейчас она находится под атакой политики мультикультурализма, европейской интеграции и глобализационных процессов. Сформировалось понятие «шведскость» – *svenskhet*⁷. Теперь носителями шведской культуры являются не только сами шведы, но и люди, перенявшие культурные ценности королевства.

В связи с различием культур и отсутствием коммуникации между местным и приезжим населением в шведском обществе наблюдается распространение стереотипов и предрассудков о других культурах. В свою очередь, рост преступности обусловлен низким уровнем интеграции мигрантов в

новое общество, отсутствием возможности получить высокооплачиваемую должность из-за незнания языка. Так, поведение мигрантов, вызванное сложностью существования в незнакомом обществе, подтверждает многие стереотипы и подпитывает рост ксенофобских настроений⁸. Наряду с ксенофобией, наблюдается рост экстремистских настроений среди мигрантов, ощущающих недостаток прав в новом обществе, а также не перенявших культуру Швеции. В школах и университетах власти обнаружили сети ряда запрещённых организаций, таких как «Хамас», «Братья мусульмане», «Хезболла» и т.д.⁹

Стоит также отметить, что в третьей четверти XX в. Швеция поощряла миграционные потоки в связи с недостатком неквалифицированной рабочей силы. Сегодня королевство перестало испытывать нужду в кадрах этой категории, но количество мигрантов только увеличилось. Одной из главных ценностей политики мультикультурализма провозглашается равенство прав и возможностей местных жителей и иммигрантов. Исследования ситуации на рынке труда демонстрируют, что оплата работы «местных» жителей выше. Более того, зарплата среди иммигрантов разнится, хоть и незначительно, в зависимости от национальности. Наибольшие зарплаты отмечают у немцев, датчан, норвежцев, зарплаты представителей Восточной Европы и Балканского региона чуть ниже, а самая низкая оплата труда предоставляется бывшим гражданам государств Ближнего Востока¹⁰.

Еще одной проблемой мы выделяем сам процесс трудоустройства и высокий уровень безработицы среди мигрантов. Расширилась сфера квалифицированного труда и, следовательно, потребность в работниках данной области. Мигранты, часто не имеющие достаточный уровень образования и не обладающие базовыми навыками, такими как знание шведского языка, владение компьютером, не могут составить конкуренцию местному населению. Интересно, что чувство дискриминации возникает не только у иммигрантов, но и у местного населения. Формируются иждивенческие настроения, ведь программы по интеграции иностранцев в шведское общество, социальные выплаты, пособия по безработице осуществляются из средств государственного бюджета, во многом формирующегося за счёт средств налогоплательщиков. Более того, возникает позитивная дискриминация – мигранты наделяются различными привилегиями, льготами, пособиями.

Сложная ситуация с мигрантами привела к популяризации правых партий. Так, на парламентских выборах в Риксдаг, состоявшихся 9 сентября 2018 года, Социал-демократическая и Умеренная партии Швеции, поддерживающие политику мультикультурализма, потеряли в сумме 27 мест. В свою очередь, партия Шведские демократы, выступающая за сокращение неевропейской миграции, сохранение шведских традиций и финансовую поддержку культуры, получила на

5 Dahlstedt M. Neergaard A. Crisis of Solidarity? Changing Welfare and Migration Regimes in Sweden // *Critical Sociology*. – Volume 45. Issue 1. – 1 January 2019. – Pp. 121-135; doi: 10.1177/0896920516675204.

6 Grishin I. V. Sweden's post-election impasse // *World Economy and International Relations*. – Volume 63. Issue 3. – 2019. – Pp. 30-39; doi: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-30-39.

7 Дианина С.Ю., Катушева Е.К. Актуализация понятия «шведскость» в вопросе национальной идентичности современного общества Швеции // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2018. – № 2. – С. 59-68.

8 Matveevskaya A. S., Pogodin S. N. Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities // *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. Publisher: St. Petersburg State University (St. Petersburg). – Vol. 34. Issue 1. – 2018. – Pages 108-114. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.110.

9 Рыхтик М. И. Политика мультикультурализма и особенности зарубежного опыта регулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // *Вестник Башкирского государственного университета*. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 288-391.

10 Густафссон Б. Современный опыт Швеции в области международной миграции: проблемы и исследования // *Журнал исследований социальной политики*. – 2003. – Т. 1. – С. 185-211.

13 мест больше, чем на прошлых выборах¹¹. Данные демонстрируют недовольство шведского общества курсом миграционной политики и готовность принять отказ от мультикультурализма.

Таким образом, кризис политики мультикультурализма привёл к ряду опаснейших явлений, влияющих на уровень безопасности во всём государстве. Произошёл резкий рост преступности, правительство стало утрачивать контроль над радикально настроенными мигрантами, в стране регулярно происходят массовые беспорядки, активизировалась деятельность неонацистских организаций, которые приобретают влияние в обществе. В настоящий момент внутриполитическая ситуация в Швеции напряжена до предела. Настроения в обществе требуют внесения изменений в действующий курс миграционной политики или её полного пересмотра.

Тем не менее, существующая кризисная ситуация не является неразрешимой. Основной возможностью урегулировать её является введение мер по ограничению потока мигрантов и беженцев без учёта географического, политического и расового факторов. Сокращение миграции позволит избежать дальнейшего распространения ксенофобских настроений среди шведов и позволит руководству уделить больше внимания улучшению уровня жизни мигрантов, уже находящихся на территории Швеции. Безусловно, необходимо создать государственные институты, занимающиеся интеграцией иностранцев в шведское общество. Опыт королевства продемонстрировал, что принятие культурной идентичности необходимо для ощущения себя полноправным членом общества. Также государству стоит поощрять работу организаций, занимающихся интеграцией мигрантов в жизнь Швеции. Их деятельность не только способствует ускорению данного процесса, но и уничтожает культурные барьеры между шведами и представителями других культур. Вопрос о создании равноправного мультикультурного общества на сегодняшний день является едва ли не самым трудно решаемым в странах Запада. Общества с единой национальной культурой – явление прошлого, проблемы интеграции иммигрантов – актуальнейшая задача политической жизни.

Пристайный библиографический список

1. Большаков Г. А. Сравнительный анализ политики интеграции и мультикультурализма в странах Скандинавии // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 225-228.
2. Густафссон Б. Современный опыт Швеции в области международной миграции: проблемы и исследования // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – С. 185-211.
3. Дианина С.Ю., Катусева Е.К. Актуализация понятия «шведскость» в вопросе национальной идентичности современного общества Швеции // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 2. – С. 59-68.
4. Лашенко П. В. Концепция государства всеобщего благоденствия в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 93. – С. 1-13.
5. Попов А. В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2013. – № 1. – С. 73-84.
6. Рыхтик М. И. Политика мультикультурализма и особенности зарубежного опыта регулирования проблем, связанных с интенсификацией миграционных потоков // Вестник Башкирского государственного университета. – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 288-391.
7. Хахалкина Е. В., Тёркина К. В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму национальной идентичности на примере Швеции // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 61-72.
8. Dahlstedt M. Neergaard A. Crisis of Solidarity? Changing Welfare and Migration Regimes in Sweden // Critical Sociology. – Volume 45. Issue 1. – 1 January 2019. – Pp. 121-135; doi: 10.1177/0896920516675204.
9. Grishin I. V. Sweden's post-election impasse // World Economy and International Relations. – Volume 63. Issue 3. – 2019. – Pp. 30-39 doi; 10.20542/0131-2227-2019-63-3-30-39.
10. Ledamöter & partier // Sveriges Riksdag. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riksdagen.se/sv/ledamoter-partier>, free.
11. Matveevskaya A. S., Pogodin S. N. Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities // Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies. Publisher: St. Petersburg State University (St. Petersburg). – Vol. 34. Issue 1. – 2018. – Pages 108-114. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.110.
12. Tawat M. The birth of Sweden's multicultural policy. The impact of Olof Palme and his ideas // International Journal of Cultural Policy. – Volume 25, Issue 4. – 7 June 2019. – Pp. 471-485; doi: 10.1080/10286632.2017.1335719.

11 Ledamöter & partier // Sveriges Riksdag. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riksdagen.se/sv/ledamoter-partier>, free.

ГРОНИК Ирина

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

ЭЛЕКТРОННОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ЗАПАДНОЙ АВСТРАЛИИ*

В основе исследования лежит вопрос использования Верховным судом Западной Австралии электронного формата судопроизводства по гражданским делам. Целью статьи является анализ внесенных в 2019 году изменений в отношении порядка подачи запросов и обращений путем электронного судебного разбирательства, порядка подачи электронного пакета документов, а также самой процедуры во время электронного судебного разбирательства, следствием чего стандартный порядок использования электронных материалов в суде был изменен на новый – eTrials.

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровизация, электронный суд, электронное судопроизводство, eTrials, электронная судебная система, электронное судебное разбирательство, Австралия.

GRONIC Irina

Ph.D. in Law, assistant of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ELECTRONIC TRIAL IN WESTERN AUSTRALIAN CIVIL PROCESS

The study is based on the use of the electronic format of civil litigation by the Western Australian Supreme Court. The purpose of the article is to analyze the changes made in 2019 regarding the procedure for submitting requests and appeals through electronic court proceedings, the procedure for submitting an electronic package of documents, as well as the procedure itself during electronic court proceedings, as a result of which the standard procedure for using electronic materials in court was changed to a new one – eTrials.

Keywords: civil process, digitalization, eTrials, e-court, e-litigation, e-court system, e-litigation, Australia.

Электронное правосудие – один из элементов естественного результата внедрения информационных технологий с целью увеличения эффективности судебной системы Австралии, занимающей с начала нового тысячелетия ведущую позицию среди развитых стран мира по вводу судебного электронного документооборота, не исключая при этом, а создавая удобные условия для традиционной подачи судебных документов. Австралия является первым государством, применившим десять лет назад национальную систему видеоконференцсвязи, позволяющей рассматривать гражданские дела, в дистанционном режиме в случаях, когда не все участники могут присутствовать в месте судебного заседания.

С 2018 года Верховный суд Западной Австралии¹ активнее стал использовать электронный формат судопроизводства по гражданским делам. Согласно сводным практическим указаниям² 01 февраля 2019 года были внесены существенные поправки в отношении следующих разделов: порядок подачи запросов и обращений путем электронного судебного разбирательства, порядок подачи электронного пакета документов, а также процедуры во время электронного судебного разбирательства. В этой связи стандартный порядок использования электронных материалов в суде был изменен на новый – eTrials.

С целью предоставления сторонам максимально удобных условий в процессе, Верховный суд разработал протокол электронного судебного разбирательства³. В данном протоколе указано, что электронное судебное разбирательство «eTrial» – это средство, с помощью которого материалы дела, представленные в качестве доказательств, рассматриваются в суде в электронном формате. Информацию о eTrials в Верховном суде Западной Австралии можно найти на его официальном сайте, на котором также можно выполнить запрос на пробную электронную версию судебного разбирательства следующим образом:

- стороны, запрашивающие электронное судебное разбирательство, направляют письмо на имя судьи, ведущего их дело;
- судья, рассмотрев запрос, может издать приказ о проведении судебного разбирательства в электронной форме.

В случае положительного результата о проведении электронного судебного разбирательства, стороны должны обеспечить соблюдение следующих требований:

- подготовить документы в формате, указанном в разделе «Предоставление доказательств в электронном формате в суды и трибуналы Западной Австралии»⁴, доступный на официальном сайте Верховного суда Западной Австралии;
- комплект электронных документов необходимо размещать только в электронной таблице используя массовую загрузку eTrial Bulk Upload, поскольку любая другая специ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00276 А».

1 Официальный сайт Верховного суда Западной Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.wa.gov.au/E/electronic_trial.aspx (дата обращения: 16.10.2020).

2 См.: п PD 1.2.5 // Консолидированная практика Верховного суда Западной Австралии (обновлено 20 января 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.wa.gov.au/_files/Consolidated_Practice_Directions.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

3 Supreme Court of Western Australia. Protocol fore Trials. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.wa.gov.au/_files/Protocol_ETrials.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

4 Предоставление доказательств в электронном формате в суды и трибуналы Западной Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.wa.gov.au/_files/Electronic_Evidentiary_Material.pdf syst (дата обращения: 19.10.2020).

ально созданная сторонами форма не будет распознана и прочитана внутренней базой данных суда.

Элизабет Миллер, руководитель отдела электронных судов Австралии утверждает, что использование информационных технологий помогает ускорить судебный процесс, поскольку eTrials абсолютно прозрачная и подотчетная система⁵. Ее преимущества по сравнению с традиционным правосудием заключаются в следующем:

во-первых, абсолютно всем участникам судебного процесса доступны необходимые материалы по делу в режиме реального времени в формате 24/7;

во-вторых, удобный интерфейс eCourt позволяет быстро, легко и беспрепятственно искать по ключевым словам и/или фразам интересующие документы;

в-третьих, при помощи доступного для всей группы участников раздела рецензирования в электронных документах легко создавать примечания;

в-четвертых, свидетели, территориально находящиеся за пределами города, могут участвовать в процессе в режиме реального времени.

Несмотря на то, что слушания в системе eTrials проводятся аналогично обычным слушаниям, основное отличие все же есть и оно заключается в том, что подача и рассмотрение документов осуществляется в электронном виде путем записи в электронную судебную книгу, что также позволяет удаленное участие в режиме реального времени.

Работа с доказательствами в электронной судебной книге или книге апелляций является одним из элементов электронного судебного разбирательства, поэтому представление доказательств – еще один важный аспект. Электронное правосудие использует специальное программное обеспечение, что позволяет представить доказательства в режиме реального времени удаленным сторонам в ходе слушания по делу. Документы, выделенные судьей, обрабатываются согласно установленным правилам судебного делопроизводства, действующих как для традиционного, так и для электронного судебного процесса, с существенным отличием в том, что в электронном формате это происходит незамедлительно.

Важно отметить, что электронное судебное разбирательство свидетелям также позволяет принимать участие в онлайн слушании по делу, в порядке допроса или в формате знакомства с доказательствами. Для свидетелей обычно закрыт доступ к электронной судебной книге, однако специально запрограммированное окно позволяет просматривать доказательства, транслируемые с телевизионных дисплеев зала суда.

По завершении судебного разбирательства система eTrials предлагает ежедневную услугу расшифровки стенограмм в режиме реального времени для судьи и сторон, которые загружаются в электронную судебную книгу. Подобно доказательствам, расшифровки стенограмм также полностью доступны для поиска по ключевым словам текста.

При проведении открытых и закрытых слушаний посредством электронного судебного разбирательства, также предлагается функция потоковой передачи в сети Интернет, когда трансляция слушания становится возможной для просмотра на общедоступных веб-сайтах, когда речь идет об от-

крытом судебном заседании, или в приватном режиме для ограниченного просмотра, когда речь идет о закрытом судебном заседании.

Таким образом, использование электронного формата судопроизводства по гражданским делам качественно упрощает и ускоряет процедуру подачи запросов и обращений, электронного пакета документов путем электронного судебного разбирательства, а также саму процедуру электронного судебного разбирательства.

Пристайный библиографический список

1. Ермакова Е. П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. Монография. Сер. Гражданский и арбитражный процесс. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2015. - 184 с.
2. Как eTrials меняют судебную систему Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawinorder.com.au/blog/september-2018/how-etrials-are-changing-australia-s-judicial-syst> (дата обращения: 19.10.2020).
3. Консолидированная практика Верховного суда Западной Австралии (обновлено 20 января 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.wa.gov.au/_files/Consolidated_Practice_Directions.pdf (дата обращения: 19.10.2020).
4. Информация о предоставлении электронных доказательных материалов в суды и трибуналы Западной Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.wa.gov.au/_files/Electronic_Evidentiary_Material.pdf (дата обращения: 19.10.2020).
5. Кузнецов М. Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. - 2020. - № 2 (38). - С. 58-67. DOI 10.25688/2076-9113.2020.38.2.06.
6. Официальный сайт Верховного суда Западной Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.wa.gov.au/E/electronic-trial.aspx>.
7. Официальный сайт Федерального суда Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/national-practice-areas/other>.
8. Русакова Е. П. Интегрирование современных цифровых технологий в судопроизводство Китайской Народной Республики и Сингапура // Государство и право. - 2020. - Номер 9. - С. 102-109. DOI: 10.31857/S102694520011323-6.
9. Inshakova A. O., Frolova E. E., Rusakova E. P., Kovalev S. I. (2020) The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0. // Journal of Intellectual Capital. ISSN: 1469-1930. - Vol. ahead-of-print. - No. ahead-of-print. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>.

5 Элизабет Миллер, руководитель отдела электронных судов Австралии. Как eTrials меняют судебную систему Австралии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawinorder.com.au/blog/september-2018/how-etrials-are-changing-australia-s-judicial-syst> (дата обращения: 19.10.2020).

АФАУНОВ Анзор Зурабович

кандидат социологических наук, заместитель начальника кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России

УРУМОВ Аскер Валерьевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ВОЛЯ В ПРАВЕ И ЗАКОНЕ (КЛАССОВЫЙ И ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОДЫ)

В статье проводится общетеоретический анализ выражения воли в праве и законе через призму классового и общесоциального подходов. Рассматриваются различные точки зрения о сущности воли. Отмечается, что в советском правовом понимании государственная воля является особым регулятивным процессом, реализующимся в правовых нормах. При ином правовом понимании воля является общесоциальной мерой и регулятором поведения людей. Вопрос о сущности воли, объективизируемой в законе, считается важнейшей стороной самого понятия права.

Ключевые слова: правообразование, право, сущность права, закон, воля, волеизъявление, классовый подход, общесоциальный подход, государственная воля.

AFAUNOV Anzor Zurabovich

Ph.D. in sociological sciences, Deputy Head of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

URUMOV Asker Valerjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

WILL IN RIGHT AND LAW (CLASS AND GENERAL SOCIAL APPROACHES)

A general theoretical analysis of the expression of will in right and law through the prism of class and general social approaches is given in the article. Different points of view on the essence of will are considered. It is noted that in the Soviet understanding of law state will is a special regulatory process that is implemented in legal norms. With a different legal understanding will is a general social measure and a regulator of people's behavior. The question of the essence of will objectified in the law is considered to be the most important aspect of the very concept of law.

Keywords: law providing, right, essence of law, law, will, expression of will, class approach, general social approach, state will.

Афаунов А. З.

Урумов А. В.

В теории права правотворческая воля тесно связана с правообразованием, а при определенных случаях может выступать и правообразующим фактором. То, что правовая норма в основном характеризуется как результат сознательной деятельности людей (законодателей) стало положением, не требующим каких-либо особых доказательств. Поэтому большинство правоведов устанавливают причинно-следственную связь волеизъявления при определении сущности права, в ходе которого сложились классовый и общесоциальный подход к сущности права. Еще Гегель писал, что право действительно лишь как воля, только та воля действительна, которая решает¹.

Определение права, раскрывающее его классовую природу, его суть как регулятора общественных отношений, дано К. Марксом и Ф. Энгельсом, указавшими, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями этого

класса². В. И. Ленин отмечал, что эта воля должна выражаться как закон, который установлен властью³.

Что означает выразить волю в законе? Что значит возвести волю в закон? В советской юридической литературе это означало придать воле общеобязательный характер, охраняемый и гарантирующий соблюдение этого закона принудительной силой государства. Иными словами, это есть признание государственно-волевой сущности права, его нормативной роли⁴. А это, в свою очередь, означает регулирование в определенном направлении общественных отношений, т.е. регулятивную суть права. Именно в такой сути и заключается выражение воли в законе, государственной воли господствующего класса. Согласно этой марксистской теории права воля выражается в законе не как желание, точнее – не только и не просто как желание. Государственная воля выступает, воплощается, выражается в праве как результат регулятив-

1 Гегель Г. В. Ф. Сочинение / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. - М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. - Т. VII: Философия права. - С. 31-32.

2 Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - С. 42.

3 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 32. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - 604.

4 Шейндлин Б. В. Сущность советского права. - Л.: Издательство ЛГУ, 1952. - С. 5-6.

ного целенаправленного процесса. С целью регулирования в соответствующем направлении общественных отношений, с целью установления определенного поведения членов общества воля возводится в регулирующий эти отношения, это поведение закон.

У сторонников данного подхода государственная воля является важнейшим свойством права. Так, Д. А. Керимов определял социалистическое право как государственную волю, выраженную в системе норм, направленных в числе других задач на регулирование общественных интересов⁵. Таким образом, большинство советских правоведов связывали с понятием права государственную волю. Для них право является как акт государственной воли, причем не просто как общие нормы государственной власти, а возведенная в закон классово-господствующая воля⁶.

В некоторые предлагаемые советским правопониманием определения права не включался волевой признак, в других подчеркивалось в числе существенных признаков социалистического права его классово-волевое содержание⁷. В отдельных случаях говорилось о том, что возведение воли государством в закон является формой выражения этой воли. Тем не менее, несмотря на определенное расширение палитры правопонимания в советском правопонимании, гиперболизация «государственной воли» при определении сущности права устойчиво сохранялась. Это последовательно прослеживается в советской научной литературе.

Так, например, Л. С. Явич указывает, что в нормативных актах содержится государственная воля и ее нельзя отождествлять с индивидуальной волей в психологическом смысле, ибо она объективизирована, но и нельзя ее отрывать от воли представителей господствующего класса, так как она выражает их интересы и без волеизъявления нечего было бы объективизировать⁸. При этом автор отмечает единство двух сторон государственной воли в своем определении права. Он подчеркивает, что в правилах поведения выражается возведенная в закон материально детерминированная воля господствующих классов, направленная на регулирование общественных отношений. Помимо объективного права Л. С. Явич дает определение субъективного права как системы наличных прав субъектов, выражающей «материально детерминированную и возведенную в закон волю господствующих классов, закрепленную в объективном праве»⁹. Следует отметить, что данный автор в дальнейшем прилагает усилия по исследованию формирования права, которое строится на объективном рассмотрении реальных процессов, происходящих в обществе. Л. С. Явич пишет, что «не только весь процесс правообразования, но и сам генезис отдельных юридических норм выходит за рамки деятельности законодателя, не сводится к государственной воле, поскольку фактические образцы типичного массовидного поведения... он (законода-

тель) черпает из каких-то категорических императивов, заложенных в самом разуме, а из самой жизни»¹⁰.

При исследовании правовых вопросов воли и волеизъявления, В. А. Ойгензихт отмечал, что государственная воля, сохраняя свою психологическую суть, социально-классовую направленность, трансформируя содержание индивидуальных волей в качественно новый регулятивный процесс, трансформируя и индивидуальную детерминированность волей индивидов, реализуется в общеобязательных объективных актах. И, конечно, он соглашается с тем, что государственная воля детерминирована общими классовыми интересами, что существует единство воли индивидов класса (всего народа). Государственная воля – это форма проявления общеклассового сознания. На его взгляд, волевой процесс в праве с момента формирования государственной воли, возведения ее в закон и до осуществления правового регулирования не может происходить вне классового мировоззрения, вне общественного сознания, вне правосознания. Они составляют идеологическое содержание волевого процесса в праве. Правосознание народа является идеологической основой, предпосылкой формирования государственной воли, ее непосредственным, выраженным в норме содержанием. Это правосознание определяет регулятивную деятельность в правообразовании и в правоприменении, определяет принятие решения, постановку конкретных целей¹¹.

Особое внимание вопросу воли в ходе известной дискуссии «О понимании советского права» уделяет С. З. Зиманов. На его взгляд, законы должны пройти через государственную волю, а это означает, что они до объективизации несут субъективный характер и должны пройти психологическую регуляцию. «Норма, - утверждает С. З. Зиманов, - это «бытие воли», ее «внешний механизм». Он делает вывод, что государственная воля – основное ядро норм, ибо она «непосредственно связана с потребностями общества, генерированными в осознанные интересы». Воля прямо и более глубоко выражает эти интересы, а нормы в этом отношении зависят от воли. «Импульсом силы» для права, - продолжает автор, - является целеполагание»¹².

На понимание воли в процессе правотворческой деятельности как социально-психологической категории, участвующей в системе социально-психологической регуляции, указывает Е. А. Лукашева. При этом, по ее мнению, государственная воля опосредствует интересы народа¹³.

Как видим, государственная воля в советском правопонимании является особым регулятивным процессом, реализующимся в правовых нормах. Она может содержать психологическую суть, социально-классовую направленность, детерминированность общенародными интересами и т.д.

При общесоциальном подходе к сущности права воля, выраженная в законе (судебном прецеденте, нормативном договоре, правовом обычае, ином источнике права), рассматривается как результат согласования, сочетания частных или специфических интересов. Вследствие этого, она (воля) является общесоциальной мерой и регулятором поведения людей. Общесоциальность

5 Керимов Д. А. *Философские проблемы права*. - М.: Мысль, 1972. - С. 190, 195.

6 Алексеев С. С. *Общее понятие права: сущность марксистско-ленинского подхода, проблемы, перспективы, разработки // Советское государство и право*. - 1977. - № 6. - С. 23, 27.

7 О понимании советского права // *Советское государство и право*. - 1979. - № 7. - С. 60-68.

8 Явич Л. С. *Проблемы правового регулирования советских общественных отношений*. - М.: Госюриздат, 1961. - С. 142.

9 Явич Л. С. *Общая теория права*. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - С. 163.

10 Явич Л. С. *Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развитие и функционирования юридической формы общественных отношений*. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. - С. 118-119.

11 Ойгензихт В. А. *Воля и волеизъявление. (Очерки теории, философии и психологии права)*. - Душанбе: Дониш, 1983. - С. 88.

12 О понимании советского права // *Советское государство и право*. - 1979. - № 7. - С. 49.

13 Лукашева Е. А. *Социалистическое правосознание и законность*. - М.: Юридическая литература, 1973. - С. 202-206, 216.

подразумевает наличие «общей воли», поэтому допустимо говорить именно об общей мере поведения, специфическом критерии, выделяющем право среди иных нормативных регуляторов. Парадигма данного подхода в общем отражена в суждении Ж. Ж. Руссо о том, что «право заключает в себе общую волю». При этом проводится различие между общей волей и волей всех. Согласно разъяснениям мыслителя воля всех представляет собой лишь простую сумму частных интересов, тогда как общая воля образуется путем вычитания из этой суммы тех интересов, которые уничтожают друг друга. Небезынтересны здесь и проблемы идентификации содержания общей воли. Как пишет В. В. Сорокин, «апелляции к некоему общественному мнению всегда иллюзорны и нередко скрывают волеизъявление немногочисленной социальной группы. Подход, основанный на убеждении, что общая воля, создающая закон, напрямую выражена в общественном мнении, представляется упрощенным. Увидеть общую волю за суждениями и оценками общественного мнения нереально, ввиду неопределенности и условности данных категорий»¹⁴.

Более «радикально» общесоциальный подход представлен в «теории солидаризма» Л. Дюги, согласно которой норма права вообще не может выражать классовую и государственную волю. Концепция этой теории - нет общей, нет государственной воли, есть воля нескольких голосующих человек, их воля остается индивидуальной.

В современной юридической литературе данный подход может характеризоваться как «свободное выражение воли индивидов». В частности, в рамках либертарно-юридического подхода воля в праве — свободная воля, а право — математика свободы. Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы. Равенство (равная мера), свобода и справедливость - сущностные свойства права как особой формы фактических отношений¹⁵.

Общесоциальный подход выполняет интегральную роль формирования баланса общественных, государственных и индивидуальных интересов. Ее сторонники ставят идеализированную цель установления общественно-политической стабильности и функциональности правовой системы общества, достижения общественного согласия. Поэтому специфическая роль правотворческой политики как раз и заключается в том, чтобы «концентрировать наиболее существенные интересы социальных групп, слоев, классов и общества в целом»¹⁶, обособляя их таким образом в качестве объекта правового регулирования. Правообразование здесь рассматривается как двуединый процесс формирования права (естественно-социальный и правотворческий), в котором природа социума и разум законодателя развивается в постоянном взаимодействии. При этом правообразующие правоотношения связаны с разработкой, принятием и изданием правотворческими органами правовых актов различных форм с участием граждан и организаций посредством выражения волеизъявления относительно характера и содержания принимаемых правовых норм¹⁷.

Завершая краткий анализ выражения воли в праве и законе, необходимо отметить следующее. Вопрос о сущности воли, объективизируемой в законе, - важнейшая сторона самого понятия права. Не отвергая значения воли в процессе правообразования, следует указать, что она (воля) не может рассматриваться в качестве сущности права, потому что раскрывает в праве (отчасти) причины возникновения права, то есть внешние по отношению к праву формальные и процедурные факторы. В связи с этим, сущность права не будет иметь постоянной неизменной константы ввиду динамизма воли.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общее понятие права: сущность марксистско-ленинского подхода, проблемы, перспективы, разработки // Советское государство и право. - 1977. - № 6. - С. 21-30.
2. Гегель Г. В. Ф. Сочинение / Георг Вильгельм Фридрих Гегель. - М.-Л.: Соцэргиз, 1934. - Т. VII: Философия права. - 318 с.
3. Керимов Д. А. Философские проблемы права. - М.: Мысль, 1972. - 472 с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 32. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - 604.
5. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. - М.: Юридическая литература, 1973. - 344 с.
6. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - 63 с.
7. Нерсесянц В. С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. - 2001. - № 10. - С. 3-15.
8. О понимании советского права // Советское государство и право. - 1979. - № 7. - С. 56-74.
9. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. (Очерки теории, философии и психологии права). - Душанбе: Дониш, 1983. - 256 с.
10. Придворов Н. А. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 400 с.
11. Российская правовая политика / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. - М.: Норма, 2003. - 528 с.
12. Сорокин В. В. Воля в праве: актуализация проблемы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2012. - № 5. - С. 258-262.
13. Шейндлин Б. В. Сущность советского права. - Л.: Издательство ЛГУ, 1952. - 140 с.
14. Явич Л. С. Общая теория права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 285 с.
15. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. - М.: Госюриздат, 1961. - 172 с.
16. Явич Л. С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развитие и функционирования юридической формы общественных отношений. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. - 207 с.
- 14 Сорокин В. В. Воля в праве: актуализация проблемы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2012. - № 5. - С. 258-262.
- 15 Нерсесянц В. С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. - 2001. - № 10. - С. 3-15.
- 16 Поленина С. В. Правотворческая политика // Российская правовая политика / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. - М.: Норма, 2003. - С. 184.
- 17 Придворов Н. А. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография / Н. А. Придворов, В. В. Трофимов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - С. 61, 199.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ЦЕННОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуется ценностный аспект взаимосвязи правовой системы и ценности прав человека. Большое внимание уделено рассмотрению значения ценности прав человека для правовой системы, как одного из важных ценностных ориентиров ее развития. Автором делается научный акцент на необходимости исследования ценностных аспектов правовой системы с учетом фактора влияния правовой политики. Подчеркивается роль правовой политики в укреплении правозащитных свойств правовой системы. При этом в статье значительное внимание уделяется рассмотрению вопроса достижения взаимосогласованности, сбалансированного действия правотворчества и правоприменения как необходимого условия обеспечения ценности прав человека в правовой системе.

Ключевые слова: права человека, гуманистические ценности, правовая система, правовая политика, правотворчество, правоприменение.

Байниязова З. С.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

LEGAL SYSTEM AND THE VALUE OF HUMAN RIGHTS

The article examines the value aspect of the relationship between the legal system and the value of human rights. Much attention is paid to the consideration of the value of human rights for the legal system, as one of the important value orientations of its development. The author makes a scientific emphasis on the need to study the value aspects of the legal system, taking into account the factor of influence of legal policy. The role of legal policy in strengthening the human rights properties of the legal system is emphasized. At the same time, the article pays considerable attention to the issue of achieving mutual consistency, balanced action of lawmaking and law enforcement as a necessary condition for ensuring the value of human rights in the legal system.

Keywords: human rights, humanistic values, legal system, legal policy, lawmaking, law enforcement.

На современном этапе развития Российского государства, обусловленном новыми приоритетными задачами общесоциального развития, актуальным является вопрос о ценностных правовых установках развития общества. Невозможно обеспечить вектор поступательного и устойчивого общественного, правового и государственного развития, не учитывая при этом ценностных основ. Прежде всего, речь идет о ценностях, закрепленных в Конституции РФ, среди которых следует выделить права человека.

Российская Конституция, закрепив положение о высшей ценности человека, его прав и свобод, определила гуманистический вектор развития отечественной правовой системы. На нормативном уровне это выражается в ст. 2 и ст. 18 Конституции РФ, согласно которым соответственно «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»; «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием»¹. Такая ценностная ориентированность развития правовой системы во многом определяет соответствующую векторность правовой политики, направления развития правотворчества и правоприменения.

Исходным, отправным началом в развитии отечественной правовой системы должен быть постулат о ценности личности, ее прав. Принцип ценности человеческой личности выражается, прежде всего, в высшей ценности человека, его прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ). В юридическом

смысле ценность личности выражается через признание прав человека, их осуществление в правовом регулировании, правотворчестве, правоприменении и иных явлениях, образующих правовую систему. Ценность прав человека интегрирует все важные характеристики правовой системы, выводит ее на траекторию устойчивого развития. Это принцип, который в своей основе является ориентиром для функционирования всех правовых явлений, составляющих правовую систему. В особенности ценность прав человека имеет важное ориентирующее значение для развития правотворчества и правоприменения. Согласуемые в своем развитии с данным принципом правотворчество и правоприменение обеспечивают полноценную реализацию гуманитарно-правовой стратегии. Единая ценностная направленность, в особенности в сфере защиты прав человека, является необходимым условием эффективного развития правотворчества и правоприменения, что, в свою очередь, придает устойчивый характер правовой системе. Как справедливо отмечается в литературе, «главное в вопросах создания нормативных правовых актов выдерживать ориентацию на их гуманистическую направленность... Аксиологические основания нормотворчества выражают универсальные достижения человечества в обретении каждым человеком уважения, достоинства, чести. Правоприменение должно находиться на этих же позициях»².

Цели развития правовой системы и всех ее правовых явлений должны исходить из принципа ценности прав че-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Стратегия правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Волпенко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. - М., 2015. - С. 36.

ловека. В особенности такая постановка вопроса объясняется переходом Российского государства на цифровизацию и продиктована в связи с этим необходимостью укрепления основ правового статуса личности, совершенствования механизма гарантирования прав человека, что непосредственно связано с вопросами правотворчества и правоприменения, в целом правовой системы. В современных условиях вопросы развития отечественной правовой системы вызывают повышенный интерес с точки зрения определения ключевых направлений и ориентиров ее развития. При всей многовекторности направлений развития, на наш взгляд, одним из таких основных ценностных ориентиров развития правовой системы является обеспечение прав человека, как направление, в то же время детерминирующее развитие правовой политики. Гуманистический вектор развития правовой системы и правовой политики определяет их тесную взаимосвязь. Правовая система и правовая политика взаимообусловлены общими ценностными началами, прежде всего ценностью прав человека. Правовая система может эффективно развиваться как устойчивая и сбалансированная социальная система, если в ней права человека обеспечены действием правовой политики, выражающей собой определенный правовой механизм реализации правозащитной функции правовой системы. В литературе подчеркивается: «Реализация прав и свобод личности предполагает действие правовых механизмов, обеспечивающих данный процесс»³. В данном случае важно говорить о взаимообусловленности правовой системы и правовой политики гуманистическими ценностями, связанными с правами человека, необходимостью выполнения общей функции – правозащитной.

Действие правовой системы и правовой политики должно отражать потребности, интересы личности, быть адекватным принципу уважения личности, ее достоинства, прав и свобод. Такая ориентированность на гуманистический вектор их развития должна характеризовать взаимодействие правовой системы и правовой политики. Обеспечение гармоничного соотношения правовой системы и правовой политики с точки зрения задачи укрепления правового статуса личности является важным условием осуществления ценности прав человека. Гуманистические ценности обеспечивают механизм адаптации правовой системы к общественным изменениям, что, в свою очередь, является необходимым условием развития социальных систем, учитывая влияние на них правовой системы.

Безусловно, общественная жизнь не стоит на месте. Но и в условиях динамики общественных отношений неизменяемыми должны быть гуманистические ценности, которые придают устойчивый, целенаправленный вектор общественному развитию. В данном случае важна антропоцентрическая выраженность правовой системы. Правовая система, имеющая ценностное, антропоцентрическое содержание, может создавать и впоследствии воспроизводить устойчивые правовые механизмы в различных сферах общественной и государственной жизни.

В любых условиях, в особенности в цифровую эпоху, правовая система должна выдерживать ориентированность на устойчивое, сбалансированное развитие, на реализацию конституционных принципов о защите прав личности, исходящих и в то же время быть обращенной в конечных целях своего функционирования к гуманистическим ценностям, связанным с уважением личности, ее человеческого достоинства (принцип ценности личности). Следует согласиться с тем, что «любое современное государство сегодня должно обладать правовой системой, в основу которой положены представления о высшей ценности прав и свобод человека...»⁴. Состояние обеспеченности прав человека как показатель

общего состояния правового статуса личности – это один из основных индикаторов эффективности правовой системы.

На современном этапе развития государства важно с помощью расширения возможностей правовой политики обозначить ориентиры российской правовой системы в направлении совершенствования права, законодательства, правотворчества, правоприменения, правового регулирования. Придание отечественной правовой системе вектора устойчивого развития предполагает определение общих ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения. Без этого невозможно выйти на качественно новые параметры правовой организации общественной жизни, обеспечить устойчивую траекторию развития, эффективные условия для полноценного выражения ценности личности, ее прав. Все представления о гуманистических ценностях связаны с необходимостью выстраивания ценностных параметров развития правотворчества и правоприменения, в целом правовой системы. В данном случае правовая политика должна быть ориентирована в ценностном отношении на системное воплощение гуманистических ценностей в правотворчестве, правоприменении, в целом в правовой системе, которые придают ей устойчивый характер. Очень важно, чтобы нормативная регламентация (в особенности, конституционно-правовая) ценности личности находила бы адекватное, равноценное свое функциональное выражение на уровне правотворчества и правоприменения, в правовом регулировании, в целом в правовой системе. И в данном случае большую роль в придании правам человека ценностного выражения, в укреплении правового статуса личности призвана выполнять правовая политика, как «явление политико-правовой действительности, имеющее двойственную природу образования, в котором политическая составляющая формирует целевой характер и направленность осуществляемых действий, а правовая составляющая определяет сферу, методы и средства осуществления данных действий»⁵. Устойчивая траектория общественного развития, основанная на единой линии юридико-ценностного осмысления роли права, правовой системы, правовой политики, исходящая из гуманистических ценностей, сопряженных, прежде всего, с ценностью прав человека, обеспечивает поступательное общественное, правовое и государственное развитие.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы защиты и обеспечения прав человека приобретают в современных условиях актуальность, выражают собой одно из приоритетных направлений развития правовой системы и связанной с ней правовой политики Российского государства, один из основных ценностных аспектов их соотношения. Ценность прав человека выполняет ориентирующую, регулятивную функции по отношению к правовой системе.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции (обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. - № 11.
3. Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. - Личность. - 2010. - № 2.
4. Стратегии правового развития России / Бондарь Н. С., Фадеев В. И., Комарова В. В., Комкова Г. Н., Павлушина А. А., Скачкова О. С., Романовская В. Б., Жданов П. С., Сырых В. М., Гаврилова Ю. А., Синюков В. Н., Синюкова Т. В., Сушкова Ю. Н., Байниязова З. С., Степаненко Р. Ф., Смыкалин А. С., Ростова О. С., Туманов Д. Ю., Биюшкина Н. И., Вопленко Н. Н. и др. Коллективная монография / Под редакцией О. Ю. Рыбакова. - Москва, 2015.
5. Утяшев М. М. Права и свободы человека и общечеловеческие ценности // История государства и права. - 2010. - № 7.
6. Рыбаков О. Ю. Правовая политика как научная теория в юридических исследованиях // Право. Законодательство. Личность. - 2010. - № 2. - С. 110.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-67-68

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

КАСИМОВА Дилара Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

Проблемы современной российской теории государства связаны с недостаточным количеством исследований по некоторым важным направлениям. Целесообразно более широко использовать понятия «государствопонимание» и расширение исследований общих концепций государства. В силу этого, следует изучать разработанные представителями неюридических социальных наук и зарубежными учеными концепции государства: в частности, сервисного, постмодернистского глубинного, предпринимательского государства. Недостаточно распространены, а потому перспективны исследования проблем сущности и классификации современных государств. Государствоведам важно выработать свои подходы к развитию инструментов общественного контроля над публичной властью.

Ключевые слова: концепции государства, сущность государства, классификация государств, общественный контроль.

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

KASIMOVA Dilara Faritovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and taxation sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

MODERN PROBLEMS OF STATE THEORY

The problems of the modern Russian theory of the state are related to the insufficient number of studies in some important areas. It is advisable to use the concept of "gosdarstvoponimanie" (understanding of the state) more widely and expand research on general concepts of the state. For this reason, it is necessary to study the concepts of the state developed by representatives of non-legal social sciences and foreign scientists: in particular, the service state, the postmodern deep state, and the entrepreneurial state. Research on the nature and classification of modern states is not widespread enough, and therefore promising. It is important for state experts to develop their own approaches to the development of tools for public control over public power.

Keywords: concepts of the state, the essence of the state, classification of states, public control.

Касимов Т. С.

Касимова Д. Ф.

Теория государства и права существует как единая наука. Однако понятийный аппарат, относящийся к двум частям предмета данной науки (государству и праву) развит не в равной степени. Это касается подходов к самим базовым понятиям «государство» и «право». В современном российском научном лексиконе укоренилось понятие «правопонимание». Этот термин используется более 1200 раз как название публикаций в научной электронной библиотеке и главной наукометрической базе нашей страны elibrary.ru. Понятие «государствопонимание» используется только в четырех публикациях одного автора (А. В. Зырянова). При этом существует признанные подходы к пониманию государства (классический или арифметический, социологический, юридический, теологический, философский и другие). При относительно широком использовании термин «государствоведение», в том числе в названиях научных работ авторитетных ученых, докторов юридических С. Н. Бабурина, А. Д. Керимова, Д. А. Керимова, А. Н. Тимонина, И. Л. Честнова, В. Е. Чиркина, следует шире использовать ключевое для государствоведения понятие «государствопонимание».

Недостаточное внимание в российской теории государства уделяется подходам к государству в неюридических социальных науках. Политологи, социологи, философы, экономисты, специалисты в области государственного управления и менеджмента дают описания свойств современного государства с точки зрения таких концепций, как слабое государство, ресурсное государство, сервисное государство, частное государство, обычно чаще и в более полной мере, чем ученые-юристы. С другой стороны, достаточный интерес у ученых-юристов, судя по количеству научных публикаций, вызывают концепции сильного государства, эффективного государства и электронного правительства (цифрового государства).

Немецкий государствовед Гельмут Вилке в своих работах «Ирония государства» 1992 г. и «Государство надзора» 1997 г. описал концепцию «государства надзора». Она представляет собой конкретизацию идеи «комплексизации теории системы», принятой в рамках развития государства от абсолютистского государства до «государства супервизора», как говорит, переходя через социальное государство. Такое государство пытается настроить межсистемные связи в обществе, предугадать непредвиденные обстоятельства, используя, в зависимости от подсистем, методы вмешательства, специализированных кодов и правил связи¹.

В книге 2013 г. профессора из США Джэйсона Рона Линдси «Сокровище государства» используется два ключевых понятия: «постмодернистское государство» и «глубинное государство». Постмодернистское государство – это институт, который пытается скрыть свою агентуру. Отрицая свою способность действовать, оно делает неизбежным дальнейшее развитие глобализованного капитализма. Глубинное государство – это менее заметные органы власти, усилившиеся в то время как государство традиционно должно было сохранять секретность в некоторых областях (например, оборона, разведка или всепроникающая категория «безопасности»). В результате возник сдвиг политических решений в сторону этого глубинного госу-

1 Cattacin S. Recensione del libro di Helmut Willke, 1992, Ironie des Staates // Grundlinien einer Staatstheorie polyzentrischer Gesellschaften. - Francoforte: Suhrkamp Verlag. - 1993. Giugno. - P. 399.

дарства². Впрочем, глубинное государство как концепция в последние годы стало исследоваться и в России.

Итаलो-американский исследователь Мариана Маццукато в серии своих книг и статей, посвященных «предпринимательскому государству» отмечает четыре основных вопроса, которые возникают такого государства. 1. Принятие решения о направлении изменений. 2. Организационное изменение, чтобы государственные организации учитывали потенциал принятия рисков и исследований. 4. Необходимость разделить риски и награды, лежащие в основе инновационного процесса³.

Монография «Государство: прошлое, настоящее, будущее» в современного британского государствоведа Боба Джессопа интересна, в том числе, и тем, что автор обращается к ряду концепций государства, известных на Западе, но не в России. В их числе, кроме описанных выше теорий Виллке, Линдси и Маццукато, есть концепции «интегрального государства» Д. Дэвиса, «нормального государства» Н. Поулантаса, а также «конкурентного государства», «девелопменталистского государства» или «зависимого капиталистического государства» целого ряда авторов⁴. Проблема современной российской теории государства и права, в том, что данные названные теории не анализируются учеными-юристами, а либо не рассматриваются совсем, либо изучаются представителями других социальных наук.

Названные выше концепции государства не содержат комплексного описания государства либо описания только его юридических свойств. Однако из общепризнанных в современной российской концепции науке собственно юридические свойства государства описываются лишь в теории правового государства и концепциях формы правления и формы государственного устройства. Две классические для постсоветской науки типологии государства ограничены в своем описании современного государства. Согласно формационной типологии рассматриваются социально-экономические аспекты государства (классы и способ производства). При этом различия между современными государствами, подавляющее большинство из которых относятся к капиталистическим, позволяют понять актуальность концепций, о которых сказано выше (например, «девелопменталистского государства»). В основе цивилизационной типологии государства религия и культура, но отнюдь не юридические явления, которые есть в любом современном обществе.

Если теория социального государства строится вокруг осуществления социальных функций государства, то аналогичным образом, но в несколько иных аспектах к социальной функции можно отнести и теорию сервисного государства. Само название последней отражает одну основополагающую идею – государство должно служить людям, доступно и качественно оказывая им свои услуги. Сервисное государство должно восприниматься в российском научном мире не только как концепция из теории управления, но и как концепция из теории государства и права. В связи с этим Д. С. Гвоздецкий обоснованно отмечает, что технические достижения сыграли важную роль в развитии с точки зрения техники и технологий государственного управления, то же будет и с цифровизацией ведомственных актов⁵, которая должна изучаться теорией государства и права, как элемент юридической техники, и отраслевыми правовыми науками.

Теорию «предпринимательского государства» можно отнести к экономической функции государства. Электронное правительство – это концепция, которая получает все большее осмысление у юристов-государствоведов. Она относится скорее к формам и методам осуществления государства⁶.

2 Lindsey J. R. The Concealment of the State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomsburycollections.com/book/the-concealment-of-the-state/ch1-the-concealment-of-the-state> (дата обращения: 01.12.2020).

3 Mazzucato M. Mission-Oriented Approach to Building the Entrepreneurial State. - P. 21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marianamazucato.com/wp-content/uploads/2014/11/MAZZUCATO-INNOVATE-UK.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).

4 Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - С. 101, 343, 370, 405-409, 413, 441.

5 Гвоздецкий Д. С. Цифровизация ведомственного нормотворчества: теоретический аспект // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 4 (58). - С. 21

6 Касимов Т. С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. -2010. - № 9. - С. 31.

Как известно, сущность – это смысл данного явления, главное в нем. В виду этого удивительно, что в современной отечественной теории государства мало публикаций, посвященных сущности современного государства как такового, а тем более концепциям, подходам к сущности государства⁷. В то же время российские правоведы гораздо чаще в своих научных трудах обращаются к концепциям сущности права.

Достаточного признания в современной российской юридической науке нет у понятия «классификация государств». Бесспорно, типология государства и форма государства – это два подхода к делению государства на виды. Однако форма государства означает дальнейшее деление государства еще на три группы видов по формам правления, государственного устройства и политического режима. Если рассмотреть учебники по теории государства и права, то их авторы, к сожалению, редко идут дальше формационной и цивилизационной типологий. В то же время важнейшие международные организации, включая ООН используют десятки подходов к классификации государств по различным основаниям. К примеру, Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН с начала 2000-х годов проводит классификацию государств по 6 показателям развития электронного правительства. Разные организации применяют также классификации, в которых в основу деления государств на категории берутся иные аспекты: экономическое развитие, уровень демократии, коррупция и другие.

Среди ориентированных на практику проблем теории государства и права наиболее актуальным представляется создание инструментов, которые повысят контроль над властью со стороны общества. Выработка механизма общественного (гражданского) контроля над публичной властью – важнейшее направление юридической науки и теории государства и права, в частности, ибо предметом ее изучения являются механизм государства, гражданское общество и правовое государство. Один из принципов последнего – взаимная ответственность личности и государства, которая невозможна без контроля общества над государством. Эффективный общественный контроль позволит уменьшить коррупцию, кумовство, злоупотребления полномочиями и халатность чиновников, и одновременно увеличить эффективность расходования государственных и муниципальных денег и других ресурсов публичной власти. Федеральный закон от 21 июля 2014 № 212-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» уже содержит некоторые элементы контроля над властью. Однако для улучшения качества государства необходимо развитие этого института гражданского общества по всем существенным направлениям: субъектам, объектам, полномочиям, итогам (степени обязательности результатов для органов публичной власти).

Пристатейный библиографический список

1. Гвоздецкий Д. С. Цифровизация ведомственного нормотворчества: теоретический аспект // Правовое государство: теория и практика. - 2019. - № 4 (58). - С. 20-24.
 2. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее, будущее. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
 3. Касимов Т. С. Концепции кибергосударства, электронного правительства и криптоанархии // Мир юридической науки. -2010. - № 9. - С. 26-32.
 4. Касимов Т. С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 4 (42). - С. 44-48.
 5. Cattacin S. Recensione del libro di Helmut Willke, 1992, *Ironie des Staates // Grundlinien einer Staatstheorie polyzentrischer Gesellschaften*, Francoforte: Suhrkamp Verlag. - 1993. Giugno. - P. 399.
 6. Lindsey J. R. The Concealment of the State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomsburycollections.com/book/the-concealment-of-the-state/ch1-the-concealment-of-the-state> (дата обращения: 01.12.2020).
 7. Mazzucato M. Mission-Oriented Approach to Building the Entrepreneurial State. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://marianamazucato.com/wp-content/uploads/2014/11/MAZZUCATO-INNOVATE-UK.pdf> (дата обращения: 01.12.2020).
- 7 Касимов Т. С. Концепции сущности государства // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 4 (42). - С. 45-47.

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович

доктор юридических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ “ЗЕЛеной” ЭКОНОМИКИ ПРИ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ 2020 Г.*

Рассматривается проблематика особенностей правового регулирования общественных отношений в сфере “зеленой” экономики в экстремальных условиях коронавирусной пандемии 2020 г. Отмечается, что эта пандемия – очередная в ряду иных пандемий, и наверняка не последняя, а посему общее – экстремальное – правовое регулирование общественных отношений, в том числе в сфере “зеленой” экономики, должно предусматривать и могущие возникнуть будущие катастрофы эпидемиологического характера, отрицательно и масштабно воздействующие на экономику. Пока же делается вывод в статье, сколь-нибудь эффективных законодательно-нормативных актов экстремального характера, обеспечивающих устойчивость “зеленой” экономики в условиях коронавирусной пандемии, не принято. Вносятся предложения, направленные на решение этой проблемы.

Ключевые слова: “зеленая” экономика, коронавирусная пандемия, экстремальное правотворчество.

KLEANDROV Mikhail Ivanovich

Ph.D. in Law, corresponding member of RAS, chief researcher of the Institute of State and Law of RAS

ON THE LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF “GREEN” ECONOMY IN THE CORONAVIRUS PANDEMIC OF 2020*

The article deals with the problems of legal regulation of public relations in the field of “green” economy in the extreme conditions of the coronavirus pandemic in 2020. It is noted that this pandemic is another in a series of other pandemics, and certainly not the last, and therefore the general – extreme – legal regulation of public relations, including in the field of “green” economy, should also provide for future catastrophes of an epidemiological nature that may occur, negatively and on a large scale affecting the economy. In the meantime, the article concludes that no effective legislative and regulatory acts of an extreme nature have been adopted to ensure the sustainability of the “green” economy in the context of the coronavirus pandemic. Proposals are being made to address this problem.

Keywords: “green” economy, coronavirus pandemic, extreme law-making.

Положение дел в экономике нашей страны (да и за рубежом – практически в той же степени) из-за коронавирусной пандемии не могло не ухудшиться. Выступая на Советании по вопросам развития энергетики 29 апреля 2020 г. (прямую трансляцию вел телеканал «Россия-24»), Президент РФ В.В. Путин отметил, что коронавирус также повлиял на экономику и ТЭК, и эти проблемы носят системный характер и выходят далеко за национальные границы; в частности, распространение коронавируса и ограничительные меры снизили темпы мирового экономического развития, сократили мировой ВВП.

Естественно, что ситуация с экологическими правонарушениями в ходе и по завершению коронавирусной пандемии 2020 г., как в нашей стране, так и за рубежом – в промышленно развитых государствах – не может не обостриться. Деятельность предприятий многих отраслей промышленного производства, в том числе (а скорее – прежде всего) входящих в топливно-энергетический комплекс, где особенно значима «зеленая» энергетика, экологические загрязнения которыми окружающей среды на время острой фазы пандемии была приостановлена, на фазе ее затухания и, тем более, после ее завершения, резко ускоряются в своем производстве. Падение уровня производства вызвало сокращение доходов, а то и прямые убытки. Как отмечается в СМИ (со ссылкой на данные аудиторско-консалтинговой компании «ФинЭкспертиза»), совокупная прибыль российского бизнеса по итогам пяти месяцев этого года сократилась на 67% в годовом исчислении; в итоге, более трети компаний получили убытки. При этом основным генератором убытков за этот период оказалась оптовая торговля природным газом¹. Экспорт тру-

бопроводного газа из России в первой половине 2020 г. сократился на 16,7% (до 98,2 млрд кубометров) по сравнению с тем же периодом 2019 г.²

А поскольку за время «простоя» либо серьезного ограничения своего функционирования у них серьезно сократились доходы, подчас до критического уровня, им – и это в очень широких масштабах – приходится форсировать темпы производственной деятельности. Что само по себе не может не отразиться на объемах экологического загрязнения окружающей среды. А в тех – технологических – случаях, когда технические, организационные и правовые ограничения, обусловленные требованиями экологической безопасности, препятствовали резкому росту промышленного производства (если не у всех, то – у многих) предприятий, то ими – можно не сомневаться – стали элементарно пренебрегать.

Скажется это, к счастью, не сразу – за время пандемии и, соответственно – вынужденной приостановки (либо сокращения масштабов) производства экологическая обстановка – в атмосфере, в водных бассейнах и пр. – серьезно улучшилась.

Но очевидно – это улучшение вскоре сменится резким ухудшением. Готово ли к такому развороту событий наше природоохранное законодательство, наш совокупный организационно-правовой механизм обеспечения экологической безопасности и его правоприменительная практика, вся наша «зеленая» экономика?

Сдается, что нет. Наша страна к этому оказалась не готова организационно: например, в «закромах» Госрезерва, что общеизвестно, при начале эпидемии (стремительно переходящей в пандемию) не оказалось ни противоэпидемиологических масок, ни перчаток, ни необходимого медицинского оборудования. При этом также известно, что номенклатуру закладываемого на хранение имущества определяет не сам

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

1 См.: Соловьева О. Коронавирус спровоцировал новый инвестиционный спад // Независимая газета. 2020, 24 августа.

2 См.: Тихонов С. Холодный расчет // Российская газета. 2020, 2 сентября.

Госрезерв, а федеральные ведомства в соответствии со сферой своей деятельности.

Не готова оказалась страна и с точки зрения законодательного регулирования – законодательский процесс оказался весьма длительным и к экстремальным условиям вообще, как и к коронавирусной пандемии, в частности, оказался не приспособленным.

Так, не была «задействована» ст. 56 Конституции РФ, где в первых двух частях провозглашено: «1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. 2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом». Были объективные основания для того, чтобы эти конституционные положения задействовать? По факту – да, а с сугубо юридической точки зрения – не факт. Проблема, как представляется, заключалась в том, что в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³ (с большим количеством изменений и дополнений) в качестве предмета его регулирования – в ч. 1 ст. 1 – было указано: «катастрофа», что не подразумевало пандемию. Подтверждением чему служит дополнение в этот пункт Закона 2004 г., произведенное ст. 2 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»⁴, где после слова «катастрофы» было сказано: «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих». А это означает, что более четверти века пандемия и, тем более, эпидемия не признавались обстоятельством чрезвычайной ситуации, и закрепленные в Законе от 21 декабря 1994 г. (а ведь в него было внесено с тех пор немало дополнений) меры не применялись.

Следует – в рамках исследуемой в настоящей работе проблемы – отметить, что в целом правовое регулирование отношений, охватывающих почти все сферы жизнедеятельности общества, в период коронавирусной пандемии было – по объему и количественным показателям – весьма обширным. На международном уровне стоит отметить Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 10 апреля 2020 г. № 6 «О предпринимаемых в рамках Евразийского экономического союза мерах, направленных на обеспечение экономической стабильности в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции COVID-19»⁵.

Что касается нашего национального законодательства, то Н.Н. Черногором и М.В. Залоило подсчитано: общее число принятых только на федеральном уровне актов в связи с противодействием распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) к настоящему времени составляет 855 документов, включая 388 нормативных правовых актов и 451 документ рекомендательного и информационного характера. Среди этих документов – 25 федеральных законов, 16 указов Президента РФ, 119 постановлений Правительства РФ. Принятые нормативные правовые акты направлены на совершенствование различных элементов административно-правовых режимов, применяемых для минимизации негативных последствий чрезвычайных ситуаций; поэтапное установление и определение особенностей снятия ограничений и запретов в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения; совершенствование медицинской деятельности, а также обеспечение лекарственными средствами и медицинскими изделиями; предоставление государственной поддержки физическим лицам, организациям и инди-

видуальным предпринимателям; определение особенностей корпоративных отношений; совершенствование механизмов функционирования бюджетной системы РФ; регламентацию особенностей осуществления образовательной деятельности. В связи с чем ими даже сделан вывод: кризисные явления в жизни общества и государства меняют представления о праве и правовом регулировании, обуславливают изменение композиции правового пространства, в котором появляются неизвестные традиционной юридической науке явления и феномены. Таким новым феноменом является вируспродуция – процесс правового опосредования мер по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и принимаемые в результате нормативные правовые акты, затрагивающие самые разные сферы общественных отношений. Эти акты образуют нормативный правовой массив, который по своим характеристикам и внешним признакам тяготеет к циклическим массивам⁶.

Вместе с тем, несмотря на то что последствия коронавирусной пандемии, отрицательно сказываясь на экономике (ее показателях в различных отраслях), не могут не сказываться – и сразу, и в более-менее отдаленных последствиях – на ее «зеленом» секторе, в названных законодательных и иных нормативных правовых актах хоть какое-то регулирование аспектов «зеленой» экономики обнаружить автору не удалось.

В самых свежих научно-правовых публикациях о правовом регулировании в период коронавирусной пандемии внимание проблематике особенностей регулирования в этот период «зеленой» экономике также не обнаружено⁷.

Правда, не удалось зафиксировать наличие внимания к проблематике «зеленой» экономики и со стороны юридической науки в работах, посвященных правовому регулированию экономической деятельности в особых правовых (до периода коронавирусной пандемии) режимах⁸.

Но ведь очевидно – последствиями нынешней коронавирусной пандемии, как и – не дай Бог – иных крупномасштабных катастроф природного и (или) техногенного характера обязательно стали (и – станут) самые различные ограничения: в производственной деятельности хозяйствующих субъектов; нарушения, а то и полный разрыв в цепочках хозяйственных связей; деформация механизма управленческих решений; проблемы в кредитно-финансовой сфере; проблемы в кадровой сфере и т.д. А главное – в неизбежном несоблюдении соответствующих норм экологического законодательства. И в этих обстоятельствах наверняка намеченные ранее меры по «озеленению» конкретных отраслей (сегментов) экономики окажутся либо официально заблокированы, либо до их выполнения попросту «не дойдут руки».

Еще недавно, но до коронавирусной пандемии 2020 г. С.А. Боголюбов в § 1 «Правовое воздействие на конкуренцию экономики и экологии» главы 10 «Экономическая деятельность и экология» коллективной монографии⁹ писал: «Подводя итог сказанному, можно констатировать неизбежность конкуренции экономики и экологии, приводящей к неотвратимости их взаимного сочетания, внедрению «зеленой экономики», экологизации правового, общественного, экономического и государственного аспектов жизни; правовые средства регулирования их соотношения, предусмотренные в законодательстве, весьма широки и развиты, но нуждаются

3 СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648.

4 См.: Российская газета. 2020, 3 апреля.

5 См.: Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. 16.04.2020 г.

6 Черногор Н.Н., Залоило М.В. Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7.

7 См., в частности: Мельников В.Ю. Российское законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Российский судья. 2020. № 8. С. 12-18; Романовский Г.Б. 2019-nCoV как гибридная угроза системе прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7.

8 См., в частности: Мохов А.А. Ограничение прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при чрезвычайных ситуациях // Юрист. 2013. № 6. С. 3-7; Он же: О концепции правового регулирования экономической деятельности в условиях особых правовых режимов: постановка проблемы // Юрист. 2014. № 4. С. 21-24.

9 См.: Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. М.: «ИЗиСП», «Статус», 2015.

в ускоренном внедрении; успехи экономизации экологии и экологизации экономики определяются уровнем их включенности в планы, ход и итоги социально-экономического развития страны; в конечном счете, может наступить момент, когда благополучие и достойная жизнь будут определяться не только и не столько экономическими, сколько экологическими показателями».

Суровые жизненные реалии пандемии 2020 г. внесли серьезные коррективы в сказанное С.А. Боголюбовым. А ведь нельзя сказать, что сказанное им (процитированное здесь) – завышенные или оторванные от жизни ожидания. Сказанное – объективно верно, но в условиях нормальной, не экстремальной, даже не турбулентной жизнедеятельности общества. Просто сегодня сказанное им выглядит излишне оптимистичным.

Но и общую – сегодняшнюю – ситуацию в сфере экологических отношений совсем удручающей назвать нельзя. Подтверждением чему может послужить судебная практика. В частности, рассматривая жалобу на решения нижестоящих арбитражно-судебных инстанций по спору об исчислении размера возмещения за нанесение вреда экосистеме из-за разлива нефти на 11-ти кв. км леса в Ханты-Мансийском автономном округе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ своим Определением¹⁰ отменила судебные акты нижестоящих судебных инстанций и направила дело на повторное рассмотрение в первую инстанцию. По мнению Экономколлегии Верховного Суда РФ (со ссылкой на Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 12-П), ущерб должен быть возмещен не только в части причинения экологического вреда разливом нефти лесу, но и остальным компонентам экосистемы, в данном случае – среде обитания беспозвоночных: «Возмещение вреда одному компоненту окружающей среды не заменяет исполнения обязанности по компенсации вреда другим компонентам».

В одном из развернутых прогнозов в парадигме четвертого энергетического перехода с развитием возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных технологий (первый, второй и третий переходы приходились на уголь, нефть и т.д., представленных в конце апреля 2020 г. Центром энергетики Московской школы управления «Сколково», будущее определялось, в числе иных векторов, как «баланс экологии и экономики (сбалансированная энергосистема благодаря всесторонней оценке применения источников энергии, включая затраты на рекультивацию, изъятие земель, инфраструктуру и т.д. с минимальным ущербом для окружающей среды и обеспечением устойчивого развития экономики)»¹¹.

В то же время еще на состоявшейся в конце апреля 2020 г. в информационном агентстве ТАСС конференции на тему «Что такое возобновляемая энергетика сегодня и что будет через 15 лет» отмечалось, что именно в период кризисов происходит шоковое падение выбросов CO₂, а после окончания кризиса – шоковое увеличение выбросов, и главной проблемой на сегодня является программа поддержки возобновляемых источников энергии¹².

Те угрозы экологической безопасности, которые были названы в Стратегии экологической безопасности в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176¹³, где было отмечено, в частности, что окружающая среда в городах и на прилегающих к ним территориях, где проживает 74% населения страны, подвергается существенному негативному воздействию, источниками

которого являются объекты промышленности, энергетики, транспорта, капитального строительства, никуда не делась и после затухания пика коронавирусной пандемии. А в диссертационном исследовании Е.В. Чуличковой¹⁴ обращено внимание на то, что увеличивается число обращений граждан по поводу шума (более 57% жалоб), электромагнитного излучения, плохого качества питьевой воды, продуктов питания, отсутствия благоустройства территорий (вывоз мусора, озеленение и т.п.), что процессами деградации охвачено более 40% всей площади сельскохозяйственных угодий России (что связано, в том числе, с отсутствием надлежащего правового регулирования антропогенной нагрузки и мер по сохранению земель, территориального землеустройства, научно-технического обеспечения сельского хозяйства), что ежегодно экономические потери из-за ухудшения качества окружающей среды, без учета вреда здоровью людей, составляют 4-6% валового внутреннего продукта и т.д.

И устранение всех оснований ухудшения окружающей среды, отмеченных выше (как, разумеется, и не названных здесь) – одно из направлений развития «зеленой» экономики. В СМИ отмечается, что «коронавирус заставил правительства разных стран перейти к многомиллиардному стимулированию экономик. Исследование показывало: ЕС, Южная Корея, Канада, Бразилия, Норвегия, Китай и другие государства увязывают антикризисные меры с целями низкоуглеродного «зеленого» развития»¹⁵. Вместе с тем здесь же указано: «В России этого пока не обнаруживается, хотя с каждым днем в мире все больше свидетельств необходимости переосмысления программы господдержки ее экономики в пользу экологической устойчивости».

Значительную, если не определяющую роль в «озеленении» нашей экономики признано сыграть адекватное законодательно-нормативное регулирование. Ему же должна предшествовать и, одновременно, определять вектор и методику этого «зеленого» правового регулирования соответствующая корректировка Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 30 апреля 2012 г.¹⁶

В процессе коррекции этого политико-правового документа хорошо бы жестко и однозначно определить систему показателей, характеризующих качество окружающей среды, в том числе – в спектре радиочастотных природных ресурсов¹⁷, зафиксировать: необходимость углеродной маркировки товаров; целесообразность (и даже необходимость) экострахования в широком спектре предпринимательских отношений; целесообразность введения в нашей стране – в конкретных объемах – углеродного налога (в ЕС он будет введен с 2025 г.); вменение в обязанности банкрота взять на себя созданный им экологический ущерб и т.д.

Еще в 2009 г. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 мая 2009 г. № 8-П провозгласил: «Правовые основы государственной политики в этой сфере – исходя из того, что ценность сохранения природы и окружающей среды утверждается на конституционном уровне, – должны определяться таким образом, чтобы через реализацию указанной конституционной обязанности, имеющей всеобщий характер, при решении социально-экономических задач обеспечивался баланс интересов субъектов хозяйственной и иной

10 См.: Определение № 304-ЭС20-737 по делу А-75-474/2019 от 23 июля 2020 г.

11 Жизнин С., Черечукин А. Новый этап конкуренции энергоносителей. Неизбежность перехода на зеленые технологии не исключает использование твердого ископаемого топлива // Независимая газета – энергия. 2020, 9 июня.

12 См.: Никифоров О. Альтернативные источники энергии в постпандемический период. Перспективы развития ВИЭ в России: мнение производителей // Там же.

13 См.: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.04.2017 г.

14 См.: Чуличкова Е.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018 г. (научный рук-ль – проф. А.Н. Кокотов, судья Конституционного Суда РФ).

15 Уразова И. Субсидии украсили зеленым // Коммерсант. 2020, 13 августа.

16 Доступ на СПС «КонсультантПлюс».

17 В юридической литературе признается, что экологизация судебных споров, касающихся пользования радиочастотными природными ресурсами, по крайней мере в плане правопонимания, – вопрос принципиальный для экологического права и для интер-экоправа. – См.: Высторобец Е.А. Экологизация судебных споров, касающихся пользования радиочастотными природными ресурсами // Российское правосудие. 2015. № 6 (110), с. 110.

деятельности, связанной с воздействием на окружающую среду, и интересов человека и общества в целом, и гарантировались соблюдение и защита экологических прав граждан. Этим предопределяются возложение на государство в лице его органов соответствующих координационных, контрольных и нормативно-регулятивных функций и конституционно-правовая ответственность за их выполнение».

А Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ в ее ст. 114 были дополнительно введены часть е.5, в соответствии с которой Правительство РФ осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным; и часть е.6, в соответствии с которой Правительство РФ создает условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

Названные поправки 2020 г. к Конституции РФ сами по себе обуславливают необходимость корректировки названных Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г. И этот обновленный политико-правовой документ органически должен включать в себя механизм блокировки мероприятий (инициатива которых от кого бы то не исходила), направленных на ослабление экологических требований и иных мер отказа (приостановления) озеленения экономики в период природных и техногенных катастроф типа коронавирусной пандемии 2020 г.

А далее, уже в сфере соответствующего сугубо правового регулирования экологических отношений и отношений в сфере «зеленой экономики», провести адекватную корректировку ряда законодательных и иных нормативных правовых актов, в качестве первого шага которой можно посчитать уже принятый Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸.

Вместе с тем очевидно, что совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере «зеленой» экономики, тем более с учётом «опыта» коронавирусной пандемии, требует предварительной серьёзной научной проработки. Такой проработки, в частности, требует широко будируемая идея введения «зелёных сертификатов» - электронных документов, которые предполагается выдавать по факту производства электроэнергии на низкоуглеродных генерирующих объектах, использующих возобновляемые источники энергии. Предполагается, что таким сертификатом будут удостоверяться права, обусловленные совокупностью позитивных - с точки зрения охраны окружающей среды - факторов, сопровождающих производство электроэнергии: снижение уровня экологического вреда, в целом - снижение уровня негативного антропогенного воздействия на окружающую среду и, прежде всего, на здоровье человека; повышение качества жизни человека и т.д.¹⁹ Но в реалии такой позитивный посыл может привести к утере конкурентных преимуществ нашей энергетики - ведь иностранные производители электроэнергии не будут ограничены нашими «зелёными сертификатами». Здесь требуется глубокая научно-правовая проработка проблемы в международно-правовом аспекте.

Пристатейный библиографический список

1. Высторобец Е.А. Экологизация судебных споров, касающихся пользования радиочастотными природными ресурсами // Российское правосудие. 2015. № 6 (110). С. 110.
2. Жизнин С., Черечукин А. Новый этап конкуренции энергоносителей. Неизбежность перехода на зеленые технологии не исключает использование твердого ископаемого топлива // Независимая газета – энергия. 2020, 9 июня.
3. Мельников В.Ю. Российское законодательство в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Российский судья. 2020. № 8. С. 12-18
4. Мохов А.А. Ограничение прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при чрезвычайных ситуациях // Юрист. 2013. № 6. С. 3-7.
5. Мохов А.А. О концепции правового регулирования экономической деятельности в условиях особых правовых режимов: постановка проблемы // Юрист. 2014. № 4. С. 21-24.
6. Никифоров О. Альтернативные источники энергии в постпандемический период. Перспективы развития ВИЭ в России: мнение производителей // Независимая газета – энергия. 2020, 9 июня.
7. Определение № 304-ЭС20-737 по делу А-75-474/2019 от 23 июля 2020 г.
8. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. 20.04.2017 г.
9. Официальный сайт Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>. 16.04.2020 г.
10. Романовский Г.Б. 2019-nCoV как гибридная угроза системе прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7.
11. Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Отв. ред. А.В. Габов. М.: «ИЗ-иСП», «Статус», 2015.
12. Российская газета. 2020, 16 июля.
13. Соловьева О. Коронавирус спровоцировал новый инвестиционный спад // Независимая газета. 2020, 24 августа.
14. Тихонов С. Холодный расчет // Российская газета. 2020, 2 сентября.
15. Российская газета. 2020, 3 апреля.
16. Уразова И. Субсидии украсили зеленым // Коммерсант. 2020, 13 августа.
17. Фролова Е.Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 43-48.
18. Черногор Н.Н., Залоило М.В. Мегаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7.
19. Чуличкова Е.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Автореф. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2018 г. (научный рук-ль – проф. А.Н. Кокотов, судья Конституционного Суда РФ).

¹⁸ См.: Российская газета. 2020, 16 июля.

¹⁹ Фролова Е.Е. Зеленые облигации в странах Северной Европы: особенности развития и правового регулирования // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2020. № 2. С. 43-48.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-73-74

КАГЕРМАНОВ Абу-Салих Сайдалиевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Чеченского государственного университета

ЗАКАЕВА Аминат Хизировна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Чеченского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены основные проблемные аспекты правотворческой деятельности в современных условиях развития правовой системы Российской Федерации. Изложены основные понятия, составляющие механизм правотворческой деятельности. Сделан вывод о том, что ключевой проблемой правотворческой деятельности является отсутствие устоявшегося механизма понимания правотворческой деятельности, принятых дефиниций, которые позволяют развивать данное понятие и на теоретическом уровне, и в практике. В научной юридической литературе ощущается острый дефицит комплексных исследований, посвященных проблемам правотворчества как многоаспектного самостоятельного явления.

Ключевые слова: правотворчество, правотворческая деятельность, законодательство, правовая система.

KAGERMANOV Abu-Salikh Saydalievich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Chechen State University

ZAKAEVA Aminat Khizirovna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Chechen State University

PROBLEMS OF LAW-MAKING ACTIVITIES IN MODERN RUSSIA

The article examines the main problematic aspects of lawmaking in the modern conditions of the development of the legal system of the Russian Federation. The basic concepts that make up the mechanism of law-making activity are stated. It is concluded that the key problem of lawmaking is the lack of an established mechanism for understanding lawmaking, adopted definitions that allow developing this concept both at the theoretical level and in practice. In the scientific legal literature, there is an acute shortage of comprehensive research devoted to the problems of lawmaking as a multi-aspect independent phenomenon.

Keywords: law-making, law-making activity, legislation, legal system.

В юридической доктрине постоянно производятся попытки описать ключевые этапы возникновения, формирования и развития правовых норм, но к сожалению, в научных трудах описывается лишь определенная сторона сложного и многогранного процесса правотворческой деятельности, и, как результат, для выявления проблем правотворческой деятельности не хватает теоретической основы. Этим и определяется необходимость комплексного подхода, благодаря которому можно преодолеть односторонность и крайние проявления оценки в освещении этого правового явления. Исследование проблематики правотворчества способно обеспечить научную основу формирования системы права и системы законодательства государства, что отвечает объективным потребностям современного развития и трансформации общества¹. Очевидно, что, будучи научно обоснованным, процесс правотворчества может стать тем фундаментальным условием обновления законодательной базы, содержанием которой является разработка правовых предписаний, которые основаны на гуманистических принципах.

Правотворчество является формой возникновения и бытия права, образования правовых норм, и существует рядом с ним в виде правотворчества, после правотворчества наступает следующий этап в виде реализации права. Заметим, что правотворческую деятельность определяют и как комплексную юридическую категорию, которая состоит из системы научной деятельности, а именно анализ социальных процессов, их оценки, разработка концепции о правовом регулировании общественных отношений, с учетом требований общества.

Понятие «правотворчество», понимается в двух аспектах:

– как происхождение права путем установки поведенческих норм, которые сложились в обществе, и оформляются в виде предписаний и существуют в виде определенной юридической формы;

– как создание отдельных юридических законов (правотворчество). Дискуссионность понимания природы и сущности

правотворческой деятельности усиливает и неопределенность в понятийном аппарате между такими понятиями, как «образование правовых норм», «формирование права» и «правоопределение».

Некоторые ученые отождествляют понятия «правотворческой деятельности» и «формирование права», вкладывая в их содержание, с одной стороны, «объективные требования социальной жизни», а с другой - «активную творческую деятельность компетентных органов в разработке и введении тех или иных норм в действующую правовую систему (государственный момент).

Альтернативным подходом является отождествление понятия «правотворческая деятельность» и «формирование права» и введения в указанных выше двух структурных элементов право образования третьего элемента - института реализации права. В свою очередь феномен «правоопределения» характеризуется как альтернатива понятию «правотворчество», отождествляется с явлением принятия юридических документов или их систематизацией².

В юридических источниках можно проследить и другой подход к пониманию указанных понятий, где авторами проводится разграничение «правотворчество» и «формирование права», соответственно.

В свою очередь институт «формирование права» можно описать как комбинацию экономических, политических, социальных, национальных, внешнеполитических, идеологических и организационно-волевых факторов. Альтернативной научной позицией относительно разграничения понятий «правотворчество» и «формирование права» является подход, согласно которому правотворчество определяется как процесс формирования права. Обобщая указанный подход, следует от-

1 Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – 160 с.

2 Сергеева К.О. Становление и развитие правового регулирования нормотворческой деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации // Государственное строительство и правовая реформа в СевероКавказском федеральном округе Российской Федерации. Сборник научных статей. – Пятигорск – Ставрополь, 2011. – Выпуск № 2. – С. 110-116.

метить, что в этом случае формирования права характеризуется учеными как содержание процесса правообразования, что в свою очередь выполняет функцию предоставления определенной формы (формальных признаков) праву.

Исследуя проблематику правотворческой деятельности, обратим внимание на социальную потребность в формировании правовых норм и отметим что правотворчество начинается в области материальных отношений, где возникает особый социальный феномен в виде фактических общественных отношений, которые по своей природе требуют определенной юридической формы. Также, выделим и обоснуем материальный подход к пониманию формы права, вкладывая в его содержание совокупность экономических и социальных условий жизни населения, которые обуславливают государственную власть и выступают как правотворческая сила общества.

Анализируя феномен правотворчества, также с акцентированием внимания, что единственным основанием возникновения и формирования права является наличие коммуникативных социо-психических и социокультурных условий, что право представляет собой определенный порядок коммуникативных отношений, возникающих на основе нормативно-правовой интерпретации различных правовых текстов³. Исследуя проблематику сущности явления правотворчества, отмечаем, что правотворческая деятельность («генезис права») имеет своим материальным источником общественные отношения и зависит от характера правообразующего процесса, который имеет объективный и субъективный смысл.

Объективный смысл правотворчества (то, что не зависит от субъектов и формируется уровнем развития общества) является доминирующим в государствах, где господствующим источником правовых норм является нормативно-правовой акт, а субъективное содержание правотворческого процесса (то, что зависит от субъектов и формируется путем принятия нормативно-правовых актов, которые в дальнейшем имеют общее распространение) характеризует процесс формирования права в государствах англосаксонской правовой семьи.

Именно соотношение объективного и субъективного содержания правотворческой деятельности является решающим в процессе формирования права и выполняет гарантирующее значение для дальнейшей реализации права.

Подытоживая, следует отметить, что институт правотворческой деятельности имеет сложный сущностный характер. В современных условиях развития государственности и правовой системы в Российской Федерации институт правотворчества требует усиленного внимания со стороны ученых, нацелен на выработку целостной научно обоснованной концепции созданий правовых норм. На сегодняшний день в юридической литературе ощущается дефицит научных исследований проблематики сущности и значения правотворчества, что создает предпосылки хаотичности и непоследовательности в практической сфере создания правовых норм. Эта проблематика является весьма актуальной для Российской Федерации, поскольку модернизация отечественных государственно-правовых институтов требует адекватного (современного) и эффективного правового регулирования, обеспечивается прежде всего путем совершенного механизма правотворчества. В подтверждение сказанному следует согласиться с тем, что в период общественно-политических преобразований, происходящих в государстве, изменения экономической модели развития общества и политической системы в целом необходимо качественное изменение института правообразования и механизма правотворчества. В свою очередь это подтверждает трансформацию такого явления, как генезис права, определяет его природу, происхождение и условия развития.

С объективной стороны правотворчество - это процесс исторического возникновения права в качестве социального феномена. С субъективной точки зрения правотворчеством можно назвать механизм создания правовых предписаний, то есть уникальный вид научной деятельности, который имеет и технические требования, и юридический подтекст, помимо этого в правотворческой деятельности есть воля субъекта, осуществляющего эту деятельность.

Правотворческий процесс условно можно разделить на две части. Первая - не контролируется государством и законодателем. Его суть состоит в возникновении новых правоотношений.

Вторая часть такой деятельности происходит в форме законотворческой функции государства: определении потребности в правовом регулировании, подготовке, обсуждении, принятии и опубликовании нормативно - правовых актов.

Анализируя вопрос правотворчества, считаем, что единственным основанием возникновения и формирования права является «наличие коммуникативных социо-психических и социокультурных условий». Укажем и на то что: право в дальнейшем является определенным порядком коммуникативных отношений, возникающих на основе нормативно-правовой интерпретации различных правовых текстов.

В аспекте изучения института форм права, отмечается и социальная необходимость в формировании правовых норм. Правотворчество начинается в области материальных отношений, где возникает особый социальный феномен в виде фактических общественных отношений, которые по своей природе требуют определенной юридической формы.

Выделим определенную стадийность характера формирования права, который проявляется как стихийный процесс отражения окружающей среды в смысле права, через который в свою очередь определяется форма права. Критики указанных подходов считают, спецификой подавляющего большинства указанных выше современных научных исследований проблем то, что они имеют достаточно разное векторный характер и преимущественно прикладное (практическое) содержание, нацеленное на разработку рекомендательного материала по выявлению и анализу факторов, определяющих содержание правовых норм и процесс их формирования.

Подводя итог исследования отметим что в большинстве научных работ этой тематики недостаточно четко определены аспекты взаимозависимости между уровнем развития общественных отношений и их влиянием на правотворчество, а также между критериями совершенства процесса правотворчества и качеством нормативно-правовых актов государства. При делаем вывод о том, что феномен правотворчества единодушно определяется отечественными и зарубежными учеными как социальное явление, природой которого являются общественные отношения, а проблематика правотворческой деятельности имеет широкий спектр исследования и представляет собой отдельные аспекты предмета исследования теории права, теории источников (форм) права, института правового регулирования, правотворчества, методологии и философии права.

По нашему мнению, одним из возможных объяснений проблем, связанных с определением явления правотворчества, является прежде всего разнообразие теорий трактовки права как научной категории, различия в правовых доктринах, на которые опираются ученые в определении проблем правотворческой деятельности. При этом, если придерживаться традиционных подходов к разграничению типов правопонимания, выбирают соответственно один из них (естественно-правовой подход, юридический позитивизм, социологический позитивизм), однозначно понять и объяснить, как происходит процесс правотворческой деятельности также не представляется возможным. Современное правопонимание включает в себя опыт толкования природы права, соответствует данному этапу развития юриспруденции. И одновременно, в современной науке теории государства и права правотворческая деятельность - это то, механизм, учитывающий предыдущий опыт создания правовых предписаний, который формирует новые критерии с целью не допустить те недочеты, которые существовали ранее.

Пристайный библиографический список

1. Лиска О.М. Правопонимание в контексте идей о законе и правовом обычае в отечественной юридической мысли второй половины XIX – начала XX в. // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 26-30.
2. Сергеева К.О. Становление и развитие правового регулирования нормотворческой деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации // Государственное строительство и правовая реформа в СевероКавказском федеральном округе Российской Федерации. Сборник научных статей. Пятигорск – Ставрополь, 2011. – Выпуск № 2. – С. 110-116.
3. Соколова М. А. Дефекты юридических документов: монография. – М.: ИД Юриспруденция, 2016. – 160 с.

3 Лиска О.М. Правопонимание в контексте идей о законе и правовом обычае в отечественной юридической мысли второй половины XIX – начала XX в. // История государства и права. – 2014. – № 15. – С. 26-30.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-75-78

МИНИГУЛОВА Ильмира Рафисовна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются правовые основы регулирования трудовой миграции в Российской Федерации. Актуальность выбранной темы обусловлена научной и прикладной значимостью исследования. Российская Федерация привлекательна по экономическим, политическим, правовым и социально-экономическим показателям. Миграционная политика и национальное законодательство государства в целом исходят из позитивного рассмотрения миграции.

Ключевые слова: государство, право, миграция, трудовая миграция, миграционная политика.

MINIGULOVA Ilmira Rafisovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATION OF LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the legal framework for regulating labor migration in the Russian Federation. The relevance of the chosen topic is due to the scientific and applied significance of the research. The Russian Federation is attractive in terms of economic, political, legal and socio-economic indicators. Migration policy and national legislation of the state in general proceed from a positive view of migration.

Keywords: state, law, migration, labor migration, migration policy.

Минигулова И. Р.

Мировое сообщество претерпевает существенные изменения, которые, в частности, обусловлены и научно-техническим прогрессом, и усилением роли информационно-коммуникационного пространства, и ростом миграционных перемещений в мире. Вместе с тем, современный мир, развивающийся в условиях глобализации, оценивается как с точки зрения его положительных тенденций, так и с позиции его противоречий¹.

Международная миграция как один из процессов жизни мирового сообщества, таит в себе как позитивные, так и негативные аспекты. Уменьшение негативных аспектов становится возможным на основе совершенствования правовых механизмов регулирования миграции. Вместе с тем, с точки зрения экономических аспектов, международная трудовая миграция рассматривается в позитивном ключе для многих современных государств. На примере Российской Федерации изучение основ деятельности государства в сфере трудовой миграции становится актуальным и представляет научный и прикладной интерес. Кроме того, «именно внешняя миграция становится компонентом демографического развития Российской Федерации»².

На сегодняшний день Российская Федерация является в числе государств-лидеров по притяжению мигрантов наряду с США (50,7 млн), Германией (13,1 млн), Саудовской Аравией (13,1 млн)³. Российская Федерация привлекательна по эконо-

мическим, политическим, правовым и социально-экономическим показателям, а учитывая еще и усиливающуюся климатическую миграцию, следует отметить, что и с позиции климата и географии, государство является привлекательным для иностранных граждан. Миграционная политика Российской Федерации и национальное законодательство в целом исходят из позитивного рассмотрения миграции. Как отмечает отечественный правовед Н.Н. Зинченко, возникает оправданная заинтересованность всех участников международных отношений в выработке на внутригосударственном и международном уровнях оптимальной стратегии управления миграционными процессами. Среди главных целей такой стратегии – получение пользы от миграции принимающими и посылающими государствами, защита от незаконной миграции, а также обеспечение соблюдения прав и основных свобод мигрантов⁴. Вместе с тем, следует отметить, что миграционные процессы «оказывают влияние на правовую и социально-экономическую деятельность государств» в целом⁵.

За последние 20 лет (с 1999 по 2019 гг.) статистика по международной миграции в Российской Федерации характеризуется следующим образом⁶:

Исходя из статистических данных по международной миграции, можно справедливо признать, что Российская Фе-

1 Минигулова И.Р. Геофилософия как новейшая форма геополитики правовых государств в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 438.
2 Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: ИЗИСП: Норма: ИНФРА М., 2019. С. 9.
3 World Migration Report 2020 // Official website of the International Organization for Migration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

4 Зинченко Н.Н. Концептуальные основы институциональной теории международного миграционного права // Практические и теоретические вопросы миграционного права. 2017. № 4. С. 7.
5 Нигматуллин Р.В., Минигулова И.Р. Миграция как явление современного глобализирующегося мира: проблемы и перспективы // Вестник ВЭГУ. 2017. № 4 (90). С. 101.
6 Демография. Международная миграция // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.10.2020).

Таблица 1.

	1999 год	2019 год
Прибыло в РФ (всего, человек)	379726	701234
в том числе:		
из стран СНГ	343082	617997
из стран дальнего зарубежья	36644	83237
Выбыло из РФ (всего, человек)	214963	416131
в том числе:		
в страны СНГ	125233	361997
в страны дальнего зарубежья	89730	54134

дерация является «крупным принимающим центром, страной въезда и транзита иностранной рабочей силы»⁷.

При рассмотрении вопроса о национальном законодательстве в сфере трудовой миграции, следует более подробно рассмотреть нормативно-правовую базу. Так, в Российской Федерации нормативно-правовая база в области миграции базируется на основном законе государства – Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Согласно главе 2 ч. 1 ст. 34 Конституции РФ «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», а ч. 1 ст. 37 гласит «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию»⁸. Учитывая название главы 2 Права и свободы человека и гражданина Конституции РФ, а также вышеуказанные статьи, можно сделать вывод о том, что под термином «каждый» подразумеваются не только граждане государства, но и все остальные, в том числе и иностранные граждане, законно находящиеся на территории Российской Федерации.

Правила осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами на территории Российской Федерации определяется Федеральным законом РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ключевым моментом является то, что в ст. 2 даны определения терминов «иностранный гражданин», под которым подразумевается физическое лицо, не имеющее гражданство РФ, но имеющее доказательства гражданства (подданства) иностранного государства; «лицо без гражданства», под которым подразумевается физическое лицо, не имеющее гражданства РФ и не имеющего доказательства гражданства (подданства) иностранного государства. Следующим важным моментом является ч.1 ст. 13, которая гласит «Иностранцы пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных

федеральным законом»⁹. Согласно указанному Федеральному закону, работодатель, то есть заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных граждан при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин, в свою очередь, имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста 18 лет, при наличии разрешения на работу или патента. Однако есть и ряд исключений – указанный порядок не распространяется на иностранных граждан, указанных в ч. 4 ст. 13.

Еще одной особенностью Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» ч. 4 ст. 13 является то, что работодатель, заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников без разрешения на привлечение и использование в случае, если иностранные граждане прибыли на территорию РФ в порядке, не требующем получения визы; являются высококвалифицированными специалистами; являются членами семьи высококвалифицированного специалиста, привлеченного к трудовой деятельности в Российской Федерации в соответствии со статьей 13.2 настоящего Федерального закона; привлекаются к трудовой деятельности в Российской Федерации в соответствии со статьей 13.5 настоящего Федерального закона.

Учитывая форму территориального устройства российского государства, важным является ч. 5 ст. 13 «Временно проживающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание»¹⁰. Согласно ст. 14 Федерального закона № 115-ФЗ иностранный гражданин не имеет права находиться на муниципальной службе; замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом РФ; быть членом экипажа военного корабля РФ, в том числе летательного аппарата; быть командиром гражданского воздушного судна; быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности РФ; заниматься иной деятельностью и замещать иные должности, допуск

7 Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. 2011. № 3. С. 69.

8 Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

9 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 268-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

10 Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 268-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

иностранных граждан к которым ограничен федеральным законом. Важным является то, что временно прибывающий в РФ иностранный гражданин не может осуществлять трудовую деятельность по профессии, не указанной в разрешении на работу или патенте.

Деятельность государства в сфере трудовой миграции осуществляется в рамках федерального законодательства, которым относятся:

Федеральный закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах», определяет статус вынужденных переселенцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации¹¹.

Федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», устанавливает, что каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию¹².

Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», устанавливающий, что гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения. Иностранцы вправе обратиться с заявлением о приеме в гражданство по достижении им 18-ти лет и непрерывного проживания на территории российского государства в течение 5-ти лет на основании документа «вид на жительство» (ст.13)¹³.

Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Согласно данному правовому документу, «Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав и свобод личности, а также на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции»¹⁴.

Федеральный закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» устанавливает основания и порядок признания беженцем на территории Российской Федерации, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации¹⁵.

Нормативно-правовая база в области трудовой миграции включает также Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, Распоряжения Правительства Российской Федерации, Приказы министерств и др.

Правовая база служит основой для реализации российским государством миграционной политики. Следует отметить, что законодательную базу Российской Федерации в сфере трудовой миграции дополняет Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». В соответствии с принятым указом, рекомендуется органам государственной власти субъектов РФ, а также органам местного самоуправления в своей деятельности опираться на Концепцию миграционной политики. Указ является основополагающим документом в сфере миграции и различных форм миграции, в том числе трудовой миграции. Положения Концепции опираются на ряд других основополагающих документов, дополняющих миграционную политику Российской Федерации. В их числе Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и другие.

Основополагающим в системе российского законодательства в области труда является Трудовой кодекс Российской Федерации¹⁶. В 2014 году Федеральным законом от 01 декабря 2014 г. № 409-ФЗ была введена Глава 50.1. Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства. Согласно общим положениям, «на трудовые отношения между работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства, и работодателем распространяются правила, установленные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, за исключением случаев, в которых в соответствии с федеральными законами или международными договорами Российской Федерации трудовые отношения с работниками, являющимися иностранными гражданами или лицами без граждан-

11 Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2018 № 528-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

12 Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 305-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

13 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 13 июля 2020 № 209-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

14 Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 июня 2020 № 182-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

15 Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 280-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

16 Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 9 ноября 2020 № 362-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).

ства, регулируются иностранным правом»¹⁷. Таким образом, Трудовой кодекс РФ регулирует заключение/прекращение трудового договора с работником, являющимся иностранным гражданином.

На основе вышеизложенного, можно заключить, что правовое регулирование трудовой миграции осуществляется законодательством Российской Федерации в соответствии с международными стандартами и обновляется с учетом возникающих системных проблем в сфере реализации процессов трудовой миграции. Следует также заключить, что результатом обновления миграционного законодательства и миграционной политики российского государства, становится «дробление» правовых статусов трудящихся-мигрантов, то есть появление новых категорий – высококвалифицированные специалисты, квалифицированные специалисты, ключевой персонал, патентные работники и т.д. А изменение правового статуса трудящегося-мигранта несет изменение правил въезда, пребывания и выезда. Участие российского государства в межгосударственной интеграции приводит к выделению новых категорий трудящихся-мигрантов, которым предоставляются другие виды правового режима въезда и пребывания. Таким образом, вопросы трудовой миграции определяют специфику национального законодательства и стратегию государства по выработке миграционной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 9 ноября 2020 № 362-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 305-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 8 июня 2020 № 182-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
5. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 280-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
6. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2018 № 528-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 № 268-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
8. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 13 июля 2020 № 209-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2020).
9. Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА М., 2019. 392 с.
10. Демография. Международная миграция // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 19.10.2020).
11. Зинченко Н.Н. Концептуальные основы институциональной теории международного миграционного права // Практические и теоретические вопросы миграционного права. 2017. № 4. С. 7-10.
12. Минигулова И.Р. Геофилософия как новейшая форма геополитики правовых государств в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5(108). С. 437-439.
13. Нигматуллин Р.В., Минигулова И.Р. Миграция как явление современного глобализирующегося мира: проблемы и перспективы // Вестник ВЭГУ. 2017. № 4 (90). С. 101-110.
14. Шапкина А.Ю. Международная миграция трудящихся: современные правовые проблемы // Вестник Московского университета. 2011. № 3. С. 69-75.
15. World Migration Report 2020 // Official website of the International Organization for Migration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (дата обращения: 19.11.2020).
16. Микрина В.Г. Роль международной организации труда в защите и поощрении трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2018 (126). № 11. С. 165-169.

¹⁷ Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 9 ноября 2020 № 362-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2019).

МИРЗАЕВ Мирза Абдулаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

РАЗАХАНОВА Эльвина Шихкеримовна

магистрант 3 курса кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Реализация права – это приведение в действие норм законодательства, соблюдение гарантий прав человека и обеспечение их защиты. В данной статье анализируются проблемы реализации личных прав и свобод человека. Приводится практика нарушения прав сотрудниками правоохранительных органов. Раскрываются факторы, влияющие на развитие прав свобод человека и приводящие к проблемам в данной сфере, а также влияние правового сознания на развитие прав и свобод. Даются практические рекомендации решения и недопущения выявленных проблем.

Ключевые слова: права человека, реализация прав, общественный контроль, проблема законодательства, правовая культура, правовой нигилизм.

MIRZAYEV Mirza Abdulayevich

Ph.D. in law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAZAKHANOVA Elvina Shikhkerimovna

magister student of the 3rd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF REALIZATION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The article analyzes the problems of the implementation of personal rights and freedoms. The practice of violation of rights by law enforcement officers. The main reasons for the emergence of problems in the field of human rights and freedoms are noted. Practical recommendations for the identified problems are given.

Keywords: human rights, realization of rights, public control, the problem of legislation, legal culture, legal nihilism.

Ценность права заключается в его реализации. Существует множество гарантий, позволяющих пользоваться правами и свободами человека и механизмов защиты этих прав. Гарантии выделяют общие и юридические. К общим условиям относят экономические, политические, социальные и духовные основы функционирования общества, а к специальным (юридическим) средствам – средства, закрепленные в законе, которые обеспечивают возможность правомерной реализации прав личности. Без них правовые нормы сами по себе бессильны и не могут быть применены и реализованы на практике.

К числу механизмов защиты относят: конституционно-судебный механизм (конституционные суды); судебная защита (суды общей юрисдикции); административные действия органов исполнительной власти; законная самозащита человека своих прав; международно-правовой механизм.

Несмотря на это все еще сохраняется и имеет большое значение проблема реализации прав и свобод.

Личные права, свободы составляют первооснову правового статуса личности. Они охватывают фундаментальные аспекты личности, выражают гуманистические основы жизни общества, защищают пространство личной жизни человека, индивидуальную свободу от вмешательства извне¹.

Реализацией права называется приведение в действие норм, указанных в законодательстве, соблюдение гарантий прав человека. Реализация прав и свобод выражается ограниченным правом обладания, пользования ими или в защите и восстановлении прав в случае их нарушения².

Права человека нарушаются каждый день, и происходит это вокруг нас. Причиной этого является проблема в законодательном регулировании, т. к. нет должных условий для исполнения требований закона по соблюдению прав и свобод.

В практике часто встречается грубое нарушение права на свободу личности сотрудниками полиции и другими правоохранительными органами. Правоохранительная система, призванная защищать права и интересы граждан, выступает как источник угрозы. Жестокое обращение почти превратилось в систему действия органов. Уголовные дела в отношении сотрудников полиции порой не возбуждаются. Никто не защищен от произвола. Одним из примеров является незаконное задержание актера Павла Устинова.

23-летнего актера осудили на три с половиной года. Официальное обвинение – применение насилия к сотрудникам правоохранительных органов по время акции протеста в Москве 3-го августа 2019 г. Следствие утверждало, что во время митинга Устинов оказывал сопротивление омоновцу, когда тот его задерживал и в результате чего он вывихнул плечо сотруднику. Что произошло на самом деле видно на видео с его задержанием, которое есть в открытом доступе, и из которого следует, что гражданин сопротивления не оказывал, а повреждение плеча произошло вследствие собственной неловкости силовиков. Исходя из данного видео, защита актера просила оправдать Устинова. Московский городской суд изменил приговор актеру Павлу Устинову по делу о вывихнутом плече нацгвардейца (часть 2 статьи 318 УК) с 3,5 лет колонии на год условно.

Этот случай не единственный. Многие получают реальные сроки.

Сохранить независимость правоохранительной и судебной системы, при этом оставив их деятельность открытой для общества, задача не из легких.

1 Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 43.

2 Мицкевич А. В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. – 1963. – № 8. – С. 28.

Разрыв между положениями Конституции РФ, гарантирующими защиту и реальным механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина велик.

В 2019 году к Уполномоченному по правам человека поступило 38 328 письменных обращений, из них 1683 (4,4%) - коллективные³. Уполномоченный в РФ в своем докладе за 2015 год рассуждал о факторах, влияющих на состояние прав человека⁴. На сегодняшний день они все еще остаются актуальными. К ним он относит:

- проблему бедности, которая ведет к неравенству в социальном плане;
- избирательность правосудия. Отсутствие равных возможностей для «рядовых» и «избранных» граждан при обращении в суды за защитой своих прав;
- отсутствие доверия между органами власти и населением, что влечет за собой гражданскую пассивность;
- множество актов правоограничительного характера;
- рост агрессивного поведения, неприятие иной точки зрения в спорах по политическим, мировоззренческим мотивам.

Кроме вышеназванных причин, можно отметить еще следующие:

- недостаточная регламентация и противоречия принимаемых законов Конституции и другим существующим законам, что создает препятствия при реализации прав;
- качество образования, выпуск плохих специалистов, что вызвано тем, что в России 607 государственных и 358 негосударственных вузов, в которых обучается 4,7 млн. человек и из них количество университетов с юридическим образованием составляет 777. Плохое оснащение этих ВУЗов;
- психологическая составляющая, восприятие ущемления прав как должного отношения к себе;
- правовой нигилизм: незнание своих прав и бездействие при защите их, игнорировании требований закона, неверие в возможности закона.

Недостаточная развитость правового сознания является серьезной проблемой при реализации прав человека. Из-за низкого уровня правовой культуры многие законодательные акты, направленные на защиту прав граждан, остаются нерезультативными. Отсутствие веры граждан в свои законы приводит к тому, что многие в нашей стране даже не пытаются отстаивать свои права в установленном законом порядке⁵.

Пути решения вышеуказанных проблем:

- усиление мер ответственности за нарушение прав.
- улучшение качества высшего образования в сфере юриспруденции, а также внедрение обучения праву во все образовательные учреждения.
- создание институтов общественного контроля за соблюдением прав
- наделение свободой институтов гражданского общества
- воспитание поколения в духе уважения к закону
- обширное обсуждение законопроектов в данной сфере, строгая экспертиза на устранение противоречий между Конституцией и законами, проводимая независимыми экспертами. Применение точных формулировок, не допускающие неверного их истолкования.

усилении мер прокурорского надзора за соблюдением прав человека.

Только при комплексном подходе получится добиться полного соблюдения прав граждан, и только тогда мы сможем утверждать, что живем в правовом государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков А. В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015.
2. Галкин И. В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111).
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html> (дата обращения: 16.10.2020).
5. Еремин А. Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / под ред. В. Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003.
6. Иванов Г. И. Права человека. Учебное пособие / под ред. М. Ф. Чудакова. – М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2004.
7. Мицкевич А. В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. – 1963. – № 8.
8. Мутагиров Д. З. Права и свободы человека: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Унив.книга, 2006.
9. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для бакалавров / В. Д. Перевалов. – М.: Юрайт, 2016.
10. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2014.

3 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019-god.html> (дата обращения: 16.10.2020).

4 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/03/24/ombudsman-doklad-dok.html> (дата обращения: 20.09.2020).

5 Галкин И. В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex Russica. – 2016. – № 2 (111). – С. 25.

МИРОШНИЧЕНКО Ольга Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы дальневосточного федерального университета

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФАКТОР ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА: РЕАЛИИ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО МИРА. ЧАСТЬ 2*

Автор продолжает анализ категории «криптовалюты», акцентируя внимание на влиянии пандемии на этот элемент глобализации. В контексте исторической аспектуализации любого политико-правового процесса, в том числе и динамики развития всех глобализационных процессов, автор говорит о некоторых закономерностях постпандемического регулирования указанного института. Делается вывод о том, что тот же конкретно-исторический характер социально-экономических явлений заставляет пересмотреть перспективы и ожидания от цифровой революции в условиях постпандемического мира.

Ключевые слова: криптовалюта, пандемия, постпандемический мир, угрозы, коронавирус, суверенитет, десуверенизация, биткоин, фиатные деньги, государственное управление.

MIROSHNICHENKO Olga Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

CRYPTOCURRENCY AS A DESOVEREIGNIZATION FACTOR FOR THE STATE: REALITIES OF THE POSTPANDEMIC WORLD. PART 2

The author continues to analyze the category of "cryptocurrencies", focusing on the impact of the pandemic on this element of globalization. In the context of the historical aspect of any political and legal process, including the dynamics of development of all globalization processes, the author speaks about some regularities of postpandemic regulation of this institution. It is concluded that the same specific historical nature of socio-economic phenomena forces us to reconsider the prospects and expectations of the digital revolution in the postpandemic world.

Keywords: cryptocurrency, pandemic, postpandemic world, threats, coronavirus, sovereignty, desovereignization, bitcoin, fiat money, public administration.

Пандемия коронавируса 2019-2020 гг. поставила под сомнение многие установки и идеологические основы социального, экономического и политического развития, казавшиеся незыблемыми до этого. В кризисных условиях большая часть государств первым делом стала возвращаться ко всем внешним проявлениям суверенитета, закрывать территории, отказываться от демократических механизмов и внедрять более жесткие модели управления¹. Опыт пандемии показал, что государства с жесткими авторитарными режимами оказались более эффективными в сфере борьбы и преодоления последствий вирусной угрозы, чем развитые демократии. Еще не прожитый кризис заставляет взглянуть на многие процессы, идеи и ценности последнего времени под другим углом. На сегодняшний день есть достаточно много данных в пользу утверждения, что десуверенизация государства, отказ от классических форм политической организации общества и надежды на надгосударственные структуры как основную силу общепланетарного социально-политического прогресса являются преждевременными. Такой взгляд заставляет осторожнее относиться и к перспективам использования новейших цифровых технологий, в том числе и в финансовой сфере. Высока вероятность того, что в ближайшее время практически все политические, экономические, финансовые, управленческие инструменты, основанные на децентрализации, будут переоценены. Постпандемический

мир склонен акцентировать внимание на угрозах и недостатках любых средств, инструментах и механизмов развития в большей мере, чем на их потенциальной выгоде. Причем с особой настороженностью будут восприниматься любые явления, положительный эффект которых является отсроченным, прогнозируемым в среднесрочной или долгосрочной перспективе.

Если основываться на такой гипотезе, то более весомыми начинают выглядеть мнения противников признания криптовалют официальным средством платежа.

Оценивая перспективы криптовалют как средства платежа и последствия их легализации, нужно учитывать тот факт, что опосредование общественных отношений новейшими технологиями не всегда ведет к изменению сути отношений и необходимости создавать принципиально новые модели социального регулирования. К осторожности оценок призывают нас и имеющийся опыт развития рынка криптовалют, и мнения ряда экспертов, объясняющих лавинообразное увеличение популярности криптовалют совсем не перспективами изменения валютно-денежной системы в мировом масштабе, а иными обстоятельствами. Во-первых, рынок криптовалют развивается не так быстро, как это предполагали сторонники новой системы. Во-вторых, некоторые эксперты считают, что криптовалюты и соответствующий сегмент рынка все еще «держатся на плаву» только потому, что «при соответствующем акцепте биткоины можно перевести в любую точку земного шара, а затем с легкостью перевести в обычную локальную валюту той или иной страны через соответствующих поставщиков услуг...»².

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00450 А

1 Сапронова Ю. Зайцева А. Как различаются меры разных стран против коронавируса. Карта // РБК. - 05.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/05/06/2020/5edodd849a79474cd9a06eeb> (дата обращения: 23.08.2020).

2 Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравни-

Значительная часть научной полемики, связанной с криптовалютой, лежит в частноправовой плоскости. При всех прочих криптовалюта сегодня – это инструмент предпринимательства, сфера трейдинга, способ инвестирования³; основные заинтересованные стороны – бизнесмены, желающие получить новые механизмы доступа к прибыли, новые финансовые инструменты, более простую и/или выгодную по каким-то параметрам систему расчетов. Именно здесь, в частноправовой сфере, сосредоточены мнения сторонников широкой легализации криптовалют, а имеющиеся на сегодняшний день инструменты такой легализации связаны, прежде всего, с изменением гражданского законодательства.

Однако на данную проблему следует посмотреть и с позиций публичного права. Цифровая революция поставила перед государством многие неожиданные вызовы. При этом криптовалюта и неразрывно связанный с ней блокчейн являются особым вызовом, концептуальной проблемой, так как олицетворяют собой идеи децентрализации и неподконтрольности в противовес априори стремящемуся к централизации и монополизации государству. Политологи рассматривают распространение криптовалют как *вызов управляемости* и прогнозируют неизбежное изменение государственной политики⁴.

В политологии известна концепция потенциала государства, которая делает упор на возможность государства включаться в процессы развития общества, реализуя регулятивную и координационную функции, а также обеспечивая соблюдение контрактов и договоров⁵. Потенциал государства оценивается через его результативность в административных, политических, фискальных, технических и других видах деятельности. Криптовалюты являются серьезным вызовом результативности государства, так как оно должно осуществлять управление в новых условиях⁶.

Развитие рынка криптовалют порождает как очевидные (прямые), так и непрямые угрозы суверенитету государства. Можно выделить следующие угрозы управляемости государства со стороны криптотехнологий, которые позволяют *характеризовать криптовалюту как фактор десоверенизации государства*.

1. Нарушение монополии государства на эмиссию денежных средств. Суть выпуска криптовалют именно в том, что общество строит независимую от государства финансовую систему⁷. Даже если не признавать криптовалюты официальным средством платежа, то их легализация в качестве финансовых активов все равно создает угрозы управляемости и десоверенизации государства, так как создает большой сегмент рынка, который будет неподконтролен либо мало подконтролен государству в ближайшей и среднесрочной перспективе. В любом случае, классические способы управ-

ления, вытекающие из признаков государства и напрямую связанные с внешними проявлениями его суверенитета, к этому рынку будут непригодны.

Если же речь идет о признании криптовалют официальным средством платежа и/или дальнейшим вытеснением криптовалютами фиатных денег, то на этом поле государство точно не будет являться единственным игроком. Можно смоделировать некоторые способы сохранения либо установления контроля государства в отношении оборота криптовалют, но обеспечение монополии государства на эмиссию денежных средств при таких условиях не представляется возможным. Во всяком случае, в ближайшей и среднесрочной перспективе не просматриваются никакие механизмы, которые бы позволили государству стать единственным или доминирующим актором в данной сфере, даже если государство активно включается в этот рынок и криптовалюты будут признаны официальным средством платежа. Очевидной перспективой представляется выделение государственного и негосударственного сегмента крипторынка.

2. Угроза стабильности валютно-денежной и банковской систем в целом как опоре государства. Центральные банки большинства стран критически относятся к цифровым деньгам, подчеркивая, что за криптовалютами нет никакого обеспечения⁸. При широкой легализации криптотехнологий для финансового рынка государство утратит многие механизмы и инструменты, которые позволяли ему оказывать преимущественное влияние на эти области и проводить собственную банковскую и денежную политику.

3. Нарушение монополии государства на контроль оборота денежных средств. Сама логика блокчейна не предполагает монопольного права на надзор за финансовой деятельностью различных субъектов рынка, так как обеспечивает прозрачность транзакций. Органы денежно-кредитного регулирования изначально увидели в блокчейн-технологии опасность (а потом уже возможности), так как она исключает возможность контроля со стороны государственных органов, государственных и коммерческих банков, каких-либо иных субъектов⁹. С другой стороны, как указывают специалисты, в случае акцепта центральными банками криптовалют и при последующем замещении криптовалютами фиатных денег банки не будут контролировать деньги в целях обеспечения транзакций, но станут контролировать вычислительные процессы через децентрализованные сети¹⁰.

Применительно к вопросу о десоверенизации принципиальным является вопрос не о наличии контроля, а о монополии контроля финансовых операций. Отношение регуляторов к криптовалютам в последние пару лет резко изменилось, и все чаще они относятся к криптовалютам как к перспективному сектору экономики. Еще в 2017 г. Банк России заявлял, что для большей прозрачности криптовалюта должна стать национальной¹¹. Государства активно включаются как в процессы регулирования крипторынков, так и в процессы их формирования. При всей разумности таких действий следует констатировать, что во многом это обуслов-

тельного правоведения. - 2019. - № 6. - С. 23.

3 Красильников О. Ю. Преимущества и недостатки развития криптовалют // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2018. - Т. 18. - № 3. - С. 254-255.

4 Марфицына М. С., Шаблова Е. Г. Государственное регулирование криптовалют в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 7 (35). - С. 88.

5 Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Криптовалюты как вызов управляемости: публичная политика современных государств в различных сетевых и политико-административных контекстах // Социальные и гуманитарные знания. - 2018. - Том 4. - № 2. - С. 90.

6 Там же. - С. 90.

7 Там же. - С. 89.

8 Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2019. - № 6. - С. 23.

9 Ахматов Х. А., Панченко И. А. Криптовалюта в Российской Федерации: позиция Банка России // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». - 2017. - № 41. - С. 9.

10 Печегин Д. А. Указ. соч. - С. 23.

11 Ахматов Х. А., Панченко И. А. Указ. соч. - С. 9.

лено невозможностью влиять на происходящие процессы через монополию и прерогативы государства.

4. Уменьшение сферы влияния государства за счет быстрого расширения киберпространства и переноса туда финансовой, экономической и социальной в целом активности общества. Расширение оборота криптовалют способствует переносу все большей части значимой деятельности в виртуальную реальность, где возможности традиционного государственного управления не применимы. Государство – политико-территориальная организация по определению и все методы его воздействия, равно как и проявления суверенности, неотъемлемым образом привязаны к физической территории государства и ее организации в целях удобства управления. Блокчейн и криптовалюты изначально рассчитаны на интернет-среду как пространство именно без государственных границ и без ограничений по скорости проведения операций. Установление административных барьеров и бюрократических процедур является одним из основных способов, помогающих государству выполнять его контрольные функции, в том числе за счет искусственного замедления коммуникаций и процессов. Виртуальная среда забирает у государства и территориальный, и временной ресурс воздействия.

На сегодняшний день очевидны две вещи: во-первых, государственное регулирование Интернета необходимо, во-вторых, технически полный контроль и использование приущих для государства административно-ограничительных мероприятий в Интернете невозможно. Ситуация с криптовалютами осложнена для государства еще и тем, что речь идет не просто о деятельности в Интернете, а об использовании технологий распределенного реестра, что, как мы говорили выше, почти нивелирует контрольные возможности государства.

5. Нарушение фискальной монополии государства¹². Неконтролируемость транзакций в распределенном реестре создает объективные препятствия для формирования налоговых режимов и осуществления фактического налогообложения криптоактивов. Как видно из приведенного выше краткого обзора публичной политики разных государств в отношении криптовалюты, государства, в которых крипто-технологии в наибольшей степени отражены в законодательстве, озаботились, прежде всего, контрольными и фискальными механизмами (вводя регистрацию и лицензирование криптобирж и трейдеров, устанавливая правила налогообложения криптоактивов¹³). Налогообложение – существенный признак государства, без которого оно тут же утратит доминирующие позиции.

6. Увеличение бремени социальной поддержки граждан. Это – один из неочевидных показателей десоверенизации. Криптовалюты относятся к высокорисковым финансовым активам. По мнению экспертов, криптовалютный рынок будет привлекать все больше людей, не имеющих опыта управления такими активами, что закономерно будет приводить к потере ими средств¹⁴. Массовость процесса по-

требует от государства определенной социальной политики, финансовых и налоговых льгот. При этом налоговые доходы государства будут падать в связи с неплатежеспособностью большого числа субъектов малого и среднего бизнеса, а также физических лиц.

7. Уменьшение потенциала государства в части поддержания правопорядка и противодействия преступности. Как и в предыдущем пункте, в этой сфере получается, что некая часть общества «снимает сливки» с достижений цифровой революции, а все негативные последствия распространения таких достижений ложатся на плечи государства. Отсутствие правового регулирования и тот факт, что большая часть операций с криптовалютами находится за пределами правового поля на международном и внутригосударственном уровнях, совсем не означают, что все эти операции не наносят ущерба традиционным урегулированным отношениям. Киберпреступность становится реальной угрозой социальной стабильности и публичной управляемости¹⁵. Государство не имеет возможности действовать в киберпространстве традиционными способами, устанавливая запреты, вводя механизмы контроля и привлекая к ответственности (точнее, эти способы неэффективны и нуждаются в адаптации). Повсеместно фиксируются преступления, совершенные посредством криптовалют и новых технологий, а также преступления, совершенные в связи с ними. Киберпреступления не являются локальными, их расследование и пресечение требует оперативных и согласованных действий различных государств на международном уровне¹⁶. А оперативность и неформальность взаимодействия на международном уровне вообще противоречат сущностным признакам государства и его возможностям как системы. Киберпреступность в целом и криптопреступления в частности являются, пожалуй, самым серьезным вызовом управляемости из тех, с которыми приходится сталкиваться современному государству.

Все сказанное вовсе не говорит о том, что государство пора списывать со счетов. Наоборот, сейчас есть все основания предполагать, что государства будут осторожнее относиться к легализации криптовалют и вопрос об официальной замене фиатных денег криптовалютой пока в практической плоскости не стоит. Политологи утверждают, что наиболее распространенной стратегией публичной политики сегодня является мягкая координационная стратегия, при которой негосударственные акторы развивают криптовалютный рынок, а государства сохраняют лидирующие позиции в определении стратегий развития и правовом регулировании, привлекают экспертов криптовалютного рынка для создания наиболее благоприятных криптовалютных законопроектов¹⁷. Конечно, сам этот факт уже говорит о том, что мир и государство изменились. Но десоверенизация может оказаться опасной иллюзией и реальной угрозой, все последствия которой надо еще раз взвесить.

При таком подходе вполне возможно сосуществование традиционного институционального государства и децентрализованного рынка криптовалют. Вирусная угроза 2020 г. показала, насколько востребовано сильное в современном мире и как важны его организационно-административные и социальные функции, ведь в этом плане заменить государ-

12 Сильченков И. А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2019. - № 3. - С. 84.

13 MurochA. Op Ed: How To Understand Taxable Events For Cryptocurrency // Bitcoin magazine. 16.10.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoinmagazine.com/articles/op-ed-how-to-understand-taxable-events-for-cryptocurrency> (дата обращения: 22.08.2020).

14 Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Указ. соч. - С. 89.

15 Тейван-Трейновский Я. С., Игнатов Д. А. Преступность в киберпространстве // Инноватика и экспертиза: научные труды. - 2019. - № 2 (27). - С. 81.

16 Печегин Д. А. Указ. соч. - С. 29.

17 Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Указ. соч. - С. 91, 97.

ство пока нечем. Ожидания по отношению к государству в условиях глобальных угроз и чрезвычайных ситуаций в современном мире очень высоки: в кризисной ситуации люди вспоминают о «сильном» государстве и ждут его активных действий. Сильное государство в условиях кризиса должно обладать финансовой и организационной мощью. А для создания такой мощи следует использовать все имеющиеся механизмы.

Идеи об отмирании государства при определенных условиях в истории политических учений известны. Равно как известны и попытки создать принципиально иные модели политической организации, передавая исконно государственные функции обществу. Но та же история неумолимо свидетельствует о том, что в длительной перспективе идеи оказались утопичными, а попытки заканчивались возвратом к традиционным моделям государственности. Ретроспектива социальных изменений, принесенных цифровой революцией, еще слишком мала, чтобы на базе этого опыта можно было строить достоверные долгосрочные прогнозы. Пока очевидны два вывода. Во-первых, государственность меняется и на уровне постиндустриального и информационного общества некоторая десуверенизация в форме добровольного ограничения суверенитета и смены жестких регулятивных стратегий на мягкие становится необходимым условием дальнейшего прогрессивного развития. Во-вторых, потенциал государства как универсальной модели политической организации еще не исчерпан. Пластичность государственности под напором научно-технологических вызовов может в равной степени говорить как о десуверенизации государства и переходе к новым формам публичной организации, так и о многовариантности и хорошей приспособляемости данного института. В конце концов, государство – это не только территория. «Учебниковая» формула государства, как известно, включает в себя власть, население и территорию. На сегодня результаты сравнительно-правового анализа публичной политики разных государств в отношении криптовалюты говорят о появлении следующей модели поведения официальной власти: пусть государство и не может контролировать и регулировать некоторые виды отношений, но оно все еще может контролировать и регулировать поведение людей, вступающих в эти отношения и находящихся на территории государства¹⁸. Ведь физически и биологически люди продолжают жить в физической реальности, а не в киберпространстве, следовательно, все также нуждаются в реальной территории и эффективной политической организации этой территории.

Пристатейный библиографический список

1. Ахматов Х. А., Панченко И. А. Криптовалюта в Российской Федерации: позиция Банка России // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». - 2017. - № 41. - С. 8-11.
2. Красильников О. Ю. Преимущества и недостатки развития криптовалют // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. - 2018. - Т. 18. - № 3. - С. 253-258.

3. Марфицына М. С., Шаблова Е. Г. Государственное регулирование криптовалюты в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 7 (35). - С. 85-91.
4. Печегин Д. А. К вопросу о правовом регулировании криптовалют в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2019. - № 6. - С. 21-33.
5. Сапронова Ю. Зайцева А. Как различаются меры разных стран против коронавируса. Карта // РБК. - 05.06.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/05/06/2020/5ed0dd849a79474cd9a06eeb> (дата обращения: 23.08.2020).
6. Сильченков И. А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2019. - № 3. - С. 83-87.
7. Тейван-Трейновский Я. С., Игнатов Д. А. Преступность в киберпространстве // Инноватика и экспертиза: научные труды. - 2019. - № 2 (27). - С. 80-87.
8. Фролова Е. Е., Цепова Е. А. 30 лет валютной либерализации в России: перспективы отмены ограничений на движение капитала физических лиц // Государство и право. - 2020. - № 4. - С. 108-124.
9. Шерстобитов А. С., Кусик О. А. Криптовалюта как вызов управляемости: публичная политика современных государств в различных сетевых и политико-административных контекстах // Социальные и гуманитарные знания. - 2018. - Том 4. - № 2. - С. 88-99.
10. Muroch A. Op Ed: How To Understand Taxable Events For Cryptocurrency // Bitcoin magazine. 16.10.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoinmagazine.com/articles/op-ed-how-to-understand-taxable-events-for-cryptocurrency> (дата обращения: 22.08.2020).

¹⁸ Фролова Е. Е., Цепова Е. А. 30 лет валютной либерализации в России: перспективы отмены ограничений на движение капитала физических лиц // Государство и право. - 2020. - № 4. - С. 108-124.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

ПРАСКОВА Светлана Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета

ТРАДИЦИОННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье отмечается, что организация местного самоуправления в Арктической зоне РФ имеет особенности, одной из которых является наличие представителей коренных и малочисленных народов, осуществляющих традиционное природопользование. Авторами предлагается создать особый вид муниципального образования – традиционное поселение, имеющее особенности состава территории, населения, режима использования и охраны земель, определения вопросов местного значения.

Ключевые слова: муниципальные образования, коренные и малочисленные народы, традиционное природопользование, общины, Арктическая зона РФ.

Ostapovich Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

PRASKOVA Svetlana Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Institute of Legal Studies of the Baikal State University

TRADITIONAL MUNICIPALITY AS A FORM OF ENSURING THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article notes that the organization of local self-government in the Arctic zone of the Russian Federation has features, one of which is the presence of representatives of indigenous and small-numbered peoples engaged in traditional nature management. The authors propose to create a special type of municipal formation – a traditional settlement, which has features of the composition of the territory, population, mode of use and protection of land, definition of issues of local importance.

Keywords: municipalities, indigenous and small-numbered peoples, traditional nature management, communities, Arctic zone of the Russian Federation.

Остапович И. Ю

Праскова С. В.

Организация местного самоуправления в северных территориях России имеет существенную специфику. В научной литературе отмечается, что действующее законодательство недостаточно учитывает такие особенности, характерные для регионов Севера, как большие территории муниципальных образований и малая численность населения поселений¹. Наиболее ярко это проявляется в условиях Арктической зоны РФ. Экстремально неблагоприятные природные условия и хрупкость экосистемы предопределяют совершенно иной принцип расселения населения и характер его занятости. В этой связи сложившаяся практика организации местного самоуправления не является эффективной.

Одной из особенностей местного населения арктических территорий является наличие представителей коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (далее – КМНС), осуществляющих традиционное природопользование. Особенность традиционного образа жизни в Арктической зоне РФ заключается в большей степени в ведении кочевого или полукочевого образа жизни. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе КМНС преимущественно занимаются отгонным оленеводством², в Республике Саха (Якутия) – олене-

водством, коневодством, охотничьим и рыболовным промыслом³ и т.д.

Ведение традиционного образа жизни в настоящий момент гарантируется посредством двух основных форм: общин КМНС и территорий традиционного природопользования КМНС (далее – ТТП). Первая форма исходит из персонального или родового членства представителей КМНС и интеграции усилий посредством создания юридического лица, способного выражать интересы соответствующих лиц. Такая интеграция не предполагает территориального единства или общности проживания. Потому община может выражать интересы местного сообщества (его части), а может быть институционализацией народности в целом, вне зависимости от масштабов расселения. Создание ТТП, напротив, подразумевает придание определенному пространству особого режима использования. Но для ТТП обязательно наличие местного сообщества в какой-либо форме. Это именно ненаселенная территория, т.е. на ней чаще всего нет населенных пунктов. При этом создание общин КМНС и ТТП как правило не отражается на организации местного самоуправления. Представляется, что в случаях,

1 Фастович Г.Г. Особенности публичного управления в районах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 115.
2 Филант К.Г. Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера и

Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 83.

3 Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В. [и др.]: под общ. ред. Е.И. Бурцевой, И.М. Потравного. М.: Экономика, 2019. С. 37.

когда имеется территория, используемая в целях традиционного природопользования, с постоянно проживающим на ней коллективом представителей КМНС, это должно отражаться не только на осуществлении экологической и национально-культурной политики, но и на организации публичной власти. Оптимальным формой учета этих особенностей представляется создание муниципального образования особого вида – исключительно в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни КМНС. Условно такое муниципальное образование можно назвать традиционным поселением, которому можно придать следующие особенности.

1. *Особенности состава территории традиционного поселения.* В настоящий момент законодательство о местном самоуправлении подразумевает создание муниципального образования только на базе населенного пункта. Территория, на которой отсутствуют населенные пункты, может быть лишь межселенной территорией, включающей в состав муниципального района. Поэтому зачастую муниципальный район Арктической зоны РФ имеет огромную территорию, большую часть которой составляют межселенные территории. При этом отсутствие населенного пункта на практике вовсе не означает отсутствие населения. Для существенной части КМНС традиционный образ жизни заключается в ведении кочевого или полукочевого образа жизни, что не подразумевает создания стационарного населенного пункта. В этой связи предлагается территорию традиционного поселения связывать не с наличием населенных пунктов, их административно-территориальным статусом и количеством населения, а с пригодностью территории для ведения традиционного образа жизни и традиционного природопользования КМНС. При этом на территории традиционного поселения могут находиться населенные пункты, но они не должны быть необходимой основой для создания муниципалитета.

Другим направлением особенного регулирования населенных пунктов традиционного поселения может быть разработка концепции стойбища (стоянки) – как конструкции, сходной с населенным пунктом, но не имеющей стационарной основы. На уровне концептуального обсуждения можно предложить определить на территории традиционного поселения места стойбищ, от которых представители КМНС и иное население, ведущее традиционный образ жизни, не должно отклоняться. Тем самым может быть решена проблема регистрации по месту жительства, когда в сведениях о месте постоянного проживания у представителя КМНС будет указано традиционное поселение и перечень стойбищ.

2. *Особенности режима использования и охраны земель традиционного поселения.* Режим ТТП подразумевает придание землям категории земель ООПТ и установление ограничения в их хозяйственном использовании. Но применение такого режима ко всей территории традиционного поселения нецелесообразно. Особой охраны земель можно добиться путем градостроительного нормирования. Большинство земель, на которых осуществляется традиционное природопользование, относятся к землям, для которых градостроительный регламент не устанавливается, но для земель традиционного поселения можно сделать исключение. Предлагается исходить из концепции двух основных целевых направлений использования земель: земли населенных пунктов и земли, используемые для традиционного природопользования (функциональные зоны). Для первых должно использоваться общепринятое градостроительное зонирование, а для вторых основными видами разрешенного использования должен стать соответствующий вид традиционной хозяйственной деятельности. Под каждый вид традиционной хозяйственной деятельности можно создать вид территориальной зоны и вид разрешенного использования. Иные же направления использования (экологического туризма, научных исследований и т.п.) могут стать вспомогательными видами разрешенного использования.

Такое нормирование будет достаточной гарантией охраны экологии территории традиционного поселения, поскольку ее использование будет осуществляться не по принципу запрета на определенные виды деятельности, а по принципу разрешительного типа правового регулирования – разрешено осуществлять только те виды деятельности, которые соответствуют виду традиционному природопользованию. Одновременно четкое градостроительное нормирование позволит хотя бы частично решить вопрос о причинении убытков в результате нанесения ущерба исконной среде обитания КМНС. Ведь, любое изъятие земель или наложение сервитута будет означать нанесение вреда традиционному природопользованию, что порождает необходимость компенсации убытков в силу п. 3 ч. 2 ст. 5 Феде-

рального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁴.

3. *Особенности населения традиционного поселения.* Традиционное поселение, как и любое современное публично-территориальное образование должно организовываться по территориально-соседскому принципу. Одновременно можно объединить традиционный подход к пониманию местного сообщества как территориального коллектива, объединенного интересами решения вопросов местного значения, и принцип общин КМНС. Принцип регистрации по месту жительства с указанием конкретного населенного пункта или перечня стойбищ (стоянок) на территории традиционного поселения позволяет определять состав местного сообщества традиционным способом. При этом список лиц, относящихся к КМНС, ведение которого осуществляется в соответствии со ст. 7¹ Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», способен обеспечить персонализированный учет, характерный для общин КМНС. Одновременно представляется недопустимым признавать членом местного сообщества традиционного поселения гражданина, который не ведет традиционный образ жизни и не осуществляет традиционное природопользование. Нахождение таких лиц на территории традиционного поселения может быть только временным. В свою очередь, разница между данными учета по месту жительства и списком лиц, относящихся к КМНС, способна стать способом выявления старожилеского населения.

4. *Особенности определения вопросов местного значения традиционного поселения.* Наибольшей переработки применительно к традиционному поселению потребуют именно вопросы местного значения. Значительная часть поселенческих вопросов местного значения в традиционных поселениях может отсутствовать (тепло-, газо- и водоснабжение населения, дорожная деятельность и т.п.). Но именно в рамках традиционного поселения возможно в наиболее полном виде реализовывать политику по сохранению родного языка, развитие национальных видов спорта, а также иные направления этнокультурной политики. Представляется, что вопросы местного значения традиционного поселения требуют проработки, исходя из концепции необходимости, т.е. в их перечень должны быть включены лишь те вопросы, которые действительно требуют решения на уровне поселения. Все иные вопросы должны быть отнесены к компетенции государственных органов.

Перечень обозначенных особенностей не является исчерпывающим.

Таким образом, традиционное поселение может стать концентрированным выражением политики сохранения национальной самобытности КМНС. При наличии собственного бюджета институционализация КМНС посредством традиционного поселения способна решать задачи, которые не могут решить общины КМНС. Одновременно концепция территории такого поселения как пространства, предназначенного исключительно для традиционного природопользования, способна обеспечить сохранение части арктической территории России в нетронутом состоянии.

Пристатейный библиографический список

1. Остапович И.Ю. Коренное население севера и промышленные компании: правовые проблемы взаимодействия в местах традиционного проживания // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 109-111.
2. Фастович Г.Г. Особенности публичного управления в районах Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7 (163). С. 113-116.
3. Филант К.Г. Об образовании территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 39 (81). С. 83-92.
4. Экономика традиционного природопользования: взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике / Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В. [и др.]: под общ. ред. Е.И. Бурцевой, И.М. Потравного. М.: Экономика, 2019. 318 с.

4 О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.

ПЕТРОВА Дарья Анатольевна

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МОСЬКИНА Марина Николаевна

студент 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МУХАЛОВ Денис Вячеславович

студент 2 курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID –19)*

Основной целью данной статьи является определение правовой природы наиболее дискуссионных государственных мер, направленных на улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки и на сдерживание распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В настоящей работе исследуется правовой аспект использования цифровых технологий в период борьбы с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19): системы видеонаблюдения, цифровые пропуска, системы и приложения по сотовому отслеживанию передвижений граждан. В статье также оценивается качество реализации проводимых мероприятий, а именно технический аспект, подразумевающий защиту данных от незаконной передачи третьим лицам, а также доступность и удобство технологий, посредством которых реализуются вышеупомянутые меры. Определяется значимость проводимых во время пандемии мер, в том числе с использованием цифровых технологий, для будущей деятельности законодателя и правоприменителя. В ходе статьи авторы приходят к выводу, что проводимые мероприятия с использованием информационных технологий, вследствие необходимости принимать безотлагательные решения в целях улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки, вызвали определенные правовые противоречия, которые требуют дальнейшего решения со стороны законодателя, а также разъяснений высших судебных инстанций.

Ключевые слова: информационные технологии, коронавирусная инфекция, COVID-19, пандемия, системы слежения, цифровые пропуска, социальный мониторинг.

PETROVA Darya Anatoljevna

Ph.D. in political science, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the School of law Far Eastern Federal University

MOSKINA Marina Nikolaevna

student of the 2nd course of the School of Law of the Far Eastern Federal University

MUKHALOV Denis Vyacheslavovich

student of the 2nd course of the School of Law of the Far Eastern Federal University

LEGAL REGIMES FOR USING DIGITAL TECHNOLOGIES TO PREVENT THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)**

The main purpose of this article is to determine the legal nature of the most controversial state measures aimed at improving the sanitary and epidemiological situation and curbing the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). This paper examines the legal aspect of the use of digital technologies in the fight against the new coronavirus infection (COVID-19): video surveillance systems, digital passes, systems and applications for mobile tracking of citizens' movements. The article also assesses the quality of the implementation of the measures, namely the technical aspect, which implies the protection of data from illegal transfer to third parties, as well as the availability and convenience of technologies through which the above-mentioned measures are implemented. The significance of measures taken during the pandemic, including those using digital technologies, for the future activities of the legislator and law enforcement officer is determined. In the course of the article, the authors come to the conclusion that the activities carried out using information technologies, due to the need to make urgent decisions in order to improve the sanitary and epidemiological situation, have caused certain legal contradictions that require further solutions from the legislator, as well as explanations from higher courts.

Keywords: information technologies, coronavirus infection, COVID-19, pandemic, tracking systems, digital passes, social monitoring.

В начале 2020 г. всему миру пришлось столкнуться с очень острой проблемой – с угрозой заражения населения новой коронавирусной инфекцией (COVID - 19). Из некогда относительно небольшой очаговой вспышки коронавирусная инфекция быстро переросла, согласно решению Комитета по чрезвычайной ситуации ВОЗ, в чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение¹.

Впоследствии же, несмотря на принимаемые всеми странами меры инфекция распространилась настолько, что Генеральному директору ВОЗ в своём выступлении пришлось охарактеризовать COVID-19 как пандемию². Чёрная оспа, чума, холера, испанка – сегодня лишь страшные воспоминания на страницах истории. И, согласитесь, для человека XXI века слово «пандемия»

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта РФФИ № 20-011-31760 «Цифровые, биологические и социокультурные тренды эволюции публично-властной организации и отношений в современной России: проблемы моделирования и прогнозирования общественно-политической динамики».

** This work was supported by the RFBR Grant No. 20-011-31760 "Digital, biological and socio-cultural trends in the evolution of public-power organizations and relations in modern Russia: problems of modeling and forecasting socio-political dynamics".

1 Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с Международными медико-

санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 04.10.2020).

2 Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 04.10.2020).

оставалось чуждым и давно забытым. Никто не мог представить, что в условиях настолько развитой медицины, при наличии современных технологий диагностики и лечения заболеваний, выработанных алгоритмов борьбы с эпидемиями, могут возникать настолько серьезные проблемы мирового масштаба и имеющихся в арсенале средств и способов устранения подобных угроз будет недостаточно.

Пандемия оказалась серьезным испытанием, как для отдельных людей, так и для целых государств. Требовалось принятие быстрых и эффективных решений, но существовавшие механизмы организации противоэпидемических мероприятий не позволили быстро справиться с ситуацией. Меры, которые принимались странами для стабилизации санитарно-эпидемиологической обстановки, в силу отсутствия соответствующего опыта стали беспрецедентными, и поэтому из-за недостаточных знаний многие из проводимых мероприятий были плохо проработаны и малоэффективны или вовсе ошибочны. Но все же благодаря непрерывной работе международных организаций, ученых и органов государственной власти государств, были выработаны новые алгоритмы действий для борьбы с пандемией.

Помимо санитарно-эпидемиологической проблемы возникли и другие, к примеру, социально-экономическая и правовая. COVID-19, ввиду своей глобальности, ударил по экономике фактически всех стран мира. В частности, продолжающееся распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) привело к обвалу фондового рынка. Наблюдалось падение акций множества крупных компаний, а также падение цен на нефть и другие экономические проблемы.

Что же касается правовой проблемы, то она должна освещаться более детально, так как в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) вводились и продолжают вводиться множество спорных с правовой точки зрения мер, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Как мы знаем, органы исполнительной власти РФ и органы исполнительной власти субъектов РФ за этот довольно продолжительный период (с января 2020 года по настоящее время) разработали множество «антикризисных мер» (самоизоляция, масочный режим и т.п.), которые, безусловно, призваны бороться с дальнейшим распространением данной инфекции. Однако вышеупомянутые меры имеют довольно сложную правовую природу.

Например, противоречивые точки зрения возникли по поводу ввода большинства ограничительных мер указами высших должностных лиц субъектов РФ или постановлениями высших органов исполнительной власти субъектов РФ, а не федеральными органами власти.

Примечательной в этом вопросе является, в первую очередь, формулировка «режим повышенной готовности», на которую ссылаются власти субъектов РФ. Согласно п. «у» ст. 11 ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», введенному Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ, органы государственной власти субъектов РФ «устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности». Примечательно, что текст закона не оговаривает конкретный перечень правил поведения, которые могут устанавливать органы государственной власти субъектов РФ.

Неопределенность в границах установления правил, которые полномочен вводить отдельный субъект РФ, может приводить к произволу, а также поставить вопрос о противоречии норме, заложенной в ст. 55 Конституции РФ. Так ст. 55 Конституции РФ закрепляет, что права граждан могут быть ограничены только федеральным законом и на первый взгляд имеет место нарушение конституционных норм³. Однако сложилась судебная практика, в которой суды признают за субъектами РФ право устанавливать ограничения в слу-

чае, если федеральным законом предоставлены полномочия по «принятию законов и иных нормативных правовых актов в области защиты населения, в том числе направленных на ограничение права граждан на свободу передвижения в пределах территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации; установление обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности»⁴.

Названные нами проблемы являются лишь малой частью тех правовых вопросов, которые породила новая коронавирусная инфекция (COVID-19), однако в тоже время они важны непосредственно для нашей темы.

Как уже говорилось ранее, вводятся самые разнообразные меры, в том числе и те, которые непосредственно могут в той или иной мере посягать на права и свободы граждан. Мы видим необходимость в рассмотрении вопроса, касающегося использования цифровых информационных технологий в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Для более четкого понимания рассматриваемой нами проблемы мы считаем необходимым привести легальное определение информационных технологий. Согласно ст. 2 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информационными технологиями следует понимать «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов»⁵. В настоящей статье будет уделено внимание цифровым информационным технологиям.

Коронавирус стал настоящим катализатором использования систем массового наблюдения за людьми⁶. В рамках настоящего исследования авторы статьи остановятся подробнее на освещении следующих цифровых информационных технологий:

- расширение сети систем видеонаблюдения, с помощью которых происходит идентификация лиц, нарушающих введённые ограничения, в частности режим самоизоляции⁷;
- введение цифровых пропусков для сдерживания передвижения людей;
- создание систем и приложений по сотовому отслеживанию граждан больных новой коронавирусной инфекцией и граждан, находившихся в контакте с больными.

Использование систем видеонаблюдения для выявления нарушения режима самоизоляции.

Камеры видеонаблюдения уже давно служат методом пресечения и раскрытия правонарушений, это определенный сдерживающий фактор нарушений закона, и в период пандемии камерам нашлось применение. Камеры использовались в качестве меры контроля за соблюдением гражданами ограничительных мер, установленных органами власти. Система видеонаблюдения анализирует видео, поступающее с городских камер. Далее лица, попадающие в кадр, распознаются и сравниваются с лицами, добавленными в «карантинные списки»⁸.

4 См. напр. Решение Иркутского областного суда от 6 мая 2020 г. № 3а-171/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/313975332/> (дата обращения: 9.10.2020).

5 О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 9.10.2020).

6 Миролюбова С. Ю. Трансформация права на свободу передвижения в условиях активного использования технологий глубоких нейронных сетей // Журнал конституционного правосудия. - № 3(75). - 2020. - С. 32.

7 Салихов Д. Р., Симонова С. В. Видеонаблюдение с возможностью идентификации лиц: балансируя между безопасностью и правами человека (обзор межвузовских молодежных онлайн-дебатов) // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. - 2020. - № 3. - С. 24.

8 Умные камеры и карантин. - 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspectr.com/articles/607/umnye-kamery-i-karantin> (дата обращения: 10.10.2020).

3 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. - М., 2020.

На сегодняшний день в России Москва занимает лидирующие позиции по масштабам городской системы видеонаблюдения, которая оснащена технологией распознавания лиц. Подобная система позволяет собирать, обрабатывать и хранить видеозаписи с более чем 193 000 камер, установленных в городе⁹.

Еще в начале распространения коронавирусной инфекции московские власти подключили к борьбе с распространением инфекции камеры видеонаблюдения. Как сообщает 18 марта 2020 г. ТАСС «камеры системы «Безопасный город» в Москве выявили более 200 граждан, нарушивших режим самоизоляции в связи с коронавирусом»¹⁰.

Технологии наблюдения, несомненно, показывают свою эффективность и пользу в период, когда необходимо отслеживать передвижение людей для стабилизации эпидемиологической обстановки. Также сама пандемия оказала благоприятное воздействие на дальнейшее развитие систем видеонаблюдения.

Но в то же время использование камер видеонаблюдения для контроля за передвижением людей в период распространения новой коронавирусной инфекции и наложение штрафов на лиц, нарушающих режим самоизоляции создают определенные правовые вопросы и проблемы:

Во-первых, возникает противоречие между региональным законодательством и федеральными законами. Так, в соответствии с п. 12.4. Указа мэра города Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ (ред. от 27.05.2020) «Граждан с наличием новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) и совместно проживающих с ними лиц в целях контроля за соблюдением режима самоизоляции (изоляции) на дому ... применять технологии электронного мониторинга местоположения гражданина в определенной геолокации, в том числе с использованием технических устройств». Подобными техническими устройствами выступают, в том числе, камеры видеонаблюдения.

Однако ст. 8 ФЗ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹¹ содержит строго определенные основания для ограничения права граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, а использование информационных технологий, в т.ч. камер видеонаблюдения, для обеспечения ограничения свободы передвижения не предусмотрено законодательством¹². В данном случае, мы можем отметить определенное нарушение действующего федерального законодательства.

Во-вторых, необходимо понять, не нарушаются ли правовые нормы, направленные на защиту персональных данных граждан при использовании видеозаписей с камер слежения, а в частности норма об обязательном согласии при обработке персональных данных?

Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к действующему законодательству, а именно к ст. 3 ФЗ «О персональных данных», в которой дается довольно расплывчатое определение персональным данным – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Из этого определения

следует, что изображения физических лиц, получаемые с камер видеонаблюдения, в целом можно признать персональными данными. В этом случае сбор, обработка и хранение персональных данных возможны только с согласия субъекта персональных данных¹³. Однако по ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ согласие гражданина на обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) не требуется в частности в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах¹⁴;

Помимо этого, в рамках рассматриваемой нами проблемы необходимо обратить внимание на абз. 3 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»¹⁵, из которого видно, что к общественным интересам, в том числе, следует относить потребность общества в общественной безопасности, а контроль за перемещением людей с помощью систем видеонаблюдения является одной из мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, что, несомненно, является потребностью в общественной безопасности.

П. 4 ст. 6 ФЗ «О персональных данных» также предусматривает положение об обработке персональных данных, если это необходимо для осуществления полномочий региональных и муниципальных властей. Таким образом, законодательство не требует получения согласия на обработку данных, если обработка ведется государственными и муниципальными органами. К тому же согласно ФЗ № 152 «О персональных данных», с того момента как изображение используется в качестве идентификатора личности, изображение признается биометрическими персональными данными, работа с которыми требует обязательного согласия. Ограничениями на получение согласия являются следующие основания:

- в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии;
- в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов;
- в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации;
- в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительном законодательстве РФ, законодательством РФ о порядке выезда из РФ и въезда в РФ, о гражданстве РФ.

Как видно, ни одно из указанных ограничений не подходит под улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки и борьбы с коронавирусом, поэтому получение согласия граждан необходимо.

9 Городская система видеонаблюдения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://video.dit.mos.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).

10 Камеры видеонаблюдения в Москве выявили более 200 граждан, нарушивших режим самоизоляции. - М., 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/8012841> (дата обращения: 9.10.2020).

11 О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.04.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321536&dst=0&rnd=9FF8588626E6D495937557B4B7EF78CD#018290563803892912> (дата обращения: 9.10.2020).

12 Миролюбова С. Ю. Трансформация права на свободу передвижения в условиях активного использования технологий глубоких нейронных сетей // Журнал конституционного правосудия. - 2020. - № 3. - С. 33.

13 п. 1 ч. 1. ст. 6 «О персональных данных»: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 9.10.2020).

14 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=9FF8588626E6D495937557B4B7EF78CD&base=LAW&n=358825&dst=4294967295&cacheid=C8BC3E469B1852262A4C20B4B8FC2762&mode=rubr&req=doc#05525566014286476> (дата обращения: 9.10.2020).

15 О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=114126-0654030826755567314357&cacheid=CEE9B267E914EA2BD90D550375C404C1&mode=splus&base=LAW&n=125973&rnd=9FF8588626E6D495937557B4B7EF78CD#20zhhjbs25> (дата обращения: 9.10.2020).

Таким образом, такая мера как использование камер видеонаблюдения для контроля передвижения людей в период распространения новой коронавирусной инфекции является правомерной (с точки зрения соответствия ФЗ «О персональных данных»), пока получаемые при помощи видеофиксации изображения людей не используются для установления личности без предварительного согласия такого лица. На данный момент правоприменитель не уполномочен привлекать к административной ответственности лиц, нарушивших нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с коронавирусом, и идентифицированных на основе данных, полученных от камер видеонаблюдения. Для того, чтобы подобное полномочие стало возможным, законодатель должен предусмотреть механизм подачи гражданами согласия на обработку биометрических персональных данных (что представляется практически невыполнимой задачей) или же внести соответствующие поправки в федеральный закон.

В-третьих, немаловажный вопрос – обеспечивается ли в должной мере защита информации, получаемой с помощью камер видеонаблюдения? В первую очередь, этот вопрос касается технической поддержки такой системы, уровнем шифрования данных и безопасным хранением на серверах. Но и с правовой точки зрения данный вопрос должен быть урегулирован для того, чтобы не допустить неправомерного получения информации третьими лицами.

Введение цифровых пропусков для ограничения передвижения людей в целях распространения новой коронавирусной инфекции также является одним из способов использования информационных технологий в период пандемии.

Необходимость введения пропускной системы определялась каждым субъектом РФ самостоятельно в зависимости от эпидемиологической ситуации в конкретном регионе. Помимо бумажных пропусков, в некоторых субъектах применялись цифровые пропуска¹⁶. Так, согласно Указу мэра Москвы от 11.04.2020 N 43-УМ¹⁷ в качестве подтверждения права гражданина нахождения вне места проживания может быть использован цифровой пропуск. Оформить цифровой пропуск может гражданин путем электронной заявки.

Обязательное использование цифровых пропусков вызвало споры о правомерности такой меры и ее соответствия Конституции и федеральным законом. В качестве примера можно привести решение Московского городского суда¹⁸, предметом которого стало рассмотрение коллективного административного искового заявления о признании недействующими среди прочего отдельных положений Указа Мэра Москвы от 11.04.2020 № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве».

Требования истцов мотивированы тем, что оформление и использование цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности вводят для неопределенного круга граждан ограничения и запреты, препятствующие реализации предусмотренных Конституцией РФ прав на:

- неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23);

- недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24);

- свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства (ст. 27).

Помимо этого, по мнению истцов, нарушается и федеральное законодательство, а именно право на свободу передвижения, предусмотренное ст. 1 Закона РФ от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

По мнению Московского городского суда, оспариваемый нормативный правовой акт принят в пределах полномочий Мэра Москвы, с соблюдением требований к форме, порядку принятия и введению его в действие, а содержание нормативного правового акта соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Московский городской суд в своей мотивировочной части руководствовался в первую очередь ст. 55 и 56 Конституции РФ, а также уже упоминаемой нами ранее ст. 11 ФЗ от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». То есть мы можем в очередной раз убедиться в том, что суды признают за субъектами РФ право устанавливать ограничения прав и свобод граждан, если существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. Интересным также является и то, что суды склонны признавать доводы административных истцов о необходимости принятия отдельного ФЗ, направленного на ограничение прав и свобод граждан, неверными, так как они основаны на «неправильном применении и толковании норм права».¹⁹

Что касается сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица, то суд считает, что «сведения, необходимые для оформления цифрового пропуска, не содержатся в самом пропуске, представляющим собой буквенно-числовой код, поэтому при предъявлении цифрового пропуска, персональные данные гражданина не будут доступны третьим лицам». Таким образом, при введении цифровому пропуску буквенно-числового кода обеспечивает защиту персональных данных при его сообщении третьим лицам, что соответствует действующему законодательству.

Подводя итог, можно сделать вывод, что такая мера как введение цифровых пропусков направлена, прежде всего, на защиту населения, их здоровья и предотвращение массового распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019). Если же обращаться к правовой природе этой меры, то, на наш взгляд, существует довольно серьезная неопределенность при применении органами исполнительной власти субъектов РФ и толковании судами общей юрисдикции отдельных конституционных и законодательных положений. Поэтому мы видим необходимость в детальном анализе этих вопросов высшими судебными инстанциями, что может в значительной мере повлиять на ситуацию в целом.

Помимо этого, остается открытым вопрос об уровне реализации подобной информационной технологии, удобством ее использования гражданами²⁰, так как не проработанность системы может привести не только к недовольству пользователей, но и к неэффективности применяемой меры.

Следующей мерой, которая, по нашему мнению, вызывает ряд дискуссионных правовых вопросов, является создание системы по сотовому отслеживанию граждан больных новой коронавирусной инфекцией и граждан, находившихся в контакте с больными,

16 См. напр.: Постановление Правительства Красноярского края от 01.04.2020 № 188-п; Постановление администрации Владимирской области от 28.04.2020 № 255, Постановление Губернатора Забайкальского края от 27.05.2020 № 60 и др.

17 Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве: указ Мэра Москвы от 11 апреля 2020 года № 43-УМ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43708220/> (дата обращения: 10.10.2020).

18 Решение Московского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 3а-3877/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1879222#011657940219060392> (дата обращения: 10.10.2020).

19 См. напр.: Решение Забайкальского краевого суда от 04.06.2020 по делу № 3а-63/2020; Решение Липецкого областного суда от 9 июня 2020 г. по делу № 3а-19/2020; Решение Иркутского областного суда от 6 мая 2020 г. № 3а-171/2020; Решение Московского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу № 3а-3877/2020.

20 Кашкин С. Ю. Тищенко С. А. Алтухов А. В. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением covid-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта. // Lex Russica. - 2020. - Т. 73. - № 7. - С. 108-109.

а именно возможное принятие Приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «О регламенте информационного и организационно-технического взаимодействия системы отслеживания с информационными системами заинтересованных органов исполнительной власти и оперативными штабами субъектов Российской Федерации». Вышеупомянутый приказ, как следует из информации предоставленной Федеральным порталом проектов нормативных правовых актов, на данный момент является лишь проектом, однако находящимся в завершающей стадии разработки, а именно на этапе формирования «окончательного варианта текста проекта нормативного правового акта»²¹.

Безусловно, для начала следует определить практическую ценность данного Регламента в контексте рассматриваемых нами вопросов. Примечательным для нас является в первую очередь ч. 1 Общих положений, в которой говорится, что «Регламентом определен порядок информационного и организационно-технического взаимодействия системы отслеживания граждан, находившихся в контакте с больными новой коронавирусной инфекцией, с информационными системами заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и оперативными штабами субъектов Российской Федерации»²².

Функционалом указанной системы отслеживания, то согласно ч. 3 Общих положений является «контроль соблюдения режима карантина лицами, в отношении которых вынесено решение об обязательной изоляции»²³.

Контроль подразумевает:

- осуществление круглосуточного анализа местонахождения;
- фиксацию местонахождения абонента при каждом нарушении (в том числе времени, координат, продолжительности нарушения, максимального отдаления от места проведения карантина).

Стоит отметить, что именно функциональная возможность этой системы вызывает вопрос о том, насколько же правомерно принятие данного Регламента, определяющего, как отмечалось ранее, порядок информационного и организационно-технического взаимодействия этой системы.

Как нам кажется, принятие вышеупомянутого Приказа может повлечь ряд прямых или косвенных противоречий. К примеру, ввиду того, что Регламент подразумевает предоставление информации об абонентах сотовой связи от ведущих сотовых операторов России, нам приходится говорить о возможном противоречии данного документа ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», а именно ст. 7, посвященной конфиденциальности персональных данных. Согласно ст. 7 данного закона операторы не могут раскрывать и распространять персональные данные субъектов без их непосредственного согласия, «если иное не предусмотрено федеральным законом»²⁴.

Вместе с тем, нам также необходимо обратиться к ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», в ст. 53 которого говорится, что «сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи... являются информацией ограниченного доступа и подлежат защите в соответствии с законодательством Рос-

сийской Федерации»²⁵. К сведениям об абонентах законодатель относит фигурирующие в нашем вопросе абонентские номера, конечно же, помимо имени, фамилии, отчества и других данные, позволяющих идентифицировать абонента. Примечательным является и то, что в Федеральном законе «О связи», как и Федеральном законе «О персональных данных», говорится, что предоставление третьим лицам подобной информации невозможно без согласия соответствующего субъекта – абонента, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Если же возвращаться к Регламенту, то и из его текста видно, что в нём не идёт речи о получении согласий со стороны абонентов или, иными словами, субъектов персональных данных. Помимо этого, нет такого федерального закона, который бы обязывал операторов без соответствующего согласия передавать сведения абонентов третьим лицам, в нашем случае Минкомсвязи России. Стоит отметить, что согласно ч. 1.1. ст. 64 ФЗ от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» информация о пользователях услугами связи может передаваться операторами без одобрения абонента «уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации»²⁶, к которым, исходя из Постановления Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации», данное министерство - Минкомсвязи России - не относится²⁷.

В дополнение всему вышеизложенному, можно также отметить, что данный Регламент может противоречить и основному закону – Конституции РФ. Так как сам Регламент не подразумевает получения согласия на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица, то мы можем говорить о том, что вышеупомянутый документ будет нарушать конституционный запрет, закрепленный в ч. 1 ст. 24 Конституции РФ²⁸.

Подводя итог, стоит сказать, что, несмотря на то, что рассматриваемый нами ранее документ пока не был принят, уже сейчас уместно говорить о его сложной правовой природе. Это подтверждают многочисленные правовые оценки этого проекта со стороны других авторов, довольно продолжительная разработка (с 6 июля 2020 года по настоящее время), а также достаточно частые упоминания его в СМИ. Что же касается более детального анализа оснований его принятия и порядка его применения, то нам, безусловно, необходимо увидеть уже доработанный и окончательно утвержденный текст данного нормативного акта. Однако уже сейчас, как неоднократно отмечалось ранее, принятие этого Приказа и, в частности, утверждаемого им Регламента вызывает множество правовых вопросов.

Продолжая тему мер, посвященных борьбе с новой коронавирусной инфекцией с помощью информационных технологий, необходимо также затронуть так называемый электронный мониторинг местоположения гражданина в определённой геолокации с использованием технических устройств или программного обеспечения, в том числе и рассматриваемого нами приложения – «**социальный мониторинг**». Как говорится на официальном сайте Мэра Москвы, «социальный мониторинг – это мобильное приложение, которое

21 О регламенте информационного и организационно-технического взаимодействия системы отслеживания с информационными системами заинтересованных органов исполнительной власти и оперативными штабами субъектов Российской Федерации: Проект Приказа Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=105648> (дата обращения: 12.10.2020).

22 Там же.

23 Там же.

24 О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 9.10.2020).

25 О связи: федер. закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 9.10.2020).

26 «О связи»: федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 15.10.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/ (дата обращения: 9.10.2020).

27 О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 (ред. от 09.09.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387/ (дата обращения: 9.10.2020).

28 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. - М., 2020.

помогает городу обеспечить соблюдение карантина»²⁹. Функционал данного приложения подразумевает постоянную фиксацию местоположения телефонов абонентов, которые имеют подтвержденный диагноз коронавирусная инфекция (COVID – 19), а также тех, кто непосредственно проживает с пациентами с подтвержденной коронавирусной инфекцией (COVID – 19)³⁰.

Примечательным является и то, что использование данного приложения является обязательной мерой в рамках режима повышенной готовности в городе Москва. Согласно п. 12.4. указа Мэра Москвы № 12-УМ вышеупомянутые категории населения обязаны применять соответствующие технологии электронного мониторинга³¹. И что самое главное, согласно ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП Москвы, невыполнение подобных требований влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере четырех тысяч рублей³².

Если же рассматривать вопрос с позиции защиты персональных данных, то здесь, можно сказать, явных противоречий закону нет. Гражданин даёт своё согласие на предоставление персональных данных Департаменту информационных технологий города Москвы, где персональные данные хранятся на сервере в защищенном виде, а «после завершения карантина удаляются в соответствии с действующим законодательством»³³.

Дискуссионность же данного вопроса может проявляться в рассматриваемой нами ранее природе происхождения полномочий соответствующих органов субъектов РФ по установлению обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима повышенной готовности. Стоит повториться, что судебная практика склоняется к тому, что федеральный закон может устанавливать ограничения через предоставленные этим законом полномочия органам государственной власти субъектов Российской Федерации, что, безусловно, тоже является дискуссионной темой.

Помимо этого, возникают вопросы по поводу возникающих в работе данного приложения технических ошибок, которые ведут к необоснованному наложению штрафов. Применимо к этой проблеме можно вспомнить широко обсуждаемую в СМИ историю, связанную с Ириной Карабулатовой – инвалидом I группы, а также профессором Университета дружбы народов, которая не смогла установить это приложение из-за своей неспособности передвигаться, и получила два штрафа по ч. 2 ст. 3.18.1 КоАП Москвы. В дополнение к этой истории можно привести еще ряд подобных – от физической невозможности отправить требуемую приложением фотографию, до плохого сигнала сотового оператора. Именно по этим причинам «социальный мониторинг» требует детального анализа его работы в техническом плане, а также его доступности для всех категорий населения.

Однако нельзя назвать создание подобного приложения неоправданной мерой, ведь оно, как мы считаем, позволяет в значительной степени снизить контакт инфицированных граждан со здоровыми, что, несомненно, очень важно при сдерживании распространения новой коронавирусной инфекции (COVID – 19).

В заключение хотелось бы отметить, что в целом правовая природа каждой рассмотренной нами меры вызывает

ряд дискуссионных вопросов, на которые пока нет возможности ответить. Это объясняется, как говорилось ранее, тем, что на данный момент нет четкой позиции высших органов государственной власти в лице Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ касательно соответствия нормативных правовых актов субъектов РФ федеральному законодательству, а также соответствия второго нормам Конституции РФ. Необходимость соответствующих разъяснений проявляется при анализе судебных решений, посвященных рассмотрению административных дел по административным исковым заявлениям о признании недействующими отдельных нормативных правовых актов органов власти, направленных на установление мер, сдерживающих распространение новой коронавирусной инфекции (COVID – 19). Как мы видим из судебной практики, суды общей юрисдикции довольно часто аргументируют свою позицию тем, что доводы истцов основаны на неправильном применении и толковании норм права, что по своей сути не является аргументом, так как отсутствует ссылка на мнение высших судебных инстанций по этому вопросу и, следовательно, нет понимания того, почему эти доводы являются неправильными.

Помимо этого, дискуссионность или, иными словами, противоречивость принимаемых мер может являться результатом, как нам представляется, обоснованного оперативного реагирования государства - необходимой спешке со стороны органов государственной власти, направленной на улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки и на сдерживание распространения новой коронавирусной инфекции (COVID – 19). То есть все эти меры в той или иной степени нацелены на обеспечение защиты населения, а также на охрану здоровья граждан.

Кроме правового аспекта рассмотренного нами вопроса необходимо подчеркнуть и качество реализации проводимых мероприятий. Технический аспект применения информационных технологий требует более пристального внимания со стороны государства и подразумевает организованную на должном уровне защиту данных от незаконной передачи третьим лицам, а также не только наличие доступа к технологиям со стороны пользователя, но и удобство их эксплуатации.

Наконец, стоит отметить значимость проводимых во время пандемии мер, в том числе с использованием цифровых технологий, для будущей деятельности законодателя и правоприменителя. Очевидным является необходимость прогнозирования, и высокой юридической техники для быстрого и эффективного реагирования на нестандартные ситуации и разрешение их в рамках закона, не допускающего возможного усмотрения нарушения прав и свобод человека и гражданина. Средства, которые использует государство для достижения общественно-значимых целей, должны не просто быть оправданными, но и органично встраиваться в систему права, а не наоборот.

Пристатейный библиографический список

1. Кашкин С. Ю. Тищенко С. А. Алтухов А. В. Правовое регулирование применения искусственного интеллекта для борьбы с распространением covid-19: проблемы и перспективы с учетом мирового опыта. // LexRussica. - 2020. - Т. 73. - № 7. - С. 108-109.
2. Миролюбова С. Ю. Трансформация права на свободу передвижения в условиях активного использования технологий глубоких нейронных сетей // Журнал конституционного правосудия. - 2020. - № 3 (75). - С. 32-39.
3. Салихов Д. Р., Симонова С. В. Видеонаблюдение с возможностью идентификации лиц: балансируя между безопасностью и правами человека (обзор межвузовских молодежных онлайн-дебатов) // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. - 2020. - № 3. - С.23-27.

29 Социальный мониторинг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/monitoring/> (дата обращения: 12.10.2020).

30 Там же.

31 О введении режима повышенной готовности: указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (ред. от 06.10.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/73711482/> (дата обращения: 9.10.2020).

32 Кодекс города Москвы об административных правонарушениях: закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 (ред. от 22.07.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/388521/> (дата обращения: 9.10.2020).

33 О введении режима повышенной готовности: указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (ред. от 06.10.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://base.garant.ru/73711482/> (дата обращения: 9.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-93-94

СУЛТАНКУЛОВА Калбике Абденовна

аспирант кафедры теории и истории государства и права Российского университета дружбы народов, кафедра социальных и юридических дисциплин Международного университета Silkway

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Правовая культура представляет собой многоаспектное противоречивое явление, складывающееся на протяжении развития человеческого общества и отражающее такие важнейшие элементы как уровень правового сознания общества, развитость правовых норм в обществе и тенденции складывающихся правовых отношений. Среди основных подходов к определению понятия и его типологизации выделяются философский, исторический и социальный подходы. Каждый из которых позволяет выделить уникальное и общее в правовых культурах разного вида и типа.

Ключевые слова: правовая культура, типологизация права, современное общество, правовой нигилизм.

SULTANKULOVA Kalbika Abdenovna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Social and legal disciplines sub-faculty of the Silkway International University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE IN MODERN SOCIETY

Legal culture is a multi-aspect contradictory phenomenon that develops during the development of human society and reflects such important elements as the level of legal consciousness of society, the development of legal norms in society and trends in emerging legal relations. Among the main approaches to the definition of the concept and its typology, there are philosophical, historical and social approaches. Each of them allows you to highlight the unique and common in legal cultures of different kinds and types.

Keywords: legal culture, typologization of law, modern society, law nihilism.

Султанкулова К. А.

Культура является важнейшим способом фактического отражения устойчивых образцов складывающихся отношений в обществе, при этом правовая культура состоит из отдельных элементов, которые достаточно широки в рамках исследования общества и включают в себя статистические данные, связанные с работой полиции, прокуратуры, судебных инстанций, а так же конкретную статистику, отражающую преступное сообщество, динамику преступлений за определённые периоды времени, а так же статистические данные, представленные юристами, адвокатами, нотариальными конторами, также такими органами как органы муниципальной власти, налоговые инстанции и иные органы относящиеся к правовым инстанциям.

Согласно мнению Т.В. Власовой, правовая культура является частью современной правовой системы, отражает правосознание общества, действующие нормы права, а именно законы, подзаконные акты и правовые отношения, складывающиеся в обществе, а так же, те юридические факты, которые важны для взаимодействия общества и государства в целом. в связи с чем правовая культура является достаточно всеобъемлющим понятием, включающим в себя так же и саму правовую и не правовую деятельность субъектов права¹.

В рамках действующей современной правовой системы, существует несколько подходов к исследованию самой специфики правовой культуры.

1. Аксиологический. Суть данного подхода заключается в том, что правовая культура представляет собой особую развитую систему, базирующуюся на правовых ценностях, таких как правосознание, право порядок, правовая наука и закон. Кроме того, базируется на созданных различных элементах и достиже-

ниях самого общества в сфере права и юриспруденции в целом. В рамках данного подхода правовую культуру можно считать основным фактором теории гуманизма человека и общества в целом. В рамках данной концепции отличается гуманистическая направленность самой правовой культуры. Важными факторами является творческий компонент и личностный компонент, позволяющий отразить явление права в жизни человека. В рамках аксиологического анализа даётся объективная оценка правовых действиям человека, не только с точки зрения права, но и с точки зрения морали и нравственности.

2. Функциональный подход. В рамках функционального подхода, правовая культура рассматривается с точки зрения постепенного увеличения правовых поступков, правовой ответственности человека в обществе. В рамках правовой культуры понимается та разновидность общественной культуры, которую создаёт человек, увеличивая, повышая свой уровень правосознания, а также расширяя свое представление о правовой культуре. Данный подход отличается содержательностью и степенью развитости правовых субъектов и преобразующей роли человека. Большое внимание уделяется не только деятельности человека с точки зрения права, но и расширению правовых норм, формированию новых правовых норм и отражении формирующихся правовых норм в сознании человека². Так же, к данному подходу относится деятельность и неправового характера, которая так или иначе связана с правовыми нормами и ценностями, если мы отметим второе значение данного подхода, то отметим что в данном случае, в рамках функционального подхода исследуется так же идейное содержание тех понятий, которые не относятся на прямую к правовой культуре, но тем не менее тесно связаны.

3. Информационно – семиотический подход. В рамках данного подхода правовая культура отождествляется с понятием семиотической культуры. В основе данного подхода находится

1 Власова Т.В. Понятие и структура правовой системы: проблема определения // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 2. С. 88-90; Исаков И.Н. Правовая система общества: основные характеристики // Правовая культура. 2019. № 4 (27). С. 45-52; Искевич И.С., Попов А.Н. Правовая система России и международная правовая система: вопросы и пути взаимодействия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 162-165.

2 Семитко А.П., Русинов Р.К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права. М., 2000. С. 331; Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.

система знаков и непосредственно правовой памяти, которая отражает передающиеся из поколения в поколение правовые обычаи, правовые традиции, при этом в рамках данного подхода большое внимание уделяется историческим аспектам, а так же формированию правовой ответственности, коллективной ответственности и при этом правовая коллективная ответственность доминирует над правовой индивидуальной ответственностью и выражается в определенной системе запретов и предписаний, а так же правового рекомендованного поведения.

Таким образом, в рамках различных подходов к определению правовой культуры, мы можем сделать вывод, что правовая культура представляет собой закономерное явление, включающее в себя многочисленные определения и толкования, которые отражают правовое сознание и правовую деятельность не только конкретного индивида, но и общества и государства в целом³. Таким образом, право осуществляет многоаспектное воздействие на формирование общественных отношений. Правовая культура не равна понятию правовых ценностей, так как в ряде случаев она даже может противоречить правовым ценностям. При этом наиболее важным интегрированным подходом является еще один подход - синтетический.

4. Синтетический подход к пониманию правовой культуры. Данный подход является ключевым для анализа правовой культуры. Правовая культура подразделяется на теоретическую и практическую и включает в себя правовое сознание на разных ее этапах, при этом правовое сознание может быть подразделено на эмоциональный уровень и установочный уровень в соответствии с поведением человека, так человек может соблюдать или не соблюдать правовые нормы под воздействием определенных обстоятельств, в том числе требующих сильной эмоциональной перегрузки. Человек или общество следует правовым нормам введут установочных компонентов и установленные за нарушения данных правовых норм степень ответственности.

Важным метафизическим фактором является структурирование правовой культуры, которая предполагает отсутствие правовой деятельности и отделение правовой деятельности от правового сознания человека. В рамках данного подхода В.П. Сальников⁴ говорит о том что правовая деятельность и правовое сознание может не взаимодействовать между собой, а сопротивляться и противоречить друг другу, так же он отмечает, что структуру и функции правовой культуры возможно анализировать и оценивать только с позиции правового государства и существования гражданского общества⁵.

В наши дни нельзя говорить не только о высоком, но даже о среднем уровне правовой культуры российского общества. Д.А. Медведев, характеризуя современное состояние правовой культуры в нашей стране, отметил, что «таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна. Это явление, уходящее корнями в глубокую древность».

Ввиду существенного различия правовых норм возникают правовые противоречия и правовые коллизии. Оценивая роль правовой культуры сопряженных государств Казахстана и РФ стоит отметить их противоречие в вопросах доминирования религиозных норм, традиций и обычаев над положениями закона в Казахской Республике и возвышение правовых норм над всеми иными в Российской Федерации. Примером служат наследственные нормы.

В Республике Казахстан в вопросах регулирования прав наследника на этапе принятия наследства основным фактом развития законодательной системы является ее религиозность, которая основывается на принципах функционирования цивилистической концепции в сочетании с нормами мусульманского права. Все это приводит к определенному противоречию романской и мусульманской правовых систем, выраженному в том, что религиозные традиции и обычаи мусульманского права противоречат применению наследственных норм гражданского права. Кроме того, существенным является тот факт, что в азиатских странах большое внимание уделяется именно

соотношению романо-германских и мусульманских правовых традиций.

Правоведы⁶, изучающие основы семейного и наследственного права Казахстана отмечают, что особое внимание уделяется правовому положению хунса. Отдельным вопросом рассматривается институт наследования без вести пропавших лиц, а так же лиц, которые попали в плен, либо были изолированы по различным причинам. Если мы обратимся к основам исламской религии, то отметим, что в действующем законодательстве присутствует такие факторы как недопущение перехода важного имущества в руки лиц немусульманского происхождения. Однако данное положение противоречит развитию мирового права. Таким образом, нормы и традиции мусульманского права направлены на ущемление прав лиц, не относящихся к религии ислам. Также, существенным ущемлением прав как мусульманского, так и немусульманского населения является принцип ограничения свободы завещания – имущество и обязательства имущественного характера, которое может быть завещано, но не может составлять более 1/3 от общего имущества наследодателя. 2/3 имущества наследодателя должно быть разделено исходя из действующих религиозных мусульманских обычаев и традиций. В частности наследство, согласно положениям Корана, делится по сараизу, именно такой процесс наследования считается наиболее справедливым. Отдельные категории мусульман в рамках наследования имеют право на обязательную долю в наследстве.

Данный фактор является как раз дискуссионным в вопросах сочетания традиционных норм мусульманского наследственного права по закону Казахстана в сочетании с мировыми правовыми нормами. Кроме того, нельзя в случае потери единственного кормильца ущемить наследников в правах, особенно если наследники являются недееспособными или несовершеннолетними.⁷

Таким образом, процесс становления правовой культуры отличается хаотичностью, противоречием и наложением одних правовых культур на другие. В зависимости от выбора подходов к определению понятия и методологии правовой культуры можно охарактеризовать уровень развития общества с точки зрения развитых правовых тенденций.⁸

Подводя итог, мы отметим, что правовая культура охватывает всю правовую настройку общества, кроме того, она тесно взаимодействует со всем правовыми институтами, отраслями права и нормами права.

Пристайный библиографический список

1. Власова Т.В. Понятие и структура правовой системы: проблема определения // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 2. С. 88-90.
2. Доо А.М. Правовая система: определение понятия // NovaUm.Ru. 2017. № 8. С. 84-86.
3. Исаков И.Н. Правовая система общества: основные характеристики // Правовая культура. 2019. № 4 (27). С. 45-52.
4. Искевич И.С., Попов А.Н. Правовая система России и международная правовая система: вопросы и пути взаимодействия // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 162-165.
5. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: СГА, 2008.
6. Осипов Р.А. Правовая культура, правосознание, правовая информированность: вопросы соотношения // Трибуна молодого ученого. Юридическая техника. 2016. № 10. С. 616.

3 Доо А.М. Правовая система: определение понятия // NovaUm.Ru. 2017. № 8. С. 84-86.

4 Сальников В.П. Правовая культура // Общая теория государства и права. Академический курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007.

5 Даулетаалиева Г.Т. Соотношение системы права и правовой системы общества // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2019. № 11-3. С. 205-207.

6 Семитко А.П., Русинов Р.К. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права. М., 2000. С. 331; Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.

7 Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: СГА, 2008. С. 89.

8 Осипов Р.А. Правовая культура, правосознание, правовая информированность: вопросы соотношения // Трибуна молодого ученого. Юридическая техника. 2016. № 10. С. 616.

ЗОЛОТАРЕВА Анастасия Романовна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СЛАВИН Вячеслав Евгеньевич

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

САПСАЙ Мария Витальевна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИСТИННОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

В данной статье рассматривается категория истины в качестве одной из общетеоретических характеристик правовой нормы. Исследуется философское понятие истины, на основе которого дается общее определение истинности правовых норм, устанавливается положение правовых в контексте знания и объекта познания. Далее, дается характеристика истинности правовых норм на основании основных концепций правопонимания, в результате чего авторами отмечаются различные проблемы, возникающие при трактовке истинности в связи с тем или иным подходом к пониманию правовых норм.

Ключевые слова: истина, правовые нормы, законодательство, правопонимание, нормативизм.

ZOLOTAREVA Anastasiya Romanovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SLAVIN Vyacheslav Evgenjevich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SAPSAY Maria Vitaljevna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE PROBLEM OF DETERMINING THE TRUTH OF NORMS: BASIC APPROACHES

This article examines the category of truth as one of the general theoretical characteristics of a legal norm. The philosophical concept of truth is investigated, on the basis of which a general definition of the truth of legal norms is given, the position of legal norms in the context of knowledge and the object of knowledge is established. Further, a characteristic of the truth of legal norms is given on the basis of the basic concepts of legal thinking, as a result of which the authors note various problems arising in the interpretation of truth in connection with one or another approach to understanding legal norms.

Keywords: truth, legal norms, legislation, legal thinking, normativeism.

Еще в советское время в начале 70-80-х гг. XX в. проблема истинности норм права получило широкое распространение в России в связи с актуализацией задач повышения эффективности правового регулирования.

В последние годы снова внимание ученых привлекла проблема применения законов формальной логики не только к применению норм, но и к самим нормам. Данные исследования находятся еще в стадии разработки но, несомненно, указанные проблемы имеют существенное значение для определения критериев истинности нормы. Здесь возникает один из сложнейших и спорных вопросов: возможно ли применения критерия истинности в правовой норме.

Различные оценки значимости данной проблемы, понимания категории «истина» применительно к праву в целом, нормам права в частности, привели к существованию трёх основных подходов. Для раскрытия исследуемой темы в первую очередь необходимо установить понятие истинности, после чего уже данный термин будет рассматриваться, применительно к правовым нормам.

Возможность применения критерия истинности к норме определяет обеспечение истинности суждений, лежащих в основе предложений по совершенствованию правового регулирования, суждений о нормах и практике их примене-

ния, теоретических построений и конструкций.

Исходя из общепринятого определения истины как соответствия знания объекту познания, под истинностью будет разумно понимать степень такого соответствия. Таким образом, истинность является характеристикой именно самого познания, а не объекта, на которое оно направлено.

Следовательно, в рамках данной темы, норма права будет рассматриваться именно как некое «знание» о регулировании общественных отношений, которое отвечает определенным признакам (соответствие объекту познания). Таким образом, истинностью норм права будет являться степень соответствия данных норм явлениям объективной реальности, каким-либо объективным закономерностям.

Однако, в связи с этим, возникает неопределенность относительно того – каким явлениям объективной реальности

Золотарева А. Р.

Славин В. Е.

Сапсай М. В.

должны соответствовать правовые нормы, что они должны в себе отражать, иными словами – что именно в данном случае будет выступать «объектом познания»? Также, не ясно, можно ли называть какие-либо правила правовыми нормами, если они не являются истинными.

Для ответа на данные вопросы следует обратиться к основным концепциям правопонимания, раскрывающим сущность права в целом и правовых норм в частности.

При рассмотрении проблемы истинности правовых норм с точки зрения нормативистских концепций, рассматривающих право в узком смысле – как систему правил, установленных по воле суверена, правовые нормы являются знанием законодателя о приемлемых вариантах урегулирования потенциально конфликтных отношений. В данном случае правовые нормы могут и не иметь характера истинности, так как законодатель не всегда принимает те правила, которые в наибольшей мере соответствуют объективной реальности, то есть, в данном случае допустимо, что норма права не в полной степени является идеальным, истинным знанием о максимально правильном варианте урегулирования общественных отношений¹.

Таким образом, в концепции нормативистского правопонимания, проблемой истинности правовых норм является необходимость обеспечения соответствия правовой нормы объективно существующим закономерностям общественно-го развития, а также идеалам свободы и справедливости. С учетом того, что общество динамично изменяется, нормы права со временем перестают соответствовать уровню общественного развития, требуют изменения и, следовательно, теряют свою истинность, в итоге достичь идеального соответствия между нормой права и явлениями действительности, которые она призвана урегулировать – практически невозможно.

При рассмотрении проблемы истинности правовых норм с точки зрения социологического (исторического) подхода к праву, право понимается в широком смысле, как часть общественных отношений. Таким образом, согласно данному подходу, правовые нормы представляют собой систему общепринятых, сложившихся и применяемых на практике в отношениях между людьми знаний о тех или иных правилах поведения в определенных сферах общественных отношений. Данные правила могут выявляться в правоприменительной деятельности органов, в общем виде формулироваться в правоприменительных актах².

Несмотря на то, что правовые нормы в социологическом подходе наиболее полно отражают общественные интересы и закономерности развития общества, нежели в нормативистском подходе, проблема истинности нормы права в данной концепции остается. Она выражается в том, что хоть общее знание и соответствует объективно сложившимся общественным закономерностям, оно может противоречить иным, не воспринимаемым в конкретном обществе явлениям, также оно может не соответствовать идеалам свободы и справедливости в целом. Иными словами, правовые нормы, воспринимаемые как истинные в одном обществе – могут не быть таковыми в ином обществе с иными историческими условиями развития общественных отношений³.

Также, если допустить, что возможен некий идеальный, единственно верный вариант урегулирования общественных отношений, то нормы права в контексте социологического

подхода могут и не быть истинными, то есть не соответствовать данному идеалу, а лишь выражать некие примитивные сложившиеся правила конкретного общества, которые хоть и достаточны для поддержания нормального уровня общественной жизни, но в то же время, ведущие к деградации индивидов, отсутствию какого-либо прогресса в развитии личности в данном обществе.

Далее стоит обратиться к естественно-правовой концепции. Стоит отметить, что в рамках данного подхода, не возникает проблемы истинности правовых норм, так как они являются истинными сами по себе, нормы права всегда будут являться истинными, так как правовыми согласно данной концепции можно назвать лишь те нормы, которые полностью выражают объективные, существующие независимо от воли людей идеалы свободы, справедливости, равенства и иные ценности⁴. Также, представляется, что нормы права в контексте данного подхода нельзя рассматривать как «знание», так как они существуют независимо от сознания людей, независимо от сложившихся общих убеждений того или иного общества и представляют собой часть мира вечных идей, так называемые «вещи в себе», то есть сами являются «объектом познания» в указанном ранее определении истины. Для данного подхода возможна лишь проблема истинности законодательства, которая соответствует таковой в нормативистском подходе, но ни коим образом она не касается норм права в естественном правопонимании.

При решении вопроса о применении критерия истинности надо исходить из всего комплекса характеристик нормы, которая всегда выражает оценку социальной реальности, общественных отношений и ситуаций, подлежащих правовому воздействию; в содержании нормы всегда диалектически сочетается сущее и должное.

Таким образом, ни один из этих подходов к проблеме истинности юридических норм и принципов нельзя назвать обоснованным. Каждый из них представляет собой попытку разорвать то противоречивое дескриптивно-прескриптивное единство, каким является юридический принцип (норма), и противопоставить одну его сторону другой.

Пристатейный библиографический список

1. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права. - М., 2009.
2. Тихонова В. В. Проблема истинности норм права: основные теоретические подходы // Правовые проблемы укрепления правовой государственности. - 2012. - С. 69-71.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istina-i-pravo-k-probleme-massovogo-soznaniya-v-rossii> (дата обращения: 11.04.2019).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-prava-problemy-ponimaniya-i-opredeleniya> (дата обращения: 11.04.2019).

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/normy-prava-problemy-ponimaniya-i-opredeleniya> (дата обращения: 11.04.2019).

2 Тихонова В. В. Проблема истинности норм права: основные теоретические подходы / В. В. Тихонова // Правовые проблемы укрепления правовой государственности. - 2012. - С. 69-71.

3 Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права. - М., 2009. - С. 176.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istina-i-pravo-k-probleme-massovogo-soznaniya-v-rossii> (дата обращения: 11.04.2019).

АНДРЕЕВА Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАБИРОВ Радик Закирович

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

В статье рассматривается деятельность Царскосельского лицея, его программа. Отмечается влияние выпускников на общественное развитие страны, на жизнь общества.

Ключевые слова: Царскосельский лицей, программа обучения, общественное развитие, выпускник, просвещение, влияние на общество.

ANDREEVA Lyudmila Mikhaylovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHABIROV Radik Zakirovich

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE OF THE TSARSKOYE SELO LYCEUM IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The article deals with the activities of the Tsarskoye Selo Lyceum and its program. The influence of graduates in the social development of the country, in the life of society is noted.

Keywords: Tsarskoye Selo Lyceum, training program, social development, graduate, education, influence on society.

В то время, когда Европа была полностью охвачена идеей просвещения, в России делались робкие шаги на пути к ней. Стремления Екатерины II вывести страну на европейские рубежи просвещенного абсолютизма оказали колоссальное влияние на различные социально-экономические и политические процессы в государстве. Необходимость наличия образованного слоя в обществе для дальнейшего развития России во всех сферах жизни осознавалась и последующими государственными деятелями.

Одним из высших учебных заведений, оказавшим заметное влияние на общественное развитие России в XIX веке, был Царскосельский лицей. В рассматриваемый период он благодаря превосходному гуманитарному образованию, продуманной организации учебного процесса и удачному подбору студентов прославился не только первоклассными литераторами, но также и будущими крупными государственными деятелями (среди них выдающийся дипломат Горчаков). Он был крайне немногочисленным по составу: за 33 первых года его существования его закончило всего 286 человек, меньше 10 в год.

12 августа 1810 года император Российской империи Александр I утвердил «Постановление о Лицее». Его подготовкой занимались государственный секретарь, реформатор, министр юстиции Сперанский и министр народного просвещения Разумовский, для «образования юношества, особенно предназначенного к важным частям государственной службы». Образование для дворян высшего сословия, приближенного к Главе государства. По плану младшие братья императоры должны были пройти здесь обучение. Зачисление проводили по конкурсу и поручению влиятельных людей. Цель обучения «становление и развитие личности государственно мыслящего человека, начиная с отроческого, подросткового возраста». Учеников готовили к государственной службе высшего ранга и дипломатии. Программа обучения была с гуманитарно-юридическим уклоном, составитель Сперанский, образование приравнивалось к университетскому. В 1811 году 19 октября состоялось

торжественное открытие. На открытии присутствовали высокопоставленные государственные служащие, культурные деятели и Император с семьей¹².

Программа обучения длилась 6 лет, 2 курса по три года начальный и окончательный, с 1836 года — 4 курса, возраст зачисляющихся от 10 до 14 лет, прием вели каждые три года. За время обучения учащиеся постигали как среднее, так и высшее образование в объеме факультетов философского и юридического университета.

Программа состояла из 22 дисциплин разделенных на 5 направлений:

- нравственные (правоведение, логика, политическая экономия, этика, Закон Божий);
- словесные. Изучали литературу, письменность на французском, латинском, немецком языках;
- физические и математические (физика и космография, основы математики, и географии, Элементы статистики);
- исторические. Особое место отводилось изучению истории российской империи и мировой истории;
- гимнастические упражнения и изящные искусства. Такие как: чистописание, изобразительное искусство, танцы, физические упражнения, езда верхом, фехтование.

В учебный план вносили изменения и редакции, но сохраняя гуманитарно-юридический уклон. Выпускники заканчивали обучение с гражданскими чинами 14-го — 9-го классов. Было дополнительное военное обучение для желающих. Обучение носило круглогодичный характер, с проживанием учащихся в здании лицея. Правила запрещали покидать лицей, посещение обучающихся было отведено в определенные часы. Расписание занятий: 6:00 — подъем; 7:00 — 9:00 — занятия; 9:00 — 10:00 — чай и прогулка на свежем воздухе; 10:00 — 12:00 — занятия; 12:00 — 13:00 — прогулка на свежем воздухе; 13:00 — обеденный перерыв; 14:00 — 15:00 — чистопи-

- 1 Павлова С. В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) Лицей. — Паритет, 2002. — 256 с. — ISBN 5-93437-123-1.
- 2 Руденская С. Д. Царскосельский — Александровский лицей. 1811-1917. — 1999 г. — 512 с. — ISBN 5-289-01891-3.

сание, рисование; 15:00 – 17:00 – занятия; 17:00 – чай, повторение уроков, прогулка на свежем воздухе; 20:30 – ужин, чтение, игры; 22:00 – отход ко сну³.

Методика преподавания отличалась от других школ того времени. Общение преподавателей и учеников было на равных, с уважительным обращением на «Вы» в обе стороны. В лицее не было запрещенных тем для обсуждения. Учителя бережно развивали интересы и стремления учеников. Особый пункт устава гласил – запрет на телесные наказания. Каждому учащемуся выделяли комнату со всеми необходимыми предметами: конторка, кровать, комод, зеркало, умывальный столик, свеча и щипцы для снятия нагара.

В первой половине обучения в приоритете было развитие памяти ученика, во второй половине самостоятельно мыслить и грамотно излагать материал. Главные правила «Для общей пользы» и «не затемняя ума детей пространственными изъяснениями, а возбуждая собственное его действие». Успехи воспитанников отмечали баллами 1 – превосходно, 2 – очень хорошо, 3 – хорошо, 4 – посредственно, 0 – отсутствие знаний. Каждая дисциплина включала три отметки, за способности оставалась неизменной от начала обучения до его конца, две другие менялись. В первую половину обучения преподаватели заносили отметки в «Характеристики успеваемости воспитанников», во вторую половину в ведомости, которые в свою очередь составляли «Табель об успехах воспитанников». Занятия проходили за полуциркульными столами в пять мест каждый и располагающихся амфитеатром. В 1813 году было распоряжение гласившее – «чтобы отличники занимали высшие (первые) места, а желающие оные оспаривать, всегда имели на то право».

Словесные дисциплины преподавали профессора А. И. Галич и Н. Ф. Кошанский. Переводные экзамены с курса на курс были публичными. Задача состояла в сочинении стихотворения. В 1815 году экзамен держал А. С. Пушкин с одой «Воспоминания в Царском Селе». Одним из гостей был поэт Г. Державин, который высоко отметил труд лицеиста. Упражнения в словесности такие как стихи, проза, переводы имели характер периодических изданий «Неопытное перо», «Для удовольствия и пользы», «Юные пловцы», «Лицейский мудрец». Одними из авторов были Дельвиг, Пушкин, Кюхельбекер, Корсаков, Илличевский и Пушкин написавший за время обучения 120 стихотворений⁴.

В начальном курсе дисциплинам уделяли равное количество внимания. В курсе математике изучали арифметику, алгебру, тригонометрию, а в курсе физики изучали физические законы. «Чистая математика применима была постепенно до самых высших исчислений с прикладной математикой», начальный курс математики первых трех лет осваивали легко, но по приближению к темам дифференциалов и интегралов, воспитанники теряли интерес. На последнем курсе физики было знакомство со строением солнечной системы и звездным небом. Для освоения материала применялись: электрофорная машина, Атвудова машина (служащая для определения скорости свободно падающего тела), глобус земной, магдебургские полудшария, насосы, блоки, циркули, солнечные часы, линзы, линейки и прочие.

Музыка и пение, обучение проводили в свободное от занятий время частными уроками. Яковлев и Корсаков занимались композиторским искусством, слова писал Пушкин. Романс «К живописцу» музыка Яковлева, стихи Пушкин, снискал популярность в Царском селе. Слова Лицейского гимна «Шесть лет» написал Дельвиг, музыку сочинил учитель пения Людвиг-Вильгельм Теппер де Фергюсон.

Преподаватель С. Г. Чириков вел дисциплину согласно альбому Прейслера «Пособие для юношества, упражняющегося в рисовании». Воспитанники работали с бюстами, гравюрами позднее искусство портрета. По степени дарования ученики отмечались одним из четырех признаний: «великие дарования», «отличные дарования», «хорошие дарования», «средние дарования».

Царскоелицейский лицей в лице своих выпускников оказал сильное влияние на развитие общества России. Уникальное

гуманитарное образование, хорошо продуманный, четко организованный учебный процесс и удачный подбор студентов сделали свое дело. В числе выпускников выдающиеся люди: гений русской литературы, основоположник современного русского языка А. Пушкин, М. Е. Салтыков-Щедрин писатель, редактор журнала, вице-губернатор Тверской и Рязанской губерний; А. М. Горчаков глава русского внешнеполитического ведомства, канцлер Российской империи; А. А. Дельвиг поэт, издатель; А. Д. Илличевский поэт, статский советник; В. Д. Ахшарумов поэт и общественный деятель; Н. А. Корсаков поэт, композитор; С. Г. Ломоносов дипломат, тайный советник, чрезвычайный посланник и полномочный министр при нидерландском дворе, Ф. Ф. Матюшкин сенатор, адмирал, полярный исследователь; А. П. Бакунин тверской гражданский губернатор, тайный советник; М. А. Корф директор Императорской публичной библиотеки, председатель Бутурлинского комитета, главноуправляющий Вторым отделением, Камергер, статс-секретарь, действительный тайный советник; В. К. фон Кюхельбекер поэт и общественный деятель; Ф. Х. Стевен тайный советник, выборгский губернатор, товарищ министра-статс-секретаря по делам великого княжества Финляндского; М. Я. Яковлев композитор, певец, тайный советник, сенатор; Д. А. Замятин сенатор, член Государственного совета, министр юстиции и др. развившие общество и усилившие институт государства⁵.

Таким образом, деятельность Царскоелицейского лицея послужила огромным вкладом в общественном прогрессе России и стала важным фактором сохранения места России в ряду европейских государств, способствовало формированию ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования.

Пристатейный библиографический список

1. Гастфрейнд Н. Товарищи Пушкина по Императорскому Царскоелицейскому лицей. Материалы для словаря лицеистов 1-го курса 1811–1817 гг. Тт. I–III. — СПб., 1912-1913.
2. Грот К. Я. Пушкинский лицей (1811–1817): бумаги 1-го курса, собранные академиком Я. К. Гротом. — СПб, 1911.
3. И в просвещении статья с веком наравне... Сборник научных трудов Всероссийского музея А. С. Пушкина. — СПб., 1992.
4. Кобеко Д. Ф. Императорский царскоелицейский лицей. Наставники и питомцы 1811–1843. — СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. — 554 с.
5. Павлова С. В. Императорский Александровский (бывший Царскоелицейский) Лицей. — Паритет, 2002. — 256 с. — ISBN 5-93437-123-1.
6. Рудаков В. Е., Лицеи в России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890–1907.
7. Руденские М. П. и С. Д. Они учились с Пушкиным. — Л., Лениздат, 1976.
8. Руденские М. П. и С. Д. Наставникам... за благо воздадим. — Л., Лениздат, 1986.
9. Руденская М. П., Руденская С. Д. В садах Лицея. — 1989. — 190 с. — ISBN 5-289-00820-9.
10. Руденская С. Д. Царскоелицейский — Александровский лицей. 1811–1917. — 1999 г. — 512 с. — ISBN 5-289-01891-3.
11. Равкин З. И. Педагогика Царскоелицейского лицея пушкинской поры (1811–1817 гг.): Историко-педагогический очерк. — М., 1999.
12. Селезнев И. Исторический очерк Императорского бывшего Царскоелицейского ныне Александровского Лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год. — По определению Совета Императора Александровского Лицея, 1861. — 746 с.
13. Некрасов С. М. Лицейская лира. Лицей в творчестве его воспитанников. — М.: Вита Нова, 2007. — 480 с. — ISBN 978-5-93898-151-5.
14. Эйдельман Н. Я. Прекрасен наш союз. — М., 1991.

3 Равкин З. И. Педагогика Царскоелицейского лицея пушкинской поры (1811-1817 гг.): Историко-педагогический очерк. — М., 1999.

4 Гастфрейнд Н. Товарищи Пушкина по Императорскому Царскоелицейскому лицей. Материалы для словаря лицеистов 1-го курса 1811–1817 гг. Тт. I–III. — СПб., 1912-1913.

5 Кобеко Д. Ф. Императорский царскоелицейский лицей. Наставники и питомцы 1811-1843. — СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. — 554 с.

АРХИПОВ Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России

ШКАБИН Геннадий Сергеевич

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В XIX ВЕКЕ

Статья посвящена вопросам правового регулирования и организации переселенческих процессов в отношении государственных крестьян в XIX в. Увеличение численности крестьянского населения, установление границ государства потребовали осуществления организованной государством политики по перемещению, обустройству и закреплению на новых местах крестьянского населения. Значительную роль в регулировании этих процессов принадлежит Министерству государственных имуществ. Деятельность министерства по регулированию организованной миграции государственных крестьян способствовала формированию эффективной колонизационной политики, которая не в полной мере была востребована после крестьянской реформы 1864 г. Делается вывод, что организация переселений именно под руководством государства сделала заселение окраин России наиболее эффективной в колонизационном аспекте.

Ключевые слова: государственные крестьяне, П. Д. Киселев, колонизация, Министерство государственных имуществ, переселение.

ARKHIPOV Sergey Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and law, international and European law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SHKABIN Gennadiy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor, chief researcher of the Research Institute of the FPS of Russia

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF MIGRATION PROCESSES OF STATE PEASANTS IN THE 19TH CENTURY

The article is devoted to the issues of the legal regulation and organization of resettlement processes in relation to state peasants in the 19th century. The increase in the number of the peasant population, the establishment of the borders of the state required the implementation of a policy organized by the state for the movement, arrangement and consolidation of the peasant population in new places. The Ministry of State Property plays a significant role in regulating these processes. The activities of the ministry to regulate the organized migration of state peasants contributed to the formation of the effective colonization policy, which was not fully in demand after the peasant reform of 1864. It is concluded that the organization of resettlement under the leadership of the state made the settlement of the outskirts of Russia the most effective in the colonization aspect.

Keywords: state peasants, P. D. Kiselev, colonization, Ministry of State Property, resettlement.

Современная демографическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в России, вызывает тревогу. Уровень рождаемости влияет непосредственным образом на будущее состояние рынка труда России и, следовательно, на темпы экономического роста государства. К современной демографической проблеме добавляется и проблема не прекращающейся миграции населения с территории Сибири и Дальнего Востока. На протяжении нескольких лет Сибирский и Дальневосточный федеральные округа являются донорами людских ресурсов в регионы Европейской части России, в то время как частичное либо полное замещение убыли идет за счет приема иностранцев. Все это в условиях концентрации основных источников сырья в восточных районах России, а также существующих угрозах национальной безопасности ставит проблему оттока коренного населения из указанных регионов России в разряд важных государственных вопросов, требующих глубокой проработки.

Следует присоединиться к мнению И. К. Шуваловой, что «на современном этапе развития Российского государ-

ства проблема формирования и реализации обдуманной и эффективной миграционной политики, основанной на стратегическом планировании и отвечающей национальным интересам государства, актуализировалась как никогда ранее»¹.

С этой точки зрения заслуживает своего глубочайшего внимания накопленный исторический опыт государственного регулирования миграционных процессов, как пример особой заботы государства в переселенческом деле. Одной из величайших заслуг П. А. Столыпина стала аграрная реформа, которая оценивается как наиболее эффективная. Именно при Столыпине работа по переселению крестьянского населения (одному из направлений реформы), развернулась наиболее масштабно, однако её основные направления были намечены задолго до него.

1 Шувалова И. К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: опыт, проблемы и перспективы развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 3. – С. 136.

Архипов С. В.

Шкабин Г. С.

Постепенный рост народонаселения в Европейской части России обусловил издание 22 марта 1824 г. Высочайше утвержденного положения Комитета Министров о переселении государственных крестьян и о наделении их землей по особым правилам². Переселение этой категории крестьян должно было постепенно улучшить благосостояние той части, которая была недостаточно обеспечена землей. В начале переселенцы направлялись в Воронежскую, Тамбовскую губернии. Значительные размеры переселений были достигнуты в Кавказскую область, Саратовскую и Оренбургскую губернии. О размерах переселений в Оренбургскую губернию может свидетельствовать следующий факт. Проанализировав ход переселений государственных крестьян, Высочайше утвержденным 31 января 1831 г. положением Комитета Министров были изданы дополнительные правила для переселения казенных крестьян³. Для более успешного проведения межевых работ в изданном документе предусматривалось назначение в хозяйственное отделение Оренбургской Казенной Палаты к имеющемуся одному дополнительно двух землемеров.

Одновременно шло заселение и Сибири. Переселенцам, водворявшимся в Сибирь до 1833 г., была предоставлена свобода в выборе мест для поселения. Однако тогда уже возникло предположение заселять Сибирь в плановом порядке, что позволило бы колонизировать Тобольскую, Томскую, Енисейскую губернии и Омскую область.

В 1837 г. было образовано Министерство Государственных Имуществ. Первым министром графом Киселевым были представлены императору свои соображения относительно колонизации Сибири: 1) приготовления свободных земель для будущего переселения государственных крестьян; 2) переселения на отдельные участки раскольников вредных сект; 3) поселения ссыльных; 4) назначение земель для помещиков; 5) назначение участков для фабричных и промышленных заведений⁴. В документе содержались пояснения относительно выделения участков для помещиков. В связи с постоянным отказом Правительства от водворения в Сибирь крепостных крестьян, министерство считало возможным составить проект о переселении в Сибирь владельческих крестьян в виде обязанных поселян на случай изменения взгляда Правительства на этот вопрос. 11 сентября означенная Записка удостоилась Высочайшего утверждения, кроме пункта 4. Как отмечал граф Киселев, «Его Величество изволил заметить, что ни в каком случае поселение помещичьих крестьян допущено в Сибирь быть не может»⁵.

В 1843 г. министром Государственных Имуществ были представлены на рассмотрение Государственного Совета предположения, существенно дополняющие существующие постановления о переселении государственных крестьян. 8 апреля 1843 г., после одобрения Государственным Советом, император утвердил правила, в дополнение и отмену подлежащих статей закона о переселении малоземельных государственных поселян в многоземельные места. В документе говорилось: «переселение государственных крестьян имеет двоякую цель: а) чтобы сельским обществам, нуждающимся в земле, предоставить, с выходом переселенцев, потребное количество оной на остальные души и б) чтобы излишние руки в одних местах обратить в другие, к возделыванию пространств впусе лежащих»⁶.

Переселение совершалось по заранее составленным маршрутам. После достижения отведенного для заселения места, переселенцы получали на первое время продовольствие, безвозвратные денежные пособия по 35 рублей на семью на первоначальное обзаведение и устройство жилищ. В случае отпуска леса – 100 бревен на двор, сумма пособия сокращалась до 20 рублей. Переселенцы снабжались общественными плугами и другими сельскохозяйственными орудиями; в соответствии с качеством земли необходимым количеством рабочего скота. Так, например, в Сибири во многих районах для вспашки земли необходимо использовать сразу 2, а иногда и 3 лошади. По усмотрению министра Государственных Имуществ и сельскохозяйственные орудия, и скот могли быть предоставлены в полную собственность переселенцев. В местах расселения за счет казны устраивались мельницы и колодцы, в кредит выдавался семенной материал. Переселенцы получали льготы в уплате податей, денежных и натуральных повинностей на 8 лет; в течение последних 4 лет оброчная подать уплачивалась в половинном размере. Льгота от рекрутской повинности определялась на 3 набора, от воинского постоя на 6 лет. В то же время с переселенцев слагались все накопившиеся на них по прежнему месту жительства недоимки»⁷.

Число переселяемых государственных крестьян определялось из расчета, чтобы у оставшихся крестьян наделы были не менее 5 десятин, за это крестьянское общество принимало на себя все недоимки переселяемых⁸.

Изложенные правила были подробно разъяснены и частично дополнены в 1846 г. особым циркуляром по Министерству Государственных Имуществ. Согласно циркуляру, местным палатам Государственных Имуществ было вменено в обязанность: выдавать переселенцам пособия в тех случаях, когда они перед выселением с родины будут не в состоянии выручить путем продажи своего имущества ту сумму, которая необходима для содержания их во время пути.

С середины XIX в. начинается активное освоение территории Дальнего Востока, куда до этого времени шли вольные переселенцы.

Согласно Тяньцзинскому трактату, заключенному 1 июня 1858 г., к России был присоединен весь Уссурийский край. Для прочной основы власти необходимо было привлечь в край население, и при этом в кратчайшие сроки. 8 декабря 1858 г. последовало разрешение на приведение в исполнение предположений Сибирского Комитета относительно заселения Приамурского края. Для осуществления переселений были выработаны правила, важнейшими положениями которых были следующие: 1) желающие переселиться избавляются от получения увольнительных свидетельств, если на них не числятся мирских недоимок или других неисполненных обязательств в отношении общества; 2) переселение может быть разрешено и из селений, где более 5 десятин на душу, но будет признано полезным по другим соображениям; 3) помимо путевых расходов и пособий на домообзаведение, переселенцам предоставлялась льгота от податей и повинностей на 16 лет, освобождение от рекрутской повинности на 6 наборов⁹. Желающими переселиться в Приамурье было более 250 семейств: из Воронежской губернии 50 семейств с 520 душами обоего пола, Вятской – 132 семьи с 1174 душами обоего пола, Тамбовской – 34 семейства с 450 душами, Пермской – 40 семейств¹⁰.

Весной 1859 г. переселенцы отправились на Амур. Однако уже в июле Управление Западной Сибири уведомило

2 Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). – Собрание I. Т. 38. – СПб., 1830. – Ст. 28.997.

3 ПСЗ РИ. – Собрание II. – Т. 6. – Отд. I. – СПб., 1832. – № 4311.

4 См.: Журнал Комитета Сибирской железной дороги. – СПб., 1896. – С. 4.

5 Там же.

6 Цит. по: Очерк колонизации Северо-Восточного края. – СПб., 1882. – С. 9.

7 Плева В. К. Современное положение переселенческого дела в России. Исторический очерк. – СПб. 1903. – С. 3.

8 Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). – Ф. 586. – Оп. 1. – Д. 404. – Л. 3.

9 Очерк колонизации Северо-Восточного края. – С. 10.

10 Там же.

Министра Государственных имуществ, что в Тюмени переселенцы обратились за помощью к местному начальству с просьбой о выдаче прогонных денег. В Енисейской губернии переселенцам была оказана помощь теплой одеждой, выданы дополнительные кормовые деньги, так как в результате неурожая цены на хлеб повысились значительно. В результате до Иркутска дошли только 230 семейств и те нуждались в материальной помощи. Поэтому сверх ассигнованных правительством 100 000 рублей потребовались дополнительные расходы. Более того, переселенцы нашли места неподходящими для заселения. Учитывая поступающие предложения, в том числе и от иностранных граждан, Сибирский Комитет обратился к правительству с предложением о передаче земли в собственность, что должно было заинтересовать предприимчивых людей. Однако правительство изменило свой взгляд на ускоренную колонизацию Приамурья, считая, что в будущем с развитием американской и европейской промышленности, будет возрастать значение торговли со странами, прилегающими к Амуру, что повысит значение данного региона и, следовательно, ценность земли. Как следствие данной оценки этого региона были изданы правила для желающих переселиться на Амур. Лицам податного сословия, переселяющимся за свой счет, предоставлялись льготы: каждому семейству отводился в бесплатное пользование в течение первых 20 лет участок земли до 100 десятин; по истечении этого срока участок оставался в пользовании переселенца, но за оброчную плату. В случае желания переселенца приобрести землю в собственность, он должен платить по 3 руб. за десятину в течение льготных 20 лет. Переселенцы навсегда освобождались от подушных податей и на десять наборов от рекрутской повинности.

Следует отметить, что трудности столь длительного пути, полное истощение средств нередко приводили к тому, что крестьяне, получившие разрешение на переселение в Амурский край, встречая по пути следования удобные земли в Оренбургском крае и в Западной Сибири, заселяли их.

Было организовано переселение на Дальний Восток и из сибирских губерний. В 1855 г. на Амур было переселено 150 семей из Иркутской губернии и Забайкалья. С 1859 по 1861 гг. из Забайкальской области и Енисейской губернии было переселено 1013 крестьян.

По официальным сведениям Министерства Государственных Имуществ, с момента его образования и до 1859 г., т.е. за 25 лет переселилось 57 442 семейства, приблизительно 400 000 жителей обоего пола, из них ревизские души 188 936. Следует отметить, что 93% этих переселенцев выходили из 13 центральных губерний¹¹.

В течение 25 лет осуществлялась организованная колонизация окраин России государственными крестьянами. К сожалению, данные о местах направления переселенцев публиковались министерством только за 2 года: 1857 – 1859 гг. В эти годы переселенцы направлялись в восточном направлении: в Самарскую, Оренбургскую губернии, в Сибирь – 2 242 семейства, всего 8 356 ревизских душ, в южном направлении, на Кавказ – 648 семейств, 2 795 душ.

Движение переселенцев в указанный период по названным направлениям достаточно часто колебалось. Например, в 1857 г. 90% всех переселенцев направлялось в Западную Сибирь. В 1858 г. движение почти уравнилось: 44% направлялись на Кавказ, 45% – в Самарскую, Оренбургскую и Тобольскую губернии. В 1859 г. 65% переселенцев направлялись в Сибирь, чуть более 30% на Кавказ.

Итак, переселение государственных крестьян, осуществляемое под попечительством министерства государственных имуществ в XIX в. до крестьянской реформы 1861 г., было достаточно широким и рассматривалось как мера общегосударственного значения. По оценке В. К. Плеве, в Записке,

поданной на имя императора Николая II, указывалось «законодательство о переселении государственных крестьян и деятельность Министерства Государственных Имуществ по применению этих законов были проникнуты попечительной заботливостью о переселенцах не только во время пути, но и при устройстве их на местах водворения»¹².

В отличие от переселений более позднего периода переселение в первой половине XIX в. осуществлялось на основе четко выработанной системы, преследовавшей определенную государственную цель. Система оберегала переселенца в пути и обеспечивала его прочное хозяйственное устройство на новом месте. Обеспечение действенности системы являлось заслугой первого министра Государственных Имуществ П. Д. Киселева. Успешная деятельность Министерства Государственных Имуществ в этом направлении подтверждается экономическим обследованием переселенческих поселков в Сибири, произведенным в 1880 – 1890 гг. Оно показало, что громадное большинство поселков, основанных «Киселевскими» переселенцами, достигло цветущего состояния. На положительный характер переселения указывает известный исследователь крестьянской колонизации А. А. Кауфман, лично посетивший несколько десятков селений, образованных в первой половине 50-х годов в Тобольской и Томской губерниях и давший высокую оценку: «Попытка организовать более или менее правильно переселения оказалась удачной, чему не мало способствовали: наличием значительного запаса удобных земель и их плодородие; помощь, которую переселенцы получали во время пути или еще на родине, благодаря чему их материальные средства не истощались в конце передвижением; заботы и материальная поддержка правительства по водворении на местах и, наконец льготы, представлявшиеся переселенцам в первые годы их проживания в Сибири»¹³.

Однако начавшаяся Крымская война, последующие преобразования в крестьянской жизни в связи с отменой крепостного права приостановили колонизационную деятельность Министерства Государственных Имуществ. Как считал В. К. Плеве, в последующем «утратились в значительной степени и самые приемы правительственной колонизации»¹⁴.

Таким образом, исторический опыт показывает, что только при активном участии государства в вопросах регулирования миграционных процессов могут быть достигнуты положительные результаты.

Пристайный библиографический список

1. Журнал Комитета Сибирской железной дороги. – СПб., 1896.
2. Кауфман А. А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. – М., 1898. – 49 с.
3. Очерк колонизации Северо-Восточного края. – СПб., 1882. – 40 с.
4. Плеве В. К. Современное положение переселенческого дела в России. Исторический очерк. – СПб., 1903. – 43 с.
5. Шувалова И. К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке России: опыт, проблемы и перспективы развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 3. – С. 136-140.

¹² Плеве В. К. Указ. соч. – С. 2.

¹³ Кауфман А. А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений – М., 1898. – С. 23.

¹⁴ Плеве В. К. Указ. соч. – С. 4.

¹¹ Там же. – С. 29.

КУТУШЕВ Газиз Загирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

МУХАМЕТОВ Павел Алексеевич

кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

БОНДАРЕНКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР В 20-30-Е ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена изучению нормативно-правовых документов, которые регулировали экономическое положение сотрудников образования в Башкирской АССР в 20-30-е годы XX века. Рассматриваются вопросы оплаты труда, материального обеспечения учителей, работа Башкирского Народного комиссариата просвещения по сохранению системы учреждений культуры и народного образования в условиях послевоенного кризиса и голода 1921-1922 гг.

Ключевые слова: народное образование, советские школы, советские учителя, Наркомпрос, Башкирская АССР, реформы образования, голод, проблемы финансирования, оплата труда.

KUTUSHEV Gaziz Zagirovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MUKHAMETOV Pavel Alekseevich

Ph.D. in historical sciences, Deputy Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BONDARENKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THEORY AND PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF MATERIAL AND FINANCIAL SUPPORT OF PUBLIC EDUCATION EMPLOYEES OF THE BASHKIR ASSR IN THE 20-30S OF THE 20TH CENTURY

The article is devoted to the study of the official normative legal documents that regulated the economic situation of educators in the Bashkir ASSR in the 20-30s of the 20th century. The article analyzes the issues of wages, material support of teachers, the work of the Bashkir People's Commissariat of Education to preserve the system of cultural institutions and public education in the post-war crisis and famine of 1921-1922.

Keywords: public education, Soviet schools, Soviet teachers, People's Commissariat for Education, the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic, educational reforms, hunger, financing problems, wages.

Система образования Российской Федерации на современном этапе переживает период масштабного реформирования, связанный с необходимостью перехода на дистанционный онлайн формат, повышением качества преподавания с использованием новейших мультимедийных средств, а также решением традиционного вопроса повышения оплаты труда педагогов. В этой связи, актуальность рассматриваемой темы объясняется наличием схожих задач в системе народного просвещения, которые приходилось решать власти тогда и сейчас в сравнительно-исторической ретроспективе. Целью нашего исследования является попытка анализа нормативно-правовой базы реформ в системе просвещения Башкирской АССР в 20 – 30-е гг. XX века, касающихся финансового и материального снабжения работников системы Башнаркомпроса, а также оценка практических результатов данных преобразований.

Организованная работа по финансовому и материальному обеспечению работников народного образования началась в Башкирской Автономной Советской Республике с осени 1919 г., когда территория Южного Урала была очищена от белогвардейских войск и Башвоентревком, вернувшись из эвакуации, разместился в Стерлитамаке.

Для начала необходимо было получить информацию о текущем положении дел на местах. В этом отношении много полезной информации дал I Всебашкирский съезд деятелей народного образования, состоявшийся в период с 27 декабря

1919 г. по 4 января 1920 г. К примеру, заведующий отделом снабжения Башнаркомпроса Г. Якупов в своем докладе на съезде говорил о критическом финансовом положении Наркомпроса по двум причинам: огромные материальные потери из-за боевых действий Белой армии на Урале в первой половине 1919 г., а также урезание республиканской сметы на 1919 год в Москве. В силу этих причин многие учителя школ не получили жалование даже за первую половину 1919 года. В связи с этим руководство Наркомпроса заявляло о необходимости составления дополнительной сметы на второе полугодие 1919 года¹.

Инструкторские проверки 1919 года также демонстрировали картину тяжелого положения преподавательского состава: «...учителя абсолютно не снабжаются ни мануфактурой, ни продуктами, их с трудом удается удерживать от повального бегства»².

Башнаркомпрос не успел вовремя составить финансовую смету и на следующий 1920 год, что повлекло за собой существенную задержку в получении средств из центра. Лишь в июне 1920 г. смету, наконец, доработали и передали в Наркомфин БАСССР, но в итоге данный документ был утвержден БашСНК только в декабре 1920 г. Нарком просвещения Г. А. Айдаров был вынужден постоянно обращаться

1 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.6. – Л.11.

2 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.29. – Л.4.

с просьбой о предоставлении займов к Совнархозу, Башкир-помощи, Башвоенкомату, Центросоюзу. Сказывались и бюрократические проволочки. К примеру, кантонные отделы народного образования на местах регулярно сообщали о сбоях в финансировании, так как их снабжение происходило не напрямую через Наркомпрос БАСССР, а через местные отделы Наркомфина³.

Голод 1921-1922 гг. еще более осложнил ситуацию, заставив многих работников просвещения уходить из профессии в поисках лучшей доли. Взамен жалованья учителя и работники отделов народного образования стали получать минимальный набор продовольствия и хозяйственных товаров, да и те поступали с перебоями. Летом 1922 г. только на территории бывшей Уфимской губернии задолженность работникам просвещения достигла 42 миллиардов по инфляционному курсу⁴.

Центральные и республиканские власти пытались решить проблему катастрофической нехватки средств различными способами. Осенью 1921 г. Наркомпрос РСФСР разослал на места инструкцию, где указывалось, что теперь местные учреждения народного образования можно содержать за счет натурального налогообложения с населения⁵. По всей видимости, указанная инструкция опиралась на постановление СНК РСФСР от 15 сентября 1921 г. Эти нормативно-правовые допуски обложение населения натуральной и топливной повинностью, открытие подсобных производственных предприятий и эксплуатацию земельных участков для содержания педагогов, школ, изб-читален, народных домов⁶.

Получив указания из Москвы, Башнаркомпрос в срочном порядке приступил к переводу школ на местные средства. Кантонные ОНО стали практиковать заключение договоров с крестьянами, на предмет дальнейшего материального содержания местных педагогов⁷. Даже в крупных городах вводились чрезвычайные экономические меры. Так, в Уфе осенью 1922 года власти были вынуждены временно ввести плату за обучение в городских школах повышенного типа для детей зажиточных родителей⁸.

На основе договоров с сельскими обществами до 25 % всех школ Башнаркомпрос рассчитывал передать на попечение местного населения⁹. В целях сохранения за собой руководства деятельностью начальных советских школ, оплата содержания их педагогического персонала была все же взята на смету органов просвещения¹⁰. Следствием этого стали постоянные задержки зарплаты и нередко учителя выходили из положения за счет крестьянской помощи¹¹.

В начале 1923 г. в кантонах и городах Башреспублики органы началась агитационная кампания «Помощь школе». Организовывались благотворительные базары и лотереи.

Постановления СНК СССР от 6 марта 1923 г. официально разрешило образование при учебных заведениях специальных денежных фондов. Фонды составлялись из сбора платы за обучение, из доходов от подсобных производственных предприятий и хозяйств, а также из добровольных поступлений от общественных организаций и частных лиц¹².

В 1922/1923 учебном году жалованье работникам просвещения республики выдавалось продовольственными товарами, как правило, просяной мукой. При этом каждый кантон устанавливал свои объемы снабжения. Так, работники обра-

зования при Бирском КОНО, получали около 14 пудов муки в месяц, в Белебеевском кантоне – по 8 пудов на человека. В то же время учителям Аргаяшского и Тамьян-Катайского кантонов выдавали на руки не более 2-3 пудов муки в месяц¹³.

В условиях перевода части школ на местное обеспечение в системе образования Башреспублики с 1922/23 учебного года стали возникать договорные школы. По официальным данным только за первый год 30 % всех школ удалось сдать по договорам¹⁴. В следующем 1923/24 учебном году в республике было зафиксировано уже 170 таких школ, а в 1926 г. их количество возросло до 257¹⁵. В школьных советах этих школ имелись представители от отдела народного образования кантона. Обеспечение педагогов в договорных школах не сильно отличалось от государственных. В 1922/23 учебном году они получали натуральное жалованье в размере от 8 до 11,5 пудов зерна, а в следующем 1923/24 у.г. среднюю зарплату – порядка 18 – 20 рублей в месяц¹⁶.

Особенно остро в эти годы стоял вопрос материального обеспечения сельских педагогов. К примеру, в 1924 г. зарплата учителя начальной школы на селе равнялась 19 р. 91 коп. в месяц. Сельские учителя зачастую владели небольшим подсобным хозяйством в виде огорода или посевов от 1 до 3 десятин. Жалованье учителей школ II ступени доходило до 30 рублей в месяц. При этом в ряде кантонов и волостей учителя нередко получали жалованье частично или целиком в виде облигаций крестьянского займа¹⁷. Обналичить эти бумаги было затруднительно и приходилось продавать их перекупщикам по заниженной цене¹⁸.

С 1922 г. Башнаркомпрос создал специальные экспертные комиссии, призванные определить степень квалификации преподавательских кадров. На основе проверки образовательного ценза, практического стажа и политической подкованности кандидатов экспертная комиссия присваивала преподавателю одну из трех категорий, каждая из которых соответствовала определенному разряду по тарифной сетке¹⁹.

Осенью 1926 года вводится новая тарификация оплаты труда работников просвещения по указанным трем категориям для сельских и городских школ. Преподаватели сельских школ I ступени получали жалованье в размере: 1-я категория (10-й разряд) – 35 рублей в месяц, 2-я категория (11-й разряд) – 38 р. 50 коп., 3-я категория (12-й разряд) – 41 р. 50 коп. Преподаватели начальных городских школ первой ступени получали ту же ставку. Зато педагоги школ II ступени и профессионально-технических учебных заведений имели более высокий оклад: 2-я категория (12-й разряд) – 50 рублей; 3-я категория (13-й разряд) – 56 рублей²⁰.

Насколько жалованье учителей того периода соответствовало минимальной потребительской корзине? Для сравнения, к марту 1926 г. пуд пшеницы в Башкирской АССР стоил в среднем 2 руб., пуд ржаной муки – 1 р. 40 коп, соль столовая – 3 руб. за фунт, масло топленое – 24,5 р. за пуд, керосин – 6 р.60 коп за фунт, метр ситца – около 50 руб²¹.

На IV Всебашкирском Съезде Советов было утверждено положение, по которому на нужды народного образования выделялось не менее 35 % кантонного и 30 % областного бюджетов²². В 1926/27 финансовом году бюджет Наркомпроса составлял 33,5 % от общегосударственного. По нему республи-

3 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.13. – Л.11,110б.

4 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.451а. – Л.2.

5 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.1. – Л.26.

6 НА РБ. Ф.122. – Оп.1. – Д.73. – Л.1,2.

7 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.500. – Л.80.

8 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.655. – Л.5.

9 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.500. – Л.1470б.

10 НА РБ. Ф.122. – Оп.1. – Д.7. – Л.45.

11 НА РБ. Ф.122. – Оп.1. Д.742. – Л.8.

12 НА РБ. Ф.8900. – Оп.1. Д.64. – Л.26.

13 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. Д.500. – Л.82.

14 Культурное строительство в Башкирской АССР (1917 – 1941 гг.). Документы и материалы. – Уфа, 1986. – С. 101, 326.

15 НА РБ. Ф.122. – Оп.4. – Д.151. – Л.99.

16 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.732. – Л.24.

17 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.732. – Л.25.

18 НА РБ. Ф.122. – Оп.3. – Д.35. – Л.198.

19 НА РБ. Ф.122. Оп.4. – Д.151. – Л.100.

20 НА РБ. Ф.122. Оп.5. – Д.173. – Л.71.

21 РГАСПИ. Ф.17. – Оп.33. – Д.467. – Л.108,109.

22 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.732. – Л.4.

ка получила на развитие народного образования 1 млн 453 тыс. рублей. А по местному бюджету работникам просвещения досталось 5 млн. 68 тыс. рублей²³. Тем не менее, по уровню финансирования народного образования Башкирская АССР заметно отставала от многих автономных республик в составе РСФСР. Расход на душу населения в этом компоненте в 1927 г. равнялся по госбюджету – 57 коп., а по местному бюджету – 2 рубля. В то же время, скажем, в Якутской АССР только по госбюджету на сферу просвещения выделялось 1 р. 96 коп. на душу населения. Из всех автономных республик РСФСР Башкирия к 1928 г. по обеспечению из госбюджета на нужды народного образования занимала только 10-е место, а по местному бюджету – 8-е место²⁴.

В начале 30-х гг. XX века в образовательной системе СССР начались масштабные кампании по внедрению всеобщего начального обучения детей школьного возраста, продолжалась работа по ликвидации безграмотности. В этих условиях власти понимали необходимость финансовой и материальной поддержки работников просвещения.

3 августа 1930 г. СНК РСФСР, а 23 августа 1930 г. и СНК БАССР издали постановление, по которому работники образования и члены их семей по своему статусу приравнивались к промышленным рабочим и снабжались наравне с ними продовольствием и промышленными товарами. В частности, им были положены мука, сахар, масло, чай, одежда и обувь²⁵. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 г. и инструкция Народного комиссариата финансов РСФСР от 17 августа 1930 г. подтвердили, что учителя, проживающие в сельской местности и рабочих поселках, имеют право на бесплатные квартиру, электричество и топливо²⁶.

Однако в августе 1931 г., проанализировав ситуацию, руководство Башнаркомпроса выявило ряд серьезных нарушений по исполнению принятых нормативных актов. Во многих районах указания по снабжению учителей не выполнялись, по 3-4 месяца задерживалась зарплата. Педагоги были вынуждены регулярно уходить на новую работу, а такая текучесть кадров не устраивала органы просвещения²⁷. Выяснилось, что неудовлетворительное снабжение учителей связано во многом с тем, что местные колхозы и совхозы, опасаясь не выполнить заготовительный план, отказывались выдавать продукты питания местным РОНО. В итоге, учителям приходилось приобретать продовольствие по завышенной цене у местных сельчан²⁸.

Во второй половине 1930-х гг. жалование педагогов начинает расти. С 1936 по 1938 г. оклад учителей начальных школ вырос со 114 р. до 229 р. в месяц. Оклад учителей неполных средних школ (семилеток) за эти годы поднялся со 152 р. до 282 р. в месяц. А оклад педагогов средних школ (VIII-X классов) с 216 р. в 1936 г. достиг спустя два года уровня 340 р. в месяц²⁹.

Таким образом, анализ нормативно-правовых актов и архивных материалов рассматриваемого периода позволяет заключить, что материально-финансовое положение работников народного образования Башкирской АССР было неоднозначным и напрямую зависело от имеющихся экономических и социально-политических факторов в республике и стране. В годы Гражданской войны и в восстановительный период НЭПа жалование и материальное обеспечение учителей и сотрудников Башнаркомпроса было крайне низким вследствие послевоенной разрухи, отсутствия средств в местном и центральном бюджете. Это вызвало необходимость

перевода части школьной сети на договорную основу и содержание за счет местного населения. Нередким явлением была выплата жалования продовольствием. К концу 1920-х гг. финансирование системы народного образования постепенно увеличивается, устанавливается твердая тарифная сетка фонда оплаты учителей. В 1930-е же годы на волне ударных кампаний фронта культурной революции и индустриализации органы Советской власти сумели повысить уровень материального обеспечения и жалования сотрудников системы Башнаркомпроса.

Пристатейный библиографический список

1. Красная Башкирия. – 1928 г. – 6 октября.
2. Культурное строительство в Башкирской АССР (1917 – 1941 гг.). Документы и материалы. – Уфа, 1986.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.798. – Оп.1. Д.6. – Л.11.
4. НА РБ. Ф.122. – Оп.1. – Д.7. – Л.45.
5. НА РБ. Ф.122. – Оп.1. – Д.73. – Л.1.2.
6. НА РБ. Ф.122. – Оп.1. Д.742. – Л.8.
7. НА РБ. Ф.122. – Оп.10. – Д.44. – Л.172.
8. НА РБ. Ф.122. – Оп.17. – Д.466. – Л.3.
9. НА РБ. Ф.122. – Оп.18. – Д.619. – Л.85.
10. НА РБ. Ф.122. – Оп.3. – Д.35. – Л.198.
11. НА РБ. Ф.122. – Оп.4. – Д.151. – Л.99.
12. НА РБ. Ф.122. Оп.4. – Д.151. – Л.100.
13. НА РБ. Ф.122. Оп.5. – Д.173. – Л.71.
14. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.1. – Л.26.
15. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.13. – Л.11,11об.
16. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.1571. – Л.49.
17. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.29. – Л.4.
18. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.451а. – Л.2.
19. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.500. – Л.147об.
20. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.500. – Л.80.
21. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.655. – Л.5.
22. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.732. – Л.24.
23. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.732. – Л.25.
24. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.732. – Л.4.
25. НА РБ. Ф.798. – Оп.1. Д.500. – Л.82.
26. НА РБ. Ф.8900. – Оп.1. – Д.253. – Л.1.
27. НА РБ. Ф.8900. – Оп.1. – Д.253. – Л.22.
28. НА РБ. Ф.8900. – Оп.1. Д.64. – Л.26.
29. РГАСПИ. Ф.17. – Оп.33. – Д.467. – Л.108,109.

23 НА РБ. Ф.798. – Оп.1. – Д.1571. – Л.49.

24 Красная Башкирия. – 1928 г. – 6 октября.

25 НА РБ. Ф.8900. – Оп.1. – Д.253. – Л.1.

26 НА РБ. Ф.122. – Оп.17. – Д.466. – Л.3.

27 НА РБ. Ф.122. – Оп.10. – Д.44. – Л.172.

28 НА РБ. Ф.8900. – Оп.1. – Д.253. – Л.22.

29 НА РБ. Ф.122. – Оп.18. – Д.619. – Л.85.

МИХЕЕВ Дмитрий Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Новосибирского военного института войск национальной гвардии

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ СИБИРИ В 1920-Е ГГ.

Статья посвящена формированию советского суда в Сибири, взаимоотношениям судебной и исполнительной власти; автор описывает поиск оптимальной структуры системы судебных органов в Сибири в условиях новой экономической политики. Переход к НЭПу вернул в правовую жизнь общества забытые юридические презумпции. Однако важнейшим признаком советского правосудия являлась зависимость от советов и их исполкомов, осуществлявших исполнительную власть. В конце 1920-х годов в Сибири была сформирована структура судебных учреждений, ставшая важной частью советской судебной системы.

Ключевые слова: государство и право, народный суд, законность, Сибирь, новая экономическая политика, судебная система.

MIKHEEV Dmitriy Yurievich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Novosibirsk military Institute of National Guard Troops

FORMATION OF THE COURT SYSTEM IN SIBERIA IN THE 1920-IES

The article is devoted to the formation of the Soviet court in Siberia, the relationship between the judiciary and executive bodies; the author describes the search for the optimal structure of the judicial system in Siberia in the context of the new economic policy. The transition to NEP brought back forgotten legal presumptions to the legal life of society. The Soviet court was dependent on the executive branch. In the late 1920-ies, a structure of court institutions was formed in Siberia, which became an important part of the Soviet court.

Keywords: state and law, people's court, Siberia, a New economic policy, court system.

Михеев Д. Ю.

Новая судебная система в Сибири начинала формироваться по мере продвижения частей Красной армии и восстановления в регионе Советской власти. Работа судов должна была обеспечить прочность позиций советской власти в Сибири, установление и закрепление революционного правопорядка. На первом этапе становления судебной системы в Сибири координационным центром всех возникших судебных органов являлся Сибирский отдел юстиции (Сибюст). Деятельность Сибюста в начальный период существования проходила по трём направлениям. Одним из них являлось создание и контроль работы губернских и уездных отделов (бюро) юстиции. Вторым направлением стала работа по созданию органов чрезвычайной юстиции. Третьим - создание народных судов на местах и советов народных судей на уровне губернии.

К осени 1920 г. в Сибири была создана сеть судебных участков, образованы губернские советы народных судей и особые сессии судов. Кроме того, были созданы дежурные камеры народных судов для рассмотрения несложных дел. В ходе административно-территориальной реформы 1924 – 1925 гг. предполагалось иметь судебные учреждения во всех вновь образованных районах, заменивших уезды и волости. Но выполнить задуманное не удалось из-за острой нехватки финансов. После преобразований административных единиц в Сибири, вместо 838 прежних волостей, появилось 245 районов, территория которых охватывалась 208 судебными и 145 следственными участками¹. Таким образом, в сельской местности народные суды были сформированы на территории, лишь немногим превышавшей

половину (65,5 %). После образования в 1927 г. Сибирского края и перехода к административному делению по округам в Сибкрае насчитывалось 260 судебных участков. К концу 1929 г. количество участков народных судов удалось увеличить до 285, включая отдалённые местности². В то же время, на один судебный участок в Сибири приходилось значительно большая территория, чем в центральной части РСФСР. Например, в 1926 г. в РСФСР один судебный участок приходился на 4,1 тыс. кв. км, а в Сибири на 15,6 тыс. кв. км³. В среднем, народные суды в сельской местности Западной Сибири обслуживали население в радиусе около 100 км, а в некоторых судебных участках Восточной Сибири это расстояние доходило до тысячи и более километров (Бодайбо, Туруханск)⁴.

В начале двадцатых годов сеть судебных учреждений в Сибири включала в себя органы конституционной и чрезвычайной юстиции. По данным на 1922 г. в регионе действовали шесть губернских советов народных судей, около 30 особых сессий в уездах, было образовано более 270 су-

1 ГАНО. Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 1489. – Л. 11.

2 Отчет Сибирского краевого исполнительного комитета советов Совнаркому РСФСР. – Новосибирск, 1927. – С. 23, 25; Отчет Сибирского краевого исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов второму Сибирскому краевому съезду советов. – Новосибирск, 1927. – С. 168; Два года работы Сибирского краевого исполнительного комитета Советов. 1927–1928. – Новосибирск, 1929. – С. 145; ГАНО. Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 1153. – Л. 56, 154.

3 Сводный отчет о деятельности губернских, областных и краевых судов и подведомственных им судебно-следственных учреждений за 1926 г. – М., 1927. – С. 96, 97.

4 Отчет Сибирского краевого исполнительного комитета Совнаркому РСФСР..., С. 23; Местный бюджет Сибирского края на 1927/28 бюджетный год. – Новосибирск, 1928. – С. 41.

дебных и 150 следственных участков, на территории которых работали народные суды⁵. Эти учреждения образовывали конституционную юстицию. До судебной реформы 1922 г. они осуществляли судопроизводство параллельно с органами чрезвычайной юстиции, представленными революционными трибуналами. В отличие от трибуналов, в основе работы органов конституционной юстиции лежали нормы материального и процессуального права: декреты и законы советской власти. В состав народного суда входил постоянный судья и от двух до шести сменявшихся народных заседателей (с января 1923 г. число народных заседателей ограничило двумя). Важнейшим признаком как чрезвычайного, так и конституционного правосудия, являлось то, что они находились в юридической и фактической зависимости от исполнительной власти - советов и их исполкомов.

Переход к НЭПу обусловил разработку и проведение новой, нэповской, законности. Именно переход к НЭПу вернул в правовую жизнь общества забытые юридические презумпции, в основном ликвидировал чрезвычайную юстицию и реорганизовал юстицию конституционную. В результате устранялась двойственность судебных органов, их разделение на чрезвычайные и конституционные. С 1 января 1923 г. в стране начала действовать единая система конституционных судебных учреждений. Первоначально, основные черты судебной системы были определены в «Положении о судостроительстве РСФСР», утверждённом 31 октября 1922 г. IV сессией ВЦИК IX созыва⁶, но после образования СССР «Положение о судостроительстве РСФСР» 19 ноября 1926 г. получило новую редакцию⁷. В Сибири губернские революционные трибуналы прекратили работу к началу 1923 г. Сохранившееся Сибирское отделение Верховного трибунала при ВЦИК РСФСР, в конце декабря 1922 г. было преобразовано, как казалось, в так необходимое Сибирское отделение Верховного суда РСФСР. Но не прошло и двух месяцев, как в феврале 1923 г. Наркомат Юстиции РСФСР его упразднил. Попытки местной власти сохранить Сибирское отделение как важную региональную инстанцию, не увенчались успехом. Основной ячейкой судопроизводства теперь являлся народный суд, через который проходила подавляющая масса дел: уже в 1923 г. именно народные суды рассмотрели в Сибири 96,3 % всех дел⁸.

Согласно «Положению о судостроительстве» народные судьи избирались исполкомами Советов на один год с возможным переизбранием в дальнейшем. Кандидаты в судьи должны были иметь трёхлетний стаж практической работы в органах юстиции на должности не ниже следователя, либо двухлетний стаж ответственной политической работы. Народный суд действовал в составе судьи, двух народных заседателей и рассматривал дела по первой инстанции в пределах своего района. До административной реформы 1925 г., ликвидировавшей губернии, второй инстанцией являлся губернский суд. Председатель и члены губсуда избирались губернским исполкомом советов на

один год и утверждались Наркоматом юстиции. Губернский суд являлся органом судебного управления, надзора и кассации, а в качестве суда первой инстанции разбирал наиболее сложные гражданские и уголовные дела.

Таким образом, в 1923 г. в стране начала действовать конституционная судебная система. Профессиональных юристов остро не хватало. В 1922 году в Иркутской губернии даже среди коммунистов, руководивших строительством системы судебных органов, насчитывалось всего 14 человек, имевших юридическое образование. Из них полный курс закончили лишь 2 человека. Вообще не имел юридического образования председатель Иркутского губернского Ревтрибунала Лежнин. В юридической отрасли Томской губернии только 13 коммунистов обучались на юридических факультетах, но окончили меньше половины – 6 человек. В Енисейской губернии из 8 коммунистов, руководивших губернской юстицией, полный курс освоили 4. На Алтае из 9 коммунистов лишь трое окончили полный курс⁹. Хронической проблемой являлось недостаточное обеспечение судов нормативно-правовыми актами и юридической литературой. Не во всех судах имелись кодексы, «Собрания узаконений рабоче-крестьянского правительства РСФСР» судьи в Сибири получали настолько поздно, что некоторые декреты, в них опубликованные, к моменту их получения переставали действовать. Всё это отражалось на низком качестве судопроизводства. Например, отмена во второй инстанции решений и приговоров, вынесенных народными судами Омской губернии в 1922 г., достигала 70 %.¹⁰

Говоря об устройстве советской судебной системы, стоит ещё раз подчеркнуть, что партийные и советские органы, объединившие в своём лице законодательную и исполнительную власть, по существу, подчинили себе суды. Принцип подчинения судебной власти партийно-государственному аппарату определялся, в том числе, идеологическими ориентирами. Например, согласно «Положению о судостроительстве РСФСР» 1926 г. задачей судов являлась, в первую очередь, защита завоеваний революции, обеспечение интересов советского государства и только потом - защита прав трудящихся. Реального отделения судебной власти от административно-исполнительной не произошло, и последняя сохраняла мощные рычаги воздействия на судебные органы: право избрания судей только на один год, право предоставления судам зданий, помещений, технических средств, финансирование судебных органов.

Создание в ноябре 1925 г. Краевого суда внесло существенные перемены в процесс совершенствования деятельности судебных учреждений Сибири. Большая нагрузка в этот период легла на президиум краевого суда и работников созданного инструкторско-ревизионного отдела (ИРО). Президиум краевого суда с 15 декабря 1925 г. по 1 июля 1926 г. провел 31 заседание, на котором заслушал 354 вопроса по повышению качества судебной работы, об оказании юридической помощи населению, об итогах кассационной практики и др.¹¹. Реакция краевого суда на отклонения от нэповской законности, на недостойное пове-

5 Жизнь Сибири. – 1923. – № 6/7. – С. 77; ГАНО. Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 45. – Л. 102.

6 СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 902.

7 СУ РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624.

8 ГАНО, Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 257. – Л. 52, 135.

9 ГАНО. Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 513. – Л. 2-10.

10 ГАОО. Ф-28. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 221.

11 ГАНО. Ф. Р-47. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 192; ГАНО. Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 1153. – Л. 159.

дение судебных работников отличалась жёсткостью: в 1926 г. с занимаемых должностей было отозвано 22 работника, в их числе 5 членов краевого суда¹². В целом, в 1926 г., за различного рода упущения по службе и прямое нарушение закона были привлечены к уголовной ответственности 14 судебных работников. Приговоры подсудимым были суровыми: от лишения свободы до высшей меры социальной защиты. В итоге таких мер качество работы народных судов повысилось.

Мы отмечали, что после ликвидации в феврале 1923 г. Сибирского отделения Верховного суда, в огромном регионе не было объединяющего все судебные учреждения руководящего органа. На это обстоятельство обращали внимание различные органы, входившие в систему управления Сибирью¹³. Понадобились немалые усилия местных работников, чтобы решить эту проблему. В апреле 1925 г. в Новониколаевске была принята программа новой реорганизации судебных органов Сибири. В неё были включены предложения по созданию краевого суда, расширению сети судебных участков¹⁴. Выработанные предложения легли в основу реорганизации судебных учреждений, проходившей параллельно с административно-территориальной реформой 1925 г., образованием Сибирского края, ликвидацией губернского деления и созданием округов. 17 ноября 1925 г. Сибирский краевой суд начал свою работу.

К 1927 г., после реорганизации судебных учреждений, роль окружных судов заметно возросла. Они смогли в полной мере взять на себя функции контроля нижестоящих судебных учреждений. Взятый курс на укрепление нэповской законности, принятый III Съездом советов Союза ССР (апрель 1925 г.), решительные меры по совершенствованию работы судебных органов Сибири позволили добиться улучшения в показателях работы народных судов. Работа 75 % судебных участков была признана удовлетворительной¹⁵. Теперь краевой суд выступал как региональный административно-судебный центр.

В результате преобразований в Сибирском крае была создана не безукоризненная, довольно сложная конструкция из судебных учреждений с изрядными недостатками. Постоянные сессии были отделены от крайсуда, а народные суды, в свою очередь, оторваны от краевого суда. Не совсем чётко в этой иерархии были определены место и компетенция окружного суда. И в 1927 г. реформирование судебной системы продолжилось. С 1 апреля 1927 г. были ликвидированы постоянные сессии краевого суда в бывших губернских городах. Теперь уже окружные суды в полной мере стали административно-судебными центрами для народных судов и следователей округа, являлись кассационной инстанцией. К концу 1927 г. в Сибирском крае функционировало 18 окружных судов¹⁶.

Таким образом, постепенное совершенствование структуры судебных учреждений позволило улучшить руководство народными судами в Сибири. Но выстроенная иерархия судебных учреждений отводила краевому суду, в

основном, распорядительную роль и усечённую судебную компетенцию, предоставив ему лишь право рассматривать в первой инстанции сложные гражданские дела, да несколько составов преступлений. Результатом такой модели, по существу, явилось ослабление роли краевого центра в руководстве судебной политикой в сибирском регионе. Попытки исправить положение привели к тому, что 1 сентября 1928 г. Сибирский краевой суд получил, наконец-то, право кассации по делам, ранее направлявшимся в Верховный суд РСФСР. И, наконец, с сентября 1928 г. весь процесс судопроизводства мог осуществляться в Сибирском крае.

Таким образом, в результате большой, сложной, многоэтапной работы в течение 1920-х гг. в сибирском регионе была создана обширная структура судебных учреждений, выстроена их иерархия, налажена связь между её низшими и высшими звеньями, опробованы и внедрены различные формы деятельности по проверке судов и контролю качества судопроизводства. В Сибири, на огромном пространстве, была сформирована структура судебных учреждений, являвшаяся большой и важной частью советской судебной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Еженедельник советской юстиции. – 1925. – № 17. – С. 473.
2. Жизнь Сибири. – 1923. – № 6/7. – С. 77; ГАНО. Ф. П-1. – Оп. 2. – Д. 45. – Л. 102.
3. Местный бюджет Сибирского края на 1927/28 бюджетный год. – Новосибирск, 1928.
4. Сводный отчет о деятельности губернских, областных и краевых судов и подведомственных им судебно-следственных учреждений за 1926 г. – М., 1927.

12 ГАНО. Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 1153. – Л. 155, 156; ГАНО. Ф. Р-47. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 196-197.

13 ГАНО. Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 937. – Л. 67.

14 Еженедельник советской юстиции. – 1925. – № 17. – С. 473.

15 ГАКО. Ф-40. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 2.

16 ГАНО. Ф. П-6. – Оп. 1. – Д. 645. – Л. 51.

ШАМХАЛОВ Махач Абдулафисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВЕТОВ И ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье исследованы Советы как органы государственной власти и управления, возникшие стихийно и распространившиеся на всю территорию России в качестве единого органа управления. Рассмотрены особенности организации Советов, а также положительные и отрицательные стороны их деятельности на первых порах становления в качестве органа волеизъявления народа.

Ключевые слова: Советы, собрания, Советы депутатов, органы управления.

SHAMKHALOV Makhach Abdulafisovich

Ph.D. in Law, associate professor of History of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF THE EMERGENCE OF THE SOVIETS AND ITS ORGANIZATION IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

The article examines the Soviets as a state power and management body that emerged spontaneously and spread to the entire territory of Russia as a single management body. The features of the organization of Soviets are considered, as well as the positive and negative aspects at the first stages of its formation as a body of the will of the people.

Keywords: Soviets, assemblies, councils of deputies, governing bodies.

Шамхалов М. А.

Советы, как выборные политические организации, впервые в России в качестве органов местного управления появились в начале 20 века в период буржуазно-демократических революций. В октябре 1905 года был образован Петербургский Совет рабочих депутатов, который и был самым первым Советом в России. Связывают его образование с Г. С. Носарь или Г. С. Хрусталёвым-Носарь, который, как известно, являлся первым председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Одним из членов исполкома Петербургского Совета 1905 года был и Л. Д. Троцкий.

С датой образования первого Совета рабочих депутатов не все исследователи и очевидцы согласны. В своих мемуарах и статьях они пишут, что Совет появился стихийно, ещё в январе того же года под названием «Кровавого воскресенья». Есть вопросы и по поводу личности Г. С. Носарь. Так, например В. Волин (Эйхенбаум) – автор мемуаров «Неизвестная революция» – писал, что Носарь в личной беседе ему сказал: «Но лично я революционер и симпатизирую рабочему движению. Однако до настоящего времени я не знаю никого из рабочих»¹. Ряд исследователей, в том числе и советских, не очень охотно рассказывают о первом Совете и его первом председателе, хотя, безусловно, Георгий Степанович Носарь и первый Совет рабочих депутатов вошли в историю нашего государства как представительный орган, возникший стихийно по воле самих граждан.

Советы как массовое явление сформировались в 1917 г. после февральской революции. Советы возникли сами по себе стихийно, произвольно, как некие революционно-политические органы, которые изначально не обладали никакими властными механизмами. Ни о каком представительстве речь не шла, т.к. это были собрания людей, которые

изначально просто высказывали свою точку зрения по тому или иному наиболее важному вопросу. Далее на них стали обсуждаться некие действия в период революции. Однако «Советы, возникшие в России в революционной обстановке в 1905 и 1917 гг., дали наименование целой исторической эпохе»².

В начале своей деятельности Советы не составляли единую систему власти. Советы по своей природе не были социально однородной массой, поскольку в них представлялись разные слои населения и разные национальности с разными вероисповеданиями. Например, были Советы мусульманских рабочих депутатов, возникшие в результате Февральской революции и объединявшие представителей пролетариата коренных среднеазиатских народов. В городах это были городские рабочие Советы, включающие в себя рабочий класс, которыми фактически руководили большевики. В селах и деревнях это были Советы депутатов, которыми в большинстве своем заправляли эсеры. Советы на первых порах никак не взаимодействовали между собой, соответственно, между ними не было никакого единства, и каждый из них по своему усмотрению выполнял указания и распоряжения центральной власти. Структура и функции Советов тоже были различны. Всё это напоминало некую митинговую демократию, которая даже шокировала зарубежные страны, считавший, что вся эта масса, необразованная или малограмотная, без элементарной как общей, так и политической культуры, фактически с психологией анархиста, не в состоянии будет построить новое государство.

Но, несмотря на весь первоначальный хаос в системе Советов, центральная власть вынуждена была прислушиваться к их требованиям из-за межпартийной борьбы за власть и необходимости привлечения на свою сторону как можно боль-

1 Волин В. М. Неизвестная революция. 1017-1921 / Пер. с франц. Ю. В. Гусевой. – М., 2005. – С. 67.

2 Шубин А. В. От власти Советов к партократии // Россия и современный мир. – 2019. – № 2 (103). – С. 6-26.

шего числа Советов. Кроме того, исполнение решений центра также возлагалось на Советы, которые в любой момент могли их самостоятельно пересмотреть и откорректировать, что вынуждало центр в некоторых случаях идти у них на поводу. С подачи В. И. Ленина даже появился лозунг «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!»³

После Октябрьской революции система земских органов была ликвидирована, и к июлю 1918 года сложилась система Советов как органа государственной власти. Петроградский совет был первым органом революционной власти, который выполнял функции руководителя советской системы⁴. В 1918 году состоялось Всероссийское объединение Съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, т.к. ранее Советы были разделены на крестьянских депутатов, и рабочих и солдатских депутатов.

На III Всероссийском съезде Советов местные дела были переданы исключительно местным Советам. Депутаты должны были постоянно отчитываться перед своими избирателями, которые, в свою очередь, обладали правом отзыва неэффективных представителей. Изначально прямые выборы депутатов проходили на самом низшем уровне, более высшие Советы формировались посредством направления депутатов с первого уровня.

Советы стали рассматриваться большевиками как некие объединения граждан, деятельность которых была направлена на решение всех политических и государственных вопросов в соответствии с их уровнем и статусом. В селах это были сельские Советы, в городах – городские Советы, на уровне республики – съезд Советов. Сельские и городские Советы были первичными органами советской республики, которые формировали всю дальнейшую систему управления посредством делегирования депутатов в вышестоящие советы под названием съезды Советов, которые, в свою очередь, формировали исполнительные комитеты, президиумы, Советы народных комиссаров и т.д. Советы стали высшими органами власти на местах как на территории отдельного села, так и на территории республики посредством съезда Советов, что свидетельствует, на наш взгляд, о высоком уровне привлечения граждан к управлению страной, по крайней мере, на первых порах становления власти большевиков под лозунгом «Вся власть Советам!». Уровень участия народа, граждан в управлении страной был достаточно высоким, даже, можно сказать, самым высоким на протяжении всей истории Российского государства.

В своей работе Советы имели как положительные, так и отрицательные стороны. В революционное время положительным было то, что делегаты часто сменялись: приходили новые представители со своими новыми идеями и предложениями, которые были необходимы в период глобальных изменений. Советы давали возможность выступать всем политическим партиям, включая и партию большевиков, высказывающим свои представления о быстроменяющихся политических взглядах и предложениях населения как в центре, так и на окраинах страны. Деятельность Советов стала неким связующим звеном в работе нового государства. Советы дали представление о том, как устроить в перспективе систему управления советского государства, не отдаляясь от народа и получая от него максимальную поддержку. Скорее

всего, упор большевиков на Советы дало им преимущество перед другими партиями в борьбе за власть.

Были и недостатки в их работе, которые заключались в том, что основная масса делегатов была не только некомпетентной в управлении на местах, но и абсолютно безграмотной, и поэтому не имели цельных сформированных политических взглядов, что, естественно, было на руку большевикам. В связи с этим во многих Советах деятельность их как законодательного органа была весьма формальна: в лучшем случае Советы обсуждали политику центра. Фактически деятельность Советов превращалась в некий митинг с непонятными целями и задачами, но с твёрдым намерением участвовать в политической жизни страны.

Однако, несмотря ни на что, каждый Совет и каждый съезд Советов на вверенной ему территории, будь то деревня или село, либо губерния или республика, являлся высшей властью. Система Советов в советской России в начале своего существования рассматривалась не только как законодательная или представительная, но и как исполнительная власть. «Советы прошли путь от подлинного народовластия до жёсткой централизации»⁵. Каждый отдельно взятый Совет своей абсолютной независимостью в начале своего существования практически мог привести Россию к распаду на мелкие независимые государства. Однако такое явление, как Советы, также помогли России сохранить её целостность. Благодаря Советам граждане брали решения всех насущных проблем в свои руки и управляли своей территорией настолько, насколько это было возможно в условиях гражданской войны и полной разрухи. Советы стали явлением, давшим политическую основу новой власти, которая на десятилетия закрепились в России как власть Советов.

Пристатейный библиографический список

1. Волин В. М. Неизвестная революция. 1017-1921 / Пер. с франц. Ю. В. Гусевой. – М., 2005.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Т. 32.
3. Новоклещёнов А. В. От местных советов к местному самоуправлению и обратно // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 1 (82). – С. 23-29.
4. Шубин А. В. От власти Советов к партократии // Россия и современный мир. – 2019. – № 2 (103). – С. 6-26.
5. Щербаков А. С. Особенности деятельности Советов как местных органов управления // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12. – С. 199-204.

3 Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – Т. 32.

4 Щербаков А. С. Особенности деятельности Советов как местных органов управления // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12. – С. 199-204.

5 Новоклещёнов А. В. От местных советов к местному самоуправлению и обратно // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 1 (82). – С. 23-29.

УТЯГУЛОВ Марат Мирсаитович

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

УЗАКОНЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

В статье исследуется проблема законодательного разрешения крестьянских переселений на рубеже XIX-XX веков. Землеустройство и землепользование крестьян в России в указанный период было связано, как указывает автор, со строительством Сибирской железной дороги и ее Комитетом. Экономическое освоение сибирских губерний стал мощным стимулом в переселенческом деле, которое поощрялось царскими властями, но не было законоположений и указов правительства, которые могли регулировать разрешенные и самовольные выходы крестьян на новые земли.

Ключевые слова: землеустройство, землепользование, закон, крестьяне-переселенцы, Переселенческое управление, переселение, Сибирская железная дорога, ходоки.

UTYAGULOV Marat Mirsaitovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and State Management of the Bashkir State University

THE LEGITIMIZATION OF PEASANT RESETTLEMENT IN RUSSIA AT THE TURN OF THE 19TH -20TH CENTURIES

The article explores the problem of legislative resolution of peasant resettlement at the turn of the 19th -20th centuries. Land management and land use of peasants in Russia during the specified period was associated, as the author indicates, with the construction of the Siberian Railway and its Committee. The economic development of the Siberian provinces became a powerful incentive in the resettlement business, which was encouraged by the tsarist authorities, but there were no laws and decrees of the government that could regulate the permitted and unauthorized exits of peasants to new lands.

Keywords: land management, land use, law, peasants, immigrants, resettlement management, resettlement, Siberian railway, walkers.

К концу XIX века крестьянские переселения осуществлялись на основе правовых нормам введенных в 1881 г. «Временных правил о переселении крестьян на казенные земли» и фактически повторили ошибки предыдущих законоположений от 1869, 1871 и 1876 годов и носили преимущественно частный характер. Указы и распоряжения правительства по крестьянским переселениям быстро теряли свою значимость, т.к. в аграрном секторе России изменения происходили быстрее, чем формирование законодательной базы по вопросам землеустройства и землепользования. К этому добавим факт наличия крепостнических пережитков, т.к. земля фактически была в личной собственности. Так, в России к 1905 г. частных земель было 101,7 млн. десятин, что составляло четверть всех земельных угодий в губерниях Европейской России¹. Крестьянству принадлежало около 13 млн. десятин. В указанных губерниях сложился переизбыток рабочих рук в количестве 2074655 человек². Складывалась ситуация, которая грозила социальными потрясениями. Царские власти были обеспокоены тем, что обострению обстановки способствовали не только резкий рост крестьянских выступлений, но разногласие губернских властей с представителями земства по вопросам землеустройства и землепользования. Противоречия по крестьянскому вопросу необходимо было решать немедленно. Но для этого нужна была сильная законодательная база. Надо отметить, все переселения в России

проводились на основании закона от 13 июня 1889 года «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Согласно закону, переселенец мог уходить на новые земли, не имея разрешения на отчисление у сельского общества. Прощение о разрешении переселения подписывали представители местных властей и министр внутренних дел при условии веского основания для переселения и указать место желательного водворения.

Разногласия и различия в подходах к решению крестьянского вопроса в России стали причиной отсутствия целенаправленной работы по разработке и принятию закона по крестьянским переселениям на рубеже XIX-XX веков. Переселенческий закон, который мог бы разрешить все существующие противоречия находился только в стадии подготовки. Правительство, занятое проблемой строительства железной дороги Транссибирской магистрали, полагало, что с экономическим освоением прилегающей к ней территории можно довольно быстро решить проблему землепользования и обеспечения крестьян землей. Но фактически события привели к обратному эффекту.

Созданный 1893 году Комитет Сибирской железной дороги, председателем которой был назначен цесаревич Николай³, вместе министром финансов С.Ю. Витте придерживались идеи заселения восточных губерний. Появление новых населенных пунктов, рост и укрепление городов, развитие промышленности, торговли и формирование местного рынка требовало новых рабочих рук. Заселение новых осваиваемых районов крестьянством, получившим право свобод-

Утягулов М. М.

1 Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках. М, 1950. С. 394.

2 Утягулов М.М. Переселенческая политика царизма в Башкирии во второй половине XIX – начале XX вв. Уфа, 2005. С. 116.

3 Утягулов М.М. Указ. соч. С. 116.

ного переселения, принимает широкие масштабы. Хотя замкнутая крестьянская община не поощряла отход своих общинников, но возрастающие потребности строительства железной дороги привели к высокой подвижности населения. Поощряемое правительством самовольное переселение крестьянства только усугубило положение дел. В новых районах заселения крестьян земские органы власти оказались не готовы решить возникшие проблемы. Не был проработан вопрос о переселенческих участках водворения крестьян-новоселов. Старожильческое крестьянство не приветствовало наплыва новых переселенцев. Земельные угодья и материалы для строительства новоселам приходилось выбивать с большим трудом, т.к. они не имели на руках разрешительных документов на переселение. Лишь малая часть переселенцев, которые воспользовались «Временными правилами для образования переселенческих и запасных участков» от 13 июня 1893 года получили льготы и оказались в лучших условиях. Сложившаяся ситуация привела к оттоку крестьян из сибирских губерний на прежние места жительства и контролировался циркуляром от 11 сентября 1899 г., где рассматривался вопрос об «обратных переселенцах». Основной причиной обратных переселений стало неподготовленность переселенческих участков. Местные землеустроительные комиссии не могли обеспечить земельными участками все более возрастающее число переселенцев. Но значительная часть обратных переселенцев не вернулись на родину, предпочитая заселяться Оренбургской и Уфимской губерниях. Этот регион привлекал крестьян благоприятными условиями для ведения хозяйства и, самое главное, дешевой землей, долгосрочной арендой земли у башкирского населения, хотя было запрещено заселение в вышеуказанные губернии согласно циркуляру от 23 июня 1895 г.⁴ Местное уральское казачество не допускало в свою среду крестьян-переселенцев и в казачьем кругу не приветствовалось нарушение своего уклада жизни.

Подготовительная комиссия, созданная для решения переселенческого дела в 1894 году под председательством А.Н. Куломзина, вынуждена была признать, что «фактически к лету 1896 г. запас переселенческих участков был исчерпан, а число семейств, ходатайствующих о переселении, было достаточно большим. Возросло также число самовольных переселенцев, которые составили 38,7 % от общего числа переселившихся»⁵.

Не оправдало надежды правительства и Особое совещание, сформированное при министерстве внутренних дел для координации деятельности различных министерств и ведомств. Изучив проблему переселения крестьян, Особое совещание вынесло решение о невозможности запретительных мер. Более того, был сделан вывод об ускорении и упрощении процедуры выдачи, получения разрешения на выселение, для чего при земском отделе МВД создать особое присутствие по крестьянским делам, предложено организовать движение ходачества⁶. Правительство было вынуждено принять во внимание решения Особого совещания, но переселение населения могло принять стихийный характер. Следует отметить, что даже сторонники запретительных мер были вынуждены признать о целесообразности его либерализации многих сторон переселенческого дела. Ужесточение и

запретительные меры не привели к сокращению потока самовольных переселенцев в восточные губернии страны.

Исходя из сложившейся ситуации, правительство 15 апреля 1896 года обнародовало закон «О некоторых изменениях в узаконениях, касающихся добровольного переселения сельских обывателей и мещан в губернии Томскую (кроме Алтайского горного округа), Тобольскую, Генерал - губернаторство Иркутское и Степное»⁷, который внес коррективы в переселенческий вопрос. В первую очередь поясняется о приоритете освоения восточных губерний, для чего были опубликованы пояснения от 27 января 1897 года, где губернским по крестьянским делам присутствиям предписано удовлетворять ходатайства только крестьян, выезжающих в Сибирь. В получении льгот самовольные переселенцы приравниваются в правах с теми, кто выезжал в Сибирь по установленному законом порядку. Движение ходачества не только поощрялось, ему придавалось серьезное внимание со стороны властей, т.к. представители крестьян - переселенцев более эффективно занимались поиском и закреплением за собой участков заселения. Даже в условиях полного отсутствия переселенческих и запасных участков, ходоки могли закрепить за собой новые земли путем их аренды у старожильского или местного населения в обход всех существующих законов и предписаний правительства.

Деятельность Комитета Сибирской железной дороги, который играл главную роль в переселенческом деле, не устраивала правительство. Несогласованность действий между министерствами и ведомствами по крестьянскому переселению не привела к желаемым результатам.

Для руководства, организации контроля переселенческого движения, разработки новых законодательных и административных основ, более жесткого контроля со стороны царских властей в декабре 1896 г., в результате реорганизации при министерстве внутренних дел, на правах департамента учреждается специальное Переселенческое управление. Начальником управления был назначен В.И. Гишпиус, который являлся помощником управляющего земским отделом МВД и знал проблемы переселенческого дела в России. Главной задачей вновь созданного управления становится организация и упорядочение переселений не только в сибирские губернии, но и во всей Российской империи при условии обязательного содействия Государственного, Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков для кредитования всех сделок с землей.

Первый циркуляр был издан в январе 1897 г., который предписывал местным органам по переселенческим делам проводить жесткий отбор переселенцев в Сибирь, напоминая им о высоких финансовых расходах освоения переселенческих участков. Из этого следовало, что в новых землях нужны крепкие зажиточные крестьянские хозяйства, которые могли организовать выезд ходоков поисках удобных для заселения участков. К этому времени переселенческое управление намеренно снижает финансирование ходоков, сумма которой было урезана с 25 до 5 рублей, что вело к ограничению выдачи разрешения на выезд. Получение разрешения было обязательным, т.к. его при отсутствии терялось право зачисления за собой избранных участков. В местах водворения переселенцев все вопросы обустройства, наделение земельными участками крестьян должны были решать чиновники, назначаемые местной администрацией. С введением «Временного положения о крестьянских начальниках» от 3

4 Там же. С. 122

5 Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев. 1912. С. 31, 32.

6 Утягулов М.М. Указ. соч. С. 119.

7 ПСЗ РИ. Собрание III Т. XVI. СПб., 1881-1913. № 12777.

июня 1898 г. все дела переселенцев и их ведение поручались им. Они согласовывали выделение земельных угодий под переселенческие участки в землеустроительных партиях, которые были укомплектованы чертежниками и землемерами. В сибирских губерниях работали 4 партии землеустроителей и Западносибирский переселенческий отряд. Земельных участков для переселенцев в восточных губерниях России было достаточно, но землеустроительные партии не успевали проведением межевания новых земель.

Таким образом, к концу XIX в. стал очевидным провал в переселенческой политике правительства. Попытки его регулирования наталкивались на сопротивление крестьян, недовольных аграрной политикой государства, которое все еще пыталось защищать интересы дворянства, помещиков, нежелающих терять свои земли и крестьян, которые являлись источником их доходов. Отрицательным фактором в аграрном вопросе являлось отсутствие гарантии уравнительности со стороны крестьянской общины, что было причиной его медленного, но стабильного расслоения. Неравномерность распределения и пользования землей привело к увеличению арендных отношений. Этот факт уже говорит о том, что купчие и арендованные земли сосредоточены в руках крупных землевладельцев и различных акционерных земельных банков. Начиная с 1896 г. по 1900 г., крестьяне-переселенцы, выезжающие в восточные губернии страны, взяли только в одном Крестьянском банке 19 878 ссуд на приобретение 2 689 953 десятин земли, при средней стоимости 1 десятины в 71 руб.⁸

В начале XX века в переселенческом деле приоритетными оставались сибирские губернии. Исходя из этого 8 июня 1901 г. был принят закон «Об отводе частным лицам казенных земель Сибири», где предполагалась продажа земли лицам разных сословий, но крупными участками до 3000 десятин казенной земли. Следовательно, этот закон защищал интересы только дворянства, который обуславливал льготную аренду земли, рассчитанная на 99 лет, с последующим их выкупом с рассрочкой на 37 лет. Как известно, долгосрочная аренда земли дворянами возможна только при наличии отработочной системы или же привлечения достаточного количества наемной рабочей силы. Несостоятельность этого закона была очевидной, т.к. государство не могло позволить себе распродавать или же выделять в долгосрочную аренду казенные земли и в сельском хозяйстве не было избытка дешевой рабочей силы. Предусматриваемое законом применение сельскохозяйственных машин в сибирских губерниях не имело реальных оснований. В дворянских хозяйствах, не говоря уже о крестьянских, не было достаточных средств на их приобретение и полного отсутствия квалифицированных работников. Этот закон защищал только интересы дворян и помещиков.

Проблемы переселения крестьянства требовало новых подходов. Для решения всех назревших вопросов по инициативе министра финансов Российской империи С.Ю. Витте в начале 1902 года было созвано «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Это совещание выделило основные направления в переселенческом вопросе, считая необходимым отказ от администрирования этого процесса со стороны государства и создавая крестьянам благоприятные условия. Результатом деятельности «Особого совещания» стало принятие закона «Временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан -

земледельцев» от 6 июня 1904 года. Этот закон подчеркивал добровольность переселения, которое поощрялось или не поощрялось государством. Круговая порука в крестьянской среде, как солидарная ответственность группы за действия каждого из её членов, которая в общине являлась важнейшей нормой обычного права, отменялась. Крестьянам было дано разрешение продажи земельных наделов в районах выхода. В законе говорилось о том, что особого содействия в переселении заслуживают крестьяне из неблагоприятных хозяйственных условий. Преимущественно в эту категорию попадали крестьяне из малоземельных черноземных губерний. Был упрощен механизм получения разрешения на переселение.

Русско-японская война, первая русская революция, со- зыв и деятельность I и II Государственных дум вынудили царское правительство вносить дополнения и изменения в переселенческий закон от 6 июня 1904 г. Разработка нового курса было задержано на несколько лет. Наибольшие изменения и преобразования были внесены законом от 9 ноября 1906 года, вошедшей в историю как столыпинская аграрная реформа.

Таким образом, переселенческая политика царского правительства, опиравшаяся и рассчитанная на разрешение земельного вопроса после отмены крепостного права, вплоть до 1917 г., не была решена. Надо отметить, что произошло обратное действие – вместо полного обеспечения землей крестьян за счет свободных окраин, российское крестьянство полностью разделилось на два противоборствующих лагеря. Произошло массовое обезземеливание и разорение не только переселенцев, но местных крестьян и коренного населения. Отсюда можно сделать вывод о том, что правительство оказалось неспособным разрешить аграрный вопрос и это привело в конечном итоге к разочарованию основной массы крестьянства и его политизации, обострению социальных отношений между различными слоями населения.

Пристатейный библиографический список

1. ПСЗ РИ. Собрание III Т. XVI. СПб., 1881-1913. № 12777.
2. Утягулов М.М. Переселенческая политика царизма в Башкирии во второй половине XIX – начале XX вв. Уфа, 2005. 209 с.
3. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках. М, 1950. 551 с.
4. Ямзин И. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912. 198 с.

8 Хромов П.А., Указ. соч. С. 282, 397.

КВАСОВА Ольга Андреевна

аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета, юрист-консульт правового отделения Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина, старший лейтенант полиции

УЧЕНИЕ Н. Е. ЧИЖОВА О ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ

Статья посвящена анализу взглядов Николая Ефимовича Чижова (1853-1910 гг.) – видного российского государствоведа – на институт государственной власти. В работе доказывается, что Н. Е. Чижов был сторонником идеи единства государственной власти. В статье приведены признаки института государственной власти, выделяемые Н. Е. Чижовым. Принцип единства государственной власти обоснован ученым через невозможность ответственности главы государства (идея безответственности). Государственная власть, по его мнению, не только создаёт нормы, но и разрабатывает механизм их реализации.

Ключевые слова: Н. Е. Чижов, концепция, учение, доктрина, государственная власть, верховная власть, государство, Императорский Варшавский университет, Императорский Новороссийский университет, признаки верховной власти.

KVASOVA Olga Andreevna

postgraduate student of the Belgorod State National Research University, Legal Consultant at the Legal Office of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

N. E. CHIZHOV'S DOCTRINE OF SUPREME AUTHORITY

The article analyzes the views of Nikolai Efimovich Chizhov (1853-1910) – a prominent Russian statesman – on the institute of state power. The paper proves that N.E. Chizhov was a supporter of the idea of unity of state power. In the article the features of the institution of the authority of the state pointed out by N. E. Chizhov are given. The principle of the unity of the state power can be justified by the impossibility of responsibility of the head of State (the idea of irresponsibility). According to the opinion of N. E. Chizhov State power not only creates the norms but also develops the mechanism of its realization.

Keywords: N. E. Chizhov, concept, teaching, doctrine, state power, Supreme power, state, Imperial Warsaw University, Imperial Novorossiysk University, signs of Supreme power.

31 декабря 2020 исполняется 110 лет со дня смерти известного русского юриста, теоретика и историка права Чижова Николая Ефимовича (1853-1910 гг.). К сожалению, его имя сегодня практически забыто, о чем свидетельствует, в частности, даже отсутствие биографического очерка в свободной энциклопедии - Википедия. В отечественной историографии нет ни одной работы, посвященной исследованию творческого наследия Н. Е. Чижова. Данная статья призвана восполнить этот историографический пробел.

По информации, содержащейся в Энциклопедическом Словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, Николай Ефимович Чижов получил образование на юридическом факультете Императорского Варшавского университета. Годы его обучения точно не установлены. Предположительно с 1873 по 1877 гг. он окончил курс со степенью кандидата права. После окончания работал над магистерской диссертацией. С 1878 по 1879 г. был командирован в Вену, где работал под руководством знаменитого немецкого юриста и государствоведа Лоренца фон Штейна, труды которого были очень популярны в России. «В 1882 г. был назначен штатным доцентом Новороссийского университета по кафедре энциклопедии права, а 1883 - 1884 гг. провел снова в заграничной командировке, в Берлине, Париже и Страсбурге. В 1890 г. получил степень доктора государственного права»¹. С 1910 г. вероятно до самой смерти работал профессором по кафедре энциклопедии и истории философии права Императорского Новороссийского университета, продолжая работать в европейских библиотечных фондах. Так, в университетском Отчете юридического факультета за 1908 г., отмечалось: «Факультетом были представлены (собрания 24 марта и 5 апреля) для командирований с ученой целью на летнее время за границу и

в Россию профессоров А. Ф. Федорова, А. И. Косинского, Н. Е. Чижова»² и др.

Необходимо отметить, что с Императорским Новороссийским университетом связаны научные судьбы видных российских правоведов – консервативного направления П. Е. Казанского, Н. А. Захарова, С. А. Гамбарова и др. Все они были сторонниками идеи единства государственной власти. Н. Е. Чижов не был исключением. В его трудах³ нашла отражение интересная концепция единства и неделимости государственной власти.

Основной научный интерес Н. Е. Чижова фокусировался в области теории права, которую он исследовал, по его выражению, «спускаясь в историю человечества»⁴.

По мнению Н. Е. Чижова, понятие власти связано с властвующим субъектом, заключающим в себе возможность повеления и принуждения. Без этой возможности нет власти. Государственная власть господствует в силу своего собственного права и могущества. По своей сущности она неограничена, независимо от её носителя (монарха, высшего чина, на-

1 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIII (76). - СПб.: Семеновская Типолитография, 1903. - С. 372.

2 Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском – Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова (1865-2015 гг.) / авт. кол.: И. С. Кандафарева, Б. С. Бачур, М. А. Подрезова [и др.]; рук. проекта, сост. И. С. Кандафарева; под ред. И. С. Кандафаровой. – Одесса: Астропринт, 2015. – С. 72.

3 Чижов Н. Е. Очерк учений русских юристов о праве: Публ. лекция, чит. 23 февр. сего года в акт. зале Новорос. ун-та магистром гос. права Н. Е. Чижовым. – Одесса: тип. «Нов. тел.», 1881. – 9 с.; Чижов Н. Е. Источник и формы права. - Варшава: тип. И. Носковского, 1878. – 23 с.; Чижов Н. Е. Элементы понятия права. – Варшава: тип. И. Носковского, 1880. – VIII, 186 с.; Чижов Н. Е. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах: Вып. 1. – Одесса: тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – 24 с. и др.

4 Чижов-Метла Н. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. -1878. – № 8. – С. 39.

рода). Понятие государственной и верховной власти Чижов отождествлял.

Государственная власть выше всех властей, все существующие в государстве власти находятся в ее подчинении. Ученый наделял верховную власть статусом высшей власти, в противном случае ее нельзя называть властью государственной. По его мнению, «государственная власть отрицает какое бы то ни было подчинение или ограничение государства другою властью, не знает над собой никакой высшей власти, следовательно, независима, верховна»⁵.

Верховная власть связана с правом, но право реализуется только благодаря тому, что оно обязывает не только подданных, но и государственную власть. Тем самым право приобретает двойкий характер, с одной стороны – общеобязательность закона, с другой – власть сама подчиняется закону, издаваемому ей самой.

Принимая систему законодательства, государство создает юридические нормы, связывающие и государство, и народ. Законом оно обязывает государственные органы, сформировать их волю с велениями закона. Но так как воля органов есть воля государства, то государство, обязывая свои органы, связывает само себя. Государственная власть исключительна и, следовательно, неделима. Она исключает возможность существования на территории своего господства иных государственных властей, которым граждане обязаны были бы повиноваться. Н. Е. Чижов отмечает: «Господство над своей территорией является тем критерием, который отличает государственную власть от всех других властей<...> где мы находим такую господствующую власть у какого-либо союза или индивида, входящего в государство, она исходит от государственной власти»⁶. Разделение власти предполагает раздробление государства на отдельные государственные образования.

При исследовании института государственной власти Н. Е. Чижов выделял следующие ее признаки.

Во-первых, государственная власть наделена постоянным статусом. Она никогда неизменна. Происходит смена представителей государственной власти (со смертью одного представителя она переходит к другому представителю).

Во-вторых, государственная власть не может прекращаться по своему существу, потому что её задача состоит в осуществлении общих целей, требующих постоянного и непрерывного их осуществления, при посредстве постоянно действующих учреждений, которые обязаны осуществлять государственные цели. Таким именно учреждением является, прежде всего, сама государственная власть.

В-третьих, государственная власть может потерять свою значимость только с исчезновением государства. Государственные изменения, связанные с формой правления, государственного устройства, при которых реализуется государственная власть, не прекращают существование самой государственности.

В-четвертых, государственная власть повсеместна, ее господство ограничивается всей государственной территорией и лицами, пребывающими в государстве. Образование каких-либо организаций и союзов, стоящих над государственным правом, не возможно.

В-пятых, государственная власть непреодолима. Цели, стоящие перед ней решаются благодаря силам и средствам страны. Общество стоит на поддержке требований власти, направленных на государственное развитие.

В-шестых, государственная власть безответственна, т.к. над ней нет высшей власти, пред которой она отвечала бы.

Носителем власти, по мнению Н. Е. Чижова является глава государства, который реализует принцип единства государственной власти, обладает прерогативами в законодательной, управленческой и судебной сферах. Принцип един-

ства государственной власти присущ любому государству вне зависимости от формы государственного правления. В качестве носителя верховной государственной власти глава государства безответствен, лично не наказуем за нарушение закона. Если допустить возможность ответственности главы государства, то принцип единства государственной власти теряет свое функциональное значение. Глава государства пользуется высшею личной неприкосновенностью, в которой заключается важнейшая (основная) идея современного права – идея безответственности. К рассмотрению вопроса о безответственности главы государства, по мнению Н. Е. Чижова, необходимо подходить двояко с политической и юридической позиции. С точки зрения политической – необходимо определить авторитет главы государства, государственный интерес. С юридической точки зрения безответственность главы государства дополняется министерской ответственностью. Глава государства имеет право на высшие внешние атрибуты, изображающие достоинство и силу его власти (корона, скипетр).

Верховенство государственной власти определяет правовой статус главы государства, его компетенцию. В частности, верховенство над всеми организованными силами государства (войско, флот), право поддерживать и охранять юридический порядок в государстве, право законодательной инициативы, государственного контроля за судебной системой, право помилования, смягчения наказания.

В своей концепции государствоведения Н. Е. Чижов уделит внимание вопросам деятельности верховной государственной власти, т.к. считал, что именно в ней выражается единство народа. Единство народа означает наличие определенных норм, направленных на регулирование частей государства. Деятельность верховной власти связана с созданием определенных норм. Акт создания юридических норм представляет собою правотворческую деятельность, а верховная власть в процессе данной деятельности реализует законодательную функцию. Однако создание правовой нормы – это не единственная форма реализации верховной власти. Необходимо еще предусмотреть форму ее реализации. Поэтому, государственная власть, не только создает нормы, но и разрабатывает механизм их реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Служители Фемиды: страницы истории юридического образования и науки в Императорском Новороссийском – Одесском национальном университете имени И. И. Мечникова (1865-2015 гг.) / авт. кол.: И. С. Канзафарова, Б. С. Бачур, М. А. Подрезова [и др.]; рук. проекта, сост. И. С. Канзафарова; под ред. И. С. Канзафаровой. – Одесса: Астропринт, 2015. – 672 с.
2. Чижов Н. Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова. – Одесса, 1908. – 289 с.
3. Чижов Н. Е. Источник и формы права. – Варшава: тип. И. Носковского, 1878. – 23 с.
4. Чижов Н. Е. Очерк учений русских юристов о праве: Публ. лекция, чит. 23 февр. сего года в акт. зале Новорос. ун-та магистром гос. права Н. Е. Чижовым. – Одесса: тип. «Нов. тел.», 1881. – 9 с.
5. Чижов Н. Е. Элементы понятия права. – Варшава: тип. И. Носковского, 1880. – VIII, 186 с.
6. Чижов Н. Е. Энциклопедия и философия права в германских и австрийских университетах. – Одесса: тип. П. А. Зеленого (б. Г. Ульриха), 1882. – 24 с.
7. Чижов-Метла Н. Обычай и закон как формы права (статья третья) // Юридический вестник. – 1878. – № 8. – С. 38-56.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXVIIIА (76). – СПб.: Семеновская Типолитография, 1903. – 497 с.

5 Чижов Н. Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова. – Одесса, 1908. – С. 160.

6 Чижов Н. Е. Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Заметки Ординарного Профессора Императорского Новороссийского Университета Н. Е. Чижова. – Одесса, 1908. – С. 161.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-115-117

ХРЕННИКОВ Виталий Дмитриевич

аспирант Байкальского государственного университета

О ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ» С КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В статье поднят вопрос о том, что Россия, как социальное государство, хоть и закрепляет в своих нормативно-правовых актах права и свободы молодежи, но, однако, данное нормативное закрепление не решает реальные накопившиеся с 1990-х годов проблемы российской молодежи. Проанализированы понятия «молодежь» и «социальное государство». Объяснена взаимосвязь социальной защищенности и социального государства. Очерчена проблема того, что ныне действующая Конституция Российской Федерации, а также правоприменительная практика Конституционного Суда Российской Федерации не содержит в себе отражения такого понятия как «социальная защищенность молодежи», что в свою очередь усложняет понимание конституционно-правового смысла обозначенного понятия. Особое внимание уделено исследованию проблемы в определении понятия «социальная защищенность молодежи» и возможности изучения данного понятия с конституционно-правовой точки зрения. Выделены структурные элементы социальной защищенности молодежи.

Ключевые слова: социальная защищенность молодежи, социальная защита, молодежь, социальное государство.

KHRENNIKOV Vitaliy Dmitrievich

postgraduate student of the Baikal State University

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE CONCEPT OF «SOCIAL SECURITY OF YOUTH» FROM A CONSTITUTIONAL AND LEGAL POINT OF VIEW

The article raises the question that Russia, as a social state, although it enshrines the rights and freedoms of youth in its normative legal acts, but this normative consolidation does not solve the real problems of Russian youth accumulated since the 1990s. The concepts of «youth» and «welfare state» are analyzed. The relationship between social security and the welfare state is explained. The problem is outlined that the current Constitution of the Russian Federation, as well as the law enforcement practice of the Constitutional Court of the Russian Federation does not contain a reflection of such a concept as «social security of youth», which in turn complicates the understanding of the constitutional and legal meaning of the designated concept. Particular attention is paid to the study of the problem in defining the concept of «social security of youth» and the possibility of studying this concept from a constitutional and legal point of view. The structural elements of social security of youth are highlighted.

Keywords: social security of youth, social protection, youth, welfare state.

Хренников В. Д.

На сегодняшний день в России вопросы, касающиеся молодежи, ее положения и состояния, являются назревшей проблемой.

Стоит отметить, что фактически вопросами молодежи на международном уровне, а также в России вплотную занялись сравнительно недавно – в конце XX в. – начале XXI в.

На международном уровне вопросы молодежи затрагиваются, например, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/126 от 18.02.2007 г. «Политика и программы, касающиеся молодежи: молодежь в мировой экономике – содействие расширению участия молодежи в социально-экономическом развитии»¹ и резолюции Совета Безопасности ООН 2419 (2018) от 06.06.2018 г., где отмечено, что Совет Безопасности «подтверждает обязательство государств уважать, поощрять и защищать права человека и основные свободы всех граждан, включая молодежь, обеспечивать равный доступ к

правосудию и сохранять целостность правоохранительных институтов, а также содействовать созданию благоприятных и безопасных условий для молодежи, занимающейся вопросами мира и безопасности»².

В российской действительности о проблемах молодежи упоминалось в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 30.11.2010 г. и 01.03.2018 г.

Исходя из Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации можно сделать вывод о том, что с 1990-х годов государство практически не занималось проблемами и вопросами молодежи.

Стоит указать, что нормативное определение понятия «молодежь» дается в пункте 2 распоряжения Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где установлено, что под молодежью понимается «социально-демографиче-

1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 62/126 от 18.02.2007 г. «Политика и программы, касающиеся молодежи: молодежь в мировой экономике – содействие расширению участия молодежи в социально-экономическом развитии» // ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/62/126> (дата обращения: 13.12.2020).

2 Резолюция 2419 (2018), принятая Советом Безопасности ООН 06.06.2018 г. // ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2419\(2018\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2419(2018)) (дата обращения: 13.12.2020).

ская группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)»³.

ООН признает на сегодняшний день наличие таких негативных тенденций и проблем молодежи как безработица, политическая изоляция, маргинализация, ограниченный доступ к образованию и здравоохранению⁴.

На фоне усложнения общественных отношений, ростом социальной конкуренции, постоянным колебанием политической и экономической конъюнктуры как никогда актуален вопрос о социальной защищенности молодежи.

Понятие «социальная защищенность молодежи» является более сложным и многоаспектным, чем может показаться на первый взгляд.

Социальная защищенность, как и безопасность, входит в число базовых потребностей человека и является залогом человеческого развития. Она вытекает из потребности человека, в том числе молодежи, иметь в своей стране такую систему нормативно-правовых актов, которая бы нивелировала социальное неравенство в обществе и регулировала баланс распределения в обществе материальных благ.

Социальная защищенность молодежи тесно связана с ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека⁵.

Социальное государство – это характеристика (принцип), относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая конституционное гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина, и соответствующие обязанности государства⁶.

М.В. Баглай отмечает, что под социальным государством понимается государство, которое берет на себя обязанность заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности⁷.

Необходимо отметить, что большинство конституций стран СНГ декларируют социальную направленность государства, что предполагает обязанность стремиться к обеспечению социальной справедливости и благополучия насе-

ния, в том числе проводить такую социальную политику, которая нацелена на социальную защищенность человека⁸.

Конституция Российской Федерации не указывает, что условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека, созданы. Она закрепляет, что на это направлена политика государства, или социальная политика⁹.

Справедливо говорить о необходимости закрепления в Конституции Российской Федерации ключевой формулы – социально ориентированная рыночная экономика является приоритетом деятельности государства. На необходимость закрепления данной нормы в Конституции Российской Федерации указывает и Р.Ч. Бондарчук в учебном пособии «Актуальные проблемы конституционного права»¹⁰.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.1997 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции от 20 апреля 1996 года» указано, что «провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели политики Российской Федерации как социального государства (статья 7, часть 1) определяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности ...»¹¹.

Аналогичная позиция высказана Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 16.07.2007 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 10 статьи 7 Закона Нижегородской области «О пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим государственные должности Нижегородской области» в связи с жалобой гражданина Н.Д. Пирожкова»¹², определении от 02.04.2009 г. № 476-О-П «По жалобе гражданки Боровиковой Надежды Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 6 части первой статьи 2 Федерального закона «О социальных гарантиях гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне»»¹³ и других судебных актах.

3 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/93887/> (дата обращения: 13.12.2020).

4 Молодежь // ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/youth-o/index.html> (дата обращения: 13.12.2020).

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 13.12.2020).

6 Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1998. – С. 478.

7 Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 136.

8 Белоусов М.С. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. – М.: Экзамен, 2009. – С. 89.

9 Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – 10-е изд., испр. и доп. – Изд-во Юрайт, 2016 // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://study.garant.ru/#/document/57333142/paragraph/73:0> (дата обращения: 22.10.2020).

10 Актуальные проблемы конституционного права: учеб. пособие / Р.Ч. Бондарчук. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – С. 36.

11 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.1997 г. № 20-П // Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision41925.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).

12 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2007 г. № 12-П // Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision19714.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).

13 Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.04.2009 г. № 476-О-П // Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29380.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).

Таблица 1. Структурные элементы социальной защищенности молодежи

Эффективность деятельности органов публичной власти	Социальная защита
Психологическое состояние молодежи	Социальная политика государства

Также о вопросах социальной защищенности говорил председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в своем докладе 07.07.2007 г.¹⁴

Нельзя не заметить, что до настоящего времени в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации не встречаются такие понятия, как «молодежь» и «социальная защищенность молодежи».

Стоит согласиться с мнением И.Г. Гараниной о том, что Россия признает права молодежи, но факт формального признания прав и свобод молодежи не решает ее реальные проблемы¹⁵.

Обозначенная проблема кроется, прежде всего, в самом понятии «социальная защищенность молодежи».

Теоретический анализ литературы, в том числе, трудов таких авторов, как А.А. Сазонова¹⁶, Н.Х. Гафиатулиной¹⁷, Ю.Р. Вишневого¹⁸, позволяет сделать вывод о том, что единого и точного определения понятия «социальная защищенность молодежи» на сегодняшний день не существует.

Также логичным и оправданным является отсутствие определения понятия «социальная защищенность молодежи» в действующем законодательстве Российской Федерации, поскольку государство может отвечать за социальную защиту, социальную политику и деятельность органов публичной власти, а за психологическое состояние молодежи и осознание молодежи социально защищенной отвечать в принципе не может.

Исследовав понятие «социальная защищенность молодежи», прихожу к выводу о том, что данное понятие складывается из структурных элементов, которые отражены в таблице 1.

Можно констатировать, что социальная защищенность молодежи является многоаспектным понятием, включающим психологический, социальный и правовой аспект. Выделение только правового элемента возможно, однако, в таком случае общесмысловое значение социальной защищенности теряется и превращается в термин «социальная защита», а также становится проблематичным получить ответ на вопрос об уровне социальной защищенности молодежи в России и сравнить его с уровнем в других странах.

Кроме того, такой структурный элемент социальной защищенности молодежи, как эффективность деятельности органов публичной власти в рамках конституционно-право-

вого исследования, также объективно изучить сложно, поскольку оценка уровня эффективности деятельности органов публичной власти находится в области ответственности населения страны, а не конкретных субъектов (например, ученых и исследователей).

Таким образом, социальную защищенность молодежи с конституционно-правовой точки зрения возможно и допустимо освещать через призму социальной защиты и социальной политики государства.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007.
2. Белоусов М.С. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие. – М.: Экзамен, 2009.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. – М., 1998.
4. Бондарчук Р.Ч. Актуальные проблемы конституционного права: учеб. пособие. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015.
5. Гаранина И.Г. Международно-правовые нормы по защите прав молодежи и их имплементация в Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2005.
6. Гафиатулина Н.Х. Социальная защищенность российской молодежи как условие обеспечения ее социального здоровья // Научные труды SWorld. – 2015. – Т. 10. – № 1 (38).
7. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: монография / под ред. А.А. Сазонова. – М.: Издательский Дом «Наука», 2013.
8. Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016.

14 Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина от 07.07.2007 г. // Конституционный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?PageId=18> (дата обращения: 21.10.2020).

15 Гаранина И.Г. Международно-правовые нормы по защите прав молодежи и их имплементация в Российской Федерации: Автореф. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – С. 19.

16 Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: монография / по ред. А.А. Сазонова. – М.: Издательский Дом «Наука», 2013. – С. 49.

17 Гафиатулина Н.Х. Социальная защищенность российской молодежи как условие обеспечения ее социального здоровья // Научные труды SWorld. – 2015. – Т. 10. – № 1 (38). – С. 48-52.

18 Положение молодежи Свердловской области в 2015 году: научные основы доклада Правительству Свердловской области: коллективная монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – С. 161.

ЛУ Сэньтун

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На примере Китайской Народной Республики в статье раскрывается принцип демократического централизма при построении системы государственного управления. Проанализированы основные этапы становления демократического централизма в Китайской Народной Республике. Выявлены основные проблемы развития демократического централизма в КНР. Разработаны предложения по совершенствованию демократического централизма в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: демократический централизм, конституционно-правовые основы, государственное управление, законодательство КНР.

LU Sentong

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CONSTITUTIONAL LEGAL FRAMEWORK OF DEMOCRATIC CENTRALISM IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Using the example of the People's Republic of China, the article reveals the principle of democratic centralism in building a system of public administration. The main stages of the formation of democratic centralism in the People's Republic of China are analyzed. The main problems of the development of democratic centralism in the PRC are revealed. Proposals have been developed to improve democratic centralism in the People's Republic of China.

Keywords: democratic centralism, constitutional and legal foundations, public administration, legislation of the People's Republic of China.

Лу Сэньтун

Демократический централизм представляет собой принцип государственного управления, основанный на обязательности решений вышестоящих органов государственной власти для нижестоящих, сочетаемый с выборностью органов государственной власти и их подотчетностью¹. Практически с самого начала своего развития китайское общество выстраивалось в качестве стройной иерархической структуры. Еще 2 500 лет до н.э. в Китае неоспоримым авторитетом обладал глава семейства, а семьи беспрекословно подчинялись воле общины, избравшей для своего управления наиболее уважаемых членов социума, что частично пересекается с основами формирования и управления государственно-организованным обществом при демократическом централизме².

Определенные зачатки демократического централизма также видны в китайской философии. Даосизм, берущий начало в 1-м тысячелетии до н.э., определяется «взаимопревращением», «взаимодополнением», «взаимообогащением», «взаимопоглощением», «взаимосозиданием» всего, что принимает и не может воспринимать человек (в частности «Инь» и «Ян»)³. Поддержанием правильного баланса характеризуется и взаимосвязь демократии с централизмом как диалектической связи двух частей в пределах одного целого. При этом поиск баланса требует внимания к обеим частям, но не всегда в равной пропорции.

В сущности, стройная партийная структура, работающая по строгим правилам, была противопоставлена периоду истории Китая, характеризующемуся внутренними распрями и постоянными уступками в пользу соседних стран. Апофеозом подобного положения дел, которое имело место до правовых реформ

20-го века, можно считать Ихэтуаньское (Боксерское) восстание в 1898-1901 г.г., закончившееся практически безоговорочной капитуляцией Империи Цин перед Альянсом восьми держав⁴. Все это вызывало революционные возмущения в народных массах и запустило процесс радикальной смены, существовавшей в то время власти.

В историческом контексте началом установления в Китае демократического централизма как генерального принципа не только партийной работы, но и последовавшего за этим управления государством, следует считать внесение его в Конституцию КПК в 1927 году. Этому событию предшествовало основание 23 июля 1921 года Коммунистической партии Китая (далее также – «КПК»), а также революционное движение против западной экспансии и слабого правительства внутри страны.

К 1949 году КПК фактически завершила процесс объединения государства под своим управлением, разгромив все оппозиционные политические силы. Образованный для закрепления окончательных итогов революции Народный консультативный совет, созданный в сентябре 1949 года, принял ключевые законодательные акты, включавшие в себя конституционные основы нового государства: Китайской Народной Республики (далее также – «КНР»), официальное создание которой было провозглашено Мао Цзэдуном 1 октября 1949 года. Помимо упомянутой Конституции КПК 1927 года, к моменту наступления указанного события было принято еще две ключевые Конституции КПК (ред. июля 1928 года⁵, июня 1945 года⁶). Все данные документы схожим

1 Мельник Р.С. Новый взгляд на старую статью (к анализу научного наследия выдающегося ученого-административиста Н.П. Карадже-Искрова) // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 43-49.
2 Lloyd Duhaime.China - A Legal History. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duhaime.org/LawMuseum/LawArticle-363/China--A-Legal-History.aspx>.
3 Пигалев А.И., Евдокимцев Д.В. Ян и Инь. История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. С. 1347-1348.

4 Daniel Chang. Modernization of the Chinese Legal System: A Brief Historical Review. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nzcta.co.nz/chinanow-commentary/1517/modernization-of-the-chinese-legal-system-a-brief-historical-review/> (дата обращения: 08.08.2018).
5 Constitution of the Communist Party of China (1928). In T. Saich (Ed.), The Rise to Power of the Chinese Communist Party: Documents and Analyses (pp. 376-86). Armonk, NY: M.E. Sharp, 1996.
6 Constitution of the Communist Party of China (1945). In T. Saich (Ed.), The Rise to Power of the Chinese Communist Party: Documents and Analyses (pp. 1254-1267). Armonk, NY: M.E. Sharp, 1996.

образом определяют основные положения демократического централизма: 1) партийные организации создаются путем выборов; 2) партийные организации всех уровней обязаны представлять отчеты тем партийцам или подразделениям, которыми они были избраны; 3) все нижестоящие подразделения должны принимать решения вышестоящих подразделений партии с целью обеспечения исполнения решений без каких-либо условий; 4) отдельные члены должны подчиняться партийным единицам, к которым они принадлежат, меньшинство должно подчиняться большинству, нижние-вышшим, все члены партии должны подчиняться Центральному Комитету партий⁷.

При этом внутри КПК принято вести активную работу, направленную на совершенствование демократического централизма внутри страны с целью обеспечения более эффективного государственного управления, отражающего реалии времени. В партийных документах пятидесятих годов прошлого столетия было уточнено, что демократический централизм предполагает наличие следующих аспектов: 1) каждый уровень партийного лидерства и выборочных должностей определяется особенностями производства; 2) каждый уровень руководства и управления выбирает определенное время отчета о своей работе; 3) каждый человек следует за партийной организацией; меньшинство следует за большинством; нижние звания следуют за высшими званиями; и местные организации следуют за центральной организацией; 4) каждый человек должен строго следовать партийной организации и безоговорочно выполнять партийные решения⁸.

В 1960-1970 г.г. наблюдается определенный кризис системы демократического централизма. Развитие КНР в указанный период сопровождалось активной борьбой за власть и последовавшим за этим реформированием управленческой системы КНР, заменившей реальную выборность и подотчетность органов управления, на жесткую и бескомпромиссную централизацию власти, приведшую не столько к порядку, сколько к потере понимания реальных нужд на местном уровне функционирования государства, ростом избыточной бюрократии, возникновением клановости и коррупции⁹. В конечном счете, подобное положение дел привело к необходимости пересмотра некоторых положений демократического централизма с целью восстановления, нарушенной гармонии.

Современная стадия применения демократического централизма в системе государственного управления КНР наиболее полно охарактеризована в докладе Си Цзиньпина на 19-м национальном Конгрессе КПК¹⁰. В частности, в данном докладе была отмечена необходимость развития обновленной концепции демократического централизма в КНР, предполагающей наличие следующих аспектов государственного управления: 1) ускоренное развитие партийной теории и практики как основы решения всех государственных проблем; 2) поддержка на всех уровнях партийного и государственного руководства целеустремленности в инновационном, скоординированном, свободном развитии каждого прагматичного начинания; 3) устранение нерешительности в том, чтобы укреплять и развивать государственный сектор; 4) минимизация препятствий в том, чтобы поощрять, поддерживать и направлять развитие негосударственного сектора; 5) неуклонное осуществление инновационных мероприятий, исходя из осознания необходимости коллективной реализации любых идей; 6) постоянное поощрение, поддержка и направление непубличного экономического развития; 7) содействие новой индустриализации, информатизации, урбанизации, модернизации сельского хозяйства с одновременным развитием, и активным участием в процессах экономической глобализации; 8) организационно-правовое развитие системы управления страной на основе многопартийного сотрудничества и политических консультаций, а также механизмов системы региональной этнической автономии, общинного уровня самоуправления¹¹.

Действующая в настоящее время Конституция КНР 1982 года, редакция которой претерпела ряд изменений, отражает вышеизложенные аспекты демократического централизма КНР.

Задача более эффективного совершенствования демократического централизма в КНР представляет высокую степень актуальности для развития всей страны. Можно выделить следующие основные блоки вопросов, связанных с принципом демократического централизма, решение которых могло бы способствовать достижению цели действенного государственного строительства: 1) преодоление научно-прикладных проблем отсутствия общей теоретической доктрины по реализации принципа демократического централизма согласно действующей Конституции КНР среди зарубежных и китайских правоведов (т.е. нехватка научных исследований, посвященных демократическому централизму, и их недостаточного поощрения со стороны государства); 2) преодоление правотворческих проблем отражения в источниках китайского права императивных положений, направленных на обеспечение соблюдения норм действующей Конституции КНР, посвященных демократическому централизму как принципу государственного управления (в частности необходимость принятия правовых норм, которыми детально будут регулироваться вопросы легитимности и обязательности решений КПК, а также их более органичного включения в общую правовую систему КНР); 3) решение правоприменительной проблемы отсутствия более развернутого легитимного толкования демократического централизма, обозначенного в ст. 3 действующей Конституции КНР (иными словами доскональная проработка на нормативном уровне основных аспектов его функционирования и развития).

В то же время можно резюмировать, что в научных работах по указанной тематике отмечается эффективное использование преимуществ демократического централизма в контексте национальных особенностей современного развития КНР, а также его позитивные аспекты, способствующие развитию КНР в качестве одной из наиболее передовых держав современного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Мельник Р.С. Новый взгляд на старую статью (к анализу научного наследия выдающегося ученого-административиста Н.П. Карадже-Искрова) // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 43-49.
2. Пигаев А.И., Евдокимцев Д.В. Ян и Инь. История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. С. 1347-1348.
3. Barnett A. D. (1964). *Communist China: The Early Years 1949-55*. N.Y.: Praeger. P. 15-17.
4. Constitution of the Communist Party of China (1928). In T. Saich (Ed.), *The Rise to Power of the Chinese Communist Party: Documents and Analyses* (pp. 376-86). Armonk, NY: M.E. Sharp, 1996.
5. Constitution of the Communist Party of China (1945). In T. Saich (Ed.), *The Rise to Power of the Chinese Communist Party: Documents and Analyses* (pp. 1254-1267). Armonk, NY: M.E. Sharp, 1996.
6. Daniel Chang. *Modernization of the Chinese Legal System: A Brief Historical Review*. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nzcta.co.nz/chinanow-commentary/1517/modernization-of-the-chinese-legal-system-a-brief-historical-review/> (дата обращения: 08.08.2018).
7. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 08.08.2018).
8. Lee H. Y. (1991). *From Revolutionary Cadres to Party Technocrats in Socialist China*. Berkeley, CA: University of California Press. P. 397.
9. Liu X. (2007). *Minzhujizhongzhi [Democratic Centralism]*. Beijing: Jiefangjunchu-banshe. P. 290.
10. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 08.08.2018).
11. Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm (дата обращения: 08.08.2018).

МАРТЫНОВ Евгений Леонидович

аспирант кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета, юрист правового управления аппарата управления публичного акционерного общества «Сургутнефтегаз»

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЛАГ МЕЖДУ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В данной статье рассмотрены особенности распределения благ между нефтегазодобывающими предприятиями и коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока. Учитывая, что освоение недр на северных и арктических территориях России в настоящее время стало основным направлением деятельности нефтегазодобывающих и энергетических компаний, проблема сохранения, дальнейшего развития и обеспечения прав коренных народов, проживающих на указанных территориях, получила новый толчок к началу обсуждений в научном сообществе. Автором выделены основные направления взаимодействия нефтегазодобывающих компаний с коренным населением, определены формы такого взаимодействия, выявлены проблемы и сделаны выводы о перспективах поддержания взаимоотношений в дальнейшем.

Ключевые слова: патернализм, партнерство, коренные малочисленные народы, коренное население, нефтегазодобывающие предприятия, освоение Севера и Арктики, исконная среда обитания.

MARTYNOV Evgeniy Leonidovich

postgraduate student of State and municipal law of the Surgut State University, lawyer of the Legal Department of the Administration of the Public Joint Stock Company Surgutneftegas

DISTRIBUTION OF BENEFITS BETWEEN OIL AND GAS COMPANIES AND INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

This article discusses the features of the distribution of benefits between oil and gas companies and indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. Given that the development of mineral resources in the Northern and Arctic territories of Russia has now become the main activity of oil and gas and energy companies, the problem of preserving, further developing and ensuring the rights of indigenous peoples living in these territories has received a new impetus to the beginning of discussions in the scientific community. The author highlights the main directions of interaction between oil and gas companies with the indigenous population, defines the forms of such interaction, identifies problems and draws conclusions about the prospects for maintaining relations in the future.

Keywords: paternalism, partnership, small indigenous peoples, indigenous population, oil and gas companies, development of the North and the Arctic, native habitat.

Проблема совместного существования нефтегазодобывающих предприятий (далее – предприятия) с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС) стоит на повестке в научном сообществе со времен открытия первых скважин. Благополучие КМНС напрямую зависит от состояния экологии и среды обитания. Открытие новых скважин и строительство сопутствующей инфраструктуры неизбежно влечет загрязнение лесов, рек, озер, является причиной уменьшения угодий, используемых для оленеводства. Нефтяная экспансия делает невозможным сохранение прежнего образа жизни коренных жителей и меняет их культуру¹. В этой связи, КМНС имеют неоднозначное отношение к представителям предприятий: одна часть считает, что разведка и добыча нефти – это естественный экономический процесс, являющийся одним из основных «толчков» развития экономики страны; другая часть считает, что предприятия – это «временщики», которые истощают землю ради получения прибыли. Деятельность предприятий пополняет бюджет соответствующих субъектов. Однако в подавляющей части добывающих полезные ископаемые регионов риски нанесения вреда традиционной деятельности и культуре КМНС тождественно сосуществуют с иными представлениями о том, что от предприятий можно получить все, что угодно.

Выходом из вышеуказанной проблемы является поиск «золотой середины» между интересами КМНС и предприятий, что зачастую выражается в распределении благ от индустриальной деятельности предприятий. В России разработка и реализация соглашений о распределении благ осложняется рядом проблем²: а) прерогатива экономических целей над экологическими и социальными; б) сложность регулирования деятельности предприятия конкретной страны; в) слабо развитое законодательство в области обеспечения и защиты прав КМНС; г) слабая прогнозируемость результатов воздействия на экологию деятельности предприятий; д) завышенные ожидания местных сообществ к деятельности предприятий.

В субъектах Российской Федерации сложились многообразные практические варианты заключения соглашений с КМНС. Для перехода к вопросу подходов по реализации соглашений предприятий с КМНС в России, необходимо рассмотреть международный опыт по данному вопросу.

Права КМНС бесспорно связаны с обеспечением доступа КМНС к конкретным территориям (их исконной среды обитания), которые являются основой жизнедеятельности аборигенов. Генеральная Ассамблея ООН еще в 2007 году

Мартынов Е. Л.

1 Тулаева С. А., Тысячнюк М. С. Между нефтью и оленями // Экономическая социология. – Т. 18. – 2017. – № 3. – С. 70.

2 Новикова Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 3 (11). – С. 102-111.

приняла Декларацию о правах коренных народов³. В данной Декларации описаны основные положения для государств, которые поддерживают защиту прав и интересов коренного населения. Декларация предусматривает собой определение их права контроля над решениями хозяйствующих субъектов, если эти решения затрагивают интересы аборигенов.

Практика заключения предприятиями соглашений с КМНС о справедливом распределении благ появилась еще в положениях международных документов, нацеленных на защиту природных ресурсов, например в Конвенции о биологическом разнообразии (1992 г.)⁴. Такие положения указанной Конвенции получили развитие в части нефтегазодобывающей промышленности. Учитывая, что добыча полезных ископаемых «бок о бок» идет с нанесением вреда на окружающую среду, а вследствие этого, и на представителей КМНС, последние имеют право на получение каких-либо благ и выгод, получаемых предприятиями. Подобные выгоды могут выражаться в различных формах⁵: а) налоговые поступления и уплата компенсаций (formal benefits); б) частно-государственные партнерства между публичной властью и представителями КМНС (semi-formal arrangements); в) осуществление пожертвований (charitable giving); г) развитие инфраструктуры, рабочих мест, помощь с материалами (trickle-down benefits).

Первостепенная проблематика таких соглашений – это вопрос принципов распределения выгод между их участниками⁶. Существует два принципа передачи выгод: процедурный (когда, при принятии решения о распределении благ участвуют все стороны) и распределительный (когда акцент стоит на вопросе размера распределяемых выгод и формах распределения (выплаты, компенсации, обеспечение необходимыми материалами, создание объектов инфраструктуры и т. п.).

Согласно анализу источников различных исследований, в настоящее время существует три модели распределения выгод между публичной властью, предприятиями и представителями КМНС:

1. Патернализм – строго иерархичная модель, при которой участники распределения делятся на патрона и клиента. При этом модель предусматривает доминирование одного в процессе принятия решений. Остальные участники стараются занять расположения патрона. Патрон, в свою очередь, заботится о клиентах. Пример патерналистической модели – государственный механизм СССР, когда все сферы жизни подчинялись ведомству государства, и все вопросы о местных поселках на себя брали государственные предприятия. Модель патернализма невозможна в капиталистических условиях, однако до сих пор представители КМНС ожидают от предприятий всесторонней поддержки.

2. Корпоративная социальная ответственность – модель, направленная на повышение инвестиционной привлекательности предприятия, как социально ответственного производителя. Основные решения о распределении принимаются руководством предприятия исходя из требований государства, действующего законодательства (в том числе, международного), корпоративных правил, интересов инвесторов.

3. Партнерство – модель, предусматривающая равные права и возможности при принятии решений всех сторон соглашения (публичной власти, предприятий, представителей КМНС). Модель основывается на крупных стандартах, обеспечивающих права и интересы КМНС, а также предполагает обеспечение условий для участия КМНС в процессе принятия решений, затрагивающих их традиционную среду жизнедеятельности.

Говоря о вопросе правовых оснований заключения соглашений, необходимо отметить, что в России представителям КМНС предусмотрено определение территории традиционного природопользования. Предприятия, которые активно ведут деятельность по добыче полезных ископаемых, имеют обязательство по согласованию своих действий с представителями КМНС (в том числе, получению согласия, возмещению ущерба). В законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»⁶ было закреплено понятие «экологическая экспертиза».

Попытки закрепления процедуры этнологической экспертизы были предприняты в некоторых субъектах РФ (Республика Саха (Якутия), ЯНАО, ХМАО-Югра, Сахалинская область), где в итоге эксперты, при осуществлении этнологической экспертизы основываются на акты международного права. В Республике Саха (Якутия) уже были проведены этнологические экспертизы. Ни одна из них не имела отрицательных результатов. Кроме того, местные активисты указывают на наличие большого количества недочетов: отсутствие критериев методики оценки и выбора экспертов; отсутствие как такового общественного контроля (мониторинга). Учитывая, что решающее значение имеет действующее законодательство России, проблема федерального закрепления процедуры этнологической экспертизы остается на повестке. Помимо прочего, фактически все обсуждения и заключения экспертов содержат отсылки на возмещение ущерба от деятельности крупных компаний, т.е. корпорациям на сегодняшний день элементарно невыгодно сотрудничество с КМНС, учет их мнения и внесение изменений в собственные промышленные проекты⁷.

Помимо прочего, значительным правовым актом является Земельный кодекс РФ⁸, который определяет важные ограничения при изъятии сельскохозяйственных угодий для деятельности предприятий.

Анализ действующего законодательства подтверждает ту позицию, что между правовыми нормами в отношении предприятий и нормами в отношении аборигенов существует огромный разрыв. Положительным фактом является наличие регионального законодательства, которое точно углубленно регламентирует некоторые вопросы по защите прав КМНС.

В целях конкретного рассмотрения моделей заключения соглашений о распределении благ и выгод, были рассмотрены практики некоторых российских компаний.

Наиболее весомый вклад во взаимодействие предприятий с представителями КМНС вносят компании «Sakhalin Energy» и «Эксон Нефтегаз лимитед». Правительство Сахалинской области, совместно с региональным советом уполномоченных представителей КМНС и указанными разработало трехстороннюю программу по содействию развития коренного населения Сахалина. Программа высоко оценивается руководством области, признана общественным и научным сообществом эталоном взаимодействия крупных промышленников с КМНС. В части темы настоящей статьи необходимо отметить то, что каждый проект компании Sakhalin Energy, проверяется антропологами и социологами на предмет воздействия проектов на КМНС с текущим (на протяжении реализации проекта) контролем и мониторингом выполнения проектов. В настоящее время к программе присоединились и иные крупные корпорации, однако большинство из них являются иностранными. Эти компании постоянно включают международные стандарты социальной ответственности в собственную работу. В принятии реше-

3 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13.09.2007 № 61Э295. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565451/> (дата обращения: 12.12.2019).

4 Конвенция о биологическом разнообразии: Принята Конф.ООН по окрж.среде и развитию (3-14 июня 1992 г.) // Моск. журн. междунар. права. – 1994. – № 1. – С. 183-207.

5 Bradshaw M. A New Energy Age in Pacific Russia: Lessons from the Sakhalin Oil and Gas Projects // Eurasian Geography and Economics. – 2010. – № 51 (3). – P. 330-359.

6 О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/> (дата обращения: 01.11.2019).

7 Мартынов Е. Л. Этнологическая экспертиза как элемент обеспечения прав коренного малочисленного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях промышленного освоения Севера России // Вестник СурГУ. – № 2. – 2020. – С. 33.

8 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.

ний участвуют местные жители. Основой взаимоотношения с представителями КМНС стали международные правовые акты ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка. Кроме того, учитывая, что акционерами «Sakhalin Energy» и «Эксон Нефтегаз лимитед» являются иностранные гиганты нефтедобычи (Shell, British Petroleum), предприятия активно используют их опыт и стандарты в своей работе.

Вторым примером можно выделить ПАО «Сургутнефтегаз» (ХМАО-Югра). Компания регулярно участвует в развитии региона и его городов. При взаимоотношениях с представителями КМНС компания использует прозрачные формы социальных соглашений. Основная цель таких соглашений – минимизация транзакционных издержек и сокращение рисков при взаимодействии с представительскими местными сообществ⁹. При осуществлении своей деятельности предприятие организывает слушания с местным населением, на которых последние могут изложить свои мысли относительно того или иного промышленного проекта. «Сургутнефтегаз» в 2020 году с учетом затрат на государственный природный парк окружного значения Нумто (где находится большое количество святынь аборигенов района р. Оби, в том числе оз.о Нумто) запланировал направить Белоярскому району округа 42 млн. рублей. На материальную помощь коренным народам предприятие решило вложить около 190 млн рублей¹⁰.

Также интересным примером является ООО «Лукойл-Коми» (НАО). Предприятие осуществляет участие в развитии инфраструктуры (в том числе социальной) в округе. Возникающие у предприятия проблем с представителями КМНС решаются путем переговоров и выплат соответствующих денежных или материальных компенсаций. При решении вопросов о компенсационных выплатах предприятие использует утвержденные требования федеральной методики Минэкономразвития.

Вышеуказанные примеры указывают на тот факт, что в России существуют различные подходы относительно заключения соглашений о распределении выгод. Модели партнерства и корпоративной социальной ответственности присущи деятельности «Sakhalin Energy» и «Эксон Нефтегаз лимитед». Данные предприятия активно осваивают партнерство с местным населением, основываясь на правилах корпоративной этики, правовых актах международного права, направленных на обеспечение прав представителей КМНС. Также, принятие соответствующих решений, касающихся жизнедеятельности КМНС, осуществляется в соответствии с принципами прозрачности и формализации.

Предприятия «Лукойл-Коми» и «Сургутнефтегаз» соответствуют моделям патернализма и корпоративной социальной ответственности. В своей деятельности они опираются на акты международного права, заботясь о своей репутации на мировых рынках. Однако, опыт взаимодействия с КМНС больше напоминает советский.

В общем можно отметить, что формированием вариантов взаимодействия с представителями КМНС лежит на их авторах. Значительными являются давление на предприятия со стороны руководства округов, республик и областей, зависимость предприятий от мнения иностранных и российских инвесторов, готовность населения в части использования своих прав, конкуренция в регионах и т.п.

К примеру, на Сахалине в разработке корпоративных стандартов участвовало значительное количество влиятельных организаций (международные институты, фонды, иностранные компании, имевшие опыт взаимодействия с представителями КМНС и т.д.). В этой связи процесс переговоров с КМНС по распределению выгод расширился, стал более прозрачным, понятным. Представители КМНС получили голос в процедуре распределения грантов.

Предприятия ХМАО-Югры и НАО не имеют большого опыта работы с транснациональными компаниями и институтами. Это стало причиной того, что при решении вопроса

распределения благ, предприятия используют советский и постсоветский опыт. Положительным фактом является использование правил расчета компенсаций, разработанных Минэкономразвития, которое активно используют компании НАО. В ХМАО-Югре предприятия стали инициаторами создания и разработки соглашений с КМНС.

Кроме того, нерешенным остается вопрос отсутствия федерального закрепления проведения этнологической экспертизы. Осуществление экспертизы в виде государственной, а также принятие соответствующего федерального закона об этнологической экспертизе, закрепит ее обязательность для предприятий, повысит ответственность публичной власти, органов местного самоуправления и предприятий перед КМНС, поднимет уровень доверия аборигенов к результатам такой экспертизы, создаст необходимые условия законности и справедливости для всех участников природопользования на северных и арктических территориях России, а также сыграет значительную роль при решении вопроса о распределении благ между предприятиями и представителями КМНС.

В итоге, необходимо отметить, что каждый регион и каждое предприятие разработало собственные механизмы по распределению выгод, а также адаптировали их под существующие реалии и ожидания аборигенов. Препятствием для осуществления модели партнерства является спор о том, какие группы в обществе легитимируют работу предприятия. Международный опыт говорит, что эта группа – общество. Однако в РФ такое право является прерогативой власти. Скорее всего, данный факт связан с советской моделью зависимости предприятий от политики власти.

Пристатейный библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федеральный закон № 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г. (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/> (дата обращения: 01.11.2019).
3. В «Сургутнефтегазе» раскрыли размеры спонсорской помощи властям ХМАО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052387612> (дата обращения: 11.03.2020).
4. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13.09.2007 № 61/295. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565451/> (дата обращения: 12.12.2019).
5. Конвенция о биологическом разнообразии: Принята Конф.ООН по окруж.среде и развитию (3-14 июня 1992 г.) // Моск. журн. междунар. права. – 1994. – № 1. – С. 183-207.
6. Мартынов Е. Л. Этнологическая экспертиза как элемент обеспечения прав коренного малочисленного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях промышленного освоения Севера России // Вестник СурГУ. – № 2. – 2020. – С. 33.
7. Новикова Н. И. Коренные народы российского Севера и нефтегазовые компании: преодоление рисков // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 3 (11). – С. 102-111.
8. Тулаева С. А., Тысячнюк М. С. Между нефтью и оленями // Экономическая социология. – Т. 18. – 2017. – № 3. – С. 70, 74.
9. Bradshaw M. A New Energy Age in Pacific Russia: Lessons from the Sakhalin Oil and Gas Projects // Eurasian Geography and Economics. – 2010. – № 51 (3). – P. 330-359.

9 Тулаева С. А., Тысячнюк М. С. Между нефтью и оленями // Экономическая социология. – Т. 18. – 2017. – № 3. – С. 74.

10 В «Сургутнефтегазе» раскрыли размеры спонсорской помощи властям ХМАО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052387612> (дата обращения: 11.03.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-123-126

АЛИЕВА Юлия Сергеевна

адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии МВД России, старший инспектор группы организации службы ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Великий Новгород

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье рассмотрены понятие, признаки, виды мер административного пресечения, применяемых сотрудниками ГИБДД МВД России. Раскрыты основные проблемы правового регулирования, препятствующие эффективному применению данных мер, предложены пути решения данных проблем. Приведены основные нарушения прав водителей, допускаемые сотрудниками ГИБДД при реализации мер административного пресечения.

Ключевые слова: правовое регулирование, меры административного принуждения, меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, задержание транспортного средства, медицинское освидетельствование, органы внутренних дел, сотрудники ГИБДД.

ALIEVA Yuliya Sergeevna

adjunct of Management of the activities of units for ensuring the protection of public order of the command post exercise center sub-faculty of the Academy of the MIA of Russia, senior inspector of the group of organization of the service about the traffic police of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Veliky Novgorod

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PRACTICE OF APPLYING ADMINISTRATIVE PREVENTIVE MEASURES TO ROAD USERS

The article discusses the concept, features, and types of administrative preventive measures used by traffic police officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main problems of legal regulation that hinder the effective application of these measures are revealed, and ways to solve these problems are proposed. The main violations of drivers' rights committed by traffic police officers during the implementation of administrative preventive measures are given.

Keywords: legal regulation, measures of administrative coercion, measures of administrative restraint, measures to ensure proceedings in cases of administrative offenses, detention of a vehicle, medical examination, internal affairs bodies, traffic police officers.

В условиях нового этапа административной реформы, обусловленной конституционным развитием Российской Федерации¹, требуется совершенствование правового регулирования применения мер административного принуждения как важнейшего средства регулирования и охраны управленческих общественных отношений. Разновидностью мер административного принуждения являются меры административного пресечения, которые активно используются в деятельности ГИБДД МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения.

В административно-правовой литературе существуют различные точки зрения относительно понятия мер административного пресечения. Так, В.А. Тюрин под мерами административного пресечения понимает «регламентируемые нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти (должностными лицами), а в некоторых случаях и общественными формированиями, которые направлены на прекращение противоправного деяния, устранения связанных с ним вредных последствий, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных лиц к юридической ответственности»².

А.И. Каплунов определяет данные меры как «предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права юридические способы и средства психического или физического воздействия, применяемые

сотрудниками органов внутренних дел для прекращения объективно противоправных уголовно или административно наказуемых деяний на месте и во время их совершения, путем прямого вмешательства субъекта административной власти в действие (деятельность) нарушителя»³.

На наш взгляд, меры административного пресечения – это меры, применяемые в связи с очевидным противоправным деянием, направленные на его быстрое прекращение, принуждение правонарушителя вести себя правомерно, создание условий, обеспечивающих привлечение его к ответственности.

Меры пресечения – это, прежде всего, меры административного принуждения, обладающие всеми чертами последних. Меры административного принуждения – «это формы выражения правового института административного принуждения, т.е. конкретные виды воздействия на физических и юридических лиц, выраженные в психических, материальных, организационных и физических ограничениях, применяемых специально уполномоченными на то субъектами как в связи с правонарушением (преступлением), так и при его отсутствии для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности»⁴. «Меры административного принуждения применяются в связи с антиобщественными деяниями, нарушающими правовые нормы, охраняемые административно-принудительными средствами»⁵.

Меры административного пресечения подразделяются на меры общего характера и меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

1 Подробнее см.: Редкоус В.М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8. С. 15-18; Редкоус В.М. Административные реформы в государствах-участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 90-летию Б.М. Лазарева. М.: ИГП РАН, 2020. С. 130-136; и др.
2 Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве России // Государство и право. 2002. № 7. С. 25.

3 Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 35.
4 Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 18.
5 Бахрах Д. Н. Административное право России: учеб. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 2000. С. 445.

Меры общего характера предусмотрены Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 года (ст. 13), являются частью общих полномочий органов полиции и включают:

требование о прекращении противоправных действий; личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств; запрещение эксплуатации последних; отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида; задержание транспортного средства, и др.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях – это установленные ст. 27.1 КоАП РФ приемы и действия, осуществляемые для выявления противоправного деяния, установления личности правонарушителя, получения доказательств и подготовки иных условий для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении. К мерам обеспечения производства по делам об административных правонарушениях относятся:

- 1) доставление;
- 2) административное задержание;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- 6) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
- 7) медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- 8) задержание транспортного средства;
- 9) арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- 10) привод;
- 11) временный запрет деятельности;
- 12) залог за арестованное судно;
- 13) помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению из специальных учреждений;
- 14) арест имущества.

Данные меры гарантируют, обеспечивают, создают необходимые условия для своевременного и надлежащего соблюдения норм действующего законодательства, а также предотвращают возможные посягательства на правопорядок, предотвращают наступление нежелательных последствий, вред охраняемым интересам граждан, общества, государства.

Меры административного пресечения имеют особую цель применения, поскольку направлены на прекращение нарушений правовых норм, на создание условий для привлечения виновных лиц к ответственности, устранения негативных последствий противоправных деяний и восстановления правомерного состояния. Причем они могут применяться для пресечения не только административных проступков, но и уголовных правонарушений.

С учетом этого, по мнению автора, можно выделить следующие признаки мер административного пресечения:

1. Устанавливаются нормами административного права. Административное принуждение касается ограничения прав и свобод лиц, поэтому они должны быть закреплены действующим законодательством РФ. Особенно важно нормативно определять основания, сроки и порядок применения мер административного пресечения, причем желательны систематизированными нормативными актами.

Но на данный момент недостатками правового регулирования административного пресечения является размещение норм в различных нормативных актах и закрепление процедуры применения административного пресечения в подзаконных актах.

2. Особые основания применения.

Административное пресечение применяется как исключительное средство обеспечения и охраны правопорядка, привлечения виновных к ответственности, предупреждения и прекращения в правонарушений, устранения их вредных последствий.

3. Применяется со специфической целью.

Административное пресечение направлено на быстрое и эффективное прекращение административных проступков и других правонарушений, предупреждение наступления их

вредных последствий, создания условий для привлечения к административной ответственности виновных лиц, обеспечение производства по делам об административных правонарушениях, восстановление нарушенных прав и свобод, существовавших до совершения правонарушения.

4. Имеют обязательный, властный характер, осуществляются в одностороннем порядке лишь в предусмотренных правовыми нормами случаях, и заключаются в применении от имени государства особых способов воздействия на сознание и волю лица с целью предупреждения и прекращения правонарушений;

5. Применяются в принудительном порядке, не зависимо от воли и желания субъекта, к которому применяются;

6. Особый субъектный состав. Большое количество органов и должностных лиц, которые вправе на их применять и широкий круг лиц, к которым могут применяться данные меры (как физических, так и юридических лиц). Причем административно-правовые меры применяются не только к правонарушителям или лицам, склонным к совершению правонарушений, но также и к законопослушным лицам;

7. Являются своеобразной профилактикой более общественно опасного, преступного поведения и применяются с целью охраны правопорядка.

К участникам дорожного движения со стороны сотрудников ГИБДД применяются следующие меры административного пресечения: требование прекращения противоправных действий (например, требование удалить тонировочную пленку со стекол автомобиля); отстранение от управления автомобилями лиц, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не имеющих водительского удостоверения; медосвидетельствование на состояние алкогольного опьянения; задержание автомобилей; административное задержание; доставление; другие меры.

В контексте необходимости обеспечения прав и свобод граждан меры, не увязанные с наказанием того или иного лица, имеют первостепенное значение. В некоторых случаях меры административного пресечения позволяют оперативно урегулировать конфликтную ситуацию, что не требует наложения административных или уголовных наказаний. Применение этих мер не требует установления вины нарушителя, выяснение которой в дорожных условиях слишком сложно, быстро и эффективно прекратить противоправное поведение, создать безопасные условия для дорожного движения.

В рамках данной статьи нами будут проанализированы некоторые проблемы применения указанных мер.

Так, к таковым относится отсутствие нормативно урегулированного содержания и порядка отстранения от управления автомобилем. В частности, не уточнено, обязан ли водитель выйти из автомобиля. Согласно п. 93 Административного регламента, сотрудник вправе только «предложить» водителю сделать это при наличии у него признаков опьянения.

Поэтому следует нормативно закрепить норму о такой обязанности, что будет способствовать обеспечению выполнения сотрудниками ГИБДД своих должностных полномочий, и их личной безопасности (с целью исключения наезда на сотрудников ГИБДД водителем).

На практике возникают ситуации, при которых водитель закрывает двери автомобиля, отказываясь выполнять требование сотрудника ГИБДД выйти и предъявить документы. Учитывая, что у него нет законного правомочия нарушить конструктивную целостность (взломать) автомобиля, это препятствует проведению личного досмотра и доставлению водителя в отдел ОВД для установления личности.

Порядок действий в данной ситуации законодательно не урегулирован. Для разрешения данной проблемы необходимо дополнить Федеральный закон «О полиции» правом сотрудников полиции взломать автомобиль, если это требуется для обеспечения производства по делу об административном деликте или осуществления иных полномочий.

Также проблемой является определение состояния опьянения у лиц, находящихся под воздействием наркотических или токсических веществ, в том числе синтетических наркотиков. Это связано с неурегулированием в законодательстве соответствующей процедуры, отсутствием методик на ряд «спайсов».

Для того чтобы определить, находится ли водитель в состоянии наркотического опьянения, необходимо прове-

сти медицинское освидетельствование, результаты которого предоставляются в подразделения ГИБДД в течение двух недель. Следовательно, непосредственно сразу после данной процедуры, водитель, имеющий клинические признаки, но за отсутствием акта освидетельствования, устанавливающего наркотическое опьянение, может беспрепятственно управлять транспортным средством, тем самым подвергая опасности других участников дорожного движения.

В связи с этим, необходимо законодательно предусмотреть основанием для задержания транспортного средства справку о наличии клинических признаков наркотического опьянения, выдаваемую на начальном этапе, непосредственно после проведения медицинского освидетельствования. В случае получения акта медицинского освидетельствования с отрицательным результатом, обязанность по оплате стоимости транспортировки и хранения задержанного автомобиля возложить на лицо, имевшее клинические признаки наркотического опьянения.

Рассмотрим теперь осуществление такой административной меры обеспечения, как запрещение эксплуатации транспортного средства, включающего в том числе снятие государственных регистрационных знаков.

На практике у сотрудников ГИБДД возникает проблема их снятия без повреждения при этом транспортного средства, что препятствует эффективности данной меры на практике. Этот пример еще раз подтверждает необходимость предоставления сотрудникам ГИБДД права нарушать конструктивную целостность транспортного средства. Из других проблем также можно отметить слабое техническое оснащение подразделений ГИБДД: недостаточное количество измерительных приборов, их низкое качество.

Таким образом, при применении к участникам дорожного движения мер административного пресечения, ограничивающих их права и свободы, сотрудники ГИБДД сталкиваются с большим количеством проблем, решить которые во многом позволят сформулированные в статье предложения.

В то же время, недопустимо закреплять возможность применения сотрудниками ГИБДД мер административного пресечения к неопределенному кругу лиц, в том числе к законопослушным гражданам, в отношении которых должна действовать презумпция невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ).

Так, Административный регламент не устанавливает сроков задержания правонарушителей (для проверки документов, досмотра и т.д.). На практике может быть задержано лицо, не виновное в совершении административного деликта, а срок задержания составляет несколько часов. При этом компенсация причиненного данному лицу вреда регламентом не предусмотрена.

При этом ошибочно думать, что регламент разрешает сотруднику ГИБДД изымать «документы (в том числе носители аудио- и видеoinформации установленных в транспортных средствах видеорегистраторов), имеющие значение», обнаруженные в ходе личного досмотра транспортных средств, тем самым изначально ограничивая водителей в правах и признавая их априори правонарушителями.

Административный регламент и ст. 27.10 КоАП РФ четко определяет, что изымаемые вещи и документы, включая носители аудио – и видеoinформации, могут быть изъяты лишь в том случае, если они явились орудиями совершения или предметами административного правонарушения, которые имеют значение доказательств по делу об административном правонарушении и изъяты лишь при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице и досмотре транспортного средства.

Так, при оформлении дорожно-транспортного происшествия инспектор ДПС, полагая, что в действиях одного из участников, в транспортном средстве которого установлен видеорегистратор, имеется нарушение Правил дорожного движения, может лишь попросить его приобрести цифровой носитель с записью с материалами дела, который вправе согласиться, либо отказаться это делать. Данное обстоятельство приводит к тому, что должностное лицо выносит решение в пользу только одного участника, вина которого очевидна. Этим правом пользуются «автоподставщики», которые намеренно совершают ДТП, таким образом наказывая «недисциплинированных» водителей.

В связи с этим возникает необходимость закрепить на законодательном уровне основанием изъятия носителей ау-

дио – и видеoinформации, обнаружение и фиксацию административных правонарушений, а также как доказательств требующих дополнительного исследования, если есть основания полагать, что владельцем такой информации было совершено противоправное деяние.

На практике возникают проблемы при разграничении осмотра и досмотра.

Осмотр и досмотр – два процессуальных действия, имеющих сходные по звучанию названия, но сильно отличающиеся по смыслу процедуры. При осмотре инспектор ГИБДД не может самостоятельно открывать дверь и осуществляет поверхностный осмотр автомобиля. Он проводится без участия понятых и, чаще всего, без применения технических средств (хотя их применение не исключается). Водителю при этом предлагается добровольно предоставить сотруднику полиции возможность визуально осмотреть транспортное средство. Результаты осмотра отражаются в акте в произвольной форме.

При простом осмотре инспектор может выявить лишь очевидные нарушения ПДД и правил эксплуатации транспортных средств. Например, неработающую светотехнику, несезонные шины, непристегнутых пассажиров, отсутствие детских кресел, нарушения правил крепления и перевозки грузов.

Под досмотром понимается обследование транспортного средства, проводимое без нарушения его конструктивной целостности, осуществляемое в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения (статья 27.9 КоАП РФ). При этом досмотр не подразумевает добровольность, поскольку он проводится (по закону) только при наличии достаточных оснований полагать, что у досматриваемого имеются предметы совершения административного правонарушения.

Досмотр в отличие от осмотра является мерой обеспечения по делу об административном правонарушении и проводится при наличии достаточных оснований предполагать, что будут обнаружены орудия совершения либо предметы административного правонарушения. Досмотр более серьезная и детальная процедура, чем осмотр. Ее цель – глубокое исследование транспортного средства – сотруднику ГИБДД имеет право открывать капот, багажник и двери. Досмотр автомобиля сотрудником ГИБДД требует более строгого оформления – процедура проводится с составлением протокола, при двух понятых или с видеосъемкой.

При этом он не может прикасаться руками к вещам, которые находятся в досматриваемом автомобиле, особенно к сумкам, пакетам водителя и пассажиров. Такие действия уже считаются обыском, а для него нужны совершенно другие основания.

Поскольку осмотр является добровольной процедурой, то никакие санкции в отношении лица, отказавшегося от его прохождения, не могут быть применены. При этом законом четко не оговорена процедура проведения осмотра, что влечет достаточно широкое толкование данного действия сотрудниками полиции (естественно, в сторону увеличения своих полномочий). Поэтому любые требования сотрудников полиции показать содержимое карманов или открыть багажник автомобиля можно трактовать, как попытку проведения процедуры досмотра, с необходимостью составления соответствующего протокола и соблюдения процедуры.

Чаще всего меры административного обеспечения, применяемые сотрудниками ГИБДД, признаются судами незаконными в связи с нарушением порядка их оформления.

К сожалению, сотрудниками ГИБДД опускаются многочисленные и серьезные нарушения процессуальных правил при реализации мер административного обеспечения. Наиболее характерными нарушениями являются: отсутствие в протоколах по делам об административных правонарушениях сведений о времени и месте совершения правонарушений, объяснений физических лиц, в отношении которых составлены протоколы; невыполнение обязанности по разъяснению данным лицам их прав, в том числе в части сроков и порядка обжалования постановлений; отсутствие понятых при медосвидетельствовании на состоянии опьянения, либо привлечение в качестве понятых других сотрудников ГИБДД, отсутствие видеозаписи освидетельствования.

Так, при отстранении водителя Н. от управления не было второго понятого, а также в материалах дела отсутствует диск с видеозаписью. По этой причине судья Верховного

Суда Российской Федерации пришел к выводу, что протокол об отстранении и акт о направлении на медосвидетельствование являются недопустимыми доказательствами.

Верховный Суд отменил нижестоящие судебные акты как незаконные, а дело гражданина Н. прекратил из-за недоказанности обстоятельств, по которым были назначены штраф и лишение прав. Тем самым водитель избежал лишения прав из-за ошибок инспектора ГИБДД.

Нарушения должностными лицами ГИБДД порядка производства по делам об административных правонарушениях влекут их прекращение судами и, как следствие, необоснованное освобождение правонарушителей от административной ответственности.

Таким образом, применение мер административного пресечения направлено на обеспечение:

- прекращения противоправных действий в принудительном порядке;
- возобновления правовых отношений, нарушенных этими действиями;
- предупреждения, предотвращения их негативных последствий;
- условий для привлечения правонарушителей к ответственности в последующем.

Меры административного обеспечения подкрепляют правоохранительный потенциал других мер административного принуждения, дают возможность выявлять и пресекать административные правонарушения, устранять их негативные последствия.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что проблема совершенствования правового регулирования осуществления сотрудниками ГИБДД мер административного пресечения, а также формирования эффективного механизма их применения является сегодня важной и актуальной. Это важно учитывать как в контексте формирования современной модели деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, осуществления ими административной деятельности⁶, так и охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности как вида национальной безопасности⁷, так и совершенствования государственного управления в целом⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 (ред. от 21.12.2017) «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459) // СПС «Консультант Плюс».
3. Административная деятельность ОВД: учебник / Гришковец А.А., Куракин А.В., Зубач А.В., Горин Е.В., Костенников М.В., Марьян Г.В., Бочаров С.Н., Иванова Л.В., Кашкина Е.В., Купреев С.С., Молянов А.Ю., Макаров А.А., Обыденнова Т.В., Редкоус В.М., Адмиралова И.А., Босхамджиева Н.А., Елисеев А.В., Кареева-Попелковская К.А., Трегубова Е.В., Труфанов М.Е. и др. М.: Издательство Юрайт (Москва), 2020.
4. Бахрах Д. Н. Административное право России: учеб. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 2000.
5. Доктрина права и безопасность в современном мире: монография / Беата И., Васильев А.А., Вырэмбек Х., Голоскоков Л.В., Горчев И., Захаров А.В., Зулфугарзаде Т.Э., Индрашчык А., Искевич И.С., Карпунина Е.К., Королёв Е.С., Кубяк М., Кштонь В., Парамонов А.В., Плотникова Т.В., Попов А.М., Пузиков Р.В., Пулик А., Райхель Я., Редкоус В.М. и др. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2020.
6. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
7. Майоров В.И., Коркин А.В. Административное принуждение: понятие, место и формы выражения // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11).
8. Редкоус В.М. Административные реформы в государствах - участниках СНГ // Актуальные проблемы науки административного права: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 90-летию Б.М. Лазарева. М.: ИПП РАН, 2020.
9. Редкоус В.М. Основные направления нового этапа административной реформы в Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 8.
10. Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография. М.: Инфра-М, 2020.
11. Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации: монография. Часть I / Воронов А.М., Кобзарь-Фролова М.Н., Чиркин В.Е., Запольский С.В., Редкоус В.М., Гришковец А.А., Ломакина В.Ф., Бачурин Д.Г., Филь М.М., Бочкарева Е.А., Андреева Е.М., Буланович Т.С. М.: ИПП РАН, 2020.
12. Тюрин В.А. О понятии мер пресечения в административном законодательстве России // Государство и право. 2002. № 7.

6 Административная деятельность ОВД: учебник / Гришковец А.А., Куракин А.В., Зубач А.В., Горин Е.В., Костенников М.В., Марьян Г.В., Бочаров С.Н., Иванова Л.В., Кашкина Е.В., Купреев С.С., Молянов А.Ю., Макаров А.А., Обыденнова Т.В., Редкоус В.М., Адмиралова И.А., Босхамджиева Н.А., Елисеев А.В., Кареева-Попелковская К.А., Трегубова Е.В., Труфанов М.Е. и др. М.: Издательство Юрайт (Москва), 2020.

7 См. например: Доктрина права и безопасность в современном мире: монография / Беата И., Васильев А.А., Вырэмбек Х., Голоскоков Л.В., Горчев И., Захаров А.В., Зулфугарзаде Т.Э., Индрашчык А., Искевич И.С., Карпунина Е.К., Королёв Е.С., Кубяк М., Кштонь В., Парамонов А.В., Плотникова Т.В., Попов А.М., Пузиков Р.В., Пулик А., Райхель Я., Редкоус В.М. и др. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2020. 495 с.

8 Подробнее см.: Россинский Б.В. Административно-правовые аспекты государственного управления в России. Системные подходы: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2020. 168 с.; Современные правовые формы и методы администрирования в экономической сфере Российской Федерации: монография. Часть I / Воронов А.М., Кобзарь-Фролова М.Н., Чиркин В.Е., Запольский С.В., Редкоус В.М., Гришковец А.А., Ломакина В.Ф., Бачурин Д.Г., Филь М.М., Бочкарева Е.А., Андреева Е.М., Буланович Т.С. М.: ИПП РАН, 2020. 384 с.; и др.

ПЕТРОВСКАЯ Мирослава Ивановна

преподаватель кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ

Статья посвящена проблеме защиты и обеспечения прав вынужденных мигрантов (беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище), автор вносит ряд предложений по совершенствованию механизма защиты прав указанной категории, проводит исследования по проблемам защиты и обеспечения прав беженцев и лиц, ищущих убежище в административном праве. В статье рекомендуется предпринять меры для улучшения качества процедуры приема и рассмотрения ходатайств о признании беженцем и заявлений о предоставлении временного убежища. Рассматриваются механизмы защиты прав беженцев в международно-правовых конституционно-правовых, теоретико-правовых аспектах.

Ключевые слова: миграция, беженцы, права человека, вынужденные переселенцы, лица, ищущие убежище, защита прав вынужденных мигрантов, совершенствование механизма защиты прав беженцев.

PETROVSKAYA Miroslava Ivanovna

lecturer of Jurisprudence sub-faculty of the North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

WAYS TO IMPROVE THE PROTECTION AND ENSURING OF THE RIGHTS OF FORCED MIGRANTS

The article is devoted to the problem of protecting and ensuring the rights of forced migrants (refugees, internally displaced persons, asylum seekers), the author makes a number of suggestions to improve the mechanism for protecting the rights of this category, conducts research on the problems of protecting and ensuring the rights of refugees and asylum seekers in administrative law ... The article recommends that measures be taken to improve the quality of the procedure for receiving and considering applications for recognition as a refugee and applications for temporary asylum. The mechanisms of protection of the rights of refugees in the international legal constitutional and legal, theoretical and legal aspects are considered.

Keywords: migration, refugees, human rights, internally displaced persons, asylum seekers, protection of the rights of forced migrants, improvement of the mechanism for protecting the rights of refugees.

Эффективное управление в сфере вынужденной миграции предполагает реализацию принимающим государством комплекса гуманитарных обязательств.

В реализации прав мигрантов участвует ряд исполнительных органов государственной власти федерального и регионального уровня. В настоящем исследовании с позиции административного права необходимо рассмотреть их управленческую деятельность в сфере механизма реализации прав вынужденных мигрантов.

Проблемам защиты прав беженцев уделено много внимания в международно-правовых¹ конституционно-правовых², теоретико-правовых исследованиях. Имеются работы историко-правового характера, исследования в области социологии³ и психологии. Исследования по проблемам защиты и обеспечения прав беженцев и лиц, ищущих убежище в административном праве редки.

Говоря о направлениях совершенствования механизма защиты прав вынужденных мигрантов в административном праве, особо следует выделить доклад «Россия как страна убежища» выпущенный в 2015 году⁴. Внимание также заслуживает статья В. А. Волоха⁵.

Следует изменить положения российского законодательства, по сути, допускающие высылку вынужденных мигрантов, подобный запрет отсутствует в отношении ряда категорий.

Несмотря на то, что отказ в доступе к процедуре обращения за убежищем из-за отсутствия удостоверения личности не имеет законных оснований, а эта процедура включает в себя идентификацию личности беженца, миграционные службы постоянно отказывают в приеме беженцам без паспортов. Принятие регламента юридически закрепило эту практику.

Ситуация с доступом к процедуре обращения за убежищем беженцев из Украины носит специфический характер, поэтому на ней следует остановиться отдельно. Российские власти заявили о готовности принимать украинских беженцев еще до начала их массового исхода. Прием и оказание помощи этим беженцам действительно были организованы в беспрецедентных масштабах. Для них были созданы сотни пунктов временного размещения (далее - ПВР), предоставлялось питание, оказывалась медицинская и иная помощь. Поэтому ситуацию с приемом беженцев из Украины следует считать исключением.

Таким образом, рекомендуется предпринять серьезные меры для улучшения качества процедуры приема и рассмотрения ходатайств о признании беженцем и заявлений о предоставлении временного убежища, а именно:

1. Обязать территориальные органы использовать в практической работе с лицами, ищущими убежище, «Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца».

1 Голенская Л. Н. Право убежища. Международно-правовые вопросы: монография. – М.: Международные отношения, 1968. – 128 с.; Колобов А. В. Международно-правовые акты и законодательство РФ в сфере социально-правовой защиты беженцев и вынужденных переселенцев // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство пресс, 2013. – № 3 (99). – С. 90-96.

2 Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 643 с.; Андрейцо С. Ю., Казанкова М. А., Казанков А. П. Правовые проблемы беженцев в контексте процессов вынужденной миграции. – СПб.: Изд-во Медицинская пресса, 2005. – С. 123, 136; Кровельщикова В. В. Практика конституционного суда Австрии по защите прав беженцев // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Сборник статей. Под редакцией М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. – Томск, 2011. – С. 83-85.

3 Колобов А. В. Генезис социально-правовой защиты беженцев и вынужденных переселенцев в России // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство пресс, 2013. – № 8 (104). – С. 140-146; Рахвалова М. Н. О жилом помещении, предоставляемом в пользование вынужденным переселенцам и беженцам // Проблемы юриспруденции. – Новосибирск, 2010. – С. 106-108.

4 Буртина Е. Ю., Коростелева Е. Ю., Симонов В. И. Россия как страна убежища. – М.: Типография «Ваш Формат», 2015 – 344 с.

5 Волох В. А. Вынужденная миграция населения: состояние, проблемы, возможные пути оптимизации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 39. – 2015. – С. 23-29.

2. Обеспечить строгое соблюдение сотрудниками территориальных органов требований Административного регламента, в том числе об обязательном предоставлении обратного перевода материалов дела заявителя до их подписания, об обязанности принять, приобщить к делу и рассмотреть все документы, представленные заявителем в обоснование его ходатайства/заявления по выбору самого заявителя.

3. Исключить нарушения гарантированного законом «О беженцах» права заявителей на участие представителей в процедуре обращения за убежищем (часть 1 статьи 4).

4. Рекомендовать сотрудникам территориальных органов при рассмотрении ходатайств/заявлений о предоставлении убежища использовать не только справки МИД/ФМС (МВД) России, но и другие заслуживающие доверия материалы (документы ООН, в том числе УВКБ ООН, УВКПЧ ООН, Международного Красного Креста, других международных и правозащитных организаций).

5. Требовать от сотрудников территориальных органов принимать решения по вопросам убежища, опираясь исключительно на Конвенцию 1951 года и закон «О беженцах», при этом не допускать влияния на эти решения каких-либо посторонних указаний и позиций.

6. Исключить факты некорректного поведения сотрудников по отношению к заявителям.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы по вопросам защиты прав вынужденных мигрантов:

1) Основная задача в системе защиты прав вынужденных мигрантов – это предоставление безопасного убежища.

2) Рекомендуется предпринимать дополнительные усилия по защите персональных данных вынужденных мигрантов в связи с угрозой преследования.

3) Несмотря на то, что вынужденные мигранты являются иностранными гражданами (кроме большинства вынужденных переселенцев, являющихся гражданами России), они не могут и не должны пользоваться защитой страны своей гражданской принадлежности.

4) По нашему мнению, необходимо обеспечить жесткое соблюдение принципа не высылки, что делает невозможным депортацию и административное выдворение при сохранении угрозы преследования.

5) Вынужденные мигранты могли подвергаться преследованиям, в том числе и насилию со стороны представителей власти. Вследствие этого, они могут испытывать недоверие и страх перед представителями власти и, прежде всего, перед силовыми структурами.

6) В ряде случаев возвращение в страну исхода становится невозможным, в связи с чем, может потребоваться принятие долгосрочных решений, в том числе предоставление гражданства Российской Федерации.

7) Решение о перемещении может быть принято внезапно, поэтому указанные лица могут не иметь ясного представления о стране, культуре, и могут не знать русский язык. Для их полноценной вовлеченности в социально-экономические отношения требуется развивать специальные программы адаптации, интеграции, обучения, включающие психологическую, юридическую, социальную помощь.

8) В процесс оказания помощи считаем возможным включать НКО, международные организации, прежде всего УВКБ ООН и Красный Крест. Поскольку заранее предусмотреть массовое перемещение нередко не представляется возможным, представляется актуальной разработка кризисных планов массового приема вынужденных мигрантов.

9) Предусмотреть необходимый объем средств в соответствующих бюджетах достаточно сложно из-за вышеупомянутых сложностей в прогнозировании временных и количественных показателей вынужденной миграции. Потому в случае массовых перемещений вынужденных мигрантов может быть весьма эффективной мерой выделение грантов социально ориентированным НКО, национальным диаспорам. Безусловно, для полноценного решения миграционных проблем необходима также активизация структур гражданского общества, волонтерство и проведение информационных кампаний по сбору средств и т.п.

Несмотря на недопустимость нарушения прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, а также права граждан на свободное перемещение, государство должно системно и детально регулировать общественные интересы в сфере миграции.

Таким образом, следует выделить три уровня механизма защиты прав вынужденных мигрантов.

1. Международный. На данном уровне защита осуществляется УВКБ ООН, МОМ, ECRE и другими международными организациями. В рамках управления вынужденной миграцией

налажено взаимодействие с указанными организациями в сфере информационного обмена, проведения семинаров, конференций и круглых столов, проведения информационных кампаний и т. п.

2. Федеральный. На этом уровне координатором выступает Правительство РФ, ключевой орган МВД России, также участвуют и другие органы исполнительной власти, Прокуратура РФ, суды. В силу недостатков управления миграционными процессами в целом, и, в особенности вынужденной миграцией, защита прав на этом уровне весьма затруднена из-за отсутствия четкой политики в области вынужденных мигрантов, разобщенности органов, вовлеченных в защиту прав вынужденных мигрантов. Координация со стороны Правительства РФ и МВД представляется явно недостаточной.

3. Региональный. В настоящем исследовании обосновывается позиция о недостаточности полномочий в миграционной сфере у субъектов РФ. Как следствие, на этом уровне защита прав малоэффективна, однако проводится достаточно активная политика по вовлечению гражданского общества в решение проблем вынужденных мигрантов. Так, в рамках обеспечения социальных прав вынужденных мигрантов из Украины многие субъекты РФ наладили систему социальной помощи исследуемой категории (Ростовская область, Москва, Санкт-Петербург и др.). На данном уровне ощущается недостаток взаимодействия с федеральной властью, вызванный отсутствием детального разграничения полномочий в миграционной сфере. В субъектах, за редким исключением, отсутствуют органы по вопросам миграции.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 643 с.
2. Андрейцо С. Ю., Казанкова М. А., Казанков А. П. Правовые проблемы беженцев в контексте процессов вынужденной миграции. – СПб.: Изд-во Медицинская пресса, 2005. – 136 с.
3. Буртина Е. Ю., Коростелева Е. Ю., Симонов В. И. Россия как страна убежища. – М.: Типография «Ваш Формат», 2015 – 344 с.
4. Волох В. А. Вынужденная миграция населения: состояние, проблемы, возможные пути оптимизации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 39. – 2015. – С. 23-29.
5. Голенская Л. Н. Право убежища. Международно-правовые вопросы: монография. – М.: Международные отношения, 1968. – 128 с.
6. Колобов А. В. Генезис социально-правовой защиты беженцев и вынужденных переселенцев в России // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство пресс, 2013. – № 8 (104). – С. 140-146.
7. Колобов А. В. Международно-правовые акты и законодательство РФ в сфере социально-правовой защиты беженцев и вынужденных переселенцев // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство пресс, 2013. – № 3 (99). – С. 90-96.
8. Кровельщикова В. В. Практика конституционного суда Австрии по защите прав беженцев // В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Сборник статей. Под редакцией М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. – Томск, 2011. – С. 83-85.
9. Рахвалова М. Н. О жилом помещении, предоставляемом в пользование вынужденным переселенцам и беженцам // Проблемы юриспруденции. – Новосибирск, 2010. – С. 106-108.

ШПАК Анастасия Александровна

магистрант 1-го курса Юридической школы Дальневосточного федерального университета*

ЗАЩИТА ПРАВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ЛИШЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЦЕНЗИИ И (ИЛИ) ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ

Статья посвящена проблемам защиты прав обучающихся при лишении образовательной организации лицензии и (или) государственной аккредитации. Рассмотрены существующие гарантии. На основании анализа судебной практики сделан вывод об их недостаточности. Предложены дополнения таких гарантий. В качестве основной идеи заявлена необходимость гарантированного получения обучающимся документа об образовании государственного образца, если на таковой он рассчитывал, поступая в образовательную организацию. Также предложены дополнительные материальные гарантии.

Ключевые слова: право на образование, лицензия, государственная аккредитация, образовательная организация, защита права на образование.

SHPAK Anastasiya Aleksandrovna

magister student of the 1st year of study of the Law school of the Far Eastern Federal University

PROTECTION OF STUDENTS' RIGHTS WHEN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION IS DEPRIVED OF ITS LICENSE AND / OR STATE ACCREDITATION

The article is devoted to the problems of protecting the rights of students when an educational organization is deprived of a license and (or) state accreditation. The existing guarantees are considered. Based on the analysis of judicial practice, it is concluded that they are insufficient. Additions to such guarantees are proposed. As the main idea, the need for guaranteed receipt of a state-issued educational document by students, if they counted on such a document when entering an educational organization, is stated. Additional material guarantees are also offered.

Keywords: right to education, license, state accreditation, educational organization, protection of the right to education.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на образование (ст. 43). Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 273-ФЗ) дополняя и раскрывая конституционные положения указывает, что уполномоченные органы власти создают условия для удовлетворения права каждого человека на образование. Полностью такое право может быть соблюдено только при неукоснительном исполнении образовательными организациями требований законодательства.

В целях обеспечения государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создания условий для реализации права на образование в Российской Федерации предусмотрены а) процедура лицензирования, б) процедура государственной аккредитации, в) государственный контроль и надзор за деятельностью образовательных организаций, который осуществляют Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор) – в отношении высших учебных заведений и уполномоченные органы субъектов Российской Федерации – в отношении образовательных организаций, находящихся на их территории.

Так, в соответствии с возложенными на него обязанностями в 2019 г. Рособрнадзором запрещен прием в 27 образовательных организаций, приостановлено действие лицензии на осуществление образовательной деятельности в 7; продлено приостановление действия лицензии в 2; прекращено действие лицензии на основании решений арбитражных судов в 7, приостановлено действие государственной аккредитации в 31; лишены государственной аккредитации 15

образовательных организаций¹. Все эти меры являются последствиями неоднократных нарушений образовательными организациями разнообразных требований, содержащихся в нормативно-правовых актах. Приостановление действия лицензии с последующим обращением органа по контролю и надзору в сфере образования в суд с заявлением об аннулировании лицензии может грозить образовательной организации при невыполнении повторного предписания такого органа. Приостановление действия государственной аккредитации уполномоченным органом по контролю и надзору в сфере образования следует за выявлением несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам (ст. 93 ФЗ № 273-ФЗ).

Поэтому при выявлении на практике нарушений в области предоставления образовательных услуг возникают вопросы надлежащего обеспечения и защиты права каждого на образование. Выделим некоторые гарантии осуществления права на образование при наличии или отсутствия у образовательной организации лицензии и (или) государственной аккредитации:

- право обучающихся на перевод в другую образовательную организацию (на другую образовательную программу) в случае прекращения деятельности образовательной организации, аннулирования лицензии, лишения или истечения

* Научный руководитель: Попова Ю.Ю., к.ю.н, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета.

1 Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования в 2019 году // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/39866/> (дата обращения: 27.11.2010).

срока государственной аккредитации, а также в случае приостановления действия лицензии или государственной аккредитации полностью или в части – в заявительном порядке (ч. 9 ст. 34 ФЗ № 273-ФЗ)².

Данная процедура регламентируется рядом приказов Министерства науки и высшего образования России, затрагивающих вопросы перевода в описываемых ситуациях обучающихся по образовательным программам разных уровней образования³.

– право на обращение обучающихся или их законных представителей в уполномоченные органы (это могут быть не только государственные органы в сфере образования, но также Роспотребнадзор и прокуратура), а также на обращение в суд за защитой своих интересов;

– дополнительные меры ответственности для лиц, недобросовестно предоставляющих образовательные услуги, предусмотрены законодательством о защите прав потребителей (штраф в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя)⁴.

Механизм реализации этих гарантий можно проиллюстрировать на примере двух схожих дел, рассмотренных Первомайским районным судом г. Мурманска в 2019 г. Частная образовательная организация высшего образования исполняя обязательства по договорам с обучающимися утратила государственную аккредитацию по ряду образовательных программ, но, во-первых, не раскрывала эту информацию вплоть до момента выдачи диплома в связи с успешным прохождением итоговой аттестации. Во-вторых, не предприняла мер по переводу обучающихся в другую образовательную организацию. В-третьих, некоторое время вводила выпускников в заблуждение относительно возможности выдачи диплома государственного образца.

Суд, апеллируя к правам и гарантиям, описанным выше, частично удовлетворил требования истца. Тем не менее, в решении от 13.12.2019 он признал право истца на возмещение в части: снизил сумму компенсации морального вреда со 100 тыс. до 7 тыс. руб. и постановил возместить стоимость обучения за один (последний) семестр (33 900 руб.)⁵ – вместо заявленной в иске всей суммы, уплаченной по договору. В решении от 20.08.2019 суд также снизил сумму компенсации морального вреда со 150 тыс. до 7 тыс. руб., но при этом признал право заявителя на возврат денежных средств, уплаченных по договору об образовании в полном объеме (244200

руб.)⁶. При этом в первом случае суд исходил из того, что последнего семестра обучающийся получал образовательную услугу от ответчика, не выражая каких-либо претензий относительно качества оказываемой услуги. Во втором случае обучающийся узнала о нарушении своих прав и обратилась к ответчику с претензионным требованием расторгнуть договор и вернуть уплаченные деньги. Так как данное действие было совершено после прохождения итоговой аттестации (то есть за период фактического обучения претензий относительно качества образовательной услуги не было предъявлено), причем оба обучающиеся находились в одинаковом положении – позиция суда по первому из рассматриваемых дел может быть подвергнута критике. Проблемы с приостановлением лицензии или лишением государственной аккредитации возникают у образовательной организации именно в связи с нарушением ею правил оказания образовательных услуг. Если образовательная организация была лишена аккредитации, то такие услуги в течение некоторого времени оказывались ненадлежащим образом, поэтому обучающийся имеет право на возврат затраченных средств в соразмерной части.

Тем не менее, вопросы материальной компенсации, возникшей в связи с лишением образовательной организации лицензии или государственной аккредитации, не являются основной сущностной стороной проблемы. Дело в том, что при добросовестном отношении сторон договора итогом оказания образовательной услуги должны быть: а) документ об образовании соответствующего образца, б) получение обучающимся определенных знаний и навыков.

Можно предположить, что дополнительные неудобства, связанные с переводом обучающегося в другую образовательную организацию должны сказаться на качестве образования, которое получит физическое лицо. Стресс, привыкание к новому месту, потеря времени, необходимость переезда, оплаты проживания, при необходимости оплачивать образование в новой и вытекающие из этого судебные тяжбы – вот примерный перечень того, чем оборачиваются для обучающегося неправомерные действия образовательных организаций и правомерные действия органов власти.

На наш взгляд перечень гарантий прав обучающихся необходимо расширить.

Можно предложить введение в законодательство правила о совместном обязательстве образовательной организации и органов государственной власти предоставить обучающимся возможность закончить образование в данной образовательной организации с обязательным получением по успешному прохождению итоговой аттестации документа об образовании государственного образца – того, на который обучающийся рассчитывал, поступая именно в эту образовательную организацию и который является немаловажным для его последующего трудоустройства как квалифицированного специалиста. Естественно, при учете следующего:

1) целесообразно соизмерять период времени, который образовательные отношения уже существовали и период, который они должны были длиться при нормальных усло-

2 Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598; 2020. № 31 (Часть I). Ст. 5063 (ред. от 31.07.2020).

3 Например: Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности: приказ Минобрнауки от 12.03.2014 № 177 // Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70653798/> (дата обращения: 10.11.2020).

4 О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140; 2020, № 31 (Часть I). Ст. 5049 (ред. от 31.07.2020).

5 Решение Первомайского районного суда г. Мурманска № 2-3656/2019 2-3656/2019-М-3096/2019 М-3096/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 2 3656/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SAzTY> (дата обращения: 10.11.2020).

6 Решение Первомайского районного суда г. Мурманска № 2-2507/2019 2-2507/2019-М-1947/2019 М-1947/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 2-2507/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SAzTx> (дата обращения: 10.11.2020).

виях. Ведь одна ситуация, когда обучение только началось, а другая – когда студент заканчивает обучение и в этот период его образовательная программа лишается аккредитации. В последнем случае завершение образования на привычном месте будет гораздо выгоднее, чем в иных условиях.

2) такое «доучивание» должно производиться под контролем уполномоченных органов государственной власти и при их содействии – чтобы уровень предоставляемого образования соответствовал выдаваемому в будущем документу об образовании государственного образца. Расходы по обеспечению такого уровня должны в первую очередь ложиться на лишенную аккредитации образовательную организацию. При отсутствии средств финансирование должно осуществляться из соответствующего бюджета (федерации, субъекта федерации, муниципалитета; для частных образовательных организаций – из государственного бюджета уровня, соответствующего органу, принявшему решение о лишении лицензии или аккредитации).

3) необходимо учитывать желание обучающегося (его законных представителей) – остаться в такой образовательной организации или согласиться на перевод в другую.

Необходимо также адекватно разграничивать ситуацию, когда дальнейшее обучение объективно невозможно и нежелательно (например, в образовательной организации не создается апелляционная комиссия) либо когда нарушения являются формальными (например, в книгу регистрации выданных документов об образовании список выпускников текущего учебного года вносится не в алфавитном порядке отдельно по каждому классу (со сквозной нумерацией), так как трудно представить ситуацию, когда непосредственно качество образования будет зависеть от порядка внесения данных во внутреннюю документацию).

Также можно предложить второй вариант решения проблемы: если образовательная организация лишается государственной аккредитации (либо ее действие приостанавливается), то данный негативный факт должен касаться только лиц, поступивших на образовательные программы в период отсутствия у них государственной аккредитации. Например, если студент начал обучение по образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, то он должен иметь право на продолжение обучения по ней (в качестве аккредитованной) вплоть до выпуска, завершающегося получением диплома государственного образца. Введение в законодательство предлагаемого правила вполне отвечает требованиям справедливости, так как обучающиеся при поступлении разумно и добросовестно рассчитывали на соответствие образовательной программы государственным стандартам.

Таким образом, требуется введение дополнительных гарантий для лиц, получающих образование в образовательных организациях различных уровней на случай лишения таких организаций лицензии и (или) государственной аккредитации образовательных программ. В качестве дополнительных гарантий можно предложить: а) возможность взыскания оплаты по договору об образовании в части, соразмерной длительности существования в период обучения нарушений, из-за которых образовательная организация была лишена лицензии и (или) государственной аккредитации; б) обязанность соответствующих лиц обеспечить получение обучающимися дипломов государственного образца (если на таковые они рассчитывали, заключая договор об образовании) при максимально комфортных условиях и, если это возможно, на базе первичной образовательной организации.

В любом случае необходимо закрепление права обучающегося на получение документа об образовании государственного образца, в случае, если изначально он поступал на аккредитованную образовательную программу, а также закрепление механизма и гарантий реализации этого права.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237. С. 1-5; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.; 2020, № 31 (Часть I). Ст. 5049 (ред. от 31.07.2020).
3. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598; 2020. № 31 (Часть I). Ст. 5063 (ред. от 31.07.2020).
4. Об утверждении Порядка и условий осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности: приказ Минобрнауки от 12.03.2014 № 177 // Справочно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70653798/> Загл. с экрана.
5. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования в 2019 году // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/39866/> Загл. с экрана.
6. Решение Первомайского районного суда г. Мурманска № 2-2507/2019 2-2507/2019-М-1947/2019 М-1947/2019 от 20 августа 2019 г. по делу № 2-2507/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SAzTx> Загл. с экрана.
7. Решение Первомайского районного суда г. Мурманска № 2-3656/2019 2-3656/2019-М-3096/2019 М-3096/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 2 3656/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/SAzTY> Загл. с экрана.

ПЕТРОВСКАЯ Мирослава Ивановна

преподаватель кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

КАТЕГОРИЯ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Статья посвящена описанию характеристики вынужденной миграции в российском праве, даётся авторский подход к сущности исследуемой категории, также анализируется миграционная политика России в отношении вынужденных мигрантов. Характеризуется содержание государственного управления в сфере вынужденной миграции, которое необходимо рассматривать его в рамках реализации миграционной политики государства. В статье также отмечается, что миграция в целом и вынужденная миграция в частности нередко рассматривается как угроза национальной безопасности, фактор роста преступности.

Ключевые слова: миграция, беженцы, государственное управление, вынужденная миграция, миграционная политика, лица, ищущие убежище.

PETROVSKAYA Miroslava Ivanovna

lecturer of Jurisprudence sub-faculty of the North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

CATEGORY OF FORCED MIGRATION IN RUSSIAN LAW AND MIGRATION POLICY

The article is devoted to the description of the characteristics of forced migration in Russian law, the author's approach to the essence of the category under study is given, and the migration policy of Russia in relation to forced migrants is also analyzed. The article describes the content of state management in the field of forced migration, which should be considered in the framework of the implementation of the state's migration policy. The article also notes that migration in general and forced migration in particular are often considered as a threat to national security, a factor in the growth of crime.

Keywords: migration, refugees, public administration, forced migration, migration policy, asylum seekers.

В энциклопедическом словаре, в разделе, посвященном народонаселению, вынужденная миграция понимается как совокупность территориальных перемещений, связанных с постоянным или временным изменением места жительства людей по независящим от них причинам, как правило, вопреки их желанию (стихийные бедствия, экологические катастрофы, военные действия, нарушение основных прав и свобод граждан)¹. В указанном определении явно прослеживаются недостатки, связанные с перечислением признаков понятия беженца. Понятие беженец связано лишь с преследованием и не содержит в своем определении всех перечисленных признаков. Также не бесспорна формулировка «как правило, вопреки их желанию». Впрочем, разграничение вынужденной и добровольной миграции весьма проблематично, к чему мы ещё не раз вернёмся в данном исследовании.

Изначально в российском законодательстве термин «вынужденная миграция» действительно был связан лишь с беженцами и вынужденными переселенцами. Международно-правовой термин «лицо, ищущее убежища» так и не получил широкого распространения в России, а понятие временного убежища введено не так давно. Некоторые категории вынужденных мигрантов (например, экологические мигранты) так и не получили чёткого закрепления своего статуса в действующем законодательстве.

Интересно, что фактически термин вынужденные мигранты в целом заменяют термином «беженцы», не понимая юридической сущности последнего. Отсюда возникают весьма странные конструкции - «беженцы из Чечни», «вынужденные переселенцы из Украины».

Следует отметить, что миграция в целом и вынужденная миграция в частности нередко рассматривается как угроза национальной безопасности, фактор роста преступности² и т.п. При этом часто упускается из виду то обстоятельство, что иностранные граждане по статистике совершают преступления реже, чем граждане России. Характеризуя содержание государственного управления в сфере вынужденной ми-

грации, необходимо рассматривать его в рамках реализации миграционной политики государства.

Многие современные явления есть следствия миграционных процессов³. Как отмечает И. В. Плаксина, «миграция населения – извечное и повсеместное условие существования человека»⁴.

Семенова А. В. утверждает, что «административная политика в миграционной сфере отражает отношение государства к управлению миграционными процессами»⁵.

Именно поэтому, по мнению Семёновой А. В., представляется необходимым для обеспечения интересов государства сосредоточить всю работу с иностранными мигрантами в руках одной государственной организации – Федеральной миграционной службы России. На наш взгляд сконцентрировать «всю работу» с иностранными мигрантами в ФМС (ныне МВД) невозможно, однако может идти речь о наделении службы существенно большими полномочиями. Естественно, следует помнить о ликвидации ФМС и применении данных выводов к действующей системе.

Стоит отметить, что зачастую миграционная политика характеризовалась бессистемным характером, противоречивостью, отсутствием чётких приоритетов. Так, в начале 90-х годов политика должна была быть ориентирована на приём соотечественником в связи с распадом СССР, однако внимание к данной категории мигрантов появляется только спустя пятнадцать лет. Начало 2000-х годов характеризуется ужесточением законодательства, установлением низких квот по трудовой миграции, что приводит к появлению огромного количества так называемых «нелегалов», появление которых было обусловлено, в том числе, сложностью процедур получения разрешения на работу.

Отдельно стоит отметить беспрецедентное количество реформ в отношении органа в сфере миграции, которые существенно ослабили кадровый потенциал миграцион-

1 Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. Г. Г. Меликьян. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. - С. 69.

2 Номоконов В. А. Россия и АТР. Проблемы безопасности, миграция и преступность: материалы научно-практической конференции. - Владивосток, 2007. - 332 с.

3 Римашевская Н. Глобализация и мировое население: социодемографические и этнодемографические сдвиги // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. - М., 2003. - С. 289.

4 Плаксина И. В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 10.

5 Семенова А. В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 10.

ных органов и затруднили эффективную реализацию своих полномочий. При этом роль миграционного органа в процессах управления миграцией традиционно ограничивается оформлением документов и контролем за соблюдением миграционного законодательства. Социальные вопросы, адаптация и интеграция иностранных граждан находятся в ведении субъектов РФ, что приводит к существенным проблемам в реализации системной миграционной политики.

Формирование миграционной политики России в отношении вынужденных мигрантов связано с распадом СССР и последовавшими за распадом дезинтеграционными процессами. Традиционными стали предложения о кодификации миграционного законодательства, часто звучат предложения о принятии Миграционного кодекса. Сейчас данная работа на экспертном уровне ведётся в МВД.

Следует заметить, что сегодня мы имеем колоссальный массив нормативных правовых актов в миграционной сфере. При этом в сфере вынужденной миграции имеются два отдельных федеральных закона («О беженцах», «О вынужденных переселенцах»), однако, основной из предоставляемых статусов – временное убежище, детально урегулирован лишь на уровне подзаконного акта, хотя и упомянут в федеральном законе «О беженцах».

В этой связи можно поддержать идею принятия закона об убежище или отдельного раздела в миграционном кодексе. Это позволит унифицировать имеющиеся статусы. Сегодня этих статусов четыре. Три из них предназначены исключительно для иностранных граждан (беженец, политическое убежище, временное убежище).

Прерогатива в подсистеме управления миграционными процессами принадлежит исполнительной власти, регулирующий вертикальные правоотношения (Президент, Правительство и др.).

При этом наблюдается передача полномочий в сфере миграции от органов подведомственных Президенту к органам подведомственным правительству. Эта тенденция осложняет реализацию системного подхода в управлении вынужденной миграцией. Достаточно большой период времени ФМС по характеру своей деятельности относился скорее к правоохранительным органам. При этом сфера вынужденной миграции в наибольшей по отношению к другим категориям миграции степени нуждается в гуманитарном подходе, непосредственно связана с социальной сферой. Это обуславливает необходимость взаимодействия с органами в сфере реализации социальной политики, которые подведомственны Правительству РФ.

До 2016 года ФМС была подведомственна Правительству. Сейчас миграционные полномочия возвращены в МВД России. Это значительно изменяет подходы в организации межведомственного взаимодействия.

Таким образом, в миграционной системе России, в её подсистеме управления миграционными процессами, прерогативой исполнительной власти является регулирование вертикальных правоотношений с акцентом на регулирование миграционных процессов и контроль над ними, то есть преимущественно осуществление правоохранительной функции. Как известно, основная цель правоохранительной функции – обеспечение безопасности граждан Российской Федерации, общества и страны в целом. Эта функция, разумеется, – одна из основных функций миграционной системы.

Статистика остается все еще слабым местом в миграционных исследованиях стран СНГ и России (что не является виной исследователей), в то время как в странах Европейского Союза она все более унифицируется. При этом достаточно много важной информации по вопросам миграции можно получить на соответствующих интернет-сайтах⁶.

В настоящее время не хватает данных социологических исследований в отношении миграции, в том числе вынужденной. Продолжительное время мы слышим экспертные оценки, которые колоссально отличаются друг от друга. Это крайне негативно влияет как на организационные аспекты управления, так и на проведение объективных исследований.

Однако миграционная политика России не всегда отличается последовательностью, гибкостью, комплексным подходом к решению проблем в миграционной сфере. Основные

направления ее реализации содержатся в основном в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, в тезисах и выступлениях на международных форумах и конгрессах.

В этой связи особого внимания заслуживает послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2012 года⁷.

Хотя в дальнейшем Президент РФ неоднократно обращался к вопросам миграционной политики, в том числе и в своих посланиях Федеральному Собранию РФ, данная послание носит системный характер и связано с вышеуказанной Концепцией. Несмотря на изменение Концепции в 2018 году, новая Концепция миграционной политики сохранила свои основные направления и особенности, как и в целом, вся миграционная политика с 2012 года.

В настоящее время действует новая Концепция. 31 октября 2018 года Президент подписал Указ № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы».

Следует отметить, что ее принятие для ряда экспертов было неожиданно. Дело в том, что на момент её принятия еще не утратила силу предыдущая Концепция. Обращаясь непосредственно к тексту документа в контексте вынужденной миграции, следует отметить, что, как и предыдущая концепция, она рассчитана на определенный период, а именно с 2019 по 2025 год. При этом предусматривается план по реализации Концепции, меры по осуществлению контроля за её реализацией, допускается также возможность изменения Концепции.

При этом Концепция ориентирована как на федеральные органы государственной власти, так и на деятельность органов государственной власти, субъектов и органов местного самоуправления. Однако стоит отметить рекомендательный характер положений для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. В Концепции дословно закреплено: «рекомендовать органам государственной власти субъектов и органам местного самоуправления руководствоваться положениями Концепции».

С 2016 года функции миграционного органа переданы МВД России.

31 октября 2018 года Указом Президента Российской Федерации № 622 утверждена новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации.

До массовых перемещений граждан Украины число вынужденных мигрантов в России, имеющих один из рассматриваемых статусов, было ничтожным.

С начала 2000-х годов вынужденная миграция в России начинает существенно уступать трудовой, и даже события в Украине не смогли кардинально изменить это соотношение. Вместе с тем они ещё раз убедительно показали, что в любой момент количество вынужденных мигрантов может значительно увеличиться.

Пристайный библиографический список

1. Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. Г. Г. Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.
2. Номоконов В. А. Россия и АТР. Проблемы безопасности, миграция и преступность: материалы научно-практической конференции. – Владивосток, 2007. – 332 с.
3. Плаксина И. В. Конституционно-правовое регулирование миграционных процессов. Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2001. – 22 с.
4. Римашевская Н. Глобализация и мировое население: социодемографические и этнодемографические сдвиги // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М., 2003. – 321 с.
5. Семенова А. В. Государственное управление в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 21 с.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru>; <http://demostudy.ru>; <http://migrationstudy.ru>; <http://dmo.econ/msu.ru>; <http://www.migrations.ru>.

7 Стенограмма послания Президента РФ Федеральному собранию РФ в 2012 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/17118>.

ХАЗИЕВА Регина Рафисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

ДЕПУТАТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

В статье раскрывается правовой статус депутата представительного органа местного самоуправления, анализируются элементы правового статуса, такие как полномочия депутата представительного органа местного самоуправления, гарантии депутатской деятельности и ответственность депутата. Анализируются принципы правового статуса депутата. Также в статье рассматриваются формы взаимодействия муниципальной власти с населением.

Ключевые слова: депутат, правовой статус, мандат, императивный мандат, свободный мандат, население, муниципальная власть.

KHAZIEVA Regina Rafisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DEPUTY OF THE REPRESENTATIVE BODY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT, PROBLEMS OF INTERACTION WITH THE POPULATION

The article reveals the legal status of the Deputy of a representative body of local self-government, analyzes the elements of legal statuses such as authority of the Deputy representative body of local self-government, guarantees of Deputy activity and responsibility of the Deputy. The principles of the legal status of a deputy are analyzed. The article also discusses the forms of interaction between the municipal authorities and the population.

Keywords: Deputy, legal status, mandate, the imperative mandate, the free mandate.

Российская Федерация является демократическим, правовым государством, в котором гарантируется местное самоуправление, в соответствии с Конституцией РФ. Таким образом бесспорным является тот факт, что наше государство заинтересовано в развитии институте местного самоуправления, которое выступает связующим звеном между населением и государством. Главная задача местного самоуправления заключается в объединении усилий населения по решению вопросов местного значения.

Всем известно, что основным предназначением депутата органа местного самоуправления является представление интересов населения и участие в решении вопросов местного значения. Для того, чтобы представлять интересы населения, нужно находиться в непосредственном контакте с избирателями. Однако как раз в вопросе взаимодействия депутата с населением есть существенные проблемы, связанная с тем, что население фактически не знает своих избранников, а депутаты в свою очередь не проявляют интерес в общение с населением. Безусловно, этот вопрос в основном затрагивает крупные муниципальные образования, в муниципальных образованиях с небольшой численностью населения дела обстоят лучше.

Депутаты активно проводят работу с населением во время предвыборной агитации, встречаются с населением, проводят собрания, заслушивают проблемы и т.д. Но уже после выборов такого активного взаимодействия не происходит, контакт с населением теряется. Для осуществления взаимодействия законодательством предусмотрены различные инструменты, позволяющие депутату представительного органа местного самоуправления, находится на связи с населением непосредственно. Основными формами взаимодействия муниципальной власти с населением являются: местный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата, публичные слушания, отчеты, опрос граждан, собрание делегатов, обращение в органы местного

самоуправления, орган общественной самодеятельности и другие.

Безусловно, ключевой формой народного волеизъявления является местный референдум. На референдуме население имеет возможность выразить свою позицию по особо значимым вопросам местного значения, немаловажным является также тот факт, что решения, принятые на референдуме, носят высшую юридическую силу, таким образом, референдум является исключительным институтом прямой демократии. Но референдум — это очень сложное и затратное мероприятие. Оправдан референдум только в случае решении глобальных вопросов и проблем, в связи с чем в жизни муниципального образования проведение референдума является довольно редким событием.

Для того, чтобы быстро и не сильно затратно выявить мнение населения, достаточно эффективной является такая форма взаимодействия, как опрос граждан. В соответствии с № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ опрос граждан проводится на всей территории муниципального образования или на его части, для выявления мнения населения и его учета для принятия решения органами местного самоуправления. Существенным плюсом данной формы является то, что опросы могут проводиться достаточно часто, но важным является тот момент, что опрос не носит юридической силы и соответственно мнения населения может быть учтено органами местного самоуправления, а может и остаться неучтенным.

Очень важным институтом непосредственной демократии является обращение. Обращение гражданина может быть как письменным, так и устным, также индивидуальным и коллективным, также в соответствии с законодательством

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 202. - 08.10.2003.

обращения граждан являются обязательными для рассмотрения в сроки, установленные Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»².

Отдельно хотелось бы выделить орган общественной самодеятельности, данный орган создается для того, чтобы жители муниципального образования могли решать совместно проблемы, касающиеся местного самоуправления. Данная форма взаимодействия могла бы существенно улучшить в целом работу местного самоуправления, но следует отметить, что подобные органы фактически отсутствуют во многих муниципальных образованиях.

В отсутствии взаимодействия местной власти с населением есть и доля вины самого населения. Пассивная гражданская позиция населения является одной из причин отсутствия связи между депутатом и избирателем. Однако данная проблема не является единственной и, безусловно, активную позицию в этом вопросе должны занимать народные избранники.

Поводя итог, мы можем с уверенностью говорить о том, что для обеспечения эффективной деятельности органов местного самоуправления и повышения уровня народного представительства необходимо наличие эффективно функционирующего института правового статуса депутата органа местного самоуправления.

Правовой статус депутата — это юридически закрепленное положение депутата. В связи с этим следует выделить следующие принципы правового статуса депутата. На наш взгляд основным будет принцип, касающийся депутатов, которые работают на постоянной основе, принцип недопустимости совмещения статусов. В силу этого депутатский мандат, несовместим ни с какой государственной или иной должностью.

Также следует отметить принцип ответственности должностных лиц за неисполнение законных требований депутата. В соответствие с данным принципом, должностные лица государственных органов и органов объединений граждан, предприятий, учреждений и организаций обязаны выполнять требования депутата в рамках закона, за невыполнение предусматривается административная ответственность.

Немаловажным является принцип определяющий характер и объем полномочий депутата, т.е. депутатский мандат. Различают два вида депутатского мандата: свободный и императивный. В современных демократических государствах утвердилось действие принципа свободного мандата, но принцип императивного мандата, тем не менее, также имеет место быть.

Статус депутата органа местного самоуправления характеризуется как целостная система, которая состоит из взаимосвязанных элементов³, таких как полномочия депутата, гарантии депутатской деятельности и ответственность депутата.

Полномочия депутата органа местного самоуправления включают в себя права и обязанности и являются ядром правового статуса. Более полное регулирование прав и обязанностей депутата органа местного самоуправления осуществляется на региональном уровне. Основная тяжесть правового закрепления ложится на муниципальные образования, их представительные органы, принимающие уставы муниципальных образований, свои регламенты, а также иные нормативные муниципально-правовые акты, регулирующие депутатскую деятельность.

По своему содержанию гарантии депутата представляют собой обязанности должностных лиц в отношении депутатов. Гарантии являются средством, способствующим эффективному осуществлению депутатской деятельности. Гарантии депутатской деятельности условно можно разделить на такие гарантии, как организационно-правовые, гарантии депутатской неприкосновенности, гарантии трудовых прав и материально-финансовые гарантии. Общими гарантиями, по сути, являются те условия, которые необходимы для осуществления эффективной депутатской деятельности.

Неотъемлемым элементом правового статуса депутата органа местного самоуправления, безусловно, является ответственность, наступающая за недобросовестное исполнение обязанностей депутата. Основания и формы ответственности депутата требуют правового закрепления. К сожалению, сегодня вопрос ответственности депутата представительного органа местного самоуправления не имеет достаточной нормативно-правовой базы ни на одном уровне власти. Механизм применения мер ответственности имеет размытый, неопределенный характер. Основаниями в наступлении ответственности могут быть как правонарушения, так и деяния или даже деятельность, не квалифицируемая как правонарушение. Ответственность депутатов органа местного самоуправления это не только наступление неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) своих прямых обязанностей и за злоупотребление своими правами, но и ответственное исполнение своих прав и обязанностей.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 06.10.2003. - № 40. - Ст. 3822.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Российская газета». - № 95. - 05.05.2006.
3. Авакян С. А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. - 2005. - № 8. - С. 2-7.
4. Андреева О. А. Политико-правовые механизмы и средства обеспечения местного самоуправления в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2010. - № 4. - С. 14.
5. Гуторова А. Н. Императивный или свободный: конституционно-правовой анализ природы депутатского мандата // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 6. - С. 42-45.
6. Данилов И. С. Мандат народного представителя (понятия и виды) // Закон и право. - 2011. - № 3. - С. 12.
7. Коновалова Л. Г. Свободный мандат депутата как признак парламентаризма: вопросы конституционно-правовой теории // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 3.
8. Мальцева И. В., Уханова А. П. Проблемы осуществления народовласти через местные референдумы и местные выборы (на примере Республики Карелия) // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 2.
9. Нудненко Л. А. Правовая основа статуса депутата представительного органа муниципального образования // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 5. - С. 46-51.
10. Новикова С. С. Законодательство социалистических стран об отзыве депутата // Сов. государство и право. - 1971. - № 6. - С. 7.

2 Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Российская газета». - № 95. - 05.05.2006.

3 Данилов И. С. Мандат народного представителя (понятия и виды) // Закон и право. - 2011. - № 3. - С. 12.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИВОГО КОНТЕНТА В СМИ

В данной статье затрагиваются причины и особенности возникновения проблем нравственного и этического характера контента масс медиа. Рассматриваются исторические аспекты формирования медиа контента и его изменения в разные исторические эпохи.

Анализируются способы и этические особенности подачи информации СМИ. Затрагиваются причины и проблемы подачи информации в интернете.

Ключевые слова: средства массовой информации, интернет, медиа сфера, цензура, журналисты, телевидение.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

SOME LEGAL AND ETHICAL ASPECTS OF POSTING CONTROVERSIAL CONTENT IN THE MEDIA

This article touches upon the causes and peculiarities of the emergence of problems of the moral and ethical nature of the content of the mass media. The historical aspects of the formation of media content and its changes in different historical epochs are considered. The methods and ethical features of media presentation of information are analyzed. The reasons and problems of presenting information on the Internet are touched upon.

Keywords: mass media, the Internet, media sphere, censorship, journalists, TV.

На протяжении всей своей истории СМИ претерпели разнообразные изменения, которые были неразрывно связаны с научно-техническим прогрессом общества. Изменялась организационная структура их деятельности, методы и подходы при подачи материала, повышалось качество самой информации, и увеличивалась её доступность. Все эти факторы вывели медиа сферу на первое место по влиянию на людей, независимо от их социального положения. СМИ в наши дни это признанный инструмент воздействия на общественное мнение, при этом эффективность его настолько высока, насколько важна в демократическом обществе сама идея народовластия и приверженности принципам свободного волеизъявления. Такое бурное развитие за относительно короткий промежуток времени, привело к накоплению проблем в сфере взаимодействия информации и общества. Эти проблемы явились следствием того что медиа сфера при капитализме стала сферой доходного бизнеса. На основании этого возникла взаимоисключающая коллизия, когда с одной стороны во главу угла ставиться объективность, беспристрастность и другие вопросы морально-этического функционирования СМИ, а с другой зависимость от финансово-экономической составляющей, которая во многом становится основной деятельностью из-

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

даний. Как следствие встала необходимость более детального регулирования деятельности СМИ, для того чтобы четко разграничить меры дозволенного не ущемляя при этом свободу слова, а также должным образом обеспечить необходимый уровень материальной самостоятельности, позволяя медиа чувствовать себя уверенно и независимо.

Для полного разбора этой темы необходимо рассмотреть вопросы исторического развития этической составляющей журналистики в России.

Так, например, если взглянуть на морально-этическую сторону деятельности журналистов во времена СССР, то можно заметить, что существовал строгий норматив поведения. Власти жестко пресекали любую не утвержденную, выбившуюся из контекста, форму подачи материала, как в печати, так и на телевидении, а сам материал был абсолютно отфильтрован. Это было обусловлено серьезной идеологической работой в отношении СМИ и цензурой, на основе избранного критерия поведения, ввиду того что проникновение инакомыслия создавало угрозу безопасности государства. С конца 80-х годов, в силу намечившихся изменений в государственно-политическом устройстве и экономической сфере, следуя провозглашенному стремлению к гласности, поменялась и морально-

нравственная сторона деятельности журналистов и СМИ. Цензура хоть и не исчезла окончательно, но практически перестала действовать, а противодействие журналистской деятельности, ассоциировалась как тормозящая дальнейший ход реформ, и как результат изменилась стилистика при проведении телевизионных эфиров и манера подачи информации в печати. Журналисты получили уникальные возможности освещения практически любых, в том числе и ранее совсем запретных тем, а в своей деятельности ориентировались на западные СМИ (в частности американские), причем копировались не только жесты и манера, но и методы подачи информации и даже сами телевизионные программы. Именно в этот период сформировалась целая плеяда талантливых журналистов, которые со временем стали широко известными медийными людьми, и оказывали важнейшее воздействие на развитии СМИ в нашей стране (например, Листьев и многие другие). Уровень журналистики этого периода можно охарактеризовать как высокий, это было обусловлено и тем, что в короткий срок медиа получили большой объем свободы, как следствие ввиду отсутствия четкого и полного понимания всех возможностей СМИ в тот период и отсутствие материальной заинтересованности в своей работе, журналисты ориентировались на свои личные морально-нравственные убеждения и как результат на первое место вышли профессионализм и объективность при подаче материала, как противопоставление цензурированному пропагандистскому телеэфире и печати времен начала 80-х. Стали подниматься насущные темы, которые по новому позволяли взглянуть на ситуацию в стране, вместе с тем чрезмерно негативное отношение к старым порядкам, впервые поставило вопрос о проблеме этики журналиста, так как контролирующего СМИ органа либо не еще существовало, либо он осуществлял крайне либеральную политику, то единственным сдерживающим фактором провокационной деятельности стала сама редакция того или иного СМИ. В 90-е годы картина изменилась, переход многих медиа под контроль крупного частного капитала, привел к проявившейся ангажированности многих СМИ, а изменение экономического режима создало предпосылки для зависимости редакций и отдельных журналистов от мнений и интересов своих владельцев. Статьи и публикации стали часто носить заказной характер, и некогда известные журналисты потеряли былой уровень профессиональной квалификации и опускались до продажности, которая редко могла граничить с объективностью. Многие медиа того периода часто пестрили скандальными подробностями частной жизни известных личностей, стали применяться компроматы и разоблачения, нередко в СМИ подробно описывались и показывались сцены интимного характера. Таким образом, значительно снизились нравственные нормы поведения, причем не только в СМИ но и в обществе в целом, вышли на первое место, желание к созданию у потребителя крайне негативных образов, скандалы и эпатаж, чему способствовал и упадок критического осмысления информации и общая потеря духовности, что являлось отражением политической действительности того периода. Развитие законодательства принесло позитивные изменения. К концу нулевых уже сформировался привычный образ российских СМИ, действующий с некоторыми из-

менениями и поныне. Этот период характеризуется более жестким контролем за деятельностью СМИ, запретом на публикацию информации, которая представляет угрозу безопасности, жизни и здоровью граждан, а также повышением ответственности журналистов.

В основе качественной и полноценной деятельности СМИ должен лежать нравственно-этический критерий поведения, который и отличает профессионализм и квалификацию журналистов. Можно условно выделить несколько подтипов этической составляющей такой деятельности, на основе взаимодействия с различными сферами общественной жизни. Этико-правовой аспект - характеризуется главным образом во взаимодействии деятельности СМИ и действующего законодательства. Так, в частности, при освещении в печати или на телевидении различных животрепещущих социальных вопросов, как, например, борьба с терроризмом, контроль и зависимость от миграции или освещение расовых, религиозных или культурных конфликтов общества, медиа в первую очередь должны ориентироваться на норму закона, современная теория журналистика даже выделяет на основе этого такой термин как юрислингвистика, научная дисциплина изучающая взаимодействие языка и права. Так в соответствии с уже имеющимися¹ и вновь принятыми² законами не допускается для передачи потребителю оскорбительная или унижающая честь и достоинство тех или иных групп, запрещенная или угрожающая безопасности государства информация, а любые подозрения в создании подобных материалов должны тщательным образом проверяться и на основе экспертизы даваться заключения, и в случае подтверждения имеющегося нарушения, СМИ или конкретный журналист могут быть привлечены к ответственности. Взаимодействие этических норм при освещении событий и строгого порядка предписаний закона является неотъемлемой чертой для построения социальной ответственности СМИ.

Огромнейшее значение имеет и культурно-речевой аспект, регулирующий особенности языка коммуникации СМИ, под ним подразумевается стилистика речевого поведения, и выбор интонаций при написании статей, ведении репортажей и создании интернет контента. Сюда можно отнести проблему речевой агрессии, насилия и вражды, характеризующихся использованием вульгарного, скандального и эпатажного стиля повествования (навешивание ярлыков, сознательный выбор неполиткорректных выражений и другое). Речевая агрессия может проявляться в частом употреблении иностранных слов и связок, как проявление экспансии западной культуры, что может свидетельствовать о некоей надменности, высокомерности и одновременно ограниченности и низкого интеллектуального уровня журналистов. С другой стороны, такое заимствование приводит и к обогащению национальной языковой культуры в силу желания перенять наиболее передовой опыт, стремление познать новые грани мировоззренческого развития, которое не имеет единого центра и ориентируются на новаторское поведение отдельных

1 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 года № 114-ФЗ.

2 Федеральный закон от 15 октября 2020 г. № 337-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

личностей³. Так происходит заимствование целых стилей и тем при создании медиаконтента, с последующим переосмыслением, формируется новая культура предоставления информации, более прогрессивная, визуализированная и технологизированная и при этом не потерявшая традиционных источников духовности и созидательности национального самосознания, позволяющая двигаться в ногу со временем и способствовать повышению влияния России в мире. Намечилась тенденция к мелиоративности (лингвистический метод использования положительной речи), а именно стремлению многих СМИ к однобокой подаче только “хорошей” информации, когда потребителю навязывается статичная и приятная картина действительности, явную контрастирующая с меняющейся реальностью.

Интенциональный аспект, подразумевает под собой намеренное манипулирование общественным сознанием со стороны СМИ, используя, в том числе, и механизмы речевого воздействия. Примерами такого воздействия можно считать неполное освещение событий (вырывание из контекста), замалчивание информации, или же сознательное тенденциозное искажение фактов, причем применяемые тактики убеждения могут применяться как сознательно (прямое убеждение зрителя, с приведением не совсем объективных фактов), так и подсознательное (материал подается таким образом, что у читателя формируется конкретное мнение по какому либо вопросу). Необходимо отметить, манипулирование может носить и не намеренный характер, ввиду, например, существования контрастных, полярных точек зрения на какую либо острую проблему в обществе, и действия СМИ в таком случае лишь отражают конкретную твердую позицию отдельных групп по этому вопросу⁴. Из этого может следовать, что манипуляция, естественным образом компенсируется множественностью взглядов циркулирующих в СМИ, и таким образом для потребителя крайне важной становится необходимость фильтрации и отсеивания получаемой информации.

Проблемой стало распространение противоречивого контента в интернете. Многие интернет блогеры не имея профессионального и культурного уровня часто строят свою деятельность, таким образом чтобы привлечь наибольшее внимание путем размещения скандальной и шокирующей информации, даже не задумываясь о морально-этической стороне дела. Игнорирование норм этического поведения в интернете зачастую приводит к засилью экстремизма, многие посты или видеоматериалы, содержат крайне негативные суждения о событиях общественной жизни, которые порой являются голословными или же надуманными. Возникает угроза неприкосновенности частной жизни, когда личные фото и видео попадают в свободный доступ, с целью увеличения популярности медиа каналов. Имеет место быть виртуализированная множественность личности, то есть зависимость от ежедневного интерактивного взаимодействия в различных социальных сетях, которая приводит к тому, что личность теряет свою индивидуальность в реальности, и начинает себя олицетворять только с лишь с медийным образом, что часто ве-

дет к потере ценности материальной жизни и снижению социальной ответственности.

Подводя итог всему вышесказанному надо сказать, что одним из важнейших критериев развития общества, является стремление к совершенствованию и росту личности. Именно поэтому нравственные категории общества наиболее уязвимы в период социальных изменений. Таким изменением можно считать и значительное виртуализацию сегодняшней жизни людей, и СМИ играют здесь большую роль. В результате этого, несмотря на положительные тенденции, как увеличение интеллектуального уровня, информированности, возникают и негативные моменты как формирование зависимости от медиа, все более проявляющийся индивидуализм поведения, теряются чувства сопереживания и духовности между людьми. Все это подчеркивает уязвимость личности перед лицом агрессивного воздействия медиасферы, что неизменно требует более качественного и сбалансированного взаимодействия между участниками информационных отношений в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 25 июля 2002 года № 114-ФЗ.
2. ФЗ от 15 октября 2020 г. № 337-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».
3. Андреева Г. М., Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2017.
4. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М., 2012.

3 Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М., 2012.

4 Андреева Г. М., Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2017.

АНДРИАНОВА Мария Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права имени С. Н. Лебедева МГИМО (У) МИД России

СОКОЛОВ Дмитрий Алексеевич

магистрант по направлению «Международное частное и гражданское право» МГИМО (У) МИД России, помощник юриста в международной юридической фирме Cleary Gottlieb

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА ПО СТ. 451 ГК РФ

В статье анализируются соотношение института существенного изменения обстоятельств со смежными правовыми конструкциями, условия применения института существенного изменения обстоятельств. Исследуется практика применения ст. 451 ГК РФ в отношении различных кризисных явлений. Поднимается проблема непредвидимости пандемии COVID-19 и ограничительных мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, существенное изменение обстоятельств, невозможность исполнения, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор.

ANDRIANOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Private international and civil law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SOKOLOV Dmitry Alekseevich

magister student in the field of "Private International and Civil Law" of the MGIMO (U) of the MFA of Russia, legal assistant of the Cleary Gottlieb International Law Firm

AMENDMENT AND TERMINATION OF A CONTRACT DUE TO COVID-19 PANDEMIC UNDER ARTICLE 451 OF THE CIVIL CODE OF RUSSIA

The article analyses the relation of the material change in circumstances to similar instruments and conditions of the application of the material change in circumstances, as well as case law on Article 451 of the Civil Code of Russia. The problem of unpredictability of the COVID-19 pandemic and restrictive measures aimed at prevention of its propagation is also discussed.

Keywords: pandemic, coronavirus, material change in circumstances, frustration, force majeure.

12 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) объявила о начале пандемии COVID-19, а директор Европейского регионального бюро ВОЗ в своем заявлении подчеркнул необходимость принятия государствами мер, направленных на профилактику и снижение темпов распространения коронавирусной инфекции¹.

Российская Федерация наряду с другими государствами приняла широкий перечень мер по предотвращению распространения инфекции, охватывающий различные сферы общественной жизни и оказывающий непосредственное влияние на привычные условия экономического оборота. Такие меры можно условно разделить на две группы. Во-первых, это меры, напрямую влияющие на исполнение гражданско-правовых договоров и ведущие к невозможности осуществления определенной деятельности (приостановление работы предприятий общественного питания, объектов розничной торговли, салонов красоты, стоматологических кабинетов)². Во-вторых, это меры, косвенно влияющие на исполнение обязательств (введение в некоторых субъектах федерации так называемого режима «самоизоляции»).

В условиях действия широкого ряда ограничительных мер исполнение обязательства могло попасть под угрозу или стать крайне обременительным для одной из его сторон. основополагающим принципом гражданского права является правило об обязанности действующего договора для его сторон, выражающееся в максиме римского права *acta sunt servanda* (лат. – «договоры должны исполняться»). Данный принцип закреплен в ст. 309 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона...»³. Однако в момент заключения договора стороны не

способны предвидеть все возможные варианты развития событий и изменения обстоятельств, которые потенциально могут повлиять на исполнение по договору. В связи с этим, исходя из общегражданского принципа добросовестности, необходимости соблюдения баланса интересов сторон, а также запрета извлекать выгоду из преимущественного положения, в гражданском праве также действует принцип *clausula rebus sic stantibus*, который означает, что «обязательства неизменны при неизменности обстановки (в которой они исполняются)»⁴. Этот принцип находит отражение в ст. 451 ГК РФ, которая предусматривает, что сторона договора вправе требовать его изменения или расторжения в случае существенного изменения обстоятельств, из которых стороны договора исходили при его заключении.

В связи с этим, большой интерес представляет вопрос о том, может ли сторона воспользоваться данной конструкцией для изменения или расторжения договора в связи с введением мер по противодействию распространению COVID-19.

Вопрос влияния существенно изменившихся обстоятельств на договорные отношения сторон приобретает особую актуальность в связи с проблемами, которые возникают в применении конструкции ст. 451 ГК РФ. Так, Т. Г. Очхаев отмечает, что судебная практика в отношении института существенного изменения обстоятельств достаточно неоднородна и суды нередко смешивают данный институт с институтами прекращения обязательств невозможностью исполнения и невозможности исполнения обязательств вследствие непреодолимой силы⁵. Д. Ю. Поддников также подчеркивает непоследовательность судебной практики в отношении ст. 451 ГК и отмечает, что в настоящее время суды не выработали четких критериев применения данного института⁶.

В связи с этим, для решения вопроса о возможности использования пандемии COVID-19 как основания для изменения и расторжения договора по ст. 451 ГК РФ, видится целесообраз-

1 ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic> (дата обращения: 29.07.2020).

2 Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 14, 10.03.2020. Указ Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 19. – 07.04.2020.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) //

«Российская газета». – № 238-239. – 08.12.1994.

4 Зейц А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*) // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 207.

5 Очхаев Т. Г. Существенное изменение обстоятельств и смежные институты обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2012. – № 6. – С. 49.

6 Поддников Д. Ю. Происхождение оговорки о неизменности обстоятельств (*clausula rebus sic stantibus*) в доктрине правоведов *ius commune* // Вестник Московского университета. – 2015. – № 3. – С. 22.

ным отграничить этот институт от смежных конструкций и проанализировать условия его применения.

Абз. 2 п. 1 ст. 451 ГК РФ содержит законодательное определение существенного изменения обстоятельств. Для того, чтобы изменение обстоятельств являлось основанием для изменения и расторжения договора, оно должно быть настолько существенным, что, «если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях».

Следует отметить, что существенное изменение обстоятельств не должно влечь полную невозможность исполнения договора. Такой фактический состав подпадает под нормы ст. ст. 416, 417 ГК РФ, регламентирующие прекращение обязательств невозможностью исполнения. Разграничение данных институтов крайне важно, так как их применение влечет различные последствия – существенное изменение обстоятельств дает сторонам право изменить или расторгнуть договор, в то время как невозможность исполнения влечет автоматическое прекращение обязательства. Также для применения ст. ст. 416, 417 ГК РФ невозможность исполнения должна быть объективной и перманентной⁷. Если ограничительные меры, связанные с коронавирусом, действительно отвечают критерию объективности, так как их введение было связано с объективным фактом распространения COVID-19, то соответствие данных мер критерию перманентности вызывает большое сомнение.

Таким образом, в отличие от института прекращения обязательств невозможностью исполнения, при существенном изменении обстоятельств сама возможность исполнения обязательства сохраняется. Однако изменение обстоятельств действует на договор таким образом, что одна из сторон тем или иным образом утрачивает интерес в исполнении заключенного договора. Как отмечает А. Г. Карапетов, список возможных изменений обстоятельств, которые могут лишить сторону интереса в заключенном договоре, может быть очень длинным⁸.

Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств также следует отличать от института невозможности исполнения обязательств вследствие непреодолимой силы (форс-мажора), регулируемого абз. 3 ст. 401 ГК РФ. Выделим два критерия разграничения данных конструкций – субъектный состав и цель их применения.

Согласно абз. 3 ст. 401 ГК РФ, ссылка на обстоятельства непреодолимой силы, помешавшие исполнению обязательства, является единственным основанием для освобождения коммерсанта от ответственности за неисполнение обязательства. В то же время, институт существенного изменения обстоятельств распространяется на всех без исключения участников гражданского оборота, и влечет последствия вне зависимости от статуса стороны договора.

Вторым и наиболее важным критерием являются различные цели применения институтов форс-мажора и существенного изменения обстоятельств. Действие обстоятельств непреодолимой силы является основанием для освобождения предпринимателя от ответственности за нарушение обязательства: такой должник будет освобожден от возмещения убытков, уплаты неустойки или процентов по обязательству. Однако, за некоторыми исключениями, наступление обстоятельств непреодолимой силы не дает сторонам права на изменение или расторжение договора⁹. Целью же института существенного изменения обстоятельств «является необходимость восстановления баланса интересов сторон договора», поэтому последствием существенного изменения обстоятельств является возможность изменения или расторжения договора сторонами¹⁰.

При этом, Р. С. Бевзенко отмечает, что «и ст. 401, и ст. 451 ГК имеют в виду одно и то же событие, но описывают его разные последствия для договорных отношений. Если мы согласны с тем, что пандемия коронавируса — это непреодолимая сила, то тогда нет никаких причин не считать ее основанием для расторжения договора»¹¹. Следуя этой логике, при наступлении любых обстоя-

тельств непреодолимой силы – стихийных бедствий, техногенных катастроф, забастовок и массовых беспорядков, контрагенты должны иметь право на изменение или расторжение договора. Такое толкование ст. 401 и ст. 451 ГК, на наш взгляд, не является вполне обоснованным и противоречит природе данных институтов, поскольку на практике учитываются не сами явления как таковые, а их последствия, оказывающие влияние на порядок исполнения конкретных договорных обязательств.

Стоит отметить, что вопрос о том, является ли пандемия COVID-19 обстоятельством непреодолимой силы, решается абсолютно однозначно. В целом, власти Москвы и Московской области в официальных актах признали распространение коронавируса чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством, а ТПП РФ и субъектов стали выдавать предпринимателям заключения, подтверждающие наступление форс-мажора¹². Однако необходимо понимать, что, хоть абстрактно пандемия COVID-19 соответствует критериям ст. 401 ГК для форс-мажора, её влияние на каждый конкретный договор может быть совершенно разным. Верховный суд РФ (далее – ВС РФ) поддержал данную позицию, отметив в Обзоре практики, что «признание распространения новой коронавирусной инфекции обстоятельством непреодолимой силы не может быть универсальным для всех категорий должников... в силу чего существование обстоятельств непреодолимой силы должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела»¹³. Таким образом, пандемия COVID-19 не является универсальным основанием для освобождения участников оборота от ответственности за нарушение обязательств.

Разграничив институты прекращения обязательств невозможностью исполнения, невозможности исполнения обязательств вследствие непреодолимой силы и существенного изменения обстоятельств, рассмотрим условия применения института существенного изменения обстоятельств, которые предельно являет гражданское законодательство и практика.

Первым из таких условий является непредвидимый характер изменения обстоятельств. При этом, необходимо отметить, что среднестатистическое физическое лицо и коммерсант обладают разными возможностями по оценке рисков и прогнозированию изменения условий экономического оборота. Более того, предпринимательская деятельность по своему определению носит рискованный характер, в связи с чем круг обстоятельств, наступление которых предприниматель может разумно предвидеть, заведомо гораздо шире¹⁴. Поэтому, несмотря на то что институт изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств в равной степени распространяется на всех участников оборота, при оценке существенности изменения судам надлежит применять различный стандарт разумности и осмотрительности в отношении физических лиц и предпринимателей.

Помимо этого, п. 2 ст. 451 ГК РФ содержит ряд дополнительных критериев, которые должны соблюдаться одновременно для того, чтобы суд применил институт существенного изменения обстоятельств. Так, необходимо, чтобы изменение обстоятельств произошло после заключения договора, наступление новых обстоятельств было вызвано непреодолимыми причинами, исполнение договора в крайней степени нарушало баланс интересов сторон и влекло «для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». Также обычай или существо договора не должны возлагать риск наступления таких обстоятельств на пострадавшую сторону. Кроме того, выделяется еще одно условие применения положений о существенном изменении обстоятельств – изменение обстоятельств должно находиться вне контроля стороны договора¹⁵.

Для правильного решения вопроса о возможности использования пандемии COVID-19 как основания для применения ст.

7 Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – С. 1095.

8 Указ. соч. – С. 1096.

9 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // «Российская газета». – № 80. – 12.04.2013.

10 Концепция совершенствования общих положений обязательственного права // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4.

11 Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латышев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М.

COVID-19 и договорное право // Закон. – 2020. – № 4. – С. 22.

12 Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латышев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. Указ. соч. – С. 22.

13 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 5, май, 2020.

14 Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Адаптация договора к изменившимся обстоятельствам // О договорах: сборник статей к юбилею В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2017. – С. 23.

15 Очяев Т. Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: Автореф... дис. кан. наук. – М., 2015. – С. 18.

451 ГК необходимо также проанализировать, как положения этой статьи понимаются в правовых позициях судов. ВС РФ допустил принципиальную возможность использования эпидемиологической обстановки, ограничительных мер и режима самоизоляции в качестве оснований для изменения и расторжения договора по правилам ст. 451 ГК¹⁶.

При ссылке на пандемию COVID-19 в качестве основания для расторжения договора по ст. 451 ГК неизбежно возникновение следующей проблемы. В практике арбитражных судов сформировалась довольно устойчивая позиция, согласно которой те или иные кризисные явления не являются существенным изменением обстоятельств для целей ст. 451 ГК. Так, в постановлении Президиума ВАС от 7 августа 2001 № 4876/01 было отмечено, что финансовый кризис – объективное обстоятельство, в условиях которого оказались все хозяйствующие субъекты¹⁷. В Постановлении Президиума ВАС от 30 ноября 2010 г. № 9600/10 также сказано, что резкое ухудшение финансового состояния стороны договора не относится к обстоятельствам, возникновение которых нельзя предвидеть¹⁸. Суды довольно часто (только с прямыми ссылками на данные акты в СПС Консультант+ удалось обнаружить около 40 дел) и нередко одновременно ссылаются на эти позиции судов для аргументации отказа в признании того или иного изменения обстоятельств существенным¹⁹.

Следовательно, необходимо ответить на вопрос, является ли пандемия COVID-19 предвидимым обстоятельством, в условиях которого оказались все субъекты гражданского оборота.

В целом, объявление ВОЗ пандемии не является уникальным случаем в истории. Так, в 2003 г. мир сталкивался с эпидемией тяжелого острого респираторного синдрома (англ. – SARS), в 2009 г., в 2014 г. ВОЗ объявляла о пандемии вируса гриппа А (H1N1), более известного как вирус свиного гриппа, в 2018 – 2019 г.г. произошла вспышка болезни, вызываемой вирусом Эбола (БВБЭ)²⁰. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что пандемия COVID-19 как таковая не является непредвидимым обстоятельством и не может служить основанием для изменения и расторжения договора по ст. 451 ГК. Следует также согласиться с мнением А. Габова, о том, что «пандемия коронавируса» никак повлиять на договорные обязательства не может, так как ни ГК РФ, ни федеральные законы не используют самого термина «пандемия»²¹.

В то же время, введение всеми государствами мира ограничительных мер является абсолютно беспрецедентным шагом. Правоведы также отмечают, что несмотря на то, что Россия не раз за последнее десятилетие сталкивалась с различными чрезвычайными явлениями, «российское право впервые по-настоящему отреагировало на сложившуюся ситуацию»²². Действительно, ни одно объявление ВОЗ о пандемии до 2020 г. не влекло за собой введение жестких карантинных мер не только в России, но и во всем мире. Поэтому, если пандемию COVID-19 нельзя отнести к непредвидимому обстоятельству, то введение ограничительных мер в связи с ней, на наш взгляд, является обстоятельством, которое нельзя было разумно предвидеть даже коммерсанту.

Здесь, однако, стоит отметить, что подобный вывод с уверенностью можно сделать лишь в отношении договоров, которые были заключены до введения соответствующих ограничительных мер. Однако в отношении договоров, заключенных в период их действия, возникают сомнения в соблюдении критерия их непредвиденности и, соответственно, возможности применения ст. 451 ГК. В связи с этим в настоящий момент участникам оборота надлежит более внимательно подходить к разработке условий

договора, регулирующих их отношения на случай введения новых ограничительных мер и изменения уже введенных.

Проанализируем также аргумент о том, что в изменившихся обстоятельствах находятся все участники гражданского оборота, который суды также ссылаются достаточно часто. Следует согласиться, что экономический кризис происходит объективно и пронизывает различные сферы общества, действуя на всех участников гражданского оборота. Схожим образом в условиях пандемии действительно оказались государства во всем мире, а ограничительные меры так или иначе затронули все сферы общественной жизни и гражданского оборота. Однако необходимо учитывать, что введенные в России ограничения напрямую коснулись одних сфер деятельности и никак не повлияли на другие²³. Некоторые ограничения полностью блокировали деятельность предприятий в определенных сферах (розничная торговля, транспорт, туризм), в то время как другие предприятия оказались невосприимчивы к пандемии и ее последствиям (химическая и нефтехимическая отрасли)²⁴. Как отмечал Р. С. Бевзенко применительно к ситуации, когда соответствующие ограничительные меры действовали, «то, что в результате пандемии обезлюдели кинотеатры и торговые центры, понятно любому разумному наблюдателю»²⁵. В связи с этим, аргумент о том, что в условиях кризисного явления находятся все участники оборота, едва ли применим к ситуации с ограничительными мерами в связи с пандемией COVID-19. Некоторые участники оборота пострадали гораздо сильнее других, в связи с чем в каждом конкретном случае необходимо устанавливать существенность изменения обстоятельств для конкретного контрагента. Следовательно, введение ограничительных мер, в отличие от различных кризисных явлений, является непредвидимым обстоятельством, которое по-разному влияет на разных участников оборота.

Поэтому аргументы судов в делах об отказе в признании различных кризисных явлений существенным изменением обстоятельств вряд ли могут быть применимы к ограничительным мерам, принятым в связи с COVID-19.

Таким образом, введение ограничительных меры для противодействия распространению коронавируса можно трактовать как непредвидимое обстоятельство, что соответствует первому критерию применения ст. 451 ГК. При условии, что ВОЗ объявила о пандемии после заключения договора, и в связи с изменившимися обстоятельствами исполнение договора в крайней степени нарушит баланс интересов сторон, использование ст. 451 ГК РФ в качестве основания изменения или расторжения договора вполне возможно. Поэтому, с учетом конкретных обстоятельств дела, оно может и должно выступать в качестве основания для изменения или расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств по смыслу ст. 451 ГК.

Кроме того, следует учитывать, что Россия оказалась под двойным ударом как пандемии и связанных с ней ограничительных мер, так и экономического кризиса, во многом вызванного той же пандемией. Как было обосновано выше, в научной литературе и судебной практике финансовый кризис достаточно последовательно признается обстоятельством, которое не относится к категории непредвидимых и не соответствует ст. 451 ГК²⁶.

В связи с этим, суду следует в каждом деле определить конкретную причину, которая привела к вопросу о необходимости изменения или расторжения договора. Если такая причина является следствием общего экономического кризиса, то для применения положений ст. 451 ГК РФ не будет достаточных оснований. В то же время, если исполнение обязательства попало под угрозу прямо и непосредственно из-за мер по противодействию распространению COVID-19, то такая ситуация будет носить непредвиденный характер для конкретного предпринимателя и будет отвечать всем условиям применения ст. 451 ГК РФ.

Необходимо отметить, что судебная практика начинает идти именно по этому пути. Так, в деле № А40-71341/2020 предметом спора стал договор подряда, по которому ответчик

16 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 от 21 апреля 2020 г. // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 5, май, 2020.

17 Постановление Президиума ВАС от 7 августа 2001 № 4876/01.

18 Постановление Президиума ВАС от 30 ноября 2010 г. № 9600/10.

19 Например, см. Определение ВС от 7 марта 2017 № 305-ЭС17-713, Постановление АС Московского округа от 17 ноября 2016 г. по делу № А40-21052/2016 Постановление 19-го ААС от 25 августа 2017 по делу № А41-27678/17, Постановление АС Республики Коми от 17 декабря 2019 по делу А29-11945/2019.

20 Как четыре крупнейших вспышки с начала этого столетия развлекли некоторые укоренившиеся мифы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/csr/disease/ebola/ebola-6-months/myths/ru/> (дата обращения: 29.07.2020).

21 Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латышев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. Указ. соч. – С. 23.

22 Петрищев В. С. Ответ российского права на коронавирус в сфере частного права: первые результаты // Закон. – 2020. – № 5. – С. 71.

23 Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 26.06.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2020).

24 Секторы поражения: как пандемия сказалась на разных сферах экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e74d5249a794773a16a3f5e> (дата обращения 21.10.2020).

25 Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латышев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Зайцев С., Степанчук М. Указ. соч. – С. 29.

26 Бевзенко Р. С., Егоров А. В. Указ. соч. – С. 25.

должен был осуществить монтаж и запуск в эксплуатацию системы вентиляции в кальянной истца. Суд признал, что в этом случае Указ Мэра г. Москвы о запрете посещения людьми мест для проведения досуга и курения кальянов в общественных местах явился существенным изменением обстоятельств для истца по смыслу ст. 451 ГК РФ. В другом деле суд признал существенным изменением обстоятельств ограничительные меры, а также проведение целого комплекса санитарно-эпидемиологических мероприятий после снятия строгих ограничительных мер, препятствовавшие истцу-арендатору использовать арендованное помещение²⁷. На данном этапе еще не удалось найти решений, в которых суд представил бы развернутую аргументацию с анализом всех условий применения ст. 451 ГК в случае с ограничительными мерами в связи с пандемией COVID-19. Однако развитие судебной практики по ст. 451 ГК в данном направлении можно только приветствовать и, думается, что вскоре мы увидим более развернутое толкование данной нормы.

В заключение можно сказать, что существенное изменение обстоятельств необходимо отличать от смежных конструкций. В отличие от института прекращения обязательств невозможностью исполнения, в ст. 451 ГК сохраняется фактическая возможность исполнения обязательства при крайней степени нарушения баланса интересов сторон договора. В отличие от института форс-мажора, ст. 451 ГК распространяется на всех участников оборота вне зависимости от наличия статуса предпринимателя и преследует цель восстановления нарушенного баланса интересов сторон и, в идеале, сохранения договора в силе. При этом, необходимо отметить, что пандемия COVID-19 не признается универсальным основанием для освобождения участников оборота от ответственности за нарушение обязательств в связи с форс-мажором.

Законодатель предъявляет несколько условий для применения норм о существенном изменении обстоятельств, наиболее сложным в доказывании из которых для предпринимателей является непредвиденный характер изменения обстоятельств.

Судебная практика достаточно последовательно отказывала в признании различных кризисных явлений существенным изменением обстоятельств по 451 ГК, поскольку они не относятся к категории непредвидимых и действуют одновременно на всех участников оборота. При этом, необходимо учитывать, что коммерсанты, в большинстве своем, пострадали именно от введения ограничительных мер, а не от пандемии COVID-19 в целом. Именно введение ограничительных мер, их сохранение и усиление, на наш взгляд, является обстоятельством, которое нельзя было разумно предвидеть даже коммерсанту. Также несостоятелен в отношении ограничительных мер и аргумент о том, что в условиях их действия оказались все участники оборота. Это не вполне верно, так как введенные ограничения напрямую заблокировали работу одних сфер деятельности, и никак не повлияли на другие. Кроме того, необходимо отличать ситуацию, в которой баланс интересов сторон договора был нарушен в связи с ограничительными мерами от ситуации, в которой стороны пострадали от общего экономического кризиса, вызванного, в том числе, пандемией COVID-19. В последнем случае оснований для применения ст. 451 ГК не будет.

Таким образом, введение ограничительных мер отвечает всем условиям применения института изменения или расторжения договора на основании существенного изменения обстоятельств. Судебная практика также начинает идти по пути признания ограничительных мер существенным изменением обстоятельств для целей ст. 451 ГК, и мы считаем, что такую практику можно только приветствовать.

Пристатейный библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // «Российская газета». – № 238-239. – 08.12.1994.
2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 (ред. от 26.06.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2020).

3. Указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы». – № 14. – 10.03.2020.
4. Указ Мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ «О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – № 19. – 07.04.2020.
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 5, май, 2020.
6. Постановление Президиума ВАС от 7 августа 2001 № 4876/01.
7. Постановление Президиума ВАС от 30 ноября 2010 г. № 9600/10.
8. Определение ВС от 7 марта 2017 № 305-ЭС17-713.
9. Постановление АС Московского округа от 17 ноября 2016 г. по делу № А40-21052/2016.
10. Постановление 19-го ААС от 25 августа 2017 по делу № А41-27678/17.
11. Постановление АС Республики Коми от 17 декабря 2019 по делу А29-11945/2019.
12. Решение АС Ростовской области от 02.10.2020 по делу № А53-22101/2020.
13. Бевзенко Р. С., Егоров А.В. Адаптация договора к изменившимся обстоятельствам // О договорах: сборник статей к юбилею В. В. Витрянского. – М.: Статут, 2017. – С. 19-60.
14. ВОЗ объявила о начале пандемии COVID-19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2020/3/who-announces-covid-19-outbreak-a-pandemic> (дата обращения: 29.07.2020).
15. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
16. Зейц А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 207-262.
17. Как четыре крупнейших вспышки с начала этого столетия развеяли некоторые укоренившиеся мифы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/csr/disease/ebola/ebola-6-months/myths/ru/> (дата обращения: 29.07.2020).
18. Концепция совершенствования общих положений обязательственного права // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4.
19. Очхаев Т. Г. Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств: Автореф... дис. кан. наук. – М., 2015. – 43 с.
20. Очхаев Т. Г. Существенное изменение обстоятельств и смежные институты обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2012. – № 6. – С. 49-74.
21. Петрищев В. С. Ответ российского права на коронавирус в сфере частного права: первые результаты // Закон. – 2020. – № 5. – С. 71-83.
22. Платонов В., Габов А., Белов В., Бевзенко Р., Латышев А., Церковников М., Ягельницкий А., Халимовский Ю., Заицев С., Степанчук М. COVID-19 и договорное право // Закон. – 2020. – № 4. – С. 22-37.
23. Полдников Д. Ю. Происхождение оговорки о неизменности обстоятельств (clausula rebus sic stantibus) в доктрине правоведов ius commune // Вестник Московского университета. – 2015. – № 3. – С. 22-34.
24. Секторы поражения: как пандемия сказалась на разных сферах экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5e74d5249a794773a16a3f5e> (дата обращения: 21.10.2020).

27 Решение А. С. Ростовской области от 02.10.2020 по делу № А53-22101/2020.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-143-145

АРТЕМОВА Анастасия Николаевна

младший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОНСТРУКЦИИ КОРПОРАЦИИ КОНТРОЛИРУЮЩИМИ ЕЕ ЛИЦАМИ

В последнее время растет число случаев злоупотребления правом при использовании конструкции юридического лица со стороны контролирующих его лиц. Такое злоупотребление представляет собой использование конструкции корпорации в противоправных целях, сопряженное с причинением вреда правам и законным интересам других лиц. Анализ судебной практики позволил автору выделить основные правовые последствия злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации в зависимости от формы злоупотребления.

Ключевые слова: злоупотребление правом, лица, контролирующие корпорацию, конструкция корпорации, обход закона.

Артемova А. Н.

ARTEMOVA Anastasiya Nikolaevna

junior researcher of the Institute of Philosophy and Law (IPL) of the Siberian branch of the RAS

LEGAL CONSEQUENCES OF ABUSE OF THE RIGHT WHEN USING THE STRUCTURE OF THE CORPORATION BY ITS CONTROLLING PERSONS

Recently, the number of cases of abuse of the right when using the structure of a legal entity by its controlling persons has been growing. Such abuse is the misuse of a corporate form that harms the rights and legitimate interests of others. The analysis of judicial practice allowed the author to highlight the main legal consequences of abuse of the right when using the structure of a corporation, depending on the form of abuse.

Keywords: abuse of the right, persons who control the corporation, corporate form, circumvention of the law.

Как известно, злоупотребление правом представляет собой «особый тип правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения»¹. Следствием совершения злоупотребления правом является наступление неблагоприятных для лица правовых последствий. Как известно, общим последствием злоупотребления правом является возможность отказа нарушителю в защите его права со стороны суда. Такой отказ лицу, злоупотребившему правом, в защите его права, по мнению М. М. Агаркова, может означать, что само право больше не будет охраняться либо что конкретное осуществление права будет признано противоправным².

Злоупотребление правом при использовании конструкции корпорации также предполагает применение в качестве последствия такого злоупотребления отказ в защите права. В качестве примера можно привести решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 декабря 2014 г. по делу № А75-3259/2014, в котором истцу на основании статьи 10 Гражданского кодекса РФ было отказано в иске, поскольку истец использовал конструкцию юридического лица для неосновательного обогащения³.

Однако отказ в защите права не всегда позволяет восстановить права лица, потерпевшего в результате злоупотребления. Учитывая данное обстоятельство, ученые указывают на необходимость применения дополнительных санкций для защиты прав и интересов пострадавшей в результате злоупотребления правом стороны. Так, В. А. Рясенцев предлагает следующие санкции: 1) оставление иска без удовлетворения; 2) прекращение права; 3) признание сделок недействительными; 4) восстановление положения, существовавшего до реализации права; 5) пресечение действий, противоречащих назначению права; 6) изменение правоотношения, участником которого использует свое право в противоречии с его назначением; 7) присуждение с управомоченного лица возмещения вреда, причиненного другим лицам при осуществлении своего права в противоречии с его назначением; 8) признание правомерным поведения лиц, использовавших при крайней необходимости определенное имущество против воли его собственника и преодолевших его противодействие⁴.

Данный взгляд на возможность применения к лицу, допустившему в своем поведении злоупотребление правом, разнообразных мер правового воздействия поддерживается и современными исследователями. В частности, для большей эффективности защиты против злоупотребления правом А. Ю. Белоножкин предлагает использовать не только отказ в защите права, но и другие способы защиты, предусмотренные статьей 12 Гражданского кодекса РФ⁵, Т. С. Яценко и Е. Ю. Маликов отмечают, что, если злоупотребление правом повлекло вредоносный результат, подлежат применению

1 Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – С. 63.

2 Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 432-433.

3 Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 декабря 2014 г. по делу № А75-3259/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bafba573-ac5c-4d71-89e7-1f9de02651ba/217e5ce0-c01e-4e6f-9005-89ca7e08b0a1/A75-3259-2014_20141211_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 06.06.2018).

4 Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. – 1962. – № 9. – С. 10.

5 Белоножкин А. Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 9.

специальные нормы, предусматривающие обязанность по возмещению причиненного вреда⁶.

Данная точка зрения нашла отражение в статье 10 Гражданского кодекса РФ в редакции Федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ. Так, в силу пункта 2 наряду с общей санкцией в виде отказа лицу, злоупотребившему правом, в защите права суд применяет иные меры, предусмотренные законом. В частности, пункт 4 данной статьи закрепляет право лица, чье право было нарушено в результате злоупотребления правом, требовать возмещения причиненных этим убытков.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что правовые последствия злоупотребления правом зависят от формы злоупотребления. Статья 10 ГК РФ закрепляет такие формы злоупотребления правом, как шикана (осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу), действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Учитывая тот факт, что злоупотребление правом может принимать различные формы, можно выделить следующие формы злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации лицами, контролирующими ее: 1) действия с противоправной целью в обход закона, подлежащего применению к отношениям с участием лица, контролирующего корпорацию, или другой подконтрольной ему корпорации; 2) уклонение от исполнения юридической обязанности, установленной в отношении лица, контролирующего корпорацию, или другой подконтрольной ему корпорации; 3) совершение неправомерных действий, влекущих неспособность корпорации исполнить свои обязательства перед кредиторами; 4) использование корпорации исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана)⁷.

Первой формой злоупотребления правом при использовании конструкции корпорации является обход закона. Преследуя цель обхода закона, лицо действует таким образом, чтобы избежать распространения в отношении него норм, которые подлежат применению к соответствующим правоотношениям. Как отмечает Е. Д. Суворов, «обход закона – осуществление поведения, нарушающего интерес, удовлетворение которого обеспечивается законом, целенаправленно без вызывания соответствующего действия этого закона, иными словами, без включения средств этого закона для восстановления нарушенного интереса, для санкций за соответствующее нарушение»⁸.

В силу п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. Применяя аналогию закона, можно сделать вывод, что в результате использования корпорации для обхода закона к лицу, контролирующему корпорацию, будут применяться те правовые нормы, действие которых оно намеревалось обойти. Таким образом, суд будет признавать обход закона несостоявшимся, а лицо – «прошедшим по пути через закон, а не в обход его»⁹.

6 Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. – М.: Статут, 2003. – С. 110; Маликов Е. Ю. Правовая природа злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 12.

7 Артемова А. Н. Ответственность за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 194-195.

8 Суворов Е. Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. – М.: Издательский дом В. Ема, 2008. – С. 102.

9 Там же. – С. 123.

Так, в деле № А46-13473/2014 застройщик использовал ЖСК для обхода закона (во избежание ответственности перед дольщиками за нарушение обязательства, возникшего из договора долевого участия). Граждане заключали договоры об участии в долевом строительстве не с застройщиком, а с ЖСК, подконтрольным застройщику. При этом фактически строительство дома осуществлял застройщик. Суд указал на необходимость привлечения к ответственности по договорам долевого участия в строительстве фактического застройщика и применения к нему правовых норм, распространяющихся на застройщиков – параграфа 7 «Банкротство застройщиков» главы IX «Особенности банкротства отдельных категорий должников - юридических лиц» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Тем самым суд установил наличие правоотношений между застройщиком и дольщиками¹⁰.

При уклонении контролирующим корпорацию лицом (другой подконтрольной ему корпорацией) от исполнения юридической обязанности корпорация, используемая для такого уклонения, может быть посредством приема правовой фикции признана тождественной этим лицам и привлечена к солидарной ответственности по обязательству, являющемуся предметом спора.

В соответствии с п. 2 ст. 322 ГК РФ действует общее правило о солидарной ответственности при множественности лиц в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. В этой связи в результате отождествления корпорации с контролирующим ее лицом, корпорация привлекается солидарно по обязательствам контролирующего ее лица. В результате привлечения корпорации к солидарной ответственности к ней могут быть применены такие гражданско-правовые санкции, как возмещение убытков, взыскание неустойки, присуждение к исполнению обязанности в натуре, обязание совершить определенные действия или воздержаться от их совершения и др.

Иллюстрациями привлечения к солидарной ответственности корпорации по обязательствам контролирующего лица (подконтрольной ему корпорации) могут служить дела из отечественной судебной практики. В деле № А40-82045/11-64-444 суд указал на необходимость привлечения к солидарной ответственности по обязательству ООО «КомЭкс» подконтрольной ему компании «АРТЕКС Корпорэйшн», которая использовалась для уклонения от исполнения обязательства передать спорные помещения¹¹. В другом деле № А45-17647/2013 суд обязал аффилированное с должником лицо передать ТСЖ документацию, которую должно было передать ООО «Управляющая компания Первого Строительного Фонда», использовавшее конструкцию корпорации для уклонения от исполнения своего обязательства¹².

Следствием совершения неправомерных действий, влекущих неспособность корпорации исполнить свои обязательства перед кредиторами, является привлечение кон-

10 Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2016 года № 304-ЭС16-4218 по делу № А46-13473/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/4c9449f6-1481-4eed-b74f-c728e36f279a/74284fcb-de84-454a-b6d7-bcccec12b6bb3/A46-13473-2014_20160822_Opredelenie.pdf (дата обращения: 05.06.2019).

11 Постановление Президиума ВАС РФ № 14828/12 от 26 марта 2013 г. по делу № А40-82045/11-64-444 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9017df11-401b-4a3c-9d2c-e9bdb37f35c3/d6e33458-2598-4f8b-8c08-6fb982f653cb/A40-82045-2011_20130326_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 05.06.2019).

12 Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 03.03.2014 г. по делу № А45-17647/2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dcdb7424-d86e-418d-84c0-4df775794816/f38a3e17-f92c-4a08-b28c-1856cd4a1538/A45-17647-2013_20140303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.10.2019).

тролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам корпорации. В соответствии с п. 1 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Предусмотренная данной нормой ответственность является динамично развивающимся и эффективным средством борьбы со злоупотреблениями со стороны лиц, контролирующих должника, однако она применяется только в рамках производства по делу о банкротстве юридического лица, которое может быть возбуждено при условии, что требования к должнику-юридическому лицу в совокупности составляют не менее трехсот тысяч рублей (п. 2 ст. 6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ).

Кроме того даже в случае, когда задолженность корпорации перед кредитором составляет триста тысяч рублей и более, возбуждение процедуры банкротства нередко бывает затруднительным вследствие частичного погашения лицом, контролирующим корпорацию, задолженности перед кредитором, после чего сумма долга составляет немногим менее 300 000 руб., что недостаточно для введения процедуры банкротства.

Так, в судебной практике есть пример, когда учредителю удавалось несколько раз избежать введения процедуры банкротства в отношении подконтрольной ему корпорации путем частичного погашения задолженности, пока при очередной попытке суд не указал, что правило о минимальном пороговом значении размера учитываемого требования (300 000 руб.), «будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств (абзац 37 статьи 2 Закона о банкротстве), а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения»¹³.

Несмотря на указанные недостатки, представляется обоснованной позиция законодателя и ученых¹⁴, состоящая в том, что пока корпорация действует, именно она должна отвечать перед кредиторами по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом. Обращение же взыскания на имущество контролирующих ее лиц необходимо только, когда корпорация становится неспособной в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Что касается шиканы – осуществления права исключительно с намерением причинить вред другому лицу, то в соответствии с п. 4 ст. 10 ГК РФ пострадавшее в результате злоупотребления правом лицо вправе требовать возмещения причиненных убытков. Привлечение лица, злоупотребившего правом, к деликтной ответственности будет производиться по правилам главы 59 ГК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в зависимости от формы злоупотребления правом к лицу, использующему конструкцию корпорации в противоправных целях, применяются следующие правовые последствия:

1) в результате обхода закона к отношениям с участием лица, контролирующего корпорацию (другой подконтроль-

ной ему корпорации), будут применяться те правовые нормы, действие которых они намеревались обойти;

2) при уклонении контролирующим корпорацию лицом (другой подконтрольной ему корпорацией) от исполнения юридической обязанности корпорация, используемая для такого уклонения, может быть посредством приема правовой фикции признана тождественной эти лицам и привлечена к солидарной ответственности по обязательству, являющемуся предметом спора;

3) при совершении неправомерных действий, влекущих неспособность корпорации исполнить свои обязательства перед кредиторами, лицо, контролирующее корпорацию, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности по ее обязательствам;

4) использование корпорации исключительно с намерением причинить вред другому лицу служит основанием привлечения лица, контролирующего корпорацию, к деликтной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 424-436.
2. Артемова А. Н. Ответственность за злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6. – С. 192-196.
3. Белоножкин А. Ю. Содержание и формы злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 26 с.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
5. Гутников О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2018. – 599 с.
6. Маликов Е. Ю. Правовая природа злоупотребления субъективным гражданским правом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 17 с.
7. Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав // Советская юстиция. – 1962. – №9. – С. 7-10.
8. Суворов Е. Д. Обход закона. Сделка, оформляющая обход закона. – М.: Издательский дом В. Ема, 2008. – 188 с.
9. Яценко Т. С. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. – М.: Статут, 2003. – 157 с.

13 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2018 года по делу № А45-8541/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b53490d6-8976-4f65-9b16-1bc8acbf4bf/5bb921dc-33ce-4b94-9d29-e16bd8333c09/A45-8541-2017_20180919_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 23.04.2019).

14 Гутников О. В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2018. – С. 296-297.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА*

Активное развитие систем искусственного интеллекта является одним из наиболее актуальных и часто обсуждаемых вопросов в мировом научном сообществе. Достижения современной науки в данной сфере бросают вызов не только традиционным представлениям в сфере интеллектуальной собственности, но и порождают множество дискуссий, связанных с патентами и авторскими правами на изобретения и произведения, создаваемые умными машинами. Цифровая революция обусловила создание благоприятной среды для активного развития системы искусственного интеллекта и современные компьютеры давно отошли от выполнения простых задач, связанных с элементарными вычислительными функциями. В настоящее время умные машины способны создавать произведения искусства без какого-либо вмешательства со стороны человека. В связи с этим возникает закономерный вопрос: можно ли предоставить такому произведению, а также самому компьютеру с искусственным интеллектом какой-либо статус в соответствии с законодательством интеллектуальной собственности? Отвечая на данный вопрос, в настоящей работе автором были проанализированы основные теоретические вопросы, возникающие в данной сфере, а также предложены некоторые практические подходы к их решению.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, цифровые технологии.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INTELLECTUAL PROPERTY: COPYRIGHT ISSUES**

The active development of artificial intelligence systems is one of the most pressing and frequently discussed issues in the world scientific community. Advances in modern science in this area challenge not only traditional ideas in the field of intellectual property, but also generate a lot of discussions related to patents and copyrights for inventions and works created by smart machines. The digital revolution has created a favorable environment for the active development of the artificial intelligence system, and modern computers have long moved away from performing simple tasks associated with elementary computing functions. Smart machines are now capable of creating works of art without any human intervention. In this regard, a natural question arises: is it possible to grant such a work, as well as the computer with artificial intelligence itself, any status in accordance with intellectual property legislation? Answering this question, in this work the author analyzed the main theoretical issues arising in this area, and also proposed some practical approaches to their solution.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright, digital technologies.

Понятие искусственный интеллект (Artificialintelligence - AI) в современном мире встречается повсеместно. Несмотря на распространенное мнение, что искусственный интеллект связан с областью научной фантастики и существованием сверхразумных роботов, он все чаще становится частью повседневной жизни людей. AI все больше укрепляет свои позиции, внедряясь во все сферы человеческой жизнедеятельности – начиная от бытовых приложений для смартфонов и часов, и заканчивая технологиями для постановки медицинских диагнозов.

В целом искусственный интеллект представляет собой систему, основанную на демонстрации разумного поведения, путем проведения анализа окружающей среды и совершения действий с определенной долей автономности для достижения конкретных целей, а также способностью к самообучению. Несмотря на то, что технология AI начала развиваться еще с 1950-х годов¹, до сих пор не существует единого подхода к ее определению. Большинство ученых под «интеллектом» понимают тот факт, что программа имитирует когнитивные функции мозга человека или животного, то есть обладает способностью к обучению и принятию ре-

шений. В свою очередь, в понятие искусственный интеллект также принято включать:

- машинное обучение (Machinelearning - ML), основанное на использовании статических методов, с целью предоставления машинам возможности к обучению на имеющихся данных и без каких-либо инструкций как выполнить то или иное действие;
- глубокое обучение (Deeplearning - DL) представляет собой имитацию активности головного мозга человека на уровне нейронных сетей и применяется для распознавания сложных цепочек закономерностей в данных;
- обучение с подкреплением (Reinforcementlearning - RL) является программными агентами, которые учатся методом проб и ошибок в среде, которая, в свою очередь, предоставляет вознаграждения или штрафы за достижение этой цели;
- трансферное обучение (Transferlearning – TL) фокусируется на хранении полученных знаний об одной проблеме и, применяя ее к другой или связанной ситуации, уменьшает потребность в дополнительных данных для обучения и вычисления.

Практически безграничный потенциал искусственного интеллекта делает круг применения данной технологии весьма широким, что представляет собой высокую эконо-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

1 Mccarthy J. What is Artificial Intelligence? - Stanford University, Nov 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).

** This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century.”

мическую значимость. Благодаря AI потребителям стали доступны такие возможности как: оптимизация процесса доставки продуктов, основанная на предпочтении и времени покупателя; возможность рекомендовать фильмы к просмотру в зависимости от профиля и связанных с ним контекстных запросов. Однако самыми прорывными достижениями в сфере применения технологии искусственного интеллекта являются: компьютерное зрение, которое позволяет компьютерам анализировать и понимать цифровые изображения или видео; технология обработки естественного языка, благодаря которой создаются высокоточные программы для автоматического перевода; обработка речи, которая анализирует речевые сигналы, включая распознавание и синтез речи. В сфере аналитики и прогнозирования AI определяет закономерности и прогнозирует будущие результаты и тенденции на основе информации, полученной из существующих данных. В последнем случае системы искусственного интеллекта не только работают на программном уровне, но также действуют в виртуальном мире, интегрированном в оборудование².

Приведенные выше примеры использования технологии искусственного интеллекта являются безусловным доказательством того, что AI тесно и непосредственно связан с правом интеллектуальной собственности (Intellectual Property – IP). Представляется возможным выделить три основных фактора, объединяющих искусственный интеллект и интеллектуальную собственность:

- AI как технология, помогающая в управлении правами интеллектуальной собственностью;
- интеллектуальная собственность как средство правовой охраны технологии искусственного интеллекта;
- интеллектуальная собственность как препятствие на пути к развитию и прозрачности искусственного интеллекта.

Как видно из указанных примеров существуют как положительные, так и отрицательные аспекты взаимодействия искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Первым и, безусловно, положительным критерием взаимодействия AI и IP является применение данной технологии с целью управления правами интеллектуальной собственности. Например, в рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO) активно используется несколько приложений: WIPO Translate, WIPO Brand Image Search, а также автоматизированная система классификации патентов – IPCCAT³.

WIPO Translate — является передовой технологией для перевода специальных текстов. Созданный изначально как программа для перевода патентных документов, в настоящее время данный инструмент доработан и может быть использован и в других технических областях. Общепризнанный факт, что данная программа выполняет перевод с беспрецедентной точностью⁴.

WIPO Brand Image Search осуществляет поиск изображений по глобальной базе данных брендов путем загрузки изо-

бражений, позволяя пользователям выяснить, зарегистрирован ли уже аналогичный логотип, товарный знак или другое подобное изображение⁵.

Система IPCCAT представляет собой инструмент для поиска патентных заявок. В настоящее время зарегистрировано более 110 миллионов патентов и разобраться в таком колоссальном объеме без точного и эффективного средства для систематизации и поиска информации, попросту не представляется возможным. Область применения данной технологии весьма обширна и делает ее незаменимой в общественных и предпринимательских взаимоотношениях⁶.

Ко второй области взаимодействия искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности относятся вопросы защиты AI. Искусственный интеллект оказывает непосредственное влияние на создание различных товаров и услуг в экономической и культурной сферах деятельности человека⁷. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности призвано регулировать отношения, связанные с созданием и разработкой инновационных продуктов. По всему миру в рамках государственной политики, направленной на развитие и поддержание технологии искусственного интеллекта, активно разрабатываются и принимаются различные нормативно-правовые акты. Например, в Российской Федерации Президентом был утвержден приказ № 490 от 10.10.2019 г. «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁸. Как указано в документе основной целью его создания является поддержание ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, создание благоприятных условий для проведения научных исследований в области искусственного интеллекта, а также повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей и совершенствования системы подготовки кадров в этой области.

В действующем законодательстве, регулирующем отношения в сфере интеллектуальной собственности и, в частности, в области разработок искусственного интеллекта существует множество пробелов. Например, возможно ли закрепление на законодательном уровне статуса AI в качестве изобретателя, а также кто должен быть зарегистрирован в качестве патентообладателя – владелец приложения с искусственным интеллектом или же сама машина? Алгоритмы работы искусственного интеллекта со временем совершенствуются и вопрос раскрытия информации о них в патентной заявке также является актуальным. В мире уже известно несколько случаев, когда при подаче заявки на регистрацию патента заявитель указал в качестве изобретателя AI. В этой связи становится очевидным, что положений действующего законодательства явно недостаточно для учета специфики изобретений, созданных с помощью искусственного интеллекта.

В отношении режима авторского права возникают схожие вопросы. Искусственный интеллект способен создавать произведения литературы и искусства в автономном режиме, однако это противоречит самой природе авторства, ко-

2 Abbot Ryan. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law // Boston College Law Review. - Vol. 57. - Issue 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3522&context=bclr> (дата обращения: 15.09.2020).

3 Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/about-ip/en/artificial_intelligence/ip_administration.html (дата обращения: 10.09.2020).

4 Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipo-translate/en/> (дата обращения: 10.09.2020).

5 WIPO Launches Unique Image-Based Search for Trademarks, Other Brand Information Geneva, May 12, 2014 PR/2014/760. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2014/article_0007.html (дата обращения: 10.09.2020).

6 Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/classifications/ipc/en/> (дата обращения: 10.09.2020).

7 Inshakova A. O., Frolova E. E., Rusakova E. P., Kovalev S. I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. - 2020. - Т. 21. - № 4. - С. 601-622.

8 Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).

торая всегда определялась как внесение личного творческого вклада человека в создание произведения⁹. В этой связи вопрос закрепления права авторства за AI является наиболее острым.

К третьей области пересечения искусственного интеллекта и интеллектуальной собственности относятся вопросы прозрачности работы алгоритмов AI. Несмотря на современные подходы создателей систем искусственного интеллекта к ведению отчетности своих разработок, вопросы доступа к ним остаются открытыми. Как уже упоминалось в настоящей работе, нормы законодательства в сфере интеллектуальной собственности призваны охранять и защищать технологии искусственного интеллекта. Однако эти же нормы могут являться и препятствием к осуществлению защиты AI. Процесс машинного обучения может включать в себя несколько источников данных, которые могут принадлежать разным владельцам. Кроме того, коммерческая тайна также может создавать определенные барьеры и вызывать конфликт между нормами права интеллектуальной собственности и потребностью общества в обеспечении доступа к данным. Вопрос доступа может показаться сложным только на первый взгляд. Зачастую не сами алгоритмы, а только результаты их работы и применения требуют внимания.

Потребность в изменении действующего законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с использованием технологии искусственного интеллекта, обусловлена, в первую очередь, изменением профиля рисков, а также социальными, экономическими и иными факторами.

Искусственный интеллект захватил уже многие сферы общественных отношений, даже те, которые раньше считались связанными исключительно с интеллектуальной и творческой деятельностью человека. Однако, несмотря на способность систем AI имитировать работу человеческого мозга, им не хватает простого телесного существования и в настоящее время в мировой практике машины с искусственным интеллектом не рассматриваются в качестве субъектов, способных иметь права в обычном смысле¹⁰. Наиболее острым является вопрос о праве авторства на произведения, создаваемые с помощью автономных машин.

В отличие от развития достижений в области инновационных технологий, законодательство зачастую не успевает за техническим прогрессом. В настоящее время законодательство в сфере интеллектуальной собственности не может дать четкого ответа или даже рекомендации по вопросу о том, кого следует считать автором или собственником произведений, созданных при помощи искусственного интеллекта. В данном ключе это представляет серьезную угрозу для всей индустрии искусственного интеллекта. Ввиду отсутствия определённости и каких-либо юридических гарантий, крупные компании и частные инвесторы становятся менее заинтересованы вкладывать денежные и творческие ресурсы в разработку систем искусственного интеллекта. В свою очередь это влечет за собой регресс в области применения AI¹¹. В связи с этим первоочередной задачей государств становится приведение действующего законодательства в сфере регулирования отношений AI в соответствие с существующими

реалиями. Законодательство должно развиваться вместе с технологиями.

Сам факт создания технологии искусственного интеллекта коренным образом изменил существующие правила игры в экономических и социальных сферах¹². Переоценке и переосмыслению должны подвергнуться все сферы взаимодействия интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта, а в первую очередь авторское право.

В соответствии с действующим законодательством большинству государственных произведений предоставляются исключительные права, а также право авторства и связанные с ним личные неимущественные права на созданное произведение. Подвергая анализу действующее законодательство в сфере интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что его основная цель состоит в том, чтобы обеспечить адекватные стимулы для создания социально значимых интеллектуальных продуктов. В ситуации с искусственным интеллектом дело обстоит значительно сложнее. Заинтересованность в стимулировании самого искусственного интеллекта в создании новых произведений сводится к нулю. Это обусловлено тем, что AI сам по себе не может быть обладателем прав и соответственно нести обязательства.

Несомненно, что правовой статус искусственного интеллекта должен определяться исходя из его особенностей. Правильное понимание природы любого явления создает условия для создания эффективных правил его регулирования.

Как правило, системы искусственного интеллекта создаются и обучаются с учетом конкретной цели или задачи, которые не представляется возможным решить с помощью традиционных способов, т.е. в широком понимании являются всего лишь «умным инструментом» в руках человека¹³. Однако эти системы оказались более способными, чем изначально предполагали разработчики и творческий потенциал, реализуемый умными машинами, породил множество дискуссий в научном сообществе. В мире создано уже достаточно систем, способных к творческой деятельности. Достаточно упомянуть лишь некоторые из них DeepDream¹⁴ и Magenta от Google¹⁵, IBM Watson¹⁶ и Sony Flow Machines¹⁷, которые создали достаточно доказательств способностей искусственного интеллекта в этом аспекте.

Очевидно, что работа, созданная с помощью программного обеспечения, должна принадлежать ее разработчику. По мнению Джарона Ланье, известного ученого в области визуализации данных и биометрических технологий, искусственный интеллект работает посредством повторного использования данных, полученных от человека и его про-

9 В соответствии с п. 1 ст. 1228 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10 Ekaterina V. Kupchina Blockchain technologies as a mechanism for protecting intellectual property rights // Proceedings of EDULEARN20 Conference 6th-7th July 2020. – P. 1287-1291.

11 Colin R. Davies. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights – Artificial Intelligence and Intellectual Property // Computer Law & Security Review. – Vol. 27. – Issue 6. – P. 601-619.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tib.eu/en/search/id/BLSE%3ARN301973547/An-evolutionary-step-in-intellectual-property-rights/> (дата обращения: 05.09.2020).

12 Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Т. 1100. – С. 665-673.

13 Dickenson, J., Morgan, A., Clark, B., Creative machines: ownership of copyright in content created by artificial intelligence applications // European Intellectual Property Review. – Vol. 39. – № 8. – 2017. – P. 457-460.

14 Mordvintsev Alexander; Olah Christopher; Tyka Mike. DeepDream – a code example for visualizing Neural Networks, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150708233542/http://googleresearch.blogspot.co.uk/2015/07/deepdream-code-example-for-visualizing.html> (дата обращения: 16.09.2020).

15 See An open source research project exploring the role of machine learning as a tool in the creative process. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magenta.tensorflow.org/> (дата обращения: 16.09.2020).

16 Watson выходит за рамки искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/ru/watson/> (дата обращения: 16.09.2020).

17 Sony Computer Science Laboratories, Inc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sonycl.co.jp/tokyo/2811/> (дата обращения: 16.09.2020).

дуктов. То есть, творчество все равно исходит от человека, и проблема заключается в том, что роль человека становится опосредованной в этом вопросе¹⁸.

Безусловно, первоначальным источником данных в вопросе создания программного кода для работы системы искусственного интеллекта выступает человек. Однако способность к самообучению создает условия для AI действовать как независимый источник интеллекта. Дальнейший процесс создания произведения не требует участия человека. В данном контексте разработчик искусственного интеллекта уже не может рассматриваться в качестве автора произведения¹⁹. По общему правилу в праве интеллектуальной собственности полномочия осуществлять права, вытекающие из работы, принадлежат исключительно автору, которым по умолчанию считается человек²⁰. В этой связи и возникает основная проблема, связанная с его отсутствием.

В настоящее время существует несколько подходов к решению данной проблемы. К первому и наименее благоприятному подходу с точки зрения охраны произведений, созданных при помощи искусственного интеллекта, относится тот, который утверждает, что работа, создаваемая умными машинами, не должна охраняться авторским правом, и автоматически подпадает под категорию общественного достояния. Известным примером такого подхода служит дело, рассмотренное в Окружном суде США, Наруто против Слейтера²¹. Суть спора заключалась в признании права авторства на фотографии, сделанные обезьяной по имени Наруто в местном зоопарке при помощи камеры, которую она взяла у фотографа. В своем решении суд установил, что в качестве заявителя в суде, а также в качестве субъекта авторских прав может выступать исключительно человек.

К основным недостаткам такого подхода можно отнести отсутствие стимулов со стороны человека в разработке и финансировании технологий искусственного интеллекта. Создание незащищенных авторским правом продуктов в конечном итоге приводит к противоречивым последствиям. Устанавливая жесткие рамки для потенциальных субъектов права интеллектуальной собственности, а также лишая их возможности внести вклад в создание произведений, ставит под угрозу развитие инновационных технологий и регрессу в обществе в целом.

Сторонники другого подхода предлагают пересмотреть содержание понятия «автор» в рамках всего права интеллектуальной собственности, с целью охватить данным определением иных субъектов. В данном подходе также существует множество противоречий. К отрицательному фактору данного подхода можно отнести невозможность официального трудоустройства машины с искусственным интеллектом, а следовательно, и отсутствие возможности выполнять работу

по созданию произведений по заказу определенной компании или разработчика программного обеспечения²².

В целом признание права авторства за машинами с искусственным интеллектом в данном случае носит символический характер, так как использовать данные права сами по себе AI никогда не будет²³. В этом отношении можно было бы поставить под сомнение преимущество этого подхода, поскольку он может оказаться непрактичным в отличие от других взглядов на суть данной проблемы. В большинстве юрисдикций, например США, Турция, Российская Федерация, устанавливается требование в отношении автора, что им может быть только физическое лицо²⁴. При изменении определения понятия автор в конечном итоге потребуются внесение ряда фундаментальных изменений в различные положения, которые были сформированы годами практики и тем самым прокладывают путь для дальнейшего и более глубокого обсуждения по этому поводу.

К третьему и наиболее мягкому подходу закрепления права авторства за искусственным интеллектом, относится вопрос пересмотра положений законодательства в отношении работы, выполняемой по найму. Данная норма закреплена большинством юрисдикций, в том числе в Российской Федерации²⁵. Основу данного подхода составляет то, что права на произведения, создаваемые государственными служащими, а также работниками коммерческих предприятий в результате исполнения своих непосредственных обязанностей, осуществляются наниматели или назначившие их лица для выполнения такой работы, если специальным договором не предусмотрено иное.

Как уже упоминалось в настоящей работе, одно из основных преимуществ данного подхода заключается в отсутствии необходимости кардинального изменения действующего законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Такая концепция гарантирует, что права работодателя на работу, созданную в рамках осуществления трудовой деятельности сотрудником организации, защищаются на том же уровне, что и права лица, создающего произведение по собственной инициативе. Исходя из приведенных аргументов представляется возможным сделать вывод, что права на произведение, созданное искусственным интеллектом, также могут защищаться через человека, являющимся, в свою очередь, разработчиком AI. Применение такого подхода возможно в государствах, законодательство которых, закрепляет только права, а не само авторство за работодателем. В случае принятия данной концепции в отношении прав, возникающих на результаты творческой деятельности искусственного интеллекта, внесение дальнейших поправок в действующее законодательство может и не потребоваться, поскольку через непосредственного работодателя и так осуществляется достаточная защита.

Помимо приведенных уже в данной работе положительных и отрицательных моментов взаимодействия права ин-

18 Интервью Джарона Ланье (Jaron Lanier). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nanonewsnet.ru/news/2016/proekt-magenta-ot-google-sposoben-li-kompyuter-na-tvorchestvo> (дата обращения: 16.09.2020).

19 Sturm, B., Iglesias, M., Ben-Tal, O., Miron, M., Gómez, E., Artificial Intelligence and Music: Open Questions of Copyright Law and Engineering Praxis // Arts 2019. – 8 (3). – 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/arts8030115> (дата обращения: 10.09.2020).

20 Lavizzari C., Artificial Intelligence: How Machines Learn and What It Means for Authors, Publishers and Media Businesses // Presentation at Fordham International IP Conference, April 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fordhamipinstitute.com/wp-content/uploads/2019/04/Lavizzari-Carlo-Scollo-AI-IP-Presentation2.pdf> (дата обращения: 11.09.2020).

21 Dismissal of copyright infringement claims brought by a monkey over selfies he took on a wildlife photographer's unattended camera affirmed // Naruto v. Slater, No. 16-15469 UNITED STATES COURT OF APPEALS FOR THE NINTH CIRCUIT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2018/04/23/16-15469.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

22 Schafer B., Komuves D., Zatarain J. M. N., Diver L. A fourth law of robotics? Copyright and the law and ethics of machine co-production // Artificial Intelligence and Law. - Vol. 23. - № 3. – 2015. - P. 217-240. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10506-015-9169-7> (дата обращения: 12.09.2020).

23 Hristov K. Artificial Intelligence and The Copyright Dilemma // The Journal of the Franklin Pierce Center of Intellectual Property. - Vol. 57. - № 3. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.unh.edu/sites/default/files/media/hristov_formatted.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

24 В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

25 В соответствии со ст. 1295, 1296 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

теллектуальной собственности и искусственного интеллекта, существует еще одна проблема, связанная со сроком охраны произведений, создаваемых при помощи AI. Большинство юрисдикций предусматривает определенный период времени, в течение которого произведение и вытекающие из него права охраняются законом. Как правило, они определяются сроком жизни автора, и определенным периодом после его смерти. Например, на основании статьи 1281 Гражданского кодекса в Российской Федерации устанавливается правило, что исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора²⁶. В случае с искусственным интеллектом дело обстоит гораздо сложнее. Это обусловлено тем, что технология AI потенциально бессмертна²⁷. Законодательное закрепление права авторства за искусственным интеллектом может сделать положения закона о сроках охраны произведений, связанных со сроком жизни автора бессмысленными. Однако в случае принятия концепции охраны произведений, создаваемых при помощи AI через создавшее его лицо, которое в свою очередь является работником организации и создает произведение в рамках своей трудовой деятельности, то действующее законодательство может применяться без каких-либо дополнительных изменений.

Следует отметить, что искусственный интеллект, помимо создания новых произведений также может изменять, обновлять, обрабатывать и воссоздавать свои ранее созданные произведения²⁸. С точки зрения правовой охраны таких работ, вероятно, их можно рассматривать как производные от предыдущих произведений. Быстрота и легкость, с которой искусственный интеллект может выполнять такие действия, представляет собой высокую экономическую значимость.

Несмотря на все преимущества вышеизложенного подхода к возможности закрепления права авторства за AI и правовой охране произведений, создаваемых при его помощи, данная концепция находит как сторонников, так и противников. Одни ученые сходятся во мнении, что работы, созданные при помощи искусственного интеллекта, должны присуждаться их разработчикам, опосредуя сам искусственный интеллект, поскольку именно разработчик является основным источником творчества, так как его программный код лежит в основе AI. Утверждается, что потенциальные вознаграждения, выплачиваемые разработчикам, будут являться стимулом для дальнейшей работы и совершенствованием технологии искусственного интеллекта.

Противники такого подхода, в свою очередь, утверждают, что в случае закрепления права авторства через непосредственного создателя AI, происходит пренебрежение к вложениям третьих сторон, которые являются лицами, непосредственно заинтересованными в результатах работы искусственного интеллекта.

Во всем мире многие крупные компании затрачивают колоссальные средства и направляют большое количество человеческих ресурсов на развитие, обучение и поддержку систем искусственного интеллекта. Осуществляя финансовую поддержку разработок в области искусственного интеллекта, частные компании являются наиболее важным звеном в цепочке

развития сектора AI. Без их инвестиций технологии искусственного интеллекта просто не будут доступны для использования широкой общественностью. Любая технология лучше развивается при достаточном наличии финансирования и технических ресурсов²⁹. В этой связи, крупные компании, обладающие соответствующими возможностями, почти наверняка потребуют юридических гарантий и защиты своих инвестиций. При их отсутствии, совершенно оправданным окажется прекращение работы над созданием инновационных технологий, ввиду опасений потери прибыли и сохранения коммерческой тайны.

Ввиду вышеизложенного, наилучшим вариантом на данный момент является предоставление юридическим лицам возможности владеть результатами работы искусственного интеллекта, но ограничить правовую защиту таким образом, чтобы не тормозить научное развитие в целом.

Способность искусственного интеллекта к самообучению обуславливает тот факт, что уже в недалеком будущем следующее поколение AI будет иметь дело с более практическими ситуациями и решения им будут приниматься с учетом долгосрочных перспектив. Предполагается, что искусственный интеллект нового поколения будет обладать еще большей автономностью в принятии решений и более широкими творческими возможностями³⁰.

Уже сегодня компьютеры способны обрабатывать колоссальные объемы информации, распознавать скрытые закономерности и алгоритмы с невероятной скоростью, которая превышает человеческие возможности. Однако базовые интеллектуальные возможности человека, такие как интуиция, креативность, способность принимать решение в непредвиденных ситуациях или в условиях недостаточности данных, для искусственного интеллекта по-прежнему недостижимы. Несмотря на всю прогрессивность данной технологии, компьютеры не могут расшифровать большинство вещей, которые ребенок умеет делать в возрасте шести лет³¹.

Исходя из этого, как уже упоминалось в настоящей работе, на сегодняшний день AI является лишь умным инструментом, дополняющим и усиливающим человеческие возможности. Основной путь в сфере разработок искусственного интеллекта еще не пройден. Многие сферы применения данной технологии открыты для проведения исследований и совершенствования технологии искусственного интеллекта.

Несмотря на существование множества проблем, абсолютный успех и преимущества, продемонстрированные искусственным интеллектом, очевидны и привлекают к себе неподдельное внимание. На пути преодоления существующих ограничений, в том числе закрепления права авторства за умными машинами еще предстоит решить ряд фундаментальных задач³².

Основываясь на проведенном анализе существующих проблем в отношении произведений, созданных AI, представляется возможным сделать вывод, что вопросы авторского права являются одними из неотложных юридических вопросов. Переосмысление подхода к вопросу права собственности на произведения, созданные искусственным интеллектом, но в рамках осуществления своей непосредственной трудовой деятельности его разработчиком, в суще-

26 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

27 Lauber-Rönsberg A., Hetmank S. The concept of authorship and inventor ship under pressure: Does artificial intelligence shift paradigms? // Journal of Intellectual Property Law & Practice. - Vol. 14. - № 7. – 2019.

28 Drexel J., et al., Technical Aspects of Artificial Intelligence: An Understanding from an Intellectual Property Law Perspective // Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper. - № 19-13. - October 22. – 2019.

29 Inshakova A. O., Frolova E. E., Galkina M. V., Rusakova E. P. Development of social market economy under the influence of non-economic factors: modeling and regulation // International Journal of Sociology and Social Policy. - 2020. - № 6/н. - С. 1-11.

30 Tripathi Swapnil and Ghatak Chandni. Artificial Intelligence and Intellectual Property Law // Christ University Law Journal. – 2018. - Vol. 7. - № 1. – P. 83-97.

31 Ramalh A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems // Journal of Internet Law. - Vol. 21. - № 1. – 2017. - P. 12-25.

32 Мамычев А. Ю., Ким А. А., Фролова Е. Е. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // Advances in Law Studies. - 2020. - Т. 8. - № S5. - С. 3-17.

ствующем законодательстве является наиболее удобным, так как требует наименьшего количества законодательных изменений. Такой подход является достаточно гибким и позволяет удовлетворить постоянно изменяющиеся социальные и экономические потребности общества.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 26.07.2019, с изм. от 24.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Интервью Джарона Ланье (JaronLanier). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nanonewsnet.ru/news/2016/proekt-magenta-ot-google-sposoben-li-kompyuter-na-tvorchestvo> (дата обращения: 16.09.2020).
3. Мамычев А. Ю., Ким А. А., Фролова Е. Е. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // *Advances in Law Studies*. - 2020. - Т. 8. - № 55. - С. 3-17.
4. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.09.2020).
5. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/> (дата обращения: 10.09.2020).
6. Abbot Ryan. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law // *Boston College Law Review*. - Vol. 57. - Issue 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3522&context=bclr> (дата обращения: 15.09.2020).
7. An open source research project exploring the role of machine learning as a tool in the creative process. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magenta.tensorflow.org/> (дата обращения: 16.09.2020).
8. Colin R. Davies. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights – Artificial Intelligence and Intellectual Property // *Computer Law & Security Review*. - Vol. 27. - Issue 6. – P. 601-619. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tib.eu/en/search/id/BLSE%3ARN301973547/An-evolutionary-step-in-intellectual-property-rights/> (дата обращения: 05.09.2020).
9. Dickenson J., Morgan A., Clark B., Creative machines: ownership of copyright in content created by artificial intelligence applications// *European Intellectual Property Review*. - Vol. 39. - № 8. – 2017. - P. 457-460.
10. Dismissal of copyright infringement claims brought by a monkey over selfies he took on a wildlife photographer’s unattended camera affirmed // *Naruto v. Slater*. - № 16-15469 UNITED STATES COURT OF APPEALS FOR THE NINTH CIRCUIT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/opinions/2018/04/23/16-15469.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).
11. Drexl J., et al., Technical Aspects of Artificial Intelligence: An Understanding from an Intellectual Property Law Perspective // *Max Planck Institute for Innovation and Competition Research Paper*. - № 19-13. - October 22. – 2019.
12. Ekaterina V. Kupchina Blockchain technologies as a mechanism for protecting intellectual property rights // *Proceedings of EDULEARN20 Conference 6th-7th July 2020*. - P. 1287-1291.
13. Hristov K. Artificial Intelligence and The Copyright Dilemma // *The Journal of the Franklin Pierce Center of Intellectual Property*. - Vol. 57. - № 3. – 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://law.unh.edu/sites/default/files/media/hristov_formatted.pdf (дата обращения: 15.09.2020).
14. Inshakova A. O., Frolova E. E., Galkina M. V., Rusakova E. P. Development of social market economy under the influence of noneconomic factors: modeling and regulation // *International Journal of Sociology and Social Policy*. - 2020. - № 6/н. - С. 1-11.
15. Inshakova A. O., Frolova E. E., Rusakova E. P., Kovalev S. I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // *Journal of Intellectual Capital*. - 2020. - Т. 21. - № 4. - С. 601-622.
16. Lauber-Rönsberg A., Hetmank S. The concept of authorship and inventorship under pressure: Does artificial intelligence shift paradigms? // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. -Vol. 14. - № 7. - 2019.
17. Lavizzari C., Artificial Intelligence: How Machines Learn and What It Means for Authors, Publishers and Media Businesses // *Presentation at Fordham International IP Conference, April 2019*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fordhamipinstitute.com/wp-content/uploads/2019/04/Lavizzari-Carlo-Scollo-AI-IP-Presentation2.pdf> (дата обращения: 11.09.2020).
18. Mccarthy J. What is Artificial Intelligence? StanfordUniversity, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
19. Mordvintsev Alexander; Olah Christopher; Tyka Mike. Deep Dream - a code example for visualizing Neural Networks, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150708233542/http://googleresearch.blogspot.co.uk/2015/07/deepdream-code-example-for-visualizing.html> (дата обращения: 16.09.2020).
20. Ramalho A. Will Robots Rule the (Artistic) World? A Proposed Model for the Legal Status of Creations by Artificial Intelligence Systems // *Journal of Internet Law*. - Vol. 21. - № 1. – 2017. - P. 12-25.
21. Rusakova E. P., Frolova E. E., Gorbacheva A. I. Digital rights as a new object of civil rights: issues of substantive and procedural law // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. - 2020. - Т. 1100. - С. 665-673.
22. Schafer B., Komuves D., Zatarain J. M. N., Diver L. A fourth law of robotics? Copyright and the law and ethics of machine co-production // *Artificial Intelligence and Law*. - Vol. 23. - № 3. – 2015. - P. 217-240/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s10506-015-9169-7> (дата обращения: 12.09.2020).
23. Sony Computer Science Laboratories, Inc. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sonycl.co.jp/tokyo/2811/> (дата обращения: 16.09.2020).
24. Sturm B., Iglesias M., Ben-Tal O., Miron M., Gómez E., Artificial Intelligence and Music: Open Questions of Copyright Law and Engineering Praxis // *Arts 2019*. – 8 (3). – 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.3390/arts8030115> (дата обращения: 10.09.2020).
25. Tripathi Swapnil and Ghatak Chandni. Artificial Intelligence and Intellectual Property Law // *Christ University Law Journal*. – 2018. - Vol. 7. - № 1. - 83-97.
26. Watson выходит за рамки искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/ru/watson/> (дата обращения: 16.09.2020).

СНЕТКОВ Дмитрий Алексеевич

студент 3 курса Иркутского национального исследовательского технического университета

СТЕПАНЕНКО Ольга Геннадьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Контрактная система обеспечивает развитие национально-хозяйственного комплекса и позволяет полноценно реализовывать публичные интересы. Вместе с тем практика применения контрактной системы указывает на определённые недостатки, выявленные в процессе реализации государственных (муниципальных) закупок. Работа построена на использовании диалектического метода, а также на применении методов анализа и синтеза и применении формально-юридического подхода. В процессе исследования установлено, что в Российской Федерации существенный объём бюджетных средств расходуется для реализации государственных (муниципальных) нужд, поэтому принцип эффективности должен стать основополагающим.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, муниципальные закупки, тендер, государственный (муниципальный) заказ.

SNETKOV Dmitry Alekseevich

3rd year student of the Irkutsk National Research Technical University

STEPANENKO Olga Gennadjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ON THE ISSUE OF PROBLEMS OF THE CONTRACT SYSTEM OF STATE (MUNICIPAL) PROCUREMENT

The contract system ensures the development of the national economic complex and allows the full implementation of public interests. At the same time, the practice of applying the contract system indicates certain shortcomings identified in the process of implementing state (municipal) procurement. The work is based on the use of the dialectical method, as well as on the use of methods of analysis and synthesis and the use of a formal legal approach. In the course of the study, it was found that in the Russian Federation a significant amount of budget funds is spent for the implementation of state (municipal) needs, so the principle of efficiency should become fundamental.

Keywords: contract system, public procurement, municipal procurement, tender, state (municipal) order.

Государственные (муниципальные) закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд – важная составляющая национальной экономико-правовой системы Российской Федерации. Это подтверждается исключительным ростом объёмов финансирования в сфере обеспечения контрактной системы закупок¹. На сегодняшний день государственные (муниципальные) закупки, это, прежде всего, конкурентная форма, построенная на принципах состязательности, справедливости и эффективности². Необходимо отметить, что отечественное законодательство стремительно расширяется и

1 Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам I квартала 2020 г. (опубликован 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 24.08.2020).

2 Шаповалова А.В. Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства // Экономика, управление, финансы: теория и практика: сб. статей XI Межд. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 78.

совершенствуется, но вопрос «посредственности» в области прозрачности и публичности все же присутствует.

Непосредственно проблем отечественного законодательства несколько. Одной из них является единство требований проведения тендерной деятельности для заказчиков абсолютно разных уровней (федерального, регионального и муниципального), что является некорректным для реализации государственного (муниципального) заказа, просто потому, что у заказчиков разных уровней различные финансовые возможности³. Заказчики муниципального уровня зачастую не соблюдают императивные положения, установленные Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗ-44 «О контрактной системе»)⁴. И как следствие

3 Балгутите И.В., Давудов Д.А. Современные проблемы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Legal Concept. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 107.

4 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 31.07.2020) //

Снетков Д. А.

Степаненко О. Г.

появляются третьи лица, которые формально выигрывают тендеры и передают локальным подрядчикам уже готовые контракты, то есть фактически происходит фальсификация документации муниципального контракта.

Следующей проблемой можно обозначить противоречие принципов отечественной контрактной системы и в целом норм ФЗ-44 «О контрактной системе», где, с одной стороны предоставляется свобода участникам контрактных правоотношений, но и одновременно устанавливаются жёсткие правила для проведения определённых процедур (например, мониторинг конкурсных торгов, создание контрактной службы, банковская гарантия и другие).

Помимо этого, существуют и иные проблемы, которые непосредственно связаны с правовым регулированием отечественных контрактных правоотношений. Например, проблема комплексного применения всей процедуры контрактной системы. Отметим, что данная процедура связана с фактическим планированием государственного (муниципального) заказа и подготовкой соответствующей документации, т.е. непосредственно обоснование закупки, нормирование⁵.

В настоящее время отмечаются такие нарушения, как установление заказчиками в документации о торгах «ловушек», которые призваны формально отклонить участников. Подчеркнём, что контрактная система – это эффективный механизм реализации публичных нужд, но при условии комплексного применения методов и соответствующих инструментов.

Обозначенное выше, напрямую связано с наличием слабого звена в лице контролирующей структуры. Безусловно, существует общественный, финансовый, ведомственный контроль и как разновидность можно выделить прокурорскую проверку, но насколько эффективны данные способы? Вопрос конечно риторический. Продолжая данную мысль, можно сказать и об отсутствии специализированного органа с полномочиями по толкованию законодательства о контрактной системе, что является необходимым для полноценного правопонимания и наиболее эффективной реализации государственного (муниципального) заказа.

Следствием вышеуказанной проблемы является усложнённость координации и соответствующая децентрализация в рамках контрактной системы. Поэтому решением проблемы будет являться создание специализированного уполномоченного органа, который бы произвёл полный мониторинг закупок и анализ правовой документации в контрактной сфере с компетенциями по её толкованию.

Если обратиться к опыту зарубежных коллег, то в настоящее время на федеральном уровне в некоторых государствах существует специализированный уполномоченный орган в сфере контрактной системы с полномочиями по толкованию законодательства и контролю за закупками, например, администрация общих служб (eng. General Services Administration) в Соединённых Штатах Америки либо государственный отдел закупок (fran. Direction des achats de l'État) во Франции и подобное можно рассматривать в качестве положительного мирового опыта, который следует перенять и зафиксировать в отечественной практике⁶.

Контрактная система не стоит на месте. Так, за период с 1995 г. по настоящее время она совершила переход из количественного элемента в качественный. Из недочетов наиболее существенным является подготовка и аттестация служащих

контрактной системы. В настоящее время в соответствии с ч. 5 ст. 39 ФЗ-44 «О контрактной системе» члены закупочной комиссии обязаны иметь определённую подготовку и квалификацию, но проблема в том, что появилось множество центров подготовки и повышения квалификации служащих контрактной системы, которые занимаются профанацией подготовки – выдают сертификат за бесценок, который в сущности не подкреплён соответствующими знаниями⁷, что ведет к утрате и обесцениваю профессионализма уполномоченных лиц.

Вышеизложенное исключительно констатирует несовершенство ФЗ-44 «О контрактной системе», а также большое количество проблемных моментов отечественной контрактной системы. Данные проблемы не всегда имеют под собой законодательное решение, поскольку в некоторых случаях требуется наличие элемента гражданского общества, а именно правовой культуры, соответствующей дисциплины и взаимоуважения. Однако прямо сейчас уже существует возможность урегулировать некоторые сложности, связанные с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Сложность заключается, прежде всего, в информационной сфере. Субъект малого предпринимательства порой даже не знает о проведении отдельных тендеров либо отдельных блоков информации о проведении тендера, что связано с усложнённой регистрацией на официальной платформе государственных (муниципальных) закупок – zakupki.gov.ru⁸.

Подобная регистрация проходит в несколько этапов (содержание и количество этапов зависит от типа регистрируемого субъекта – физическое лицо, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо и т.д.). Однако основные моменты схожи:

1. получение сертификата ключа электронной подписи и его соответствующая проверка федеральной налоговой службой;
2. оформление электронного запроса в единую информационную систему;
3. установка на ПК определенного пакета веб-программ для дальнейшего пользования сайтом.

Следовательно, имеется необходимость упростить соответствующую процедуру для максимального доступа к информационным ресурсам контрактной системы. Подобное возможно благодаря созданию упрощённого личного кабинета на платформе государственных (муниципальных) закупок (zakupki.gov.ru). Демо-версия позволит желающим получать информацию о предстоящих тендерах, а если тендер заинтересовал исполнителя, то возможность получить конфиденциальную информацию. Такие возможности должны быть уже встроены в платформу государственных (муниципальных) закупок (zakupki.gov.ru) и применяться без установки дополнительного программного обеспечения.

Если обратиться на п. 1.1. ст. 31 ФЗ-44 «О контрактной системе», то можно сделать вывод о том, что заказчик вправе заносить сведения о недобросовестных поставщиках в специальный реестр. Однако речь идёт исключительно о юридических лицах, т.е. закон не касается малого предпринимательства в лице физических лиц. Подобное можно обозначить в качестве недостатка отечественной контрактной системы, когда теоретически недобросовестные лица имеют право участвовать в контрактных взаимоотношениях. В связи с этим считаем нужным включить в п. 1.1. ст. 31 ФЗ-44 «О контрактной системе» помимо юридических лиц субъектов малого и среднего предпринимательства в лице физических лиц.

Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

5 Смотрицкая И.И. Контрактная система закупок в контексте российских реформ // Вестник экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6. – С. 21.

6 Антонов В.И., Киселева О.В. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 288.

7 Стрельченко Т.Г. Проблемы организации государственных и муниципальных закупок // Дневник науки. – 2018. – № 3 (15). – С. 32.

8 Федорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю. Актуальные проблемы в сфере государственных закупок // Державинские чтения: матер. XXIV Всерос. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 244.

Прослеживается также совпадение полномочий контрактных управляющих, контрактных комиссий и служб по размещению государственного (муниципального) заказа. В ч. 4 ст. 38 ФЗ-44 «О контрактной системе» указывается на то, что полномочия контрактного управляющего сводятся к организационным моментам закупки и их всестороннем обеспечении. Точно такими же полномочиями обладает комиссия по осуществлению закупок. Фактическим решением данной ситуации будет разграничение полномочий вышеуказанных субъектов. Предлагается к полномочиям контрактного управляющего отнести все те полномочия, которые уже в настоящее время регламентированы в ч. 4 ст. 38 ФЗ-44 «О контрактной системе», а именно:

- разработка план-графиков о проведении закупочной деятельности;
- подготовка соответствующей документации о закупке и проекте контракта, опубликование сведений в единой информационной системе;
- заключение контракта;
- проведение консультаций с участниками контрактных правоотношений;
- участие в рассмотрении дел, связанных с нарушением контрактного законодательства.

Полномочия следует ограничить данным перечнем, а существующий п. 7 ч. 4 ст. 38 ФЗ-44 «О контрактной системе» – «осуществляя иные полномочия» исключить. Это требуется для наиболее тщательной детализации полномочий контрактного управляющего, что повысит антикоррупционную направленность отечественной контрактной системы⁹.

Компетенция контрактной службы формируется по остаточному принципу, что связано со спецификой её деятельности осуществлять именно контрольную функцию. Таким образом, она будет обладать следующими полномочиями:

- проверка на соответствие закупочной деятельности исполнения контрактного законодательства;
- рассмотрение правонарушений в части выполнения претензионно-исковой работы.

Положения ст. 39 ФЗ-44 «О контрактной системе» совершенно не содержат конкретных полномочий комиссии по осуществлению закупок, поскольку описывается исключительно организационная форма. Поэтому для конкретизации компетенции комиссии, предлагаются следующие полномочия:

- проверка заявок на участие в тендере;
- отклонение заявок, не соответствующим тендерным установкам;
- выбор победившего поставщика (подрядчика, исполнителя).

Имеет смысл обратить внимание на необходимость внедрить в ФЗ-44 «О контрактной системе» новый раздел, включающий в себя положения, непосредственно связанные с антикоррупционной атмосферой¹⁰. Например, репрессивные положения, которые включали бы в себя организацию «неблагоприятной» сферы для формирования коррупционных взаимоотношений либо постановку специальных финансовых барьеров. Необязательно начинать с репрессивных моментов, можно начать и с технических, т.е. создания каталогов особого назначения..., оборудования специализированных переговорных комнат участников тендеров¹¹.

На основании вышеизложенного, считаем необходимым констатировать тот факт, что отечественная контрактная система имеет недостатки как технического, так и правового характера. В совокупности проблема правового регулирования контрактной системы Российской Федерации является центральным звеном в системе российского законодательства, что накладывает соответствующие обязательства в виде усовершенствования контрактных правоотношений. Несмотря на наличие целого ряда отрицательных моментов, наблюдается и их устранение, совершенствование контрактного законодательства в целом. Деятельность законодателя должна быть основана на понимании того, что необходимо заниматься совершенствованием системы контрактных отношений по всем направлениям, отлаживая её функционал до нормативно-целевого механизма.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева С.Н., Ташимов С.П. Единая информационная система в сфере закупок: результаты, проблемы, перспективы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 12 (175).
2. Антонов В.И., Киселева О.В. Зарубежный опыт регулирования размещения государственного заказа и возможность его использования в российской практике // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3.
3. Балгутите И.В., Давудов Д.А. Современные проблемы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Legal Concept. – 2019. – Т. 18. – № 1.
4. Лобанова С.И., Яворская С.А. Некоторые практические проблемы в рамках реализации государственной контрактной системы // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 1 (4).
5. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам I квартала 2020 г. (опубликован 31.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 24.08.2020).
6. Смотрицкая И.И. Контрактная система закупок в контексте российских реформ // Вестник экономики Российской академии наук. – 2019. – № 6.
7. Стрельченко Т.Г. Проблемы организации государственных и муниципальных закупок // Дневник науки. – 2018. – № 3 (15).
8. Федорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю. Актуальные проблемы в сфере государственных закупок // Державинские чтения: матер. XXIV Всеросс. науч.-практ. конф. – 2019.
9. Шаповалова А.В. Проблемы контрактной системы государственных закупок и пути совершенствования законодательства // Экономика, управление, финансы: теория и практика: сб. статей XI Межд. науч.-практ. конф. – 2019.

9 Лобанова С.И., Яворская С.А. Некоторые практические проблемы в рамках реализации государственной контрактной системы // Гуманитарные и политико-правовые исследования. – 2019. – № 1 (4). – С. 5.

10 Федорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю. Актуальные проблемы в сфере государственных закупок // Державинские чтения: матер. XXIV Всеросс. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 245.

11 Алексеева С.Н., Ташимов С.П. Единая информационная система в сфере закупок: результаты, проблемы, перспективы // Ведомости

ТАКТАЕВА Зульфия Равилевна

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

БАЙМУРЗИН Аяз Сабитович

студент 4 курса факультета экономики и права направления «юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ЕГОРОВ Александр Романович

студент 4 курса факультета экономики и права направления «юриспруденция» Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В данной научной работе рассматривается система отечественного пенсионного обеспечения. Данная сфера деятельности является неотъемлемой частью социальной политики любого государства, так как от нее зависит уровень жизни и благосостояния пенсионеров. Нами анализируются многочисленные объективные причины, а также ошибки нашего государства, которые привели к такому беспрецедентному снижению и стагнации уровня жизни наших пенсионеров. Проанализировав все эти проблемы, в конечном счете мы предлагаем определенные экономико-политические шаги и реформы, которые в долгосрочной перспективе привели бы к улучшению этой ситуации.

Ключевые слова: социальное обеспечение, уровень жизни, пенсия, пенсионеры, пенсионная система, реформа.

TAKTAEVA Zulfiya Ravilevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

BAYMURZIN Ayaz Sabitovich

4th year student of the Faculty of Economics and Law directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

EGOROV Aleksandr Romanovich

4th year student of the Faculty of Economics and Law directions «jurisprudence» of the Sibay Institute (branch) of the Bashkir State University

CURRENT PROBLEMS OF PENSION PROVISION IN RUSSIA AND WAYS TO OVERCOME THEM

This scientific work examines the system of domestic pension provision. This field of activity is an integral part of the social policy of any state, since the standard of living and well-being of pensioners depends on it. We analyze numerous objective reasons, as well as the mistakes of our state, which have led to such an unprecedented decline and stagnation in the standard of living of our pensioners. Having analyzed all these problems, in the end we propose certain economic and political steps and reforms that in the long term would lead to an improvement in this situation.

Keywords: social security, standard of living, pension, pensioners, pension system, reform.

Пенсионное обеспечение граждан является неотъемлемой частью социально-экономической политики Российской Федерации как социального государства¹. Это положение закреплено в Конституции РФ, а также конкретизируется в специальных законодательных актах. Россия должна обеспечивать высокий уровень жизни населения, достойные доходы своих граждан, их социальную защиту.

Обеспечение достойной старости лицам, которые в свою молодость работали и платили пенсионные взносы, налоги и сборы, является обязанностью государства. К сожалению, наше государство плохо справляется с этой обязанностью. Пенсии в России являются одними из самых низких в Европе. Жизнь российских пенсионеров является полной противоположностью жизни пенсионеров в западных развитых странах, ведь европейцы на старости лет могут позволить себе наслаждаться жизнью, путешествовать и самореализоваться.

Пенсионная система России с каждым годом все больше не способна удовлетворять интересы пожилых и нетрудоспособных людей, нуждающихся в пенсионном обеспечении. Пенсионеры живут очень бедно, их пенсии не растут, а наоборот, обесцениваются высокой инфляцией. Государство не успевает индексировать пенсии на надлежащем уровне, в результате чего, реальные доходы пенсионеров из года в год па-

дают, что в свою очередь приводит к снижению уровня жизни данной категории населения. Такая печальная ситуация возникла в результате комплекса объективных и субъективных причин, которые, казалось бы, можно было избежать. Ввиду этого необходимо разобрать каждую из этих причин и предложить конкретные пути их разрешения.

Во-первых, необходимо отметить, что пенсии в России прямо связаны с уровнем заработной платы населения, а также с соотношением числа официально работающего населения к числу пенсионеров. Связь уровня доходов населения с уровнем пенсий заключается в том, что основным источником доходов Пенсионного фонда РФ (далее – ПФР) являются пенсионные взносы официально работающих граждан, которые составляют 22% от их зарплаты (для отдельных категорий граждан могут применяться иные ставки). Если зарплаты населения не будут расти в ногу с инфляцией, то есть не будут индексироваться, то реальные доходы граждан будут падать. С падением реальных доходов снижаются реальные доходы ПФР, что неизбежно приводит к невозможности индексирования пенсий в полном объеме. В результате мы получаем уменьшение реального размера пенсий. Для того, чтобы доходы населения, а вместе с тем и пенсии стабильно росли, необходимо провести серьезные экономические реформы. Целью такой реформы должно стать получение современной и модернизированной рыночной экономики с минимальным государственным участием, не зависящей от цен на энергоносители, способной быстро приспосабливаться к внешним изменениям и избегать кризисов. Сильная эко-

1 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 7.

номика является основой финансовой стабильности в стране и гарантом стабильности национальной валюты.

Во-вторых, Россия, начиная с 1991 года, переживает демографический кризис. За последние 30 лет население страны уменьшилось на 2 млн человек. Доля трудоспособного населения из года в год падает, а количество пенсионеров, наоборот, растет – происходит привычное для всех стран постсоветского региона старение населения, то есть доля тех, кто платит пенсионные взносы, уменьшается, в то время как доля получателей пенсий, увеличивается. К тому же, нормальному росту экономики нашей страны помешали сильные кризисы 90-ых годов XX века и 2008 года; сейчас она находится в состоянии зстояз из-за кризиса, вызванного международной изоляцией и падением цен на энергоносители. В такой ситуации неизбежно возникает дефицит бюджета Пенсионного фонда. Начиная уже с 1992 года государством осуществляется трансферт денежных средств из федерального бюджета в бюджет ПФР, который с каждым годом увеличивается, так как доходы последнего не покрывают его расходы. Получается, что самостоятельное существование пенсионной системы России без бюджетных денег становится невозможным. Трансферт денег федерального бюджета в 2018 году составил громадные 3,3 трлн рублей. Если не остановить увеличивающийся дефицит пенсионной системы, то придется выбирать между сокращением государственных расходов или сокращением размеров пенсий, что в обоих случаях нанесет колоссальный ущерб благосостоянию населения.

Следующей, третьей, причиной, из-за которой состояние пенсионеров не улучшается, является сам принцип работы отечественной пенсионной системы. Изначально она работала по тому же принципу, что и в советское время – по распределительному принципу, суть которой состояла в том, что пенсионные взносы работающих граждан не копились, а сразу тратились на выплату пенсий действующим пенсионерам. В условиях демографического кризиса она не жизнеспособна, поэтому государством в 2002 году была осуществлена пенсионная реформа: в основу работы ПФР лег накопительно-распорядительный принцип: 16% пенсионных взносов уходило на выплату текущую выплату пенсий, а 6% - в накопительную часть. Накопительную часть можно было инвестировать, чтобы она не обесценивалась и по возможности приносила дополнительный доход. К сожалению, возможности для инвестирования накопительной части были очень узкими – доходность инвестирования была ниже уровня инфляции, что приводило к обесцениванию пенсионных накоплений. Проблему обеспечения достойного уровня пенсий эта реформа не решила. Кроме того, все это закончилось тем, что в 2014 году Правительство заморозило накопительную часть пенсий населения из-за серьезных рисков наступления нехватки средств для выплаты пенсий. В этой части примером для российской пенсионной системы может стать пенсионный фонд Норвегии, который получает избыток нефтяных доходов, имеет широкие возможности вкладываться в лучшие активы организаций и государств по всему миру. Активы Пенсионного фонда Норвегии на данный момент превышают 1 трлн долларов. Россия могла бы таким же образом направлять определенную долю избытка нефтегазовых доходов в ПФР и инвестировать их без всяких ограничений в лучшие мировые финансовые активы. Следующая попытка реформирования пенсионной системы была совершена в 2018 году. Государство, в целях ликвидации дефицита бюджета ПФР, снижения доли пенсионеров и увеличения трудоспособного населения, решило увеличить возраст выхода на пенсию на 5 лет для лиц обоих полов: для мужчин с 60 до 65, для женщин – с 55 до 60. Данный закон вызвал широкий общественный резонанс, получил самые разные оценки. Но самое главное – он не только не решил проблему в долгосрочной перспективе, а наоборот, усложнил положение пенсионеров. Обещанное ежегодное увеличение среднего размера пенсий на 1000 рублей также является неэффективной мерой, так как национальная валюта обесценивается рекордными темпами. Лицам мужского пола теперь придется прожить на пенсии в среднем всего 3 года, в то время как женщинам – больше 17. Из этого вырисовывается еще одна проблема – усиление ранее присутствующего неравенства полов, где мужчина, выходящий на пенсию на 5 лет позже женщины, побывает там очень мало времени, а иногда может даже не дожить до пенсии. Можно было сделать пенсионный возраст для обоих полов одинаковым на уровне 60 лет. Конституционный суд

РФ уже дело о неконституционности различия пенсионного возраста для мужчины и женщины, однако отклонил его, ссылаясь на то, что женщины имеют определенные физиологические особенности. На основе таких физиологических особенностей они уже имеют право на досрочный выход на пенсию, в том числе, если имеют определенное количество детей. На наш взгляд, данные возможности по досрочному выходу на пенсию, можно было бы еще расширить, сделав одинаковый пенсионный возраст, иначе получается, что по одному основанию предусмотрена сразу двойная привилегия. В России, в отличие от западных стран, очень много категорий граждан имеют право на досрочную пенсию. Этот перечень можно было бы существенно сократить в разумных пределах. Например, увеличить выслугу лет для сотрудников военных или правоохранительных органов, или уменьшить число лиц, занятых в таких сферах, в том числе путем перевода определенных должностей в категорию государственной гражданской службы.

В-четвертых, государству необходимо усиливать роль негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ) на российском рынке и постепенно переводить туда своих граждан. Данная практика очень популярна в развитых странах. Для этого необходимо усовершенствовать законодательство, перебороть коррупцию, расширить для НПФ определенные юридические и экономические гарантии, сделать их деятельность более гласной и подконтрольной государству. Стоит отметить, что на благосостояние пенсионеров также сильно влияет то, что помимо выплаты пенсий, государство мало занимается компенсированием им различных расходов в натуральной форме. Можно ввести для них бесплатный проезд в общественном транспорте с некоторым лимитом, бесплатное социальное и государственное обслуживание, бесплатные лекарства, компенсированный отдых, снижение для них определенных налогов. К тому же, реформа пенсионной системы должна сопровождаться реформами в сфере здравоохранения и формированием рынка социальных услуг, адресованных пожилым людям².

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что пенсионное обеспечение нуждающихся граждан является важнейшей частью социальной политики нашего государства. От того, каким образом государство будет реализовывать свою данную функцию, зависит жизнь и здоровье миллионов российских граждан. Обеспечение своих граждан такими пенсионными выплатами, которые бы гарантировали им достойный уровень жизни и благополучие, одновременно выступают условием социальной стабильности и в конечном счете прочности конституционного строя, так как создает социальную базу его поддержки, формирует атмосферу общественного доверия к политическим и экономическим институтам государства. Социальная политика сегодня – это тема достаточно актуальная не только потому, что она волнует миллионы людей, но и потому, что здесь накопилось много нерешенных вопросов, требующих точно выверенного анализа, на основе которого и должна строиться социальная политика. Исходя из этого, реформирование пенсионной системы с целью ее улучшения должно стать одним из важнейших направлений государственной политики.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.
2. Филипповская О.В. Титкова И.К. Актуальные проблемы пенсионной системы РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 8 (18). С. 169-173.
2. Филипповская О.В. Титкова И.К. Актуальные проблемы пенсионной системы РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 8 (18). С. 172.

ШМАЕВА Тамара Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Института Академии ФСИН России

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

СПЕЦИФИКА СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

В данной статье изучается специфика создания и использования информации в инновационной предпринимательской сфере. Раскрывается сущность и основные компоненты инновации. Анализируются новые подходы в экономической деятельности. Исследуются вопросы коммерческой тайны, а также отдельные аспекты конфиденциальной информации. Поднимаются ключевые темы в информационном обществе – информация в свете демократического общества и гражданского права.

Ключевые слова: инновация, информация, инновация в предпринимательстве, коммерческая тайна, конфиденциальная информация, гражданское право, информационные технологии.

SHMAEVA Tamara Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law, international and European law sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

SPECIFICITY OF CREATION AND USE OF INFORMATION IN THE INNOVATIVE BUSINESS SPHERE

This article examines the specifics of creating and using information in the innovative entrepreneurial sphere. Issues of commercial secrets are investigated, as well as certain aspects of confidential information. The key topics in the information society are raised - information in the light of a democratic society and civil law.

Keywords: innovation, information, innovation in entrepreneurship, commercial secret, confidential information, civil law, information technology.

Шмаева Т. А.

Кошелюк Б. Е.

Понятие «инновация» соответствует русскому слову «новшество», появившемуся в русском языке до начала восемнадцатого века.

В открытых источниках понятий и терминов инновация определяется так:

- 1) вложение средств в экономику, обеспечивающее смену поколений техники и технологии;
- 2) новая техника, технологии, являющиеся результатом достижений научно-технического прогресса;
- 3) выработка, синтезирование новых идей, создание новых теорий и моделей, претворение их в жизнь; политические программы, имеющие, как правило, индивидуальный, неповторимый характер;
- 4) в языкознании - новообразование, относительно новое явление, преимущественно в морфологии.

Термин «инновация» был предложен в начале XX в. австрийским ученым Дж. Шумпетером (Joseph Schumpeter), определившим его как коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных:

- на применении новых материалов и компонентов;
- введении новых процессов;
- открытии новых рынков;

- введении новых организационных форм¹.

Таким образом, инновация, по Шумпетеру, есть коммерциализация новшеств, - причем не только технических новшеств, но и организационных, могущих дать положительный экономический эффект.

В настоящее время существует большое количество различных вариантов определения понятия «инновация».

Несмотря на то, что в российском законодательстве термин «инновация» употребляется давно, однозначного толкования или легального определения выявить не удалось. Рассмотрим четыре основных подхода к определению понятия «инновация»:

- результат инновационной деятельности (характерно для Оренбургской, Томской областей, Хабаровского края и т.д.);
- результат научной деятельности (Саратовская область и др.);
- результат творческой деятельности (Мурманская область);

1 См.: Шумпетер Й. Часть вторая. Может ли капитализм выжить? Пролог // Капитализм, социализм и демократия / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. С. 540.

новая продукция, нововведение (Тверская, Воронежская области).

В Новосибирской области, к примеру, законодатель не определился с тем, что же следует понимать под инновацией. Принятый в декабре 2007 г. Закон Новосибирской области от 15 декабря 2007 г. № 178-ОЗ «О политике Новосибирской области в сфере развития инновационной системы» не содержит расшифровки данного термина. В данном законе содержится определение инновационной продукции (ст. 3) – «результат инновационной деятельности (товары, работы, услуги), предназначенный для реализации».

Понятие «инновационная деятельность» при этом раскрывается в другом областном законе - Законе Новосибирской области от 20 апреля 1995 г. № 17-ОЗ «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области». Согласно данному закону инновационная деятельность - это «выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных: на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг); создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования; применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений) при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии».

Соответственно, с учетом данного определения следует рассматривать категории субъектов инновационной деятельности, согласно ст. 3 Закона Новосибирской области от 15 декабря 2007 г. № 178-ОЗ ими являются физические лица и юридические лица любой организационно-правовой формы и формы собственности, осуществляющие инновационную деятельность или содействующие ее осуществлению.

Инновационная деятельность рассматривается большинством российских экономистов как непрерывный инновационный процесс научно-технических, технологических и организационных изменений.

Период создания, распространения и использования нововведений называют инновационным циклом.

Несмотря на различия в понимании термина «инновация», все исследователи сходятся в том, что инновации имеют огромное значение для развития экономики страны. При этом в условиях инновационной экономики (экономики знаний, ноосферной экономики) радикально меняется подход к источникам и ресурсам экономического роста. Определяющим становится принцип рационального использования материальных, трудовых, финансовых ресурсов. Ведущую роль начинают играть такие социально-экономические институты, как наука, образование, менеджмент. Качественных преобразований в экономике можно добиться лишь путем совершенствования правового регулирования отношений в области управления наукой, образованием². Первые шаги в этом направлении в нашей стране уже сделаны, но предстоит еще многое в плане совершенствования правового обеспечения инновационного развития России.

В настоящее время есть несколько сегментов экономики, например, космонавтика, военная авиация, занимающих лидирующие позиции. Однако для того, чтобы страна в целом занимала лидирующие экономические позиции в

мире, этого явно недостаточно. Требуется развивать машиностроительный комплекс, металлообработку, химическую промышленность, сельское хозяйство и т.д. К сожалению, следует признать, что научно-технический потенциал страны практически утрачен. Ресурсная основа для развития инновационной сферы сокращается все более и более, а восполнять ее все равно придется.

В этих условиях руководство страны ставит задачу наращивания выпуска инновационной продукции для удовлетворения возрастающих потребностей населения. Однако критерии отнесения продукции к инновационной также не определены.

Представляется, что можно согласиться с выводом о том, что субъектный состав лиц, причастных к инновационной деятельности, характеризуется внутренней неоднородностью - это могут быть инжиниринговые фирмы, технопарки, инновационные предприятия, наукограды, венчурные предприятия и т.д.³

Все отрасли российского права содержат нормы, регулирующие защиту и оборот информации, но именно гражданское право является базовой отраслью, содержащей понятие, признаки и определенный набор средств защиты информации, более подробно раскрываемые в специальных законах.

Свойствами информации являются:

- способность находиться у неограниченного круга лиц;
- быстрая распространяемость (обычно с помощью материальных носителей);
- неамортизируемость;
- быстрое устаревание;
- невещественность;
- способность иметь потребительную стоимость или быть товаром.

Эти свойства информации вывели ее из числа объектов, на которые распространяет свое действие институт права собственности, и потребовали специального законодательства, устанавливающего правовой режим и возможность гражданского оборота. Законодательство, устанавливающее правовой режим информации, принято и действует, а законодательство, устанавливающее ее гражданский оборот, еще разрабатывается, что явно тормозит развитие рыночных отношений.

Сложность доктринального и законодательного определения понятия коммерческой тайны обусловлена тем, что множество объектов в различных областях человеческой деятельности могут являться коммерческой тайной⁴. Поэтому законодатель в ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»⁵ определил коммерческую тайну как режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Конфиденциальной информацией может быть научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау)), которая

2 См.: Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М.: Статут, 2019. С. 240.

3 См.: Карпова Е. Развитие венчурного бизнеса в России // Административное право. 2014. № 4. С. 84.

4 См.: Галифанов Р.Г., Карлиев Р.А., Галифанов Г.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 6. С. 35-44; № 7. С. 15-30.

5 См.: О коммерческой тайне: федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность. Таким образом, законодатель совершенно верно определил «ноу-хау» как разновидность информации, составляющей коммерческую тайну. Английское выражение «know how» в дословном переводе звучит «знать как». Исходя из этого, часть ученых обоснованно утверждает, что перечень сведений, относимых к коммерческой тайне, шире, чем перечень сведений, относимых к ноу-хау⁶.

Законодательство (ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ) называет три признака, при наличии которых информация может быть отнесена к коммерческой тайне.

Информация должна иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам. Данный признак сокращает объем охраняемой информации до той, которая имеет именно коммерческую ценность. Информация о некоторых личностях, о научных результатах, межличностных отношениях либо какой-то тайне также может представлять интерес, но именно коммерческая ценность - признак, позволяющий говорить о коммерческой тайне. Эта тайна может быть известна другому (третьему лицу), что не изменяет ее правовой режим. Многие должностные лица государственных и муниципальных органов в силу указания закона вправе знакомиться с коммерческой тайной, но обязаны сохранять ее в секрете. Знание ими коммерческой тайны не снижает ее ценности и не препятствует правовой охране последней⁷.

Обладателю коммерческой тайны противостоят все лица, а не только те, что состоят с ним в договорных отношениях. Поэтому третье лицо определяется в данных отношениях, названных в литературе квазиабсолютными, чрезвычайно широко. Информация может быть общеизвестной, но в то же время неизвестной конкретному лицу или группе лиц, а потому представлять для них коммерческую ценность.

Создание современных сложных информационных технологий нового поколения обусловило почти безграничные возможности общества и государства в получении и использовании информации. Обеспечение доступности информации, контроль над ее состоянием – это обязанность государства, так как необходимо формировать статус гражданина демократического общества, предполагающего информированность по всем важнейшим вопросам общественной жизни. В результате информация превратилась в важнейший ресурс государства наряду с его другими основными ресурсами - природными, экономическими, трудовыми, материальными.

Сущность и характер общественных отношений, возникающих между различными субъектами в информационной сфере, во многом определяются особенностями и юридическими свойствами информации - основного объекта, по поводу которого и возникают эти отношения. Информационные отношения, как правило, не выступают в чистом виде. Чаще всего они «сопровождают» другие отношения в сфере управления, государственного строительства, международного сотрудничества, в области экономики, жизни граждан и т.д. Процессы этого «сопровождения» все чаще и чаще ре-

гламентируются законодательными и иными нормативными актами: устанавливаются обязательность предоставления соответствующих видов информации, порядок ее распространения, правила доступа к ней и ограничения, ответственность за определенные правонарушения, обеспечение информационной безопасности и т.д.

Благодаря техническим и технологическим процессам сегодня быстро осуществляются накопление информации, информационный обмен, информационное взаимодействие как в пределах одного государства, так и межгосударственное⁸.

В информационном обществе резко возрастает роль права в качестве главного механизма регулирования общественных отношений. Однако информационное общество развивается такими стремительными темпами, что право отстает от его потребностей, и потому многие общественные отношения, уже действующие в информационной сфере (в первую очередь в информационных сетях, например, в Интернете, и в условиях применения других информационных технологий), остаются недостаточно урегулированными.

Пристатейный библиографический список

1. О коммерческой тайне: федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.
Статьи:
1. Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М.: Статут, 2019.
2. Галифанов Р.Г., Карлиев Р.А., Галифанов Г.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 6. С. 35-44; № 7. С. 15-30.
3. Карпова Е. Развитие венчурного бизнеса в России // Административное право. 2014. № 4. С. 84.
4. Михайлов Р.Б. О способах использования результатов интеллектуальной деятельности в инновационной сфере // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 162-169.
5. Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Инновационные направления деятельности органов местного самоуправления по профилактике экстремизма (экономический и правовой аспекты) // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 23-28.
6. Степаненко Д.М. Правотворческая форма реализации инновационной функции государства // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 2-5.
7. Шумпетер Й. Часть вторая. Может ли капитализм выжить? Пролог // Капитализм, социализм и демократия / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995.

6 См.: Михайлов Р.Б. О способах использования результатов интеллектуальной деятельности в инновационной сфере // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 162-169.

7 См.: Сальников Е.В., Сальникова И.Н. Инновационные направления деятельности органов местного самоуправления по профилактике экстремизма (экономический и правовой аспекты) // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 23-28.

8 См.: Степаненко Д.М. Правотворческая форма реализации инновационной функции государства // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 2-5.

ЮДИНА Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИИ России

ТЕОРИЯ ПРИМИРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются общетеоретические положения процессуального законодательства о примирении сторон в гражданском процессе. Обращается особое внимание на Федеральный закон от 26 июля 2019 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 197-ФЗ, в котором уточняются нормы о примирительных процедурах. Автор считает правильной позицию о популяризации исследуемого института. Высказывается мнение о том, что в последующем нормы о примирении получат более широкое применение. Отмечаются положительные стороны института примирения и перспективы для его использования при урегулировании споров, возникающих не только из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений.

Ключевые слова: альтернативные способы урегулирования споров, примирение, примирительные процедуры, цивилистический процесс.

YUDINA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THEORY OF RECONCILIATION IN THE CIVIL PROCESS

The article analyzes the general theoretical provisions of the procedural legislation on reconciliation of parties in civil proceedings. Special attention is drawn to the Federal law of July 26, 2019 "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation" No. 197-FZ, which clarifies the rules on conciliation procedures. The author believes that the position on popularization of the institute under research is correct. It is suggested that the rules on reconciliation will be more widely applied in the future. The positive aspects of the institute of reconciliation and prospects for its use in the settlement of disputes arising not only from civil, family, labor and other legal relations are noted.

Keywords: alternative methods of dispute resolution, reconciliation, conciliation procedures, civil process.

В современном правовом обществе особое значение приобретает старая русская пословица «Хороший мир, лучше доброй ссоры». Впервые в печатном варианте она появилась в работе В. И. Даля. В своем общем смысле она отражала противостояние двух противоречивых начал – добра и зла, отражение чего мы видим в используемых в ней антонимах «мир» и «ссора». Во многих странах мира можно найти аналог русской пословицы (Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба - A bad corn promise is better than a good lawsuit (англ.); Плохой мир лучше, чем правильная война - Ein schlechter Friede ist besser als ein gerechter Krieg (нем.); Лучше худой мир, чем жирный спор - Parempi laiha sori kuin lihava riita (фин.). Но смысл остается понятным для всех и отражает призыв конфликтующих найти компромисс и сохранить добрые отношения.

Примирение как институт цивилистического процесса имеет свою историю, как в России, так и за рубежом. Поэтапный анализ его применения можно найти в ряде современных работ, посвященных теории и практике использования примирительных процедур в гражданском процессе¹.

Взгляд законодателя относительно популяризации исследуемого института нашел свое отражение в принятом 26 июля 2019 г. Федеральном законе «О внесении из-

менений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 197-ФЗ. В связи с чем мы можем говорить о некоторой систематизации норм о примирении в гражданском процессе², несмотря на то, что единого нормативного акта, который бы был посвящен регламентации применения примирительных процедур в цивилистическом процессе, пока нет.

Современная судебная статистика ежегодно констатирует рост числа обращений в государственные суды, «видя в суде, суде нередко единственного надежного защитника, чьи действия и решения поддерживаются силой государства»³. Однако, актуальным в этой связи продолжает оставаться вопрос об эффективности правосудия и реализации норм о его доступности⁴. При этом, правосудие не должно превращаться в «конвейерное производство», где «вместо защиты или восстановления нарушенных прав суды все чаще преследуют цель поскорее завершить процесс и изготовить решение по отработанному шаблону»⁵ Что в последующем приводит к негативной оценке дея-

1 См.: Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. - М.: Статут, 2019. - 510 с.; Котлярова В. В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 4. - С. 200-216; Сахнова Т. В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 3. - С. 12-29 и др.

2 См., например: Плешанов А. Г. Систематизация норм о примирительных процедурах и ее основные параметры // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 4. - С.178-199.

3 Альтернативное разрешение споров: Учебник/ Под ред. Е. А. Борисовой. - М.: Городец, 2019. - С. 45.

4 См., напр.: Юдина Ю. В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 11. - С. 7-11.

5 Алехина М. Подсудная нагрузка. Эксперты ВШЭ зафиксировали серьезную переработку судей в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/Newspaper/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052>.

тельности судебных органов⁶. Одним из способов решения этой проблемы является внедрение и активное использование примирительных процедур на всех стадиях гражданского процесса.

Итак, с октября 2019 года появилась новая глава в ГПК РФ (Глава 14.1) «Примирительные процедуры». Легального определения примирительных процедур нет, но под ними понимается система альтернативных способов урегулирования спора. При этом следует обратить внимание на то, что именно «урегулирования», а не «разрешения», поскольку суть примирения найти компромисс между сторонами, выгодный для каждой, а не разрешить его, следуя строгой букве закона. Безусловно, что такой компромисс возможен без нарушения законодательства и прав других лиц.

Существующие законодательно принципы примирительных процедур должны в свою очередь гарантировать их действенность и результативность. К их числу закон отнес: добровольность, сотрудничество, равноправие и конфиденциальность.

Во всех кодексах (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), имеющих отношение к гражданскому процессу упоминаются следующие виды примирительных процедур: переговоры, посредничество (в том числе медиация и судебное примирение), а также другие примирительные процедуры. Таким образом, закон оставляет открытым перечень возможных вариантов примирения.

Переговоры – это вариант примирения, который остается наименее урегулированным с позиции процессуального законодательства. В соответствии с законом переговоры осуществляются на условиях, определяемых сторонами. Тем не менее, в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷ именно они (переговоры) названы были в качестве основной примирительной процедуры, осуществление которой происходит по воле сторон, без каких-либо посредников или иного стороннего участия и без законодательного определения самих правил ведения переговоров. В литературе можно встретить определение переговоров, в котором они понимаются как система действий сторон, направленных на урегулирование материально-правового конфликта и судебного спора путем поиска взаимовыгодного компромиссного решения⁸.

Такая примирительная процедура как медиация известна современному процессуальному законодательству с момента принятия Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Медиативные процедуры как свидетельствует практика не

получили широкого применения⁹. Тем не менее использование медиативных процедур должно занять свою нишу в примирении. С октября 2019 года нотариально удостоверенное медиативное соглашение имеет силу исполнительного документа. Это нововведение рассматривается как существенный плюс итога медиации.

Новым для современного цивилистического процесса является институт судебного примирения, основывающийся на принципах независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя, коим является судья в отставке. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебным примирителям определяются не только процессуальным законодательством, а также Регламентом проведения судебного примирения, который утвержден Верховным Судом Российской Федерации¹⁰.

Судебный примиритель осуществляет по сути функции профессионального медиатора. Однако финансирование его деятельности осуществляется за счет бюджета¹¹, тогда как услуги медиатора оплачивают стороны, как правило, по договоренности в равных долях. В соответствии с Регламентом судебный примиритель не вправе совершать действия, последствие которых является возникновение, изменение или прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса. Основными целями судебного примирения, которые были названы в качестве таковых в пояснительной записке к законопроекту (речь идет о ранее упомянутом 197-ФЗ), являются разгрузка судов, снижение конфликтности, укрепление социальных и деловых связей, становление и развитие партнерских отношений, формирование уважительного отношения к закону, а также повышение правосознания и социальной активности за счет доступных и эффективных механизмов урегулирования споров.

Пока сложно судить о том, насколько введение института судебного примирения будет оправдывать поставленные перед ним цели. Но вопрос о том, что характер данного вида примирения законодательно сложно отличить от иных институтов примирения, в частности, медиации, уже был подвергнут определенной критике¹². Справедливо отмечается в литературе, что требуется детальная регламентация не только проведения процедуры судебного примирения, но установления требований и запретов в отношении кандидатуры судебного примирителя.

6 См.: Примаков Т. К., Янченко И. Л., Федоров М. В. Конфликт интересов судьи: организационно-правовые аспекты // *Мировой судья*. - 2018. - № 9. - С. 7 - 13.

7 Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 08 декабря 2014 г. № 124 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

8 См.: Дегтярев С. Л., Боярский Д. А. Переговоры как примирительная процедура // *Арбитражный и гражданский процесс*. - 2020. - № 8. - С. 35-38.

9 См., напр.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10 См.: Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // СПС «КонсультантПлюс».

11 См.: Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

12 См., напр.: Смагина Е. С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2020. - № 1. - С. 29-34.

Безусловно, что вся организация деятельности по примирению должна иметь результат, в качестве такового закон называет, в частности: мировое соглашение (в отношении части или всех заявленных требований), частичный или полный отказ от иска, частичное или полное признание иска, частичный или полный отказ от жалоб, поданных в порядке апелляции, кассации, надзора, признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения.

Таким образом, бесспорно, что современное российское общество нуждается в доступных и эффективных механизмах урегулирования споров. Институт примирительных процедур необходимо совершенствовать и развивать. Следует отметить, что в последнее десятилетие в нашей стране ведется нормотворческая работа по формированию правовой базы относительно примирительных процедур, что породило со стороны научного сообщества предложения о формировании новой отрасли права, называемой «правом альтернативного разрешения споров» или «частным процессуальным правом»¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 08 декабря 2014 г. № 124 (1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Алехина М. Подсудная нагрузка. Эксперты ВШЭ зафиксировали серьезную переработку судей в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/NewsPaper/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052>.

6. Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е. А. Борисовой. - М.: Городец, 2019.
7. Дегтярев С. Л., Боярский Д. А. Переговоры как примирительная процедура // Арбитражный и гражданский процесс. - 2020. - № 8. - С. 35-38.
8. Котлярова В. В. Примирительные процедуры в России: ретроспективный взгляд и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 4. - С. 200-216.
9. Плешанов А. Г. Систематизация норм о примирительных процедурах и ее основные параметры // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 4. - С. 178-199.
10. Примак Т. К., Янченко И. Л., Федоров М. В. Конфликт интересов судьи: организационно-правовые аспекты // Мировой судья. - 2018. - № 9. - С. 7-13.
11. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. - М.: Статут, 2019. - 510 с.
12. Сахнова Т. В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. - 2020. - № 3. - С. 12-29.
13. Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г. В. Севастьянов. - СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. - С. 85.
14. Смагина Е. С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 1. - С. 29-34.
15. Юдина Ю. В. Доступность правосудия: от идеи к реалиям // Арбитражный и гражданский процесс. - 2016. - № 11. - С. 7-11.

¹³ Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г. В. Севастьянов. - СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. - С. 85.

САЙФУТДИНОВ Айрат Ринатович

аспирант кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ»

ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ

Настоящая статья посвящена вопросам основания гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности. Автор на основе общетеоретических научных достижений рассматривает элементы состава гражданского правонарушения (противоправные действия, вред, причинная связь), указывает на наличие в данном виде правоотношений специальных условий. В работе исследуются, в том числе вопросы вины и предлагается классификация вреда, причиненного предпринимателю государством.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, ответственность государства, основания гражданско-правовой ответственности.

SAYFUTDINOV Airat Rinatovich

postgraduate of Civil law sub-faculty of the University of Management «TISBI»

GROUNDS FOR CIVIL LIABILITY OF THE STATE FOR HARM CAUSED TO ENTREPRENEURS

This article is devoted to the issues of the basis of civil liability of the state for harm caused to business entities. The author, on the basis of general theoretical scientific achievements, examines the elements of the composition of a civil offense (unlawful acts, harm, causal relationship), indicates the presence of special conditions in this type of legal relationship. The work examines, including the issues of guilt and proposes a classification of harm caused to the entrepreneur by the state.

Keywords: entrepreneurial activity, state responsibility, grounds for civil liability.

Сайфутдинов А. Р.

Развитие современного общества и Российской Федерации основано также и на активной деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Данное обстоятельство связано с тем, что предпринимательство играет огромную роль в развитии страны и её экономики.

В то же время эффективное правовое регулирование гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности, представляет значимую роль для социально-экономического развития предпринимательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». В этой связи, противоправные действия государственных органов, которые ограничивают такие свободы, влекут за собой предусмотренную законом ответственность¹. Деликтная ответственность известна со времен римского права, в котором существовал принцип полного возмещения вреда, причиненного имущественным и неимущественным благам.

Гражданско-правовая ответственность государства за вред, причиненный предпринимателям, имеет свою специфику и особенность, поэтому рассмотрим основания наступления такой ответственности.

Вред, которой причинен государством предпринимателю противоправными действиями (бездействием), должен быть возмещен в полном объеме в рамках охранительных правоотношений. Гарантией возмещения вреда, причиненного предпринимателем, является, в том числе норма, закрепленная в ст. 53 Конституции РФ, согласно которой «Каждый

имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Данное положение находит своё развитие и на отраслевом уровне, например, в статьях 16, 1069, 1070 ГК РФ, где раскрываются условия и основания данного вида гражданско-правовой ответственности государства.

Также и некоторые положения главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» применяются при наступлении ответственности государства за соответствующий причиненный вред. Очевидно, что данных норм недостаточно для полноценного решения исследуемого вопроса, поэтому рассмотрим вопросы, связанные с составом гражданского правонарушения.

В цивилистике преобладает позиция, согласно которой основанием для гражданско-правовой ответственности и возникновения охранительного правоотношения выступает состав правонарушения, состоящий из определенных обязательных элементов. В научной литературе вопрос о необходимых (обязательных) элементах, образующих состав гражданского правонарушения, является дискуссионным.

Представляется, что такими элементами за вред, причиненный государством субъектам предпринимательской деятельности, являются:

- 1) противоправные действия (бездействие) государственного органа (должностного лица);
- 2) наличие вреда, причиненного предпринимателю;
- 3) причинная связь между противоправными действиями государственного органа и наступившими последствиями.

В науке гражданского права не имеется единого подхода относительно понимания противоправности действий. Одни авторы полагают, что противоправность действий имеет место лишь в том случае, если его совершение прямо запреще-

¹ Например, п. 5 ст. 9; подпункта «а» п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. Принят Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966. Для СССР вступил в силу 23.03.1976 // Ведомости ВС СССР. - 1976. - № 17. - Ст. 291.

но законом², другие считают, что противоправность – это любое нарушение лицом норм субъективного права, вследствие которого был причинен вред³.

Видится верным позиция Г. Ф. Шершеневич, который справедливо отметил, что «недостаточно незаконное действие, причиняющее имущественный вред, необходимо еще нарушение субъективного права. Без этого нарушения правонарушение может иметь какие-либо иные последствия, но не обязанность возмещения вреда»⁴.

Противоправность выражается как в форме действий, так и в форме бездействий. При этом, бездействие можно признать противоправным только в том случае, если нормами объективного права за лицом была закреплена обязанность совершения определенных действий.

То есть, для признания противоправности действий государственного органа (должностного лица) необходимо установить несоответствие его действий (бездействия) нормам объективного права, а также факт непосредственного причинения вреда предпринимателю вследствие таких действий. Доказанность незаконности таких действий, как правило, возложена на потерпевшего (предпринимателя). Обратное привело бы к возможности предъявления иска даже в тех случаях, когда должностное лицо исполняло свои обязанности в рамках закона.

Противоправные действия государственного органа (должностного лица) в отношении субъекта предпринимательской деятельности имеют место быть, когда они совершены а) в нарушение требований действующего законодательства; б) без надлежащих на то полномочий (либо с превышением полномочий).

Одним из условий наступления гражданско-правовой ответственности за противоправные действия государственных органов является причинение вреда предпринимателю. Легального определения термина «вред» в действующем гражданском законодательстве не содержится.

Согласимся с мнением О. Н. Садикова, который под вредом понимает неблагоприятные последствия, возникающие в имущественной или неимущественной сфере для потерпевшего⁵. То есть, вред в определенной мере является результатом гражданско-правового правонарушения, возникающего вследствие неисполнения юридической обязанности. Докладывая наступления неблагоприятных последствий лежит на субъекте предпринимательской деятельности.

Также отметим, что вред, причиненный предпринимателям государством, может быть 2-х видов: материальный и моральный (причинение вреда деловой репутации).

Таким образом, вред, причиненный государственными органами (должностными лицами) субъектам предпринимательской деятельности – это негативные последствия, которые возникают у предпринимателя вследствие противоправных действий (бездействия) должностных лиц.

Гражданско-правовая ответственность государственных органов за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности, наступает только в случае наличия причинной связи между незаконным действием (бездействием) и вредом. Указанную причинную связь также должен доказать предприниматель, обратное влечет отказ судебных органов в удовлетворении исковых требований субъекта. Ключевыми характеристиками причинной связи (между поведением и вредом) являются: возможность, реальность и объективность.

Вина является субъективной категорией состава гражданского правонарушения. В гражданском законодательстве отсутствует закрепленное в нормативно-правовых актах понятие вины, оно было выработано доктриной: «Вина представляет собой психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к своему противоправному поведению и его результату»⁶.

Вина является обязательным условием наступления гражданско-правовой ответственности государства за вред, причиненный предпринимателю, за исключением случаев предусмотренных в законе.

То есть, противоправные действия государственных органов, повлекшие неблагоприятные последствия для предпринимателя, является условием ответственности, за исключением определенных случаев (действие непреодолимой силы, противоправное поведение других лиц и т.д.).

Гражданско-правовая ответственность государственных органов за вред, причиненный субъектам предпринимательской деятельности, помимо общих элементов ответственности характеризуется также наличием специальных условий, которые обусловлены спецификой данного вида правоотношений.

Так, А. П. Кун к данным условиям относил: 1) причинение вреда действием (бездействием) должностного лица при исполнении должностных обязанностей; 2) наступления негативных последствий в результате акта власти⁷. Аналогичный подход отражен и в работе С. Ю. Рипинского⁸.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ субъектами (причинителями) рассматриваемого обязательства являются: должностные лица, государственные органы, а также органы местного самоуправления.

Также отметим, что отграничение должностных лиц органов власти от иных работников данных учреждений имеет основополагающее значение при решении вопроса о наличии оснований применения ст. 1069 ГК РФ.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что специальные условия гражданско-правовой ответственности государственных органов за вред, причиненный предпринимателям, фактически заключаются в самой сфере осуществления государственными органами публичных функций.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданское право: Учебник. Т. II / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Н. Садикова. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2007. - 608 с.
2. Иоффе О. С. Обязательства по возмещению вреда. - Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1951. - 108 с.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М.: издание Бр. Башмаковых, 1911.
4. Скарюкин В. П. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного налоговыми органами и их должностными лицами субъектам предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 176 с.
5. Шиналиев Н. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный налоговыми органами и их должностными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - 156 с.
6. Скарюкин В. П. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного налоговыми органами и их должностными лицами субъектам предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - С. 112-113.
7. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1984. - С. 10.
8. Рипинский С. Ю. Специальные условия ответственности за причинение вреда предпринимателям // Законодательство. - 2002. - № 10.

2 Иоффе О. С. Обязательства по возмещению вреда. - Л., 1951. - С. 46-48. «Ведомости Верховного Совета СССР. - 1961. - № 50. - Ст. 15.

3 См., например: Шиналиев К. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный налоговыми органами и их должностными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 57.

4 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1911. - С. 59.

5 Гражданское право. Т. II / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. О. Н. Садикова. - С. 449.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-165-166

ДОЛГОРУКИЙ Алексей Игоревич

аспирант департамента правовых дисциплин МФПУ «СИНЕРГИЯ»

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ВНЕ РАМОК ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ

В данной статье рассматривается такой инструмент ответственности за нарушение обязательств, как привлечение к субсидиарной ответственности лиц, имеющих возможность осуществлять контроль над действиями должника-организации. Наибольшее распространение данный институт получил в рамках процедуры банкротства, однако, в настоящей статье будут рассмотрены аспекты субсидиарной ответственности лиц, осуществляющих контроль над действиями организации, вне банкротных процедур.

Ключевые слова: контролирующие лица, субсидиарная ответственность, гражданско-правовые обязательства, бенефициар, учредитель организации, директор организации.

DOLGORUKIY Aleksey Igorevich

postgraduate student of the Department of the Legal disciplines MFPU «SYNERGY»

SUBSIDIARY LIABILITY OF CONTROLLING PERSONS OUTSIDE THE SCOPE OF A BANKRUPTCY CASE

The article examines such an instrument of liability for violation of obligations as bringing to subsidiary liability persons who are able to exercise control over the actions of the debtor organization. This institution is most common in the framework of bankruptcy procedures; however, this article will consider aspects of subsidiary liability of persons exercising control over the actions of an organization outside bankruptcy procedures.

Keywords: controlling persons, subsidiary liability, civil obligations, beneficiary, founder of an organization, director of an organization.

Долгорукий А. И.

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц, как гражданско-правовой институт, приобретает особое значение в современных правовых реалиях. Зачастую должник пытается уйти от исполнения своих гражданско-правовых обязательств через процедуру банкротства, в рамках которой и получил свое распространение институт субсидиарной ответственности. Однако, применима ли субсидиарная ответственность к лицам, осуществляющим контроль за действиями организации, если процедура банкротства не введена?

Разумеется, применима, поскольку стабильность и баланс правоотношений сторон – это один из важнейших приоритетов в гражданском законодательстве.

Определимся с понятием контролирующих лиц. Данное понятие было распространено благодаря законодательству о банкротстве и впоследствии получило широкое распространение в юридической терминологии. Обобщая можно установить, что под лицами, осуществляющими контроль за деятельностью должника, понимаются лица, которые:

- 1) имеют возможность руководить организацией через дачу указаний, которые обязательны для общества;
- 2) определяют действия компании другими способами;
- 3) способны распоряжаться имуществом компании.

К таким лицам обычно относят руководителя общества, учредителей, участников, акционеров, фактических «теневых» бенефициаров.

Одним из наиболее сложных вопросов является вопрос привлечения к субсидиарной ответственности именно фактических бенефициаров, поскольку крайне сложно доказать факт осуществления руководства компанией лицом, которое не входит ни в состав учредителей, ни в состав руководящих органов юридического лица и не имеет никакого прямого отношения к компании.

Полагаем, что эффективной мерой выявления фактических бенефициаров компании было бы в данном случае освобождение от ответственности номинального генерального директора компании или номинального учредителя, если они назовут фактического бенефициара и предоставят доказательство контроля деятельности компании с его стороны.

Как правило, за обязательства организации не отвечает ни учредитель, ни участник, ни его руководитель. Однако имеется определенный перечень исключений из указанного правила.

В качестве примера можно привести субсидиарную ответственность учредителей, участников и акционеров, предусмотренную Федеральным законом «Об обществах с ограниченной

ответственностью»¹ и Федеральным законом «Об акционерных обществах»².

Мы говорим о тех случаях, когда уставный капитал общества не оплачен учредителями, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 66.2 ГК РФ участники общества несут субсидиарную ответственность по обязательствам организации, возникшим до момента полной оплаты уставного капитала³.

В данном случае речь в статье ГК РФ идет именно об участниках общества, хотя по общему правилу к субсидиарной ответственности в рассматриваемом случае привлекаются учредители. При этом, важно установить прямую связь между двумя элементами: причиненным кредиторам компании вредом и действиями контролирующих лиц. Обязательным элементом является вина правонарушителей.

Аналогичным образом привлекаются к субсидиарной ответственности учредители и участники обществ с ограниченной ответственностью при оплате уставного капитала неденежными средствами и при этом завышения реальной стоимости внесенного имущества.

Интересным в данном случае является тот факт, что к субсидиарной ответственности солидарно с участниками привлекается и независимый оценщик, произведивший оценку имущества, вносимого в уставный капитал. Размер ответственности при этом ограничен разницей между фактической стоимостью внесенного имущества и завышенной. Срок привлечения к ответственности – три года с момента учреждения организации или изменения устава относительно уставного капитала.

Таким образом, законодатель установил повышенные меры ответственности, в том числе, независимых оценщиков, поскольку в настоящее время субъекты гражданского права зачастую злоупотребляют своими правами в части оценки имущества.

1 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Главный принцип привлечения к ответственности по субсидиарному принципу выражается в том, что кредитором исчерпаны иные способы взыскания, то есть, кредитор уже обращался за взысканием к основному должнику, однако не смог получить удовлетворения.

Субсидиарная ответственность не может существовать без установления вины ее субъекта. По общему правилу, контролирующее лицо должно быть признано действовавшим недобросовестно, чтобы привлечь его к субсидиарной ответственности.

В частности, недобросовестность действий директора юридического лица следует оценивать исходя из обычной деловой практики, масштаба деятельности организации, круга обязанностей директора, исполнения им обычных процедур выбора контрагентов и контроля за деятельностью общества.

О виновных недобросовестных действиях контролирующих лиц может свидетельствовать, в частности следующее:

- 1) заниженная цена продажи активов;
- 2) принятие организацией на себя обязательств перед аффилированными, подконтрольными лицами, в результате которых образуется долг организации перед последними;
- 3) завышенные компенсации, премии руководящему составу и т.д.

Еще одним флажком, обозначающим в большинстве случаев недобросовестные действия со стороны контролирующих лиц, является заключение договоров поручительств и вексельные обязательства.

В данных случаях необходима тщательная проверка действий контролирующих лиц юридического лица, поскольку часто векселя оказываются «безденежными», а договоры поручительства фиктивными.

Любое устранение или ограничение ответственности контролирующей организацию лиц считается ничтожным, поскольку нарушает императивные нормы гражданского законодательства. Полагаем данный шаг законодателя совершенно справедливым и ограничивающим возможность злоупотребления правом хозяйствующими субъектами.

Недобросовестными действиями является и намеренная ликвидация или реорганизация юридического лица с целью причинения вреда интересам кредиторов.

Рассмотрим субъектов взыскания в рамках субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Во-первых, потерпевшим субъектом от недобросовестных действий контролирующих лиц может быть само общество. Общество в лице его исполнительных органов имеет право реализовать процедуру субсидиарной ответственности контролирующих его лиц за рамками не введенной процедуры банкротства.

Во-вторых, право на предъявление заявления о привлечении к ответственности лиц, имеющих возможность определять действия должника, имеется у кредиторов в случае завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве при нехватке денежных средств на финансирование процесса. При этом следует отметить, что по закону данное право принадлежит только отдельным категориям кредиторов, а именно:

- кредиторы в рамках текущих обязательств;
- кредиторы из реестра требований или включенные в реестр;
- лицо, являющееся заявителем в рамках банкротной процедуры.

Таким образом, в данном случае права кредиторов ограничены лишь тем кругом лиц, кто принимал участие в завершившейся процедуре банкротства. Полагаем, что данное правило ущемляет права остальных кредиторов, которые не знали о процедуре банкротства и не заявляли свои требования к должнику. В связи с этим предлагаем расширить перечень заявителей о субсидиарной ответственности контролирующих лиц, распространив данное право на любых кредиторов организации независимо от того, являлись они участниками банкротной процедуры или нет.

Отдельного внимания заслуживает взыскание долгов с контролирующей компанию лиц налоговыми органами. В случае, если компания не находится в стадии банкротства, налоговые органы вправе взыскать имеющуюся у такой компании задолженность непосредственно с ее контролирующих лиц, в случае отсутствия такой возможности взыскания с самой компании.

Основным документом, устанавливающим и регулирующим право налоговых органов на взыскание соответственно налоговых платежей и санкций непосредственно с контролиру-

ющих лиц, устанавливается Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П⁴, а также письмо Федеральной налоговой службы от 9.01.2018 № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе Постановления КС РФ от 08.12.2017 № 39-П»⁵.

Согласно вышеприведенным документам налоговые органы имеют право привлечь к субсидиарной ответственности по долгам компании контролирующих ее лиц, которые были осуждены за совершение налоговых преступлений, основанных на не уплате налогов данным юридическим лицом, либо же уголовное преследование в отношении которых по данной категории дел было прекращено по реабилитирующим основаниям.

Субсидиарная ответственность в данном случае, равно как и в остальных случаях, выступает одним из возможных способов защиты и восстановления нарушенного права. Однако, реализация института привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, должна обеспечивать баланс публичных и частных интересов, законных интересов каждой из сторон спора. Это означает, что в обязательном порядке должны учитываться степень вины контролирующего лица, причины совершения недобросовестных действий (бездействия), сопоставляться соразмерность причиненного вреда и следующей за ним ответственности.

Следовательно, существует возможность привлечения к ответственности лиц, имеющих возможность контролировать действия организации, как в рамках дела о банкротстве юридического лица, так и вне рамок банкротной процедуры.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц позволяет сохранять баланс интересов участников гражданских правоотношений и избежать злоупотребления правом со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов. При этом, защита прав и интересов контролирующих лиц выражается в том, что основания, по которым можно реализовать институт привлечения к субсидиарной ответственности, не могут быть произвольными, они строго ограничены законом.

Привлечение лиц, контролирующих деятельность организации, к субсидиарной ответственности возможно только в случае выявления явных злоупотреблений с их стороны, которые непосредственно повлияли на убытки кредиторов. В противном случае полагаем, что привлечение лиц, имеющих возможность контролировать деятельность должника, к субсидиарной ответственности в случае отсутствия противоправных действий данных лиц, является незаконным и не соответствует принципу соблюдения баланса прав и законных интересов сторон гражданских правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 5. Письмо Федеральной налоговой службы от 9.01.2018 № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе Постановления КС РФ от 08.12.2017 № 39-П». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
-
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
 5. Письмо Федеральной налоговой службы от 9.01.2018 № СА-4-18/45@ «О направлении для использования в работе Постановления КС РФ от 08.12.2017 № 39-П» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-167-168

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ХИСМАТУЛЛИН Оливер Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются некоторые проблемы рассмотрения и разрешения гражданских дел в порядке упрощенного производства. Исследуется сущность и значение данной процессуальной формы, анализируются предпосылки ее законодательного закрепления, правовые и процессуальные особенности. На основе комплексного анализа осуществлено разграничение упрощенного производства и приказного производства. Авторы рассмотрели категории дел, разрешение которых возможно в порядке упрощенного производства, выявили некоторые проблемы практической процессуальной деятельности и сформулированы предложения, направленные на совершенствование данного правового института.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, защита нарушенных гражданских прав, судебный приказ, упрощенное производство, процессуальная форма, виды судопроизводств, изменения процессуального законодательства.

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHISMATULLIN Oliver Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

SOME ISSUES OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

The article deals with some problems of consideration and resolution of civil cases in simplified proceedings. The article examines the essence and significance of this procedural form, analyzes the prerequisites for its legislative consolidation, legal and procedural features. On the basis of a comprehensive analysis, a distinction is made between simplified production and ordered production. The authors considered the categories of cases that can be resolved in simplified proceedings, identified some problems of practical procedural activity, and formulated proposals aimed at improving this legal institution.

Keywords: civil proceedings, protection of violated civil rights, court order, simplified proceedings, procedural form, types of proceedings, changes in procedural legislation.

Защита нарушенных гражданских прав осуществляется, в том числе, в процессе гражданского судопроизводства. В зависимости от категории дела его рассмотрение и разрешение возможно в порядке приказного, искового и особого производства. Наиболее объёмным видом является исковое судопроизводство. Оно по праву признается основной гражданской процессуальной формой, т.к. правовое регулирование искового порядка судебного рассмотрения дела наиболее разработано. Кроме того, исковое рассмотрение осуществляется по значительному большинству категорий споров. Часто, дела искового производства не представляют для суда (и для других участников процесса) особенной сложности, являются типичными, исход разрешения которых ясен изначально. Для таких ситуаций законодатель предусмотрел возможность их разрешение в упрощенном порядке.

Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) была введена глава 21.1 «Упрощенное производство».

Введение упрощенного искового производства стало важным шагом для повышения эффективности гражданского судопроизводства, однако законодательное регулирование этого нововведения до настоящего времени, на наш взгляд, не лишено недостатков, в результате чего в судебной практике возникает неоднозначное применение соответствующих процессуальных норм, а зачастую и невозможность выполнения задач гражданского судопроизводства.

Введение в ГПК РФ² новой части – небольшой, но значимой главы «упрощенное производство», состоящей всего из четырех статей, по нашему мнению, является важным шагом в аспекте общего совершенствования процессуальных правоотношений и в направлении повышения эффективности судебного производства по гражданским делам. По этой причине практики столкнулись с рядом проблем и вопросов, касающихся необходимости упрощенного процесса, ведь существуют всеми известные и давно применяемые институты приказного и искового производства³.

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 45-ФЗ: [принят Государственной думой 16 февраля 2016 года: одобрен Советом Федерации 26 февраля 2016 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 6.11.2020).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ГПК: текст с изменениями и дополнениями на 8 июня 2020 года: [принят Государственной думой 23 октября 2002 года: одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 6.11.2020).

³ Ярошенко Т. В. Проблематика упрощенного производства в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст. – Калининград, 2017.– 13 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

Специальными признаками, которые отличают упрощенное исковое производство от общего искового производства, являются:

- сокращенные (по отношению к общим правилам искового производства) сроки рассмотрения;
- отсутствие подготовительной процессуальной стадии;
- рассмотрение дела, по общему правилу, в порядке письменного производства, то есть без уведомления (вызова) сторон;
- отсутствие судебных прений;
- невозможность рассмотрения встречного иска;
- ограниченная возможность кассационного обжалования решений по делам, рассмотренных в порядке упрощенного искового производства.

Полагаем, данное производство следует рассматривать как подвид искового производства, наравне с заочным производством. Материально-правовая природа дел упрощенного производства, цели судебной деятельности в упрощенном производстве соответствуют делам искового производства, а процессуальная форма упрощенного производства носит исковой характер.

С течением времени, как судебный приказ, так и упрощенное производство вошли в систему гражданского процесса с одинаково поставленной целью – ускорение разрешения простых гражданских дел. Это обуславливает стремительность, рациональность, качество правосудия, процессуальную экономию участникам процесса. Вдобавок их обоснованность заключается в унификации процедуры разрешения споров в арбитражном и гражданском производстве.

Упрощенное производство отличается от приказного тем, что не является обособленным видом гражданского процесса. Оно – вариация искового производства, перечень дел которого охвачен статьей 232² ГПК РФ.

Имеется несходство и в лицах, уполномоченных осуществлять анализируемые производства. Мировой судья, действующий как суд первой инстанции, сам рассматривает дела в приказном порядке. Упрощенные споры решает и мировой судья и районный суд.

Многие новшества порой воспринимаются негативно, вызывают споры, но это лишь дело времени. Необходим временной промежуток, чтобы общество приняло их, привыкло и приспособилось. Так произошло и с поправками, внесенными в ГПК РФ и АПК РФ⁴. Упрощенное производство сегодня доктринально воспринимается еще неоднозначно, и потому носит дискуссионный характер, но всё же, оно имеет место быть⁵. Введение в гражданском судопроизводстве упрощенной формы – не просто положительное, а необходимое явление в современных условиях постоянного увеличения количества судебных дел.

С введением в ГПК РФ главы 21.1 нет необходимости упразднить предварительное судебное производство, которое по своей природе также является ускоренной формой разрешения дела. Это разные виды производств и предусмотрены они для отличительных друг от друга категорий рассматриваемых дел. Также отмечается, что значительная часть категорий дел судебного производства будет допущена судом к рассмотрению в исковой форме и, соответственно, возможно в упрощенном производстве, правда, только после отмены судебного приказа по возражениям должника. Такой

способ позволяет не прекращать процесс, а подать дело на рассмотрение далее.

Список предъявляемых требований для возбуждения дела, на основании решения которого выдаётся судебный приказ, исчерпывающий. В него не входят дела, касающиеся спора о праве. Что касается перечня условий для осуществления упрощенного производства, то он отражен поверхностно и не является конкретным. К упрощенному варианту можно обратиться, во-первых, когда дело нельзя решить в судебном производстве, во-вторых, когда судья отменяет или отказывается выдавать судебный приказ. При возникновении данной ситуации истцу следует направить в суд копию определения, при воздержании от вышесказанных действий заявление останется без движения. Помимо этого, статьей 232² ГПК РФ установлены дела, которые не могут быть рассмотрены в упрощенном порядке (это дела, связанные с угрозой распространения государственной тайны; затрагивающие интересы несовершеннолетних, но не о востребовании алиментов; о компенсации вреда человеку; о спорах, связанных с созданием, управлением или участием юридического лица; об изысканиях из бюджета России).

В стадиях обоих производств, хоть они и отличаются, отсутствуют вызов сторон и заслушивание, не ведётся протоколирование. В рамках упрощенного процесса дело рассматривается судом на стадии судебного разбирательства на основании предъявленных сторонами доказательств.

Различаются и наименования участников. Так, вынесение судебного приказа важно для взыскателя и должника, а для истца и ответчика значима резолютивная часть решения.

Различием этих институтов считается то, что если заявление при осуществлении судебного производства возвращают, то это не лишает взыскателя возможности в очередной раз подать в суд заявление на того же должника на исполнение ранее установленных требований, не предъявив новых иных оснований к тому. Для этого ему необходимо устранить допущенные нарушения (п. 2 ст. 125 ГПК РФ). Упрощенное же производство, рассматривающее дела по общим правилам искового производства, не предусматривает такого исхода (ч. 3 ст. 134 ГПК РФ). В этом случае заявитель обладает лишь правом подачи частной жалобы.

В заключении необходимо отметить, что необходимость введения упрощенного производства и его разграничения с судебным приказом, несмотря на их сходства, порядок вынесения судебного приказа осуществляется значительно быстрее, чем вынесение судом резолютивной части решения. Его оперативность объясняется бесспорностью решения дела, по которому необходимо выполнить очевидное требование.

Таким образом, оба института направлены на повышение эффективности рассмотрения гражданских дел, сокращение сроков рассмотрения судом нарушенных интересов граждан и принятия по ним решения.

Пристатейный библиографический список

1. Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. О некоторых особенностях упрощенного производства в арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. - 2018. - № 4 (35). - С. 34-36.
2. Ярошенко Т. В. Проблематика упрощенного производства в гражданском процессе // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. ст. – Калининград, 2017. – 13 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/>.

4 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: АПК: текст с изменениями и дополнениями на 8 июня 2020 года: [принят Государственной думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 6.11.2020).

5 Курбанов Д. А., Арутюнян М. С. О некоторых особенностях упрощенного производства в арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. - 2018. - № 4 (35). - С. 34-36.

АЛИЕВА Анжела Булатгаджиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ИБРАГИМОВА Асият Шамсудиновна

кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета народного хозяйства

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ АУДИО-ПРОТОКОЛА И ПРОТОКОЛА В ПИСЬМЕННОМ ВИДЕ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются основные положения закона № 265-ФЗ в части введения аудио-протоколирования в гражданском и арбитражном процессе, раскрываются предпосылки такого нововведения в судопроизводстве, а также отражается соотношение значимости письменного протокола с аудиозаписью. При этом авторы пытаются отметить достоинства бумажного протокола и в последующем предлагают сохранить его действие в процессуальных кодексах.

Ключевые слова: федеральный закон от 29.07.2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», аудио-протоколирование, гражданский процесс, письменный протокол.

ALIEVA Angela Bulatgadzhiyeva

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

IBRAGIMOVA Asiyat Shamsudinovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE AUDIO PROTOCOL AND THE WRITTEN PROTOCOL IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

The article examines the main provisions of Law № 265-FZ regarding the introduction of audio recording in civil and arbitration proceedings, reveals the prerequisites for such an innovation in legal proceedings, and also reflects the ratio of the importance of a written protocol with an audio recording. At the same time, the authors try to note the merits of the paper protocol and subsequently propose to keep its effect in the procedural codes.

Keywords: Federal Law of 29.07.2018 № 265-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", audio recording, civil procedure, written protocol.

Федеральным законом от 29.07.2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены существенные изменения в процессуальные кодексы, в частности в ГПК, АПК и КАС в части введения обязательного аудио-протоколирования в судах первой и апелляционной инстанций. К тому был предусмотрен открытый доступ к информации, полученной в результате ведения аудио-протокола¹.

С этого времени участвующим в деле лицам и их представителям предоставлено право знакомиться с аудиозаписью судебного разбирательства с последующей подачей на нее замечаний.

Введение в судах общей юрисдикции обязательного аудио-протоколирования было обусловлено следующими предпосылками: во-первых, это позволит ускорить судебный процесс, так как во многом будут исключены споры по поводу замечаний на протокол судебного заседания; во-вторых, чтобы унифицировать нормы права в ГПК и АПК и этим самым, приблизить процессуальное законодательство к реализации концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ. Последнее представляет собой основной документ масштабной реформы в области российского гражданского и арбитражного процессов. Завершающим

этапом предстоящей реформы, на наш взгляд, будет принятие нового Гражданского процессуального кодекса РФ, действие которого распространится на суды общей юрисдикции и арбитражные суды².

В арбитражных судах обязательное аудио-протоколирование уже имеет место, начиная с 2010 года, а с 2014-2015 годов судебные заседания в апелляционной и кассационной инстанциях транслируются в сети Интернет, где фиксируется весь ход судебного процесса, в - третьих, секретарь судебного заседания, по мнению большинства инициаторов закона, физически не способен отразить в письменном протоколе весь ход судопроизводства, а это - объяснения сторон, третьих лиц, свидетелей, экспертов, специалистов и других участников и лишь 20-30 % информации находит свое подтверждение в протоколе судебного заседания. К тому же, зачастую, в нем встречаются ошибки содержательного характера.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» полностью обеспечила оснащение всех залов судебного заседания судов общей юрисдикции и арбитражных судов, ведь еще недавно, лишь 10 % от общего количества указанных судов, имело подобное техническое аудио-обеспечение³. В России поэтапно внедрялось и совершенствовалось автоматизированное информа-

1 Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2018 № 265-ФЗ (последняя редакция)// Справочно-правовая система «Консультант плюс».

2 Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru>.

3 Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие су-

ционное обслуживание, что способствовало организации порядка и достижения должного уровня информационной безопасности.

По словам Антона Белякова – сенатора и инициатора законопроекта введения обязательного аудио-протоколирования в судах общей юрисдикции, – «адвокаты нередко жалуются, что под резолютивную или мотивировочную часть решения в протоколе подгоняются выступления сторон в прениях». Таким образом, аудио-протоколирование позволит избежать случаев фальсификации, представленных участниками процесса доказательств, когда протоколы фактически изготавливаются в соответствии с итоговым решением суда.

Федеральный закон № 265-ФЗ вводит аудио-протоколирование в обязательном порядке в судах первой и апелляционной инстанциях. Также предусмотрено применение данного вида фиксации и при совершении некоторых действий внесудебного характера. Лица, участвующие в деле имеют право в течение пяти дней после подписания протокола судебного заседания, знакомиться с аудиозаписями и вносить свои замечания.

Обязательное аудио-протоколирование позволит вышестоящим судам проверить законность и обоснованность вынесенных решений. Отсюда следует, что весь ход судебного заседания, от момента возбуждения гражданского дела, до вынесения постановления, должен непрерывно записываться. Таким образом, предотвращаются некоторые искажения существенных фактов. Принцип прозрачности судебного процесса обретает всю полноту своего предназначения.

Изученные новшества процессуального законодательства хотя и носят условно технический характер, но тем не менее исключает часто встречающиеся судебные ошибки, обеспечивает защиту прав участников процесса, а также гарантирует беспристрастность судей.

Однако, следует обратить внимание на тот факт, что не стоит уменьшать роль бумажного протокола судебного заседания, который также является важным процессуальным документом, и в котором фактически закрепляется весь ход судебного разбирательства. Таким образом, действующим законодательством закреплено сохранение как письменного протокола, так и аудиозаписи. Копии протокола и аудиозаписи выдаются по письменному ходатайству участвующих в деле лиц за их счет. Стороны (истец и ответчик) в праве от трех до пяти дней изучить протокол со звуковым файлом и после, подать на них замечания в установленный законом срок.

До введения в действие нового закона № 265-ФЗ в части обязательного внедрения аудио-протоколирования, среди законодателей, в частности, председателя Верховного суда РФ Вячеслава Лебедева, существовало мнение о полном упразднении письменного протокола. Однако, на наш взгляд, высказанная главой Верховного суда идея, является весьма революционной.

Протокол в письменном виде с точки зрения процессуального закона – это, с одной стороны, вид доказательства, с другой, гарантия процессуальных прав участников гражданско-правового спора и основных принципов судопро-

изводства. К тому же институт принесения замечаний на письменный протокол является средством восстановления объективного и действительного хода судебного заседания⁴. Возникает вопрос может ли аудиозапись судебного заседания (аудио-протокол) иметь такое же процессуальное значение, как протокол в бумажном виде, и есть ли преимущества у последнего перед аудио-протоколом?

Как известно, техника во многом, на сегодняшний день превзошла действия человека, значит и секретарь судебного заседания, который составляет протокол не совершенен в его изготовлении, то есть уже в этом аудио-протокол превосходит письменный. Однако, это возможно при наличии ряда условий.

Во-первых, материальный носитель вместе с аудиозаписью должен обязательно быть приобщен к материалам дела.

Во-вторых, в случае, когда стороны, имея доступ к аудиозаписи, в случае отсутствия у сторон специального оборудования для прослушивания, вправе ознакомиться с записью в помещении технически оснащенного судебного зала.

В-третьих, участники судопроизводства должны иметь возможность оценивать правильность ведения аудиозаписи, на сколько она полная и непрерывная, а также вносить замечания.

В-четвертых, процессуальное законодательство РФ предусматривает включение в письменный протокол ряда сведений, которые могут не быть зафиксированными в аудиозаписи, такие как: сведения о явке лиц, участвующих в деле, и их представителей, время начала и окончания заседания и прочая информация по делу.

В-пятых, необходимо законодательно закрепить, положение о необходимости хранить аудиозапись на материальном носителе и приобщение его к делу. Его отсутствие должно вести к отмене судебного акта.

По содержанию действующего законодательства в письменном протоколе должны отражаться лишь ключевые моменты хода судебного заседания, а не все сведения, представляющие стенографический отчет. В этом и отличие письменного протокола от сплошной фиксации (аудиозапись) и его преимущество с одной стороны, а с другой, относительно недорогой (экономичный) способ протоколирования. К примеру, в арбитражном процессе письменный протокол уже утратил свое прежнее назначение, так как в нем нет необходимости указывать те данные, которые в судебном заседании имеют немалое значение (дата, время начала-окончания заседания, сведения о представителях) и тем самым не соответствует требованиям ст.155 АПК РФ относительно его содержания⁵. Такой документ уж точно не является гарантией процессуальных прав участников спора. По статистике лишь 20 % судебных актов подлежит отмене в апелляционном порядке и этим самым можно предположить, что вряд ли участники процесса требовали предоставить протоколы по тем делам, по которым они не обжаловались.

Возникает вопрос: для чего в таком случае выделяются средства налогоплательщиков, если аудиозаписи не востре-

дебной системы России на 2013-2020 годы» // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chuprale-online.ru/news/obschestvo/obyazatelnoeaudioprotokolirovanie-po-grazhdanskim-i-ugolovnym-delam> (дата обращения: 22.08.2020).

5 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Парламентская газета, N 140-141, 27.07.2002.

бованы? Применительно к этой связи разумно обратиться к опыту Великобритании, где аудиозапись не носит тотального характера, а лишь может применяться по инициативе суда, а участники процесса вправе запросить прослушивание длительного судебного заседания, или же его конкретной части. Требование же предоставить материальный носитель носит исключительный характер в случае правильности в расшифровке аудиопотока. Повторная же выдача материала протокола, его обработка (итерация) подлежит предварительной обязательной оплате. Данное положение свойственно, как мы видим, зрелой правовой системы Великобритании: фиксировать не все, а лишь очень значимую информацию (с точки зрения сторон или суда) и выдавать в дальнейшем за определенную плату.

В арбитражных судах, с учетом специфики споров, участников которых в подавляющем большинстве случаев представляют профессиональные юристы, отмена бумажного протокола не понизит процессуальных гарантий, как и по делам, рассматриваемым в соответствии с КАС РФ. Совершенно иная ситуация представлена в гражданском и уголовном процессе, особенно при рассмотрении дел мировыми судьями, затраты которых, на оснащение залов заседаний средствами аудио, а тем более видеofиксации, вообще несоизмеримы и затруднительны.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам:

– Развитие судебного процесса, его прозрачность и доступность во многом определяется точной детализацией и фиксацией всех процессуальных действий, а это невозможно осуществить с помощью простого письменного протокола;

– аудио-протоколы должны являться основным средством фиксации судебного разбирательства, а протоколирование на бумажном носителе будет их второстепенной, дополнительной альтернативой. Данное нововведение свидетельствует о развитии судебного процесса и его совершенствованию;

– на наш взгляд, введение обязательного аудио-протоколирования будет максимально исключать спорные ситуации в судебном процессе. Часто происходит отстранение защитников, или иных лиц от участия в процессе, со ссылкой на нарушения в зале суда, или иные более серьезные нарушения. Введение аудио-протоколирования поможет устранить эти конфликты и дать исчерпывающую информацию по конкретному вопросу⁶.

– аудио-протоколирование судебного процесса способствует повышению уровня ответственности должностных лиц процесса.

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить положение о приоритетной форме аудио-протоколирования относительно других способов фиксации. Протокол в письменной форме должен быть признан дополнительным способом. Необходимо исключить субъективное восприятие секретарем судебного заседания информации и исключить тем самым возможные конфликты. Также такой подход разгрузит суд от подачи сторонами замечаний на протоколы судебных заседаний, а судам позволит использовать в судебных

актах необходимую информацию, имевшую место в ходе судебного разбирательства.

Пристатейный библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Парламентская газета. № 140-141. 27.07.2002.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Парламентская газета. № 220-221. 20.11.2002.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2018 № 265-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
4. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
5. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru>.
6. Яворский Д.Д. Аудиопроколирование в гражданском процессе. // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral» № 4 (2). М., 2019.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chuprale-online.ru/news/obschestvo/obyazatelnoe-audioprotokolirovanie-po-grazhdanskim-i-ugolovnym-delam> (дата обращения: 22.08.2020).
8. Котлова А.В. Изменения в адвокатской деятельности и адвокатуре, вступившие в силу 1 марта 2020 года // Евразийский юридический журнал. 2020 (142). № 11. С. 193-194.

6 Яворский Д.Д. Аудиопроколирование в гражданском процессе // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». №4 (2). М., 2019.

ИСАЕВ Мурад Шамилович

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Майсарат Абдулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Дагестанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, ЗЛУОПОТРЕБЛЯЮЩИХ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ И НАРКОТИЧЕСКИМИ ВЕЩЕСТВАМИ

В данной статье анализируются процессуальные особенности рассмотрения дел об ограничении в дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими веществами, приводятся ряд проблемных вопросов и необходимость данного института для социально ориентированного государства.

Ключевые слова: дееспособность, ограниченно дееспособный, спиртные напитки, наркотические вещества.

ISAEV Murad Shamilovich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Maysarat Abdulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the Dagestan State University

PROCEDURAL FEATURES OF CONSIDERATION OF CASES ON RESTRICTION OF LEGAL CAPACITY OF PERSONS ABUSING ALCOHOLIC BEVERAGES AND NARCOTIC SUBSTANCES

This article analyzes the procedural features of consideration of cases on restriction of legal capacity of persons who abuse alcoholic beverages and narcotic substances, provides a number of problematic issues and the need for this institution for a socially oriented state.

Keywords: legal capacity, limited legal capacity, alcoholic beverages, narcotic substances.

Исаев М. Ш.

Магомедова М. А.

Институт ограничения в дееспособности человека является традиционным институтом для гражданского права, корни которого исходит из колыбели всего современного права - римского права. Однако тогда она немного отличалась от сегодняшнего института, так могли признать лицо ограниченно дееспособным вследствие его расточительства.

Институт ограничения в дееспособности существовал и в дореволюционной России, которая уже походила на современные нормы. К примеру, основанием для ограничения в дееспособности служило расточительство и пьянство.

В современном мире большинство стран имеют норму в гражданском законодательстве, которая позволяет изменить правовой статус гражданина, при наличии соответствующих оснований. При этом, отдельного внимания заслуживает институт ограничения дееспособности, вследствие совершения определенных действий, например, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими веществами и азартными играми. Результатом, которого становится ограничение гражданина в его дееспособности во многих аспектах жизни.

Данный институт является спасательным кругом для многих людей в России, где зачастую члены семьи переживают сложные времена из-за отца алкоголика/наркомана, который ставит их в трудное материальное положение. Поэтому данная норма входит в число правовых мер по оздоровлению семей, их бытовой жизни, так как, во-первых, ограничение дееспособности ограждает членов семьи, которые совместно проживают и находятся на иждивении алкоголика или наркомана, и, во-вторых, данная норма предоставляет возможность избавиться от негативной зависимости, восстановить свое здоровье и социальный статус.

Под злоупотреблением можно понимать чрезмерное, систематическое, неконтролируемое и пагубное употребление, которое нарушает интересы членов семьи и трату вну-

шительных денежных средств на их приобретение, что в итоге ставит семью в тяжелое материальное положение.

Процессуальные особенности ограничения гражданина в дееспособности регламентированы в 31 главе ГПК РФ, а основанием для возбуждения данного дела является ст. 30 ГК РФ. Дела данной категории рассматриваются в порядке особого производства районными судами, куда непосредственно подается заявление, т.к. административный порядок в ограничении в дееспособности гражданина не предусмотрен.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день гражданское процессуальное законодательство не содержит норм, регламентирующих особенности рассмотрения данной категории дел. Наличие таких норм в ГПК способствовало бы принятию законного и обоснованного решения по делу.

По мнению некоторых ученых норму об ограничении дееспособности гражданина, вследствие психического расстройства необходимо выделить в отдельную главу в ГПК РФ, в рамках особого производства. Позволим себе не согласиться с мнением коллег юристов, несмотря на внушительное количество внесенных поправок в ГПК РФ, его структура является логичной, однако, более целесообразным будет четко проработать процессуальный механизм ограничения дееспособности таких граждан.¹

В соответствии с п. 1 ст. 281 ГПК РФ возбуждение дела об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть: «Возбуждено на основании заявления членов его семьи, органа опеки и попечительства,

1 Фомичева Н. В. Ограничение гражданина в дееспособности: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 5 (100). - С. 57-63.

медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь».

Членами же семьи являются: супруг, совершеннолетние дети, родители, родственники, нетрудоспособные иждивенцы. Данный перечень является закрытым и не может быть расширен. Но если дело было начато по заявлению не из числа членов семьи, то они могут принимать активное участие в рассмотрении данного дела.

Примечательно, что возражения членов семьи по поводу ограничения в дееспособности гражданина, которое было начато по заявлению уполномоченного органа, не может являться основанием для прекращения производства по делу. Напротив, суд обязан тщательно и всесторонне проверить обоснованность поданного заявления, т.к. не исключается влияние гражданина на членов своей семьи.

Законодатель в п. 1 ст. 284 ГПК РФ предусматривает возможность участия в деле самого гражданина, в отношении которого было возбуждено производство по делу. И обязательным участием при решении вопроса об ограничении в дееспособности является органы опеки и попечительства, а также прокурор.

Алкоголизм и наркомания являются понятиями медицинскими, которые классифицирует как определенный вид болезни. Но эти термины не являются синонимом злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами. Известно, что если у лица имеется указанная болезнь, то достаточно предъявить в суд справку с наркодиспансера. Но возникает вопрос, что делать в её отсутствии?

По данной категории дел в качестве доказательств злоупотребления спиртными напитками и наркотическими веществами могут быть применимы любые средства доказывания, перечисленные в гл. 6 ГПК РФ.²

Нужно выяснить какое место занимает алкоголь в жизни человека. Если оно непосредственно высокое по сравнению с другими сферами жизни, то это одно из доказательств злоупотребления. Также, это неконтролируемое потребление алкоголя, которое может продолжаться даже вопреки возникающим препятствиям со стороны окружающих людей.

Такими могут быть, например, свидетельские показания жильцов дома, которые непосредственно могли видеть гражданина систематически в нетрезвом состоянии, акты органов полиции, справки из медицинских учреждений, локальные акты организаций об отстранении гражданина от работы в связи с нарушением внутреннего трудового распорядка, а именно появление на рабочем месте в нетрезвом состоянии, и другие документы, которые подтверждают факт злоупотребления алкоголем.

Помимо указанных средств доказывания суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу с привлечением специалистов. Статья 283 ГПК предусматривает процедуру назначения экспертизы только для определения психического состояния лица, в отношении которого поставлен вопрос о недееспособности. На наш взгляд, эта процедура по аналогии может быть применена и в делах об ограничении дееспособности в случаях, предусмотренных ст. 30 ГК РФ. Несмотря на отсутствие в законе нормы о необходимости назначения судебной экспертизы по делам об ограничении дееспособности, суды нередко прибегают к данному средству доказывания³.

Необходимо также выяснить, что собой представляет состояние тяжелого материального положения. И в рамках данной категории дел тяжелое материальное положение заключается в возложении на членов семьи непосильных расходов денежных средств на приобретение алкоголя. Вследствие чего, члены семьи вгоняются в тяжелое положение, в котором денежных средств хватает исключительно на пропитание. Так же есть большой риск причинения телесных увечий из-за оказания сопротивления алкоголику или наркоману.

Зачастую, на практике при рассмотрении дела гражданина, в отношении которого ведется дело, может обещать исправить свое поведение в лучшую сторону и перестать злоупотреблять алкоголем или наркотическими веществами. Конечно же, суд берет во внимание раскаяние и желание гражданина исправиться, но это не может служить в качестве основания для прекращения производства по делу и отказа в признании его ограниченно дееспособным.

Однако в исключительных случаях суд может принять данные раскаяния в качестве основания для отказа в удовлетворении предъявленного требования. Это возможно лишь в случае, когда гражданин полностью перестал употреблять спиртные напитки или наркотические средства. В целях проверки данного факта суд может, на мой взгляд, назначить судебно-медицинскую экспертизу, либо отложить разбирательство дела на определенный срок, чтобы убедиться в том, что гражданин не возобновит употребление алкоголя или наркотиков. Глава 31 ГПК РФ не предусматривает отложение производства по делу в таком случае. Я считаю, что в этом случае дело может быть отложено в соответствии со ст. 169 ГПК РФ в связи с необходимостью представления или истребования дополнительных доказательств. Если же после отложения дела суд придет к выводу, что гражданин отказался от своей зависимости и исправился, то он вправе отказать в удовлетворении заявленных требований.

Юридическим последствием решения суда о признании гражданина ограниченно дееспособным будет наложение на него определенных запретов, а именно: не может продавать, покупать, дарить, завещать, обменивать и совершать иные сделки по распоряжению имуществом. Закон допускает совершение лишь мелких бытовых сделок.

Однако ограничение в дееспособности не влияет на семейные правоотношения и гражданин вправе вступать в брак, расторгать его, не освобождается от алиментных обязательств.

К сожалению, как и любая другая сфера права, институт признания гражданина ограниченно дееспособным имеет не мало проблем, требуемых их решения.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Арутюнян М. С., Хисматуллин О. Ю. Некоторые правовые и процессуальные проблемы ограничения дееспособности граждан // Аграрное и земельное право. - 2017. - № 9 (153). - С. 24-27.
4. Торощева А. В. Основания ограничения дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. - 2018. - № 2 (14). - С. 122-125.
5. Фомичева Н. В. Ограничение гражданина в дееспособности: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - № 5 (100). - С. 57-63.

2 Торощева А. В. Основания ограничения дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. - 2018. - № 2 (14). - С. 122-125.

3 Решение Ленинского районного суда г. Киров № 2-2106/2019.

КОНДРАШОВ Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СВЯЗИ С СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМОЙ

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в связи с проводимой судебной реформой в соответствии с ФЗ РФ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обозначаются проблемы, возникающие в связи с разделением предметов ведения, рассмотрением судами общей юрисдикции споров с публично-правовым элементом, пробелами в гражданско-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, судебная реформа, публично-правовой элемент, гражданское судопроизводство, исковая давность.

KONDRASHOV Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training State and Municipal Staff of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training State and Municipal Staff of the Academy of the FPS of Russia

SOME QUESTIONS OF THE JURISDICTION OF CIVIL CASES IN CONNECTION WITH THE MODERN JUDICIAL REFORM

The article discusses issues arising in connection with the ongoing judicial reform in accordance with the Federal Law of the Russian Federation dated November 28, 2018, No. 451-FZ (as amended on October 17, 2019) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", the problems arising in connection with the division of jurisdiction, consideration by courts of general jurisdiction of disputes with a public law element, gaps in civil procedure legislation are indicated.

Keywords: jurisdiction, jurisdiction, judicial reform, public law element, civil proceedings, limitation of actions.

Кондрашов С. В.

Ананьева Е. О.

С момента принятия ГПК, данный акт претерпел существенные изменения, направленные на совершенствование гражданско-процессуального законодательства. Данные изменения были обусловлены разными обстоятельствами. В первую очередь, следуя идее Концепции единого ГПК, такими обстоятельствами явились обеспечение доступного и справедливого правосудия и в итоге защита прав человека и его свобод.

Одним из существенных изменений явилось исключение из кодекса понятия «подведомственность», в соответствии со ст. 10 ФЗ РФ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ¹. По этому вопросу высказывались различные мнения. Весьма значимой явилась позиция профессора В. В. Яркова в статье «Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения?» Ученый выразил скептическое отношение к исключению понятия «подведомственность» и обосновал необходимость сохранения этого термина во избежание путаницы для целей правового регулирования и правоприменения². Если рассмотреть ситуацию с точки зре-

ния внесения изменений в несколько процессуальных кодексов, то становится ясно, что законодатель не достиг целей терминологического единообразия. Так, из ГПК был исключен термин «подведомственность», одновременно в АПК данный термин был заменен понятием «компетенция». КАС РФ сохранил оба термина: «подведомственность» и «подсудность», а КоАП только термин «подведомственность». Многие ученые выразили негативное отношение к этой части судебной реформы, назвав ее «терминологической черезполосицей». Существует и иная точка зрения. Некоторые ученые высказали положительное отношение к исключению из ГПК термина «подведомственность». Так, М. А. Егорова отмечала, что внесение изменений в процессуальное законодательство позволило усовершенствовать механизмы передачи дела между двумя ветвями судебной системы³. Действительно, новые правила передачи дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд обеспечивают соблюдение законных прав и интересов истца, касающихся соблюдения сроков исковой давности. Законодательство предусматривает в случае, если выяснится, что дело должно быть рассмотрено арбитражным судом, возможность

1 ФЗ РФ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Ярков В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Журнал «Арбитражный и гражданский процесс». – 2019. – № 7.

3 Егорова М. А. Компетенция судов: новые правила и механизмы // Вестник Самарской гуманитарной академии, серия «Право». – 2018. – № 1 (20).

его передачи. Такое правило позволяет истцу не тратить время на повторное составление иска в арбитражный суд, рискуя пропустить сроки исковой давности.

Однако, возможно, данное законоположение явилось побочным эффектом изменения главы 3 ГПК и его следует рассматривать, прежде всего, как один из механизмов устранения судебных ошибок, допущенных в процессе рассмотрения дела. Примеров таких механизмов в кодексе много. Так, законодательство устанавливает, что во время или после судебных прений суд имеет возможность возобновить процесс, если признает необходимым выяснить новые обстоятельства дела или исследовать новые доказательства. Другими словами, если суд на подготовительной стадии не установил обстоятельства, необходимые для разрешения дела, то он может устранить эту ошибку до вынесения решения на стадии разбирательства. Ещё одним примером в законодательстве будут являться случаи, когда истцом не соблюдается досудебный порядок, или когда указанные в иске претензии должны быть рассмотрены в приказном производстве, то суд постановляет оставить иск без рассмотрения. Это также можно рассмотреть как механизм устранения процессуальных ошибок. Начать производство суд может тогда, когда выяснит все необходимые условия предъявления иска. Если суд на подготовительной стадии или на стадии разбирательства придет к мнению о том, что дело должно быть рассмотрено на досудебном этапе, то суд должен оставить данное дело без рассмотрения. Именно с этих позиций следует рассматривать изменения в ст. 33 ГПК. Если судья, допустил нарушение требований, при принятии дела к производству, то он должен использовать механизм, установленный ч. 2.1 ст. 33 ГПК, на следующих стадиях. Исходя из этого изменение статьи 33 ГПК рассматривается как совершенствование кодекса в целом, а не как прямое следствие проводящейся реформы. Можно было безоговорочно признать положительный эффект от исключения из ГПК термина «подведомственность», но только в случае внесения изменений в АПК, КАС РФ и КоАП, при тождественном понимании термина «подсудность». Анализируя процессуальное законодательство можно высказать еще один вывод относительно ч. 2.1 ст. 33 ГПК. Представляется, что правило этой статьи о передачи дела судом общей юрисдикции в арбитражный суд нарушает фундаментальный принцип диспозитивности процесса. Одним из проявлений этого принципа является норма ст. 3 ГПК. Это выражается в том, что у гражданина есть право обращения в суд, которое не является обязанностью заинтересованного лица. Законодатель, вводя правило ч. 2.1 ст. 33 ГПК на первый план выдвинул необходимость защиты прав, и гражданских свобод лиц, но не учел особенностей разрешения дела в арбитражном суде.

По этому поводу М. А. Агаралова писала: «...субъекты гражданского судопроизводства трансформируются в субъекты арбитражного судопроизводства, а ведь это уже совсем другая система, которая предполагает различие в процессуальных сроках, несколько иные правила по доказыванию, разную финансовую составляющую и т. д.» Логичнее было бы включить правило проекта единого ГПК, где говорилось о необходимости получения согласия истца на такую передачу дела, а если согласие отсутствует, то оставить иск без разрешения, именно такой способ исходит из принципа диспозитивности и является наиболее оптимальным, ввиду

того что передача дела по подсудности может быть не совсем удобна сторонам⁴. Рассматривая вопросы подсудности, можно увидеть другие серьезные проблемы «размытости» границ между подсудностью арбитражными и судами общей юрисдикции. Исключение понятия подсудности из ГПК создало доктринальную проблему терминологии. Чтобы четко разделить компетенцию арбитражных и судов общей юрисдикции необходимо найти замену понятию подведомственности. Профессор С. В. Потапенко предложил термин «внешняя (общая) подсудность в гражданском судопроизводстве»⁵. Однако, этот термин вносит путаницу в систему гражданско-процессуальных понятий и может сбивать с толку как преподавателей, так и студентов, имеющих небольшой опыт теоретических изысканий. Представляется более целесообразным ввести понятие отраслевой подсудности. Этот термин будет точнее отражать разграничение компетенций вышеуказанных судов.

Рассматривая основания, цели и некоторые итоги реформирования процессуального законодательства по ФЗ РФ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ, следует иметь в виду, что это только начало большой работы по совершенствованию судебной системы и процессуального законодательства, масштабы которой невозможно описать не только в рамках научной статьи, но и докторской диссертации. Несмотря на многие положительные итоги реформирования, некоторые результаты реформы оказались действительно сложными для понимания. Например, создание кассационных судов общей юрисдикции, без сомнения является важной вехой в развитии принципа независимости судебной системы. Однако это было настолько внезапным и сложным шагом, что некоторые педагогические работники, не успев привыкнуть к изменениям в законодательстве, предпочитают преподавать гражданский процесс в соответствии с прежней редакцией ГПК.

Важным шагом в деле совершенствования ГПК явилось исключение из ГПК дел, с участием органов власти. Необходимо отметить, что это было сделано 15 сентября 2015 г., на основании ФЗ РФ № 23-ФЗ, т. е. до реформы 2018 года. Необходимость исключения из ГПК ряда производств в настоящее время не вызывает сомнений. Значение данной коррекции гражданско-процессуального закона трудно переоценить. Прежде всего, это было обусловлено, необходимостью четкого разграничения споров, возникающих из публичных и частных правоотношений. Несмотря на то, что принципы и правила разрешения споров, возникающих из частных и публичных правоотношений почти одинаковы, сущность указанных отношений обусловила исключение этой категории дел из ГПК.

Зависимость гражданско-процессуальных правоотношений от материальных правоотношений определило включение в кодекс норм, позволяющих рассматривать дела с публично-правовым элементом. Так, законодательство, определяя сокращенные сроки для отдельных категорий дел, предусматривает, возможность рассмотрения

4 Агаралова М. А. Новеллы ГПК и АПК относительно отказа от подведомственности // Вестник Самарского гуманитарного университета. – 2020. – № 6 (3). – С. 40-45.

5 Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: материалы межвузовской науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Потапенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019.

судами дел об оспаривании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые связаны с самовольными постройками. Дело в том, что данные дела, возникают из гражданско-правовых отношений (ст. 222 ГК). Эта статья имеет двойственный характер, с одной стороны, в соответствии с п. 2 ст. 222 ГК, лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. С другой стороны, данная статья предусматривает критерии, позволяющее собственнику земельного участка доказать то обстоятельство, что возведенное строение не является самовольной постройкой, иными словами, подтвердить в суде титул собственника. При этом, не должно вводить в заблуждение указание на соответствие градостроительных правил, норм, правил землепользования, которые относятся к регулированию публичного права, прежде всего земельного. Возведение любого строения включает в сферу своего правового регулирования нормы частного и публичного права. Но в данном случае цивилистические начала в подсобных делах преобладают.

Исключение из ГПК дел, с участием органов государственной власти, не решило окончательно проблему публично-правовых элементов в законодательстве. Разберем некоторые дела, которые не должны рассматриваться в порядке предусмотренным ГПК. Законодательство формирует перечень споров, не входящих в компетенцию третейских судов. Это споры, касающиеся особого производства, а также споры, вытекающие из наследственных отношений, и споры из правоотношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Включив данную категорию дел в ст. 22. ГПК, законодатель определил разрешение данных споров по правилам гражданского производства в судах общей юрисдикции. Можно сделать вывод о том, что вышеназванная категория дел была внесена в ГПК по ошибке, так как закупки товаров для государственных и муниципальных нужд не могут квалифицироваться иначе как экономическая деятельность. Законодатель устанавливает, что к данным отношениям применяются исключительно правила о договоре поставки, то есть споры по этой категории дел должны рассматриваться арбитражными судами. Но в принципе, при наличии оснований такие дела могут рассматриваться судами общей юрисдикции по правилам ГПК.

Другой проблемой подсудности будет являться отсутствие в ГПК норм, регламентирующих производство по некоторым гражданским делам. Так, например ст. 22 ГПК в п.8, ч.1 устанавливает, что суды общей юрисдикции рассматривают дела, возникающие из корпоративных споров с НКО, кроме НКО, дела по корпоративным спорам которых, отнесены к подсудности арбитражных судов. Пленум ВС РФ в п. 31 постановления от 23.06.2015 г. № 26 «О применении судами некоторых положений раздела I части I ГК РФ» разъяснил судам, что при рассмотрении корпоративных споров судами общей юрисдикции положения глав 28.1 и 28.2 АПК применяются по аналогии закона. Применение судами общей юрисдикции норм АПК выявляет проблему отсутствия четкой демаркации между гражданским и арбитражным процессом.

Следовательно, проблема разделения предметов ведения очень серьезная и ее решение возможно путем проведения совокупности научных исследований, основанных на богатой правоприменительной практике. Анализ, проведенный в настоящей статье, дает основания задуматься над имеющимися проблемами в толковании и применении норм ГПК и АПК РФ, выводы которого очевидны. Во-первых, законодателю следует унифицировать понятийный аппарат, разделяющий предметы ведения между судами. Во-вторых, внести ясность в редакцию ряда статей ГПК. В-третьих, дополнить ГПК нормами о разрешении корпоративных споров, предусмотренных п. 8 ч. 1 ст. 22 ГПК либо исключить их из ГПК и отнести к рассмотрению арбитражными судами по правилам АПК РФ.

Пристатейный библиографический список.

1. ФЗ РФ от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Агаралова М. А. Новеллы ГПК и АПК относительно отказа от подведомственности // Вестник Самарского гуманитарного университета. – 2020. – № 6 (3). – С. 40-45.
3. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: материалы межвузовской науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Потапенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019.
4. Егорова М. А. Компетенция судов: новые правила и механизмы // Вестник Самарской гуманитарной академии, серия «Право». – 2018. – № 1 (20).
5. Ярков В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Журнал «Арбитражный и гражданский процесс». – 2019. – № 7.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-177-178

КУРБАНОВ Дени Абасович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АРУТЮНЯН Марина Самвеловна

кандидат юридических наук, доцент финансового и экологического права Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗУМНОГО СРОКА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматривается разумный срок как оценочное понятие в гражданско-процессуальном законодательстве, анализируется судебная практика и законодательство по вопросам, которые непосредственно касаются нарушений прав на судопроизводство в разумный срок и порядок возникновения права на соответствующую компенсацию. В указанной работе сделаны соответствующие выводы по проблемам правоприменения оценочного понятия на практике.

Ключевые слова: разумный срок, судебное разбирательство, достаточность действий, правосудие, оценочное понятие.

KURBANOV Deni Abasovich

Ph.D. in law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ARUTYUNYAN Marina Samvelovna

Ph.D. in law, associate professor of Financial and environmental law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF REASONABLE TIME IN CIVIL PROCEEDINGS

This article considers reasonable time as an evaluative concept in civil procedure legislation, analyzes judicial practice and legislation on issues that directly relate to violations of the rights to legal proceedings within a reasonable time and the procedure for obtaining the right to appropriate compensation. In this paper, relevant conclusions are drawn on the problems of law enforcement of the evaluation concept in practice.

Keywords: reasonable time, trial, sufficiency of actions, justice, evaluation concept.

В российском гражданско-процессуальном законодательстве понятие «разумный срок» рассматривается как один из принципов. Он позволяет оценить длительность производства определенных действий уполномоченными на то государственными органами и их должностными лицами на всех этапах гражданского судопроизводства. С этим принципом так же тесно связаны понятия своевременность, достаточность и эффективность действий суда¹.

Относительная новизна законодательного закрепления указанного принципа в Российском гражданском производстве обуславливают необходимость использования решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) при разрешении вопросов, касающихся присуждения права на компенсацию за нарушение разумного срока, так как на международном уровне данный вопрос давно нашел свое законодательное отражение в международных принципах и нормах.

Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) были внесены изменения². Данное

обстоятельство было вызвано тем, что практически треть жалоб в ЕСПЧ были связаны с нарушением права на судопроизводство в разумный срок.

«Разумный срок судопроизводства» с практической позиции представляет собой определенный временной промежуток в рамках установленных законодательством периодов, предусмотренных для совершения процессуальных действий на всех стадиях гражданского судопроизводства. Отметим, что данное оценочное понятие не является новеллой в юридической науке. Так, еще древние юристы в своих доктринах подчеркивали: «правосудие должно быть скорым, так как его промедление есть отдельный вид отказа». По этому поводу высказывались многие знаменитые научные деятели. Так, по мнению Фетисова О. Е., наличие разнообразных оценочных понятий в нормативных правовых актах нашей страны говорит о существовании правового государства, так как именно это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что мы достигли гораздо более высокого уровня правовой культуры и правосознания населения в той части, что граждане сами могут толковать отдельные положения нормативных актов в своей деятельности, связанной с правоприменением³. При этом, вполне обосновано предъявление к участникам гражданского судопроизводства со стороны государства не только требований высокой правовой культуры, но и должного уровня компетентности и профессионализма при рассмотрении различных вопросов.

Так, по мнению С. С. Безрукова, оценочное понятие это такое относительно-определенное понятие, используемое правоприменителем в его непосредственной деятельности в том случае, если нет возможности оценить все обстоятель-

1 См.: Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. некоторые проблемы несоблюдения процессуальных сроков в судах общей юрисдикции // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2015. - № 2. - С. 127-130.

2 Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010. - № 18. - Ст. 2145.

3 Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2019. - С. 15.

ства дела, исходя из имеющихся на данный момент фактических обстоятельств, и опирающееся на самостоятельную оценку возникшей правоприменительной ситуации субъектом правоприменения⁴.

Понятие «разумный срок» конечно в целом отвечает вышеназванным требованиям, однако при этом имеет ряд характерных особенностей.

Разумные сроки стимулируют участников гражданского судопроизводства к более быстрому и эффективному принятию процессуальных решений, сокращают возможности увеличения «бумажной волокиты» и способствуют соблюдению прав и свобод человека и гражданина.

Формулировка нормы ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ свидетельствует об оценочности данного понятия, так как помимо определения границ течения срока гражданского судопроизводства в отношении конкретного лица, так же устанавливается, что при определении разумного срока учитывается целый ряд обстоятельств, характеризующих данное дело. К таковым, например, относятся: правовая и фактическая сложность, эффективность и достаточность действий судебных органов в пределах установленной законом компетенции и общая продолжительность судопроизводства по делу.

Указанные критерии, в свою очередь, так же являются относительными и имеют оценочный характер. Так, фактическая сложность дела может быть рассмотрена с позиции распространенности подобных дел в судебной практике, то есть она зависит от преюдициальной деятельности вышестоящих судов. При этом, наличие решений по схожим делам позволяет экономить время, что безусловно положительно отражается на течении сроков производства по гражданскому делу.

При определении разумности срока, законодатель, на наш взгляд, допустил некоторые неточности. Еще раз обратимся к ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ. В данной норму указано, что разумный срок рассчитывается в пределах временных границ со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до принятия последнего судебного постановления. В тоже время, ч. 1. ст. 6.1 ГПК РФ указывает, что разумный срок охватывает не только судопроизводство в судах, но и на исполнение судебного постановления.

Помимо этого, отдельное внимание хотелось бы уделить именно критериям определения разумности сроков. Стоит отметить, что абсолютное большинство указанных в ст. 6.1 ГПК РФ критериев так же являются оценочными понятиями, что накладывает на субъектов гражданского судопроизводства определенные обязанности по самостоятельной оценке их значимости⁵. В связи с тем, что как само понятие разумного срока, так и критерии, его определяющие, носят в большинстве своем оценочный характер, зачастую возникают различные споры по поводу их применения в процессе гражданского судопроизводства.

В случае нарушения права на разумный срок судебного производства Компенсация выплачивается и исполняется из средств федерального бюджета Министерством Финансов РФ. Размер выплаты будет зависеть от требования заявителя, различных обстоятельств дела, в связи с которыми судопроизводство было затянато, фактической длительности нару-

шения права на судопроизводство в разумный срок. Так же суд должен учитывать значимость неблагоприятных последствий для заявителя, связанных непосредственно с нарушением его права и практику решений ЕСПЧ по подобным вопросам.

Размер компенсаций значительно варьируется в различных странах. Так, практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что размеры выплат составляют от 300 до 500 евро, при том, что в Европейских странах национальное законодательство устанавливает повышенные тарифы – в среднем от 5 до 6 тыс. евро. Что же касается Российской Федерации, здесь примерная шкала выплат, которая применяется при присуждении компенсации по гражданским и уголовным делам, составляет около 2 евро за каждый день нарушения.

Решение суда о присуждении компенсации вступает в законную силу незамедлительно после его вынесения и может быть обжаловано в апелляционном порядке. При этом исполнение должно быть произведено в трехмесячный срок со дня вынесения решения, а исполнительный лист передается на исполнение самим судом в пятидневный срок.

Таким образом, наличие оценочных понятий в гражданско-процессуальном праве позволяет правоприменительным органам самостоятельно рассматривать и принимать решения по конкретному гражданскому делу с учетом всех фактических обстоятельств.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в гражданско-процессуальном законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - С. 7.
2. Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1976. - № 1. - С. 25-31.
3. Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: Проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2019. - С. 15.
4. Хисматуллин О. Ю., Курбанов Д. А. некоторые проблемы несоблюдения процессуальных сроков в судах общей юрисдикции // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2015. - № 2. - С. 127-130.

4 Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в гражданско-процессуальном законодательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2018. - С. 7.

5 Кашанина Т. В. Оценочные понятия в советском праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 1976. - № 1. - С. 25-31.

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ТКАЧЕНКО Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

На сегодняшний день обязательственные правоотношения являются неотъемлемым элементом гражданского оборота. Несмотря на это в теории и практике остается неурегулированным ряд вопросов, вызывающих трудности и проблемы в правоприменении. В последние годы в судебной практике отмечается устойчивая тенденция роста числа споров, связанных с признанием сделок недействительными и применением последствий ничтожных сделок.

Ключевые слова: недействительные сделки, обязательственные споры, судебное разбирательство, особенности.

SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

TKACHENKO Olga Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL FEATURES OF CONSIDERATION OF DISPUTES ON RECOGNITION OF TRANSACTIONS AS INVALID

Today, legal relations of obligations are an integral part of civil turnover. Despite this, a number of issues that cause difficulties and problems in law enforcement remain unresolved in theory and practice. In recent years, there has been a steady increase in the number of disputes related to the recognition of transactions as invalid and the application of the consequences of void transactions.

Keywords: invalid transactions, binding disputes, court proceedings, special features.

Саркисян В. Г.

Ткаченко О. Ю.

За последние годы в Российской Федерации значительные изменения претерпело как материальное, так и процессуальное законодательство. Несмотря на это в теории и практике остается неурегулированным ряд вопросов, вызывающих трудности и проблемы в правоприменении. Рассмотрение вопросов, связанных с рассмотрением споров о признании сделки недействительной, невозможно без правильной подготовки дела к судебному разбирательству.

Определение норм материального права является необходимым элементом подготовки дела к судебному разбирательству¹. Для данной категории материально-правовым основанием, прежде всего, будут нормы гражданского законодательства, которые регламентируют вопросы, связанные с признанием сделок недействительными.

Правовое основание, регламентирующее недействительность сделки может быть установлено только федеральным законодательством. Оспоримой сделкой является сделка, которая признана действительной, а для ее недействительности необходимо соответствующее судебное решение. Ничтожная сделка недействительна вне зависимости от решения суда. Однако на практике стороны

никогда не признают недействительной ничтожную сделку, поскольку одна из сторон сделки будет всегда заинтересована в действительности такой сделки.

Правом на иск для оспаривания сделки обладает сторона сделки, иное лицо, которое указано в федеральном законодательстве в привязке к данному праву.

Возбуждение дела по данной категории споров зависит от правового статуса участвующих сторон. При условии, если одна из сторон дела по спорам о признании сделки недействительной является субъектом предпринимательской или экономической деятельности, то данное дело будет рассмотрено в арбитражном суде. В том случае, если обе стороны или одна из сторон являются гражданами, которые не являются субъектами предпринимательской или экономической деятельности, то данный спор будет рассмотрен в суде общей юрисдикции. Для данной категории споров характерны общие положения гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права о компетенции и подсудности. Также стоит отметить, что по общему правилу в течение пяти дней с того дня как исковое заявление поступило в суд, судья обязан рассмотреть вопрос, связанный с его принятием к производству.

1 Иванова Т. К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - № 2. - Том 1. - 2018. - С. 103-108.

Особого внимания при подготовке дела к судебному разбирательству заслуживает процесс доказывания и доказательства.

Распределение бремя доказывания относительно обязательственных правоотношений непосредственно зависит от правовой природы и содержания того или иного конкретного обязательственного правоотношения. Прежде всего, необходимо установить обязанности по исполнению обязательств, а именно установить наличие в нормах материального права или в договоре обязанности и наступление срока исполнения.

Характерной особенностью обязательственных правоотношений, в которых у обеих сторон есть взаимные обязательства, является возможность перераспределения между сторонами спора бремени доказывания. Для рассмотрения вопросов о распределении бремени доказывания в обязательственных спорах необходимо учитывать не только нормы материального права и положения конкретного договора, но судебную практику по данным спорам.

При доказывании обстоятельств, которые имеют значение для дела, сторонам необходимо учитывать позицию суда по вопросам, связанным с предъявленными доказательствами. Также необходимо заблаговременно уточнить содержание противоправности, которая имела место при совершении сделки.

Заявление о недействительности ничтожно или оспоримой сделки в любой форме, а также заявление о применении последствий недействительной сделки не имеет для суда какого-либо значения с юридической точки зрения в том случае, если лицо действует недобросовестно.

В контексте общего подхода к установлению ничтожности в отдельном процессе по иску заинтересованного лица необходимо учитывать п. 78 ранее указанного постановления. Положения, которые закреплены в данном постановлении, отчасти противоречат буквальному толкованию ст. 166 ГК РФ. Однако данные положения постановления развивают подход надлежущего истца как лица, доказавшего свой законные интересы в оспаривании.

Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 делает акцент на том, признание сделки недействительной на практике нередко применялось как один из способов освобождения или неисполнения обязательства перед добросовестной стороной, которая требует его исполнения.

Для того чтобы сократить появления подобных случаев на практике в постановлении Пленума ВС РФ указывается на то, что заявление о недействительности ничтожной и оспоримой сделки, а также о применении последствий недействительной сделки не будут иметь юридического значения для суда в том случае, если лица, которые обращаются с таким заявлением действуют недобросовестно даже при условии, если поведение данных лиц уже после заключения сделки являлось основанием другим лицам полагать действительной данную сделку².

Данные положения имеют весомое практическое значение в силу того, что они являются гарантией стабильности гражданского оборота и также правовой защитой его участвующих субъектов. С процессуальной точки зрения данные положения постановления выражаются в следующем:

– во-первых, оценке поведения относительно сделки подлежит не только стороны данной правоотношения, но и

иные лица, которые заявляют о недействительности сделки;

– заявления и возражения, поданные в любой процессуальной форме, как от сторон сделки, так и от лиц, участвующих в деле, подлежат оценке;

– заявления о недействительности как оспоримых, так ничтожных сделок подлежат оценке.

В том случае, если суд характеризует соответствующее заявление о ничтожности или недействительности сделки как заявление, которое не имеет юридического значения, то означает ли данная позиция суда признанием действительности ничтожной сделки? Данный вопрос как с практической, так и с теоретической точки зрения является неоднозначным, и не нашел своего отражения в рассматриваемом постановлении ВС РФ.

Для анализа особенностей рассмотрения данной категории споров необходимо анализировать нормы материального права, а также судебную практику.

В вопросах, связанных с рассмотрением дел по данной категории споров необходимо отметить, что практика неоднозначна в некоторых аспектах применения эстоппеля к ничтожным сделкам. В данном контексте необходимо отметить, что судебная практика применения эстоппеля к ничтожным сделкам весьма неоднозначна. В некоторых случаях суды после установления ничтожности сделки отказываются применять эстоппель, и других ситуациях суды действуют иначе.

Ущемление публичных интересов является одной из причин формирования неоднозначной судебной практики применения эстоппеля к ничтожным сделкам. Таким образом, при рассмотрении судами дел о недействительности сделок применение эстоппеля возможно только при отсутствии противоречия публичным интересам.

Для рассмотрения особенностей процесса доказывания в арбитражном или гражданском процессе по спорам, вытекающим из обязательственных правоотношений, необходимо рассмотреть общие положения о доказывании, которые регламентированы ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ.

В данном контексте стоит отметить, что распределение бремя доказывания непосредственно зависит от правовой природы и содержания того или иного конкретного обязательственного правоотношения.

Прежде всего, необходимо установить обязанности по исполнению обязательств, а именно установить наличие в нормах материального права или в договоре обязанности и наступление срока исполнения. При рассмотрении споров, которые вытекают из обязательственных правоотношений, в частности, о признании сделки недействительной, необходимо определить соотношение обязанностей сторон. Характерной особенностью обязательственных правоотношений является возможность перераспределения между сторонами спора бремени доказывания. Для рассмотрения вопросов о распределении бремени доказывания в обязательственных спорах необходимо учитывать не только нормы материального права и положения конкретного договора, но судебную практику по данным спорам.

В предмет доказывания по делам о признании сделки недействительной входят соблюдение следующих условий при заключении сделки:

– выяснения вопроса соответствия законодательству содержания сделки и ее правовых последствий;

– выяснения такого вопроса, как совершалась ли сделка дееспособным лицом;

2 Киселев А. А. Вопросы квалификации и классификации недействительных сделок // Юрист. - 2007. - № 12. - С.27.

– выяснения вопроса соответствия волеизъявления лица его действительной воле;

– выяснения вопроса соответствия формы сделки той форме, которая установлена законом;

– выяснения вопроса о существовании оснований для признания сделки недействительной (мнимость, притворность сделки и др.)³.

При этом можно говорить о том, что недействительность договора не исключает и возможности использования его в качестве обычного письменного доказательства, если он может иметь доказательственное значение. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 14.07.2009 № 5286/09 по делу № А40-69115/07-47-615 при рассмотрении дела суд указал, что установление судами недействительности соглашения о новации и договора займа и исключение их из числа доказательств по делу не опровергают факт признания долга, поскольку они были подписаны ответчиком.

Так же признание сделки недействительной влечет за собой, и такой момент как признания недействительными и других сделок, связанных с ней. Если, например, переданное по сделке имущество оплачено порочными векселями, то такое имущество считается приобретенным по безвозмездной сделке, которая при наличии оснований (к примеру, притворная сделка, прикрывающая собой дарение между коммерсантами) может быть признана недействительной (постановление Президиума ВАС РФ от 26.11.2013 № 7317/13 по делу № А06-5423/2011).

Обязательственные споры, по делам о признании сделок недействительными, как и другие гражданско-правовые споры, возможно урегулировать с помощью различных примирительных процедур.

Особенности использования примирительных процедур по спорам по делам о признании сделок недействительными не имеют каких-либо отличий от примирительных процедур в сфере гражданско-правовых споров.

При этом мы можем говорить о том, что в судебном разбирательстве необходимо также доказать, каким образом оспариваемый договор нарушает права и законные интересы лица и каким образом признание договора недействительным повлечет восстановление нарушенных прав.

Как указывается в постановлении Президиума ВАС РФ от 20.01.2004 № 10623/03 «при указанных обстоятельствах приведение сторон в первоначальное положение с возвращением полученного по сделке невозможно, и, следовательно, избранный истцом способ защиты не приводит к восстановлению его субъективных прав».

На наш взгляд, рассматриваемый подход может на практике привести к таким ситуациям, когда суд отказывает в констатации факта недействительности сделки по мотиву того, что признание договора ничтожным неспособно привести к восстановлению нарушенных прав заявителя.

Судебное решение по данной категории споров может содержать указание о том, какие необходимо применить последствия недействительности сделки.

Законодательство предоставляет право суду на свое усмотрение применять последствия недействительности именно ничтожной сделки, при одном из условий: такое поведение требуется для защиты публичных интересов; в иных предусмотренных федеральным законом случаях.

При рассмотрении дел по данной категории споров немаловажным является вопрос о последствиях признания сделки недействительной.

По общему правилу, недействительная сделка не влечет каких-либо правовых последствий. Сделка будет считаться недействительной с момента ее совершения. После признания сделки недействительной наступает двусторонняя реституция сторон данной сделки. В том случае, если реституция невозможна, имеет место быть возмещение стоимости. В тоже время суд вправе не применять последствия недействительности сделки в таких случаях, если их применение противоречит основам правопорядка или нравственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате вынесения судебного решения по делу о признании сделки недействительной заключенные сделки могут быть признаны недействительными по различным причинам, указанным нами выше. Стороны по делам о признании сделок недействительными приводятся все в первоначальное состояние, возвращая друг другу все полученное по сделке, так будто ее и не было. В случаи, когда невозможно провести такой обратный возврат в натуре стоимость переданного имущества, выполненных работ или оказанных услуг компенсируется в деньгах, в соответствии с гражданским законодательством, о чем в резолютивной части судебного решения специально указывается.

Пристатейный библиографический список

1. Зинченко С., Газарьян Б. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства // Хозяйство и право. - 2009. - № 2. - С. 22-24.
2. Иванова Т. К. Особенности недействительности сделки несостоятельного должника // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. - № 2. - Том 1. - 2018. - С. 103 - 108.
3. Киселев А. А. Вопросы квалификации и классификации недействительных сделок // Юрист. - 2007. - № 12. - С. 26-30.

3 Зинченко С., Газарьян Б. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства // Хозяйство и право. - 2009. - № 2. - С. 23.

ИСАЕВ Шамиль Акаевич

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с применением мер административной ответственности за посягательства на природные ресурсы и, следовательно, нарушения законодательства об охране окружающей среды. Многочисленность таких нарушений, а также существенная опасность, которую они в себе несут для здоровья населения и сохранности природной среды свидетельствуют о высокой значимости рассмотрения данного вопроса. Анализ законодательства и судебной практики позволяет наглядно продемонстрировать наличие огромного количества проблем, как в области законотворчества, так и в практике применения издаваемых норм, не позволяющих в полной мере использовать санкции законодательства об административных правонарушениях для эффективного воздействия на юридических и физических лиц, наносящих ущерб окружающей среде.

Ключевые слова: окружающая среда, административно-экологические правонарушения, экологическое правонарушение, состав экологического правонарушения, административная ответственность, совершенствование административной ответственности за экологические правонарушения, экологическая безопасность.

ISAEV Shamil Akaevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES: STATE AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

The article deals with issues related to the application of measures of administrative responsibility for encroachments on natural resources and, consequently, violations of legislation on environmental protection. The number of such violations, as well as the significant danger they pose to the health of the population and the safety of the natural environment, indicate the high importance of considering this issue. An analysis of legislation and judicial practice allows us to clearly demonstrate the presence of a huge number of problems both in the field of lawmaking and in the practice of applying the published norms, which do not allow full use of the sanctions of the legislation on administrative offenses for effective impact on legal entities and individuals that damage the environment.

Keywords: environment, administrative and environmental offenses, environmental offenses, composition of an environmental offense, administrative responsibility, improving administrative responsibility for environmental offenses, environmental safety.

На протяжении многих лет приоритетным направлением деятельности любого государства является снижение факторов негативного воздействия на окружающую среду. Всемирная Организация Здравоохранения (далее – ВОЗ) приводит очень показательную статистику, согласно которой около 20% всех факторов, влияющих на состояние здоровья человека, приходится на долю окружающей среды. Различные химические выбросы способствуют загрязнению окружающей среды и, соответственно, приводят к неблагоприятным изменениям в состоянии здоровья человека, выражающихся в изменениях физиологического характера.

В Российской Федерации за решение этой проблемы взялись основательно, поскольку статистика говорит о плачевном состоянии правовой грамотности граждан. Так, только сотрудниками Росприроднадзора за 2012 год было возбуждено свыше 30 тысяч административных правонарушений в сфере природопользования, а уже в 2018 году чуть более 20 тысяч. Стоит отметить, что за несколько лет прослеживался и ежегодный рост объемов денежных взысканий за такие правонарушения. Данная статистика еще раз подчеркивает важную роль административной ответственности в общественных отношениях экологического характера, поскольку позволяет поддерживать в тонусе механизмы правопорядка.

Основной Закон государства в ст. 58 закрепляет положение, согласно которому каждый обязан сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам. Отечественный институт правового обеспече-

ния охраны окружающей среды зиждется на данной норме, поскольку такое положение продиктовано высшей юридической силой Конституции РФ. Безусловно, одним из важнейших элементов этой конструкции является институт юридической ответственности.

Значимое место в системе законодательства о природоохранных отношениях занимает Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (далее – ФЗ № 7). В данном законе вопросам ответственности за экологические правонарушения посвящена Глава XIV «Ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и разрешение споров в области охраны окружающей среды». Очевидно, что закон, являющийся базовым в данной отрасли, регламентирует только основные положения, которые, в свою очередь, раскрываются более подробно в иных нормативно-правовых актах. Так, ФЗ № 7 предусматривает такие виды ответственности как: дисциплинарная, имущественная, административная и уголовная.

Рассматриваемую нами, административную ответственность за экологические правонарушения исчерпывающе регламентирует Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), принятый в 2001 году. Составы экологических правонарушений детально рассмотрены в главе 8 КоАП РФ, именуемой «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Элементы состава административного правонарушения идентичны с элементами составов

других деликтов и представлены субъектом, объектом, субъективной стороной и объективной стороной¹. Говоря кратко, субъект представлен физическими и юридическими лицами. Объектом могут выступать любые общественные отношения по поводу предмета экологического права. Объективная сторона экологического правонарушения может выражаться как в действии, так и бездействии субъектов. Субъективная сторона экологического правонарушения представляет собой психическое отношение правонарушителя к содеянному противоправному деянию и наступившим вредным последствиям.

Однако в самом экологическом законодательстве нет четкого определения понятия административно-экологического правонарушения. В юридической же науке предлагаются, например, следующие определения этого вида правонарушения. «Экологическим правонарушением признается посягающее на экологический правопорядок, экологические права и свободы граждан, право собственности на природные ресурсы и порядок управления природопользованием и охраной окружающей среды противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие (или бездействие), которое причинило или могло причинить вред окружающей среде и за которое предусмотрена законодательством административная ответственность»².

При исследовании административного экологического правонарушения важно уметь отличать его от экологического преступления, поскольку они имеют общие черты. Различия представлены степенью их общественной опасности, размерами ущерба экологическим системам, неоднократность посягательств и т.д.

В последнее время заметна тенденция на рост числа норм, регулирующих ответственность. Это указывает на то, что наряду с противодействием экологическим преступлениям одной из наиболее важных задач обеспечения правопорядка выступает противодействие административным экологическим правонарушениям в связи с широкой массовостью последних и огромными размерами нанесенного ими реального ущерба³.

Говоря об эффективности административной ответственности в рассматриваемой сфере, нельзя умалчивать и о проблемах, с которыми приходится сталкиваться на практике. К сожалению, применение административной ответственности за экологические правонарушения не может в полной мере упорядочить отношения в экологической сфере. Большая вина в наличие этих проблем ложится на правоохранительные органы. В частности, недобросовестное отношение отдельных должностных лиц уполномоченных органов государственной власти способствует распространению латентной преступности, поскольку ими не исполняются обязанности по выявлению и регистрации противозаконных деяний. Ряд специалистов приводит страшную статистику, согласно

которой лишь каждое двадцатое нарушение подвергается учету и дальнейшему разбирательству.

Анализ действующего экологического-административного законодательства позволяет сделать вывод о наличии в нем некоторых недостатков, касающихся административной ответственности за нарушения требований природоохранного характера: непоследовательность решений законодателя по вопросу о видах составов административных правонарушений в отдельных случаях; недостаточная разработанность положений ответственности за нарушение законодательства об экологической экспертизе, о генно-инженерной деятельности, о жестоком обращении с животными и т.п.; неоднородны и не всегда соразмерны санкции.

На наш взгляд, совершенствование реальной юридической силы института административной ответственности должно проходить посредством дальнейшего развития норм, прежде всего, процессуального законодательства, а также перестройки деятельности правоохранительных органов, повышения эффективности в вопросах предупреждения, пресечения экологических деликтов, применения санкций к правонарушителям. Актуальной также является задача получения правоприменителями специальных знаний, необходимых для эффективного противодействия, именно, экологическим правонарушениям.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы применения мер административного наказания за правонарушения, совершаемые в экологической сфере, в ближайшее время не утратят своей остроты. Сложившееся правоприменительная практика, официальное и доктринальное толкование административно-правового законодательства, по нашему мнению, смогут снять остроту проблемы, а также повысит эффективность деятельности правоохранительных органов в названной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах. - М: Проспект, 2001.
2. Коряковцев Ю. Н., Соболев И. А. Состояние и перспективы совершенствования административной ответственности за экологические правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyaniye-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-pravonarusheniya>.
3. Фархутдинов Д. Ф. К вопросу об административной ответственности за экологические правонарушения // Правовое государство: теория и практика. - 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-pravonarusheniya>.
4. Яковлева Е. А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения: диссертация к.ю.н. - Тюмень: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», 2010.
- 1 Фархутдинов Д. Ф. К вопросу об административной ответственности за экологические правонарушения // Правовое государство: теория и практика. - 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnoy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-pravonarusheniya> (дата обращения: 24.11.2020).
- 2 Дубовик О. Л. Экологическое право в вопросах и ответах. - М: Проспект, 2001. - С. 137.
- 3 Яковлева Е. А. Проблемы административно-правовой ответственности за экологические правонарушения: диссертация к.ю.н. - Тюмень: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», 2010. - С. 5.

ИВАНОВА Антонина Николаевна

кандидат юридических наук, начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ В РОССИИ: КОЛЛИЗИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Решение проблемы рождаемости в связи со сложной демографической ситуацией в России выходит на первый план. Одним из направлений социальной политики государства являются меры поддержки семей с детьми. В статье анализируются разные законодательные подходы к определению понятия «многодетная семья».

Автор приходит к обоснованному выводу о необходимости закрепления понятия многодетной семьи на федеральном уровне с тем, чтобы избежать неравенства семей в нашей стране с учетом региона проживания и обеспечить минимум защиты их прав и законных интересов.

Ключевые слова: семья, демография, многодетная семья, несовершеннолетние, ребенок, дети.

Иванова А. Н.

IVANOVA Antonina Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Execution of punishments not connected with deprivation of liberty and legal support of activity of criminally-executive system sub-faculty of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia

LARGE FAMILY IN RUSSIA: CONFLICTS OF LEGAL REGULATION

The solution to the problem of fertility in connection with the difficult demographic situation in Russia comes to the fore. One of the directions of the state's social policy is measures to support families with children. The article analyzes different legislative approaches to the definition of "large family".

The author comes to a reasonable conclusion about the need to consolidate the concept of a large family at the Federal level in order to avoid inequality of families in our country, taking into account the region of residence and to ensure a minimum protection of their rights and legitimate interests.

Keywords: family, demography, large family, minors, child, children.

В настоящее время Россия переживает глубокий демографический кризис. Известно, что состояние демографии любого государства оценивается с позиций трех ее составляющих: рождаемость, миграция и смертность. Пандемия COVID-19, охватившая весь мир, усугубила и без того сложную ситуацию: налицо снижение рождаемости, торможение миграционных процессов и увеличение смертности.

В частности, по данным Росстата¹ с января по сентябрь 2020 года естественная убыль населения России составила 387, 1 тыс. человек, что на 150,2 тысячи человек больше, чем за аналогичный период 2019 года. При этом с января по сентябрь 2020 года родился 1068771 ребенок, умерли 1455916 человек. Миграционные процессы характеризуются оттоком мигрантов в страны проживания, с одной стороны, и невозможностью притока новых в связи с закрытием границ ряда государств, и прежде всего ближнего зарубежья. Как мы видим, население России сокращается стремительными темпами.

В 2019 году принята программа «Демография», которая предполагает в краткосрочной перспективе увеличение суммарной рождаемости, продолжительности

жизни, снижение смертности, ведение здорового образа жизни.

Кроме того, в своем послании Федеральному собранию РФ Президент России обозначил, что обеспечение устойчивого демографического роста – наша историческая обязанность². и выполнить эту обязанность нужно за счет увеличения реальных доходов граждан нашей страны.

В таких условиях поддержка семьи становится первоочередной задачей государства. В действующем российском законодательстве понятие «семья» не определено. В разные периоды развития теории права высказывались различные точки зрения относительно того, что же есть семья. Для целей раскрытия анализируемой темы представляется, что семья – это союз совместно проживающих лиц, основанный на браке, родстве или ином приравненном к ним основании.

Среднестатистическая российская семья сегодня имеет одного-двух детей, поэтому увеличение количества детей в семье является тем незаменимым потенциалом, с помощью которого, в том числе, можно решить демографическую проблему.

1 Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vuOQkoxl/edno9-2020.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

2 Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/15/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-v-poslanii-federalnomu-sobraniuu.html> (дата обращения: 27.11.2020).

Необходимо отметить, что указом Президента РФ от 05.05.1992 № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» критерии определения семьи к категории многодетной с дополнительными мерами социальной поддержки отнесены к полномочиям субъектов Российской Федерации в зависимости от национально-культурных и иных особенностей развития региона.

На сегодняшний день подходы к законодательному закреплению понятия «многодетная семья» можно разделить на следующие группы.

Первая группа регионов устанавливает, что многодетная семья – семья, имеющая в своем составе трех и более детей в возрасте до 18 лет, включая усыновленных детей и детей, принятых под опеку или попечительство (например, к ним относятся Республика Алтай, Республика Башкирия, Республика Бурятия, Республика Дагестан, г. Санкт-Петербург, Пермский край, Кемеровская область, Томская область и ряд других)³.

Критериями отнесения семьи к категории многодетных в данном случае являются: количество детей в семье (три и более), а также их возраст – до 18 лет. Кроме того, учитываются как рожденные, усыновленные, так и взятые на условиях опеки или попечительства на воспитание в семью дети.

При таком подходе в семье, где воспитывается три ребенка, и старший ребенок достигает возраста 18 лет, семья в силу закона субъекта Российской Федерации перестает быть многодетной. Однако не учитывается тот факт, что в настоящее время в возрасте 18 лет ребенок оканчивает школу, не имеет профессии и специальности, и в большинстве случаев продолжает обучение в образовательной организации высшего образования, не имея при этом собственного источника дохода. Очевидно, что в этом случае на родителей ложится дополнительное бремя расходов по получению им такого образования. Иными словами, семья фактически остается многодетной, но уже без поддержки государства.

Вторая группа субъектов Российской Федерации учитывает данные обстоятельства, поскольку под многодетной семьей они понимают семью, имеющую трех и более детей (в том числе пасынков и падчериц, а также детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в данных семьях под опекой и попечительством) в возрасте до 18 лет, а также детей в возрасте до 22 либо до 23 лет, обучающихся по очной форме обучения в образовательных организациях (Республика Крым, Республика Хакасия, Красноярский край, Хабаровский край, Новосибирская область, г. Севастополь, Владимирская область)⁴.

Критериями отнесения семьи к многодетной в данном случае являются: количество детей (трое и более), а также их возраст – до 18 лет по общему правилу, до 22 или 23 лет, если они обучаются по очной форме обучения в образовательных организациях.

Как отмечалось, такой подход региона к определению многодетной семьи является более оправданным, при этом весь период обучения старшего ребенка (детей) семья может рассчитывать на меры социальной поддержки.

Третий подход основывается на понимании многодетной семьи как семьи, в которой родились и (или) воспитываются трое и более детей (в том числе усыновленные, а также пасынки и падчерицы) до достижения младшим из них возраста 16 лет, а обучающимся в образовательном учреждении, реализующем общеобразовательные программы, – 18 лет (например, г. Москва)⁵.

Критериями отнесения семьи к категории многодетных в данном случае помимо традиционного количества детей является возраст младшего из них. Так, в семье, где воспитываются пятеро детей, старшему из которых – 18 лет, а младшему – 2 года, статус многодетной будет иметь место, по крайней мере, еще 14 лет.

Согласно Конституции Российской Федерации, семья, материнство и детство охраняются государством. Представляется, что провозглашение приоритетным направлением деятельности государственных органов укрепление семьи и защиту детства требует пересмотра законодательных подходов к такому понятию как многодетная семья.

Существующий на сегодняшний день явный перекося в понимании семьи, в которой воспитывается трое и более детей в зависимости от региона ее проживания не отвечает принципу социальной справедливости.

Так, в настоящее время с точки зрения действующего законодательства семья с тремя детьми, старшему из которых 18 лет, он является студентом, обучающимся в образовательной организации высшего образования, проживающая в Красноярском крае, является многодетной, однако та же семья в случае ее проживания в Кемеровской области многодетной уже являться не будет.

Представляется, что первоначальным шагом к увеличению рождаемости в России должен быть пересмотр подходов к законодательному закреплению понятия многодетная семья. Необходимо на федеральном уровне определить критерии такой семьи, с тем, чтобы не ущемлять права многодетных семей в зависимости от региона проживания, предоставляя регионам право расширять эти критерии.

Наиболее справедливой будет являться позиция, уже применяемая в ряде регионов, согласно которой многодетной семьей в России является семья с тремя и более детьми в возрасте до 18 лет, а также детьми в возрасте до 22 либо до 23 лет, если они обучаются по очной форме обучения в образовательных организациях, независимо от их организационно-правовой формы.

Расширение критериев многодетных семей потребует дополнительных бюджетных средств, однако в этой ситуации необходимо исходить из конечной цели такого подхода.

3 См., например: Закон Томской области от 16.12.2004 № 253-03 «О социальной поддержке граждан, имеющих несовершеннолетних детей».

4 См., например: Закон Хабаровского края от 25.01.2005 № 254 «О мерах социальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, ветеранов труда, лиц, проработавших в тылу в период Великой Отечественной войны, и семей, имеющих детей».

5 См., например: Закон г. Москвы от 23.11.2005 № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве».

Дополнительная нагрузка на бюджет обусловлена мерами той социальной поддержки, на которую может рассчитывать семья, имеющая такой статус.

Законодательно (на федеральном уровне) для многодетных семей определены такие виды льгот, как скидка от 30 процентов на оплату коммунальных услуг или твердого топлива, если семья проживает в жилом помещении с печным отоплением; первоочередной прием детей в детский сад; бесплатное обеспечение школьным питанием и школьной одеждой; бесплатный проезд на городском транспорте, кроме такси; бесплатное обеспечение лекарствами детей до 6 лет по рецепту врача; ежемесячное разовое посещение театра, кинотеатра или выставки. Как видим, в данном случае речь идет не о финансовой помощи таким семьям, а о послаблении нагрузки в связи с предоставлением скидки или «бесплатности» некоторых потребностей многодетной семьи.

На федеральном уровне следует определить полномочия регионов таким образом, чтобы в зависимости от социально-экономического положения они могли дополнять соответствующие меры социальной поддержки многодетным семьям, но, ни в коей мере не ухудшать их правовое положение. Только таким способом возможно нивелировать социальные различия, оказать помощь семьям, выполняющим общественно значимую функцию.

Следует учитывать и то обстоятельство, что меры социальной поддержки при многодетности семьи связываются законодательством регионов с ее статусом малоимущей. Представляется, что ряд льгот должен носить характер универсальных, то есть гарантируемых государством только лишь в силу ее признания таковой. В противном случае мы будем наблюдать снижение ценности многодетной семьи в глазах государственных органов и общества в целом. Так же, как мы сегодня можем наблюдать пренебрежительное отношение последних к категории малоимущих граждан.

В то же время очевидно, что если семья отличается от среднестатистических показателей по стране в положительную сторону, поскольку такое положение семьи одобряется государством, в анализируемой ситуации большим количеством детей, соответственно, такая семья должна иметь право на поддержку не только в силу факта низких доходов.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить следующее. Демографическая ситуация в стране бросает органам власти всех уровней и всему населению России новые вызовы. Улучшить демографию возможно только проводя целенаправленную политику по увеличению рождаемости, снижению смертности и привлечению мигрантов. В связи с этим, становится очевидным, что увеличение рождаемости возможно только тогда, когда государством созданы для этого все условия, а сама семья уверена в завтрашнем дне.

Поскольку в настоящее время понятие «многодетная семья» определяется законами субъектов Российской Федерации, наблюдается значительное неравноправие многодетных семей в России в связи с использованием различных критериев для целей получения указанного статуса. Кроме того, в настоящее время имеет место дискриминация приемных семей по признаку терри-

ториальности (или места проживания). В то же время практически все регионы России использует для целей многодетности семьи такие критерии, как количество детей, их статус (рожденные, усыновленные, приемные, подопечные, падчерицы и пасынки) и их возраст.

Понятие многодетной семьи необходимо закрепить на федеральном уровне, только так возможно устранить неравенство правового положения многодетных семей в России, независимо от того, в каком регионе они проживают.

Федеральным законодательством определен минимум льгот для многодетных семей, и каждый регион в силу своих финансовых возможностей старается оказать меры социальной поддержки, зачастую только, если многодетная семья относится к категории малоимущих. В связи с этим, необходимо, чтобы ряд льгот носил характер неотъемлемых исключительно в силу получения семьей статуса многодетной, в противном случае, такая семья вряд ли ощутит заботу о ней со стороны государства и его заинтересованность в увеличении количества детей в семье.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/01/15/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-v-poslanii-federalnomu-sobraniuu.html> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Оперативные данные по естественному движению населения Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vuOQk0xl/edn09-2020.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ПРАВО НА СНИЖЕНИЕ РАЗМЕРА АЛИМЕНТОВ: ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Всем известно, что родители должны содержать своих несовершеннолетних детей, однако у каждого плательщика, который выплачивает алименты в принудительном порядке, время от времени появляется желание уменьшить размер своего участия в материальных тратах на ребенка и попытаться снизить ранее установленный судом размер алиментов. Семейное законодательство РФ предоставляет такую возможность лицам, чье материальное или семейное положение по каким-то причинам изменилось. При этом большинство плательщиков уверены, что рождение последующих детей (в других браках) неизбежно внеся свои коррективы в материальное положение любой семьи, является безусловным на то основанием. Однако судебная практика свидетельствует об иной позиции по данному вопросу.

Ключевые слова: моральное право, ребенок, родители, плательщик алиментов, размер алиментов, материальное положение, семейное положение, снижение размера алиментов, судебное разбирательство, справедливость, противоположные решения.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE RIGHT TO REDUCE THE AMOUNT OF ALIMONY: FICTION OR REALITY

Everyone knows that parents must support their minor children, however, every payer who pays alimony forcibly, from time to time there is a desire to reduce the amount of his participation in material spending on the child and try to reduce the amount of alimony previously established by the court. Family legislation of the Russian Federation provides such an opportunity for persons whose financial or marital status has changed for some reason. At the same time, the majority of payers are sure that the birth of subsequent children (in other marriages), inevitably making their own adjustments to the financial situation of any family, is an unconditional reason for this. However, judicial practice indicates a different position on this issue.

Keywords: moral right, child, parents, alimony payer, amount of alimony, financial situation, marital status, reduction in the amount of alimony, legal proceedings, justice, opposite decisions.

Материальная поддержка членов своей семьи является не просто моральным правом, но и конституционной обязанностью добросовестного гражданина. Родители обязаны материально поддерживать своих несовершеннолетних, а в некоторых случаях – и совершеннолетних детей. Эта обязанность является вполне логичным последствием родительства, и когда ребенку посчастливилось родиться в нормальной семье, вопросов с его содержанием обычно не возникает. Проявлять интерес к содержанию закона, регламентирующего порядок взыскания алиментов, субъекты семейных правоотношений начинают тогда, когда договориться мирным путем не получилось. И тогда могут возникнуть различные препятствия, о которых не догадываются не только сами стороны конфликта, но и закон.

Вообще, нельзя не признать тот факт, что российское законодательство отличается довольно разумным системным подходом в разрешении различных вероятных ситуаций, с которыми могут столкнуться потенциальные участники гражданского процесса. Семейное законодательство, безусловно, не являясь идеальным, тем не менее, во многих случаях предусматривает четкий алгоритм действий в случае возникновения каких-то обстоятельств и возможные пути решения спорной ситуации. Понятно,

Кожина Ю. А.

что закон не может регулировать абсолютно все стороны семейной жизни, но дает четкие указания на допустимый вариант поведения сторон. Так, п. 1 ст. 119 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) допускает возможность изменения ранее установленного судом размера алиментов. При этом законодатель обращает внимание на тот факт, что суд вправе изменить установленный размер алиментов по требованию любой из сторон в случае изменения материального или семейного положения сторон. Вроде бы, позиция законодателя выглядит вполне логично и справедливо, и людям, далеким от юриспруденции, с первого взгляда может показаться, что, например, рождение или усыновление плательщиком иных детей (например, в других браках) является безусловным основанием для снижения размера алиментов на детей, рожденных ранее. Аналогичной позиции придерживается и главный правоприменитель – Верховный Суд РФ, который в своем постановлении от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»¹ (далее – постановление №

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

56) разъясняет основания для такого возможного уменьшения или увеличения размера долей, установленных п. 1 ст. 81 СК РФ. Так, согласно п. 20 постановления размер долей может быть изменен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При этом Верховный Суд РФ разъясняет, что под «иными» обстоятельствами следует понимать: наличие у плательщика алиментов других несовершеннолетних и (или) нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также иных лиц, которых он обязан по закону содержать; низкий доход плательщика алиментов; состояние здоровья плательщика алиментов (например, нетрудоспособность вследствие возраста или состояния здоровья), а также ребенка, на содержание которого производится взыскание алиментов (например, наличие у ребенка тяжелого заболевания, требующего длительного лечения).

Тем не менее, в действительности все не так прозаично. Учитывая сложившуюся судебную практику по подобным категориям дел, выясняется следующее. Изменение семейного положения плательщика алиментов, под которым постановление № 56 понимает наличие у него других несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо иных лиц, которых он обязан по закону содержать, не является для судов безусловным основанием для изменения размера алиментов, что, в действительности, следует признать правильным. Так, апелляционным определением Московского городского суда от 8 июля 2020 г. по делу № 33-23667 суд отказал в удовлетворении иска Н.Р. к Н.В. об уменьшении размера алиментов, выплачиваемых в пользу ответчика на содержание несовершеннолетних детей в связи с изменением семейного положения, а также в связи с нахождением на иждивении у истца еще двоих несовершеннолетних детей от другого брака. Решением районного суда было постановлено искивые требования Н.Р. удовлетворить и взыскивать на содержание каждого ребенка 1/8 доли со всех видов доходов. Судебная коллегия пришла к выводу об отмене данного решения на основании п. п. 1, 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, поскольку при вынесении решения суд исходил лишь «из факта изменения семейного положения, а также нахождения на иждивении истца еще двоих несовершеннолетних детей, в связи с чем данные изменения не позволяют поддерживать выплату алиментов в прежнем размере». По мнению вышестоящей инстанции, суд неправильно определил имеющие значение для дела обстоятельства и неправильно применил нормы материального права. При этом, казалось бы, решение районного суда вынесено в соответствии с нормами материального права, основным источником которого, в данном случае является Семейный кодекс РФ, а именно, п. 1 ст. 119, допускающий возможность изменения размера алиментов как в сторону их увеличения, так и в сторону их уменьшения при изменении материального или семейного положения сторон. И здесь важно обратить внимание на союз «или», который используется в исследуемой статье. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, союз «или» соединяет однородные члены предложения, находящиеся в отношениях взаимоисключения; толковый словарь современного русского языка Лопатиных также характе-

ризует этот союз как разделительный, который употребляется при сопоставлении предложений или отдельных его членов предложения, по значению исключающих или заменяющих друг друга². И если буквально толковать п. 1 ст. 119 СК РФ, то получается, что изменение семейного положения (например, рождение ребенка в другом браке) уже само по себе может послужить основанием для изменения размера алиментов. В таком случае, чтобы избежать двоякого толкования статьи 119, целесообразно вместо союза «или» использовать союз «и» с тем, чтобы у заинтересованных лиц не возникало противоречивых неоправданных ожиданий. Однако, как показал Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 13 мая 2015 г.³ (далее – Обзор), при разрешении судом требований об изменении размера алиментов суды зачастую оставляют без внимания подобные факты. Согласно данным Обзора, суды в целом правильно применяли положения п. 1 ст. 119 СК РФ, однако в некоторых случаях, наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка (детей от других браков) некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу ответчика. Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, удовлетворил его искивые требования и уменьшил размер алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка.

В то же время, руководствуясь одним и тем же законом, суды иногда выносят диаметрально противоположные решения по аналогичным делам. Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 января 2020 г. № 88-429/2020 было отказано в удовлетворении кассационной жалобы, поданной Б.С. Согласно материалам дела, Б.С. обратился с иском к Б.О.С. о снижении размера взыскиваемых алиментов, указав на то, что на основании судебного приказа он обязан к уплате алиментов на содержание малолетнего сына. Б.С. вступил в брак с Б.О.В, от брака с которой имеет еще двоих малолетних детей. На их содержание на основании судебного приказа выплачивает алименты в размере 1/3 части видов заработка в пользу Б.О.В. Учитывая изложенное, просил суд на основании ст. 119 СК РФ снизить размер взыскиваемых с него алиментов с 1/4 до 1/6 части всех видов заработка. Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением Орехово-Зуевского городского суда Московской области искивые требования Б.С. удовлетворены частично. Б.С. снижен размер алиментов, взыскиваемых по судебному приказу в пользу Б.О.С. на

2 Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. - М., 2011. - С. 237.

3 Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 13 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

содержание сына с 1/4 до 1/5 части всех видов заработка. В кассационной жалобе Б.С. просит об отмене судебных постановлений и удовлетворении заявленных требований, указывая на то, что суды допустили несоответствие выводов, изложенных в судебных актах, обстоятельствам дела, а также неправильно применили нормы права, считает, что его доход должен распределяться в равном размере на содержание несовершеннолетних детей, как от первого, так и от второго брака. Проверив материалы дела, изучив доводы, изложенные в кассационной жалобе, суд не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке. Согласно справкам 2-НДФЛ о доходах Б.С. следует, что за 2017 г. его совокупный доход составил 1 085 096 руб. 52 коп. Среднемесячный доход Б.О.С. составил 18 000 руб. Учитывая материальное и семейное положение сторон, судебные инстанции пришли к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Б.С., посчитав необходимым снизить размер алиментов с 1/4 части до 1/5 части всех видов его заработка. Наличие у истца еще двоих малолетних детей и наличие обязанности по их содержанию не может, по мнению суда, ограничить право первого ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов до 1/6 части заработка. Интересно отметить, что, несмотря на убедительные доводы, суд, тем не менее, снизил размер алиментов при сравнительно больших доходах истца перед мизерным доходом ответчика.

В другом похожем случае, согласно Обзору, мировой судья в Брянской области вовсе отказал в удовлетворении иска П. об уменьшении размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка с 1/4 до 1/6 части, ссылавшегося на рождение ребенка от второго брака. Поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что с учетом взыскиваемых алиментов уровень обеспеченности семьи истца (на каждого члена семьи) превышает размер выплачиваемых алиментов на ребенка от первого брака, мировой судья пришел к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера алиментов.

Безусловно, судам необходимо исследовать вопросы о том, действительно ли материальное и семейное положение плательщика изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере. По этому поводу Верховный Суд РФ довольно подробно разъяснил, что материальным положением следует учитывать все виды доходов плательщика и получателя алиментов (заработная плата, доходы от предпринимательской деятельности, от использования результатов интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия, выплаты в счет возмещения вреда здоровью и другие выплаты), а также любое принадлежащее им имущество (в том числе ценные бумаги, паи, вклады, внесенные в кредитные организации, доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью). При этом, как мы понимаем, судам необходимо учитывать не только доход плательщика, но и всех членов его семьи, материальное положение матери-ответчика, которая нередко ведет паразитический образ жизни и существует на денежные средства, выплачиваемые бывшим мужем на нужды их общего ребенка, злоупотребляя своим правом, и т.д.

В итоге, как показывает практика: на снижение ранее установленного размера алиментов влияет не столько изменение семейного положения плательщика алиментов, сколько ухудшение его материального положения. И если уровень обеспеченности семьи плательщика (на каждого члена семьи) превышает размер выплачиваемых алиментов на ребенка от первого брака, то не стоит питать иллюзий - основания для уменьшения размера алиментов и, следовательно, для удовлетворения иска – отсутствуют. И это, на наш взгляд, вполне справедливо. Таким образом, рассчитывая на снижение ранее установленного размера алиментов, истцу целесообразно суду представлять не столько сведения об изменении семейного положения, сколько доказательства ухудшения своего материального положения, не позволяющие ему поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. Причем, как мы помним, в соответствии с п. 1 ст. 56 Гражданско-процессуального кодекса РФ: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Пристатейный библиографический список

1. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 13 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
3. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. - М., 2011.

САРАНКИНА Юлия Александровна

заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СЛУЖЕБНО-ТРУДОВОЙ СПОР В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Статья посвящена анализу и определению понятия «служебно-трудовой спор в органах внутренних дел», определению его сущности, характерных признаков, видов, а также исследованию особенностей порядка разрешения служебно-трудовых споров, возникающих в служебно-трудовой сфере.

Ключевые слова: служебно-трудовой спор, сотрудник ОВД, служебный конфликт, служебный спор, разрешение служебно-трудового спора.

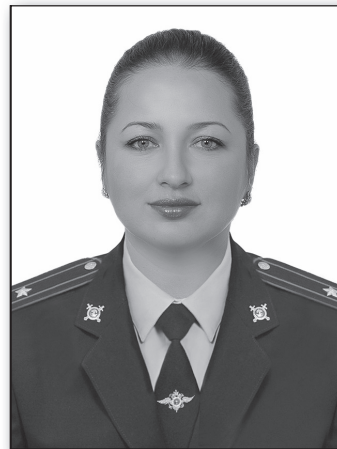
SARANKINA Yuliya Aleksandrovna

Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OFFICE AND LABOR DISPUTE IN THE INTERNAL AFFAIRS: CONCEPT, ESSENCE, PECULIARITIES OF RESOLUTION

The article is devoted to the analysis and definition of the concept of "service-labor dispute in the internal affairs bodies", the definition of its essence, characteristic features, types, as well as the study of the peculiarities of the procedure for resolving service-labor disputes arising in the service-labor sphere.

Keywords: service-labor dispute, police officer, service conflict, service dispute, resolution of service-labor dispute.

Саранкина Ю. А.

Споры по поводу применения труда являются сложными по своей социально-правовой природе, особенно это касается служебно-трудовой сферы. Они являются следствием различных конфликтных ситуаций, возникающих в данной сфере. Однако не каждый конфликт в конечном счете перерастает в спор. Конфликтная ситуация между сотрудником и руководителем может существовать на протяжении долгого промежутка времени, но при этом ни одна из сторон конфликта может не предпринимать никаких попыток к его разрешению. Однако, если конфликт не разрешается его участниками, вследствие чего возникает необходимость в привлечении к его разрешению специально уполномоченных на то должностных лиц, органов, он перерастает в служебно-трудовой спор.

В действующем законодательстве отсутствует определение понятия «служебно-трудовой спор». В ст. 72 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплено определение понятия «служебный спор в органах внутренних дел», под которым следует понимать неурегулированные разногласия по следующим вопросам: по применению федеральных законов; по применению иных нормативных правовых актов РФ в сфере внутренних дел; по применению контракта¹.

В научной литературе упоминается и термин «служебный конфликт». Как отмечает О.А. Лакаев, в законодательстве о службе в органах внутренних дел указанный термин,

как правило, используется, когда речь идет о конфликте интересов. Конфликт интересов возникает в ситуации, когда имеются противоречия между должностными обязанностями государственного служащего и его частными интересами. То есть служебный конфликт возникает не между руководителем и государственным служащим². Иными словами, указанный термин не может применяться как синоним понятия «служебный спор» поскольку имеет иную природу.

Следует отметить, что в служебно-трудовой сфере могут возникать лишь индивидуальные споры. Возникновение коллективных служебных споров не допускается.

В отличие от трудовой сферы, где спор можно разрешить путем обращения не только в суд, но и в комиссию по трудовым спорам, служебно-трудовые споры могут разрешаться соответствующими руководителями или путем обращения в суд.

Возвращаясь к определению понятия «служебно-трудовой спор в органах внутренних дел» отметим, что указанное понятие по своему содержанию уже нежели понятие «служебный спор в органах внутренних дел». Данная позиция обосновывается тем, что под понятие «служебный спор» подпадает любой спор, возникший между указанными ранее субъектами по поводу применения норм действующего законодательства и нормативных правовых актов. Служебно-трудовой спор в ОВД может возникнуть лишь по поводу применения норм действующего законодательства, нормативных правовых актов, контракта, которые непосредственно касаются вопросов прохождения службы сотрудником (заключения контракта, установления режима служебного

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (редакция от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения: 09.11.2020).

² Лакаев О.А. Служебные споры сотрудников полиции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 71.

времени и времени отдыха, привлечения к дисциплинарной ответственности, увольнения из органов внутренних дел, оплаты труда сотрудника и т.п.).

Поэтому под служебно-трудовым спором в органах внутренних дел следует понимать неурегулированные путем непосредственных переговоров разногласия между сторонами служебно-трудовых правоотношений касающиеся применения законодательства и иных нормативных правовых актов, контракта, локальных актов, регулирующих вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, касающиеся непосредственно порядка приема и увольнения со службы, заключения контракта, реализации прав и исполнения обязанностей, оговоренных в контракте, выполнения его условий, вопросов перевода сотрудника ОВД, обеспечения выплаты денежного содержания и пр.

Исходя из определения служебно-трудового спора в органах внутренних дел, выделим основные его признаки: наличие неурегулированного разногласия; сторонами спора выступают с одной стороны – руководитель (начальник), с другой стороны – сотрудник ОВД, гражданин, поступающий на службу либо ранее состоявший на службе; индивидуальный характер спора; предмет спора – разногласия, касающиеся применения законодательства и иных нормативных правовых актов, контракта, локальных актов, регулирующих вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, а именно: заключения контракта, установления режима служебного времени и времени отдыха, привлечения к дисциплинарной ответственности, увольнения из органов внутренних дел, выплаты денежного содержания и т.п.

Сторонами служебно-трудового спора могут выступать: с одной стороны - руководитель или уполномоченное ним лицо; прямой или непосредственный руководитель (начальник); с другой стороны - сотрудник ОВД, лицо, поступающее на службу в ОВД или бывший сотрудник.

Исходя из объекта права требования можно подразделить служебно-трудовые споры на следующие виды: споры, возникающие по поводу заключения контракта; споры по поводу выплаты денежного содержания; споры по вопросам нарушения условий прохождения службы; споры по поводу ответственности участников служебно-трудовых правоотношений; споры по вопросам прекращения контракта и др.

Основанием служебно-трудового спора выступает юридический факт. Именно на основании конкретного юридического факта возникает спор. Юридический факт может выражаться в виде действия или принятия конкретного решения субъектом, обладающим властными полномочиями в служебно-трудовой сфере. Среди юридических фактов, которые являются основанием для возникновения служебно-трудового спора, можно выделить такие их группы: ущемление прав сотрудника (гражданина), незаконное возложение на него обязанностей, незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности; принятие незаконных решений, незаконные действия (бездействие) властного субъекта, ущемляющие права и затрагивающие обязанности сотрудника (гражданина); неисполнение обязанностей сотрудником, что повлекло причинение имущественного вреда государственному органу.

Служебно-трудовой спор разрешается в установленном порядке. Процедуру его разрешения можно условно разделить на этапы.

Первый этап – письменное обращение за разрешением служебно-трудового спора (рапорт или письменное заявление). Сотрудник может обратиться за разрешением служебно-трудового спора к непосредственному руководителю (начальнику). Если сотрудник не согласен с принятым непосредственным руководителем (начальником) по результатам рассмотрения служебно-трудового спора решением или если отсутствовала возможность рассмотрения спора указанным руководителем, сотрудник имеет право обратиться к прямому руководителю (начальнику) или в суд. Также не исключается возможность обращения за разрешением служебно-трудового спора к руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченному руководителю. За разрешением служебно-трудового спора может обратиться не только действующий сотрудник ОВД, но и лицо, поступающее на службу, а также бывший сотрудник органов внутренних дел.

Сроки для обращения: в течение 3-х месяцев, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права; в течение 1-го месяца со дня ознакомления с приказом об увольнении - для разрешения служебно-трудового спора, возникшего по поводу увольнения со службы в ОВД. Указанные сроки могут быть восстановлены. Если лицо пропустило указанный в законе срок по уважительным причинам руководитель вправе продлить данный срок и рассмотреть спор.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» уважительными причинами пропуска срока обращения в суд могут считаться обстоятельства, которые воспрепятствовали лицу своевременно обратиться в суд за разрешением спора. К таким обстоятельствам могут относиться: болезнь истца; нахождение в командировке; невозможность обращения вследствие непреодолимой силы; уход за тяжело больным членом семьи. Данный перечень не является исчерпывающим. Указанное разъяснение вполне применимо и к служебно-трудовым спорам, возникающим в органах внутренних дел³.

Если был пропущен срок для обращения в суд, то при рассмотрении служебно-трудового спора в суде и разрешении вопроса об уважительности причин пропуска в качестве обстоятельства, имеющего значение для дела, суды должны обращать внимание на тот факт, обращалось ли лицо для разрешения спора к уполномоченному руководителю⁴.

Второй этап – обязательная регистрация рапорта или письменного заявления о рассмотрении служебно-трудового спора. Срок регистрации – в день подачи рапорта или заявления.

3 О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (с изм. и доп. от 24.22.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12134976/> (дата обращения: 11.05.2020).

4 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба): Президиум Верховного Суда РФ от 15.11.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/ (дата обращения: 13.05.2020).

Третий этап – непосредственное рассмотрение служебно-трудового спора руководителем или уполномоченным руководителем. Срок рассмотрения спора – 1 месяц со дня подачи рапорта или заявления. Порядок рассмотрения служебно-трудового спора утвержден приказом МВД РФ от 13.08.2012 № 782⁵.

Четвертый этап – принятие решения по существу служебно-трудового спора. Решение должно быть оформлено в письменном виде. Его копия вручается лицу, которое обратилось за разрешением служебно-трудового спора, лично или направляется по почте в течение 3-х дней со дня принятия решения.

Указанное решение может быть обжаловано в суд в течение 10-ти дней со дня вручения копии решения лицу, обратившемуся за разрешением трудового спора.

Что касается рассмотрения служебно-трудовых споров в суде, то здесь рассматриваются иски сотрудников ОВД по таким категориям споров: о признании незаконным отказа в принятии на службу; об отмене приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности; о предоставлении дополнительных дней отдыха; о признании незаконными прекращения контракта и увольнения со службы по различным основаниям; о восстановлении на службе и др.

Кроме того, в судах рассматриваются дела по искам федеральных государственных органов, их территориальных подразделений к сотрудникам о привлечении последних к материальной ответственности.

Дела данной категории разрешаются в суде в порядке искового производства.

Если срок обращения в суд был пропущен (10 дней со дня вручения копии решения соответствующего руководителя, рассматривавшего спор), то при определении уважительности причин пропуска суд будет учитывать следующие обстоятельства: обращался ли сотрудник с рапортом к руководителю для разрешения спора; был ли факт принятия или неприятия руководителем письменного решения по служебно-трудовому спору; была ли получена копия решения сотрудником по данному спору.

Следует отметить, что служебно-трудовой спор рассматривается в суде по аналогии с индивидуальным трудовым спором. Порядок рассмотрения индивидуального трудового спора регламентирован ст.ст. 391-397 ТК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (редакция от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12192456/> (дата обращения: 09.11.2020).
2. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (с изм. и доп. от 24.22.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12134976/> (дата обращения: 11.05.2020).
3. Об утверждении Порядка рассмотрения служебно-трудового спора в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.08.2012 № 782. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70122538/> (дата обращения: 11.05.2020).
4. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба): Президиум Верховного Суда РФ от 15.11.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282851/ (дата обращения: 13.05.2020).
5. Лакаев О.А. Служебные споры сотрудников полиции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 1 (108). – С. 71.
- 5 Об утверждении Порядка рассмотрения служебного спора в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.08.2012 № 782. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70122538/> (дата обращения: 11.05.2020).

ТКАЧЕНКО Ольга Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

НОРМАТИВНО-ДОГОВОРНЫЕ АКТЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье раскрываются вопросы, касающиеся особенностей использования нормативно-договорных актов в механизме правового регулирования трудовых отношений. Отмечается, что деятельность социальных партнеров по правовой регламентации условий труда с учетом специфики производства является одной из форм самоорганизации в системе трудовых отношений. При этом целью такого регулирования является выработка и принятие актов по нормативному установлению условий труда в организации, упорядочиванию трудовых отношений «изнутри», созданию сбалансированной системы трудовых отношений, в основе которой лежит социальный мир и эффективная экономика. А его задачей – повышение уровня социальной защищенности работников. Таким образом, коллективно-договорной акт выступает в качестве регулятора трудовых отношений, основным значением которого является развитие трудового права.

Ключевые слова: социальное партнерство, коллективно-договорные отношения, коллективный договор, соглашение, акты социального партнерства, нормативно-договорное регулирование.

TKACHENKO Olga Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the South Institute of Management

SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil process sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

NORMATIVE AND CONTRACTUAL ACTS IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS

The article reveals the issues concerning the peculiarities of using normative and contractual acts in the mechanism of legal regulation of labor relations. It is noted that the activity of social partners in the legal regulation of working conditions, taking into account the specifics of production, is one of the forms of self-organization in the system of labor relations. At the same time, the purpose of such regulation is to develop and adopt acts on the normative establishment of working conditions in the organization, on the regulation of labor relations "from within", on the creation of a balanced system of labor relations based on the social world and effective economy. And its task is to improve the level of social security of employees. Thus, the collective bargaining agreement acts as a regulator of labor relations, the main importance of which is the development of labor law.

Keywords: social partnership, collective and contractual relations, collective contract, agreement, acts of social partnership, normative and contractual regulation.

В настоящее время, в эпоху роста рыночной экономики происходит коренное изменение в регулировании отдельных видов отношений в сфере труда. Приоритет отдается договорным способам определения условий труда. Жизнепригодность таких способов обеспечивается системой социально-партнерских актов, в число которых входят коллективный договор и соглашение. С помощью названных актов обеспечивается взаимовыгодное сотрудничество социальных партнеров.

Правила поведения, установленные коллективно-договорной нормой правового акта социального партнерства, являются неотъемлемой частью механизма нормативного регулирования социально-трудовых отношений с целью их упорядочения и охраны.

Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений представляет собой деятельность организаций по правовой регламентации условий труда с учетом специфики производства и труда, а также экономических и финан-

совых возможностей работодателей. Являясь одним из проявлений самоорганизации в системе трудовых отношений, осуществляемого самими участниками, организованными в самоуправляющиеся объединения, оно направлено на согласование интересов работников и работодателей. Целью такого регулирования является выработка и принятие актов по нормативному установлению условий труда в организации, упорядочиванию трудовых отношений «изнутри», созданию сбалансированной системы трудовых отношений, в основе которой лежит социальный мир и эффективная экономика. А его задачей – повышение уровня социальной защищенности работников. Таким образом, коллективно-договорной акт выступает в качестве регулятора трудовых отношений, основным значением которого является развитие трудового права.

В область коллективно-договорного регулирования включаются не только трудовые отношения, но и иные общественные отношения, которые опосредованно связаны с тру-

Ткаченко О. Ю

Саркисян В. Г.

дом и могут касаться не только работника, но и членов его семьи. К ним относятся в основном отношения по предоставлению социальных услуг, оказанию материальной помощи работнику или его семье и т.п. Основанием их возникновения являются установленные в коллективно-договорном акте юридические факты. Они опосредованно связаны с выполнением работником своих трудовых обязанностей и не зависят от результатов труда, стажа работы и других условий. Они возникают, например, при гибели работника и выплате единовременного пособия родственникам погибшего и т.д.

Такого рода нормативно-договорные акты, являясь неотъемлемой частью механизма правового регулирования общественных отношений в сфере труда, имеют определенную направленность на повышение гарантий социальных партнеров; регулирование посредством конкретизации и детализации норм общего характера, посредством установления более определенных взаимных прав и обязанностей контрагентов; специализацию; восполнение пробелов в праве, а также первичное правовое регулирование данного вида отношений.

Повышение гарантий работников происходит посредством установления договорной нормой дополнительных, по сравнению со статутными нормами, гарантий. Например, расширение круга лиц, по сравнению с предусмотренным законом¹, имеющих преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников за счет включения в него лиц предпенсионного возраста и иных категорий. Локальным актом может быть установлена также оплата времени простоя работника по вине работодателя в размере средней заработной платы, в то время как минимальный гарантированный размер оплаты простоя по этому основанию предусмотрен ст. 157 ТК составляет 2/3 заработной платы.

Конкретизация норм трудового законодательства может осуществляться также с помощью нормативных правил, созданных социальными партнерами. Основным правилом при этом будет соответствие договорных норм требованиям общих норм закона. При этом стоит отметить, что конкретизирующая норма будет касаться только тех вопросов, разрешение которых не предусмотрено нормой общего права. Ее суть будет заключаться в облегчении реализации нормативных предписаний, создании некой согласованности между ними, с неременным учетом федеральных, региональных, отраслевых, территориальных, локальных особенностей производства.

Примерами несения функции конкретизации коллективно-договорной нормой может выступать возможность определения с помощью акта социального партнерства конкретных дней получения заработной платы, установление повышенных размеров оплаты труда за ночную работу и др.

Безусловна высокая значимость и необходимость этой функции правовых норм договорных актов социального партнерства, но в настоящее время нельзя сводить роль коллективно-договорного правотворчества только лишь к той или иной форме конкретизации правовых норм, принятых в централизованном порядке. Благодаря признанию коллективного договора, соглашения одними из самостоятельных видов правотворчества, наличием специфического договорного характера, правовые нормы, заключенные в них, могут выступать не только в качестве инструмента для конкретизации общих правовых норм, но и в качестве средства, с помощью которого может быть восполнен пробел в праве. Коллективно-договорная норма может восполнять пробел в праве, если норма общего значения неполно регулирует все стороны данного вида общественных отношений. Социальное назначение коллективно-договорных норм как раз в том и состоит, чтобы регламентировать отношения, не урегули-

рованные общими и специальными нормами. Но это не означает, что любой пробел может быть восполнен коллективно-договорными нормами. Функция восполнения пробелов может осуществляться только в пределах сферы коллективно-договорного регулирования. Так, нельзя признать допустимым установление коллективно-договорным методом правил разрешения трудовых споров или введения нового вида дисциплинарного взыскания. Очевидно и то, что разработка коллективно-договорных норм на основе принципов той или иной отрасли права представляет собой очень трудную задачу с точки зрения юридической техники. В связи с этим их создание посредством коллективно-договорного метода регулирования трудовых отношений должно быть основано на принципе строжайшей законности и осуществляться в пределах сферы коллективно-договорного регулирования. В противном случае вероятна возможность принятия незаконных коллективно-договорных норм.

Стоит отметить несомненную ценность этой функции коллективно-договорного акта, так как пробелы в праве неизбежны в связи с постоянным развитием общественных отношений и видоизменением их элементов, а договорное регулирование позволяет восполнить их гораздо быстрее, чем это может сделать законодательство.

К числу пробелов, которые могли бы быть восполнены коллективно-договорным путем можно отнести вопросы участия работников в управлении организацией: определение форм участия работников в управлении, правил и процедур предоставления информации, порядка проведения консультаций и принятия взаимоприемлемых для сторон решений и др.

Функция специализации выражается в способности коллективно-договорной нормы регулировать производственные отношения применительно к их специфике. Только посредством коллективно-договорного регулирования возможно в достаточной мере учесть специфику и особенности производственных отношений, возникающих в той или иной социально-правовой автономии.

Еще одной функцией норм коллективно-договорного акта в механизме правового регулирования трудовых отношений является функция первичного правового регулирования. Первичные правовые нормы принимаются социальными партнерами по вопросам, не включенным в сферу государственного правового регулирования. При этом это происходит либо по их собственной инициативе, либо по предписанию закона, который относит установление некоторых условий труда к компетенции сторон социального партнерства. Примерами несения нормами коллективно-договорного акта функции первичного правового регулирования может служить установление социальными партнерами систем заработной платы, размеров тарифных ставок, окладов, стимулирующих выплат и др.; введение дополнительных отпусков для работников организации, определения порядка и условий их предоставления и др.

Таким образом, видится, что в современной России особая перспективная роль в регулировании социально-трудовых отношений должна быть отведена договорному способу установления правил поведения социальных партнеров, когда централизованные нормы будут выступать лишь в качестве своеобразных гарантов в определении оптимальных стандартов регулирования данного вида общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата посещения: 05.12.20).

1 Статья 179 ТК РФ предусматривает, что преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников имеют работники с более высокой производительностью труда и квалификацией. При равной производительности предпочтение отдается: семейным – при наличии двух или более иждивенцев и др.

ШАЯХМЕТОВА Алина Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

В статье представлен анализ понятий предпринимательской деятельности и предпринимательского договора. На основании методов сравнительного анализа и синтеза рассмотрены основные доктринальные подходы, выработанные в теории цивилистики в рамках исследуемого вопроса. В рамках исследования рассмотрены положения антимонопольного законодательства, влияющие на специфику предпринимательских отношений; рассмотрены соотношение понятий «предпринимательская деятельность» и «профессионализм», «предпринимательская деятельность» и «деятельность, приносящая доход». На основе проведенного анализа, предложено авторское изложение понятия «предпринимательский договор», позволяющее определить признаки предпринимательского договора на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательский договор, прибыль, доход, профессиональная деятельность, свобода договора, потребительский договор.

SHAYAKHMETOVA Alina Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

THE BUSINESS CONTRACT: CONCEPT AND CHARACTERISTICS

The article presents an analysis of the concepts of business activity and business contract. The main doctrinal approaches developed based on the methods of comparative analysis and synthesis in the theory of civil law within the framework of the issue under study are considered. The study examines the provisions of the Antimonopoly legislation that affect the specifics of business relations; the relationship between the concepts of "business activity" and "professionalism", "business activity" and "income-generating activity" is considered. Based on the analysis, the author offers a description of the concept of "business contract", which allows to determine the characteristics of the business contract at the present stage of development of society.

Keywords: business activity, business contract, profit, income, professional activity, freedom of contract, consumer contract.

Раскрывая понятие «предпринимательский договор», логично обратиться к терминологии «предпринимательская деятельность», которую содержит статья 2 ГК РФ.

Итак, гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Исходя из содержания ст. 2 ГК РФ, под предпринимательскую деятельность подпадают как отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, так и отношения с их участием. Следовательно, мы видим 2 группы отношений: 1 группа «полноправная», т.к. все стороны – участники являются предпринимателями и играют на рынке на равных условиях; 2 группа – это группа, где один из участников – предприниматель, а второй – любое лицо, вступившее с ним в договорные отношения. Чаще всего 2 группа представлена так называемыми «потребительскими договорами», где одна из сторон граждан – потребитель.

С. С. Званковский предлагает именовать 1 группу отношений как горизонтальные предпринимательские договоры. Лишь в том случае, когда обе стороны договора – коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, они действуют в одинаковом режиме, с одной и той же целью, подчиняясь особенностям правового регулирования

предпринимательских договоров. Поэтому именно договоры с таким субъектным составом должны быть с полным основанием отнесены к числу предпринимательских¹.

В рамках данной группы полагаем существенным рассмотреть вопрос о соотношении понятий «предпринимательская деятельность» и «деятельность профессиональная». Характеризуется ли «полноправная» группа с участием граждан-предпринимателей или юридических лиц таким признаком как профессионализм?

Законодательно, термин «профессиональные участники рынка» закреплён в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» – это юридические лица, которые созданы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Профессионализм как критерий подразумевает ответственность осуществляемой лицом предпринимательской деятельности определенным стандартам и правилам, установленным для данного вида деятельности. Уровень профессионализма варьируется от простого к сложному путем комплексной составляющей лица – предпринимателя. Уровень образованности специалистов, оснащённость производства необходимым оборудованием, грамотное распределение денежных средств – основные составляющие успеха любого предпринимателя.

Некоторые виды профессиональной деятельности невозможно осуществлять без получения специального разрешения (лицензии) либо членства в саморегулируемой организации.

1 Званковский С.С. Предпринимательские договоры: понятие и проблемы // Экономика, право и общество. - 2016. - № 3 (7). - С. 68.

Шаяхметова А. Р.

Согласно Федеральному закону от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», под субъектами предпринимательской деятельности понимаются индивидуальные предприниматели и юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие определяемую в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации предпринимательскую деятельность, а под субъектами профессиональной деятельности - физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулирующую в соответствии с федеральными законами.

Таким образом, явствует, что закон разделяет понятия «предпринимательская» и «профессиональная» деятельность. Наличие такого критерия как «профессионализм» не говорит о необходимости физического лица, осуществлять предпринимательскую деятельность, однако и не ограничивает его дальнейшее становление в статус субъекта предпринимательской деятельности.

Федеральными законами предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях². Ряд законов допускает к участию в профессиональной деятельности физических лиц без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя при проверке необходимых знаний в определённой области и соответствии определённым критериям (в том числе членство в СРО) — это актуарий, арбитражный управляющий и оценщик. Непосредственно в ГК РФ, профессиональная деятельность упоминается только по отношению к таким субъектам как - профессиональные участники рынка ценных бумаг (ст. ст. 57, 66), подрядчик (ст. 743), профессиональный хранитель (ст. 886), страховщик (ст. 946). Кроме того, ст. 64 ГК РФ, ведёт речь о договорах, связанных с осуществлением гражданским предпринимательской или иной профессиональной деятельности. Полагаем, что законодатель относит предпринимательскую деятельность к видам профессиональной деятельности, которая в свою очередь охватывает широкий спектр различных видов деятельности.

Однако не верно судить о профессионализме лица только в силу его регистрации в качестве лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Развитие законодательства ведёт к включению в орбиту предпринимательства новых субъектов. Одним из последних примеров является придание официального статуса самозанятым гражданам как плательщикам налога на профессиональный доход³.

К самозанятым законом относит деятельность физических лиц в определенных сферах. Присущ ли им профессионализм как признак. Думаем скорее да, чем нет, т.к. многие сферы специфичны и узконаправленны, что свидетельствует об их целевой аудитории и особенностях бизнеса.

Таким образом, предпринимательская деятельность как вид профессиональной деятельности может обладать признаком профессионализма. Для субъекта предпринимательской деятельности профессионализм включает в себя соответствие его определенным квалификационным требованиям, позволяющим осуществлять деятельность на свой страх и риск, включая риск наступления негативных последствий. В свою очередь профессионализм может быть как нормативный (основанный на соответствии определённым

критериям, установленным законом), так и практический (выработанный в ходе качественного выполнения лицом определенной деятельности).

В свою очередь развитие профессионализма как признака предпринимательской деятельности ведёт к расширению круга субъектов предпринимательской деятельности.

Вторая группа - потребительские договоры прочно закрепились как в теории, так и практике гражданского права.

Основная идея формирования категории «коммерческие» или «предпринимательские» договоры состоит в том, чтобы отделить правовое регулирование потребительских сделок, которые, по общему мнению, становятся все более предметом специального правового регулирования, носящего преимущественно императивный характер и направленного на защиту потребителя, т.е. стороны, вступающей в договор не в процессе осуществления предпринимательской деятельности⁴.

Кирпичев А.Е. в свою очередь отмечает, что участие в потребительских договорах предпринимателей увеличивает императивность правового регулирования такого договора, поэтому потребительские договоры необходимо отличать от «бытовых обязательств», т.е. обязательств, в которых обеими сторонами являются граждане, не являющиеся предпринимателями⁵.

Полагаем, что отношения с участием двух физических лиц не войдут в группу потребительских, так как в классической схеме потребителю всегда противостоит субъект предпринимательской деятельности. Бытовой договор является производным от потребительского, и не обладает признаками предпринимательского договора.

Характерный признак потребительского договора — наличие слабой стороны в договоре. Защита слабой стороны — это своеобразный публичный элемент в законодательстве. Однако, вынуждены согласиться с мнением Д.В. Славецкого, что необходимость защиты слабой стороны в договоре возникает лишь в том случае, если наличие одного или нескольких признаков слабой стороны договора повлекло заключение договора на кабальных или дискриминационных для нее условиях, в том числе, лишило слабую сторону обычно предоставляемых в подобных ситуациях прав, наложило дополнительные, ничем необоснованные обязанности, исключило или ограничило ответственность другой стороны за нарушение обязательств⁶.

Еще один публичный элемент потребительского договора — распространение на рассматриваемую группу отношений норм о публичном договоре и договоре присоединения. Преследуя цель защитить права потребителей и «компенсировать юридическую и экономическую «слабость» потребителя ограничением прав коммерческой организации», законодатель включил в Гражданский кодекс РФ нормы, содержащие понятие «публичный договор» и правила заключения и исполнения публичного договора⁷.

Несмотря на разносторонность мнений по отношению потребительских договоров к числу предпринимательских, мы придерживаемся мнения В.Ф. Яковлева о том, что предпринимательским является как договор, в котором обе сто-

2 «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ; Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»; Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.11.2013 № 293-ФЗ «Об актуарной деятельности в Российской Федерации»; Федеральный закон от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка».

3 Шапсугова М.Д. Предпринимательские договоры как форма осуществления предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2020. - № 1. - С. 124.

4 Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров. // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 1. - С. 6.

5 Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства (business-to-business contracts) и государственное регулирование экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2018. - № 4. - С. 28.

6 Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2004. - С. 8.

7 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / Алексеев С. С., Васильев А. С., Голофаев В. В. и др. / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. - С.138.

роны являются предпринимателями, так и договор, в котором лишь одна сторона представлена предпринимателем⁸.

Используемое в ГК понятие предпринимательской деятельности позволяет выявить общепринятые признаки такой деятельности и правовые особенности в целом: самостоятельная; осуществляемая на свой риск; направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

В свете изложенного, полагаем возможным отметить следующее. Самостоятельность характеризуется наличием у субъекта предпринимательской деятельности совокупности прав и обязанностей, позволяющих распоряжаться своим имуществом, нести ответственность за принимаемые решения, их последствия и связанный с этим риск.

Самостоятельность деятельности и осуществление деятельности на свой риск - два различных признака предпринимательской деятельности, первый из которых означает, что предприниматель независим в принятии решений, связанных с соответствующей деятельностью (во всей ее динамике — от принятия решения о ее осуществлении, средствах ее проведения до решения о ее прекращении), а второй — что ответственность за негативные последствия принятых им решений несет сам предприниматель⁹.

Поговорим о том, имеет ли право на самостоятельное существование признак «систематическое получение прибыли».

Целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли путем удовлетворения общественных потребностей. Результатом же предпринимательской деятельности выступает финансовый результат в виде прибыли или убытка¹⁰.

Интересное суждение представлено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Раскрывая квалификацию правонарушений, предусмотренных статьей 14.1 КоАП РФ, законодатель отмечает, что вместе с тем само по себе отсутствие прибыли не влияет на квалификацию правонарушений, поскольку извлечение прибыли является целью предпринимательской деятельности, а не ее обязательным результатом.

Действительно, планирование прибыли планомерный и логичный процесс деятельности любого лица, выступающего в качестве предпринимателя. Ориентация на достижение коммерческого успеха, стремление к увеличению прибыли и развитию бизнеса являются составляющими элементами цели деятельности предпринимателя. Фактический финансовый результат и доходность бизнеса не зависят от самого факта создания предприятия и бизнеса. Прибыль как результат не является признаком предпринимательской деятельности, так как зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних. Именно прибыль как цель, как сам процесс предпринимательской деятельности будет являться ее характеризующим элементом.

В рамках антимонопольного законодательства в спорах с участием предпринимателей рассматриваются также соотношение терминов предпринимательская деятельность и деятельность, приносящая доход. В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» выделяют: коммерческую организацию и некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход; индивидуального предпринимателя, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход. Отмечает-

ся, что предпринимательская деятельность не тождественна деятельности, приносящей доход, — второе по своему содержанию шире первого. При этом об отношении интереса лица к предпринимательской деятельности будет свидетельствовать его непосредственная взаимосвязь с производством и реализацией хозяйствующим субъектом товаров, выполнением работ, оказанием услуг¹¹.

По нашему мнению, такой признак предпринимательской деятельности как «систематическое получение прибыли» должен быть дополнен следующей фразой «или иного профессионального дохода».

Безусловно, из сущности предпринимательских отношений, целью которых является извлечение прибыли, следует, что предпринимательские договоры всегда являются возмездными. Более того, если сделка безвозмездна, то в сфере предпринимательской деятельности она может носить и противоправный характер, поскольку такие сделки противоречат сущности предпринимательства¹².

Все признаки предпринимательской деятельности в свою очередь являются и характеризующими элементами предпринимательского договора.

Наряду с общепринятыми признаками, рассмотренными ранее, учеными выделяются и иные признаки, вызывающие интерес. Так, например, интересно мнение Рубцовой В.Н. о возможности возвращения таких ранее применяемых признаков предпринимательского (хозяйственного) договора как планирование и прогнозирование с учетом современных экономических условий. От четкости такого прогнозирования зависит во многом формирование той системы законодательства, которое может создать комфортную среду для развития предпринимательства, а значит, и повышение возможностей более быстрого выхода из экономического кризиса и дальнейшего роста экономического развития¹³.

Все это вполне закономерно, если рассматривать предпринимательский договор с позиции В. С. Белых, где предпринимательский договор - комплексный правовой институт, сочетающий нормы частноправовых и публичных начал. Элементы публичного права особо присутствуют в договорах, заключаемых публично-правовыми образованиями, выступающими в качестве покупателей, заказчиков (публичные контракты)¹⁴.

В заключении, хотелось бы уделить пару слов о вживляемости принципа свободы договора в предпринимательский договор.

В наибольшей степени свобода договора реализуется в двусторонних предпринимательских договорах. В целях защиты интересов экономически более слабой стороны-потребителя — гражданина как раз и используются ограничивающие свободу договора императивные предписания в виде запретов или обявываний, обеспечивающих повышенную заботливость предпринимателя или исключающих снижение его ответственности перед потребителем¹⁵.

Однако как показало время, не всегда более слабой стороной, нуждающейся в защите, выступает гражданин-потребитель.

В феврале-марте 2020 г. российская экономика подвергалась огромному влиянию двух негативных факторов — стремительного распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и ее отрицательного влияния на глобальную экономику, а также обвала цен на нефть. В рамках сложив-

8 Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. - 2008. - № 1. - С. 4.

9 Козлова Е.Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 2-2 (8). - С. 104.

10 Шапсугова М.Д. Указ. соч. - С. 122.

11 Разъяснение Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» // СПС Консультант плюс.

12 Рубцова Н.В. Возмездный характер предпринимательских договоров // Юрист. - 2016. - № 8. - С. 8.

13 Рубцова Н.В. Об истоках предпринимательского договора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 3. - С. 186.

14 Белых В.С. Понятие и признаки предпринимательского договора // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. - М.: Юстициформ, 2019. - С. 353.

15 Яковлев В.Ф. Указ. соч. - С. 9.

шейся ситуации правительство России утвердило несколько пакетов мер по поддержке экономики и граждан. В том числе был принят Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Положениями данного закона установлено, что в отношении договоров аренды недвижимого имущества, заключенных до принятия в 2020 году органом государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» решения о введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации, в течение 30 дней со дня обращения арендатора соответствующего объекта недвижимого имущества арендодатель обязан заключить дополнительное соглашение, предусматривающее отсрочку уплаты арендной платы, предусмотренной в 2020 году. Требования к условиям и срокам такой отсрочки устанавливаются Правительством Российской Федерации. Соответственно, Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 г. № 439 установлены требования к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества.

Данный нормативный акт поменял представление о свободе договора, так как в рамках защиты пострадавших отраслей предпринимательства, государство вынуждено было изменить сложившуюся в рамках договорных обязательств волю сторон договора и принуждать одну из них, выступающую сильной стороной договора «идти на уступки», терпеть убытки и исполнять волю государства. Причем в качестве слабой стороны выступал не потребитель, а полноправный участник бизнеса – предприниматель. Пострадавшим отраслям бизнеса дали право отказаться от договоров аренды без штрафов и без возмещения убытков в виде упущенной выгоды. Также право на расторжение договора было сохранено за компаниями в тех случаях, когда арендатор обратился к арендодателю с предложением о снижении арендной платы и ему в этом отказали.

Богданов Е.В. полагает, что публичная составляющая предпринимательских договоров направлена на обеспечение таких общественных интересов, как прибыльность предпринимательской деятельности, удовлетворение общественных потребностей в товарах, работах, услугах и т.д., реализацию конституционного принципа – принципа социального государства, что обуславливает социальный характер предпринимательских договоров¹⁶.

В данном случае сложно говорить, что публичная составляющая направлена на обеспечение общественных интересов и прибыльность предпринимательской деятельности, т.к. спасение пострадавших отраслей бизнеса привело к недополучению прибыли противоположной стороной отношений, а следовательно государство выводит эти отношения из категории предпринимательских, так как нарушаются их базовые элементы: свобода договора и извлечение прибыли.

По мнению ряда исследователей, привнесение публичного элемента в предпринимательскую деятельность носит искусственный (не присущий ее природе) характер, обусловлено стремлением государственной власти, реализующей государственно-властные полномочия-обязанности, обеспечивать контроль, безопасность и относительную справедливость регулируемых общественных отношений¹⁷.

Полагаем возможным согласиться с данной точкой зрения, считаем, что внесение элементов публичности в предпринимательскую деятельность должно носить органичный характер, не ограничивать жесткими рамками деятельность субъекта предпринимательской деятельности.

Проведенное исследование позволяет автору изложить термин «предпринимательский договор» как комплексное правовое явление, урегулированное преимущественно нормами гражданского права с элементами публичности, субъектный состав которого предполагает наличие статуса предпринимателя у одной из сторон; характеризующееся возмездностью отношений, где целью хотя бы одной из сторон всегда является систематическое извлечение прибыли или иного профессионального дохода.

Ясно одно, что предпринимательский договор явление нестатичное и динамично развивающееся, понятийный аппарат, элементы и признаки которого подвержены изменению временем, политикой и окружающей действительностью.

Пристатейный библиографический список

1. Белых В.С. Понятие и признаки предпринимательского договора // Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. - М.: Юстициформ, 2019. - С. 352-363.
2. Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. - М.: Проспект, 2018. - 304 с.
3. Занковский С.С. Предпринимательские договоры: понятие и проблемы // Экономика, право и общество. - 2016. - № 3 (7). - С. 65-70.
4. Илюшина М.Н. Понятие, признаки и место предпринимательских договоров в системе гражданско-правовых договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2009. - № 1. - С. 4-10.
5. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства (business-to-business contracts) и государственное регулирование экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2018. - № 4. - С. 26-30.
6. Козлова Е.Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 2-2 (8). - С. 100-108.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / Алексеев С. С., Васильев А. С., Голофаев В. В. и др. / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009. - 675 с.
8. Рубцова Н.В. Возмездный характер предпринимательских договоров // Юрист. - 2016. - № 8. - С. 4-8.
9. Рубцова Н.В. Об истоках предпринимательского договора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 3. - С. 183-186.
10. Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2004. - 25 с.
11. Шапсугова М.Д. Предпринимательские договоры как форма осуществления предпринимательской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2020. - № 1. - С. 121-126.
12. Шевченко Г.В., Богатырева А.Т. Договоры в предпринимательской сфере: сущность и отраслевая принадлежность // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 11 (129). - С. 76-80.
13. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. - 2008. - № 1. - С. 3-9.

¹⁶ Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. - М.: Проспект, 2018. - С. 98.

¹⁷ Шевченко Г.В., Богатырева А.Т. Договоры в предпринимательской сфере: сущность и отраслевая принадлежность // Теория и практика общественного развития. - 2018. - № 11 (129). - С.79.

МАГДИЛОВА Лариса Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета

ТАШАНОВ Иса Хамурзаевич

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассмотрены основные особенности защиты деловой репутации юридических лиц в сети Интернет. Сделан вывод, что, несмотря на наличие определенных позитивных изменений в правоприменительной практике, проблема защиты деловой репутации юридических лиц в сети Интернет остается крайне актуальной, учитывая сложности поиска ответчика и доказывания того, что именно он является автором недостоверной информации. Для решения вышеизложенной проблемы, автором предложено внесение изменений в законодательство РФ, сопряженное с созданием специального досудебного механизма поиска такого автора.

Ключевые слова: защита деловой репутации, деловая репутация, нематериальные блага, защита нематериальных благ, право на опровержение, право на удаление информации.

MAGDILOVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

TASHANOV Isa Khamurzaevich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES ON THE INTERNET

The article discusses the main features of protecting the business reputation of legal entities on the Internet. It is concluded that, despite the presence of certain positive changes in law enforcement practice, the problem of protecting the business reputation of legal entities in the network is extremely relevant, given the complexity of finding the defendant and proof that it is he who is the author of inaccurate information. To solve the above problem, the author proposed amending the legislation of the Russian Federation, associated with the creation of a special pre-trial mechanism for finding such an author.

Keywords: protection of business reputation, business reputation, intangible benefits, protection of intangible benefits, the right to refutation, the right to delete information.

Вопрос о правовой природе деловой репутации остается открытым, так как среди исследователей идут дискуссии относительно того, является ли деловая репутация юридических лиц имущественным или неимущественным благом. Как отмечает А. Р. Гусалова, при признании деловой репутации имуществом возникнет ряд неразрешимых вопросов. Ведь имущество (не изъятое из оборота и не ограниченное в обороте) можно свободно отчуждать - продавать, дарить и т.д.¹ Таким образом, можно констатировать, что деловая репутация является неимущественным благом, которое подлежит защите в установленном законодательством порядке.

Исходя из вышеизложенного, деловая репутация является уникальным нематериальным благом, которое присуще не только гражданам, но и юридическим лицам. В юридической практике, хотя законодательно не закреплено, под деловой репутацией понимается сложившаяся совокупность качеств, оценок, мнений учреждения, коллектива, предприятия, организации, или конкретного физического лица в аспекте их профессиональной деятельности, деловых качеств и т.п.²

Как и любое неимущественное право, деловая репутация подлежит гражданско-правовой защите по основаниям, установленным главой 8 ГК РФ. При этом широкое развитие Интернета, а также свойственная интернет-пространству анонимизация, создает определенные проблемы в отношении защиты деловой репутации в Сети.

На проблему анонимизации диффамационных заявлений в Интернете обращает внимание В. Н. Саламов, констатируя, что особенности внутренней структуры сети Интернет зачастую не позволяют выявить автора подобной публикации, в частности, при использовании анонимайзеров, позволяющих скрывать местонахождение и личные данные Интернет-пользователей³.

В связи с вышеизложенной проблемой, учитывая практическую невозможность, прилагая разумные усилия, обнаружить лицо, которое оставило диффамационное сообщение в Сети, существенно снижаются варианты действий юридического лица, которое намерено защитить от нарушения свою деловую репутацию.

Так, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 18-П г. Санкт-Петербург «по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса

1 Гусалова А. Р. К вопросу о защите деловой репутации // Общество и право. - 2011. - № 2 (34).

2 Пирская О. Н. Некоторые подходы к определению понятия деловой репутации // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 12.

3 Саламов В. Н. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети интернет // Евразийский научный журнал. - 2017. - № 7.

Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова» установлено, что собственники интернет-ресурсов, которые не являются средствами массовой информации (форумов, блогов и т.д.), не несут ответственности за комментарии третьих лиц. Иное, по мнению Конституционного Суда РФ противоречило бы общему принципу вины, как основанию для привлечения к ответственности.

Таким образом, к владельцу соответствующего интернет-ресурса может быть предъявлено исключительно требование об удалении информации, которая не соответствует действительности. В то же время, предъявление требования о взыскании ущерба не представляется возможным. Такая мера защиты не представляется эффективной, особенно учитывая то обстоятельство, что в Интернете информация распространяется чрезвычайно быстро и к тому времени, пока вступит в законную силу решение суда о признании информации недостоверной – практически неограниченный круг лиц успеет ознакомиться с такой информацией.

При этом, как справедливо отмечает А. М. Тереняк, объективные сложности существуют и в том случае, если недостоверная информация, порочащая деловую репутацию юридического лица, размещается администрацией сайта. Дело в том, что сложность поиска авторов, порочащих важных нам нематериальных благ, заключается в том, что в Интернете возможно создание нескольких сайтов одним автором, который может не указывать свои настоящие данные. Поиск таких аккаунтов очень сложная и порой долговременная процедура⁴.

Как отмечает А. В. Кривцова, поиск автора сообщения, которое содержит порочащую деловую репутацию юридического лица информацию, представляет собой достаточно серьезную и ресурсоемкую проблему. К таким действиям автор относит просмотр протоколов доступа; проверка учетных записей провайдеров доступа; определение телефонных номеров и их владельцев; просмотр содержимого серверов; установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений⁵.

При этом обязанность доказывания того, что именно ответчик является лицом, которое контролирует веб-ресурс (в случае, если речь идет о требовании относительно удаления информации) либо является лицом, разместившим запись (если заявлено требование об уплате ущерба), лежит именно на истце. Исходя из вышеизложенного, в ряде случаев юридические лица попросту отказываются от судебного преследования недобросовестных пользователей сети, тем самым повышая толерантность Сети к правонарушениям и оставляя таких нарушителей безнаказанными.

Для изменения описанной ситуации, учитывая очевидную в ряде случаев невозможность самостоятельно получить доказательства того, что именно определенное лицо является автором порочащей информации, представляется правильным шагом создание специального государственного органа, который будет, по запросу физического или юридического лица, осуществлять поиск такого ответчика для дальнейшего судебного разбирательства. Такой поиск может быть осу-

ществлен в рамках специально предусмотренной досудебной процедуры.

В качестве позитивного аспекта правового регулирования, следует отметить сформировавшуюся практику судов по временному прекращению доступа к веб-странице, на которой размещена информация, имеющая признаки порочащей деловую репутацию юридического лица⁶. Однако, признавая что обеспечение иска является фактически единственным способом приостановить распространение сомнительной информации, судам необходимо жестко соблюдать правила пропорциональности мер обеспечения иска для того чтобы не допустить нарушения конституционного права на свободу слова. Так, в частности, если спорный материал размещен на одной из страниц веб-ресурса, блокирование всего веб-ресурса представляется излишней и неоправданной мерой.

Положительно следует также оценить вывод Верховного Суда РФ, который в Определении от 18.07.2018 № 305-ЭС18-3354 указал на автономность требований об удалении порочащей деловую репутацию информации и право истца требовать опровержения, решив что удовлетворение одного из требований не препятствует удовлетворению другого.

Как видим, правоприменительная практика, расширительно развивая положения законодательства Российской Федерации, направлена на создание большего количества возможностей для защиты деловой репутации. Однако необходимо отметить, что наличие вышеизложенных системных проблем, ограничивающих реальные шансы юридического лица на эффективную защиту своей деловой репутации, требует внесения комплексных изменений в законодательство Российской Федерации с целью облегчения процесса фиксации нарушения прав, а также поиска лица, ответственного за такое нарушение.

Пристатейный библиографический список

1. Гусалова А. Р. К вопросу о защите деловой репутации // Общество и право. - 2011. - № 2 (34).
2. Пирская О. Н. Некоторые подходы к определению понятия деловой репутации // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 12.
3. Саламов В. Н. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети интернет // Евразийский научный журнал. - 2017. - № 7.
4. Тереняк А. М. Некоторые правовые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в интернете // Скиф. - 2018. - № 12 (28).
5. Кривцова А. В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение // Наука, техника и образование. - 2017. - № 10 (40).
6. Дудченко А. В. Удаление информации в сети Интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Закон и право. - 2019. - № 4.

4 Тереняк А. М. Некоторые правовые проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации в интернете // Скиф. - 2018. - № 12 (28).

5 Кривцова А. В. Проблемы правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и их решение // Наука, техника и образование. - 2017. - № 10 (40).

6 Дудченко А. В. Удаление информации в сети Интернет как способ защиты чести, достоинства и деловой репутации // Закон и право. - 2019. - № 4.

АБДУСАЛАМОВ Руслан Абдусаламович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета

КУРАМАГОМЕДОВ Шарип Магомедбекович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

СИСТЕМА МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

В статье рассмотрены основные проблемы регулирования применения межведомственного электронного документооборота. Сделан вывод, что, несмотря на широкое распространение электронного документооборота, существует ряд проблемных аспектов в правовом регулировании данного вопроса. На основании анализа действующего правового регулирования и мнений ведущих исследователей в данной сфере, сделан вывод относительно необходимости осуществления конкретных шагов, направленных на применение межведомственного электронного документооборота.

Ключевые слова: электронный документооборот, межведомственный документооборот, система, цифровизация, информационная система.

ABDUSALAMOV Ruslan Abdusalamovich

Ph.D. in pedagogical science, associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KURAMAGOMEDOV Sharip Magomedbecovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE SYSTEM OF THE INTERDEPARTMENTAL ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

The article deals with the main problems of regulating the use of interdepartmental electronic document management. It is concluded that, despite the widespread use of electronic document management, there are a number of problematic aspects in the legal regulation of this issue. Based on the analysis of the current legal regulation and the opinions of leading researchers in this field, it is concluded that it is necessary to implement specific steps aimed at the use of interdepartmental electronic document management.

Keywords: electronic document management, interagency document management, system, digitalization, information system.

Завершить проект цифровизации отечественной экономики и социальной сферы планируется к 2024 г. Для достижения данной цели должно быть разработано эффективное законодательство в области цифровых технологий.

Именно на их базе осуществляется проектирование и внедрение системы межведомственного электронного документооборота. Под системой межведомственного электронного документооборота принято понимать государственную информационную систему, предназначенную для взаимодействия между разными структурными подразделениями органов власти в электронном формате. Основа межведомственного электронного взаимодействия представлена документами и уведомлениями, которыми ведомства обмениваются в рабочем процессе¹.

Разработка и внедрение системы межведомственного электронного документооборота ориентирована на повышение эффективности работы органов власти за счет сокращения времени на передачу документов и сообщений от одного ведомства к другому, снижения затрат на обработку и отправку документов. В системе межведомственного электронного документооборота находится сервис почтовой службы, который в автоматизированном режиме обеспечивает защиту электронных сообщений между обменивающимися информацией ведомствами².

Для реализации концепции по запуску электронного документооборота предусматривается единый формат по обмену электронными сообщениями, использование для обмена электронными сообщениями программно-технических комплексов, прием и преобразование сообщений в тот формат, на основе которого функционирует система электронного документооборота.

Также предусматривается использование программного комплекса для обмена документами внутри одного органа или подразделения, подготовка и формирование документов в том формате, в котором предусматривается работа электронной системы межведомственного взаимодействия.

В рабочем процессе при внедрении системы предусматривается возможность совершения следующих действий:

- просмотр полученного документа, заверенного электронной подписью и обмен документами с другими ведомствами;
- проверка полученного документа на соответствие и настройка уведомлений при получении новых документов;
- организация хранения документов и их объединение с другими документами;
- отслеживание статуса отправки документов и их подписание с использованием одной или нескольких электронных подписей;
- применение графических элементов для указания регистрационных данных, просмотра сертификата о действительной электронной подписи.

Система межведомственного электронного документооборота используется для обеспечения связи федеральных органов власти с региональными.

Система также используется для получения, регистрации и дальнейшего перенаправления на рассмотрение обра-

1 Киздермишев А. А., Киздермишева С. Х. Совершенствование системы аккредитованных удостоверяющих центров как единая информационно-техническая и организационно-правовая проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2017. - № 6. - С. 24-28.

2 Баранова Анастасия Валерьевна, Маслов Владимир Алексеевич Проблемы внедрения системы межведомственного электронного документооборота // Научный вестник Крыма. - 2020. - № 5 (28).

щений от граждан. Построение системы межведомственного электронного документооборота началось с постановления со стороны правительства № 754 от 22.09.09 г., распоряжения со стороны правительства № 1815-р от 20.10.10 г., распоряжения со стороны правительства № 1403-р от 2.10.09 г., приказа Минкомсвязи № 186/258 от 27.05.15 г., введения правил по обмену документами в электронном формате на основе постановления со стороны правительства № 1494 от 25.12.14 г. В 2015 г. в соответствии с распоряжением со стороны правительства № 583-р от 2.04.15 г. утвержден перечень документов для обмена электронными документами в рамках информационного взаимодействия³.

Несмотря на то, что выстраивание системы межведомственного электронного взаимодействия началось достаточно давно, только в 2015 г. были установлены требования к организационно-техническому взаимодействию между органами власти на основе использования системы межведомственного электронного документооборота.

Такая система носит закрытый характер, представлена в виде баз данных, информации о технических средствах и программном обеспечении для выстраивания межведомственного электронного документооборота.

Несмотря на то, что система является прозрачной, сокращает время на подготовку и передачу документов от одного сотрудника к другому, она не лишена недостатков. Так, при использовании системы уже отмечаются организационные трудности. У государственных служащих нет четкого понимания того, как и для чего необходимо управлять системой межведомственного электронного документооборота. В связи с этим система только внедряется, но конкретных функций управления ею для государственных служащих не предусматривается⁴.

Внедрение системы - это только первый этап, требуется еще обучиться работе с ней, а для этого нужно помощь внешних консультантов. Для этого требуются дополнительные финансовые затраты, поскольку знаний штатных системных администраторов зачастую недостаточно для проведения эффективного обучения использованию системы. Действующее законодательство по-прежнему отводит весомую роль бумажному делопроизводству, поэтому осуществить полноценный переход на электронный межведомственный документооборот пока не представляется возможным.

Те системы, которые внедрены к настоящему времени, постепенно устаревают, так как развитие информационных технологий не стоит на месте, следовательно, есть необходимость в совершенствовании и внедрении новых систем.

На законодательном уровне пока слабо ведется работа, направленная на создание правовой базы для использования новых возможностей в рамках взаимодействия в системе электронного документооборота. По-прежнему не решен вопрос с хранением документов и их сдачей в архив. В органах власти для документов предусматривается либо длительный, либо постоянный срок хранения документации. Если у органов власти и есть возможность перемещения документов в архив, то для организации хранения документов и их защиты требуется кадровое и техническое обеспечение. Есть проблема с неустойчивой работой сервисов⁵.

Работа в направлении повышения стабильности функционирования систем ведется, но на время обновления или

запуска новой версии программного обеспечения сервисы электронного взаимодействия фактически остаются недоступными.

Следовательно, нужно предусмотреть работу резервных каналов или полноценного дублера межведомственной системы электронного документооборота. К настоящему времени не выработано и единой системы, которая могла бы служить основой для формирования запросов сразу в несколько информационных систем.

Органов и ведомств в структуре государственной и муниципальной власти для контроля и обеспечения развития электронного делопроизводства тоже нет.

Очевидно, что с учетом обнаруженных проблем требуется разработка полноценной концепции развития системы межведомственного электронного документооборота.

В ней необходимо предусмотреть кадровую подготовку сотрудников архива для работы и организации хранения электронных документов, создание отделов, ответственных за делопроизводство на основе электронных документов, а также внедрение средств для обеспечения стабильной работы сервисов на случай установки обновления или внедрения новой системы электронного документооборота в рамках межведомственного взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Баранова Анастасия Валерьевна, Маслов Владимир Алексеевич Проблемы внедрения системы межведомственного электронного документооборота // Научный вестник Крыма. - 2020. - № 5 (28).
2. Бурганова Т. А., Июдина Г. Х., Кладова В. А. Особенности использования системы межведомственного электронного документооборота «электронное правительство» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 4-3.
3. Киздермишев А. А., Киздермишева С. Х. Совершенствование системы аккредитованных удостоверяющих центров как единая информационно-техническая и организационно-правовая проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2017. - № 6. - С. 24-28.
4. Колесов М. В. О некоторых вопросах межведомственного электронного взаимодействия // Горизонты гуманитарного знания. - 2018. - № 3.
5. Сергеева А. В., Болдумак В. М., Беккалиева Н. К. Нормативно-правовые аспекты применения электронной подписи: актуальные проблемы // Цифровая наука. - 2020. - № 10.

3 Бурганова Т. А., Июдина Г. Х., Кладова В. А. Особенности использования системы межведомственного электронного документооборота «электронное правительство» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2017. - № 4-3.

4 Сергеева А. В., Болдумак В. М., Беккалиева Н. К. Нормативно-правовые аспекты применения электронной подписи: актуальные проблемы // Цифровая наука. - 2020. - № 10.

5 Колесов М. В. О некоторых вопросах межведомственного электронного взаимодействия // Горизонты гуманитарного знания. - 2018. - № 3.

МАГДИЛОВА Лариса Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационного права и информатики Юридического института Дагестанского государственного университета

МАМАЕВА Дженнет Арсланалиевна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье рассмотрены основные проблемы регулирования применения электронной подписи в органах государственной власти. Сделан вывод, что, несмотря на широкое распространение электронной подписи при обращении граждан и юридических лиц в органы государственной власти, существует ряд проблемных аспектов в правовом регулировании данного вопроса. На основании анализа действующего правового регулирования и мнений ведущих исследователей в данной сфере, сделан вывод относительно необходимости осуществления конкретных шагов, направленных на интенсификацию применения электронной подписи в органах государственной власти.

Ключевые слова: электронная подпись, государственные услуги, квалифицированная электронная подпись, электронный документ.

MAGDILOVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Information law and informatics sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAMAIEVA Jenet Arslanalievna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC SIGNATURES IN PUBLIC AUTHORITIES

The article discusses the main problems of regulating the use of electronic signatures in government bodies. It is concluded that, despite the widespread distribution of electronic signatures when citizens and legal entities apply to government bodies, there are a number of problematic aspects in the legal regulation of this issue. Based on the analysis of the current legal regulation and the opinions of leading researchers in this area, it was concluded that it is necessary to take specific steps aimed at intensifying the use of electronic signatures in public authorities.

Keywords: electronic signature, government services, qualified electronic signature, electronic document.

Цифровизация общественных и в т.ч. экономических отношений привела к необходимости создания инструмента, который, заменяя традиционную подпись лица, удостоверял бы осуществление таким лицом определенных юридических действий. Именно таким инструментом является электронная подпись, активно применяющаяся в Российской Федерации, начиная с 2011 года, когда был принят соответствующий федеральный закон. Тем не менее, следует отметить, что за почти десятилетие активного применения электронной подписи, не был устранен ряд проблем правового регулирования применения электронной цифровой подписи в органах государственной власти, что и является предметом данного исследования.

В экономическом обороте и в правоотношениях электронная цифровая подпись, по своей сути, имеет то же значение, что и обычная подпись гражданина: она служит важнейшим идентификационным признаком, позволяющим определить, что именно тот или иной гражданин (равно как и другой субъект гражданских правоотношений) совершил то или иное действие. Таким образом, электронная цифровая подпись устанавливает презумпцию того, что действие было совершено именно конкретным гражданином.

В то же время, если применение физической подписи удостоверяет факт осуществления определенного действия (кроме случаев, когда необходимо дополнительное нотариальное удостоверение), то границы применения электрон-

ной подписи значительно уже. Кроме того, законодатель установил диверсифицированный подход, создав три разных вида электронных подписей.

Как отмечает И. Д. Миронов, Законодательно предусмотрены несколько разновидностей электронной подписи:

- простая электронная подпись;
- усиленная неквалифицированная электронная подпись;
- усиленная квалифицированная электронная подпись¹.

В соответствии со статьей 6 ФЗ «Об электронной подписи» только усиленная квалифицированная электронная подпись признается во всех случаях равнозначной физической подписью, делая, однако исключение для тех случаев, когда федеральный законодатель требует подписания документа исключительно на бумажном носителе.

Относительно иных видов электронных подписей (усиленной неквалифицированной подписи и простой подписи) следует отметить, что данные документы являются равнозначными физической подписи лишь в том случае, если это прямо установлено действующим правовым регулированием.

По нашему мнению, такая «презумпция непризнания» неквалифицированных электронных подписей существенным образом ограничивает их применение, в т.ч. во взаимо-

¹ Миронов И. Д. Правовое регулирование электронной подписи в России // Вопросы науки и образования. - 2020. - № 3 (87).

действию с соответствующими государственными органами. В данном случае, по нашему мнению, правильным представляется использовать принцип регуляторной гильотины², в соответствии с которым следует установить исключительный перечень действий, при которых не может быть применена простая цифровая подпись или неквалифицированная усиленная цифровая подпись. Эта простая мера существенно подтолкнет процесс диджитализации в каждом государственном учреждении, учитывая необходимость приведения оснований, почему не может быть использована простая электронная подпись либо же неквалифицированная усиленная электронная подпись.

В основу правового регулирования, в данном случае, можно положить австралийский подход, в соответствии с которым электронные подписи считаются функциональным эквивалентом собственноручных подписей при условии, что применяемая технология рассчитана на выполнение ряда определенных функций и при этом соответствует определенным требованиям в отношении надежности, нейтральным с технологической точки зрения³.

Так как законодательство в сфере электронной цифровой подписи является относительно молодым, в ряде случаев нормативно-правовые акты разного уровня противоречат друг другу. Так, как отмечает С. В. Колмаков, определяя правила применения электронной подписи в органах ПФ Российской Федерации, в федеральных нормативных правовых актах существует разногласие, каким документом устанавливается вид ЭП, с использованием которой можно обратиться за получением госуслуги: федеральным законом (Постановление Правительства РФ от 25.06.2012 № 634) или административным регламентом (Постановление Правительства РФ от 16.05.2011 № 373)⁴. Подобные случаи, по нашему мнению, требуют осуществления комплексного анализа правового регулирования государственных услуг, предоставляемых с помощью электронной подписи на предмет наличия подобных противоречий, которые могут быть формальным основанием для отказа в предоставлении государственной услуги с использованием электронной подписи.

Одной из ключевых проблем развития электронного способа оказания услуг является относительно низкий уровень вовлеченности населения в данный процесс⁵. Безусловно, данная проблема является скорее социальной, чем чисто правовой, однако, используя целый ряд правовых инструментов, можно добиться существенного прогресса в распространении электронных услуг. Такое распространение представляется крайне важной государственной задачей не только с точки зрения экономии средств государственного бюджета, но и с точки зрения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, что представляется особенно актуальным в свете эпидемии коронавируса.

Одной из таких мер может стать сокращение сроков выполнения государственной услуги в том случае, если заявление относительно такой услуги было подано с использованием электронной подписи. Вторым вариантом изменения правового регулирования является уменьшение пошлины за подачу соответствующего заявления в том случае, если заявление подано с использованием электронной подписи. Вышеуказанные изменения в правовом регулировании позволят максимизировать для граждан выгоду от использования электронной подписи и существенно повысит процент электронной подачи документов.

Существует также определенный правовой потенциал для упрощения процедуры получения электронной подписи. На сегодняшний день, законодательством предусмотрено, что электронная подпись выдается удостоверяющим центром. При этом, параллельно существует система онлайн-банкинга, где банк имеет всю необходимую информацию о клиенте для выдачи простой электронной подписи⁶. Исходя из вышеизложенного, представляется оправданным наделение всех банков полномочиями удостоверяющих центров в отношении своих клиентов, учитывая то обстоятельство, что банки осуществляют их идентификацию.

Вышеизложенные изменения в правовом регулировании, по нашему мнению, позволят устранить наиболее очевидные проблемы, связанные с применением электронной подписи в органах государственной власти и создадут правовую основу для расширения цифровизации государственных услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Колмаков С. В. Применение электронной подписи при получении государственных услуг ПФР // Стратегии бизнеса. - 2019. - № 9 (65).
2. Кузнецова Т. И., Малиновский Р. А., Несмелова А. С. Интернет-банкинг: проблемы обеспечения безопасности // Гуманитарный вестник. - 2017. - № 10 (60).
3. Лебедев М. А., Прокудина Р. О., Шпаковский Д. Я. Проблемы интеграции электронной цифровой подписи в Российской Федерации в условиях внедрения новых технологий. На примере стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 1.
4. Миронов И. Д. Правовое регулирование электронной подписи в России // Вопросы науки и образования. - 2020. - № 3 (87).
5. Хватов А. Е., Ваторопин А. С. Факторы, препятствующие получению населением государственных услуг в электронной форме // Вопросы управления. - 2017. - № 3 (46).
6. Чепунов О. И. Некоторые проблемы «регуляторной гильотины» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2020. - № 1.
7. Чепунов О. И. Некоторые проблемы «регуляторной гильотины» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2020. - № 1.
8. Лебедев М. А., Прокудина Р. О., Шпаковский Д. Я. Проблемы интеграции электронной цифровой подписи в Российской Федерации в условиях внедрения новых технологий. На примере стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Государственная служба и кадры. - 2020. - № 1.
9. Колмаков С. В. Применение электронной подписи при получении государственных услуг ПФР // Стратегии бизнеса. - 2019. - № 9 (65).
10. Хватов А. Е., Ваторопин А. С. Факторы, препятствующие получению населением государственных услуг в электронной форме // Вопросы управления. - 2017. - № 3 (46).
11. Кузнецова Т. И., Малиновский Р. А., Несмелова А. С. Интернет-банкинг: проблемы обеспечения безопасности // Гуманитарный вестник. - 2017. - № 10 (60). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-banking-problemy-obespecheniya-bezopasnosti> (дата обращения: 24.11.2020).

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ГАФИАТУЛЛИН Руслан Айратович

кандидат философских наук, преподаватель Государственного бюджетного профессионального учреждения Уфимский профессиональный колледж имени Героя Советского Союза С. Бикеева, г. Уфа

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ С ОБРАТНЫМИ СВЯЗЯМИ В НЕКОТОРЫХ СФЕРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются особенности применения технологий нейронных сетей с обратными связями в некоторых сферах экономической деятельности и проблемы, связанные с их внедрением. Рассмотрена роль и место когнитивных технологий в цифровой экономике, которые используются при решении задач принятия решений, аналогичных искусственному интеллекту самоорганизующихся систем.

Ключевые слова: нейронные сети, нейропакет, цифровая экономика, искусственный интеллект.

GAFIATULLINA Olga Airatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

GAFIATULLIN Ruslan Airatovich

Ph.D. in philosophical sciences, teacher of the State budget professional institution of the Hero of the Soviet Union S. Bikeev Ufa professional college, Ufa

ON THE ISSUE OF NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES WITH FEEDBACKS IN SOME AREAS OF ECONOMIC AND FINANCIAL ACTIVITY

The article discusses the application of neural network technologies with feedbacks in some areas of economic activity and the problems associated with their implementation. The role and place of cognitive technologies in the digital economy, which are used in solving decision-making problems similar to artificial intelligence of self-organizing systems, is considered.

Keywords: neural networks, neural package, digital economy, artificial intelligence.

Гафиатуллина О. А.

Гафиатуллин Р. А.

В настоящее время интерес представляют научные исследования обратных связей в нейронных сетях живых и неживых самоорганизующихся систем. Исследования эволюции обратных связей в живых системах позволят создать искусственный интеллект, способный принимать самостоятельно решения, то есть способного к творческим решениям. В атомной и квантовой физике исследован атом и его ядро, где минимальным материальным кирпичиком стал бозон Хиггса. Подобно этому, я думаю необходимо исследовать клетку живого организма и нейрон, которые имеют фрактальную структуру. Исследования, которые проведены в настоящее время на искусственных нейронных сетях имеют приблизительные решения, поскольку модель построена на мозгоподобных нейронах, а именно модели построены на основе нейронов спинного мозга или нейронов зародышевой мышей и др. Трудности моделирования связаны с малоизученностью обратных связей нейронных сетей живых самоорганизующихся систем.

Нейронные сети способны обрабатывать огромные массивы данных, используя неполную информацию о них. Их можно обучить или изменить тип сети, если этого требует конкретная задача. Моделируемый искусственной сетью процесс работает по принципу обратной связи, корректируя ошибки ввода на выходе посредством периодического отбора данных. Подобно эксперту нейронная сеть сама может

сделать выбор при неточности или неполноте данных путем анализа.

Достижения в области искусственного интеллекта, нейронных сетей самоорганизующихся неживых систем актуальны в настоящее время во всех отраслях экономики и бизнеса, финансов, поскольку ускоряет процессы обработки информации, оборот средств и т. д. Применение возможностей технологий нейронных сетей в экономической и финансовой деятельности в последние годы является основным направлением использования нейронных систем. Для решения задач технического характера на рынке услуг предложены различные экспертные системы, как узконаправленные, так и многочисленные универсальные нейропакеты. При работе с большим количеством информации, имеющей статистический характер, такие нейропакеты достаточно эффективны, поэтому многие финансовые организации успешно их внедряли и используют.

Частным случаем нейронных сетей Т. Кохонена является нейронная сеть, которая делит заемщиков на три класса с помощью значений данных самой сети. Выполнение сбора данных о выборке объектов и распределение их в группы, то есть решение задачи кластеризации происходит в сетях Т. Кохонена.

При анализе макроэкономических явлений в Российской Федерации исследователи пришли к выводу о все же недостаточном использовании искусственных нейронных

сетей с обратными связями в экономической деятельности при решении отдельных задач и их видов. Можно выделить некоторые виды задач с использованием искусственных нейронных сетей с обратными связями, например: деятельность банков по страхованию физических и юридических лиц; анализ прогноза эффективности финансирования различных инновационных проектов; изучение причин, приводящих к банкротству; анализ результатов прогнозирования займов. На фондовом и денежном рынках с помощью искусственного интеллекта (например, построение временных рядов) можно спрогнозировать повышение или понижение стоимости акций различных компаний; колебания стоимости валюты; определить соотношение спроса и предложения.

Нейросеть обучается и может по информации о прошлой деятельности системы предсказать ее будущую реакцию. Нейронная сеть может осуществить коррекцию будущих значений при определенных начальных условиях в текущий момент времени. Нейросети имеют способность математически аппроксимировать нелинейные функции при прогнозировании временных рядов. Как уже отмечалось, принципы деятельности искусственных нейронных сетей основаны на биологической нервной системе, которая еще до конца не изучена и построение искусственных нейросетей мы можем назвать отчасти мозгоподобными. Хотелось, чтобы в будущем развитие нейронных сетей привело к созданию искусственного интеллекта, способного к творчеству, инсайту.

Рассмотрим механизмы обучения нейронных сетей, а также способность нейросети к самообучению. Жизненный цикл любого нейропакета состоит из двух фаз: сбор статистики и обучение, работа на базе полученного обучения. Обучение начинается с задания начальных данных, а затем следуют тесты системы. Затем нейронная сеть преобразует ранее известные ей данные по нелинейной модели процесса. Обучение сети происходит с помощью обратной связи в системе следующим образом: сначала весовые коэффициенты сети имеют случайные малые значения. Затем на вход сети подается вектор, и сеть начинает вычислять какой-то отклик на заданную информацию. Полученный отклик сети сравнивается с ожидаемым от нее верным результатом, и разность этих результатов возводится в квадрат и усредняется по каждому из обучающих векторов. Формируется функционал оптимизации, который построен на основе критерия среднеквадратической ошибки. Далее изменяются весовые коэффициенты сети таким образом, чтобы значение данного функционала, то есть расхождение между выходным сигналом сети и верным результатом было минимальным. Если выполняется данное условие, то в нейросети происходит правильное распознавание образа, и при прохождении сетью тестового задания, нейросеть дает отклик близкий к оптимальному, отличающемуся от него только на величину погрешности. В современной экономической и финансовой деятельности использование нейронных сетей нарастает экспоненциально. Конечно говорить о нейронных сетях как об инструменте массового использования очень рано, ими в настоящее время пользуются профессионалы для решения определенных задач¹.

Поскольку на международном уровне производство и экономика в целом ориентирована на применение новых технологий, в том числе и нейронных сетей с обратными связями, то цифровая экономика России позволит выйти стране на новый уровень и реализовать новые модели эффективного управления во всех сферах жизнедеятельности, привлечения инвестиций в экономику и т.д. Без передовых технологий решение этих задач практически невозможно. Когнитивная

технология является такой базовой основной технологией, которая контролирует процессы восприятия и переработки информации. Конечно когнитивная технология стоит в одном ряду с нейро- и интеллектуальными технологиями, также нанотехнологиями.

Для увеличения положительного эффекта систем поддержки при принятии решений, в экономических процессах: создание, обмен, распределение товаров и услуг, применяются когнитивные технологии. Структура цифровой экономики включает 3 базовых взаимосвязанных компонента - уровня: сферы деятельности отраслей экономики; платформы и технологии с помощью которых создаются цифровые рынки поставщиков и потребителей; среда, обеспечивающая нормативное регулирование и информационную безопасность. Микрюков А. А. под платформой цифровой экономики понимает: «Модель деятельности заинтересованных лиц на общей цифровой площадке с применением специальных технологий, поддерживающей комплекс автоматизированных процессов представление цифровых продуктов (услуг) для обеспечения функционирования на цифровых рынках и реализующая возможности прямого взаимодействия между ними»². С развитием гибридных международных торговых платформ необходимо обеспечить безопасность и конфиденциальность сделок, устранения нарушений конкуренции и укрывательства налогов. Возможно в будущем, нынешним школьникам придется работать по специальностям, которых еще не существует. Об этом говорилось в Докладе Всемирного банка 2019³.

Конечно мы говорим о роботизации экономики, появлении киборгов, о которых пока читаем в фантастической литературе. При помощи только способностей человека или даже группы людей очень трудно получить новые знания, знания новой онтологии. Теперь требуются новые технологии и искусственный интеллект. Без применения искусственного интеллекта невозможно открыть новые технологии стратегического планирования в государственном управлении и экономике. В настоящее время можно констатировать критично низкие уровни интеллектуально-аналитических способностей и возможностей человеческого мозга и даже большой по численности группы людей в связи с субъективно фиксируемым ускорением времени, повышение скорости изменения параметров процессов и событийных рядов для стратегического управления данными, процессами, людьми в этих условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Запашная Я. В., Рудковский А. С. Применение технологии нейронных сетей в некоторых сферах экономической деятельности // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 25. – С. 264-269.
2. Микрюков А. А. Когнитивные технологии в системах поддержки принятия решения в цифровой экономике // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 127-131.
3. Турганбаев А. О. Применение искусственного интеллекта в стратегическом планировании в государственном управлении // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. – № 5. – С. 49-54.

1 Запашная Я. В., Рудковский А. С. Применение технологии нейронных сетей в некоторых сферах экономической деятельности // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2015. – № 25. – С. 264-269.

2 Микрюков А. А. Когнитивные технологии в системах поддержки принятия решения в цифровой экономике // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 6. – С. 127-131.

3 Турганбаев А. О. Применение искусственного интеллекта в стратегическом планировании в государственном управлении // Государственная служба. – 2019. – Т. 21. – № 5 – С. 49-54.

БАЙГУБАТОВА Надира Рахымбековна

старший преподаватель кафедры уголовного права Кыргызского государственного юридического университета (КГЮА)

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье проведен анализ состояния кадровой политики уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики. Автором отмечается, что на протяжении многих лет социальные проблемы сотрудников УИС оставались не решенными, в связи с чем возникает серьезная проблема по подбору и подготовке кадров для исправительных учреждений, воспитанию профессионалов, преданных своему делу. Даны предложения по совершенствованию кадровой политики в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, персонал, реформа, международные стандарты, политика, проблемы, показатели кадрового состава.

BAYGUBATOVA Nadira Rahimbekovna

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Kyrgyz State Law University (KSLA)

STAFF POLICY PROBLEMS OF PENITENTIARY SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

The article analyzes the state of personnel policy of the criminal-executive system of the Kyrgyz Republic. The author notes that for many years, the social problems of prison system staff remained unresolved, and therefore, there is a serious problem in the selection and training of personnel for correctional institutions, the education of professionals dedicated to their work. Proposals have been made to improve personnel policy in the context of reforming the criminal-executive system.

Keywords: prison system, staff, reform, international standards, policy, problems, personnel indicators.

Байгубатова Н. Р.

В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы не менее важны проблемы персонала самого ведомства, ведь эффективность деятельности пенитенциарной системы напрямую зависит от ее кадровой политики.

Поэтому формирование качественного личного состава имеет принципиальное значение, поскольку пенитенциарная система является элементом правоохранительной системы страны, которая обеспечивает функционирование механизма отправления правосудия по уголовным делам. Упущения которой, как практика показывает, прямым образом влияют на обеспечение безопасности в целом.

В сущности, кадровая политика – это «деятельность, направленная на создание правовой, методологической, организационной основы системы управления персоналом, планирование, прогнозирование и развитие, а также рациональное использование трудовых ресурсов. Кадровой политикой определяются базовые принципы работы с людьми при возникновении трудовых отношений, их образованием, обучением, профессиональной переподготовкой»¹.

Анализ кадрового состава Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (далее – ГСИН КР) показывает, что общее количество сотрудников и военнослужащих составляет около 3 700 человек². По официальным данным дефицит кадров составляет 4,3 %, из которых большинство составляют вакансии медицинских работников. Показатель внешней текучести кадров приравнивается примерно к 5 % (105 человек уволено, 129 – принято).

При этом, показатели разделения сотрудников по стажу работы выглядят следующим образом: до 1 года – 19,51%; от 1 до 5 лет – 34,68%; от 5 до 10 лет – 23,22%; от 10 до 15 лет – 13,05%; от 15 до 20 лет – 6,27%; свыше 20 лет – 3,27%.

Очевидно, что больше половины личного состава имеют стаж работы до 1-го года или до 5-и лет, которые, как признаются в самом ведомстве, сказывается на качестве и профессионализме работы. И это объяснимо, ведь давно «установлено, что сотрудник правоохранительных органов (в том числе и ГСИН – авт.) адаптируется к специфике деятельности лишь через 1-2 года после ее начала, для достижения должного уровня специалисту необходимо 5-7 лет, и лишь через 8-10 лет происходит полная профессиональная адаптация к деятельности»³.

Следует отметить, что несмотря на то, что в системе мер реализации Стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2018-2023 годы⁴ особое значение придается эффективному осуществлению кадровой политики, повышению указанной деятельности, анализ показателей кадрового обеспечения подразделений ГСИН КР свидетельствует об имеющихся недостатках и ряде нерешенных проблем.

Так, прежде всего отсутствие у государства возможности по обеспечению достойного содержания работников системы, которое влияет в свою очередь на проявление коррупционных явлений в пенитенциарной системе. Ведь на протяжении многих лет, социальные проблемы сотрудников УИС оставались на стороне: низкая заработная плата, не обеспеченность служебным жильем, ведомственными детскими садами и др. В связи с чем, возникает серьезная проблема по

1 Артеменко Т. С. Государственная кадровая политика в современном обществе // Молодой ученый. - 2017. - № 51. - С. 144-146.

2 Данные ГСИН КР.

3 Караваев А. Ф. Психолого-педагогические основы профессионального становления специалистов-сотрудников ОВД: методическое пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2005.

4 Стратегия развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2018-2023 годы, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 октября 2018 № 478. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12660?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.11.2020).

подбору и подготовке кадров для исправительных учреждений, воспитанию профессионалов, преданных своему делу.

Изучая связь между уровнем оплаты работников системы и степенью распространенности коррупции, мы согласны, с Г. С. Мауленовым, который отмечает, что «обеспечение рационального уровня заработной платы является необходимым, хотя и не самодостаточным условием для предотвращения коррупции»⁵.

В последнее время, конечно, правительство предпринимает меры по повышению заработной платы и улучшению качества их уровня жизни, к примеру с 2016 года начался процесс по решению жилищных проблем сотрудников УИС, путем возведения и строительства многоэтажных и многоквартирных домов в различных регионах страны⁶. Надеемся, что это не разовая акция, поскольку специфические условия труда, связанные с риском для жизни сотрудников, должны быть обеспечены достойным социальным пакетом, индексированным с учетом инфляции.

При этом, конечно, установление на высоком уровне заработной платы работников УИС не устранил коррупцию, однако это, на наш взгляд, позволит значительно снизить степень их распространенности, поскольку риск потерять постоянную высокооплачиваемую работу будет одним из сдерживающих факторов при появлении возможности нарушить закон.

Другая проблема, соотношение численности тюремного персонала к содержащимся осужденным, который по данным Международного центра тюремных исследований (ICPS), в Кыргызской Республике составляет 1:6, хотя в большинстве зарубежных стран такое соотношение 1:1. Так, к примеру, согласно официальным данным, 449 контролеров осуществляют надзор за 5743 осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях закрытого типа, а в ночное время службу несут всего 6-7 контролеров⁷. Конечно же, такое соотношение влияет на эффективность осуществляемой работы, в том числе на обеспечение должного уровня надзора за осужденными, выполнения ими режимных мероприятий, их ресоциализации, в том числе и групп высокого риска.

Следующая немаловажная проблема – профессиональная подготовка квалифицированных сотрудников УИС. Ведь служба требует, к примеру, «от оперативных работников профессиональной тренированности, способности эффективно ориентироваться и принимать решение, противостоять источнику опасности и быть готовым к риску как альтернативному поведению при угрозе жизни и здоровью»⁸. Поэтому формирование данного вида готовности представляет собой сложный и многоуровневый процесс, выражающийся в устойчивой характеристике личности и проявляющийся в подготовленности к действию.

Следует сказать, что учебных заведений, специализирующихся на профессиональной подготовке кадрового состава для органов уголовно-исполнительной системы, в республике нет. Единственная база, где сотрудники УИС имеют возможность пройти курсовое обучение по общим и специализированным направлениям деятельности – это Учебный центр ГСИН.

Таким образом, в целях повышения качества профессиональной подготовки кадров, содействия решению задач совершенствования УИС КР назрело создание специализированного учреждения (института, факультета, специализации). При этом необходимо обратить внимание не только на профессионализм сотрудников ГСИН при исполнении служебного долга, но и предъявлять высокие требования к их нравственному облику и морально-психологическим качествам. Принципиально важно осознать, что никакие серьезные изменения не произойдут с УИС без повышения качества подготовки сотрудников, их отбора и расстановки, а также повышения престижа службы в системе.

Поэтому оставление данного вопроса без внимания может свести на нет все усилия по приведению системы уголовно-исполнительной системы к международным стандартам обращения с осужденными.

Негативная оценка деятельности отдельных групп сотрудников, к сожалению, имела под собой основание по следующим причинам. С одной стороны, для работы в пенитенциарной системе в связи с непрестижностью профессии, слабой системой стимулирования труда, его трудностями и опасностями исключительно сложно привлечь хорошие интеллектуальные силы. Профессиональный отбор кадров осуществляется и продолжает осуществляться по формальным признакам: состояние здоровья, отсутствие судимости, наличие соответствующего уровня любого вида образования, которое, как правило, весьма отдалено от выполняемых функций и т.п. Это, естественно, сужало возможности приема на работу лиц, обладающих соответствующими знаниями, образованием и кругозором, способных и желающих работать в этой сфере деятельности.

С другой стороны, сама работа в исправительном учреждении является фактором, существенно трансформирующей личность, в связи с чем уровень профессиональной деформации человека исключительно велик. Если осужденный находится в исправительном учреждении за совершенное преступление и отбывает за это определенный срок, то сотрудник добровольно заключает себя в места лишения свободы на всю свою трудовую жизнь, при этом находясь в постоянном общении с самыми разными представителями преступного мира. Такое длительное общение без четко отлаженной системы реабилитации сотрудников как раз и приводит к деформации их личности (ограниченность круга общения, отсутствие, особенно в отдаленных местах, культурных центров, учебных заведений, четкой системы профессиональной подготовки и т.п.). Уровень такой деформации в ряде случаев настолько высок, что работник просто деградирует и от него больше вреда, чем пользы. Однако заменить его нечем. И это только поверхностный взгляд на проблему. Поэтому, на наш взгляд, реформирование системы исполнения наказаний необходимо проводить обязательно с обеспечением достойного социального пакета всего персонала, индексированного с учетом инфляции, учитывая специфические условия труда, связанные с риском для жизни сотрудников.

Приставленный библиографический список

- Мауленов Г. С. Криминологические проблемы предупреждения коррупции и организованной преступности в Республике Казахстан. - Астана, 2006. - С. 193.
- Сотрудникам ГСИН вручили ключи от служебных квартир. // Информационное агентство «Кабар», 31.01.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/sotrudnikam-gsin-vruchili-kluchi-ot-sluzhebnykh-kvartir/> (дата обращения: 20.11.2020).
- Стратегия развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на 2018-2023 годы, утвержденная Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 15 октября 2018 № 478. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12660?cl=ru-ru> (дата обращения: 20.11.2020).
- Огородников А. В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России. // Вестник СамГУ. - 2010. - № 5 (79). - С. 221.

- Артеменко Т. С. Государственная кадровая политика в современном обществе // Молодой ученый. - 2017. - № 51.
- Караваев А. Ф. Психолого-педагогические основы профессионального становления специалистов-сотрудников ОВД: методическое пособие. - М.: ЦОКР МВД России, 2005.
- Мауленов Г. С. Криминологические проблемы предупреждения коррупции и организованной преступности в Республике Казахстан. - Астана, 2006.
- Огородников А. В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Вестник СамГУ. - 2010. - № 5 (79).

ГАЛЧЕНКОВА Виктория Юрьевна

магистрант направления подготовки 23.04.01 «Технология транспортных процессов» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

магистрант направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

КАРПИКОВА Мария Олеговна

магистрант направления подготовки 42.04.01 «Реклама и связи с общественностью» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

БОБКОВА Екатерина Александровна

студент медицинского института по специальности 33.05.01 «Фармация» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ

В настоящей статье рассматривается сравнительно-правовой анализ хозяйственного ведения ЕЭС. Евразийский экономический союз – это международная организация, созданная на основе Договора, с целью решения вопросов экономического характера среди стран, входящих в его состав. Помимо этого, Евразийский экономический союз является отражением общепланетарных процессов глобализации, интеграции и регионализации. На сегодняшний день он предстает самой жизнеспособной и перспективной формой евразийской интеграции для России.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, межгосударственная интеграция, хозяйственное ведение, вещное право, банкротство.

GALCHENKOVA Viktoriya Yurjevna

magister student of the direction of training 23.04.01 "Technology of transport processes" of the I. S. Turgenev Oryol State University

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

magister student of the direction of training 44.04.01 "Pedagogical education" of the I. S. Turgenev Oryol State University

KARPYKOVA Mariya Olegovna

magister student of the direction of training 42.04.01 "Advertising and public relations" of the I. S. Turgenev Oryol State University

BOBKOVA Ekaterina Aleksandrovna

student of the Medical Institute of the specialty 33.05.01 "Pharmacy" of the I. S. Turgenev Oryol State University

EURASIAN ECONOMIC UNION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ECONOMIC MANAGEMENT

This article examines a comparative legal analysis of the economic management of the EEU. The Eurasian Economic Union is an international organization created on the basis of the Treaty with the aim of resolving issues of an economic nature among its member countries. In addition, the Eurasian Economic Union is a reflection of the planetary processes of globalization, integration and regionalization. Today it appears to be the most viable and promising form of Eurasian integration for Russia.

Keywords: Eurasian Economic Union, interstate integration, economic management, property law, bankruptcy.

Объективно развивающиеся процессы интеграции на европейском пространстве, включая постсоветское, глобализация оказывают все большее влияние на национальные правовые системы¹. Все более очевидным становится процесс интернационализации права.

Особое значение в настоящем вопросе уделяется Договору о ЕАЭС². Настоящим Договором регулируются такие институты как правосубъектность Союза, бюджет Союза, внешнеторговая политика, макроэкономическая политика, налогообложение, монополия и другие.

Данным Договором в Статье 4 определяются основные цели Союза. К ним относятся следующие:

– создание условий для стабильного развития экономик государств-членов для повышения жизненного уровня их населения;

– стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;

– всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЕАЭС представляется такой формой межгосударственной интеграции, которая включает в себя стран-участников: Россию, Армению, Казахстан, Белоруссию, Киргизию и другие. Виднеется перспектива присоединения других стран к такому сотрудничеству.

ЕАЭС имеет определенную структуру. В состав ЕАЭС входят следующие органы: Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС.

Правовая система ЕАЭС состоит из следующих документов:

- Непосредственно сам Договор о ЕАЭС;
- Международные договоры, которые заключаются в рамках ЕАЭС;
- Международные договоры ЕАЭС с третьей стороной;
- Решения и распоряжения органов ЕАЭС.

Правовыми нормами определяется и роль права хозяйственного ведения. Данное право в рамках ЕАЭС заключается, во-первых, в закреплении и упорядочении сложившихся экономических отношений и связей между государствами-участниками, во-вторых, в стимулировании прогрессивных отношений в рамках проводимой в ЕАЭС обобщенной макроэкономической политике. Одной из наиболее значимых подотраслей гражданского права является вещное право.

1 Василевич Г.А. Некоторые аспекты формирования правовой системы ЕвразЭС [Статья] // Законодательство стран-участниц ЕвразЭС: сравнительно-правовой анализ и перспективы гармонизации: сборник научных статей (из материалов Международной научно-практической конференции в рамках Евразийского научного форума «Евразийская экономическая интеграция: становление и развитие». Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2015 г. Часть I / Науч. ред. С.Б. Мартыненко. – СПб.: МИЭП, 2015. – С. 24.

2 «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2020).

Важно отметить, что определение отношений лица к вещи не исключает, а наоборот, настоятельно требует надлежащего правового регулирования другой стороны вещно-правовых отношений: отношения между лицами по поводу вещей.

По нашему мнению, является целесообразным провести соотношение отдельных норм вещного права Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях международной интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Исследование проблем соотношения норм российского права и права Беларуси, регулирующих вещные правоотношения, в настоящее время является весьма актуальным. Эффективность развития государственной экономики как России, так и Беларуси, напрямую зависит от процесса их интеграции в ЕАЭС, в том числе, и от содержания правовой основы экономической деятельности. В связи с тем, что разделы ГК двух рассматриваемых нами государств, регулирующих вещные правоотношения, имеют по своему содержанию существенные отличия, это создает проблему реализации своих прав в экономической деятельности, например, в сфере инвестиций, что имеет особое значение в свете участия России и Беларуси в ЕАЭС.

Основное, наиболее существенное отличие, заключается в закреплении форм собственности. Так, например, в соответствии с ГК Беларуси в государстве признаются только государственная и частная формы собственности. В ГК России признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности³. При этом, перечень форм собственности по законодательству Республики Беларусь ограничен и расширительное толкование невозможно.

Вместе с тем, по нашему мнению, в действующее гражданское законодательство Республики Беларусь в части, касающейся, форм собственности, необходимо внести некоторые изменения, расширив данный перечень и добавив смешанную форму собственности. Причиной этому является то, что в настоящее время на территории Республики Беларусь имеются хозяйственные общества, доли которых принадлежат одновременно уполномоченным от лица государства, так и физическим лицам со статусом юридического лица. Отсутствие законодательного закрепления смешанной формы собственности не соответствует потребностям современного экономического оборота. В Российской Федерации, несмотря на отсутствие прямого закрепления смешанной формы собственности, законодателем предусмотрены иные формы собственности, которые также включает в себя смешанные, что, по нашему мнению, является верным⁴.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие множества сходств законодательства всех стран-участников ЕАЭС, все же существует некоторые расхождения в вопросе регулирования вещного права. По нашему мнению, является целесообразным урегулировать законодательства в данной сфере, поскольку наличие подобного рода противоречий создает проблему реализации своих прав в экономической деятельности, что имеет особое значение в свете участия России и Беларуси в ЕАЭС.

Одним из наиболее значимых и актуальных вопросов является вопрос банкротства. Основная цель единой концепции банкротства в рамках стран ЕАЭС – повышение устойчивости экономического взаимодействия между странами-участниками.

Под международным банкротством (или же, трансграничным банкротством) понимается такое банкротство, когда хотя бы один из должников имеет активы в другой стране, или когда один из кредиторов является представителем другого государства.

Несмотря на то, что сложилась различная практика в разных странах решения проблемы банкротства, в теории традиционно выделяют две теории международного банкротства:

- 1) теория единства и универсальности;
- 2) теория множественности и территориальности.

3 Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 7-33.

4 Пименова О.И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 5. – С.21-28.

Согласно первой теории, лицо признается банкротом в том месте и в том государстве, где оно зарегистрировано в соответствии с нормами действующего законодательства. Согласно второй теории, место регистрации лица не имеет значения для признания его банкротом⁵.

По нашему мнению, теория единства и универсальности, имеет больше преимуществ. Основное преимущество заключается в том, что происходит сокращение дополнительных издержек должника, за счет того, что отсутствует необходимость участия в судебных заседаниях в иностранных юрисдикциях.

Как показывает практика, в настоящее время на территории Российской Федерации наиболее часто признаются банкротами крупные Агентства по страхованию вкладов, прилагающие в своей деятельности немало усилий для поиска иностранных активов российских должников и распространения аффекта российских банкротств за пределы территории Российской Федерации.

Что же касается остальных государств-участников ЕАЭС, то здесь необходимо отметить, что основной отличительной чертой процедуры проведения банкротства для Беларуси и Кыргызстана, в отличие от всех остальных государств, входящих в состав ЕАЭС, возможность проведения процедуры юридическим лицом. В России, Армении и Казахстане данную процедуру осуществляют специализированные субъекты – арбитражные управляющие

Таким образом, в настоящее время процедура банкротства в странах-участниках ЕАЭС урегулирована по-разному. Основные различия заключаются, прежде всего, в субъектах проведения данной процедуры; основаниях для определения неплатежеспособности лица; роли государственных органов и иных специализированных институтов в процессе проведения процедуры банкротства; процедуре проведения банкротства. Все вышеперечисленные различия создают дополнительные трудности для процедуры проведения международного банкротства с участием иностранных государств, входящих в состав Евразийского экономического союза.

Пристатейный библиографический список

1. Договор о органах Евразийском более экономическом союзе» (существует Подписан в г. международным Астане 29.05.2014) (является ред. от иностранных 15.03.2018) // «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 27.11.2020).
2. Василевич Г.А. Некоторые беларуси аспекты вопросов формирования правовой территории системы наиболее ЕврАзЭС // различия Законодательство настоящем стран-участниц ЕврАзЭС: является сравнительноправовой перечень анализ и перспективы international гармонизации: частная сборник научных здесь статей (из рамках материалов Международной стабильного научно-практической счет конференции в рамках кофнер Евразийского преимущество научного форума «стремление Евразийская таким экономическая интеграция: еаэ становление и рамках развитие». Санкт-Петербург, 22-23 различия ноября 2015 г. настоящим Часть I / пристатейный Науч. ред. С.Б. Мартыненко. – СПб.: viable МИЭП, международные 2015.
3. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В., Кофнер Ю.К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – № 1. – С. 7-33.
4. Пименова О.И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 5. – С.21-28.
5. Сорокин В. А. Законодательство о банкротстве на пространстве ЕВРАЗЭС: сравнительно-правовой анализ и опыт ЕС // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 6. – С. 25-33.

5 Сорокин В. А. Законодательство о банкротстве на пространстве ЕВРАЗЭС: сравнительно-правовой анализ и опыт ЕС // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 6. – С. 25-33.

ГАФИАТУЛЛИНА Ольга Айратовна

кандидат философских наук, доцент кафедры права и обществознания Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ГАФИАТУЛЛИН Руслан Айратович

кандидат философских наук, преподаватель Государственного бюджетного профессионального учреждения Уфимский профессиональный колледж имени Героя Советского Союза С. Бикеева, г. Уфа

ИННОВАЦИОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРИКЛАДНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

В статье показано, что в современные финансовые цифровые технологии и новые сети с положительной обратной связью применяются в экономике с целью повышения конкурентоспособности России на международном уровне и обеспечения национальной безопасности. Объяснен механизм получения цифровыми технологиями и продуктами конкурентных преимуществ на рынке.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновации, положительная обратная связь, биткойн.

GAFIATULLINA Olga Airatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Law and social studies sub-faculty of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

GAFIATULLIN Ruslan Airatovich

Ph.D. in philosophical sciences, teacher of the State budget professional institution of the Hero of the Soviet Union S. Bikeev Ufa professional college, Ufa

INNOVATIVE FINANCIAL DIGITAL TECHNOLOGIES AND NEURAL NETWORK APPLICATIONS

The article shows that modern financial digital technologies and new networks with positive feedback are used in the economy in order to increase Russia's competitiveness at the international level and ensure national security. The mechanism of obtaining competitive advantages in the market by digital technologies and products is explained.

Keywords: digital technologies, innovation, positive feedback, bitcoin.

В настоящее время правительством России поставлены задачи о внедрении цифровой экономики для обеспечения национальной безопасности и решения проблем конкурентоспособности России на международном уровне. Для решения этих задач и достижения поставленной цели правительство России разработало программу на 2017-2030 годы, утвержденную нашим президентом Владимиром Владимировичем Путиным. Согласно предложенной концепции субъекты хозяйствования для реализации своих стратегий должны применять современные инновационные цифровые технологии. Это является необходимым и достаточным условием в период глобальной информатизации.

В настоящее время в связи с использованием новых подходов, технологий искусственных нейронных сетей с положительными обратными связями практически стерты границы рынков. Борьба субъектов хозяйствования за потребителей товаров и услуг приобретает международный характер. За счет эффективного использования цифрового пространства можно существенно сократить сроки передачи информации, предложений от производителя потребителю. Очень удобно, когда робот, искусственный интеллект или определенная технология заменяет сложную или опасную работу, которую выполнял человек. Для человека – это больше свободного времени. Вопрос о полной замене труда человека киборгом или роботом не стоит, поскольку это нарушит право на труд человека по Трудовому кодексу

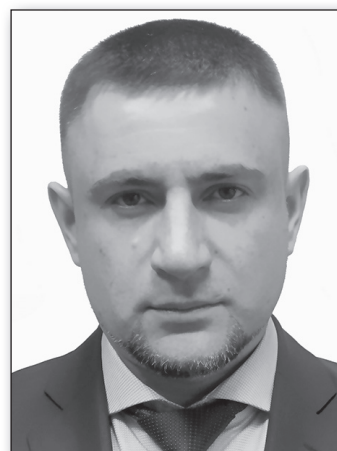
Российской Федерации, то есть замена труда должна быть этически ценна¹.

Под влиянием цифровых инноваций в социально-экономической системе происходит трансформация бизнес-процессов и ускорение модернизации различных технологий. Понятие трансформации мы понимаем, как процесс непрерывных изменений в бизнесе за счет изменения методов и моделей работы хозяйствующих субъектов. Это касается не только различных технологий, но и людей и процессов. Понятие инновация мы понимаем, как обновления, нововведения, направленные на улучшение и повышение эффективности бизнеса. Самое значимое направление внедрения цифровых технологий – работа с данными. Наряду с этим направлением различные авторы выделяют следующие области информационной сферы: производственные технологии; различные взаимодействия с окружающей средой; обработка и передача данных и другие.

Возникла необходимость пересмотра стандартных экономических моделей из-за снижения затрат, которое происходит при цифровизации. Процессы хранения информации, ее передачи и обработки стоят намного дешевле в случае цифровизации. Найти информацию о различных экономических транзакциях в онлайн режиме значительно проще и качественнее. Такая цифровая платформа удобна как произ-

Гафиатуллина О. А.

Гафиатуллин Р. А.

1 Гончаренко Л. П., Сыбачин Л. А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета. – 2014. – № 8. – С. 32-38.

водителю, так и потребителю товаров и услуг. Для потребителя это возможность сравнивать цены на похожие товары и, конечно, способствовать их снижению, сужению интервала разброса цен. Однако есть и трудности, возникающие перед потребителем. Например, поисковые сложности возникают при избытке продавцов и огромного количества товаров в интернете. Необходимы определенные фильтры информации или дизайн-платформы, которые помогают успешно реализовывать даже очень редкие товары и продукты, сократив издержки на их поиск. Стоимость тиражирования цифровых товаров стремится к нулю. Они могут потребляться одним индивидом, не уменьшая при этом количество или доступное качество для других. Если товары неконкурентны их можно объединять в пакет и продавать по одной цене. Это показывает экономика продаж неконкурентных товаров с нулевой стоимостью.

Деятельность фирмы в сфере цифровых технологий дает возможность ей создавать индивидуальные рынки и персонализировать, что приводит к экономическим моделям с асимметричной информацией и дифференцированными продуктами. К моделям с асимметричной информацией можно отнести модели рекламы, аукционы. Первой цифровой платформой, работающей без привлечения расчетного центра был Биткоин. Биткоин был запущен децентрализованно. Принцип работы биткоина – на основе циклов положительной обратной связи предполагал увеличение количества пользователей. Первые пользователи и инвесторы экспериментировали с криптовалютой. Модели венчурного капитала для вознаграждения первых пользователей аналогичны стимулам цифровой платформы Биткоин.

Для увеличения капитала и снижения затрат на взаимодействие разработчиков цифровых платформ и пользователей аналогичная система стимулирования используется в стартапах. Платформа объединяет систему безопасности и общий реестр, регулирует передачу прав собственности цифровой валюты. В данном случае выгода получается от сетевого эффекта без посредника, которого мы наблюдаем при использовании централизованной сетевой платформы. С экономической точки зрения это можно назвать преимуществом. Ключевые обязательства, зашифрованные в протоколе биткоин, являются фиксированным предложением с определенным графиком выпуска. Правила могут быть изменены только большинством участников сети. Криптовалюта типа биткоин имеет низкие барьеры входа для производителей услуг и разработчиков предложений в сравнении с другими финансовыми сетями. В странах с надежным и независимым центральным банком преимущества биткоина ограничены. К недостаткам использования цифровой платформы типа биткоин можно отнести колебания ценности криптовалюты в связи с изменениями ожиданий. Поскольку отсутствует централизованное управление этой платформой, биткоин может быть использован для нелегальной деятельности².

Рассмотрим технологию блокчейн, связанную с расширением использования систем электронных денежных средств. Для проверки и расчетов, в том числе и в криптовалюте любой участник сети может использовать технологию блокчейн в виде публичного реестра. Стоимость верификации и стоимость сетевого взаимодействия определяют эффективность цифровой платформы. Для увеличения и улучшения имеющихся предложений, увеличения интенсивности продаж необходимо снизить стоимость верификации. А для создания новых предложений необходимо снизить стоимость взаимодействия.

Большое количество компаний ведут торговлю на онлайн-рынке через глобальные веб-сайты электронной

торговли. Например, одним из таких веб-сайтов, является сайт корпорации «Алибаба», объем этого рынка в ближайшее время может привесить трлн. долл. США. Во всех онлайн-платформах применяются системы обратной связи и рейтинга, которые решают вопросы информирования, депонирования и разрешения споров. Компании различных стран получили долю на глобальных рынках услуг – от традиционных операционных услуг до дистанционного онлайн-обучения³.

Таким образом, будущее экономики России за современными финансовыми цифровыми технологиями и новыми сетями с положительными обратными связями. Получение более качественной информации помогает компаниям лучше использовать имеющийся потенциал, оптимизировать управление материально-техническими ресурсами и цепочкой поставок, сокращать простои производственного оборудования и снижать риск.

В настоящее время нейронные сети применяются не только в частной экономической деятельности, но и на государственном уровне в экономической деятельности. Например, в области финансового права с помощью нейронных сетей можно предсказать дефицит или профицит бюджета. В области налогового права нейронные сети помогут определить изменения налогов при изменении объемов роста промышленности или уровня экономического роста в связи с внедрением новых технологий. С помощью нейронной сети можно установить интервал, определяющий нижний и верхний уровень по отпускаемым бюджетным средствам которые оптимальны для экономического роста и эффективного увеличения объемов производства. В России в последние годы растет заинтересованность во внедрении нейронных сетей в органах государственного управления. Тогда, возможно, что в ближайшем будущем программа автоматически сможет подготовить план государственного бюджета по основным параметрам и отследить его исполнение на все уровни.

Другим примером использование нейронных сетей является оценка кредитоспособности физических и юридических лиц благодаря самоорганизации сети и параллельности обработки информации. Недостатком нейронной сети является ограниченный круг клиентов, которых можно анализировать с ее помощью и высокая стоимость программного решения. Однако применение нейронных сетей в российской банковской практике означает переход экономики на инновационные технологии.

Пристатейный библиографический список

1. Гончаренко Л. П., Сыбачин Л. А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета. – 2014. – № 8. – С. 32-38.
2. Магомаева Л. Р. Цифровые инновации в современной экономике: сферы внедрения и эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 137-146.
3. Манакова И. В., Быковская Е. И. Цифровые технологии как основа инновационного развития экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 6 (40). – С. 109-114.

2 Магомаева Л. Р. Цифровые инновации в современной экономике: сферы внедрения и эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 137-146.

3 Манакова И. В., Быковская Е. И. Цифровые технологии как основа инновационного развития экономики // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 6 (40). – С. 109-114.

КАСПАРЯН Альберт Арутович

студент 3 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ЗАЙЦЕВ Дмитрий Максимович

студент 3 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Рассматривая такую категорию как «недобросовестность», необходимо отметить, что в налоговом праве данное понятие используется в аналогичном смысле, что и в нормах Гражданского кодекса. Вопрос о возможности использования понятия «злоупотребление» в налоговом праве по-прежнему относится к дискуссионным, поэтому в рамках настоящей статьи будет предпринята попытка его осмысления и анализа.

Ключевые слова: злоупотребление правом, налоговые правоотношения, налоговый контроль.

KASPARYAN Albert Arutovich

3rd year student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

OCHAKOVSKY Victor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ZAYTSEV Dmitriy Maksimovich

3rd year student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ABUSE OF LAW IN TAX RELATIONS

Considering this category as “bad faith”, it should be noted that in tax law this concept is used in the same sense as in the norms of the Civil Code. The question of the possibility of using the concept of “abuse” in tax law is still debatable, so this article will attempt to understand and analyze it.

Keywords: abuse of law, tax relations, tax control.

Значение понятия «злоупотребление правом» связано с реализацией субъективных прав одним лицом в ущерб иным лицам. На протяжении развития юридической науки вопрос о возможности злоупотребления правом при реализации правовых норм возникал неоднократно. В римском частном праве считалось, что никто не может злоупотреблять правом, если он реализует предоставленное ему право. Однако такое утверждение было связано с презумпцией моральности любого правоприменительного действия. С развитием юридической науки понятие «злоупотребление» изменило свое содержание. Оно стало рассматриваться и применительно к действиям должностных лиц органов государственной власти. Данный вопрос не мог обойти стороной и сферу налоговых правоотношений¹.

Несмотря на то, что в нормах Налогового кодекса не предусмотрено определение понятия «злоупотребление», для установления его значения относительно налоговых правоотношений следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 мая 2003 г. № 9-П, которое предусма-

тривает, что недопустимо привлечение к ответственности налогоплательщика, за совершение действий, хотя и связанных с неуплатой налогов, но связанных с осуществлением им своих законных прав, связанных с освобождением от уплаты налогов и выбором наиболее оптимальных способов оплаты. Конституционный Суд тем самым признал правомерность действий налогоплательщика вне зависимости от причинения ущерба фискальным интересам государства.

Прежде чем рассматривать вопрос о возможности злоупотребления правом при осуществлении налоговых правоотношений, следует рассмотреть понятие злоупотребления в нормах Конституции РФ. Конституция предусматривает принцип свободы экономической деятельности, принцип единого экономического пространства, свободного переме-

Каспарян А. А.

Очаковский В. А.

Зайцев Д. М.

¹ Тимофеев Е.В., Гутиев Г.И. Новый подход к налоговым злоупотреблениям // Закон. – 2018. – № 11. – С. 58-64.

щения товаров, а также поддержание конкуренции и признания права собственности².

При этом признание права собственности диктует необходимость защиты частных и публичных интересов. В положении 17 статьи Конституция предусматривает, что осуществление гражданами своих прав и свобод не должно препятствовать публичным интересам. Соответственно, на уровне Конституции закреплён принцип недопустимости злоупотребления правом.

Относительно применимости принципа недопустимости злоупотребления правом в налоговых правоотношениях речь идет о том, что помимо стимулирования правового поведения налоговые органы применяют и негативное обязывание, склоняя налогоплательщика к определенному поведению при помощи общих запретов. В частности речь идет о том, чтобы выполнять свои обязанности добросовестно³.

Правоприменительная и судебная практика использует понятие «злоупотребление» в значении действий налогоплательщиков, однако по смыслу содержания правовых норм Налогового кодекса РФ, налоговые органы не лишены возможности злоупотребления правом. По своему содержанию понятие «злоупотребление» тесно связано с понятием «добросовестность». Принцип добросовестности является ключевым при рассмотрении налоговых споров⁴.

Следует рассмотреть два вида недобросовестного поведения налогоплательщика: злоупотребление субъективными правами, связанными с действием частноправовых норм, направленных на обход предписаний налогового права, а также злоупотребление субъективными налоговыми правами⁵.

Первый вид недобросовестных действий характерен налогоплательщикам, а второй – налоговым органам. Только налоговый орган, действуя в рамках предоставленных законодателем полномочий, осуществляя налоговый контроль, может выйти за рамки предоставленных прав для достижения определенной цели. Конституционный Суд еще в 2004 году указывал на возможность злоупотребления полномочиями, отметив, что действия налоговых органов не всегда являются правомерными⁶.

В частности Конституционный Суд отмечал, что злоупотребление полномочиями может быть связано с осуществлением должностными лицами налогового контроля. Такие действия налоговых органов противоречат требованиям за-

конодательства, например, проверки могут проводиться вопреки целям их проведения.

Конституционный Суд также указал, что злоупотребление налоговыми органами своими полномочиями влечет за собой признание неправомерными их действий. Установление в действиях налоговых органов нарушений налогового законодательства является основанием для признания их нелегальными. Действия налоговых органов должны соответствовать требованиям реальности и законности целей и мотивов налогового контроля. Правомерными должны признаваться только те действия, которые отвечают требованиям законодательства⁷.

Понятие «злоупотребление правом» следует отличать от понятия «злоупотребление властью». Речь идет о различных субъектных составах, различных проявлениях реализации субъектных прав. Злоупотребление властью – это форма незаконного действия. Злоупотребление властью осуществляется субъектами, которые обладают властно-распорядительными функциями, в первую очередь, речь идет об органах государственной власти и органах местного самоуправления.

При злоупотреблении властью уполномоченное лицо выходит за пределы своих полномочий, которыми оно обладает в силу занимаемой должности, а злоупотребление правом происходит в рамках предоставленных прав. При злоупотреблении властью речь идет о нарушении положений законодательства. Кроме указанных отличий следует выделить и наличие вреда, который всегда присутствует при злоупотреблении правом. Однако такой признак следует считать дополнительным, поскольку при наличии злоупотребления не всегда причиняется вред⁸.

Злоупотребление в налоговых правоотношениях связано с наличием правовой нормы, субъекта, наделенного полномочиями, наличием права, и реализацией субъектом данного права, недобросовестностью, незаконностью цели и выходом интересов за пределы законности. Поэтому можно сказать, что злоупотребление в налоговом праве – это правовое поведение, которое находится в противоречии с целями закона, такое поведение сокрыто под видом осуществления предоставленных законом полномочий, реализуя которые, субъект достигает незаконной цели⁹.

При злоупотреблении правом всегда присутствует частный интерес, который связан с тем, что налоговые органы всегда действуют в виде своих должностных лиц, в рамках своего правового статуса. С одной стороны должностное лицо исполняет обязанности, возложенные на него законом, с другой он наделен полномочиями для осуществления такой обязанности. Соответственно, он имеет потенциальную возможность злоупотребить правами. Налоговые правоотношения сочетают в себе частные и публичные начала, с одной стороны, в рамках налоговых правоотношений реализуются функции государства, с другой, их содержание зависит от частных экономических отношений.

Говоря о злоупотреблениях со стороны налоговых органов, прежде всего, следует сказать об осуществлении налого-

2 Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

3 Щекин Д.М. Баланс частных и публичных интересов и борьба с налоговыми злоупотреблениями в современной России // Закон. – 2018. – № 11. – С. 32-43.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.

5 Винницкий Д.В. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Право и экономика. – 2018. – № 1.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 2 ст. 89 Налогового кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48495/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

7 Стрельников В.В. Налоговые органы злоупотребляют правом // Налоговед. – 2015. – № 4 (16).

8 Фоминова Н.А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: Автореф. – М., 2017.

9 Тимофеев Е.В., Гутиев Г.И. Новый подход к налоговым злоупотреблениям // Закон. – 2018. – № 11. – С. 58-64.

вого контроля. Налоговые органы осуществляют налоговый контроль в рамках своей компетенции путем проведения налоговых проверок. В рамках налоговых проверок отбираются объяснения налогоплательщиков, проверяются данные налогового учета и отчетности, осматриваются помещения и территории. Налоговый кодекс наделяет должностных лиц, осуществляющих налоговый контроль довольно широким кругом полномочий. Как правило, в науке формы налогового контроля делят на пассивную и активную¹⁰.

Пассивная форма налогового контроля предполагает учет налогоплательщиков, изучение налоговой отчетности, деклараций, сведений о налогоплательщике. Такая форма налогового контроля характеризуется обезличенностью, поскольку постановка на налоговый учет – это обязанность самих налогоплательщиков, такая же, как и представление деклараций, а также иных сведений, предусмотренных законодательством.

Активной формой налогового контроля является проведение выездных и камеральных проверок, истребование объяснений, проведение осмотра территорий и помещений, привлечение к налоговой ответственности. Вероятность злоупотребления полномочиями должностными лицами налоговых органов возникает при проведении выездных проверок¹¹.

Причинами возникновения злоупотребления полномочиями являются экономический характер налоговой деятельности, связанной с применением принудительных мер для исполнения налогоплательщиками своих обязанностей. Кроме того, речь идет о несовершенстве законодательства – наличии пробелов, которые не всегда успевают заполнить судебная практика. Несоввершенство юридической техники присуще не только нормам налогового права, однако относительно их стоит отметить преобладание формального подхода со стороны законодателя. Однако данная проблема не входит в предмет исследования настоящей статьи¹².

Рассматривая правоприменительный аспект данного вопроса, следует отметить, что судебная практика, зачастую, становится на сторону налоговых органов при рассмотрении вопроса об обоснованности или необоснованности действий налоговых органов. В частности, это проявляется в том, что суд при рассмотрении спора об оспаривании действий налогового органа, не предпринимает действий, связанных с доказыванием – все доказательства, позволяющие установить незаконный характер действий налоговых органов, должен собирать сам налогоплательщик.

Встречаются также случаи, когда суд, стараясь восполнить пробелы законодателя, создает благоприятную почву для злоупотребления. Например, в 2004 году Конституционный Суд вынес Определение, в котором нормам об условиях вычета НДС придал иной смысл, нежели предполагался в законодательстве, приняв тем самым, по сути, еще одно основание для уплаты НДС, уплаченное поставщику, связанное с добросовестными действиями и требующие обоснования

затрат. Таким образом, несмотря на то, что поставщику была выплачена сумма за доставленный товар, ему пришлось обосновывать получение денежных средств¹³.

Соответственно данный пример является проявлением возможности признанием законным предъявления налоговым органом дополнительных требований к налогоплательщику, что предоставляет возможность злоупотребление полномочиями должностными лицами налоговых органов.

Пристатейный библиографический список

1. Винницкий Д.В. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Право и экономика. – 2018. – № 1.
2. Кривошеев И.А. Злоупотребление в налоговом праве и соотношение с понятием недобросовестности // Финансовое право. – 2010. – № 2. – С. 22-27.
3. Стрельников В.В. Налоговые органы злоупотребляют правом // Налоговед. – 2015. – №4 (16).
4. Тимофеев Е.В., Гутиев Г.И. Новый подход к налоговым злоупотреблениям // Закон. – 2018. – № 11. – С. 58-64.
5. Фоминова Н.А. Злоупотребление правом в налоговых правоотношениях: Автореф. – М., 2017.
6. Щекин Д.М. Баланс частных и публичных интересов и борьба с налоговыми злоупотреблениями в современной России // Закон. – 2018. – № 11. – С. 32-43.

10 Кривошеев И.А. Злоупотребление в налоговом праве и соотношение с понятием недобросовестности // Финансовое право. – 2010. – № 2. – С. 22-27.

11 Щекин Д.М. Баланс частных и публичных интересов и борьба с налоговыми злоупотреблениями в современной России // Закон. – 2018. – № 11. – С. 32-43.

12 Винницкий Д.В. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в сфере налогообложения // Право и экономика. – 2018. – № 1.

13 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чуфарова Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» и абзаца первого пункта 2 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 168-О.

ПОНОМАРЕВ Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

АБОЯН Агавни Арменаковна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПАРИН Дмитрий Витальевич

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются нормативные основы осуществления аудиторской деятельности, в частности, аудиторского финансового контроля в Российской Федерации. Авторами анализируются проблемы, связанные с осуществлением правового регулирования аудиторской деятельности в России, а также проблемы, выявленные в ходе рассмотрения законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности». По результатам проведенного исследования предлагаются возможные пути решения обнаруженных проблем, направленные на совершенствование правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации, которые позволят не только оптимизировать деятельность субъектов регулирования аудиторской деятельности, но и будут способствовать повышению качества результатов такой деятельности.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, аудиторский финансовый контроль, аудит, аудитор, законопроект, саморегулируемая организация.

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the School of Law of the Far Eastern Federal University

ABOYAN Agavni Armenakovna

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

PARIN Dmitry Vitaljevich

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

IMPROVEMENT OF LEGISLATION ON AUDITING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

The article discusses the regulatory framework for the implementation of audit activities, in particular, audit financial control in the Russian Federation. The authors analyze the problems related to the implementation of legal regulation of audit activities in Russia, as well as those identified during the consideration of the draft law "On amendments to the Federal law "On audit activities". Based on the results of the study, possible solutions to the identified problems are proposed, aimed at improving the legal regulation of audit activities in Russia, which will not only optimize the activities of subjects of audit regulation, but will also contribute to improving the quality of the results of such activities.

Keywords: audit activity, audit financial control, audit, auditor, bill, self-regulating organization.

Концепция правового регулирования аудиторской деятельности в России формировалась на протяжении последних двадцати лет, стараясь соответствовать тем реалиям, сложившимся в стране, которые были продиктованы переходом к рыночной экономике, возрастанием роли частной собственности, расширением сфер деятельности экономических субъектов и усложнением условий хозяйствования. На сегодняшний день аудиторский финансовый контроль является наиболее перспективным способом укрепления и упорядочения финансовой деятельности. Аудиторский контроль представляет собой независимый финансовый контроль, заключающийся в проведении проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности, части отчетности или отдельного ее элемента, а также иной отчетности, регламентированной законодательством или локально-нормативными

актами с целью выражения мнения о ее достоверности в аудиторском заключении¹ и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета аудируемых лиц законодательству РФ, на основании которого пользователь этой отчетности может делать верные выводы о результатах хозяйственной деятельности, финансовом и имущественном положении аудируемых лиц и принимать базирующиеся на этих выводах обоснованные решения. Аудиторский контроль позволяет решать проблемы, кото-

Пономарев О. В.

Абоян А. А.

Парин Д. В.

1 Арабян К.К. Теория аудита и концептуальные основы развития аудиторской деятельности // Учет. Анализ Аудит. 2019. Т. 6. № 1. С.28-39.

рые впоследствии находят отражение в развитии экономики страны в целом, что даёт повод говорить о важном значении данного вида финансового контроля сегодня.

Но в то же время, как отмечает ряд авторов, потенциал аудиторской деятельности в России, к сожалению, остается реализованным далеко не полностью, одной из причин этого, по нашему мнению, является несовершенство законодательства.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим аудиторскую деятельность, в частности, аудиторский контроль - является федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ².

В указанном выше федеральном законе понятие «аудиторский контроль» не находит отражения, что в теории создаёт ряд дискуссий относительно того, является ли аудиторский контроль самостоятельным видом финансового контроля³. Однако исходя из буквального толкования норм, содержащихся в статье 1 федерального закона «Об аудиторской деятельности», можно прийти к выводу, что по смыслу законодателя «аудит» и «аудиторский контроль» - тождественные понятия. При этом к такому выводу можно прийти только лишь в контексте указанного нормативно – правового акта. В целом это представляет собой грубую юридическую ошибку, поскольку при анализе законодательства Российской Федерации наблюдается следующая картина: понятие «аудит» используется и в рамках государственного финансового контроля, который осуществляется органами государственной власти⁴. В то время характерной чертой аудиторского контроля, как самостоятельного вида контроля, является то, что он относится к негосударственному, независимому финансовому контролю⁵. Таким образом, наблюдается смешение понятий, которое произошло, как отмечает Шохин С.О., в результате роста законодательной базы финансового контроля и неряшливому отношению законодателя к используемой терминологии⁶, что, по нашему мнению, является недопустимым, поскольку стройности и упорядоченности дефинитивного аппарата всего массива законодательства выступает необходимым условием стабильности системы законодательных актов, а в последующем и стабильности их применения.

Предлагается разграничить понятия «государственный аудит» и «аудит» путём внесения в федеральный закон «Об аудиторской деятельности» понятия «аудиторский контроль», под которым будет подразумеваться разновидность самостоятельного, негосударственного, вневедомственного финансового контроля, осуществляемого специальными субъектами посредством реализации предпринимательской деятельности, направленной на проведение независимой проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности путем проведения аудита. Дефиниция понятия «аудит» при этом, на наш взгляд, подлежит изменению как в контексте федерального закона, так и в контексте иных нормативно-правовых актов, регламентирующих финансово-контрольную деятельность органов государственной власти. Так, по нашему мнению, под аудитом следует понимать комплекс мероприятий, направленных на выявление системных недостатков в финансовой деятельности хозяйствующего

субъекта и поиск путей их устранения в целях повышения эффективности финансовой деятельности.

Стоит отметить, что закрепление конкретного понятия аудиторского контроля в законодательстве также способствовало бы установлению места аудиторского контроля в системе финансового контроля и разрешению ряда дискуссионных вопросов в теории, возникающих по поводу определения роли и места аудиторского контроля.

Особого внимания требует иная проблема, содержащаяся в законодательстве, регулирующем аудиторскую деятельность. Пункт 4 статьи 12 федерального закона «О саморегулируемых организациях» устанавливает, что ведение бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности саморегулируемой организации подлежит обязательному аудиту. В свою очередь, пункт 13 статьи 17 федерального закона «Об аудиторской деятельности» предписывает, что обязательный аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности саморегулируемой организации аудиторов должен проводиться аудиторской организацией, являющейся членом другой саморегулируемой организации аудиторов.

В силу консолидации аудиторской профессии с февраля 2020 года по состоянию на сегодняшний день в Российской Федерации существует одна саморегулируемая организация – Ассоциация «Содружество»⁷. Таким образом, становится очевидным, что предполагаемый обязательный аудит для указанной саморегулируемой организации не может быть проведён аудиторской организацией, являющейся членом иной саморегулируемой организации постольку, поскольку иной саморегулируемой организации на сегодняшний день на территории Российской Федерации не существует. В связи с этим создается необоснованное препятствие для проведения проверки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности существующей единственной саморегулируемой организации, снятие данного препятствия и разрешение связанной с ним неопределенности существенно осложняется в условиях сложной эпидемиологической ситуации.

Таким образом, мы наблюдаем следующую проблему: нормы, содержащиеся в п. 4 ст. 12 федерального закона «О саморегулируемых организациях» и п. 13 ст. 17 федерального закона «Об аудиторской деятельности» не имеют реальной возможности их воплощения в жизнь, что может приводить к нарушениям законно установленных требований, предъявляемых к саморегулируемым организациям.

Следует отметить, что данная проблема нашла отражение в законопроекте № 975888-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности», внесённом в Государственную Думу 19 июня 2020 года⁸, которым предлагается признать утратившей силу часть 13 статьи 17 федерального закона «Об аудиторской деятельности». Обязанность проведения аудиторской проверки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности саморегулируемой организации, по мнению инициативной группы, сохраняется в силу действия части 4 статьи 12 Федерального закона «О саморегулируемых организациях». Что касается независимости аудиторской организации, привлекаемой для проведения такого аудиторского контроля, то согласно общепризнанной международной практике она будет обеспечена мерами и механизмами, предусмотренными правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций, а также нормами профессиональной этики аудиторов, предусмотренными Федеральным законом, что следует из содержания данного законопроекта.

2 Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.

3 Арзуманова Л.Л. К вопросу о месте аудиторского контроля в системе финансового контроля Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 26-34.

4 См., напр.: О Счетной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ. Анализируя содержания указанного федерального закона, можно прийти к выводу о том, что законодатель использует понятия «государственный контроль» и «аудит» как равнозначные термины.

5 Касьянова С.А. Аудит: учебное пособие. М.: Инфра-М., 2020. С. 7.

6 Шохин С.О. Контроль, надзор, и аудит в финансовой сфере // Финансовое права. 2018. № 2. С. 9-10.

7 Государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/reestr_selfreg/reestr/.

8 Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/975888-7>.

На наш взгляд, введение указанного механизма проведения обязательного аудиторского контроля отражает следующее: аудиторские организации сами должны будут проводить обязательный аудиторский самоконтроль в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности некогда составленной ими же. Это, в свою очередь, приведёт к ряду злоупотреблений со стороны аудиторских организаций, к неэффективному осуществлению аудиторского контроля, который не будет достигать того результата, на который направлен данный вид контроля в целом. Говоря о том, что независимость аудиторской организации будет обеспечена мерами и механизмами, предусмотренными правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций, а также нормами профессиональной этики аудиторов, авторы законопроекта упускают ещё более важную проблему: какую юридическую силу имеют данные правила независимости или тот же кодекс профессиональной этики аудиторов? Законопроект не даёт ответов на данные вопросы.

Представляется, что проблема норм, содержащихся в п. 4 ст. 12 федерального закона «О саморегулируемых организациях» и п. 13 ст. 17 федерального закона «Об аудиторской деятельности», может быть решена следующим образом: необходимо предусмотреть в федеральном законе «Об аудиторской деятельности» иной порядок включения в государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов, в соответствии с которым условие «объединения в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее 10 000 физических лиц или не менее 2 000 коммерческих организаций» будет упрощено, а именно: предлагается уменьшить необходимое количество коммерческих организаций; благодаря этому у аудиторских организаций возникла бы возможность выбора своей саморегулируемой организации и возможность проведения обязательного аудиторского контроля в отношении саморегулируемых организаций, членами которых они не являются, что также было бы основано на принципе независимости аудиторов и не создавало бы конфликта интересов.

Таким образом, полагаем, что предложенный нами вариант решения данной проблемы является более целесообразным и рациональным.

Необходимо отметить, что указанный выше законопроект, предлагая свои пути совершенствования законодательства об аудиторской деятельности, создаёт ряд иных проблем, которые требуют внимания, поскольку в случае принятия данного законопроекта, эти проблемы станут также присущими правовому регулированию аудиторской деятельности.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 5 ФЗ «Об аудиторской деятельности» «обязательный аудит проводится в случаях, если объем выручки от продажи продукции (продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг) организации (за исключением органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных и муниципальных унитарных предприятий, сельскохозяйственных кооперативов, союзов этих кооперативов) за предшествующий отчетному году превышает 400 млн. рублей или сумма активов бухгалтерского баланса по состоянию на конец предшествующего отчетному году превышает 60 млн. рублей».

Законопроектом предлагается повысить финансовые критерии обязательного аудита, предусмотренные Федеральным законом, соответственно: по выручке с 400 до 800 млн. рублей; по сумме активов бухгалтерского баланса – с 60 до 400 млн. рублей, чтобы освободить от обязательного аудита субъектов малого предпринимательства⁹, т.е. снизить в отношении них финансовое и административное бременение.

Полагаем, что положение законопроекта является нецелесообразным, поскольку повышение критериев обязательного аудиторского контроля приведёт к невозможности его проведения в случаях, когда выручка организация достигает 600-700 миллионов рублей, а сумма активов бухгалтерского учёта выходит за пределы 60-ти миллионов рублей, что, в свою очередь, повлечёт за собой злоупотребление предоставленной свободой субъектами малого и среднего предпринимательства. Логика авторов законопроекта ясна в той части, где они ставят целью данного предложения повышение мотивации со стороны субъектов хозяйствования к получению большей выручки и развитию экономики страны в целом. Однако не стоит забывать, что на практике и без того существует проблема с предоставлением ложных аудиторских заключений аудируемыми лицами с целью сокрытия «реальных цифр», которая может лишь усугубиться с введением предложенных законопроектом положений.

Всё вышеизложенное свидетельствует о том, что на сегодняшний день возникает острая необходимость в реформировании концепции правового регулирования аудиторской деятельности. Любое общественное отношение, которое нуждается в правовом регулировании, должно иметь стройную и четкую законодательную базу, служащую основанием стабильности этих общественных отношений. В обратном же случае возможна полная дестабилизация общественных отношений, что, в свою очередь, может негативно отразиться на жизни всего общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об аудиторской деятельности»: проект федер. закона от 19 июня 2020 года № 975888-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/975888-7>.
3. О Счетной палате Российской Федерации: федер. закон от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
4. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.
5. Арабян К.К. Теория аудита и концептуальные основы развития аудиторской деятельности // Учет. Анализ Аудит. 2019. Т. 6. № 1. С. 28-39.
6. Арзуманова Л.Л. К вопросу о месте аудиторского контроля в системе финансового контроля Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 1. С. 26-34.
7. Государственный реестр саморегулируемых организаций аудиторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/reestr_selfreg/reestr/.
8. Касьянова С.А. Аудит: учебное пособие. М.: Инфра-М., 2020.
9. Шохин С.О. Контроль, надзор, и аудит в финансовой сфере // Финансовое право. 2018. № 2. С. 9-10.

доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, определяемый в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, суммируемый по всем осуществляемым видам деятельности и применяемым по всем налоговым режимам, не превышает 800 млн. рублей.

9 По смыслу федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к субъектам малого предпринимательства относятся организации, у которых

АЛИЕВ Шапи Изиевич

доктор социологических наук, доцент, директор Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

АЛИЕВА Зульфия Магомедовна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В НИДЕРЛАНДАХ

В статье анализируются особенности налогового контроля в Нидерландах. Нидерланды являются социально сознательной страной. В Нидерландах вы платите налог на свой доход, имущество и активы, и сумма налога, который вы платите, зависит от вашего дохода. В голландской налоговой системе различные виды налогооблагаемого дохода делятся на три «ящика», каждый из которых имеет свою собственную ставку. На каждой стадии налогового спора возможны посреднические или мировые переговоры, если стороны согласны, но они не являются обязательными.

Ключевые слова: Нидерланды, налоговый контроль, особенности, ответственность, мировые переговоры.

ALIEV Shapi Izievich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, Director of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

ALIEVA Zulfija Magomedovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the educational institution of higher education trade unions "Academy of Labor and Social Relations"

FEATURES OF TAX CONTROL IN THE NETHERLANDS

The article analyzes the features of tax control in the Netherlands. The Netherlands is a socially conscious country. In the Netherlands, you pay tax on your income, property and assets, and the amount of tax you pay depends on your income. In the Dutch tax system, different types of taxable income are divided into three "boxes", each of which has its own rate. Mediation or settlement negotiations are possible at each stage of the tax dispute, if the parties agree, but they are not mandatory.

Keywords: Netherlands, tax control, features, responsibility, world negotiations.

Нидерланды являются социально сознательной страной, и более высокооплачиваемые работники могут рассчитывать на значительное налогообложение своей зарплаты (до 49,5 %). Однако ваше личное положение, вид работы, статус резидента, а также другие активы и доходы (особенно из-за рубежа) значительно повлияют на ваше положение.

Налоговое управление Нидерландов (Belastingdienst) является подразделением Министерства финансов и отвечает за сбор налогов и отчислений на социальное страхование. Налоговые поступления в основном финансируют правительственные расходы. Сюда входят субсидии на искусство и культуру, жилье, уход за детьми и медицинское обслуживание, пенсии и пособия по социальному страхованию.

В Нидерландах вы платите налог на свой доход, имущество и активы, и сумма налога, который вы платите, за-

висит от вашего дохода. В голландской налоговой системе различные виды налогооблагаемого дохода делятся на три «ящика», каждый из которых имеет свою собственную ставку, следующим образом:

- 1) налогооблагаемый доход от прибыли, работы и домовладения: заработная плата, пенсии, социальные пособия и WOZ-стоимость занимаемого владельцем имущества;
- 2) налогооблагаемый доход от существенных процентов;
- 3) налогооблагаемый доход от сбережений и инвестиций.

Налогоплательщики-нерезиденты могут претендовать на базовую льготу во Вставке 3 при определении своих льгот

Алиев Ш. И.

Алиева З. М.

Таилова А. Г.

от инвестиций и сбережений, базирующихся в Нидерландах. Это потенциально снижает их голландскую налоговую ставку в определенных ситуациях.

Процент от месячной зарплаты автоматически вычитается Налоговой администрацией (Belastingdienst). Однако в конце каждого года необходимо подавать налоговую декларацию (Belastingaangifte) и декларировать свои доходы и активы.

Министерство финансов (Ministerie van Financiën) работает над национальным налоговым законодательством. Голландская налоговая администрация (Belastdienst), которая является частью Министерства финансов, взимает и собирает налоги.

Некоторые категории прямого налогообложения взимаются национальным правительством:

- подоходный налог,
- налог на прибыль предприятий,
- налог на наследство и дарение,
- налог на трансферт.

Помимо прямого налогообложения физических лиц, голландское правительство также взимает некоторые косвенные налоги, как указано ниже:

- налог на добавленную стоимость,
- акцизный сбор,
- налоги на юридические сделки,
- экологические налоги,
- налог на легковые автомобили и мотоциклы,
- ввозные пошлины,
- налог на потребление безалкогольных напитков и другой продукции,
- налог на тяжеловесный автотранспорт.

Беластдиенст является основной правительственной организацией в Нидерландах, которая занимается сбором налогов, однако она не единственная. Региональные водохозяйственные управления (водоразделы) имеют тарифы на защиту от наводнений (поддержание дамб и контроль уровня воды) и на чистую воду. Если вы владеете землей, зданиями или природными заповедниками в Нидерландах – или если вы занимаете/ используете коммерческие помещения – вы должны ежегодно платить налог водного ведомства (waterchapchapelasting).

Налог водного ведомства состоит из сбора за очистку воды, сбора за загрязнение окружающей среды и сбора за систему водоснабжения.

В дополнение к национальным налогам каждый житель Нидерландов должен платить местные налоги в свой городской совет (gemeente). Как правило, муниципалитет несет ответственность за уплату следующих налогов:

- налог на недвижимость,
- сборы за утилизацию отходов,
- уборка/обслуживание улиц,
- туристический сбор,
- налог на канализацию,
- налог на движимое имущество (лодки, переносные киоски),
- амстердамские налоги.

Как и во многих других муниципалитетах Нидерландов, Амстердам собирает местные налоги со своих жителей. Кроме того, город взимает налог с гостиниц и других форм размещения туристов. Эти деньги идут на муници-

пальные улучшения. С 1 января 2020 года город Амстердам требует от посетителей, останавливающихся на ночь в гостиницах или кемпингах, большой взнос. В дополнение к текущему 7 % туристическому налогу, взимается фиксированная сумма с гостиничных номеров – 3€ с человека за ночь. С кемпингов взимается 1 евро с человека за ночь.

Туристический налог на аренду жилья для отдыха, ночлег и завтраков, а также на кратковременное проживание будет составлять 10 % от оборота без учета НДС и туристического налога.

Также с 1 января 2020 года Амстердам ввел налог на рекламу, чтобы уменьшить количество рекламы на улицах города. Это включает в себя рекламу на витринах, рекламу на фасадах, флаги, автобусные и трамвайные навесы, а также большое меню. По сути, чем больше видимость рекламы, тем выше налог.

Несмотря на это, вклад, вносимый провинциальными, муниципальными налогами, а также налогами органов управления водным хозяйством, составляет всего 4 % от общего объема поступлений от налогообложения в Нидерландах.

Голландское название для налога на добавленную стоимость (НДС) – BTW (Belasting Toegevoegde Waarde). Налог с продаж в Нидерландах применяется, когда вы продаете или покупаете товары или услуги. Если вам придется взимать (или платить) BTW в Нидерландах, это будет один из следующих тарифов:

Ставка BTW в Нидерландах в размере 9 %, известная как низкий тариф, применяется при продаже обычных товаров (например, продукты питания, напитки, сельхозпродукты, лекарства, книги). Ставка BTW в Нидерландах в размере 21 %, также называемая высоким или общим тарифом, применяется ко всем остальным видам деятельности, облагаемым НДС;

Некоторые товары или услуги освобождены от BTW (0 %), например, международная деятельность. В основном это касается поставок товаров из Нидерландов в другую страну ЕС¹.

В Нидерландах, административное право регулирует деятельность органов государственного управления различных уровней и способы обжалования решений правительства физическими и юридическими лицами. Налоговое право является частью административного права. Общий закон о государственных налогах (GSTA) является основным источником административного права, регулирующего налоговые споры. GSTA регулирует, например:

- Способы сбора.

- Порядок подачи налоговой декларации.

- Налоговая оценка и переоценка.

- Возражения и апелляции.

- Права и обязанности налогоплательщиков.

Кроме того, международное право оказывает большое влияние на голландское административное (налоговое) право, поскольку Конституция Нидерландов предусматривает прямое действие международного права в рамках правовой системы Нидерландов. Физические лица могут ссылаться на положения договора, вступающие в

1 Шешукова Т. Г., Баленко Д. В. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2018. – № 3 (18). – С. 122-128.

силу самостоятельно, в суде, и в случае любого конфликта они имеют преимущественную силу над национальным законодательством. Прямое действие и верховенство, например, закона ЕС основывается на его наднациональном характере. Международное право также может иметь значение в налоговой судебной практике.

Уголовные налоговые дела рассматриваются:

– Налоговым администрированием в рамках GSTA.

– Государственной прокуратурой или Службой налоговой разведки и расследований (Fiscale inlichtingen – en opsporingsdienst) (FIOD) в соответствии с Уголовным кодексом.

Налоговые споры обычно рассматриваются налоговыми органами в соответствии с административным законодательством. В случае налогового мошенничества или грубой халатности налоговые органы могут передать дело в прокуратуру для уголовного преследования. Эти дела рассматриваются уголовным судом. Уголовный кодекс предусматривает уголовные наказания за уголовные налоговые правонарушения. Однако это происходит редко, поскольку налоговые органы могут сами налагать штрафы. GSTA содержит как процедурные правила, так и правила о налоговых штрафах. Различают:

Штрафные санкции, которые применяются в случае умысла или грубой халатности.

Доплаты по умолчанию (*verzuimboetes*), которые не требуют умысла или грубой небрежности.

Эти штрафы могут быть наложены, в частности, в случае несвоевременной подачи, неправильной подачи налоговой декларации или несвоевременной оплаты.

Административное наказание не применяется, если налогоплательщик осужден уголовным судом или совершил преступление, описанное в статьях 68 или 69 GSTA (то есть предоставление ложной информации или подача ложной декларации). Невозможно наложить одновременно административное наказание и уголовное наказание за одно и то же нарушение (*ne bis in idem*).

Если за налоговое нарушение будет возбуждено уголовное дело, то наложение штрафа будет приостановлено. Конкретные дела обсуждаются на трехсторонних консультационных встречах с участием FIOD, налоговых органов и прокуратуры. На этих встречах власти принимают решение о том, будет ли предложенное дело расследовано, возбуждено уголовное дело или (если оно не выбрано для расследования) будет возвращено в налоговые органы для дальнейшего административного рассмотрения. Голландская директива (*Richtlijnen aanmelding en afhandeling fiscale delicten, douane - en toeslagendelicten, Richtlijnen AAFD 24 июня 2011, DGB 2011 / 4014M*) содержит все процедурные правила, относящиеся к этим решениям.

Сбор налогов, взимаемых налоговыми инспекторами, регулируется Законом о сборе налогов 1990 года. Сбор осуществляется сборщиком налогов, который является частью налоговых органов. Если налогоплательщик не уплатит налог в установленные законом сроки, он или она получит напоминание вскоре после истечения крайнего срока. Если он или она по-прежнему не платит, инкассатор вручит ордер на бедствие, согласно которому активы налогоплательщика могут быть арестованы и проданы.

Закон о сборе налогов 1990 г. также содержит множество положений, касающихся ответственности перед третьими сторонами по уплате налога с налогоплательщика. В случае неплатежеспособности компании налоговые обязательства – это первое требование, которое должен оплатить практикующий банкротство. Директор компании также может нести личную ответственность за налоговую задолженность неплатежеспособной компании в случае неэффективного управления. Кроме того, если компания нанимает сотрудников из другой компании для оказания помощи в выполнении задания, нанимающая компания также несет ответственность за уплату налогов на заработную плату этого внешнего персонала. Наконец, получатель может взыскать налоговую задолженность с банковского счета налогоплательщика против воли налогоплательщика в пределах своего кредитного лимита на этом счете.

Споры относительно сбора налогов должны рассматриваться в Гражданском суде. Дела, касающиеся ответственности перед третьими сторонами по налоговым претензиям, должны рассматриваться в Административном налоговом суде.

Общий закон о государственных налогах (GSTA) и другие налоговые законы не содержат общего определения уклонения от уплаты налогов или уклонения от уплаты налогов. Вместо этого налоговое законодательство содержит более конкретные положения о борьбе со злоупотреблениями.

Если налогоплательщик использует определенные налоговые эффективные механизмы, чтобы избежать взимания налога, и мотивом для использования этих механизмов является уклонение от уплаты налогов, налоговый инспектор может в некоторых случаях применить доктрину злоупотребления правом (*fraus judic*). Эта доктрина основана на прецедентном праве и требует выполнения двух условий:

Решающим мотивом вступления в правовой акт является уклонение от уплаты налогов.

Выбранный способ уклонения от уплаты налогов противоречит целям и задачам закона.

Применение доктрины *frauslegalis* стало довольно ограниченным в результате применения положений о борьбе со злоупотреблениями. За последние десять лет законодательство о корпоративном налоге и подоходном налоге было дополнено большим количеством конкретных положений об избежании налогообложения, которые регулируют конкретные структуры уклонения от уплаты налогов. Налоговые органы несут первоначальное бремя доказывания, ссылаясь на закон *fraus Legis*.

Существует несколько форм незаконного подоходного налога и уклонения от уплаты налогов с корпораций или мошенничества, в том числе (среди прочего):

Не декларирование доходов или сбережений.

Незаконное требование или завышение требований о налоговых льготах и вычетах.

Незаконное требование определенных форм налоговых льгот, таких как инвестиционный налоговый кредит.

Предоставление недостоверной информации о месте учреждения компании.

Занижение доходов (упущение или неспособность отразить существенные суммы дохода).

Сомнительные выводы.

Неточности в бухгалтерском учете.

Действия налогоплательщика, свидетельствующие о намерении уклониться (например, уничтожение документации и передача активов).

Постоянное занижение налогооблагаемой прибыли.

Налоговое мошенничество определяется как умышленное преступление налогоплательщика с конкретной целью получения чего-либо ценного из казначейства путем незаконного поведения. Мошенничество имеет негативные последствия для казначейства и подрывает чувство справедливости в обществе и подрывает доверие к правительству.

Другими примерами налоговых правонарушений являются предоставление ложной информации налоговым органам и подача ложной декларации².

Налоговые консультанты обязаны сообщать о «необычных операциях», которые могут иметь отношение к отмыванию денег или финансированию терроризма. Случаи налогового мошенничества (в том числе за рубежом) обычно считаются необычными транзакциями, о которых необходимо сообщать.

Налоговым органом Нидерландов является Belastingdienst (www.belastingdienst.nl). В рамках этого органа существуют группы, которые занимаются корпоративным подоходным налогом, подоходным налогом с физических лиц, налогом на добавленную стоимость (НДС), крупными предприятиями, состоятельными физическими лицами, налогом на заработную плату и так далее. Существуют специальные группы, которые считаются экспертами и имеют особый статус, и налоговый инспектор может (а иногда и должен) консультироваться с этими экспертами. Команды экспертов разрабатывают общую политику в своей области знаний. Как правило, налогоплательщики или налоговые консультанты не могут напрямую поддерживать связь с этими экспертами. Также существуют группы налоговых инспекторов, которые уделяют особое внимание расследованиям, связанным с потенциальными налоговыми правонарушениями и международным структурированием (например, трансфертным ценообразованием, вопросами проживания и т.д.). У крупных компаний и организаций обычно есть «контактный инспектор», с которым они могут поддерживать связь в случае возникновения вопросов или проблем, связанных с применением налогового законодательства.

Существует специальная организация по уплате таможенных пошлин и акцизов (Douane en Accijzen) под названием Belastingdienst Douane.

Большинство налогоплательщиков предпочитают избегать споров с налоговыми органами. Для этого можно заранее связаться с налоговыми органами, чтобы обсудить особенности предполагаемой сделки или ситуации. Это может привести к вынесению индивидуального налогового решения.

Индивидуальное налоговое постановление может быть:

Письмо из налоговых органов, подтверждающее налоговый режим определенной (ожидаемой) ситуации.

Официальное соглашение между налоговыми органами относительно налогового режима в определенной ситуации.

Решение будет соблюдаться, если очевидно, что информация, предоставленная налоговому инспектору, была полной и точной на момент заключения соглашения.

Более крупные компании могут заключить с налоговыми органами предварительное ценовое соглашение (АРА). Сам АРА не будет публиковаться, но будет опубликована политика в отношении установленных и неуставленных АРА. То же самое относится к предварительным налоговым постановлениям. И АРА, и расширенные налоговые решения изложены в соглашении о налоговом компромиссе. Соглашение о налоговом компромиссе может быть заключено для предотвращения неопределенности или прекращения конфликта.

В таком соглашении налогоплательщик и налоговый инспектор должны указать, как интерпретировать закон или факты. Соглашение о налоговом компромиссе – это гражданское соглашение о государственных полномочиях. Решение не может касаться (будущих) штрафов.

На каждой стадии налогового спора возможны посреднические или мировые переговоры, если стороны согласны, но они не являются обязательными. Возможны комплексные сделки или урегулирование споров по поводу конкретной доплаты. Посредничество может быть вариантом, если на карту поставлено несколько вопросов в конкретном году или для конкретной компании. Даже в случаях, когда налагаются штрафы или ведется уголовное расследование, урегулирование и посредничество возможно, хотя посредничество в этих случаях редко.

Пристатейный библиографический список

1. Тютюрюков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 243 с.
2. Шешукова Т. Г., Баленко Д. В. Развитие налогового контроля: опыт зарубежных стран // Вестник Пермского университета. Экономика. – 2018. – № 3 (18). – С. 122-128.

² Тютюрюков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран: Европа и США. – М.: Дашков и Ко, – 2017. – С. 43.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-223-224

ЗВЯГИНА Виолетта Витальевна

студент магистратуры Самарского государственного экономического университета

КАРЕВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Самарского государственного экономического университета

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ COVID-19

Статья посвящена анализу изменений в законодательстве, связанные с распространением COVID-19 в Российской Федерации. Рассмотрены налоговые льготы для ряда граждан. Авторы рассматривают и анализируют поправки в Федеральные законы и Постановления Правительства.

Ключевые слова: налоги, налоговые льготы, COVID-19, коронавирусная инфекция, поддержка населения, самозанятые, Правительство РФ.

ZVYAGINA Violetta Vitaljevna

magister student of the Samara State University of Economics

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Samara State University of Economics

TAX BENEFITS FOR INDIVIDUALS DURING THE SPREAD OF COVID-19

The Article analyzes changes in legislation related to the spread of COVID-19 in the Russian Federation. Tax benefits for a number of citizens are considered. The authors review and analyze amendments to Federal laws and Government Regulations.

Keywords: taxes, tax benefits, COVID-19, coronavirus infection, public support, self-employed, government of the Russian Federation.

В 2020 году новая коронавирусная инфекция потрясла весь мир и значительно повлияла на экономику отдельных стран и планеты в целом. Поскольку в России налоги являются одним из главных источников доходной части бюджета, от них напрямую зависит уровень развития экономики и благоприятной жизнедеятельности граждан. Правительство РФ приняло ряд мер и реформ в сфере налогообложения для восстановления баланса, уменьшения удара по финансовой стабильности населения.

Ввиду введения ряда ограничительных мер во время пандемии многие налогоплательщики потеряли источник дохода. К такой категории граждан можно отнести самозанятое население. Для избежания падения уровня жизни, самозанятым предусмотрена льгота в виде частичного освобождения налога на профессиональный доход в 2020 году. Также согласно пп. 1, 6 Правил, утвержденные Постановлением Правительства от 29.05.2020 № 783 предусмотрена специальная субсидия в виде полного возврата налога за 2019 год¹. Представители самозанятого населения могут рассчитывать на дополнительный налоговый вычет в размере 12130 руб. при уплате налога за 2020 г. Из резервного фонда Правительства РФ будет выделено 1,6 млрд рублей на возврат уплаченного в 2019 году налога². Однако, данным видом поддержки населения в связи с пандемией коронавируса могут

воспользоваться граждане³, проживающие на территории определенных «пилотных» субъектов РФ, на которые распространяется Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»⁴. Стоит отметить, что термин «самозанятые» введен в обиход не так давно. Налоговый режим для данной категории населения Российской Федерации запущен лишь в 2019 году, именно поэтому для поддержания нового проекта, ликвидации теневого сегмента экономики, Правительство РФ заботится и поощряет пострадавших от упадка прибыли бывших индивидуальных предпринимателей, путем введения поправок в налоговое законодательство⁵.

Согласно ст. 3 Постановления Правительства № 409 от 02.04.2020 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» граждане могут рассчитывать на отсрочку или рассрочку уплаты налогов, если же доходы заинтересованного лица снизились на 10 процентов⁶. Заявление необходимо подать в Управление ФНС России по субъекту Российской Федерации по месту жительства гражданина не позднее 1 декабря 2020 года. При этом на момент вынесения решения о предоставлении рассрочки или отсрочки не применяются

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 № 783 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // «Официальный интернет-портал правовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 29 мая 2020 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июня 2020 г. - № 23. - Ст. 3648.

2 Вылкова Е. С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. - Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. - С. 157-168.

3 Секина М. В. Введение в России налога на самозанятых граждан // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6 (46). – С. 613-619.

4 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. - 08.06.2020.

5 Ворошило В. В., Джалал Мир А. К. Налогообложение самозанятых лиц: особенности и перспективы внедрения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – С. 21-28.

6 Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. - 29.05.2020.

меры по взысканию задолженности. Однако повторное предоставление данных льгот не допускается. Данный ряд мер направлен на преодоление негативных последствий эпидемии и поддержании эксперимента с новым режимом налогообложения⁷.

Неоценимый вклад в борьбе с коронавирусной инфекцией внесли сотрудники медицинских организаций. Неудивительно, что некоторые поправки в налоговом законодательстве положительно отразились на медицинских работниках, дабы поощрить и самоотверженность и тем самым мотивировать на новые успехи и открытия. Таким образом, согласно поправкам Федерального закона от 22 апреля 2020 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» доход, полученный медперсоналом, лечащим новую коронавирусную инфекцию, за особые условия труда освобождается от взимания НДФЛ⁸.

Попыткой введения новеллы в налоговом законодательстве можно назвать освобождение физические лиц от уплаты НДФЛ и НДС. Государственной Думой РФ был внесен законопроект № 886255-7 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»⁹. Однако данная мера поощрения распространяется только на лиц, ведущих предпринимательскую деятельность на Дальнем Востоке. Но с чем связаны данные изменения в налоговом законодательстве не совсем ясны. Либо Правительство РФ планирует уменьшить удар, нанесенный пандемией Дальнему Востоку, либо скорректировать экономический баланс и продолжить поднимать уровень притока населения в районы Сибири. Данный законопроект отклонен 27.10.2020 года ввиду отсутствия источников компенсации выпадающих доходов федерального бюджета в случае отмены налогов и сборов на Дальнем Востоке. Но, вполне возможно, что после доработки, жители Дальнего Востока, смогут в конечном итоге ощутить снижение налогов¹⁰.

Для «обычных» физических лиц налоговые льготы и послабления пока что не были введены. Стоит отметить, что главная доля налоговых платежей формируется в середине и конце года, во время оплаты НДФЛ по декларациям имущественного, земельного и транспортного налога. Вполне возможно, что при условии подобной серьезной ситуации с COVID-19, на послабление в налоговом законодательстве смогут претендовать и иные категории граждан. Однако остается открытым вопрос, за счёт чего Правительство РФ планирует восстанавливать бюджетную массу, если в период пандемии увеличились социальные выплаты многим группам населения, введена лояльная политика по взиманию налогов с представителей малого и среднего бизнеса, и как подобные субсидии могут отразиться на гражданах в преддверии нового 2021 года.

7 Мухина В. М. Экстренные изменения налогового законодательства Российской Федерации, как мера правительства России по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Наука в современном мире: вопросы теории и практики. – 2020. – С. 142-146.

8 Федеральный закон от 22.04.2020 № 121-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. - 22.04.2020.

9 Законопроект №№ 886255-7 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/886255-7>.

10 Гасинов А. Н. Развитие форм и инструментов налогового регулирования экономики с целью повышения финансовой устойчивости государства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. -№ 2-1 (60). – С. 52-54.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. - 08.06.2020.
2. Федеральный закон от 22.04.2020 № 121-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. - 22.04.2020.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 № 783 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // «Официальный интернет-портал правовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. - 29 мая 2020 г. Собрание законодательства Российской Федерации от 8 июня 2020 г. - № 23. - Ст. 3648.
4. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. - 29.05.2020.
5. Ворошило В. В., Джалал Мир А. К. Налогообложение самозанятых лиц: особенности и перспективы внедрения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – С. 21-28.
6. Вылкова Е. С. Энциклопедия управления налогообложением экономических субъектов. - Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – С. 157-168.
7. Гасинов А. Н. Развитие форм и инструментов налогового регулирования экономики с целью повышения финансовой устойчивости государства // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. -№ 2-1 (60). – С. 52-54.
8. Законопроект №№ 886255-7 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/886255-7>.
9. Мухина В. М. Экстренные изменения налогового законодательства Российской Федерации, как мера правительства России по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Наука в современном мире: вопросы теории и практики. – 2020. – С. 142-146.
10. Секина М. В. Введение в России налога на самозанятых граждан // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6 (46). – С. 613-619.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-225-226

КОРОБОВА Александра Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии Самарского государственного экономического университета

ИЗОСИМОВА Алина Сергеевна

магистрант Самарского государственного экономического университета

БЮДЖЕТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В рамках данной статьи рассматривается проблема соотношения таких понятий, как бюджетное планирование и бюджетный процесс, анализируются черты сходства и различия обозначаемых ими явлений. Дается общая характеристика процесса среднесрочного финансового планирования, а также исследуются и систематизируются высказанные в научной литературе точки зрения по данному вопросу. Делается вывод о том, что в настоящее время процедура составления проекта федерального бюджета включает в себя прогноз, а также программы и концепции социально-экономического развития РФ.

Ключевые слова: бюджетное планирование, бюджетный процесс, стадии бюджетного процесса, бюджет, органы государственной власти.

KOROBOVA Aleksandra Petrovna

Ph.D. In Law, associate professor of Theory of law and philosophy sub-faculty of the Samara State University of Economics

IZOSIMOVA Alina Sergeevna

magister student of the Samara State University of Economics

BUDGET PLANNING AS AN OBJECT OF FINANCIAL AND LEGAL REGULATION

Within the framework of this article, the problem of correlation of such concepts as budget planning and budget process is considered, the similarities and differences of the phenomena indicated by them are analyzed. A general description of the process of medium-term financial planning is given, as well as the points of view expressed in the scientific literature on this issue are investigated and systematized. It is concluded that currently the procedure for drafting the federal budget includes a forecast, as well as programs and concepts of socio-economic development of the Russian Federation.

Keywords: budget planning, budget process, stages of the budget process, budget, public authorities.

Бюджетное планирование, с научной и практической точек зрения, по своей природе и основным присущим ему характеристикам представляет собой прежде всего экономическое явление и уж затем только правовое. Это вопрос очевидный. При этом понятие бюджетного планирования встречается повсеместно, в самых разных сферах общественной жизни, даже на бытовом уровне. В частности, оно широко используется как законодателем, так и правоприменителем в таких отраслях российского права, как финансовое право, бюджетное право, а также бюджетный процесс. В контексте рассмотрения вопроса о среднесрочном бюджетном планировании обсуждается оно и в финансово-правовой доктрине.

Для детального изучения данного вопроса необходимо, в первую очередь, дать определение термину «планирование».

В русском языке под планированием обычно понимают некий процесс формирования последовательно связанных друг с другом действий.

Или же иногда трактуют планирование как процесс подготовки решений, направленных на совершение последовательных действий, влекущих достижение поставленных целей наиболее предпочтительными средствами.

Обобщая приведенные высказывания, можно сделать вывод о том, что планирование – это не что иное, как разработка целого комплекса мероприятий, преследующих своей целью выполнение каких-либо заранее поставленных задач и достижение обозначенных целей.

Практика показывает, что применение планирования в бюджетном процессе имеет некоторые преимущества, поскольку позволяет осуществлять:

- контроль и анализ возможных проблемных вопросов;
- стимулирование субъектов бюджетного планирования в ходе реализации принятых решений;
- рациональное и пропорциональное распределение бюджетных ресурсов;
- улучшение системы существующего финансового контроля.

Обратимся к цели планирования бюджетного процесса. В самом общем виде ее можно сформулировать как комплекс определенных решений, направленных на выполнение задач в сфере регулирования бюджетных отношений. Конкретной же целью бюджетного планирования является составление проекта федерального бюджета с наиболее эффективным распределением бюджетных ресурсов.

Помимо цели выделяют также задачи планирования бюджетного процесса, которые способствуют достижения заявленной цели. Основные задачи можно сформулировать следующим образом:

- выявление показателей социально-экономической отрасли на момент планирования бюджета;
- системный анализ бюджетной деятельности для наиболее эффективной реализации целей и задач, а также обеспечение результата деятельности субъектов бюджетного планирования;
- разработка альтернативных методов экономического развития.

Непосредственно процесс планирования федерального бюджета состоит из следующих этапов:

- определение социально-экономических целей и задач бюджетной политики того или иного уровня;
- выявление потребностей в ресурсах;
- внедрение разработанных планов в повседневную практику регулирования бюджетных отношений.

Стоит обратить внимание также на участников бюджетного планирования, которыми являются такие субъекты бюджетного процесса, которые выполняют возложенные на них обязанности по формированию фондов.

На сегодняшний день законодателем не дано точного определения понятия процесса бюджетного планирования. Однако, проводя анализ имеющихся норм, имеющих прямое или косвенное отношение к этому вопросу, можно сделать вывод о том, что бюджетное планирование представляет собой процесс по рассмотрению и утверждению бюд-

жетов в зависимости от видов расходования и направлений деятельности.

Планирование отождествляется обычно с разработкой планов, средств и способов достижения поставленных целей.

При этом, например, в Бюджетном Кодексе Российской Федерации¹ законодатель определяет бюджетный процесс как деятельность, регламентированную органами государственной власти по осуществлению, составлению и принятию к рассмотрению проектов бюджетов. Также бюджетный процесс подразумевает деятельность по утверждению и исполнению бюджета и может протекать в форме бюджетного учета и составления бюджетной отчетности.

Бюджетный процесс состоит из нескольких последовательно связанных друг с другом этапов: составление, рассмотрение, утверждение, исполнение бюджета. На последней стадии процесса происходит составление и утверждение отчета о его исполнении.

В научной литературе часто выделяют контрольные и аналитические стадии организации бюджетного процесса. Однако предполагается все-таки, что контроль необходимо осуществлять на всех стадиях бюджетного процесса, а не на какой-то одной, и выделение контроля в качестве обособленной стадии едва ли целесообразно. Не рассматривается в качестве самостоятельной стадии и бюджетная деятельность, поскольку она осуществляется в рамках составления проекта бюджета и является составной частью этого этапа.

Обсуждаемые этапы бюджетного процесса охватывают основные действия органов власти, начиная с момента выявления объективных потребностей в расходовании средств и заканчивая планированием отчета об исполнении бюджета. Все они в совокупности составляют бюджетный цикл (или, говоря иначе, бюджетный кругооборот), длящийся три года.

Следует отметить, что в научном сообществе вопрос о соотношении экономического по своему содержанию определения понятия «бюджетное планирование» и правового определения понятия «бюджетный процесс» является дискуссионным.

Помимо понятий «бюджетное планирование» и «бюджетный процесс» в нормативно-правовых актах можно встретить также и иные понятия, относящиеся к регулированию бюджетных отношений, связанных с планированием, например, «субъекты бюджетного планирования», «планирование бюджетных ассигнований», «среднесрочный финансовый план». Использование законодателем подобной терминологии позволяет сделать вывод о том, что составление проекта бюджета и бюджетное планирование являются тождественными понятиями, поскольку очевидно, что речь идет об одном и том же.

В науке бюджетного права сформировалось несколько точек зрения на проблему уяснения места бюджетного планирования в бюджетном процессе и, соответственно, соотношения этих двух понятий.

Так, Л.А. Дробозина считает, что бюджетное планирование проявляется себя на стадии составления и исполнения бюджета².

По мнению М.М. Сорокиной, бюджетное планирование проявляется в процессе планирования бюджетов разных уровней³.

В то же время Т.М. Ковалева исходит из того, что составление бюджета является основой бюджетного планирования, при этом исполнение бюджета – стадия бюджетного процесса⁴.

Думается, что на сегодняшний день однозначно решить вопрос о месте бюджетного планирования в бюджетном процессе представляется затруднительным, однако со всей определенностью можно сделать вывод о том, что бюджет-

ное планирование – явление системное, оно встраивается в процедуру подготовки бюджет разного уровня.

Следует отметить, что, начиная с 2008 года, на разных уровнях стала применяться практика составления и исполнения бюджетов на три года в рамках реализации среднесрочного финансового планирования. Основной задачей бюджетного планирования при этом является осуществление текущего бюджетного цикла исходя из ранее одобренных основных параметров бюджета, отраженных в предыдущем бюджетном цикле.

Что же представляет собой среднесрочное финансовое планирование? Оно заключается в составлении прогноза и формировании проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период. Данная процедура подпадает под действие бюджетного законодательства Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровня, регулирующего отношения в этой сфере.

Основным органом исполнительной власти, который принимает участие в разработке прогноза социально-экономического развития является Министерство экономического развития РФ, а также следующие федеральные и региональные органы власти:

– Федеральная служба государственной статистики, которая обрабатывает, систематизирует и сводит в унифицированные отчеты информацию об основных сферах жизни в Российской Федерации;

– органы исполнительной власти (федеральные и региональные), которые предоставляют сведения в отношении стратегий развития регионов;

– Банк России, который формирует прогноз платежного баланса Российской Федерации.

Является очевидным тот факт, что бюджетное регулирование подразумевает иерархичность отношений. И в первую очередь это обусловлено принципом разделения властей как одной из основ организации власти в Российской Федерации. В соответствии с указанным принципом органы исполнительной власти составляют и исполняют бюджет, в то время как органы законодательной власти утверждают его и контролируют исполнение⁵. Таким образом, формирование бюджета не является прерогативой какой-то одной ветви государственной власти. И это одна из особенностей бюджетного регулирования в целом и бюджетного планирования, в частности. С другой стороны, бюджетное регулирование осуществляется на разных уровнях, что позволяет говорить о перераспределении полномочий в сфере бюджетного планирования не только по горизонтали, но и по вертикали.

Подводя итоги сказанного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время составление проекта федерального бюджета включает в себя как прогноз, так и программы и концепции социально-экономического развития Российской Федерации. Кроме того, бюджетное планирование выполняет функцию контроля на стадии составления проекта бюджета.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. См.: Дробозина Л.А. Константинова Ю.Н., Окунева Л.П. и др. Общая теория финансов. Учебник под ред. Л.А. Дробозиной. М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1995.
3. См.: Сорокина М.М. Бюджетное планирование и прогнозирование: Учебно-методический комплекс. Новосибирск, 2002.
4. См.: Ковалева Т.М. Барулин С.В. Бюджет и бюджетная политика в Российской Федерации: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2006.
5. См.: Макаров А.В. Цели и задачи бюджетной политики государства // Юрист.2005. № 10. С. 26.

КУЗНЕЦОВА Мария Григорьевна

магистрант 2 курса Иркутского национального исследовательского технического университета

ГУСЕВА Ирина Александровна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РФ И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время в сфере особо охраняемых природных территорий существует ряд проблем. В первую очередь, проблемы связаны с растущей антропогенной нагрузкой на такие территории, в связи с развитием туризма в разных регионах Российской Федерации и Республики Монголии, что порождает массовое нарушение установленного режима охраны особой природной территории. Кроме того, проблемы обусловлены наличием в законодательстве об особо охраняемых природных территориях пробелов и несовершенств, и как следствие, нормативные правовые акты не соответствуют нынешнему уровню социально-экономического положения государств в мире.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, проблемы правового регулирования, правовой режим, законодательство Монголии, трансграничные природные территории.

KUZNETSOVA Mariya Grigorjevna

magister student of the 2nd course of the Irkutsk National Research Technical University

GUSEVA Irina Aleksandrovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of law, constitutional and administrative law sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC AND WAYS TO SOLVE THEM

Currently, there are a number of problems in the field of specially protected natural areas. First of all, the problems are related to the growing anthropogenic load on such territories, due to the development of tourism in different regions of the Russian Federation and the Republic of Mongolia, which leads to a massive violation of the established regime of protection of a special natural territory. In addition, the problems are caused by the presence of gaps and imperfections in the legislation on specially protected natural territories, and as a result, regulatory legal acts do not correspond to the current level of the socio-economic situation of the states in the world.

Keywords: specially protected natural territories, problems of legal regulation, legal regime, legislation of Mongolia, cross-border natural territories.

Особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) являются объектами общенационального достояния, играют важную роль в сохранении уникальных природных ресурсов и объектов окружающей природной среды для будущего поколения. Кроме того, уникальные по своим физическим, биологическим характеристикам территории и объекты зачастую являются основой развития туризма в регионах. ООПТ выполняют ещё и эколого-просветительскую функцию, что способствует формированию экологической культуры у населения. Стоит отметить, что ООПТ представляют большой научный интерес для исследователей, являются предметом изучения состояния флоры, фауны и мер по улучшению экологической ситуации на соответствующей территории.

Понятие ООПТ закреплено в Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», которое трактуется следующим образом: «особо охраняемые природные территории – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны»¹. На территории Российской Федерации насчитывается около 12 тыс. ООПТ, среди которых государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, природные памятники, дендрологические парки и ботанические сады.

Обратимся к зарубежному опыту. На территории Монголии расположены следующие виды ООПТ: биосферные резерваты, заповедники и национальные парки. Несмотря на

это, в действующем законодательстве Республики Монголии не закреплено понятие ООПТ. На наш взгляд, законодателям Монголии целесообразно перенять опыт российского законодательства в вопросе определения понятия ООПТ. Вышеуказанный федеральный закон № 33-ФЗ устанавливает емкую дефиницию особо охраняемой природной территории.

Рассмотрим актуальные проблемы правового регулирования ООПТ. Так, Е. В. Лунева выделяет проблему отсутствия законодательного закрепления легального определения «биосферный полигон государственного природного биосферного заповедника». Ему посвящена ст. 10 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», а именно, регламентирующая создание и функционирование биосферных полигонов государственных природных биосферных заповедников. Законодатель однозначно не определил, входит ли биосферный полигон в состав государственного природного биосферного заповедника, или это автономная особо охраняемая природная территория со своим собственным правовым режимом? Однако в теории экологического права высказывается мнение о том, что если биосферный полигон включается в территорию государственного природного биосферного заповедника, то становится частью буферной зоны последнего².

Н. В. Темешова акцентирует внимание на том, что федеральными законами могут быть установлены случаи, при которых национальные парки могут быть созданы путем преобразования заповедников, что может повлечь за собой необратимые последствия. Могут быть созданы предпосылки для прецедентов массового перевода заповедников в национальные парки и, как следствие, ослабление охраны самой строгой по режиму категории ООПТ. При этом даже прецедентный механизм реализации данной нормы до настоящего времени

1 Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.04.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.

2 Лунева Е. В. Правовая характеристика биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника как самостоятельной особо охраняемой природной территории // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 38.

отсутствует³. Соответственно, для дальнейшего изменения категории особой природной территории необходимо получение положительного заключения государственной экологической экспертизы материалов и фактов, аргументирующих важность таких преобразований.

Следующая проблема правового регулирования связана с взиманием платы за посещение отдельных ООПТ. Требования о взимании платы необходимо согласовать с нормами налогового законодательства, что ни одним законом не предусмотрено. Вместе с тем следует заметить, что, согласно части 7 статьи 1 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ, внесение изменений в налоговое законодательство возможно лишь отдельным законопроект⁴. Порядок взимания платы должен включать случаи освобождения от платы для отдельных категорий. На наш взгляд, возможно формирование списка лиц, освобожденных от платы за посещение из числа лиц, имеющих налоговую льготу, которые указаны в ст. 407 Налогового кодекса Российской Федерации. Например, это Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации, а также лица, награжденные орденом Славы трех степеней; инвалиды I и II групп инвалидности; инвалиды с детства, дети-инвалиды и др.⁵ Освобождение от платы за посещение не освобождает лиц от получения разрешения на посещение, так как орган государственного управления при выдаче разрешения регистрирует лиц и имеет возможность в дальнейшем выявить правонарушителей.

В законодательстве Республики Монголия также имеется ряд нерешенных проблем. Одной из актуальных проблем является проблема правомерного использования земель ООПТ. Например, правонарушения выявляются, когда земля используется не по назначению, когда граждане не оплачивают налоги за пользование земельным участком, расположенным на уникальной территории, или же когда граждане огораживают забором участки ООПТ. В последние годы, по мере роста населения, возросло количество фактов незаконного землепользования, что приводит к нарушению режима ООПТ. Величина земельных участков, эксплуатируемых пользователями без каких-либо разрешений, составляет 104,2 га. 400 семей в зоне долины р. Зайсан используют 25,9 га земель без получения разрешения на землепользование.

Кроме того, юридические лица и граждане совершают нарушения, которые негативно влияют на экосистемы заповедника. К примеру, превышают площадь земельных участков, загрязняют воздух и почву, изменяют русло рек и ручьев, создают много пересекающихся между собой дорог, что, в общем, приводит к уничтожению ландшафта. Граждане незаконно собирают лекарственные растения, что уменьшает их ресурсы. В связи с этим, необходимо ограничить или прекратить права граждан и юридических лиц в пользование земельным участком, если не погашены долги по налогам за землепользование. Установить оплату за пользование землей в размере 30% от средств, необходимых для природоохранных мер, защите диких животных, в том числе по восстановлению окружающей среды⁶.

По нашему мнению, целесообразной мерой ограничения неправильного использования земель является установление штрафов за негативное воздействие на окружающую среду и ресурсы. Кроме того, необходимо проводить контрольно-надзорные мероприятия с целью пресечения случаев нецелевого, незаконного использования земель, а также иных случаев нарушения природоохранного законодательства. Полномочным органом может являться природоохранная прокуратура. Однако, на данный момент, в Монголии отсутствует природоохранная прокуратура. Создание данного надзорного органа позволит снизить нагрузку на Генеральную прокуратуру Монголии и

прокуратуры регионов, что поспособствует более эффективно рассмотрению обращений по вопросам нарушения отраслевого законодательства.

Что касается перспектив развития ООПТ, то нужно отметить, что важным направлением дальнейшего развития является создание международных трансграничных особо охраняемых природных территорий по опыту уже успешно функционирующего трехстороннего международного Российско-Китайско-Монгольского заповедника «Даурия». Особую ценность приобретают работы по созданию и развитию в Прихубсугулье и Прибайкалье крупных природных национальных парков. В аспекте сбережения естественных ресурсов Байкальского региона как участка Мирового наследия озера Байкал и Хубсугул и территории их бассейнов, непосредственно прилегающие к озерам, должны иметь специальный статус с ограниченным режимом природопользования, например, трансграничной ООПТ.

Создание трансграничных охраняемых территорий, имеющих международный статус, повысит значение их составных частей, облегчит проведение мероприятий по сохранению видовой разнообразия и природного наследия и может стать в будущем совместным вкладом в формирование единой Всемирной сети ООПТ, а также поспособствует укреплению международно-дипломатических отношений между Российской Федерацией и Монголией. Создание трансграничных особо охраняемых природных территорий позволяет оптимизировать охрану, облегчить взаимодействие сотрудникам соседствующих ООПТ, организовать эффективное наблюдение за природными процессами и т.д.⁷

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время системы ООПТ России и Монголии имеют ряд проблем. Во-первых, это проблемы правового регулирования, которые не позволяют должным образом осуществлять правовой режим ООПТ. Во-вторых, это проблемы регулирования надзорной деятельности. В Монголии необходимо создание природоохранной прокуратуры. Перечисленные проблемы порождают ряд трудностей при развитии системы ООПТ. От качественного наполнения норм законодательства зависит соблюдение правового режима ООПТ, а значит и сохранение уникальных территорий.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14.04.1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 12. – Ст. 1024.
4. Беляева Е. А. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития особо охраняемых природных территорий Монголии // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 29-1. – С. 36.
5. Лунева Е. В. Правовая характеристика биосферного полигона государственного природного биосферного заповедника как самостоятельной особо охраняемой природной территории // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 38.
6. Темешова Н. В. Проблема совершенствования законодательства об особо охраняемых природных территориях (ООПТ) // Государственное и муниципальное управление в Камчатском крае: проблемы и пути решения. – 2018. – № 3. – С. 80.
7. Эрдэнэчимэг Н., Белозерцева И. А., Энхтайван Д. Современная ситуация в организации и управлении особо охраняемыми природными территориями Монголии (на примере горы-заповедника Богдхаан) // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 1. – С. 121-126.
7. Беляева Е. А. Эколого-экономические проблемы устойчивого развития особо охраняемых природных территорий Монголии // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 29-1. – С. 36.

3 Темешова Н. В. Проблема совершенствования законодательства об особо охраняемых природных территориях (ООПТ) // Государственное и муниципальное управление в Камчатском крае: проблемы и пути решения. – 2018. – № 3. – С. 80.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

5 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 15.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

6 Эрдэнэчимэг Н., Белозерцева И. А., Энхтайван Д. Современная ситуация в организации и управлении особо охраняемыми природными территориями Монголии (на примере горы-заповедника Богдхаан) // Успехи современного естествознания. – 2017. – № 1. – С. 123.

ОЛЕЙНИКОВА Альбина Яковлевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАВОДНЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Статья посвящена анализу катастрофических наводнений на Дальнем Востоке в 2013, 2019 и в нынешнем – 2020 году. Системный подход и обоснование дало возможность комплексного рассмотрения последствий этих наводнений. В ней рассмотрены проблемы и значение наводнений в бассейне Амура с разных сторон: исторического, экологического, психологического и морального аспекта. Содержание статьи не ограничивается рассмотрением материального ущерба субъектов, а рассматривается проблема с позиции экологической значимости наводнений. Особое внимание уделено статистическому анализу.

Ключевые слова: Дальний Восток, Амур, паводок, наводнение, наблюдения.

OLEYNIKOVA Albina Yakovlevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific state University

ENVIRONMENTAL CONSEQUENCES OF FLOODING IN THE FAR EAST

The article is devoted to the analysis of catastrophic floods in the Far East in 2013, 2019 and this year – 2020. A systematic approach and justification made it possible to consider the consequences of these floods in a comprehensive manner. It examines the problems and significance of floods in the Amur basin from different sides: historical, environmental, psychological and moral aspects. The content of the article is not limited to the consideration of material damage to the subjects, but the problem is considered from the point of view of the ecological significance of floods. Special attention is paid to statistical analysis.

Keywords: Far East, Amur, flood, flood, observations.

Известная истина – водные ресурсы страны нужно не только оберегать, осваивать, но и не допускать негативного воздействия вод на определенные территории и объекты. Среди природных чрезвычайных ситуаций наводнения занимают первое место и лидируют по экономическим ущербам. Накопленный анализ причин возникновения наводнений и способов защиты от них позволяет сделать вывод о том, что для обеспечения безопасности населения и территорий от масштабных наводнений необходима в первую очередь, обновленная нормативно-правовая база, регулирующая водные отношения.

Юридическая обоснованность и выверенная политика государства в данной сфере должна развиваться с учетом научных разработок и приоритетов для территорий, часто подвергающихся водным стихиям.

За последние десятилетия природная среда существенно деградировала, а нормы права, даже самые правильно и грамотно сформулированные, не могут остановить силы природы, которые несут сильнейшие катастрофы, затопления, разрушения и ущербы. Однако законодательство все же не бессильно. Оно может организовать комплекс превентивных мер, создать резервы материальных ресурсов, планы мероприятий по смягчению последствий от наводнений.

Исключительные организационно-правовые меры в области защиты жизни населения, их имущества, возмещения ущерба, в том числе от наводнений закреплены в п. 3 ст. 72 Конституции РФ¹. Детальное изложение мер по борьбе со стихийными бедствиями, катастрофами и ликвидация

их последствий установлено в гл. IV Федерального закона от 21.12.1994 г. № 7-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»².

Этим и обусловлена необходимость анализа причин возникновения и последствий катастрофических наводнений в бассейне Амура и на прилегающих к нему территориях³

Исторически сложилось так, что регулярные гидрологические наблюдения за уровнем Амура у Хабаровска ведутся с 1896 года. Летом 1897-го река во время наводнения достигла отметки в 642 см. Большой подъем воды был зафиксирован в 1915 году. Четыре гребня Амурского паводка образовались в 1928 году. У только что заложенного города Комсомольск-на-Амуре в Хабаровском крае от очередного наводнения в 1932 году был зафиксирован подъем воды в 687 сантиметров. До настоящего времени подъем воды гидрологические службы фиксировали в 1958 – 1959, 1979, 1981, 1984, 1985, 2009, 2013, 2019 годах, а также в 2020 году.

Бассейн Амура расположен на территории России, Китая и Монголии. К 2020 году в бассейне Амура построено и функционирует более ста гидроэлектростанций (ГЭС), в том числе девятнадцать крупных. На территории Приамурья действуют крупные плотины Зейской, Бурейской и Нижне-Бурейской ГЭС. Воздействие плотин на водный режим прослеживается вплоть до устья Амура. Длина реки – 2824 км. Годовой сток составляет 403,66 км³. Амур во многом необычный, с особой гидрологией, быстрым течением, глубина

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Документ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

2 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: фед. закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

3 О причинах возникновения катастроф паводков на р. Амур в 2013 году / Пресс-центр Росгидромета. 10 сентября, 2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/press/releases/4688/> (дата обращения: 13.10.2020).

достигает 14 метров. Речная сеть Амура состоит из 133 притоков, основу которых составляют малые, средние и большие реки. Крупнейшие притоки Амура это реки Сунгари, Хумахэ, Зея, Шилка и Усури.

Наводнения в бассейне Амура относятся к опасным и многоаспектным природным явлениям на Дальнем Востоке. Нарушается экологический баланс, поскольку наводнения существенно влияют не только на жизнь человека, но и на окружающую среду. Происходит изменение численного и видового разнообразия флоры и фауны, среды их обитания и соответственно гибель многих их них.

Следует отметить, что катастрофические большие наводнения на Дальнем Востоке и в Китае проявляются признаками природных факторов: сильных дождей, тайфунов, собственных циклов водности и закономерных явлений повторяемости, глубиной и пространственным характером затопления, скоростью прохода паводка и др.

За последние 8 лет, крупных наводнений на Дальнем Востоке было три: в 2013, 2019 годах, и в нынешнем 2020. Все паводки на Амуре за эти три года превышали отметку опасных явлений – шесть метров.

В августе 2013 года природа обрушила все свою мощь на Дальний Восток. Основными причинами такого катастрофического наводнения, по мнению климатологов и гидрологов, стало следующее:

во-первых, непрекращающиеся в июле-августе ливневые дожди в Амурской области, Еврейской автономной области, Хабаровском крае и на территории Китая;

во-вторых, была очень снежная зима и поздняя весна. Начавшиеся дожди, насытили землю влагой, что создало резкий подъем вод в больших и малых реках. Пик водности на Амуре встретился с максимальными стоками Зеи, с Буреей, Сунгари и Усури, что привело к формированию у Хабаровска гребня воды в 46 тыс. м³/с. Повторяемость такого паводка оглашается специалистами как один раз в 150-200 лет;

в-третьих, двухтысячные годы были периодом низкой водности на Амуре и люди стали получать земельные и дачные участки, селиться ближе к берегам рек, порой без учета, что эти территории исторически подвергались наводнениям. Были выявлены и другие причины наводнения 2013 года

Подъем воды у Хабаровска в 2013 году был 808 см. Как на российской, так и на китайской территории сумма рекордных выпавших осадков бассейна реки Амур достигала 700 – 800 мм. На российской части они превышали норму в 2 – 2,5 раза и достигали 100 – 150 % годовой нормы, при этом продолжительность стояния высоких уровней паводка составила около месяца и более, а продолжительность затопления поймы на глубину 2 – 4 м – до двух месяцев.

В бассейне р. Амур по данным МЧС России 2013 года было затоплено и подтоплено 74 муниципальных района, 388 населенных пунктов с общим числом жителей более 170 тыс. человек. Вода подтопила более 13,5 тыс. жилых домов, 504 социальных, 14 сельскохозяйственных, 34 гидротехнических и 10 опасных объектов, около 22,5 тыс. дачных и приусадебных участков, более 600 тыс. га сельхозугодий, более 1,7 тыс. км автодорог, разрушено 185 мостов, свыше 500 км и 5 тыс. опор ЛЭП. Около 190 тысяч человек были признаны пострадавшими. Получили помощь 13688 человек. Непригодными для проживания стали 2,48 тысяч жилых объектов.

Существенным затоплениям подверглись крупные города – Хабаровск, Благовещенск, Комсомольск-на-Амуре. Десятки тысяч людей были эвакуированы, многие потеряли жилье и имущество. Правительство Российской Федера-

ции выявило окончательную оценку наводнения 2013 года. Общий экономический ущерб от наводнения составил 527 млрд. руб.

На заседании Правительственной комиссии по ликвидации последствий паводка на Дальнем Востоке 2013 года было принято решение до 15 октября все работы по обследованию жилых домов завершить, выплатить гражданам единовременную материальную помощь и компенсацию за утрату имущества по 10 тысяч рублей. Эту выплату получили более 91 % от подавших заявления граждан, порядка 109 тысяч человек, выплаты в размере 100 тысяч рублей за утрату имущества – около 75 % от подавших заявления граждан. Всего 8366 человек, – сообщил в своем докладе Ю. Трутнев⁴.

Наводнение 2019 года было зафиксировано хабаровскими гидрологами на отметке в 644 см. и затопило территории трех субъектов – Хабаровский край, Амурскую область и Еврейскую автономную область. В Приамурье был введен 25 июля режим ЧС. Только в Хабаровском крае в результате паводка подтоплены 815 жилых домов в 69 населенных пунктах и более 1,6 тыс. приусадебных участков, 115 участков дорог и более 2,1 тысячи дач. Вода затопила 7 опасных объектов. Ущерб от паводка оценили в 4 миллиарда рублей. Уровень воды у Комсомольска-на-Амуре достиг максимальной отметки в 9,1 метра.

По утверждению СМИ, причиной сильного паводка 2019 года, как и в 2013 году стали тропические повторяющиеся циклоны, которые несли теплый влажный воздух, вызывали фронтальные разделы и сильные ливни по всему Дальнему Востоку. Сформированная погодными условиями разница температур в Западной Сибири (аномально холодная), а в Китае (35-45 градусов) способствовали выпадению сильных осадков.

В Амурской области из-за паводка с 25 июля 2019 года был введен режим чрезвычайной ситуации регионального характера. Подтопленными оказались 69 населенных пунктов в 20 муниципалитетах. За время паводка в зону затопления попали 879 жилых домов, 4669 человек, из них 1041 ребенок. Кроме того, были подтоплены 3171 приусадебных участков, 31 социальный объект, шесть объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры, затоплено 6 опасных объектов. Повреждены 13 мостов и 82 сооружения, 159 участков автомобильных дорог протяженностью более 500 км, пострадали сельскохозяйственные посевы на площади около 250 тыс. гектаров. Межведомственной комиссией признаны непригодными для проживания более 800 домов, в 350 жилых домах требовался ремонт.

Уже ясно, что нынешний 2020 года паводок на Амуре, как и в прошлых годах не стал исключением. Уровень воды у Хабаровска 20 сентября был зафиксирован на отметке 628 сантиметров. Если учесть еще фактор сбросов воды в Сунгари в КНР, то прогнозы подъема паводка нужно уточнять.

Важно отметить, что паводок 2020 года в районе Хабаровска преимущественно сформировался за счет стока реки Сунгари в связи с прохождением циклонов «Майсак» и «Хайшен» над территорией КНР. Ситуацию усугубили типичные для Хабаровского края и северо-восточного Китая августовские затяжные дожди с ливнями и даже градом. Вклад Сунгари в общий объем стока в регионе составил 50 %, вклад рек

4 Пресс служба аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dfo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2020).

Зеи и Буреи составил 25 %, вклад Уссури и других рек – 10 %, верхний Амур – 15 %.

В этом году наводнение имеет поздний и затяжной характер, поэтому, несмотря на снижение уровня, паводковые воды достаточно медленно покидают ранее затопленные территории. Еще рано подводить итоги ущерба этого наводнения, так как на 10.10.2020 года уровень воды у Хабаровска опустился до отметки 457 сантиметров, у Комсомольска-на-Амуре до отметки 663 сантиметра, гидропост у г. Благовещенск показывает 332 сантиметра.

Как сообщает ГУ МЧС России по Хабаровскому краю вода зашла в 59 жилых домов, подтоплены свыше 4 тысяч приусадебных и дачных земельных участков, 51 участок внутри поселковых и межпоселковых дорог, затоплены подвалы 80 многоэтажек. В ближайшее осеннее время 2020 года, только в хабаровском крае будет работать 21 комиссия по оценке ущерба от паводка.

Если же говорить обо всей Амурской области, то в зону подтопления попали 7444 жилых дома, 789 признаны непригодными для проживания, а 1514 подлежат капитальному ремонту.

Учёные из Института водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук проводили исследования реки Амур с целью выявления закономерностей динамики экосистем в связи с экстремальными наводнениями последних лет. По их прогнозу паводковая ситуация на Дальнем Востоке постоянно будет продолжаться еще как минимум пять лет – до 2025 года⁵.

Выводы последствий наводнения 2020 года, еще длительное время будут носить уточняемый характер. Но однозначно можно утверждать, что это наводнение, как и предыдущие, оказывает существенное влияние на санитарно-гигиеническое и эпидемиологическое состояние в регионах затопления, а также появление большого числа людей, пораженных психоневрологическим стрессом.

В сложившейся ситуации действенными методами борьбы против паводков на Дальнем Востоке могут стать глубокие научные исследования этой проблемы, провозглашенный еще в 2014 году комплекс противопаводковых мероприятий в бассейне Амура, а также реализация Федеральной целевой программы «Вода России», которая продлена до 2030 года. В целом Водная стратегия до 2030 года содержит гарантированное обеспечение экологически благоприятных условий проживания, обеспечения защищенности населения и объектов экономики от наводнений и иного негативного воздействия вод.⁶

В заключении, следует отметить распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года», которое содержит общие цели и направления социально-экономического развития Дальнего Востока, механизмы повышения качества и комфортной среды для жизни населения, а также основные направления социально-экономического развития регионов Дальнего Востока.⁷

Таким образом, только на основе неукоснительного соблюдения всех требований водного законодательства, в том числе Водного кодекса РФ можно приступать к строительству защитных инженерных гидротехнических сооружений по защите от наводнений.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Документ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 23. – Ст. 2381.
3. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: фед. закон от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
4. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 40. – Ст. 6311.
5. Вода России: Федеральная целевая программа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voda.org.ru/about-program/about/fcp/> (дата обращения: 13.10.2020).
6. О причинах возникновения катастроф паводков на р. Амур в 2013 году / Пресс-центр Росгидромета. 10 сентября, 2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/press/releases/4688/> (дата обращения: 13.10.2020).
7. Пресс служба аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dfo.gov.ru> (дата обращения: 13.10.2020).
8. Сиротский С. Е. Биогеохимия и гидроэкология наземных и водных экосистем. Выпуск 21. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2015. – 210 с.

5 Сиротский С. Е. Биогеохимия и гидроэкология наземных и водных экосистем. Выпуск 21. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2015. – 210 с.

6 Вода России: Федеральная целевая программа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voda.org.ru/about-program/about/fcp/> (дата обращения: 13.10.2020).

7 Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 40. – Ст. 6311.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-232-234

АЛЕКСЕЕВ Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

ВЛИЯНИЕ САМОИЗОЛЯЦИИ, ВЫЗВАННОЙ РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19, НА ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ

Начиная с 2020 г. в связи с распространением COVID-19, государство вынуждено применять режим самоизоляции граждан, карантинные меры, направленные на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции. Указанные действия государства позитивно сказываются на общем санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, однако при этом, как показало время, эти действия государства достаточно серьезно повлияли на количество преступлений в России, совершаемых групповым способом. Изменилась их качественная составляющая. В связи с этим, отмечаются как отдельные направления групповых преступлений, так и характерные предметы преступного посягательства. Предложены возможные меры, направленные на редуцирование рассматриваемых видов преступлений.

Ключевые слова: преступление, преступность, группа, групповое преступление, пандемия, посягательства, COVID-19, карантинные меры.

ALEKSEEV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State Economic University

IMPACT OF SELF-ISOLATION CAUSED BY THE SPREAD OF THE NEW COVID-19 CORONAVIRUS INFECTION ON GROUP CRIMES IN RUSSIA

Starting in 2020, due to the spread of COVID-19, the state is forced to apply a regime of self-isolation of citizens, quarantine measures aimed at preventing the spread of a new coronavirus infection. These actions of the state have a positive impact on the general sanitary and epidemiological well-being of the population, however, as time has shown, these actions of the state have seriously affected the number of crimes committed in Russia in a group way. Their quality component has changed. In this regard, both separate directions of group crimes and characteristic objects of criminal encroachment are noted. Possible measures aimed at reducing the types of crimes under consideration are proposed.

Keywords: crime, crime, group, group crime, pandemic, encroachments, COVID-19, quarantine measures.

Алексеев С. В.

Локдаун в России и ограничение передвижения за рубеж оказали существенное влияние на некоторые виды преступной деятельности.

При этом всё чаще в отчётах государственных структур появляются сообщения о преступниках, которые сплотились в группировки, используя ситуацию с новой коронавирусной инфекцией¹. К сожалению, характерной особенностью развития групповых преступлений в процессе ограничительных мер, введённых государством, это их направленность на системы здравоохранения и ресурсы, обеспечивающие жизнедеятельность

Естественно, карантинные меры по борьбе с COVID-19 несколько тормозят, сдерживают организованную преступную деятельность. К примеру, ограничения на поездки и передвижение где бы то ни было и резкое сокращение экономической деятельности. Но приходится констатировать, что это лишь краткосрочное воздействие, так как преступные действия быстро восстанавливаются и быстро адаптируются с целью удовлетворения предыдущего и вновь образовавшегося рыночного спроса. Закономерно, что меры по социальному дистанцированию и блокирование улиц положительным образом повлияли на уличную преступность, которая

достаточно прочно связана с организованной преступной деятельностью. Она несколько уменьшилась.

По утверждению Министерства внутренних дел России, на сегодняшний день основные показатели криминогенной обстановки в условиях распространения коронавирусной инфекции показывают отрицательную динамику. Число зарегистрированных за первые 3 месяца 2020 года убийств и покушений на убийства сократилось по сравнению с 2019 годом на 4,9 %, разбоев — на 22,4 %, грабежей — на 8,4 %». При этом, как уточнили в ведомстве, количество преступлений, совершенных на улицах городов страны, а также в парках и скверах в указанный период сократилось на 3,3 %. Среди них число случаев разбоя уменьшилось на 20,9 %, грабежей — на 9,9 %, а краж — на 11,2 %. Также отмечено снижение количества фактов присвоения или растраты и умышленных поджогов. Стало безопаснее на объектах транспорта, где преступлений зарегистрировано меньше на 10,9 %².

На ряду с этим, уместно сказать, что сфера здравоохранения явилась важной мишенью для преступных группировок, особенно тех, кто уже давно там находился. Это произошло в связи с тем, что пандемия повлекла спрос на

1 Российская газета 28 июля 2020 г. № 164 (8218).

2 Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/>

медицинские товары, и организованные преступные группы воспользовались этим. В процессе локдауна возросли продажи контрафактных медицинских товаров, а также случаи контрабанды и хищений медицинских товаров.

Получило широкое распространение мошенничество в онлайн-режиме. В основном это затронуло лиц, для которых режим онлайн стал единственным средством взаимодействия с внешним миром. Преступные группы воспользовались доверием российского населения к государственным учреждениям, осуществляющим взаимодействие с населением в бесконтактном режиме. Количество IT-преступлений в России в связи с самоизоляцией и распространения заболевания COVID-19, по официальным данным, остается значительным. Самыми распространенными из них, как отметили в МВД, являются кражи с банковских счетов. В России зафиксировано увеличение числа преступлений в сфере IT-технологий на 103 % в мае этого года по сравнению с показателями прошлого года³.

Там, где преступные группы уже интегрированы в системы снабжения фармацевтическими препаратами и секторы здравоохранения, основные средства, предназначенные для обеспечения финансовой безопасности против насущной угрозы коронавируса, были отвлечены от намеченного места назначения. Это существенно ослабило ответные меры и, в конечном счете, привело к гибели людей. На многочисленных интернет-страницах на открытом веб-рынке были обесценены маски, которые могут быть не законными или даже несуществующими, или даже опасными⁴. Начиная с апреля 2020 года преступные группировки под видом неких медицинских центров предлагают и успешно реализуют гражданам России тест-системы для определения антител к коронавирусу. Используя отсутствие общей культуры у подавляющего количества россиян, преступные группы предлагают и успешно продают им препараты, якобы, реально излечивающие от коронавируса в предельно короткие сроки. На вторую половину 2020 года организованными киберпреступными группами создано более десяти тысяч несуществующих интернет-ресурсов, которые так или иначе захватывают актуальные вопросы заболевания COVID-19.

Особое распространение получило кибермошенничество, мошенничество, дезинформация. Много иных преступных посягательств, связанных с киберпространством, стали растущей отраслью. Это объясняется тем, что лица, будучи в режиме изоляции проводили и проводят много времени в Интернете. В условиях повсеместного ограничения, набирает обороты новый вид незаконного бизнеса – киберпредпринимательство. В данный вид незаконного бизнеса вовлекается масса людей. Создаются устойчивые преступные группы с распределением преступных ролей (обязанностей). Одной из форм преступлений, появившихся на фоне ограничительных мер это – фишинг-атаки. Они представляют собой введение в заблуждение законопослушных граждан киберпреступниками, которые выдают себя за доверенные источники информации, чаще всего за Министерство здравоохранения России. Цель фишинга – распространения вредоносных программ или сбора личной информации законопослушных граждан.

Правоохранительные органы России предупредили о новых схемах мошенничества в условиях пандемии, таких как покупка-продажа несуществующих медицинских товаров, осуществление платежей, предназначенных, якобы, для оказания медицинской помощи⁵. При этом Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека заявила об активизации мошеннических преступных групп на фоне сохранения рисков новой коронавирусной инфекции и настоятельно рекомендовала гражданам России использовать только официальные источники информации⁵.

Ограничения в физическом посещении гражданами торговых сетей реально увеличило доступ людей к контрафактным и незаконно продаваемым товарам, которые широко распространены на крупных платформах электронной коммерции, а также на независимых сайтах. Отмечено, что во время пандемии особой популярностью пользуется так называемый «глубокий интернет» – Deep web.

Новая форма особого преступного посягательства, появившаяся во время коронавирусной самоизоляции, это мошенничество при компрометации электронной почты. Поддельные электронные письма от, якобы, надежных источников, отправляются различным лицам, в особенности должностным сотрудникам, чьи функциональные обязанности напрямую связаны с распределением денежных средств и с организацией денежных переводов. Ориентируясь на указанных должностных лиц, группы киберпреступников стремятся получить большие суммы денег за более короткий период времени. В связи с этим основной объект и цель киберпреступников это корпорации. И зачастую такие преступления достаточно успешно осуществляют киберпреступники. Причина кроется в том, что, как правило, крупные корпорации инструктируют большую часть своих сотрудников удаленно и, соответственно, появляется больше места для мошенничества заинтересованных преступников. Например, при сокращении физического контакта между сотрудниками, ответственный персонал может быть менее склонен выяснять реальность указания о выплате, к примеру, каких-либо денежных средств поставщику, либо аутсорсинг. Потенциал для потерь здесь многообразен. Такое мошенничество, застигло врасплох менее осведомленных в киберпространстве и менее обеспеченных средствами кибербезопасности малые и средние предприятия, которые, в том числе, пострадали в результате закрытия.

Необходимо отметить негативное влияние закрытия школ, общественных центров, фитнес-клубов на развитие групповых преступлений. Будучи не занятыми, люди, особенно на периферии, зачастую подвергаются большему риску вербовки в криминальные группы и банды. Наблюдение за гражданами и проведение профилактических мероприятий в уязвимых местах становится все труднее, когда учителя, общественные деятели, социальные работники и другие службы, работающие с населением, также находятся в режиме изоляции.

Нельзя не сказать, что карантинные меры негативным образом сказались и на дисциплине сотрудников пограничного контроля. Участились случаи взяточничества от лиц, надеющихся пересечь закрытые границы, от преступных групп, пытающихся предотвратить прерывание их незаконных цепей поставок. В долгосрочном плане ущерб, нанесенный

3 Российская газета. 28 января 2020 г. № 16 (8070).

4 Community and Close Contact Exposures Associated with COVID-19 Among Symptomatic Adults ≥18 Years in 11 Outpatient Health Care Facilities — United States, July 2020// MMWR / September 11, 2020 / Vol. 69 / No. 36.

5 Известия. 21 июля 2020. № 93 (30572).

добросовестности сотрудников таможенных и пограничных служб после окончания пандемии, может быть серьезным⁶.

Для служб пограничного и таможенного контроля основные усилия были сосредоточены на закрытии границ для перемещения людей. В то же время государственные органы предпринимали все возможное для обеспечения надежного и безопасного поступления через границу основных товаров.

Таким образом, потенциальным преступникам была предоставлена новая возможность, вызванная потерей бдительности сотрудников пограничного контроля в отношении контрабанды товаров, и осуществления незаконного оборота и контрабанды ряда товаров, которые скрывались под видом поставок медикаментов и продуктов питания. В преступные схемы преступных групп интегрированы сотрудники пограничных и таможенных служб.

Согласно сведениям, полученным из данных оперативного совещания главы Следственного комитета России, на котором обсуждалась статистика преступлений за пять месяцев 2020 года, была получена следующая информация, согласно которой, с начала года в России было зарегистрировано 28,1 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 75,2 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 10,4 % в январе 2019 года до 17,7 %. Практически все такие преступления (98,6 %) выявляются органами внутренних дел⁷.

Ещё одно пагубное влияние карантинных мер сказалось на туризме. Туризм, как отрасль, был фактически разрушен ограничениями на поездки. В связи с чем, все больше людей, которые зависят от туризма как от источника средств к существованию, используя свои наработанные связи в дальнем зарубежье, вынуждены заниматься противозаконной транспортировкой запрещённых предметов за рубеж и на территорию России.

Таким образом, побочные эффекты карантинных мер, вызванных COVID19, негативным образом сказываются на том, что преступные группы используют нестабильность в социуме и сокращают усилия по борьбе с организованной преступностью, когда возникают другие, более насущные вопросы общественного здравоохранения.

Изучение опыта негативного влияния карантинных мер на развитие групповых преступлений в России чрезвычайно важно, принимая во внимание возможное появление новых вспышек коронавирусной инфекции. Необходимо принять ряд инициатив в области борьбы с групповой и организованной преступностью. В данном случае это:

1. осуществлять регулярный мониторинг воздействия вируса на безопасность, особенно в тех случаях, когда преступные группы стремятся извлечь выгоду из очагов новой инфекции;

2. использовать данные вышеописанного мониторинга, пресекать преступную деятельность посредством правоохранительных инициатив;

3. сотрудничать со средствами массовой информации и регуляторами электронной коммерции с целью повышения

осведомленности складывающейся ситуации в киберпространстве;

4. заручиться поддержкой граждан и лишить преступные группы их легитимности и влияния. В связи с чем целесообразно развивать, инициировать и всячески поощрять членов общества за оказание содействия правоохранителям в предоставлении информации, касающейся деятельности преступных групп.

Пристатейный библиографический список

1. Известия. 21 июля 2020. № 93 (30572).
2. Краткая характеристика состояния преступности в России за январь-октябрь 2020 г. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 01.12.2020).
4. Российская газета. 28 января 2020 г. № 16 (8070).
5. Российская газета. 28 июля 2020 г. № 164 (8218).
6. Community and Close Contact Exposures Associated with COVID-19 Among Symptomatic Adults ≥ 18 Years in 11 Outpatient Health Care Facilities – United States, July 2020// MMWR / September 11, 2020 / Vol. 69 / No. 36.
7. Lippi G, Plebani M. The critical role of laboratory medicine during coronavirus disease 2019 (COVID-2019) and other virtual outbreaks. Clin Chem Lab Med. 2020; 58(7): 1063-1069.

6 Lippi G, Plebani M. The critical role of laboratory medicine during coronavirus disease 2019 (COVID-2019) and other virtual outbreaks. Clin Chem Lab Med. 2020; 58(7): 1063-1069.

7 Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/>

БАГАМАЕВА Джамиля Магомедалиевна

кандидат исторических наук, преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В настоящее время обеспечение режима секретности документов играет важную роль, поскольку деятельность любого государства содержит направления работы, связанные с отнесением информации к государственной тайне, ее засекречиванием и охраной с целью защиты жизненно важных интересов государства в сфере обороны, экономики, внешних отношений, государственной безопасности и охраны правопорядка, разглашение которых может нанести ущерб национальной безопасности страны.

Основными и наиболее опасными преступлениями, выявляемыми и пресекаемыми органами ФСБ России, здесь выступают государственная измена (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ).

Так, ежегодно выявляются десятки кадровых сотрудников и агентов иностранных разведок, включая российских граждан. В период с 2012 по 2019 г. были осуждены 137 кадровых сотрудников иностранных спецслужб и их агентов. Во взаимодействии с другими органами власти России прекращена работа 120 иностранных и международных неправительственных организаций, являющихся инструментом зарубежного разведсообщества. В течение 2019 г. на территории России пресечена деятельность 72 кадровых сотрудников и 397 агентов иностранных спецслужб. Всего же с 2000 г. органы безопасности обезвредили не менее 3 тыс. шпионов. При этом количество обезвреженных иностранных разведчиков непрерывно растет с 2012 г., их агентов – с 2007 г.

Ключевые слова: государственная тайна, шпионаж, деяния, преступления.

BAGAMAIEVA DZAMILYA Magomedalieva

Ph.D. in historical sciences, lecturer of Economics, law and general education sub-faculty of the branch of Dagestan State University in Izberbash

CRIMINAL LAW PROTECTION OF STATE SECRETS IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

At present, ensuring the secrecy of documents plays an important role, since the activities of any state contain areas of work related to the classification of information as a state secret, its classification and protection in order to protect the vital interests of the state in the field of defense, economy, foreign relations, state security and law enforcement, the disclosure of which may harm the national security of the country.

The main and most dangerous crimes detected and suppressed by the FSB of Russia are high treason (article 275 of the Criminal Code) and espionage (article 276 of the Criminal Code).

So, every year dozens of personnel employees and agents of foreign intelligence agencies are identified, including Russian citizens. Between 2012 and 2019, 137 career employees of foreign intelligence agencies and their agents were convicted. In cooperation with other Russian authorities, 120 foreign and international non-governmental organizations that are an instrument of the foreign intelligence community have stopped working. During 2019, the activities of 72 personnel officers and 397 agents of foreign special services were suppressed on the territory of Russia. In total, since 2000, the security authorities have neutralized at least 3 thousand spies. The number of neutralized foreign intelligence agents has been growing continuously since 2012, and their agents since 2007.

Keywords: state secret, espionage, acts, crimes.

Изучение уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж в отечественном законодательстве в исторической ретроспективе показывает, что ответственность за это преступное деяние всегда усиливалась в периоды социально-политических катаклизмов, смут и войн.

Государственная измена и шпионаж традиционно считалась преступным деянием, имевшим высокую степень общественной опасности, и каралась очень строго: как правило, высшей мерой наказания с применением дополнительных видов наказаний (конфискация имущества, лишение прав состояния).

Преступления против государства и государственной безопасности еще со времен принятия первых уголовных законодательных актов на Руси стояли на первом месте по степени общественной опасности. Так, Псковская Судная грамота 1497 г. называла такие преступления политическими. В данную группу входило лишь одно преступление – переворот (государственная измена),

за совершение которого предусматривалась высшая мера наказания – смертная казнь. С течением времени одни уголовно-правовые акты сменялись другими, однако все они так или иначе содержали нормы, регулирующие общественно опасные деяния против государственной безопасности, несмотря на то, что были приняты в разные исторические эпохи.

Объективная сторона этого преступного деяния со временем трансформировалась, и теперь в большинстве стран измена королю и королевской семье не рассматривается как вид государственной измены (за исключением государств, сохранивших не только монархическую форму правления, но и архаичное законодательство в качестве действующего), однако выдача государственной тайны, шпионаж криминализированы практически во всех странах как формы государственной измены, шпионаж еще традиционно составляет, помимо этого, отдельный состав преступления.

Цель установления ответственности за преступное деяние, именуемое изменой и шпионажем, почти всегда была карательно-репрессивная, и только со смягчением общественных нравов, повлиявших на гуманизацию законодательства, она стала превентивной. В дореволюционный период нашей истории правоприменительные проблемы возникали из-за несовершенства юридической техники нормативных актов, устанавливающих уголовную ответственность за государственную измену. Эти проблемы носили объективный характер и были связаны не с некачественной проработкой структурно-логического содержания норм, а общей неразвитостью законодательной техники: переход от казуистического к абстрактному построению норм произошел полностью только в нач. XX века.

После революции 1917 г. ответственность за измену и шпионаж стала еще более суровой, в условиях крупнейшего социального катаклизма, как правило, за нее применяли только высшую меру, именовавшуюся «карой» иногда с дополнительным наказанием – конфискацией имущества. Это было предусмотрено в декрете СНК от 23 сентября 1919 г. «Об обязательной регистрации бывших помещиков, капиталистов и лиц, занимавших ответственные должности при царском и буржуазном строе». Из содержания этого документа можно сделать вывод, что объективная сторона этого деяния была максимально расширена: к измене и шпионажу приравнивался отказ от обязательной регистрации.

За совершение этого деяния (в форме бездействия), которое в благополучные времена в европейском государстве сочли бы даже не преступлением, а просто проступком, предусматривалась и конфискация имущества, и расстрел.

В первом УК РСФСР 1922 г., который, с одной стороны, испытал влияние германского законодательства, а с другой, содержал в себе отголоски революционных времен, была выделена группа контрреволюционных преступлений, которые считались самой опасной и важной частью преступлений государственных.

Субъектом мог быть только гражданин СССР (позже – РФ, так как кодекс действовал до введения в действие УК РФ 1996 года, т. е. до 01.01.1997г.), объектом преступного посягательства были суверенитет, территориальная неприкосновенность или государственная безопасность и обороноспособность СССР. Этот состав по-прежнему относился к числу особо опасных государственных преступлений и вызывал интерес со стороны общественности.

Такой вывод мы можем сделать из обращения в Конституционный суд РФ по поводу проверки конституционности данной нормы. По её результатам такая форма измены родине, как бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, была закономерно признана неконституционной из-за противоречия не только части 2 статьи 27 Конституции Российской Федерации, но и положениям основополагающих международных документов (например, п. 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантирует каждому человеку право покидать любую страну, включая свою собственную,

и отсутствие у него какой-либо обязанности возвращаться в эту страну)¹.

Однако выдача государственной или военной тайны иностранному государству, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР так и осталась формами измены, перейдя в таком качестве с определенной корректировкой в ст. 275 УК РФ с изменением названия статьи на словосочетание «Государственная измена».

В настоящее время преступления против государственной безопасности хоть и вытеснены с первого места преступлениями против личности в Особой части УК РФ, но все еще представляют большую угрозу для государства, поскольку направлены против его суверенитета и территориальной целостности и могут нанести непоправимый ущерб безопасности страны.

По данным судебной статистики РФ за 2019 г. по ст. 275 УК РФ осуждено 4 лица и ко всем из осужденных применено наказание в виде лишения свободы, статистические данные по ст. 276 УК РФ аналогичные². Можно утверждать, что данных преступлений совершается немного, но они представляют большую общественную опасность, посягая на государственную безопасность.

Анализ рассматриваемых нормативных положений позволяет выделить несколько принципиальных особенностей двух составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 275 и 276 УК РФ. Во-первых, согласно диспозициям рассмотренных статей субъектами совершения государственной измены являются исключительно граждане РФ (в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства уголовная ответственность может наступить в случае наличия в их действиях одного из видов соучастия), а субъектами шпионажа – иностранные граждане и лица без гражданства. Во-вторых, предметом шпионажа и государственной измены наряду со сведениями, составляющими государственную тайну, составляют также иные сведения, направленные против безопасности РФ.

Современная ситуация в РФ является сложной, за последние годы резко возросло количество попыток нарушить режим защиты государственной тайны. Именно в это непростое время в РФ выявлены факты шпионажа и передачи государственной тайны, особенно военного характера, в частности, – сбор информации криптографического и технического характера.

Руководители государственных органов дел, отдельные работники, владеющие информацией профессионального, оперативного, делового, служебного и иного характера, самостоятельно определяют режим доступа к ограниченной информации, но не устанавливают для нее системы защиты и не обеспечивают ее надлежащую конфиденциальность.

Режим секретности – это установленный в соответствии с требованиями Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» и иных из-

1 Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сб. док. – М.: Изд-во Норма, 2000. – С. 148.

2 Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – М.: Юрид. центр Пресс, 2019.

данных в соответствии с ним нормативно-правовых актов единый порядок обеспечения охраны государственной тайны³.

Согласно ст. 1 Закона РФ «О государственной тайне», государственная тайна – это сведения, защищаемые государством, в различных сферах деятельности, распространение которых может привести к нанесению ущербом безопасности РФ. Правовой режим имеет определенную цель правового регулирования, определяет направление регулирования, характер и построение правового режима.

Целью мер по обеспечению государственной тайны является устранение противоправных действий, причин и условий, которые приводят к утечке и распространению ограниченной информации, а также ликвидация проявлений противоправного доступа к секретной информации. Сущность правового обеспечения режима секретности заключается в регулировании вопросов обеспечения режима секретности. Правовую основу в сфере охраны государственной тайны составляет система правовых норм, с помощью которых государство организует обеспечение охраны секретной информации, определяет ее субъектов, параметры и компетенцию их деятельности.

Материальные носители секретной информации подразделяются на следующие виды: 2) предметы, сведения о которых составляют государственную тайну; 1) документы, в которых содержится государственная тайна; 3) иные материальные носители секретной информации⁴.

Документ определяется как информация, зафиксированная на материальном носителе, основной функцией которого является сохранять и передавать ее во времени и пространстве. Основными функциями документа является сохранения и передача информации во времени и пространстве.

Здесь многое зависит от времени, которое прошло с момента получения секретных сведений – собственно уровня секретности информации. Лицо, которому был предоставлен допуск и доступ к государственной тайне и реально был знаком с ней, может быть ограничен в праве выезда на постоянное место жительства в иностранное государство до рассекречивания соответствующей информации, но не более чем на пять лет с момента прекращения деятельности, связанной с государственной тайной.

Особую актуальность данная проблема приобретает в периоды усиления конфронтации, что и наблюдается в настоящее время. В связи с этим противодействие указанным мероприятиям, организуемым и проводимым в первую очередь силами зарубежных спецслужб, остаётся важнейшей задачей, решение которой служит обеспечению направленную против безопасности РФ. При этом, в частности, оказывалась финансовая и информационная поддержка действовавшим в них сепаратистским и националистическим движениям.

В современном мире составы преступлений против государственной безопасности не регулируются нормами международного права, поскольку предполагается, что

при совершении государственной измены или шпионажа вред, причиненный одному государству, приносит пользу другому государству, и не в интересах последнего защищать интересы первого

Государственная измена и шпионаж являются важными институтами уголовно-правовой борьбы с внешней безопасностью государства. Вместе с тем, данные категории преступлений имеет некоторые теоретические и практические проблемы. Для обеспечения единообразия и правильного применения уголовного закона требуется совершенствование законодательства Российской Федерации, а также выработка методик раскрытия рассматриваемых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. Сб. док. – М.: Изд-во Норма, 2000. – 784 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ ред. от 27.12.2018 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2020): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: [Электронный ресурс] // Рос. газ. – 2018. – 29 июль; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 63, ч. 1–2, ст. 4743. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Беляев А. Е., Воронцов В. М. Уголовная ответственность за призывы, образующие преступления против государства. – М.: Наука, 2011. – 657 с.
4. Дьяков С. В. Государственные преступления и государственная преступность. – М.: Наука, 2019. – 355 с.
5. Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – М.: Юрид. центр Пресс, 2019. – 267 с.
6. Дьяков С. В., Игнатъев А. А., Карпушин М. П. Ответственность за государственные преступления. – М.: Наука, 2018. – 789 с.

3 Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. – М.: Юрид. центр Пресс, 2019.

4 Дьяков С. В. Государственные преступления и государственная преступность. – М.: Наука, 2019.

БАХМУДОВА Тамара Расуловна

преподаватель кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Формирование новой системы предупреждения преступлений происходит в условиях модернизации государства, включая правоохранительные органы. Особое место в этой ситуации отводится надлежащему государственному и общественному контролю за предупреждением преступлений.

Проведение профилактики позволит охватить превентивным воздействием миллионы людей, возможно, потенциальных жертв преступлений. Осуществление профилактики органами внутренних дел, безусловно, связано с решением многочисленных вопросов организационного характера.

Ключевые слова: профилактика преступлений, органы внутренних дел, воспитательная работа.

BAKHMUDOVA Tamara Rasulovna

lecturer of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

Бахмудова Т. Р.

FEATURES OF CRIME PREVENTION BY POLICE OFFICERS IN MODERN CONDITIONS

The formation of a new crime prevention system is taking place in the context of modernization of the state, including law enforcement agencies. A special place in this situation is assigned to proper state and public control over the prevention of crimes

Prevention will allow reaching millions of people, possibly potential victims of crime, with preventive action. The implementation of prophylaxis by the internal affairs bodies, of course, is associated with the solution of numerous organizational issues.

Keywords: crime prevention, internal affairs bodies, educational work.

В ходе осуществления профилактики, предотвращения и пресечения фактов проявления и реализации виктимности используются оперативно-розыскные, административные, уголовно-процессуальные и иные формы и методы воздействия, соответствующие специфике тех или иных отраслевых служб органов внутренних дел. Данное обстоятельство свидетельствует об интегративности осуществляемой профилактической деятельности.

Основными звеньями непосредственного осуществления виктимологической профилактики являются участковые уполномоченные полиции, которые функционируют на уровне городов, районов, населенных пунктов, действующие в микрорайонах по месту жительства граждан и непосредственно на объектах профилактической защиты. На них возлагаются определенные виктимолого-профилактические функции, которые по своей сути условны, так как отсутствует их нормативно-правовое закрепление.

Основой эффективной профилактики является полная информация криминологического характера, конкретизированная в каждом отдельном случае для принятия мер в отношении определенных субъектов. Эта информация приобретает путем тщательного изучения каждого объекта профилактического воздействия.

Взаимодействие в нашем случае является не только средством, обеспечивающим выполнение задач виктимологической профилактики преступлений органами внутренних дел, но и необходимым условием повышения эффективности управляемой системы. Только таким путем можно сосредоточить достаточное количество сил и средств органов внутренних дел там, где это необходимо в связи с возникшей ситуацией¹. При этом каждый из субъектов обязан действовать в пределах своей компетенции, а согласование их деятельности осуществляется путем строгого выполнения запланированных мероприятий.

В динамике организации взаимодействия субъектов профилактики органами внутренних дел выделим две группы последовательных действий: до начала взаимодействия, и в процессе взаимодействия.

К первой группе относятся: анализ имеющейся информации; определение целей, задач и форм взаимодействия; оценка возможностей взаимодействующих сторон; разработка, состав-

ление и утверждение плана проведения мероприятий, а также назначение исполнителей, определение конкретных средств и сроков исполнения намеченных мероприятий.

Во второй группе, т. е. в самом процессе взаимодействия, можно выделить следующие этапы:

а) оценка виктимологической ситуации;

б) внесение уточнений в план мероприятий взаимодействующих сторон по нейтрализации и устранению сложившихся факторов.

Следует отметить, что даже при подробной разработке каждого конкретного мероприятия, к сожалению, невозможно предвидеть все те ситуации, которые могут возникнуть в процессе совместных и согласованных действий субъектов профилактики органов внутренних дел. Следовательно, не исключено на любом этапе работы внесение дополнений и изменений в план первоначальных действий, что позволяет обеспечить его гибкость.

Правильный выбор объекта профилактики органами внутренних дел, в свою очередь, является важным организационным элементом. Объектом профилактики преступлений, осуществляемой органами внутренних дел, могут выступать граждане, группы населения, а также определенная среда или виктимогенная территория². Выбор объекта профилактики позволяет определить силы и средства, необходимые для решения поставленных задач профилактики преступлений органами внутренних дел.

Современное принятие мер профилактики преступлений неразрывно связано с эффективным информационным обеспечением органов внутренних дел.

Применение организационных мер снижения виктимизации населения предполагает изучение жертвы и, кроме того, проведение крупномасштабных виктимологических исследований в целях получения необходимой информации для организации работы по профилактике преступлений.

Однако нельзя не отметить, что информационное обеспечение профилактики органов внутренних дел осуществляется еще не на должном уровне. Это обусловлено рядом обстоятельств. В частности, недостаточностью или отсутствием полноты информации, имеющей значение для организации эффективной профилактики преступлений органами внутренних дел.

1 Королева М. В. Преступность в сфере борьбы с преступностью // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М., 1999. – С. 36-40.

2 Малков В. Д., Токарев А. Ф. Организация деятельности ОВД по предупреждению преступлений. – М., 2000. – С. 65.

Чаще всего практических работников органов внутренних дел больше интересует личность преступника чем ее жертвы. Вопросы касающиеся жертвы преступлений возникает только после совершения общественно опасного деяния.

Очевидно, что профилактика органами внутренних дел неразрывно связана с изменениями в информационно-аналитической работе. Организация профилактики невозможна без внесения дополнительных сведений в статистическую карточку Ф № 5, к тем сведениям, которые уже содержатся в ней о потерпевшем. Получение таких дополнительных сведений возможно только лишь при условии эффективной организации учета и анализа личности каждого потерпевшего³. Следовательно, главные и основные направления виктимологического изучения потерпевших от преступлений: исследование личностных (психологических) свойств и качеств жертв; анализ поведения жертв в наиболее типичных виктимогенных ситуациях совершения преступлений применительно к отдельным видам преступности, а также оценка взаимоотношений между потерпевшим и преступником⁴.

Действующая статистика преступности все-таки содержит некоторые виктимологические сведения:

1. Количество совершенных преступлений, по которым имеются потерпевшие;

2. Мотивы преступных посягательств;

3. Количество погибших и лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред в результате преступлений.

В следственных подразделениях СК, МВД, ФСБ с 2006 г. в РФ введена в действие статистическая карточка о потерпевшем (Форма № 5), которая выставляется по уголовным делам, направляемым в суд с обвинительным заключением, а также в случае прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, либо отказа в возбуждении уголовного дела по не реабилитирующим основаниям, в которой содержится ряд сведений о личности жертвы преступления.

Вместе с тем ряд виктимологически значимых факторов до сих пор не учитывается уголовной статистикой. В частности, образование, характер поведения потерпевшего в момент совершения преступления, наличие или отсутствие рецидива, время совершения преступления, характер противоправного воздействия преступника на потерпевшего (насилие, угроза, обман и др.), отношение потерпевшего к вмешательству правоохранительных органов (обращение или не обращение в правоохранительные органы)⁵.

Выявление лиц с повышенной виктимностью не должно ограничиваться только анализом статистических карточек уже известных потерпевших. Необходимо создание виктимологических подразделений в органах внутренних дел, хотя бы на уровне района, области, которые осуществляли бы изучение населения.

Итак, основные направления профилактики, осуществляемой органами внутренних дел, являются:

– воспитательная работа с использованием антивиктимогенных факторов и (или) защитных возможностей потенциальных жертв (например, обучение приемам самозащиты, половое воспитание);

– правовое виктимологическое воспитание о пределах необходимой обороны, крайней необходимости и обоснованного риска, а также последствиях их применения.

Достаточно длительное время ученые и практики не акцентировали внимания на жертве преступления, а только останавливались на общих вопросах предупреждения преступлений правоохранительными органами. Лишь в конце XIX – начале XX в. тема жертвы преступлений стали глубоко изучаться в научных трудах отдельных ученых, а также в учебной и научных работах отдельных криминологов.

Одно из основных направлений в системе предупредительной деятельности органов внутренних дел принадлежит профилактике, так как ее основная цель – защита потенциальной жертвы преступления. Положительный эффект в данном направлении может быть достигнут путем разъяснительной работы сотрудников органов внутренних дел среди населения, особенно с той его частью, которая отличается повышенной виктимностью – это несовершеннолетние, наркоманы, лица, злоупотребляющие наркотическими средствами, престарелые и т. д. При этом в качестве примеров в ходе проведения профилакти-

ческой работы важно использовать сведения о лицах, ставшими жертвами преступлений.

Для повышения уровня предупредительной работы необходимо основное внимание уделить виктимологической профилактике. Это позволит охватить превентивным воздействием миллионы людей, возможно, будущих, потенциальных жертв преступлений. Необходимо учитывать опыт отдельных зарубежных стран, где давно практикуется сотрудничество полиции с населением и где для предотвращения насильственных, корыстных и иных посягательств, создаются различные формы участия населения в противодействии преступлениям.

Выявление граждан, склонных к виктимности, постановка их на учет и осуществление профилактики должна осуществляться участковыми уполномоченными полиции, инспекторами ПДН и другими субъектами системы профилактики, например, органами опеки и попечительства во время ежедневной деятельности или при проведении комплексных профилактических мероприятий, сотрудниками ЖЭК по месту жительства при проведении ремонтных работ.

Полицейские могут участвовать только в разъяснительной работе, советовать гражданам, чего не следует делать, разъяснять возможные последствия провокационного поведения. Профилактика правонарушений будет заключаться в устранении или нейтрализации факторов, которые формируют поведение граждан, обуславливающее совершение в отношении них правонарушений⁶. Кроме того, необходимо разрабатывать и совершенствовать имеющиеся специальные средства защиты граждан от правонарушений, например, в рамках государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Практическая работа полиции за рубежом показывает, что преступления совершаются чаще, когда потенциальный преступник встречает уязвимую, неохраняемую жертву (объект). Соответственно превентивные меры должны направляться на преступника, на систему безопасности, на потенциальную жертву. Особое место должно быть отведено охранительному предупреждению и целенаправленной работе с населением, направленной на их самостоятельную защиту. Данный опыт будет полезен в России для организации виктимологической профилактики силами сотрудников полиции.

Достижение цели общей виктимологической профилактики предполагает решение сотрудниками полиции следующих задач:

1) выявление причин, условий факторов виктимности, их анализ и обобщение;

2) разработка и реализация мер, направленных на устранение либо нейтрализацию виктимогенных факторов;

3) изменение законодательной базы с учетом обеспечения поддержки жертв преступлений на уровне государственных гарантий, создание новых государственных и негосударственных структур, работа которых направлена на их защиту;

4) воздействие на отдельные слои населения с целью снижения или недопущения их виктимизации, воспитание у граждан правового сознания;

5) профессиональная подготовка сотрудников полиции для работы с пострадавшими от преступлений и лицами, склонными к виктимизации.

Пристайный библиографический список

- Алексеев А. М., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – М., 2001.
- Брунищын Л. В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. – 2015. – № 11. – С. 30.
- Королева М. В. Преступность в сфере борьбы с преступностью // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М., 1999. – С. 36-40.
- Лунеев В. В. Преступное поведение: Мотивация, прогнозирование, профилактика. – М., 1980.
- Малков В. Д. Криминология: учебник для вузов. – М.: Изд-во Юстицинформ, 2011. – 544 с.
- Малков В. Д., Токарев А. Ф. Организация деятельности ОВД по предупреждению преступлений. – М., 2000. – С. 65.
- Мясникова К. Криминологическая характеристика личности современного бытового преступника // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М., 2002. – С. 253-255.
- Лунеев В. В. Преступное поведение: Мотивация, прогнозирование, профилактика. – М., 1980.

3 Королева М. В. Преступность в сфере борьбы с преступностью // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. – М., 1999. – С. 36-40.

4 Малков В. Д., Токарев А. Ф. Организация деятельности ОВД по предупреждению преступлений. – М., 2000. – С. 65.

5 Лунеев В. В. Преступное поведение: Мотивация, прогнозирование, профилактика. – М., 1980.

БОГУНОВА Галина Валерьевна

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

АКТУАЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ

Преступления, связанные с неправомерным завладением транспортным средством, в настоящее время является актуальной и спорной проблемой современного общества. В работе рассматривается вопрос отграничения понятия неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) от тайного хищения чужого имущества (кража) и открытого хищения чужого имущества (грабеж).

Ключевые слова: угон, преступление, хищение, транспортное средство, собственность.

BOGUNOVA Galina Valerjevna

senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pacific State University

RELEVANCE OF CRIMINAL LIABILITY FOR UNLAWFUL SEIZURE OF A VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THEFT

Crimes related to unlawful possession of a vehicle is currently an urgent and controversial problem of modern society. The paper considers the issue of distinguishing the concept of illegal possession of a car or other vehicle without the purpose of theft (theft) from the secret theft of someone else's property (theft) and open theft of someone else's property (robbery).

Keywords: auto theft, crime, theft, vehicle, property.

Две противоправные формы завладения чужим имуществом являются хищение и угон.

Угон — неправомерное завладение чужим автомобилем или иным транспортным средством без намерения его присвоить целиком, а равно самовольная езда на нем. Это деяние относится к категории преступлений средней тяжести, и является одним из самых дискуссионных видов преступлений против собственности. В подтверждение этого можно привести пример, такой как Уголовный кодекс РСФСР, принятый в 1960 году не содержал специальной статьи об уголовной ответственности за неправомерное завладение, то есть угон, любым транспортным средством¹. В 60-е годы прошлого столетия в СССР распространение получили такие виды транспортного средства, как воздушный, водный, железнодорожный, автомобильный транспорт и самоходные машины. Автотранспорт уже являлся собственностью не только государственных предприятий. Владельцами легковых транспортных средств стали выступать частные лица, а именно граждане. Увеличилось число и противоправных посягательств на легковой транспорт. Так как для людей того времени автомобиль считался все таки «роскошью», и не каждый гражданин мог себе его позволить приобрести, но соблазн покататься на автомобиле был очень велик.

В Уголовном кодексе РСФСР в 1965 году впервые как о общественно опасном деянии появилось упоминание об угоне². Была введена статья 212.1 «Угон транспортных средств». В указанном Уголовном кодексе говорилось о том, что самовольный угон автотранспортных средств посягает на общественную безопасность, безопасность движения механического транспорта. Лица, совершающие угон транспортных

средств чаще всего не имели водительских прав, в связи происходили дорожно-транспортные происшествия, в ходе которых причинялся вред здоровью прохожим, повреждалось транспортное средство, которым управляли, либо другие транспортные средства, или наносились повреждения другим видам имущества. Не редко создавались угрозы жизни людей. На тот момент угон автотранспортных средств был включен в главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Рассматривая статью 212.1 УК РСФСР необходимо обратить внимание, что непосредственным объектом выступали общественная безопасность и общественный порядок, так как с точки зрения законодателя преступник нарушал условия пользования транспортным средством и создавал тем самым возможность нарушения правил безопасности движения. В право собственности в данной статье выступало дополнительным объектом.

Субъективная сторона вышеуказанного деяния характеризуется прямым умыслом, где виновный осознает, что умышленно завладевает неправомерно, на время транспортным средством и желает этого. При этом, если в ходе угона наступает уничтожение или повреждения имущества, то оно может быть осуществлено только по неосторожности.

Санкция за простой угон — лишение свободы на срок 1 год или исправительные работы на тот же срок, или штраф до одного минимального месячного размера оплаты труда, либо применение мер общественного воздействия. Санкция за квалифицированный угон (совершенное повторно, либо по предварительному сговору группой лиц, а равно соединенные с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или угрозой применения такого насилия) — лишение свободы на срок до 3 лет либо исправительные работы на срок до 2 лет.

Федеральным законом от 1 июля 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в Уголовный кодекс

1 Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (ред. от 20.10.1992) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 47. Ст. 266.

2 Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1965 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» (утратил силу).

РСФСР в главе «Преступления против собственности» была внесена новая статья 148.1, которая гласит как «неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным имуществом без цели хищения»³.

Отличиями, касающиеся непосредственным объектом посягательства является чужая собственность, установив тем самым приоритет охраны интересов собственника транспортного средства, а не интересы общественной безопасности и общественного порядка. Также появились новые квалифицирующие признаки:

- причинение значительного ущерба гражданину;
- совершение преступления организованной группой;
- уничтожение или утрата транспортного средства, лошади и иного ценного имущества

Неправомерное завладение транспортным средством с объективной стороны выражалось в активных действиях – временном изъятии из владения собственника имущества или бездействием, то есть в отказе, по предписанию закона либо соответствующих нормативных актах, возратить виновным, ранее переданное ему на хранение или в залог, в ремонт, либо по другим основаниям имущество, когда владелец сам лично, по каким-либо причинам передал свой транспорт виновному.

Усилилось и наказание за данный вид преступления. Санкция за простой угон – лишение свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда. Санкция за квалифицированное преступление – лишение свободы на срок от трех до семи лет, или исправительными работами на срок до двух лет, либо штрафом от пятнадцати до ста минимальных размеров оплаты труда.

Федеральным законом № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года был одобрен новый Уголовный кодекс Российской Федерации, который вступил в законную силу 1 января 1997 года⁴. Исходя из нового Уголовного кодекса РФ в главе 21 «Преступления против собственности» появилась статья 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», которая является аналогом статьи 148.1 УК РСФСР.

Непосредственным объектом в данной статье также остался приоритет – право собственности владельца. Предметом же преступления выступают автомобили всех типов и моделей, механические транспортные, также моторные лодки, катера.

Санкция по данному виду преступления усилилась. За простое преступление наступает уголовная ответственность в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет. Санкция за квалифицированное преступление, с учетом нового квалифицирующего признака как «неоднократность» – лишение свободы от трех до семи лет.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» санкция за совершения преступления по ч. 1 ст. 166 УК РФ после слова «наказывается» была дополнена

словами «штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года, либо» Слова «лишение свободы на срок до трех лет» заменены словами «лишением свободы на срок до пяти лет». В части второй квалифицирующий признак «неоднократность» признано утратившим силу.

Угон в последнее время совершается лицами, не имеющими водительских прав или лишенными таковых. Не редко при этом лицами, находящимися в состоянии опьянения, либо лицами, не обладающими необходимыми практическими навыками управления транспортными средствами, не знающими технических особенностей транспорта. Часто угонщику приходится скрываться от преследования, умышленно нарушая правила дорожного движения, что может привести к тяжелым последствиям к самому угонщику, так и другим лицам.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что с каждым изменением и дополнением в Уголовном Кодексе уголовная ответственность за данный вид преступления утяжеляется.

Необходимо обратить внимание на понятие хищения. Так, сходя из примечания ч. 1 ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества⁵.

Признаки хищения принято характеризовать по элементам составов преступлений, отнесенных законом к числу хищений:

– физический признак предмета хищения – материальный, то есть осязаемый, телесный. Хищением могут выступать только предметы, которые имеют телесную оболочку. К таким видам хищения относятся кража, грабеж, разбой. За исключением мошенничества, присвоения и растраты, где предметом хищения могут выступать не только вещи телесного мира, но и безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги;

– экономический признак предмета хищения это – цена. Применительно к каждому хищению, независимо от его формы, предмет похищенного имущества на момент его хищения должен быть оценен в рублях. Если же ранее имущество собственника приобреталась в иностранной валюте, то на момент хищения оно должно быть пересчитано в рубли по официальному курсу Банка России, на момент хищения;

– юридический признак предмета хищения – имущество должно быть чужим. Чужим признается имущество, не принадлежащее лицу на праве собственности. Необходимо обратить внимание, что хищения имущества, находящегося в совместной, долевой собственности не возможно со стороны любого из участников собственности. Часто в практике возникают сложности в квалификации хищения имущества, являющегося в связи с совместным ведением хозяйства без юридического оформления соответствующих документов.

Состав хищения носит материальный характер. В норме разбоя хищения состав преступления усеченный, то есть преступление является оконченным с момента нападения с целью хищения (завладения) чужого имущества.

С объективной стороны хищение включает в себя:

3 4. Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Российские вести. № 123. 1994 г. 6 июля.

4 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 14 // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. (в редакции от 05.08.2019 г).

5 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 14 // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. (в редакции от 05.08.2019 г).

- противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или третьих лиц, т.е. противоправность;

- последствия, т.е. причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. В случае если хищение будет раскрыто, то виновное лицо обязано возместить ущерб, причиненный хищением.

- причинная связь между деянием и последствиями, то есть последствия, которые наступили после хищения чужого имущества должны зависеть именно от того преступления, которое было совершено ранее.

Момент окончания хищения определяется различно в зависимости от его форм хищения. Так, кража, грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновное лицо имеет реальную возможность распорядиться похищенным по своему желанию (обратить имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им в корыстных целях или другим образом⁶). С этого момента ущерб в виде утери имущества считается причиненным, а возврат похищенного имущества следует считать не добровольным отказом, а деятельным раскаянием. При этом, необходимо учитывать, что возврат похищенного имущества может происходить не только виновным лицом, а также другими лицами (сотрудниками полиции, родственниками виновного и т.п.).

В присвоении и растрате по общему правилу момент окончания определяется также как в краже и грабеже, но необходимо учитывать, что при данных деяниях возможность пользоваться и распоряжаться чужим имуществом может возникнуть еще до хищения чужого имущества. Это может заключаться в подделке, сокрытии документов на право собственности, сокрытии фактов нахождения вещи во владении виновного. Растрата считается окончена с момента потребления имущества или его отчуждения.

В мошенничестве момент окончания зависит от того как выразилось деяние. Либо в хищении имущества, либо в приобретении права на чужое имущество. В первом случае мошенничество определяется как кража. Во втором случае момент окончания преступления с момента приобретения права на чужое имущество.

Субъективная сторона хищения выражена в умышленной форме вины, а именно прямым умыслом и корыстной целью. Прямой умысел при хищении охватывает все объективные признаки, определяющие квалификацию содеянного, при этом направлен на причинение имущественного ущерба потерпевшему.

Корыстная цель - это цель приобрести право на неправомерную имущественную выгоду для виновного или для третьих лиц. Также корыстную цель можно рассмотреть и более узко, как возможность пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как собственным.

При рассмотрении форм хищения как разбой, грабеж, кража законодатель отграничил неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Объектом угона является отношение права собственности. Как и при хищениях, для угона необходимо нарушение чужого владения. Это преступление очень похоже на разбой, грабеж, кражу. Отличие от хищения считается

отсутствие намерения безвозмездно обратить вещь в свою пользу или присвоить ее.

Необходимо обратить внимание на то, что наказание за хищение намного тяжелее, чем за угон транспортного средства. Пользуясь этим преступник, совершивший хищение транспортного средства, пытается избежать более тяжелого наказания, чаще всего сообщает о том, что умысла на хищение автомобиля не было, а была цель покататься. Не редко, угонщик, покатавшись на автомобиле, бросает транспортное средство на дальнем расстоянии от места его первоначального нахождения, оставляя без охраны, что способствует совершению нового преступления как хищения имущества, находящегося в ранее угнанном автомобиле или его разукомплектования. Часто сам преступник, после угона транспортного средства сам совершает хищение имущества из угнанного им транспорта.

Существует необходимость разграничить понятие неправомерного завладения транспортным средством от хищения. Неправомерное завладение транспортным средством должно подразумевать собой именно тот факт, что лицо желает незаконно покататься на автомобиле. А этому должно способствовать то, что угонщик после того как совершил данное деяние возвращает транспортное средство на место его прежнего нахождения, либо непосредственно владельцу сам, либо с помощью третьих лиц, не являющихся сотрудниками полиции, которые в свою очередь пресекли незаконные действия преступника.

Так как ранее было указано, что хищение в виде кражи и грабежа, мошенничества, присвоения и растраты считается оконченным с момента реальной возможности распорядиться похищенным имуществом, то тот факт, что лицо, незаконно завладевшее транспортным средством и, оставившее его неизвестном месте для владельца, должно квалифицироваться как хищение имущества, так как угонщик распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению, что может нанести владельцу транспортного средства материальный вред и чаще всего в виде значительного ущерба.

В работе также необходимо рассмотреть такой вопрос, как упразднение части 1 статьи 166 УК РФ. Угон предусматривает завладение транспортным средством без цели хищения, то есть другими словами «покататься». Чаще всего лицо, которое похитило транспортное средство, и имея умысел обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу третьих лиц, а равно распорядиться по своему усмотрению, будучи застигнутым в момент совершения преступления, на стадии приготовления или покушения, во избежание более тяжелого наказания сообщает правоохранительным органам о том, что цели хищения у него не было, а было желание только покататься на автомобиле и впоследствии его оставить. Так как санкция статьи 166 УК РФ предусматривает штраф в размере ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до одного года либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет. В это же время санкция статьи 158 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничени-

6 Советское уголовное право. Особенная часть / Под редакцией Г.А. Кригера, Б.А.Куринова, Ю.М. Ткачевского – 2-е издание, доп. и перераб. М.: Издательство Московского университета, 1988. С. 385-387.

ем свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок одного года или без такового. Угон считается оконченным, когда налицо не только неправомерное завладение механическим транспортным средством, но и использование его по целевому назначению, т.е. поездка на нем. Моментом окончания преступления является начало движения. Транспортное средство, которое было подвергнуто угону чаще всего оставляют далеко от места ее раннего нахождения и собственник не имеет возможность осуществить его сохранность. В дальнейшем это транспортное средство, находящееся без присмотра, может быть разукомплектовано, саженно либо повреждено, что причиняет материальный вред владельцу. Не редко эти деяния совершают сами угонщики транспорта. Преступление по статье 166 УК РФ идентично статье кража, так как происходит завладение чужим имуществом и распоряжение чужим имуществом по своему усмотрению. Преступник, неправомерно завладевший автомобилем или иным транспортным средством, оставивший транспорт после совершения преступления в любом месте, кроме того места, где автомобиль находился ранее, согласно уголовному праву «распорядился имуществом по своему усмотрению». При этом стоимость транспортного средства, согласно частям 1 и 2 статьи 166 УК РФ не учитывается, а учитывается только в частях 3 и 4 как «причинение особо крупного ущерба». При этом особо крупный ущерб, согласно примечанию статьи 158 УК РФ будет являться ущерб, превышающий один миллион рублей. В статье 166 УК РФ не рассматривается такой ущерб как значительный или крупный.

Нередко угон транспортного средства совершаются подростками, которые являются родственниками владельцев транспортного средства. В данном случае можно говорить о неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, так как подросток, с целью избежания наказания со стороны родственника предпочитает вернуть автомобиль на его первоначальное место нахождения, до того момента как угон транспортного средства будет обнаружен владельцем.

По мнению автора, деяние как неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения должно включать в себя такое завладение транспортным средством, при котором лицо, угнавшее транспортное средство добровольно возвращает его владельцу либо возвращает транспортное средство на место его первоначального местонахождения. В данном случае такое преступление не будет нести большой общественной опасности и не может квалифицироваться по Уголовному кодексу РФ.

Исходя из вышеизложенного, возникает необходимость упразднить часть 1 ст. 166 УК РФ и отнести эти деяния к правонарушению. Для этого по мнению автора, необходимо внести в КоАП РФ статью, предусматривающую административную ответственность за самовольное управление автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Однако нельзя исключать и тот факт, что лицо, после его привлечения к административной ответственности за самовольное управление автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения совершает деяние неоднократно, считая, что наказание не является суровым. В данном случае возникает вопрос о том, что лицо, которое было подвергнуто административной ответственности за аналогичное деяние необходимо привлекать к уголовной ответственности,

в связи с чем в диспозиции части 1 статьи 166 УК РФ должны быть внесены изменения с указанием о ранее привлечении лица к административной ответственности за аналогичное деяние.

В настоящее время проблема неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения усложняется. Всё большая часть населения имеет возможность и стала приобретать в свою собственность транспортные средства, что увеличило рост данного вида преступлений, а раскрываемость данных преступлений мала, поэтому надо постоянно пытаться найти лучшие решения проблемы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Ст. 14 // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. (в редакции от 05.08.2019 г).
2. Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утратил силу) // Российские вести. № 123. 1994 г. 6 июля.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (ред. от 20.10.1992) (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 47. Ст. 266.
4. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1965 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» (утратил силу).
5. Советское уголовное право. Особенная часть / Под редакцией Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского – 2-е издание, доп. и перераб. М.: Издательство Московского Университета, 1988.
6. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 1184 с.

ИЛИКБАЕВА Евгения Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассматриваются вопросы об изменении взглядов на крайнюю необходимость в связи с появлением искусственного интеллекта, который действует автономно от человека, в том числе управляя автономным беспилотным транспортным средством, и готово ли общество принять свободу выбора, который осуществляется без участия человека, но по отношению к нему. Также в статье рассматривается вопрос о том, существует ли необходимость сформулировать отдельную статью о крайней необходимости для искусственного интеллекта, который осуществляет деятельность, связанную с риском, и руководит источниками повышенной опасности (например, ст.391 УК РФ), или дополнить существующую ст.39 УК РФ таким образом, чтобы она стала более универсальной для всех возможных случаев.

Ключевые слова: крайняя необходимость, превышение пределов крайней необходимости, необходимая оборона, искусственный интеллект, автономное беспилотное транспортное средство.

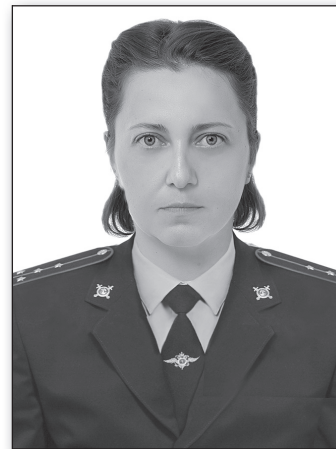
ILIKBAEVA Evgeniya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

EXTREME NECESSITY AND ACTIONS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The article discusses the changing views on the extreme necessity of the emergence of artificial intelligence that acts independently of humans, including driving an Autonomous unmanned vehicle, and whether society is ready to accept the freedom of choice, which is carried out without human participation, but in relation to it. The article also discusses whether there is a need to formulate a separate article on the extreme necessity for artificial intelligence that carries out risky activities and manages sources of increased danger (for example, article 391 of the Criminal Code), or to supplement the existing article 39 of the Criminal Code in such a way that it becomes more universal for all possible cases.

Keywords: extreme necessity, exceeding the limits of extreme necessity, necessary defense, artificial intelligence, autonomous unmanned vehicle.

Иликбаева Е. С.

Известно, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, если при этом не были превышены пределы последней ч.1 ст. 39 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Если причиненный вред явно не соответствует характеру и степени угрожающей опасности, при которых опасность устранялась, (вред равный и более значительный), то такие действия (превышение пределов крайней необходимости) влекут за собой ответственность (только если причинение вреда совершено умышленно) ч. 2 ст. 39 УК РФ.

Например, спасения только своей жизни за счет гибели двух пешеходов. Но поскольку это будет осознанный выбор лица, за который он согласен понести моральное осуждение и поплатится своей несвободой (например, отбывая наказание в виде лишения свободы), то общество одобряет, признает или просто вынуждено соглашаться с такой свободой воли и свободой выбора.

Сегодня весьма актуален вопрос о том, изменятся ли взгляды на крайнюю необходимость в связи с появлением искусственного интеллекта, который действует автономно от человека, в том числе управляя автономным беспилотным транспортным средством, и готово ли общество принять сво-

боду выбора, который осуществляется без участия человека, но по отношению к нему.

В указанном ракурсе от искусственного интеллекта требуется, прежде всего, соблюдать нормы права, которые являются публичными и общеобязательными. Вполне обоснованным видится предположение, что с этой задачей он (искусственный интеллект) справится лучше, чем человек.

Действия автономного беспилотного транспортного средства под управлением искусственного интеллекта, осуществляемые в строгом соответствии с действующим законодательством, следует рассматривать как априори моральные (в противном случае норма, закрепленная в ст. 39 УК РФ, считалась бы аморальной во всех ситуациях, связанных с причинением вреда другому человеку).

Поэтому вопрос о том, будет ли наделен моралью искусственный интеллект, выглядит риторическим, нежели рациональным. Более перспективным видится вопрос о сознательном отсутствии у искусственного интеллекта приверженности той к той или иной морали, например, поддержка крайних или агрессивных мировоззрений. Однако нельзя исключать и аморальность действий искусственного интеллекта, если он опирается на общеобязательные нормы тоталитарного общества.

Целью появления искусственного интеллекта и автономного беспилотного транспортного средства есть, в том числе, замена человека, например, на опасном производстве, при выполнении заданий, связанных с риском для жизни, а также стремление уменьшить аварийность, минимизировать ошибки и риски, свойственные человеку (человеческой фактор).

Поэтому перевод управления источниками повышенной опасности под «опеку» искусственного интеллекта имеет преимущества. В частности, представляется, что автономные беспилотные транспортные средства не будут нарушать правила дорожного движения, будут быстро ориентироваться в сложной ситуации, без какой-либо эмоциональной окраски и чувства страха.

Действия искусственного интеллекта уже сегодня считаются более законопослушными по сравнению с поведением человека. В 2018 году, как сообщает издание «The Guardian», в Лондоне около 100 автомобилей «Volvo» с автопилотом появились на дорогах без каких-либо опознавательных знаков¹, такое решение было принято после проведенного опроса Лондонской школой экономики, на основании которого была сделан вывод, что водители склонны вести себя агрессивно и нарушать правила дорожного движения.

Также следует отметить, что опрошенные потенциальные пользователи автономных беспилотных транспортных средств высказались за приобретение и (или) пользования именно таким транспортным средством, так как, именно такое транспортное средства (по их мнению) будет «защищать» своего владельца, а не других участников движения.

Теоретические рассуждения потенциальных пользователей таких транспортных средств необходимо оценить со стороны социальной ценности участников дорожного движения, так как в большинстве своем заинтересованность в решении моральных дилемм и в выборе владельцы указанных транспортных средств склоняются к утверждению «моя машина именно меня должна защищать». Но такой подход может в отдельных случаях нарушать норму о соотношении между причиненным и предотвращенным вредом в пределах крайней необходимости, ведь меньшей в отдельных случаях может оказаться причинение смерти именно пассажиру автономного беспилотного транспортного средства.

В любом случае решение при этом будет принято не человеком, а искусственным интеллектом, одним из определяющих признаков которого, по мнению всех его разработчиков («Amazon», «Deep Mind» как отделения Google, Facebook, IBM, Intel, Microsoft и т.д.), должна быть самостоятельность принятия решений и самостоятельное их выполнение, автономность от действий человека.

Не следует исключать опцию спасать пассажиров автономного беспилотного транспортного средства при любых условиях, или пожертвовать пассажиром и спасти ребенка-пешехода при равных условиях соблюдения правил дорожного движения.

Вопрос о соразмерность вреда, который может нанести искусственный интеллект актуализирует проблему вагонетки. «Trolley problem»² - мысленный эксперимент в этике,

сформулированный в 1967 английским философом Филиппом Фут (Philippa Ruth Foot)³, во время которого необходимо пожертвовать одним или несколькими жизнями ради спасения другого или других.

Массачусетский технологический институт провел исследование на онлайн-экспериментальной платформе «Moral machine»⁴, (исследование построено на основе проблемы вагонетки - основной вопрос: кого может принести в жертву автопилот в случае неизбежного дорожно-транспортного столкновения. «Moral machine» собрала более 40 млн вариантов поведения, которые статистически отличаются по признаку образованности (полученного образования), достатка, гендера, по политическим или религиозным взглядам, географической и культурной принадлежности. Для решения было предложено значительное количество различных сценариев, в том числе одним из вариантов был вопрос «может ли беспилотный автомобиль пожертвовать пассажирами или нанести вред пешеходам (врачу, ребенку, успешному бизнесмену, важному политику, известному преступнику, группе пожилых людей, стаду коров, нарушителям правил дорожного движения и т.п.)». Результаты выявили, что респонденты были более склонны спасать людей, чем животных, молодых людей, а не пожилых, спасать женщин вместо мужчин, социально значимых (врач, ученый), чем других, пешеходов вместо пассажиров и в целом выбирать меньшее количество жертв. Что касается культурных различий, то более склонными спасать пешеходов оказались респонденты из Японии, Норвегии и Сингапура, менее склонными - Китая, Эстонии и Тайваня, предпочтение молодым людям отдавали во Франции, Греции, Канаде, Великобритании в противовес ответам из Тайваня, Китая, Южной Кореи и Японии, но нарушитель правил дорожного движения всегда находился в невыгодном положении.

Считаю, что указанный вопрос должен решаться не разработчиками автотранспортных беспилотных средств и не пользователями, а только законодателем в пределах нормы о крайней необходимости относительно искусственного интеллекта.

Если действующее законодательство не выделяет различия относительно того, кому более или менее желательно нанести вред (ребенку или пожилому человеку, человеку с физическими недостатками или без них и т. п.), то в алгоритм должны быть заложены четкие нормы относительно этого: либо оставить все, как есть, или предусмотреть преимущества и положительные дискриминации, например, в пользу женщин или мужчин.

Между тем, действующая норма о крайней необходимости (ч.1 ст.39 УК РФ) фактически не запрещает нанести ущерб при условии, что других вариантов не существует, например, пилоту горящего самолета разрешается направить свой самолет от густонаселенного района, над которым самолет падает вниз, на менее плотно заселенный, который до этого не был в опасности. В похожей ситуации искусственный интеллект может направить автономное беспилотное транспортное средство, у которого отказали тормоза, на законо-

1 В Лондоне протестируют «замаскированные» беспилотные автомобили от Volvo. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apparat.cc/news/unmarked-driveless-cars-volvo/> (дата обращения: 10.12.2020 г.).

2 How the Trolley Problem Works. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.howstuffworks.com/trolley-problem.htm> (дата обращения: 11.12.2020 г.).

3 История самого жестокого мысленного эксперимента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16272051/istoriya-samogo-zhestokogo-myslennogo-eksperimenta>(дата обращения: 11.12.2020 г.).

4 The Moral Machine experiment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/s41586-018-0637-6> (дата обращения: 10.12.2020 г.).

послушного летнего пешехода, который идет по тротуару, для спасения двух пассажиров.

Алгоритм следует положить в основу, если пешеход раньше не находился в опасности, или, наоборот, пересекал перекресток на запрещающий сигнал светофора, не следует при этом ставить нарушителя в менее выгодное положение, как это имеет место в случае необходимой обороны (ст. 37 УК РФ).

Попытка преодолеть отдельные противоречия и представить искусственному интеллекту более точно сформулированные правила была осуществлена в 2016 в Германии. Так, по сообщению издания «Inverse», министр транспорта Германии Alexander Dobrindt предложил три этических правила, которые должен соблюдать искусственный интеллект при управлении автономным беспилотным транспортным средством: 1) лучше повредить имущество, чем нанести вред человеку; 2) запрещено классифицировать людей, в том числе по размеру, возрасту и любым другим параметрам; 3) если что-то произойдет, ответственность несет производитель⁵.

Актуальным также является вопрос о том, существует ли необходимость сформулировать отдельную статью о крайней необходимости для искусственного интеллекта, который осуществляет рискованную деятельность и руководит источниками повышенной опасности (например, ст.39¹ УК РФ), или дополнить существующую ст.39 УК РФ таким образом, чтобы она стала более универсальной для всех возможных случаев.

Не является сложным научить искусственный интеллект распознавать человека на дороге, в том числе определять его возраст, пол, социальное положение, профессию и т. д. для сравнения ценности между пешеходом и пассажиром, но это станет движением в направлении социальной евгеники⁶, что противоречит современному пониманию прав человека. Что также противоречит основным принципам развития искусственного интеллекта, а именно принципу защите прав и свобод человека, принципу безопасности, недопустимости использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта⁷.

В данном случае речь должна идти больше о сравнении количества пострадавших и объема вреда, чем об оценке их социальных качеств. Необходимо предоставить искусственному интеллекту четкие правила взаимодействия с другими участниками дорожного движения для возможности в дальнейшем объяснить логику совершенных действий. Искусственный интеллект должен быть запрограммирован спасать того, кто не нарушает (априори автономное беспилотное транспортное средство никогда не должен нарушать указан-

ные правила взаимодействия), и наносить вред лицу, которое является нарушителем, если угрозу невозможно избежать иным образом. Ведь содержание правил дорожного движения заключается, в том числе, в обеспечении предсказуемости поведения и правовой определенности. Если автономное беспилотное транспортное средство будет взвешивать социальный статус своего пассажира, пешехода или пассажира другого транспортного средства и выбирать на этом основании вариант определенного поведения, это станет движением в нескрываемое разделение на лучших и худших, шагом к утверждению идеи кастового общества.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/7c9e7e2e444648bd9964d196716ea24eb455d3b5/ (дата обращения: 11.12.2020 г.).
2. В Лондоне протестируют «замаскированные» беспилотные автомобили от «Volvo». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apparat.cc/news/unmarked-driveless-cars-volvo/> (дата обращения: 10.12.2020 г.).
3. Евгеника и социальный отбор: механизмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anthropology-ru.livejournal.com/230352.html> (дата обращения: 10.12.2020 г.).
4. История самого жестокого мысленного эксперимента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16272051/istoriya-samogo-zhestokogo-myslennogo-eksperimenta> (дата обращения: 11.12.2020 г.).
5. Министр транспорта Германии предложил этический кодекс для разработчиков беспилотных автомобилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apparat.cc/news/germany-three-laws-of-driveless-cars/> (дата обращения: 10.12.2020 г.).
6. How the Trolley Problem Works. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.howstuffworks.com/trolley-problem.htm> (дата обращения: 11.12.2020 г.).
7. The Moral Machine experiment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/s41586-018-0637-6> (дата обращения: 10.12.2020 г.).

5 Министр транспорта Германии предложил этический кодекс для разработчиков беспилотных автомобилей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apparat.cc/news/germany-three-laws-of-driveless-cars/> (дата обращения: 10.12.2020 г.).

6 Евгеника и социальный отбор: механизмы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anthropology-ru.livejournal.com/230352.html> (дата обращения: 10.12.2020 г.).

7 Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/7c9e7e2e444648bd9964d196716ea24eb455d3b5/ (дата обращения: 11.12.2020 г.).

ЖИЛОВА Марьяна Владимировна

Государственный инспектор дорожного движения межрайонного отдела экзаменации, технического надзора и регистрации автотранспортных средств № 2 МВД по Кабардино-Балкарской Республике, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В статье автором проводится анализ уголовной ответственности за совершение дорожно-транспортного происшествия в состоянии опьянения. В частности особо отмечается, что современное законодательство предполагает определение степени общественной опасности при качественной характеристике совершенного проступка, что, по мнению автора, не является достаточно эффективным в борьбе со смертностью и травматизмом при ДТП. Автором предложена идея полной криминализации совершенных при нарушении правил дорожного движения в состоянии опьянения. Подобные меры станут действенным механизмом борьбы со злостными нарушителями дорожного движения, по вине которых на дорогах нашей страны по-прежнему продолжают гибнуть и калечиться люди.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, уголовная ответственность, ДТП в состоянии опьянения.

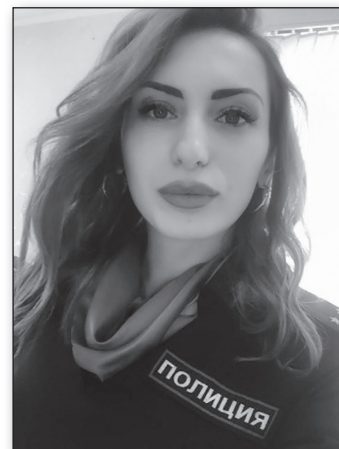
ZHILOVA Maryana Vladimirovna

State traffic inspector of the inter-district Department of examination, technical supervision and registration of motor vehicles № 2 of the Ministry of Internal Affairs of the Kabardino-Balkar Republic, senior lieutenant of police

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LIABILITY FOR COMMITTING A TRAFFIC ACCIDENT WHILE INTOXICATED

In the article, the author analyzes criminal liability for committing a traffic accident while intoxicated. In particular, it is emphasized that modern legislation provides for determining the degree of public danger with a qualitative description of the offense committed, which, in the author's opinion, is not sufficiently effective in combating mortality and injuries in road accidents. The author suggests the idea of full criminalization of crimes committed in violation of traffic rules in a state of intoxication. Such measures will become an effective mechanism for combating malicious traffic violators, who continue to kill and injure people on the roads of our country.

Keywords: traffic accident, criminal liability, drunk driving accident.

Жилова М. В.

Дорожно-транспортные происшествия, совершенные гражданами в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или под воздействием психотропных веществ), являются бичом современной дорожно-транспортной системы России и представляют собой достаточно проблемный участок как для законодателя, так и для стражей правопорядка. Учитывая тяжесть противоправных действий граждан, которые пренебрегли действующими нормами и требованиями закона, запрещающего управление транспортным средством в состоянии опьянения, законодательство предполагает соответственный объем ответственности. Это и административная, гражданско-правовая и соответственно уголовно-правовая ответственность.

Вместе с тем, все более ужесточаются требования нормативно-правовой базы, требующей исключения случаев управления транспортным средством в состоянии опьянения. Усилия сознательных граждан и законодательские инициативы находят свое отражение в принимаемых ограничениях и установлению более жестких наказаний за их нарушение.

Основными нормативными положениями, являющимися правилами рассматривания ситуаций с наступлением ДТП по вине водителя, находящегося в нетрезвом состоянии, принято выделять следующие положения об административной ответственности, которая наступает в связи с наличием жертв (без смертей) или в случае сокрытия с места происшествия, невыполнение законных требований должностных лиц, нежелание пройти освидетельствование на состояние

опьянения (ст. ст. 12.8., 12.24., 12.26., 12.27. КоАП РФ) и т.д., а также положения об уголовной ответственности при наличии смертей (ст. ст. 264, 264.1 УК РФ). Возникают данные правонарушения и преступления при нарушении водителями Постановления Правительства № 1090 от 1993г. «О правилах дорожного движения» (с соответствующими изменениями).

В рамках настоящего исследования, автор наиболее подробно остановится на анализе уголовно-правовой ответственности за совершение ДТП в состоянии опьянения.

Современные реалии социального развития государства диктуют свои правила, которые должны отражаться и в принимаемых нормативных актах государства. Так, нормальное социальное развитие страны зависит от эффективного решения задач, направленных, в частности, на повышение безопасности дорожного движения, а также снижение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий¹. Вместе с тем, самостоятельной проблемой является также совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечивающей безопасность дорожного движения, правовое регулирование самих общественных отношений. В этой связи, уголовно-правовая регламентация дорожно-транспортных происшествий совершенных нетрезвыми водителями направлена на снижение смертности при таких ДТП. Требование ст. 264

1 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817.

УК РФ основывается на недопустимости управления транспортным средством, лицом в состоянии опьянения с целью недопустимости травматизма и смертности под угрозой уголовного наказания, предусматривающего, в том числе, и лишение свободы.

Как известно, ранее действовавшее законодательство не имело самоцелью столь сурового наказания, однако как справедливо отметил Бохан А. П., «...возникновение аварийной ситуации в результате грубого нарушения правил дорожного движения со стороны нетрезвого водителя, не повлекшей наступление тяжких последствий в связи со своевременностью реакции иных участников дорожного движения, по степени общественной опасности должно оцениваться наравне со степенью общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ...»². Именно поэтому, а также высокий уровень сознательности законодательских инициатив, привели к законодательному закреплению запрета на управление транспортным средством в нетрезвом виде. Осознание общественной опасности управления транспортным средством в состоянии опьянения, а также нормативное обоснование под угрозой уголовного преследования, хоть и явилось средством воздействия на нарушителей, однако до сих пор самосознание граждан нашей страны находится под влиянием прошлого и страх понести административное наказание, нежели уголовное, все же преобладает и не останавливает бездумные действия граждан и желание сесть за руль «под шафе».

Криминализация нарушения правил дорожного движения связана с характером и степенью общественной опасности, достаточными для их криминализации. Вместе с тем, известно, что криминализации подвергается не сам факт управления транспортным средством лицом в состоянии опьянения вообще, а только повторное подобное поведение, то есть такое деяние, которое обладает повышенной общественной опасностью.

Выделяют два критерия определения такой повышенной общественной опасности – это качественный и количественный. Сторонники качественного способа определения степени общественной опасности считают, что она присуща исключительно преступлениям, поэтому другого рода правонарушения этим свойством обладать не могут. Приверженцы количественного способа, наоборот, считают, что общественная опасность присуща всем видам правонарушений³. Данной точки зрения, придерживается и Конституционный суд РФ, и в своем Постановлении № 2-П от 10.02.2017г. установил, что «преступлению – в отличие от иных правонарушений – должна быть присуща криминальная общественная опасность»⁴.

Во многом соглашаясь со второй точкой зрения, автор приходит к выводу о том, что ужесточение и дальнейшая криминализация нарушения правил дорожного движения

в состоянии опьянения, должна привести к полному отказу и невозможности применения к нарушителю мер административной ответственности. Фактически это означает исключение данного деяния из административных проступков и приравнение данного деяния к преступлению, что само по себе будет являться достаточно действенным и будет предполагать применение к виновному мер уголовной ответственности, нежели административного воздействия.

Таким образом, абсолютная криминализация норм правил дорожного движения, запрещающих управление транспортным средством в состоянии опьянения, вызовет необходимый и должный успех в борьбе с безопасностью дорожного движения на дорогах нашей страны и позволит более качественно применять установленные нормы, поскольку определить степень общественной опасности при дорожно-транспортных происшествиях на местах порой бывает достаточно сложно, поскольку подобная норма, оставляет возможность нарушителю избежать более сурового наказания, нежели содеянное (особый общественный статус нарушителя и пострадавшего, коррупционная составляющая, неспособность правильно среагировать должностного лица ответственного за безопасность дорожного движения и т.д.).

Подводя некий итог, следует указать на то, что, несмотря на указания высших судов и гражданских инициатив о необходимости полной криминализации дорожно-транспортных происшествий совершенных в состоянии опьянения, определение степени общественной опасности совершения дорожно-транспортного происшествия, на сегодняшний день является приоритетом при назначении соответствующего вида наказания: уголовного или административного.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.10.2020).
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // Российская газета. - 2017. - № 41.
5. Бохан А. П. Криминализация «опасного вождения» – следующий шаг законодателя? // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. - С. 127.
6. Майоров В. И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 13. - С. 43-47.

2 Бохан А. П. Криминализация «опасного вождения» – следующий шаг законодателя? // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2016. - С. 127.

3 См: Майоров В. И. Об общественной опасности административных правонарушений в области дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 13. - С. 43-47.

4 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // Российская газета. - 2017. - № 41.

КАГИРОВА Асият Хасбулаевна

кандидат политических наук, заведующая ПЦК СПО старший преподаватель Избербашского филиала Дагестанского государственного университета

ШУГАИБОВА Саида Шугаибовна

кандидат юридических наук, заместитель директора Избербашского филиала Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДРОСТКОВ

Преступность несовершеннолетних становится более организованной, большинство преступлений несовершеннолетние совершают группами. Проблема вовлечения несовершеннолетних в преступность становится сейчас одной из наиболее актуальных. Активизируется процесс подчинения подростковых групп риска организованной преступности. Расширяется социальная база для пополнения этих групп за счет безработных, несовершеннолетних, а также подростков из малообеспеченных, обнищавших семей.

Ключевые слова: криминализация, несовершеннолетние, криминальная активность, аддиктивное поведение, психологический портрет личности малолетнего преступника, криминальная субкультура.

KAGIROVA Asiat Khasbulaevna

Ph.D. in political sciences, Head of the CCP SPO, senior lecturer of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

SHUGAIBOVA Saida Shugaibovna

Ph.D. in historical sciences, of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

PROBLEMS OF CRIMINALIZATION OF MINORS

Juvenile delinquency is becoming more organized, and most crimes are committed by minors in groups. The problem of involving minors in crime is now becoming one of the most urgent. The process of subordination of adolescent risk groups to organized crime is being activated. The social base for these groups is being expanded to include the unemployed, minors engaged in small businesses, as well as teenagers from low-income, impoverished families.

Keywords: criminalization, minors, criminal activity, addictive behavior, psychological profile of a young criminal, criminal subculture.

Общество с его высокими запросами к молодому поколению должно не только требовать от несовершеннолетнего, но и обеспечить эффективные условия для развития гармоничной социально положительной активной личности. Изменения в обществе, связанные с пандемией, обострили множество негативных проблем глобального для нашей страны характера, таких как: экономический кризис, безработица, коррупция и организованная преступность.

Криминализация подростков в настоящее время одна из актуальнейших проблем общества, причем большая часть из них практически добровольно вступает на преступный путь. В преступность входят уже не только подростки, но и малолетние; преступления несовершеннолетних становятся все более жестокими и общественно опасными.

Преступность несовершеннолетних становится более организованной, большинство преступлений несовершеннолетние совершают группами. Проблема вовлечения несовершеннолетних в преступность становится сейчас одним из актуальных вопросов. Активизируется процесс подчинения подростковых групп риска организованной преступности. Расширяется социальная база для пополнения этих групп за счет безработных, несовершеннолетних, а также подростков из малообеспеченных, обнищавших семей. Ослабление инфраструктуры здравоохранения, образования и культуры, усиление социальной напряженности и конфликтности, разрушение устойчивых и нравственных образцов поведения приводит к тому, что у подростков развивается бездуховность и потребительско-эгоистическое отношение к жизни, формируется жестокость, чувство обделенности, ущербно-

сти, неполноценности, апатии, безразличия к себе и другим. Все это выражается в различных формах антиобщественного поведения.

Наблюдается процесс вовлечения несовершеннолетних в структуры теневой экономики и организованной преступности. Лидеры организованной преступности охотно вводят в зону своего влияния подростков, следят за их профессиональным преступным формированием и ростом. Ежегодно более 1.5 тыс. несовершеннолетних привлекаются к уголовной ответственности за участие в организованных преступных формированиях.

Подростки все чаще принимают участие в совершении бандитизма, вымогательств, растет число групповых преступлений, в том числе с участием взрослых. Примерно каждое третье преступление совершается ими совместно со взрослыми.

За последние годы значительно увеличилось число неформальных антиобщественных группировок молодежи. Увеличилось и количество хищений и вымогательств оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств, совершенных подростками.

Среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, велика доля тяжких корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Нередко им присущи также черты вандализма, чрезмерной жестокости. При этом несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели. Большое количество этих преступлений совершаются в соучастии (чаще всего в фор-

ме соисполнительства), особенно в группе (около половины), что также отвечает специфике психологии подростков.

Наблюдается тенденция «омоложения» преступности несовершеннолетних, повышения криминальной активности детей младших возрастов. Отмечается рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними как мужского, так и женского пола на почве пьянства, токсикомании наркомании.

Необходимо затронуть проблему аддиктивного поведения среди молодежи. Это поведение является выражением черт личностной зависимости от внешних условий. Личность не самодостаточна и нуждается в получении извне какого-то вещества, энергии или информации, одним из проявления которого является наркологическое заболевание или употребление наркотических и алкоголя содержащих веществ¹.

Рост в последние три года числа особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, говорит о серьезных недостатках в борьбе с подростковой преступностью.

По данным прокуратуры, несовершеннолетние в России ежегодно совершают или участвуют более чем в 40 тысяч преступлений. Большинство несовершеннолетних, или 83 процента, в 2019 году совершили преступления против собственности, 8 процентов против жизни и здоровья и более 4 процентов – это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

О серьезности ситуации говорит и выросшее почти до 145 тысяч число подростков, поставленных в прошлом году на учет подразделениями по делам несовершеннолетних. Из них более чем 70 тысяч совершили административные правонарушения, не достигнув 16-летнего возраста.

Как сообщили в надзорном ведомстве, понимая серьезность проблемы, Университет прокуратуры РФ не просто проанализировал криминальную статистику, но и разработал психологический портрет личности малолетнего преступника, который по многим параметрам существенно отличается от взрослых «коллег». Особенности их возраста – это недостаток жизненного опыта, повышенная внушаемость, сочетающаяся с оппозиционным отношением к запретам и предписаниям. А также максимализм, преимущественная ориентация на неформальную группу, стремление к самостоятельности и самоутверждению, неустойчивость самооценки. Для несовершеннолетних характерна значительно более высокая доля групповых преступлений, чем для взрослых преступников. Так, ежегодно почти половина несовершеннолетних, совершивших преступления, действовали в группе. Стабильно высоким остается удельный вес несовершеннолетних, раньше уже совершавших преступления. Кроме того, как выяснили в Университете прокуратуры, около половины осужденных в прошлом году несовершеннолетних воспитывались в семье с одним родителем. Почти десять процентов – воспитывались вне семьи, и подавляющее большинство имело низкий уровень образования. Так, 80 процентов из них имели начальное или основное общее образование, еще 15 процентов – среднее общее, и только 2 процента – среднее профессиональное образование. При

этом четверть всех несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами².

Неделю назад эту же проблематику обсуждали и на совещании под руководством секретаря Совета безопасности России Николая Патрушева. Как заметил секретарь СБ РФ, нельзя не учитывать, что девиантному поведению несовершеннолетних способствуют пропагандируемая в социальных сетях криминальная субкультура. По мнению Патрушева, назрела необходимость создания новой информационной политики, направленной на молодежную аудиторию и ее медиабезопасность

В результате в настоящее время несовершеннолетние – одна из наиболее криминально пораженных и наименее социально защищенных категорий населения.

Детская беспризорность и преступность всегда была первостепенной проблемой нашего общества. Поэтому очень важно формировать и развивать различные профилактические меры по решению этой проблемы³.

Первый гигантский вал преступности несовершеннолетних обрушился в годы гражданской войны. Острота этой проблемы не потеряла свою актуальность и в современное время, хотя борьба с ней идет самым активным образом: в УК РФ появилась отдельная глава, предусматривающая особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, применяются специальные законодательные акты по профилактике безнадзорности и правонарушений среди подростков.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних не являются основными. Нельзя не учитывать, что рост преступности несовершеннолетних происходит в условиях интенсивного социального расслоения общества, падения жизненного уровня значительной части населения, обострения межнациональных конфликтов, неблагоприятного развития семейно-брачных отношений, роста различных проявлений жесткого обращения с несовершеннолетними. Пока не устраним причины этой проблемы сама «болезнь» не отступит. В этой обстановке первостепенное значение имеют социальные, экономические и воспитательно-профилактические меры.

Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов провел заседание Координационного совещания руководителей правоохранительных органов по вопросам профилактики, выявления, пресечения и расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. В частности, острой проблемой названа неконтролируемая передача негативной информации через Интернет. Отмечено, что с его помощью дети вовлекаются в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, становятся жертвами преступлений, в том числе в результате понуждения к суицидам. Названа статистика подростковой преступности. За последние 10 лет количество таких преступлений сократилось более, чем в 2 раза. Но остается высоким. Так, в 2019 году несовершеннолетними со-

1 Кулганов В. А., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Превентология. Профилактика социальных отклонений. – СПб-Питер, 2014.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-roste-podrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html>.

3 Малков В. Д. Криминология. – М.: Юстицинформ, 2004. – С. 339; Давыдов В. И. Практика исполнения ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и мерах по усилению прокурорского надзора за его исполнением. // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 1-2. – С. 44-45.

вершено 41,5 тыс. уголовно наказуемых деяний. По итогам первого квартала 2020 года количество таких преступлений сократилось на 5,1 % – с 9 тыс. до 8,6 тыс.

В то же время, несовершеннолетние все чаще совершают деяния насильственного характера, тяжкие и особо тяжкие преступления.

Статистика преступности в отношении детей также вызывает беспокойство. В 2019 году количество таких уголовно наказуемых деяний, по сравнению с 2018 годом, увеличилось на 3,4% – с 96,1 тыс. до примерно 99,4 тыс. Пострадали 107 тыс. 571 ребенок, в том числе в возрасте до 14 лет – 66 тыс. 48. В этой сфере выявлено более 209 тыс. нарушений закона. К дисциплинарной ответственности привлечено около 64 тыс. человек. Направлено в суды более 16 тыс. заявлений. К административной ответственности привлечено более 2 тыс. лиц⁴.

Основным поводом для беспокойства является то, что под воздействием навязывания через средства массовой информации американского образа жизни происходит радикальное изменение в системе ценностей молодежи. В результате целенаправленной психологической агрессии.

То же самое происходит и у нас – отсутствие иммунитета к западному образу жизни позволило в относительно короткие сроки «растлить» молодежь в нашей стране. В результате в среде несовершеннолетних отмечается рост числа немотивированных преступлений, усиление жестокости и ничем не объяснимой агрессии со стороны правонарушителей, увеличение числа лиц женского пола, совершающих правонарушения, количество организованных групп и их связей с преступными сообществами, действующими в стране. Наиболее ощутимы эти изменения в отношении к семье и родителям, к труду (предпочтение легкой, а не ответственной работы). То есть, тем самым удар нанесен по основным устоям и ценностям общественной жизни (семья, духовные и экономические отношения).

Проблема подростковой преступности волновала и продолжает волновать вот уже ни одно поколение. Вопросы профилактики преступности стали объектами исследования таких ученых как Н. И. Ветров, А. И. Долгова, З. А. Астемиров. Но проблема преступности несовершеннолетних всегда актуальна. Известно, что вопрос будущего для отдельного государства и всего мира напрямую зависит от решения вопроса: какова молодежь, точнее от того насколько здоровыми телесно и духовно нормальными вырастут дети.

Несовершеннолетний «ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе»⁵, и общество, следовательно, не может предъявлять к нему требования такие же, как к лицу зрелого возраста.

Особенности психологии несовершеннолетнего позволяют в лучшей мере реализовывать цели уголовного наказания путем применения специальных мер наказания. Необходимость в разработке и применении специальных норм об ответственности несовершеннолетних прямо вытекает из принципов справедливости и гуманизма. Необходимо сказать, что механизм применения на практике новых уголов-

но-правовых норм еще недостаточно отработан. В научной литературе мало внимания уделяется этой проблеме. Много пробелов в законодательстве.

Проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних является многогранной и включает в себя широкий круг философских, социально-психологических, криминологических, правовых и этических аспектов. О сложности в стране проблемы преступности несовершеннолетних свидетельствуют развернувшиеся в последние годы в правовой литературе дискуссии о преступности подростков, о причинах и условиях преступности несовершеннолетних, о перспективах развития уголовной политики в борьбе с этими преступлениями.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка // Сборник международных договоров СССР. – Выпуск, 1993.
2. Давыдов В. И. Практика исполнения ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и мерах по усилению прокурорского надзора за его исполнением. // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 1-2. – С. 44-45.
3. Кулганов В. А., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Превентология. Профилактика социальных отклонений. – СПб-Питер, 2014.
4. Малков В. Д. Криминология. – М.: Юстицинформ, 2004.
5. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер с англ. А. М. Боковикова. – М.: Академический Проект, 2009.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/20/genprokuratura-soobshchila-o-rostepodrostkovoj-prestupnosti-v-strane.html>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/23/v-genprokurature-ozvuchili-statistiku-detskoy-prestupnosti.html>.

5 Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Пер с англ. А. М. Боковикова. – М.: Академический Проект, 2009.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КАРЧАЕВА Камилла Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Каждому гражданину РФ гарантировано право на общедоступное и бесплатное образование. Оно реализуется путем предоставления равных прав при поступлении в учебные заведения, при проведении образовательных программ, проверке знаний. Нередки случаи ограничения или нарушения прав данной категории, что представляется достаточно актуальным для рассмотрения. Статья посвящена анализу субъектов и мер ответственности за нарушение законодательства в области образования.

Ключевые слова: образование, уголовная и административная ответственность, нарушение, права, гарантии, органы внутренних дел, наказание, дисквалификация.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, junior lieutenant of police

PROBLEMS OF LIABILITY FOR VIOLATIONS IN EDUCATION

Every citizen of the Russian Federation is guaranteed the right to public and free education. It is realized by granting equal rights when entering educational institutions, when conducting educational programs, and testing knowledge. There are frequent cases of restriction or violation of the rights of this category, which seems to be quite relevant for consideration. The article is devoted to the analysis of subjects and measures of responsibility for violation of legislation in the field of education.

Keywords: education, criminal and administrative responsibility, violation, rights, guarantees, internal affairs bodies, punishment, disqualification.

Кодзочова Л. А.

Карчаева К. А.

Ограничить право на получение образования невозможно, так как оно гарантировано Конституцией РФ, иными нормативными и подзаконными актами¹. При реализации этого права, гражданам гарантируется:

- свобода выбора образовательного учреждения, с учетом нормативных правил;
- равенство прав, условий и требований при поступлении в учебное заведение и прохождении образовательных программ;
- соблюдение регламентированных стандартов обучения и объективной проверки знания;
- соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в том числе на уважительное отношение, соответствие этике педагога, недопустимости унижения чести и достоинства, и т. д.

Указанные гарантии распространяются на несовершеннолетних граждан, а также на лиц, проходящих обучения по достижении возраста 18 лет. Если нарушение будет допущено в отношении ребенка, защищать его интересы должны законные представители (родители, опекуны, попечители), органы опеки, прокуратура и иные уполномоченные ведомства.

Практически любое нарушение в сфере образования будет являться наказуемым деянием. В статье 5.57 КоАП РФ приведен перечень проступков, за которые наступает административная ответственность:

- нарушение (ограничение) права на безвозмездные и общедоступные услуги в образовательной сфере;
- неправомерный отказ в приеме граждан в учебное заведение;

- незаконное исключение из образовательного учреждения;
- нарушения или ограничения конституционных и законных прав и свобод подопечных учеников и студентов².

Указанный список наказуемых проступков включает практически любое нарушение, с которым могут столкнуться обучающиеся лица или их законные представители. Разберем конкретные примеры нарушений, которые будут подпадать под приведенный выше перечень.

Право на бесплатное и общедоступное образование реализуется гражданами по следующим направлениям:

- гарантированным предоставлением ребенку места в общеобразовательных школах по месту регистрации или пребывания семьи или одного из родителей;
- равными условиями при рассмотрении заявлений граждан о поступлении в школы, вузы, иные воспитательные и образовательные заведения;
- гарантией продолжения обучения при соблюдении правил образовательного учреждения и государственной программы, отсутствии законных оснований для отчисления.

На практике столкнуться с отказом в зачислении или незаконным отчислением может практически каждый студент или школьник. Если такое решение руководства школы, техникума или ВУЗа было вызвано законными причинами, оснований для привлечения к ответственности не возникает.

Если же обучающийся систематически нарушал правила поведения, показал неудовлетворительные результаты при

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2020). – Ст. 43.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2020). – Ст. 5.57.

проверке знаний и последующей переаттестации, отчисление будет обоснованным.

Отказ в приеме в учебное заведение также может быть законным. Например, если подается заявление не по месту основного проживания или регистрации, а в школе отсутствуют свободные места для приема учеников, директор имеет законное право отказать в удовлетворении заявления. При поступлении в средние профессиональные или высшие учебные заведения ситуация еще строже – необходимо подтвердить определенный уровень знаний, пройти конкурс среди равнозначных заявлений и т. д. Поэтому наказание последует только при умышленном нарушении закона в сфере образования, дискриминации обучающихся или абитуриентов по каким-либо признакам.

Права и свободы обучающихся граждан также находятся под защитой закона. Перечень таких прав изложен в ст. 34 Федерального закона № 273-ФЗ:

- предоставление условий для образования с учетом особенностей физического и психологического развития, состояния здоровья;
- уважение чести и достоинства, запрет на любые формы физического и психологического воздействия, насилия, оскорблений;
- свобода совести и убеждений;
- предоставление гарантированных периодов отпуска (каникулы) в сроки, предусмотренные законом или образовательной программой;
- равные права на поощрение по результатам образовательных программ и дополнительных занятий;
- иные права и свободы³.

Как правило, перечисленные гарантии дублируются в уставах и иных внутренних документах учебного заведения. Каждый педагог или член коллектива образовательного учреждения знакомится с этими документами под роспись, и обязан соблюдать в текущей работе с подопечными.

Даже повышение голоса на учеников или применение недопустимых методов воспитания может рассматриваться как нарушение прав и свобод. Если же педагог допускает оскорбление, грубость или хамство, наказания по КоАП РФ не избежать⁴.

При наиболее серьезных правонарушениях может грозить не только административная, но и уголовная ответственность по нормам УК РФ⁵. Например, применение силы к ученику, повлекшее причинение телесных повреждений, будет рассматриваться как преступление против жизни и здоровья.

Поскольку несовершеннолетние дети не обладают полной дееспособностью, обязанность по защите их интересов возлагается на законных представителей (родители, опекуны, попечители), а также на следующие ведомства:

- администрация образовательного заведения, пока ребенок находится в школе;
- органы опеки и попечительства;
- комиссии по делам несовершеннолетних;
- прокуратура;
- правоохранительные органы.

Совершеннолетние дети приобретают дееспособность с 18 лет, а значит, могут сами обращаться с жалобами на нарушение своих прав и законных интересов.

В зависимости от обстоятельств проступка, жалобу можно подать на конкретного педагога, директора или иного представителя администрации, на образовательное учреждение. По каждому обращению будет проводиться проверка уполномоченными органами, а также внутреннее служебное расследование. Если нарушение законодательства подтверждается, процедура привлечения к ответственности будет включать следующие стадии:

- составление административного протокола по ст. 5.57 КоАП РФ со ссылкой на все обстоятельства проступка;

– должностное лицо или учреждение вправе представить свои возражения непосредственно при составлении протокола, либо использовать иные средства защиты;

– по выявленным фактам назначается служебное расследование, по итогам которого могут приниматься меры дисциплинарного воздействия (замечание, выговор, увольнение за виновные действия);

– административный материал направляется для рассмотрения в суд, либо в иной орган, уполномоченный разбирать дела по ст. 5.57 КоАП РФ.

Дисциплинарное расследование может закончиться замечанием, выговором или увольнением с работы. Например, при совершении рукоприкладства по отношению к ученику, педагог может быть уволен даже при единичном факте насилия. Это не освобождает его от наказания по соответствующим нормам КоАП РФ или УК РФ.

По итогам рассмотрения административного дела суд может применить следующие санкции:

– по ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ, за нарушения или ограничения прав будет назначен штраф в размере от 30 до 50 тыс. руб. (на должностное лицо), либо в сумме от 100 до 200 тыс. руб. (на образовательное учреждение);

– по ч. 2 ст. 5.57 КоАП РФ будет назначена санкция на нарушения или ограничения прав и свобод – должностное лицо педагогического учреждения заплатит от 10 до 30 тыс. руб., а образовательное учреждение от 50 до 100 тыс. руб.;

– если должностное лицо (педагог, руководитель) повторно совершит повторный проступок, предусмотренный ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ, ему грозит максимально строгая мера – дисквалификация на период от 1 до 2 лет.

Таким образом, административные санкции могут быть назначены конкретному должностному лицу, допустившему нарушение закона, так и образовательному заведению. Дисквалификация может применяться только к должностным лицам, так как она заключается в лишении права заниматься образовательной деятельностью или возглавлять соответствующие учреждения. В этом случае трудовой договор подлежит расторжению по дискредитирующим обстоятельствам, которые будут указаны в трудовой книжке.

Точный размер штрафа будет зависеть от обстоятельств проступка, характеристик педагога, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Если в действиях преподавателя, руководителя или юридического лица выявлены нарушения сразу по обеим частям ст. 5.57 КоАП РФ, они будут рассматриваться в рамках одного процесса. Однако наказание будет назначено по части, предусматривающей наиболее высокий размер штрафа.

Для применения ч. 3 ст. 5.57 КоАП РФ необходимо подтвердить критерий повторности совершения проступка. Поэтому дисквалификация может применяться только при совершении нарушения в течение года с момента исполнения наказания за предыдущий проступок. Учитывая, что за первый проступок назначается только штраф, признак повторности будет аннулирован только по истечении года после полного внесения средств в бюджет.

Пристатейный библиографический список

- 3 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (Редакция от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2020). – Ст. 34.
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2020). – Ст. 5.57.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2020). – Ст.ст. 111-116.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2020). – Ст. 43.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2020). – Ст. 5.57.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2020). – Ст.ст. 111-116.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (Редакция от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) / Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2020). – Ст. 34.

КОРОЛЁВ Юрий Алексеевич

соискатель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор обращается к положениям законодательства, посвященным понятию и формам экстремистской деятельности. Сделан вывод, согласно которому отсутствие легально закреплённых чётких и строго ограниченных сущностных признаков экстремизма оставляет возможность для последующего включения законодателем в круг экстремистских практически любых деяний.

Общее понятие экстремистской деятельности более широкое по смыслу, чем понятие «преступления экстремистской направленности», под которыми понимаются общественно опасные деяния, которые совершаются по экстремистским мотивам. Экстремизм может иметь как насильственные, так и ненасильственные формы проявления.

Терроризм – это наиболее общественно опасная форма экстремизма, в связи с чем автор усматривает непоследовательность в криминализации экстремистских и террористических деяний в разных разделах уголовного кодекса.

В научной статье также критикуется подход законодателя, приравнявшего оправдание терроризма к террористической деятельности. Установление уголовной ответственности за публичное оправдание терроризма в рамках ст. 205.2 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание до семи лет лишения свободы, противоречит критериям криминализации деяний. Широкий общественный резонанс обвинительных приговоров с реальными сроками лишения свободы, вынесенных по ст. 205.2 УК РФ, ставит под сомнение социальную обусловленность криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, а также чрезмерную жесткость санкции этой статьи.

По мнению автора, многие из тех проявлений экстремизма, которые законодатель счел возможным выделить в ч. 1 ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности вызывают немалые вопросы в части соразмерности противодействия им уголовно-правовыми средствами.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремистский мотив, ненависть, вражда, оправдание терроризма.

KOROLEV Yuriy Alekseevich

competitor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University

THE CONCEPT AND FORMS OF EXTREMIST ACTIVITY

The author refers to the provisions of the legislation on the concept and forms of extremist activity. The conclusion is made according to which the absence of legally fixed clear and strictly limited essential features of extremism leaves the possibility for the subsequent inclusion by the legislator in the circle of practically any extremist acts.

The general concept of extremist activity is broader in meaning than the concept of «crimes of an extremist orientation», which mean socially dangerous acts that are committed for extremist motives. Extremism can be both violent and non-violent.

Terrorism is the most socially dangerous form of extremism, in connection with which the author sees inconsistency in the criminalization of extremist and terrorist acts in different sections of the criminal code.

The scientific article also criticizes the legislator's approach, which equated the justification of terrorism with terrorist activity. Establishment of criminal liability for public justification of terrorism under Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the sanction of which provides for punishment of up to seven years in prison, contradicts the criteria for the criminalization of acts. Widespread public resonance of convictions with real terms of imprisonment handed down under Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, casts doubt on the social conditionality of the criminalization of public calls for terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism, as well as the excessive severity of the sanctions of this article.

In the author's opinion, many of those manifestations of extremism that the legislator considered possible to single out in Part 1 of Art. 1 of the Law on Counteracting Extremist Activity raise considerable questions in terms of the proportionality of countering them with criminal law means.

Keywords: extremist activity, extremism, extremist crimes, extremist motive, hatred, enmity, justification of terrorism.

Экстремистская деятельность по праву стоит в ряду основных вызовов современному российскому государству. Подтверждение этому можно найти в официальных документах, определяющих ключевые направления развития нашей страны.

В их числе: утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в п. 43 которой деятельность

экстремистских организаций названа весомой угрозой государственной и общественной безопасности. Кроме того, 28 ноября 2014 г. Президентом РФ утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года².

Свидетельством значимости угрозы экстремизма для российской государственности является издание 25 июля 2002 года специального Федерального закона № 114-ФЗ, озаглавленного «О противодействии экстремистской

1 См.: «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

2 См.: «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

деятельности»³. В этом нормативном правовом акте (ст. 1) дана дефиниция экстремистской деятельности (экстремизма). Причём эта дефиниция построена по казуальному принципу. Оговоренные законодателем формы проявления экстремизма находятся в диапазоне от «насильственного изменения основ конституционного строя и (или) нарушения территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждения части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами» до «публично оправдания терроризма».

Думается, что отсутствие легально закреплённых чётких и строго ограниченных сущностных признаков экстремизма оставляет возможность для последующего включения законодателем в круг экстремистских практически любых деяний. Это не просто недостаток юридической техники, но и явный пробел, наличие которого способствует весьма широко и нередко произвольно толкованию термина «экстремизм». Другими словами, в отсутствие чётко очерченной легальной дефиниции, законодатель не стеснен в возможности подвести, по тем или иным, возможно и конъюнктурным, соображениям под экстремистские практически любые направленные против действующей власти деяния. Получается, в борьбе с экстремизмом можно легко перешагнуть грань борьбы с инакомыслием и политической оппозицией.

При этом, некоторыми учеными, напротив, поставлен под сомнение вопрос о принципиальной необходимости правового регулирования противодействия экстремизму посредством принятия специального федерального закона, а именно Закона о противодействии экстремистской деятельности. Об этом, в частности, пишут В. В. Лунев⁴ и С. А. Боголюбов⁵. Действительно, ведь нет, к примеру, федерального закона о предотвращении семейного насилия или же федерального закона о противодействии хищениям. Но, при этом, существует Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁶. В нем хоть и отсутствует статья, в которой бы был обозначен предмет правового регулирования этого федерального закона. Однако, из его содержания прямо следует, что его нормы распространяют своё действие на уголовно-правовые, административно-правовые отношения, а также, в том числе, отношения, складывающиеся в сфере государственной службы, дисциплинарной ответственности и т. п. Иначе говоря, противодействие коррупции ведётся законодателем по всему фронту правового регулирования.

Насилие в семье, безусловно – не меньший вызов обществу, нежели коррупция или же экстремизм, но в силу особенностей его проявлений, принимать отдельный нормативный правовой акт в этой области необходимости нет. Достаточно ввести административную и уголовную ответственность за соответствующие посяательства, а также оговорить меры криминологического предупреждения в профильных нормативных правовых актах, посвящённых предупреждению правонарушений, а также охране семейных ценностей. Что же касается экстремизма и коррупции – то, как верно подметил законодатель, это те угрозы, которые направлены на

само мироустройство российского государства. Поливариативность и общественная опасность их проявлений требует адекватной и детализированной, системной реакции на них со стороны государственной власти.

Всего в п. 1 ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности перечислены тринадцать форм проявлений экстремизма. Лишь в трёх из них в качестве способа совершения деяния названо насилие или же угроза его применения. Тем самым, экстремизм как общее, не уголовно-правовое понятие, может иметь как насильственные, так и ненасильственные формы проявления.

Экстремистскими в Законе о противодействии экстремистской деятельности признаются деяния, посягающие на целый ряд значимых объектов.

Прежде всего, экстремистская деятельность подрывает основы конституционного строя нашей страны. Они прямо обозначены в Главе 1 Конституции РФ⁷ и в сжатом виде могут быть обозначены как отражающие демократический, правовой, федеративный, республиканский, социальный и светский характер российского государства. Экстремистскими признаются и деяния, подрывающие территориальную целостность России и ставящие под сомнение её суверенитет (ст. 4 Конституции РФ).

Сразу ряд экстремистских проявлений посягают на гарантированное государством в ст. 19 Конституции РФ равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В их числе экстремистские деяния, способом совершения которых выступают: возбуждение розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека, либо же нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от перечисленных признаков, а равно совершение преступления по указанным мотивам.

По мнению И. С. Макеевой, как экстремистские необходимо рассматривать те деяния, которые совершаются по экстремистским мотивам, то есть мотивам вражды и ненависти, имеющим не личный характер, а направленным на тот или иной групповой объект – расу, религиозную группу и т. п.⁸ Но, Закон о противодействии экстремистской деятельности не даёт оснований для подобной узкой трактовки. Этим экстремизм в целом, как широкое явление, отличается от уголовно наказуемых форм его проявления, что следует из Примечания 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ⁹ (далее, если иное не оговорено – УК РФ) и п. 2 Постановления Пленум Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹⁰. Понятие «экстремизм» более широкое, нежели понятие «преступления экстремистской направленности». Поэтому нельзя разделить встречаемое в научной литературе мнение, согласно которому экстремизм «образует

3 См.: «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.

4 См.: Лунев В. В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 231.

5 См.: Боголюбов С. А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. – 2001. – № 11. – С. 97.

6 См.: «О противодействии коррупции»: Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

7 См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.

8 См.: Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: диссертация к.ю.н. – Екатеринбург, 2017. – С. 18.

9 См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

10 См.: «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

совокупность уголовно наказуемых деяний», как это пишет также, к примеру, А. В. Ростокинский¹¹.

Далее, Закон о противодействии экстремистской деятельности ставит знак равенства между экстремизмом и террористической деятельностью, в числе которой упомянуто публичное оправдание терроризма. Этот вывод можно сделать из содержащейся в ч. 1 ст. 1 рассматриваемого нормативного правового акта формулировки «экстремистская деятельность (экстремизм):» ... «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность». Терроризм – одна из форм проявления экстремизма, представляющая наибольшую общественную опасность¹².

С этим подходом можно согласиться лишь отчасти. Действительно, экстремизм как приверженность крайним идеологическим установкам, идущим вразрез с основами конституционного строя нашей страны – это более широкое понятие, нежели терроризм, что также следует из ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹³.

Однако, некоторую непоследовательность можно усмотреть в том, каким именно образом законодатель криминализировал экстремистские и террористические деяния. С одной стороны, он исходит из того, что терроризм – это проявление экстремизма, что прямо следует из ч. 1 ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности. С другой стороны, экстремистские преступления расположены им в Главе 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» Раздела X «Преступления против государственной власти». А преступления террористического характера размещены в Главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» Раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Налицо противоречие. Более того, можно сделать вывод, что экстремистские преступления обладают большей общественной опасностью, так как они посягают на конституционный строй и безопасность государства. А преступления террористического характера имеют своим объектом общественную безопасность.

Весьма сомнительным выглядит приравнивание оправдания терроризма к самой террористической деятельности. И, тем более, установление уголовной ответственности за публичное оправдание терроризма в рамках ст. 205.2 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание до семи лет лишения свободы. Так, в последнее время широкий общественный резонанс вызвали обвинительные приговоры с реальными сроками лишения свободы, вынесенные по делам об оправдании взрыва в здании Регионального управления ФСБ по Архангельской области.

15 октября 2020 г. 2-й Западный окружной военный суд вынес приговор жителю г. С. А. Вологды Его признали виновным в оправдании терроризма за комментарии о взрыве в Архангельском УФСБ. Как следует из материалов дела, 1 ноября 2018 года С. А. в группе «ВКонтакте» «Плохие новости 18+» оставил несколько комментариев, в которых восхищался поступком взорвавшего себя в здании ФСБ Михаила Жлобицкого. Экспертиза выявила в его словах признаки оправдания терроризма. Несмотря на то, что С. А. пошел на активное сотрудничество со следствием, полностью признал

свою вину и искренне раскаялся; является отцом-воспитателем двух малолетних детей, а также принимал деятельное участие в оказании помощи детям-сиротам, он, по решению суда, получил реальный срок – пять лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. В целом, за комментарием о взрыве в Архангельском ФСБ возбудили более полтора десятка уголовных дел¹⁴.

Ранее, 5 марта 2020 г. житель И. Л. Калуги также был приговорен к пяти годам и двум месяцам колонии общего режима за оправдание терроризма из-за комментария во «ВКонтакте» о взрыве в здании ФСБ в г. Архангельске¹⁵.

По аналогичному делу, также связанному с оправданием взрыва в ФСБ в г. Архангельска, журналистка С. П. была приговорена к штрафу в 500 тысяч рублей¹⁶. Такой сравнительно мягкий приговор в немалой степени связан со значительной оглаской дела в журналистском и правозащитном сообществе.

Широкий общественный резонанс дел, возбуждаемых по ст. 205.2 УК РФ, сомнение, под которое ставится справедливость вынесенных по ней приговоров, сами по себе свидетельствуют о недостаточной социальной обусловленности криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма. Либо же, как минимум, – недостаточной социальной обусловленности чрезмерно жесткой санкции этой статьи. Так, А. Д. Антонов справедливо указывает на значимость исторических и социально-психологических факторов социальной обусловленности криминализации деяний. Признание деяния преступным и его пенализация не должны идти вразрез со сложившимися в обществе традициями и существующими на тот или иной момент представлениями о преступном¹⁷. «Моральную обоснованность» криминализации также отмечала, в частности, С. В. Полубинская¹⁸.

Очевидно, что в глазах общества не может не вызывать диссонанс реальный пятилетний срок лишения свободы в колонии строго режима за выражение человеком своего мнения в сети Интернет. Причем в локальной группе, где соответствующий комментарий могли прочитать не так много людей. При том, что, например, за совершение предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью максимальное наказание составляет не более трёх лет лишения свободы. Очевидно, ставить на одну доску вербальное выражение своего мнения с тяжким насильственным преступлением нельзя. А именно санкция является мерилом степени и характера обществен-

11 См.: Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 14.

12 См.: Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – С. 9.

13 См.: «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.

14 См.: Вологжанина приговорили к пяти годам колонии за комментарий о взрыве в Архангельской ФСБ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://29.ru/text/criminal/69510637> (дата обращения: 25.10.2020).

15 См.: Суд приговорил жителя Калуги к пяти годам за оправдание терроризма из-за комментария о взрыве в здании архангельского ФСБ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/news/2020/03/05/sud-prigovoril-zhitelya-kalugi-k-pyati-godam-za-opravdanie-terrorizma-iz-za-kommentariya-ovzryve-v-zdani-archangelskogo-fsb> (дата обращения: 25.10.2020); «Убийцам дают меньше». Пять лет колонии за «оправдание терроризма». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30471876.html> (дата обращения: 25.10.2020).

16 См.: Суд приговорил журналистку Прокопьеву за «оправдание терроризма». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/06/07/2020/5f02ab159a79474bbc5eaff0> (дата обращения: 25.10.2020).

17 См.: Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... к.ю.н. – М., 2001. – С. 17-19, 103-104.

18 См.: Полубинский С. В. Учет социально-психологических обстоятельств при объявлении деяний преступлениями // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – С. 62-69.

ной опасности преступлений. Налицо, явный перегиб, допущенный законодателем.

Как экстремизм, Закон о противодействии экстремистской деятельности, наряду с прочим, расценивает «публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением». Данная норма также вызывает немалые вопросы, в частности, в контексте её противоречия ст. 29 Конституции РФ («Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них»). Безусловно, установить виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления вправе только суд. Однако, в ходе дискуссий по политическим проблемам те или иные лица вполне могут выражать своё несогласие с политикой, проводимой или же проводившейся их оппонентами. В том числе и оценку политики оппонентов как преступной. Принуждение их к отказу от своей позиции идёт вразрез со ст. 29 Конституции РФ, ограничивает плюрализм мнений и свободу политической конкуренции. Кроме того, точно установить заведомую ложность упомянутых обвинений в подавляющем большинстве случаев вряд ли возможно.

В целом, можно сделать вывод, согласно которому содержащееся в Законе о противодействии экстремистской деятельности понятие экстремизма носит описательный казуистический характер. В нем не выделены сущностные признаки данной категории, что оставляет простор для чрезмерно широкой трактовки экстремистской деятельности как правоприменителем, так и законодателем в ходе дальнейшей корректировки антиэкстремистской нормативно-правовой базы. Кроме того, многие из тех проявлений экстремизма, которые законодатель считал возможным выделить в ч. 1 ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности вызывают немалые вопросы в части соразмерности противодействия им уголовно-правовыми средствами.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Российской Федерации (принята народным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.
- «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.01.2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
- «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
- «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3031.
- «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.03.2006. – № 11. – Ст. 1146.
- «О противодействии коррупции»: Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
- «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.
- Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дис. ... к.ю.н. – М., 2001. – 182 с.
- Боголюбов С. А. Нужен ли закон о противодействии политическому экстремизму? // Адвокат. – 2001. – № 11. – С. 96-98.
- Воложанина приговорили к пяти годам колонии за комментарии о взрыве в Архангельской ФСБ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://29.ru/text/criminal/69510637> (дата обращения: 25.10.2020).
- Лунеев В. В. Теория и история криминологии и права. Новеллы законодательного экстремизма // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 1. – С. 231-250.
- Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства: диссертация к.ю.н. – Екатеринбург, 2017. – 177 с.
- Полубинский С. В. Учет социально-психологических обстоятельств при объявлении деяний преступлениями // Уголовное право в борьбе с преступностью. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1981. – С. 62-69.
- Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 44 с.
- Суд приговорил жителя Калуги к пяти годам за оправдание терроризма из-за комментария о взрыве в здании архангельского ФСБ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/news/2020/03/05/sud-prigovoril-zhitelya-kalugi-k-pyati-godam-za-opravdanie-terrorizma-iz-za-komentariya-o-vzryve-v-zdani-arhangelskogo-fsb> (дата обращения: 25.10.2020).
- Суд приговорил журналистку Прокопьеву за «оправдание терроризма». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/06/07/2020/5f02ab159a79474bbc5eaff0> (дата обращения: 25.10.2020).
- «Убийцам дают меньше». Пять лет колонии за «оправдание терроризма». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/30471876.html> (дата обращения: 25.10.2020).
- Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2011. – 42 с.

ЛАВРИНОВ Вячеслав Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА НЕКОТОРЫХ ВИДОВ КОНТРАБАНДЫ

Статья рассматривает некоторые вопросы, связанные с соблюдением принципа системности при установлении уголовной ответственности за отдельные виды контрабанды, и включении в диспозиции уголовно-правовых норм различных предметов, незаконно перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу Российской Федерации.

Ключевые слова: контрабанда, предмет преступления, системность, уголовный закон, преступления против общественной безопасности, преступления против здоровья населения, культурные ценности, таможенная граница, государственная граница, незаконное перемещение, таможенное законодательство.

LAVRINOV Vyacheslav Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Rostov branch of St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, associate professor of Criminal and legal disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian Customs Academy

ISSUES OF COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF SYSTEMATIC CONSTRUCTION OF THE CRIMINAL LAW IN DETERMINING THE SUBJECT OF CERTAIN TYPES OF SMUGGLING

The article considers some issues related to the observance of the principle of consistency in establishing criminal liability for certain types of smuggling, and the inclusion in the dispositions of criminal law of various items that are illegally moved across the customs border of the EAEU and the State border of the Russian Federation.

Keywords: smuggling, subject of crime, system, criminal law, crimes against public safety, crimes against public health, cultural values, customs border, State border, illegal movement, customs legislation.

Лавринов В. В.

Конструируя уголовно-правовые нормы, и внося в них изменения, законодатель должен соблюдать определенные принципы как их построения, так и самого акта, их содержания. В обязательном порядке должны учитываться принятая структура построения норм, соблюдаться принцип их логичности, приниматься во внимание общая структура соответствующего правового акта, а также положения отдельных норм, уже существующих в таком акте. Безусловно, такое правовое конструирование необходимо осуществлять не отстраненно от уже существующих как отдельных уголовно-правовых норм, так и всего Уголовного кодекса, а также нормативных актов иных отраслей права в целом, на что обращает внимание ряд ученых¹. Принцип системности, с учетом значимости уголовного законодательства, при построении и формулировании уголовно-норм, должен являться для законодателя одним из незыблемых постулатов, ведь не случайно вопросам системного построения закона уделяется так много внимания в литературе².

К сожалению, рассматривая отдельные нормы, предусматривающие ответственность за таможенные преступления, мы можем наблюдать отказ законодателя от учета принципа системности, как при формулировке диспозиций соответствующих норм, так и их размещении в Особенной части УК РФ.

Особенно характерно нарушение принципа системности для уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за отдельные виды контрабанды.

До 2011 года только одна статья предусматривала уголовную ответственность за совершение контрабанды – статья 188 УК РФ, часть первая которой была связана с незаконным перемещением товаров, не изъятых и не ограниченных в гражданском обороте, часть вторая – тоже с незаконным перемещением, но уже в отношении предметов, ограниченных в обороте, в отношении которых устанавливались специальные правила перемещения через границу, а части третья и четвертая – ответственность за те же действия, но обладающие повышенной степенью общественной опасности, то есть совершенных при особых, отягчающих вину обстоятельствах. Расположена данная норма была в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VII «Преступления в сфере экономики».

2011 год стал годом, в который законодатель кардинально поменял свое отношение к данной норме – как к ее диспозиции, так и местоположению в общей структуре норм Особенной части. Такое изменение выразилось в том, что, в соответствии с решением законодателя, статья 188 УК РФ утратила силу, прекратила свое существование, а вместо нее были добавлены две новые нормы, предусматривающие ответственность за контрабанду – ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ (при этом такое решение законодателя не было воспринято положительно в теории уголовного права³).

Итак, посчитав, что появившиеся нормы не связаны с экономической деятельностью, и основной объект у данных преступлений иной, нежели у ранее существовавшей статьи 188, законодатель разместил данные нормы в Разделе «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в разных Главах: ст. 226.1 в Главе 24 «Преступления против общественной безопасности», ст. 229.1 в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нрав-

1 Пасикова Т. А., Рябус О. А. Современный этап развития приказного производства // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. - 2020. - С. 127-132.

2 Подройкина И. А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 384 с.

3 Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. - 2018. - № 9. - С. 100-105.

ственности». Следует предположить, что такое помещение в упомянутый Раздел и Главы связано с теми предметами, которые законодатель включил в их диспозиции.

Однако, анализируя упомянутые нормы, их диспозиции, местонахождение в Особенной части, следует сделать вывод, что принцип системности при внесении вышеупомянутых изменений в уголовное законодательство был соблюден не в полной мере, в том числе при описании предмета преступления.

Так, до 2011 года норма, предусматривающая уголовную ответственность за совершение контрабанды, а именно ст. 188 УК РФ, включала в себя две основные группы предметов. Деление этих групп происходило по признаку наличия особых правил перемещения через таможенную границу и ограничения в гражданском обороте. В первую группу (ответственность за незаконное перемещение которых регламентировалась частью 1 ст. 188 УК РФ) входили предметы, не изъятые из гражданского оборота (например, товары народного потребления – одежда, обувь, продукты и т.п.). Вторая группа включала предметы, изъятые из гражданского оборота – оружие, боеприпасы, наркотические средства, сильнодействующие вещества и т.п., и ответственность за их незаконное перемещение через таможенную границу была предусмотрена ч. 2 ст. 188 УК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 07.12.2011 № 420 статья 188 УК РФ прекратила свое существование. Ей на смену законодатель в УК РФ добавил две новые статьи – 226.1 и 229.1 УК РФ, поместив их в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Но при этом ст. 226.1 УК РФ включена в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», а ст. 229.1 – в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В первую очередь такое помещение было связано с установлением в каждой норме перечня предметов, незаконное перемещение которых через таможенную либо Государственную границу. Однако, рассматривая данные предметы, мы видим, что помещение тех или иных предметов в данную норму, как и закрепление их признаков, не в полной мере отвечает признакам системности, связанным с установлением общего подхода при определении уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний.

Так, например, в число предметов, ответственность за незаконное перемещение которых предусмотрена ст. 226.1 УК РФ, законодатель поместил, кроме иных предметов, сильнодействующие и ядовитые вещества, культурные ценности в крупном размере, стратегически важные товары и ресурсы в крупном размере, культурные ценности в крупном размере, особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы. В перечень предметов, ответственность за незаконное перемещение которых предусмотрена ст. 229.1 УК РФ, законодатель включил наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

Однако при этом ответственность за невозвращение культурных ценностей (то есть схожее таможенное преступление) предусмотрено в ст. 190 УК РФ, расположенной в Главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». И законодатель в данной норме не привязывается к количественным характеристикам. В отличие от ст. 226.1 УК РФ, для признания преступным необходимо наличие самого факта невозвращения на территорию Российской Федерации в установленный срок ранее вывезенной культурной ценности. Следует сделать вывод о наличии двух разных подходов к определению предмету преступления и отсутствия системности в данном вопросе – в одном случае законодателя интересует, в первую очередь, духовная определяющая культурной ценности (в ст. 190 УК РФ), а в другом – материальная составляющая (стоимость, которая должна составлять более 100 000 рублей) культурной ценности (ст. 226.1 УК РФ). Более того, вызывает вопрос помещение контрабанды культурных ценностей в Главу «Преступления против общественной безопасности», с учетом того, что оборот культурных ценностей, в том числе связанный с перемещением через границу, не влияет на общественную безопасность как таковую.

Безусловно, такое положение подлежит исправлению, в том числе связанную с изъятием признака крупного размера при определении уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей, а также рассмотрением вопроса, связанного с установлением уголовной ответственностью за совершение данного деликта именно в ст. 226.1 УК РФ и Главе 24.

Также вызывает включение в перечень предметов, указанных в ст. 226.1 УК РФ, сильнодействующих и ядовитых веществ. Ответственность за незаконный оборот данных предметов, так же как и наркотических средств, предусмотрена в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в состав которой включены такие состав, как незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ), а также ряд статей, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (например, ст. 228, ст. 228.1–228.4 УК РФ). Объектом всех указанных деликтов является здоровье населения. При определении уголовной ответственности за незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ законодатель включил данную норму в эту же Главу (25), включив в нее те же самые предметы, за исключением сильнодействующих и ядовитых веществ. Эти вещества, незаконный оборот которых представляет в первую очередь, угрозу здоровью населения, законодатель по неизвестной причине включил в перечень предметов, изложенных в диспозиции ст. 226.1 УК РФ. Причина такого решения не ясна.

И вновь следует сделать вывод о наличии двух разных подходов к определению предмету преступления и отсутствия системности уже в этом вопросе – в одном случае (ст. 234 УК РФ) законодатель считает незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ посягательством на здоровье населения (и этот подход устоялся в судебно-следственной практике), а в другом – посягательством на общественную безопасность (ст. 226.1 УК РФ), что вряд ли является логичным и верным. Причем если при установлении уголовной ответственности за контрабандное перемещение наркотических средств и психотропных веществ законодатель предусматривает повышенную ответственность при наличии отягчающих обстоятельств в виде перемещения в значительном, крупном и особо крупном размерах (по аналогии со ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ), то при установлении уголовной ответственности за контрабанду (ст. 226.1 УК РФ) сильнодействующих и ядовитых веществ такие квалифицирующие признаки не предусмотрены.

Данное положение также подлежит исправлению, в том числе связанную с включением уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за контрабанду ядовитых и сильнодействующих веществ, в Главу 25, содержащую нормы, предусматривающие ответственность за преступления, объектом которых является здоровья населения, а также добавлением отягчающих обстоятельств, связанных с количественными характеристиками упомянутых веществ.

Предлагаемые изменения будут соответствовать как общему направлению уголовно-правовой политики в сфере установления уголовной ответственности за контрабанду и ее отдельных видов, так и соблюдению принципа системности и взаимосвязанности при формулировании уголовно-правовых норм, связанных с контрабандой.

Пристатейный библиографический список

1. Пасикова Т. А., Рябус О. А. Современный этап развития приказного производства // В сборнике: Актуальные проблемы развития цивилистического процесса. Материалы III Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов и магистрантов. - 2020. - С. 127-132.
2. Подройкина И. А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 384 с.
3. Подройкина И. А., Кругликова Д. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве // Современное право. - 2018. - № 9. - С. 100-105.

МАСЛЕННИКОВА Екатерина Александровна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ИСПРАВЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

В статье рассмотрены основные средства исправления, регламентированные уголовно-исполнительным законодательством в отношении осужденных к лишению свободы, и возможность применения указанных средств в отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом. Проведен анализ учебной литературы, законодательства в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, больных алкоголизмом. Рассмотрена пенитенциарная практика в отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом. Проведен анализ применения в отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом, основных средств исправления осужденных. Предложено совершенствование норм уголовно-исполнительного законодательства, в части основных средств исправления.

Ключевые слова: осужденные, больные алкоголизмом, лишение свободы, средства исправления, уголовно-исполнительное законодательство, совершение преступлений, пенитенциарные учреждения.

MASLENNIKOVA Ekaterina Aleksandrovna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING CORRECTIVE MEASURES IN RELATION TO PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT, ALCOHOLISM PATIENTS

The article considers the main means of correction regulated by the penal enforcement legislation in relation to persons sentenced to imprisonment and the possibility of using these means in relation to persons sentenced to imprisonment who are suffering from alcoholism. The analysis of educational literature, legislation in the field of execution of punishment in the form of imprisonment in relation to convicted persons with alcoholism was carried out. The article deals with penitentiary practice in relation to those sentenced to imprisonment and alcoholism. The analysis of the use of basic means of correction of convicts in the relations of convicted persons to imprisonment and alcoholism patients is carried out. It is proposed to improve the norms of the criminal Executive legislation in terms of the main means of correction.

Keywords: convicted persons, alcoholism patients, deprivation of liberty, means of correction, penal enforcement legislation, Commission of crimes, penitentiary institutions.

Масленникова Е. А.

Осужденные, больные алкоголизмом – это особая категория осужденных, исследование которой всегда приобретает актуальный характер, так как анализ судебной практики показал, что большинство преступлений совершается лицами, имеющими алкогольную зависимость. Анализ тюремной практики показал, что осужденные к лишению свободы, больные алкоголизмом, после освобождения из мест лишения свободы продолжают употреблять спиртные напитки, что приводит к совершению данными лицами новых преступлений.

Таким образом, в целях предупреждения совершения новых преступлений указанной категорией осужденных необходимо тщательно исследовать данную категорию лиц и внедрять новые средства исправления в отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом.

Рассматривая термин «исправить» по словарю русского языка С. И. Ожегова, означает освободить кого-либо от имеющих у таких лиц негативной зависимости, тем самым изменить к лучшему¹.

Анализ учебной литературы показал, что исправление это длительный процесс, включающий в себя ряд циклических мероприятий, направленных на изменение кого-либо к лучшему.

Ю. М. Антонян считает, что исправление возможно во взаимодействии уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, педагогики и психологии².

Изучение исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом всегда имело место в исследовании пенитенциарной системы.

Термин «Средства исправления» в пенитенциарной системе стал употребляться с принятием Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик³.

В советское время основным средством исправления являлся труд.

Дальнейшее развитие реализации основных средств исправления стало регламентация их в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

В современном периоде в нормах уголовно-исполнительного законодательства закреплен исчерпывающий перечень основных средств исправления осужденных, к таким относятся: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессио-

1 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 1997.

2 См.: Антонян Ю. М. Наказание и исправление преступников: пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1992. – 71 с.

3 Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: [утв. Верховным Советом РСФСР 18 дек. 1970 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.

нальное обучение и общественное воздействие (ч. 2 ст. 9 УИК РФ)⁴.

Реализация основных средств исправления должна способствовать формированию у осужденных правомерного поведения и ответственности.

Анализ учебной литературы показал, что такое средство исправления, как режим, необходим для того, чтобы осужденный привлек к труду, дисциплине, что способствует реализации в отношении осужденных, к лишению свободы других основных средств исправлений.

Режим предусматривает собой надзор, охрану осужденных, а также личную безопасность всех лиц, находящихся на территории пенитенциарного учреждения и т.д. (ч. 1 ст. 82 УИК РФ)⁵.

Применение режима в отношении осужденных зависит от вида исправительного учреждения, так как не должен быть применен одинаково к разным категориям осужденных. Режим обеспечивает порядок на территории пенитенциарного учреждения и четкое выполнение своих обязанностей осужденными, что способствует применению в отношении данной категории лиц других средств исправления.

Анализ пенитенциарной практики показал, что режим является основным средством исправления осужденных среди других основных средств, применяемых к данной категории лиц.

Итак, основной целью реализации такого средства исправления, как режим является недопущение нарушений лицами, находящимися на территории пенитенциарных учреждений.

Другим средством исправления в отношении осужденных к лишению свободы является воспитательная работа, которая предусматривает собой применение в отношении осужденных индивидуальную, групповую, массовую работу в целях нравственного, правового воспитания и др.

Основными лицами по реализации данного средства исправления в отношении осужденных к лишению свободы является администрация пенитенциарного учреждения.

Воспитательная работа предусматривает собой совокупность педагогических мер направленных на формирование у осужденных духовного, физического развития⁶.

Основной проблемой реализации данного средства исправления является то, что осужденные находятся в окружении себе подобных.

Таким образом, воспитательная работа включает в себя педагогическое и психологическое воздействие.

Что касается такой категории осужденных, то в силу своего заболевания они имеют психическое расстройство, что затрудняет в отношении данной категории осужденных реализацию такого средства исправления, как воспитательная работа. Наличие болезни алкоголизма у осужденных нередко приводит к конфликту с другими лицами, находящимися на территории пенитенциарного учреждения.

Данная категория лиц отбывают наказание в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях. С ними не проводятся мероприятия массового характера. В основном с данной категорией лиц проводится воспитательная работа в виде индивидуальных бесед.

В нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства не закреплены средства исправления применяемые к осужденным, больным алкоголизмом. Основным из которых является обязательное лечение.

В отношении осужденных к лишению свободы применяются меры поощрения и взыскания. Что же касается категории осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом, то к ним не применяются такие меры поощрения, как разрешение на получение дополнительной посылки; предо-

ставление дополнительного краткосрочного, длительного свиданий и др.

А меры взыскания применяются в виде выговора, дисциплинарного штрафа и др. В основном меры взыскания к данной категории осужденных применяются за отказ от обязательного лечения, от приема лекарств, пищи и др.

Таким образом, к осужденным, больным алкоголизмом необходимо применять лечение, учитывая индивидуальную особенность такого лица.

В. А. Уткин считает, что нет осужденных, которых нельзя было бы исправить⁷.

На территории России существуют десять лечебных исправительных учреждений.

Анализ действующего законодательства, пенитенциарной практики показал о пробелах в исправлении осужденных, больных алкоголизмом, а именно отсутствии единой системы исправления в отношении осужденных, больных алкоголизмом.

Рассматривая средство исправления в отношении осужденных такое, как труд, целью данного вида исправления служит одним из наиболее важных средств исправления осужденных является общественно полезный труд. В отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом не применяется такое средство исправление, как труд.

Таким образом, осужденные к лишению свободы, больные алкоголизмом, находящиеся в лечебных исправительных учреждениях проходят лечение от алкоголизма. Они не работают и не общаются с другими осужденными, что приводит к слабой адаптации осужденных к месту лишения свободы.

Так же к осужденным, больным алкоголизмом не применяется такое средство исправление, как получение общего образования.

Рассматривая применение общественного воздействия к осужденным необходимо отметить, что понятие общественного воздействия законодательно не закреплено. На практике данное средство исправления реализуется общественными наблюдательными комиссиями и общественными советами. И вся их работа заключается в проведении лекций и семинаров.

Таким образом, основные средства исправления, регламентируемые нормами уголовно-исполнительного законодательства, не все могут применяться в отношении осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом.

По нашему мнению, в целях исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом необходимо к основным средствам исправления включить обязательное лечение, тем самым внести изменения в часть 1 статьи 82 УИК РФ.

Приставленный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; по состоянию на 20 дек. 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Антонян Ю. М. Наказание и исправление преступников: пособие. – М.: ВНИИ МВД России, 1992. – 392 с.
3. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: [утв. Верховным Советом РСФСР 18 дек. 1970 г.] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1970. – № 51. – Ст. 1220.
4. Исправление осужденных: монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна; А. В. Быкова. – Тверь, 2014.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. – М., 1997.
6. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 50. – С. 58-60.

4 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ; по состоянию на 20 дек. 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

5 Там же.

6 См.: Исправление осужденных: монография / под науч. ред. Ю. М. Антоняна; А. В. Быкова. – Тверь, 2014. – С. 85.

7 Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 50. – С. 58-60.

МУЗАФАРОВ Ильнур Азатович

преподаватель кафедры административного права Казанского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О НОРМЕ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ, СОВЕРШЕННОЕ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ

В статье рассматриваются проблемы возникающие при квалификации деяния по ст. 1581 УК РФ. В виду отсутствия нормативного определения понятия мелкого хищения в уголовном законодательстве, отсутствуют единая практика применения законодательной поправки. Приводятся различные точки зрения в понимании понятия уголовно наказуемого мелкого хищения. Анализируются данные, характеризующие состояние и динамику изменения мелких хищений, в том числе после принятия поправок в уголовный закон. Выявлена необходимость законодательной доработки вопросов, связанных с уголовной ответственностью за мелкие хищения.

Ключевые слова: мелкое хищение, уголовная ответственность, уголовный проступок, административная ответственность, квалификация.

MUZAFAROV Ilnur Azatovich

lecturer of Administrative law sub-faculty of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF THE NORM PROVIDING FOR CRIMINAL LIABILITY FOR PETTY THEFT COMMITTED BY A PERSON SUBJECT TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

The article considers problems arising in the qualification of an act under article 1581 of the Criminal Code of the Russian Federation. Due to the lack of a normative definition of a concept of petty theft of the criminal legislation, there is a lack of the uniform practice of the legislative amendment proceeding. Different views are given in understanding the concept of criminal petty theft. Data analyzing the state and dynamics of changes in petty thefts are given, including the adoption of amendments to the criminal law. Necessity of legislative completion of the questions connected with criminal liability for petty thefts is revealed, the options promoting solution of the problem are offered.

Keywords: petty theft, criminal responsibility, criminal misconduct, administrative responsibility, qualification.

Музафаров И. А.

С момента введения в уголовное законодательство ответственности за совершение мелкого хищения, лицом, подвергнутым административному наказанию в научном мире, появилось множество научных статей, описывающих проблемы возникающие при квалификации ст. 158¹ УК РФ. Следовательно, данное обстоятельство свидетельствует об актуальности исследования данной нормы.

Юридическая ответственность за мелкое хищение в отечественной науке и практике имеет продолжительную историю, а само понятие «мелкое хищение» встречается во многих отраслях права. В этом аспекте данное понятие следует рассматривать как межотраслевую правовую категорию¹. Существенный вклад в разработке теории ответственности за мелкое хищение, выделение основных этапов его развития связано с такими авторами как Г.А. Кригером, А.А. Пинаевым, Т.Л. Сергеевой, Д.О. Хан-Магомедовым, А.А. Пионтовским, В.А. Владимировым, Ю.И. Ляпуновым и другими исследователями. Более подробно мелкое хищение в советский период рассматривали С.Т. Гончарук, Э.С. Тенчов, С.М. Кочоян. Более поздние этапы развития данного явления как административного правонарушения были рассмотрены в работах О.Ю. Филиппова, Н.Л. Назаровой, М.М. Туркина.

Для понимания развития ответственности за хищения необходимо рассмотреть первоисточники отечественного уго-

ловного права, к которым стоит отнести Русскую Правду, Псковскую судную грамоту, Судебник 1497 г., Соборное уложение 1649 г., Устав благочиния 1782 г., Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В них отражаются и претерпевают, изменяя такие «прародители» современной дефиниции хищения как татьба – унифицированное определение для обозначения в современном понимании кражи разбоя²; воровство – объединившее в себе кражу, грабеж, и мошенничество³; похищение – понятие в входящее в название третьей главы Уложения «О похищении чужого имущества». В целом анализируя уголовное законодательство до возникновения Советского государства, мы видим, что в них отсутствует нормы, предусматривающие ответственность за мелкое хищение.

Ответственность за мелкое хищение преимущественно развивалась под влиянием практических потребностей государства, общества, и материального благополучия граждан. Поэтому определение понятия «мелкое хищение» имеет историческую обусловленность. Так на различных этапах развития экономики советского государства стояла цель защитить экономическую базу строящегося молодого советского государства от «кулаков» и «контрреволюционных элементов», после предстояла задача укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «несунами». Все это непосредственно сказывалось на понятии «мелкое хищение».

1 Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность № 12 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=101710#098724037438275> (дата обращения: 12.11.2020).

2 Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871. С. 21.

3 Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. СПб., 1830. С. 108.

Однако меры уголовно-правового воздействия советского государства оказались малоэффективными в борьбе с мелкими хищениями социалистического имущества. Закрепившееся в тот период времени определение «несун» было иронично, и данная категория осужденных лиц не рассматривалась с точки зрения криминальной субкультуры и граждан в качестве «настоящих» преступников⁴. Действительно, ведь умысел данной категории личностей направлен на хищение того, что лежит без присмотра, продуктов и бытовых товаров с целью удовлетворения первичных потребностей.

Проведенное изучение нормативных актов, монографий, диссертационных исследований показывает, что при борьбе с мелкими хищениями большую часть времени законодатель в прошлом использовал меры уголовно-правового воздействия.

После прекращения существования Российской империи в период всеобщего хаоса, обнищания различных слоев населения, войны, в связи с слабостью контроля и учета социалистического имущества, отсутствием должной охраны на предприятиях, складах создавались условия, способствующие совершению, в первую очередь, мелких хищений социалистической собственности. Учитывая то, что такой сложный период невозможно было ограничиваться лишь мерами государственного принуждения, важная роль в сохранении материальных ценностей государственной и социалистической собственности отводилась гражданам, рабочим, колхозникам.

В настоящее время в теории и практике применения уголовной ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, мы выделили следующие проблемные вопросы:

во-первых, не сложилось единого мнения к институту административной преюдиции в конструкции ст. 158¹ УК РФ;

во-вторых, исходя из первого вопроса нет единой практики, как необходимо квалифицировать каждое самостоятельное деяние лица, если оно совершено в период, когда, лицо считается подвергнутым административному наказанию;

в-третьих, в настоящее время нет легальной дефиниции «мелкое хищение» в рамках уголовной науки;

в-четвертых, исходя из третьего вопроса, нет точной, математически высчитанной суммы мелкого хищения;

в-пятых, исходя из третьего и четвертого вопросов нет единства в вопросе применения ст. 158¹ УК РФ в отношении лиц, подвергнутых административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершивших мелкое хищение, предусмотренное ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ.

Для того чтобы ответить на вышеуказанные вопросы, прежде всего необходимо обратиться к «первоисточникам». Так юридическая ответственность за мелкое хищение уходит своими корнями в уголовное законодательство, и проходит путь от преступления до административного правонарушения. В настоящее время, уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, необходимо считать квазипреступлением, которое становится общественно опасным лишь с применением юридической техники административной преюдиции. Данная техника в свою очередь была возрождена по предложению главы государства в целях «привлечения к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»⁵.

В связи с этим в научном мире, возник вопрос, наиболее точно его сформулировал В.А. Якушин: «должна ли административная преюдиция учитываться как криминообразующий фактор или нет?»⁶. Учитывая множество точек зрения по данному вопросу, в рамках данного исследования ограничимся несколькими наиболее известными мнениями ученых.

Так А.В. Иванчин считает, что «в случае административной преюдиции объективно, конечно же, вредоносность второго или третьего нарушения не повышается, но опасность личности субъекта с очевидностью возрастает, а следовательно, в целом возрастает общественная опасность такого поведения».

Иначе думает Г.В. Верина считая, что «количество общественной опасности, образованное суммой тождественных деяний, не может изменить качество этой опасности и, соответственно, деяния. Поэтому административное правонарушение по своей объективной сущности не способно стать преступлением. Только субъективное волевое решение законодателя способно сделать это»⁷.

На наш взгляд, конструирование составов преступлений с административной преюдицией не допустимо. Однако учитывая общую тенденцию к увеличению количества составов с данной юридической техникой, в существующем этапе уголовных реформ, необходимо выработать рекомендации для единой практики ст. 158¹ УК РФ.

Политика государства направленная на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, приводит к декриминализации отдельных преступлений, в связи с чем такая «искусственная»⁸ декриминализация не отражает объективной действительности по количеству совершаемых преступлений, в том числе и против собственности. Поэтому считаем, необходимо в уголовном законодательстве закрепить институт уголовного проступка, под которым Н.В. Генрих понимает «особый вид уголовных правонарушений, отличающийся как от административных проступков, так и от собственно преступлений. Его специфика состоит в относительно невысоком уровне общественной опасности, которая обуславливает необходимость определения особого режима ответственности (сокращенные сроки давности, применение не всех видов наказания, сокращение их сроков)»⁹.

Ввиду определенной сложности конструкции состава ст. 158¹ УК РФ, подразумевающей применение института административной преюдиции, в правоприменительной практике не сложилось единообразной судебной практики. Так ни в Федеральном законе № 323-ФЗ от 03.07.16 «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», ни в действующем уголовном законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», дополняющем Постановление пленума Верховного суда № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной

4 Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2003. С. 28.

5 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 12.08.2020).

6 Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 (83). С. 134.

7 Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 20.

8 Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29314859_70662057.pdf (дата обращения 20.01.2018)

9 Генрих Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 3-6.

практике по делам о краже, грабеже и разбое» нет указания на нижнюю границу суммы, с которой при совершении мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию по ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 158¹ УК РФ.

Отсутствие ясности в квалификации вызывает диаметрально противоположные правоприменительные решения в аналогичных ситуациях в разных регионах страны. Однако, верной будет квалификация уголовно наказуемого мелкого хищения, когда совершено повторное мелкое хищение чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей, при условии, что оно совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Нередко можно услышать, что мелкое хищение совершается не от хорошей жизни. Между тем, общий материальный ущерб от мелких хищений исчисляется более 1,5 млрд рублей. Следовательно, оставлять данный вид противоправного антиобщественного деяния без соответствующей правовой социально-правовой реакции было бы несправедливо.

Решением такой проблемы представляется принятие закона, в котором преступления небольшой тяжести, за совершение которых не предполагается лишения свободы были бы отнесены к уголовному проступку, что приведет к снижению количества лиц с судимостью. Однако в настоящее время нет единого мнения, что именно следует считать уголовным проступком.

Так в одном из законопроектов под уголовным проступком понимают преступления небольшой тяжести, за которые УК РФ не предусматривается наказание в виде лишения свободы¹⁰.

В научной литературе встречаются определения предлагаемые Г.А. Кригером, В.П. Махоткиным, Н.Ф. Кузнецовой, Е.В. Роговой¹¹.

Г.А. Кригер уголовным проступком считал такое деяние, которое посягает на социалистические общественные отношения, но не причиняет, не может причинить им значительного вреда, в силу чего представляет меньшую, чем преступление, общественную опасность. В.П. Махоткин под уголовными проступками понимал совокупность конкретных преступлений с присущим им единым социально-правовым содержанием и сравнительно невысокой степенью тяжести уголовно-правовых последствий. Н.Ф. Кузнецова уголовный проступок определяет как умышленные и неосторожные преступления, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до трех лет. Е.В. Рогова считает, что уголовными проступками признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрены наказания, не связанные с лишением свободы, за исключением ареста сроком от одного до шести месяцев.

Однако данный институт не является новеллой для отечественного уголовного права, в связи с тем, что понятие проступка существовало в Российской империи, и наиболее точное отражение было закреплено Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в котором деяния делились на преступления и проступки¹². Более того, при помощи

компаративного анализа законодательства зарубежных стран мы приходим к выводу, что аналогичное деление на преступления и проступки уже существовало в уголовном праве России XIX в. Но в последствии от такой классификации отказались в пользу административного правонарушения, а предлагаемое законопроектом определение не совсем соответствует аутентичному пониманию института уголовного проступка. Следовательно, формальный перевод преступлений за которые санкцией статьи не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, в разряд уголовных проступков, без учета мнения научного сообщества не может быть поддержан.

Пристатейный библиографический список

1. Законопроект № 612292-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 12.08.2020).
3. Верина Г.В. Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации: в ожидании перемен // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 20-24.
4. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29314859_70662057.pdf (дата обращения: 20.01.2018).
5. Генрих Н.В. К совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования: проблемы и зарубежный опыт // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 4. С. 3-6.
6. Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 7-8.
7. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации. // Государство и право. 2010. № 6. С. 67-75.
8. Кульгин В. В. Этнокультура уголовного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2003. 44 с.
9. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. СПб., 1830.
10. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 596 с.
11. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. 432 с.
12. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871.
13. Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 4 (83). С. 132-137.
14. Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность № 12 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ&n=101710#098724037438275> (дата обращения: 12.11.2020).

10 Законопроект № 612292-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 20.11.2020).

11 См.: Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 7-8; Махоткин В. П. Указ. соч., 1992. С. 10-11. Кузнецова Н.Ф. Значение общественной опасности деяний для их криминализации и декриминализации // Государство и право. 2010. № 6. С. 75; Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. С. 419.

12 Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции

УЛьяНОВ Антон Сергеевич

соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В статье рассматривается содержание уголовно-правовых норм, закрепляющие общие и специальные правила назначения наказания на современном этапе. Дается анализ теоретических концепций, раскрывающих содержание данных правил с позиции доктрины уголовного права и теории пенализации.

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, общие начала назначения наказания, специальные правила назначения наказания.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's supervision for observance of laws in the ATS and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, senior counselor of justice

ULYANOV Anton Sergeevich

competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE CONTENT OF GENERAL AND SPECIAL RULES FOR ASSIGNING PUNISHMENT: THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH

The article examines the content of criminal law norms that consolidate general and special rules for imposing punishment at the present stage. The analysis of theoretical concepts revealing the content of these rules from the standpoint of the doctrine of criminal law and the theory of penalization is given.

Keywords: punishment, sentencing, general principles of sentencing, special rules for sentencing.

Расторопов С. В.

Ульянов А. С.

Назначение наказания – является центральным институтом уголовного законодательства современной России. Выстроенная система правил, которым должны следовать суды в процессе назначения наказания, регламентирована гл. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). И хотя в рамках данной главы особое внимание уделяется общим началам (правилам) назначения наказания, они все же «сводятся к основным требованиям, которым должно отвечать назначенное судом наказание»¹. В этой связи суды зачастую прибегают к использованию специальных правил назначения наказания, что позволяет более грамотно индивидуализировать каждое назначаемое наказание (его вид, срок или размер, вид учреждения, в котором осужденный будет отбывать наказание, иные меры уголовно-правового характера и т.д.).

В этой связи, анализ норм действующего УК РФ, которые предусматривают правила назначения наказания, позволяет сделать вывод, что общие начала назначения наказания, предусмотренные в ст. 60 УК РФ, не решают всех проблем назначения наказания, поскольку устанавливают лишь об-

щеобязательные правила и не охватывают отдельных, специфических вопросов назначения наказания, обусловленных наличием специальных институтов уголовного права. Более того, само определение правил, предусмотренных ст. 60 УК РФ, как общих ставит вопрос о наличии специальных правил.

Действительно, анализ некоторых норм УК РФ позволяет говорить о том, что в них, кроме общих начал назначения наказания, фактически предусмотрены отдельные правила назначения наказания, которые не охватываются ст. 60 УК РФ. Так, в ст. 22 УК РФ предусмотрены правила назначения наказания лицу с психическим расстройством, не исключающим вменяемости; в ст. 38 УК РФ определены правила назначения наказания лицу, причинившему вред при задержании лица, совершившего преступление; ст. 66 и ст. 67 УК РФ содержат правила назначения наказания за незаконченное преступление и за преступление, совершенное в соучастии; ст. 69 и ст. 70 УК РФ предусматривают правила назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров, а специальным правилам назначения наказания несовершеннолетним посвящена ст. 89 УК РФ.

Содержание этих правил позволяет сделать вывод, что они не являются общими правилами, поскольку относятся только к определенным институтам уголовного права, которые имеют определенную специфику. Именно поэтому встает вопрос о соотношении их с общими началами назначения

1 Расторопов С. В., Горшкова Н. А. Особенности учета судами общих начал назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве.- 2018. - № 7. - С. 102.

наказания. Для его решения необходимо определить юридическую природу и значение специальных начал назначения наказания в уголовном праве.

Так, о необходимости выделения таких правил говорится в монографии Е. В. Благова² и В. В. Мальцева³. Сделана попытка сформулировать алгоритм применения специальных правил назначения наказания А. В. Ищенко⁴. Вопросом учета судом специальных правил назначения наказания посвящен и ряд научных статей⁵. Однако целостной концепции проблемы специальных начал, их юридической природы, соотношения с общими началами назначения наказания на сегодня в науке нет.

Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что ученые, которые исследовали этот вопрос, по-разному определяли юридическую природу специальных начал назначения наказания, а именно, как дополнительных⁶, или частичных⁷, или специальных⁸ правил, требований или условий. Но вопрос о понятии этих правил имеет принципиальный характер.

Анализ специальных начал назначения наказания, предусмотренных в статьях Общей части УК РФ, свидетельствует о том, что в их основе лежит специфика содержания определенных институтов уголовного права: неоконченного преступления и соучастия (ст. 66-67), совокупности преступлений и приговоров (ст.ст. 69-70), назначение наказания несовершеннолетним (ст. 89) и т.д. Содержание этих правил обусловлено определенными специальными обстоятельствами, наличие которых в совершенном преступлении свидетельствует о меньшей или большей их общественной опасности по сравнению с другими институтами.

Важной является и проблема видов специальных начал назначения наказания. Российские авторы по-разному формулируют их виды. Так, А. В. Кривенков, анализируя УК РФ, к ним относит: назначение наказания за незаконченное преступление, назначение наказания при наличии вердикта

присяжных о снисхождении или особое снисхождение, назначение наказания при наличии строго определенных смягчающих обстоятельств (явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного вследствие преступления, совершение других действий, направленных на устранение вреда, причиненного потерпевшему), назначение наказания при наличии строго определенных отягчающих обстоятельств, назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, когда возможно назначение наказания более строгого, а также менее строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ⁹. Е. В. Благов, кроме названных, к числу специальных начал назначения наказания относит также и особенности назначения отдельных видов наказания (дополнительные – обязательные и факультативные), а также особенности назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом¹⁰. Более того, он выделяет также «другие специальные принципы назначения наказания», к которым относит правила назначения наказания с зачетом срока предварительного заключения, правила назначения наказания, предусмотренные в случае неприменения судом давности к лицу, совершившему особо тяжкое преступление, за которое может быть назначено пожизненное лишение свободы, и т.д.

Г. Р. Хамитов, характеризуя специальные принципы назначения наказания, определяет круг специальных принципов назначения наказания. Автор классифицирует их в зависимости от определенных факторов, которые охватывают следующие позиции: 1) правила, которые предусматривают выход за пределы санкции статьи Особенной части УК (ч. 2 ст. 64, ст. 65 УК РФ) или не допускают такого решения; 2) правила, которые направлены на дифференциацию (ст. ст. 62, 65, 66, ч. 2 ст. ст. 68, 69, 70 УК РФ) или на индивидуализацию назначения наказания (ст. ст. 64, 67, ч. 1 ст. 68 УК РФ); 3) правила, которые обуславливают смягчение (ужесточение) наказания или требуют учитывать дополнительные обстоятельства, направленные на индивидуализацию назначения наказания (ст. 63.1, 67, ч. 1 ст. 68, 72.1 УК РФ)¹¹.

Таким образом, исходя из изложенного, под специальными правилами назначения наказания следует понимать предусмотренные в уголовном законе правила назначения наказания, обязательные для индивидуализации наказания виновному с учетом специфики совершенного преступления или особенностей поведения субъекта преступления, как во время его совершения, так и после, в т.ч. в процессе проведения предварительного расследования и судебного разбирательства. Эти принципы являются подсистемой системы общих начал назначения наказания и подчинены ее принципам.

2 Благов Е. В. Применение уголовного права. - СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2004. - С. 338.

3 Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализации в правоприменительной деятельности. - СПб.: Юридический Центр-Пресс, 2004. - С. 553.

4 Ищенко А. В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие. - М.: Юрлитинформ, 2002. - С. 41.

5 Напр., см.: Киракосян Р. Р., Фоя В. В. Назначение наказания при применении специальных правил назначения наказания // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития», 2017. - С. 133-134; Кривенков О. В. Некоторые вопросы применения специальных правил назначения наказания // Правоведение. - 2001. - № 3. - С. 134-143; Хохлов В. И. Специальные правила назначения наказания: тенденции и перспективы развития // Право и образование. - 2018. - № 2. - С. 58-62 и др.

6 Курс уголовного права в пяти томах. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. - М.: Зерцало, 2002. - С. 382; Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков, С. В. Шевелева; Отв. ред. А. А. Гребеньков. - Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. - С. 331.

7 Кривенков О. В. Указ. соч. - С. 135.

8 Татарников В. Г. Понятие общих начал назначения наказания и их содержание: Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. - Иркутск: Иркут. ун-та, 2010. - С. 271; Уголовное наказание в вопросах и ответах / М. Н. Голоднюк, В. И. Зубкова, В. С. Комиссаров и др.; Под ред. В. С. Комиссарова, Р. Х. Якупова. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. - С. 96.

9 Кривенков О. В. Указ. соч. - С. 134-143.

10 Благов Е. В. Назначение наказания. Теория и практика. - Ярославль: Ярослав. гос. ун-тет, 2002. - С. 49.

11 Подроб. см.: Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Казань, 2001. - С. 14.

Если взглянуть на сущность специальных начал и их соотношение с общими началами назначения наказания, то наиболее обоснованной в этом отношении представляется то, что общие и специальные правила являются двумя группами правил одной и той же деятельности. Отсюда и первые, и вторые, в принципе, могут быть относительно самостоятельными и не дублировать друг друга. Безусловно, специальные правила являются относительно самостоятельными, поскольку они отдельно закреплены определенными статьями УК РФ и имеют характерные особенности, которые позволяют отличать их от общих начал назначения наказания. Более того, их содержание определяется спецификой конкретных уголовно-правовых институтов. Но, в то же время, эти правила тесно взаимосвязаны с общими началами назначения наказания. Специальные начала назначения наказания по содержанию являются специальными, а по порядку применения – только лишь дополнительными к общим началам назначения наказания.

Вместе с тем, представляется правильным понимание общей характеристики сути всех специальных правил назначения наказания, как таких, которые конкретизируют общие начала назначения наказания. Исследуя правила назначения наказания, предусмотренные в ст. 38, ст. 66, 67, 69, 70 УК РФ можно заметить, что в их содержании находят отражение признаки степени тяжести содеянного и личности виновного, определенные с учетом особенностей отдельных уголовно-правовых институтов. Согласно ст. 66 УК РФ при назначении наказания за незаконченный преступление суд, руководствуясь положениями ст. 60-63 УК РФ учитывает степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых преступление не было доведено до конца. Согласно ст. 67 УК РФ суд специально должен учитывать характер и степень участия каждого из соучастников в совершении преступления. Согласно ст.ст. 69-70 УК РФ особенностью, обуславливающей специальные начала назначения наказания, являются: наличие в преступной деятельности лица совокупности преступлений или совокупности приговоров, что является показателями повышенной степени общественной опасности содеянного. Предусматривая в ст. 89 УК РФ специальные правила назначения наказания несовершеннолетнему, законодатель обязывает суд учитывать такие обстоятельства, как условия жизни и воспитания, влияние взрослых, уровень развития и иные особенности личности несовершеннолетнего.

Итак, в специальных правилах назначения наказания закреплены положения, которые конкретизируют общие начала назначения наказания согласно специфике определенных уголовно-правовых институтов, или, развивают содержание этих принципов, предусматривая дополнительные специфические положения.

Вместе с тем представляется необоснованно суженным и не отражающим их специфики, понимание Е. В. Благовым содержания специальных правил назначения наказания «только как предусмотренных уголовным законом правил назначения наказания по отдельным категориям дел»¹². Ведь формулируя специальные правила назначения наказания, законодатель ориентируется не на категории уголовных дел, а на специфику определенных уголовно-правовых институ-

тов, и именно потому эти правила применяются только в предусмотренных законом случаях.

Следовательно, соотношение специальных правил назначения наказания, с общими началами, предусмотренными в ст. 60 УК РФ, проявляется в том, что:

1) специальные правила (начала) применяются только на основании общих начал назначения наказания;

2) применение специальных начал назначения наказания является обязательным при наличии определенных, конкретных, предусмотренных в уголовном законе, обстоятельств, которые отражают специфику уголовно-правовых институтов (институт неоконченного преступления, соучастия, множественности, назначения наказания несовершеннолетним и т.д.).

Пристатейный библиографический список

1. Благов Е. В. Применение уголовного права. – СПб.: Юридический Центр-Пресс. – 2004. – 503 с. ISBN 5-94201-381-0.
2. Ищенко А. В. Назначение наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 145 с. ISBN 5-93295-073-0.
3. Кривенков О. В. Некоторые вопросы применения специальных правил назначения наказания // Правоведение. – 2001. – № 3. – С. 134-143.
4. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализации в правоприменительной деятельности. – СПб: Юридический Центр-Пресс. – 2004. – 692 с. ISBN 5-94201-323-3.
5. Расторопов С. В., Горшкова Н. А. Особенности учета судами общих начал назначения наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 102-104.
6. Хамитов Р. Н. Специальные правила назначения наказания за единичное преступление по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2001. – 20 с.

¹² Благов Е. В. Назначение наказания. Теория и практика ... - С. 137.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПРЕЩЕННОГО УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ДЕЯНИЯ: СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ

В статье исследованы теоретические проблемы соотношений категорий «уголовная ответственность» и «правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния». Рассмотрев указанные категории, автор приходит к выводу, что уголовная ответственность шире отдельно взятой меры уголовно-правового характера, которые выступают в качестве форм ее реализации; что не следует абсолютизировать уголовную ответственность, относя к формам ее реализации все случаи применения правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния, наказание, уголовное правоотношение, иные меры уголовно-правового характера.

PAVLOVA Arzulana Akramovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

CRIMINAL LIABILITY AND LEGAL CONSEQUENCES OF AN ACT PROHIBITED BY CRIMINAL LAW: CORRELATION OF CATEGORIES

The article examines the theoretical problems of correlation between the categories of "criminal responsibility" and "legal consequences of an act prohibited by criminal law". Having considered these categories, the author comes to the conclusion that criminal liability is broader than a single measure of a criminal law nature, which act as forms of its implementation; that it is not necessary to absolutize criminal liability, referring to the forms of its implementation all cases of applying the legal consequences of an act prohibited by criminal law.

Keywords: criminal liability, legal consequences of an act prohibited by criminal law, punishment, criminal legal relationship, other measures of a criminal legal nature.

Правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния – есть совокупность декларируемых ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации всех уголовно-правовых мер, применяемых государством на основании решения суда в ответ на совершение запрещенного уголовным законом деяния. Для реализации охранительных и превентивных задач уголовного закона в РФ установлена «двухколейная» система правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, первая из которых – наказание (способы, правила, порядок его назначения и отбывания), вторая – иные меры уголовно-правового характера.

Возникает вопрос: является ли правовым последствием запрещенного уголовным законом деяния сама уголовная ответственность?

Наиболее полно характеристику уголовной ответственности отразил, по нашему мнению, А. И. Рарог, считающий, что: «...это сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает в себя четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иная мера уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания»¹. Исходя из этого определе-

ния видно, что уголовная ответственность – фундаментальная категория уголовного права, уголовного закона, и, как правильно считает А. Э. Жалинский, «практически все содержание уголовного закона соотносится с реализацией уголовной ответственности»².

При совершении лицом запрещенного уголовным законом деяния возникает охранительное уголовное правоотношение, в рамках которого наступает и реализуется негативная уголовная ответственность, связанная с оценкой деяния и лица его совершившего. В случаях прямо указанных в уголовном законе³ можно прийти к выводу, что уголовная ответственность может быть обозначена как отдельное правовое последствие совершения запрещенного уголовным законом деяния; ее реализация не всегда заканчивается применением наказания или иных мер уголовно-правового характера.

Полагаем, отождествление терминов «уголовная ответственность», «наказание» и «иные меры уголовно-правового характера», встречающееся в литературе, неверно; они не тождественны. Это вытекает из ч. 2 ст. 2 УК РФ, указывающей на установление оснований и принципов уголовной ответственности, определение деяний в качестве преступлений, установление наказаний и иных мер уголовно-правового характера как правовых последствий совершения запрещенного уголовным законом деяния.

2 Уголовное право: Учебник: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. Э. Жалинского. – М.: Издательский Дом «Городец», 2011. – С. 308.

3 См.: гл. 11 УК РФ, ст. 90 УК РФ, примечания к статьям Особой части УК РФ, регулирующих специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

1 Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А. И. Рарога. – М.: Эксмо, 2007. – С. 62.

Павлова А. А.

Являются ли предусмотренные разделом VI УК РФ иные меры уголовно-правового характера, а также относимые в доктрине уголовного права к таковым принудительные меры воспитательного воздействия, формами реализации уголовной ответственности? Есть мнения, что эти меры: не во всех случаях являются собой форму реализации уголовной ответственности⁴; не относятся к форме реализации уголовной ответственности⁵; являются формой реализации уголовной ответственности⁶. Разночтению способствует то обстоятельство, что ст. 2, 3, 6 и 7 УК РФ определяют иные меры уголовно-правового характера как меры, применяемые исключительно за совершение преступлений, а видовое содержание раздела VI УК РФ включает меры, реализуемые как в рамках уголовной ответственности, так и вне её рамок.

Сложилась парадоксальная ситуация: законодатель определил принудительные меры медицинского характера в качестве иных мер уголовно-правового характера и он же установил, что иные меры уголовно-правового характера вводятся за совершение преступлений (в ч. 2 ст. 2 УК РФ). Следовательно, в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости принудительные меры медицинского характера (суть иные меры уголовно-правового характера), по определению не могут быть применены. Вследствие чего возникает искушение поместить иные меры уголовно-правового характера в рамки, установленные законодателем в ст. 2, 6 и 7 УК РФ, где они (наряду с наказанием) указываются как меры, применяемые исключительно за совершение преступления, а не общественно опасного деяния. Соответственно, исходя из этих императивов, ученые, анализируя то значение, которое им придал законодатель в период подготовки УК РФ 1996 г. как мер применяемых исключительно за совершение преступления, полагают, что иные меры уголовно-правового характера – это меры, посредством которых реализуется уголовная ответственность. Очевидно, дальнейшая нормотворческая деятельность законодателя, выразилась в появлении отдельного института Общей части УК РФ – иных мер уголовно-правового характера, включившего в себя меры, которые, по сути, могут не являться формой реализации уголовной ответственности. Тем самым демонстрируется отход законодателя от ранее придававшегося им значения иным мерам уголовно-правового характера, что «...наказание и «иные меры», заменяющие уголовную ответственность и наказание, – различные формы реализации ответственности за совершение преступления. ...основным, «нормальным» путем реализации ответственности за совершение преступления являются назначение и последующее исполнение назначенного судом наказания. Что касается «иных мер»,...то эта форма реализации ответственности за совершение преступления является исключительной, строго индивидуальной»⁷.

Этим объединением законодатель презюмирует: уголовные правоотношения могут реализовываться не только в рамках уголовной ответственности, но и вне её.

УК РФ следует за развитием общественных отношений. Поэтому придавать те же значения терминам и явлениям, которые вкладывал в них законодатель более 20 лет назад – неверный шаг. Образно выражаясь, в «мертвые» иные меры уголовно-правового характера законодатель по истечении длительного времени наконец-то «вдохнул жизнь», предприняв первые шаги к «оживлению» действительно имевшегося все это время самостоятельного института уголовного права и закона; изменения в законодательном видении иные меры

уголовно-правового характера, которые кардинально отличаются от наказания – шаг, выверенный временем.

В разрешении этого вопроса мы склонны согласиться с мнением Л. В. Иногамовой-Хегай: «В ст. 2 УК РФ закреплено применение иных мер уголовно-правового характера за преступление и не предусмотрена невозможность их назначения за непроступные деяния (курсив наш – А.П.). Поэтому представляется противоречие между рассматриваемыми статьями УК РФ кажущееся, в действительности оно отсутствует. В случае применения иных мер уголовно-правового характера за преступление, такие меры являются формой реализации уголовной ответственности, например, конфискация имущества. Принудительные меры медицинского характера, примененные к лицу, совершившему общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не относятся к уголовной ответственности»⁸. То же самое можно отнести и к законодательным положениям ч. 1 ст. 6 и ч. 2 ст. 7 УК РФ, устанавливающим, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяются к лицу, совершившему преступление. Таким образом, отсутствует необходимость расширения рамок применения наказания и иных мер уголовно-правового характера посредством изменения содержания ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ.

Прав был А. Э. Жалинский, утверждавший, что «Предписания гл. 15¹ УК РФ практически меняют структуру мер уголовной ответственности. Они вводят, либо законодательно расширяют возможность применения мер уголовно-правового воздействия к вменяемому лицу *при отсутствии вины* в совершении преступления (курсив наш – А.П.). Тем самым, законодатель использовал предписания ч. 2 ст. 2 УК РФ о том, что УК РФ «устанавливает виды наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений», хотя понятийный оборот «за совершение преступлений» в данной главе понимается в широком смысле». При этом автор уточняет, что конфискация имущества третьих лиц это тот случай, когда уголовно-правовая вина лица, у которого оно конфискуется, не устанавливается. В качестве содержательного критерия разграничения наказания и иных мер уголовно-правового характера автором также называется вина: а) принудительные меры медицинского характера могут назначаться при отсутствии вины, требующей вменяемости; б) меры конфискации имущества по нынешней редакции УК РФ в ряде случаев также не требуют вины и даже участия в уголовно-противоправном деянии, отмечая, что предписания действующего УК РФ в части указанных мер еще будут совершенствоваться»⁹.

Главная похеха для конструирования и легализации второй группы мер уголовно-правового воздействия – отмечает В. А. Пимонов – это укоренившаяся в науке концепция о личной виновной ответственности субъекта; ответственность не единственная форма реализации правового запрета, а преступление не единственное основание применения мер уголовно-правового воздействия, резюмируя: уголовное право не замыкается на теориях ответственности, на основании которых «...объекты уголовно-правовой охраны были превращены в объекты преступления, принципы уголовного права преобразованы в принципы уголовной ответственности»¹⁰.

Возникновение и реализация уголовной ответственности требует законного основания, в качестве которого выступает совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ). Следовательно, установление основания уголовной ответственности является определением наличия в действиях лица состава преступления. Отсутствие в них

4 См. напр., Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 2(277). – С. 16,18,19; Яни П. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 133; Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право: учеб. пособ. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 90-91.
5 См.: Ткачевский Ю. М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2000. – № 6. – С. 12.
6 См.: Курбанова А. С. Некоторые проблемы реализации ответственности в уголовном праве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 103-104.
7 Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. Отв. ред. академик В. Н. Кудрявцев, доктор юридических наук С. Г. Келина. – М.: «Наука», 1987. – С. 182-183. (С. Г. Келина).

8 Иногамова-Хегай Л. В. Уголовная ответственность: законодательные тенденции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – М.: Проспект, 2011. – С. 16-17.
9 Уголовное право: Учебник. Т. 1. / Под общ. ред. А. Э. Жалинского. – С. 858, 862, 611.
10 Пимонов В. А. Иные (некарательные) меры в уголовном праве России: современное состояние и перспективы развития // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Пятой Международной научно-практической конференции 24-25 января 2008 г. – М.: Проспект, 2008. – С. 106-109.

хотя бы одного элемента (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) состава преступления снимает вопрос о наступлении уголовной ответственности.

Если объективным основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, то субъективным основанием уголовной ответственности является вина, т. е. психическое отношение лица к совершенному им деянию, выраженное в негативном отношении к установленным уголовным законом запретам; уголовная ответственность невозможна без вины¹¹. Об этом же говорит и ч. 1 ст. 5 УК РФ «Принцип вины»: лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Таким образом, наличие и установление вины в деянии лица - неперемнное условие основания уголовной ответственности.

По УК РФ (ст. 21) возможно совершение уголовно противоправного, но невиновного деяния; невиновное деяние может быть противоправным, общественно опасным; это означает, писал А. Э. Жалинский: возможна противоправность без вины, но невозможна вина без противоправности¹².

Отметим, что хотя поведение невменяемого, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, и не признается преступным ввиду отсутствия в его действиях вины, но общественная опасность его поведения от этого не уменьшается, поскольку лицо, признанное судом невменяемым, является не субъектом преступления, а субъектом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Поскольку уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, то лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, такой ответственности не подлежит.

Приведенные положения говорят о том, что уголовная ответственность и вина понятия неразделимые. Логично сделать вывод, что к формам реализации уголовной ответственности могут быть отнесены только такие меры, для применения которых необходимо установить вину лица в совершенном им запрещенном уголовным законом деянии. На основании принципа вины привлечение к ответственности при её отсутствии исключается. «Если нет уголовно-правовой вины, то возможна либо иная ответственность, либо принятие уголовно-правовых мер, например, принудительных мер медицинского характера, но невозможно назначение наказания», отсюда: «вина в качестве признака преступления есть такое состояние внутренних процессов субъекта, которое, проявляясь в деянии, обосновывает возможность привлечения к уголовной ответственности и определяет соразмерность наказания»¹³. Виновность подразумевает вменяемость, осознание общественной опасности совершаемого деяния, возможность выбора варианта поведения. Если оценивать совершение невменяемым лицом общественно опасного деяния, то можно констатировать, что такие лица, не обладая свободой воли, не в состоянии оценивать всю негативность совершаемых им деяний, вследствие чего в их действиях отсутствует вина, а, следовательно, и уголовной ответственности они подлежать не могут.

Итак, приходим к выводу: в случае совершения лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ), такое лицо привлекается к уголовной ответственности, и, применяемая к нему мера является формой её реализации; в случае же отсутствия в действиях лица состава преступления (хотя бы одного из его элементов) применяемая к нему мера к форме реализации уголовной ответственности отношения не имеет.

Таким образом, в случаях применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяние в состоянии невменяемости, вина не устанавли-

вается в принципе; она не устанавливается в случае применения конфискации имущества у лица, которому передано такое имущество, если оно знало о его преступном происхождении; в этом случае для применения конфискации не требуется не только вина, но даже участие этого лица в преступном деянии. Таким лицом может выступать не только физическое, но и юридическое лицо, а установление вины последнего считается либо очень трудной задачей, либо невозможной.

Резюмируя изложенное, отметим, что если очевидно, что уголовная ответственность есть комплексное последствие преступления, созданное виновной обязанностью лица, совершившего деяние, содержащего все признаки его легитимного состава, подвергнуться государственному принуждению, форма которого - совокупность легитимных способов его реализации в ответ на общественно опасное деяние, то обнаруживается, что это хотя и родственные институты, но существенно различные. Уголовная ответственность шире отдельно взятой меры уголовно-правового характера, которые выступают в качестве форм её реализации. Бесспорно, наказание является формой реализации уголовной ответственности, мерой уголовно-правового характера, посредством которой реализуется уголовная ответственность; уголовная ответственность первична по отношению к наказанию; последнее производно от нее и не может быть реализовано отдельно от уголовной ответственности, чего нельзя сказать в некоторых случаях об иных мер уголовно-правового характера; отсюда, полагаем, не следует абсолютизировать уголовную ответственность, относя к формам ее реализации все случаи применения правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Векленко С. В., Бавсун М. В., Фаткуллина М. Б. Вина и ответственность в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009.
2. Волженкин Б. В. Загадки конфискации // Известия вузов. Правоведение. – 2008. – № 2 (277).
3. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовная ответственность: законодательные тенденции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. – М.: Проспект, 2011.
4. Курбанова А. С. Некоторые проблемы реализации ответственности в уголовном праве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2009. – № 2.
5. Лопашенко Н. А. Введение в уголовное право: учеб. пособ. – М.: Волтерс Клувер, 2009.
6. Пимонов В. А. Иные (некарательные) меры в уголовном праве России: современное состояние и перспективы развития // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Пятой Международной научно-практической конференции 24-25 января 2008 г. – М.: Проспект, 2008.
7. Ткачевский Ю. М. Понятие уголовной ответственности, ее суть и цели // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. – 2000. – № 6.
8. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. профессора А. И. Рарога. – М.: Эксмо, 2007. – 496 с.
9. Уголовное право: Учебник: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ А. Э. Жалинского. – М.: Издательский Дом «Городец», 2011. – 864 с.
10. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования. Отв. ред. академик В. Н. Кудрявцев, доктор юридических наук С. Г. Келина. – М., «Наука», 1987.
11. Яни П. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. – 2006. – № 6.

11 См.: Векленко С. В., Бавсун М. В., Фаткуллина М. Б. Вина и ответственность в уголовном праве: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. – С. 74.

12 См.: Уголовное право: Учебник. Т. 1./ Под общ. ред. А. Э. Жалинского. – С. 323.

13 См.: Там же. – С. 327. (А. Э. Жалинский).

ПАХОМОВ Алексей Николаевич

заместитель начальника кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, полковник полиции

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ ОБЩЕМИРОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В данной работе рассматривается проблематика миграционной политики современности как фактор детерминации общемировой преступности. Была тщательно рассмотрена и проанализирована концепция государственной миграционной политики на период 2019-2025 гг. Отдельное внимание было уделено сущности и смысловой составляющей понятия детерминации преступности, а также сопутствующих ей детерминантов. Тщательному анализу был подвергнут опыт зарубежных стран, касаемо рассматриваемого вопроса. Были выявлены существенные проблемы миграционной политики, исходя из условий современности, и разработаны возможные пути решения данных проблем в нашем государстве.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, детерминация преступности, детерминанты, криминализация социума.

PAKHOMOV Aleksey Nikolaevich

Deputy Head of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

PROBLEMS OF MIGRATION POLICY OF OUR TIME AS A FACTOR IN DETERMINING GLOBAL CRIME

This paper examines the problems of migration policy of our time as a factor in determining global crime. The concept of state migration policy for the period 2019-2025 was carefully considered and analyzed. Special attention was paid to the essence and semantic component of the concept of crime determination, as well as its accompanying determinants. The experience of foreign countries with regard to the issue under consideration was thoroughly analyzed. Significant problems of migration policy were identified, based on the current conditions, and possible solutions to these problems were developed, namely for our state.

Keywords: migration, migration policy, crime determination, determinants, criminalization of society.

В современном социуме проблема криминализации на фоне притока мигрантов, беженцев, имеет особую актуальность во всех странах общемирового сообщества. Всем этим странам, в частности и правительству нашего государства, следует обратить особое внимание на политические аспекты миграционной политики. Ведь от выбранного пути в миграционной политике зависит и уровень, степень, криминализации социума того или иного государства. Иными словами, детерминация общемировой преступности находится в зависимости от качественной составляющей миграционной политики того или иного государства, в частности это актуально и для нашей страны. Если тщательно проанализировать исторические данные, фактические сводки, то можно заметить, что в нашем государстве процессы миграционного характера наиболее, и достаточно, популярное явление. Однако с данным, пожалуй, негативным явлением сталкиваются и другие страны общемирового сообщества, что и влечет за собой рост показателей преступности. В целях пресечения данного процесса стремительного развития, миграционная политика нашего государства, как и его миграционное законодательство, в своей совокупности, находятся в постоянном процессе модернизации.

Модернизация, в свою очередь, должна быть обоснована, согласно правовым положениям современности, а также обе-

спечена всесторонней поддержкой со стороны государства, и направлена на улучшение, в первую очередь, условий жизнедеятельности коренного населения страны, несмотря на изменчивость экономической и политической обстановки. Президент нашей страны неоднократно обращал внимание на опасность и последствия миграционных процессов современности, в частности на примере зарубежных стран. Кроме того, в конце 2019 года, в своем Послании Федеральному Собранию, президент указал на предпосылки и необходимость качественной модернизации миграционной политики, в частности, согласно положениям, уже действующей в настоящее время, концепции государственной миграционной политики, рассчитанной на период до 2025 года. Данный факт, в свою очередь, еще раз указывает на актуальность данной проблемы, и всей работы в целом. В данной работе речь пойдет как раз-таки о том, насколько же необходимо проведение качественной миграционной политики для декриминализации общемирового социума, причем проблематика миграционной политики будет рассматриваться, как фактор детерминации преступности, конечно же, на соответствующем уровне. В ходе исследования необходимо обратить внимание на понятие и сущность самой детерминации преступности в современном социуме. Кроме того, в процессе выработки путей решения миграционных проблем современного общемирового

Пахомов А. Н.

Хараев А. А.

социума, следует обратить внимание на опытную практику, как положительную, так и отрицательную, зарубежных стран, и сделать соответствующие выводы и заключения¹.

Согласно вышеуказанным данным, президентом нашего государства была поставлена задача правительству по поводу того, чтоб постепенно совершенствовать миграционную политику, в которой приоритет будет ставиться на организационную часть миграционных процессов внутри страны, а также на процесс привлечения наших граждан из зарубежных стран. На формирование миграционной политики, проводимой любым государством, в частности и нашим, влияют дифференциальные факторы, имеющие как позитивные, так и негативные составляющие. В настоящее время, в нашем государстве проводится миграционная государственная политика либерального характера реализации и последствий. Причины, именно либеральной направленности, состоят в том, что наше государство находится в числе цивилизованных стран общемирового сообщества, кроме того, проблемы рождаемости и желания работать среди коренного, местного, населения заставляют прибегнуть к толерантному подходу в миграционной политике, что несет ряд негативных факторов, последствий. Во-первых, подобный подход к реализации миграционной политики, к стати, на примере зарубежных стран, угрожает национальной безопасности страны в целом, путем неуклонного роста, и преобладания, нелегальной миграции. Последствием роста нелегальной миграции является процесс формирования крупного сегмента теневой экономики, который будет находиться под контролем мигрантов, и, более того, негативно повлияет на стабильность экономической ситуации в стране. Кроме того, в результате притока мигрантов существенно изменяется ситуация криминогенного характера в социуме, а отсюда и такой негативный эффект, как криминализация социума и коррупция во всех сферах жизни общества. В результате толерантного подхода к проведению миграционной политики, данные негативные последствия неизбежны и представляют собой опасность социальной напряженности, и дестабилизации обстановки в государстве. Исходя из этого, следует и необходимо проводить миграционную политику не только путем балансирования, но и с учетом современных экономических циклов и криминализации общемирового масштаба².

Согласно статистическим данным, наше государство занимает третье место среди цивилизованных стран общемирового сообщества по показателю миграционных составляющих³. В наше государство прибывало, и прибывает по настоящее время и только по официальным данным, огромное количество иностранных граждан, в частности беженцев. Только в период 2019 года на миграционный учет встало около двенадцати миллионов иностранных граждан, прибывших в нашу страну. Разрешения, лицензии на рабочую деятельность выдавались как иностранным гражданам, так и лицам без гражданства, в общем количестве, по состоянию на 2019 год, около ста тысяч штук, что говорит о незначительной динамике в разрешении проблем кадрового обеспечения. Гражданами же нашего государства, в указанный период, стали около двухсот тысяч иностранцев, что, несомненно, говорит о рабочей системе, нововведениях в ней, упрощенного получения вышеуказанного гражданства. Согласно мнениям международных экспертов, данное нововведение вполне обосновано тем, что в целях обеспечения национальных и экономических интересов государства необходимо привлекать как иностранных инвесторов, так и рабочую силу зарубежных стран. Однако следует подвергнуть сомнению данные факты обоснования, как раз-таки в рамках тематики данной работы, исследования, так как интервенция, нелегальная миграция и криминализация социума представляют собой негативные последствия подобных принятых решений в аспектах миграционной политики. Кроме того, что касается нелегальной миграции,

то, согласно экспертным мнениям, в нашей стране пребывает свыше 14 миллионов нелегальных мигрантов, беженцев.

Для того, чтобы решить актуальные проблемы миграционной политики последних лет, указом президента Российской Федерации была принята концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года. Реализация данной концепции возложена на Правительство Российской Федерации. Целью данной концепции является процесс решения актуальных проблем миграции, а также процесс обеспечения государственного развития в демографическом, социальном, экономическом и пространственном направлениях. Однако данная концепция имеет ряд недостатков, на которые, несомненно, следует обратить внимание. Во-первых, следует пересмотреть порядок, и тем более упрощенную форму, выдачи и получения гражданства Российской Федерации. Во-вторых, согласно последним изменениям в миграционном законодательстве на 2020 год, следует произвести массовые рейды на выявление незаконных мигрантов, чтобы депортировать их за территориальные пределы нашего государства, более того, граждане нашего государства, рожденные в бывшем СССР и имеющие соответствующее гражданство, должны были отдельно заниматься оформлением гражданства Российской Федерации. В том случае, если граждане бывшего СССР, после его распада и образования Российской Федерации, получили паспорта данного государства, а именно до 2002 года, но не оформили гражданство Российской Федерации, то таких граждан, подвергнут процедуре депортации так же, как нелегальных мигрантов, незаконно проживающих в нашей стране. Согласно примечанию к восьмой главе Федерального Закона №62, данные граждане, не обратившиеся в начале 2020 года со специальным заявлением о признании, либо приеме, в гражданство Российской Федерации, обязаны выехать за пределы страны не позднее второго квартала текущего года. Отказ от выполнения указанных требований данного закона влечет за собой безоговорочный процесс депортации вышеуказанных граждан⁴.

Исходя из этого, следует отметить факт того, что наличие паспорта не указывает на законное наличие гражданства. Гражданство оформляется не автоматически, а по определенному регламенту, требованиям и порядку присвоения. Однако для вышеуказанной категории граждан есть выход, решение, из ситуации возможной депортации за пределы Российской Федерации, который заключается в процессе урегулирования правового статуса, согласно действующим нормам и правоприменительным основаниям собственного волеизъявления, а также в процессе получения вида на жительство, согласно нормам и положениям Федерального Закона №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001. Помимо этого, по данной тематике существует еще один важный аспект, требующий внимания и соответствующего решения выявленной проблемы, а именно на законодательном уровне. Данный аспект заключается в том, что в положениях статьи 41.2 Федерального Закона №62 «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 говорится о том, что граждане, однажды, когда-либо, прошедшие процесс получения паспорта, согласно первичному обращению и без оформления гражданства, не будут признаны гражданами Российской Федерации. Смысловая составляющая данного законодательства прямо противоречит качественной реализации гражданских прав, в сфере получения гражданства, вышеуказанной категории граждан. Исходя из этого, следует на законодательном уровне внести изменения, поправки, а именно переформулировать положения статьи 41.2 Федерального Закона №62 под условия концепции миграционной политики современности. Кроме того, в более глобальном масштабе, необходимо пересмотреть современную концепцию миграционной политики, на предмет получения гражданства Российской Федерации, и, тем более, обратить внимание на введение упрощенной формы⁵.

1 Иванов П. В. Реализация миграционной политики России на современном этапе на основе концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2020-2025 гг. // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – 2019. – С. 137.

2 Сенченко В. В. Реализация миграционной политики государства // Вестник МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 73-77 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-migratsionnoy-politiki-gosudarstva> (дата обращения: 28.02.2020).

3 Урошлева А. Миграционная политика: динамика и последствия миграции, проблемы гражданства и правоприменения // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.

4 Прокopenko А. Н. О проблемах миграционного законодательства, на современном этапе, в связи с принятием концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 гг. // Алтайский Юридический Вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 52-57. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39245333> (дата обращения: 29.02.2020).

5 Жантлосова Е. А. Зарубежный опыт регулирования международной миграции рабочей силы: возможности применения в России // Наука и производство Урала. – 2019. – С. 67.

Теперь же следует разобрать сущность и смысловую составляющую понятия детерминации преступности, в особенности при синтезе с миграционной политикой современности. Детерминация преступности, как обособленный процесс, представляет собой определение сущности криминализации социума в совокупности явлений, а именно детерминантов, влияющих на его качественное формирование и дальнейшее развитие. Одно из таких явлений, детерминантов, как раз-таки и представляет собой синтез качественного подхода к проведению миграционной политики и криминализации социума. Тщательно проанализировав качество проведения миграционной политики Российской Федерации, концепцию, разработанную до 2025 года, можно заметить, что, в условиях современности, положения данной концепции не способны продуктивно существовать и положительно воздействовать как на приток мигрантов, так и на стабильное экономическое положение в нашем государстве. Исходя из этого, необходимо, на законодательном уровне, пересмотреть и изменить, положения данной концепции, с учетом негативной опытной практики зарубежных стран, касаясь данного вопроса качественного проведения миграционной политики, как фактора детерминации общемировой преступности⁶.

В современности проблематика регулирования миграционных процессов довольно остро стоит перед всеми цивилизованными странами общемирового сообщества, и требует создания механизмов регулирования международного уровня. По прогнозам экспертов, приток беженцев будет только увеличиваться, хоть и военный конфликт вроде бы исчерпан и беженцам в Европе наоборот говорят возвращаться на родину, но миграцию и мигрантов уже не остановить. Ведь в тех странах, откуда и прибывают беженцы, присутствует глобальная безработица, стремительный рост бедности, а также неконтролируемая демографическая ситуация. Все это в своей совокупности способствует тому, чтоб процесс миграции в более цивилизованные страны набирал свои обороты. Это становится настоящей проблемой для цивилизованных стран, граждане которых привыкли к спокойному, комфортному и безопасному существованию. Ввиду того, что неконтролируемый приток мигрантов оказал существенное влияние на криминализацию социума вышеуказанных стран. Страны, довольно тепло и приветливо принимающие беженцев, совершили огромную ошибку в проведении подобной миграционной политики. Ошибка эта заключается в слишком хорошем отношении к мигрантам со стороны правительства данных стран, а именно в предоставлении мигрантам пособий, комфортных мест жительства, свободы действий реализации, льготного образования в образовательных учреждениях, порой, даже забывая о местных гражданах вышеуказанных европейских стран.

Довольно грамотно поступили такие страны, как Швеция и Норвегия, правительствами которых были созданы специализированные лагеря содержания для прибывших мигрантов, в целях контроля и национальной безопасности. Правительства остальных же стран Европейского Союза не задались данной мыслью о создании специальных лагерей для контроля мигрантов. Более того, правительствам цивилизованных стран следует подумать и о дополнительных механизмах защиты своих границ, ввиду того, что поток мигрантов только усиливается и не идет на спад. По состоянию на 2019 год, в странах Европейского Союза было зарегистрировано около 1,5 млн. мигрантов, и это только официальные данные легальной миграции. Криминализация социума, в свою очередь, напрямую зависит от выбранного курса миграционной политики и подобных показателей. Исходя из опыта зарубежных стран, следует сделать вывод о том, что необходимо, помимо усложнения процесса получения гражданства Российской Федерации, ужесточить и пограничный контроль, включающий специальную проверку, для всех, въезжающих на территорию нашего государства, иностранных граждан. Более того, необходимо сократить и обобщить сроки пребывания иностранных граждан без регистрации на территории нашего государства до семи рабочих дней, для всех иностранных граждан, согласно статье 20 Федерального закона № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»⁷.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что проблематика миграционной политики каждой цивилизованной страны общемирового сообщества, в частности и нашего государства, представляет собой важный аспект, фактор, детерминации преступности, в самом общем ее виде. В целях декриминализации социума необходимо разработать и принять качественную концепцию миграционной политики, в частности для нашего государства следует внести изменения, модернизировать, уже существующую и принятую концепцию, рассчитанную на период до 2025 года включительно. В рамках данной концепции, на период текущего года, необходимо провести депортацию нелегальных мигрантов, беженцев, за пределы нашего государства, а перед этим, следует внести вышеуказанные поправки в положения статьи 41.2 Федерального Закона №-62, по вопросу получения гражданства Российской Федерации гражданами бывшего СССР.

Модернизация данной концепции должна включать в себя основные положения по ужесточению пограничного контроля миграционных процессов, а также по усложнению процедуры получения, оформления, гражданства Российской Федерации. Кроме того, следует, вышеуказанным способом, сократить сроки пребывания иностранных граждан без регистрации. Только во всей совокупности данных решений выявленной проблематики, представляется возможным факт создания действительно эффективной миграционной политики, которая будет представлять собой составную часть внутренней и внешней политики государства, а также и создания условий для снижения роста преступности. Качественный процесс модернизации, уже действующей в нашей стране, концепции миграционной политики приведет к декриминализации социума в целом, а также к тому, что ключевая роль в качественном, положительном, процессе детерминации преступности будет принадлежать аспектам миграционной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Жантлисова Е. А. Зарубежный опыт регулирования международной миграции рабочей силы: возможности применения в России // Наука и производство Урала. – 2019. – С. 67.
 2. Иванов П. В. Реализация миграционной политики России на современном этапе на основе концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2020-2025 гг. // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – 2019. – С. 137.
 3. Маюров Н. П., Прудников А. С. Организационно-правовые меры противодействия незаконной миграции в современной России // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 215.
 4. Миркина О. Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы // Экономический журнал. – 2018. – С. 105.
 5. Никитина Е. Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 30-42.
 6. Прокопенко А. Н. О проблемах миграционного законодательства, на современном этапе, в связи с принятием концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 гг. // Алтайский Юридический Вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 52-57. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39245333> (дата обращения: 29.02.2020).
 7. Сенченко В. В. Реализация миграционной политики государства // Вестник МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 73-77. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-migratsionnoy-politiki-gosudarstva> (дата обращения: 28.02.2020).
 8. Урошлева А. Миграционная политика: динамика и последствия миграции, проблемы гражданства и правоприменения // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
- 6 Маюров Н. П., Прудников А. С. Организационно-правовые меры противодействия незаконной миграции в современной России // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – СПб.: АНО ВО «СЮА», 2019. – С. 215.
- 7 Миркина О. Н. Тенденции современной международной миграции рабочей силы // Экономический журнал. – 2018. – С. 105.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-274-276

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрт

ДЖАНТЕМИРОВА Гюльмира Раазановна

старший преподаватель кафедры юридических дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрт

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПРОБЛЕМАМ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Данная статья посвящена вопросам реабилитации граждан, которые были безвинно репрессированы как по политическим, так и по иным основаниям. Особое внимание уделено репрессиям против народов Дагестана, имевшие место в последние столетия. В статье рассматриваются исторические данные по количеству репрессированных в Дагестане в период массовых репрессий 30 – 40-х годов; состояние процесса реабилитации незаконно репрессированных лиц. Анализируются итоги, достижения и проблемы реабилитации жертв сталинских репрессий, имевших место в нашей стране.

Ключевые слова: реабилитация, политические репрессии, жертвы политических репрессий, террор, массовые репрессии, тоталитаризм.

PIROVA Rena Nizamieva

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Khasavyurt

DZHANTEMIROVA Gulmira Ramazanovna

senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Khasavyurt

SOME ISSUES OF REHABILITATION OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION

This article is devoted to the rehabilitation of citizens who were innocently repressed for both political and other reasons. Special attention is paid to the repressions against the peoples of Dagestan that took place in recent centuries. The article considers historical data on the number of repressed persons in Dagestan during the period of mass repressions in the 30-40s; the state of the rehabilitation process of illegally repressed persons. Preliminary results, achievements and problems of the process of rehabilitation of victims of Stalinist repressions in Russia are analyzed.

Keywords: rehabilitation, political repression, victims of political repression, terror, mass repression, totalitarianism.

Неисчислимы жертвы массовых политических репрессий, имевшие место в 30 – 40-х гг. XX века. Точное число жертв в этот период еще не подсчитано.

О динамике, проводимой в СССР репрессивной политики, свидетельствует количество заключенных в лагерях НКВД в среднем за год: 1935 г. – 794 тыс., 1936 г. – 836 тыс., 1937 г. – 994 тыс., 1938 г. – 1313 тыс., 1939 г. – 1340 тыс., 1940 г. – 1400 тыс., 1941 г. – 1560 тыс.¹

Согласно уточненным данным по подсчетам Коллегии Комитета госбезопасности СССР «в 1930 – 1953 году по обвинению в контрреволюционных, государственных преступлениях судебными и внесудебными органами вынесены приговоры и постановления в отношении 3778234 человек, из них 786098 человек расстреляно»².

Историки с готовностью поверили официальным данным о числе жертв сталинского террора и не отреагировали на те данные, известные во времена Хрущева и в которых говорил, в частности, А. И. Микоян, – с 1 января 1935 г. по 22 июня 1941 г. было репрессировано 19 млн. человек, из них 7 млн. расстреляно.

Дополнительным доказательством того, что официальные данные об общей численности жертв сталинских репрессий за период с 1930 по 1953 гг. – 3 778 254 человек, – названные в 1990 г. бывшим председателем КГБ СССР В. Крючковым,

не окончательные, стала цифра 4 млн. 800 тыс., названная А. Н. Яковлевым в 1997 г.³

Список потерь и человеческих, и экономических, и политических, и интеллектуальных, и нравственных от репрессивной волны только двух лет – 1937-1938 годов – безграничен.

Это трагические потери для советского народа, потому что потеряно было самое лучшее.

В Дагестане, по неустановленным данным, репрессировано было около 12 – 13 тысяч человек.

Для республики, население, которого исчислялось около одного миллиона человек, такие потери являлись ошуги-мыми.

В повседневной общественной жизни, вследствие террора и массовых репрессий, имевших место в 1920-1930-х годах XX века, характерными чертами общественной жизни людей, и в первую очередь руководителей всех уровней, стали бездумное подчинение любым директивам, незащищенность, страх ответственности.

Кроме того, следует отметить, что постоянное присутствие страха в обществе, в котором доминирует только личная власть, способствовало росту политической аморальности.

Все это стало возможным благодаря тому, что руководители партийных органов, в отношении которых были применены репрессии, заменялись молодыми неопытными кадрами, прямо или косвенно замешанными в репрессиях.

1 История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. – М., 1991. – С. 208.

2 Там же.

3 Павлова А. И. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 118.

Недостаток знаний, опыта и умений они компенсировали лояльностью и подхалимством, добросовестным исполнением поручений.

На наш взгляд, политика, проводимая в стране в отношении руководителей советских органов, приобрела масштабный характер, и число жертв превысило ту грань, которая была допустима.

Одним из характерных свойств репрессивной политики государства было насаждение страха, но масштабы запугивания, их жестокость парализовали людей и приводили к моральной деградации. Кадровые изменения, принявшие характер массовых репрессий, привели к тому, что большинство руководителей перестали думать и любой ценой стремились к выполнению указаний сверху.

Процесс реабилитации жертв политических репрессий 30-х годов – наша задача как перед мертвыми, так и живыми. Он вызывает в памяти старшего поколения ужасающие воспоминания 1920-х и 1940-х годов, предупреждая нынешнее поколение о недопустимости возрождении тоталитаризма, авторитарной системы правления, элементами которой являлись насилие и репрессии.

Президиум Верховного Совета СССР 16 января 1989 г. издал Указ «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости по отношению к жертвам репрессий 30-40-х и начала 50-х годов». Осудил сталинские репрессии, признал антиконституционными «Тройки» НКВД-МВД СССР, которые действовали в 30-40-х и начале 50-х годов; отменил принятые ими внесудебные решения, не отмененные Президиумом Верховного Совета СССР до издания настоящего Указа.

Президиум Верховного Совета СССР также приказал реабилитировать всех граждан, подвергшихся преследованию властями, в том числе и тех, кто был осужден за побег из мест незаконного спецпоселения⁴.

В Указе Президента СССР от 13.08.1990г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920-1950-х годов» отмечалось, что Сталин и его окружение практически обладали неограниченной властью.

Следовательно, народ был лишен прав свобод, что в демократическом обществе является противоестественным.

Верховный Совет РСФСР, осудил многолетний террор и массовые политические репрессии, имевшие место в отношении своего народа и 18 октября 1991г. принял Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»⁵.

Согласно данному закону политическими репрессиями признавались:

- 1) различные принудительные меры, применяемые государством по политическим мотивам в виде лишения свободы или пожизненного заключения.
- 2) помещение на принудительное лечение в психиатрические учреждения;
- 3) выдворение из страны и лишение гражданства;
- 4) выселение групп населения с мест проживания;
- 5) направление в ссылку, высылку и на спецпоселение;

4 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: Часть I. Генеральная прокуратура РФ. / Под ред. Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999. – С. 910.

5 Закон РФ от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 10.12.2019) «О реабилитации жертв политических репрессий» // СПС Консультант плюс (дата обращения: 30.10.2020).

6) привлечение к принудительным работам с ограничением свободы;

7) иное лишение или ограничение прав и свобод граждан, признанных общественно опасными для государства или политической системы, по классовым, социальным, национальным, религиозным и иным основаниям, осуществляемое решениями судов и иными органами, наделенными соответствующими полномочиями; либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделенными административными полномочиями.

Таким образом, данный закон был направлен на реабилитацию всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории нашей страны.

Наиболее важным является положение Закона о том, что реабилитация граждан, подвергшихся политическим репрессиям на территории РФ, начинается с 25 октября (7 ноября) 1917 года.

Суды и прокуратура в 1950-1960-х годах выносили только решения о реабилитации лиц, которые подверглись политическим репрессиям во время правления И. В. Сталина. Коммунистическая партия реабилитацию не допускала.

Важную роль сыграло постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статей 21-16 Закона РСФСР от 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» по жалобе З. В. Алешниковой⁶.

Конституционный Суд РФ отмечает, что признание ч. 1 ст. 2-1 Закона РСФСР от 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» детей, находившихся с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, на спецпоселении, не репрессированными, а жертвами политических репрессий, ограничивают шансы на реабилитацию таких лиц, наделяет их другим статусом и уменьшает объем предусмотренных компенсаций.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев заявление З. В. Алешниковой, поясняет, что дети насильственно или вынужденно помещенные в места заключения, ссылки, спецпоселения, т. е. в условия явного лишения прав и свобод, согласно ст. 2-1 вышеназванного Закона должны быть признаны репрессированными по политическим мотивам со всеми вытекающими последствиями⁷.

Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что ограничения, установленные в ст. 2-1 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» усугубляются органами, ответственными за их реализацию. Прокуратура России и Министерство внутренних дел Российской Федерации в своих указаниях, учитывают только наличие или отсутствие документальных доказательств о

6 Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 21 и 16 закона РСФСР от 18 октября 1991г. «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3.09.1993 г.) по жалобе гражданки З. В. Алешниковой. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть I. Генеральная прокуратура РФ. Под ред. Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999. – С. 423-428.

7 Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 21 и 16 закона РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3.09.1993 г.) по жалобе гражданки З. В. Алешниковой. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть I. Генеральная прокуратура РФ. Под общей редакцией Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999. – С. 423-428.

применении репрессий. При этом установлено, что дети до 16 лет или дети, не зарегистрированные в местах режимного проживания их родителей, не считаются репрессированными.

Аналогичная норма содержалась в ст. 1 Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий утвержденного Постановлением Правительства РФ от 3 мая 1994 года № 419⁸.

На наш взгляд, такое толкование Закона приводит к дискриминации жертв сталинских репрессий по возрасту, поскольку определенные возрастные группы людей теряют право на реабилитацию.

В соответствии со ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без какой-либо дискриминации. Следовательно, вышеуказанные положения не являются основаниями для дискриминации по возрасту или другим показателям в отношении граждан, пострадавших от политических репрессий, а также для отказа в судебной защите и признании их необоснованно репрессированными в соответствии, со статьями 1 и 7 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»⁹.

В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под термином «жертва» также понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушениями международных норм прав человека¹⁰.

Конституционный Суд РФ постановил признать положение ч. 1 ст. 1 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий», относящее детей, находящихся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении, к пострадавшим от политических репрессий, а не репрессированными не соответствующим ч. 1 ст. 19 и ст. 52 Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что Федеральному Собранию РФ надлежит внести изменения в Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» с целью наиболее полного восстановления прав детей, о которых идет речь в части первой статьи 2-1 закона, устранив противоречия и другие дискриминационные положения.

На основании решения Конституционного Суда Российской Федерации дети, находившиеся с родителями в ссылке, высылке, спецпоселении были признаны подвергшимися политическим репрессиям и подлежащими реабилитации.

Следовательно, последовательное выполнение Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» лицами, непосред-

ственно ответственными за его исполнение, имеет большое социально-политическое значение.

Правда, в этом плане в нашей республике уже сделано многое: более 10000 дел рассмотрено положительно.

Только с октября 1991 г. по январь 1995 г. УФСК РФ по Дагестану и министерством внутренних дел республики рассмотрено и направлено в прокуратуру Северо-Кавказского военного округа более 3 тыс. дел. По ним реабилитировано 2924 человека, а по 155 делам (436 граждан) в реабилитации отказано¹¹.

На наш взгляд, в решении данного вопроса важно проявить достаточно внимательности, с тем, чтобы в спешке не забыть невинных жертв, пострадавших от сталинских репрессий.

В то же время, чтобы не допустить тех, чьи руки были запятнаны в крови массовых политических репрессий 20 – 40-х годов, в общий поток реабилитации.

Кроме того, особое внимание при реабилитации жертв политических репрессий в Дагестане, необходимо уделить национальным традициям народов.

Каждый просчет, неосторожный вывод по тому или иному факту, его обнародование могут повлечь за собой негативные последствия.

Это особенно актуально для публицистов и историков, которые несут прямую ответственность за сведения, предаваемые огласке.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» // Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: Часть I. Генеральная прокуратура РФ. / Под ред. Г.Ф. Весновской. – Курск, 1999.
2. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности статей 21 и 16 закона РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий» (в редакции от 3.09.1993 г.) по жалобе гражданки З. В. Алешниковой. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Часть I. Генеральная прокуратура РФ. Под ред. Г. Ф. Весновской. – Курск, 1999.
3. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. – М., 1991.
4. Махачкалинские известия. – 1995. – № 1. – 6-13 января.
5. Павлова А. И. Современные западные историки о сталинской России 30-х годов // Отечественная история. – 1998. – № 5. – С. 107-121.
6. Яковлев Н. М. Реабилитация жертв политических репрессий – официальная политика российского государства // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 51-55.

8 Постановление Правительства РФ от 3 мая 1994 г. № 419 «Об утверждении Положения о порядке предоставления льгот реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий» // СПС Консультант плюс (дата обращения: 30.10.2020) (Документ утратил силу).

9 Яковлев Н. М. Реабилитация жертв политических репрессий – официальная политика российского государства // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 51-55.

10 Там же.

11 Махачкалинские известия. – 1995. – № 1. – 6-13 января.

ПИЧУГИН Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы ответственности за деяния, предусмотренные статьями 207.1 и 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Характеристика юридически значимых признаков указанных составов преступлений дана с учетом позиции Верховного Суда РФ и правоприменительной практики.

Ключевые слова: публичное распространение заведомо ложной информации, наказание, преступление, уголовный закон, COVID-19.

PICHUGIN Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR PUBLIC DISSEMINATION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION

The article deals with the issues of responsibility for acts provided for in articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The characteristics of legally significant features of these crimes are given taking into account the position of the Supreme Court of the Russian Federation and law enforcement practice.

Keywords: public dissemination of deliberately false information, punishment, crime, criminal law, COVID-19.

Пичугин С. А.

Распространение во всем мире в 2020 г. новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и исходящая от нее опасность породили ряд проблем. Общество, столкнувшись с ранее не известной угрозой, находится в состоянии поиска эффективных мер противодействия. При этом недостаточная изученность указанного заболевания, различная и порой противоречивая информация о его характеристиках, т. е. информационная неопределенность во многом способствовали тому, что в условиях современного информационного общества по различным каналам очень быстро распространяются различные сведения о данном заболевании и принимаемых в целях его предупреждения мерах. Такая информация в ряде случаев может и не соответствовать действительности, что требует от государства принятия соответствующих мер, в том числе и уголовно-правовых.

1 апреля 2020 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен статьями 207.1 и 207.2.

В статье 207.1 УК РФ установлен запрет публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств. Максимальное наказание за совершение указанного деяния предусмотрено в виде ограничения свободы на срок до трех лет, т. е. преступление, предусмотренное ст. 207.1 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести.

Согласно ч. 1 ст. 207.2 УК РФ наиболее строгим наказанием за публичное распространение под видом достоверных

сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, является лишение свободы на срок до трех лет.

Данное преступление также относится к преступлениям небольшой тяжести.

Ч. 2 ст. 207.2 УК РФ установлено наказание за то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, в виде лишения свободы на срок до пяти лет¹. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 207.2 УК РФ, относится к категории средней тяжести.

Включение этих статей оправдано тем, что распространение такой ложной информации (например, о распространении и жертвах новой коронавирусной инфекции) может привести к развитию неконтролируемых негативных социальных процессов, обострению социальной напряженности, панике среди населения.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ оперативно отреагировал на включение статей 207.1 и 207.2 в УК РФ. В течение месяца со дня подписания Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ высшей судебной инстанцией приняты Обзоры по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 и № 2 (утверждены Президиумом Верховного Суда РФ соответственно 21 и 30 апреля 2020 г.) (далее – Обзор № 1 2020

1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010073> (дата обращения: 29.10.2020).

г., Обзор № 2 2020 г.). В указанных Обзорах № 1 и № 2 2020 г., являющихся актами судебного толкования вновь принятых норм, сформулированы ответы на вопросы, которые, по мнению судей Верховного Суда РФ, могут возникнуть при применении указанных статей уголовного закона.

Рассмотрим более подробно характеристику составов преступления, включенных в УК РФ Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ.

Основным непосредственным объектом в составах преступлений, установленных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ, следует считать общественные отношения по обеспечению общественной безопасности², т. к. указанные статьи включены законодателем в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». Опасность рассматриваемых преступных деяний заключается в том, что в результате публичного распространения заведомо ложной информации нарушается нормальная жизнь общества. Поэтому, полагаем, в случае совершения указанных преступных деяний можно говорить и о нарушении общественного спокойствия.

Характеристика объекта преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ, является сложной. Кроме основного непосредственного объекта, можно выделить и дополнительные объекты, к которым относятся здоровье человека (ч. 1) и жизнь человека (ч. 2).

Предметом преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, является информация следующих видов:

- 1) об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан;
- 2) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств;
- 3) представляющая собой сочетание информации первого и второго видов.

Согласно Примечанию к ст. 207.1 УК РФ, под обстоятельствами, представляющими угрозу жизни и безопасности граждан, следует понимать чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации. Среди указанных обстоятельств законодатель особо выделил эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения.

В данном случае Верховный Суд РФ в Обзоре № 1 2020 г. разъяснил (ответ на вопрос 12), что к указанным обстоятельствам относится и распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории РФ³.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ, является общественно значимая информация. УК РФ не дает разъяснений о том, что следует понимать под общественно значимой информацией.

Верховный Суд РФ в Обзоре № 1 2020 г. (ответ на вопрос 15) разъяснил, что «... общественно значимой признается информация, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения,

транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи»⁴.

С учетом изложенного, общественно значимой информацией может быть признана и информация, являющаяся предметом рассматриваемых преступлений⁵. Например, это могут быть сведения о характере заболевания, источниках заражения и способах распространения, продолжительности, лечении, уровне смертности; о возможных последствиях перенесенной болезни; о мерах, принимаемых работниками государственных органов и учреждений по обеспечению лекарственными препаратами и средствами индивидуальной защиты и т. п.).

Объективная сторона рассматриваемых преступных деяний характеризуется действием.

Последствия публичного распространения в ст. 207.1 УК РФ не предусмотрены, поэтому состав по законодательной конструкции является формальным. Преступление следует считать оконченным в момент публичного распространения виновным заведомо ложной информации, указанной в законе.

В составе преступления, предусмотренном ст. 207.2 УК РФ, обязательными признаками объективной стороны, наряду с общественно опасным деянием, являются последствия и причинная связь. Следовательно, состав данного преступления является материальным.

Определение распространения информации дано в п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в редакции от 3 апреля 2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» как «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц»⁶.

Обязательным признаком рассматриваемых составов преступления является публичный характер распространения заведомо ложной информации, который, как отметил Верховный Суд РФ в ответе на вопрос 13 Обзора № 2 2020 г., выражается в «использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.»⁷.

Распространение информации может быть совершено разными способами. В современных условиях на первое место выходит использование информационно-телекоммуникационных сетей, например, «размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, ..., на своей странице или на странице других пользователей»⁸ соответствующего материала. Указанный материал, содержащий ложную информацию, может быть представлен в любой форме (видеофайл, аудиозапись, графическое

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002. – С. 474.

3 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

4 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

5 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

6 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=71467489203264252081822776&cacheid=8EE1854BC79D3EA8B5E88A14D494AFBF&mode=splus&base=LAW&n=354541&rnd=004AB17019FoF4DEBAA93ACCBC9FFE4E#504qqs306qw> (дата обращения: 29.10.2020).

7 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

8 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

изображение, текст), создан самим лицом или кем-либо другим (в этом случае речь идет о так называемом репосте).

Приведем пример из практики. Так, постановлением Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 2 июля 2020 г. установлено, что «гражданин разместил в групповом чате мессенджера «WhatsApp» голосовое сообщение о том, что над городом с вертолетов распространяют коронавирус и от этого погибают люди. Позднее сообщение распространилось по другим чатам и иным социальным сетям.

Суд решил, что гражданин виновен в преступлении по ст. 207.1 УК РФ»⁹. Вместе с тем, с учетом социального положения лица, небольшой тяжести преступления, иных смягчающих обстоятельств суд по ходатайству следователя прекратил уголовное дело с назначением судебного штрафа¹⁰.

Кроме того, как отмечает Верховный Суд РФ, возможны и иные способы распространения информации: с использованием средств массовой информации (в телевизионных и радиопрограммах, газетах и журналах), путем размещения печатной или иной информации в общественных местах (если с данной информацией могут ознакомиться многие лица), в публичных выступлениях (на лекциях, собраниях, митингах).

Распространение информации (даже заведомо ложной) в частной беседе (в разговоре один на один, при отсутствии посторонних лиц) по причине отсутствия признака публичности исключает уголовную ответственность по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ.

Распространяемая информация должна быть ложной, т.е. не соответствовать действительности.

Верховный Суд РФ в Обзоре № 2 2020 г. (ответ на вопрос 12) разъяснил, что заведомо ложной является такая информация «(сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему»¹¹.

Необходимым условием привлечения к ответственности по статьям 207.1 и 207.2 УК РФ является то обстоятельство, что распространяемая информация должна иметь вид достоверного сообщения, т.е. давать основания для восприятия ее в качестве правдивой, заслуживающей доверия. На это могут указывать «формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям»¹².

Распространяемая заведомо ложная информация может привести к возникновению паники среди населения, а при неорганизованном проведении эвакуации – к человеческим жертвам.

Учитывая это, Верховный Суд РФ в Обзоре № 1 (ответ на вопрос 15) разъяснил, что если в результате рассматриваемых действий по неосторожности наступили последствия в виде причинения вреда здоровью человека, смерти человека

или иных тяжких последствий, содеянное «квалифицируется по соответствующей части статьи 207.2 УК РФ»¹³. Тем самым, наступление указанных последствий является критерием разграничения деяний, предусмотренных статьями 207.1 и 207.2 УК РФ.

При этом определения понятия иных тяжких последствий применительно к ст. 207.2 УК РФ уголовный закон не содержит. Указанные последствия носят оценочный характер и устанавливаются судом с учетом конкретных обстоятельств (например, дестабилизация обстановки в регионе, населенном пункте и т. п.). По смыслу закона и логике законодателя, иные тяжкие последствия должны быть сопоставимы с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности.

Субъективная сторона рассматриваемых составов преступлений представлена виной в виде прямого умысла. На это указал Верховный Суд РФ в Обзоре № 2 2020 г. (ответ на вопрос 12). Виновный, осознавая ложный характер распространяемой им информации (на это указывает слово «заведомо»), тем не менее, желает совершить указанные действия и довести не соответствующую действительности «информацию до сведения других лиц»¹⁴.

Соответственно, отсутствие осознания лицом ложности распространяемой им информации, т.е. заведомости того, что информация не соответствует действительности, исключает уголовную ответственность за совершение рассматриваемых деяний по ст. 207.1 и 207.2 УК РФ. К таким ситуациям следует отнести предположение, добросовестное заблуждение лица о характере информации, в результате чего лицо уверено, убеждено в правдивости излагаемых сведений (например, так как она получена из источника, который лицо считает надежным).

Цели и мотивы как признаки состава преступления в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ не указаны, поэтому могут быть различными, не влияя на квалификацию. Как правило, совершение подобного деяния связано с желанием реализации личных планов, мотива мести.

Субъект преступления общий: им является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Устанавливая ответственность за совершение рассматриваемых преступлений с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), законодатель констатирует, что общественная опасность этих деяний очевидна для лиц, достигших указанного возраста, осознается ими.

Необходимо также рассмотреть разграничение составов преступлений, предусмотренных ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, и смежных деяний.

В отличие от рассматриваемых уголовно-правовых новелл, в ч. 1 ст. 207 УК РФ речь идет о заведомо ложном сообщении о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, мотивом совершения которого являются хулиганские побуждения (указанные мотивы в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ не указаны), публичный характер распространения и достоверный вид сообщения в диспозиции не отражены. Кроме того, возраст уголовной ответственности за совершение деяния, установленного ст. 207 УК РФ, снижен до 14 лет.

Верховный Суд РФ в Обзоре № 1 2020 г. (ответ на вопрос 13) также дал разъяснения о разграничении ст. 207.1 УК РФ от

9 Суд прекратил по нереабилитирующему основанию уголовное дело в отношении лица, распространявшего ложную информацию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://buinakskiy-gs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=297 (дата обращения: 29.10.2020).

10 Суд прекратил по нереабилитирующему основанию уголовное дело в отношении лица, распространявшего ложную информацию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://buinakskiy-gs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=297 (дата обращения: 29.10.2020).

11 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

12 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

13 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

14 Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.

правонарушений, предусмотренных частями 9 и 10 ст. 13.15 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ). Критерием такого разграничения выступает публичный характер распространения указанной информации¹⁵.

Отметим, что вопросы ответственности за деяния, предусмотренные ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, зависят от времени его совершения и решаются с учетом положений ст. 9 УК РФ, как указал Верховный Суд РФ в Обзоре № 1 2020 г. (ответ на вопрос 14). Поэтому распространение заведомо ложной информации, о которой идет речь в указанных статьях Особенной части УК РФ, совершенное до 1 апреля 2020 г., не влечет за собой правовых последствий¹⁶. Вместе с тем, полагаем, что в данном случае возникает вопрос о точной дате вступления в силу рассматриваемых положений уголовного закона. Например, если лицо распространило такую информацию в утреннее время 1 апреля 2020 г., а сам закон был подписан и опубликован в вечернее время тех же суток, возникают сомнения в обоснованности привлечения такого лица к уголовной ответственности, которые, на наш взгляд, следует толковать в пользу указанного лица.

Так, в марте 2020 г. в Facebook была распространена информация о массовом заболевании осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии № 8 УФСИН России по Оренбургской области¹⁷. Информация была опровергнута и официально признана ложной¹⁸, но привлечь к уголовной ответственности за ее публичное распространение нельзя, т. к. деяние было совершено до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ.

Таковы некоторые аспекты ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации по действующему российскому уголовному законодательству.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.10.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.10.2020).
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=71467489203264252081822776&cacheid=8EE1854BC79D3EA8B5E88A14D494AFBF&mode=splus&base=LAW&n=354541&rnd=00>

4AB17019F0F4DEBAA93ACCBC9FFE4E#5o4qqs3o6qw (дата обращения: 29.10.2020).

4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010073> (дата обращения: 29.10.2020).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В. В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2002.
6. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.
7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 6.
8. ВНИМАНИЮ СМИ! // Федеральная служба исполнения наказаний. 19.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=502812 (дата обращения: 29.10.2020).
9. Суд прекратил по нереабилитирующему основанию уголовное дело в отношении лица, распространявшего ложную информацию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://buinakskiy-gs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=297 (дата обращения: 29.10.2020); <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=636D18BEDD2FE30DBDE18B278CAC7D9F&base=LAW&n=350654&dst=4294967295&cacheid=3026B424744A50555BD3BE706213E8D8&mode=rubr&req=doc#2ncl15jtg4> (дата обращения: 29.10.2020).
10. УФСИН опроверг информацию о вспышке заболеваемости в оренбургской колонии // Интернет-издание prooren.ru. 18.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prooren-ru.turbopages.org/prooren.ru/s/12760-kriminal/ufsin-oproverg-informaciyu-o-vspyshke-zabolevaemosti-v-orenburgskoj-kolonii.html> (дата обращения: 29.10.2020).
11. Phone: 89157757902. E-mail: penalcode@yandex.ru.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 5.

¹⁷ УФСИН опроверг информацию о вспышке заболеваемости в оренбургской колонии // Интернет-издание prooren.ru. 18.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prooren-ru.turbopages.org/prooren.ru/s/12760-kriminal/ufsin-oproverg-informaciyu-o-vspyshke-zabolevaemosti-v-orenburgskoj-kolonii.html> (дата обращения: 29.10.2020).

¹⁸ ВНИМАНИЮ СМИ! // Федеральная служба исполнения наказаний. 19.03.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=502812 (дата обращения: 29.10.2020).

ПРИХОДЬКО Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел филиала Академии управления МВД России «Болшево»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Автор формулирует основные проблемы правового противодействия коррупции на современном этапе, раскрывает понятия профилактики, предупреждения, борьбы как этапов противодействия коррупции, рассматривает некоторые коррупциогенные факторы в действующих нормативных правовых актах и предлагает ряд антикоррупционных мер.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, противодействие, предупреждение, профилактика, борьба, коррупциогенный фактор, коррупция.

PRIKHODKO Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Training senior personnel of bodies of internal affairs sub-faculty of the branch of the Academy of the MIA of Russia «Bolshevo»

PROBLEMS OF LEGAL COUNTERACTION TO CORRUPTION

The author formulates the main problems of legal counteraction to corruption at the present stage, reveals the concepts of prevention, prevention, and struggle as stages of anti-corruption, considers some corruption-causing factors in the current regulatory legal acts, and suggests a number of anti-corruption measures.

Keywords: anti-corruption policy, counteraction, prevention, prevention, fight, corruption factor, corruption.

Приходько Н. Ю.

В России до сих пор отсутствует эффективный мониторинг процесса и результатов противодействия коррупции (сбор информации, оценка, анализ, прогноз), что не дает возможности получить достоверные сведения о размерах коррупции, ее экономических, политических, нравственных последствиях, факторном комплексе и выполнении законодательно закрепленных мер борьбы с коррупцией¹.

Коррупция превращает государство в уязвимую нецелостную политическую организацию общества, которая ввиду внутренней нестабильности, не может представлять собой сильного участника на международной арене. Коррупцию в России можно обозначить как одну из основополагающих проблем, разрушающих в корне социум, экономику, общественное благосостояние и ставящей страну на первые позиции в международных списках наиболее коррумпированных стран. Она затрагивает все стороны общества и на каждую имеет негативное воздействие. Несомненно, необходимо проводить активную борьбу с преступлениями в сфере коррупции, однако не стоит акцентировать свое внимание только на противодействие коррупции, когда можно создать целый комплекс превентивных мер с коррупцией, которые будут предотвращать проникновение ее в сферы управления.

Как подчеркивает А. В. Полукаров: «Проблемы противодействия коррупции в системе государственного управления имеют первостепенное значение, от решения данного вопроса зависит успех социально-экономических преобразований, социальное благополучие людей, а также формирование эффективного социального государства... Обозначенные и некоторые другие факты требуют от государства дополнительных усилий в деле создания полноценной системы противодействия коррупции, а также защиты прав и свобод граждан в самых различных сегментах государственного управления»².

Можно смело утверждать, что преступления в сфере коррупции эффективнее предупреждать, чем устранять последствия, этим мерам отведена целая глава из 10 статей в «Конвенции ООН против коррупции». Согласно ст. 5 данной Конвенции «Каждое Государство-участник, в соответствии с основополагающими принципами своей

правовой системы, разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности»³.

Также положения о мерах профилактики нашли свое отражение и в национальном законодательстве. Так в соответствии со ст. 6 ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: профилактика коррупции осуществляется путем формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, антикоррупционной экспертизе документов, рассмотрение в федеральных органах государственной власти и в органах местного самоуправления вопросов правоприменительной практики судов, применения к государственным или муниципальным служащим юридической ответственности за непредставление сведений о своих доходах, расходах, имуществе, развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции⁴. Соответственно, меры профилактики, указанные в ФЗ «О противодействии коррупции» – это определенные пути, которые предназначены для реализации деятельности органов государственной власти, а также институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению коррупционных явлений, а также их выявление зачатков на ранних этапах формирования коррупции.

Одним из основных направлений антикоррупционных мер является формирование у муниципальных служащих нетерпимости к коррупционному поведению. О. Н. Мигущенко отмечает, что в качестве одного из наиболее эффективных средств по противодействию злоупотреблениям служебным положением называлась продуманная, легитимная и взвешенная государственная кадровая политика⁵.

Антикоррупционная политика государства должна быть направлена на повышение у служащих положительного отношения к праву, к формам реализации права; развития понимания у государственных и муниципальных служащих, так и в целом общества о применении юридической ответственности, которые будут применяться из-за совершения коррупционных преступлений. Так реализация антикоррупционной политики государства будет осуществляться через следующий

1 Цепелев В. Ф. Формирование стандарта антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в контексте уголовной политики российского государства // Антикоррупционное образование в системе органов внутренних дел (Организационно-правовые аспекты формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел): сборник материалов международной научно-практической конференции (29 сентября 2010 г., г. Казань). – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С. 38-41.
2 Полукаров А. В. Проблемы противодействия коррупции и формирования социальной функции государства // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 49-53.

3 Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
4 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
5 Мигущенко О. Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 2. – С. 16-19.

формы: 1) антикоррупционное образование осуществляется через развития нетерпимости к коррупционным преступлениям посредством образовательных организаций, которые будут прививать негативное отношение в рамках школьных, институтских и впоследствии рабочих обучающих программ; 2) антикоррупционная пропаганда осуществляется через средства массовой информации посредством социальной рекламы и активной пропаганды негативных чувств к коррупционным явлениям⁶.

К одной из наиболее эффективных профилактических мер по сдерживанию коррупции на муниципальном уровне можно отнести антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов⁷. С точки зрения однородности форм юридически значимой деятельности коррупция в большей мере проявляет себя на стадии правоприменения, то есть на этапе применения нормы права к конкретному жизненному обстоятельству, в меньшей степени коррупция имеет место на уровне нормотворчества.

Нельзя не сказать и об уголовно-правовом обеспечении противодействию коррупции в рамках уголовного права. По количеству перечней таких преступлений является неоднозначным: он определен Генеральной прокуратурой РФ и МВД России⁸, Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума № 24⁹. Необходимо отметить, что только уголовными мерами борьбы, например, путем ужесточения санкции уголовной нормы, криминализацией преступных деяний, ежегодным переизданием перечней коррупционных преступлений, проблемы данного явления не решить.

В нормативных правовых актах существуют коррупциогенные факторы – это положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции¹⁰.

Можно сказать, что коррупциогенные факторы – это опасность толкования норм, закрепленных в актах, определенными субъектами которое способствовало возможности совершения коррупционных преступлений. Однако наличие таких факторов в нормативных правовых актах не означает безусловного их применения в коррупционных целях, но все равно при проведении антикоррупционной экспертизы, они должны быть выявлены и устранены.

Еще одним направлением профилактики коррупционных деяний это развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции. Общественный и государственный контроль представляют два вида социального контроля. Они имеют как схожие, так и отличительные характеристики. Так общественный контроль РФ слабо развит и только стал на путь развития. В области предупреждения коррупционных деяний данный вид контроля может выражаться в:

1) в создании механизмов антикоррупционного мониторинга деятельности конкретных субъектов;

2) в запросах общественными объединениями сведений о интересующих должностных служащих органов государственной власти и местного самоуправления, а также о деятельности органов в целом;

3) в использовании общественных объединений в анализе коррупционных преступлений.

Парламентского контроль за соблюдением законодательной базы РФ в области преступлений коррупционной направленности остается не до конца урегулированным. Стоит обратить внимание, что во время разработки ФЗ «О противодействии коррупции» в него предлагалось внести норм, которая установит, что Государственная Дума по коррупционным преступлениям, которые особо значимы и имеют крупный

характер создаст комиссию, которая будет уполномочена расследовать. Напомним, что в Резолюции ПАСЕ 1214 (2000) «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» парламенты определяются как «высшие контрольные инстанции страны». Помимо создания антикоррупционной законодательной базы они должны проводить или контролировать аудит государственных доходов и расходов и процедуры осуществления государственных закупок¹¹. Так согласно вышеуказанному перечню, не все коррупционные преступления могут стать предметом парламентского расследования, кроме Президента РФ, суда по осуществлению правосудия, органов дознания и органов предварительного следствия, осуществляемая ими в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством¹².

Таким образом, неэффективное противодействие коррупционным деяниям в настоящее время может происходить из-за того, что интерес практиков в сфере предотвращения и профилактики преступных деяния концентрируется, главным образом, на преступном акте. Парламентский контроль за совершенными коррупционными преступлениями в виде парламентского расследования может осуществляться в крайне ограниченном случаях и на основании этого может возникнуть вопрос о его эффективности и реформированию. Однако для преступлений в сфере коррупции необходима ранняя профилактика – это комплекс различного рода мероприятий, которые направлены на предупреждение коррупционных явлений еще до их возникновения, или же это предотвращение различного рода факторов риска касательной этой же проблемы. Меры предупреждения коррупции нашли свое официальное закрепление как в международном законодательстве, так и в национальном законодательстве России. Эффективная борьба с коррупционными действиями возможна только посредством осуществления комплекса предупредительных мер, на основе единой антикоррупционной политики, заключающейся в целенаправленном применении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в различных сферах жизни. Ведь коррупционные преступления легче предупредить, чем в последствие бороться с ними и разбираться с последствиями.

Пристатейный библиографический список

1. Маслакова Е. А. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и их проектов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 4. – С. 3-5.
2. Мигущенко О. Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 2. – С. 16-19.
3. Полукаров А. В. Проблемы противодействия коррупции и формирования социальной функции государства // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 49-53.
4. Трунцевский Ю. В. Противодействие коррупции и уголовный закон // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 38-42.
5. Цепелев В. Ф. Формирование стандарта антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел в контексте уголовной политики российского государства // Антикоррупционное образование в системе органов внутренних дел (Организационно-правовые аспекты формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел): сборник материалов международной научно-практической конференции (29 сентября 2010 г., г. Казань). – Казань: КЮИ МВД России, 2010. – С. 38-41.
6. Чаннов С. Е. Меры по профилактике коррупции в новом антикоррупционном законодательстве // Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С. 26-40.
7. Шаклеин Н. И. Проблемы становления парламентского контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 7. – С. 26-28.
6. Чаннов С. Е. Меры по профилактике коррупции в новом антикоррупционном законодательстве // Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С. 26-40.
7. Маслакова Е. А. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и их проектов // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 4. – С. 3-5.
8. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // КонсультантПлюс. – 2020.
9. Трунцевский Ю. В. Противодействие коррупции и уголовный закон // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 38-42.
10. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
11. Шаклеин Н. И. Проблемы становления парламентского контроля в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 7. – С. 26-28.
12. Федеральный закон от 27.12.2005 № 196-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1. – Ст. 7.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

КОНЦЕПЦИЯ «ОПАСНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ» И «МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ» В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В статье рассматриваются концепция «опасного состояния личности» и «меры социальной защиты» в истории российского уголовного права. Рассмотрев указанные категории, автор приходит к выводу, что в уголовном законодательстве советского периода первого десятилетия наглядно демонстрировалось признание теории «опасного состояния личности», подмена ею категории «вина». При этом в ходу были такие понятия как «общественно опасный элемент», «классовый враг», вследствие чего происходящие в уголовном законодательстве изменения диктовались принципом не справедливости, а целесообразности, идеями революционной необходимости.

Ключевые слова: меры социальной защиты, опасное состояние личности, правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния, наказание, иные меры уголовно-правового характера.

PAVLOVA Arzulana Akramovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

THE CONCEPT OF "DANGEROUS STATE OF THE INDIVIDUAL" AND "SOCIAL PROTECTION MEASURES" IN THE HISTORY OF DOMESTIC CRIMINAL LAW

The article discusses the concept of "dangerous state of the individual" and "social protection measures" in the history of Russian criminal law. Having considered these categories, the author comes to the conclusion that the criminal legislation of the Soviet period of the first decade clearly demonstrated the recognition of the theory of "dangerous state of the individual" and its substitution for the category of "guilt". At the same time, such concepts as "socially dangerous element" and "class enemy" were used, as a result of which changes in criminal legislation were dictated by the principle of expediency, not justice, and ideas of revolutionary necessity.

Keywords: social protection measures, dangerous state of the individual, legal consequences of an act prohibited by criminal law, punishment, other measures of a criminal nature.

Павлова А. А.

Концепция «опасного состояния личности», разработанная социологической школой уголовного права, основывалась на предположениях о склонности некоторых личностей к совершению преступлений, вызванных индивидуальными морально-психологическими свойствами характера, подверженностью негативному влиянию социальной среды. В связи с этим предполагалось применять к таким личностям меры социальной защиты не только по факту совершения преступного деяния, но также превентивно в целях преодоления состояния опасности личности для общества.

В. М. Коган отмечает: «Здесь сказывается логика развития представлений о возможности уголовной ответственности без вины. Если деяние имеет юридическое значение не столько само по себе в связи с его опасностью, сколько в связи с тем, что оно обнаруживает опасность личности, то это, естественно, означает, что действительным основанием ответственности является опасное состояние личности, которое существует до деяния и которое к деянию не сводится. Отсюда интерес к другим признакам, посредством которых выявляется опасное состояние: такими признаками могут быть связь с преступной средой или прошлая деятельность»¹. Рассматривая теорию «опасного состояния», С. А. Иванов пишет: «понятие вины практически подменяется термином «опасное состояние личности», а преступное деяние воспринимается как проявившийся симптом такого опасного состояния... По существу данная теория выступала основой и

оправданием противоправного превентивного наказания ... подвергнута справедливой критике, но, вместе с тем, и в науке, и законодательстве были и остаются институты рецидива преступлений, судимости, используется термин «лицо перестало быть общественно опасным и т. д., которые по духу близки данной теории»², что, безусловно, является верным замечанием.

В рамках теории «социальной защиты» законодатели различных стран искали другие, помимо наказания, меры, позволяющие достичь целей уголовного права. Исключением не стало и уголовное законодательство России. Руководящие начала по уголовному праву 1919 г. назвали наказание «оборонительной мерой»; в ст. 5 УК РСФСР 1922 г. установлено применение «к нарушителям революционного правопорядка наказания или других (курсив наш – А.П.) мер социальной защиты», при этом перед уголовным законодательством ставилась задача правовой защиты государства трудящихся «от преступлений и от общественно опасных элементов». В этом положении отражено появление второй «колеи» правовых последствий запрещенного деяния в отечественном уголовном законодательстве - возможность применения к лицам, совершившим общественно опасные деяния, помимо наказания и других мер социальной защиты, которые либо заменяли по приговору суда наказание, либо следовали за ним. В качестве одной из целей наказания и других мер

1 Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: Изд-во «Наука», 1983. – С. 53.

2 Иванов С. А. Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России: Монография. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005. – С. 35-36.

социальной защиты ст. 8 УК РСФСР 1922 г. устанавливала «общее предупреждение новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны *других неустойчивых элементов общества* (курсив наш – А.П.)³.

В Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и в УК РСФСР 1926 г. термин «наказание» заменен на «меры социальной защиты»; в них правовые последствия также определялись как совокупность мер социальной защиты, часть их, по сути, аналог наказания (меры социальной защиты судебно-исправительного характера), а остальные – меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера – соответствуют современным иным мерам уголовно-правового характера. В ст. 7 УК РСФСР 1926 г. указывалось: «В отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или *представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности* (курсив наш – А.П.), применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера»⁴.

Необходимость унификации законодательства нового государственного образования – Союза ССР – увенчалась принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (1924 г.). Основная их новация – замена термина «наказание» понятием «меры социальной защиты». Под ними подразумевалось как наказание, так и другие меры уголовно-правового характера. Устанавливались следующие их цели: «а) предупреждения преступлений; б) лишения общественно-опасных элементов возможности совершать новые преступления; в) исправительно-трудового воздействия на осужденных. Задача возмездия и кары уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик себе не ставит» (ст. 4)⁵.

Меры социальной защиты делились на:

– меры судебно-исправительного характера (под которыми подразумевались виды уголовных наказаний – А.П.);

– меры медико-педагогического характера в отношении всех малолетних и некоторой части несовершеннолетних, такие как: а) отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений, б) помещение в специальное лечебно-воспитательное заведение;

– меры медицинского характера, которые применялись в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости. Предусматривалось два вида указанных мер: принудительное лечение, помещение в медико-изоляционное учреждение. Здесь нужно отметить, что законодатель в Основных началах, по сравнению с УК 1922 г., отказался от определения «учреждения для умственно или морально дефективных», заменив их на более демократичные «медико-изоляционные учреждения»⁶.

В ст. 29 было установлено следующее: «Меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера, если таковые не были применены соответствующими органами до судебного разбирательства, могут быть применены судом в случае, если он признает несоответствующим данному случаю применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера», т.е. полагаем, что имелась возможность во время производства предварительного расследования прекратить уголовное преследование с применением указанных мер социальной защиты.

В дальнейшем замена термина «наказание» на «меры социальной защиты», была признана нецелесообразной, в связи с чем, уголовное законодательство РСФСР с 1934 г. вернулось к термину «наказание» вместо термина «мера социальной защиты судебно-исправительного характера». Наименование «меры социальной защиты» для мер медико-педагогического и медицинского характера изменено не было, однако с принятием УК РСФСР 1960 г. и они перестали именоваться мерами социальной защиты. В ст. 1 УК РСФСР 1960 г. за совершение преступлений устанавливалось применение наказаний. Как пишет В. М. Коган: «В Основных уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. понятие вины вновь соединило преступление (а не опасное состояние) как единственное основание уголовной ответственности с наказанием (а не мерами социальной защиты) как единственной формой уголовно-правового воздействия. Неразрывная связь вины, преступления и наказания подтверждена Конституцией СССР 1977 г., ст. 160 которой устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом»⁷.

Резюмируя изложенное отметим, разнообразие общественных отношений в различные периоды обуславливало своеобразие таких мер и такой реакции государства, которая бы обеспечивала адекватное реагирование на преступность переживаемого времени. В уголовном законодательстве советского периода первого десятилетия наглядно демонстрировалось признание теории «опасного состояния личности», подмена ею категории «вина». При этом в ходу были такие понятия как «общественно опасный элемент», «классовый враг», вследствие чего происходящие в уголовном законодательстве изменения диктовались принципом не справедливости, а целесообразности, идеями революционной необходимости.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов С. А. Понятие, основные характеристики и показатели вины в уголовном праве России: Монография. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005.
2. Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М., Изд-во «Наука», 1983.
3. Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 210 с.
4. СЗ. – 1924. – № 24. – Ст. 204
5. Уголовный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?print&nd=901757374&nh=0> (дата обращения: 10.11.2020).

3 Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права. Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011.

4 Уголовный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?print&nd=901757374&nh=0> (дата обращения: 10.11.2020).

5 СЗ. – 1924. – № 24. – Ст. 204.

6 Павлова А. А. Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

7 Коган В. М. Указ. соч. – С. 56.

ЕРЕМЕЕВ Евгений Петрович

командир взвода учебно-строевого подразделения Самарского юридического института ФСИН России, адъюнкт заочной формы обучения Академии права и управления ФСИН России

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ И НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В данной статье рассмотрены такие социально-опасные явления, как алкоголизм и наркомания в исправительных учреждениях. Приведены основные виды алкогольных напитков, изымающихся в исправительных учреждениях. Подтверждена актуальность данной проблемы статистикой на настоящее время. Приведены некоторые профилактические меры для нейтрализации и снижения уровня употребления спиртных напитков и наркотических, среди осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, наркомания, алкоголизм, профилактика.

EREMEEV Evgeniy Petrovich

platoon commander of the training and combat unit of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, adjunct of the correspondence form of training of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

VIOLENT VIOLATIONS AIMED AT DISORGANIZING THE ACTIVITIES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND THEIR PREVENTION

This article discusses the reasons for the occurrence of malicious violations of the established procedure for serving a sentence in a correctional institution. A list of facts accompanying malicious violations is given. Some reasons for these violations are identified and options for their prevention and prevention are outlined.

Keywords: penal system, correctional institution, malicious violation of the established order of serving a sentence, disorganization of institutions, prevention of malicious violations.

П.Е. Чупрыгин обращает внимание на то, что употребление осужденными алкоголя, наркотических средств имеет широкий спектр негативных последствий. От совершенных нарушений и преступлений, до полной деградации личности и психологических отклонений в результате систематического употребления данных веществ. В состоянии опьянения у осужденных наблюдается расторможенность, легкомыслие и готовность к неоправданному риску, размываются рамки дозволенного¹. Поэтому можно предположить, что на фоне употребления алкоголя осужденными увеличивается количество нарушений, преступлений, ухудшение режимного климата в учреждении. Это подчеркивает актуальность данной проблемы.

Наиболее распространенным злостным нарушением в исправительных учреждениях установленного порядка отбывания наказания является употребление спиртных напитков, только за 2019 год в учреждениях ФСИН России было изъято 35472,9 литров алкогольных напитков, что нельзя не принимать во внимание.

По мнению А.И. Абатурова основной перечень алкогольных продуктов, часто изымающихся в исправительном учреждении, является:

- спиртные напитки (водка);
- брагосодержащая жидкость (самогон);
- вино;
- питьевой этиловый спирт².

В.Н. Волков обращает внимание на то что, мужчины и юноши, которых алкоголь делает излишне агрессивными, в трезвом состоянии как правило являются зажатými в лич-

ной, семейной и общественной жизни³, поэтому можно предположить что даже не конфликтные, зажатые и стеснительные осужденные, в состоянии алкогольного опьянения могут совершить злостные нарушения и преступления. Что обостряет проблему противодействия употреблению алкоголя в исправительных учреждениях.

Действие алкоголя вызывает целый ряд болезненных явлений различной тяжести. По её степени алкогольное опьянение делится на легкое, среднее и тяжелое. Каждому из них свойственны отдельные физиологические и психические признаки.

Наркомания является общенациональной проблемой, несущую прямую угрозу социуму и государству. По докладу ООН за 2018 год население России составляло 144,5 млн. человек, из них 11 % страны употребляет наркотики⁴, что подтверждает остроту данной проблемы. Результативная борьба с наркоманией - одна из самых сложных и важных для государства задач.

Следует отметить, что вопрос о борьбе с употреблением и распространением психотропных и наркотических средств в исправительных учреждениях стоит крайне остро. За 2019 год 231 преступление в области приобретения и сбыта наркотических средств зафиксировано ФСИН России, что составляет 19,73 % всех преступлений допущенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы за отчетный период.

Н.П. Барабанов отмечает, что одной из главных причин распространения наркомании в исправительных учреждениях, является её повсеместное присутствие в обществе, распространение в различных регионах, и социальных группах (не-

1 Чупрыгин П.Е., Рыбкин П.М., Пиконоров М.Г. Борьба с алкоголизмом и наркоманией в ИТУ: Учебное пособие. М., 1997. С. 8.

2 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы // Информационно-аналитический сборник. Январь-декабрь 2019 года. Тверь, 2020. С. 35.

3 Волков В.Н. Судебная психиатрия: Учебник. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 170.

4 Доклад Организации объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/> (Дата обращения 14.10.2020 г.)

совершеннолетние, взрослые, осужденные и т.д.⁵). С данным мнением сложно не согласиться.

Нельзя забывать что наркотики в исправительном учреждении играют множественную роль, их просто доставить на режимную территорию колонии из-за маленьких габаритов, они употребляются как средство снятия стресса, возникающего в исправительном учреждении постоянно. Наркотики используют как «подогрев» среди осужденных выходящих в штрафной изолятор, помещении камерного типа.

Кроме того рост наркомании обуславливает большой оборот денежных сумм в исправительном учреждении, которые осужденные могут использовать для подкупа сотрудников учреждений, созданию и контролю организованных преступных групп как в учреждении так и за его пределами. Известно что наркодиллеры рассматривают исправительные учреждения как перспективные рынки сбыта. Так за 2019 год в учреждениях ФСИН России было изъято 70087,625 г. наркотических веществ, и их аналогов⁶.

Основными каналами проникновения наркотических и являются:

- доставка родственниками осужденных, прибывших на длительное свидание;
- в посылках и передачах;
- при попытках перебрсов;
- провоз транспортом.

Употребление наркотиков происходит путем ингаляции (курение, вдыхание) эти способы обеспечивают скрытность, и отсутствие специальных приспособлений. Инъекции - большая редкость.

По мнению А.И. Абатурова, существует ряд причин и условий, способствующих злостным нарушениям. Организационно-управленческие недоработки, недостатки в организации режима, недостаточное материально-техническое оснащение мест лишения свободы, проблемы кадрового обеспечения исправительного учреждения⁷ негативно влияют на количество нарушений, в том числе злостных.

Профилактика употребления алкоголя и наркотиков в исправительном учреждении, заключается в своевременном выявлении и устранении причин и условий, способствующих данным социально-опасным явлениям. Профилактические меры должны быть целенаправленными и действенными. Приведем некоторые элементы общей профилактики в отношении осужденных, находящихся в исправительных учреждениях:

- увеличение качества медицинской и психиатрической помощи осужденным;
- осужденные, склонные к употреблению и распространению наркотических средств, а так же систематически употребляющие алкоголь ставятся на профилактический учет;
- формирование негативного отношения к алкоголизму, наркомании;
- пропаганда здорового образа жизни;
- неотвратимость наказания осужденных причастных к употреблению и сбыту алкоголя и наркотиков;
- проведение мероприятий по перехвату и устранению каналов проникновения и сбыта запрещенных веществ в исправительном учреждении;

– укомплектование кадрами отделы и службы исправительного учреждения;

– наглядное доведение (видеофильмы, презентации, фото, визит врачей-наркологов) последствий разрушительного воздействия алкоголя и наркомании организму.

Одним из условий предупреждения поставки, распространения и употребления алкоголя, наркотических и являются оперативно-режимные требования. Приведем некоторые из них:

- обязательный досмотр посылок, бандеролей, передач, вещей граждан, и осужденных прибывших на длительные свидания в исправительное учреждение;
- обыск осужденных пользующихся правом передвижения без конвоя;
- полное, неукоснительное выполнение распорядка дня;
- тщательный осмотр всех видов транспорта и грузов, направляющихся в исправительное учреждение, и контроль их погрузки, разгрузки;
- проведение досмотра зданий, труднодоступных мест, чердаков, подвалов, где имеется возможность изготовления спиртных напитков;
- организованное патрулирование прилегающей территории исправительного учреждения, с целью задержания лиц пытающихся совершить перебрсы;
- использование служебных собак для выявления наркотических и психотропных средств при досмотрах.

Подведем итог, борьба с проникновением и распространением в исправительное учреждение, алкоголя, наркотических средств и требует комплексного подхода. Необходимы не только общие профилактические средства но и, качественно проводимые, режимные мероприятия.

Пристатенный библиографический список

1. Абатуров А.А. Диссертация: Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными в исправительных колониях // НИИ. М., 2009.
2. Барабанов Н.П. Факторы способствующие распространению наркомании в исправительно-трудовых учреждениях // Проблемы исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991.
3. Волков В.Н. судебная психиатрия: Учебник. М.: Издательство БЕК, 1998.
4. Доклад Организации объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/> (Дата обращения 14.10.2020 г.)
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы // Информационно-аналитический сборник. Январь-декабрь 2019 года. Тверь, 2020.
6. Чупрыгин П.Е., Рыбкин П.М., Пиконоров М.Г. Борьба с алкоголизмом и наркоманией в ИТУ: Учебное пособие. М., 1997.

5 Барабанов Н.П. Факторы способствующие распространению наркомании в исправительно-трудовых учреждениях // Проблемы исполнения уголовных наказаний: сб. науч. тр. Рязань: РВШ МВД РСФСР, 1991 С. 125.

6 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы // Информационно-аналитический сборник. Январь-декабрь 2019 года. Тверь, 2020. С. 35.

7 Абатуров А.А. Диссертация: Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными в исправительных колониях // НИИ. М., 2009. С. 197.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-287-290

САГИТДИНОВА Зульфья Индусовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета

ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена анализу отдельных проблем законодательной регламентации и практики применения такого вида уголовного наказания как ограничение свободы. Нормативные предписания ст. 53 Уголовного кодекса РФ применяются свыше десяти лет, однако до сих пор суды допускают ошибки при назначении ограничения свободы, которые вышестоящие инстанции признают в качестве существенного нарушения уголовного закона. Исследование автора включает анализ свежих решений судов, что подтверждает существование нерешенных проблем в применении ограничения свободы.

Ключевые слова: ограничение свободы, судебные ошибки, существенное нарушение уголовного закона.

SAGITDINOVA Zulfiya Indusovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

RESTRICTION OF FREEDOM: SOME PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION AND PRACTICE OF APPLICATION

The article is devoted to the analysis of several problems of legislative regulation and the practice of sentencing of restriction of freedom. The normative prescriptions of Article 53 of the Criminal Code of the Russian Federation have been put into effect for more than ten years, but the courts still make errors when sentencing that punishment. These errors lead to a significant violation of the criminal law. The author's research includes an analysis of recent court decisions, which confirms the existence of unresolved problems in the application of restriction of freedom.

Keywords: restriction of freedom, errors in justice, significant violation of criminal law.

Сагитдинова З. И.

Применение санкций и мер, не связанных с лишением свободы, является одним из современных трендов уголовной политики большинства развитых стран мира¹. Для Российской Федерации, одного из лидеров по числу осужденных, находящихся в местах изоляции², проблема поиска альтернатив лишению свободы остается наиболее актуальной. Действующий Уголовный кодекс РФ³ (далее – УК РФ) с момента принятия в 1996 г. предусматривает целый ряд наказаний, не связанных с изоляцией от общества, однако практика их применения оставляет желать лучшего. Наш вывод подтверждается анализом статистических данных о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 2018, 2019 г.г. и первое полугодие 2020 г.⁴: первое место по применяемости принадлежит уголовному наказанию в виде лише-

ния свободы, которое назначается на определенный срок реально (29,2% от общего количества приговоров) или условно (26,33% от общего количества приговоров).

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ⁵ были введены в действие положения УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁶ (далее – УИК РФ) о наказании в виде ограничения свободы. В сравнении с регламентацией данного вида наказания, существовавшей на момент введения УК РФ в 1996 г., положения обновленной ст. 53 УК РФ существенно отличались. Однако ограничение свободы не стало достойной альтернативой лишению свободы, поскольку с самого начала нормативные предписания ст. 53 УК РФ вызвали целый ряд проблем в правоприменительной практике. Несмотря на тот факт, что ограничение свободы применяется десять лет, суды продолжают допускать серьезные

1 Why promote prison reform? Vienna: United Nations, 2019 // Сайт управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/prison-reform-and-alternatives-to-imprisonment.html> (дата обращения: 29.11.2020).
2 Roy Walmsley. World Prison Population List (twelfth edition) // Сайт международного центра изучения тюрем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wpp12.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).
3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.11.2020).
4 Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2018г., 12 месяцев 2019 г., за 6 месяцев 2020г. // Официальный сайт Судебного департамента при

Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cder.ru> (дата обращения: 29.11.2020 г.).
5 Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (с посл. изм. и доп. от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).
6 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 23 ноября 2020 г. № 380-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.11.2020).

ошибки при назначении наказания в виде ограничения свободы. В статье рассмотрим наиболее распространенные.

В ст. 53 УК РФ перечислены шесть ограничений. Третье (не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования) и шестое (не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы) являются в силу закона обязательными к установлению.

Также суд при назначении наказания в виде ограничения свободы возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации.

Поскольку карательная сущность наказания в виде ограничения свободы состоит в самих правоограничениях, перечисленных в ч. 1 ст. 53 УК РФ, ч. 1 ст. 308 УПК РФ возлагает на суд обязанность в резолютивной части обвинительного приговора указать конкретные ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы. В случае невыполнения данного требования вышестоящая инстанция обязана отменить или изменить обвинительный приговор.

Так, в одном из последних обзоров судебной практики Верховного Суда РФ указано на подобную ошибку.

Согласно материалам уголовного дела по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении К. и по чч. 4 и 5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении Р., а также по совокупности преступлений суд назначил каждому из них дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год.

Однако суд в своем решении не указал на обязанность осужденных являться в уголовно-исполнительную инспекцию и не перечислил конкретные ограничения в силу ст. 53 УК РФ. В связи с этим Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор, кассационное определение и исключил из судебных решений указание о назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы⁷. И такие ошибки суды, увы, опускают с завидной периодичностью. Только за время действия ст. 53 УК РФ на обязательное установление конкретных ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ, Верховный Суд РФ указывал в трех обзорах судебной практики⁸.

Помимо смешения ограничений и обязанности одна из самых частых ошибок судов – неустановление обязательных ограничений (№№3 и 6 из списка ч. 1 ст. 53 УК РФ) и обязанности являться в надзирающий орган для регистрации. На

это обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 58 от 22 декабря 2015 года⁹ (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ №58) в первом же абзаце раздела, посвященного наказанию в виде ограничения свободы.

Тем не менее, суды продолжают допускать эту ошибку.

Рассматривая в апелляционном порядке апелляционное представление на решение Камешковского районного суда, Владимирский областной суд установил, что суд первой инстанции, указав вид и размер наказания в виде ограничения свободы, тем не менее, не установил осужденному ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, которое предусмотрено ч. 1 ст. 53 УК РФ в качестве обязательного¹⁰.

Забывают суды и про обязанность являться определенное количество раз в месяц в уголовно-исполнительную инспекцию. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в своем Кассационном определении от 2 июня 2016 г. № 87-О16-1 на основании того, что суд, назначив ограничение свободы, не возложил обязанность явки надзирающий орган и не установил очередность явки для регистрации, исключила из приговора указание на назначение данного вида наказания¹¹.

В качестве основного вида наказания ограничение свободы назначается за преступления небольшой и средней тяжести на срок от двух месяцев до четырех лет. За преступления иных категорий назначить ограничение свободы в качестве основного можно только в случаях замены наказания (ст.ст. 46, 64, 80 УК РФ). Однако законодатель сам не соблюдает установленные им самим ограничения по категориям. Так, санкция ч. 4 ст. 110.1 УК РФ предусматривает наказание за тяжкое преступление и, тем не менее, содержит такой вид наказания как ограничение свободы, которое можно назначить в качестве основного вида наказания. Возникает противоречие между положениями Общей и Особенной частей УК РФ. На наш взгляд, данная коллизия должна разрешаться в пользу Особенной части УК РФ, как содержащей предписания, улучшающие положение лица, совершившего преступление: в соответствии с санкцией ч. 4 ст. 110.1 УК РФ ему можно будет назначить ограничение свободы в качестве основного вида наказания.

В качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы ограничение свободы назначается на срок от шести месяцев до двух лет и только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Для назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания не имеет значения категория преступления.

7 Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 193-П19 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/29143/> (дата обращения: 10.11.2020).

8 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 22 июля 2020 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/practice/29143/> (дата обращения: 10.11.2020); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/practice/26303/> (дата обращения: 10.11.2020); Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 11 июня 2011 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/practice/15096/> (дата обращения: 10.11.2020).

9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 56, от 18 декабря 2018 г. № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/own/8470/> (дата обращения: 10.11.2020).

10 Апелляционное постановление № 22-1132/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 1-171/2020 Забайкальского краевого суда // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2PNBcm60MGUv/> (дата обращения: 20.11.2020).

11 Кассационное определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 2 июня 2016 г. № 87-О16-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

Законодатель в ст. 53 УК РФ не уточнил, а какое лишение свободы имеет он в виду: на определенный срок или пожизненное? Казалось бы, исходя из того факта, что срок ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, начинается исчисляться с момента отбытия основного наказания, очевидно, что речь идет о лишении свободы на определенный срок. Однако ст. 79 УК РФ содержит предписание, позволяющее лицу, осужденному к пожизненному лишению свободы, надеяться на условно-досрочное освобождение по отбытии не менее 25 лет. И суды в своей практике допускают назначение ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания к пожизненному лишению свободы. В то же время такая практика - прямое нарушение ст. 53 УК РФ, в которой установлено правило назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Ни одна санкция статьи Особенной части УК РФ, предусматривающая пожизненное лишение свободы, не содержит ограничения свободы, «дополняющего» пожизненное лишение свободы.

Зачастую суды вынужденно нарушают предписание ст. 53 УК РФ, назначая наказание по совокупности преступлений. Например, назначая наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 105 УК РФ суд обязан назначить ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания. Если за второе преступление, входящее в совокупность преступлений, суд назначит пожизненное лишение свободы, то при определении окончательного наказания в виде пожизненного лишения свободы суд обязан присоединить дополнительный вид наказания – ограничение свободы. И суд в такой ситуации находится в безвыходной ситуации - при любом решении он нарушает предписания закона: или ст. 53 УК РФ; или ч. 4 ст. 69 УК РФ. Разъясняя такое положение, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что назначение ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к пожизненному лишению свободы законом не предусмотрено, а потому недопустимо назначение ограничения свободы к пожизненному лишению свободы¹².

Еще одна проблема возникает при назначении ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания. Суд, назначая лишение свободы условно, в силу наличия в санкции статьи Особенной части УК РФ ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного, обязан присоединить к лишению свободы, назначенному условно, ограничение свободы. Последнее при этом будет исчисляться с момента вступления приговора суда в законную силу. Такая ситуация интересна тем, что обязательные к установлению ограничения и обязанность в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ фактически пересекаются с рядом обязанностей, которые суд может установить условно осужденному согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ. Таким образом, основное наказание по сути поглотит дополнительное и тем самым будет снижен исправительный эффект обеих мер¹³. Проиллюстрируем на примере.

Приговором Промышленного районного суда г. Смоленска от 26 мая 2020 г. Р.В.В. назначено наказание в виде двух лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ, назначенное наказание в виде лишения свободы признано считать условным с испытательным сроком четыре года. Руководствуясь ст.ст. 53, 73 УК РФ, суд возложил на Р.В.В. целый ряд обязанностей и ограничений, которые практически дублировали друг друга¹⁴. В чем же тогда карательная сущность ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, если все установленные ограничения и обязанность могут быть замечательно возложены в рамках ч. 5 ст. 73 УК РФ? Об этом неоднократно упоминается в периодике¹⁵. Полагаем, что в данном случае необходимо разъяснение Верховного Суда РФ, не допускающего возможности назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания при условном осуждении.

Системный анализ ч. 6 ст. 53 и ст. 88 УК РФ позволяет утверждать, что ограничение свободы не может быть назначено: военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, а также несовершеннолетним – в случае назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания. Однако суды игнорируют жесткие запреты уголовного закона на назначение ограничения свободы указанным группам лиц¹⁶.

Встречаются судебные ошибки при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений или приговоров. Можно выделить несколько подвидов таких ошибок.

ограничения свободы // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией Н. А. Лопашенко. - Саратов, 2019. - С. 323-327.

12 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. №19-АП/16-6. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

13 См., подробнее: Сагитдинова З. И. Некоторые парадоксальные ошибки в практике назначения уголовного наказания в виде

14 Приговор № 1-19/2020 1-372/2019 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-19/2020 Промышленного районного суда г. Смоленска // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RyQ6pQXsAIQj/?page> (дата обращения: 20.11.2020).

15 См., подробнее: Курченко В. Н. Назначение наказания в виде ограничения свободы: правовые тонкости и судебные ошибки // Уголовный процесс. - 2011. - № 6 (78). - С. 25 – 26; Сагитдинова З. И. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы, обусловленные его сходством с условным осуждением // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. материалы XVI Международной научно-практической конференции. - М., 2019. - С. 463-469.

16 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 56-АП/13-42 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за январь - июль 2014 года (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 01 сентября 2014 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/practice/15141/> (дата обращения: 10.11.2020); апелляционное постановление № 22-4/2020 22-91/2019 от 14 января 2020 г. по делу № 22-4/2020 Центрального окружного военного суда // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gnCM9CRnPDdb1/> (дата обращения: 25.11.2020); апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 августа 2016 г. № 88-АП/16-7. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

1. «Смешение» ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного, с наказанием, назначенным в качестве основного. Как следует из постановления президиума Архангельского областного суда от 16 марта 2016 г. № 44у-6, И.С.Ф. был осужден по ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. После освобождения из мест лишения свободы в связи с отбыванием основного наказания И.С.Ф. допустил уклонение от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания. В связи с этим обвинительным приговором мирового судьи был осужден по ч. 1 ст. 314 УК РФ к 5 месяцам лишения свободы. Применяя ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору мировой судья определяет окончательное наказание в виде 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Президиум установил, что мировой судья, руководствуясь правилами ст. 70 УК РФ, признал неотбытой частью по первому приговору весь срок ограничения свободы, которое было назначено в качестве дополнительного, что является существенным нарушением уголовного закона¹⁷.

2. Не всегда суды ясно понимают, как правильно назначить наказание в виде ограничения свободы по совокупности преступлений, когда за каждое из входящих в совокупность преступление суд назначил ограничение свободы. До принятия постановления № 58 в литературе обсуждалась проблема определения порядка назначения ограничений и обязанностей, перечисленных в ч. 1 ст. 53 УК РФ, при применении правил ст. 69 УК РФ.

Позиция Верховного Суда РФ, на тот момент изложенная в целом ряде решений, заключалась в следующем: конкретные ограничения и обязанности должны быть назначены осужденному по каждому входящему в совокупность преступлению, а затем по правилам ст. ст. 69 и 70 УК РФ.

Действительно, если буквально толковать ч. 1 ст. 69 УК РФ, то суд должен первоначально назначить наказания по каждому преступлению, входящему в совокупность. Назначение ограничения свободы предполагает определение не только срока наказания, но и установление конкретных ограничений и возложение обязанности (ч. 1 ст. 53 УК РФ). После суд должен назначить окончательное наказание по совокупности преступлений, в котором тоже должен отразить установленные ограничения и обязанность.

Такое соблюдение буквы закона чревато необоснованным и бессмысленным загромождением резолютивной части приговора, поскольку перечисление всех ограничений и обязанности занимает не меньше трети машинописной страницы. С другой стороны, насколько необходимо перечисление одних и тех же ограничений и обязанности (учитывая обязательность установления двух ограничений и возложения обязанности) по каждому преступлению, а затем еще и по совокупности преступлений? Даже если принять во внимание, что по каждому преступлению будут назначены разные ограничения, никуда не деться от установления обязательных ограничений и обязанности, поэтому в любом случае будет дублирование.

Поэтому исследователи предлагали упростить порядок: «можно считать достаточным определение по каждому из преступлений срока ограничения свободы, а конкретные ограничения и обязанности перечислять после назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров (аналогично назначению наказания по правилам ст. 73 УК РФ)»¹⁸. Такое толкование, по сути, и дал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 58 в п. 22.

Обобщая вышеизложенное, современная уголовная политика России *de jure* стремится к сокращению применения видов наказаний, связанных с изоляцией от общества. Ограничение свободы до сих пор, по прошествии десяти лет применения, не стало настоящей альтернативой лишению свободы. Суды продолжают допускать порой очевидные ошибки при применении ст. 53 УК РФ. Как нам представляется, ошибки правоприменителей зачастую возникают не только из-за ненадлежащего исполнения отдельными судьями требований уголовного закона, но и в связи с имеющимися недостатками правовой регламентации данного наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Киселева М. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. - 2013. - № 1.
2. Курченко В. Н. Назначение наказания в виде ограничения свободы: правовые тонкости и судебные ошибки // Уголовный процесс. - 2011. - № 6 (78).
3. Сагитдинова З. И. Некоторые парадоксальные ошибки в практике назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией Н. А. Лопашенко. - Саратов, 2019.
4. Сагитдинова З. И. Проблемы назначения наказания в виде ограничения свободы, обусловленные его сходством с условным осуждением // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. материалы XVI Международной научно-практической конференции. - М., 2019.

¹⁷ Постановление Президиума Архангельского областного суда от 16 марта 2016 г. № 44у-6/2016. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

¹⁸ Киселева М. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С. 32.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика организации незаконных вооруженных формирований. Автор обосновывает необходимость правильности и целостности проведения первоначального следственного действия с задержанными по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ – допроса подозреваемого. Представленный в статье материал может лечь в основу методических рекомендаций для расследования уголовных дел по данным составам преступлений.

Ключевые слова: уголовно-правовая характеристика, незаконное вооруженное формирование, объект преступления, объективная сторона, субъективная сторона, субъект преступления, статья 208 УК РФ, вооруженность группы незаконного формирования.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF AN ILLEGAL ARMED FORMATION

The article deals with the criminal law characteristics of the organization of illegal armed formations. The author substantiates the need for the correctness and integrity of the initial investigative action with those detained on suspicion of committing a crime under Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation - interrogation of a suspect. The material presented in the article can form the basis of methodological recommendations for the investigation of criminal cases based on these corpus delicti.

Keywords: criminal-legal characteristic, illegal armed formation, object of the crime, objective side, subjective side, subject of the crime, article 208 AC of the Russian Federation, armed group of illegal formation.

Теппеев А. А.

Участниками незаконных вооруженных формирований принято считать лиц, незаконно объединившихся в группы, имеющих в данной группе огнестрельное оружие, пригодное для производства выстрелов, взрывные устройства или компоненты, из которых можно создать взрывные устройства, взрывчатые вещества, либо какие-либо другие предметы, так или иначе относящиеся к оружию и представляющие опасность их применения для достижения преступных целей¹. Такие организации могут ставить перед собой политические, военные, религиозные и иные цели, достигнуть которые планируется преступными способами. Вне зависимости от декларируемых целей, действия, направленные на создание незаконных вооруженных формирований, а также финансирование деятельности таких организаций относятся в Российской Федерации к особо тяжким преступлениям. Указанные положения закреплены в статье 208 уголовного кодекса Российской Федерации.

Опасность деятельности незаконных вооруженных формирований прекрасно известна государству, именно по этой причине при утверждении Военной доктрины Российской Федерации законодатель к одной из военных угроз относит создание, подготовку и деятельность вооруженных формирований на территории страны, а также на территории стран-союзников, что помимо прочего обуславливает тяжесть деяний, рассматриваемых незаконных организаций². Исходя из вышеизложенного, любые действия незаконных вооруженных формирований, пресекаются на всех уровнях обеспечения безопасности в нашей стране.

К приоритетным направлениям деятельности государства в сфере обеспечения общественной безопасности стоит повышение эффективности борьбы с преступностью, путем совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей данное направление. Для реализации этой задачи нормы статьи, регламентирующей наказание за деятельность, связанную с незаконными вооруженными формированиями, постоянно законодателем совершенствуется и редактируется с целью соответствия реалиям времени. Сотрудникам правоохранительных органов, в чьи обязанности входит противодействие незаконным вооруженным формированиям, выявление и раскрытие совершаемых их членами преступлений, не всегда удается правильная квалификация противоправных действий. Данные проблемы возникают при слабой подготовленности сотрудников, возникающей на фоне недостаточно уделенного времени для изучения данной темы, как в учебных заведениях, так и в дальнейшем при отсутствии необходимой профессиональной подготовки сотрудников.

В основу нормативно-правовой базы ложатся положения Конституции Российской Федерации, а также других законодательных актов, регламентирующих деятельность, направленную на предотвращение возникновения незаконных вооруженных формирований. Следует учитывать, что законодательство в этой области постоянно совершенствуется и дополняется. Данные дополнения необходимы в связи с непрерывным совершенствованием способов совершения преступлений, использованием данными организациями передовых технических средств, новых видов вооружения для достижения своих противоправных целей, а также эволюцией методов вовлечения ими в свои ряды новых участников.

Объектом преступления статьи 208 УК РФ является общественная безопасность, посягательство на которую всегда влечёт за собой широкий резонанс.

1 Кубов Р. Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Бек, 2003. – 33 с.

2 Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».

Объективной стороной статьи 208 УК РФ являются активные действия лиц, направленные на создание, формирование и участие в незаконном вооруженном формировании, а также финансирование данной деятельности. Здесь законодатель подразумевает любую деятельность, связанную с привлечением группы людей в единую организацию, имеющую общие цели для своей деятельности через различные источники с применением всевозможных средств и методов. Также действия, направленные на изыскание вооружения для созданной группы с целью его применения для достижения поставленных перед группой задач, что непосредственно и отличает незаконные вооруженные формирования от других видов преступных сообществ, состоящих из группы участников.

Активные действия, предусмотренные объективной стороной преступления, также включают в себя финансирование деятельности незаконных вооруженных формирований. Кроме того, участниками незаконного вооруженного формирования производятся постоянные мероприятия, направленные на усовершенствование технической оснащённости созданной организации. Незаконные вооруженные формирования в своей деятельности особое внимание уделяют степени вооруженности, а также качеству и новизне имеющегося в распоряжении группы вооружения.

Прямой умысел характеризует субъективную сторону состава преступления, что подразумевает осознание лицом его действий, то есть лицо, вступающее в незаконное вооруженное формирование, понимает, что именно оно делает, желает наступления последствий данных действий. Цели создания незаконного вооруженного формирования приобретают важное значение при квалификации деяния, поскольку законодательство предусматривает составы преступлений, пограничные с организацией незаконного вооруженного формирования и участие в нем, такие как бандализм, организация преступного сообщества, вооруженный мятеж. Кроме всего прочего, участник незаконного вооруженного формирования осознает, что в результате его деятельности он понесет негативные последствия, связанные с применением к нему мер уголовного характера, закрепленных законодательством Российской Федерации.

Субъектом данного состава преступления, как и в большинстве случаев, будет являться физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет³.

Важное значение в квалификации преступления имеет роль, которую выполняет лицо в структуре незаконного вооруженного формирования. Организатор, который своими действиями незаконно создал объединение, для последующего осуществления преступной деятельности, а равно занимает его руководством или спонсированием несет уголовную ответственность по части 1 статьи 208 УК РФ. В свою очередь само участие в незаконном вооруженном формировании квалифицируется частью 1 ст. 208 УК Российской Федерации.

По нашему мнению, назрела необходимость снижения минимального возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ, до 14 лет, поскольку в настоящее время в ряды участников незаконных вооруженных формирований все чаще вербуются лица, ещё не достигшие 16-летнего возраста.

Примечание рассматриваемой статьи предусматривает освобождение от уголовной ответственности, если лицо впервые совершило данное преступление, добровольно сдал оружие, прекратило участие и не совершило иное преступление. Данная особенность уголовного законодательства позволяет успешно реализовать работу по возвращению к мирной и законопослушной жизни лиц, которые были обманом, манипуляциями, угрозами втянуты в деятельность незаконных вооруженных формирований. Это положение создаёт условия для добровольного выхода участников та-

ких незаконных формирований из их структуры, что раньше было практически невозможно из-за отсутствия способов легально вернуться к нормальной жизни в обществе и служило серьёзным сдерживающим фактором для лиц, которые хотели расторгнуть свои связи с незаконным вооруженным формированием.

Для правильной квалификации состава преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ, важнейшую роль играет первоначальный допрос лиц, участвующих в незаконных вооруженных формированиях, в качестве подозреваемых. Так, в ходе допроса тщательно необходимо описать умысел создания вооруженного формирования, цели созданной организации, по возможности максимально расписать роли каждого из участников созданной организации, установить всех известных подозреваемому участникам незаконного вооруженного формирования. Крайне важно отразить в допросе сведения о вооруженности данной группы, что является отличительной чертой данного состава преступления. Отражение также должна найти роль каждого из участников незаконного вооруженного формирования, информация о количестве имеющихся единиц вооружения, а также о целях создания и деятельности этого формирования. В случае если подозреваемые в создании незаконного вооруженного формирования лица, при допросе пользуются положениями статьи 51 Конституции Российской Федерации⁴ и отказываются давать показания, отсутствие таких показаний можно компенсировать данными, полученными в ходе оперативно-розыскных мероприятий и оперативных разработок, по результатам которых формируется и поддерживается обвинение⁵.

Эффективная реализация норм законодательства Российской Федерации, предусматривающих уголовную ответственность за создание незаконных вооруженных формирований, возможна при уверенном знании сотрудниками правоохранительных органов уголовно-правовой характеристики и специфических особенностей этой категории преступлений. Достаточный комплекс теоретических знаний необходим для правильной квалификации действий участников организованной группы, ведения предварительного расследования с дальнейшей реализацией обвинительной деятельности и недопущением ухода от уголовной ответственности лиц, принявших участие в организации и деятельности незаконного вооруженного формирования, а также его финансировании.

Приставленный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
4. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант».
5. Кубов Р. Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Бек, 2003. – 33 с.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

3 «Уголовный кодекс Российской Федерации» с комментариями от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ШУЙСКИЙ Андрей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ПАРФЕЙНИКОВ Игорь Сергеевич

доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института сервиса, туризма и дизайна (филиала) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В настоящее время ненадлежащее оказание медицинской помощи является одной из актуальных и злободневных проблем. В статье рассматриваются основные подходы в определении критериев преступлений, которые совершаются при оказании медицинской помощи медицинскими работниками. Анализируя проблему уголовной ответственности медицинских работников за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих профессиональных обязанностей, авторы приходят к выводу, что существует необходимость в совершенствовании уголовного законодательства и выделение в отдельную группу преступлений, совершаемых медицинскими работниками в силу особенностей, что позволит правильно оценить отношения в системе оказания медицинской помощи и возможное усовершенствование правовых норм об ответственности медицинского персонала, занимающегося уголовными преступлениями.

Ключевые слова: медицинские работники, вред здоровью, критерии, ответственность, преступления, здравоохранение, медицинская помощь.

SHUISKIY Andrey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

PARFEYNIKOV Igor Sergeevich

associate professor of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North-Caucasus Federal University in Pyatigorsk

CRIMES COMMITTED IN THE HEALTH CARE SYSTEM

Currently, the inadequate provision of medical care is one of the pressing and burning problems. The article discusses the main approaches to determining the criteria for crimes that are committed in the provision of medical care by medical workers. Analyzing the problem of criminal liability of medical workers for improper performance or non-performance of their professional duties, the authors come to the conclusion that there is a need to improve the criminal legislation and to separate into a separate group of crimes committed by medical workers due to their peculiarities, which will allow to correctly assess the relationship in the system of medical assistance and possible improvement of legal norms on the responsibility of medical personnel dealing with criminal offenses.

Keywords: medical workers, harm to health, criteria, responsibility, crimes, healthcare, medical care.

В последнее время наблюдается всплеск преступлений, совершенных работниками медицины, допустившими причинение вреда здоровью или даже смерть человека. Серьезной проблемой является то, что на данный момент в Уголовном кодексе Российской Федерации не существует специальных норм, регламентирующих наказание за эти преступления. Это приводит к тому что латентность данных преступлений очень высока. Также необходимо указать на отсутствие официальной статистики в сфере здравоохранения. Многие факты нарушения прав пациентов, совершенных медицинскими работниками стали известны общественности только благодаря средствам массовой информации и обращениям самих пострадавших или их родственников в правоохранительные органы. Сама система здравоохранения тщательно скрывает эти факты, что неотвратимо приводит к росту числа этих преступлений и дальнейшей криминализации рассматриваемой сферы¹. В связи с этим уголовно-правовая характеристика некомпетентности и недобросовестности работников здравоохранения при оказании медицинской помощи как модели преступного поведения

требует определения данного вида преступлений. Теоретически обоснованная модель состава таких преступлений будет давать уголовно-правовое содержание профессиональной некомпетентности и недобросовестности при оказании медицинской помощи и характеристики как объективных, так и субъективных признаков. Для этого следует внимательно рассмотреть преступления в системе здравоохранения и установить типичные преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи пациентам.

В работах многих ученых достаточно глубоко рассмотрены вопросы определения преступлений, совершаемых как в сфере оказания медицинской помощи и криминальных ятрогений, так и в сфере здравоохранения в целом. Не смотря на это, проблемы определения наиболее типичных преступлений, для системы здравоохранения почти совсем не исследована. Раскрытие этой проблемы требует глубокого изучения предложенных к рассмотрению преступлений медицинских работников, и создание определений видов данных преступлений, которые совершаются в системе здравоохранения, основанных на результатах этого анализа.

В уголовно-правовой науке было предпринято много попыток определить признаки выделения преступлений, совершаемых в системе здравоохранения медицинскими работниками, в отдельную группу. Но все критерии, рассматриваемые в литературе, в любом случае связаны с элементами состава

1 Богомолова К.И., Касаев И.Х. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1 (132). – С. 179

преступления. На общем фоне выделяются четыре основных подхода к определению этих признаков.

Последователи первого из них выделяют список преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи медработниками, исходя из признаков объекта, объективной стороны и субъекта преступления. Субъективная сторона преступления не рассматривается при применении данного подхода, потому что одинаково рассматриваются формы умысла и неосторожности.

А.Л. Хлапов, И.О. Никитина, И.А. Камаев, Н.К. Першина, определяя список преступлений в системе здравоохранения, основным называют объект преступления (определенные государством отношения в сфере здравоохранения между пациентом и врачом), объективную сторону (невыполнение, или ненадлежащее выполнение медработником своих профессиональных и(или) служебных обязанностей, из-за невыполнения регламентированных правил оказания медицинской помощи, методики и тактики врачевания, медицинской технологии, моральных и этических норм, а также должностных инструкций), субъект преступления (уникальный субъект, имеющий не только специальную подготовку, но и «особенные отношения» с пациентом), и включают в этот перечень преступления против жизни и здоровья человека, преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека, преступления против других гарантированных прав и свобод граждан и против имущественных интересов граждан².

Те, кто поддерживает второй подход основные признаки объекта, объективной стороны и субъекта дополняют ещё и субъективной стороной. Так, Г.Г. Карагезян считает, что медицинские работники совершают преступления по неосторожности, посягают на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство пациентов, нарушают закон, моральные, профессиональные или служебные обязанности и влекут причинение вреда здоровью либо смерть пациента³. Но по здравому размышлению очевидно, что некоторые преступления медицинские работники могут совершать умышленно, а не только по неосторожности. Помимо этого, занесение в отдельную группу преступлений медработников на основании критериев одновременно всех элементов состава преступления очень сильно сузит их перечень.

Третий подход характерен тем, что его представители за основу создания списка преступлений в системе здравоохранения берут признаки объективной стороны и субъекта преступления, а рассмотрение критериев объекта и субъективной стороны отодвигают на второй план. Последователи данной системы утверждают, что объединение преступлений медработников в системе здравоохранения по объекту невозможно по причине сложности и многогранности самого характера медицинской деятельности, а также наличием различий в родовых и непосредственных объектах. В рамках данного подхода Мирошниченко Н. В., Пудовочкин Ю. Е. как врачебные преступления рассматривали специальные деликты, субъектом которых может выступать только медработник, а также общеуголовные преступления, при совершении которых медицинский работник использует свои специальные знания, умения и возможности, связанные с занимаемой должностью, а равно преступления, совершаемые

медицинским работником в связи с занимаемой должностью, а не в связи с выполняемой работой⁴.

Представители четвертого подхода для преступлений в системе здравоохранения считают объединяющими признаки объекта преступления и специального субъекта преступления. Следует заметить, что список, основанный на данных признаках довольно ограничен, потому что критерии специального субъекта названы в весьма небольшом количестве составов преступлений. С.В. Загордонец говорит нам о том, что перечень преступлений медицинских работников в сфере оказания медицинской помощи, позволяют выделить наиболее четко признаки объекта (жизнь и здоровье граждан) и специального субъекта (медицинский работник)⁵.

На наш взгляд, это свидетельствует о некоторой односторонности данного подхода, так как в УК РФ количество составов преступлений медработников, в которых указан специальный субъект преступления, очень небольшое.

При внимательном рассмотрении совершаемых медицинскими работниками преступлений в сфере оказания медицинской помощи, обратим внимание на список, предложенный Э.П. Григонисом и О.В. Леонтьевым, включающие в него преступления против личности — против жизни, здоровья, ставящие в опасность жизнь и здоровье, иные преступления против личности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, иные преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а также преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против интересов службы в коммерческих и иных организациях⁶.

Этот перечень выделяется по сравнению с другими, рассмотренными выше тем, что субъектом в нем определяется не только сам медработник, но и иные лица, осуществляющие профессиональную деятельность в системе здравоохранения. Так, например, эти авторы классифицируют оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) как преступление против личности, совершаемое медицинскими работниками в системе здравоохранения, указывая на то, что по данной статье несет ответственность весь медицинский персонал, даже не обязанный в данный момент оказывать медицинскую помощь пациенту (сиделки, санитары, регистраторы). Однако совершение данного преступления не связано с самим оказанием медицинской помощи, следовательно, нет оснований для включения его в список преступлений в сфере оказания медицинской помощи.

Н.М. Хромова, считая такой подход правильным, подкрепляет своё мнение тем, что совершение преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в чаще всего происходит среди работников медико-социальных учреждений⁷. Это заставляет вносить его в список преступлений, совершаемых в системе здравоохранения.

К преступлениям, совершаемым в системе здравоохранения, но не входящим в систему оказания медицинской помощи необходимо относить преступления в сфере незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий

2 Хлапов А.Л., Никитина И.О., Камаев И.А., Першина Н.К. Ответственность медицинских работников за профессиональные преступления // Здравоохранение Российской Федерации. – 2010. – № 3. – С. 27.
3 Карагезян Г. Г. Ответственность за преступления, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 16.

4 Мирошниченко Н. В., Пудовочкин Ю. Е. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: понятие, признаки и виды // Журнал российского права. – 2012. – № 4 (184). – С. 35.
5 Загордонец С.В. Уголовная ответственность медицинского работника // Экономика и социум. – 2019. – № 5 (60). – С. 1552.
6 Григонис Э. П., Леонтьев О. В. Ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками: учеб. пособие. – СПб., 2008. – С. 112.
7 Хромова Н.М. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. – 2019. – № 6 (270). – С. 100.

— ст. 235.1 УК РФ (незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), ст. 238.1 УК РФ (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок). Это вытекает из того, что данные преступления совершаются в фармацевтическими компаниями, которые не входят в систему здравоохранения.

Изучение всех этих путей установления признаков вхождения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, в отдельную группу дает нам критерии для выделения в отдельную группу и преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи.

1. Те преступления, в процессе совершения которых не выполняются или выполняются ненадлежащим образом обязанности по организации и оказанию медицинской помощи, по сохранению врачебной тайны и(или) по поддержанию в надлежащем состоянии лекарств, оборудования и помещений, предназначенных для оказания медицинской помощи возложенные на должностное лицо (медицинского работника).

2. Преступления, при совершении которых работник системы здравоохранения (должностное лицо) превышает пределы своих непосредственных обязанностей по оказанию пациенту необходимой медицинской помощи, обязанностей по поддержанию в должном состоянии оборудования и лекарственных препаратов, предназначенных для оказания медицинской помощи, организационных и контрольных должностных инструкций, а также обязанностей по учету, контролю движения и распределению денежных средств в системе здравоохранения.

3. Преступления в системе здравоохранения, которые совершаются при отсутствии у преступника статуса медицинского работника или должностного лица медицинской организации.

В криминологической науке много раз поднимался вопрос о необходимости комплексного подхода к профилактике и предупреждению преступности. Внедрение в работу комплексного целевого подхода, являющегося следствием адекватного изучения происходящих вокруг изменений, имеет первостепенное значение в свете происходящих в данное время социальных преобразований. Эта работа над целостным перечнем преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи, сгруппированным, прежде всего, по признаку содержания исполняемых обязанностей отражает содержательность и подчеркивает всю глубину комплексного криминологического-правового подхода к изучению преступности, как в системе здравоохранения и оказания медицинской помощи в целом, так и проявления отдельными медицинскими работниками некомпетентности и недобросовестности, в частности. Представленный перечень дает нам общую картину преступлений в системе здравоохранения, и именно по причине применения комплексного подхода при его создании позволяет обоснованно, с научной позиции определить содержание профессиональной некомпетентности и недобросовестности медицинских работников при оказании медицинской помощи в системе здравоохранения.

Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи, как базовые модели поведения преступников неразрывно связаны с самим оказанием медицинской помощи — или именно с процессом, или с прямым контролем над процессом оказания медицинской помощи. Это ставит нас перед неизбежностью отбора из общего списка только тех преступлений, субъектами которых являются или медработники, или должностные лица медицинских организаций, в чьи обязанности входит осуществление такого контроля. Это также накладывает фильтр на отбор тех преступлений, объективные и субъективные признаки которых указывают на профессиональную

некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи, по признаку содержания обязанностей (оказание либо организация оказания медицинской помощи).

Всё это позволяет сделать следующий вывод: профессиональной некомпетентности и недобросовестности при оказании медицинской помощи в системе здравоохранения, как типовым моделям поведения преступника, присущи объективные и субъективные признаки преступлений, при совершении которых не выполняются либо ненадлежащим образом выполняются обязанности медицинских работников либо должностных лиц медицинских организаций по оказанию и организации оказания медицинской помощи: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ). Построенный с учетом данных критериев перечень может обоснованно служить фундаментом для уголовно-правового регулирования отношений при оказании медицинской помощи в системе здравоохранения. Применение данного перечня на основе прогностической функции уголовного права даст возможность реальной оценки изменившихся в последнее время в системе оказания медицинской помощи отношений и возможную «модернизацию» представленных в данной статье моделей преступного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолова К.И., Касаев И.Х. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1 (132). – С. 178-184.
2. Григонис Э. П., Леонтьев О. В. Ответственность за преступления, совершаемые медицинскими работниками: учеб. пособие. – СПб., 2008. – 157 с.
3. Закардонце С.В. Уголовная ответственность медицинского работника // Экономика и социум. – 2019. – № 5 (60). – С. 1558-1570.
4. Карагезян Г.Г. Ответственность за преступления, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 24 с.
5. Мирошниченко Н. В., Пудовочкин Ю. Е. Преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: понятие, признаки и виды // Журнал российского права. – 2012. – № 4 (184). – С. 33-43.
6. Хлапов А.Л., Никитина И.О., Камаев И.А., Першина Н.К. Ответственность медицинских работников за профессиональные преступления // Здравоохранение Российской Федерации. – 2010. – № 3. – С. 25-28.
7. Хромова Н.М. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. – 2019. – № 6 (270). – С. 97-110.

ЮСУПОВ Магомедгаджи Юсупович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, федеральный судья в отставке

ЭСЕНБУЛАТОВА Эльвира Хасулбеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции

ФИКТИВНАЯ ПОСТАНОВКА НА УЧЕТ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ПО МЕСТУ ПРЕБЫВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

В статье комментируются позиции Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения ст. 322.3 Уголовного кодекса, устанавливающей уголовную ответственность за фиктивную постановку на миграционный учет. Объективная сторона этого преступления выражается в представлении принимающей стороной в контролирующий орган документов с указанием ложных сведений о проживании мигранта по адресу учета, повлекшим за собой фиксацию в учетных данных этого органа недостоверного адреса проживания мигранта. Способствование раскрытию преступления это действия лица, направленные на оказание содействия в установлении обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого лица, а также в изобличении соучастников преступления.

Ключевые слова: незаконная миграция, миграционный учет, фиктивная постановка иностранного гражданина на учет, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

YUSUPOV Magomedgadzi Yusupovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice, retired federal judge

ESENBULATOVA Elvira Khasulbegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice

FICTITIOUS REGISTRATION OF A FOREIGN CITIZEN OR STATELESS PERSON AT THE PLACE OF STAY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CLARIFICATIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article comments on the positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of Article 322.3 of the Criminal Code, which establishes criminal liability for fictitious migration registration. The objective side of this crime is expressed in the submission by the receiving party to the supervisory authority of documents indicating false information about the residence of the migrant at the registration address, which led to the recording in the accounting data of this body of an unreliable residence address of the migrant. A contribution to solving the crime is the actions of a person aimed at assisting in the establishment of circumstances of commission of the crime, the participation of the person and exposing the accomplices.

Keywords: illegal migration, migration registration, fictitious registration of a foreign citizen, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Пленум Верховного суда РФ принял долгожданное постановление от 09 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»¹ (далее - Постановление № 18), в котором содержатся разъяснения по вопросам применения законодательства об уголовной ответственности за фиктивную постановку на миграционный учет. Практика нуждалась в этих разъяснениях, так как по многим вопросам применения ст. 322.3 УК РФ не было единообразия.

Прежде всего, на практике возникла проблема разграничения уголовного состава (ст. 322.3 УК РФ) и административного состава (ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ) из-за того, что в обоих составах признаки объективной стороны совпадают. В указанных нормах предусмотрена ответственность за представление принимающей стороной (лицом, принимающим иностранного гражданина) в орган миграционного учета ложных сведений и документов для постановки на учет. Та-

кое неправомерное поведение принимающей стороны в любом случае влечет за собой незаконную постановку на миграционный учет. В уголовном законе указывается о фиктивной постановке на учет, а в чем заключается фиктивность учета, с чем она связана, не разъясняется. Поэтому исследователи этой проблемы пришли к единодушному выводу о том, что в рамках действующего нормативного регулирования невозможно определить критерий, по которому можно отграничить уголовно-наказуемое деяние от административного деяния².

В п. 13 Постановления № 18 разъясняется признак фиктивности миграционного учета. Согласно разъяснению Пленума в случаях, когда гражданин выступает в качестве принимающей стороны, фиктивная постановка на учет состоит в фиксации органом миграционного учета недостоверного факта нахождения мигранта в месте проживания (пребыва-

Юсупов М. Ю.

Эсенбулатова Э. Х.

1 Российская газета. - 17.07.2020. - № 156 (8210).

2 Урда М. Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 2 (48). - С. 86.

ния). А в тех случаях, когда в качестве принимающей стороны выступает организация, фиктивная постановка на учет состоит в фиксации недостоверного факта нахождения мигранта в месте пребывания по адресу организации, в которой он фактически не осуществляет трудовую или иную не запрещенную деятельность. В обоих случаях фиктивность (мнимость) учета выражается в фиксации органом миграционного учета недостоверного адреса учета мигранта в результате обмана принимающей стороной этого органа о пребывании мигранта по этому адресу.

Таким образом, фиктивная постановка на учет связана с ложностью учетных данных о месте пребывания мигранта. По этому критерию следует отграничить уголовный состав от административного деликта. Например, собственник жилого помещения на основании представления в орган миграционного учета заведомо подложной миграционной карты добился постановки на учет мигранта, фактически проживающего по адресу учета. В данном случае обман связан не с местом пребывания мигранта, а с его статусом (незаконный мигрант), ответственность будет наступать по ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ.

В то же время комментируемое разъяснение Пленума способно внести путаницу в правоприменительную практику. Это связано с тем, что в нем объективная сторона рассматриваемого преступления определена как **фиксация** (выделено нами) органом миграционного учета недостоверного факта нахождения мигранта в месте пребывания. Указанное деяние (фиксация учетных данных) совершается только сотрудниками подразделения МВД по вопросам миграции. Создается впечатление, что состав является должностным со специальным субъектом. Однако он таковым не является, фигурантами дел, как правило, становятся собственники жилых помещений. Как нам представляется, по смыслу закона, объективная сторона этого преступления выражается в представлении принимающей стороной в контролирующей орган документов (уведомления о прибытии иностранного гражданина и прилагаемых к нему документов) с указанием ложных сведений о пребывании (проживании) мигранта по адресу учета, повлекшем за собой фиксацию в учетных данных этого органа недостоверного адреса пребывания (проживания) мигранта.

В теории и на практике существует различное мнение по моменту, с которого исследуемое преступление следует считать оконченным. Разногласие по моменту окончания преступления связано с разным толкованием момента, с которого постановка на учет следует считать завершенной. Особенно разное толкование момента окончания преступления возникает в тех случаях, когда прием документов по постановке на учет был осуществлен работником МФЦ или почтового отделения. Одни авторы полагают, что данное преступление будет считаться оконченным непосредственно с момента фиктивной постановки территориальным органом миграционного учета иностранного гражданина или лица без гражданства на учет по месту пребывания, а не с момента представления и приема документов в МФЦ или почтовом отделении³.

Другие утверждают, что рассматриваемое преступление следует считать оконченным в момент принятия комплекта документов и проставления отметки в уведомлении о прибытии⁴.

В последнем абзаце п. 13 Постановления № 18 дается разъяснение, согласно которому рассматриваемое преступление следует считать оконченным с момента фиксации органом миграционного учета в своих учетных документах постановки иностранного гражданина или лица без гражданства на учет. Данное разъяснение имеет значение не только для правильной квалификации, но и для обеспечения единого подхода к определению территориальной подследственности и подсудности дела. По смыслу разъяснения местом

окончания преступления является место нахождения подразделения МВД по вопросам миграции, в котором мигрант поставлен на учет, если даже принимающей стороной документы на постановку мигранта на учет были представлены через МФЦ или отделение почтовой связи. В соответствии с УПК РФ дело о фиктивной постановке на учет подследственно дознавателю органа внутренних дел и подсудно мировому судье. Территориально дело будет подследственно и подсудно тому дознавателю и мировому судье, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой расположено подразделение по вопросам миграции.

Не было единого подхода также по вопросу квалификации, когда виновным лицом поставлено на фиктивный учет несколько мигрантов, в данном случае имеет место одно преступление или множественность (совокупность) преступлений. Согласно разъяснению Постановления № 18, если единым умыслом виновного лица охватывалось фиктивную постановку на учет по одному и тому же месту пребывания (жительства) одновременно двух или более мигрантов, содеянное им образует одно преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ (п. 15).

Спорным в теории и на практике является вопрос о том, что следует понимать под способствованием раскрытию преступления в целях применения п. 2 примечаний к ст. 322.3 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности. Согласно разъяснению Пленума под способствованием раскрытию преступления следует понимать действия лица, совершенные как до возбуждения уголовного дела, так и после возбуждения уголовного дела и направленные на оказание содействия в установлении обстоятельств совершения преступления, участия в нем самого лица, а также в избрании соучастников преступления (п. 17 Постановления № 18).

Одним из авторов данной статьи было высказано мнение о том, что под способствованием раскрытию преступления следует понимать действия лица, совершенные до возбуждения дела и выразившиеся в оказании помощи органу расследования в раскрытии (обнаружении) преступления⁵. Такое мнение было основано на том, что в УК РФ четко разграничены понятия «способствование раскрытию преступления» и «способствование расследованию преступления». В уголовном процессе предварительное расследование предусмотрено как самостоятельная стадия, и сотрудничество на этой стадии со следствием должно быть расценено как способствование расследованию. Пленум, чрезмерно широко истолковав понятие «способствование раскрытию преступления», создал предпосылки для безграничного применения рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности.

В п. 18 Постановления № 18 содержится разъяснение, позволяющее прекратить дело по ст. 322.3 УК РФ (также дела по ч. 1 ст. 322.1 и по ст. 322.2 УК РФ) на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ в силу малозначительности деяния, например, при фиктивной постановке на учет близкого родственника.

Пристатейный библиографический список

1. Букалерева П. А., Уторова Т. Н. К вопросу о моменте окончания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. - 2017. - № 3 (28). - С. 54-58.
2. Нагаев Е. А. Место производства дознания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Российский следователь. - 2016. - № 16. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Урда М. Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2019. - № 2 (48). - С. 85-91.
4. Юсупов М. Ю. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ // Уголовное право. - 2020. - № 3. - С. 87-93.
5. Юсупов М. Ю. Проблемы освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 322.3 УК РФ // Уголовное право. - 2020. - № 3. - С. 87-93.

3 Нагаев Е. А. Место производства дознания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Российский следователь. - 2016. - № 16. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4 Букалерева П. А., Уторова Т. Н. К вопросу о моменте окончания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. - 2017. - № 3 (28). - С. 57.

ВЛАДИМИРОВ Денис Михайлович

адъюнкт факультета-подготовки научно педагогических кадров Академии ФСИН России, старший лейтенант внутренней службы

РЕЖИМ САМОИЗОЛЯЦИИ, СВЯЗАННЫЙ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19, В СТРУКТУРЕ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Вводимые мировым сообществом ограничительные меры и режим самоизоляции, с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции, привели к активизации деятельности экстремистских и террористических организаций. В работе проанализированы основные причины стремительного роста преступлений экстремистской направленности с использованием сети «Интернет» в условиях пандемии COVID-19, приведены свежие статистические данные. Рассмотрены новые формы, способы и методы совершения исследуемой категории преступлений в специфических условиях, созданных режимом самоизоляции.

Ключевые слова: Экстремизм, экстремистская организация, режим самоизоляции, пандемия COVID-19, информационно-телекоммуникационные сети, сеть «Интернет».

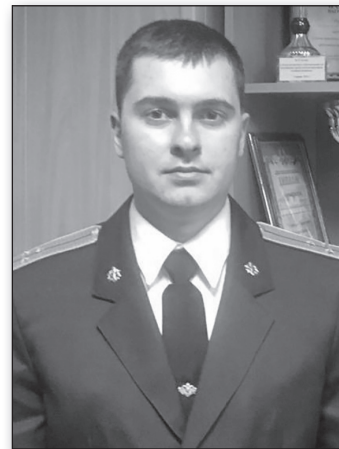
VLADIMIROV Denis Mikhaylovich

adjunct of the Faculty of training of Scientific Pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia, senior lieutenant of internal service

SELF-ISOLATION REGIME ASSOCIATED WITH COUNTERING THE SPREAD OF COVID-19 CORONAVIRUS INFECTION IN THE STRUCTURE OF THE CAUSAL COMPLEX OF EXTREMIST CRIMES USING THE «INTERNET»

The restrictive measures and self-isolation regime introduced by the world community in order to prevent the spread of a new coronavirus infection have led to the activation of extremist and terrorist organizations. The paper analyzes the main reasons for the rapid growth of extremist crimes using the Internet in the context of the COVID-19 pandemic, and provides up-to-date statistical data. New forms, ways and methods of committing the studied category of crimes in specific conditions created by the self-isolation regime are considered.

Keywords: Extremism, extremist organization, self-isolation regime, COVID-19 pandemic, information and telecommunications networks, «Internet».

Владимиров Д. М.

История всеми известной на сегодняшний день пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, получила свое начало 31 декабря 2019 года, когда власти Китайской Народной Республики проинформировали Всемирную организацию здравоохранения о первых случаях выявления пневмонии неизвестного происхождения в городе Ухань, провинция Хубэй, Китай¹. На тот момент вряд ли кто-то мог предвидеть масштабы и скорость распространения новой коронавирусной инфекции и тем более ужасные социально-экономические последствия для всего мирового сообщества, которые продолжают и по сей день.

30 января 2020 г. Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения объявил, что вспышка инфекции 2019-nCoV представляет собой чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение. На тот момент было объявлено о 7794 пациентах с подтвержденной инфекцией в 18 странах, 170 человек скончались 124 выздоровели². Уже 11 марта 2020

г., через 41 день, Всемирная организация здравоохранения объявляет о свыше 118000 случаев заболевания в 114 странах, 4291 смерти и официально признает новую коронавирусную инфекцию пандемией³.

По состоянию на 24 ноября 2020 г., в мире за весь период пандемии выявлено 59639271 случаев заражения коронавирусной инфекцией, 41172459 человек выздоровели и 1404832 скончались. В России насчитывается 2138828 случаев заражения, 1634671 – выздоровления и 37031 – смерти⁴. Таких ужасающих результатов пандемия COVID-19 смогла добиться всего за 10 месяцев и к сожалению, количественные показатели заражения и смертности продолжают расти.

Пандемия COVID-19 привела к резким переменам в экономической жизни всего мирового сообщества. Ввиду стремительного темпа распространения новой коронавирусной инфекции, большинству стран пришлось закрывать государ-

1 Ранее неизвестный коронавирус – Китай. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/csr/don/12-january-2020-novel-coronavirus-china/ru/>

2 Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV). Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

[https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)).

3 Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19--11-march-2020>.

4 Оперативные данные. стопкоронавирус.рф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aesfpebagmfbloa.xn--p1ai/>.

ственные границы для иностранцев, приостанавливать розничную и мелкооптовую торговлю, работу образовательных учреждений, детских садов, библиотек, блокировать сферы услуг, туризма и проведения досуга, вводя обязательные требования ношения средств индивидуальной защиты, ограничивать авиаперелеты, работу общественных транспортов и т.д. COVID-19 прямо повлиял на производство, финансовые рынки, систему поставок, что и привело к низкой ликвидности крупных мировых компаний-производителей. К концу 2021-го, по прогнозам ОЭСР, суммарный ущерб для мировой экономики от пандемии коронавируса достигнет семи триллионов долларов. Это сопоставимо с совокупным годовым бюджетом США (4,1 триллиона) и Китая (3,2 триллиона)⁵.

Наиболее эффективным способом борьбы с пандемией, является всеобщая вакцинация. Однако ввиду отсутствия вакцины, эксперты Всемирной организации здравоохранения признали самым действенным методом противодействия распространению коронавирусной инфекции COVID-19 самоизоляцию граждан.

В Российской Федерации режим самоизоляции был впервые объявлен указом Мэра Москвы от 26 марта 2020 г. № 31-УМ, который предписывал не покидать свои жилые помещения жителями г. Москвы старше 65 летнего возраста. 29 марта в указ были внесены поправки, которые обязали всех граждан не покидать место жительства и дистанцироваться в местах, где граждане пребывают в связи с их деятельностью. Уже 31 марта 2020 года практически все регионы Российской Федерации объявили режим самоизоляции, во многих регионах страны были дополнительно введены масочный и прогулочный режимы.

Введенный комплекс ограничительных мер в стране, вкупе с режимом самоизоляции привели к тому, что люди практически перестали покидать свои жилые помещения находя для себя альтернативные обычные способы проведения досуга в домашних условиях. Использование информационно-телекоммуникационных сетей, как средство проведения досуга, оказалось наиболее востребованным в условиях пандемии. В 2020 году, количество интернет-пользователей по всему миру выросло на 7 % (+298 миллионов) и составило 4,45 миллиарда, почти 60 % всего населения. Показатель по России увеличился на 5 % и составил 118 миллионов пользователей (около 80 % населения). Показатели потребления интернет трафика в нашей стране во время самоизоляции увеличились на 60 %, а среднее время, проводимое абонентом в сети, увеличилось на 11 %.

На фоне роста интернет-аудитории и времени, проводимого пользователями в сети, увеличилось число преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Согласно официальным статистическим данным МВД РФ⁷ в январе-октябре 2020 года, зарегистрировано 420,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 75,1 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Отмечается что больше половины преступлений данной категории совершается с использованием сети «Интернет» – 128,5 тысяч.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, оказавшая свое деструктивное воздействие, как на отдельно взятого человека, так и на общество в целом, послужившая насту-

плению нежелательных социальных последствий, кризису и нестабильности в социуме, привела к активизации деятельности адептов преступного мира. Преступные группировки, включая экстремистские и террористические организации, довольно быстро смогли адаптироваться к сложившейся ситуации в мире в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Российская Федерация не стала исключением, зафиксировав за январь-октябрь 2020 года рост преступлений террористического характера на 33,3 % (1990 зарегистрированных преступлений) по сравнению с аналогичным периодом предшествующего 2019 года, и рост преступлений экстремистского характера на 39,9 % – 708 преступления по сравнению с 2019 годом, около 60 % которых (касаясь преступлений экстремистской направленности) совершено с использованием сети «Интернет»⁸.

Одним из главных факторов активизации деятельности экстремистских организаций стало ослабление внимания мирового сообщества на проблеме терроризма и экстремизма, ввиду сосредоточения основных сил и средств на борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции. С начала эпидемии было приостановлено проведение большинства запланированных международных антитеррористических операций, что может привести к захвату радикальными группировками мелких поселений в государствах с повышенной террористической обстановкой. Активность боевиков в период пандемии уже неоднократно была замечена в Ираке и Сирии. «...только с 10 по 15 мая 2020 года террористы ИГ совершили на юго-востоке Сирии более 20 атак против курдских формирований, в результате которых свыше 20 человек были убиты, 40 ранены...»⁹.

Как было отмечено ранее, режим самоизоляции прямо повлиял на рост интернет-аудитории и времени, которое пользователь проводит в сети, что в свою очередь пришлось на руку представителям экстремистских организаций, которые уже довольно длительное время активно используют сеть «Интернет» в качестве площадки для вербовки новых сторонников и пропаганды радикальной идеологии. Растущая безработица, падение уровня доходов, сокращение рабочих мест, рост цен и другие социально-экономические проблемы, наступающие в связи с пандемией, приводят к социальной поляризации, недовольству в отношении государственной власти и средствам массовой информации, поэтому многие люди, оказавшиеся в непростой жизненной ситуации, становятся более восприимчивы к пропагандируемой идеологии. Опытным адептам экстремистских воззрений это прекрасно известно, и они начинают штурмовать просторы «Интернета» призывами к осуществлению экстремистской деятельности, оперируя неспособностью государства справиться с инфекцией, искажением официальной статистики, сокрытием информации о реальном происхождении вируса, отсутствием должной материальной поддержки населения, «отсутствиями заговора» и т.д.

Наглядным примером вышесказанного, можно считать случай, произошедший в Пермском крае в апреле 2020 года: «Прокуратура потребовала возбудить уголовное дело о призывах к экстремизму за распространения недостоверной информации о коронавирусной инфекции. В соцсети «ВКонтакте» был опубликован видеоматериал, в котором неизвестный сообщает, что «под видом пандемии коронавируса органами власти совершается экономический переворот, экономическая диверсия, которым необходимо противосто-

5 Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику. РИА новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html>

6 Самоизоляция и удаленка подняли интернет-трафик на 60 %. Рамблер/новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/community/43924948-samoizolyatsiya-i-udalenska-podnyali-internet-trafik-na-60-protsetov/?updated>.

7 Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

8 Состояние преступности в России за январь-октябрь 2020 года. Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/>.

9 Захарова: боевики ИГ активизировали вылазки в Сирии на фоне пандемии. государственное информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/8530493>.

ять». При этом автор допускает «кровопролитие» в ходе указанных действий». В связи с наличием в действиях неустановленного лица признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») прокуратурой Пермского края в территориальное управление ФСБ России направлено постановление для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела», - сообщили в Генеральной прокуратуре РФ¹⁰.

Другим отличительным для периода пандемии направлением экстремизма, стало использование так называемых «человеческих биологических бомб». Руководители экстремистских организаций по средствам использования сети «Интернет», активно призывают сторонников радикальной идеологии имеющих симптомы новой коронавирусной инфекции немедленно отправиться в отделения полиции, прокуратуры, здания судов, местную администрацию и другие государственные учреждения, где пожимать всем руки, прикасаться к предметам без перчаток, лично взаимодействовать и т.д., с целью заражения сотрудников под предлогом «мщения коррумпированному государству и ее органам».

С начала пандемии фиксируется беспрецедентный всплеск антисемитизма в интернет пространстве. Евреев и государство Израиль, обвиняют в распространении вируса и извлечении выгода из этой ситуации. Направление антисемитизма в настоящее время имеет сходство со средневековым «кровавым наветом» в отношении евреев, когда их обвиняли в распространении болезней, отравлении колодезев и контроле мировой экономики. В условиях, когда прямые контакты между людьми представляют собой опасность быть зараженным, значительная часть жизни погружается в сеть «Интернет» и социальные сети, в совокупности с ростом безработицы и падением уровня заработка, многие пытаются найти виновников происходящего, поддаваясь воздействию идеи о «теории заговора» распространяемой радикальными пропагандистами в сети. Согласно проведенным опросам в Германии, около 27 % немцев придерживаются антисемитских взглядов, а исследование, которое провел Оксфордский университет в 2020 году, показало, что 19,1 % населения Великобритании уверены, в причастности евреев к вспышке коронавирусной инфекции.

Приведенные статистические и аналитические данные, а также анализ высокой адаптивной способности экстремистских организаций к действиям в условиях всеобщей самоизоляции, свидетельствуют о том, что экстремистские проявления во время пандемии COVID-19 становятся более агрессивными и масштабными, приобретая новые формы и методы для достижения желаемого результата. А информационно-телекоммуникационные сети в том числе сеть «Интернет» благодаря своей межконтинентальной зоне покрытия и мультифункциональности, стали основным средством реализации преступных целей в сложившейся ситуации. В новой редакции Стратегии противодействия экстремизму утвержденной в период пандемии Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», признаются «...основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии», что показывает высокую степень озабоченности государства в необходимости разработки эффективных мер борьбы с преступлениями экстремистской направленности в

Интернет-пространстве и создание системы надежной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», от проникновения экстремистской идеологии.

Пристатейный библиографический список

1. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения 30.10.2020 г.).
2. Захарова: боевики ИГ активизировали вылазки в Сирии на фоне пандемии. государственное информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/8530493> (дата обращения 28.09.2020 г.).
3. Заявление по итогам второго совещания Комитета по чрезвычайной ситуации в соответствии с международными медико-санитарными правилами, в связи со вспышкой заболевания, вызванного новым коронавирусом 2019 г. (nCoV). Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения 27.10.2020 г.).
4. Минус семь триллионов: коронавирус опустошил мировую экономику. РИА новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200921/tsena-pandemii-1577459576.html> (дата обращения 24.11.2020 г.).
5. Оперативные данные. стопкоронавирус.рф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80aefpebagmfbcl0a.xn--p1ai/> (дата обращения 24.11.2020 г.).
6. Ранее неизвестный коронавирус – Китай. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/csr/don/12-january-2020-novel-coronavirus-china/ru/> (дата обращения 27.10.2020 г.).
7. Прокуратура требует возбудить дело о призывах к экстремизму за фейк о коронавирусе в Перми. Государственное информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/8188325> (дата обращения 30.09.2020 г.).
8. Самоизоляция и удаленка подняли интернет-трафик на 60%. Рамблер/новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/community/43924948-samoizolyatsiya-i-udalengk-podnyali-internet-trafik-na-60-protentov/?updated> (дата обращения 30.09.2020 г.).
9. Состояние преступности в России за январь-июль 2020 года. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 24.11.2020 г.).
10. Состояние преступности в России за январь-июнь 2020 года. Официальный сайт генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения 24.11.2020 г.).

10 Прокуратура требует возбудить дело о призывах к экстремизму за фейк о коронавирусе в Перми. Государственное информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/8188325>.

БИЧЕНОВА Анна Роландиевна

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

ЕРЕМЕЕВА Елизавета Юрьевна

курсант 3 курса 5 взвода рядовой внутренней службы Самарского юридического института ФСИН России

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Честь, достоинство личности, свобода, являются первостепенными, важными, неизменными правами человека (после права человека на жизнь), которые охраняются законом нашей страны, Конституцией РФ, и охватывают целую главу, тем самым подтверждая что соблюдение данных прав, это обязанность государства. Данная тема является актуальной, так как посягательства на данные права происходят, чуть ли не ежедневно, следовательно, важность вопроса о защите данных прав подтверждается ежедневно на практике.

Ключевые слова: похищение человека; незаконное лишение свободы; потерпевший; преступление; захват заложника; убийство.

BICHENOVA Anna Rolandievna

lecturer of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

EREMEEVA Elizaveta Yurjevna

3rd year student of 5th platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF KIDNAPPING

Relevance: Honor, dignity of the individual, freedom, are the primary, important, invariable human rights (after the human right to life), which are protected by the law of our country, the Constitution of the Russian Federation, and cover an entire chapter, thereby confirming that the observance of these rights is the duty of the state. This topic is relevant, since infringements of these rights occur almost daily, therefore, the importance of the issue of protecting these rights is proved daily in practice.

Keywords: kidnapping; illegal imprisonment; victim; a crime; hostage taking; murder.

В уголовном праве в составе любого преступления, в том числе и похищения человека, важным элементом является субъект преступления, а именно физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление. Уголовное законодательство по общему правилу трактует, что уголовная ответственность лиц начинается по достижению ими шестнадцати лет.

Необходимо разобраться более подробно в квалификации указанного нами выше преступления. Первым преступлением гл. XVII, является ст. 126 УК РФ¹ – похищение человека. И не просто так. Данные судебной статистики последних лет свидетельствуют о заметных улучшениях в процессе раскрытия и расследования похищений людей, но не говорит об искоренении данного преступления². Так к примеру за 2018 г. было осуждено, по данной категории дел – 735 человек, а за 2019 г по ч.1 ст. 126 УК РФ – 16 ч., по ч.2 ст. 126 УК РФ – 259 ч., по ч.3 ст. 126 УК РФ – 12 ч., за первое полугодие 2020 года достоверной информации нет, мы лишь опираемся на информацию в СМИ, что за январь было совершено 10-15 зарегистрированных случаев, большинство похищений зарегистрировано в отношении детей, а особенно выражается это на почве семейных правоотношений, в которых преступники это родители.

Основным объектом похищения человека являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации человеком права на свободу местопребывания и перемещения. Дополнительным объектом преступления похищения человека является обеспечение безопасности жизни

и здоровья потерпевшего. Потерпевшим признается любое лицо, будто то это несовершеннолетний, взрослый, пожилой человек. Не расценивается только похищение труппа.

Объективная сторона преступления похищение человека характеризуется захватом, завладением, помимо воли человека и вопреки законных действий представителей любым способом (тайно, открыто, обман, применение насилия). Состав преступления формальный. Преступление считается оконченным с момента захвата человека. Субъектом преступления «похищение человека» физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление, и подлежащее уголовной ответственности с 14 лет.

Субъективная сторона преступления «похищения человека» характеризуется виной в виде прямого умысла, когда виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого.

Мотивы преступления не оказывают влияния на квалификацию содеянного, и могут быть абсолютно разными (месть, зависть), за исключение корыстных, но могут учитываться при назначении наказания. Тем самым, лишь корыстный мотив имеет для деяния квалифицирующее значение.

Обращая внимание на практику, то возникают проблемы в квалификации преступлений похищение человека с отягчающими обстоятельствами, а в особенности таких преступлений, где в результате похищения человека произошло убийство. Так, Попов А.Н. в своем исследовании, рассмотрел реальные примеры, Так, гражданин П, гражданин М, гражданин С, были осуждены за похищение с последующим убийством³. Группа лиц напали на потерпевшего С, подкараулив

1 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1996. – С. 67.

2 Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 08.06.2020).

3 Судебное решение Куйбышевского районного суда г.Омска № 1-213/2017 от 15 июня 2019 г. по делу: № 1-213/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/351567.html>.

его в гараже, применили насилие (всячески издевались, засовывали инородные предметы в рот, и др), далее посадили в автомобиль и привезли в лес, где решили убить его. Действия виновных направлены не на удержание потерпевшего, а на убийство. Президиум Верховного Суда отменил приговор и кассационное определение в части осуждения виновных по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дело прекратил за отсутствием состава преступления. Из указания об осуждении по ч. 2 ст. 105 УК РФ исключен квалифицирующий признак «убийство, сопряженное с похищением человека»⁴.

Правильно ли это? Тут необходимо исходить из того, что потерпевшего удерживали в другом месте, и уже в процессе удержания решили, что убьют его (возник умысел на убийство), по нашему мнению содеянное содержит как признаки убийства, так и признаки похищения человека. Пленум Верховного суда от 24 декабря 2019 г №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми»⁵ также подтверждает тот факт, что в случае захвата потерпевшего, перемещения и удержания его в месте, а далее при возникновении в ходе удержания и перемещения, умысла на убийство, состав преступления следует квалифицировать по совокупности преступлений ст. 126 и 105 УК РФ.

Также возникают вопросы при сопоставлении похищения человека с его последующим убийством со случаем незаконного приобретения оружия с целью убийства потерпевшего. Пленум Верховного Суда РФ № 58, указывает на квалификацию состава преступления по совокупности со ст.222 УК РФ, а похищение человека для убийства, считать не подготовлением, а частью объективной стороны преступления и квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Определенной проблемой является то, что в структуре ч. 2 ст. 105 УК РФ нет квалифицирующих признаков ст. 126 УК РФ. Это актуально в том случае, когда похищение потерпевшего осуществлено с применением предметов, используемых в качестве оружия, а убийство совершено из ревности с применением тех же предметов⁶. Такая сложившаяся ситуация при покушении на убийство наказывается немного больше 11 лет, а похищение человека на срок до 15 лет. И все же, определяющим фактором квалификации преступлений является момент умысла на причинение смерти.

На практике нередко возникают проблемы, квалификации преступлений похищения человека при отягчающих обстоятельствах, а в особенности в случаях, когда при похищении произошло еще и убийство. В таких случаях, правоприменителям следует обращаться к Пленуму Верховного суда от 24 декабря 2019 г № 58, который утверждает что в случае захвата потерпевшего, перемещения и удержания его в месте, а далее при возникновении в ходе удержания и перемещения, умысла на убийство, состав преступления следует квалифицировать по совокупности преступлений ст. 126 и 105 УК РФ.

Нередко возникают проблемы в разграничении таких преступлений как похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ). Так вопрос в разграничении ст. 126 УК РФ и ст. 206 УК РФ кроется в объекте посягательства, а именно в обще-

ственных отношениях, на которые направлено особо опасное деяние, чему будет причинен вред в результате совершения преступления. Так при похищении человека, объект это свобода человека в передвижении, местопребывании, а при захвате – общественная безопасность. Следует отметить, что признаком разграничения является тот факт, что в отличие от захвата заложника похищение человека осуществляется тайно. Также необходимо иметь ввиду, что при похищении человека происходит перемещение похищаемого лица в другое место, а при захвате заложников, лицо насильственно удерживается в конкретном месте.

Ст. 126 УК РФ и ст.127 УК РФ являются также схожими но основное отличие следует проводить по объективной стороне преступления. Похищение человека представляет собой противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым захватом человека, перемещением его с последующим удержанием против его воли в другое место. А при незаконном лишении свободы, происходит незаконное лишение человека против его воли – свободы передвижения в пространстве, при общении с другими людьми, выбора места проживания. Также следует сослаться на Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 декабря 2019 г № 58.

И так мы выяснили, что на практике нередко возникают проблемы, квалификации преступлений похищения человека при отягчающих обстоятельствах, а в особенности в случаях, когда при похищении произошло еще и убийство. Указанные нами выше проблемные положения являются базовыми для правильной квалификации преступления. Следовательно, мы предлагаем законодателю обратить на это особое внимание, так как преступления «похищение человека» занимает 1/10 часть, из всех преступлений в РФ, и следовательно для формирования единого понятия свойств состава похищения человека необходимо дать разъяснения некоторых признаков данного состава преступления, как на законодательном уровне, так и на уровне рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020 г.) // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.11.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.11.2020).
3. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.
4. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс» 2003, – 898 с.
5. Судебное решение Куйбышевского районного суда г. Омска № 1-213/2017 от 15 июня 2019 г. по делу: №1-213/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud-praktika.ru/precedent/351567.html>
6. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. 12.09.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

4 Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 328.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.11.2020).

6 Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – С. 410.

ГОРЯЕВА Амуланг Юрьевна

адъюнкт Факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, научная специальность: 12.00.08 - Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И США ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ КАРТ

Данная статья посвящена сравнительному анализу зарубежного законодательства об уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковских карт и иных платежных документов. Рассматриваются вопросы правового режима банковских карт, электронных денежных средств, а также дифференциация уголовной ответственности, предусмотренной за совершение хищений денежных средств с банковских карт и иных платежных документов.

Ключевые слова: банковская карта, банковский счет, электронные денежные средства, электронные средства платежа, безналичный расчет, кредитные банковские карты, дебетовые банковские карты, дифференциация уголовной ответственности.

GORYAEVA Amulang Yurjevna

adjunct of the Faculty of Preparation of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia: Scientific specialty: 12.00.08 - Criminal Law, Criminology and Criminal-Executive Law

COMPARATIVE ANALYSIS OF FOREIGN LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY FOR STEALING MONEY FROM BANKCARDS

This article is devoted to a comparative analysis of foreign legislation on criminal liability for theft of funds from bankcards and other payment documents. The issues of the legal regime of bankcards, electronic money, as well as the differentiation of criminal liability provided for theft of funds from bankcards and other payment documents are considered.

Keywords: Bankcard, bank account, electronic money, electronic means of payment, bank transfer, credit bankcards, debit bankcards, differentiation of criminal liability.

Горяева А. Ю.

Внедрение компьютерных технологий, диджитализация банковской деятельности и связанной с ней преступностью в последнее десятилетие требует совершенствование уголовно-правовой защиты безналичного ритейла.

Из-за трансграничного характера преступлений, направленных на хищение денежных средств с банковских карт или банковского счета, а равно и иных платежных документов, первые попытки урегулирования данной проблемы возникли еще в конце XX века. Так первые законодательные акты об установлении уголовной и административной ответственности за совершение хищений с банковских карт появились: Италия-1978 г., Великобритания-1981 г., США-1980 г., Австрия, Япония и Норвегия-1987 г.

Особого внимания заслуживает уголовное законодательство США, так в 1970 г. был принят Федеральный закон «О кредитной отчетности»¹. Непосредственно первым нормативно-правовым актом, в котором особое внимание уделялось информационной безопасности финансово-кредитного сектора, стал Уголовный кодекс штата Флорида США в параграфе «Преступления против компьютерных пользователей». В 1977 г. в США принят законопроект «О защите федеральных компьютерных систем», предусматривающий уголовную ответственность, за кражу денежных средств, ценных бумаг, имущества, совершенную ин-

формационно-коммуникационными технологиями. На основе данного законопроекта в 1984 г. был принят соответствующий федеральный закон «Computer Fraud and Abuse Act», который затем был дополнен в 1986 г. и включен в главу 47 Уголовного Кодекса США. В статье 1028 Уголовного кодекса США закреплены нормы, предусматривающие ответственность за «мошенничество и сопряженную деятельность с использованием документов, удостоверяющих личность, средств аутентификации и информации», также в статье 1029 за «мошенничество и сопряженную деятельность с использованием средств доступа». По статье 224.6 Примерного Уголовного кодекса США 1962 г. лицо привлекается к ответственности если использует кредитную карту с целью получения имущества или услуг, зная, что она похищена или подделана, отозвана или аннулирована, или по иной причине лицо не имеет права пользоваться банковской картой².

В примечании к ст.1029 УК США дается определение «поддельным средствам доступа» и «незаконным средствам доступа». Так «поддельными средствами доступа» являются «любые средства доступа, которые подделаны, фиктивны, переделаны либо являются идентифицируемым компонентом средства доступа, либо поддельного средства доступа», а под «незаконными средствами до-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cybercrimelaw.net/documents/cybercrime_history.pdf на 04.07.2020.

2 Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права/пер. с англ. А.С. Никифорова, под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. С. 157.

ступа» понимаются «любые средства доступа, которые потеряны, украдены, просрочены, отозваны, аннулированы, либо получены с намерением совершить мошенничество». Под средствами аутентификации в американском законодательстве понимается «любое имя или номер, который можно использовать по отдельности или в сочетании с какой-либо другой информацией, чтобы определить конкретное лицо», в свою очередь средствами доступа признаются «платежные карты, пластины, коды, номера счетов, которые могут быть использованы для имитации перевода средств».

Мы находим, что данные уголовно-правовые нормы по своему содержанию схожи со ст.ст. 187 и 273 УК РФ, но в российском законодательстве выделяются незаконные манипуляции с использованием информационных технологий, которые в зависимости от способа хищения квалифицируются по ст. 158 ч.3 п. «г» УК РФ или ст. 159.3 УК РФ, и непосредственно «сопряженные действия», которые могут относиться к неправомерному обороту средств платежей (ст. 187 УК РФ) либо к действиям по созданию, использованию и распространению вредоносных программ (ст.273 УК РФ). Из ранее изложенного, также можно сделать вывод, что понятие «средство доступа», употребляемое в американском законодательстве, аналогично понятию «электронное средство платежа».

Вызывают интерес, использованные американским законодателем понятия «средство аутентификации» и «средство доступа». Так под первым понимается «любое имя или номер, которые можно использовать по отдельности или в сочетании с какой-либо другой информацией, чтобы определить конкретное лицо». На наш взгляд данное понятие является более объемным, чем термин «персональные данные», закрепленный в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Под данным термином законодателем понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)»³. Сравнивая данные определения, можно прийти к выводу, что американский законодатель закрепил более исчерпывающий перечень данных, используя которые можно персонализировать человека.

Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» закрепляет определение электронным денежным средствам и электронным средствам платежа. Под первым термином отечественный законодатель понимает «электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использова-

нием электронных средств платежа». Электронные средства платежа понимаются как «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств». В свою очередь, в статье 1029 Свода законов США закрепляет определение электронных средств платежа, давая при этом перечень платежных документов и средств, через которые злоумышленник может получить доступ для получения денежных средств либо любых других ценностей, либо может использовать для имитации перевода денежных средств. В данной же статье, в примечании содержится пояснение относительно того, что следует понимать под «поддельными средствами доступа». Так к данным средствам американский законодатель относит средства доступа, которые содержат подделаны, фиктивны, частично переделаны либо являются идентифицируемым компонентом средства доступа, либо поддельного средства доступа. также в указанной ранее статье дается определение «незаконным средствам доступа» — это любое средство доступа, которые были утеряны, либо похищены с намерением совершить мошенничество. Такое перечисление в норме уголовного закона средств доступа, на наш взгляд, является не совсем целесообразным и может привести к проблемам при применении уголовного законодательства, направленного на борьбу с данным видом преступлений.

Справедливым считаем суждение С.А. Боженка о том, что в статье 1029 использовался «подход, основанный на поведении лиц, совершающих незаконные действия»⁴. Однако, уголовный закон должен давать возможность предусмотреть ответственность за совершение, уже существующих и возникающих в результате развития компьютерных технологий, преступных действий с электронными средствами платежей.

Учитывая, что указанная группа преступлений регулируется в США, как федеральным законодательством, так и законами штатов, то следует проанализировать опыт уголовно-правового регулирования отдельных штатов.

Уголовное законодательство штат Джорджия устанавливает ответственность за хранение орудий подделки кредитных карт, также владение незаполненными кредитными картами «с намерением выпустить их без согласия выпустившего их лица»⁵.

Статья 4106 Уголовного кодекса штата Пенсильвания устанавливает, что преступными признаются действия в случае, если с целью завладения чужим имуществом, лицо использует кредитную карту, заведомо зная и осознавая, что данная карта похищена либо подделана, имеет другого владельца, карта отозвана либо аннулирована банком-эмитентом.

3 Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/.

4 Боженок С.А. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с преступлениями, совершенными с использованием банковских карт // Гражданин и право. 2006. № 4. С. 72-76

5 Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб: Юридический центр Пресс, 2007. С. 408-409.

Уголовный кодекс штата Техас в статье 32.31 «Злоупотребление кредитной или дебетовой картой» устанавливает уголовную ответственность за получение выгоды мошенническим путем, предъявляя либо используя банковскую карту, зная о том, что такая карта (независимо от срока использования) не была выдана на его имя и используется без согласия ее владельца⁶.

Также по указанной ранее норме уголовной ответственности подлежат лица, использующие фальсифицированную банковскую карту либо вымышленный номер и иные реквизиты карты; совершает кражу либо, зная, что карта похищена, получает ее с намерением дальнейшего использования, перепродажи или передачи третьему лицу; приобретает банковскую карту у ненадлежащего владельца (эмитента); побуждающие собственника карты на использование карты для приобретения имущества, оплаты услуг в отношении злоумышленника, которые последний не способен оплатить; также ставит свою подпись с намерением использования чужой банковской карты.

Статья 32.31 Уголовного кодекса штата Техас представляется нам более совершенной относительно ст.ст. 158 ч.3 п. «г», 159.3, 187 УК РФ, так как предусматривает наказания за все противоправные действия с использованием легально выпущенной банковской карты, а равно с банковского счета, их номера либо описания и действия с поддельными картами, когда по ст.187 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, занимающееся подготовкой к изготовлению и изготовлением подложных средств платежа, а за использование подлежит по ст.ст. 158 ч. 3 «г» и 159.3 УК РФ, когда подложная карта служит инструментом для хищения денежных средств с банковского счета либо для обмана уполномоченного работника кредитной или иной организации. Иные случаи преступного использования банковской карты нормами российского законодательства никак не охвачены.

Изучив опыт США и сравнив его с российским законодательством, можно прийти к следующим выводам:

– необходимо учитывать опыт США, связанный с борьбой с подделкой и незаконным использованием банковских карт для дальнейшего усовершенствования российского законодательства;

– в целях оптимизации уголовного законодательства Российской Федерации необходимо обратить внимание на подход ряда иностранных государств, которые не относят преступления, связанные с хищением денежных средств с банковских карт и иных платежных документов, к преступлениям против собственности, а посягают на экономическую безопасность и финансовую устойчивость государства, бесперебойное функционирование системы безналичных расчетов. Уголовным законодательством США и Франции установлена уголовная ответственность за злоупотребление кредитными картами их законными владельцами, данная норма отсутствует в уголовном законодательстве России.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 29 июля 2018 г.) (с изм. и доп. вступившими в силу с 31 декабря 2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
4. Федерального закона от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе» от 05 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/.
6. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права/пер. с англ. А.С. Никифорова, под ред. Б.С. Никифорова. М. Прогресс, 1969.
7. Боженок С.А. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с преступлениями, совершенными с использованием банковских карт // Гражданин и право. 2006. № 4. С.72-76.
8. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007.

6 Уголовный кодекс штата Техас / Науч. ред. и предисл. И.Д. Козочкина; пер. с англ. пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 434.

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КУЗЬМИНА Лариса Олеговна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА

В данной статье рассматривается проблема определения пределов необходимой обороны, при которых может прослеживаться неправильная квалификация. Авторы делают акцент на судебную практику, при которой приводилась квалификация убийства при превышении пределов необходимой обороны, и приводят свои доводы о том, что нынешняя квалификация не соответствует некоторым принципам уголовного законодательства.

Ключевые слова: необходимая оборона, убийство, превышение пределов необходимой обороны.

DULOV Dmitry Konstantinovich

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

KUZMINA Larisa Olegovna

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

NECESSARY DEFENSE

In this article the problem of determining the limits of necessary defense is considered. The authors emphasize the jurisprudence in which qualifications are given when the limits of necessary defense are exceeded, and they argue that the current qualifications do not correspond to some principles of criminal law.

Keywords: necessary defense, assassination, exceeding the limits of necessary defense.

Прежде чем начнём говорить об обороне, а именно о превышении необходимой обороны, поговорим для начала об убийстве.

Если смотреть на Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации, то можно непосредственно заметить то, что она начинается с такого состава преступления, как убийство (ст. 105 УК РФ). На наш взгляд, это объясняется тем, что жизнь и здоровье человека и гражданина признаются высшей ценностью как в соответствии с Конституции РФ, так и с Всеобщей декларацией прав человека.

Если мы обратимся к ст. 105 УК РФ, то можно непосредственно увидеть, что под собой подразумевается само убийство. В соответствии с санкцией данной статьи, мы можем увидеть, что данный состав преступления относится к тяжкому и особо тяжкому преступлению, что тем самым несёт непосредственно к особо общественно-опасным последствиям.

Конечно, такой состав, как убийство несёт необратимые последствия, то есть смерть человека, но мы прекрасно понимаем, что человеку свойственно обороняться или как правильно ещё выразиться прибегает к средствам или методам защиты, или выживания.

Соответственно мы можем говорить, что человек прибегает к обороне, которая непосредственно может спасти его жизнь, но бывают такие случаи, когда при обороне может совершиться убийство в отношении нападавшего, в следствие этого в Уголовном кодексе Российской Федерации была установлена ответственность за убийство при превышении необходимой обороны, в связи с тем, что в отношении нападавшего также может применяться деяние, которое несёт также общественную опасность и может наступить также смерть.

Справедливо ли установлена норма в отношении обороняющегося? На наш взгляд, можно как согласиться с этим, так и в какой-то мере высказать противоположную точку зрения.

Начнём с противоположной точки зрения. Можно сказать, что установление ответственности по ст. 108 УК РФ несправедливо, в связи с тем, что человек, который нападает на потерпевшего имеет умысел на причинение смерти другому человеку, а также и иные преступления, которые могут совершаться в отношении потерпевшего, которые могут посягать на его жизнь и здоровье, то есть, это такие преступления, как лёгкое и среднее причинение вреда здоровью, насильственный грабёж, который не направлен на причинение вреда здоровью и жизни человека, а также разбойное нападение. А, собственно, потерпевший, он

Дулов Д. К.

Кузьмина Л. О.

же обороняющийся, имеет интерес защититься от преступного посягательства во избежание наступления последствий, которые могут направлены на его жизнь и здоровье. То есть сам обороняющийся преследует цель защититься от преступника, а уже само наступление такого последствия, как убийство нападавшего, может трактоваться, как защита своей жизни, так как иной защиты не представлялось возможным, чтобы избежать причинения вреда здоровью или смерти в отношении себя. Также, по нашему мнению, это будет нести соразмерный характер при необходимой обороне, так как обороняющийся применяет абсолютно такой же метод посягательства на жизнь и здоровье, как и нападавший в отношении обороняющегося.

С другой точки зрения, введённая статья является оправданной в том плане, что как никак нарушается защита здоровья и жизни по отношению к нападающему. И тем самым здесь будет рассматриваться как превышение предела необходимой обороны, если рассмотреть такую ситуацию, когда нападающий применяет палку, как предмета в качестве оружия, а обороняющийся применяет пистолет для самообороны, что приведёт к превышению, так как средство, которым применялось обороняющимся несёт большую общественную опасность, чем тем средством, которым применялось нападающим, это ставит участников в неравное положение и тогда нападающий может перейти в роль потерпевшего.

В связи с вышесказанным, на наш взгляд, установление уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, соответствует принципам уголовного законодательства.

В уголовном законодательстве и в юридической литературе приведены случаи, при которых будет наступать ответственность по превышению необходимой обороны.

Определимся, что под собой подразумевается превышение необходимой обороны. Данное понятие закреплено в ч. 2 ст. 37 УК РФ¹, в котором указано, что под превышением необходимой

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС Консультант плюс.

обороны понимается, как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Например, в Обзоре практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.)², рассматриваются примеры из практики, когда осуждёнными применялись средства защиты, которые явно не соответствовали общественно-опасным посягательствам, как полагали это суды.

Так, если взять один из примеров, который приведён в этом обзоре, двое нападавших совершали общественно-опасное посягательство в отношении осуждённого, которое могло привести к смерти осуждённого. Из-за безвыходной ситуации, которая сопровождалась тем, что место было безлюдным и не представлялось иначе каким-либо образом защититься, осуждённый применил нож в отношении нападавших, что привело их к смерти.

Считаем возможным рассмотреть иные случаи, при которых может произойти ошибка квалификации. Одним из таких случаев может произойти при мнимой обороне, а именно, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Существуют непосредственно подходы, которые помогут дать правильную квалификацию. Так, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать, что отсутствие такого посягательства, его действия непосредственно следует рассматривать, как необходимую оборону.

Рассмотрим другой подход, если лицо превысило пределы необходимой обороны допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Для того, чтобы определить мнимую оборону, надо непосредственно обращать внимание на то, что лицо не осознавало, но по обстоятельствам должно было и могло осознавать отсутствие самого преступного посягательства, в этих случаях следует квалифицировать данное деяние по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, что также следует и из п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление», также обращают внимание судов на квалификацию деяния при провоцировании. В данном случае не признаётся состояние необходимой обороны при провоцировании, так как нападающий использует его как повод на совершение противоправных действий и следует квалифицировать данное деяние на общих основаниях.

При квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда другому лицу происходит при отражении его общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, явно не соответствующие характеру и опасности последнего. Согласно части 2 статьи 37 УК РФ такое превышение возможно, только если посягательство, от которого обороняется лицо, не связано с применением насилия, опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

Так, рассмотрим также иной пример, который приведён в вышеупомянутом Обзоре. 29 июля 2015 года гражданка Ш. была осуждена по части 1 статьи 105 УК РФ. Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 года (дело № 44-УД17-20) кассационная жалоба осужденной Ш. о непра-

вильной юридической оценке ее действий передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Пермского краевого суда. Суд первой инстанции не устанавливал положение о необходимой обороне и её превышение, которые также указывают на несоразмерность средств защиты интенсивности нападения и характерны именно для превышения пределов.

Из обстоятельств дела установлено, что нападавший постоянно провоцировал осуждённую, избивал её, находясь в состоянии алкогольного опьянения, угрожал ей убийством. В день совершения преступления нападавший вновь избил её, душил, повалил на пол, пинал, угрожал ей, кидал в нее различные предметы, что в итоге осуждённая воспринимала угрозу жизни как реальную, а также испугавшись, нанесла два удара ножом потерпевшему с целью пресечения противоправных действий.

Президиум Пермского краевого суда постановлением отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам данного суда и направил дело на новое рассмотрение. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда был изменен приговор суда первой инстанции, действия осуждённой переквалифицированы с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ.

Однако, на наш взгляд, хочется отметить то, что в данной квалификации существуют ошибки и предложим в данной ситуации иную квалификацию.

Мы считаем, что в данном случае не будет превышения пределов необходимой обороны, так как, осуждённой не представлялось возможным иным способом предотвратить посягательства со стороны нападавшего, также стоит обратить внимание на цель нанесения ударов ножом осуждённой в нападавшего, она их наносила с целью, чтобы последний прекратил преступные посягательства в отношении неё, а не с целью убийства, что на наш взгляд имеет существенное значение. Представим, допустим, такую ситуацию, что ей не удалось предотвратить преступные посягательства и нападавший в итоге задушил её, тем самым совершил умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ). Обратим также внимание на то, что нападавший совершал тем самым преступные действия в отношении женского пола, что также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что следует обращать внимание на пол, возраст, его физическое развитие и т. д. Все мы прекрасно понимаем, что женщина слабее мужского пола, а также следует учесть всю психологическую составляющую, в которой находилась осуждённая, а также не имея возможности полноценно оценить обстоятельства, которые могли или не могли в итоге лишить её жизни, ей ничего не оставалось делать, как нанести ножом удары в нападавшего.

Если рассматривать ситуацию с другой стороны, то, конечно, из обстоятельств дела мы увидим, что осуждённой был использован нож для нанесения ударов, когда потерпевший не был вооружён, что тем самым указывает на несоразмерность необходимой обороны, однако в случаях, как указывает А. В. Бриллиантов³, когда посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или третьих лиц, либо с угрозой его применения такого насилия, необходимая оборона пределов не имеет.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что следует пересмотреть законодательное положение о необходимой обороне, а также внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – Загл. с экрана.
2. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. [Электронный ресурс]: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Загл. с экрана.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 1184 с.

2 Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) СПС Гарант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/> (дата обращения: 19.11.2020).

3 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 1184 с.

ГАМИДОВ Амир Магомедаминович

магистрант Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ЭСЕНБОЛАТОВА Эльвира Хасулбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ОТ САМОУПРАВСТВА

Правильная квалификация преступного деяния является основой успешной борьбы с преступностью, что так же дает возможность корректно определить норму уголовного права и их применение к совершенному деянию. Сегодняшние реалии дают нам определённый вектор развития не только теоретического вопроса, но и практики реализации норм уголовного права.

Ключевые слова: преступление, собственность, самоуправство, квалификация, соотношение.

GAMIDOV Amir Magomedaminovich

magister student of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ESENBOLATOVA Elvira Khasulbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

DIFFERENTIATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY FROM ARBITRARINESS

Success in the fight against crime consists in the correct assessment of a socially dangerous act by correlating the act with a specific criminal norm. The choice of a preventive measure and the amount of compensation for the damage caused, if any, depends on the correct qualification. At present, Russia has already developed a certain practice of applying various norms provided for by criminal law.

Keywords: crime, property, arbitrariness, qualification, ratio.

Гамидов А. М.

Эсенболатова Э. Х.

На сегодняшний день мы можем смело говорить о том, что уголовные преступления неправильно квалифицируются, что, конечно же, позволяет преступникам избежать более сурового наказания, чем наиболее подходящее за их действия. С современной точки зрения уголовного права не остается без ответа вопрос о разнообразии преступлений против собственности и самоуправства. Считаем целесообразным внести ясность в проблему правоприменения на предмет исследования. Во-первых, мы рассмотрим и дадим определение правонарушения, связанным с прощением имущества, поскольку это широкое понятие.

Преступления против собственности – это общественно опасные действия, которые распространяются на право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, а так же действия (включая риск использования), которые могут нанести материальный ущерб владельцу¹. В Уголовном кодексе России преступления против собственности выделены в отдельную главу (глава 21).

Глава 21 к преступлениям против собственности относит: кража; мошенничество; присвоение или растрата вверенного чужого имущества; грабеж; вымогательство; неправомерное завладение автомобилем; умышленное повреждение или уничтожение имущества; уничтожение или повреждение имущества по неосторожности. Под произволом законодательный орган понимает несанкционированное, противоре-

чащее установленному законом или иному нормативному правовому акту совершение действий, законность которых оспаривается организацией или гражданином, если такие действия причинили значительный ущерб².

Одна из самых острых проблем современной теории уголовного права заключается в том, что произвол представлен как в форме административного правонарушения (ст. 19.1 КоАП РФ), так и уголовного преступления (ст. 330 УК РФ). Основное различие между рассматриваемым деянием состоит в том, что степень общественной опасности и причиненного вреда во втором случае намного выше, хотя следует отметить, что оба деяния имеют общую прямую цель - процедуру осуществления, определяет их права и свободы лицом³.

В теории уголовного права самоуправство является преступным деянием против порядка управления, то есть общественно-опасным деянием, посягающим на деятельность государственных органов управления, должностных лиц с причинением вреда или угрозой такого причинения охраня-

1 Сверчков В. В. Уголовное право. 7-е изд., пер. и доп. Учебник для СПО. - М., 2019. - С. 464.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954. - Ч. 1 ст. 330. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

3 Назаров С. С. Актуальные проблемы состава преступления по статье самоуправство // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. - 2017. - С. 126.

емым законом интересам личности, организаций, государства⁴.

Рассматривая решение вопроса о разграничении смежных составов, прежде всего, необходимо изучить объективную и субъективную стороны преступного деяния. Представляется уместным охарактеризовать не дискриминацию правонарушений против собственности как объекта преступления. Непосредственным объектом являются общественные отношения, регулирующие процесс обеспечения соблюдения прав субъектов, которые имеют определенные виды обязательств, а вот факультативными объектами можно считать личную неприкосновенность и здоровье потерпевшего.

При принятии решения о квалификации преступления по самоуправству не имеет значения, поскольку желание восстановить нарушенное право основывается не только на имущественных отношениях, и вообще не может быть предметом спора. Что касается преступлений против собственности, следует отметить, что основной задачей является общественные отношения в сфере защиты реализации имущественных прав. Если посмотреть на факультативную сторону этих деяний, то считается более правильным рассматривать каждое из преступлений отдельно⁵.

В теории уголовного права одним из квалифицирующих признаков потерпевшим в самоуправстве выступает лишь обязанный лицу в отношении которого совершено преступное деяние и обязанный субъект, в силу того, что по сути, указанный закон направлен на реализацию права, вытекающего из правовых отношений между сторонами. Законодательство не устанавливает особых требований к потерпевшему в отношении имущества, за исключением статьи 160 УК РФ, в которой потерпевшим признается лицо, доверившее свое имущество виновному в установленном законом порядке, и виновник распоряжается ею по своему усмотрению

Если мы рассмотрим объективную сторону преступления, то увидим, что преступления, расследуемые в работе, могут иметь аналогичные внешние характеристики, когда имеет место законное изъятие имущества потерпевшего⁶. При наличии фактора кражи имущества уполномоченному лицу рекомендуется рассмотреть оставшиеся элементы состава преступления и определить наличие или отсутствие корыстного намерения у преступника⁷. Сам акт, проявляющийся в нарушении установленного законодателем порядка, можно назвать объективной стороной произвола, который проявляется как следствие реализации закона, а также причинно-следственная связь между ними. С объективной стороны мы также имеем в виду ситуацию, для которой характерны особые отношения между виновником и жертвой⁸.

Согласно норме уголовного права, субъект исследуемой статьи - лицо, имеющее фактическое или предполагаемое право предъявления иска к виновному, но субъект не может быть государственным служащим, поскольку правонарушения против административного порядка совершаются субъектами, находящимися в общественном подчинении⁹. В

целом в преступлениях против собственности предусмотрен один общий субъект, но исключение составляет ст. 160 УК РФ.

Возраст наступления уголовной ответственности имеет особое значение для определения предмета расследуемого уголовного правонарушения, так как уголовная ответственность предусмотрена с 14 лет за некоторые правонарушения, нарушающие имущественные отношения (кража, грабеж, разбой, угон автомобиля), однако по самоуправству ответственность наступает с 16 лет.

Рассматривая соотношение самоуправства и преступлений против собственности можно обратить внимание, что в первом случае не имеет место корыстная цель, так как лицо стремится не к улучшению своего материального положения путем совершения преступного деяния, а хочет восстановить свои права, которые, по его мнению, нарушены и необходимо их восстановить¹⁰. Косвенный умысел характеризует субъективную сторону самоуправства, при которой исполнитель признает произвол в «восстановлении справедливости», совершает действия, противоречащие законному порядку, законность которых оспаривается.

Таким образом, проблемы правоприменения норм уголовного права в отношении преступлений против собственности и произвола связаны с тем фактом, что любые имущественные споры могут привести к произвольным действиям со стороны конфликтующих сторон. Иная ответственность предусмотрена за самоуправство, что можно считать самонадеянностью при защите ссылаясь именно на произвол обвиняемого при судебном рассмотрении дела. В этом случае очень важно правильно разграничить смежные составы. Для этого следует провести более детальную квалификацию действий, считающихся общественно опасными.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954. - Ч. 1 ст. 330. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
2. Дорохина Ю. А. Особенности квалификации преступлений против собственности // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2015. - № 3 (32). - С. 30.
3. Ларионов А. А., Парфиненко И. П. Проблемы ограничения самоуправства от преступлений против собственности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2016. - С. 26.
4. Назаров С. С. Актуальные проблемы состава преступления по статье самоуправство // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. - 2017. - С. 127.
5. Осадчая Н. Г. Некоторые проблемы применения наказаний за преступления против собственности // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 92.
6. Примов Д. Р. Уголовная ответственность за самоуправство: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 6. - С. 128.
7. Сверчков В. В. Уголовное право. 7-е изд., пер. и доп. Учебник для СПО. - М., 2019. - С. 471.
8. Сплавская Н. В. Уголовно-правовая квалификация самоуправства действующем уголовном законодательстве России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе. - 2015. - С. 120.
9. Осадчая Н. Г. Некоторые проблемы применения наказаний за преступления против собственности // Философия права. - 2015. - № 4 (71). - С. 92.
10. Дорохина Ю. А. Особенности квалификации преступлений против собственности // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2015. - № 3 (32). - С. 37.
- 7 Там же. - С. 38.
- 8 Примов Д. Р. Уголовная ответственность за самоуправство: некоторые проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 6. - С. 128.
- 9 Сверчков В. В. Уголовное право. 7-е изд., пер. и доп. Учебник для СПО. - М., 2019. - С. 471.
- 10 Ларионов А. А., Парфиненко И. П. Проблемы ограничения самоуправства от преступлений против собственности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2016. - С. 26.

ДЖАНМИРЗАЕВ Ибадулла Казбекович

магистрант 2 курса заочной формы обучения кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МАГОМЕДОВА Арапат Исаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

О ПРИМЕНЕНИИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В статье затронуты актуальные аспекты применения и исполнения в отношении несовершеннолетних уголовного наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних. Кроме того, освещены правоприменительные проблемы, создающие препятствия эффективному осуществлению целей данного наказания*. Также в представленной статье сделаны предложения по устранению наиболее частых трудностей в правоприменении.

Ключевые слова: назначение обязательных работ, исполнение обязательных работ, несовершеннолетние.

DZHANMIRZAEV Ibadullah Kazbekovich

magister student of the 2nd course of part-time form of training of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Russian Ministry of Justice)

MAGOMEDOVA Arapat Isaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Russian Ministry of Justice)

ON THE APPLICATION OF CRIMINAL PUNISHMENT TO MINORS IN THE FORM OF OBLIGATORY WORK

The article deals with topical aspects of the application and execution of criminal punishment in the form of compulsory labor in relation to minors. In addition, law enforcement problems that create obstacles to the effective implementation of the goals of this punishment are highlighted. The article also makes suggestions on how to eliminate the most frequent difficulties in law enforcement.

Keywords: sentencing compulsory labor, the execution of compulsory labor, minors.

Джанмирзаев И. К.

Магомедова А. И.

Отечественная система уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних с давних пор ориентирована на применение, в первую очередь, тех уголовно-правовых мер, которые не предполагают для осужденного лица лишения свободы.

Анализ актуальных отчетных материалов о правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции позволяет говорить следующее: в 2008 году к различным видам наказания было осуждено 71 938 лиц в возрасте несовершеннолетия. В 2019 году их число составило только 15 410. В 2008 году уголовные наказания, предполагающие лишение свободы назначались 23 % от общего числа привлеченных к уголовной ответственности подростков (или 16520 чел.), а в 2019-м – всего 17,9 % (2755 чел.). К условному осуждению в 2008 году было приговорено 36 233 несовершеннолетних, а в 2019 году – только 6 350. Уголовное наказание в виде штрафа в 2008 году было наложено на 7 481 чел., а в прошлом – на 1 573. Количество несовершеннолетних, приговоренных судом к обязательным работам, за последние годы уменьшилось с 8 152 до 3 706 чел.¹

* Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года Одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года (с дополнениями и изменениями на 31 июля 2020 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/.

1 Судебная статистика по судимости департамента Верховного суда за 2008-2019 годы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/222328/>.

Несовершеннолетних, осужденных по приговорам, вступившим в законную силу, в 2019 году было 598 214 чел. (на 29,2 % меньше 2009 года).

В 2008 году судебными инстанциями в прокуратуру были возвращены 25 343 уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Этот показатель упал до 12 159 случаев в 2011 и до 9145 – в 2015 году. Однако за период 2018-2019 годов возвращённых дел стало несколько больше: суд вернул уже 12 774 дел.

По статистическим данным в 2014 года, обязательные работы как мера наказания, была назначена 3 965 несовершеннолетним (25 % от состоящих на учете); в 2015 г. – 3 782 (26 %); в течение первых шести месяцев 2016 г. – 2 848 (25 %)².

За I полугодие 2020 г. в городе Дербент (Республика Дагестан) были привлечены к уголовной ответственности 2 несовершеннолетних лица, что составляет 3,2 %. За этот же период в Дербентский районный суд поступило 120 уголовных дел, против 125 дел за I полугодие 2019 года. Рассмотрено 79 дел, против 104 дела за I полугодие 2019 года. Из 79 дел – 5 дел, в отношении лиц, находящихся под стражей, что составляет 20 %. В остатке нерассмотренными остаются 41 дело; по 11 дел назначено в качестве меры пресечения содержание под стражей.

2 Данные судебной статистики при Верховном суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.

В особом порядке судебного производства в начале текущего года рассматривалась 55 дел в отношении 56 осужденных лиц (70,8 % от общего количества дел). За первое полугодие 2019 г. в порядке особого судебного разбирательства рассмотрено 67 % уголовных дел.

Предварительное слушание в начале 2020 г. проводилось по трем уголовным делам³. За первые шесть месяцев прошлого года предварительное слушание проводилось по двум уголовным делам.

С вынесением приговоров рассмотрено 61 уголовное дело на 62 осужденных лица, против 82 дел на 104 осужденных лица за 1 полугодие 2019 года. Наблюдается тем самым, снижение судимости на 42 лица. В основном данное обстоятельство связано с режимом самоизоляции, введенного с конца марта 2020 года, и ограничениями передвижения граждан, и объявленными выходными днями.

Из 104-х осужденных за 1 полугодие 2020 г. приговорены к следующим мерам наказания:

1. Лишение свободы – 9 лиц (14,5 %) против 32 лиц (30 %) за 1 полугодие 2019 года.

2. Штраф – 19 человек или 30 % против 15-ти лиц (14 %) за 1 полугодие 2019 года.

3. Условное осуждение к лишению свободы и иным видам наказания – 19 лиц или 30 % против 37 лица (35 %) за 1 полугодие 2019 года.

4. Обязательные работы – 10 человек или 16 % против 5 лиц (5 %) за 1 полугодие 2019 г.

5. Исправительные работы – 5 человек или 8 % против 15 человек (14 %) за 1 полугодие 2019 г.

Представленная статистика отчетливо отражает тенденцию к активному применению в отношении несовершеннолетних уголовно-правовых мер, предполагающих выполнение посильных общественно-полезных работ в свободное от учебной или трудовой деятельности время.

Срок назначаемых несовершеннолетним посильных обязательных работ ограничен нормативными предписаниями действующего уголовного законодательства (40-160 часов – ч. 3 ст. 88 УК РФ). Следует, однако, отметить встречающееся в актуальной судебной практике случаи, когда внесенные обвинительные приговоры определяли уголовное наказание сверх установленных законом пределов⁴.

В указанных случаях судами чаще всего применялась содержащаяся в ст. 89 УК РФ отсылка на нормативные правила в ст. ст. 60, 69 УК РФ о назначении наказаний по совокупности преступлений или по совокупности приговоров.

Важно при этом учитывать особенности применения указанных правил при назначении уголовных наказаний несовершеннолетним. Согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, без учета норм ст. 88 УК РФ наказание по совокупности преступлений на основании правил ст. 69 может быть назначено несовершеннолетним, только в том случае, если когда одна часть преступлений была совершена до достижения такими лицами совершеннолетия, а другая – после⁵.

Во всех иных обстоятельствах сроки отбывания несовершеннолетним обязательных работ устанавливается по норме ст.88. Точная продолжительность отбывания наказания определяется принадлежностью несовершеннолетнего к конкретной возрастной группе.

Надлежащая организация исполнения рассматриваемого нами наказания предполагает, что уголовно-исполнительная инспекция может привлекать несовершеннолетних осужденных для выполнения исключительно посильных им

работ (например, в управляющих компаниях, страховых организациях, школах)⁶.

Еще одним важным моментом является то обстоятельство, что при выполнении несовершеннолетним обязательных работ на данную деятельность распространяются нормативные требования действующего трудового законодательства. Следует помнить, что Трудовой кодекс воспрещает привлечение подростков к непосильным для них работам, а также к такой трудовой деятельности, которая может повлечь за собой вред здоровью или нравственному состоянию несовершеннолетнего.

Имеются сложности и в практической организации исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ. Это связано, в первую очередь, с тем, что деятельность по исполнению уголовных наказаний не отнесена действующим законодательством к числу вопросов местного значения. Если же рассматривать ее как осуществление государственных полномочий, формально не переданных муниципалитету, то последнее представляет собой право, но никак не обязанность муниципальных органов публичной власти (см. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ⁷). Таким образом, в нормативном массиве действующего законодательства имеется существенный пробел, затрудняющий эффективное исполнение на местном уровне уголовных наказаний, связанных с исполнением наказаний в обязательных или принудительных работах на местном уровне.

Нередко исполнение уголовного наказания в форме обязательных работ затруднено ввиду отсутствия на территории муниципального образования непосредственно подведомственных местной администрации организаций.

Несмотря на имеющиеся проблемы в правовом регулировании, а также практические трудности в организации исполнения рассматриваемого уголовного наказания, судам удается найти законные основания для удовлетворения подаваемых в подобных случаях прокурорских жалоб на бездействие органов местного самоуправления.

Обязанность муниципальных органов публичной власти обеспечить исполнение уголовных наказаний на местном уровне суды выводят из нормативного требования о безусловном выполнении органами местного самоуправления и отдельными их должностными лицами предписаний уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также ряда ведомственных правовых актов⁸.

При исполнении такой меры уголовно-правовой ответственности как обязательные работы возникает коллизия между нормами уголовно-исполнительного законодательства и Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁹.

Дело в том, что формально участие хозяйствующих субъектов в исполнении уголовного наказания в виде обязательных работ создает угрозу добросовестной конкуренции (например, из-за того, что такие организации получают бесплатную рабочую силу)¹⁰. Поэтому в правоприменительной практике встречаются случаи, когда в отношении муници-

3 Обзор судебной практики Дербентского районного суда РД за первое полугодие 2020 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://derbent-rs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=document_sud&id=250.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» с изменениями от 29 ноября 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182757/>.

6 Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12116087/#ixzz6aHQQbTu5>.

7 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». С изменениями и дополнениями 20.07.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

8 См., напр.: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12167922/>.

9 Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) с изменениями и дополнениями от 5 октября 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.

10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» с изменениями

пальных структур антимонопольный орган выносил предписания об устранении препятствий для добросовестной конкуренции на рынке. Однако в большинстве таких случаев действия муниципалитетов легализуются в судебном порядке. Суды также отменяют как незаконные соответствующие предписания антимонопольного органа¹¹.

Обязательным условием эффективного исполнения такого вида уголовного наказания как обязательные работы является постоянный контроль за отбыванием наказания осужденным несовершеннолетним лицом. В настоящее время такой контроль проводится сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции совместно с некоторыми другими заинтересованными должностными лицами и предполагает ежедневную проверку явки осужденного к месту выполнения обязательных работ. Для более оптимального исполнения рассматриваемого нами уголовного наказания было бы целесообразным осуществление, кроме того, таких контрольных мероприятий, которые связаны постоянным мониторингом сведений о трудовой дисциплине и отработанном осужденным времени.

Нормами действующего уголовного законодательства достаточно подробно регламентируются вопросы условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания назначенного им наказания (ст. ст. 79, 80 и 93 УК РФ¹²). Однако обязательные работы, к сожалению, не подпадают по действие норм указанных статей.

Это нам представляется досадным упущением ответственного законодателя, лишая осужденного стимула к добросовестному выполнению обязательных работ и исправлению своего поведения в стремлении к условно-досрочному освобождению или смягчению назначенного наказания.

Пристатейный библиографический список

- Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года Одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года (с дополнениями и изменениями на 31 июля 2020 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844_bcb_33376_fe_7_ba_64_f_9_de_457550_a_2_c_022849_f_6/.
- Федеральный закон от 28 дек. 2004 г. № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50927/.
- Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». С изменениями и дополнениями 20.07.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12116087/#ixzz_6_aHQQbTu_5.
- Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (последняя редакция) с изменениями и дополнениями от 5 октября 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» с изменениями от 29 ноября 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182757/>.
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. № 43 г. Москва «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/26/vs-dok.html>.
- Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12167922/>.
- Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cg>.
- Козаченко И. Я., Незнамова З. А. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2004.
- Крылова Н. Е., Малешина А. В., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Особенная часть): учебно-методическое пособие; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, юрид. ф-т. – М.: Статут, 2019.
- Лядов Э. В. О применении к несовершеннолетним видов уголовного наказания, альтернативных лишению свободы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2009. – № 2.
- Наумова А. В. Уголовное право зарубежных стран. Учебник для бакалавриата и магистратуры. – М., 2018.
- Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. – М.: Юстицинформ, 2016.
- Сундурова Ф. Р., Тарханова И. А. Уголовное право России. Общая часть: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное). – М.: Статут, 2009
- Тараленко К. Н. О содержании наказания в виде обязательных работ. Развитие альтернативных санкций в российской уголовной юстиции: сб. материалов международной конференции, 29-30 мая 2002. М.: PRL.
- Данные судебной статистики при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>.
- Обзор судебной практики Дербентского районного суда РД за первое полугодие 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://derbent-rs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=250.

от 29 ноября 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12182757/>.

11 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 декабря 2018 г. № 43 г. Москва «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/12/26/vs-dok.html>.

12 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

КУЗЬМИНА Лариса Олеговна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье исследуются проблемные вопросы информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности, такие как содержание в справочно-информационных фондах информации, содержащей не только криминалистические данные. Проанализированы основные признаки, которые характеризуют сведения, содержащиеся в системе информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности. Приведена классификация объектов криминалистической регистрации.

Ключевые слова: криминалистическая деятельность, информационно-справочный фонд, объекты криминалистической регистрации.

KUZMINA Larisa Olegovna

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

DULOV Dmitry Konstantinovich

student of the Law School of the Far Eastern Federal University

THE CONCEPT AND TASKS OF INFORMATION AND REFERENCE SUPPORT OF FORENSIC ACTIVITIES

This article examines problematic issues of information and reference support of forensic activities, such as the content of information in reference collections of information containing not only forensic data. Analyzed the main features that characterize the information contained in the system of information and reference support of forensic activities. The classification of objects of forensic registration is given.

Keywords: forensic activity, information and reference fund, objects of forensic registration.

Объектом криминалистического учения являются многие виды деятельности, в том числе криминалистическая, противоположная преступной деятельности и порожденная ей.

Н. П. Яблоков подразделяет криминалистическую деятельность в зависимости от особенностей задач, которые стоят перед ней в процессе борьбы с преступностью, на следующие разновидности:

- 1) криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (в определенной мере деятельность по судебному рассмотрению уголовных дел);
- 2) экспертно-криминалистическая деятельность;
- 3) криминалистическая профилактическая деятельность;
- 4) оперативно-розыскная деятельность;
- 5) криминалистическая научно-педагогическая деятельность¹.

Вне зависимости от того, к какому виду относится криминалистическая деятельность, ее эффективность во многом детерминирована степенью обеспечения ее соответствующей накопленной и систематизированной криминалистически значимой информацией о преступле-

ниях, причастных к ним лицах, средствах и способах их совершения, различных следах преступлений и объектах, связанных с криминальными событиями, а также от возможности и умения следователя пользоваться подобной информацией в своей деятельности, для выявления, розыска и отождествления интересующих их явлений и объектов.

В соответствии с Приказом МВД России от 11 января 2009 года № 7 экспертно-криминалистическая деятельность заключается в осуществлении федеральным государственным казенным учреждением «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», экспертно-криминалистическими центрами, отделами (отделениями, группами, направлениями) органов внутренних дел и экспертно-криминалистическими отделами (отделениями, группами, направлениями) отдела (отделения, пункта) полиции в составе территориального органа МВД России на районном уровне государственной судебно-экспертной деятельности, а также в применении технических средств и специальных знаний по заданиям уполномоченных законодательством Российской Федерации государственных органов и должностных лиц².

¹ Яблоков Н. П. Криминалистика // Институт экономики и права Ивана Кушнира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/ko09/1.html#2>.

² Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11.01.2009 г. - № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902159638>.

Информационно-справочное обеспечение криминалистической деятельности реализуется посредством специфических картотек (следотек), которые могут быть сосредоточены в электронно-вычислительных машинах и других специализированных информационных системах.

Именно подобные системы-хранилища криминалистически значимой информации, сформированные в определенную регистрационную систему, являются криминалистической регистрацией, без которой в настоящее время эффективное, оперативное раскрытие и расследование преступлений практически невозможно.

Если в период становления криминалистической регистрации объектами являлись, прежде всего, лица, которые привлекались к уголовной ответственности, а также совершенные ими преступные деяния, в настоящее время перечень объектов учета кардинально расширен – так, регистрации подлежат и без вести попавшие люди, и предметы преступного посягательства; и средства, с помощью которых были совершены преступления; предметы со следами преступного деяния; следы преступлений.

Следует отметить, что, несмотря на огромное количество разнообразных учетов, справочно-информационных фондов на различных уровнях – как на федеральном, так и на уровне субъектов Российской Федерации, не все они содержат исключительно криминалистические данные. К средствам информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности относятся лишь те сведения, которые обеспечивают именно данный вид деятельности.

Можно выделить основные признаки, которые характеризуют сведения, содержащиеся в системе информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности:

1) информацию о различных преступных деяниях, следах преступлений, а также объектах, связанных с ними, являющуюся криминалистически значимой, всегда характеризуют групповые и индивидуальные признаки;

2) содержащаяся в системе криминалистической регистрации информация является самостоятельной (по отношению к своему носителю);

3) любые информационные сведения поддаются реально возможному выявлению, фиксации, систематизации, чаще долговременному хранению, а также передаче вовне и многократному использованию;

4) систематизированные учеты указанной информации характеризуют специальные признаки (например, особенности почерка, способа совершения преступного деяния, индивидуальных особенностей предметов и т.д.).

В наиболее общем виде классификация объектов криминалистической регистрации, следующая:

а) Люди – живые лица. В свою очередь, данные объекты могут быть подразделены на две группы: известные (например, задержанные, арестованные, пропавшие без вести лица, объявленные в розыск) и неизвестные (преступники, которые скрылись с места преступного деяния).

б) Трупы (погибших, убитых и умерших граждан, личность которых не установлена). В настоящее время система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности зачастую позволяет оперативно идентифицировать неопознанные трупы. Так, «...При

постановке на учет неопознанного трупа автоматически осуществляется проверка всех его идентификационных данных по массиву без вести пропавших, т.е. значительно расширяется география поиска»³.

в) Предметы (учету могут подлежать как известные объекты – например, похищенное огнестрельное оружие, антиквариат и культурные ценности, документы; так и предметы, принадлежность которых неизвестна).

г) Следы (например, следы пальцев рук, изъятые с места нераскрытого преступления, которые могут способствовать раскрытию преступлений прошлых лет).

д) Предметы со следами (поддельные денежные знаки и т.п.).

Отметим, что среди экспертно-криминалистических учетов выделяется учет следов орудий взлома, предназначенный «для установления орудий взлома, оставивших следы на месте происшествия, фактов использования одного и того же орудия взлома при совершении нескольких преступлений. Ведется он в форме картотеки (состоит из информационных карт установленного образца)»⁴.

С. В. Юматов отмечает роль компьютерной программы «ФОРВЕР-трасолог», которая в современных условиях может стать полноценным криминалистическим средством, способным решать экспертные задачи. Автор определяет принципиально важные отличия данной программы от экспертно-криминалистического учета следов орудий взлома. Так, указывается, что в основу программы положены криминалистические методы, которые позволяют использовать математический аппарат теории вероятностей и статистической теории информации.

Программа «ФОРВЕР-трасолог» позволяет рассчитать корреляционные связи между признаками, включенными в специализированную электронную базу данных. Учет следов орудий взлома указанной возможности не предоставляет. Для определения орудия, благодаря которому осуществлялся взлом, эксперт вручную просматривает информационные карты в картотеке.

Также указывается, что программа «ФОРВЕР-трасолог», по сравнению с учетом, позволяет более оперативно решать поставленные задачи. Она может быть использована уже в процессе осмотра места происшествия.

Таким образом, автор обоснованно приходит к выводу о том, что программа «ФОРВЕР-трасолог» не дублирует экспертно-криминалистический учет следов орудий взлома, а представляет собой криминалистическое средство, способное решать экспертные задачи.

е) Животные (например, похищенный скот).

ж) Преступления (как раскрытые, так и нераскрытые).

В настоящее время единый для всех органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие и судебное производство по уголовным делам, порядок учета преступлений регламентирован Приказом Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России №253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития

3 Игуменов А. С. О некоторых вопросах информационно-аналитического обеспечения розыска без вести пропавших и установления личности неопознанных трупов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2016. - № 1. - С. 69.

4 Юматов С. В. Компьютерная программа «ФОРВЕР-трасолог» // Приволжский научный вестник. - 2015. - № 6-3 (46). - С. 70.

России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений», который также устанавливает Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях; Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений; Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов.

Все виды учетов могут быть использованы в процессе различной криминалистической деятельности – следственной, оперативно-розыскной, экспертно-криминалистической.

Посредством информации, которая содержится в системах криминалистической регистрации, можно решать как теоретические, так и практические задачи.

Решение теоретических задач может быть обеспечено посредством комплексного использования данных криминалистической регистрации, а также материалов правоприменительной практики, что способствует развитию научно-исследовательской криминалистической деятельности в процессе разработки криминалистической характеристики отдельных преступных деяний (прежде всего, тяжких и особо тяжких преступлений).

Решение практических задач связано, прежде всего, с тем, что благодаря информационно-справочному обеспечению криминалистической деятельности возможно установить обстоятельства, которые важны для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

А. А. Кочерга указывает, что «использование сотрудником следственных органов в практической деятельности различных видов криминалистических учетов способствует получению оптимального количества необходимой информации на любых этапах работы, что не только способствует построению качественных версий, но и упрощает расследование преступлений»⁵.

Эффективная система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности способствует оперативному выявлению, а также последующему задержанию и привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, благодаря зафиксированным сведениям о них в различных системах учета). Кроме того, криминалистическая регистрация позволяет осуществить розыск и изъятие имущества, добытого преступным путем, а также разрешить многие иные вопросы, которые возникают при расследовании преступных деяний.

Если в период становления криминалистической регистрации объектами являлись, прежде всего, лица, которые привлекались к уголовной ответственности, а также совершенные ими преступные деяния, в настоящее время перечень объектов учета кардинально расширен – так, регистрации подлежат и без вести попавшие люди, и предметы преступного посягательства; и средства, с помощью которых были совершены преступления; следы преступлений.

Система криминалистических учетов позволяет установить криминалистически значимую информацию –

например, сведения о личности живых, погибших или умерших лиц; относимости определенных объектов к совершенному преступному деянию; принадлежности предметов к совершению преступления, определенных следов преступных посягательств и т.п.

Таким образом, система информационно-справочного обеспечения криминалистической деятельности прошла длительный путь развития: от, так называемой, «уголовной» регистрации до современного состояния и развитой системы криминалистической регистрации. Однако сама система не является идеальной – это подтверждается и многими исследователями.

Пристатейный библиографический список

1. Игуменов А. С. О некоторых вопросах информационно-аналитического обеспечения розыска без вести пропавших и установления личности неопознанных трупов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2016. - № 1. - С. 69.
2. Кочерга А. А. Использование криминалистических учетов органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений: методические аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 11. - С. 188.
3. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: Приказ МВД России от 11.01.2009 г. - № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902159638>.
4. Юматов С. В. Компьютерная программа «ФОР-ВЕР-трасолог» // Приволжский научный вестник. - 2015. - № 6-3 (46). - С. 70.
5. Яблоков Н. П. Криминалистика // Институт экономики и права Ивана Кушнера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://be5.biz/pravo/k009/1.html#2>.

⁵ Кочерга А. А. Использование криминалистических учетов органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений: методические аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015. - № 11. - С. 188.

УЛЬЯНОВ Антон Сергеевич

соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОЦЕНКА ПРИНИМАЕМЫХ МЕР

Проводимая в Российской Федерации политика в сфере борьбы с наркопреступностью имеет множество направлений. Особую роль этой политике играют уголовно-правовые средства. В статье проводится анализ государственной антинаркотической политики в РФ, в аспекте реализации противодействия уголовно-правовыми средствами. Выделяются основные этапы формируемые в ходе реализации антинаркотической политики. В работе представлены этапы формирования механизма противодействия наркомании в Российской Федерации. Указана роль каждого элемента в системе. Кратко рассмотрены перспективные варианты развития государственной антинаркотической политики в РФ.

Ключевые слова: наркомания, противодействие, государственная политика, уголовно-правовые средства, стратегия.

ULYANOV Anton Sergeevich

competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ON THE QUESTION OF THE CRIMINAL LEGAL ASPECT OF ANTINARCOTIC POLICY IN MODERN RUSSIA: ASSESSMENT OF THE MEASURES TAKEN

Conducted in the Russian Federation policy in the sphere of combating drug trafficking has many directions. Criminal law tools play a special role in this policy. The article analyzes the state anti-drug policy in the Russian Federation in the aspect of implementation of counteraction by criminal legal means. The main stages formed during the implementation of the anti drug policy are highlighted. The paper presents the stages of forming a mechanism for countering drug addiction in the Russian Federation. The role of each element in the system is specified. The article briefly considers promising options for the development of the state anti-drug policy in the Russian Federation.

Keywords: drug addiction, counteraction, state policy, criminal law tools, strategy.

Одна из насущных проблем современного общества – наркомания. Наркомания, как заболевание, является сателлитом преступности, союз которых имеет явно негативное проявление, которое находит свое отражение, как в экономической, так и в социальной среде общества, не говоря о правовой составляющей¹.

Проблема наркопреступности на территории Российской Федерации получила свое распространение еще во времена Российской империи с дальнейшим развитием в СССР. Однако, меры, принимаемые государством, не оказали существенного воздействия на распространение заболевания, и как следствие угроза наркопреступности продолжала увеличиваться. Угрожающих масштабов проблема наркомании достигла в 90-х годах XX века. Осознав дальнейшие удручающие перспективы Правительство Российской Федерации начало предпринимать первые шаги к активному противодействию.

Одним из первых отечественных нормативных актов стала Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации² принятая

Верховным Советом Российской Федерации в 1993 году. Которая установила вектор государственной антинаркотической политики по двум основным направлениям:

- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- предупреждение незаконного потребления наркотиков.

Важным направлением в противодействии наркотизации общества стало совершенствование нормативно-правовой базы, в частности расширение возможностей применения уголовно-правовых средств противодействия. Так в Уголовном кодексе РФ была закреплена норма предусматривающая возможность применения обязанности пройти лечение при условном осуждении и условно досрочном освобождении и норма, предусматривающая применение принудительного лечения к больным наркоманией и алкоголизмом на основании п. «г» ч. 1 ст. 97 УК РФ, которая была актуальна до ее отмены на основании Федерального закона от 8 декабря № 162-ФЗ³.

Указанный выше закон оказал значительное влияние на антинаркотическую политику в РФ. В соответствии с ним была существенным образом усилена диспозиция ст. 228 УК РФ. Введены в уголовный кодекс новые составы де-

1 Юсупов Н. В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3-4.

2 Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утв. постановлением Верхов. Совета Рос. Федерации от 22 июля 1993 г. № 5494-1 // Ведомости

Съезда нар. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 32. Ст. 1265.

3 О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

аний: ст. 228.1 УК РФ – совершение противоправный деяний по производству и сбыту наркотиков; ст. 228.2 УК РФ – ответственность за нарушение правил оборота наркотиков. Указанные нормы действовали и ранее, но в рамках отдельных частей ст. 228 УК РФ. Произошли изменения в санкциях ст. 229, 230, 231, 233 УК РФ, что в большей степени вызвано концептуальными изменениями в уголовном законодательстве, такими как исключение нормы предусматривающей конфискацию имущества, переход к конкретным суммам штрафа, исключение признака неоднократности, атак же в связи с изменением общего курса политики РФ в сторону либерализации и гуманизации. Так же следует отметить Федеральный закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ⁴, на основании которого была установлена ответственность за противоправные деяния связанные культивированием растений, содержащих наркотические вещества, либо их частями, изменения коснулись ст. 228, 228.1, 229, 231 УК РФ.

В рассматриваемом периоде государственная политика по противодействию наркоагрессии строилась в направлении повышения степени ответственности за преступления связанные с незаконным оборотом наркотиков. Государство практически не уделяло внимание другим способам противодействия указанной проблемы. Даже в концепции государственной политики по контролю за наркотиками, отсутствовало направление профилактики.

Учитывая опыт предыдущих лет и недостаточную эффективность принятых мер, стоит отметить, что Российской Федерации принятыми карательными мерами все же удалось сдержать взрывной рост наркомании на своей территории. Однако проблема не перестала быть насущной, под влиянием времени и развития общества государственная политика в области противодействия незаконного распространения наркотических веществ коренным образом изменила направление, избрав путь профилактики.

В первом десятилетии XXI века Российская Федерация последовательно приняла ряд нормативных актов: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р⁵, указы Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690⁶ и от 12 мая 2009 г. № 537⁷, который впоследствии сменил указ от 31 декабря 2015 г. № 683⁸. Блок данных нормативных актов оказал

существенное влияние на отечественную антинаркотическую политику, определив новый вектор развития.

Следующим этапом стало направление профилактики потребления наркотиков, определенное Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. Основная цель определялась, как сокращение количества потребителей наркотиков, путем лечения заболевания наркоманией и реабилитацией. Для достижения указанной цели предложено использовать не только уголовно-правовые средства противодействия (гл. III «Совершенствование системы мер по сокращению предложения наркотиков»), но и средства профилактики (гл. IV «Совершенствование системы мер по сокращению спроса на наркотики»).

При реализации комплексного подхода, указанного в Стратегии, к противодействию распространения наркомании был принят ряд мер направленный на расширение возможностей лечения наркомании при привлечении к уголовной ответственности.

Первой мерой стало, принятие Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁹, на основании которой лицу больному наркоманией предоставлялась отсрочка отбывания изоляционного наказания. Имея большое количество ограничений к применению указанной меры: совершение преступления предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, наличие установленного диагноза наркомания, добровольное согласие на лечение, нашла достаточно широкое распространение в первые годы реализации¹⁰. Однако, прогрессивность идеи, реализованной в ст. 82.1 УК РФ, была встречена со скепсисом в научном и правоприменительном сообществе.

Необходимо отметить, что введение указанной нормы и положительные эффекты от ее реализации, подтолкнули к развитию других уголовно-правовых мер профилактики наркомании.

Введением следующей меры, был устранен значительный пробел в профилактике заболеваемости наркоманией. Федеральный закон от 25 ноября 2013 г. № 313-ФЗ¹¹ ввел в УК РФ ст. 72.1, расширив возможности уголовно-правовых средств лечения наркомании. Стало возможно, на основании решения суда, к осужденным без изоляции от общества применить обязанность пройти лечение и реабилитацию от заболевания наркоманией. В отличие от предыдущей меры, значительно расширился круг лиц, к которым возможно применение обязанности пройти лечение.

В большинстве случаев больные наркоманией не осознают наличие заболевания, считая, что сами могут отказаться от потребления наркотиков. По сути государство создало институт принудительного лечения от наркомании, для осужденных к неизоляционным наказаниям. Такое положение вещей в среде теоретиков права нашло по-

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: федер. закон от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 21. Ст. 2525.

5 О концепции долгосрочного социального экономического развития страны на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

6 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Рос. Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

7 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

8 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

10 Ушаков А. Новое в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Преступление и наказание. 2013. № 5. С. 30.

11 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 25 нояб. 2013 г. № 313-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 48. Ст. 6161.

ложительный отклик¹² и среди правоприменителей: так по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 году положения ст. 72.1 УК РФ были применены в отношении 847 осужденных, в 2016 году уже 1 318, в 2017 году – 1 638, в 2018 году – 1665, в 2019 году – 1568¹³.

Перспективные тенденции в современной отечественной антинаркотической политике определены в проекте Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года¹⁴. Генеральной целью обозначается, обеспечение национальной безопасности от угрозы исходящей от незаконного оборота наркотиков. Новеллой в антинаркотической политике Российской Федерации становится активное противодействие финансовой составляющей наркобизнеса. Средства, полученные от незаконного оборота наркотиков идут на развитие преступного мира: вовлечение новых потребителей, подкуп сотрудников правоохранительных органов, создание высокотехнологичных способов производства наркотика и средств их распространения. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, акцентируется внимание на создании правовой базы противодействия легализации доходов от наркобизнеса. Законодатель четко определил необходимость организации противодействия именно уголовно-правовыми средствами, которые показали ранее свою эффективность.

Подводя итог всему выше сказанному, возможно констатировать, что российская антинаркотическая политика развивалась поэтапно. На первом этапе была

сформирована и усилена карательная составляющая антинаркотической политики. В ряде статей повышена ответственность за совершение деяний, связанных с оборотом наркотиков. На втором этапе произошло становление и расширение возможностей института профилактики наркомании, в том числе с применением уголовно-правовых мер. В купе с принятыми ранее мерами по усилению ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, уголовно-правовые меры, заняли соответствующую нишу, что позволило в значительной степени усилить борьбу с наркотизацией общества. Наработав значительный опыт в применении уголовно-правовых в борьбе с наркоманией, законодатель продолжил усиление указанной ветви антинаркотической политики. На третьем этапе определен вектор на противодействие финансированию преступных групп, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Основная нагрузка при этом возложена на уголовно-правовые меры, как наиболее эффективное средство в борьбе с наркопреступностью в РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Нагибин В.Л. Организация исполнения статьи 72.1 УК РФ, проблемы при реализации ее положений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2 (37). С. 57-60.
2. Ушаков А. Новое в деятельности уголовно-исполнительных инспекций // Преступление и наказание. 2013. № 5.
3. Юсупов Н. В Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3-4.
- 12 Нагибин В.Л. Организация исполнения статьи 72.1 УК РФ, проблемы при реализации ее положений // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 2 (37). С. 57-60.
- 13 Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2015 г.: эл. ресурс. Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>. (дата обращения 21.09.2018); Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2016 г. : эл. ресурс. сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>. (дата обращения 21.09.2018); Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. : эл. ресурс. сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477> (дата обращения 21.09.2018); Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. : эл. ресурс. сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 21.06.2019); Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. : эл. ресурс. сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> 12.05.2020 (дата обращения 12.05.2020).
- 14 Проект Указа Президента РФ «О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=98716>. (дата обращения 24.08.2020)

БОБРЫШОВА Надежда Романовна

магистрант 3 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

КОБЛЕВА Мария Мухадиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются альтернативные способы разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве, такие как примирение, посредничество и медиация, а также анализируются исторические предпосылки возникновения восстановительного подхода в уголовном судопроизводстве. Делается вывод о необходимости индивидуального подхода при выборе средств уголовно-правового воздействия, а также о современном запросе на наличие фигуры медиатора (примирителя) в уголовном процессе.

Ключевые слова: способ урегулирования уголовно-правового конфликта, институт примирения, медиация, примирение сторон, уголовно-правовой конфликт, уголовно-процессуальное законодательство.

BOBRYSHOVA Nadezhda Romanovna

magister student of the 3rd year of study of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

KOBLEVA Mariya Mukhadinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

ALTERNATIVE WAYS TO RESOLVE CONFLICTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines alternative ways of resolving conflicts in criminal proceedings, such as conciliation, mediation and mediation, and analyzes the historical prerequisites for the emergence of a restorative approach in criminal proceedings. The conclusion is made about the need for an individual approach when choosing the means of criminal law enforcement, as well as a modern request for the presence of a mediator (conciliator) figure in criminal proceedings.

Keywords: method of settlement of a criminal law conflict, institute of reconciliation, mediation, reconciliation of the parties, criminal law conflict, criminal procedure legislation.

История уголовной политики Российской Федерации в течение XX в. носила характер репрессий, где превалировала жестокость в системе уголовных наказаний. Так, продолжительное время наше государство находилось на первом месте по количеству заключенных в мире. Как показала практика, репрессивная уголовная политика не принесла ожидаемого результата, а «жестокие» наказания не перевоспитывают, а только делают человека озлобленным. Процесс реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства ознаменовался переходом к соблюдению и закреплению прав человека не только в национальном, но и в международном законодательстве. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплены принципы гуманизма, которые лежат в основе прав и свобод человека и гражданина любого современного государства; также УПК РФ устанавливает переход к охранительному судопроизводству от репрессивного, что подтверждает соответствие отечественного законодательства нормам международного права¹.

Но также стоит отметить, что исторический аспект и международный опыт являются основой развития уголовного судопроизводства в России. Таким образом, в области прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации удалось внедрить международно-правовой опыт в сфере суда присяжных, стандартов правосудия, общепризнанных принципов, а также положений, касающихся судебного контроля на стадии предварительного расследования.

Отталкиваясь от мнения международной политической арены, следует учитывать, что в последнее время набирают популярность нестандартные формы реакции государства на нарушение уголовного закона.

1 Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex Russica. – 2015. – № 1. – С. 51-58.

Бобрышова Н. Р.

Коблева М. М.

Сейчас все мировое сообщество, в том числе Российская Федерация, находятся в разработке новых методов разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве. В виду дифференциации, которая была нужным звеном в экономическом и рациональном распределении средств и сил судопроизводства, обеспечивании защиты прав и удовлетворении интересов граждан, эта разработка стала актуальной на сегодняшний день.

Уголовное преследование, уголовная ответственность, а также наказание – это традиционные меры, которые принимаются государством к лицам, нарушившим уголовное законодательство. В романо-германской и в англосаксонской правовых семьях распространена тенденция отказа от всех традиционных механизмов уголовно-процессуального законодательства и введения альтернативных мер в уголовном судопроизводстве.

Российская Федерация также идет в след за тенденциями зарубежных стран, и тоже принимает активное участие в совершенствовании уголовно-правовой системы, и развитии внесудебных способов разрешения конфликтов.

Так, мы можем с уверенностью сказать, что не любой уголовно-правовой конфликт может быть решен традиционными способами, предписываемыми уголовно-процессуальным законодательством. В силу того, что данный конфликт в первую очередь – это столкновение противоборствующих интересов – лица, которое совершило преступление и лица, выступающего потерпевшим, в роли которого может быть, человек, общество или государство. Исходя из практики, любое уголовное дело завершается привлечением к уголовной ответственности виновного лица, и, соответственно, назначением предусмотренного наказания. Это вовсе не разрешает имеющийся уголовно-правовой конфликт, так как потребности потерпевшего остаются неудовлетворенными. Учитывая данную ситуацию, а также имеющиеся недостатки в уголовно-исполнительной системе, данный карательный подход не позволяет реализовать положения ст. 43 УК РФ в полном объеме, так как цели наказания направлены на достижение восстановления социальной справед-

ливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, интересы потерпевшего не всегда удовлетворяются, что указывает на их недостаточную защищенность. Каждый случай совершения преступления требует индивидуального подхода, а для этого необходимо разработать современный уголовно-правовой механизм по разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве. Ориентируясь на это, законодателем было предусмотрено стимулирование положительного поведения виновного лица. Так, поощрительные нормы, закрепленные в настоящем законодательстве, предполагают поиск решений, которые устраивали бы все стороны конфликта и по-судили основанием для примирения и согласия посредством альтернативных средств разрешения конфликта.

Учитывая опыт предыдущих лет, стоит отметить УК РСФСР и УПК РСФСР 1960 г., где были закреплены альтернативы уголовному преследованию. Так, данные нормативные акты предусматривали как форму освобождения от уголовной ответственности «передачу лица на поруки общественной организации» или трудовому коллективу по причине передачи уголовного дела в товарищеский суд, либо в комиссию по делам несовершеннолетних.

Сегодня вышеуказанное направление получило свое развитие за счет закрепления более современных оснований для освобождения от уголовной ответственности. Эти основания обусловлены тенденциями развития современного законодательства.

В последние годы медиация становится одним из самых популярных способов разрешения конфликтов во внесудебном порядке. Так, данная процедура регулируется ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

П. 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.10 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Широкое распространение получила процедура медиации в государствах англосаксонской правовой семьи. Так, к числу основных моментов, на которые делается упор в данной процедуре является примирение жертвы с нарушителем, а также возмещение ущерба. У правосудия появляется новая основная цель, заключающаяся в возмещении потерпевшему причиненного преступлением вреда, в искуплении вины обидчиком, во взятии на себя ответственности, в восстановлении нарушенных отношений в социальной общности, где потерпевший и правонарушитель выступают в роли действующих лиц для решения возникшего конфликта по совершенному преступлению и наступившим из-за этого последствий.

Именно поэтому медиация, как альтернативный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов обладает большим потенциалом и питает научный, а также практический интерес, являясь одним из самых стремительно-развивающихся правовых институтов в современном обществе. Так, целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» содержала положения о внедрении данных процедур в существующие способы разрешения конфликтов в целях снижения нагрузки на судебные органы, улучшения качества осуществляемого правосудия, а также в целях экономии денежных средств бюджета².

Уголовное законодательство Российской Федерации имеет похожие примирительные альтернативы, которые обеспечивают восстановление нарушенных прав. Данные примирительные процедуры основаны на ст. 25 УПК РФ и выглядят они как освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Ссылаясь на данную статью, суд и следователь по согласию прокурора могут прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, но при условии, что данное лицо, примирилось с потерпевшим, а также ущерб, причиненный им, был заглажен³.

Таким образом, считаем необходимым закрепить в положениях главы 8 УПК РФ еще одно иное лицо – примиритель (посредник). Дополнения в главу 8 должны быть внесены в соответствии с принципами добровольности, беспристрастности и уважения интересов сторон, сопровождаемые закреплением в УПК РФ там же соответствующими правами и обязанностями, поскольку настоящее законодательство не выносит сведений о том лице, с помощью которого может быть осуществлено примирение сторон. Данное дополнение к главе будет звучать следующим образом:

«1. Примиритель — это беспристрастное и независимое физическое лицо, обладающее необходимой для участия в урегулировании конкретного уголовно-правового конфликта квалификацией и давшее согласие на выполнение посреднических функций.

2. Вызов примирителя осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 25 настоящего Кодекса.

2. Примиритель вправе:

1) обсуждать с каждой из сторон их участие в процедуре примирения;

2) собирать информацию о рассматриваемом деле;

3) диагностировать уголовно-правовой конфликт; проводить примирительные процедуры.

3. Примиритель не вправе:

1) разглашать сведения, полученные на процедуре примирения;

2) принуждать к участию в процедуре примирения;

3) принимать позицию одной из конфликтующих сторон».

Считаем, что развивающийся институт примирения с учетом положений об альтернативных способах разрешения спора в скором времени устранил изъяны и пробелы в уголовно-процессуальных нормах, которые регулируют процесс примирения, а это, в свою очередь, облегчит работу следователям, дознавателям и судьям.

Думается, что данная процедура примирения является действенным способом для оптимизации судебной разгрузки в результате уменьшения дел в судах. Это, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия и обеспечит надежность гарантии прав граждан на судебную защиту.

Возможность развития и совершенствования института примирения тесно связана с повышением общего уровня правосознания и юридической культуры участников общественных отношений.

Полагаем, что одной из важнейших функций примирения является воспитательная. Так, знания о примирении следует активнее использовать в образовательном процессе, чтобы прививать будущим юристам навыки примирительной деятельности, а также разрушить стереотипы примирительного обращения в государственные юрисдикционные органы. Такой вид работы позволит в перспективе значительно оптимизировать и улучшить работу судебной системы.

Традиционные методы реакции государства на нарушения уголовного закона могут дополнять альтернативы уголовного преследования, которые должны применяться в строго очерченных законом пределах по определенным категориям преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Гущева Ю. В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): монография / под науч. ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013.
2. Ковальчук В. В. Особенности института примирения в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 2 (14). – С. 91-93.
3. Кузьмина О. В. Альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в российском праве // Lex Russica. – 2015. – № 1. – С. 51-58.
4. Смирнов А. М. Характеристика государственного регулирования на самостоятельную защиту личностью своих прав и свобод в сфере уголовно-правовых отношений // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 83-84.

2 Ковальчук В. В. Особенности института примирения в уголовном процессе // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 2 (14). – С. 91-93.

3 Гущева Ю. В. Примирительная процедура в праве (доктрина, практика, техника): монография / под науч. ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. – С. 289.

ВОЛКОЛУПОВ Владимир Георгиевич

старший преподаватель кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ОБЖАЛОВАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемы определения объекта уголовно-процессуального обжалования, который, по мнению автора, включает в себя не только процессуальные действия и решения либо бездействие суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, но также иную деятельность, предусмотренную уголовно-процессуальным законом.

Ключевые слова: право на обжалование, объект жалобы, процессуальные действия, решения, бездействие, оперативно-розыскная деятельность, розыскные меры.

VOLKOLUPOV Vladimir Georgievich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO APPEAL IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

The article examines the problems of determining the object of criminal procedural appeal, which, according to the author, includes not only procedural actions and decisions or inaction of the court and officials conducting criminal prosecution, but also other activities provided for by the criminal procedural law.

Keywords: right to appeal, object of complaint, procedural actions, decisions, inaction, operational search activity, search measures.

Содержание уголовно-процессуального принципа права на обжалование, на первый взгляд, позволяет сделать вывод о том, что объектом жалобы в уголовном судопроизводстве могут выступать исключительно процессуальные действия и решения. В то же время детальный анализ норм, образующих уголовно-процессуальный институт обжалования, и закрепленных в действующем УПК РФ (а точнее, в частях первых ст. 19, 123 и 125 УПК РФ), не дает основания для их однозначной позитивной оценки, поскольку при конструировании отдельных из них не были соблюдены в полной мере правила законодательной техники.

Так, из названия ст. 19 УПК РФ «Право на обжалование процессуальных действий и решений», при буквальном его толковании, следует, что в российском уголовном судопроизводстве гарантируется право на обжалование лишь процессуальных действий и решений. Но согласно самой норме, предусмотренной в ч. 1 указанной статьи, обжалованию подлежит и бездействие суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя, то есть несовершение ими требуемых действий и непринятие обязательных решений. Такая законодательная логика в данном случае в принципе понятна. Ведь само по себе бездействие не может быть регламентировано в нормах УПК РФ, следовательно, оно не может признаваться процессуальным решением. Поэтому вполне объяснимой представляется позиция законодателя, заключающаяся в том, чтобы не «перегружая» название ст. 19 УПК РФ, точнее определить объект жалобы в самой норме, содержащейся в статье. Но при таком подходе ч. 1 ст. 19 УПК РФ целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «Процессуальные действия и решения либо бездействие суда...». Законодатель же сконструировал эту норму иначе, и непосредственно в ее тексте не выделил процессуальный характер объекта жалобы, кроме того, поместил слово «бездействие» в скобках (как альтернативное пассивное поведение, наряду с «действиями»). Такая законодательная формулировка позволяет (во всяком случае, не исключает возможности) признать наличие права на обжалование и иных (а не только процессуальных) дей-

ствий (бездействия) и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Подобное далеко неоднозначное толкование содержания объекта жалобы в уголовном судопроизводстве не является новым для отечественной уголовно-процессуальной доктрины. В частности, еще в 80-е годы XX века В.И. Летучих предлагал выделять в уголовном процессе следующие виды оснований жалобы: 1) юридические; 2) фактические; и 3) этические. Он исходил из того, что у участников уголовного судопроизводства есть право на обжалование именно любых совершенных действий (бездействия) и решений, принятых должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование. Этот автор относил к юридическим основаниям подачи жалобы нарушения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, затрагивающие права и законные интересы личности. Фактическими основаниями подачи жалобы он считал немотивированные и необоснованные действия и решения органов и должностных лиц прокуратуры, следствия и дознания. Этические основания, по его мнению, заключаются в несоблюдении нравственных принципов при применении норм уголовно-процессуального права, недобросовестном отношении к служебному долгу, в грубом и нечутком обращении с участниками уголовного процесса, а также в отсутствии элементов культуры в работе¹. Такая позиция представляется далеко небеспорной.

Согласно ч. 1 ст. 123 УПК РФ при буквальном ее толковании участникам уголовного судопроизводства предоставлено право на обжалование не только процессуальных, но и иных действий (бездействия), а также решений, принимаемых дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором и судом. Ограничения в этом праве по смыслу данной нормы установлены лишь для иных лиц, которые вправе обжаловать только «производимые процессуальные действия и прини-

1 См.: Летучих В. И. Обжалование в стадиях возбуждения и расследования уголовных дел в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. – С. 8.

маемые процессуальные решения», причем только в части, затрагивающей их интересы. В норме, предусмотренной в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, тоже допускается обжалование в суде не только процессуальных, но и иных действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, способных «причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию».

И все-таки, на наш взгляд, в уголовно-процессуальном порядке могут быть обжалованы не любые действия (бездействия) и решения суда и должностных лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, а лишь такие, которые они осуществляли исключительно в рамках своих процессуальных полномочий, предусмотренных УПК РФ. Так, В. И. Летучих справедливо отмечал, что «действия должностного лица, затрагивающие права и интересы личности, но допущенные им вне связи со служебными обязанностями, не создают права жалобы»². Об этом также рассуждает и С. В. Белобородов, указывая, что «не каждое нарушение, связанное с действиями и решениями публичных процессуальных органов, может стать предметом обжалования и рассмотрения в уголовно-процессуальном порядке, а лишь то, которое стало следствием реализующихся при производстве по конкретному уголовному делу уголовно-процессуальных отношений»³.

Такой подход не противоречит и позиции Верховного Суда РФ, отраженной в абз. 1 п. 4 постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴ (далее Постановление от 10 февраля 2009 г. № 1), согласно которой «исходя из положений части 1 статьи 125 УПК РФ могут быть обжалованы решения и действия (бездействия) должностных лиц в связи с их полномочиями по осуществлению уголовного преследования».

А. Н. Артамонов тоже соглашается с тем, что в порядке, предусмотренном УПК РФ, «могут быть рассмотрены лишь жалобы на нарушения, возникшие именно в сфере уголовно-процессуальных правоотношений»⁵. Более того, по его мнению, «не все действия следователя и органа дознания, совершаемые при раскрытии и расследовании преступлений, носят процессуальный характер... при этом нарушения прав и интересов личности не будут носить характер процессуальных нарушений и иметь процессуально значимые последствия»⁶.

В частности, А. Н. Артамонов полагает, что не подлежат обжалованию в рамках уголовного процесса: 1) розыскные меры следователя, предусмотренные п. 1 и 2 ч. 2 ст. 209 УПК РФ; и 2) оперативно-розыскные мероприятия органа дознания, произведенные им как по поручению следователя, так и в соответствии с ч. 4 ст. 157 УПК РФ для установления лица, совершившего преступление.

В обоснование своей позиции А. Н. Артамонов приводит следующие аргументы: во-первых, «отсутствие в законе какой бы то ни было регламентации такой деятельности... приводит к тому, что допущенные при этом нарушения прав и интересов личности не будут носить характер процессуальных нарушений и иметь процессуально значимые

последствия»⁷, а во-вторых, «если права гражданина нарушаются при проведении оперативно-розыскных мероприятий, выполняемых для обеспечения расследования конкретного уголовного дела, хотя бы и по поручению следователя, то основанием для обращения гражданина с жалобой будут не нормы УПК, касающиеся обжалования действий и решений органа дознания, а ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»»⁸.

Представляется, что с такой позицией А. Н. Артамонова вряд ли можно согласиться. Ведь в соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Следователю, для признания какого-либо действия процессуальным, достаточно установить, что оно предусмотрено в УПК РФ. При этом не имеют значения ни характер регламентации правового статуса субъектов, осуществляющих данное действие, ни особенности самих правоотношений, возникших по поводу его осуществления.

В русском языке слово «предусмотреть» означает: 1) заранее принять во внимание; 2) учесть в своем содержании⁹. Поскольку выделенные А. Н. Артамоновым «розыскные меры следователя» и «оперативно-розыскные мероприятия органа дознания» в этом смысле предусмотрены уголовно-процессуальным законом, то они в соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ являются процессуальными действиями. А значит, и жалобы на нарушения, допущенные при их осуществлении, подлежат рассмотрению именно в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Такая позиция отражена и в разъяснении, данном в абз. 2 п. 4 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1, где указано, что «в порядке статьи 125 УПК РФ могут быть также обжалованы решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению, пресечению преступлений, а также проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания».

Следовательно, такие действия суда и должностных лиц, которые порождают уголовно-процессуальные отношения, относятся к процессуальным действиям, поскольку уголовно-процессуальные отношения – это общественные отношения, урегулированные нормами уголовно-процессуального права. Все, что выступает в качестве элементов этих правоотношений, в той или иной степени предусмотрено в нормах УПК РФ. В то же время, если какое-то действие не предусмотрено уголовно-процессуальным законом, и соответственно, не относится к сфере уголовно-процессуальных правоотношений, то оно не может являться объектом уголовно-процессуальной жалобы¹⁰.

Эти положения в полной мере применимы и к процессуальным решениям. Ведь в соответствии с п. 33 ст. 5 УПК РФ «процессуальное решение – решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом».

В связи с этим нами предлагается внести в ч. 1 ст. 19 УПК РФ изменения и вместо термина «Действия (бездействия) и решения» включить в диспозицию этой нормы более точную формулировку «Процессуальные действия и решения либо бездействие...» (далее, по тексту). Аналогичные изменения мы предлагаем внести и в ст. 123, 125 УПК РФ.

И. Р. Дочия считает целесообразным внести изменения и в абз. 2 п. 4 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1, исключив из него слова «в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания».

2 Цит. по: Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2003. – С. 18.

3 Белобородов С. В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2006. – С. 33.

4 См.: О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Артамонов А. Н. Указ. соч. – С. 19.

6 Там же. – С. 19-20.

7 Там же. – С. 20.

8 Там же. – С. 20-21.

9 См.: Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. 3. П-Р. – С. 374.

10 Здесь мы не имеем в виду случаи, когда объективно возникает необходимость в использовании аналогии закона или аналогии права.

Отмечая объективную взаимосвязь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках раскрытия и расследования преступлений, И. Р. Дочия предлагает распространить положения о судебной защите прав и законных интересов граждан и организаций, закрепленных в ст. 125 УПК РФ, и на сферу оперативно-розыскной деятельности¹¹, осуществляемой в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹².

В решении этого вопроса, на наш взгляд, более логичной представляется позиция А. Н. Артамонова, согласно которой рассматривается «жалоб на нарушения прав и свобод граждан, допущенных, хотя и в какой-либо связи с расследованием по уголовному делу или рассмотрением заявления или сообщения о преступлении, но в сфере отношений, регулируемых иными отраслями права, должно производиться в порядке, соответствующем характеру этих отношений»¹³. В этом смысле нельзя не согласиться с тем, что «как и все право в целом, и любая его отрасль в отдельности, уголовно-процессуальное право есть регулятор общественных отношений в определенной их области, именно тех отношений, которые возникают, складываются и развиваются в сфере производства по уголовным делам»¹⁴.

Тем не менее, и по нашему мнению, абз. 2 п. 4 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 требует определенной корректировки.

В обоснование этого суждения приведем некоторые положения уголовно-процессуального законодательства, которые, как нам представляется, целесообразно учесть при формулировании текста рассматриваемого разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Отметим, что нами будет применяться лишь буквальное и грамматическое толкование соответствующих уголовно-процессуальных норм, без обращения к научным дискуссиям, имеющимся относительно полноты и правильности их содержания.

Во-первых, согласно закону, под уголовным преследованием понимается «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК РФ), а уголовное судопроизводство в целом – это «досудебное и судебное производство по уголовному делу» (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Исходя из этого, можно утверждать, что уголовное судопроизводство включает в себя не только само уголовное преследование, но еще и различную иную процессуальную деятельность, к которой относятся все действия и решения, предусмотренные УПК РФ, в том числе и розыскные меры, и соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

Во-вторых, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в этом качестве не являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), и соответственно, не обладают полномочиями по осуществлению уголовного преследования. А это значит, что включенное в абз. 2 п. 4 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 словосочетание «в связи с этим судам следует иметь в виду» является не вполне корректным, поскольку такая формулировка допускает (по крайней мере, не исключает) признания того, что «решения и действия должностных лиц, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность... в порядке выполнения поручения следователя, руководителя следственного органа и органа дознания» относятся именно к сфере уголов-

ного преследования. Поэтому, на наш взгляд, более точным по смыслу для названного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ является иная формулировка: «судам также следует иметь в виду».

В-третьих, в УПК РФ есть несколько норм, в которых указывается оперативно-розыскная деятельность, в частности: п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 152, ч. 4 ст. 157, ч. 1 и 2 ст. 210, ч. 2 ст. 238, а также имеются нормы, где предусмотрены розыскные меры: п. 38 ст. 5, ч. 4 ст. 157, ч. 5 ст. 208, п. 1 и 2 ч. 2 ст. 209. Это позволяет признать верным вывод о том, что действия и решения должностных лиц органов, осуществляющих указанную оперативно-розыскную деятельность, а также действия и решения дознавателя, следователя и органа дознания, принятые в процессе реализации розыскных мер, вполне обоснованно можно рассматривать в качестве процессуальных.

Резюмируя сказанное, нами предлагается изложить абз. 2 п. 4 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1 в следующей редакции: «Судам также следует иметь в виду, что по смыслу части 3 статьи 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в порядке статьи 125 УПК РФ могут быть обжалованы также процессуальные действия и решения либо бездействие должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность: а) в порядке части 4 статьи 157 УПК РФ для установления лица, совершившего преступление; б) в порядке выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа при проверке поступивших заявлений и иных сообщений о совершенном или готовящемся преступлении; в) при выполнении других поручений дознавателя, следователя; г) при осуществлении розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда».

Кроме того, предлагается дополнить этот пункт абзацем 3 следующего содержания: «В порядке статьи 125 УПК РФ могут быть также обжалованы действия и решения либо бездействие дознавателя, следователя, принимающих розыскные меры в порядке части 5 статьи 208 и пунктов 1 и 2 части 2 статьи 209 УПК РФ, а также действия и решения либо бездействие органа дознания, принимающего розыскные меры по поручению дознавателя, следователя, либо в порядке части 4 статьи 157 УПК РФ для установления лица, совершившего преступление».

Думается, что предлагаемые решения обозначенных проблем могут способствовать стабилизации практики применения норм уголовно-процессуального института обжалования.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Л. Б., Ларин А. М., Строгович М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / отв. ред. В. М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – 319 с.
2. Артамонов А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2003. – 215 с.
3. Белобородов С. В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 2006. – 250 с.
4. Дочия И. Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – 30 с.
5. Летучих В. И. Обжалование в стадиях возбуждения и расследования уголовных дел в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. – 17 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. – Т. 3. П-Р. – 752 с.

11 См.: Дочия И. Р. Современные проблемы института судебной проверки жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – С. 11-12, 20-21.

12 См.: Об оперативно-розыскной деятельности. [Электронный ресурс]: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Артамонов А. Н. Указ. соч. – С. 21.

14 Алексеева Л. Б., Ларин А. М., Строгович М. С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / отв. ред. В. М. Савицкий. – М.: Наука, 1979. – С. 72.

ИВАНУСЕНКО Юлия Борисовна

преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье проанализированы основные аспекты допроса свидетеля по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, приведены правила и особенности производства допроса.

Ключевые слова: допрос, следственное действие, следователь, свидетель, значение.

IVANUSENKO Yuliya Borisovna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC FEATURES OF INTERROGATION OF WITNESSES IN INVESTIGATING CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS

The article analyzes the main aspects of the interrogation of a witness in a criminal case related to drug trafficking, gives the rules and features of the interrogation.

Keywords: interrogation, investigative action, investigator, witness, meaning.

Как показывает практика, результативность расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, зависит от слаженного взаимодействия субъекта расследования с органами дознания, и своевременного проведения необходимых следственных действий. Одним из первоначальных и неотложных следственных действий по указанной категории дел, это допрос свидетеля. Статья 73 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Но помимо обстоятельств, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, субъект расследования в своей деятельности устанавливает еще и обстоятельства, которые предшествовали и сопутствовали совершению преступления, без которых будет невозможным установить истину по уголовному делу. Перечень обстоятельств, подлежащих установлению по рассматриваемой категории дел очень широк, так как преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, имеют разнообразную криминалистическую характеристику.

Как мы отметили ранее, одним из важнейших следственных мероприятий, пополняющих список первоначальных и неотложных следственных действий по делам о незаконном обороте наркотических средств, является допрос свидетеля. Следователь (дознатель), намеревающийся произвести допрос, должен иметь, скажем так, в своем распоряжении максимум информации об обстоятельствах расследуемого события. Это основное правило, применение которого в дальнейшем позволит субъекту расследования правильно сформулировать вопросы, подлежащие выяснению. В соответствии с процессуальными традициями, можно выделить такие стадии допроса, как подготовка, получение показаний, фиксация полученных показаний и соответственно последующие проверка и оценка показаний. Допрос свидетеля включает в себя все перечисленные стадии. По делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, производятся допросы лиц, ставшими очевидцами различных фактов. Это могут быть очевидцы, наблюдавшие задержание с личным подозреваемого, например, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка»¹. В качестве свидетелей также могут быть допрошены родственники, друзья, входящие в окружение лица, употребляющего нар-

котические средства, а также понятия, которые были приглашены для участия в тех или иных оперативных мероприятиях или следственных действиях. Можно привести конкретный пример, когда понятия будут являться, скажем так, «железными» свидетелями, как предпочитают выражаться в обиходе практические сотрудники. Так, самыми важными свидетелями будут являться лица, которые совершали действия по изготовлению наркотических средств с целью личного их потребления, в жилом помещении, предоставленном им подозреваемым. Конечно же, становится ясным, что речь идет о наркопритоне. Если свидетель обладает достаточным объемом сведений о произошедшем, то это определяет эффективность допроса. Допрашивая лицо, в качестве свидетеля субъект расследования должен учесть тот факт, что свидетель может не рассказать о тех или иных событиях, и не умышленно скрыть, не потому что не знает, а не знает главного аспекта, что эти данные могут иметь важное значение для уголовного дела. Поэтому, иногда в ходе расследования будет совсем не лишним, допросить в качестве свидетелей лиц, которые сами хоть и не являются очевидцами, но могут обладать информацией о расследуемом событии, полученной от третьих лиц. Поэтому при допросе свидетелей, знающих о преступлении со слов третьих лиц, выясняется, при каких обстоятельствах, и от кого конкретно стало известно о расследуемом событии.

При планировании допроса свидетелей, которые являются очевидцами незаконного оборота наркотических средств, субъекту расследования необходимо учитывать следующие обстоятельства: стал ли свидетель очевидцем одного или нескольких преступлений; наличие родственных связей свидетеля с подозреваемым; характеристика личности свидетеля; позиция свидетеля относительно совершенного преступления; и имеется ли наркотическая зависимость у свидетеля². В практической деятельности хотя и редко, но возникают ситуации, когда свидетель отказывается от дачи показаний, или же дает ложные показания, поскольку для него важнее установки криминального мира или же кто-то оказал на него давление. В таких случаях следователю (дознателю) необходимо собрать воедино все навыки и знания, с целью применить тактические приемы и изобличить свидетеля, дабы установить истину по уголовному делу. К особенностям до-

1 Лихолетов А.А., Васильев Д.В. Субъективная сторона незаконных организаций и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 3 (30). - С. 63-69.

2 Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.

проса свидетеля по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств, относится выбор времени, это главный фактор производства данного следственного действия. Недопущение промедления производства допроса свидетеля, это в свою очередь получение достоверной и полной информации о расследуемом событии, а также недопущение сговора с участниками преступления³. В выборе места допроса по делам рассматриваемой категории, следует исходить из следственной ситуации. К примеру, если как мы указывали ранее, имело место быть проведение «проверочной закупки», то можно произвести допрос понятых в качестве свидетелей, на месте. Так как позже лица, принимавшие участие в качестве понятых, начинают осознавать, что все намного серьезнее, чем они себе представляли, и разъяснения оперативных сотрудников не совпадают с реалиями. Они понимают, что в дальнейшем им, возможно, будет необходимо явиться в судебное заседание, и у них не возникнет желания приходиться в отдел полиции для дачи показаний. Когда речь идет о факте предоставления жилого помещения для изготовления наркотических средств, либо о незаконном сбыте таковых, то рекомендуется допросить свидетелей по прибытии в отдел полиции, вдали от посторонних глаз остальных участников уголовного процесса⁴.

Субъект расследования сначала анализирует информацию, полученную в ходе допроса, а затем и оценивает ее. Но стоит заметить, что анализ и оценка информации производится на протяжении всего допроса. Задача следователя (дознателя) достаточно упрощается, если допрашиваемый добровольно и правдиво отвечает на поставленные вопросы. В этой ситуации надлежит подробно выяснить все, что относится к предмету допроса, и занести в протокол.

Как приводился пример ранее, по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств очевидцы могут стать свидетелями задержания. Поэтому свидетели задержания подозреваемого с наркотиками, обязательно нужно допросить подробно об обстоятельствах задержания, выяснить, не пытался ли подозреваемый избавиться от наркотического средства или других объектов, которые в последствие могут быть признаны вещественными доказательствами. То есть максимально подробно выяснить все до мелочей, каковы действия подозреваемого, высказывания. Если все же при задержании подозреваемый на глазах у сотрудников полиции и присутствующих гражданских лиц избавился от наркотического средства, необходимо допросить в качестве свидетелей сотрудников полиции, а также очевидцев. Кроме того, если наркотическое средство, от которого избавился подозреваемый, было изъято в ходе осмотра места происшествия, или же любым другим видом изъятия, то в качестве свидетелей необходимо допросить и понятых. По делам о так называемых «закладках» необходимо допросить, к примеру, водителей такси, в каком месте начался маршрут подозреваемого, где были совершены остановки, с кем общался, кто сопровождал, какие вещи находились при нем. Стоит заметить, что лица, эпизодически потребляющие наркотические средства могут дать показания, изобличающие сбытчиков. Как правило, они практически всегда хорошо знакомы и обладают информацией, которая может иметь значение для уголовного дела.

Большое значение имеет выявление свидетелей из числа лиц, эпизодически потребляющих наркотики или наркозависимых. Они, как правило, знают сбытчиков наркотиков и не всегда доброжелательно к ним относятся. Как правило, в своей практической деятельности субъекты расследования уделяют внимание изучению личности подозреваемого (обвиняемого), однако не стоит пренебрегать правилами и изучить личность свидетеля. Обладание полной информацией о личности свидетеля, предопределяет выбор тактики допроса, а от этого, как известно, зависит успех допроса. Потре-

битель наркотического средства в основной своей массе знает постоянного поставщика, у которого приобретает зелье, так как не всегда приобретение происходит только посредством социальных сетей. Поэтому показания таких свидетелей очень ценны. Наряду с этим, стоит обсудить потребителей наркотиков, которые подразделяются на несколько групп. Лица, осознающие свое положение и стремящиеся излечиться от недуга, эта первая категория, которая как раз-таки с ненавистью относятся к сбытчикам, и поэтому могут дать правдивые показания. Эпизодические потребители наркотических средств, это вторая группа. И третья группа, это так называемые хронические наркоманы, которые уже не способны адекватно воспринимать окружающую обстановку и оценивать происходящее вокруг, которые за лишней «допинг» готовы на все. Такие свидетели, как правило, дают ложные показания, и по факту незаконного приобретения наркотического средства не предоставят субъекту расследования достоверной информации, так как очень дорожат источником приобретения своего зелья. Во избежание сюрпризов в ходе допросов свидетелей, необходимо, конечно же, подготовиться, как мы говорили ранее. А именно, сведения о допрашиваемом свидетеле можно получить в различных источниках, каковыми могут быть показания других участников уголовного процесса, характеристик, из оперативных данных. В таких случаях нужно оценить личность свидетеля, исходя из материалов доследственной проверки и уголовного дела. Затем почерпнуть как можно больше информации на начальной стадии допроса, при выяснении анкетных данных, и потом уже при задавании вопросов по существу. Для достижения наибольшего эффекта стоит перевести беседу в неформальное русло и тогда можно получить более подробную информацию.

Таким образом, применение вышеизложенных правил, а также учет особенностей допроса свидетеля, позволит субъекту расследования преодолеть процессуальный барьер на пути к получению веских доказательств по уголовному делу, связанному с незаконным оборотом наркотических средств, и установлению истины.

Пристайный библиографический список

1. Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: понятия, тактика, технология: учебное пособие. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2009.
2. Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.
3. Лихолетов А. А., Васильев Д. В. Субъективная сторона незаконных организации и проведения азартных игр // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2014. - № 3 (30). - С. 63-69.
4. Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М., 2002.

3 Еникеев М. И., Образцов В. А., Эминов В. Е. Следственные действия: понятия, тактика, технология: учебное пособие. - М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2009. - С. 127.

4 Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. - М., 2002. - С. 4.

МАТАЛЫЖЕНКО Игорь Константинович

магистрант 2 курса Юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

КОБЛЕВА Мария Мухадиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: НОВОВВЕДЕНИЯ И ИХ ОБЗОР

Статья рассматривает ключевые аспекты применения гражданского иска в уголовном процессе, как форме защиты интересов физических и юридических лиц, возмещения причиненного им имущественного ущерба преступным деянием. Разбираются ключевые аспекты правоприменения и анализируются разъяснения Верховного суда Российской Федерации и обзоры судебной практики.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, постановление Пленума Верховного Суда, возмещение вреда, нововведения, правовой анализ.

MATALYZHENKO Igor Konstantinovich

magister student of the 2nd course of the Rostov branch of the Russian state University of justice

KOBLEVA Mariya Mukhadinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: INNOVATIONS AND THEIR REVIEW

The article discusses the key aspects of applying a civil claim in criminal proceedings as a form of protecting the interests of individuals and legal entities, as well as compensation for property damage caused by a criminal act. The article deals with key aspects of law enforcement, analyzes explanations of the Supreme Court of the Russian Federation and reviews of judicial practice.

Keywords: civil action, criminal proceedings, resolution of the Plenum of the Supreme Court, compensation for damages, innovations, legal analysis.

Российская правовая система динамична. Ежегодно вступают в силу порядка 100 законов о внесении изменений в действующее законодательство в целях защиты прав и интересов граждан, и, как следствие для регулирования новых видов правоотношений, выносятся разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики.

Одним из институтов, защищающих права физических и юридических лиц, является институт гражданского иска в уголовном процессе.

Гражданский иск в уголовном процессе следует определить как поданное в соответствии с нормами уголовного и гражданского законодательства требование физического или юридического лица о возмещении имущественного ущерба, причиненного преступным деянием, а также требование потерпевшего лица об имущественной компенсации причиненного ему морального вреда или, равным образом, вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, в результате совершения виновным общественно опасного деяния, то есть преступления.

Правовое регулирование порядка применения гражданского иска в уголовном процессе имеет некоторые сложности при определении следующих особенностей:

- 1) правил подсудности;
- 2) имущественного вреда в организациях;
- 3) надлежащего ответчика по делу;
- 4) категории гражданских исков;

Маталыженко И. К.

Коблева М. М.

5) бремени доказывания.

Отметим, Пленум Верховного Суда РФ в октябре 2020 года своим постановлением произвел настоящий правовой штурм регулирования института гражданского иска в уголовном процессе, и, в частности, на определение вышеуказанных особенностей. Здесь речь идет о Постановлении Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее – постановление № 23).

Необходимо отметить, что Постановления Пленума ВС РФ представляют собой легальные разъяснения, толкования тех или иных правовых норм, способствуют преодолению коллизий в праве, что равным образом, обеспечивает верное и единообразное применение судами законодательных актов Российской Федерации.

Постановление № 23 было анонсировано в конце 2019 года. Далее, проект этого постановления в своем первом чтении 30 июня 2020 года был на обсуждении в Пленуме ВС РФ, после чего редакционной комиссией документ был доработан и официально представлен. Отметим, что опубликованный текст постановления № 23 значительно был изменен. В доработке текста принимали участия такие государственные органы власти как Генеральная прокуратура Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, а также Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева. Однако, сто-

ит обратить внимание, что далеко не все их ремарки были учтены в обнародованном документе.

Итак, в данном постановлении № 23 ВС РФ систематизировал и обобщил судебную практику рассмотрения судами гражданского иска в уголовном процессе.

В частности, один из спорных вопросов заключался в следующем: как определяется подсудность гражданско-правового требования, если в рамках уголовного рассмотрения дела суду не удалось принять решение, определяющее судьбу исковых требований или в случае, когда апелляционная инстанция обнаружила нарушения, в части гражданско-правового требования, которые не могут быть устранены данным апелляционным судом, что собственно подразумевает, что приговор в данной части подлежит отмене с передачей данного иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. В данном диспуте ВС РФ, на наш взгляд, придерживается рациональной позиции. Он определил, что подобное исковое требование будет передано для рассмотрения в порядке гражданского производства в суд, который подсуден рассматривать данный иск в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ), поскольку в обоих случаях гражданский иск уже не сопряжен с уголовным делом. Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство юстиции Российской Федерации придерживаются противоположной точки зрения и считают, что подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен¹. Можно было бы согласиться с доводом последних, и действительно, данное правило УПК РФ применимо, но при рассмотрении гражданского иска совместно с уголовным делом. Однако, по нашему мнению, если материально-правовое требование передается на рассмотрение в суд в порядке гражданского производства, то здесь присуща подсудность именно ГПК РФ. Так как в ГПК РФ в ч. 3 ст. 31 прямо закреплено, что гражданский иск, который вытекает из уголовного дела, если он не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности ГПК РФ. Также п. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации говорит нам о том, что каждый гражданин имеет право на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Следующий полемический вопрос возник по поводу возмещения вреда, который был причинен работником фирмы во время исполнения своих трудовых функций, и, следовательно, идентификацией надлежащего ответчика по делу. Как и в предыдущей ситуации возникло два противоположных мнения. В частности, Исследовательский центр частного права выдвигал идею о взыскании материального вреда как непосредственно с причинителя этого вреда, то есть работника компании, так и с самой организации, то есть с юридического лица, при этом признавая ее гражданским ответчиком. Вместе с тем, взыскание в пользу потерпевшего лица предполагалось в солидарном порядке с работника организации и юридического лица непосредственно. ВС РФ данное предложение не поддержал, отметив, что правовых предпосылок к подобной инициативе нет, и взыскание материального вреда, в его стоимостном эквиваленте, более объективно именно с юридического лица (фирмы), нежели с ее работника. От-

метим, что данная ситуация характерна именно при причинении вреда на рабочем месте сотрудником какой-либо организации, во время исполнения своих трудовых обязанностей. Ведь, в противном случае, согласившись с позицией Исследовательского центра частного права, возникло бы прямое нарушение норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В частности, ч. 1 ст. 1068 ГК РФ свидетельствует нам о том, что юридическое лицо обязано возместить вред, который был причинен ее работником при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Позиция ВС РФ по данному вопросу сформировалась на основе судебной практики, согласно которой фирма в полном объеме отвечает за причиненный вред от преступного деяния, которое было совершено сотрудником данной фирмы при исполнении им трудовых функций, а также трактовкой Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) по данному вопросу. В дополнении, отметим, что в большинстве случаев финансовая возможность для возмещения вреда у юридического лица значительно выше, чем у лица, причинившего данный вред. Это, кроме всего прочего, является объективным фактором для реальной оценки данного правового вопроса.

Но в то же время, одна из поправок Генеральной прокуратуры Российской Федерации была положительно оценена ВС РФ и внедрена в действующее постановление № 23, что, в свою очередь, решает проблему о надлежащем ответчике и его обязанности нести ответственность за причиненный вред. Имеются в виду дела о неправомерном завладении чужим имуществом, в следствии чего имуществу был причинен вред, или же имущество было уничтожено, даже если эти действия (повреждение, уничтожение) были произведены иным лицом. Имущественный вред будет взыскан с лица, который в нарушение закона завладел не принадлежащим ему имуществом. Данная позиция подкреплена положениями гражданского законодательства, а именно ч. 3 ст. 1080 ГК РФ, которая определяет, что лицо, которое неправомерно завладело чужим имуществом, если такое имущество через некоторое время было повреждено или уничтожено в результате действий иного лица, который действовал самостоятельно от первого лица, отвечает за причиненный вред, что в свою очередь не освобождает непосредственного причинителя имущественного вреда.

В дополнении к этому хотелось бы отметить, что теперь при рассмотрении дел, связанных с повреждением или уничтожением чужого имущества, судам необходимо принимать во внимание тот факт, что в общую стоимостную массу имущественного вреда будет входить не только вред, который указан в обвинении, но также ущерб, который был причинен в результате совершения преступных действий, входящих в способ совершения преступного деяния. В частности, это может быть: нарушение целостности двери, окна, или же взлом и повреждение замка, сигнализации, видеонаблюдения, домофони.

Еще одним дискуссионным вопросом оказалось рассмотрение определенных категорий гражданских исков. Данные категории дифференцируются:

Иски о возмещении имущественного вреда, которые непосредственно связаны с преступлением, но восстановление имущественных прав потерпевшего лица является следствием преступного посягательства (иски: о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае потери кормильца)

1 П. 10 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

Регрессные иски (иски о возмещении расходов страховых организациям и другие).

По данному вопросу Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации выдвигало предложение о рассмотрении данных дел в порядке уголовного судопроизводства, а также об исключение требования о возмещении вреда в случае потери кормильца. ВС РФ также отклонил данное предложение, обозначив, что для подачи данных исков необходимо наличие определенных документов, которые подтверждали бы право на возможность возмещения имущественного вреда, в том числе, определение размеров и периодов последующих выплат будут нагромождать рассмотрение уголовного дела, затягивая при этом процесс. Следовательно, ВС РФ в рассматриваемом постановлении № 23 указал, что гражданский иск в этой части следует оставить без рассмотрения, и данное дело подлежит разрешению исключительно в порядке гражданского судопроизводства. Однако, данная позиция ВС РФ вызывает определенный интерес и возможность у ученых-юристов подискутировать на этот вопрос. На наш взгляд, рассмотрение данных групп исков в гражданском судопроизводстве способствует дроблению дела на две составляющие (уголовная и гражданская), что приводит к своеобразной правовой стратификации роли института гражданского иска в уголовном процессе.

Кроме того, хотелось бы отметить также ряд других нововведений и разъяснений, которые были даны в новом постановлении № 23, и разрешили определенный ряд проблем применения института гражданского иска в уголовном процессе.

Так, необходимо обратить внимание на то, что по общему правилу бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Однако теперь, тот имущественный вред, который был причинен в результате совершения преступления, если он по своему правовому значению выходит за рамки предъявленного обвинения должен быть доказан участвующим в деле гражданским истцом посредством предъявления в суд определенных документов. Необходимо обозначить, что под вредом, выходящим за рамки предъявленного обвинения, понимается, например, расходы на лечение, на погребение, а определенными документами являются квитанции, чеки, товарные накладные.

Еще один важный момент находит свое отражение в новом постановлении № 23. Речь идет о взыскании морального вреда в пользу потерпевшего лица. По общему правилу, суд при определении размера морального вреда руководствуется характером причиненных потерпевшей стороне физических или нравственных страданий, степенью вины причинившего вред лица, а также его финансовым положением. Суд исходит из принципов разумности и справедливости. Однако, было дано важное разъяснение, согласно которому если в ходе процесса суд установит наличие действий незаконного или безнравственного характера со стороны потерпевшего, которые, к тому же, побудили к совершению преступления, то, следовательно, данные факты будут влиять на размер компенсации морального вреда.

Также, отметим, что если имущественный вред был причинен несколькими виновными лицами, то взыскание с них ущерба будет производиться как в солидарном, так и в долевом порядке. Данная позиция находит свое подтверждение в ч. 1 и ч. 2 ст. 1080 ГК РФ.

Однако, все же остались вопросы, которые не были разрешены данным постановлением № 23. В частности, на наш взгляд следовало бы обратить внимание на отсутствие ле-

гально-закрепленного понятия гражданского иска в уголовном процессе, а также на определение размера компенсации морального вреда конкретными, а не общими формулировками.

В целом, стоит обратить внимание на то, что Постановление № 23 направлено на правильное рассмотрение гражданского иска в порядке уголовного судопроизводства, и, прежде всего, на невозможность беспочвенной передачи иска в гражданское судопроизводство.

Таким образом, подводя итог к вышесказанному, следует отметить, что данные разъяснения должным образом будут способствовать точному и регламентированному порядку разрешению дела, затрагивающего имущественные права граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский иск в уголовном процессе: автореф., дис. / Адоян Ю. Р., канд. юрид. наук. – Тарту., 1967. – 19 с.
2. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве / Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы», 2013. – № 1. – С. 86-92.
3. Регрессный иск в уголовном деле: автореф., дис. / Курмакаева С. М., канд. юрид. наук. – Л., 1989. – 184 с.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1008 с.
5. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2012. – 1016 с.

МИЩЕНКО Елена Валерьевна

доктор юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Оренбургского государственного университета

НИКУРАДЗЕ Наталья Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

МАРИНА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Оренбургского государственного университета

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена исследованию актуальных сегодня, в условиях цифровой трансформации, вопросов о тенденциях развития электронного производства по уголовным делам и необходимости защиты информации, имеющей доказательственное значение. Проблемой безопасности такой информации в уголовном процессе является противоправное воздействие на нее со стороны участников: фальсификация материалов уголовного дела, несанкционированное распространение, уничтожение и т. д. Статья также направлена на выражение солидарного мнения с учеными, поддерживающими современные тенденции формирования электронной формы уголовного процесса. Исследование осуществляется посредством сравнительно-правового анализа действующего российского уголовно-процессуального законодательства, судебной практики и опыта зарубежных стран (Республика Казахстан).

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства, тайна, предварительное расследование, электронное уголовное дело, защита информации, информационная безопасность, электронизация, цифровая трансформация.

MISHCHENKO Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Law Faculty of the Orenburg State University

NIKURADZE Natalya Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

MARINA Elena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Orenburg State University

ON THE PROTECTION OF EVIDENTIARY INFORMATION AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the study of issues that are relevant today, in the context of digital transformation, about trends in the development of electronic criminal proceedings and the need to protect information of evidentiary value. The problem of information security in criminal proceedings is criminal influence on it by participants: falsification of criminal case materials, unauthorized distribution, destruction, etc. The article is also aimed at expressing a joint opinion with scientists who support modern trends in the formation of an electronic form of criminal proceedings. The research is carried out through a comparative legal analysis of the current Russian criminal procedure legislation, judicial and investigative practice, and the experience of foreign countries (the Republic of Kazakhstan).

Keywords: criminal process, participants in criminal proceedings, secrecy, preliminary investigation, electronic criminal case, information protection, information security, electronization, digital transformation.

Информационный генезис общества непрерывен и выступает движущей силой многогранного комплекса развития всех сторон его жизнедеятельности. Позади множество информационно-технологических преобразований, гармонично вошедших в обиход человека, однако современный этап такого развития общества особенно сложен ввиду высокой интенсивности прогресса, доминантой которого выступает цифровая трансформация. Сегодня мы живем в VUCA-мире, что означает – изменчивый, нестабильный, противоречивый, сложный и запутанный. В этих условиях все большее внимание ученых различных областей научного знания и практиков привлекает вопрос обеспечения информационной безопасности.

Определение информационной безопасности было дано при разработке Концепции национальной безопасности России в 90-м году. Это стало отправной точкой актуализации вопросов информационной безопасности во всех сферах (экономической, социальной, правовой и т. д.) российского общества. Не является исключением и уголовное судопроизводство, где защита доказательственной информации, содержащей, в том числе и персональные данные участников уголовного дела, государственную, коммерческую, медицинскую, банковскую или другую охраняемую законом

тайну, имеет особенно важное значение. Хранение такой информации в уголовном процессе осуществляется преимущественно на бумажных носителях, однако с развитием информационных технологий и ростом киберпреступности необходимость в электронных носителях постоянно возрастает, и как следствие возникает запрос на эффективное нормативное регулирование. Так в 2018 году в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) введена новая статья 164¹, регламентирующая особенности изъятия электронных носителей информации и её копирования с них при производстве следственных действий, и соответственно хранения в материалах уголовного дела¹. Кроме того, так же существует межведомственный электронный документооборот, однако это всё лишь малая часть на пути к глобальной цифровой трансформации уголовного судопроизводства.

Исследованию проблемных вопросов цифровизации и электронизации уголовного судопроизводства посвящено множество работ российских ученых, среди них: Л. В. Головкин, С. В. Зуев, В. А. Задорожная, Е. А. Ануфриева, Т. В. Омель-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 24 апреля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2708. – ISSN 1560-0580.

ченко и другие. Однако ввиду стремительного развития инноваций эти вопросы остаются актуальными, заслуживают внимания ученых и практиков, глубокого исследования для обоснования, непосредственного включения и применения их у уголовного судопроизводства.

Защита в уголовном судопроизводстве информации, содержащейся в материалах уголовного дела, должна осуществляться на каждой стадии уголовного судопроизводства с учетом её специфики. Однако больший риск противоправного воздействия приходится именно на данные предварительного расследования, как правило, с целью создания препятствий в проведении расследования. Главная проблема здесь заключается в том, что независимо от формы хранения доказательственной информации, то есть на бумажных или электронных носителях, ее незаконное распространение, по различным причинам, становится возможным после вполне законного и санкционированного доступа к ней с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, в том числе и положений ст. 164¹ УПК РФ. И предвидеть последствия дальнейшего противоправного использования такой информации зачастую невозможно по объективным причинам, и возникает опасность разглашения данных предварительного расследования².

Информация, имеющая доказательственное значение и содержащаяся в данных предварительного расследования, может относиться к тайне следствия. По данному вопросу Конституционный Суд РФ в своем определении от 6 октября 2015 года № 2444-О разъясняет, что разглашение указанных данных «создает как потенциальную, так и реальную угрозу возникновения препятствий в расследовании по уголовному делу, нарушения прав участников уголовного судопроизводства, а также третьих лиц, не участвующих в производстве»³, соответственно такая информация охраняется уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Незаконное и необоснованное разглашение данных предварительного расследования влечет за собой не только осложнение самого производства по уголовному делу, но и в первую очередь нарушение прав и законных интересов его участников. Что недопустимо. Таким образом, с учетом положений ст. 16 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ участники уголовного процесса в отношении информации, составляющей тайну следствия, обязаны соблюдать «конфиденциальность, обеспечивать меры по ее защите, а также предотвращению несанкционированного доступа к ней и незаконного, необоснованного распространения, предупреждения последствий нарушения порядка доступа»⁵.

В этой связи важным является вопрос о характере противоправного посягательства на информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела. Следует понимать, что такое воздействие возможно со стороны участников уголовного процесса, имеющих материальную заинтересованность в разрешении уголовного дела, например, обвиняемого с целью уничтожить доказательства, угроз потерпевшему, свидетелю (такие случаи, как правило, имеют место после ознакомления его с протоколами следственных действий, где указаны персональные данные этих лиц) и т.п., или, наоборот, со стороны потерпевшего с целью шантажа подозреваемого, обвиняемого. Подобные случаи можно считать «очевидными», продиктованными желанием уйти от ответственности, материальной выгодой и прочее.

А вот воздействие на информацию со стороны властных участников уголовного судопроизводства, на которых уголовно-процессуальным законом согласно ст. 11 УПК РФ возложена обязанность охраны прав и свобод человека и гражданина, – резонансно. Так, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по жалобе на решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения от 4 июня 2019 года, установила в действиях судьи Новосибирского областного суда нарушения ст. 3 Закона о статусе судей и ст.ст. 4,6,11 Кодекса судейской этики.

С использованием своего служебного положения судьей были переданы ставшие известными сведения о возбуждении уголовного дела и планируемых следственных действиях по нему третьим лицам, в том числе подозреваемому. Поскольку данные были переданы до непосредственного производства запланированных следственных действий, это повлекло уничтожение вещественных доказательств и сокрытие следов преступления. Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ принято решение 2 сентября 2019 года № ДК19-54 об отказе в удовлетворении жалобы, так как доказан факт незаконного и необоснованного разглашения данных предварительного расследования, составляющих его тайну, следствием чего стало нарушение прав участников уголовного судопроизводства, утрату доказательств по уголовному делу, ввиду создания подозреваемому условий для их уничтожения, и осложнение расследования в целом⁶.

Практике известны случаи преступного воздействия на доказательственную информацию защитниками по уголовному делу. И причиной этому является коммерциализация адвокатуры. Еще в 2005 году в научной среде велись дискуссии об определении адвокатского противодействия в качестве нового научного положения. Отдельные представители адвокатского сообщества преследуют цель «наживы», нарушая при этом нормы закона и этики. Более того, малосведущие в законах лица, чаще с высоким правовым нигилизмом и недоверием к власти, являясь подозреваемыми или обвиняемыми в уголовном деле, видят профессионализм своего защитника в его способности нарушать, «обходить» закон в интересах подзащитного, определяя это как похвальная изворотливость и ловкость.

Однако незаконные действия защитника в отношении информации, содержащейся в материалах уголовного дела, не всегда совершаются в интересах подзащитного. В Конституционный Суд РФ обратился адвокат с жалобой о нарушении его конституционных прав положениями п. 3 ч. 2 ст. 38, ч. 3 ст. 53, статьи 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ. Судом установлено, что адвокат привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Деяние выражено в следующем: будучи предупрежденным следователем об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, и дав подписку об их неразглашении, адвокат ознакомил с содержанием протоколов допроса, предоставленных ему для подготовки к судебному заседанию по вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении его подзащитного, заинтересованных лиц, однако не яв-

2 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркмана Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 114, частями четвертой, пятой и восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1128-О-О. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей. – [Москва]: КонсультантПлюс, 2019. – Вып. 2: Осень 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

3 По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 года № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

4 Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон: [принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: по состоянию на 3 апреля 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2035. – ISSN 1560-0580.

5 По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 года № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

6 Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 02.09.2019 № ДК19-5. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей. – [Москва]: КонсультантПлюс, 2019. – Вып. 2: Осень 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ляющихся его подзащитными по данному уголовному делу. Таким образом, установлен факт разглашения защитником при осуществлении своих обязанностей данных предварительного расследования без согласия следователя. Конституционный Суд РФ признал жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению. Свое решение суд мотивировал следующим образом. Реализация права на защиту не может влечь за собой нарушение прав и законных интересов других лиц. Несанкционированное разглашение защитником данных предварительного расследования подрывает законность защиты прав подозреваемого, обвиняемого. Принимая решение, судом приняты во внимание не только сам факт разглашения информации, но и нарушение интересов следствия, прав участников уголовного процесса, причинение вреда или угроза его причинения⁷.

Стоит отметить, что преступное воздействие на информацию, хранящуюся в материалах уголовного дела, может быть вызвано и коррумпированностью отдельных должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, и выражаться не только в ее незаконном распространении, но и разного рода фальсификации. В этой части актуален вопрос о современных тенденциях развития научной мысли по вопросам формирования электронного порядка производства по уголовным делам, исключающего коррупционные модели поведения должностных лиц, а также направленного на обеспечение эффективного, удобного и процессуально и финансово экономного уголовного судопроизводства в целом.

Электронное производство по уголовным делам, использование в процессе доказывания в разных аспектах исследуются учеными⁸, а также привлекают внимание практиков, и большинство сходится во мнении неизбежности электронного порядка формирования уголовного дела, хранения доказательственной информации. Вживание результатов информационно-технического прогресса в деятельность, осуществляемую человеком, всегда сопряжено со сложностями в понимании этого процесса и, в некоторых случаях, с сопротивлением и неприятием. Необходимо понимание того, что современная цифровая трансформация вытесняет бумажный документооборот, не только в силу желания отдельных ученых, а обусловлено в первую очередь политикой построения эффективного электронного государства.

Любой технический прогресс может использоваться как во благо, так и во вред в целом общественным интересам и отдельным его членам. Такая двойственность приводит к осторожности в вопросе электронизации уголовного процесса в России. Небольшими шагами, но, тем не менее, технический прогресс, так или иначе, включается в сферу уголовного судопроизводства, начиная с применения элементарных аудио и видео фиксирующих средств, технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, вещественных доказательств и т.д., и заканчивая использованием более масштабных и прогрессивных технологий – видеоконференц-связи, специализированных баз данных правоохранительных органов (для хранения больших данных). Все это ориентировано на создание процессуальной экономии сроков, человеческих, материальных и информационных ресурсов. При этом хранение и использование такой информации требует определенных средств и порядка её защиты, учитывающих особенности процессуальной деятельности и правового положения участников уголовного судопроизводства, посредством четкого нормативного регулирования порядка оформления и применения электронных документов.

Для защиты такой информации разрабатываются требования: к применению в уголовном процессе видеоконференц-связи в судебном заседании, а также при производстве следственных действий (например, при допросе), передачи по её каналам письменных документов, содержащих электронную подпись; к использованию информации официальных сайтов в сети Интернет органов, осуществляющих уголовное преследование, размещению электронных документов и доступа к ним участников уголовного процесса, в зависимости от процессуального статуса; к системам судебного электронного документооборота и межведомственного электронного взаимодействия, с целью обеспечения целостности данных, антивирусной защиты, применения электронной подписи и т.д. Безопасность информации в материалах уголовного дела, хранящаяся на электронных носителях, предполагает: защиту от несанкционированного вторжения и распространения; защиту самих серверов, баз данных, электронных носителей; контроль пользователей; защиту информационного обмена, резервного хранения и восстановления данных и т.д.

Многие зарубежные страны прогрессивно пришли не просто к применению разного рода инновационных технологий в уголовном процессе, а к его электронизации. Ярким примером является Республика Казахстан (далее – РК).

В декабре 2017 года в Уголовно-процессуальный кодекс РК (далее – УПК РК) введена ст. 42-1, предусматривающая бумажный и (или) электронный формат уголовного судопроизводства. Законодательно регламентировано и понятие электронного документа, представляющего собой, согласно п. 15 ст. 7 УПК РК, «документ, содержащий информацию в электронно-цифровой форме и удостоверенный электронной цифровой подписью»⁹. Во исполнение положений уголовно-процессуального закона, закрепляющего электронный формат уголовного судопроизводства, приказом Генерального прокурора РК от 23 января 2018 года № 16268 утверждена «Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (далее – Инструкция)¹⁰.

Единый реестр досудебных расследований (далее – ИС ЕРДР) – это созданная информационная система для электронного делопроизводства. Данная система позволяет осуществлять подготовку, ведение, получение и хранение уголовного дела. Для этого уполномоченные должностные лица проходят регистрацию, идентификацию биометрических данных и получают электронную подпись.

Решение о формате уголовного дела принимается лицом, ведущим производство по уголовному делу, свободно по собственному усмотрению. При выборе электронного формата незамедлительно заполняется соответствующая шаблонная форма, после чего в течение 24 часов формируется автоматическое уведомление надзирающему прокурору. Стоит отметить, что прокурор имеет доступ к электронному уголовному делу, что позволяет осуществлять своевременный надзор за законностью. Уведомление участников уголовного процесса о формате производства осуществляется в тот же срок, и им так в зависимости от процессуального статуса открывается доступ к тем или иным материалам. Незамедлительно с момента принятия решения о формате производства оригиналы бумажных документов выкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документов, максимальный срок при этом не позднее 24 часов (п.п. 9-11 Инструкции). Полное комплектование материалов уголовного дела осуществляется посредством перевода всех оригиналов документов на бу-

7 По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 года № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.

8 Зуев С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – № 1. – С. 31-35; Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория и практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 70-75.

9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2020 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 25.07.2020).

10 Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 23 января 2018 г. № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 г. № 16268 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 25.07.2020).

мажных носителях в электронный формат – PDF, при этом должна соблюдаться их идентичность, качество и возможность полного прочтения. Сохранность оригиналов, переведенных в PDF-документ, обеспечивается органами уголовного преследования, а срок их хранения определяется сроками хранения уголовного дела.

Максимально удобным представляется уведомление (извещение) участников уголовного судопроизводства при его электронном формате. Поскольку в ИС ЕРДР создан дополнительный функционал – модуль SMS-оповещения, с помощью которого через единый номер 1414 все необходимые уведомления поступают на мобильный номер и (или) на электронную почту участника уголовного процесса. Более того, благодаря модулю – Публичный сектор лицу, при приобретении им определенного процессуального статуса и регистрации на портале – Публичный сектор ИС ЕРДР открывается доступ к соответствующим материалам электронного уголовного дела, что позволяет своевременно ознакомиться с ними и при необходимости заявлять ходатайства, подавать жалобы через этот же модуль. При этом объем доступной информации определяется согласно требованиям УПК РК (п.п. 24-26 Инструкции). Такой подход, бесспорно, облегчает работу лицам, ведущим производство по уголовному делу, и обеспечивает охрану прав участников процесса.

В инструкции также регламентированы порядок соединения и выделения уголовных дел; прекращения и приостановления производства; передачи уголовного дела по подсудственности; условия перехода с электронного формата уголовного судопроизводства на бумажный; передача уголовного дела в суд, посредством импортирования материалов уголовного дела в информационно-аналитическую систему судов РК. Данный формат позволяет экономить процессуальные сроки, так как в ИС ЕРДР автоматически формируются первичные электронные документы о начале производства по уголовному делу, а также документы о его окончании; содержатся шаблоны процессуальных документов.

В современных условиях глобальной цифровизации подобный опыт показывает, что электронный формат ориентирован на создание максимально благоприятных условий ведения производства по уголовному делу, обеспечивая при этом эффективную защиту прав участников уголовного судопроизводства, процессуальную экономию. Однако вопрос защиты информации, хранящейся в материалах уголовного дела, приобретает особую остроту и нуждается в комплексном и всестороннем исследовании, разработке соответствующих рекомендаций, инструкций, необходимых для учета законодателем и правоприменительной практикой. Формат ведения производства по уголовному делу представляется максимально удобным. Во-первых, ввиду строгих сроков выгрузки документов, прямого доступа к ним надзирающего прокурора, невозможности несанкционированного внесения изменений в процессуальные документы, контроля доступа к информации. Исключается коррупционная направленность, фальсификация доказательств, преступное воздействие на доказательственную информацию и т. д. Во-вторых, создаются максимально удобные условия оповещения участников уголовного процесса о ходе производства, принимаемых решениях, времени и месте производства следственных и судебных действий, что гарантирует доступ к правосудию.

Подводя итог, отметим, что в российском уголовном процессе уже существуют некоторые законодательные предпосылки, однако пока они не носят масштабного и реформенного характера. Сегодня в условиях цифровой трансформации этот вопрос нуждается в пристальном внимании ученых и практиков для определения единого подхода к нему и путей развития современного российского уголовного процесса. При этом, безусловно, следует понимать, что для принятия подобного опыта мы вынужденно столкнемся с такими сложностями, как: законодательная регламентация, разработка единой информационной системы, обеспечение безопасного хранения, использования и доступа к доказательственной информации в материалах уголовного дела, техническое оснащение, обучение кадров, преодолеть которые возможно благодаря строгой целевой направленности государства и с учетом опыта законодательной и правоприменительной практики зарубежных стран.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 24 апреля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 17. – Ст. 2708. – ISSN 1560-0580.
2. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон: [принят Гос. Думой 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 г.: по состоянию на 3 апреля 2020 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 14 (часть I). – Ст. 2035. – ISSN 1560-0580.
3. По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 года № 2444-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 1.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маркмана Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 114, частями четвертой, пятой и восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1128-О-О. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей. – [Москва]: КонсультантПлюс, 2019. – Вып. 2: Осень 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
5. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 02.09.2019 № ДК19-5. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей. – [Москва]: КонсультантПлюс, 2019. – Вып. 2: Осень 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2020 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 25.07.2020).
7. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2. Зарегистрирован в Министрстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 г. № 16268 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 25.07.2020).
8. Зуев С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник ЮУрГУ. – 2017. – № 1. – С. 31-35.
9. Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория и практика. – 2018. – № 4 (19). – С. 70-75.

ОХОТИНА Юлия Владленовна

кандидат юридических наук старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПАХОМОВ Алексей Николаевич

заместитель начальника кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ПРАВА НА ОПРАВДАНИЕ

Статья посвящена влиянию правовых гарантий на реализацию прав человека и гражданина, а также влиянию процессуальных гарантий на применение права на оправдание в уголовном судопроизводстве; механизму взаимодействия данных правовых институтов. Принципам презумпции невиновности, состязательности сторон, осуществления правосудия только судом, недопустимости повторного привлечения к уголовной ответственности по одному и тому же факту и судебному контролю на досудебных стадиях как факторам, способствующим реализации процессуальных прав обвиняемого и правильного применения уголовного и уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: права человека в уголовном судопроизводстве, право на оправдание, процессуальные гарантии, презумпция невиновности, состязательность сторон, судебный контроль, оправдательный приговор, институт оправдания.

OKHOTINA Yuliya Vladlenovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ПАХОМОВ Алексей Николаевич

Deputy Head of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ON PROCEDURAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO ACQUITTAL

The article is devoted to the impact of legal guarantees on the implementation of human and civil rights, as well as the impact of procedural guarantees on the application of the right to acquittal in criminal proceedings; the mechanism of interaction of these legal institutions. The principles of presumption of innocence, adversarial nature of the parties, the administration of justice only by the court, the inadmissibility of repeated criminal prosecution for the same fact and judicial control at the pre-trial stages as factors that contribute to the implementation of the procedural rights of the accused and the correct application of the criminal and criminal procedure law.

Keywords: human rights in criminal proceedings, right to acquittal, procedural guarantees, presumption of innocence, adversarial nature of the parties, judicial control, acquittal, institute of acquittal.

Институт прав человека, являясь совокупностью фундаментальных правовых идей, норм, взглядов, традиций, наиболее полно отражает преобладающее в человеческом сообществе представление о месте и значении человека в нём. Государство, как форма организации общества, подчиняет свои веления институту прав человека, а также создаёт механизмы для его реализации. В противном случае оно превращается в деспотию. Философия права под правами человека понимает нормативно закреплённые международным и национальным правом естественные и неотчуждаемые возможности индивида в различных сферах жизни (личной политической, социальной, экономической, культурной), которые гарантируются и охраняются и государственными органами, и международными организациями¹. От того на сколько в государстве нормы писанного права воплощают социальные запросы отдель-

ного человека и социальных объединений зависит его международный статус.

Механизм превращения отдельной идеи притязания человека на общественное благо в право человека и гражданина состоит в последовательном признании этой идеи обществом, государством и международным сообществом. Таким образом, начало активного распространения правовой идеи указывает на выявление потребности в обществе на правовое регулирование конкретных общественных отношений. Государство, признающее данную социальную претензию человека, разрабатывает проект и принимает нормативно-правовой акт, после чего начинает активный этап взаимодействия общества и государства в виде правоприменения, которое выявляет степень удовлетворённости общества урегулированием этих общественных отношений и при необходимости повторяет процедуру нормотворчества на новом уровне.

Применительно к уголовному судопроизводству обеспечение прав и свобод человека, в отношении которого

Охотина Ю. В.

Пахомов А. Н.

1 Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. 224 с.

начато уголовное преследование происходит через использование правовых гарантий. При этом само по себе закрепление в законе широкого круга прав и свобод не снимает важного вопроса о действенности механизмов и процедур, которые должны служить гарантией соблюдения прав личности. Так, С.С.Алексеев полагает, что защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права и обеспечение исполнения юридической обязанности². В свою очередь, авторы полагают, что механизм защиты прав в уголовном процессе необходимо рассматривать как совокупность правовых средств и процедур, применяемых государственными органами в лице должностных лиц для защиты и восстановления нарушенных прав. Соответственно, эффективность этого механизма определяется полнотой реализации конкретного права. Отметим, что важными условиями обеспечения действенности механизма защиты прав участников процесса выступают гарантии основных прав и свобод человека³.

В теории права под гарантиями принято понимать систему социально-экономических, политических, моральных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, которые создают равные условия лицам для реализации их прав, свобод и интересов. Гарантии обычно подразделяются на конституционные и отраслевые (в частности, уголовно-процессуальные). Конституционные и процессуальные гарантии участников производства связаны между собой и составляют единую систему. Так, право на защиту от обвинения (ст. 48 Конституции Российской Федерации⁴) является важной гарантией для реализации прав обвиняемого, в том числе, права на оправдание⁵.

Гарантии права лица на оправдание в сфере уголовного производства устанавливают принципы процессуальной формы досудебного расследования и судебного рассмотрения, закрепляют основы правового статуса обвиняемого (подозреваемого), дают возможность обвиняемому (подозреваемому) принимать активное участие в производстве, определяют меру возможного ограничения конституционных прав во время проведения досудебного расследования и судебного рассмотрения. Обеспечение всех прав подозреваемого, обвиняемого, осужденного и оправданного, является условием надлежащего осуществления правосудия. Гарантии субъективного права человека и гражданина на оправдание можно условно поделить на объективные гарантии самого судостроительства, независимости судебной власти, правового статуса судей. Эти гарантии направлены на реализацию права на оправдание без возможности субъекта выбирать какие-либо варианты поведения.

Гарантии достижения задач уголовного производства необходимо рассматривать как средства обеспечения осуществления правосудия, которые призваны служить правильному применению закона, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины и ни один невиновный не был обвинен или осужден. Процессуальные гарантии отображены не только в задачах уголовного производства, но и в принципах уголовного процесса: в презумпции невиновности, обеспечении права на защиту, обеспечении права на обжалование процессуальных решений, действий или бездействия и др. Именно общие принципы уголовного производства, являются общими гарантиями права лица на оправдание, то есть, такими гарантиями, которые действуют на протяжении всего уголовного производства. Кроме общих, уголовно-процессуальным законодательством закреплены гарантии, которые действуют на разных стадиях уголовного производства (их можно объединить в две большие группы – гарантии досудебного расследования и судебного рассмотрения).

Одной из важнейших задач для реализации права на оправдание является презумпция невиновности. Так, право лица на оправдание не только сопровождает презумпцию невиновности, оно выражается в требовании обеспечения доказанности вины. Право на оправдание также является отдельной задачей уголовного производства, которая выражается следующим образом: ни один невиновный не должен быть обвинен или осужден, ни одно лицо не должно быть подвержено необоснованному процессуальному принуждению».

Кроме принципа презумпции невиновности, важным для реализации права на оправдание является правило о недопустимости повторного привлечения лица к уголовной ответственности за одно и то же уголовное правонарушение. Это положение, находит свое отражение в основных международных договорах по правам человека и является выражением более широкого принципа окончательности решения суда⁶. Запрет повторного привлечения к уголовной ответственности по одному и тому же обвинению, в первую очередь, связан со стабильностью приговора. Запрет представляет собой абсолютную процессуальную преграду, что предупреждает и делает невозможным не только повторное наказание, но и начало уголовного производства и проведение предварительного расследования по тому же преступному деянию в процессуальном понимании (то есть, по тем же фактическим обстоятельствам).

На более низком уровне возможность реализации права на оправдание гарантирована нормами уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего ведомственный контроль и прокурорский надзор за качеством предварительного расследования. Объем полномочий руководителя следственного органа позволяет отменять незаконные и необоснованные решения субъекта расследования. Прокурорский надзор обеспечивает пра-

2 Гавриленко А.А., Горбачева Е.В. Соотношение понятий «Охрана» и «Защита» в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 107-108.

3 Там же. С. 108.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5 Тангилов И.Э. Анализ системы уголовно-процессуальных гарантий // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 165-166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32300742> (дата обращения: 20.11.2020).

6 Василевич С.Г. Принцип недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 15-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-nedopustimosti-povtornogo-primeneniya-mer-otvetstvennosti-za-odno-pravonarushenie> (дата обращения: 20.11.2020).

вильное применение и соблюдение закона на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако, наиболее действенным является судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, а также производства следственных действий, наиболее сильно ограничивающих права и законные интересы участников уголовного процесса. Кроме того, возможность обжалования суду действий или бездействий, а также процессуальных решений должностных лиц, в том числе и уже проверенные прокурором и руководителем следственного органа, наиболее полно гарантирует не только возможность обвиняемого реализовать свои процессуальные права, а и правильное применение уголовно- и уголовно-процессуального закона в отношении него.

Из изложенного следует, что универсальной гарантией права на оправдание выступает справедливость, в связи с чем, возникает обязанность постановления законного, обоснованного и мотивированного приговора суда. Также право на оправдание в уголовном судопроизводстве гарантировано следующими процессуальными институтами:

- принципом состязательности сторон, который обеспечивает равноправие сторон на сбор и предоставлении суду доказательств (в том числе и доказательств, оправдывающих обвиняемого, устанавливающих его невиновность), а также разграничение функций защиты и обвинения и выделения суда из числа сторон, установление его роли как органа разрешающего спор стороны обвинения и защиты;

- принцип осуществления правосудия только судом гарантирует обвиняемому судебное разбирательство и оценку его действий исключительной инстанцией, правомочной устанавливать виновность в совершении преступления. Возложение этих функций на другой орган ничтожно⁷.

Институт реабилитации участников уголовного судопроизводства, в отношении которых незаконно или необоснованно начато уголовное преследование возлагает на государство обязанность компенсировать пострадавшему вред, причинённый подобными решениями и действиями, а самому реабилитированному даёт новый объём возможностей по защите своих личных неимущественных и имущественных прав.

Таким образом, воплощённое право на оправдание выполняет назначение уголовного судопроизводства не только в части защиты лица от незаконного или необоснованного обвинения, а и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Материальным выражением данного права является оправдательный приговор суда. Вместе с тем, иные реабилитирующие решения органов государственной власти, как то: прекращение уголовного преследования, отмена мер процессуального принуждения и т.д. имеют аналогичное значение и влекут такой же объём полномочий участника, как и в случае и оправданием.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Василевич С.Г. Принцип недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). С. 15-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-nedopustimosti-povtornogo-primeneniya-mer-otvetstvennosti-za-odno-pravonarushenie> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Гавриленко А.А., Горбачева Е.В. Соотношение понятий «Охрана» и «Защита» в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2016. № 1. С. 107-108.
4. Миронова М.А. Сущность и правовая регламентация оправдания в российском уголовном судопроизводстве (исторический очерк) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 3 (48). С. 225-228. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-pravovaya-reglamentatsiya-opravdaniya-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve-istoricheskiy-ocherk> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Тангиров И.Э. Анализ системы уголовно-процессуальных гарантий // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 165-166. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32300742> (дата обращения: 20.11.2020).
6. Философия права: Учебное пособие / Отв. ред.: Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. 224 с.

7 Миронова М.А. Сущность и правовая регламентация оправдания в российском уголовном судопроизводстве (исторический очерк) // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 3 (48). С. 225-228. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-pravovaya-reglamentatsiya-opravdaniya-v-rossiyskom-ugolovnom-sudoproizvodstve-istoricheskiy-ocherk>

СУЛЕЙМАНОВ Таят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ГРИГОРЬЕВА Ольга Олеговна

преподаватель кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, капитан внутренней службы

ПОПОВА Наталья Александровна

преподаватель-методист отдела организации межвузовской учебно-методической работы Академии ФСИН России

НАЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье исследуется вопрос о назначении и роли принципов уголовного судопроизводства, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность на досудебных и судебных стадиях. Раскрывается вопрос о формах и особенностях реализации принципов уголовного судопроизводства. Система принципов уголовного судопроизводства обеспечивает режим законности и справедливости в обществе.

Ключевые слова: назначение принципов, принципы уголовного судопроизводства, реализация принципов, система принципов.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

GRIGORJEVA Olga Olegovna

lecturer of Regime organization and supervision at the penal system of the Academy of the FPS of Russia, captain of the internal service

POPOVA Natalya Aleksandrovna

lecturer-methodologist of the Department of organization of interuniversity educational and methodical work of the Academy of the FPS of Russia

PURPOSE OF THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL PROCEDURE

The article examines the purpose and role of the principles of criminal procedure that regulate criminal procedure at the pre-trial and judicial stages. The question of the forms and features of the implementation of the principles of criminal proceedings is revealed. The system of principles of criminal procedure ensures the rule of law and justice in society.

Keywords: the purpose of the principles, the principles of criminal justice, implementation of the principles a system of principles.

Назначение принципов уголовного процесса выражается в защите физических и юридических лиц от преступных посягательств, в обеспечении прав и интересов участников уголовного процесса. Принципы гарантируют участникам уголовного процесса соблюдение их процессуальных прав и свобод. Как известно, уголовное судопроизводство предназначено для разрешения правовых конфликтов. Социальное назначение уголовного судопроизводства это регламентация процессуального порядка, создание условий для его защиты. Иногда понятием «назначение» законодатель обозначает цели уголовного процесса, то есть, понятия «цель» и «назначение» используются как равнозначные.

Взаимодействие и взаимосвязь принципов образуют систему принципов уголовного процесса. Образование системы принципов позволяет каждому принципу частично перекрывать тот или иной принцип, который регулирует сходные отношения. Все существующие принципы отвечают требованиям взаимосвязи и индивидуальности. Система принципов это объединение принципов в одно образование, обладающее самостоятельностью, для регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. При этом значимость каждого принципа для системы принципов уголовного процесса сохраняется. Значимость каждого принципа оценивается в каждом случае индивидуально, с точки зрения законодателя все принципы значимы и равны.

Система принципов уголовного процесса объединяет все взаимосвязанные принципы, которые регулируют область общественных отношений в сфере судопроизводства. Реализация принципов уголовного процесса осуществляется по каждому уголовному делу индивидуально, с большим или меньшим объемом реализации. Применение принципов начинается с момента проведения проверочных мероприятий

и заканчивается после реализации полномочий сторонами правоотношения.

Цели уголовного процесса достигаются в том случае, если принципы применяются правомерно, в противном случае говорить о том, что ошибочное применение принципов способствует достижению целей уголовного процесса невозможно. Прекращение уголовно-процессуальных отношений влечет прекращение применения принципов уголовного процесса. Система принципов уголовного процесса обеспечивает охрану и регулирование общественных отношений совместно с нормами уголовно-процессуального права.

Принципы уголовного процесса выступают индикаторами организации уголовного судопроизводства, способствуют оценке уголовно-процессуальной деятельности. Принципы формируются в результате эволюции уголовно-процессуальных отношений и развития правосознания. Принципы это ценностные идеи в праве. В зависимости от уголовной политики государства выбирается блок принципов для обслуживания данного направления. Система принципов является показателем типа государства, уровня развития права и судебной системы. Вместе с тем, система процессуальных принципов зависит от уровня экономики и значимости охраны прав и свобод человека в конкретном государстве. В связи с признанием Российской Федерацией прав и свобод человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), часть наиболее значимых принципов уголовного процесса получила закрепление в Конституции РФ¹. Так как часть принципов уголовного судопроизводства закреплена в Конституции РФ,

1 Логунов О. В., Роганов С. А., Роганова Т. Л. Принципы уголовного судопроизводства // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 1. - С. 97.

то механизм их применения предусмотрен в УПК РФ. В связи с этим, нарушение принципа уголовного процесса зачастую означает не только нарушение УПК РФ, но и нарушение Конституции РФ.

Для обеспечения возможности реализации в уголовном процессе принципы должны получить нормативное закрепление. Ввиду нормативного закрепления принципа он обеспечивается принудительной силой государства, в силу чего принцип становится правилом поведения и правовой нормой. Система принципов носит властный и общеобязательный характер, реализация которого обеспечивается силой государства. Если в ходе рассмотрения уголовного дела допущено нарушение принципа уголовного процесса, то это влечет безусловную отмену принятых решений до восстановления требований принципа судопроизводства.

Принципы-нормы находятся во взаимосвязи со всеми нормами уголовного процесса, причем процедурные нормы должны соответствовать нормам-принципам. Вся система принципов находит свое применение на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. Система принципов уголовного процесса, закрепленная во второй главе УПК РФ, находит свою конкретизацию в нормах Общей и Особенной части УПК РФ. Также отметим, что отдельные принципы уголовного процесса закреплены в главах Особенной части УПК РФ ввиду того, что применяются исключительно на судебных стадиях. В конечном итоге, система принципов обеспечивает функционирование и достижение целей уголовного процесса. Нарушение хотя бы одного принципа из системы принципов влечет нарушение остальных смежных принципов, неправильная реализация принципов исключает решение задач уголовного процесса. В связи с ростом числа нарушений принципов уголовного процесса, появилась категория решений Европейского суда по правам человека. После чего в УПК РФ были добавлены два принципа: «разумный срок уголовного судопроизводства» и «Принцип независимости судей».

Система принципов уголовного процесса может быть подвергнута классификации по различным критериям. Самой простой для восприятия является деление принципов в зависимости от вида нормативного акта, где они закреплены. Отсюда, выделяют конституционные принципы уголовного процесса, например, ст. 51 Конституции РФ о праве не свидетельствовать против себя и своих близких и отраслевые принципы, закрепленные в УПК РФ. Но теория уголовного процесса исходит из того, что независимо от того, где закреплены принципы, все они имеют равную юридическую силу. Более того, независимо от уровня закрепления принципов уголовного процесса, все они обеспечиваются равной силой государства².

Теория уголовного процесса предлагает несколько критериев для классификации: по области применения, по уровню закрепления нормативных актов, организация судопроизводства, модель процесса, приоритет интересов. Применительно к области применения принципы можно подразделить на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Принципы уголовного процесса, будучи построенные в систему, образуют целостное явление для достижения целей уголовного процесса. Этим свойством отличается система принципов от отдельного принципа. Система принципов уголовного процесса охватывает защиту прав и интересов физических и юридических лиц, государства от преступных посягательств, оберегает физическое лицо от незаконного и необоснованного обвинения. Защита лица от преступных посягательств выражается в проведении уголовного преследования в отношении лица, совершившего преступление. Цели уголовного процесса достигаются разрешением следующих задач: привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, назначение виновному справедливого наказания, недопущение привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности, реабилитация лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности.

Досудебные и судебные стадии уголовного процесса должны быть сконструированы в соответствии с принципами уголовного процесса. Но самая сложная проблема, связанная с принципами, заключается в том, как обеспечить равный баланс интересов государства, общества, обвиняемого, потерпевшего. Существующая система предоставляет приори-

тет по защите прав и интересов обвиняемого. В менее защищенном положении оказывается потерпевший. Его права и интересы частично могут быть восстановлены, причиненный вред может быть возмещен только при одном условии, если установлен обвиняемый. Если обвиняемый не установлен, отсутствует, то говорить о восстановлении нарушенных прав потерпевшего не представляется возможным. Отсутствует принцип, обеспечивающий защиту интересов потерпевшего. Отсюда необходимость разработки нового принципа о паритете интересов в уголовном процессе. Соответственно цели и задачи уголовного процесса должны учитывать интересы всех участников дела. Также приобретает актуальность предложение по принятию принципа справедливости, так как уголовный процесс должен быть нравственным, справедливым. Сложность состоит в определении понятия, что такое справедливость. В настоящее время уголовный процесс является дуалистичным, то есть законодатель закрепляет права человека и государства, но права отдельного участника процесса выпадают из законодательного регулирования (отсутствия защиты интересов потерпевшего).

Достижение целей наказания имеет правовое и государственное значение. От результативности данного критерия зависит режим законности в обществе. Цели уголовного процесса достигаются в результате проведения предварительно расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Достаточность системы принципов будет достигнута тогда, когда принципы будут действовать в отношении каждой нормы уголовно-процессуального права³.

Второй проблемой реализации системы принципов являются существующие специальные процедуры, соглашения о сотрудничестве, назначение судебного штрафа. По этим специальным процедурам становится невозможным реализация таких принципов, как принцип состязательности, свобода оценки доказательств, осуществления правосудия только судом. Но каких-либо предписаний, допускающих подобные ограничения, УПК РФ не содержит⁴.

Третьей проблемой принципов уголовного процесса является его доступность. Каждый участник уголовного процесса должен иметь доступ к правосудию для защиты своих прав и интересов. Необходима открытость в деятельности судов для оценки и контроля за результатами принимаемых решений. Система принципов уголовного процесса представляет объединение взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, отражающих основные свойства уголовного судопроизводства.

Из приведенных нами суждений можно получить ряд новых умозаключений: а) юридическая сила принципов не может зависеть от уровня нормативного акта, в котором они закреплены; б) в настоящее время все принципы уголовного процесса закреплены в Конституции РФ, Федеральных конституционных законах, УПК РФ; в) принципы объединены в систему, предназначены для достижения целей уголовного процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков С. С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. - 2018. - № 1 (45). - С. 16.
2. Брусицын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. - М.: Спарк, 2000. - С. 46.
3. Логунов О. В., Роганов С. А., Роганова Т. Л. Принципы уголовного судопроизводства // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 1. - С. 97.
4. Манова Н. С., Баранова М. А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - Вып. 45. - С. 572. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.

3 Манова Н. С., Баранова М. А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2019. - Вып. 45. - С. 572. DOI: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.

4 Безруков С. С. Неразрешенные идеологические противоречия в соотношении назначения и принципов уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. - 2018. - № 1 (45). - С. 16.

2 Брусицын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. - М.: Спарк, 2000. - С. 46.

ТОПЧИЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Барнаульского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ ДОЗНАВАТЕЛЯМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена некоторым особенностям предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья, подследственных дознавателям органов внутренних дел. Автором предлагается алгоритм производства следственных и процессуальных действий, позволяющих собрать необходимый объем доказательств для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья.

Ключевые слова: дознаватель, уголовное дело, потерпевший, подозреваемый, следственные действия, доказывание.

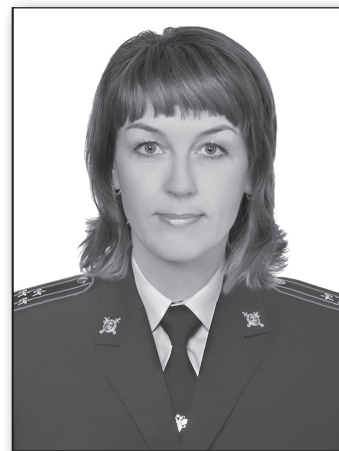
TOPCHIEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE SUBJECT OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH UNDER INVESTIGATION BY INVESTIGATORS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article is devoted to some features of the subject of evidence in criminal cases of crimes against life and health under investigation by investigators of internal affairs bodies. The author suggests an algorithm for conducting investigative and procedural actions that allow collecting the necessary amount of evidence to establish the circumstances to be proved in criminal cases of crimes against life and health.

Keywords: investigator, criminal case, victim, suspect, investigation, evidence.

Топчиева Т. В.

Расследование любого уголовного дела неразрывно связано с процессом доказывания, под которым понимается уголовно-процессуальное познание обстоятельств уголовного дела¹. Законодатель, закрепляя в ст. 73 УПК РФ совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, определяет предмет доказывания по любому уголовному делу. Не исключением являются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 112, 115, 116.1 и 116 УК РФ.

Первоначальный этап расследования указанных уголовных дел, как правило, начинается с допроса потерпевшего, в котором отражается: время, место, способ совершения преступления, а именно по каким причинам запомнил время, может ли опознать место совершения преступления; поведение всех участников преступления до конфликта: какие фразы, жесты, действия были со стороны каждого; его реакция на происходящее; кем причинены телесные повреждения, данные о его личности, приметы; в каких отношениях он находился с этим лицом до конфликта и после него; имелась ли поводы к совершению насильственных действий со стороны конкретного лица, какие именно, не спровоцировано ли преступление самим потерпевшим, находился ли потерпевший или подозреваемый в состоянии алкогольного опьянения (возможно после совместного распития спиртных напитков); какие конкретно насильственные действия совершены, какими орудиями, в какой последовательности, какие части тела пострадавшего подвергались воздействию; внешний вид, размеры, особые приметы орудия; особо тщательно необходимо выяснить механизм нанесения телесных повреждений, а также причины окончания преступления (подозреваемый достиг желаемого результата; действия стали явными для окружающих и были пресечены, если да, то кем конкретно; потерпевший оказал сопротивление и применил оружие либо иной предмет, отказ лица от доведения преступления до конца).

При выяснении всех обстоятельств преступления целесообразно предложить потерпевшему схематично представить: во-первых, место преступления; во-вторых, расположение каждого участника на нем; в-третьих, примерный рисунок орудий преступления. Эти схемы помогут, как определить правдивость показаний потерпевшего, так и его ориентирование на месте происшествия, также помогут вспомнить детали происходящего, а дознавателю – оценить действия и построить последовательность производства последующих следственных действий.

Допрос потерпевшего целесообразно проводить после получения дознавателем заключения судебно-медицинской экспертизы, поскольку содержательная часть показаний должна соотноситься с описательной частью экспертного заключения. *Пример из практики производства дознания: в обвинительном акте дознавателем в формулировке обвинения неверно указан способ причинения обвиняемым потерпевшей Ш. телесных повреждений, что нарушает требование ч. 4 ст. 7, п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Также в протоколе допроса потерпевшей Ш. указано, что Б. причинил последней телесные повреждения, в том числе и закрытый перелом большого бугорка правой плечевой кости, однако из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у потерпевшей имелось повреждение в виде перелома большого бугорка левой плечевой кости².*

Далее необходимо допросить свидетелей. У свидетелей, непосредственно наблюдавших конфликт, выясняются следующие обстоятельства: знаком ли свидетель с кем-либо из участников происшедшего, если да, то с кем именно, в каких отношениях находятся между собой; когда оказался на месте преступления и в связи с чем; какие погодные условия были на момент совершения противоправного деяния, имелись ли шумовые помехи; каковы мотивы поведения основных участников происшедшего, в том числе потерпевшего и активных свидетелей; характер действий потерпевшего. В ходе допроса необходимо установить, каким способом наносились теле-

1 Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cabinet>.

2 Уголовное дело №№ 1-558/2020 // Архив Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края.

сные повреждения, что послужило причиной нападения; во что были одеты участники события, их приметы; обращались ли они друг с другом; имеются ли основания для опознания подозреваемого (подозреваемых); кто и чем из участников был вооружен; их расположение в момент причинения вреда здоровью; кто именно, каким орудием, каким способом и кому наносил удары, у кого из участников были повреждения и какие; маршруты передвижения участников: кто и откуда пришел, прибежал или приехал к месту происшествия, в каком направлении и по какой дороге убежал; в связи с чем преступные действия были прекращены; кто оказал первую медицинскую помощь.

У лиц, оказавших первую медицинскую помощь (сотрудников бригады скорой помощи), дополнительно выясняются следующие вопросы: время вызова на место происшествия и прибытия; в каком состоянии находился потерпевший в момент прибытия скорой помощи; в чем был одет потерпевший, какие вещи, предметы, орудия находились при нем; на что жаловался, какие повреждения были зафиксированы, что пояснял по поводу их получения; какая помощь была оказана по прибытию на место нахождения потерпевшего; кто еще находился рядом с ним, и кто оказал первую медицинскую помощь до приезда бригады; в какое медицинское учреждение был доставлен, и какие документы составлены при этом.

У лица, вызвавшего скорую помощь, но не являющимся участником происшедшего, выясняется: в связи с чем оказался на месте происшествия (случайный прохожий; прибежал на крик о помощи и т.д.); в каком состоянии находился потерпевший в момент обнаружения; во что был одет, какие предметы, вещи, орудия при нем находились; кто еще находился рядом; каким способом была вызвана помощь (скорая помощь, полиция); что потерпевший пояснял при оказании помощи, на что жаловался; называл ли лиц, причинивших вред его здоровью.

При расследовании уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья особое внимание следует уделять допросу подозреваемого, поскольку одним из обстоятельств, подлежащего доказыванию, является виновность лица, которая в рассматриваемых составах преступлений выражается в форме прямого или косвенного умысла. Помимо вины выясняются мотивы осуществления противоправных действий; причинно-следственная связь между действиями и наступившими последствиями.

Допрос подозреваемого проводится, исходя из сложившейся следственной ситуации. Если лицо, причинившее вред здоровью, известно потерпевшему и уголовное дело возбуждено непосредственно в отношении данного лица, допрос подозреваемого целесообразно проводить после допроса потерпевшего. В случае, когда лицо, причинившее вред здоровью, не установлено органом дознания при проведении проверки сообщения, уголовное дело возбуждается по факту совершенного преступления. Допрос подозреваемого в таком случае осуществляется в течение 3 суток с момента вручения ему уведомления о подозрении в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ при обязательном участии защитника. При этом дознавателю необходимо подготовиться к проведению допроса: составить его план, собрать характеризующий материал на подозреваемого, направив соответствующие запросы медицинским организациям (поликлинике по месту жительства, наркологический и психиатрический диспансер), райвоенкомат, по месту работы или учебы с целью установления иных данных (дополнительных сведений) о допрашиваемом лице, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также с целью соблюдения требований закона о допустимости доказательств. Более того, установление психического здоровья подозреваемого влияет на форму предварительного расследования, поскольку при установлении оснований, предусмотренных ст. 433 УПК РФ, возникает необходимость передачи уголовного дела органам предварительного следствия для дальнейшего его производства.

Тактику допроса подозреваемого следует выстраивать в зависимости от складывающейся на момент производства этого следственного действия ситуации и занимаемой допрашиваемым позиции³. Ситуация 1: подозреваемый отказывается давать показания. В этом случае ему необходимо разъяс-

нить, что это - его право, а не обязанность (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), он может воспользоваться этим правом и пояснить обстоятельство совершенного преступления. Ситуация 2 связана с отрицанием подозреваемым своей вины и причастности к совершенному преступлению. В таком случае необходимо установить обстоятельство, подтверждающие его алиби, а также лиц, которые могут подтвердить эту информацию. Данные сведения отразить в протоколе допроса. Ситуация 3: подозреваемый полностью или частично сознается в содеянном. В ходе допроса у него выясняется: время, место и обстоятельства совершения противоправных действий, повлекших вред здоровью; какие обстоятельства привели к месту преступления, что послужило целью и мотивом преступления; каким образом наносились телесные повреждения, как долго; реакция потерпевшего (защищался, убежал); выясняется информация об очевидцах, отношениях с потерпевшим.

Поскольку к предмету доказывания относятся данные, характеризующие личность подозреваемого, дознавателем собирается следующий характеризующий материал в отношении подозреваемого: справки о наличии (отсутствии) судимости, привлечении к административной ответственности; характеристики с мест жительства, работы, учебы; справки об учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах (как по месту регистрации, так и по месту жительства); рапорт участкового уполномоченного полиции (при необходимости).

На последующем этапе расследования проводятся допросы свидетелей, которые могут пояснить взаимоотношения участников преступления (родственники, близкие лица, сослуживцы, друзья, как потерпевшего, так и подозреваемого). В ходе допроса, как правило, выясняются следующие обстоятельства:

- 1) как давно знакомы, как могут охарактеризовать эмоциональное состояние участника и «психологический портрет» (вспыльчивый, конфликтный, спокойный, уравновешенный, замкнутый, грубый, доброжелательный и т.д.);
- 2) злоупотребляет ли алкоголем или употребляет наркотические средства, привлекался ли в связи с этим к административной, уголовной ответственности, если да, то когда;
- 3) состоит ли на учете, если да, то с какого времени и с каким диагнозом; имеются ли заболевания, если да, то какие именно, где лечился, были ли травмы и при каких обстоятельствах они были получены;
- 4) знаком ли потерпевший с подозреваемым, если да, то каковы их отношения;
- 5) поведение участника после преступления, какие были жалобы на самочувствие; что пояснял по поводу случившегося; просил ли оказать помощь в чем-либо, если да, то какую именно, согласился ли на ее оказание свидетель;
- 6) имел ли при нем ценности, что из вещей пропало после случившегося; что по данному поводу пояснил участник;
- 7) иные обстоятельства, исходя из материалов уголовного дела.

На данном этапе расследования в случае имеющихся противоречий в показаниях проводятся очные ставки; проверка показаний на месте; выемка; дополнительная и повторная судебные экспертизы и другие следственные действия, направленные на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Предложенный перечень следственных действий и их алгоритм позволит дознавателю собрать доказательства, необходимые для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, и на основе их исследования принять обоснованное и законное решение об окончании расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Костылева Г. В., Данилова С. И., Мужинская Н. Е. Особенности производства дознания по уголовным делам о причинении легкого вреда здоровью и побоях (ст. 115, 116 УК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cabinet>.
2. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cabinet>.
3. Уголовное дело №№ 1-558/2020 // Архив Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края.

3 Костылева Г. В., Данилова С. И., Мужинская Н. Е. Особенности производства дознания по уголовным делам о причинении

легкого вреда здоровью и побоях (ст. 115, 116 УК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cabinet>.

ТУХКАНЕН Владислав Олегович

магистрант Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

МОЛОДОЧКИНА Валерия Валерьевна

магистрант Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассмотрены общие принципы методологии познания, раскрыты принципы и понятие судебно-психологической экспертизы, проанализированы проблемы проведения судебно-психологической экспертизы, и также даны попытки предложения устранения выявленных проблем. Авторами исследована проблематика использования судебно-психологической экспертизы в делах о возмещении морального вреда. Отмечена необходимость проведения судебно-психологической экспертизы для подтверждения наличия нравственных страданий. Подтверждена актуальность дальнейшего исследования рассматриваемой темы.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, методология, юридическая психология, принципы, моральный вред.

TUKHKANEN Vladislav Olegovich

magister student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

MOLODOCHKINA Valeriya Valerjevna

magister student of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF CONDUCTING FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION

The article considers the General principles of the methodology of cognition, reveals the principles and concept of forensic psychological examination, analyzes the problems of conducting forensic psychological examination, and also attempts to offer solutions to the identified problems. The authors studied the problems of using forensic psychological expertise in cases of compensation for moral damage. It is noted that it is necessary to conduct a forensic psychological examination to confirm the presence of moral suffering. The relevance of further research on the topic is confirmed.

Keywords: forensic psychological expertise, methodology, legal psychology, principles, moral damage.

В каждой сфере научного познания центральное звено для изучения отводится методологическим проблемам. Судебно-психологическая экспертиза не является исключением. Тема методологии судебно-психологической экспертизы остается актуальной и на современном этапе развития данного вида судебной экспертизы.

Само понятие «методология» традиционно в системе научного познания затрагивает три уровня анализа – философский подход к познанию в общей теории методологии, методологию частную на базе общепсихологических принципов для исследования, и методологическую совокупность конкретных методов познания в исследовании¹.

Что же касается определения понятия «судебно-психологической экспертизы», то здесь принято понимать такую научную дисциплину, которая некоторым образом связана с теорией общей психологии, где методология судебно-психологической экспертизы базируется на следующих принципах:

1. Принцип системного подхода – предполагает оценку психических особенностей подэкспертного, как целостной системы внешних и внутренних отношений. Анализ психики и состояния личности подэкспертного проводится комплексно, а не частично, учитывая целостность компонента всей изучаемой системы. Здесь имеется в виду – психические состояния, свойства, процессы, психические особенности межличностных отношений, их проявления в исследовании судебно-психологической ситуации.

2. Принцип поуровневого анализа, направленный на рассмотрение конкретных подсистем во всей целостной системе, отражающих психические состояния и свойства, и определяющих место каждого элемента во всей системе. Самое главное здесь – это выявить системообразующий фактор взаимоотношений в различных подсистемах, который поможет соединить различные механизмы в единую функционально-динамическую систему.

Значимость этого принципа доказывается созданием некоторого примера модели поведения потерпевшего лица

(это и будет система), которую можно разделить для изучения на три подсистемы, по цепочке – преступник – ситуация – потерпевший.

В любой изучаемой ситуации поведения потерпевшего, уже давно исследовано, что на него оказывают влияние внешние и внутренние факторы, поэтому для наиболее точного исследования такой ситуации принцип поуровневого анализа наиболее эффективен, так как дает возможность выявить в каждом конкретном примере средства и условия деятельности преступника и потерпевшего, определить динамику этой деятельности. В данном случае под внешними факторами мы будем понимать – само поведение преступного лица в определенной ситуации, а к внутренним – психологические элементы поведения жертвы.

3. Каузальный принцип, считают очень важным при анализе поведения подэкспертного, так он дает возможность оценить его индивидуально-психологические свойства. Эксперт-психолог при помощи каузального принципа наиболее точно может дать психологическую картину каждого феномена, определившегося во время экспертизы. Как правило, эксперт-психолог должен не только выявлять те или иные феномены, но еще и объяснять причину происхождения каждого.

4. Принцип личностного подхода. Само название данного принципа говорит о том, что он направлен на анализ подэкспертного, как целостной личности, учитывая все личные особенности и сложности. То есть, в процессе психологического анализа эксперт оценивает не отдельное психическое явление потерпевшего или преступника, а всю его личность в целом. Принцип личностного подхода крайне важен в процессе общения психолога-эксперта и подэкспертного лица. Эксперт в процессе данного общения должен ориентироваться на весь эмоциональный фон подэкспертного, на его настрой на эксперта-психолога и экспертизу в целом. Если выполнить все установки данного принципа, то его реализация поможет оптимизировать контакт эксперта с подэкспертным, что очень сильно влияет на эффективность судебно-психологической экспертизы.

5. Принцип динамического анализа личности подэкспертного, предполагающий для своего осуществления

1 См.: Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018. - С. 54.

оценить все особенности сторон правосознания и личностных характеристик подэкспертного на протяжении всей его жизни. Ведь, зачастую бывает так, что преступления человек совершает после того, как в его жизни что-то кардинальное произошло или же что-то было в детстве у него не так, и это повлияло на психику. Принцип динамического анализа позволит наиболее точно оценить психологические особенности каждого подэкспертного лица и тем самым определить его конкретные мотивации в поведении².

В завершении описания принципов методологии судебно-психологической экспертизы отметим, что применяются не только вышеописанные принципы, но еще и принципы объективности и законности, принципы всесторонности анализа доказательной базы, а также принципы гуманизма и справедливости.

Далее перейдем к анализу методологических проблем проведения судебно-психологической экспертизы.

Развитие и реализация института психологических познаний и оценок в судопроизводстве подверглось влиянию еще с принятием кодексов в Российской Федерации (Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский, Гражданско-процессуальный, Налоговый и др.). Если анализировать правоприменение законодательных норм в Российской Федерации в области психологических познаний, то здесь можно отметить некоторую недостаточность и неполноту в реализации возможностей норм права.

Анализируя многие литературные источники, автором было выявлено много случаев, когда в судопроизводстве не применяли все возможности судебно-психологической экспертизы. Отмечено множество случаев с затягиванием процесса в связи с истребованием материалов по делу от той стороны, которая отказывается от производства судебно-психологической экспертизы³.

Также анализ литературных источников показывает, что выявлено много случаев, когда вопросы судьи выходят за рамки компетенции экспертов, ведь на разрешение экспертов ставятся или вопросы правового характера, или вопросы, которые не предполагают применения специальных психологических познаний в принципе.

Также в рамках исследуемого вопроса существует некая проблематика в связи с нарушениями норм анализа экспертных заключений. В данном случае можно выделить два проблемных аспекта:

1. экспертное заключение судом рассматривается, как доказательство, при этом, не проверяя факт этого доказательства;

2. экспертное заключение судья использует только для ссылки на факт производства по делу экспертизы в своем решении.

Также бывают часто такие ситуации, когда судебные дела заканчиваются и вовсе без проведения судебно-психологической экспертизы, когда вопросы, требующие специальных психологических навыков, решаются судом лично или же когда роль экспертизы заменяется иными документами (справки, акты проверок и пр.). Также имеют место быть такие варианты, когда производство судебно-психологической экспертизы не предусмотрено для рассмотрения некоторых дел.

Также стоит отметить, что наряду с проблемой процессуальных нарушений при проведении судебно-психологических экспертиз, существует еще и проблема нарушений организационного характера.

В связи с тем, что было проанализировано в данной работе, целесообразно предложить следующие пути решения указанных проблем в проведении судебно-психологической экспертизы:

1. Необходимо повышать уровень методологической работы с судьями. Можно проводить специальные курсы по подготовке судей с целью обучения программы использования специальных психологических методик и дальнейшего применения полученных знаний в судопроизводстве⁴.

2. Дальнейшее освоение и полноценный анализ существующих традиционных приемов судебно-психологических экспертиз, а также освоение новых методик.

3. Целесообразно улучшать качество производства судебно-психологических экспертиз, а также сокращать сроки их проведения.

4. Целесообразно разработать на государственном уровне новые принципы для проведения психологических исследований, ведь эти принципы смогли бы стать ключевыми в проведении судебно-психологических экспертиз. Гарантией надлежащего осуществления защиты в судопроизводстве, может стать достоверное исследование эксперта, которое проводилось бы в рамках судебного разбирательства, достижение целей которого направлены на защиту права в целом.

В настоящее время в России не существует отлаженного механизма по оказанию психологической помощи потерпевшим от преступлений. Потерпевшему гарантируется получение компенсации морального вреда, но только в денежной форме. Кроме того, данные гарантии не всегда обеспечиваются государством. Эффективному восстановлению стабильного психологического состояния потерпевшего будет также способствовать развитие системы мер по психологической реабилитации как формы компенсации морального вреда. Скорее всего, результаты судебно-психологической экспертизы могут свидетельствовать о характере постстрессового состояния потерпевшего, необходимости психологической помощи⁵.

Для определения степени и характера нравственных и физических страданий, претерпеваемых потерпевшим в результате совершенного в отношении него преступления, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего целесообразно, проводить судебно-психологическую экспертизу. Логика правоприменителей такова, что если в результате совершенных неправомерных действий человек заявляет, что он глубоко переживает по этому поводу, то, следовательно, это действительно так.

Итак, в статье были проанализированы некоторые существенные проблемы, связанные с использованием судебно-психологической экспертизы в судопроизводстве, дана попытка выявить ее потенциальные возможности в доказательственной сфере. В современных условиях суд не может обойтись без использования специальных психологических познаний и решение этой проблемы дело ближайшего будущего.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что задачи и вопросы, стоящие в данном исследовании, требуют дальнейшего изучения. Это позволит рассмотреть поставленные в работе проблемы в динамике происходящих изменений.

Уже сейчас, наблюдаются процессы, имеющие тенденцию изменить такое положение дел. В частности, развиваются исследования, посвященные этому направлению. И, в то же время, усовершенствовался этому направлению. И, в то же время, усовершенствовался этому направлению. И, в то же время, усовершенствовался этому направлению. И, в то же время, усовершенствовался этому направлению.

Можно сказать, что сегодняшний день отличается от вчерашнего тем, что происходит дальнейшее накопление результатов и фактов, анализ систематизация и обобщение которых способствует развитию психологической науки и внедрению ее практического содержания в систему права.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев В. Л. Юридическая психология. - М.: Юридическая психология, 2019.
2. Коченов М. М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2018.
3. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. - М., 2018.
4. Сафуанов Ф. С. История развития судебно-психологической экспертизы // Психология и право. - 2020. - № 3.
5. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2016.
- 2 Васильев В. Л. Юридическая психология. - М.: Юридическая психология, 2019. - С. 241.
- 3 См.: Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2016. - С. 16.
- 4 Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. - М., 2018. - С. 201.
- 5 См.: Сафуанов Ф. С. История развития судебно-психологической экспертизы // Психология и право. - 2020. - № 3. - С. 134.

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России

КОРОБКИНА Полина Сергеевна

студент Волгоградского государственного университета

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В статье рассмотрены уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы, возникающие при организации и производстве допроса несовершеннолетнего. Допрос это неотъемлемое, обязательное следственное действие при расследовании преступлений, суть которого состоит в получении сведений имеющих значение для уголовного дела от лица, который обладает такой информацией. В определенных жизненных обстоятельствах необходимо участие в следственном действии лиц, не достигших совершеннолетия. Это не запрещено законодательством, но требует соблюдения особых процессуальных процедур. Показания, данные несовершеннолетними при допросе, будут являться доказательствами по уголовному делу только тогда, когда результаты допроса будут оформлены надлежащим образом и допрос произведен в строгом соответствии уголовно-процессуальному законодательству. Предлагаются рекомендации, позволяющие следователю наиболее эффективно проводить допрос несовершеннолетнего.

Ключевые слова: следователь, допрос, несовершеннолетний, расследование, процессуальные сроки.

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

KOROBKINA Polina Sergeevna

student of the Volgograd State University

SKORIKOV Dmitriy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Premilitary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Volgograd State University

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF QUESTIONING A MINOR

The article deals with criminal procedure and criminalistic problems that arise during the organization and production of interrogation of a minor. Interrogation is an integral, mandatory investigative action in the investigation of crimes, the essence of which is to obtain information relevant to the criminal case from a person who has such information. In certain life circumstances, it is necessary to participate in the investigative action of persons who have not reached the age of majority. This is not prohibited by law, but requires special procedural procedures. The testimony given by minors during interrogation will be considered evidence in a criminal case only when the results of the interrogation are properly processed and made in strict accordance with the criminal procedure legislation. Recommendations are offered that allow the investigator to conduct the most effective interrogation of a minor.

Keywords: the investigator, interrogation of a minor, the investigation, the procedural time.

В соответствии с законом, несовершеннолетним является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. В настоящее время дискуссионным является вопрос о том, с какого возраста можно допрашивать несовершеннолетних, в процессуальном статусе свидетеля или потерпевшего. Ряд авторов полагают, что возраст человека является обстоятельством не имеющим значения. В основу возможности производства данного следственного действия необходимо учитывать умственное развитие несовершеннолетнего, понятна ли ему сущность допроса, предмет допроса и т.п. Иные авторы считают, что возможность проведения допроса связана с конкретным возрастом ребенка. Е. И. Цымбал высказывает точку зрения, что показания, значимые для уголовного дела могут быть получены у здоровых детей, которые старше трех лет и детей, у которых обнаруживаются психические отклонения старше пяти-шести лет. С этой целью необходимо наличие при проведении допроса специальных условий, а также привлечение психологов, которые имеют необходимую подготовку¹. Уголовно-процессуальным кодексом не установлен возраст несовершеннолетнего с которого возможно его допрашивать. В следственно-судебной практике главенству-

ющим для следователя является разумность и эффективность допроса такого лица.

В ходе допроса, рассматриваемые нами лица могут выступать в различных процессуальных статусах: свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый. От того каким конкретно участником следственных действий выступает подросток будет зависеть сама процедура допроса.

Проведению допроса предшествует тщательная подготовка следователя или дознавателя к следственному действию. Важно помнить, что при производстве рассматриваемого следственного действия, несовершеннолетний является несформировавшейся личностью, поэтому крайне необходимо учесть обстоятельства, которые оказывают влияние на развитие ребенка, физиологические и умственные особенности, его психологические черты и иные обстоятельства².

Рассматриваемое нами следственное действие начинается с вызова на допрос. Повестка о вызове на допрос адресуется несовершеннолетнему, но вручается не подростку, а его законному представителю. Именно они должны обеспечить явку на допрос несовершеннолетнего. Закон предусматриваются случаи, предусматривающие иной порядок вызова. Это может быть

1 Цымбал Е. И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. - М., 2013. - С. 26.

2 Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (23) 2012: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2012.

обусловлено срочностью допроса или допросом без ведома близких (если они оказывают неправомерное влияние на подростка). При данных условиях обеспечение явки подростка, согласно по повестке, может быть поручено сотруднику полиции при участии администрации учебного заведения, педагогических работников.

Учитывая физическое и психоэмоциональное состояние ребенка, законодатель установил продолжительность допроса с участием несовершеннолетнего. Деление на группы по возрасту привязаны к тому, сколько и как будет производиться допрос. В соответствии с ч. 3 ст. 191 УПК РФ, следственное действие с участием ребенка в возрасте до 7 лет ограничено одним часом, при этом действие не может продолжаться более 30 минут без перерыва. Допрос с участием несовершеннолетнего от 7 до 14 лет может длиться два часа, а действия не могут продолжаться без перерыва более 1 часа. Допрос с участием подростка старше 14 лет может проводиться не больше 4 часов в день, а перерыв необходимо сделать через 2 часа проведения следственных действий. Временные границы при проведении следственного действия, установленные для несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего такие же, как и допросе несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого. Данная норма зафиксирована в ч. 1 ст. 425 УПК РФ. Это связано с тем, что допрос обвиняемого (подозреваемого) подростка проводится с 14 лет, то есть с того момента, когда наступает уголовная ответственность. Данные временные ограничения связаны с особенностями развития детей, утомляемостью при длительных следственных действиях и возможным развитием стрессового состояния. Устанавливая данные меры, законодатель чутко относится к подростку, оберегая его здоровье и гарантируя защиту прав и интересов.

Характерной особенностью допроса несовершеннолетнего является то, что к участию в указанном следственном действии необходимо привлечь третьих лиц. Как правило, третьими лицами являются те, кому несовершеннолетний доверяет, тот, кто сумеет обеспечить благоприятную психологическую атмосферу в ходе рассматриваемого следственного действия таким путем, чтобы проводимые следственные действия не отразились негативно на ребенке, не повлияли на его психологическое состояние³.

Для всех несовершеннолетних до 16 лет, допрашиваемых в качестве свидетеля или потерпевшего, обязательно присутствие педагога или психолога. Законный представитель имеет право присутствовать при допросе несовершеннолетнего. Также касается и участие законного представителя при производстве допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого - они допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления свидетеля. В противном случае при отсутствии на допросе законного представителя и отсутствии согласия о допросе несовершеннолетнего без его участия, такой протокол может быть признан недействительным.

Несмотря на то, что в большинстве случаев присутствие законного представителя несовершеннолетнего при производстве следственных действий обязательно, следователь может запретить присутствовать законному представителю при допросе. Это происходит в следующих случаях: если следователь точно знает, что присутствие законного представителя будет отражаться на показаниях несовершеннолетнего свидетеля. Например, если совершенное преступление связано с законным представителем. Стоит заметить, что о данном факте должна быть отметка в протоколе, с указанием причин недопущения лица к производству следственного действия. Однако, это не значит, что ребенок (подросток) останется без близкого человека. Законом предусмотрено обязательное участие другого представителя на усмотрение следователя (дознавателя).

При производстве допроса присутствие психолога обязательно, в том случае, если допрашиваемый ребенок не достиг шестнадцатилетнего возраста, либо достиг указанного возраста, но страдает каким-либо психическим расстройством или обнаруживает отставание в психическом развитии. Законом установлено обязательное участие психолога по всем делам о половой неприкосновенности. При достижении несовершеннолетним 16 лет следователь рассматривает вопрос о необходимости присутствия психолога в зависимости от уровня развития допрашиваемого, его сложности, предмета допроса и иных

обстоятельств дела. Роль психолога в следственном действии заключается в том, чтобы минимизировать негативный эффект на психику ребенка в процессе допроса.

Участие защитника по делам о преступлениях, которые совершили несовершеннолетние обязательно (п. 2 части 1 ст. 51 УПК РФ). Отказаться от защиты обвиняемый (подозреваемый) или законный представитель не могут. Данный отказ недействителен. Защитник вправе участвовать при проведении следственного действия с участием несовершеннолетнего начиная с первого допроса. После допроса защитник (адвокат) имеет право знакомиться с протоколом данного следственного действия, указывать замечания относительно соответствия записей данным показаниям, и относительно соблюдения требований уголовного-процессуального законодательства, которое регламентирует допрос.

Детей, которым не исполнилось 16 лет, не предупреждают об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. В указанном случае Следователю надлежит разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему (свидетелю) их процессуальные права, которые предусмотрены УПК РФ, и уведомляет их о необходимости говорить правду.

В ходе допроса несовершеннолетнего, в соответствии п. 5 ст. 191 УПК РФ, необходимо обязательно применять аудио и видео съемку. Следует предположить, что использование технических средств фиксации показаний направлено на защиту прав и обеспечение безопасности несовершеннолетнего⁴. То есть благодаря данным средствам в дальнейшем разбирательстве по делу можно будет оценить состояние ребенка, доказать, что следственные действия были проведены с соблюдением закона и не оказывалось физическое или психическое давление участниками допроса или иными лицами. Однако если несовершеннолетний против аудио или видео съемки, она вестись не будет. Об этом также делается обязательная отметка в протоколе.

Таким образом, допрос с участием несовершеннолетних лиц в качестве потерпевшего, свидетеля, обвиняемого или подозреваемого является сложным следственным действием, требующим особого подхода. Конечно, в первую очередь это связано с особым субъектом уголовно-процессуальных отношений – несовершеннолетним. Из этого вытекает то, что данное следственное действие имеет расширенный круг участников. Особенности детского возраста и психики влияют на сам процесс допроса: на его содержание, продолжительность и характер. Хочется подчеркнуть, что, не смотря на все особенности, главным остается получить имеющуюся у подростка информацию, важную для расследования преступления путем наименьшего вреда для лица, гарантируя полную защиту прав и свобод подростка.

Пристатейный библиографический список

1. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Выпуск 3 (46). - 2018: науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2018.
2. Скориков Д. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. - Выпуск 4 (23). - 2012: научно-методический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2012.
3. Скориков Д. Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. Выпуск 1 (33). - 2013: научно-практический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013.
4. Цымбал Е. И. Проблемы правового регулирования использования психологических познаний при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних // Психолого-криминалистические проблемы раскрытия преступлений. - М., 2013. - С. 26.
5. Котлова А.В. Изменения в адвокатской деятельности и адвокатуре, вступившие в силу 1 марта 2020 года // Евразийский юридический журнал. 2020 (142). № 11. С. 193-194.

3 Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 3 (46) 2018: науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2018.

4 Скориков Д. Г. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Судебная экспертиза. - Выпуск 1 (33). - 2013: научно-практический журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2013.

ЧЕРМЕНЁВА Светлана Сергеевна

старший преподаватель кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УСТРАНЕНИЯ ВНЕШНЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассматривается современная ситуация по совершению преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, некоторые проблемы расследования преступлений в данной сфере, связанные с внешним противодействием расследованию, а также предложения по их разрешению и отнесению таких действий к коррупционным.

Ключевые слова: преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, расследование, методическое обеспечение, проблемы, противодействие, коррупция.

CHERMENYOVA Svetlana Sergeevna

senior lecturer of Organization of investigative work sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SOME CRIMINAL-PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC PROBLEMS OF ELIMINATION OF EXTERNAL COUNTERACTION TO INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

The article examines the current situation in the commission of crimes in the field of housing and communal services, some problems of investigating crimes in this area associated with external opposition to the investigation, as well as proposals for their resolution and classifying such actions as corrupt.

Keywords: crimes in the sphere of housing and communal services, investigation, methodological support, problems, counteraction, corruption.

Жилищно-коммунальное хозяйство - один из самых больших экономических секторов государства и, нарушение его деятельности затрагивает интересы всех граждан страны. В связи с тем, что жилищно-коммунальное хозяйство требует значительного развития и модернизации, то в нашей стране на эти цели выделяется весомая часть бюджета. Преступления данной категории напрямую связаны с социальным сектором, так как все незаконные действия тут же сказываются на жителях в виде повышения тарифов на услуги данной сферы. Жилищно-коммунальное хозяйство финансируется не только за счет тех средств, которые оплачивает население, но так же значительная его часть идет за счет средств бюджета. Количество организаций, отвечающих и формирующих, в общем, всю деятельность отрасли, огромно и осуществить максимальный контроль за расходованием средств в каждой из них невозможно. Вследствие чего, Правительством Российской Федерации еще с 2013 года была отмечена как актуальная тема «оздоровления сферы ЖКХ»¹, в том числе и выявление и устранение «работающих» незаконных схем хищений и коррупционных действий.

В связи с активизацией действий в данном направлении сотрудники правоохранительных органов столкнулись с рядом проблем на различных стадиях, начиная от выявления преступления и заканчивая окончанием расследования. За длительный период тщательного контроля за деятельностью организаций, обеспечивающих функционирование сферы ЖКХ было проведено большое количество проверок² по выявленным недостаткам и возбуждены уголовные дела, где имели место незаконные действия. Однако, согласно анализа

количества уголовных дел, направленных в суд с утвержденным обвинительным заключением ничтожно мало. Этому есть ряд причин, сложностей и недостатков не только уголовно-процессуального законодательства, но и отсутствие актуальных «работающих» криминалистических методик, которые бы привели к эффективному расследованию уголовных дел.

Шмонин А. В. в своей статье о проблемах расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, отнес к одной из них: «...противодействие участников уголовного судопроизводства, выражающееся в сокрытии или уничтожении документов, имеющих значение для уголовного дела, создании ложных алиби (в том числе используя глубокие познания в сфере совершенного им противоправного деяния), уклонении обвиняемого от явки в орган предварительного следствия для участия в следственных действиях, отказе от дачи показаний, предоставлении органу предварительного расследования информации, не соответствующей действительности»³. Не можем не согласиться с автором, так как актуальность темы преодоления противодействия расследованию любой категории преступлений не может быть утрачена, так как «Противодействие расследованию преступлений разных категорий в целом всегда имело место быть в разных его формах и проявлениях, что повлекло за собой необходимость выработки методик и тактик его преодоления»⁴.

В нашем случае хотелось бы рассмотреть более детально такую форму противодействия, как внешнее противодей-

1 Еремин С. Г., Стешенко Ю. С., Бондаревская Н. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 2 (13). - С. 51-58.

2 Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акционных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.

3 Шмонин А. В. «Некоторые проблемы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/66068-nekotorye-problemy-rassledovaniya-prestuplenij-sfere-zhilishhno-kommunalnogo>.

4 Вольнский А. Ф., Лавров В. П. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы организованного противодействия судопроизводству // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1966 г., г. Руза). - М., 1997. - С. 93.

стве. К внешнему противодействию относят действия лиц, не связанных с лицом, осуществляющим расследование и не имеющим отношение к самому расследуемому событию. При рассматриваемой форме противодействия следователю, осуществляющему расследование создаются такие условия со стороны субъектов внешнего противодействия, при которых он вынужден для продолжения своей профессиональной деятельности, расследуя уголовное дело по тому или иному событию, идти на нарушение действующего законодательства, в том числе и даже на совершение преступления, которое можно отнести к категории коррупционных.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в настоящее время, кроме как правом на обжалование указаний руководителя следственного органа в случае несогласия с ними, следователю более ничем не гарантирует его процессуальную независимость. Право руководителя на дачу указаний следователю, обязательных для исполнения так же дает ему, как субъекту внешнего противодействия, дополнительный «инструмент» воздействия на следователя. Получив такие указания, следователь, увидев в них нарушение законодательства, либо имея свое субъективное, основанное на действующем законодательстве мнение, по их содержанию, имеет право их обжаловать вышестоящему руководителю, в том числе и с приостановлением их исполнения, как и расследования в целом, до принятия решения вышестоящим руководителем. При этом, пока следователь и руководитель следственного органа законным способом решают возникшие между ними разногласия, расследование по делу не ведется, не добываются доказательства, у подозреваемых лиц есть необходимое количество времени для того, что бы уничтожить документы, подтверждающие их виновность, устранить свидетелей путем оказания давления на них, скрыться от органов следствия и суда и т.д.

Анализ количества обжалуемых указаний руководителя следственного органа следователями дает основание полагать, что следователь, как правило, даже если и не согласен с указаниями руководителя, то пользоваться правом, предоставленным ему УПК РФ на их обжалование, не будет. Очевидно, что в случае, если руководитель следственного подразделения, являясь субъектом противодействия внешнего, имея ту или иную заинтересованность в неэффективности расследования, будет использовать любые рычаги воздействия на своего подчиненного, для реализации своего умысла.

Так же, исходя из регламентированного УПК РФ порядка взаимодействия следователя с руководителем следственного подразделения, можно видеть то, что в случае, если непосредственным субъектом внешнего противодействия расследованию является руководитель следственного подразделения, в котором находится на расследовании уголовное дело, то ряд следственных действий (в т.ч. и неотложных), которые требуют согласования с руководителем, могут быть либо вообще не согласованы, либо согласованы с промедлением, что повлечет за собой утрату их актуальности и результативности.

Описанное выше дает основание сделать вывод о том, что порядок служебного и процессуального взаимодействия следователя, осуществляющего расследование в настоящее время не имеет должного регламентирования и не может обезопасить следователя от давления со стороны руководителей и иных властных авторитетных структур, толкающих его на нарушение законодательства и совершение незаконных действий, в том числе и затрудняющих организацию эффективного расследования для установления истины по уголовному делу.

Возникновение возможности такого служебного конфликта между следователем и его руководителем влечет за собой содержание такого элемента криминалистической характеристики, как личность преступника, свойственная для совершающих преступления экономической направленности, к которым, в том числе, относятся и совершенные в сфере ЖКХ. В данной категории преступлений лица, их совершающие имеют высокий уровень образования, профессионализма, социальный и должностной статусы, которые подраз-

умевают под собой достаточно прочные коррумпированные связи, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, при возникновении ситуации, когда в отношении такого лица возбуждено уголовное дело, либо проводится проверка законности его действий, то с его стороны предпринимаются действия, для того, что бы избежать привлечения к ответственности. Фактор осведомленности состояния расследования при осуществлении противодействия так же может обеспечиваться за счет коррупционных связей среди сотрудников правоохранительных органов, что дает возможность преступнику максимально подготовиться к проведению следственных действий и уничтожить все возможные доказательства его вины. Это может выразиться в действиях по нескольким направлениям: 1) непосредственное давление на следователя, осуществляющего расследование; 2) влияние на сам процесс расследования путем создания различных трудностей в достижении задач и условий его производства; 3) влияние на носителей доказательственной информации различными способами, в том числе через их родственников, друзей и других лиц из их окружения.

Таким образом, все вышеперечисленное объясняет тот факт, что проводимые проверки и возбужденные уголовные дела в сфере жилищно-коммунального хозяйства находятся длительные сроки в состоянии предварительной проверки, а после возбуждения принять законные решения по ним и привлечь к ответственности виновных лиц не представляется возможным. Решение данной проблемы видится в совокупности мероприятий, таких как внесение законодательных изменений и уточнений во взаимодействие «следователь-руководитель следственного органа», акцент на эффективности работы контролирующих органов по выявлению коррумпированных сотрудников, имеющих неслужебные отношения с лицами, склонными к совершению противоправных действий, а так же выработке криминалистических методик по преодолению противодействия в конфликтных условиях уже сложившегося давления на процесс расследования.

Пристатейный библиографический список

1. Волинский А. Ф., Лавров В. П. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы организованного противодействия судопроизводству // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1966 г., г. Руза). - М., 1997. - С. 93.
2. Еремин С. Г., Стешенко Ю. С., Бондаревская Н. С. Использование специальных экономических знаний в процессуальной форме для сбора исходной криминалистически значимой информации и доказывания преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2010. - № 2 (13). - С. 51-58.
3. Зайцева Е. А., Васильев Д. В. Проблемные аспекты подготовки материалов при назначении многообъектных технико-криминалистических экспертиз документов федеральных специальных и акцизных марок // Судебная экспертиза. - 2017. - № 2 (50). - С. 35-43.
4. Шмонин А. В. «Некоторые проблемы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/66068-nekotorye-problemy-rassledovaniya-prestuplenij-sfere-zhilishhno-kommunalnogo>.

АПРЕЛЕВА Анастасия Антоновна

магистрант 3 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматривается практика прекращения уголовных дел за примирением сторон в России в целом, особое внимание уделяется прекращению уголовных дел в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых и уголовных дел частного обвинения, выявлены предпосылки для проведения процедуры медиации при разрешении уголовных дел и выведения данной процедуры примирения на законодательный уровень. Проведенный анализ позволил выявить перспективные стороны для совершенствования института примирения и закрепление процедуры медиации в отечественном уголовно-процессуальном праве.

Ключевые слова: уголовный процесс, медиация, примирение сторон, уголовное дело, способ урегулирования конфликта, законодательство.

APRELEVA Anastasiya Antonovna

magister student of the 3rd course of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF MEDIATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA (USING THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

The article examines the practice of terminating criminal cases for the reconciliation of the parties in Russia as a whole, as well as for juvenile suspects or accused, or in criminal cases of private prosecution, identified the prerequisites for conducting a mediation procedure in resolving criminal cases and bringing this reconciliation procedure to the legislative level. The analysis made it possible to identify promising parties for improving and implementing the mediation procedure in domestic criminal procedure law. The author proposed the consolidation of the mediation procedure in criminal cases in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal process, mediation, reconciliation of the parties, criminal case, method of conflict settlement, legislation.

Апрелева А. А.

Практика применения процедуры медиации на сегодняшний день популярно растет даже при отсутствии специальной нормы или нормативно-правового акта, закрепляющего проведение данной процедуры в уголовном процессе Российской Федерации.

Анализируя опыт Ростовской области, установлено, что именно благодаря судейской активности¹ в разъяснении процедуры медиации граждане больше стали обращаться к альтернативным способам разрешения конфликта.

Справедливым является мнение Коблевой М. М. и Гаврицкого А. В., что «цель медиации – поиск истинных интересов «сторон», той причины (повода), из-за которой было совершено то или иное действие, а цель примирения в уголовном процессе – осознание вины, ответственности за причиненный вред, с одной стороны, а с другой – осознание причины совершенного деяния, обстоятельств, которые этому способствовали, и восстановление справедливости²».

Институт примирения регламентирован в статье 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым суд на основании заявления потерпевшего или его законного представителя имеет право прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случае если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Итак, для проведения процедуры примирения между сторонами обязательно наличие двух предпосылок:

1) лицо, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления, признает свою вину и желает загладить либо уже загладило вред, причиненный потерпевшему.

Причем, следует помнить, что причиненный вред может быть моральный или материальный;

2) потерпевший должен простить обвиняемого, причинивший ему вред.

В соответствии со статьей 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации примирение между сторонами допускается по преступлениям небольшой и средней тяжести. Данная норма определяет и ограничивает область применения процедуры медиации только по двум категориям уголовных дел. Отметим, что преступления категории небольшой и средней тяжести составляют большую часть составов Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации – около 60 %³.

Согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в Ростовской области за 2016 год выявлено 12784 лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, за 2017 год – 12323 лица, за 2018 год – 12365 лиц, за 2019 год – 13052 лиц, по состоянию на сентябрь 2020 года – 8654 лица.

Также за 2016 год выявлено 7308 лиц, совершивших преступления средней тяжести, за 2017 год – 7182 лица, за 2018 год – 7315 лиц, за 2019 год – 7196 лиц, по состоянию на сентябрь 2020 года – 5117 лиц.

Согласно portalу судебной статистики Российской Федерации, на всей территории страны от уголовной ответственности в связи с примирением сторон было освобождено: за 2016 год – 160 765 лиц, за 2017 год – 138 177 лиц, за 2018 год – 127 353 лица, в 2019 год – 108 662 лица.

Таким образом, около 33 % уголовных дел анализируемой категории были окончены в связи с примирением сторон на территории Российской Федерации.

1 Коблева М. М. Медиация, ее сила и преимущество в медиативных техниках // Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах. - 2018. - С. 12.

2 Гаврицкий А. В., Коблева М. М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. - 2019. - № 7. - С. 26.

3 Ковязин А. В. Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2017. - № 5. - С. 29.

Статистика прекращения уголовных дел за примирением сторон на примере районного суда просматривается более выразительно.

Так Ленинским районным судом г. Ростова-на-Дону за 2017 год рассмотрено 279 уголовных дел по преступлениям не большой тяжести, из них – 31 прекращено за примирением сторон, за 2018 год рассмотрено 317 дел, из них – 42 прекращено за примирением сторон, за 2019 год рассмотрено 292 дела, из них – 45 прекращено за примирением сторон, за I полугодие 2020 года рассмотрено 156 дел, из них – 112 прекращено за примирением сторон.

По преступлениям средней тяжести за 2017 год рассмотрено 109 уголовных дел, из них – 23 прекращено за примирением сторон, за 2018 год рассмотрено 150 дела, из них – 23 прекращено за примирением сторон, за 2019 год рассмотрено 165 дел, из них – 27 прекращено за примирением сторон, за I полугодие 2020 года рассмотрено 109 дел, из них – 15 прекращено за примирением сторон.

Анализируя статистические данные, невозможно не отметить, что больший процент прекращения уголовных дел за примирением сторон именно по преступлениям небольшой тяжести, который с каждым годом только возрастает.

На сегодняшний день процедура медиации в большинстве случаев применяется именно по делам о преступлениях частного обвинения.

Согласно portalу судебной статистики Российской Федерации, за 2016 год рассмотрено 8 108 дел частного обвинения в отношении 8471 лиц, за 2018 год – 7 844 дела в отношении 7813 лиц, за 2019 год – 7348 дела в отношении 73432 лиц.

Как правило, преступления анализируемой категории совершаются по глупости, незнанию закона или на бытовой почве. На сегодняшний день часть 2 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относит к категориям уголовных дел делам частного обвинения следующие статьи: части 1 статей 115, 116.1 и 128.1. Субъектами данных преступлений обычно являются знакомые, друзья, родственники, коллеги по работе и другие, то есть лица, имеющие какую-либо связь друг с другом. Разрешая уголовно-правовой конфликт по уголовным делам о преступлениях частного обвинения применение процедуры медиации более актуально, так как в рамках медиации для сторон открывается перспектива разрешить конфликт еще и на психологическом уровне.

Отметим преимущественные стороны проведения процедуры медиации как о новом альтернативном способе разрешения уголовно-правовых конфликтов по делам частного обвинения:

Во-первых, в процессе переговоров стороны приходят к единому решению, у потерпевшей стороны есть больше возможности высказаться, выразить свои эмоции и переживания, а у обвиняемого – возможность объяснить свои противоправные действия на психологическом уровне.

Во-вторых, при проведении процедуры до направления уголовного дела мировому судье и в случае положительного результата проведения процедуры, у обвиняемого появляется шанс избежать уголовной ответственности;

В-третьих, стороны разрешают свой конфликт конфиденциально, медиатор не вправе разглашать информацию, полученную в ходе проведения процедуры (принцип конфиденциальности);

В-четвертых, проведение процедуры медиации непосредственно ориентировано на восстановление психоэмоционального фона, как стороны потерпевшего, так и обвиняемого, тем самым помогая сторонам сохранить взаимоотношения и поддерживать их в будущем.

По уголовным делам о преступлениях частного обвинения проведение процедуры медиации поможет восстановить нарушенные права потерпевшего, так как при заключении соглашения между потерпевшим и обвиняемым возмещенный последним ущерб (компенсацию) будет носить как моральный, так и материальный характер.

Согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в Ростовской области за 2016 год выявлено 1032 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, за 2017 год – 938 лиц, за 2018 год – 930 лиц, за 2019 год – 967 лиц, по состоянию на сентябрь 2020 года – 500 лиц.

Практика рассмотрения уголовных дел, совершенных несовершеннолетними, происходит следующим образом.

16 июня 2020 года Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону рассмотрел уголовное дело в отношении несовершеннолетнего «Ар.», обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следователь обратился в Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону с постановлением о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому «Ар.» принудительной меры воспитательного воздействия, мотивировав тем, что несовершеннолетний «Ар.» обвиняется в преступлении средней тяжести, совершил его впервые, по месту проживания характеризуется положительно. Во время предварительного расследования «Ар.» дал признательные показания, в содеянном раскаялся, полностью возместил потерпевшей «К.» причиненный его действиями материальный ущерб.

Суд вынес постановление о применении к несовершеннолетнему «Ар.» принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения.

По нашему мнению, проведение процедуры медиации по уголовным делам, совершенными несовершеннолетними на стадии принятия решения о возбуждении в отношении него уголовного дела, сможет помочь преступнику, не достигшему возраста совершеннолетия, избежать уголовной ответственности, не испортить себе «репутацию» на дальнейшие годы жизни, а также изменить свое поведение в будущем.

В целом, проведение процедуры медиации представляется возможным на трех стадиях уголовного процесса, до момента вынесения судом итогового решения по уголовному делу.

Во-первых, на стадии предварительного расследования по возбужденному уголовному делу с привлечением лица в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Во-вторых, на стадии судебного разбирательства, когда уголовное дело уже передано на рассмотрение в суд.

В-третьих, до возбуждения уголовного дела, когда потерпевший еще не подал заявление в правоохранительные органы о совершенном против него преступлении, либо сами органы предварительного расследования находят перспективу в проведении процедуры медиации и избежать подозреваемому или обвиняемому уголовной ответственности.

Подводя итог, предлагаем закрепить процедуру медиации на законодательном уровне и ввести в редакцию статью 25.2 «Прекращение уголовного дела в связи с назначением проведения процедуры медиации и заключения медиативного соглашения» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая будет звучать следующим образом:

1. Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора на основании согласия потерпевшего или его представителя вправе ходатайствовать перед судом о приостановлении рассмотрения уголовного дела по существу и проведении процедуры медиации.

2. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с проведением процедуры медиации допускается при заключении между сторонами медиативного соглашения.

Предложенное нами закрепление проведения процедуры медиации по уголовным делам на законодательном уровне носит экспериментальный характер и, конечно же, требует значительных фундаментальных доработок со стороны законодателя.

Приставейный библиографический список

1. Гаврицкий А. В., Коблева М. М. Возможности медиации в уголовном процессе // Мировой судья. - 2019. - № 7.
2. Коблева М. М. Медиация, ее сила и преимущество в медиативных техниках // В сборнике: Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах. Сборник материалов международной научно-практической конференции 19-20 апреля 2018 года. - 2018.
3. Ковязин А. В. Проблемы правоприменительной практики примирения в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2017. - № 5.

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

О ЗНАЧЕНИИ МЕР ПОощРЕНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье анализируется институт мер поощрения и взыскания с позиции его влияния на обеспечение режима в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Автор приводит разные точки зрения исследователей в оценивании влияния института мер поощрения и взыскания на соблюдение режима исправительного учреждения; пытается обосновать свою позицию о влиянии мер поощрения и взыскания на обеспечение режима.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, ресоциализация, правопослушное поведение, осужденный к лишению свободы.

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of the regime and operational search activities in the penal system sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

Асадов В. В.

ON THE IMPORTANCE OF INCENTIVES AND PENALTIES IN ENSURING THE REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

The article analyzes the institution of incentives and penalties from the point of view of its impact on ensuring the regime in correctional institutions of the penal system. The author gives different points of view of researchers in assessing the impact of the Institute of incentives and penalties on compliance with the regime of a correctional institution; tries to justify his position on the impact of incentives and penalties on ensuring the regime.

Keywords: penal enforcement system, correctional institutions, re-socialization, law-abiding behavior, convicted person.

Одним из приоритетных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС) выступает обеспечение безопасности осужденных и персонала в исправительных учреждениях УИС.

Особая роль в реализации указанного направления отводится институту мер поощрения и взыскания, которые применяются к осужденным. Указанный институт является средством обеспечения режима в исправительном учреждении.

Отметим, что сегодня продолжается совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и правового обеспечения деятельности учреждений и органов УИС: только за 2019 год принято 16 федеральных законов, 9 указов Президента Российской Федерации, 29 постановлений и 8 распоряжений Правительства Российской Федерации, затрагивающих деятельность уголовно-исполнительной системы¹.

Основной приоритет ставится на рационализацию политики в области уголовного правосудия: активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и сокращение контингента в местах лишения свободы. Безусловно, это должно обеспечивать главную задачу – защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества.

Официальные данные свидетельствуют о том, что за последние 5 лет произошло снижение количества осужденных в местах лишения свободы более, чем на 100 тыс. человек: 2019 г. – 423 825 осужденных; 2018 г. – 460 923; 2017 г. – 495 016; 2016 г. – 519 480; 2015 г. – 424 738 осужденных.

В то же время, несмотря на снижение численности осужденных, криминологический состав осужденных остается достаточно сложным. Так, в 2019 году 84 824 осужденных (или 20 %) осуждены за убийство (ст. 105, 107, 108, 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ); 6633 (или 1,6 %) – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1-3 ст. 111 УК РФ). Кроме того, 75 117 осужденных (или 17,7 %) отбывают наказание второй раз; 152 898 осужденных (или 36 %) отбывают наказание третий и более раз.

В то же время следует отметить, что за последние 5 лет также вырос показатель уровня преступности – в расчете на 1000 человек этот показатель увеличился на 0,75: 2019 г. – 2,34; 2018 г. – 1,92; 2017 г. – 1,75; 2016 г. – 1,62; 2015 г. – 1,59. По официальным данным, только за 2019 г. совершено 1015 пенитенциарных преступлений (2018 г. – 914 преступлений), из них: 110 (или 10,8 %) – побеги; 17 (или 1,7 %) – действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений; 5 (или 0,5 %) – убийства; 27 (или 2,7 %) – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью².

Кроме того, в соответствии с официальной статистикой в 2019 году количество противоправных действий, совершен-

1 См.: Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год: приказ ФСИН России от 27 марта 2020 г. № 238.

2 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф> (дата обращения: 15.02.2020).

ных в отношении персонала УИС, в сравнении с 2018 годом увеличилось на 43 %³.

В настоящее время завершается реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и определяются пути дальнейших преобразований, в том числе с учетом ситуации, складывающейся в государстве и в мире в целом.

Одним из направлений совершенствования уголовно-исполнительной политики становится, с одной стороны, создание системы мер, стимулирующих правоупотребительное поведение, а с другой – усиление ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Это в первую очередь связано с тем, что через определенный срок осужденные вернуться в общество и важно их ориентировать на правоупотребительный образ жизни после отбытия наказания. Как показывает практика, процент повторной преступности в Российской Федерации высок и составляет 50-55 %.

В то же время ситуация в исправительных учреждениях остается достаточно сложной. Продолжает фиксироваться значительное количество противоправных действий, совершаемых в отношении персонала УИС; неправомерных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных в отношении персонала учреждений, связанных с применением насилия. В результате противоправных действий осужденных и лиц, содержащихся под стражей, причиняется вред здоровью сотрудников. Кроме того, в адрес сотрудников и персонала УИС совершаются угрозы применения насилия и раздаются оскорбления в их адрес.

Наиболее часто подвергаются нападению сотрудники отделов безопасности (режима и надзора) и дежурных служб, реже – воспитательной и оперативной служб.

В статье 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)⁴ закреплён принцип исполнения наказаний – дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правоупотребительного поведения. Соответственно система мер поощрения и взыскания выступает важным фактором, обеспечивающим дифференцированное применение мер воспитательного воздействия и индивидуализацию исполнения наказания в исправительных учреждениях.

Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, остаются одним из средств обеспечения режима в исправительных учреждениях. Меры поощрения и взыскания оказывают воспитательное воздействие не только на тех лиц, к которым применяются, но и других осужденных. С одной стороны, они способствуют обеспечению установленного режима исправительного учреждения, с другой – оказываются средством дифференцированного применения основных средств исправления осужденных. При этом их применение определяется самим поведением осужденного.

В настоящее время нет однозначной позиции исследователей в оценивании влияния института мер поощрения и

взыскания на соблюдение режима исправительного учреждения.

Одни исследователи усматривают только косвенное влияние мер поощрения и взыскания к соблюдению режима⁵, другие считают их средством обеспечения режима отбывания наказания⁶.

Мы в свою очередь разделяем позицию Н. А. Стручкова, который со стороны социальной роли называет эти меры мерами деятельности исправительных учреждений и со стороны их места в механизме оказываемого на осужденных воздействия – средством обеспечения не только режима, но и воспитательной работы, труда, общеобразовательного и профессионально-технического обучения⁷.

Представляется, что возможно установить прямую зависимость между индивидуальными качествами личности осужденного и тем, какое воздействие на осужденного оказывает то или иное средство исправления.

Распорядком дня в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством предусмотрены обязательные для осужденных воспитательные мероприятия, участие в которых учитывается при определении степени их исправления, и соответственно, при применении к ним мер поощрения и взыскания. В то же время все осужденные обязаны соблюдать установленный режим отбывания назначенного им наказания, выполнять установленные правила поведения. С учетом поведения осужденного, к ним применяются меры поощрения или взыскания. Например, в случае нарушения осужденным установленных правил к нему применяются меры взыскания. Тогда как за хорошее поведение, активное участие в воспитательных мероприятиях, добросовестное отношение к труду к ним могут применяться меры поощрения.

Специфика применения мер взыскания заключается в том, что взыскание может быть наложено за нарушение только таких правил поведения, которые установлены уголовно-исполнительным законодательством. Таким образом, специальным объектом посягательства при нарушении режима отбывания наказания выступает установленный в исправительных учреждениях порядок, охраняемый нормами уголовно-исполнительного законодательства, непосредственным объектом посягательства может являться обязанность осужденного добросовестно трудиться, выполнять требования администрации учреждения. С объективной стороны нарушение режима заключается в совершении деяний, выражающихся в действии или бездействии и посягающих на установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок в исправительном учреждении. Подчеркнем, что субъектами нарушений установленного режима могут выступать только осужденные.

Согласно ч. 2 ст. 1 УИК РФ цель уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и пред-

3 См.: Федеральная служба исполнения наказаний / Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru>.

4 См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 29 сентября 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.11.2020).

5 См.: Захцер Е. М. Дисциплинарное взыскание и поощрение как средства обеспечения режима в ИТК // Предупреждение рецидива преступности. – Томск, 1978. – С. 82.

6 См.: Васильев А. И. Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы. – Рязань, 1982. – С. 5; Советское исправительно-трудовое право. – М., 1989. – С. 92.

7 См.: Стручков Н. А., Папуашвили А. В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. – Рязань, 1985. – С. 93.

упреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Целевая направленность норм уголовно-исполнительного права заключается в том, чтобы осужденные добросовестно выполняли возложенные на них обязанности, не злоупотребляли своими правами, соблюдали режим и установленные запреты. В результате соблюдения норм уголовно-исполнительного законодательства формируется правомерное поведение осужденного.

Отметим, что само это понятие становится основным в оценке поведения осужденного в период отбывания наказания. Так, в п. 1 ст. 113 УИК РФ закреплено, что за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться меры поощрения.

В то же время в п. 1 ст. 115 УИК РФ закреплено, что за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы могут применяться меры взыскания. Отметим, что данная формулировка имеет отсылку к определению понятия режима, закрепленного в статье 82 УИК РФ: режим в ИУ – установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида ИУ, назначенного судом, а также порядок изменения условий отбывания наказания.

Таким образом, меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы, являются действенным средством, оказывающих прямое влияние на их поведение, исполнение ими установленных правил и ограничений. При этом меры поощрения и взыскания выступают основным средством индивидуализации исполнения наказания.

Важно комплексно оценивать поведение осужденных. Если осужденных только наказывать за правонарушения и не поощрять за правопослушное поведение, добросовестное отношение к соблюдению установленного порядка отбывания наказания, то у осужденного может возникнуть ощущение бесперспективности, бессмысленности и апатии. Более того, нередко поощрения оказываются более действенными, чем взыскания. В то же время на практике количество наложенных взысканий в разы больше, чем поощрений.

Ключевым аспектом наложения взыскания или поощрения должна быть целесообразность, объективная оценка поведения и действия, совершенного осужденным. Если осужденный совершил дисциплинарный проступок, то к нему должна быть применена мера взыскания, если осужденный ведет правопослушный образ жизни, соблюдает установленные требования и правила, то к нему должна быть применена мера поощрения. Объективность наложенного взыскания или поощрения выступает стимулом к правопослушному поведению осужденного.

Правильность применения мер взыскания оказывает прямое влияние на состояние дисциплины в исправительном учреждении. Наложение меры взыскания должна быть

соразмерна совершенному проступку, нарушению режима. Как показало проведенное исследование, количество наложенных взысканий на 27 % превышает количество примененных поощрений. Важно, что количество наложенных взысканий и поощрений должно объективно отражать состояние дисциплины в конкретном учреждении уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 29 сентября 2020 г.) // СПС «Консультант-Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Васильев А. И. Правовые основы применения мер поощрения и взыскания к осужденным к лишению свободы. – Рязань, 1982.
3. Захер Е. М. Дисциплинарное взыскание и поощрение как средства обеспечения режима в ИТК // Предупреждение рецидива преступности. – Томск, 1978.
4. Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год: приказ ФСИН России от 27 марта 2020 г. № 238.
5. Советское исправительно-трудовое право. – М., 1989.
6. Стручков Н. А., Папуашвили А. В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. – Рязань, 1985.
7. Федеральная служба исполнения наказаний / Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru>.
8. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.

СТРЕЛЬНИКОВА Анна Геннадьевна

преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КОЖАНОВА Диана Александровна

курсант 1 курса 3 взвода Самарского юридического института ФСИН России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В НИДЕРЛАНДАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Данная статья посвящена службе пробации в Нидерландах, которая представляет собой условное несоблюдение назначенного наказания, либо условное не назначение санкции, с помещением осужденного на определенный срок под персональный контроль должностного лица. Последний реализует надзор за действиями поднадзорного, исполнение им определенных обязанностей и условий, гарантирует осуществление конкретизирующего направления. Как правило, пробация подразумевает выполнение следующих условий: не повторение новых правонарушений, а также осуществление обязательств, намеренно определенных судом в вердикте.

Ключевые слова: служба пробации, осужденный, наказание, рецидив преступлений, помощь в социальной адаптации.

STRELNIKOVA Anna Gennadjevna

lecturer of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KOZHANOVA Diana Aleksandrovna

cadet of the 1st course of the 2nd platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ACTIVITIES OF THE PROBATION SERVICE IN THE NETHERLANDS FOR THE PREVENTION OF RECIDIVISM

This article is devoted to the probation service in the Netherlands, which is a conditional non-compliance with the prescribed sentence, or conditional non-imposition of sanctions, with the placement of a convicted person for a certain period under the personal control of an official. The latter exercises supervision over the actions of the supervised person, performs certain duties and conditions, and guarantees the implementation of the specifying direction. As a rule, probation implies the fulfillment of the following conditions: not the repetition of new offenses, as well as the implementation of obligations intentionally defined by the court in the verdict.

Keywords: probation service, convict, punishment, recidivism, assistance in social adaptation.

В современном мире большое внимание уделяется вопросам наказания обвиняемых и подозреваемых, не связанное с изоляцией от общества. Основным элементом является пробация, которая начала обширно применяться в ряде европейских государств. Пробация – вид условного осуждения, когда осужденному даётся испытательный срок, во время которого он находится под надзором сотрудников¹. Именно сотрудники пробации сопровождают осужденного от задержания до выхода на свободу. Также к осужденным применяется ряд ограничений, при нарушении которых они должны отбывать срок наказания в месте лишения свободы. Цель пробации заключается в том, чтобы сформировать безопасное общество, т.е. уменьшить количество преступлений.

В Голландии система пробации возникла в 1823 году в качестве частной кампании, подразумевающей высоконравственное перевоспитание осужденных. Последующей стадией формирования концепции пробации в Нидерландах явилось становление автономных социальных организаций, созданных с целью решения трех ключевых вопросов пробации: посещение осужденных к лишению свободы; оказание поддержки в процессе их реабилитации; участие в дальнейшей адаптации.

В минувшее десятилетие случились значительные изменения в концепции пробации Нидерландов. Несмотря на сокращение бюджета, повысилась ее эффективность.

Структура института пробации Голландии представлена тремя организациями, исполняющими конкретные функции: отделение пробации Армии спасения, которая работает с бесприютными, а также детьми, попавшими в тяжелую жизненную ситуацию; отдел психологического самочувствия, который работает с людьми, имеющими алкогольную,

а также наркотическую зависимость; государственный отдел пробации, сотрудники которого работают с осужденными, не отбывающими наказание в пенитенциарных учреждениях, и оказывают поддержку тем, кто уже освобожден из мест лишения свободы.

Фундаментом службы пробации Голландии считаются правила, принятые в 1995 году². Основные функции службы пробации Голландии изложены в разделах 8-14 Правил Пробации 1995 года и заключаются в следующем: 1) Оказание ранней помощи, состоящей из сбора данных о правонарушителе: сведения о приводах в полицию, содержащиеся сведения в Прокуратуре, а также в суде в том случае, если данное лицо было задержано сотрудниками полиции ранее и содержалось под арестом до суда; 2) Сбор отчетов по требованию органов юстиции, преступника или по инициативе службы пробации, чтобы органы юстиции могли принять правильное справедливое решение; 3) Оказание помощи и надзор за осужденным; 4) Оказание помощи правонарушителям с социально-отклоняющимся поведением в судебном заседании; 5) Обеспечение пробационной деятельности в последней стадии реализации наказания в виде лишения свободы и в последующем; 6) Подготовка и реализация наказаний, заменяющих лишение свободы, таких как электронный мониторинг, надзор за соблюдением штрафной политики, предоставление информации о преступнике в компетентные органы.

Работа службы пробации в тюремных учреждениях была значительно ограничена в 2002 году из-за значительно уменьшения бюджета. Значимость волонтеров в выполнении функций пробации в Нидерландах весьма большая. В

1 Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2003. – С. 634.

2 Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. проф. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. – СПб., 2001. – 510 с.

Голландии существует 2 вида волонтеров, которые участвуют в деятельности службы пробации:

- личности, которые, согласно требованиям Фонда Пробации, способствуют осуществлению задач;
- волонтерские компании, которые разрабатывают планы, предназначенные для регламентации главной деятельности службы пробации.

Следовательно, служба пробации в Нидерландах считается звеном, которое соединяет правонарушителей, общество, органы судебной системы, уголовное преследование и тюремное заключение. В соответствии с этим, трудно переоценить функцию этих служб, направленную на достижение защищенности общества в целом³. В этой работе главный интерес сосредоточен непосредственно в направленностях деятельности службы пробации в области предотвращения, профилактики и борьбы с повторной преступностью, а также с преступностью как таковой.

Первая стадия деятельности службы пробации - анализ рисков. Деятельность службы пробации начинается сразу после ареста правонарушителя. Сотрудники прогнозируют вероятность риска и совершения рецидива. На основе этого разрабатывается проект операций устранения совершения рецидива в социуме. Это происходит в полицейском участке, либо в суде. Работник службы пробации озвучивает отчет, даже если обвиняемый отвергает собственную вину.

Вторая стадия работы службы пробации - детальное исследование личности правонарушителя, которое выполняется по желанию судебных органов и тюремной пробации Голландии. Детальное исследование предполагает подробный анализ правонарушителя, либо подозреваемого. Работники изучают структуру совершенного правонарушения, выясняют предпосылки, подлинность совершенного преступления, социальные взаимоотношения, влияние спиртных напитков, а также наркотиков, действия потерпевшего и преступника. Потом работники пробации оформляют прогноз совершения рецидива, что считается дополнительным инструментом для судебной власти. Данный прогноз содержит рекомендации согласно принятым требованиям мер, а также определенных санкций в отношении подозреваемого. С целью более результативной работы отдел пробации Нидерландов непосредственно сотрудничает с органами судебной системы, уголовного преследования и тюремного заключения.

Третья стадия работы службы пробации - персональный контроль, создаваемый после вынесения решения судьей и назначения меры наказания и надзора. Служба пробации контролирует реализацию соблюдения ограничений, которые наложены на осужденного. Электронный браслет надевается на ногу осужденного, помогая следить за его передвижениями. Усиление надзора зависит от возможного повторения преступления, а также от поведения правонарушителя. В случае, если осужденный не соблюдает необходимые меры принуждения, предписанные судьей, то отдел пробации автоматически информирует о прецедентах нарушения прокурора или окружной суд. В редких случаях правонарушитель может отбыть свой срок в месте лишения свободы.

Четвертая стадия работы службы пробации Голландии - перевоспитание осужденных. Согласно имеющемуся опыту, образование оказывает благоприятное влияние на осужденных. В период обучения злоумышленник осознает, как грамотно реагировать на непростые ситуации, проявляющиеся в жизни. Также практикуются другие методы реагирования. К примеру, сначала обдумывать, и только потом действовать, а также разрабатывать множество вариантов поведения. Труд имеет огромное значение, цель которого исправление осужденных. В ходе образования, осужденные обретают высококлассные умения и навыки, по конкретным специальностям, и могут составлять конкуренцию на рынке труда. Хотя многие из осужденных до задержания считались либо безработными, либо малообразованными.

Имеются разнообразные виды тренингов, такие, как, например, «Насилие в семье». Насилие в семье считается наиболее популярной формой насилия в обществе. По этой причине отдел пробации Нидерландов установил как приоритетное направление своей деятельности устранение насилия в семье. «Алкоголь и насилие» - данный тренинг предназначен для лиц, которые находились во время совершения преступления под влиянием спиртных напитков, наркотиков. «Сдерживание агрессии» подразумевает обучение, нацеленное на то, чтобы правонарушитель научился остерегаться опасных ситуаций, а также брать на себя ответственность за своё поведение. «Персональная подготовка» - тренинг, возникший в связи с тем, что в некоторых случаях массовая подготовка считается малоэффективной. По этой причине изобретены проекты персонального обучения осужденных⁴.

Работа службы пробации в Нидерландах базируется на 4 ценностях: защищенность (осужденные находятся на абсолютном контролируемой службой пробацией территории); своевременность (работа службы пробации наступает сразу после уголовного вмешательства); категоричность (характер и интенсивность надзора являются неизменными); право содержания (служба пробации охраняет границы наложенных санкций).

В результате, подводя итог сказанному о деятельности службы пробации в Нидерландах, следует отметить, что отдел службы пробации в Нидерландах считается главным связующим звеном между преступником, обществом, органами судебной системы, уголовного преследования и тюремного заключения. Её суть состоит в обеспечении защищенности всего общества от всевозможных противозаконных посягательств.

В настоящий период в Нидерландах устанавливаются другие разновидности санкций, являющиеся более результативными, а также менее расходными для бюджета в сравнении с лишением свободы. Становится ниже уровень рецидивной преступности. Представляется необходимым сделать вывод о том, что институт пробации - это неотъемлемый элемент развития государства, а также социума. Он нужен для реализации контроля и помощи в ресоциализации правонарушителей, для предотвращения преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. проф. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. – СПб., 2001. – 510 с.
2. Ананич В. А., Серебряков И. М. Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2000. – 47 с.
3. Воронин Ю. А. Предупреждение преступности в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – 2012. – № 27 (281). – С. 86-88.
4. Социальная адаптация. Нидерланды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reclassingnederland.nl> (дата обращения: 14.10.2020).
5. Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2003.

3 Ананич В. А., Серебряков И. М. Предупреждение преступности: зарубежный опыт, международное сотрудничество. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2000. – 47 с.

4 Воронин Ю. А. Предупреждение преступности в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. Право. – 2012 - № 27 (281). – С. 86-88.

ТРЕГУБОВА Екатерина Анатольевна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ

Анализ исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительных работ позволяет полагать, что на стадии исполнения приговора суда уголовно-исполнительная инспекция обладает некоторой процессуальной самостоятельностью, вынося соответствующие постановления в отношении данной категории осужденных. Приведенные автором в статье статистические данные о деятельности уголовно-исполнительной инспекции за 2018-2019 года свидетельствуют не о единичных случаях рассмотрения уголовно-исполнительной инспекцией фактов нарушений осужденными и вынесения по ним постановлений, а достаточно распространенном явлении.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, приговор суда, исправительные работы, запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд, постановление.

TREGUBOVA Ekaterina Anatoljevna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of the internal service

ON SOME ISSUES OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTORATE IN THE EXECUTION OF PUNISHMENTS

Summary: An analysis of the execution of sentences in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities and correctional labor suggests that at the stage of execution of a court sentence, the criminal Executive Inspectorate has some procedural independence, making appropriate decisions in relation to this category of convicts. The statistical data provided by the author in the article on the activities of the criminal Executive Inspectorate for 2018-2019 do not indicate isolated cases of consideration by the criminal Executive Inspectorate of violations by convicts and making decisions on them, but rather a fairly common phenomenon.

Keywords: criminal Executive inspection, court verdict, correctional labor, prohibition to hold certain positions or engage in certain activities, court, resolution.

Стадия исполнения приговора вызывает дискуссии, и различные точки зрения среди ученых процессуалистов на протяжении длительного времени. Так, например, Чельцов М.А. высказывался, что «исполнение приговора есть та часть процесса, к которой стремится все движение уголовного дела. Ни формально, ни по существу данная стадия не может быть оторвана от процесса»¹.

По новому на стадию исполнения приговора обратил внимание в 1978 году М.К. Свиридов, сказав, что имеющаяся характеристика стадии исполнения приговора страдает недостатком – не содержит всех признаков, способных полно выразить природу, сущность анализируемой стадии, ее самостоятельное место, как в системе уголовного процесса, так и в сфере фактической деятельности по реализации наказания².

По мнению Д.В. Тулянского уголовное судопроизводство имеет более широкую лексико-семантическую амплитуду по сравнению с уголовным делом, тем самым стадийность как характерный признак процесса может иметь место и вне уголовного дела, когда само дело уже либо еще не существует, однако стадия как обособленный этап имеет место³.

Мы считаем, что большинство процессуалистов, которые занимались исследованием стадии исполнения

приговора, сводили ее только к тому, что при вынесении обвинительного приговора суда, он исполняется в основном исправительными учреждениями по исполнению наказания в виде лишения свободы. Круг вопросов, которые могут возникнуть здесь, не так широк: вопрос об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания, о замене наказания на более мягкий вид наказания, об отсрочке отбывания наказания в связи с болезнью и т.п. В разы больше вопросов возникает, когда назначается наказание, которое не связано с изоляцией осужденного от общества. В этом случае в стадии исполнения приговора можно проследить органическую взаимосвязь уголовного процесса, уголовного права и уголовно-исполнительного права. Этим наиболее ярко выраженная отличительная черта стадии исполнения приговора, так как ни одна другая стадия в процессе не наблюдает такой тесно взаимосвязи норм материально-го и процессуального права.

Особый интерес нам представляет стадия исполнения приговора при исполнении таких видов наказаний как запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее по тексту – ЗЗД), исправительные работы (далее по тексту – ИР). При исполнении данных видов наказаний мы сможем наблюдать процессуальную самостоятельность со стороны уголовно-исполнительной инспекции (далее по тексту – инспекция), которая четко не урегулирована ни в материальном, ни в процессуальном праве, чем и вызывает вполне обоснованный интерес.

1 Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 417.

2 Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. С. 9.

3 Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 33.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (далее по тексту – Положение об инспекциях) инспекции являются учреждениями, исполняющими в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством уголовные наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а именно как раз такие виды наказания как ЗЗД и ИР. При исполнении данных наказаний немало возникает вопросов, которые в соответствии со ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), подлежат рассмотрению в суде.

Проведенный анализ ст. 397 УПК РФ, где перечислены данные вопросы, позволяет сгруппировать их следующим образом:

1) вопросы, связанные с заменой наказания осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания или скрывшимися от контроля инспекции;

2) вопросы, связанные с отсрочкой от отбывания наказания, применением актов амнистии, об отмене условного осуждения, о продлении испытательного срока, о возложении дополнительных обязанностей, о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного;

3) вопросы по разъяснению сомнений и неточностей, возникающие при исполнении приговора суда⁴.

Данный перечень вопросов, по которым возможно обращение сотрудников инспекции в суд, носит закрытый перечень и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому в случае, когда осужденный к ЗЗД продолжает заниматься деятельностью или занимать должности, которые ему запрещены по решению суда, то согласно ст. 36 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УИК РФ) данный период времени ему не будет засчитываться в срок наказания, которое назначено приговором суда. При этом в УИК не содержится каких либо разъяснений, каким образом происходит незачет в срок наказания ЗЗД период времени, когда осужденный не исполнял решение суда. Обратившись к ст. 397 УПК мы тоже не видим, чтобы данный вопрос был отнесен к ведению суда. Только в приказе Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее по тексту – Инструкция) в п. 39 указано, что при установлении факта нарушения осужденным требований приговора суда инспекция уточняет время, в течение которого он занимал запрещенную должность или занимался запрещенной деятельностью, запрашивает соответствующие документы, подтверждающие данный факт, и выносит постановление о незачете в срок наказания определенного периода времени. При этом в Положении об инспекциях в третьем разделе «Основные права инспекций» отсутствует закрепление такого права как, например, в подпункте «б» п. 8 сказано, что инспекция имеет право выносить постановление об установлении обязанности для осужденного к исправитель-

ным работам до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации. И только из приложения № 16 к Инструкции можно сделать вывод, что постановление в отношении осужденного к ЗЗД о незачете в срок наказания времени, в течение которого осужденный не исполнял решение суда, выносится начальником инспекции. Вынося постановление, начальник инспекции должен установить дату, время и сведения о нарушениях осужденным требований приговора суда и на основании этих данных постановляет какой период времени осужденному к наказанию в виде ЗЗД не засчитывать в срок наказания. Вынесенное постановление объявляется осужденному под роспись.

Приведенный факт, свидетельствует, что в период исполнения наказания в виде ЗЗД, начальник инспекции обладает правом самостоятельно принять решение в процессе вынесения постановления о незачете в срок наказания времени, в течение которого осужденный занимал запрещенные должности или занимался запрещенной деятельностью, изучив документы, которые будет свидетельствовать о неисполнении осужденным приговора суда. Он должен изложить в постановлении сведения, на основании которых пришел к выводу, что осужденный не исполнял решение суда. Вынесенное постановление имеет для осужденного негативные правовые последствия: увеличивает срок, в течение которого он должен будет отбывать наказание по приговору суда, а также претерпевать ограничения, которые предусмотрены законом. Почему законодатель не уделяет должного внимания в нормативно-правовых актах по разъяснению прав и обязанностей инспекции, наделяя их властными полномочиями по отношению к осужденному при принятии самостоятельного решения, при вынесении которого увеличивается срок ограничения прав и свобод осужденного к ЗЗД. Отсутствует и порядок обжалования данного постановления в том случае если осужденный не согласен с фактами, на основании которых принимается решение о незачете ему периода в срок наказания. Открытым остается вопрос и по времени, в течение которого данное постановление может быть обжаловано, как, например, по общему правилу установлено, что постановления вынесенные судом по рассмотрению вопросов перечисленных в ст. 397 УПК РФ могут быть обжалованы в течение 10 суток с момента их вынесения судом.

На первый взгляд может показаться, что данный вопрос настолько нечетко законодателем раскрывается, так как в правоприменительной практике инспекции редко выносят постановление о незачете в срок наказания времени, в течение которого осужденный не исполнял решение суда. Проанализировав основные показатели деятельности инспекции за 2018-2019 год, представленные Научно-исследовательским институтом информационных технологий ФСИН России, видим, что в 2018 году из 1034029 состоящих на учете инспекции осужденных, к наказанию в виде ЗЗД было 233206, что составило 22,5 % и в отношении 4798 (2 % от числа состоящих к наказанию в виде ЗЗД) вынесено постановление инспекции о незачете в срок наказания периода времени в течение которого не исполнялся приговор суда⁵. В 2019 году из 1003165 состоящих на учете инспекции осужденных, к наказанию в виде ЗЗД было 231673, что составило уже 23 % и в отношении

4 Трегубова Е.А. Процессуальная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции на стадии исполнения приговора // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. Ч. 1. С. 221.

5 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2019. С. 172.

5300 (2,3 % от числа состоящих к наказанию в виде ЗЗД) вынесено постановление инспекции о незачете в срок наказания периода времени в течение которого не исполнялся приговор суда⁶. Из этого можно сделать вывод, что процессуальная самостоятельность инспекции по такому виду наказания как ЗЗД явление достаточное распространенное в правоприменительной практике и имеющая тенденцию к небольшому увеличению: в 2019 году видим небольшой рост осужденных к наказанию в виде ЗЗД на 0,5 % в сравнении с 2018 годом и как следствие рост количества нарушений на 0,3 %.

Не меньший интерес с позиции процессуальной самостоятельности представляет интерес и такой вид наказания как ИР, при исполнении которого инспекция может в период отбывания наказания возлагать на осужденного обязанность не обращаясь в суд. В соответствии с ч. 2 ст. 46 УИК РФ осужденный к ИР может быть привлечен к ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказания: в письменной форме предупреждается о замене ИР другим видом наказания, а также обязать его являться в инспекцию для регистрации. Снова законодатель в уголовно-исполнительном законодательстве не дает разъяснений, каким документом оформляется возложение данной обязанности на осужденного. Но в сравнении с наказанием в виде ЗЗД законодатель закрепляет уже в Положении об инспекциях, в разделе о правах, что в отношении осужденных к исправительным работам выносится постановление об установлении обязанности до двух раз в месяц являться в инспекцию для регистрации. И также как по ЗЗД из приложения № 36 Инструкции можно сделать вывод, что данное постановление выносится начальником инспекции. В описательно-мотивировочной части постановления должны быть указаны дата и сведения о нарушениях осужденным порядка и условий отбывания наказания: неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания инспекции; неявка в инспекцию по вызову без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения. На основании указанных данных начальник инспекции указывает в постановлении, на какой срок установлена обязанность, периодичность явки осужденного к ИР, согласно приложению № 36 Инструкции. В приложении указано, что должно быть указано на какой срок устанавливается данная обязанность. При этом ни в УИК РФ, ни в самой Инструкции не оговаривается, как определяется на какой срок обязанность вменена. Нет разъяснений как поступать в том случае, если осужденный к ИР в последующем не будет допускать нарушения порядка и условия отбывания наказания, станет добросовестно относиться к труду, то может ли данная обязанность быть отменена и должно ли выноситься постановление инспекции в этом случае. Также законодатель не разъясняет, может ли данное постановление быть обжаловано осужденным и в какие сроки.

Из показателей деятельности инспекции за 2018-2019 год, представленные Научно-исследовательским институтом информационных технологий ФСИН России, видим, что в 2018 году из 1034029 состоящих на учете инспекции осужденных, к наказанию в виде ИР было 112122 (10,8 %) и в отноше-

нии 8144 (7 % от количества осужденных к ИР) вынесено постановление инспекции о явке на регистрацию⁷. В 2019 году из 1003165 состоящих на учете инспекции осужденных, к наказанию в виде ИР было 111725 (11 %) и в отношении 8100 (7,2 % от количества осужденных к ИР) вынесено постановление инспекции о явке на регистрацию⁸. Данные цифры показывают не только количество нарушений, которые допускаются осужденными в период отбывания наказания в виде ИР, но и свидетельствуют о том, насколько часто и самостоятельно осуществляется процессуальной деятельности инспекции, которая направлена на выявление факта нарушения и вынесения постановления по нему.

Таким образом, в стадии исполнения приговора мы можем наблюдать деятельность инспекции не только по привлечению осужденных к отбыванию наказания в виде ЗЗД, ИР, но и наличие процессуальных властных полномочий, которые требуют четкого закрепления в законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2019. 328 с.
2. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2020. 359 с.
3. Свиридов М.К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск, 1978. 221 с.
4. Треугова Е.А. Процессуальная деятельность сотрудника уголовно-исполнительной инспекции на стадии исполнения приговора // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 ч. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. Ч. 1. С. 221-223.
5. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2010. 184 с.
6. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. 512 с.

6 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2020. С. 207.

7 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2019. С. 176.

8 Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2020. С. 211.

БАТЫЩЕВА Ирина Валерьевна

старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассмотрены понятие правонарушения, статистические данные и особенности профилактики правонарушений, совершенными несовершеннолетними лицами. Психологические черты личности несовершеннолетнего преступника такие как: социальная деформация и дезадаптация, отсутствие чувства ответственности за свои поступки, ложно понимаемое стремление к самовыражению, потребность в новых впечатлениях, эмоционально возбуждающих ситуациях, стремление к риску, эгоизм, низкий уровень самокритичности, неадекватная самооценка и уровень притязаний, ограниченность круга интересов.

Ключевые слова: правонарушение, преступность, профилактика, несовершеннолетний, противоправное деяние, административная ответственность.

BATYSHEVA Irina Valerjevna

senior lecturer of Administrative activities and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

The article examines the concept of offense, statistical data and features of prevention of offenses committed by minors. Psychological personality traits of a juvenile offender such as social deformation and maladjustment, lack of a sense of responsibility for one's actions, a falsely understood desire for self-expression, the need for new impressions, emotionally exciting situations, a desire for risk, selfishness, a low level of self-criticism, inadequate self-esteem and level of aspirations, limited range of interests.

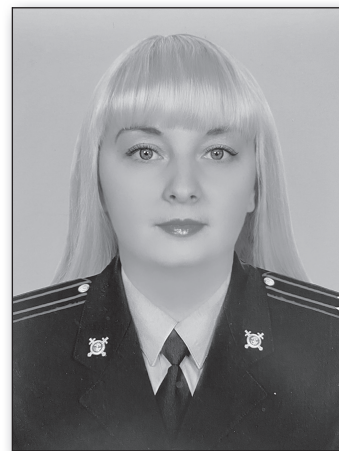
Keywords: offense, crime, prevention, juvenile, illegal act, administrative responsibility.

Правонарушение является виновным противоправным и вредоносным поведением деликтоспособных лиц, которое влечет юридическую ответственность. Наличие правонарушений наблюдается во всех сферах жизнедеятельности общества. Правонарушения делятся на уголовные, гражданские, административные и дисциплинарные. В настоящее время существует всплеск неправомерного поведения, что связано с происходящими в государстве социально – экономическими реформами и с изменениями в общественном сознании. Правонарушение представляет собой поведенческий акт или активное действие, однако иногда и бездействие¹. Правонарушение нарушает нормы права. Посредством правонарушения причиняется вред охраняемым правообщественным отношениям, ущемляются субъективные права участников правоотношения. Это деяние, которое запрещается нормами права и является соответственно противоправным. Таким образом, данное деяние является вредным и общественно опасным. За совершение правонарушения, лицо обязано претерпеть определенные неблагоприятные последствия личного или имущественного характера, то есть понести юридическую ответственность. При этом нести ответственность за совершенное преступление может человек, который достиг определенного возраста.

Психологическими чертами личности несовершеннолетнего преступника определяются социальная деформация и дезадаптация, плохое осознание, пренебрежение или игнорирование правил социального взаимодействия общества,

моральных и правовых норм, ограничений и запретов, отсутствие чувства ответственности за свои поступки, ложно понимаемое стремление к самовыражению, потребность в новых впечатлениях, эмоционально возбуждающих ситуациях, стремление к риску, эгоизм, низкий уровень самокритичности, неадекватная самооценка и уровень притязаний, ограниченность круга интересов.

Наличие повышенной распространенности совершения правонарушений несовершеннолетними должно привлечь пристальное внимание не только со стороны законодателя, но и общества в целом. Пресечь такой вид правонарушений необходимо посредством применения целенаправленных, энергичных и решительных мер. Первоначальным условием определяется необходимость снижения правонарушений, которые совершены несовершеннолетними, а также пресечение негативного влияния, которое способствует совершению противоправных действий. Необходимым также определяется изменение подхода к профилактической работе, осуществление тщательного контроля деятельности, которую осуществляет комиссия по делам несовершеннолетних. Рост количества совершенных несовершеннолетними преступлений стал возможным также ввиду неэффективной работы органов профилактики. В России наблюдается неэффективная работа, что связано с тем, что члены комиссии не несут персональной ответственности за свои решения. Каждый четвертый из совершивших преступления подростков совершал их ранее, состоял на профилактическом учете в полиции. Прокуратурой выявлены многочисленные нарушения законодательства о профилактике подростковой преступности в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов внутренних дел, органов образования,

Батыщева И. В.

1 Осипова В. И. Проблемы преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 522-524.

социальной защиты населения, опеки и попечительства. Также стоит выделить тот аспект, что рост детской преступности в сфере тяжких преступлений наблюдается из-за безнаказанности детей, высокого возраста привлечения к уголовной ответственности, попустительства со стороны образовательных учреждений и полиции малолетним преступникам. В связи с этим несовершеннолетним преступникам удается избежать не только ответственности, но и элементарного порицания. Как причину роста детской преступности также определяют неадекватную либерализацию законодательства. Кроме этого, многие правоведы связывают рост динамики преступности несовершеннолетних с наркотиками. При этом, стоит выделить тот аспект, что точные статистические данные, свидетельствующие о количестве несовершеннолетних лиц, которые были вовлечены в незаконный оборот наркотиков, отсутствуют на протяжении многих лет².

Согласно косвенным данным, несовершеннолетние лица в последнее время являются массовыми правонарушителями, которые используют при совершении правонарушений новые технологии. Отметим, что статистических данных, свидетельствующих о количестве киберпреступлений, которые были совершены несовершеннолетними, отсутствует. Но, многие исследователи данного вопроса отмечают, что данная сфера криминала молодеет. Согласно данным, которые приводит компания Positive Technologies, осуществляющая обеспечение информационной безопасности, свидетельствует о том, что порог входа в киберпреступность в настоящее время крайне низкий, а обучающие материалы по взлому систем или по разным мошенническим схемам являются доступными на контенте сайтов Интернета, а также в мессенджерах. Многие кибератаки в современных условиях основываются посредством использования не собственных, а купленных либо арендованных у третьих лиц разработок и серверов.

Стоит также отметить, что в юридической науке проблема правонарушений остается довольно сложной и противоречивой. К настоящему времени многие правоведы ведут дискуссии относительно определения таких понятий, как «профилактика» и «предотвращение». Некоторые из них определяют данные понятия идентичными, а некоторые определяют разницу между указанными понятиями. Большая часть исследований, а также нормативно-правовых актов определяют данные термины синонимами. Сложности в межведомственном взаимодействии с органами, призванными заниматься профилактикой подростковой преступности³.

Предупреждение преступности включает все виды деятельности, способствующие прекращению или сокращению преступности как социального явления⁴. Эта деятельность осуществляется всеми участниками, которые, вероятно, будут играть превентивную роль: местными политиками, правоохранительными органами и судебной системой, социальными службами, системой образования, организациями гражданского общества, промышленностью, банками, частным сектором, научными работниками, учеными и широкой общественностью при поддержке средств массовой информации. Предупреждение преступности по своей

природе требует multidisciplinary подхода. Таким образом, многочисленные национальные стратегии способствуют предупреждению преступности: уголовное право, социальная политика, образование, местные органы власти и т.д. Многие правоведы отмечают недостаточность в развитии теории профилактики правонарушений. В связи с недостаточностью исследований профилактики правонарушений исследование государственно - правового регулирования профилактики правонарушений в России на основе современных условий является необходимым и актуальным.

Отметим, что не во всех случаях проявляется заинтересованность со стороны образовательных организаций, чтобы инциденты были известны инспекции по делам несовершеннолетних. К примеру, случаи агрессии между учащимися. Для преступности несовершеннолетних характерной является высокая латентность. Такое положение обуславливается тем, что преступления несовершеннолетних не влекут тяжелых последствий и потерпевшие лица не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы об их совершении. Помимо этого, большая часть преступлений совершены против своих сверстников несовершеннолетними из неформальных криминогенных групп. В силу закрытости этих общностей информация о совершенных преступлениях правоохранительным органам просто неизвестна. Таким образом, представляется актуальным усовершенствование процесса профилактики совершения правонарушений несовершеннолетними представителям государственных органов, а также образовательных учреждений. Также стоит отметить, что для эффективности в процессе профилактики благоприятный результат может принести проведение встреч с представителями несовершеннолетних для выявления уровня оказания должного внимания несовершеннолетним лицам со стороны государственных органов и образовательных учреждений. В целях совершенствования профилактики правонарушений целесообразным является рассмотрение предупреждения правонарушений в виде социально-правового процесса, который оказывает непосредственное влияние на снижение роста правонарушений и ограничивает их. Для совершенствования законодательных норм необходимо: в ч. 2 ст. 22 УК РФ необходима замена словосочетания на то, что наркомания и алкоголизм являются основанием для обязательного назначения принудительных мер медицинского характера, то есть применения и прочее.

Пристатейный библиографический список

1. Жаровских А. Понятие преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 838-840.
2. Осипова В. И. Проблемы преступности среди несовершеннолетних в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 522-524.
3. Пуцин А. И., Шабалина А. А. Подростковая преступность в России: актуальность проблемы и пути её решения // Юный ученый. — 2020. — № 7 (37). — С. 15-18.
4. Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. — 2018. — № 34 (220). — С. 64-66.

2 Титова А. И. Преступность несовершеннолетних: состояние и динамика // Молодой ученый. — 2018. — № 34 (220). — С. 64-66.

3 Пуцин А. И., Шабалина А. А. Подростковая преступность в России: актуальность проблемы и пути её решения // Юный ученый. — 2020. — № 7 (37). — С. 15-18.

4 Жаровских А. Понятие преступности несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2014. — № 4 (63). — С. 838-840.

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

ЛЕЩЕНКО Ольга Вадимовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматриваются некоторые аспекты социальной адаптации несовершеннолетних подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Особое внимание уделяется анализу международных стандартов в этой сфере деятельности и российской практики. Рассматриваются конкретные документы международного характера, затрагивающие вопросы ресоциализации лиц, содержащихся в воспитательных колониях. Особое внимание уделяется вопросам подготовки к освобождению от отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительное законодательство, воспитательная колония, несовершеннолетний осужденный, международные стандарты.

BELOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia

LESHHENKO Olga Vadimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal-law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

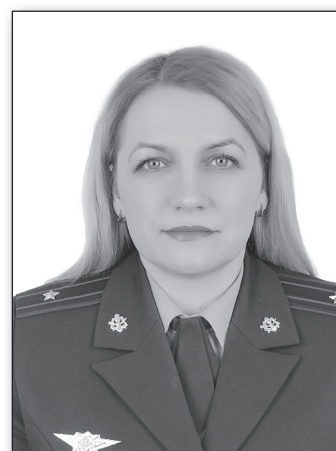
SOME FEATURES OF SOCIAL ADAPTATION OF JUVENILE CONVICTS IN EDUCATIONAL COLONIES: INTERNATIONAL STANDARDS AND RUSSIAN PRACTICE

The article deals with some aspects of social adaptation of underage adolescents serving a sentence of imprisonment. Special attention is paid to the analysis of international standards in this field and Russian practice.

Keywords: criminal-executive system, educational colony, juvenile convict, international standards, criminal-executive legislation.

Белова Е. Ю.

Лещенко О. В.

Важность рассматриваемой нами темы подчеркивается тем, что на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося в г. Москве, в 2018 году, особо подчеркивалась необходимость повышения уровня и качества жизни людей, роста экономики, развития науки, передовых технологий. При этом нельзя, безусловно, допустить, чтобы за решением глобальных задач потерялся и конкретный человек с его повседневными заботами и нуждами¹.

Решение прикладных вопросов социальной адаптации, особенно в плане повышения ее эффективности и обеспечения безопасности личности и общества, поиск новых форм и методов работы с осужденными, освобождающимися или освобожденными из исправительных учреждений (ИУ), вызывает живой интерес граждан, правозащитников, представителей различных общественных организаций и формирований. Так, например, в 2020 году научно-образовательный центр «Проблемы уголовно-исполнительного права им. Ю. М. Ткачевского» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова на средства пожертвования Фонда поддержки социальных инноваций «Вольное Дело» при ор-

ганизационной поддержке Фонда развития юридического образования представил итоги научно-исследовательского проекта по созданию теоретической базы социальной поддержки и защиты граждан, освобождающихся и освобожденных из пенитенциарных учреждений².

В этой связи вопросы подготовки несовершеннолетних осужденных к освобождению, восстановление или поддержание ими социально полезных связей с родственниками и близкими людьми для дальнейшей успешной социальной адаптации в обществе, по сей день является одним из главных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы России. Дополнительным шагом в этом направлении является то, что в последние годы ФСИН России организует проведение во всех ИУ, включая и воспитательные колонии (ВК), Дней открытых дверей. В 2019 году их насчитывалось около 3,1 тыс., что превышает данный показатель 2018 года почти в 2 раза³.

1 Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного: учебное пособие для вузов / О. В. Лещенко и др.; под ред. О. В. Лещенко. – 2-е изд. – М.: Издательство «Юрайт», 2020. – С. 6.

2 Адоевская О. А. и др. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020.

3 Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год: приказ ФСИН России от 27.03.2020 г. № 238.

На наш взгляд, стоит согласиться с мнением профессора В. И. Селиверстова, который считает, что при всей значимости стадии оказания осужденным помощи после освобождения из мест лишения свободы, в профессиональном научном сообществе укрепилось понимание того, что социальная адаптация (ресоциализация) осужденных, приспособление их к жизни на свободе должны начинаться еще во время отбывания наказания⁴. Для этого УИК РФ предусматривает различные правовые механизмы, позволяющие смягчать условия изоляции от общества. Для подростков в числе таковых может выступать институт льготных условий отбывания наказания (условия полусвободы, полусвободный режим), предусмотренный для ВК, где содержатся несовершеннолетние осужденные, а также в порядке исключения – осужденные до достижения возраста 19 лет.

При изучении нами отдельных положений по вопросам социальной адаптации подростков немалая роль, как нам представляется, отводится, международным стандартам обращения с заключенными. В связи с тем, что в международных стандартах значение термин «заключенный» в определенном контексте подразумевает «осужденный», то мы сохраняем за собой право считать их равнозначными.

Первостепенное значение для отправления правосудия по делам несовершеннолетних имеет Конвенция о правах ребенка (далее – Конвенция). В ней предлагаются средства, направленные на защиту непосредственных интересов детей, вступивших в конфликт с законом, в том числе меры, предназначенные для их защиты. Согласно этому международному правовому акту ребенок считается человеком, не достигшим восемнадцатилетнего возраста⁵. Государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию, обязаны обеспечивать несовершеннолетним лицам защиту и свободу, необходимые для их благополучия, принимая во внимание все соответствующие законодательные и административные меры. В целях осуществления контроля за этим процессом в структуре ООН был учрежден Комитет, а в Российской Федерации в 2009 г. – должность уполномоченного по правам ребенка⁶.

Одно из основных прав несовершеннолетних, в том числе и лишенных свободы – возможность жить и воспитываться в семье. Результаты нашего исследования и данные ФСИН России за 2019 г. показали, что отдельная часть подростков (13,5 %), содержащихся в ВК, являлись сиротами либо лишенные родительского попечения, но признать их благополучными нельзя, что в итоге привело к отсутствию духовной близости и взаимопонимания между родителями и детьми. Большинство воспитывались в неполной семье либо родственниками (54 %), почти 90 % из числа всех осужденных характеризуются семейной десоциализацией, что явилось одной из социально-психологических причин совершенного преступления.

Статья 37 Конвенции указывает, что несовершеннолетний, лишенный свободы, пользуется гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, подросток должен быть отделен от взрослых и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий в целях содействия его интеграции и выполнению им полезной роли в обществе. Находясь в местах лишения свободы, воспитанники, как ни странно, кардинально пересматривают сложившиеся с семьей отношения, положительно характеризуют близких родственников, сожалеют о своем поведении и совершенном преступлении.

Второй по значимости документ – Пекинские правила⁷ – способствует повышению эффективности правосудия в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Например, в пр. 1.4 отмечается, что правосудие в отношении подростков должно быть составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних. В этих целях в некоторых странах создана специальная ювенальная юстиция, а уголовные дела в отношении малолетних преступников рассматривают специальные судебные органы. При отпращивании правосудия по уголовным делам в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, российский законодатель применяет положения важнейших общепризнанных норм международного права.

Третий важный нормативный акт – Эр-Риядские руководящие принципы – уделяет основное внимание предупреждению преступности среди несовершеннолетних путем привлечения к решению этой задачи всего общества с учетом, прежде всего, интересов подростка. В документе подробно рассматривается роль в этом процессе семьи, образовательных учреждений, общества в целом и средств массовой информации. Руководящие принципы исходят из того, что поведение лиц, не достигших совершеннолетия, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, должно рассматриваться как часть процесса взросления. Принципы призывают государства разрабатывать и осуществлять на всех правительственных уровнях всеобъемлющие программы общей и частной превенции преступности среди несовершеннолетних. Эр-Риядские руководящие принципы, главной задачей которых является обеспечение информирования подростков о законодательстве, касаются правового положения несовершеннолетних осужденных. На это, в частности, указывает принцип 23, предусматривающий, что молодых людей и их семьи следует информировать о нормах права, общих правах и обязанностях в соответствии с законом, а также о системе общечеловеческих ценностей, включая международные документы.

Главным институтом социализации личности в несовершеннолетнем возрасте выступает образовательная школа, а учеба – важнейший вид деятельности для подростка.

Результаты нашего исследования позволяют распределить несовершеннолетних осужденных, поступивших в ВК, по образовательному уровню следующим образом: не имеют образования 1,9 % воспитанников, получили начальное общее (начальное) – 33,4, основное общее (неполное среднее) – 56,0, среднее (полное) образование – 7,1, среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) – 1,6 %. Кроме этого, в последние годы имеется небольшой процент неграмотных или малограмотных лиц, не умеющих читать, писать и считать. Естественно, это вынуждает открывать в школах этих учреждений коррекционные классы. Говорить о получении заочного высшего образования подростками не приходится, хотя уголовно-исполнительное законодательство подобное право предусматривает (ч. 3 ст. 141 УИК РФ).

Очевидно, что получение образования и специальности является важным критерием социальной адаптации осужденного, освобождающегося из ВК.

К сожалению, существующая правовая база профессионального образования не позволяет должным образом, полноценно сотрудничать уголовно-исполнительной системе и службе занятости населения России. По данным ФСИН России⁸, каждый год после освобождения трудоустраиваются только 45 – 50% несовершеннолетних осужденных. Это свидетельствует о том, что подростки продолжают получать в основном рабочие специальности (сантехник, сварщик, каменщик, штукатур, швея и др.), которые не соответствуют интересам молодых людей и не обеспечивают достаточных перспектив в трудоустройстве на свободе.

4 Белова Е. Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: монография; под научной редакцией В. И. Селиверстова. 2-е изд. – М.: Издательство «Юрайт», 2020. – С. 6.

5 Конвенция о правах ребенка // Междунар. защита прав и свобод человека: сб. док. – М., 1990. – С. 388-408.

6 Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента Рос. Федерации от 1 сентября 2009 г. // Рос. газ. – 2009. – 4 сент.

7 Международные стандарты в УИС: хрест. и аннот. юрид., психол. и проф.-этич. док. – Рязань, 2005. – С. 220-234.

8 Отчеты о работе воспитательных колоний за 2018-2019 гг. (форма ВК): утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г.

Отбывание наказания в льготных условиях открывает для воспитанников очень много перспектив, в частности, они могут проживать за пределами ВК без охраны, но под надзором администрации, пользоваться правом передвижения без сопровождения, работать на внешних объектах ВК, то есть вести полусвободный образ жизни. Однако непонятна, на наш взгляд, позиция законодателя относительно этой категории осужденных. Например, для них отсутствует нормативное закрепление учебной и производственной практик, стажировки или работы в порядке испытательного срока на предприятиях (включая частные), расположенных за пределами ВК, которые может осуществляться, как справедливо отмечает Я. С. Ивасенко, на основе прямых договоров между организацией и территориальным органом ФСИН России⁹. Именно тогда, как нам представляется, проблемы постепенного приобщения подростков к трудовой деятельности, адаптации в новом коллективе будут успешно решены.

Еще один основополагающий документ – Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы – подчеркивает важность подготовки осужденных к освобождению и включения их в нормальную жизнь социума. Например, в пр. 8, 9 содержится следующее требование: компетентные органы государственной власти должны постоянно стремиться обеспечить понимание общественности того, что забота о малолетних преступниках, содержащихся в ИУ, и их подготовка к возвращению в общество законопослушных граждан представляют собой социальную деятельность огромной важности. На всех подростков должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи в восстановлении либо приобретении социально полезных связей, в их обучении или трудоустройстве после освобождения из мест лишения свободы. С этой целью разрабатываются процедуры, включая условно-досрочное освобождение, и организуются специальные подготовительные курсы.

Воспитанники, отбывающие наказание не по месту жительства, часто теряют связь с семьей, которая крайне важна для их социализации и дальнейшей адаптации после освобождения из ВК. Для этих подростков нарушается принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 73 УИК РФ. Особую тревогу по этому поводу вызывают осужденные женского подростки пола, у которых прерываются все связи с семьей, общение с родственниками, в результате чего они испытывают более острую социальную изоляцию по сравнению с другими категориями осужденных.

Некоторое время назад, соавтор данной статьи, в рамках своего диссертационного исследования¹⁰ и последующих работах, не раз высказывала мнение о целесообразности оборудования отдельных комнат в общежитиях при ВК для освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы подростков, в отношении которых еще не решены вопросы закрепления жилья в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации и которые не имеют близких родственников. В результате эта категория подростков смогла бы лучше адаптироваться к условиям свободы, а администрация ВК, возможно, предоставила бы им работу (при наличии) на своих внешних объектах. Как известно, человек, имеющий жилье и работу, чувствует себя более социально защищенным, чем тот, у кого этого нет. Интересен тот факт, что более половины опрошенных ей сотрудников (55,2 %) считают, что такие комнаты следует создать, причем 51,4 % указали, что срок проживания освобожденных в жилом комплексе может составлять не менее одного года, 18,9 % – от одного года до двух лет, 18,9 % считают, что срок не должен быть ограничен временными рамками. Реализацию такой возможности первое время можно было бы контролировать при помощи электронного мониторинга. Опыт применения электронных

средств контроля за осужденными, давно используемых в странах Западной Европы, накоплен достаточный. Например, в Германии на электронный браслет могут рассчитывать не только подростки, лишенные свободы на небольшие сроки, но и все те, кто может претендовать на условно-досрочное освобождение.

Таким образом, нами были рассмотрены отдельные положения международных стандартов, касающиеся социальной адаптации (ресоциализации) несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, а также российской практики, что позволило нам предложить некоторые позиции законодательного характера, которые бы позволили улучшить процесс социальной адаптации в ВК.

Пристатейный библиографический список

1. Об объявлении решения коллегии Федеральной службы исполнения наказаний «Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2019 году и задачах на 2020 год»: приказ ФСИН России от 27.03.2020 г. № 238.
2. Об уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента Рос. Федерации от 1 сентября 2009 г. // Рос. газ. – 2009. 4 сент.
3. Конвенция о правах ребенка // Междунар. защита прав и свобод человека: сб. док. – М., 1990. – С. 388-408.
4. Адоевская О. А. и др. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобожденных и освобожденных из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. – М.: ИД «Юриспруденция», 2020. – 368 с.
5. Белова Е. Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: монография; под научной редакцией В. И. Селиверстова. 2-е изд. – М.: Издательство «Юрайт», 2020. – 157 с.
6. Бирюкова Е. Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2012. – 24 с.
7. Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование в системе основных средств исправления осужденных к лишению свободы: учеб. пособие. – Рязань, 2009. – 70 с.
8. Международные стандарты в УИС: хрест. и аннот. юрид., психол. и проф.-этич. док. – Рязань, 2005.
9. Отчеты о работе воспитательных колоний за 2018-2019 гг. (форма ВК): утв. приказом ФСИН России от 27 февраля 2006 г.
10. Пенитенциарная криминология. Личность несовершеннолетнего осужденного: учебное пособие для вузов / О. В. Лещенко и др.; под ред. О. В. Лещенко. – 2-е изд. – М.: Издательство «Юрайт», 2020. – 107 с.

9 Ивасенко Я. С. Общее и профессиональное образование в системе основных средств исправления осужденных к лишению свободы: учеб. пособие. – Рязань, 2009. – С. 43-44.

10 Бирюкова Е. Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2012.

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в УИС Псковского филиала Академии ФСИН России

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, К КОТОРОМУ ПРИМЕНЯЛИСЬ МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ

В статье рассматриваются значимые характеристики личности осужденного к лишению свободы, к которому применялись меры взыскания: возраст осужденного, наличие семьи и (или) устойчивых связей с родными, уровень образования, отношение к труду. Автор предпринял попытку установить зависимость применяемых к осужденным мер взыскания от характеристики лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях. Кроме того, автор обосновывает важность изучения социально-правовой характеристики осужденных, в связи с тем, что она позволит установить закономерности поведения отдельных осужденных и их групп.

Ключевые слова: осужденные к наказаниям в виде лишения свободы, меры взыскания, характеристика личности осужденного, ресоциализация, режим исправительного учреждения.

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of the regime and operational search activities in the penal system sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia

Асадов В. В.

CHARACTERISTICS OF THE PERSON SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY, TO WHOM PENALTIES WERE APPLIED

The article deals with the significant characteristics of the person sentenced to imprisonment, to which penalties were applied: the age of the convicted person, the presence of a family and (or) stable ties with relatives, the level of education, attitude to work. The author made an attempt to establish the dependence of the penalties applied to convicted persons on the characteristics of persons serving sentences in correctional institutions. In addition, the author justifies the importance of studying the socio-legal characteristics of convicts, since it will allow us to establish patterns of behavior of individual convicts and their groups.

Keywords: persons sentenced to imprisonment, penalties; characteristics of the convict's personality, re-socialization, correctional facility regime.

Характеризуя современную уголовно-исполнительную политику России, отметим, что основной приоритет – рационализация политики в области уголовного правосудия: активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и сокращение контингента в местах лишения свободы.

Официальные данные свидетельствуют о том, что за последние 5 лет произошло снижение количества осужденных в местах лишения свободы более, чем на 100 тыс. человек: 2019 г. – 423 825 осужденных; 2018 г. – 460 923; 2017 г. – 495 016; 2016 г. – 519 480; 2015 г. – 424 738 осужденных.

Однако, несмотря на снижение численности осужденных, криминологический состав осужденных остается достаточно сложным. Так, в 2019 году 84 824 осужденных (или 20 %) осуждены за убийство (ст. 105, 107, 108, 109, ч. 4 ст. 111 УК РФ); 6633 (или 1,6 %) – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ). Кроме того, 75 117 осужденных (или 17,7 %) отбывают наказание второй раз; 152 898 осужденных (или 36 %) отбывают наказание третий и более раз.

Кроме того, следует отметить, что за последние 5 лет также вырос показатель уровня преступности – в расчете на 1000 человек этот показатель увеличился на 0,75: 2019 г. – 2,34; 2018 г. – 1,92; 2017 г. – 1,75; 2016 г. – 1,62; 2015 г. – 1,59. По официальным данным, только за 2019 г. совершено 1015 пенитенциарных преступлений (2018 г. – 914 преступлений), из них: 110 (или 10,8 %) – побег; 17 (или 1,7 %) – действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений; 5 (или 0,5 %) – убийства; 27 (или 2,7 %) – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью¹.

Безусловно, такая ситуация не может не вызывать определенных опасений, в первую очередь, в связи с тем, что осужденный после отбытия срока вернется в общество. Совершение осужденным в период отбывания наказания противоправных деяний свидетельствует о том, что осужденный не намерен соблюдать установленный режим, в то время как организация ис-

полнения наказания, связанного с изоляцией осужденного от общества, должна быть нацелена на ресоциализацию осужденного. Нормативные документы предписывают создание механизма, направленного на предупреждение деформации, десоциализации личности осужденного за счет совершенствования системы противодействия преступному поведению осужденных.

С учетом изложенного применение института мер поощрения и взыскания к осужденным и определение их роли в обеспечении режима исправительного учреждения имеет важное значение в условиях реформирования УИС.

Безусловно, значимым в этом вопросе остается изучение личности осужденных, к которым применяются меры поощрения и взыскания.

Не теряет актуальности позиция В. М. Бехтерева, который подчеркивал, что изучение личности должно предшествовать пенитенциарному воздействию на нее и проникать во все звенья учреждений исполнения наказаний, обеспечивая решение следующих задач²:

- 1) правильная классификация заключенных в пределах одного ИУ;
- 2) установление соответствующего тюремного режима для каждой категории заключенных;
- 3) разумная организация трудовых процессов;
- 4) целесообразная постановка школьной и внешкольной работы;
- 5) правильный учет результатов пенитенциарного воздействия;
- 6) повышение педагогической квалификации работников пенитенциарных учреждений.

Представляется важным изучение социально-правовой характеристики осужденных, что позволит установить закономерности поведения отдельных осужденных и их групп.

Исследование показало, что одной из важных характеристик осужденных является возраст. Выше мы уже писали, что

1 См.: Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.

2 См.: Бехтерев В. М. Изучение личности заключенного. – М., 1928. – С. 17–18.

сотрудники отмечают наличие сложностей в работе с осужденными до 30 лет. Это связано с тем, что осужденные в этом возрасте достаточно сложно адаптируются к новым условиям, достаточно легко поддаются под влияние отрицательно настроенных к режиму и установленным правилам осужденных.

Как показало проведенное исследование, осужденные в возрасте до 30 лет отличаются наиболее негативным поведением. Это обусловлено в первую очередь тем, что лица в этом возрасте не имеют устойчивых социальных связей, они мало задушевываются о будущем, плохо адаптируются к новым условиям. Осужденные в возрасте от 20 до 24 лет, находящиеся в условиях строгого режима, имеют больше взысканий – 28,6 %, чем осужденные, содержащиеся в исправительном учреждении общего режима – 27,6. В то же время важно отметить, что, на наш взгляд, разница не значительна – всего 1,0 %.

На наш взгляд, это возможно объяснить тем, что отдельные осужденные этой возрастной группы отбывают наказание второй раз. Таким образом, эти лица не настроены на исполнение предъявляемых к ним требований.

Результаты, приведенные в таблице, позволяют утверждать, что с увеличением возраста уменьшается количество взысканий.

Кроме того, полученные результаты показывают, что при организации исполнения уголовного наказания особое внимание следует уделять возрастной категории до 30 лет.

Ранее мы отмечали, что наличие семьи и (или) устойчивых связей с родными, положительно сказывается на поведении осужденных. Рассмотрим, как данная характеристика отражается на получении осужденными взысканий.

Семья и наличие связей с близкими родственниками положительно сказывается на поведении осужденных вне зависимости от условий содержания. Среди осужденных, содержащихся в общих условиях, имели взыскание 18,3 %; в условиях строгого режима – 24,4 %. Наибольшее количество взысканий имели осужденные, у которых семья распалась или не состоящая в браке: в условиях общего режима – 72,5 % (у 27,6 % из них семья распалась, 44,9 % – не состояли в браке), в условиях строгого режима – 59,3 % (у 28,6 % из них семья распалась, 30,7 % – не состояли в браке). Таким образом. Опираясь на результаты, приведенные в таблице 8, можно утверждать, что осужденные, которым удалось сохранить семью, характеризуются лучше, чем осужденные, у которых семья распалась.

Еще одной важной характеристикой поведения осужденных выступает уровень образования. Это связано в первую очередь с тем, что уровень образования выступает фактором возможной социальной адаптации после отбытия наказания³.

Результаты проведенного исследования показали, что наибольшее количество взысканий имеют осужденные со средним образованием (в общих условиях содержания – 35,7 %, в строгих условиях – 41,8 %). Достаточно велико количество взысканий у осужденных, которые имеют основное общее образование: у осужденных, содержащихся в условиях общего режима – 23,5 %, строгого режима – 27,6 %. Осужденные, имеющие среднее специальное, незаконченное высшее или высшее образование (по совокупности) имеют наименьшее количество взысканий: в колониях общего режима 23,5 % (из них 3,1 % осужденных с высшим образованием), в колониях строгого режима – 19,4 % (из них 4,1 % осужденных с высшим образованием). В то же время следует отметить, что осужденные с начальным образованием имеют меньшее количество взысканий, чем осужденные, имеющие основное общее образование: 17,3 % осужденных, содержащихся в общих условиях, имеют взыскания, 11,2 % – осужденных, содержащихся в строгих условиях.

Таким образом, высокий уровень образования позволяет осужденному более сознательно относиться к установленному порядку отбывания наказания, правильно воспринимать режимные требования и процесс воспитательного воздействия. Это еще раз позволяет говорить о расширении создания условий для получения осужденными образования.

Исследование выявило определенную закономерность наличия взысканий от отношения осужденных к труду до осуждения. Так, вообще не имели трудового стажа до осуждения 28,6 % осужденных, содержащихся в общих условиях и имевшие взыскания, не имели трудового стажа до осуждения, 26,5

% осужденных, содержащихся в строгих условиях и имевшие взыскания.

Наименьшее количество взысканий имели осужденные, у которых трудовой стаж насчитывает более 10 лет: 11,2 % – в колониях общего режима, 7,1 % – в колониях строгого режима.

Анализ приведенных в таблице 10 данных позволяет установить следующую закономерность – чем продолжительнее трудовой стаж у осужденного, тем меньше он имеет взысканий. Однако, как отмечают сотрудники учреждений, на наличие взысканий влияет не столько трудовой стаж, сколько особенности личности осужденного.

Полученные результаты иллюстрируют мнение А. С. Михлина о том, что продолжительность трудового стажа оказывает серьезное воздействие на личность. Человек, длительное время находившийся в коллективе, трудившийся, неизбежно укрепляет социально полезные связи с обществом. Ослабляется антиобщественная установка. Противоправные интересы отходят на второй план. Такие люди реже совершают преступления, а если и совершают, то, как правило, менее общественно опасны⁴.

Кроме того, исследование показало, что наиболее часто нарушают режим осужденные, имеющие 3 и более судимостей. Это определяется тем, что на таких осужденных сложнее оказывать воспитательное воздействие, как правило, это лица, отрицательно настроенные к наказанию и сотрудникам учреждений.

Результаты проведенного исследования выявили прямую зависимость между количеством взысканий и количеством судимостей. Так, если среди впервые осужденных имеются взыскания в колониях общего режима 52,5 %, в колониях строгого режима – 54,7 % осужденных, то из числа осужденных четыре раза имеют взыскания в условиях общего режима 62,5 % осужденных, строгого режима – 71,3 % осужденных.

Полученные результаты еще раз подтверждают правильность современной уголовно-исполнительной политики о раздельном содержании осужденных в зависимости от количества у них судимостей⁵.

Таким образом, проведенное исследование позволяет создать социально-правовой портрет осужденного, склонного к нарушению режима и порядка отбывания наказания. Это осужденные в возрасте до 30 лет, осужденные, у которых распалась семья или которые не состояли в браке. Это лица, имеющие основное среднее образование. Другими словами, осужденные, не имеющие четкой жизненной позиции.

Пристатейный библиографический список

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).
2. Бехтерев В.М. Изучение личности заключенного. М., 1928.
3. Бобылева И.Ю. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в ИТК. Специальная перепись 1994 г. / ВНИИ МВД РФ. – М., 1997.
4. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.

4 Бобылева С. И. Указ. соч. – С. 129.

5 См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2020).

3 См.: Бобылева И. Ю. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в ИТК. Специальная перепись 1994 г. / ВНИИ МВД РФ. – М., 1997. – С. 12.

СТРЕЛЬНИКОВА Анна Геннадьевна

преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ГАНИЕВА Мадина Давлаталиевна

курсант 2 курса 1 взвода Самарского юридического института ФСИН России

ТРУД КАК ФАКТОР ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Данная статья посвящена анализу зарубежного опыта привлечения заключенных к трудовой деятельности. Для предотвращения совершения рецидива лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо им во время нахождения в исправительном учреждении предоставить возможность осуществлять трудовую деятельность. Нужно предпринять все возможные меры, чтобы осужденный был заинтересован в трудовой деятельности, получению новых навыков. Представляется необходимым на международном уровне разработать и внедрить программу, регламентирующую порядок привлечения осужденных к труду. В статье представлен анализ работ таких исследователей в области юриспруденции, как Н. Г. Шурухнов, Г. Й. Шнайдер, А. Е. Наташев. Все перечисленные авторы утверждают о необходимости организации в исправительных учреждениях трудовой деятельности для формирования профессиональной компетенции, развития осознания своей полезности обществу. Вопросы организации труда в исправительных учреждениях в данной статье рассмотрены на основе опыта исправительных учреждений зарубежных стран на примере Австрии, Англии, Японии и Германии. Анализ организации трудовой деятельности в исправительных организациях зарубежных стран позволил выявить основные проблемы данного вопроса в исправительных организациях Российской Федерации.

Ключевые слова: исправление, трудовая деятельность, профессиональное становление, эффективность работы пенитенциарного учреждения, международные стандарты, срок отбывания наказания, социальная реабилитация, изменение поведения осужденных, трансформация личности, лишение свободы, общественно полезная деятельность, обязанность к труду, адаптация в обществе.

STRELNKOVA Anna Gennadjevna

lecturer of Philosophy and humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

GANIEVA Madina Davlataliyeva

cadet of the 2nd course of the 1st platoon of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LABOR AS A FACTOR IN THE CORRECTION OF CONVICTS: A REVIEW OF DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE

This article is devoted to the analysis of foreign experience in attracting prisoners to work. To prevent the commission of a relapse by persons released from prison, it is necessary for them, while in a correctional institution, to be given the opportunity to carry out labor activities. It is necessary to take all possible measures so that the convicted person is interested in labor activity, in acquiring new skills. It seems necessary at the international level to develop and implement a program regulating the procedure for attracting convicts to work. The article presents an analysis of the works of such researchers in the field of jurisprudence as N.G. Shurukhnov, G.Y. Schneider, A.E. Natashev. All of the above authors argue about the need to organize labor activity in correctional institutions for the formation of professional competence in convicts, the development of awareness of their usefulness to society. The organization of work in correctional institutions in this article is considered on the basis of the experience of correctional institutions in foreign countries on the example of Austria, England, Japan and Germany. The analysis of the organization of labor activity in correctional organizations of foreign countries made it possible to identify the main problems of this issue in correctional organizations of the Russian Federation.

Keywords: correction, labor activity, professional development, efficiency of the penitentiary institution, international standards, term of serving a sentence, social rehabilitation, change in the behavior of convicts, personality transformation, imprisonment, socially useful activity, duty to work, adaptation in society.

На протяжении всей истории развития человечества совершенно каждый индивид занимался трудом: кто-то выполнял профессиональную работу, другие же выполняли общественную работу, необходимую для благоприятного существования своего племени или общины. В современном обществе правила изменились, но не кардинально: современный человек работает в первую очередь для удовлетворения своих потребностей, потребностей своей семьи, а в целом для стабильного функционирования всех институтов, которые сформированы в государстве. Однако важно учитывать, что на данном этапе развития человечества в каждом обществе есть люди с девиантным поведением, которые могут совершать общественно опасные деяния, за которые предусмотрена ответственность в виде лишения свободы. И тут перед учеными – юристами, перед законодательными органами встают вопросы: «Необходимо ли представлять лицам, которые содержатся в исправительных колониях право трудиться? И сможет ли общественно полезный труд благоприятно сказаться на исправлении осужденных?»

Не вызывает сомнений утверждение о том, что привлечение осужденных к общественно-полезным работам положительно повлияет на их исправление. Важно учитывать, что когда человека помещают в исправительное учреждение, он меняет обычную среду своего существования: раньше он мог свободно передвигаться, ходить на работу и заниматься разного рода деятельностью. После осуждения он попадает в место, где

существует режим, который необходимо соблюдать при любых обстоятельствах в обязательном порядке, он не может в полном объеме пользоваться правами, которые ему гарантированы Основным законом государства, такой человек изолирован от своих близких и друзей. Все это сказывается на его эмоциональном состоянии, человек может длительное время пребывать в состоянии фрустрации. Нельзя забывать о том, что в местах лишения свободы зачастую на личность оказывают неблагоприятное влияние другие преступники с помощью своего авторитета. Такой ученый, как Н. Г. Шурухнов занимался изучением вопроса изменения поведения личности, к которой в качестве наказания было применено лишение свободы. В своих исследованиях автор пришел к тому, что осужденные в процессе общения обмениваются личными свойствами, форма общения у таких лиц неофициальная, зачастую общаются анализируемые субъекты на жаргонном языке. В результате такого межличностного взаимодействия человек теряет свою индивидуальность и становится как все остальные люди, которые находятся в исправительном учреждении.

Другой ученый, Г. Й. Шнайдер, полагал, «что человек, который отбывает наказание в исправительном учреждении, подвергается трансформации личности, это может привести к тому, что такой субъект не будет заинтересован в своем исправлении, а наоборот будет совершать новые преступления после выхода на свободу». Нельзя допускать того, чтобы человек, ли-

шенности свободы за совершение противоправного деяния, не смог адаптироваться к новым условиям после освобождения из мест лишения свободы. Государство должно предпринять все возможные меры, разработать механизм, который позволил бы человеку не утратить своих определенных качеств, отбывая наказание. Если осужденный, выйдя на свободу, сможет жить, не совершая новых преступлений, то только тогда можно будет отметить эффективную работу уголовно-исполнительной системы. Для того, чтобы осужденный смог приспособиться к жизни за пределами колонии, в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в качестве средства исправления закреплен общественно полезный труд.

Переходя к вопросу организации общественно полезного труда в исправительных учреждениях России и зарубежных странах, представляется наиболее важным акцентировать внимание на следующем утверждении: нельзя забывать, с какой целью применяется наказание к лицу, совершившему преступление. Субъекту преступления назначается наказание за его противоправное деяние не только для его кары, но и для возможности последующего исправления, осмысления своего поведения. А. Е. Наташев считает, «что любой труд может исправить человека, именно поэтому в уголовно-исполнительной системе большинства стран предусмотрено привлечение лиц, осужденных к лишению свободы, к общественно полезному труду».

Чтобы предотвратить совершение рецидива лицами, освобожденными из мест лишения свободы, необходимо им во время нахождения в исправительном учреждении предоставить возможность осуществлять трудовую деятельность.

Авторами был подробно изучен вопрос об организации общественно полезного труда осужденных, в результате чего стало очевидным, что в современных российских условиях сложно обеспечить лиц, которые отбывают наказание в исправительных учреждениях, рабочими местами. Следует учитывать, что часть осужденных к лишению свободы могли ранее не работать, у них отсутствуют навыки выполнения работы, которую им могут предоставить в учреждении. Большинство профессий, которые предоставляются осужденным, связаны с такими сферами деятельности, как: деревообработка, металлообработка, изготовление одежды и текстиля. Работодатель в обязательном порядке обеспечивает таких работников одеждой, которая позволит им выполнять свои трудовые функции, питанием. За свою работу осужденные получают заработную плату. По мнению Е. А. Тимофеевой, российские заключенные получают за свою работу значительно меньшую сумму, чем осужденные лица в зарубежных государствах. Та сумма, которую они получают в период пребывания в колонии, не сможет обеспечить их в полном объеме после того, как осужденные выйдут за ее пределы. Авторы работы считают, что оплата труда лиц в местах лишения свободы является неким стимулом для осуществления трудовой деятельности, а целью выступает приобретение навыков и знаний, которые в дальнейшем будут способствовать адаптации такого субъекта на свободе.

Далее остановимся на организации труда в исправительных учреждениях зарубежных стран. Рассмотрим данный процесс на примере Австрии, Англии, Японии и Германии.

По законодательству Австрии, все лица, которым назначено наказание в виде лишения свободы, обязаны трудиться. Несмотря на то, что в силу неграмотности и необразованности лиц, находящихся в исправительных учреждениях, их трудовая деятельность экономически не выгодна государству, Австрийские органы пенитенциарной системы предпринимает все меры по обеспечению осужденных местами работы. В рассматриваемой стране государственные органы придерживаются точки зрения, что труд может повлиять на личность в стрессовой для нее ситуации, осужденный при помощи выполнения общественно полезной работы сможет исправиться. Австрийские заключенные занимаются деревообработкой, изготовлением текстиля, книгопечатанием и др.

В Англии существует два вида исправительных учреждений: открытые и закрытые тюрьмы. В первых для осужденных созданы все необходимые условия для взаимодействия с внешним миром, предоставлена возможность осуществлять трудовую деятельность за территорией такого учреждения. Лица, которые содержатся в исправительных учреждениях, могут выполнять общественную работу, как на производстве, так и путем обеспечения чистоты и порядка на территории тюрьмы. В Англии в тюрьмах к труду не привлекают лиц, которые не

получили в школе начального образования, а также людей, не владеющих государственным языком.

Анализируя положительный опыт Японии, хотелось бы отметить, что уже с XX века в уголовном законодательстве данной страны предусмотрена ответственность в виде лишения свободы с принудительным трудом. Трудовая деятельность осужденных регулируется Трудовым законодательством, но по усмотрению администрации исправительного учреждения могут быть сделаны исключения из трудовых норм в зависимости от профессиональных навыков, здоровья, и вида учреждения. Каждый день, перед тем как приступить к труду, осужденным японцам дается объем работы, которую они должны выполнить. В отличие от российского законодательства, в Японии все заработанные лицами в местах лишения свободы денежные средства идут в бюджет государства.

Остановимся на особенностях организации общественно полезного труда в Федеративной Республике Германия. В стране существуют открытые и закрытые учреждения, в которых осужденные отбывают наказание в виде лишения свободы. В Германии, перед тем как предоставить осужденному работу, администрация исправительного учреждения должна учесть его наклонности и способности к трудовой деятельности различного рода. Часть заработной платы такой субъект может потратить на личные нужды.

В результате, подводя итог перечисленным особенностям организации трудовой деятельности осужденных в разных странах, следует заключить, что существует необходимость работать на международном уровне и внедрить программу, которая детально будет регламентировать порядок привлечения осужденных к труду. Определить категории граждан, к которым нельзя применять такую меру наказания, как обязанность трудиться. Такой запрет может базироваться на критериях, связанных с состоянием здоровья, с возрастными параметрами. Необходимо так же определить режим рабочего дня, время отдыха, разработать формулу, которая поможет рассчитать оплату труда лиц, находящихся в местах лишения свободы. Существует необходимость предпринять все возможные меры, чтобы осужденный был заинтересован в трудовой деятельности, получении новых трудовых навыков. Государственные органы уголовно-исполнительной системы должны проводить все необходимые мероприятия по исправлению осужденных, чтобы в последующем не было рецидивов и человек смог адаптироваться в обществе.

Пристайный библиографический список

1. Закаржевский Н. Н. Особенности и проблемы привлечения к общественно полезному труду осужденных в пенитенциарных учреждениях // Современная юриспруденция: тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции (10 января 2012 г.) - Новосибирск: Экор-книга, 2012. - 182 с.
2. Раськевич А. А. Общественно полезный труд осужденных в пенитенциарных учреждениях // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. № 1 - С.Пб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2008. - 128 с.
3. Фомин Н. Е. Общественно полезный труд как средство исправления осужденных в контексте зарубежных и международных пенитенциарных правил // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (18-19 февраля 2010 г.): в 3 ч. Ч. 1 / Отв. ред.: Невирко Д. Д. - Красноярск: СибОИ МВД России, 2010. - С. 173-177.
4. Степанов В. В. Общественно-полезный труд как средство исправления осужденных к лишению свободы // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 10-11 апреля 2012 года / Редкол.: Попова Е. А., Пучнина С. А., Шуляева В. А. - Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. - С. 519-523.
5. Микрина В.Г. Роль международной организации труда в защите и поощрении трудовых прав человека // Евразийский юридический журнал. 2018 (126). № 11. С. 165-169.

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Автор в статье рассматривает проблему приобщения в качестве вещественных доказательств по уголовному делу результатов, полученных в процессе производства оперативно-розыскной деятельности. Данная проблема напрямую связана с отсутствием закрепленной законодательно, а именно в уголовно-процессуальном кодексе, нормы относимости таких результатов к доказательствам в процессуальном смысле. Кроме того, в статье, рассматриваются пути решения возникающих проблем на стадии предварительного расследования, а в дальнейшем и рассмотрения дела в суде, а также процессы решения указанных проблем в практической деятельности органов, ведущих деятельность по расследованию уголовных дел. Также определяется возможность производства предварительного расследования без привлечения оперативных сотрудников для осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, предварительное расследование, рассмотрение дела в суде, уголовный процесс, процесс доказывания, доказательства по уголовному делу.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FEATURES OF THE USE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN PROVING IN CRIMINAL CASES

The author in the article examines the problem of introducing as material evidence in a criminal case of the results obtained in the process of operational-search activity. This problem is directly related to the lack of legally enshrined, namely in the Criminal Procedure Code, the norms of the relevance of such results to evidence in the procedural sense. In addition, the article discusses ways of solving emerging problems at the stage of preliminary investigation, and later on considering the case in court, as well as the processes of solving these problems in the practical activities of bodies conducting activities on the investigation of criminal cases. It also determines the possibility of conducting a preliminary investigation without involving operational officers for the implementation of operational-search activities.

Keywords: operational-search activity, preliminary investigation, consideration of the case in court, criminal process, the process of proving, evidence in a criminal case.

Ардавов М. М.

В процессе производства предварительного расследования по уголовному делу, следователь неоднократно прибегает к привлечению оперативного аппарата для производства тех или иных мероприятий, направленных на установление лиц, виновных в совершении преступления, либо получения каких-либо сведений, интересующих следствие. Так, в практической деятельности существует негласное понятие «сопровождающая служба», именно об оперативных сотрудниках и идет речь.

Весь процесс производства предварительного расследования по уголовному делу сопровождается постоянным делегированием полномочий пограничным службам. Так, например, для установления истины по объектам, изъятым в ходе следственных действий, привлекаются экспертные службы, ведущие деятельность в различных направлениях. При необходимости установления свидетелей, либо фактического местонахождения каких-либо лиц, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу, следователь дает поручение оперативным сотрудникам, которые путем производства оперативно-розыскных мероприятий выполняют поручение следователя и так далее. То есть процесс расследования уголовных дел напрямую связан со взаимодействием служб для достижения общего результата – привлечение к ответственности виновных лиц.

Если в примере с экспертно-криминалистическими подразделениями все понятно – существует целая глава УПК РФ, регламентирующая производство судебных экспертиз по уголовным делам, то в вопросе взаимодействия с уголовным розыском на законодательном уровне находится целая пропасть

вопросов: «А как оформлять результаты взаимодействия? Можно ли использовать полученную оперативным путем информацию в качестве вещественных доказательств? Как приобщать полученные результаты к материалам уголовного дела?» и многие другие.

В процессе изучения законодательной базы выяснено, что о результатах оперативно-розыскной деятельности имеются сведения только в законе об этой деятельности¹, УПК РФ не закрепляет применение полученных в результате такой деятельности информации возможной для приобщения в качестве вещественных доказательств. То есть информация, имеющая отношение к расследуемому уголовному делу может быть использована лишь в ознакомительной форме. Однако, понимая, что такое положение не подходит для производства предварительного расследования, необходимо искать выходы из сложившейся проблемной ситуации. Также установлено, что производство оперативно-розыскной деятельности должно соответствовать законодательным требованиям и выполняться в соответствии с соблюдением прав лиц, подвергающихся проверке².

1 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

2 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конститу-

В частности, оперативные сотрудники, получившие информацию о совершенном преступлении в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий, может оформить такую информацию в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, а также путем сообщения о преступлении, для регистрации в книге учетов сообщений о преступлении в территориальном органе. После поступления такого сообщения следственно-оперативная группа соберет первоначальный материал по заявлению и в последующем по данному материалу будет принято решение в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ³. Так, мы видим, что оперативный сотрудник не может напрямую прийти к следователю и сказать, что обнаружил лиц, которые совершили преступление на его глазах, и он оперативным путем установил данных лиц, а теперь нужно принимать меры по их задержанию. В указанном случае, оперативно-розыскная информация будет являться основанием для возбуждения уголовного дела, в связи с тем, что добыта она до возбуждения уголовного дела. Таким образом, вопрос о приобщении такой информации в качестве вещественного доказательства не возникает.

Если же в органах предварительного следствия или дознания имеется возбужденное уголовное дело по факту совершения преступления, и оперативным аппаратом в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий установлена какая-либо информация, имеющая отношение к данному уголовному делу, то возникает трудность с приобщением такой информации к имеющимся материалам. В случае, если обнаружен какой-то важный свидетель, все просто, оперативный сотрудник доставляет свидетеля к следователю, который проводит допрос, который ложится в уголовное дело вполне себе законным способом. В то же время, бывают ситуации, когда сотрудник получил информацию от оперативного агента и не может привести его к следователю, так как это может подвергнуть агента опасности, тогда происходит процесс установления других источников получения этой информации и хорошо, если такие источники будут найдены, но это бывает крайне редко. В таком случае оперативный сотрудник оформляет полученную информацию рапортом на имя своего руководителя, который в дальнейшем передает данный рапорт в следственный орган (орган дознания) для приобщения к материалам уголовного дела, однако, такой рапорт не является доказательством в процессуальном смысле. Снова возникают проблемы реализации полученной информации в качестве доказательств по уголовному делу. Подучив такой рапорт, лицо ведущее расследование оценивает информацию, указанную в рапорте и если данная информация имеет ценность, то логичнее всего допросить оперативного сотрудника в качестве свидетеля, то есть зафиксировать имеющуюся у него информацию протоколом следственного действия. Таким образом, можно приобщить информацию к материалам уголовного дела, и в дальнейшем воспользоваться данной информацией в качестве доказательств по уголовному делу⁴.

В случаях, когда оперативными сотрудниками проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установления каких-либо обстоятельств по уголовному делу и проходит фиксация хода проведения таких мероприятий, то в дальнейшем оперативные сотрудники могут вынести акт рассекречивания и таким образом приобщить полученную информацию к материалам уголовного дела, однако, приобщенная информация не будет являться вещественным доказательством и в дальнейшем в окончательном документе (обвинительное заключение) по уголовному делу будет озвучена, как иные документы, либо вообще не будет никак обозначена. Крайне неприятный факт, оставление полученной оперативной информации без внимания в рамках доказательственного процесса, так как зачастую информация носит ценный характер. А также крайне неприятно, оставлять такую информацию вне правового поля, ведь оперативно-розыскная деятельность, по установ-

лению виновных лиц трудоемкий и затратный с точки зрения временных значений процесс, направленный в первую очередь на достижение положительного результата. Зачастую полученная информация требует проверки, в ходе которой появляется новая информация, и так, по кругу происходит изучение всех обстоятельств совершенного преступления, с целью установления достоверной информации, которую можно передать в следственный орган для выдвижения рабочих версий по расследуемому уголовному делу.

С другой стороны, такую информацию, полученную оперативным путем в рамках производства негласных оперативно-розыскных мероприятий невозможно проверить, в связи с чем возникают сомнения о правдивости информации, по сути, полученную таким образом информацию можно расценивать как слова заинтересованного лица, ведь сотрудники оперативного аппарата заинтересованы в исходе уголовного дела, и, исходя из данного соображения нельзя верить рапортам без проверки указанным в них фактов. Любую информацию, полученную в ходе предварительного расследования по уголовному делу необходимо подтверждать следственными действиями, либо сведениями из официальных источников по запросам следователя.

По нашему мнению, если не будет установлено, что при получении оперативным путем информации, имеющей отношение к расследуемому уголовному делу, нарушены нормы законодательства, в том числе были нарушены конституционные права граждан, в отношении которых были проведены оперативно-розыскные мероприятия, возможность приобщения такой информации возможна. Оперативный сотрудник, хоть отчасти и заинтересован в исходе уголовного дела, так как является лицом, осуществляющим деятельность по раскрытию преступлений, все же является должностным лицом и несет ответственность за предоставляемую информацию⁵ и в большей степени заинтересован в вынесении справедливого решения по уголовному делу.

Необходимо обратить внимания законодателя на производство оперативно-розыскной деятельности и закрепить положения о приобщении результатов такой деятельности в уголовно-процессуальном кодексе в качестве вещественных доказательств. Для соблюдения законности при производстве оперативно-розыскных мероприятий предпринято множество мер, которые исключают возможность предоставления следственным органам (органам дознания) ложной информации, ведь такие действия влекут привлечение к уголовной ответственности. Кроме того, стоит обратить внимание, что не всегда оперативные сотрудники могут раскрывать источники информации, именно по этой причине и закреплены за ними полномочия, связанные с выполнением должностных обязанностей в негласной форме.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Белякова И. М., Галкова В. А. Особенности использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – Июнь. – С. 33.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.

4. Белякова И. М., Галкова В. А. Особенности использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – Июнь. – С. 33.

ЗАПИВАЛОВ Дмитрий Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

ЛОЖКИН Юрий Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

В статье рассмотрены некоторые вопросы, связанные со спецификой отдельных оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий (наличие возбужденного уголовного дела, поручение и определения органов и должностных лиц, по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве, запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств), которые ограничивают конституционные права граждан.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, конституционные права граждан, оперативно-розыскные мероприятия, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

ZAPIVALOV Dmitry Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

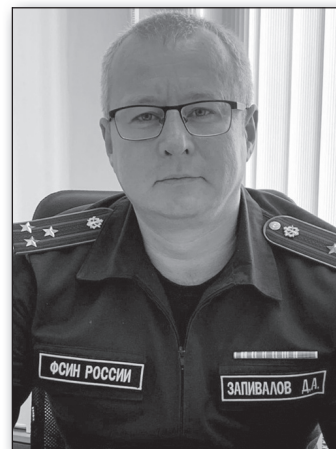
LOZHKIN Yuriy Andreevich

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

SOME GROUNDS FOR CONDUCTING OPERATIONAL-SEARCH MEASURES LIMITING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

The article discusses some issues related to the specifics of certain grounds for conducting operational-search activities (the presence of an initiated criminal case, instructions and determination of bodies and officials, in criminal cases and materials for checking reports about a crime in their production, requests from international law enforcement organizations and law enforcement agencies of foreign states) that restrict the constitutional rights of citizens.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional rights of citizens, operational-search activities, bodies carrying out operational-search activities.

Запивалов Д. А.

Ложкин Ю. А.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ¹, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Несомненно, данное положение предполагает неприкосновенность основных прав и свобод, закрепленных за человеком Конституцией РФ и нормами международного права. При этом ст. 56 предполагает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, которое допускается только на основании федерального закона и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Законодательные акты Российской Федерации предоставляют органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), полномочия производить действия и принимать решения, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). При этом, наиболее часто законному ограничению подвергаются: право на неприкосновенность частной жизни (ст.

23 Конституции РФ), личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ); право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ); право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РФ)².

Таким образом, исходя из анализа ст. 6 Федерального закона от 12.07.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее – ФЗ «Об ОРД», Закон), можно сделать вывод о том, что конституционные права граждан ограничивают следующие ОРМ: наблюдение (с негласным проникновением в жилище); обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (при проведении данного ОРМ в жилище); контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; получение компьютерной информации.

1 Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2020). – Текст: электронный.

2 Дытченко Г. В., Никитин Е. Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Криминалист. – 2011. – № 1 (8). – С. 101-108.

3 Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.07.1995 № 144-ФЗ. – Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2020). – Текст: электронный.

При проведении любых ОРМ (в том числе ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан), должны быть соблюдены основания их проведения, определенные ФЗ «Об ОРД».

Действующая редакция рассматриваемого закона не содержит определения термина «основания проведения ОРМ», в связи с чем, среди специалистов в области теории ОРД данный вопрос является дискуссионным⁴. Проанализировав имеющиеся точки зрения, можно сделать вывод о том, что основания для проведения ОРМ – это оформленные надлежащим образом фактические данные (сведения), при наличии которых у оперативного сотрудника появляется законодательно-закрепленная возможность провести оперативно-розыскные мероприятия.

По своей природе (происхождению) данные, являющиеся основанием для проведения ОРМ, могут быть получены в рамках уголовного судопроизводства, в процессе осуществления ОРД, а также непроцессуальным и не оперативно-розыскным путем⁵ (например, из средств массовой информации).

При этом особые требования к содержанию предварительной информации (которая будет впоследствии положена в основание для проведения ОРМ) предъявляются в случаях проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых сообщений и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища (ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»). Полнота исходной информации в определенной мере предопределяет и содержание последующей деятельности⁶.

Основания для проведения ОРМ закреплены в ст. 7 ФЗ «Об ОРД», и исходя из ее содержания, могут быть условно разделены на общие и специальные основания. Такое разделение может быть обусловлено двумя основными направлениями осуществления ОРД: уголовно-розыскная работа и деятельность по обеспечению административно-правовых режимов.

В связи с законодательным закреплением оснований для проведения ОРМ в научной литературе существует две точки зрения на вопрос, является ли установленный перечень этих оснований исчерпывающим или нет.

Сторонники первой точки зрения считают, что, с учетом того, что законодатель не сделал специальной оговорки о закрытом (исключительном) перечне оснований, перечисленных в ст. 7 ФЗ «Об ОРД», допустимо выводить такие основания как из иных норм ФЗ «Об ОРД», так и из предписаний ведомственных нормативных актов⁷.

Сторонники другой точки зрения считают, что перечень оснований для проведения ОРМ является исчерпывающим⁸.

По мнению В. Н. Омелина и Р. Х. Пардилова, противоречия между указанными точками зрения отсутствуют, по-

скольку из содержания ст. 7 ФЗ «Об ОРД» видно, что она подробно не описывает указанные в ней основания, а поэтому требует использовать их с учетом предписаний других законов, а также подзаконных нормативных актов, в том числе принимаемых государственными органами, осуществляющими ОРД. Это обязательное условие законности и обоснованности проведения ОРМ⁹.

Подробно останавливаться на каждом из оснований проведения ОРМ является нецелесообразным, поскольку в учебной и научной литературе данный вопрос рассмотрен достаточно подробно. При этом стоит остановиться на ряде моментов, связанных со спецификой отдельных оснований проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан.

Во-первых, такое основание как наличие возбужденного уголовного дела само по себе не может являться основанием для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, поскольку принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела, предполагает наличие достаточных признаков, свидетельствующих о конкретном подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении. Процедура доследственной проверки, возбуждения уголовного дела и его расследования регулируется исключительно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹⁰ (далее – УПК РФ) (ст. 1), в связи с чем установление всех обстоятельств совершения преступления, доказывание вины конкретного лица или установление лиц причастных к совершению преступления должно осуществляться посредством проведения следственных и процессуальных действий. В связи с этим, проведение ОРМ по данному основанию не может подменять собой следственные действия, проводимые уполномоченным лицом. В данном случае можно говорить о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан в отношении конкретного лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, только по фактам, выходящим за рамки расследуемого дела и касающихся обстоятельств, которые возможно установить исключительно оперативным путем. Сюда могут быть отнесены: выявление ранее неизвестных следователю эпизодов преступной деятельности лица, установление действий, направленных на совершение новых преступлений, как связанных с расследуемым событием (например, подкуп должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела) так и не связанных с ним, получение характеризующей информации о лице, его связях и т.д.

Во-вторых, характеризуя такое основание проведения ОРМ как поручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве, следует также подчеркнуть, что выполнение данных поручений не должно подменять собой проведение следственных действий. В качестве самостоятельного данное основание, очевидно, выделено и потому, что указанные органы (следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и суд) вправе направлять поручения (определения), касающиеся проведения отдельных следственных действий, по содержанию сходных с ОРМ, в частности, контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

4 См.: Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов. – М., 2006. – С. 43-44; Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. – С. 287; Громов Н. А., Пономаренков В. А., Гуцин А. Н., Францифоров Ю. В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001. – С. 40; Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. – М., 1999. – С. 30; и др.

5 Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник под ред. Горяинова К. К., Овчинского В. С., Синилова Г. В. – М.: Инфра-М., 2006. – С. 831.

6 Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты). – М.: ВНИИ МВД, 2007. – С. 145.

7 Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. – М., 1999. – С. 31.

8 Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. – СПб., 2004. – С. 61.

9 Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты). – М.: ВНИИ МВД, 2007. – С. 145.

10 Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ – Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2020). – Текст: электронный.

Нормативной основой проведения ОРМ на основании поручения следователя (дознателя), помимо рассматриваемого положения ФЗ «Об ОРД», выступают п. 4 ч. 2 с 38, п. 1 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 152 УПК РФ. В соответствии с данными статьями, уполномоченное лицо в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в месте, не связанном с расследуемым событием, вправе поручить производство этих действий следователю, дознавателю или органу дознания (т. е. оперативным подразделениям), при этом, поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток. При этом по истечении указанного срока оперативный сотрудник обязан предоставить следователю (дознателю) соответствующий ответ на поручение (окончательный, либо промежуточный) с приложением полученных результатов ОРД. Кроме того, практикой ОРД предусмотрена возможность продолжения ОРМ за пределами данного срока при отсутствии повторного поручения.

Вид и тактика ОРМ, проводимых по поручениям вышеуказанных должностных лиц, осуществляющих расследование и рассмотрение уголовного дела, определяется должностным лицом оперативно-розыскного органа, которому данное поручение поступило для исполнения. Оно же несет ответственность за законность и обоснованность проведения соответствующих ОРМ. Субъекты предварительного расследования вправе ставить только задачу, устанавливать сроки выполнения поручений, но не могут давать указаний о характере, организации и тактике проводимых в ходе выполнения поручения ОРМ.

В-третьих, проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств, должно осуществляться с соблюдением условий, предусмотренных ст. 8 ФЗ «Об ОРД», и при наличии судебного решения, полученного в порядке ст. 9 данного Закона. Это связано с тем, что согласно международным договорам поручения исполняются в соответствии с требованиями внутреннего законодательства стороны, исполняющей запрос. В связи с чем, судебные или иные решения, полученные на территории иностранного государства, которые санкционируют проведение того или иного ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан на территории России, не будут являться основанием для его проведения.

Подводя итоги, следует еще раз подчеркнуть тот факт, что проведение ОРМ, является вынужденной мерой, связанной с обеспечением безопасности государства от внутренних угроз, наибольшей из которых является преступность.

Основания для проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан являются общими для всех 15-ти ОРМ, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», однако они находят свою конкретизацию в условиях проведения ОРМ, предусмотренных ст. 8 Закона. В соответствии с Постановлением пленума Верховного суда от 31 октября 1995 г. № 8, проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, может осуществляться только уполномоченными государственными органами (ст. 13 ФЗ «Об ОРД») и при наличии у них соответствующей информации, предусмотренной ч. 1 ст. 8 Закона. По общему правилу, проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, осуществляются на основании судебного решения. При этом Законом предусмотрена возможность проведения таких ОРМ в «экстренном» порядке лишь на основе постановления одного из руководителей оперативно-розыскного органа, однако это не освобождает данного субъекта ОРД от получения в установленный срок (48 часов) судебного раз-

решения, подтверждающего законность проведенных (или проводимых) ОРМ.

Для признания результатов, полученных в ходе проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, допустимыми доказательствами по уголовным делам, они должны быть получены на основании разрешения суда и без нарушений норм ФЗ «Об ОРД».

Пристатейный библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. – Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2020). – Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.07.1995 № 144-ФЗ. – Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2020). – Текст: электронный.
3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. – Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2020). – Текст: электронный;
4. Вагин О. А., Исиченко А. П., Шабанов Г. Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов. – М., 2006. – 119 с.
5. Горяинов К. К., Кваша Ю. Ф., Сурков К. В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. – 287 с.
6. Громов Н. А., Пономаренков В. А., Гуштин А. Н., Францифоров Ю. В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2001.
7. Дытченко Г. В., Никитин Е. Л. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Криминалистика. – 2011. – № 1 (8). – С. 101-108;
8. Захарцев С. И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения. – СПб., 2004. – 259 с.
9. Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыском законодательстве (теоретический и правовой аспекты). – М. ВНИИ МВД, 2007. – 145 с.
10. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник под ред. Горяинова К. К., Овчинского В. С., Сирилова Г. В. – М.: Инфра-М. 2006. – 831 с.
11. Шумилов А. Ю. Юридические основы оперативно-розыскных мероприятий. – М., 1999. – 128 с.

ЗАХАРЬЯ Ильяс Тюлюгенович

преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ И ДИЗАЙНЕРСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СХЕМЫ К ПРОТОКОЛУ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Схема или план, являющиеся приложением к протоколу осмотра места происшествия, используются следователями для визуально-графической наглядности отображения произошедшего события. Изготовленные ручным способом план или схема в основном с трудом поддаются воссозданию в воображении другого лица, не присутствовавшего при проведении данного следственного действия. Сложности восприятия заключаются в не всегда точном и наглядном вычерчивании плана или схемы следователем (дознавателем) по причине простого отсутствия умения хорошо рисовать и соблюдать приблизительные пропорции. Современные технологические возможности позволяют использовать в работе следователя (дознавателя) информационно-коммуникационные технологии, с помощью которых можно точно и наглядно передать обстановку при осмотре места происшествия.

Оценка произошедшего преступления и передача местоположения следов и предметов вещной обстановки упрощается путем изготовления планов или схем с использованием компьютерных программ, позволяющих воссоздать обстановку места происшествия с помощью трехмерного изображения и тем самым облегчить восприятие. Для вычерчивания планов или схем предлагается использовать архитектурные и дизайнерские компьютерные программы, которыми могут воспользоваться следователи (дознаватели) с различным уровнем владения компьютером.

Ключевые слова: схема, план, осмотр места происшествия, трехмерное компьютерное моделирование.

ZAKHARYA Ilias Tulugenovich

lecturer of Criminalistic technique sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE USE OF ARCHITECTURAL AND DESIGN COMPUTER PROGRAMS TO MAKE SKETCHES FOR THE CRIME SCENE REPORT

A sketch or a plan being an annex to the crime scene report is used by investigators for graphic visualization of a particular event. It is generally hard to reproduce a handmade plan or sketch for another individual who didn't take part in this investigative action. Difficulties in comprehension may appear as a result of inaccurate and insufficiently visual drawing of a plan or sketch by an investigator (inquirer) due to the mere lack of drawing skills and the ability to preserve proportions. Up-to-date technological possibilities allow using information and communication technologies in the investigator's (inquirer's) activities which help reproduce the situation in the most accurate and visible way when examining the crime scene.

The evaluation of a crime and the reproduction of traces' and objects' location can be simplified by making plans or sketches using computer programs that allow recreating the situation at the crime scene by means of a three-dimensional image. To draw plans or sketches the author proposes using architectural and design computer programs that can be used by investigators (inquirers) with different levels of computer skills.

Keywords: sketch, plan, crime scene examination, three-dimensional computer modeling.

Захарья И. Т.

На осмотре места происшествия наиболее ценным источником информации является обстановка, которая закрепляется и запечатлевается в протоколе осмотра места происшествия. Статья 166 УПК предусматривает, что в процессе осмотра места происшествия к протоколу прилагаются основные его части – фотографии, видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные в ходе следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия¹.

В целях наглядности и наиболее полного уяснения картины произошедшего преступления следователем (дознавателем) производится фиксация обстановки места происшествия путем вычерчивания планов или схем. Графический способ изображения места происшествия позволяет отразить объекты вещной обстановки, предметы и следы, оставленные преступником, показывает их взаиморасположение.

При вычерчивании схемы соблюдаются негласные правила:

- не использовать для рисования красители, которые можно легко стереть или смыть;
- не делать какие-либо исправления;
- не допускать пересечения штрихов и изображений;
- наличие подписей понятых.

Ни для кого не секрет, что некоторые следователи неточности и неумелость рисования на «черновой» схеме устраня-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

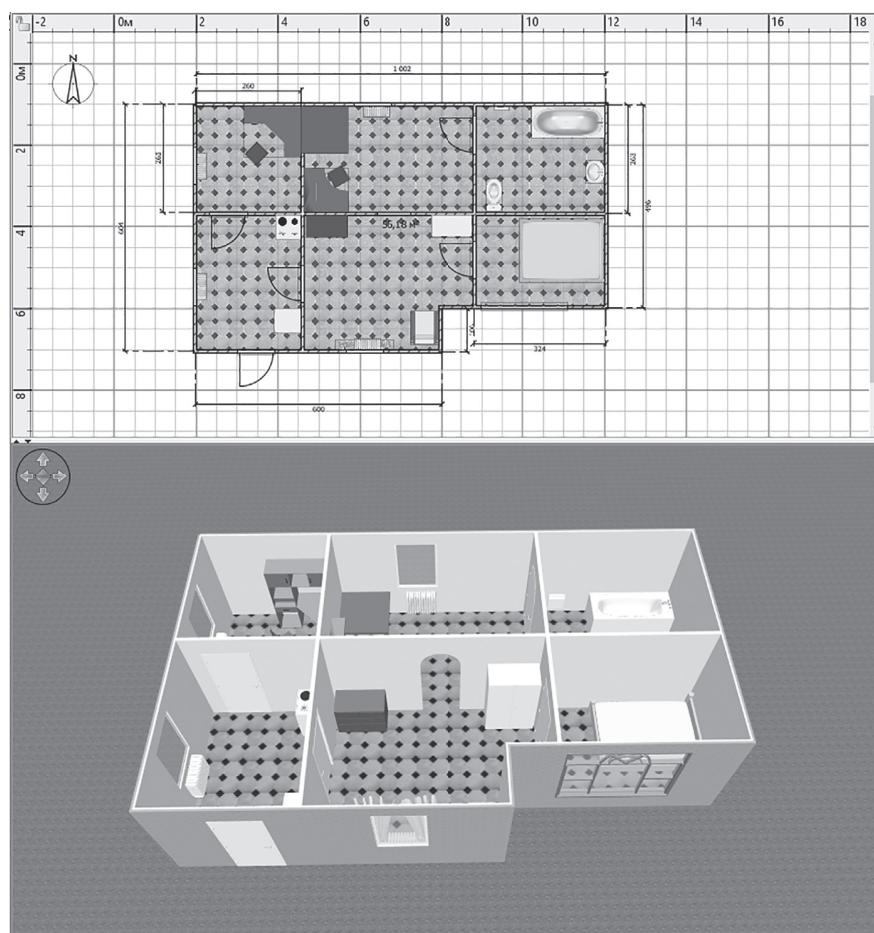

Иллюстрация 1. Схема квартиры, нарисованная с использованием программы Sweet Home 3D*

ют при создании «чистового» варианта, который изготавливается на специальном бланке с миллиметровой сеткой сидя за столом в кабинете.

Исходя из анализа протоколов осмотра мест происшествий по преступлениям против здоровья по ст. 105-116 УК РФ, можно отметить, что следы вещества бурого цвета часто обнаруживают на вертикальных поверхностях объектов обстановки – стенах, дверях, на мебели и т.п. Данное расположение следов создает некоторые затруднения при отображении их на схеме, в связи с чем возникают сложности в определении местонахождения следов в пространстве. Подробное описание следа и его расположения фиксируется в протоколе осмотра места происшествия, при этом наглядное отражение расположения следа (например, относительно пола) может дать нам более детальную информацию: о динамике его возникновения, направлении возникновения, возможном расположении потерпевшего относительно этого следа. Расположение следов вещества бурого цвета, обнаруженных на стенах и имеющих форму потеков, помарок и брызг, отражают в схемах с помощью развертки стен (вертикальной проекции) или путем отдельной зарисовки вертикального среза помещения.

Представить и воссоздать механизм произошедшего происшествия и его отдельные обстоятельства возможно при анализе расположения объектов, следов и других предметов на начерченной схеме-развертке. При использовании схем,

качество которых зависит от полевых условий места происшествия и умения следователя рисовать, смоделировать ситуацию значительно труднее.

Согласно п. 6 ст. 164 УПК, следователь при производстве осмотра места происшествия (следственного действия) может применять технические средства и способы фиксации следов преступления и вещественных доказательств. Уголовно-процессуальный закон понятие «технические средства» интерпретирует достаточно широко и тем самым позволяет использовать при проведении следственных действий любые современные технологии и технические средства. В связи с этим нами предлагается применять в процессе изготовления схемы к протоколу осмотра места происшествия специализированные компьютерные программы, основанные на трехмерной визуализации. Используя для изготовления трехмерных схем места происшествия возможности архитектурных и дизайнерских программ, следователь (специалист) может в точности отобразить все обнаруженные следы преступления, предметы, объекты обстановки, особенности помещения, расположение трупа и т.д.

Среди многообразия программ, позволяющих работать в трехмерном измерении, можно выделить наиболее доступные, простые и обладающие реалистичной текстурой (например, ArCon, Sweet Home 3D, ФСА, программное обеспечение для мобильного трехмерного лазерного сканера FARO Focus). При использовании одной из этих компьютерных программ не обязательно иметь опыт работы с программами проектирования и визуализации. В каталогах данных программ заложен большой объем различных объектов и текстур (например, кирпичная или деревянная стена). Нет

* ВикиЧтение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it.wikireading.ru/39411>.

необходимости «пытаться» самому нарисовать предметы мебели или сантехники. К примеру, производители мебели сами выкладывают в сеть Интернет готовые трехмерные модели различных изделий. Используемые ими специальные программы позволяют самим дорисовать необходимые специфические объекты для криминалистических схем (нож, огнестрельное оружие, следы крови, труп).

Вместе с тем в предлагаемых нами архитектурных и дизайнерских программах имеется возможность наносить на создаваемую схему детальные масштабные фотографии следов и предметов, полученные при фиксировании места происшествия, а также пройти по закрепленной ссылке, для того чтобы в увеличенном виде просмотреть это фотоизображение или видео. Можно использовать любую фотографию формата jpg или bmp, которая была загружена в папку текстур при инсталляции программы.

Одним из значимых преимуществ при изготовлении трехмерной схемы с помощью специальных компьютерных программ является возможность легко исправить любые неточности и распечатать обновленную «чистовую» схему. Вычерчивание в трехмерной проекции позволяет нам распечатать «традиционную» двухмерную схему с четким отображением размеров, букв и цифр.

Используя для вычерчивания возможности компьютерной программы и зная точные размеры и расстояния между объектами, следователь может изготовить не просто схематичный рисунок, а более точную схему-план или масштабный план. Соответственно, это позволит избежать расхождения в размерах и других измерениях, которые указываются в протоколе и схеме места происшествия.

Схема к протоколу осмотра места происшествия статична, в то время как у компьютерной трехмерной схемы появляется возможность поворота, позволяющая рассмотреть место происшествия со всех сторон и тем самым наиболее полно его изучить. Расположение предметов и объектов на компьютерной трехмерной схеме поможет наглядно восстановить картину произошедшего преступления, смоделировать местонахождение преступника в момент совершения преступления, определить взаимосвязь оставленных преступником следов, а также другие изменения, образованные в момент нахождения подозреваемого лица в данном помещении (квартире). Трехмерная графика позволит сделать предположение о возможной траектории движения орудия преступления, о динамике образования следов (например, следов крови: каплевидная форма следа, брызги). В свою очередь, отобразив на трехмерной компьютерной схеме все оставленные преступником следы, можно сделать предположение обо всех направлениях перемещения преступника внутри исследуемого помещения, определить путь его движения от места проникновения до окончательного покидания этого помещения. Функция перемещения по изготовленной трехмерной схеме проработана во многих доступных проектных программах.

Стоит отметить, что в настоящее время вычерчивание схемы с помощью компьютерных программ вызывает некоторые затруднения в работе следователя или дознавателя. На процесс вычерчивания влияют такие факторы, как отсутствие у следователя персонального рабочего ноутбука, отсутствие переносного принтера для ознакомления с правильностью и точностью схемы, а также процессуального подтверждения понятыми подлинности результатов вычерчивания схемы. На сегодняшний день компьютерные программы, позволяющие вычерчивать схемы (ArCon, Sweet Home 3D, ФСА),

адаптированы для работы на планшетах. На месте происшествия, как правило, с созданной на планшете трехмерной схемой знакомят понятых. После того как они подтверждают точность и правильность вычерченной схемы, происходит записывание на диск с дальнейшим упаковыванием в конверт и заверением подписями понятых.

Используя трехмерную компьютерную схему в процессе расследования уголовных дел, расположив каждый найденный след на схеме согласно месту, где он был обнаружен, следователь имеет возможность предварительно проверить (например, при допросе) правдивость данных подозреваемым показаний.

Вне всякого сомнения использование архитектурных и дизайнерских программ увеличат время пребывания следователя (дознавателя) на осмотре места происшествия, но с другой стороны происходит повышение качества расследования уголовного дела. При рассмотрении уголовных дел в суде наглядность и реалистичность схемы места происшествия с использованием трехмерной компьютерной программы помогут наиболее точно передать картину произошедшего события, не вчитываясь тестовые описания вещной обстановки и расположения следов в протоколе осмотра места происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».
2. Захарья И. Т. Современная практика применения технических средств при осмотре места дорожно-транспортных происшествий // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2018. – С. 114-115.
3. Коновалов Г. Г., Захарья И. Т., Мирзоев С. Н., Коновалов И. Г. Криминалистические возможности решения задач по идентификации личности // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. – Волгоград, 2018. – С. 52-60.

КЛИНЧУК Светлана Васильевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

РАГОЗИНА Елена Алексеевна

курсант 5 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В статье рассматриваются проблемы, которые возникают при квалификации, а также при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». В статье автор обращает внимание на особенности квалификации указанного преступления, а также проводится анализ рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ и постановлений Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, квалификация преступлений, расследование и раскрытие преступлений.

KLINCHUK Svetlana Vasiljevna

lecturer of Criminal process and forensic science sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

RAGOZINA Elena Alekseevna

cadet of the 5th year of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, second lieutenant of police

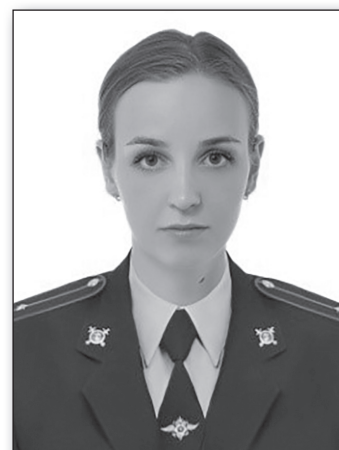
TO THE QUESTION OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATING THE ILLICIT SALE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES COMMITTED USING THE INTERNET

This article discusses the problems that arise in the qualification, as well as in the detection and investigation of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, using information and telecommunications networks, including the Internet. In the article the author pays attention to the peculiarities of the qualification of the specified crime, and also reviewed the recommendations of the Plenum of the Supreme Court and rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances, qualification of crimes, investigation and detection of crimes.

Клинчук С. В.

Рагозина Е. А.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на любом этапе развития государства, являлись угрозой для общественной безопасности, но прежде всего указанные преступления представляют угрозу для здоровья населения. Следует отметить, что охрана здоровья населения является одной из составляющих национальной безопасности РФ¹.

Так на территории Республики Крым за сентябрь 2020 зарегистрировано 16693 преступлений, из них 1568 преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (9.3 % от общего числа зарегистрированных преступлений). Отметим, что раскрыто всего 55-60 % рассматриваемых преступлений, и такая тенденция прослеживается на протяжении последних трех

лет². Использование компьютерной сети «Интернет» и бесконтактный способ сбыта наркотических средств вызывает у правоприменителей трудности при документировании исследуемого состава преступления³.

Глобализация современного общества, интенсивнее решения бытовых проблем, проведение финансовых операций, получение образования через ресурсы сети «Интернет» используются как во благо, так и с целью совершения преступлений, в данном случае можно констатировать, что преступники ищут все новые «изодренные» способы соверше-

1 Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

2 Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 13.11.2020).

3 Постановление Администрации г. Симферополя Республики Крым от 6 марта 2020 г. № 1474 «О внесении изменений в постановление Администрации города Симферополя Республики Крым от 03.04.2015 № 166 «Об утверждении муниципальной программы «Обеспечение общественной безопасности на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым «Безопасный город - Безопасная столица» (приложение 2).

ния преступления, а также способы быть незамеченными в глобальной сети.

Особенно остро вопрос об этом встал в период карантинных мер, введенных в связи с распространением новой коронавирусной инфекции «Covid-19», когда глобальная сеть стала, чуть ли не единственным способом коммуникации. Преступники пользуются различными способами маскировки своих противоправных деяний, совершенствуя навыки реализации преступного умысла, благодаря развитию запрещенных интернет серверов, например, «HYDRA» (торговля запрещенными веществами), злоумышленники остаются анонимными. То же касается и распространения наркотических средств с использованием сети «Интернет» несмотря на то, что указанное явление распространено на протяжении длительного времени, однако эффективно противодействовать данному явлению правоохранительным органам до сих пор достаточно сложно.

При раскрытии и расследовании преступлений, указанной категории необходимо учитывать, что большинство таких преступлений совершаются молодыми лицами, имеющими регулярный доступ к сети, возраст которых варьируется от 16 до 30 лет. Вовлеченность подростков и молодежи, на фоне современных социальных проблем, обесценивания моральных принципов и устоев, относительной доступности технических средств современной связи и телекоммуникации, в распространение и потребление наркотических средств и психотропных веществ максимальна. Доступность сайтов способствующих распространению наркотических средств и размещенная в свободном доступе информация о способах выращивания, производства изготовления и распространения наркотиков средств⁴. На форумах в социальных сетях можно получать информацию на темы, касающиеся наркотиков, обмениваться «опытом» по вопросам производства, создания, культивации, способа приема и возможных местах приобретения запрещенных веществ. Оплату товара, можно произвести бесконтактным способом, например, «QIWI-банк», «Яндекс. Деньги», «WebMoney» и т. д.

Общение осуществляется с помощью переписки в социальных сетях, электронных почтах, а также с использованием многочисленных «мессенджерах» («Telegram», «Skype», «Viber», «WhatsApp»).

Согласимся с выводами сделанными Т. О. Чистановы и А. М. Ишиным, которые указывают, что «эффективность расследования преступлений в изучаемой области заключается в мониторинге подозрительных сайтов, интернет-магазинов, форумов, а также изучении иных сообщений граждан»⁵.

Изучая судебную практику, мы можем сделать вывод, о том, что раскрываются в основном преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, привлекаются к уголовной ответственности потребители запрещенных веществ. Лица, сбывающие наркотические средства посредством сети «Интернет» привлекаются к уголовной ответственности только за незаконное хранение наркотических средств, сбыт наркотических средств при изложенных обстоятельствах доказать достаточно сложно. Еще сложнее выявить и привлечь к ответственности всю цепочку распространителей, действующую через сеть «Интернет». Сбыта наркотических средств посредством «Интернета» (п. «б» части 2 статьи 228¹ УК РФ), является квалифици-

рующим признаком преступления, однако ввиду отсутствия однозначного подхода к толкованию и практическому применению указанного признака, при квалификации преступного деяния возникают не которые затруднения. В УК РФ нет прямого разъяснения по рассматриваемому признаку, поэтому при решении вопроса о квалификации деяния по «б» части 2 статьи 228¹ УК РФ необходимо руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями и дополнениями от 30 июня 2015 г.). В п. 13 указанного Пленума указано, что при незаконном сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю. Если сообщение приобретателю наркотиков поступает с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), то указанное деяние необходимо расценивать, как сбыт с квалифицирующим признаком и следует применять п. «б» части 2 статьи 228¹ УК РФ. Далее в п. 13.1, предусматривает, что окончанным сбыт наркотических средств и психотропных веществ будет являться и без фактического получения приобретателем данных средств и (или) веществ, если лицо выполнило все необходимых действий по передаче, указанных средств и веществ, приобретателю. Можно сделать вывод, если наркотическое средство помещено в так называемый тайник «закладку» и получателю известны координаты, преступлений считается окончанным, независимо получен ли товар покупателем или нет.

Для эффективного выявления и документирования преступной деятельности, направленной на сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием сети «Интернет» правоохранительным органам необходимо максимально использовать все технические возможности оперативных служб, чтобы зафиксировать факт и задокументировать описанные выше действия. Также для получения неопровержимых доказательств преступной деятельности необходимо установить, с кем ведется переписка, провести контроль телефонных переговоров, СМС сообщений и электронной почты. При установлении IP-адреса предполагаемого распространителя запрещенных веществ, следует определить возможные идентификационные данные, для чего направить запрос Интернет-провайдеру. На первоначальном этапе расследования необходимо проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, например, наблюдение за лицами, опросы, проверка по учётам, по социальным сетям и сайтам в сети «Интернет»⁶. Установление лица, которое сбывает через сеть «Интернет» наркотические средства, психотропные вещества и его фактическое задержание, что является главной целью первоначальных мероприятий. Для достижения указанной цели необходимо проводить мониторинг сети «Интернет», сложившуюся следственную ситуацию и уже имеющуюся информацию, полученную от заявителя или от лиц, на которых указано, в исходных данных.

Задержание преступника возможно при проведении, указанного п. 4 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 2 августа 2019 г.) оперативно-розыскного мероприятия

4 Морозов А. В. Выявление и пресечение наркопреступлений, совершаемых с использованием каналов почтовой связи: методические рекомендации. ГУУР МВД России. – М., 2014. – С. 24.

5 Чистанов Т. О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11. – С. 88; Ишин А. М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений: Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 116-123.

6 Морозов А. В. Организация оперативно-розыскных мероприятий по документированию бесконтактного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ: методические рекомендации. ГУУР МВД России. – М., 2014. – С. 48.

«Проверочная закупка», при тщательном его планировании и непосредственно, с привлечением лиц, оказывающих конфиденциальное содействие. Следует учитывать, что основные доказательства преступной деятельности, которые станут основанием для принятия решения о возбуждения уголовного дела, а впоследствии лягут в основу обвинения, лица, занимающегося сбытом наркотиков в сети «Интернет», могут быть получены именно на этом этапе. К примеру, согласно Определению Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2015 г. № 69-УД15-17 в кассационном порядке был пересмотрен обвинительный приговор, вынесенный по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. В указанном Определении обращается внимание на то, что вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, сотрудники полиции не пресекли противоправные действия осужденной, хотя имели для этого возможность при проведении первой «Проверочной закупки», а напротив подтолкнули ее на дальнейшее распространение наркотических средств, проводя еще дважды однотипные оперативно-розыскные мероприятия «Проверочная закупка». В результате все сведения, полученные в ходе второго и третьего однотипных оперативных мероприятий, были признаны судом как полученные с нарушением требований УПК РФ, а значит недопустимые (согласно ст. 75 УПК РФ). В результате по двум эпизодам было принято решение о прекращении уголовного дел на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Сотрудникам полиции необходимо руководствоваться в своих действиях при проведении первоначальных мероприятий п. 14 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ, на основании которого результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Поэтому задержание по указанной категории уголовных дел рекомендуется осуществлять комплексно с иными мероприятиями, такими как, «Оперативный эксперимент», «Проверочная закупка», личный обыск, допрос задержанного, осмотр компьютерно-технических устройств и их изъятие, осмотр окружающей обстановки, выемка и осмотр электронных документов. Только неукоснительное соблюдение норм законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и фиксацию преступных деяний, позволит принять законное и обоснованное решение о привлечение лица к уголовной ответственности.

Раскрытие преступлений, совершенных при помощи телекоммуникационных систем, обладает рядом особенностей. Одним лишь следственным путем установить факты реализации наркотических средств дистанционным способом крайне сложно. Требуется проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на раскрытие указанного вида преступления и изобличение лиц их совершающих.

Подводя итог, отметим, что противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с использованием глобальной сети «Интернет» является сложным для правоохранительных органов⁷. Противодействовать возможно при тщательном планировании действий и

мониторинге сайтов и форумов, привлекая специалистов в области информационных систем и технологий, не стоит забывать о взаимодействии с различными службами. Профилактическими и предупреждающими мерами в данном случае выступают запреты на создание подозрительных сайтов без введения всех необходимых данных. Основопологающим является своевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Гузеева О. С. О некоторых мерах по предупреждению размещения информации, способствующей распространению наркотических средств, в российском сегменте сети // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 1 (15). – С. 26-30.
2. Ишин А. М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2013. – № 9. – С. 116-123
3. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
4. Морозов А. В. Выявление и пресечение наркопреступлений, совершаемых с использованием каналов почтовой связи: методические рекомендации. ГУУР МВД России. – М., 2014.
5. Морозов А. В. Организация оперативно-розыскных мероприятий по документированию бесконтактного способа сбыта наркотических средств и психотропных веществ: методические рекомендации. ГУУР МВД России. – М., 2014.
6. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru>.
7. Самолаева Е. Ю. проблемы квалификации сбыта наркотических средств и психотропных веществ, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Эпоха науки. – 2017. – № 11. – С. 79-82.
8. Чистанов Т. О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 11. – С. 88.

7 Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

ПОПОВ Андрей Игоревич

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И ХАРАКТЕРИСТИК ПРИЗНАКОВ, ОТОБРАЖАЮЩИХСЯ В СВАРОЧНЫХ ШВАХ ДУГОВОЙ СВАРКИ

В целях повышения эффективности расследования преступлений связанных с применением сварочных аппаратов в статье рассмотрена технология ручной дуговой сварки штучным плавящимся покрытым электродом. Проведены эксперименты и изучены морфологические признаки, отображающиеся в сварочных швах, позволяющие эксперту дифференцировать тип сварки на месте преступления.

Ключевые слова: сварочные аппараты, электродуговая сварка, технология ручной дуговой сварки, следы сварки.

POPOV Andrey Igorevich

senior lecturer of Traceology and ballistics training sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FORENSIC INVESTIGATION OF THE TECHNOLOGICAL PROCESS AND CHARACTERISTICS OF FEATURES DISPLAYED IN ARC WELDING SEAMS

In order to increase the efficiency of investigation of crimes related to the use of welding machines, the article considers the technology of manual arc welding with a piece of a melting coated electrode. Experiments were carried out and morphological features displayed in the welding seams were studied, allowing the expert to differentiate the type of welding at the crime scene.

Keywords: welding machines, electric arc welding, manual arc welding technology, welding traces.

Анализ следственной и экспертной практики показал, что ручная дуговая сварка используется при подготовке и совершении различного рода преступлений. Однако научных знаний в криминалистике о следах применения сварочных аппаратов недостаточно¹. В криминалистической литературе следы дуговой сварки изучены в рамках экспертизы орудий взлома², как оборудование для преодоления преграды (термической резки металла), и мало изучены, как средства для противоправного изготовления изделий с целью совершения преступлений. К числу таких преступлений можно отнести изготовление приспособлений для незаконных врезок в трубы нефтепроводов, изготовление переделанного или самодельного огнестрельного оружия и взрывных устройств, незаконное внесение изменений в номерные обозначения и конструкцию транспортных средств, изготовление контрафактной продукции, а также сокрытие следов иных преступлений посредством выполнения сварных работ.

Исходя из сказанного считаем необходимым выработать современный подход к криминалистической и судебно-экспертной оценке следов применения ручной дуговой сварки. Сварочные аппараты рассматривать не только как средств разрушения, в ходе совершения преступления, преград (стен и ворот металлических гаражей и др.), но и инструмента для проведения незаконных врезок в трубы нефтепроводов, самодельного производства огнестрельного оружия, взрывных устройств, сокрытия следов иных преступлений посредством выполнения сварных работ.

Ручная дуговая сварка одна из старейших технологий сварки. Эта технология была впервые применена русским инженером Н.Г. Славяновым³ в 1888 году, который, в качестве присадочного материала, использовал для соединения металлических частей плавящийся металлический стержень (электрод). Так предложенный Н.Г. Славяновым способ дуго-

вой сварки плавящимся электродом лег в основу разработки наиболее распространенных современных технологий дуговой сварки.

Основными составляющими технологии сварочного процесса являются: сварочная ванна, защитный газ, электрическая дуга, катод и анод.

Сварочная ванна – участок расплавленного металла, при остывании которого образуется сварочный шов. При сваривании двух деталей сварочная ванна находится в непосредственном контакте с деталями и плавящимся электродом или проволокой, подводимой в область действия электрической дуги.

Защитный газ. При расплавлении металл вступает в реакцию с кислородом атмосферы, образуя пленку окислов, что значительно снижает качество шва или вообще делает процесс сварки невозможным. В связи с этим сварочную ванну защищают слоем инертного (не вступающего в реакцию с металлом) газа, подаваемого по шлангу из баллона или при сгорании электрода.

Электрическая дуга – участок ионизированного воздуха между катодом и анодом. Для образования качественного шва необходима стабильная дуга с определенной, соответствующей применяемому электроду, силой тока в ней. Не соответствие параметров может привести к горению металла или затуханию дуги.

Катод и анод – положительный и отрицательный полюса, между которыми возникает электрическая дуга. Одним из полюсов является электрод сварочного аппарата, а вторым свариваемые детали, ток на которые подаются от сварочного аппарата с помощью зажима.

Ручная дуговая сварка штучным плавящимся электродом используется для сварки углеродистых сталей обычного качества, качественных сталей с различным содержанием марганца, низколегированных и легированных, жаропрочных и жаростойких сталей, чугуна и цветных металлов.

Сварочный аппарат состоит из источника сварочного тока (инвертора, выпрямителя или трансформатора), провода с держателем электрода и провода с заземлением.

Источник сварочного тока преобразует высокое сетевое напряжение в существенно более низкое сварочное напряжение и обеспечивает требуемые для сварки высокие значения силы тока, которые отсутствуют в сети. Кроме того, он способен поддерживать и регулировать необходимые значения

1 Попов А.И. Генезис научных знаний о следах применения сварочных аппаратов при совершении преступлений // Судебная экспертиза. – 2008. – Вып. 4. – С. 65-71.

2 Бардаченко А.Н. Криминалистическое исследование следов термической резки на преградах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград: ВА МВД России, 2014.

3 Васильев В.И., Ильященко Д.П., Павлов Н.В. Введение в основы сварки / учебное пособие; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – С. 22.

тока. Для сварки может использоваться как переменный, так и постоянный ток.

Электрод соединяется с одним из полюсов источника питания через держатель электрода и сварочные кабели. Другой полюс соединяется с изделием при помощи кабеля массы и зажима кабеля массы. В зависимости от используемых диаметра электрода и силы тока применяются держатели различных размеров.

Электрод – это сварочный материал. Для сварки применяются плавящиеся металлические электроды в виде стержня длиной до 450 мм из сварочной проволоки с нанесенным на них слоем покрытия. Один из концов освобожден от покрытия на расстоянии от 20 до 30 мм для крепления его в электрододержателе.

Выбор электродов зависит от ряда факторов, в том числе присадочного материала, положения сварки и требуемых свойств сварного шва. Покрытие используют для поддержания устойчивого горения дуги; защиты зоны сварочной дуги от воздействия кислорода, азота, водорода в воздухе. Чтобы предотвратить сварочное загрязнение, в покрытие вводят раскислители для очистки сварного шва, что улучшает стабильность дуги и обеспечивает процесс легирующими элементами, улучшающими качество сварки.

Металлические электроды для дуговой сварки сталей изготавливают в соответствии с ГОСТ 9466-75.

Технологии сварочных процессов перечислены в ГОСТ Р ИСО 857-1-2009⁴.

Технология ручной дуговой сварки штучным плавящимся покрытым электродом - дуговая сварка плавящимся электродом, выполняемая вручную с использованием покрытого электрода.

При этой технологии сварщик вручную осуществляет два основных технологических движения: подачу покрытого электрода в зону сварки по мере его расплавления и перемещение дуги вдоль свариваемого шва. Ручная дуговая сварка покрытыми плавящимися электродами одна из самых распространенных видов сварки, отличается простотой и универсальностью, возможностью выполнения соединений в различных пространственных положениях и труднодоступных местах. Качество шва зависит от квалификации сварщика⁵.

Перед началом сварки, как правило, выполняется прихватка изделия. Точки прихватки должны иметь такую длину и толщину, чтобы при сварке не произошло недопустимого стягивания изделий и разрыва точек прихватки. Процесс сварки при ручной сварке стержневыми электродами начинается контактным зажиганием. Чтобы замкнуть электрическую цепь, необходимо сначала создать короткое замыкание между электродом и изделием, после чего слегка приподнять электрод – появляется электрическая дуга. Процесс зажигания не должен производиться за пределами шва, а только в тех местах, которые после горения дуги будут снова заплавлены. В точках, где зажигания так и не произошло, на соответствующих чувствительных материалах вследствие резкого нагрева могут возникнуть трещины.

На основных электродах, имеющих склонность к пористости, зажигание должно производиться за некоторое время до непосредственного начала сварки. После этого дуга возвращается к начальной точке шва, и в ходе дальнейшей сварки первые капли, которые в большинстве случаев оказываются пористыми, снова заплавляются.

Электрод подводится к поверхности металла вертикально или под небольшим углом. При выполнении движения он слегка наклоняется в направлении сварки. Видимая длина электрической дуги, т.е. расстояние между краем кратера и поверхностью изделия, должна примерно соответствовать диаметру центрального стержня. Основные электроды должны свариваться очень короткой дугой (расстояние = 0,5 x диаметра стержня). Для этого их следует вести под более крутым углом, чем рутиловые электроды. В большинстве положений выполняется ниточный наплавленный валик, либо

выполняется колебательное движение с увеличением высоты к кромкам шва.

Анализ следственной практики показал, что в настоящее время данная технология получила широкое применение при совершении преступлений. В целях более полной и объективной оценки отобразившихся признаков в сварочных швах, а также установления морфологических признаков нами был проведен эксперимент.

Сварочные швы были выполнены ручной дуговой сваркой плавящимся покрытым электродом (марки Е 43 2(3) – РЦ 11) открытой дугой при постоянном токе 130 А обратной полярности, источником сварочного тока являлся однофазный переносной инвертор постоянного тока (Сварочный инвертор Blue Weld Prestige 210), для сварки использовалась листовая сталь марки «Сталь-3», толщиной 4 мм, сварка производилась встык.

При визуальном исследовании сварочного шва установлено:

- шов отобразился в виде валика высотой от 3 до 4 мм, ширина шва по всей протяженности неустойчивая от 10 до 15 мм;

- по всей протяженности шва образуется достаточно толстый и прочный шлаковый слой черного цвета, волнообразной формы;

- по периметру шва отобразилась кайма выгорания темно серого цвета шириной от 2 до 5 мм, переходящая в налет копоти от темно-коричневого до светло-серого оттенка;

- по периметру шва имеются брызги металла в виде капель сферической формы максимальным диаметром до 2 мм;

- продолговатые следы скользящих брызг металла, их большее количество и преобладающее отложение копоти, с одной стороны указывают на положение электрода в момент сварки. Электрод имеет наклон в сторону, противоположенную вышеописанным признакам;

- на расстоянии до 10 мм от зоны шва наблюдаются следы зажигания сварочной дуги, указывающие на начало сварочного шва и попыток зажигания электрода.

После удаления шлакового слоя (фото 1) установлено:

- шов отобразился в виде валика высотой 2-3 мм, ширина шва по всей протяженности неустойчивая от 10 до 15 мм;

- по всему периметру шва наблюдается остатки шлака темно серого цвета шириной от 2 до 5 мм, переходящие в налет копоти от темно-коричневого до светло-серого оттенка;

- валик имеет ярко выраженный блеск, форма валика волнистая, с выраженным рисунком в виде каплевидных чешуек, направление (от узкой к широкой части каплевидной чешуйки) указывает направление сварки;

- в конце шва отобразилась углубление овальной формы «кратер», указывающий на место окончания шва.

При исследовании частиц шлакового слоя установлено, что весь слой разделился на фрагменты различных форм и размеров от пылеобразной до 15 мм, внутренняя поверхность имеет характерный блеск и зеркальное отображение рисунка сварочного шва в виде каплеобразных чешуек.

В результате проведенного исследования необходимо отметить, что выше описанные морфологические признаки сварочного шва позволяют правильно эксперту дифференцировать тип примененного сварочного аппарата, повысить эффективность криминалистических исследований и будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

Пристайный библиографический список

1. Бардаченко А.Н. Криминалистическое исследование следов термической резки на преградах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – 185 с.
2. Васильев В.И., Ильященко Д.П., Павлов Н.В. Введение в основы сварки / учебное пособие; Юргинский технологический институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 317 с.
3. ГОСТ Р ИСО 857-1-2009. Сварка и родственные процессы. Словарь. Часть 1. Процессы сварки металлов. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2010.
4. Попов А.И. Генезис научных знаний о следах применения сварочных аппаратов при совершении преступлений // Судебная экспертиза. – 2008. – Вып. 4. – С. 65-71.

4 ГОСТ Р ИСО 857-1-2009. Сварка и родственные процессы. Словарь. Часть 1. Процессы сварки металлов. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2010. – С. 26.

5 Васильев В.И., Ильященко Д.П., Павлов Н.В. Введение в основы сварки: учебное пособие. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – С. 23.

ЯКОВЛЕВА Людмила Валериевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Краснодарского университета МВД России

ЯКОВЛЕВ Виталий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научная статья посвящена исследованию способов совершения мошенничеств с использованием современных технологий, которые могут быть использованы как при расследовании преступлений практическими сотрудниками правоохранительных органов, так и в процессе образовательной деятельности при подготовке специалистов в профильных образовательных организациях.

Ключевые слова: мошенничество, способы совершения мошенничества, современные технологии, хищение, новые схемы мошенничества, дистанционное подключение.

YAKOVLEVA Ludmila Valerievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

YAKOVLEV Vitaliy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

WAYS TO COMMIT FRAUD USING MODERN TECHNOLOGIES

The scientific article is devoted to the study of methods of committing fraud using modern technologies that can be used both in the investigation of crimes by practical law enforcement officers, and in the process of educational activities in training specialists in specialized educational organizations.

Keywords: fraud, ways of committing fraud, modern technologies, theft, new fraud schemes, remote connection.

На современном этапе развития общества наиболее популярными новыми схемами совершения мошенничеств являются различные виды мошенничеств с использованием современных технологий. В настоящее время, по мнению экспертов, прослеживается увеличение объема скама, или онлайн-мошенничества. Подтверждением этому служит обзор статистики попыток проникновения российских пользователей на скам-ресурсы: с июля по декабрь 2019 года их интенсивность в русскоязычном сегменте мировой сети возросла более чем в 13 раз. Данную тенденцию без преувеличения можно назвать стремительной – если в целом за 2019 год было установлено 2,7 миллиона попыток, то текущий год характеризуется цифрой в 36,7 миллиона! Схема совершения рассматриваемого вида хищений чужого имущества во многом стандартна. Потенциальную жертву вовлекают в некий опрос или участие в акции, сулящих получение крупного денежного приза. При этом участнику предлагается осуществить небольшой денежный взнос (обычно около 200 рублей), сумма которого не вызывает особых подозрений. Однако, в итоге человек не только не получает выигрыш, но и теряет «комиссию»¹.

В 2020 году в связи с массовым переходом на удаленную работу участились случаи рассылки писем якобы от технической поддержки различных компаний, банков, государственных органов. Письма содержат уведомление о смене режима и предложение воспользоваться ссылками для дистанционного подключения к служебным ресурсам. Таким образом мошенники воруют личные данные, а в дальнейшем могут

атаковать информационные системы организаций. Появились новые схемы мошенничества в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Совершенствуются также способы совершения мошенничеств с банковских карт и счетов граждан. По данным МВД, за последние шесть месяцев текущего года мошенники провернули около 103 тыс. хищений с банковских карт. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года показатель увеличился более чем в четыре раза – до 417 %².

Руководство Торгово-промышленной палаты сообщает, что в 2020 году регистрируется заметный рост количества хищений средств с карт клиентов, осуществляемых с использованием методов психологического воздействия на потерпевшего, чаще всего, отдаленно представляющего себе механизм защиты его денежных средств, которыми можно распорядиться при помощи банковской карты. При контакте с жертвой посредством звонка на мобильный телефон ее сначала запугивают тем, что с указанной карты списывают средства. Используя формы общения банковских служащих со своими клиентами, злоумышленники окончательно сбивают человека с толку и принуждают выдать коды и пароли от карты³.

В зависимости от роли, степени и характера использования современных технологий как интернет, так и сотовой связи в процессе совершения мошенничества могут быть выделены:

1 Галов Д. Эксперт назвал самые популярные схемы мошенничества в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/39939888/?frommail=1> (дата обращения 12.09.2020 г.).

2 Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/102782/item/787389/> (дата обращения 15.09.2020 г.).

3 По информации зампреда комиссии по цифровым финансовым технологиям Т. Аитова из Торгово-промышленной палаты России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Lenta.ru – 29 апреля 2020 г.](https://lenta.ru/news/2020/04/)

Мошенничества, совершаемые с использованием современных технологий – преступный умысел реализуется посредством использования компьютерных средств и технологий сотовой связи на протяжении всего преступного процесса, вредные последствия наступают в информационно-компьютерной среде.

«Традиционные» мошенничества, совершаемые с использованием современных технологий – современные компьютерные средства и технологии используются в рамках способа совершения преступления, однако, не весь преступный процесс протекает в компьютерной среде. Чаще всего вредные последствия наступают вне информационной среды.

Сегодня к основным направлениям использования современных компьютерных технологий при совершении мошенничества можно отнести:

- создание новейших технологий производства;
- автоматизация процессов управления;
- автоматизация социально-коммуникативных процессов.

В теоретических разработках такие преступления называют, «компьютерные преступления», «коммуникационные преступления», «киберпреступность» и т. п. Например, Н.В. Салтневский, предложил назвать данные преступления «машинно-интеллектуальными или технико-интеллектуальными преступлениями»⁴.

Как отмечает антивирусный эксперт «Лаборатории Касперского» Дмитрий Галов, самыми распространенными криминальными схемами интернет-мошенников в 2019 году можно назвать телефонное, онлайн-мошенничество и применение программ-шифровальщиков. На первом месте по популярности у киберпреступников находится так называемый «фишинг», или телефонное мошенничество. Довольно часто, когда абоненту звонит мнимый сотрудник банка и сообщает об осуществлении подозрительной транзакции с использованием его банковской карточки, предлагая для проверки сообщить конфиденциальные сведения о карте или данные от входа в онлайн-банк, потерпевший предоставляет такую информацию⁵. Последующий опрос жертв мошенничеств сотрудниками правоохранительных органов показывает, что указанные граждане помнили о том, что в момент получения банковской карты их предупреждали о недопустимости подобных действий.

В России появился новый вид мошенничества из-за коронавирусной инфекции. По данным Пресс-службы департамента информационных технологий Москвы, на подъездах жилых домов Москвы и других регионов появились объявления о том, что в связи со вспышкой коронавируса будет проводиться дезинфекция квартир, а также лестничных клеток. Как заявили в управе Дмитровского района столицы, на территории которого также было размещено объявление о санобработке, отношение к этим объявлениям они не имеют. Там добавили, что сотрудники дезинфицируют только места общего пользования.

В свою очередь, в комитете по вопросам законности, безопасности и правопорядка Санкт-Петербурга призвали не открывать дверь неизвестным, которые представляются дезинфекторами, врачами или сотрудниками специальных служб. По их мнению, таким образом мошенники могут проникнуть в дом и совершить кражу или иное преступление под предлогом борьбы с распространением инфекций⁶.

Злоумышленники часто используют почтовые рассылки и телефонные сообщения. «Сейчас преступники спекулируют на страхах, связанных с пандемией коронавируса, используя разные сценарии», говорится в сообщении. Так, москвичи получают на электронную почту письма якобы от официальных международных организаций и государственных органов (например, ВОЗ, ООН, МВФ и даже МКС). В таких сообщениях, помимо общеизвестной информации, может содержаться ссылка на фишинговый сайт – переходя по ней жертва вводит свои персональные данные, которые затем похищают мошенники. Таким же образом можно заразить компьютер или мобильное устройство вредоносной программой.

Еще один сценарий мошенничества – когда жертве предлагают пожертвовать символическую сумму на борьбу с коронавирусом, а затем похищают данные банковской карты. С этой же целью злоумышленники рассылают письма с предложением купить медикаменты, средства профилактики и гигиены, рекомендованные для защиты от коронавируса.

Некоторые предлагают купить вакцину или лекарство от коронавируса. Иногда «стоимость» достигает 15 тысяч рублей. Москвичам также предлагают купить обереги, амулеты и заговоренные браслеты по цене от 300 тысяч рублей. Некоторым жителям столицы звонят псевдоврачи и сообщают, что их близкие госпитализированы с диагнозом коронавирус. Затем жертве «предлагают перевести деньги на фальшивый счет «медучреждения» для улучшения условий содержания больного и его лечения. Финал аналогичен другим сценариям: вымогательство денег и кража личных данных».

В связи с массовым переходом на удаленную работу участились случаи рассылки писем якобы от техподдержки различных компаний, банков, государственных органов. Письма содержат уведомление о смене режима и предложение воспользоваться ссылками для дистанционного подключения к служебным ресурсам. Таким образом мошенники воруют личные данные, а в дальнейшем могут атаковать информационные системы организаций.

В этой связи эксперты рекомендуют обращать внимание на детали – проверять адрес отправителя и адрес сайта. Не следует вводить личные данные на подозрительных сайтах, не поддерживающих функцию шифрования, скачивать различные вложения. Необходимо использовать антивирусные программы на устройствах.

Если вам поступил звонок от мошенника, запишите номер, постарайтесь записать разговор на диктофон, обратитесь в полицию. При телефонных звонках из банка рекомендуется положить трубку и позвонить в банк самостоятельно – по номеру, указанному на официальном сайте или банковской карте⁷.

4 Салтневский М.В. Основы методики расследования преступлений, совершаемых с использованием ЭВМ: науч. пособие. – Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 2000. – С. 4.

5 Галов Д. Эксперт назвал самые популярные схемы мошенничества в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/39939888/?frommail=1> (дата обращения 12.09.2020 г.)

6 В России появился новый вид мошенничества из-за коронавируса // Российская газета. 2020. № 8128. 5 апреля.

7 РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2902471.html> (дата обращения 14.09.2020 г.).

В некоторых городах России (Казани, Ставрополе, которые предлагают тесты, лекарства и витамины от коронавируса. Об этом предупредил глава региона Владимир Владимиров на своей странице в Instagram. «Мошенники обещают защитить от коронавируса витаминами и хотят нажиться на человеческих страхах. Надеюсь, что все понимают — это обман. В лучшем случае это будут пустышки, а в худшем — таблетки, которые вам предложат, еще и навредят», — написал Владимиров. Губернатор также подчеркнул, что от подобных уловок прежде всего необходимо оградить пенсионеров, поскольку мошенники, как правило, действуют в расчете именно на них.

Анализ работы горячей линии министерства социальной политики Красноярского края в последнее время позволяет сделать вывод о возникновении и быстром распространении нового вида мошенничества, связанного с профилактикой коронавирусной инфекции. Используя специфические условия чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией, мошенники ходят по подъездам и звонят в квартиры пожилых людей. При этом злоумышленники представляются социальными работниками. Они предлагают различные услуги — дезинфекцию жилья, выдачу юбилейных медалей за деньги, предоставление медикаментов по льготным ценам и так далее⁸.

Таким образом рассмотренные способы совершения современных видов мошенничества позволяют выделить следующие группы преступлений, совершаемых с использованием современных технологий:

1. Мошенничества, в которых компьютерные средства и технологии сотовой связи являются промежуточным звеном, т.е. когда путем вышеуказанных воздействий достигается иная цель: получение чужого имущества, получение тайной информации и т. п.

2. Мошенничества, при совершении которых компьютерные средства и технологии сотовой связи являются только автоматизированным средством совершения преступления.

3. Мошенничества, при совершении которых компьютерные средства и технологии сотовой связи являются средством информационного обеспечения преступной деятельности.

Все эти преступления могут быть объединены одной общей чертой — использование современных технологий в качестве средства совершения мошенничеств.

Следует отметить, что многие объективные обстоятельства, связанные с современной социальной обстановкой и условиями жизни в информационном обществе, обуславливают высокую степень латентности новых видов мошенничеств. Безусловно, данные способы хищений путем обмана либо злоупотребления доверием отличаются сложностью выявления и расследования, поэтому требуют детального и всестороннего исследования с целью установления более эффективных способов расследования и профилактики.

Общественную опасность указанных деяний усиливает специфика рассмотренных схем совершения преступлений, ведь их исполнители используют удаленный доступ к счетам граждан посредством разнообразного ассортимента технических средств, позволяющих злоумышленнику сохранять анонимность и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет. Также общественная опасность современных мошенничеств состоит в том, что

они причиняют существенный финансовый ущерб потерпевшим, дестабилизируют в целом онлайн-системы и создают угрозу для интернет-пространства и экономической безопасности России.

Пристатейный библиографический список

1. В России появился новый вид мошенничества из-за коронавируса // Российская газета, 2020. № 8128, 5 апреля.
2. Галов Д. Эксперт назвал самые популярные схемы мошенничества в 2019 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/39939888/?frommail=1> (дата обращения 12.09.2020 г.).
3. Галов Д. Эксперт назвал самые популярные схемы мошенничества в 2019 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/39939888/?frommail=1> (дата обращения 12.09.2020 г.).
4. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/102782/item/787389/> (дата обращения 15.02.2020 г.).
5. По информации Т. Аитова из Торгово-промышленной палаты России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Lenta.ru 29 апреля 2020 г.
6. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/39939888/?frommail=1> (дата обращения 14.09.2020 г.).
7. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/society/2902471.html> (дата обращения 14.09.2020 г.) (дата обращения 12.09.2020 г.).
8. Салтневский М.В. Основы методики расследования преступлений, совершаемых с использованием ЭВМ: науч. пособие. — Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 2000. — С. 4.

⁸ РИА Новости. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/39939888/?frommail=1>.

ВАРФОЛОМЕЕВ Роман Андреевич

ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ОБЪЕКТОВ, ОБНАРУЖЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

В ходе производства по уголовному делу зачастую возникают ситуации, когда требуется обнаружить какие-либо предметы, следы или трупы, имеющие отношение к расследуемому событию. В том случае, если лицо во время допроса не способно четко индивидуализировать местонахождение искомого, возникает потребность в производстве проверки показаний на месте. Однако в данной ситуации правоприменители сталкиваются с практической проблемой изъятия обнаруженного. В настоящей статье на основе теоретических положений и эмпирического материала обосновывается недопустимость полного отвержения возможности осуществления изъятия в рамках проверки показаний на месте. Предлагается определять порядок изъятия обнаруженного исходя из сложившейся следственной ситуации в зависимости от необходимости привлечения дополнительных сил и средств, а также временной затратности.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, криминалистическая тактика, следственные действия, осмотр, изъятие следов преступления.

VARFOLOMEEV Roman Andreevich

assistant of Criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

TO THE ISSUE OF THE SEIZURE OF OBJECTS DISCOVERED DURING THE VERIFYING TESTIMONY AT THE SCENE

In the course of criminal proceedings, situations often arise when it is necessary to find any objects, traces or corpses related to the event under investigation. In the event that a person is not able to clearly individualize the location of the object during the interrogation, there is a need to verify the testimony at the scene. However, in this situation, law enforcement officers face the practical problem of removing what is found. In this article, on the basis of theoretical provisions and empirical material, the inadmissibility of a complete rejection of the possibility of carrying out a seizure in the framework of verification of testimony at the scene is justified. It is proposed to determine the procedure for the removal of the discovered items based on the current investigative situation, depending on the need to attract additional forces and funds, as well as the time cost.

Keywords: verification of testimony at the scene, forensic tactics, investigative actions, inspection, seizure of traces of crime.

Одной из задач проверки показаний на месте является обнаружение следов преступления, местонахождение которых иными способами установить невозможно или нецелесообразно. Ее существование подтверждается многочисленными исследованиями ученых-криминалистов. Например, И. В. Чаднова считает, что проверка показаний на месте может быть направлена на отыскание вещественных доказательств, в том числе следов, предметов и документов, о существовании которых уже известно следствию, в том случае, если их поиск без участия допрошенного лица невозможен¹.

Востребованность проверки показаний на месте при решении рассматриваемой задачи подтверждается и эмпирическим материалом. Так, при производстве по уголовному делу в отношении Ш., обвиняемого в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в крупном размере, была проведена проверка показаний на месте, в ходе которой Ш. указал места тайников-закладок, приготовленных им для последующего незаконного сбыта наркотических средств². В ходе следственного действия было обнаружено большое количество наркотических средств, оперативно определить местонахождение которых без участия ранее допрошенного

лица не представлялось возможным. В связи с тем, что, во-первых, тайников-закладок было значительное количество, во-вторых, располагались они на протяжении автомобильной дороги в местах, точно индивидуализировать которые крайне затруднительно (дорожные знаки, заборы, деревья), в-третьих, наркотические средства были достаточно хорошо спрятаны.

Следует отметить, что в процессе решения данной задачи у лиц, осуществляющих предварительное расследование, возникает целый ряд трудностей. Наиболее острым, несмотря на многочисленные попытки поиска выхода из сложившейся ситуации в научном сообществе, остается вопрос изъятия обнаруженных в ходе проверки показаний на месте объектов и его надлежащего процессуального отражения.

Проанализировав позиции ученых, касающиеся рассматриваемой проблемы, мы вынуждены констатировать отсутствие единообразного подхода к ее решению. Так, Н. Н. Егоров, исходя из анализа статьи 194 УПК РФ, приходит к выводу о недопустимости осмотра и изъятия предметов в ходе проверки показаний на месте. Автор считает, что исследование мест и предметов, указанных лицом, влечет постороннее вмешательство в ход следственного действия и отстранение проверяемого лица от участия в нем на значительное время³. Придерживаясь данной позиции, на наш взгляд, следователь

1 Чаднова И. В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – С. 40.

2 Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 2 сентября 2015 г. по делу № 1-274/2015 // Официальный сайт Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neftekamsky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

3 Егоров Н. Н. Дифференциация тактических приемов проверки показаний на месте // Вестник российской таможенной академии. – 2012. – № 2. – С. 78-79.

Варфоломеев Р. А.

может оказаться в тупиковой ситуации, когда и изъятие объектов в ходе проверки показаний на месте, и ее приостановка для производства иного следственного действия недопустимы, так как, по мнению автора, являются вмешательством. В то же время ожидание окончания проверки показаний на месте не всегда возможно, так как создается угроза утраты доказательств. Кроме того, в правоприменительной практике нередки случаи, когда рассматриваемое следственное действие последовательно проводится в нескольких местах, в ходе длительного временного периода. Так, по уголовному делу, возбужденному по факту приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, проведена проверка показаний на месте Г., в ходе которой были обнаружены и изъяты наркотические средства в 24 разных местах, в том числе в отверстии стены дома, в автомобильной крышке, между бетонными перилами и т.д. При этом на производство следственного действия было затрачено 5 часов⁴. Если в данной ситуации исходить из логики авторов, предлагающих производить изъятие в ходе осмотра места происшествия, то необходимо после обнаружения каждого предмета приостанавливать проверку показаний на месте и оформлять протокол осмотра места происшествия. Сложно представить какое количество времени потребовалось бы на осуществление всех этих формальных процедур. Приведенный пример наглядно демонстрирует излишнюю нагроможденность, затратность и нецелесообразность предложенного порядка изъятия.

А. Н. Халиков также отрицает возможность изъятия следов преступления, предметов или трупа в ходе проверки показаний на месте. Автор, основываясь на различной сути следственных действий, утверждает, что фиксировать новые следы, на которые лицо указало в процессе проверки показаний на месте, необходимо в ходе осмотра места происшествия⁵. На наш взгляд, в данной ситуации следует обратить внимание на особую природу проверки показаний на месте, объединяющую в себе признаки как осмотра, так и допроса. В этой связи заслуживает внимания справедливое замечание С. А. Новикова, считающего, что если возможность изъятия обнаруженных предметов в ходе осмотра не вызывает сомнений, то такое изъятие должно быть допустимо и в ходе проверки показаний на месте⁶.

Иного мнения придерживается Е. Е. Центров, ставящий порядок изъятия обнаруженных объектов в зависимости от того, проводится ли проверка показаний в уже известном следствии месте или в том, о котором станет известно в ходе ее производства. В последнем случае, по мнению автора, вслед за проверкой показаний требуется проведение осмотра места происшествия⁷. Считаю, что данные замечания справедливы не во всех случаях. Так, при необходимости обнаружения и изъятия похищенного имущества, когда подозреваемый готов указать его местонахождение в процессе проверки показаний, отсутствует необходимость осмотра этого места. Данная ситуация может быть проиллюстрирована следующим примером. В ходе производства по уголовному делу установлено, что Ф. совершил покушение на тайное хищение автомагнитолы из салона автомобиля. В це-

лях обнаружения похищенной панели автомагнитолы следователем было принято решение о проведении проверки показаний, в процессе которой Ф. указал место, где спрятал искомую вещь⁸. Очевидно, что в описанной ситуации потребность в производстве осмотра места обнаружения отсутствовала, так как для следствия представляла интерес именно панель автомагнитолы.

Рассматриваемая проблема порождается недостатками правовой регламентации порядка проведения проверки показаний на месте. Как верно замечают Е. А. Новикова, Е. А. Черкасова, Е. В. Лакеева, в уголовно-процессуальном кодексе предусмотрена возможность указания лицом, чьи показания проверяются, на предметы, документы и следы. В то же время отсутствует порядок изъятия данных объектов⁹. Действительно, сложно не согласиться с мнением ученых, обращающих внимание на факт отсутствия прямого закрепления возможности изъятия чего-либо в ходе проверки показаний на месте. В связи с этим, С. А. Новиков совершенно верно пишет, что следователи, защищаясь от будущих возможных заявлений о признании обнаруженного объекта недопустимым доказательством, приостанавливают проверку показаний на месте либо завершают ее и изымают обнаруженное в ходе другого следственного действия (осмотра или выемки)¹⁰.

По нашему мнению, если в уголовно-процессуальном законе сказано, что в ходе проверки показаний на месте лицо указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, то предполагается возможность изъятия всего обнаруженного в рамках одного процессуального действия. Обосновывая свою позицию, обратимся к теоретическим основам института следственных действий. Как верно замечает С. А. Шейфер, следственное действие «представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т. е. к получению соответствующего вида доказательств»¹¹. Исходя из данного определения следует, что конкретное следственное действие должно быть направлено не только на отыскание, но и на закрепление доказательственной информации. Таким образом, категорическое отвержение потенциальной возможности изъятия обнаруженного в ходе проверки показаний на месте свидетельствовало бы о неполноте данного следственного действия, с чем, естественно, нельзя согласиться. Мы поддерживаем позицию П. А. Картавского, который считает, что проведение двух следственных действий и составление двух протоколов не влечет получения двух доказательств и двух источников доказательств, дополнительный протокол не меняет существенных свойств обнаруженного предмета¹².

В то же время не стоит отвергать тех следственных ситуаций, при которых изъятие объектов в ходе проверки показаний на месте крайне затруднительно или нецелесообразно. Например, когда проверка показаний направлена на обнаружение места захоронения трупа. В данной ситуации для извлечения из земли и осмотра трупа требуется значительное время и привлечение к участию судебно-медицинского эксперта. Подобные обстоятельства также могут возникнуть

4 Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики от 25 июня 2015 г. по делу № 1-130/2015 // Официальный сайт Первомайского районного суда г. Ижевска Удмуртской республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pervomayskiy.udm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

5 Халиков А. Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 5-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).

6 Новиков С. А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. – 2010. – № 2. – С. 7-11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).

7 Центров Е. Е. Недостатки изложения тактических особенностей проверки показаний на месте // Законность. – 2016. – № 7. – С. 47-53. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).

8 Приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от 27 марта 2014 г. по делу № 1-94/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

9 Новикова Е. А., Черкасова Е. А., Лакеева Е. В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 310.

10 Новиков С. А. Там же. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).

11 Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Самарский университет, 2004. – С. 23.

12 Картавский П. А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. – 2019. – № 2 (2). – С. 30.

при необходимости изъятия невидимых или слабо видимых следов с помощью специалистов.

Полагаем, что наиболее рациональной позиции при рассмотрении данного вопроса придерживается М. В. Меркулова, считающая, что избрание порядка изъятия предметов зависит от трудности таких действий, необходимости оснащения или дополнительных технических средств, а также стадии проверки показаний на месте и возможности сохранения в неизменном виде обнаруженных следов до ее окончания¹³. Действительно, принимать решение об изъятии обнаруженного в ходе следственного действия, необходимо исходя из фактических обстоятельств, возникающих в процессе проведения проверки показаний на месте в каждой конкретной ситуации. Отметим, что указанная точка зрения подтверждается материалами многочисленных уголовных дел.

Проанализировав судебно-следственную практику, мы выяснили, что изъятие обнаруженных предметов может осуществляться как непосредственно в ходе проверки показаний на месте, так и в процессе других следственных действий, в частности осмотра. Так по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего Г. по факту убийства, неправомерного завладения транспортным средством и тайного хищения чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину, была проведена проверка показаний на месте Г. Предварительным расследованием установлено, что преступления совершены им при следующих обстоятельствах. В ходе возникшего конфликта между водителем такси и несовершеннолетним Г., последний нанес потерпевшему не менее трех ударов электрошокером в область головы, множественные удары руками и ногами в область головы, шеи и тела, после чего с помощью футболки стал сдавливать органы шеи до тех пор, пока он не перестал двигаться. Погрузив водителя такси в багажник автомашины, Г. поехал на берег реки, где обнаружил, что потерпевший начал подавать признаки жизни и нанес ему удары металлическим ключом по голове, а затем удары кулаком в область головы и шеи, затем похитил денежные средства и избавился от трупа в лесу. Одной из целей проверки показаний на месте по данному уголовному делу было обнаружение выброшенных подростком после совершения преступления предметов, имеющих отношение к расследуемому событию. В процессе проверки показаний на месте был успешно обнаружен и изъят автомобильный коврик, одежда со следами крови потерпевшего, а также орудие преступления – металлический ключ¹⁴.

При расследовании другого уголовного дела, возбужденного по факту убийства и кражи, была проведена проверка показаний на месте подозреваемого А., который совершил преступление при следующих обстоятельствах. А., используя малозначительный повод в виде высказывания потерпевшей В. оскорбительных выражений, имея умысел на причинение ей смерти, произвел сдавливание шеи, в результате чего потерпевшая потеряла сознание. Затем А. перетащил ее в густую растительность за кучу строительного мусора, где начал кидать на тело и голову тяжелые бетонные плиты, чем причинил травмы не совместимые с жизнью. Впоследствии А. похитил принадлежащий В. телефон и скрылся с места происшествия. Одной из целей проверки показаний на месте, при данных обстоятельствах, являлось обнаружение местонахождения трупа В. По прибытию на место, подозреваемый пояснил, при каких обстоятельствах было совершено преступление, и указал место, где находится труп. Затем следователь сообщил участвующим лицам о том, что проверка показаний приостанавливается на время производства осмотра места происшествия. К участию в осмотре также были привлечены судебно-медицинский эксперт и

следователь-криминалист, прибывшие спустя 5 – 10 минут. После проведения осмотра места происшествия и направления трупа в морг, проверка показаний была продолжена для выяснения действий подозреваемого непосредственно после совершения преступления¹⁵.

Таким образом, принимая решение об изъятии обнаруженных в ходе проведения проверки показаний на месте следов, предметов или трупа, не нужно придерживаться полярных мнений по данному вопросу, а рассуждать исходя из сложившейся следственной ситуации. Категорическое отрицание возможности изъятия обнаруженного в ходе проверки показаний на месте, порожденное недостатками правового регулирования, негативно сказывается на ходе предварительного расследования, так как препятствует экономии процессуальных средств, не соответствует теоретическим положениям и сложившейся следственной практике. В то же время осуществление изъятия в ходе проверки показаний на месте не всегда целесообразно ввиду необходимости привлечения дополнительных сил и средств, а также большой временной затратности, поэтому допускается ее приостановка или окончание и производство иных следственных действий (например, осмотра).

Пристатейный библиографический список

1. Бурька Д. А., Егорова Е. В., Меркулова М. В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2015. – 352 с.
2. Егоров Н. Н. Дифференциация тактических приемов проверки показаний на месте // Вестник российской таможенной академии. – 2012. – № 2. – С. 76-79.
3. Картавский П. А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. – 2019. – № 2 (2). – С. 23-32.
4. Новикова Е. А., Черкасова Е. А., Лакеева Е. В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 309-311.
5. Новиков С. А. Проверка показаний на месте: проблемы правового регулирования // Российский следователь. – 2010. – № 2. – С. 7-11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
6. Халиков А. Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий // Российский следователь. – 2006. – № 2. – С. 5-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
7. Центров Е. Е. Недостатки изложения тактических особенностей проверки показаний на месте // Законность. – 2016. – № 7. – С. 47-53. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2020).
8. Чаднова И. В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2003. – 203 с.
9. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – Самара: Самарский университет, 2004. – 228 с.

13 Бурька Д. А., Егорова Е. В., Меркулова М. В. Правовые и тактические особенности производства отдельных следственных действий. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2015. – С. 182.

14 Приговор Весьегонского районного суда Тверской области от 14 ноября 2019 г. по делу № 1-45/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

15 Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 12 декабря 2014 г. по делу № 1-727/2014 // Официальный сайт Пятигорского городского суда Ставропольского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://piatigorsky.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

ГОГОЛЕВА Валентина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

АРБУЗОВА Елена Николаевна

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии здоровья и отклоняющегося поведения факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, Директор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

В статье анализируются современные тенденции исследования проблем криминальной агрессии. Рассматриваются отличия подходов в области изучения феномена агрессии среди отечественных и зарубежных авторов. Обосновывается важность динамического подхода в исследовании агрессии, дифференцируется понятия агрессии и криминальной агрессии в контексте теоретико-методологических обоснований, определяющих основы социальных и правовых норм.

Ключевые слова: криминальная психология, агрессия как психологический феномен, особенности исследования криминальной агрессии, динамический характер агрессии.

GOGOLEVA Valentina Vladimirovna

Ph.D. in Pedagogical Sciences, associate professor of the Higher school of jurisprudence and forensic technical expertise of the Humanities Institute of the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

ARBUZOVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of Health psychology and deviant behavior sub-faculty of the Faculty of Psychology of the Saint Petersburg State University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of the Higher school of jurisprudence and forensic technical expertise of the Humanities Institute of the Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CRIMINAL AGGRESSION

The article analyzes current trends in the study of criminal aggression. The differences in approaches to the study of the phenomenon of aggression in domestic and foreign authors are considered. The article substantiates the importance of the dynamic approach in the study of aggression, differentiates the concepts of aggression and criminal aggression in the context of theoretical and methodological justifications that determine the foundations of social and legal norms.

Keywords: criminal psychology, aggression as a psychological phenomenon, features of criminal aggression research, dynamic nature of aggression.

Исследования в области криминальной психологии последних лет невозможно себе представить без изучения феномена агрессии. С одной стороны, это связано с увеличением преступности и потоков миграции во многих индустриальных странах, и, как следствие, увеличением количества актов насилия, не основанных на понятных причинах, которые принято относить к разряду мотивированных (либо они неизвестны исследователям, как в

случае с миграционными процессами). С другой стороны, данная тенденция основана на расширении аппарата психологических знаний, который старается включить в себя все имеющиеся проблемы, относящиеся к сфере психического. Однако и та и другая точка зрения не исключают тот факт, что агрессия как психологический феномен заслуживает внимания и требует особого отношения к ее исследованию.

Гоголева В. В.

Арбузова Е. Н.

Мохоров Д. А.

Связано это с тем, что, в частности, аналитический подход к исследованию явления (зачастую преобладающий в отечественной психологии) не дает существенных предпочтений в ее изучении. Несколько более обоснованным, хотя и не лишенным определенных недостатков, является и подход к исследованию агрессии с точки зрения эксперимента. Это выражается в том, что планирование экспериментальных исследований в области изучения данного явления можно считать очень сложным процессом с зачастую не всегда запланированным исходом. А при изучении поведения (точка зрения, с которой чаще всего и рассматривают агрессию) возникает масса проблем, не позволяющих в полной мере контролировать переменные.

В целом современные психологические исследования в области изучения феномена агрессии имеют несколько существенных недостатков и отличаются среди подходов отечественных и зарубежных авторов.

Теоретический анализ концепций позволяет сделать вывод, что исследования криминальной агрессии представлены в зарубежной психологии несколькими основными направлениями и такими авторами как З. Фрейд и К. Лоренц (инстинктивистская теория агрессии), Дж. Доллард и Н. Миллер (фрустрационная теория агрессии), А. Бандура (теория социального научения), Д. Зилльман (теория переноса возбуждения) и Л. Берковитц (когнитивная модель агрессии)¹. Каждая из концепций представлена рядом исследований авторов, не всегда четко описывающих особенности исследуемого явления, но зачастую, включает в себя проведение интересных экспериментов, позволяющих отразить тот или иной аспект агрессии. Наиболее интересными с этой точки зрения являются работы Н. Миллера, направленные на исследование так называемой «смещенной агрессии». Разработки автора если и не лишены определенных недостатков (их нельзя экстраполировать на данные абсолютно всех проявлений человека), однако представляют собой первые системные исследования фетиша в криминальной психологии и зачастую в полной мере исследуются в правоприменительной деятельности при работе с проблемами людей, склонных к маниакальным тенденциям. Кроме этого, работы Дж. Долларда и Н. Миллера позволили выделить если и не полный причинный комплекс индивидуальных особенностей человека, склонного к агрессии, но существенно расширить представления о причинах, вызывающих проявление данного феномена. Так в структуру причин, вызывающих агрессию, авторами были отнесены практически все признаки, имеющие под собой потребностную природу или, проще говоря, потребность, которая в момент возникновения агрессивного проявления, по сути дела, не может найти выхода. Данные, полученные авторами, были описаны в рамках так называемой фрустрационной концепции, позволившей выйти за рамки только личностных и инстинктивистских проблем, предложенных К. Лоренцем, З. Фрейдом и рядом других ученых².

Однако решение проблемы о преобладании личностного и ситуативного компонента в структуре проявления

агрессии до сих пор является достаточно проблемной зоной исследования данного понятия. Так, в разное время в основу проявления данного феномена было принято закладывать такие понятия как либидо, возраст, пол, возможности нервной системы, характерологические особенности (в том числе выделяли параметр ответственности), систему целеполагания (намерения), особенности защитных механизмов (сублимации), эмоциональную напряженность, с одной стороны. С другой стороны, такие особенности средовых воздействий как групповой фактор, статусные характеристики, систему посылов, которые человек получает от других людей, в средствах массовой информации и т.д. В работах некоторых авторов были описаны такие эффекты, связанные с возникновением (угасанием или формированием) агрессии, как «эффект присутствия», «эффект неожиданности» и т.д.³

Наиболее разработанной и последовательной в западной психологии можно считать модель А. Бандуры, который предложил не только описание агрессии, а также согласовал понятие агрессии с рядом других психологических понятий, но и достаточно последовательно обосновал точку зрения на агрессию, предполагавшую ее динамический характер, проявляющий себя в поэтапном формировании по мере поступления различных средовых факторов. Данная концепция стала популярной еще и потому, что ориентирована не только на исследование истоков агрессивного поведения, но и направлена на совершенствование человека с помощью механизма социального научения, который автор кладет в основу своей концепции.

Среди зарубежных концепций нельзя не отметить и целый ряд других исследований, имеющих непосредственное отношение к изучению феномена агрессии. В первых, это работы А. Басса, позволившие не только расширить рамки представлений о структуре агрессивных проявлений (классификация, разработанная данным автором, является одной из самых популярных на данный момент), но и использовать классификационные основания для разработки диагностического инструмента. И, во-вторых, работы Э. Фромма, позволившие составить полное представление о совокупности личностных и ситуативных детерминант, определяющих агрессивное поведение человека.

В структуре отечественных концепций понятие агрессии долгое время замалчивалось. Первые исследования агрессивных проявлений в отечественной психологии провел в свое время А.Р. Лурия и приходятся они на 30-е годы XX столетия. Изучая особенности вызванных потенциалов, в работах автора было отмечено множество фактов, имеющих отношение к агрессивным проявлениям человека. Однако данный подход к исследованию агрессии был лишен аналитических оснований и может быть охарактеризован как инструментальный, ориентированный на наличие или отсутствие актов агрессии как таковых⁴. Более того, на данном этапе эмпирические исследования агрессии в отечественной психологии практически завершились. Дальнейшее изучение данного феномена в отече-

1 Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – СПб.: «Прайм-ЕВРОЗНАК», 2016. – 416 с.

2 Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Мн.: Харвест, 1999. – 656 с.

3 Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – М.: Питер, 2014. – 416 с.

4 Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. – М.: Когито-Центр, 2002. – 537 с.

ственных разработках практически не было представлено эмпирическим планом исследования и проходило в поле теоретико-методологических размышлений.

В 70-ые годы изучение особенностей агрессивных проявлений, как правило, стали связывать с исследованием личностных особенностей, оценивая их с точки зрения нормативно-ценностной деформации⁵. Данные показатели в свое время использовал К.К. Платонов в качестве классификационных оснований для выделения так называемых типов личности, склонных к противоправному (агрессивному поведению).

Далее, в разное время, понятие агрессии рассматривали такие авторы как Е.П. Ильин, В.Н. Кудрявцев (с точки зрения исследования мотивации), Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан (с точки зрения доминирования патопсихологических симптомов) и др. В современном контексте исследования в области криминальной психологии являются не только важным предметом исследования, но и элементом экспертной практики. Так Ф.С. Сафуанов рассматривает проблему как с точки зрения внутриличностных факторов, включающих анализ нормы и патологии, так и ряда ситуативных (12,8 %) и социальных факторов (25,5 %)^{6 7}.

Однако разработки указанных авторов не отвечают на главный вопрос, связанный с исследуемой темой – это вопрос о дифференциации понятия агрессии и криминальной агрессии. В то время как ответ на последний вопрос лежит не столько в плоскости эмпирических исследований, сколько в плоскости теоретико-методологических обоснований, определяющих основу социальных и правовых норм. Так, очевидным является тот факт, что криминальной может быть назван только тот вид агрессии, который признается обществом и согласован с правовыми нормами. Однако разработка данной части исследуемого феномена криминальной агрессии находится в настоящий момент лишь в процессе доработки. Достаточно частое и зачастую не всегда последовательное изменение норм не только не добавляет ясности в определении понятия криминальной агрессии, но и значительным образом затрудняет исследование данного феномена.

Подводя итог, можно сказать, что на современном этапе исследований мы научились выделять агрессию в структуре поведенческих особенностей человека, однако зачастую не можем дать исчерпывающее определение всех существующих типов агрессии. Любое из определений неизбежно сужает, либо расширяет границы понятия. При исследовании агрессии мы сталкиваемся с одним простым, но парадоксальным фактом: не составляет большого труда при непосредственном наблюдении поведения других людей оценить их действия как агрессивные или неагрессивные, но формулировка точного и исчерпывающего определения феномена агрессии вызывает большие затруднения. Связано это еще и с тем, что большинство

определений агрессии совмещает в себе три разные точки зрения: позицию внешнего наблюдателя (реального или виртуального); позицию субъекта агрессии, то есть самого агрессора; и позицию объекта агрессии, то есть потерпевшего, жертвы агрессии. Таким образом, на данный момент можно говорить о том, что проблема криминальной агрессии как феномена все еще нуждается в последовательном изучении и детальном построении основ экспериментального исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – М.: Питер, 2014. – 416 с.
2. Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов. – М.: Когито-Центр, 2002. – 537 с.
3. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
4. Психология человеческой агрессивности: Хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Мн.: Харвест, 1999. – 656 с.
5. Реан А.А. Психология личности. – СПб.: Питер, 2016. – 510 с.
6. Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Царьков Е.А. Клинико-психологические факторы криминальной агрессии // Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 44-58.
7. Сафуанов Ф.С., Телешева К.Ю., Мямлин В.В. Патохарактерологические особенности психически здоровых лиц, склонных к импульсивной агрессии // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 150-166.

5 Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

6 Сафуанов Ф.С., Калашникова А.С., Царьков Е.А. Клинико-психологические факторы криминальной агрессии // Психология и право. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С.44-58.

7 Сафуанов Ф.С., Телешева К.Ю., Мямлин В.В. Патохарактерологические особенности психически здоровых лиц, склонных к импульсивной агрессии // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 150-166.

МАКАШЕВА Меруерт Нурлановна

адъюнкт кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ О КРИМИНОГЕННОМ ВЛИЯНИИ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматривается преступность, связанная с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также вопросы влияния сети Интернет на преступность несовершеннолетних. Приводится статистика преступлений в России, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных сетей. С какими криминогенными явлениями и угрозами могут столкнуться несовершеннолетние в сети Интернет. Рассматривается судебная практика по некоторым преступлениям, совершаемых в сети Интернет. Современный человек – Homo Virtualis.

Ключевые слова: несовершеннолетние, сеть Интернет, преступное поведение, влияние сети Интернет, преступность несовершеннолетних, информационно-телекоммуникационная сеть.

MAKASHEVA Meruert Nurlanovna

adjunct of Criminology sub-faculty of the Saint Petersburg University of the MIA Russia

ON THE QUESTION OF THE CRIMINOGENIC INFLUENCE OF THE INTERNET ON MINORS

The article examines criminality related to information and telecommunication technologies, as well as issues of the Internet on juvenile delinquency. The statistics of crimes in Russia committed by means of information and telecommunication networks are presented. What criminal phenomena and threats can minors face on the Internet.

The article examines the judicial practice on some crimes committed on the Internet. Modern man – Homo Virtualis.

Keywords: Minor, Internet, criminal behavior, the impact of the Internet, Juvenile Delinquency, information and telecommunication network.

Макашева М. Н.

Современные реалии нашего общества непосредственно связаны с развитием информационных телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет. Каждый второй житель Земли имеет доступ к сети Интернет. По данным Всероссийского омнибуса GFK (Growth from Knowledge), мирового лидера данных и аналитики, 90 миллионов человек, а это 75,4 % – аудитория пользователей сети Интернет в России. В настоящее время тенденция роста пользователей сети Интернет как в России, так и в мире очевидна, понятна и менее актуальна.

Главной проблемой современного общества является активное массовое использование сети Интернет молодым поколением и вытекающие из него последствия криминогенного характера.

Мировая статистика пользователей сети Интернет в возрасте до 10 лет следующая: 40 % – в России, 41 % – в США, в Германии и Франции – 9 % и 7 % соответственно. Показатели относительно выравниваются при достижении 14-18 лет: аудитория сети Интернет в России приравнивается к 68 %, в США – 60 %, в Германии 58 %¹. Проникновение сети Интернет в возрастную категорию от 16 до 29 лет достигло предельных значений и составляет 99 %.

«Digital Natives» – цифровые аборигены, данный термин впервые был употреблен в 2001 году исследователем Марком Пренски в работе «Digital Natives, Digital Immigrants». Сущность данного термина заключается в том, что дети XXI века

практически с рождения, в силу массового и активного распространения сети Интернет, приобретают навыки и способности по использованию информационных технологий.

Более того, молодое поколение не только активно внедряется в виртуальный мир, но и модифицирует ценностные ориентиры. Нельзя не согласиться с мнением Беляева Д.А., что виртуальный мир, создаваемый посредством сети Интернет, кардинально меняет «человеческую природу, создавая новый феномен, именуемый Homo Virtualis»².

Проблема нелегального и вредного сетевого контента в значительной степени была выявлена в октябре 1996 года Европейской комиссией (European Commission)³.

В последние годы киберпреступность в Российской Федерации стала очевидной реальностью.

Статистика преступлений, совершаемых посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий, следующая 2017 году – 90 тыс. преступлений, в 2018 году – 174 тыс., в 2019 году было зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, из них половина с помощью сети «Интернет». За январь-май 2020 года число аналогичных преступлений достигло 180 тыс.⁴ За 6

1 Ларкина А. Чем интересуются дети в сети. Отчет «Лаборатории Касперского» 2018-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/kids-report-2018-2019/94178/> (дата обращения 07.01.2020).

2 Беляев Д. А. Виртуальное Net-бытие пост (сверх) человека // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 3 (18). – С. 15-21.

3 Европейская комиссия – это высший орган исполнительной власти, ответственный за подготовку и внесение законопроектов на рассмотрение в Европарламент.

4 Официальный сайт МВД России // Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 29.06.2020)

январь-сентябрь 2020 года совершено в два раза больше преступлений, совершаемых посредством использования сети «Интернет», чем за целый 2017 год. Таким образом, наблюдается увеличение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в несколько раз. Но количество зарегистрированных преступлений является лишь частью киберпреступности, поскольку особенностью Интернет-преступлений является их высокая латентность⁵.

Исследователи России и зарубежных стран рассматривали проблему деятельности детей и молодежи в сети Интернет, а также вопросы риска и интернет-безопасности, и классифицировали угрозы, с которыми сталкиваются дети в сети «Интернет» на два типа: контентный и социальный.

Контентные угрозы представляют собой информацию сайта в сети «Интернет», содержащую сведения, которые деструктивно влияют на несовершеннолетних. К таким угрозам можно отнести: видео и фото сцен насилия, сведения порнографического содержания, а также сведения, пропагандирующие употребление алкогольной, табачной, наркотической продукции и др.

Социальные угрозы заключаются в активных действиях пользователя в различных социальных сетях, подстрекающих несовершеннолетних пользователей сети «Интернет» к противоправным деяниям, либо направленных на совершение противоправных деяний в отношении несовершеннолетних. К социальным угрозам следует отнести: психологические манипуляции, призывы к осуществлению террористической деятельности, оправдание и пропаганда терроризма, а также такие негативные явления, которые к преступности отнести не можем в силу отсутствия их закрепления в действующей уголовном законе, как кибербуллинг, троллинг, секстинг, хеппислеппинг, призывы к скулуштуингу.

Социальная сеть «ВКонтакте» содержит в себе на 2019 год огромное количество групп с порнографическим контентом, объем которых значительно увеличился с 45,3 % до 56,83 %, а количество групп, содержащих сцены насилия, возросло с 7,61 до 9,35 %. Также имеет место быть незначительный рост групп в «ВКонтакте», побуждающих несовершеннолетних к самоповреждениям и самоубийствам – до 5,28 %⁶.

Социальная сеть «Тик Ток», созданная в Китае в 2016 году, является наиболее популярной среди детей и подростков. Взрослая аудитория пользователей данной социальной сети равна 1 %, оставшуюся долю пользователей составляют несовершеннолетние. Социальная сеть «Тик Ток» представляет собой трансляцию коротких видеоматериалов. Неоднократно были выявлены аккаунты, на которых транслировались «необычные» способы времяпровождения в виде употребления наркотических средств, также даются советы, какие средства «входят в топ сортов», а главное, в комментариях дается ссылка на Telegram-канал, по которому осуществляется сбыт наркотических средств⁷.

Судебная практика подтверждает приведенные факты: согласно обвинительному приговору, вынесенному Ленин-

ским районным судом г. Барнаула (Алтайский край) по уголовному делу № 1-294/2018 от 26 июля 2018 г., преступной группой в составе трех членов, один из которых на момент совершения преступления являлся несовершеннолетним, был совершен незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», организованной группой в значительном размере; а также покушение на незаконный сбыт наркотических средств, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), организованной группой, в крупном размере. Маслова, Калашников и Кукарцев, преследуя корыстную цель и осознавая общественную опасность своих действий, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», познакомились с неустановленными лицами, использующими интернет-мессенджеры (а именно, программное обеспечение «Telegram») с различными аккаунтами, с которыми вступали в преступный сговор, направленный на постоянное, совместное совершение особо тяжких преступлений – незаконные приобретение, хранение в целях сбыта и сбыт с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») наркотических средств⁸.

Сеть «Интернет» является глобальным ресурсом информации, которую запрещается распространять на территории Российской Федерации. Террористы используют информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в качестве средства пропаганды запрещенной на территории Российской Федерации деятельности.

Материалы, направленные на пропаганду террористической деятельности, могут иметь различную форму мультимедийных коммуникаций, содержащих как идеологические, так и практические наставления, разъяснения, оправдания или рекламу террористической деятельности. Такими формами являются виртуальные сообщения, презентации, журналы, теоретические работы, аудио- и видеофайлы, а также электронные игры, разрабатываемые террористическими организациями или их сторонниками⁹.

Решением № 2А-197/2018 2А-197/2018-М-228/2018 М-228/2018, вынесенным Усть-Калманским районным судом от 15 октября 2018 г. по делу № 2А-197/2018, подтверждает наши предположения. Прокурором Усть-Калманского районного суда была выявлена информация, размещенная в сети «Интернет», содержащая сведения о незаконном изготовлении взрывчатого вещества пороха. На интернет-страницах была выявлена информация следующего содержания: «размещена информация о том, каким образом и из каких составляющих изготовить порох, приведена подробная инструкция, указано, какие ингредиенты подойдут. Информация, содержащаяся на данных страницах, размещена в свободном доступе, для её просмотра не требуется предварительной регистрации и пароля, либо необходима формальная регистрация с отражением ложных данных о пользователе, ознакомиться с содержанием данных страниц в электронном варианте может любой Интернет-

5 Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2008. – 74 с.

6 Ларкина А. Чем интересуются дети в сети. Отчет «Лаборатории Касперского» 2018-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/kids-report-2018-2019/94178/> (дата обращения 07.01.2020).

7 Танцы и наркотики в Тик Ток. Оксиджен софтвер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxygensoftware.ru/ru/news/articles/269-tiktok> (Дата обращения 15.05.2020).

8 Обвинительный приговор по уголовному делу № 1-294/2018 от 26 июля 2018 г., вынесенный Ленинским районным судом г. Барнаула (Алтайский край) // Интернет-ресурс судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2020).

9 Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности «Использование Интернета в террористических целях». – Нью-Йорк, 2013. – С. 3.

пользователь»¹⁰. Усть-Калманский районный суд признал информацию, размещенную на Интернет-страницах, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

Подобных Интернет-сайтов в глобальной сети «Интернет» колоссальное количество. При блокировании данного сайта по решению суда, происходит лишь запрет «на посещение» указанного сетевого адреса. Обладателю запрещенного к распространению на территории Российской Федерации сайта достаточно лишь создать новый сетевой адрес и разместить идентичные данные. Вопрос неограниченности в пространстве сети «Интернет» и возможности распространения вредоносного и негативного контента является актуальным.

Гуреева А.Ю. и Сизов С.В. актуализируют вопрос о негативном и деструктивном влиянии сети Интернет на подростков и молодых людей¹¹. В частности, возникает проблема «Интернет-аддикции» или «патологического использования сети Интернет», под которым понимается психологическое расстройство, детерминированное систематическим и патологическим использованием сети Интернет, в результате которого формируется деструктивное воздействие на все процессы жизнедеятельности человека.

Еще в 1999 году профессор психологии Питбургского университета К. Янг сравнивал людей, имеющих зависимость от наркотических средств и психотропных веществ, с интернет-аддиктивными. В результате исследования хотя формально и не определилась проблема в поведении, связанная с привыканием использования сети Интернет, но были изучены масштабы данной ситуации. Интернет-аддикцию можно рассматривать по аналогии с наркотической, алкогольной и азартной зависимостью как расстройство импульсивного контроля, в котором нет интоксиканта¹².

Регулирование незаконного и вредного интернет-контента остается одной из главных проблем для человека, общества и государства, а также для международных организаций. В ответ на эти опасения было выдвинуто много инициатив по борьбе с существованием незаконного и вредного контента в сети «Интернет». Большинство этих инициатив объединяют усилия по совместному регулированию с акцентом на саморегулировании со стороны интернет-индустрии. Они приводят к созданию горячих линий для сообщения о незаконном интернет-контенте для оказания помощи правоохранительным органам, а также к разработке систем фильтрации и рейтинга для доступа детей к контенту, который может считаться вредным¹³.

Пристатейный библиографический список

1. Обвинительный приговор по уголовному делу № 1-294/2018 от 26 июля 2018 г., вынесенный Ленинским районным судом г. Барнаула (Алтайский край) // Интернет-ресурс судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2020).
2. Решение по делу № 2А-197/2018 от 15 октября 2018 г., вынесенный Усть-Калманским районным судом (Алтайский край) // Интернет-ресурс судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2020).
3. Беляев Д. А. Виртуальное Net-бытие пост (сверх) человека. // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 3 (18). – С. 15-21
4. Гуреева А.Ю., Сизов С.В. Интернет-зависимость: современное состояние проблемы // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. – Том 5. – № 2. – 127-129 с.
5. Доклад Международного союза электросвязи. «Измерение цифрового развития: факты и цифры за 2019 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2019.pdf> (Дата обращения 06.05.2020)
6. Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности «Использование Интернета в террористических целях». – Нью-Йорк, 2013. – С. 3.
7. Дремлюга Р.И. Интернет-преступность: моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2008. – 74 с.
8. Ларкина А. Чем интересуются дети в сети. Отчет «Лаборатории Касперского» 2018-2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://securelist.ru/kids-report-2018-2019/94178/> (дата обращения 07.01.2020)
9. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – 24-29 с.
10. David S. Wall // Crime and the Internet. – Routledge. – 2001. – 113-114 с.
11. Young K. S. (1998). Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder. *CyberPsychology & Behavior*, 1, 237-244. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237> (дата обращения 29.05.2020).

10 Решение по делу № 2А-197/2018 от 15 октября 2018 г., вынесенный Усть-Калманским районным судом (Алтайский край) // Интернет-ресурс судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.06.2020).

11 Гуреева А.Ю., Сизов С.В. Интернет-зависимость: современное состояние проблемы // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. – Том 5. – № 2. – 127-129 с.

12 Young K. S. (1998). Internet Addiction: The Emergence of a New Clinical Disorder. *CyberPsychology & Behavior*, 1, 237-244. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237> (дата обращения 29.05.2020).

13 David S. Wall // Crime and the Internet. – Routledge. – 2001. – 113-114 с.

САЙФУЛЛИНА Надежда Алимбаевна

кандидат юридических наук, доцент Тюменского государственного университета

ТАРАНУХА Татьяна Андреевна

студент 4 курса Тюменского государственного университета

ЭКСТРЕМИЗМ КАК НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ИДЕОЛОГИЯ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, РАДИКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья освещает проблемы понимания экстремизма как сложного социально опасного явления. Подробно анализируется наличие идеологической составляющей экстремизма, эмоционально-волевое воздействие как способ манипулирования человеком, склонным к деструктивным идеям, а также принуждение к практическому выражению навязанных идей. Автор показывает, что данное явление целесообразно рассматривать в рамках следующих компонентов: идеологическом, эмоционально-волевом и практическом.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, идеология экстремизма, экстремистское мировоззрение.

SAYFULLINA Nadezhda Alimbaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Tyumen State University

TARANUKHA Tatyana Andreevna

student of the 4th course of the Tyumen State University

EXTREMISM AS A NEGATIVE PHENOMENON: IDEOLOGY, WORLDVIEW, RADICAL ACTIVITY

The article highlights the problems of understanding extremism as a complex socially dangerous phenomenon. The author analyzes in detail the presence of an ideological component of extremism, emotional and volitional influence as a way of manipulating a person who is prone to destructive ideas, as well as coercion to the practical expression of imposed ideas. The author shows that this phenomenon should be considered within the following components: ideological, emotional-volitional and practical.

Keywords: extremism, extremist activity, ideology of extremism, extremist worldview.

Глобальной угрозой для России и всего мирового сообщества является экстремизм. Как социально опасный феномен, экстремизм посягает на демократические устои, угрожает безопасности, дестабилизирует общество и государство. Он создает угрозу мирному сосуществованию различных социальных и этнических групп, пытается вызвать недоверие и разобщённость среди населения страны. В. В. Путин отмечает, что одной из приоритетных задач деятельности МВД - противодействие экстремизму.

Данное негативное явление в отечественной политической науке начинают активно изучать с 2001 года. Так, в российском энциклопедическом словаре экстремизм характеризуется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)». Данное определение не раскрывает сущности экстремизма. В тоже время Г. Д. Гриценко и Е. В. Лукьянцев указывают на то, что экстремизм, как явление, необходимо рассматривать как системное образование, состоящее из трех взаимосвязанных компонентов: идеологического, эмоционально-волевого и практического¹.

Основным элементом экстремизма, по мнению М. Я. Яхьяева, выступает экстремистская идеология, которая является базисом экстремистской деятельности². Н. Л. Лопушанский выделяет идеологическую цель экстремизма - разрушение существующего конституционного строя, умаление и отрицание прав и свобод человека, общества и государства³. Интересна позиция автора по определению идеологической цели, но с нашей точки зрения, желание расширить свое влияние и сформировать у общества соответствующее пропагандируемой идеологии мышление также является одной из важных целей экстремистов. Поэтому за счет привлечения все большего количества сторонников, идеологический компонент характеризуется как мощный фактор воздействия на население.

Следующим элементом экстремизма является эмоционально-волевой компонент, то есть психологическое состояние лица склонного к экстремистскому поведению: с одной стороны, это чувство безысходности, страха, связанного, как правило, с неблагоприятной социально-политической, либо социально-экономической обстановкой в стране, с другой стороны, это чувство гнева, злости к конституционному строю, к представителям различных социальных и этнических групп. Поэтому М. Я. Яхьяев, к существенным признакам экстремизма относит агрессивный настрой лица и маниакальные стремления к изменению ситуации⁴. Развитию агрессивного состояния у индивида способствуют нарциссические расстройства, чувства любви к своей идее, страх и гнев по отношению к людям, потребность в негативных эмоциях. Данное состояние приводит к развитию экстремистской убежденности, возникшей из отклонений от нормальной жизненной позиции, от нравственного и гуманного отношения.

А. С. Петракова выделяет три этапа вовлечения в экстремистскую организацию: овладение воображением, то есть «заражение сознания» человека экстремистской идеей; формирование доверия путем ограничения общения с членами бывших референтных групп и постоянным информационным контролем; включение в собственную систему верований через управление и контроль над мышлением, эмоциями и чувствами⁵. А вот Е. А. Липина считает, что одним из способов воздействия на сознание личности является создание смыслового образа врага, под которым понимается не конкретный человек, а некий образ с отсутствием четких личностных черт⁶.

Практический компонент отражает специфичность враждебных действий экстремистов, их агрессивное поведение, выраженное в унижении достоинства человека, возбуждении ненависти к обществу, а также в удержании и захвате политической власти. Все действия совершаются в соответствии с пропагандируемой идеологией. Поэтому необходи-

1 Гриценко Г. Д., Лукьянцев Е. В. К вопросу о понимании экстремизма в современной науке // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 11 - С. 249.

2 Яхьяев М. Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. - 2016. - № 3. - С. 20.

3 Лопушанский И. Н. Радикализм и экстремизм: общее и особенное // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. - М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. - С. 39.

4 Яхьяев М. Я. Указ. соч. - С. 29.

5 Петракова А. С. Экстремизм: теоретико-методический анализ // Общество и право. - 2016. - № 3 (57). - С. 209.

6 Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. - 2015. - № 8 - С. 138-142.

мо отметить важность практического компонента, который означает реальную готовность к осуществлению своих убеждений.

По мнению Х. Ш. Киясханова, экстремизм - радикальная деятельность субъектов, выраженная в стремлении свергнуть действующие социально-политические модели общества насильственными средствами⁷. А. Ю. Пиджаков считает одним из главных признаков экстремизма является насилие над оппонентами как физическое, так и психологическое⁸. Д. Ю. Давыдова поясняет, что психологическое насилие проявляется в унижении, оскорблении, изоляции и угрозах причинения насилия, а физическое в нанесении физических травм и различных телесных повреждений, способных принести ущерб здоровью⁹. Практический компонент проявляется в готовности экстремистов идти на самые бесчеловечные и крайние меры, нацеленные на причинение вреда и боли как другим людям, так и самому себе. Ради собственных интересов экстремисты готовы противостоять всему миру и действовать по принципу «цель оправдывает средства». А. А. Хоровинников, указывая на негативное воздействие данного феномена, считает, что экстремизм — специфическая форма отчуждения, направленная на устранение идентичности и всегда выражающаяся в насилии и агрессии¹⁰.

И. И. Пермякова, рассматривая экстремизм как сложное социальное явление, выделяет в нем три основных элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся основой экстремизма; экстремистскую деятельность, которая воплощает в жизнь идеологию ее приверженцев; и экстремистскую организацию, то есть форму социальной организации экстремистской деятельности¹¹. Из перечисленных автором элементов идеологический и практический компоненты уже были нами рассмотрены, поэтому наличие экстремистской организации вызывает особый интерес.

Экстремистская организация, как элемент, представляет собой одну из форм социальной организации. Под социальной организацией А. И. Пригожин понимает определенную группу людей, сформированную для достижения поставленных целей и реализующую свою деятельность совместно и согласованно¹². Формой выступает наличие четкой цели, принципов и внутреннего регулирования в группе. О. А. Русанова считает, что именно на достижение групповых целей направлена деятельность экстремистов¹³. Однако С. Н. Фридинский¹⁴ и М. Ю. Мангилёва¹⁵ отмечают, что действия экстремистов осуществляются не только специально организованными группами и сообществами, но и индивидуально отдельными лицами. Поэтому В. А. Даль вводит различие экстремизма по типу субъектов и выделяет сообщество-массу и индивид-массу. По мнению автора, классификация несовершенна, но в ней отражается специфика данного феномена - наличие признаков массового сознания в современном экс-

тремисте, так как он является человеком-массой¹⁶. Массовое сознание, включая в себя распространенные идеи, взгляды и иллюзии, оказывает воздействие на все стороны жизни общества и выступает регулятором поведения людей. Таким образом, индивидуально осуществляя экстремистскую деятельность, человек находится под воздействием исходящих из массы экстремистских идей.

Проанализировав элементы экстремизма, мы пришли к выводу, что реализация экстремизма начинается с формирования и внедрения экстремистской идеологии в сознание личности. Для привлечения новых сторонников лидеры организаций используют всевозможные способы воздействия на них, распространяют свою идеологию в массы, перестраивают психологическое состояние будущих экстремистов. Зародившись в сознании, экстремистская идеология быстро находит выражение в противоправной практической деятельности, проявляющейся в насилии по отношению к обществу и государству. Противоправная деятельность всегда имеет четкую цель и находится под контролем лидера экстремистской группы или под воздействием массового сознания.

Пристатейный библиографический список

1. Гриценко Г. Д., Лукьянцев Е. В. К вопросу о понимании экстремизма в современной науке // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 11. - С. 249-254.
 2. Давыдова Д. Ю. Понятие насилия в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. - 2013. - № 5 (52). - С. 510-512.
 3. Даль В. А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. - Томск, 2013. - 20 с.
 4. Киясханов Х. Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 2007. - 16 с.
 5. Липина Е. А. Психологические особенности личности экстремиста // Гуманитарные научные исследования. - 2015. - № 8. - С. 138-142.
 6. Лопушанский И. Н. Радикализм и экстремизм: общее и особенное // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. - М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. - С. 36-47.
 7. Мангилёва М. Ю. Проблема экстремизма в современном мире // Академический Вестник. - 2011. - № 3 (17). - С. 117-120.
 8. Пермякова И. И. Проблема религиозного экстремизма и ксенофобии в современной России // Государственно-правовые основы противодействия экстремизму; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. - Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2015. - 152 с.
 9. Петракова А. С. Экстремизм: теоретико-методический анализ // Общество и право. - 2016. - № 3 (57). - С. 207-211.
 10. Пиджаков А. Ю. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения // Правоведение. - 2003. - № 3. - С. 234-244.
 11. Пригожин А. И. Социология организации. - М.: Наука, 1980. - 257 с.
 12. Русанова О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... канд. соц. наук. - М., 2004. - 24 с.
 13. Фридинский С. Н. Борьба с экстремизмом (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2003. - 32 с.
 14. Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Саратов, 2007. - 28 с.
 15. Яхьяев М. Я. Факторы воспроизводства экстремизма и терроризма в современной России: комплексный анализ // Исламоведение. - 2016. - № 3. - С. 26-40.
16. Даль В. А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект.: автореф. дис. ... канд. фил. наук. - Томск, 2013. - С. 12.

УТКИНА Татьяна Владимировна

старший преподаватель-методист группы обеспечения образовательного процесса и информационного сопровождения учебного отдела Пермского института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, ОТБЫВАЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

В настоящей статье проанализированы статистические данные о динамике преступности несовершеннолетних и отдельных социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристиках личности осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии. Рассмотрены такие характеристики личности несовершеннолетнего преступника как пол, возраст, образование, состав семьи, состояние психического здоровья, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, судимость, а также отношение к процессу исправления. Учет данных характеристик обуславливает необходимость дифференцированного и индивидуализированного подхода к организации исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии, а также необходимость активного взаимодействия пенитенциарных учреждений с другими субъектами профилактики.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, воспитательная колония, лишение свободы, личность несовершеннолетнего преступника, индивидуализация наказания.

UTKINA Tatyana Vladimirovna

senior lecturer-methodologist of the Educational support groups and information support of the educational department of the Perm Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER SERVING A SENTENCE IN AN EDUCATIONAL COLONY

This article analyzes statistical data on the dynamics of juvenile delinquency and individual socio-demographic and criminal-legal characteristics of the personality of a convict serving a sentence in an educational colony. The article considers such characteristics of the juvenile offender's personality as gender, age, education, family composition, state of mental health, the nature and degree of social danger of the crime committed, conviction, as well as attitude to the process of correction. Taking these characteristics into account necessitates a differentiated and individualized approach to organizing the execution of sentences in the form of imprisonment in an educational colony, as well as the need for active interaction of penitentiary institutions with other subjects of prevention.

Keywords: penal system, education colony, deprivation of liberty, juvenile identity, individualization of punishment.

Личность преступника необходимо рассматривать как ключевую основу в понимании преступности, и комплекса предупредительных мер. Необходимость непрерывного ее изучения обусловлена постоянными изменениями в политической, идеологической и социально-экономической сферах, оказывающими существенное влияние на создание условий для формирования асоциальной личности несовершеннолетнего. Учитывая, что преступность несовершеннолетних не только является частью общей преступности, но и формирует резерв для ее дальнейшего развития, необходимо рассматривать тенденции противоправного поведения в подростковой среде в качестве перспективных угроз национальной безопасности. Несмотря на снижение количественных характеристик преступлений, совершенных несовершеннолетними, обращают на себя внимание негативные тенденции в ее качественном выражении.

Начиная с 2007 года численность несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как и количество самих пенитенциарных учреждений неуклонно снижается. По итогам 2019 года среднесписочная численность осужденных, находящихся в воспитательных колониях составила 1251 человек, что практически в 2,5 раза меньше показателей десятилетней давности¹. Снижение численности осужденных является следствием реализации одного из направлений современной уголовно-правовой политики

1 Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения 17.11.2020).

Уткина Т. В.

государства в части широкого применения мер уголовно-правового характера и уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, как альтернативы помещения индивида в места принудительного содержания.

Основную массу несовершеннолетних осужденных составляют лица мужского пола. Доля осужденных из числа девушек составила 7,6 % от общего количества находящихся в воспитательных колониях. Основной причиной, обуславливающей такое соотношение между лицами мужского и женского пола с навыками асоциального поведения обусловлено психологическими особенностями, а также различием в воспитании. Воспитание девушек традиционно связано с ориентацией на семью, поддержанием традиционных ценностей и социально-поощряемых форм активного поведения, подавлением агрессивности. Однако происходящие в обществе негативные процессы и кризис традиционных ценностей и семьи привел к активизации форм отклоняющегося поведения девушек. В связи с чем численность несовершеннолетних женского пола, содержащихся в воспитательных колониях, свыше десяти лет демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Обращают на себя внимание стабильно высокие показатели вовлеченности девушек в совершение насильственных преступлений. Так, по итогам 2019 года 9 % содержащихся в воспитательных колониях были осуждены за убийство, 9,1 % – за причинение тяжкого вреда здоровью, 7 % – за совершение грабежей и разбоев. В сравнении с ними доля взрослых женского пола, совершивших вышеуказанные преступные деяния, наоборот, демонстрирует тенденцию к снижению. За последние три года доля женщин, содержащихся в местах лишения свободы за совершение убийства снизилась до 7 %, умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью – до 8,1 %. Доля грабежей и разбоев составляет только 3 %².

Подростковая преступность характеризуется, прежде всего, возрастными показателями, и охватывает временной промежуток человеческой жизни в 4 года. Статистические данные свидетельствуют о росте количества лиц, осужденных к отбытию наказания в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет до 18,3 % от общей массы осужденных данной категории. Таким образом, данные подростки гарантированно будут направлены для дальнейшего отбытия наказания в исправительные учреждения для взрослых, что создаст устойчивую основу для их дальнейшей криминализации. Треть несовершеннолетних делинквентов осуждена к отбытию наказания на срок от 3 до 5 лет, что, при определенных условиях (возраст, наличие обстоятельств, препятствующих освобождению ранее установленного срока) также позволит им пополнить ряды спецконтингента исправительных учреждений для совершеннолетних.

В структуре преступности несовершеннолетних обращает на себя внимание увеличение случаев совершения преступлений против жизни и здоровья граждан в местах массового нахождения, с использованием оружия, взрывчатых веществ. Подросток рассматривает преступный акт как возможность разрешить затянувшийся социальный конфликт, подтвердить свое активное участие в происходящих социальных и политических процессах. Так, по итогам 2019 года 228 несовершеннолетних были привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений против порядка управления, 13 – за участие в массовых беспорядках, 12 – за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, 3 – за совершение террористического акта при отягчающих обстоятельствах³. Анализ складывающейся ситуации позволяет предположить, что в дальнейшем криминальная обстановка будет осложняться.

Анализ статистических данных показал, что, несмотря на проводимые персоналом воспитательных колоний мероприятия, направленные на достижение целей исправления и дальнейшую социализацию осужденного несовершеннолетнего, за последние 10 лет возросло количество лиц, освобожденных по отбытию наказания. В 2011 году доля таких осужденных составляла 39 %, по итогам 2019 года – 50,2 %. Это может свидетельствовать, в том числе, о нежелании подростка совершать действия, подтверждающие усвоение им необходимых для успешной реализации в обществе навыков.

Формой выражения несовершеннолетним недоверия к взрослым традиционно является демонстративность отклоняющегося поведения и агрессивность. Обращает на себя внимание и инфантилизм, нежелание выходить из имеющейся «зоны комфорта» и совершать усилия над собой. Зачастую подростки не способны найти выход из сложившейся ситуации, какой-либо жизненной трудности и следуют по заранее известному пути. В данном случае необходимо говорить о неверно выбранном подростком способе социализации посредством получения одобрения от сверстников, состоящих в неформальных социальных группах. Наиболее простой формой установления личного контакта является поиск лица, имеющего схожие интересы, соответственно, при возникновении недопонимания в общении со взрослыми, значимость таких неформальных контактов увеличивается. Мишин А.А. отмечает, что подросток, находящийся в местах лишения свободы, стремится соблюдать правила и совершать поступки, свойственные его референтной группе, не подвергая их критической оценке⁴.

В условиях воспитательной колонии это выражается в совершении нарушений установленного порядка отбытия наказания. Несмотря на отмеченное за последние десять лет снижение численности несовершеннолетних осужденных более чем на 53

%, уровень допущенных ими нарушений увеличился на 46 %⁵. Уровень нарушений установленного порядка отбывания наказания значительно выше, чем в исправительных учреждениях для взрослых или следственных изоляторах.

Свыше 20 % от общей численности осужденных на момент вынесения приговора имели судимость, еще 1 % – юридически не судимы ввиду ее снятия или погашения⁶. Также следует отметить, что имеются случаи повторного осуждения подростка к лишению свободы. Численность лиц, ранее отбывавших наказание в воспитательной колонии составляет около 2 % от общего количества содержащихся в местах принудительного содержания несовершеннолетних. Незначительность данного показателя, тем не менее, свидетельствует о неэффективности принимаемых государственными и общественными организациями мер, в отношении криминально ориентированного подростка и его асоциального окружения, а равно и о социально-нравственных ориентирах лица, находящегося в конфликте с законом.

В сравнении с показателями повторной судимости позитивно выглядят данные о снижении количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. По итогам 2019 года в состоянии алкогольного опьянения на момент совершения преступления находились 11,5 % осужденных подростков, в состоянии наркотического – 0,3 %. Однако обращает на себя внимание тот факт, что на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состоит 31 тысяча несовершеннолетних, систематически употребляющих алкогольные напитки, и 2,4 тысячи – употребляющих наркотические средства и психотропные вещества⁷. Таким образом этот показатель может свидетельствовать и о том, что несовершеннолетние все чаще совершают преступления обдуманно, а не спонтанно, находясь под воздействием алкогольных напитков или психоактивных веществ.

В числе причин, негативно сказывающихся на выборе модели криминального поведения несовершеннолетним, следует отметить, что их ценностные ориентации формируются в условиях, когда относительно благополучное социально-экономическое состояние общества сменилось серьезным ухудшением экономической ситуации и благосостояния населения, принятием государственными органами решений, не нашедших поддержки в обществе. Исследователи отмечают, что подростки все чаще демонстрируют поведение, свидетельствующее о непризнании иерархии, стремлении к получению удовольствия и эгоизму⁸. Соответственно несовершеннолетние не испытывают традиционного почтения к людям более старшего возраста, даже родителям, и стремятся к общению на равных. Эти обстоятельства негативно сказываются на возможности оказывать влияние на поведение несовершеннолетних. Мнение взрослого должно быть авторитетным для подростка исходя из его личностных свойств, а не только его статуса.

В сложившейся ситуации дополнительным фактором, усложняющим процесс исправления несовершеннолетнего преступника, становятся его взаимоотношения в семье. Только 11 % осужденных отнесены к категории сирот и лиц, лишенных родительского попечения, в остальных случаях подростки воспитывались в условиях полной или неполной семьи. Большая часть «семейных» осужденных воспитывалась в условиях асоциальной семьи либо социального сиротства, когда во внешне благополучной семье вопросам воспитания детей ребенка уделялось недостаточно времени. Особую озабоченность вызывает рост числа

2 Характеристика лиц, содержащихся в исправительных учреждениях для взрослых. Сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения 17.11.2020).

3 Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2019 года. Сайт судебного департамента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 17.11.2020).

4 Мишин А.А. К вопросу о характеристике личности несовершеннолетних осужденных // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 2 (10). – С. 74.

5 Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения 17.11.2020).

6 Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 и 2008-2019 годы. Сайт судебного департамента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 17.11.2020).

7 Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2019 год. Сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma-2019> (дата обращения 23.11.2020)

8 Пырра Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 2 (26). – С. 46.

несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния, и воспитывавшихся в финансово-благополучных семьях. Такое положение дел во многом объясняет склонность подростка к отклоняющемуся поведению, ввиду отсутствия необходимых психоэмоциональных контактов и отчуждения с членами семьи.

У половины несовершеннолетних осужденных кто-либо из членов семьи или близких родственников имел опыт уголовного преследования. Нельзя не отметить и рост числа преступлений, совершенных в отношении детей и подростков, субъектами которых выступили родители, опекуны или иные совершеннолетние члены семьи. Противоправное поведение взрослых разрушает необходимую для формирования навыков социального взаимодействия основу. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в течение последних лет существенным фактором, влияющим на девиантное поведение подростка выступает не столько его ровесники и «улица», а его родители и близкие родственники, вхожие в дом.

Свыше 15 % лиц из числа ранее несудимых несовершеннолетних, состояли на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, что также можно отнести к ситуации кризиса семейных отношений⁹.

Несмотря на то, что практически 70 % осужденных являются учащимися образовательных организаций, результаты проведенного анализа свидетельствуют о низком уровне освоения образовательной программы и совершении проступков, противоречащих школьным правилам. Уровень образования несовершеннолетних в воспитательных колониях в среднем ниже, чем установленный для возрастной группы 14-18 лет, и составляет 6 классов¹⁰. Отчасти это является результатом реализации норм федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», гарантирующими право на получение среднего общего образования и запрещающими принудительное отчисление несовершеннолетнего за постоянную неуспеваемость и совершение проступков. При этом у учреждений образования отсутствует действенный механизм воздействия на школьника и членов его семьи, мотивирующий на участие в образовательном процессе, повышение успеваемости и пресечение правонарушений. Данные условия, призванные защитить право ребенка на получение образования, иногда приводят к тому, что у несовершеннолетнего отсутствует интерес к освоению нового знания, не формируются необходимые для успешной реализации в дальнейшей учебной и профессиональной деятельности интеллектуальный уровень и навыки, такие как мотивация, усердие, активность и готовность к усвоению новых знаний. Низкий уровень развития морально-нравственных качеств и интеллектуальных возможностей, существенно влияет на умение объективно оценивать складывающуюся ситуацию и принимать в возникающей ситуации выбора правомерное решение.

Отдельно следует остановиться на состоянии психического здоровья несовершеннолетних осужденных. Специалисты в области медицины отмечают увеличение среди населения количества лиц с аномалиями психики – психозами, неврозами, слабоумием, а также зависимостями от наркотических или токсических веществ, алкоголя¹¹. У несовершеннолетних делинквентов наличие таких форм отклонения от норм психического здоровья встречается значительно чаще, чем в общем в возрастной группе или в среде совершеннолетних осужденных¹². Наличие аномалий психики в подавляющем большинстве случаев связано с условиями жизни подростка, особенностями поведения его родителей и законных представителей. Для несовершеннолетнего заболевание такого рода может стать фактором, ускоряющим

процесс формирования преступного поведения и общей личностной деградации, сужает возможности адаптации в обществе и принятия норм социально-приемлемого поведения.

В заключение следует отметить, что статистические данные последних лет позволяют сделать вывод об ухудшении качественных показателей преступности несовершеннолетних при постоянном снижении ее количественных характеристик. Необходимо признать, что в настоящее время у родителей и специалистов органов профилактики практически отсутствуют отвечающие требованиям современности социально адаптивные стратегии поведения, позволяющие оказывать необходимое воспитательное воздействие и поддержку несовершеннолетним. В целях пресечения дальнейшей криминальной активности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии, необходимо формирование комплексной системы взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел, учреждениями здравоохранения и образования, социальными службами с целью обеспечения всестороннего изучения личности делинквента и его среды и формирования на основе программы воспитательно-профилактической работы как в отношении осужденного, так и членов его семьи, которая будет реализовываться в процессе отбывания наказания и после освобождения.

Пристатейный библиографический список

1. Комарницкий А.В. Понятие и структура личности несовершеннолетнего преступника: криминологические новеллы // Юридическая мысль. – 2016. – № 6 (98). – С. 117.
2. Мишин А.А. К вопросу о характеристике личности несовершеннолетних осужденных // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 2 (10). – С. 74.
3. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 и 2008-2019 годы. Сайт судебного департамента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 17.11.2020).
4. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2019 года. Сайт судебного департамента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
5. Прохорова М.В. Характеристики личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы как критерий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 84.
6. Пырма Р.В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2017. – № 2 (26). – С. 46.
7. Статистический сборник. Сайт Минздрава России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения 23.11.2020).
8. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2019 год. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.rf/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma-2019>.
9. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. Сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения 17.11.2020).
10. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных учреждениях для взрослых. Сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения 17.11.2020).
9. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 12 месяцев 2019 года. Сайт судебного департамента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 17.11.2020).
10. Прохорова М.В. Характеристики личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы как критерий дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 84.
11. Статистический сборник. Сайт Минздрава России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru> (дата обращения 23.11.2020).
12. Комарницкий А.В. Понятие и структура личности несовершеннолетнего преступника: криминологические новеллы // Юридическая мысль. – 2016. – № 6 (98). – С. 117.

БАЛАШОВ Александр Викторович

начальник кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ИГУМНОВ Александр Владимирович

начальник отдела профессиональной подготовки УРПС Главного управления МВД России по Иркутской области

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

В статье поднимается актуальная проблема поиска новых методов повышения уровня функциональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов и курсантов, слушателей образовательных организаций, находящихся в ведении МВД России. Для изучения этой проблемы было проведено исследование, которое заключалось с внедрением в учебный процесс по физической подготовке специализированных упражнений из функционального многоборья.

Ключевые слова: сотрудники правоохранительных органов, курсанты, слушатели, физическая подготовка, учебный процесс, функциональная подготовленность, физические качества, инновационный метод, функциональное многоборье.

BALASHOV Aleksandr Viktorovich

Head of Physical training sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

IGUMNOV Aleksandr Vladimirovich

Head of the professional training department of the URLS of the Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk region

METHODS TO IMPROVE THE LEVEL OF FUNCTIONAL READINESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS, CADETS AND TRAINEES EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article raises the actual problem of finding new methods to improve the level of functional readiness of law enforcement officers and cadets, students of educational organizations under the jurisdiction of the Ministry of Internal Affairs of Russia. To study this problem, a study was conducted, which consisted in the introduction of specialized exercises from the functional all-around in the educational process of physical training.

Keywords: law enforcement officers, cadets, trainees, physical training, educational process, functional readiness, physical qualities, innovative method, functional all-around.

Балашов А. В.

Игумнов А. В.

Работа сотрудников правоохранительных органов постоянно связана с выполнением задач, которые требуют высокого уровня физической, психологической подготовки и психической устойчивости. Профессиональная деятельность в органах внутренних дел, как правило, характеризуются экстраординарными особенностями факторов внешнего и внутреннего воздействия, определяющими необходимость всестороннего и комплексного развития двигательных способностей не только сотрудников, но и курсантов и слушателей, обучающихся в профильных образовательных организациях.

Высокая физическая подготовленность позволяет сотрудникам правоохранительных органов противостоять противоправным действиям преступных элементов во время выполнения служебных обязанностей по охране общественного порядка и безопасности в стране¹.

При этом занятия по физической подготовке показывают, что существующие методические приемы и рекомендации не всегда отвечают высоким требованиям к физической

подготовленности курсантов и слушателей². В связи с данной проблематикой на современном этапе ведется поиск решений по совершенствованию учебно-тренировочного процесса физической подготовке, в частности, в направлении применения технологий и новелл, направленных на воздействие двигательных способностей сотрудников правоохранительных органов.

Анализ учебных занятий по физической подготовке показывает, что не все сотрудники, курсанты и слушатели одинаково физически подготовлены. Этому свидетельствует сдача контрольных нормативов по определению уровня физической подготовленности. Из этих показателей видно, что у кого-то хорошо развита выносливость, но слабо развиты силовые качества, а у кого-то физические качества — хорошо развита сила и быстрота, но есть проблема с упражнениями на выносливость. Поэтому для решения этой проблемы были изучены разные методы и методики с целью более универсального способа тренировки физических качеств, чтобы сотрудники могли заниматься не только в специализированных залах, но и в процессе самостоятельных занятий в «полевых условиях». В процессе анализа и изучения научно-ме-

1 Галимова А. Г., Кудрявцев М. Д., Галимов Г. Я. Повышение физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья (кроссфит) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2016. - № 3 (78). - С. 74.

2 Струганов С. М. Основные причины снижения физического развития и физической подготовленности молодого поколения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 2 (73). - С. 95.

Таблица 1. Сравнительный анализ результатов тестирования курсантами КГ и ЭГ до начала проведения эксперимента

Физическое упражнение	Х	Х	±m	t	P
Подтягивание на перекладине (юноши), количество повторений	КГ	10,3	1,0	0,23	> 0,05
	ЭГ	10,6	0,8		
Сгибание рук в упоре лежа (девушки), количество повторений	КГ	9,2	1,2	0,16	> 0,05
	ЭГ	8,9	1,4		
Челночный бег 10×10 (юноши), с.	КГ	27,1	0,5	0,12	> 0,05
	ЭГ	27,0	0,7		
Челночный бег 10×10 (девушки), сек.	КГ	31,3	0,7	0,09	> 0,05
	ЭГ	31,2	0,8		
Бег (кросс) 1000 м (юноши), с.	КГ	213,5	8,4	0,03	> 0,05
	ЭГ	213,1	8,7		
Бег (кросс) 1000 м (девушки), с.	КГ	280,3	3,7	0,06	> 0,05
	ЭГ	279,4	3,2		

тодической литературы нас заинтересовал новый вид спорта «Функциональное многоборье»³.

По нашему мнению, внедрение физических упражнений из функционального многоборья на учебных занятиях по физической подготовке имеет ряд положительных особенностей, а именно — оно способствует развитию всех физических качеств одновременно. Эта универсализация связана с выполнением круговой тренировки, которая является основой функционального многоборья, куда включены физические упражнения разной направленности и ориентированы на совершенствование физических качеств занимающегося⁴.

Актуальность исследования заключается в необходимости повышения физической и функциональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов, курсантов и слушателей, обучающихся в профильных образовательных организациях, и поиском инновационных методов для их развития и совершенствования путем поиска новых инновационных методов и методик физического воспитания.

В проведенном исследовании мы попытались обосновать использование комплексов функционального многоборья в учебных занятиях по физической подготовке.

Цель исследования заключалась в изучении эффективности внедрения в учебный процесс по физической подготовке комплексов физических упражнений из функционального многоборья.

Как уже говорилось выше, функциональное многоборье способствует развитию всех физических качеств необходимые сотруднику правоохранительных органов в его профессиональной деятельности, это сила, выносливость, быстрота и ловкость⁵, которая реализуется с включением в комплексы физических упражнений разной направленности. Выполнение этих упражнений является большой физической нагрузкой, а так как подготовка всех сотрудников не одинаковая, то объем и дозировку физических упражнений следует планировать индивидуально. Такой подход поможет лучше адаптироваться организму к данному режиму работы, избежать перетренированности и травматизма на занятиях⁶.

3 Струганов С. М. Внедрение инновационных технологий в учебный процесс высших образовательных заведений МВД России для подготовки высококвалифицированных специалистов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2012. - № 1 (60). - С. 33.

4 Струганов С. М., Бакин А. В., Иванов А. К. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России средствами плиометрических упражнений // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2017. - № 4 (71). - С. 89.

5 Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 (ред. от 27.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039> (дата обращения: 03.10.2020).

6 Сенцова Т. Э., Струганов С. М. Современные тенденции повышение физических качеств сотрудников силовых ведомств // Со-

Проведение эксперимента исследование было выполнено в Восточно-Сибирском институте МВД России на кафедре физической подготовки. Эксперимент проводился в 2018/2019 учебном году, где приняли участие курсанты четвертого курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов.

В процессе эксперимента курсанты были разбиты на две группы, экспериментальную и контрольную, по 20 человек каждая, которые не имели достоверных различий по физической подготовленности (табл. 1).

Уровень физической подготовленности в эксперименте проводился в течение учебного года. Для определения физической подготовленности использовались контрольные упражнения, которые определяют уровень физической подготовленности обучающихся образовательных организаций МВД России. Контрольные упражнения проводились на такие физические качества как сила, быстрота и выносливость в которые вошли упражнения подтягивание на высокой перекладине (для юношей), сгибание разгибание рук в упоре лежа (для девушек), челночный бег 10×10 м. и бег (кросс) 1000 м.

Контрольная группа курсантов занималась согласно утвержденной рабочей программе по дисциплине «Физическая подготовка», в экспериментальной группе занятия проводились по разработанной нами программе, где присутствовали комплексы физических упражнений функционального многоборья.

В программу занятий были включены такие упражнения из функционального многоборья, как: воздушные приседания; глубокий присед, как можно ниже к полу; запрыгивание на коробку; приседание со штангой на спине; взятие штанги на грудь в сед; подъем на грудь и толчок; подтягивание до груди; тяга к подбородку сумо; становая тяга; отжимания в стойке на руках; подъем снаряда из положения «на полу» в положение «над головой»; фронтальные приседание (приседание со штангой на груди); махи гирей; метаблическая тренировка; выходы на кольцах и турнике; присед со штангой над головой; силовое взятие штанги на грудь; жимовой швунг; силовой рывок штанги, рывок в стойку; подтягивания; носки к перекладине, подносы ног к перекладине; броски медицинского мяча в стену на определенную высоту, прыжки на скакалке, пресс.

План занятий, с включением метода круговой тренировки из функционального многоборья, ничем не отличался от традиционного и включал в себя вводно-подготовительную, основную и заключительную часть.

Вводно-подготовительная часть обычно проходила 10-20 минут, начиналась она с растяжки и подводящих упражнений, которые позволяют разогреть организм и подготовить

вершение профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. - С. 184.

Таблица 2. Сравнительный анализ результатов тестирования физических качеств курсантов КГ и ЭГ в конце эксперимента

Физическое упражнение	Группа	X	± m	t	P
Подтягивание перекладине (юноши), количество повторений	КГ	12,8	0,7	2,26	< 0,05
	ЭГ	15,2	0,8		
Сгибание разгибание рук в упоре лежа (девушки), количество повторений	КГ	13,3	0,6	2,03	< 0,05
	ЭГ	15,5	0,9		
Челночный бег 10x10 (юноши), сек.	КГ	26,7	0,3	2,0	< 0,05
	ЭГ	25,7	0,4		
Челночный бег 10x10 (девушки), сек.	КГ	30,2	0,4	2,03	< 0,05
	ЭГ	28,9	0,5		
Бег (кросс) 1000 м (юноши), сек.	КГ	209,5	2,6	2,8	< 0,05
	ЭГ	199,2	2,6		
Бег (кросс) 1000 м (девушки), сек.	КГ	274,1	3,0	2,94	< 0,05
	ЭГ	260,7	4,3		

его к основной части занятия. Также в разминку входила отработка навыка выполнения определенного упражнения, например, для более правильно выполнения жимового швунга, приседания со штангой на груди и др., отработка начинается с простой деревянной палкой или легким грифом без блинов. Данный навык позволяет поставить правильную технику выполнения упражнения, а также избежать травматизма.

Основная часть (продолжительность 60-70 минут). В основную часть уже входят определенные комплексы, разработанные преподавателем с учетом особенностей и физической подготовленности курсантов. В данной части определяются снаряд, вес и сами этапы комплекса. С учетом упражнений составляется комплекс, который выполняется друг за другом и состоит из нескольких кругов. Приведем пример комплекса:

1. Количество раундов (повторений). 20 повторений - мах гирей (24 кг), 20 повторений - sit ups (пресс), 80 повторений - прыжки на скакалки на двух ногах.

Продолжительность выполнения данного комплекса 4 раунда, время на выполнение 12 минут.

2. ЕМОМ - каждую минуту в начале минуты. Необходимо выполнять определенное количество заданных упражнений. ЕМОМ может быть направлен как на силовую работу либо силовую выносливость, так и на тренировку гимнастики. Один из примеров совмещения гимнастики и силовой работы, ЕМОМ*10 (10 минут, на начало каждой минуты): 5 повторений - становая тяга, 8 повторений - фронтальные берпи с прыжком через штангу.

Заминка: продолжительность 10 минут. После окончания основной части обязательно выполнить заминку. В заминку входят восстановление дыхания и растяжка.

Проводя анализ в конце эксперимента, мы получили следующие результаты, на основании которых можно прийти к выводу, что физическая подготовленность в обеих группах повысилась, но у экспериментальной группы, которая занималась с внедрением в учебные занятия комплексов из функционального многоборья, она оказалась значительно выше, чем в контрольной группе (табл. 2).

Также следует отметить, что этот метод тренинга стал очень популярен среди курсантов и слушателей Восточно-Сибирского института МВД России, т. к. кроме учебных занятий они с желанием используют его в процессе самостоятельной подготовки. На соревнованиях по данному виду спорта, которые проводятся в г. Иркутске, они неоднократно демонстрировали хорошую физическую подготовленность, занимали призовые места и показывали высокие результаты⁷.

Таким образом, на основании полученных результатов исследования мы видим, что использование физических

упражнений функционального многоборья на занятиях по физической подготовке способствуют повышению функциональной подготовленности и развитию физических качеств у курсантов и слушателей.

Пристатейный библиографический список

1. Галимова А. Г., Кудрявцев М. Д., Галимов Г. Я. Повышение физической подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России на основе использования физических упражнений функционального многоборья (кроссфит) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2016. - № 3 (78). - С. 71-77.
2. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 (ред. от 27.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039> (дата обращения: 03.10.2020).
3. Сайт Главного управления МВД России по Иркутской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13678667/> (дата обращения: 03.10.2020).
4. Сенцова Т. Э., Струганов С. М. Современные тенденции повышения физических качеств сотрудников силовых ведомств // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы международной научно-практической конференции. - Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. - С. 184-188.
5. Струганов С. М., Бакин А. В., Иванов А. К. Повышение физической подготовленности курсантов и слушателей МВД России средствами плиометрических упражнений // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2017. - № 4 (71). - С. 88-93.
6. Струганов С. М. Внедрение инновационных технологий в учебный процесс высших образовательных заведений МВД России для подготовки высококвалифицированных специалистов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2012. - № 1 (60). - С. 31-36.
7. Струганов С. М. Основные причины снижения физического развития и физической подготовленности молодого поколения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 2 (73). - С. 95-101.

⁷ Сайт Главного управления МВД России по Иркутской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://38.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/13678667/> (дата обращения: 03.10.2020).

КЛИМОВСКИЙ Антон Сергеевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА СОТРУДНИКАМИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

В статье раскрывается вопрос переговорного процесса, реализуемый сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. Необходимость уделению данной сфере должного внимания на законодательном уровне и включения его в курс подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Борьба с терроризмом, освобождение заложников ставят силовые структуры в положение для ведения диалога с преступниками, чтобы прекратить насилие и прийти к компромиссу. Успех переговоров зависит от выбранной тактики и психологических условий.

Ключевые слова: переговоры, сотрудник внутренних дел, преступность, пресечение преступлений.

KLIMOVSKIY Anton Sergeevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Климовский А. С.

SOME ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF NEGOTIATION PROCESS BY PATROL POLICE OFFICERS

The article deals with the negotiation process implemented by law enforcement officers of the Russian Federation. It is necessary to pay special attention to this question at the legislative level and to include it in the course of training of law enforcement officers of the Russian Federation. The fight against terrorism and the release of hostages put the security forces in a position to engage in dialogue with criminals in order to stop the violence and come to a compromise. The success of negotiations depends on the chosen tactics and psychological conditions.

Keywords: negotiation, law enforcement officers, crime, fighting crimes.

Переговоры с преступниками являются актуальной темой научных исследований в связи с сегодняшними реалиями активной борьбы с преступностью. Переговорный процесс является относительно самостоятельной отраслью прикладных знаний.

Целью научной статьи являлось исследование механизмов переговоров сотрудниками патрульно-постовой службы полиции с преступниками.

Ведение переговоров – это относительно новое направление в деятельности органов внутренних дел. Следует сказать, что прежде чем сотрудник вступит в контакт с правонарушителями, важно осуществить первоначальные тактические мероприятия, которые целесообразны при оценке обстановки, а также для правильной организации переговорного процесса¹. В ходе подготовки необходимо добыть информацию, которая позволит правильно выбрать тактические способы действий, а с другой стороны, они помогут обеспечить выигрыш времени для развертывания групп боевого порядка тем самым являются отвлекающим маневром².

К большому сожалению, в практической деятельности подразделений ОВД не имеется достаточное количество лиц, осуществляющие ведение переговоров. Зачастую сотрудники правоохранительных органов, а именно сотрудники патрульно-постовой службы полиции, первыми сталкиваются с лицами, ведущими асоциальный образ жизни, первыми

становятся участниками предотвращения и пресечения противоправных действий и с последствиями для сотрудников полиции, которые можно было бы избежать. В связи с этим, сотрудники патрульно-постовой службы полиции должны обладать базовыми знаниями и умениями словесного предотвращения противоправных действий, и это должно быть достигнуто в процессе первоначальной подготовки и обучения сотрудников ППС МВД России.

Если говорить конкретнее об участниках переговорного процесса, условно их можно разделить на 3 группы:

В первую группу входят правонарушители, преступники, то есть лица, совершающие или совершившие правонарушение либо преступление.

Ко второй группе относятся сотрудники ППС и в целом сотрудники ОВД.

Что касается третьей группы лиц, то в переговорах с преступниками можно привлекать участие следующих: родителей, по делам о похищении детей, супруги или близкие родственники заложников, квалифицированные психологи, а также другие граждане по собственной инициативе или по просьбе сторон (но их участие должно быть строго ограничено)³.

В эту же группу входят переводчики, лица, владеющие жестовым языком, являющиеся также посредниками. В их работе важно, чтобы перевод был логическим продолжением усилий переговорщиков со стороны органов внутренних

1 Илларионов В. П. Допустимы ли переговоры с представителями преступных сообществ // Щит и меч. – 1990. – № 9.

2 Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 125.

3 Шарков А. В. Переговоры с преступниками, захватившими заложников. – Минск: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1993. – С. 12.

дел, а не мешала деятельности корректной передачи суждений, а также неприемлемой с национальной точки зрения форме, их словесного изложения (эта проблема приобретает особую актуальность во время проведения переговоров с лицами иных национальностей).

Дополнительными силами являются лица, влияющие на положительный исход переговоров, такие как церковные служители, родные и близкие преступников, друзья и лица, имеющие авторитет (однако степень участия третьих лиц в переговорах должна предварительно прорабатываться, дабы не усугубить)⁴.

Лучшим доводом в целесообразности переговоров является то, что переговоры между представителями органов внутренних дел и преступниками имеют смысл, только если преступники гарантируют жизнь и здоровье заложникам. В крайнем случае, применение силовых мер, вплоть до применения оружия, является неотвратимым.

Во время переговоров важно убедить и поддержать уверенность преступников в выполнении требований, чтобы минимизировать негативное влияние в отношении заложников, в том числе реализовать другие преступные планы и намерения⁵.

Переговоры являются определенным психологическим механизмом, который состоит из психологических процессов, обеспечивающие ход переговоров до положительного результата.

Таким образом, можно выделить следующие стадии переговорного процесса:

- 1) сообщение в дежурную часть ОВД;
- 2) выдвижение советующих сил и средств;
- 3) сбор, обобщение и анализ информации;
- 4) прогнозирование возможных ситуаций;
- 5) принятие решения о ведении переговоров;
- 6) организация переговорного процесса;
- 7) выдвижение требований, поиск компромиссов;
- 8) достижение полного или частичного согласия и определения путей ее реализации;
- 9) при отказе преступников выполнить законные требования сотрудников ОВД, принятие решения на проведение силовых мер;
- 10) анализ проведенной работы.

Переговорный процесс дополняет иные законные средства раскрытия, пресечения, расследования преступлений, которые зачастую проводят сотрудники ППС ОВД и в целом сотрудники ОВД.

Преступникам противостоят правоохранительные органы, осмысление этого факта составляет сущность понятия субъекты переговоров, которые представляют общество.

Если говорить в общем, то между преступниками и переговорщиком, имеются негласные установленные правила, заключающиеся:

- 1) каждая сторона играет свою роль (преступник, переговорщик);
- 2) учитывают сформированные ранее позиции, каждый из участников имеет свой «сценарий» развития событий;
- 3) у каждой стороны имеются свои основания достижения договоренности;

4) каждый желает добиться своего результата⁶.

Данные обстоятельства можно сравнить со своеобразной «игрой», заключающейся в комбинации действий и ролевого поведения сторон, центральной фигурой, которой является преступник, стремящийся к своеобразному выигрышу на «поле» переговорных действий.

Изучая данную тематику, не смотря на ее актуальность и значимость, мы заметили тот факт, что на сегодняшний день не нашли своего отражения в нормативно-правовых актах, учебной литературе, решения многих спорных вопросов из области теории переговоров с преступниками. До сих пор нет единого понятия «переговоры с преступниками», их классификации, а также методики их проведения.

Мы считаем, что знаниями и умениями переговорного процесса должны обладать сотрудники, которые непосредственно вступают в контакт с правонарушителем. Учебных программ, а также базовых курсов обучения сотрудников ОВД в сфере переговорного процесса нет, сотрудники опираются на свой опыт и интуицию.

Данная тематика требует свое отражение в нормативных актах, пособиях, благодаря которым, сотрудники патрульно-постовых служб, осуществляемые переговорный процесс, беспрепятственно смогут преодолевать барьер непонимания и достижение положительных результатов для общественного порядка.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев Н. В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. – М.: Академия МВД России, 1997. – 169 с.
2. Илларионов В. П. Допустимы ли переговоры с представителями преступных сообществ // Щит и меч. – 1990. – № 9.
3. Караяни А. Г., Цветков В. Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 249 с.
4. Подготовка переговорщиков, используемых при захвате заложников террористами. Экспресс-информация. – М.: ГИЦ МВД РФ, 1990. – № 10.
5. Стариков В. И., Горшкова Н. К. Захват заложников и их освобождение. – М.: Академия МВД СССР, 1987.
6. Технология ведения переговоров: Учеб. пособие для студентов вузов / М. М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 192 с.
7. Шарков А. В. Переговоры с преступниками, захваченными заложников. – Минск: Академия милиции МВД Республики Беларусь, 1993. – 20 с.

4 Подготовка переговорщиков, используемых при захвате заложников террористами. Экспресс-информация. – М.: ГИЦ МВД РФ, 1990. – № 10.

5 Технология ведения переговоров: Учеб. пособие для студентов вузов / М. М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2010. – С. 82.

6 Андреев Н. В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. – М.: Академия МВД России, 1997. – С. 123.

КУДРЯВЦЕВ Александр Владимирович

начальник Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

КУДРЯВЦЕВА Ольга Геннадьевна

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ (ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ) ПО ДОЛЖНОСТИ СЛУЖАЩЕГО «ПОЛИЦЕЙСКИЙ», В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

В статье обозначаются проблемы обеспечения права на охрану здоровья при организации профессиональной подготовки граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в том числе, в части применения дистанционных образовательных технологий в процессе организации обучения.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, профессиональная подготовка, дистанционное обучение, должность служащего «Полицейский», обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

KUDRYAVTSEV Aleksandr Vladimirovich

Head of the Ufa school for training specialists - dog handlers of the MIA of Russia

KUDRYAVTSEVA Olga Gennadjevna

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF ENSURING THE SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL WELL-BEING OF CITIZENS WHO WERE FIRST ACCEPTED FOR SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WHILE UNDERGOING PROFESSIONAL TRAINING AS A "POLICE OFFICER" IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

The article identifies the problems of ensuring the right to health protection in the organization of professional training of citizens, who were first accepted for service in the internal affairs bodies of the Russian Federation as a "Police officer" in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19), including the use of distance education technologies in the process of organizing training.

Keywords: right to health protection, professional training, distance learning, , the position of an employee "Police officer", ensuring the sanitary and epidemiological welfare of the population, ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population in the context of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19).

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации внесло существенные коррективы в механизм государственно-правового регулирования, затронуло все государственные и общественные институты.

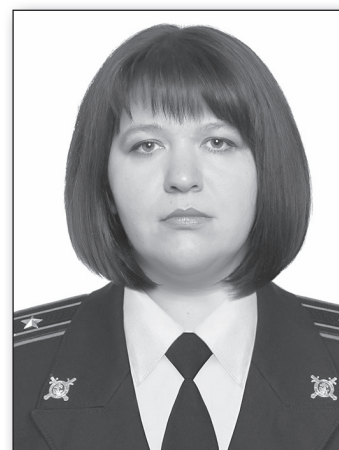
Распоряжением МВД России от 18 марта 2020 г. № 1/2947 «О проведении дополнительных организационно-профилактических мероприятий в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России», поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации - Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № ДГ-П17-2301кв, Распоряжения МВД России от 27 марта 2020 г. № 1/3455 «О выполнении

Указа Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 г. № 206 в образовательных организациях МВД России», в порядок реализации основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» были внесены соответствующие изменения, выразившиеся в форме принятия новых программ, а также внесения изменений действующие, предусматривающие применение дистанционных образовательных технологий.

Порядок организации профессионального обучения (профессиональной подготовки) граждан, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской

Кудрявцев А. В.

Кудрявцева О. Г.

Федерации, регламентирован Приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275¹, который предусматривает две основные формы прохождения обучения – очная и заочная. Порядок применения дистанционных образовательных технологий в указанном документе не рассматривается.

Вместе с тем, полагаем, что сложившаяся сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация предполагает необходимость детальной регламентации подобной формы обучения. Указанное позволило бы избежать определенных проблем, возникающих как в процессе организации обучения, так и в процессе совмещения профессионального обучения и выполнения должностных обязанностей, лицами, зачисленными на обучение.

Актуализация нормативного регулирования порядка организации профессиональной подготовки является одной из составляющих повышения качества подготовки кадров для органов внутренних дел. Как справедливо отмечает С. С. Жевлакович, «...абсолютное большинство лиц, принимаемых ежегодно на службу в органы внутренних дел, не имеют профильной подготовки, необходимой для выполнения конкретных служебных обязанностей по замещаемой должности...»².

С учетом складывающейся сложной санитарно-эпидемиологической обстановки в регионах Российской Федерации, единственно верным направлением, позволяющим совместить непрерывность процесса подготовки кадров для органов внутренних дел, не снижая качества указанного процесса, и обеспечить право на охрану здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие лиц, направляемых на обучение, является перевод обучения на дистанционный формат.

Отметим, что интеграция дистанционных образовательных технологий в процесс реализации рассматриваемых программ имеет объективные преимущества, среди которых выделим:

- возможность провести обучение без полного отрыва обучающихся от исполнения служебных обязанностей;
- экономию денежных средств, затрачиваемых при очной форме обучения на оплату командировки сотрудников, обеспечения их жильём и питанием (для сотрудников, проходящих профессиональную подготовку);
- возможность для обучающегося проходить обучение в комфортных условиях, без отрыва от семьи.

Вместе с тем, стоит заметить, что в процессе организации обучения в рассматриваемом формате возникают определенные сложности, среди которых считаем возможным выделить:

- отсутствие непосредственного контакта обучающегося с преподавателем (указанное исключает возможность своевременно скорректировать работу обучающегося, затрудняет проверку уровня освоения обучающимся учебного материала, затрудняет получение консультаций преподавателя);

– наличие определённых ограничений, обусловленных как несовершенством технических и программных средств, телекоммуникационных сетей, так и отсутствием специальной подготовки у обучающегося и преподавательского состава по работе с техническими и программными средствами, телекоммуникационными сетями, используемыми в системе дистанционного обучения;

– недостаточный опыт (знание методик) обучения и подготовки учебных материалов, используемых при дистанционном обучении, у преподавательского состава, реализующего программы в данном формате. (Отметим, что указанное обстоятельство, в большей степени обусловлено «привычкой» реализации образовательных программ в форме очного обучения, а также отношением к дистанционному формату как к временному).

Указанные преимущества и сложности были установлены как на личном опыте реализации и контроля за реализацией основной программы профессионального обучения «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19))³ одним из авторов статьи, так и в результате анализа анонимного анкетирования обучающихся Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России (сентябрь 2020 года), осваивающих программу дистанционно, с последующим прибытием для очного освоения. Так, с применением дистанционного формата проведены занятия лекционного типа и консультации по учебным дисциплинам общепрофессионального цикла, профессионального цикла и отдельным дисциплинам профессионально-специализированного цикла («Основы ветеринарной подготовки» и «Основы дрессировки служебных собак»). Отметим, что обучение с использованием дистанционных образовательных технологий осуществлялось в течение 10 учебных недель, промежуточная аттестация обучающихся по изученным учебным дисциплинам проводилась очно.

Анализ проведённого анонимного анкетирования обучающихся позволяет констатировать в целом положительное отношение к использованию дистанционного обучения в процессе реализации образовательных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Абсолютное большинство обучающихся в целом положительно оценили уровень освоения учебного материала в дистанционном формате (81 % обучающихся). Из них:

- 41 % обучающихся оценили уровень освоения как удовлетворительный, указав, что в целом, учебный материал ими изучен, но некоторые вопросы по отдельным

1 Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

2 Жевлакович С. С. О нормативном правовом регламентировании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел // Вестник экономической безопасности. – 2019. – 4:386-96.

3 Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 357 с.

темам самостоятельно освоить не представилось возможным, возникали проблемы, в том числе связанные с недостатком времени и проблемами технического характера;

– 29 % обучающихся оценили уровень освоения учебного материала на «хорошо», отметив, что с освоением учебного материала возникали незначительные проблемы и требовались дополнительные консультации по некоторым вопросам изучаемых тем;

– 11 % обучающихся оценили уровень освоения учебного материала в дистанционном формате на «отлично», указав, что с освоением учебного материала проблем не возникало.

Удобство обучения в дистанционном режиме отметили 68 % респондентов. Вместе с тем, 20 % – указали на сложность освоения учебного материала в данном формате, а 7 % – указали, что им было не интересно.

Обучающиеся обратили внимание на некоторые проблемы дистанционного формата обучения, среди которых:

– сложность выполнения заданий без объяснений преподавателя (33 %);

– неудобство пользования сайтом дистанционного обучения (16 %);

– большой объем материалов, подлежащих освоению (42 %);

– невозможность совмещения выполнения служебных обязанностей и освоения учебного материала (51 %);

– технические перебои в процессе работы с учебным материалом (61 %).

При этом только 82 % обучающихся в процессе обучения использовали для дистанционного обучения персональный компьютер и ноутбук, а остальные – исключительно мобильные телефоны. Указанное частично объясняет технические проблемы, возникавшие в процессе обучения.

Вместе с тем, хочется особо отметить, что только 7 % обучающихся указали, что их непосредственный руководитель не интересовался ходом обучения, не предоставлял время и возможность для освоения учебного материала, не учитывал прохождение обучения при распределении обязанностей. Из анализа анкет обучающихся следует, что абсолютное большинство непосредственных руководителей обучающихся (92 %) – интересовались ходом обучения, предоставляли время и возможность для освоения учебного материала, учитывали прохождение обучения при распределении обязанностей.

На основании изложенного, полагаем, что дистанционный формат обучения, при его грамотном сочетании с очной формой, проводимой с соблюдением установленных требований обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, позволит продолжить качественную подготовку кадров для органов внутренних дел, в том числе и в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Своевременное реагирование на изменения социальной, политической обстановки, необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия лиц, проходящих обучение, забота о профессорско-преподавательском составе ведомственных образовательных организаций – вот лишь часть направлений модернизации

ведомственной образовательной системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, позволяющих обеспечить ее эффективности в контексте задач, стоящих перед правоохранительными органами на современном этапе развития общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ.
2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
3. Жевлакович С. С. О нормативном правовом регламентировании профессионального обучения по программам профессиональной подготовки сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел // Вестник экономической безопасности. – 2019. – 4:386-96.
4. Основная программа профессионального обучения «Профессиональная подготовка граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации», по должности служащего «Полицейский» (в период обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)). – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2020. – 357 с.

ЛАЩЁНОВ Михаил Сергеевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются вопросы совершенствования управленческой деятельности руководителя территориального органа МВД России на основе анализа современных технологий воздействия на управляемые организационные подсистемы с позиции формирования управленческих коллективов. В проведенном исследовании осуществлен теоретический обзор и поиск методов образования управленческой команды, способной обеспечить эффективное функционирование организации – территориального органа МВД России.

Ключевые слова: групповая работа, взаимодействие, сотрудничество, командо- образование, организационное поведение, управленческая деятельность, принципы и методы управления, эффективность управления.

LASHCHENOV Mikhail Sergeevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Organizing the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the MIA of Russia

IMPROVING THE MANAGEMENT ACTIVITIES OF THE HEAD OF THE TERRITORIAL BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA (METHODOLOGICAL ASPECT)

The article discusses the issues of improving the management activities of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of the analysis of modern technologies for influencing controlled organizational subsystems from the position of forming management teams. The study carried out a theoretical review and search for methods of forming a management team capable of ensuring the effective functioning of an organization - a territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: group work, interaction, cooperation, team building, organizational behavior, management activities, principles and methods of management, management efficiency.

Основным субъектом управления территориального органа МВД России¹ (далее также – ТО МВД России) является его руководитель, обладающий всей полнотой властных полномочий, необходимых для организации оперативно-служебной деятельности вверенного ему подразделения. Задача каждого руководителя территориального органа внутренних дел – сделать организацию *результативной* и *эффективной* в ближайшей и долгосрочной перспективе, своевременно и качественно решать текущие оперативные задачи по основным направлениям деятельности полиции², придерживаясь при этом стратегических целей ведомства (в разрезе основополагающих документов стратегического планирования Российской Федерации, в которых усматривается компетенция МВД Российской Федерации). Эффективное управление ТО МВД России предполагает достижение целей деятельности посредством создания соответствующей задачам и функциям организационной структуры и её обеспечение кадровым составом. Последний (кадровый состав) выступает, пожалуй, основным фактором достижения успеха. Отсутствие компетентного кадрового ядра, нивелирует даже хорошо выстроенную организационную структуру. А поэтому, руководители, осознающие это, прилагают огромные усилия для формирования служебного коллектива и управленческой команды. В целях формирования кадрового управленческого ядра и достижения значимого эффекта командной работы, руководители ТО МВД России находятся в постоянном поиске и апробировании новых принципов и методов эффективного управленческого воздействия.

В связи с изложенным, исследование теоретико-методологических вопросов совершенствования деятельности руководителя ТО МВД России по формированию управленческой команды (коллектива) выступает актуальной тематикой как для практических работников ТО МВД России на любом организационном уровне, так и для преподавателей учебных дисциплин по менеджменту, государственному и муниципальному управлению и т.д.

В предлагаемой статье речь пойдет о формировании *управленческого коллектива – команды руководителей*. Курсивный акцент в данном случае обусловлен необходимостью уточнения объекта исследования, которым выступает именно команда *руководителей* организации, что подразумевает некое отличие от формирования служебного коллектива, организационного поведения, корпоративной культуры. Суть различия не столько в определении понятий «коллектив» и «команда» – оба этих термина выходят за пределы понятия формальных групп, только одно преимущественно используется в отечественной науке и практике управления, а второе – в зарубежной, сколько в желании подчеркнуть именно управленческий аспект деятельности. Как отмечал А.С. Макаренко: «Коллектив возможен только при условии, что он объединяет людей на задачах деятельности». В нашем случае такой специфической особенностью выступает управленческая деятельность – деятельность по принятию всех основных управленческих решений и осуществлению управленческих функций.

Предметом же исследования выступают методологические принципы управления, применяемые руководителем в основе своей деятельности по формированию управленческих команд. По сути, главной задачей исследования является анализ продуктивной деятельности руководителя, позволяющий выявить закономерности используемых им методологических принципов для достижения целей формирования эффективной управленческой команды. Эффективной, исключительно с позиции длительного и успешного

1 См. Структуру Министерства внутренних дел Российской Федерации (схема). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/961570>

2 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции», (ст. 2). [Электронный ресурс] // Доступ из СПРАС «Юрист».

выполнения организацией (ТО МВД России) своего основного предназначения – служения во благо обществу, а не в угоду личностным временным прихотям руководителя.

Итак, определяя объектную область исследования следует указать, что управленческая команда ТО МВД России – это формальная группа, состоящая из руководителей служб и подразделений³, регулярно и непосредственно взаимодействующих между собой в целях решения общих проблем и достижения общесистемных целей управления. Иными словами, это некая совокупность управляющих должностей, каждая из которых обладает собственным кругом полномочий. При этом каждый член команды четко осознает роли всех членов команды, а поэтому способен работать автономно, не дожидаясь указаний сверху.

Такие понятия как «управленческая команда», «аппарат управления», «структура управления» нормативно не закреплены, однако в ряде документов имеются положения, указывающие, что фактически такие организационные формы в органах внутренних дел присутствуют. Так, приказом МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. 01.07.2019) установлено, что при инспекировании подлежит проверке, в том числе и «управленческая деятельность руководства проинспектированного органа» содержательно включающая в себя организацию, законность, полноту и эффективность осуществления всех функций инспектируемого органа. Под руководством проинспектированного органа в указанном нормативном правовом акте понимаются руководитель инспектируемого органа, его заместители, заместители начальника полиции, а также руководители структурных подразделений инспектируемого органа⁴. Как показывает практика, именно при таком составе руководителей проходят оперативные совещания в органах внутренних дел, обеспечивается непрерывное слежение и реагирование на изменения оперативной обстановки на обслуживаемой территории, осуществляется организация взаимодействия и координация усилий служб и подразделений.

Если говорить об управленческих командах (коллективах) территориальных органов МВД России с позиции развития организационных групп, то следует отметить, что причины их возникновения и способы образования лежат вне этих групп, то есть predeterminedены внешней по отношению к ним более широкой организационной системой МВД России и не является следствием личной инициативности руководителей, составляющих группу. Цель деятельности управленческих команд, проявляемая в осуществлении общего руководства деятельностью территориального органа, predeterminedена системой органов внутренних дел исходя из взаимозависимости служб и подразделений и в отличии от формирования внутригрупповых команд (в пределах отдельного подразделения), именно фактор взаимозависимости выступает основанием и объективной потребностью формирования команд на межгрупповом уровне.

Одним из основных элементов управленческой команды ТО МВД России бесспорно выступает его руководитель. Он же, собственно и предстает в качестве инициатора формирования команды в её несколько большем значении чем простая совокупность составляющих её руководителей. Он как никто иной заинтересован в том, чтобы эта формально существующая организационная форма управленческой деятельности, призванная обеспечить решение поставленных

оперативно-служебных задач, функционировала предельно эффективно, с наибольшей отдачей и повышенной степенью вовлеченности руководителей её составляющих, то есть личностным сопереживанием каждого участника за достижение общих целей. Фактически же мы имеем возможность наблюдать то, что существующие и формально образуемые управленческие команды территориальных органов внутренних дел функционируют с разной степенью успешности, что обосновано выдвигает гипотезу о том, что помимо деятельностного аспекта функционирования группы, обусловленного взаимозависимостью служб и подразделений, существуют некие иные стороны формирования управленческих команд, знания о которых приоткрывают перед руководителем завесу в более совершенный механизм их формирования и функционирования.

По сути, речь идет о вычленении некоего эмоционального аспекта в деятельности управленческой команды. Так, если формальное образование команды (деятельностный аспект) свидетельствует о некоей совместимости её членов – их совместной возможности обеспечить выполнение группой её функции, то эмоциональный аспект характеризует сплоченность группы, которая означает, что «данный состав не просто возможен, но и наилучшим образом интегрирован и в нем достигнута такая степень развития отношений, при которой все члены в наибольшей мере разделяют цели групповой деятельности, и те ценности, которые связаны с этой деятельностью»⁵. Исходя из обозначенной позиции, обоснованно напрашивается вывод о необходимости учета индивидуальных особенностей членов команды (включая и её руководителя). Его содержательное раскрытие способно определить направления для целей нашего научного поиска.

Среди наиболее известных методологических принципов построения групп можно выделить следующие:

- принцип совместимости (состав команды формируется на основе единых ценностных, психологических, мировоззренческих установок, либо в силу совместимости с корпоративной культурой организации, позволяющей сглаживать проблему согласования индивидуальных целей с главной стратегической целью организации);
- принцип разнообразия (специалисты разного возраста, опыта, имеющие различие в типах поведения и т.п.);
- принцип взаимного дополнения (специалисты с различными способностями: человек мысли, человек действия, человек, разбирающийся в людях и т.п.);
- принцип постоянного развития (с заботой о постоянном профессиональном и личностном росте) и др.

Какие же методологические принципы наилучшим образом будут способствовать формированию и развитию управленческой команды, способной обеспечить эффективное функционирование территориального органа МВД России?

Полагаем, что важным обстоятельством, влияющим на подготовленность руководителей к осуществлению своих полномочий, в том числе связанных с качеством принимаемых решений, является то, что осуществляться они должны в информационную эпоху, в которой в принципе невозможно вооружить человека знаниями на всю жизнь и преодолеть эту трудность. Компенсировать не универсальность вузовского образования можно путем использования ресурса самообразования. Находить, осмысливать, приспосабливать, совершенствовать технологии управления руководителю придется путем самообразовательной деятельности, полагаться на метод проб и ошибок в информационном обществе не эффективно. Прежде всего потому, что динамичность социальной среды приводит к быстрому устареванию шаблонных методов и однообразных технологий воздействия на управляемые организационные подсистемы. Уровень подготовленности к осуществлению самообразовательных практик у руководителей полиции разный, вероятно типы подготовленности

3 Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (Зарегистрирован в Минюсте России 12.07.2017 № 47380) (ред. 30.06.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СТРАС «Юрист».

4 Приложение к Руководству по изучению и оценке деятельности инспектируемого территориального органа МВД России, утвержденное приказом МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. 01.07.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из СТРАС «Юрист».

5 Андреев Г.М. Социальная психология. М.: МГУ, 1988. С. 258.

можно расположить в диапазоне от «неподготовленного» до «целерационального»⁶.

В этой связи полагаем, что практическим и важным шагом содействия процессу самообразования руководителей ТО МВД России, будет выступать проведенный нами краткий анализ современных технологий совершенствования организаторской деятельности, рассматриваемых с позиции учета индивидуальных особенностей участников управленческих коллективов. Так, среди современных технологий совершенствования организаторской деятельности считаем необходимым отметить теорию эмоционального интеллекта, связывающую совершенствование процесса управления организацией с развитием эмоциональных качеств руководителей. Родоначальниками концепции считаются американцы Дж. Майер и П. Саловея. Значительно популяризировал эту теорию Д. Гоулман, представив её, в доступном для обыкновенных читателей, формате. Автор определяет эмоциональный интеллект как «способность человека понимать свои и чужие эмоции и контролировать их для достижения собственных целей посредством использования полученной эмоциональной информации»⁷. Проведенное им исследование свидетельствует о том, что руководители с высоким эмоциональным интеллектом лучше анализируют значимую информацию, а соответственно минимизируют возможные риски и легче справляется с решением проблем, что в конечном счете оказывает существенное влияние на эффективность организации в целом. Он утверждает, что эмоциональный интеллект играет важную роль в создании прочных внутригрупповых связей - выступает связующим звеном команды. Цель концепции в разрезе управления организацией сходится в необходимости развивать глубокую чувствительность в руководителях к внутренним человеческим ценностям и на основе их эмоционального анализа определять будущие действия и решения членов команды.

Исходной позицией теории ситуационного лидерства П. Херси и К. Бланшара является определение степени обоснованности применения руководителем властных полномочий (лидерского стиля) по отношению к управленческой ситуации, характеризующейся уровнем зрелости подчиненного (включая профессиональную компетентность, мотивированность, наличие личностных качеств и способностей)⁸. Иными словами, единого, универсального типа лидерства не существует. Актуальность того либо иного лидерского стиля (указывающего, наставнического, поддерживающего, делегирующего) определяется в зависимости от решаемой задачи (функции) и коррелируются с уровнем зрелости её предполагаемого исполнителя (сотрудника организации, участника группы/команды). Успешными руководителя выступают те, кто адаптирует свой управленческий стиль к уровню подготовленности команды.

Значительный научный вклад в построение эффективных управленческих команд внесла «теория командных ролей» М. Белбина⁹. В основу теории положен принцип определения командных ролей участников в зависимости от их вклада в совместный результат. Доктор М. Белбин выделил девять таких типов: наблюдатель-аналитик, координатор, генератор идей, воплощение решений, стимулятор решений, изыскатель возможностей, командный работник, доводчик деталей и конкретный специалист. Каждая командная роль характеризует сильные и слабые стороны участника группы, но вместе они взаимно дополняют друг друга, образуя сба-

лансированную команду. При чем, слабая сторона – это всего лишь обратная сторона силы. Если членов команды меньше девяти, то некоторым её членам необходимо исполнять несколько командных ролей.

Одним из инструментов, способных, по нашему мнению, оптимизировать компетенции руководителя и освежить вышперечисленные теории командообразования, является методология организационного поведения И. Адизеса¹⁰. Положения методологии И. Адизеса во многом логически согласуются с концепцией эмоционального интеллекта Д. Гоулмана, теорией ситуационного лидерства Херси и Бланшара, теорией командных ролей М. Белбина. В то же время, при их заметном сходстве, главным из которых заключается, в первую очередь, в переносе акцента с анализа технических компонентов теории управления (функции, структура, стратегия) на рассмотрении человеческих аспектов и признании человека главным источником конкурентных преимуществ и возможностей в управленческой деятельности, методология Адизеса представляет новую типологию руководителей и соответственно новую ролевую модель команды, обосновывая и демонстрируя ограниченность ранее существовавших. Тем самым, преодолевая существующие ограничения, предлагает более прогрессивную модель формирования команды. Ознакомление с методологией предполагает более подробное рассмотрение выделенных И. Адизесом функций организаций, с параллельным их проецированием на деятельность территориальных органов внутренних дел.

Основные положения методологии строятся на том, что для обеспечения надлежащего уровня управления любая организация должна выполнять четыре функции: 1. Производство результатов; 2. Администрирование; 3. Поддержание творческого потенциала, обеспечивающего управление изменениями; 4. Интеграция. В результате проведенных 30-ти летних исследований, ученный приходит к выводу, что реальный руководитель может выполнять на высоком профессиональном уровне не более двух из перечисленных функций. В связи с чем, для успешного выполнения всех четырех перечисленных функций необходимо «взаимодополняющая команда».

Деятельности каждой организации ученый рассматривает с позиции осуществления четырёх функций. Первая функция организации – это производство результатов (или Р-функция) – собственно это то, для чего существует данная организация. Применительно к ТО МВД России речь в данном случае упирается в понятия результативности и эффективности, а также соотношения этих двух понятий. Акцент в данном случае просто необходим, поскольку обнажает проблематику адекватности (эффективности) применяемых механизмов социального управления в современной практике органов внутренних дел.

Вторая функция организации (или А-функция) – это администрирование, по сути речь идет о соблюдении порядка в организационных процессах. Администрирование выступает условным механизмом обеспечения эффективности деятельности органов внутренних дел в краткосрочной перспективе. Хороший администратор – сотрудник успешно выполняющий функцию администрирования в организации – это в первую очередь развитая потребность контролировать ситуацию. Его беспокоит соблюдение регламента, строгое соответствие плану деятельности, точность и достоверность информации. Однако, фактически он не производит результатов, ради которых собственно существует организация.

Третья функция (или Е-функция) – заключается в поддержании творческого потенциала, обеспечивающего управление изменениями. Иными словами, внесение предложений и внедрение изменений (генератор идей, предприниматель). В стиле деятельности такого сотрудника обязательно присутствует творческий подход и готовностью идти на риск, т.е. готовность действовать).

6 Передня Д.Г. Самообразование как ресурс профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 4. С. 51-52.

7 Goleman, D. (2002) Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе / пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 498 с.

8 Забродин Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами. М.: Издательство Финстатинфарм, 2002. 360 с.

9 Белбин Р. Мерит Команды менеджеров. Как объяснить их успех и неудачу / пер. с англ. Е.С. Смолиной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. 240 с.

10 Адизес И.К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / Перев. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2020. 264 с.

Четвертая функция – функция интеграции (I – функция) – проявляется в объединении элементов организации для реализации тактических задач и последующего обеспечения жизнеспособности стратегических целей. Её главная цель – создать атмосферу и систему ценностей, которые будут стимулировать людей действовать сообща. Чтобы структура сохранила свою жизнеспособность – она должна сформировать систему ценностей, с которой будет солидарен каждый её сотрудник. Применительно к органам внутренних дел, речь, в том числе, может идти и о создании миссии, нормативно-правовом закреплении социальной цели деятельности. Это одна из актуальнейших задач, без разрешения которой невозможно прогнозировать стратегию развития органов внутренних дел. В идеале именно стратегия организации должна определять её функциональную структуру.

Даже при поверхностном рассмотрении модели Адизеса не сложно заметить её методологический потенциал (жизнеспособность) для целей совершенствования организации управленческого труда в органах внутренних дел. Деятельность ТО МВД России как организации предполагает необходимость: 1) достижения результатов оперативно-служебной деятельности; 2) соблюдение порядка, регламента (администрирование); 3) внедрение передовых технологий и распространение положительного опыта и безусловно. Выполнение каждой функции необходимо, но недостаточно для того, чтобы оставаться результативной и эффективной в долгосрочной перспективе. Например, достижение результатов с позиции ведомственной и вневедомственной оценки, казалось-бы выступает конечной целью деятельностью ТО МВД России, однако на самом деле это лишь задача краткосрочного характера. Фундаментальный смысл существования организации – интеграция, или выполнение I-функции, поскольку только в таком состоянии функционального взаимодействия предполагается возможным приносить пользу обществу. Руководители, которые способны выполнять эту функцию, обладают несравнимым потенциалом.

Таким образом, интеграция это не просто формальная (физическая) взаимозависимость структурных подразделений ТО МВД России в лице их руководителей, но и эмоциональная, духовная, ценностная сопричастность и потребность в единении. Соответственно, достижение интеграции и выступает, по нашему мнению, необходимым методологическим принципом формирования успешной управленческой команды.

Одной из основных задач реализуемого принципа является поиск способов разрешения конфликтов и их превращение в позитивный фактор и конструктивный диалог. То есть, формулирует некую основу для целей эффективной коммуникации команды руководителей. Рассмотренная методология объективно полезна руководителю ТО МВД России, поскольку позволяет не только расширить личный кругозор и образовательную грамотность, но и выстроить эффективную работу в коллективе, предупредить развитие конфликтов между его членами, возникающих в силу различия приоритетов, стилей, темпов и методов осуществления деятельности, спланировать долгосрочную программу овладения компетенциями управления по формированию команды, отвечающей современным требованиям общественного развития.

Следует также отметить, что рассмотренные нами методологические принципы формирования команд, при их бесспорной разработанности, обладают и существенным недостатком, выражающемся в отсутствии достаточной практики точного типирования характеристик личности. Предложенные для определения типов личности тесты, в силу существующей рефлексорной психологической защиты личности, обладают высокой погрешностью. Это заметно снижает практическую значимость предложенных методов. Кроме того, число полутонов в районе границ типов достаточно множественное, а поэтому максимального эффекта можно достичь только при определении чистых ролевых признаков, что является достаточно редким явлением. С другой стороны, каждая личность и без проведения тестов, как правило, знает либо без особого затруднения способна определить

(идентифицировать) свои «сильные функции», но может скрывать это в силу, например, существующего преобладания одних ролей над другими в общественном стереотипе. Иными словами, отказ носителя признавать менее социально поощряемую роль по соображениям безопасности, значительно затруднит процесс его идентификации.

Поэтому основной акцент, как нам кажется, необходимо делать не в направлении подобной идентификации, а работать над внедрением проектного подхода, повышением плоскости структуры управления, ликвидацией внутригрупповых барьеров формирования команды, что фактически предоставляет право каждому самостоятельно найти свое место согласно более подходящей ему роли и в команде. При этом, рефлексорная психологическая защита у такой личности будет сведена к минимуму, что позволит руководителю с меньшей погрешностью определить его тип, а при необходимости, более успешно скорректировать его деятельность в команде в зависимости от востребованности ролей или исполнителей функций.

Приставленный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции», (ст. 2) [Электронный ресурс] // Доступ из специализированной территориально распределенной автоматизированной системы СТРАС «Юрист».
2. Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (Зарегистрирован в Минюсте России 12.07.2017 № 47380) (ред. 30.06.2020) [Электронный ресурс] // Доступ из СТРАС «Юрист».
3. Приложение к Руководству по изучению и оценке деятельности инспектируемого территориального органа МВД России, утвержденного приказом МВД России от 03.02.2012 № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. 01.07.2019) [Электронный ресурс] // Доступ из СТРАС «Юрист».
4. Адизес И.К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / Перев. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2020. 264 с.
5. Бельбин Р. Мерит Команды менеджеров. Как объяснить их успех и неудачу / пер. с англ. Е.С. Смолиной. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. 240 с.
6. Goleman, D. (2002) Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе / пер. с англ. А.П. Исаевой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 498 с.
7. Забродин Ю.М. Психология личности и управление человеческими ресурсами. М.; Издательство Финстатинфарм, 2002. 360 с.
8. Передня Д.Г. Самообразование как ресурс профессионального образования сотрудников органов внутренних дел // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 4. С. 51-52.
9. Структуру Министерства внутренних дел Российской Федерации (схема). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.mvd.ru/files/embed/961570>.

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТЕПЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С НАСЕЛЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются правовые установления об учете культурных особенностей народов России при выполнении сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей, а также положения законодательства об уважении сотрудниками МВД России национальных традиций и обычаев. Авторами обосновывается важность выработки у сотрудников знаний о культурных особенностях населения региона, в котором они осуществляют свою служебную деятельность, а также формирования навыков эффективного взаимодействия с представителями различных социальных групп.

Ключевые слова: культурное многообразие, традиции, обычаи, национальные особенности, законность, взаимодействие с населением, общественное доверие.

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TERPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

FEATURES OF THE INTERACTION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES WITH THE POPULATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL DIVERSITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the legal provisions on taking into account the cultural characteristics of the peoples of Russia when the employees of the internal affairs bodies carry out their official duties, as well as the provisions of the legislation on respect by the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia for national traditions and customs. The authors substantiate the importance of developing employees' knowledge about the cultural characteristics of the population of the region in which they carry out their official activities, as well as developing skills for effective interaction with representatives of various social groups.

Keywords: cultural diversity, traditions, customs, national characteristics, legality, interaction with the population, public trust.

Мисроков Т. З.

Тепеев А. А.

Россия является Отечеством для огромного количества народов, обладающих своей уникальной культурой и самобытным укладом жизни. В современном демократическом государстве именно право является основным регулятором общественных отношений. Однако наряду с ним по-прежнему сохраняют свою регулирующую роль обычаи, традиции, а также религиозные нормы. Ценность права в этом аспекте проявляется в том, что именно оно выступает универсальным регулятором отношений в обществе, не разделяя людей по признакам расовой, этнической, религиозной и иной принадлежности.

В соответствии с действующим законодательством к компетенции Министерства внутренних дел России отнесен целый ряд задач правоохранительной направленности, среди которых борьба с преступностью, поддержание общественной безопасности и т.д. Кроме того, на данное министерство возложены функции по предоставлению населению определенных государственных услуг. Успешная реализация столь широкого спектра задач сопряжена с постоянным и системным взаимодействием с широкими слоями российского населения, что определяет повышенную ответственность сотрудников органов внутренних дел за сохранение согласия и мира в обществе. Органы внутренних дел располагают одним из самых многочисленных штатов сотрудников среди правоохранительных органов нашей страны, и именно они наиболее часто взаимодействуют с населением в процессе осуществления правоохранительных функций.

Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статье 13 среди требований к служебному поведению сотрудника закрепляет, что «при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужбное время сотрудник органов внутренних дел должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп»¹. Это важнейшее по своему значению предписание разумно включено законодателем в текст Федерального закона с учетом мультикультурного облика нашего российского общества.

В последние годы наша страна находится на передовой борьбы с экстремизмом в различных его проявлениях. В этой связи особую актуальность приобретает формирование у сотрудников комплекса знаний и навыков, необходимых для успешного взаимодействия с населением, различным по своему национальному, религиозному составу. Неграмотные действия сотрудника, отсутствие профессионального такта,

1 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. - № 49 (часть I). - Ст. 7020.

нарушение принятых в местном обществе правил и норм общения, вследствие их незнания, могут повлечь за собой ухудшение имиджа всего МВД в глазах населения и послужить поводом для роста среди определенной части населения негативного отношения к государственному служащим, спровоцировать возникновение либо обострение среди местного населения социальных противоречий. В этой связи статья 13 Федерального закона № 342-ФЗ обоснованно предостерегает сотрудников от совершения «любых действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие».

Вместе с тем, потенциально могут возникнуть ситуации, когда возможно столкновение требований законодательства и принятых в местной общине правил и норм поведения. В такой ситуации сотрудник органов внутренних дел всегда должен руководствоваться положениями закона и принимать меры к его неукоснительному соблюдению и исполнению. В качестве одного из принципов деятельности полиции Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет беспристрастность и, раскрывая в статье 7 содержание этого принципа, устанавливает, что «сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию»². Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел, повышение уровня их квалификации должны осуществляться с учетом необходимости формирования у личного состава МВД комплексных знаний о специфике культурной среды, с которой им придется соприкасаться в процессе выполнения служебных задач. Важное значение имеет выработка навыков разрешения конфликтных ситуаций, преодоления возникающих вследствие культурных различий общественных противоречий, а также оттачивание сотрудниками умения добиваться исполнения и соблюдения законов при сохранении уважительного отношения к самобытной культуре народов России.

Учитывая, что уровень правовых знаний среди населения неравномерен, многие жители нашей страны оценивают своё поведение не с точки зрения соответствия закону, а с точки зрения соответствия нормам и правилам, сложившимся в окружающем их местном обществе. В этой связи важную роль приобретает деятельность органов внутренних дел по увеличению уровня правосознания населения, повышению правовой культуры граждан. Во избежание ситуации, когда человек может непреднамеренно, по банальному незнанию совершить нарушение закона, сотрудники органов внутренних дел, в чью компетенцию входит профилактика правонарушений, должны осуществлять постоянную и системную разъяснительную работу с населением, доводя до местных жителей положения законодательства по различным вопросам, предостерегать их от совершения противоправных действий и побуждать к изучению законодательства и самообразованию. Особенно актуальной такая работа представляется среди населения отдаленных населенных пунктов, где люди живут в своих во многом изолированных и обособленных местных общинах.

Способность нормального сосуществования с представителями других культур, религий и национальностей должна закладываться в человеке с малых лет, когда он наиболее восприимчив и находится на стадии формирования фундаментальных принципов и взглядов, которые будут определять его дальнейшее мировоззрение, отношение к окружающим людям и тому, что выходит за рамки его собственной культурной среды. Поэтому профилактическая, разъяснительная работа сотрудников органов внутренних дел с учащимися образовательных организаций – школьных, дошкольных учреждений, а также колледжей, институтов и университетов, представляется чрезвычайно важной.

Огромное влияние на успешность работы сотрудника органов внутренних дел оказывает его способность устанавливать контакт и налаживать доверительные отношения с населением территории, где он осуществляет свою служебную деятельность. Важную роль играет коммуникативная компетентность сотрудника, способность находить подход к лицам разного возраста, этнической принадлежности, религиозных взглядов и уровня образования. Трудно не согласиться с мнением, что «эффективность профессиональной деятельности

сотрудника полиции во многом зависит от знания традиционных норм и культурных ценностей представителей различных этнических групп, вербальных и невербальных особенностей их поведения»³. Знание особенностей и стереотипов поведения местного населения, способность предугадывать реакцию на определенные действия и события позволяет сотрудникам органов внутренних дел предпринимать предупредительные меры и не допускать возникновения ситуаций, провоцирующих социальные противоречия.

Последние десятилетия ознаменовались возрождением интереса населения к мировым религиям и увеличением числа лиц, активно соблюдающих религиозные нормы, правила и ограничения. Поэтому значительную роль в деле предотвращения и профилактики противоправного поведения приобретает также взаимодействие и сотрудничество правоохранительных структур с местным духовенством. В республиках Северо-Кавказского федерального округа уже накоплен подобный положительный опыт, в основе которого лежит общее стремление не допустить распространения в местных религиозных общинах идей экстремистской направленности. Эта деятельность реализуется в формах совместной просветительской работы с населением, когда представители духовенства занимаются вопросами расширения знаний населения о мировых религиях, а сотрудники Министерства внутренних дел – о праве и государстве. Образованных и многосторонне развитых людей, хорошо разбирающихся в вопросах религиозного характера, сложнее подвергнуть влиянию экстремистских идей, сложнее спровоцировать на совершение поступка, который обществом будет охарактеризован как аморальный, а государством – как противоправный.

Оперативное и решительное реагирование на любые попытки разжечь межнациональную или межконфессиональную рознь также составляют значимую часть деятельности по обеспечению законности, правопорядка и безопасности общества. Так, нередки ситуации, когда тем или иным преступлениям пытаются дать этнический окрас, чтобы выработать у населения стереотипное, предвзятое отношение к тем или иным народностям. Провокации, информационные вбросы, дезинформация должны незамедлительно парироваться компетентными органами государственной власти. Здесь важное значение приобретает деятельность по информированию населения и поддержанию чистоты информационного пространства нашей страны от заведомо недостоверных и деструктивных по своему действию сведений.

Можно обобщить, что деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по реализации правоохранительных задач в условиях полиэтнического мультикультурного российского общества должна опираться на: 1) правильную профессиональную подготовку личного состава и формирование у сотрудников комплексных знаний о культуре, обычаях и нормах поведения местного населения; 2) приоритетность применения мер профилактического, превентивного характера в вопросах борьбы с преступностью; 3) информирование населения и своевременное реагирование на любые провокационные действия, призванные разжечь межнациональную или межконфессиональную рознь; 4) взаимодействие с духовенством, землячествами, местными национальными общинами, отдельными гражданами; 5) просвещение и повышение правовой культуры населения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. - № 49 (часть I). - Ст. 7020.
2. Федеральный закон от 7.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. - № 7. - Ст. 900.
3. Скворцова Е. В. Этнокультурная компетентность сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2016. - № 3 (66).

2 Федеральный закон от 7.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. - № 7. - Ст. 900.

3 Скворцова Е. В. Этнокультурная компетентность сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2016. - № 3 (66).

МУГИНОВА Зульфия Радиковна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МАМЛЕЕВА Дилара Радиковна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена проблемам обеспечения информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов. Авторами анализируются основные способы, средства и основополагающие правила защиты информации. Подчеркивается актуальность проблемы незаконного вмешательства в информационные системы.

Ключевые слова: информация, безопасность, правоохранительные органы, органы внутренних дел, защита.

MUGINOVA Zulfiya Radikovna

senior lecturer of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MAMLEEVA Dilara Radikovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INFORMATION SECURITY IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS AUTHORITIES

The article is devoted to the problems of information security in the activities of law enforcement agencies. The authors analyze the basic methods, tools and fundamental rules of information protection. The urgency of the problem of illegal interference in information systems is emphasized.

Keywords: information, security, law enforcement agencies, internal affairs agencies, protection.

Сегодня, представляя государство с достаточно развитыми технологиями, важно выстроить прочную систему обеспечения информационной безопасности в деятельности государственных органов. Активное использование информационных технологий, в том числе и в практической деятельности органов внутренних дел, при всей своей эффективности и практичности имеет и негативную сторону: возрастает вероятность утечки информации, ее утраты, копирования и изменения целевой направленности. В конечном итоге, это приводит к нарушению основополагающего принципа деятельности правоохранительных органов – оперативности и конфиденциальности¹.

Для обеспечения информационной безопасности в органах внутренних дел применяются различные способы и средства защиты информации, но все они призваны обеспечить реализацию общей цели: предотвратить утечку информации в тех сферах, которые находятся под защитой государственных органов.

Значение обеспечения информационной безопасности обусловлено многими взаимосвязанными факторами, большинство из которых являются результатом прогрессивной информатизации общества (к примеру, нестабильность инфраструктуры из-за сложности и множественности используемых систем, быстрый рост в формировании технических средств разведывательного назначения и др.).

Выполняя свои профессиональные обязанности, решая поставленные перед ними задачи, сотрудники полиции отчасти вынуждены вмешиваться в частную жизнь отдельных граждан, что всецело нарушает конституционное право гражданина на конфиденциальность, защиту личной и семейной тайны. Во-первых, подобная информация может поступать к ним в ходе прямых контактов с их владельцами (скажем, во время проведения оперативно-разыскных мероприятий), а во-вторых, через посредников (например, в рам-

ках дознания). Тем не менее, любая, поступающая в силовые структуры информация, является служебной, а значит, она подлежит ограничению в распространении. В этой связи, из сказанного вытекает основной вывод – утечка служебной информации представляет собой достаточно серьезную угрозу безопасности в органах внутренних дел. Поэтому условием обеспечения информационной безопасности является неукоснительное соблюдение сотрудниками правоохранительных органов установленных правил по защите информации.

Приказом МВД России от 09 ноября 2018 г. № 755 «О некоторых вопросах обращения со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России» была утверждена Инструкция по организации деятельности по обращению со служебной информацией ограниченного распространения в системе МВД России, в которой определено понятие «несекретная информация». К таковой приказом отнесены сведения, которые касаются деятельности организаций, структурных подразделений МВД РФ, ограничение на распространение которой связано со служебной необходимостью.

В соответствии с п. 8 данной Инструкции, организация защиты служебной информации ограниченного распространения осуществляется в целях исключения утечки, хищения служебной информации ограниченного распространения по различным техническим каналам, ее подделки и уничтожения. В этой связи, важным представляется отметить основные принципы, на которых, в целом, базируется информационное обеспечение органов внутренних дел: обеспечение сохранности документов органов внутренних дел; запрет на передачу документов, а также их копий третьим лицам; запрет на разглашение сведений, как в письменной, так и в устной форме, за исключением случаев доступа, предусмотренных законом².

1 Баранов С. А., Голодков Ю. Э., Демаков В. И., Кургалеева Е. Е. Основы информационной безопасности в органах внутренних дел: учебное пособие. - Иркутск, 2015. - С. 55.

2 Корякин С. В. Современные тенденции развития систем информационной безопасности // Проблемы автоматизации и управления. Институт автоматизации и информационных технологий Национальной академии наук. - М., 2017. - С. 125.

Вместе с тем, анализируя причины и условия распространения служебной информации в области информационного оперативного обеспечения работы органов внутренних дел (как правило, при извлечении, обработке и использовании данных), можно выделить следующие:

- несовершенство нормативно-правового обеспечения органов внутренних дел;
- нарушение установленного порядка получения, обработки и использования информации;
- относительная доступность и узнаваемость средств и тактики деятельности органов внутренних дел преступными группировками;
- низкий уровень квалификации в подготовки сотрудников правоохранительных органов;
- нехватка информационного обеспечения органов внутренних дел;
- низкий уровень информационного взаимодействия между подразделениями МВД России и другими специальными службами;
- коррупционная составляющая органов внутренних дел³.

Известно, что в любой информационной системе действует определенная система обеспечения информационной безопасности (СОИБ). Основа использования СОИБ сводится к тому, что выявляются те сведения, которые должны подлежать защите в соответствии с действующим законодательством. Для того чтобы снизить риски, связанные с использованием служебной информацией, активно применяется система менеджмента информационной безопасности (СМИБ). Основу СМИБ составляют программные средства, которые постоянно осуществляют контроль за СОИБ. Главная задача в управлении рисками в информационной сфере органов внутренних дел – обеспечить сохранность, организованное накопление и проверку информации.

Таким образом, основные функции защиты информационной системы сводятся к следующему: обеспечение защиты объектов информационной системы, программных и технических средств, осуществляющих сбор и обработку информации; защита каналов связи; управление системой защиты, позволяющей оценить все риски и разработать основные направления в сфере информационной безопасности⁴.

Бесспорно, безопасность информации обеспечивается применением специальных программно-технических средств, основная цель которых направлена на защиту от несанкционированного доступа.

Управление защитой в органах внутренних дел предполагает организацию избирательного доступа, по принципу аудита. Основное обеспечение происходит CASE-системами, PS/IDS-системами и DLP-системами⁵. В свою очередь, обозначенные виды систем позволяют:

- анализировать все сведения, которые поступают в эту систему;
- выявлять угрозы информационных систем;
- обеспечить защиту информации от хищения (антивирусные программы и межсетевые экраны).

Для пользователей информационных ресурсов и информационных систем, в частности сотрудников органов внутренних дел, основным условием обеспечения инфор-

мационной безопасности выступает применение правил защиты информации. Как ранее отмечалось, информация, поступившая в органы внутренних дел, приобретает статус «служебной», поэтому главная задача – защитить эти сведения от несанкционированного доступа к ним. Нарушения таких требований влечет за собой применение мер юридической ответственности.

Вместе с тем, следует помнить, что законом предусмотрена также ответственность за отказ предоставить или несвоевременное предоставление гражданину документов и материалов, собранных в установленном порядке в рамках рассмотрения дела, а также за предоставление неполных или заведомо ложных сведений (административная ответственность, предусмотренная ст. 5.39 КоАП Российской Федерации).

В случае, если подобные действия нанесли ущерб правам и законным интересам гражданина, они представляют собой состав преступления и подлежат более строгому уголовному преследованию в соответствии со статьей 140 Уголовного кодекса Российской Федерации. К слову сказать, часть первая ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает также ответственность за незаконное проникновение в жилище, против воли лица, проживающего в нем, предполагающее размещение в нем специальных технических средств для аудиовизуального сопровождения в отсутствие владельца дома.

Таким образом, разглашение или утрата информации, составляющей служебную тайну, хоть напрямую и не угрожает безопасности государства, однако при определенных условиях эти действия могут нанести существенный ущерб его интересам. Поэтому точное и неукоснительное соблюдение правового режима служебной тайны (конфиденциальной информации) способствует эффективности обеспечения информационной безопасности не только отдельных граждан и общества, но и государства в целом. Безопасность информации обеспечивается в первую очередь с помощью применения программно-технических средств, целью обеспечивающих защиту от несанкционированного доступа.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов С. А., Голодков Ю. Э., Демаков В. И., Кургалеева Е. Е. Основы информационной безопасности в органах внутренних дел: учебное пособие. - Иркутск, 2015. - 129 с.
2. Корякин С. В. Современные тенденции развития систем информационной безопасности // Проблемы автоматизации и управления. Институт автоматизации и информационных технологий Национальной академии наук. - М., 2017. - С. 122-127.
3. Занина Т. М., Щеглов Е. Н. Актуальные вопросы административно-правового регулирования информационного обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска // Вестник Воронежского института ФСИИ России. - 2018. - № 2. - С. 139-145.
4. Оношко О. А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе // Гуманитарные и юридические исследования. - 2016. - № 2. - С. 163-168.
5. Суховая Е. К. Защита сведений, составляющих государственную и служебную тайну, в деятельности органов внутренних дел // Современные проблемы права, экономики и управления. - 2016. - № 2 (3). - С. 259-265.

САБАНОВ Андрей Юрьевич

Начальник кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

РАЗВИТИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ И НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности киберпреступности с акцентом на быстрый рост преступлений данного типа с учетом статистических показателей. В результате анализа автор приходит к выводу, что необходимо разработать меры по противодействию киберпреступности в сотрудничестве с другими субъектами международного права, а также с различными секторами общества путем объединения ресурсов и знаний для обеспечения скоординированных эффективных мер контроля и правоприменительных ресурсов.

Ключевые слова: киберпреступность; кибербезопасность; фрикер; унификация законодательства; предупреждение кибератак.

SABANOV Andrey Yurjevich

Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

ABDULLIN Artur Rishatovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

DEVELOPMENT OF CYBERCRIME AND THE MOST EFFECTIVE TOOLS FOR ITS PREVENTION

The article examines the features of cybercrime, with an emphasis on the rapid growth of this type of crime, taking into account statistical indicators. As a result of the analysis, the author concludes that it is necessary to develop measures to counter cybercrime in cooperation with other subjects of international law, as well as with various sectors of society, by pooling resources and knowledge to ensure coordinated effective control measures and enforcement resources.

Keywords: cybercrime; cybersecurity; phreaker; unification of legislation; cyberattack prevention.

На сегодняшний день наблюдается экспоненциальный рост устройств, подключенных к Интернету, что создает более широкий спектр уязвимостей и способов использования вредоносных инструментов в рамках совершения киберпреступлений. С точки зрения уголовно-правового подхода, кажется, что входной барьер в сферу киберпреступности стал ниже, и для совершения киберпреступлений требуется меньше навыков работы с компьютером.

Одна из причин данной ситуации заключается в том, что довольно большая часть среды киберпреступности превратилась в экономику, основанную на услугах. Например, чтобы выполнить DDoS-атаку на сервер, достаточно оплатить доступ к программному обеспечению, которое самостоятельно организует соответствующую кибератаку. С введением в оборот криптовалюты такая теневая экономика стала процветать, а киберпреступность превратилась в процветающий бизнес¹.

Существует много дискуссий о том, что киберпреступность является преступлением с низким риском с одновременной высокой выгодой. Это приводит к тому, что преступники, которые в прошлом занимались «традиционными» видами преступлений, активно интересуются Киберпреступностью. По мере того, как мир движется к глобальной цифровизации, киберкомпонент играет все большую роль в других преступлениях.

Киберпреступность в широком смысле можно определить, как преступление, при котором компьютер является объектом преступления или используется в качестве инструмента для совершения преступления, к примеру, для осуществления доступа к личной информации пользователя, конфиденциальным коммерческим данным, информации, касающейся деятельности государственных органов и т.д.

Также к киберпреступности относятся деяния, связанные с продажей или распространением вышеуказанной информации.

Преступная деятельность, которая может быть охарактеризована как «киберпреступность» впервые задокументирована в 1970-х годах, когда первые компьютеризированные телефоны стали мишенью так называемых «фрикеров» - технически подкованных людей, нашедших способ не платить за междугородние звонки с помощью ряда кодов. Они были первыми хакерами, которые научились использовать систему, модифицируя аппаратное и программное обеспечение, чтобы украсть время междугородних телефонных разговоров. Это привело к пониманию, что компьютерные системы уязвимы для преступной деятельности, и чем более сложными становятся системы, тем более уязвимыми они становятся для киберпреступлений.

Для Российской Федерации киберпреступность является актуальной проблемой, требующей эффективных практических решений. Согласно данным МВД России за период с января по сентябрь 2020 года было совершено 363 034 преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, общий прирост при этом составил 77 %². Более половины данных преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких. Раскрытых преступлений в указанной сфере всего 69 636, что говорит о сложности в расследовании данного вида преступлений.

Действительно, киберпреступность – это одна из наиболее интенсивно изменяющихся сфер ввиду непрерывного

1 Глотина И. М. Киберпреступность как теневой бизнес // Вестник Челябинского государственного университета. - 2016. - № 6 (388). - Вып. 53. - С. 51-57.

2 Отчет ФКУ Главного информационно-аналитического центра МВД России «Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года» // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 20.11.2020).

роста кибертехнологий. Преступники умело используют такие технологии для совершения противоправных действий, что значительно усложняет работу правоохранительных органов.

В мире проводится комплексная борьба с киберпреступлениями, именно поэтому очень важно изучить опыт эффективного предупреждения киберпреступлений. Одной из самых удачных с практической точки зрения моделей кажется модель борьбы с киберугрозами Европейского союза.

Европейский союз использует шестисторонний подход для предупреждения киберпреступности:

1) государства-члены Европейского союза улучшают свои возможности в области кибербезопасности (национальный уровень);

2) на уровне каждого государства проводится серьезная аналитическая работа, после чего статистические результаты исследуются на уровне ЕС, выявляются общие закономерности;

3) на национальном уровне организовывается работа правоохранительных и иных органов, отвечающих за быстрое реагирование на киберугрозы;

4) государства-члены Европейского союза вносят солидный вклад в развитие Агентства Европейского союза по кибербезопасности (ENISA)³;

5) разрабатывают систему сертификации в масштабах ЕС для обеспечения того, чтобы продукты и услуги не несли киберугрозы;

6) обеспечивают быстрое и скоординированное реагирование на крупно масштабные кибератаки.

Такой механизм, сочетающий национальные и наднациональные усилия по борьбе с киберпреступностью, по мнению многих авторов⁴, может наиболее эффективно предотвращать кибератаки по всему миру. Такой подход в полной мере должен быть реализован и на территории России путем усиления национальных мер противодействия киберпреступлениям, а также путем участия в региональных и международных организациях.

В этом направлении наиболее важным кажется унификация законодательных систем, закрепляющих правонарушения в сфере кибербезопасности, которые, прежде всего, одинаковым образом определяют понятие «киберпреступление», а также позволяют проводить его расследование и преследование преступника независимо от юрисдикции, в которой оно было совершено. Единообразие правового регулирования также допускает возможность выдачи преступника, предусматривая требование взаимного признания преступления. На данный момент этот процесс различается по сложности и скорости в зависимости от конкретной страны. При этом успех такого запроса не всегда зависит от того, подписала ли страна международную конвенцию или соглашение⁵.

Преступники все чаще используют различные технические методы связи для облегчения совершения правонарушений в сфере кибербезопасности. Отслеживание источника сообщений имеет важное значение для установления личности преступника и сопоставления сведений. Эти сообщения могут осуществляться через интернет-провайдеров в любой части мира. Если в какой-либо юрисдикции правоохранительным органам будет сложнее получить подробную информацию, расследование будет осуществляться более длительно и, как правило, менее эффективно. Здесь также нам видится необходимость мгновенного реагирования на запрос

со стороны любого государства, содержащий просьбу отследить источник преступной деятельности.

Однако государственных и надгосударственных усилий в случае с киберпреступностью может быть не достаточно. В этом и состоит основная особенность киберпреступности – самым слабым звеном в этой сфере является непосредственно человек.

Можно защитить людей от киберпреступлений с помощью превентивной работы, например, путем издания инструкций (где будут перечислены правила поведения человека в сети - не переходить по подозрительным ссылкам, не сообщать коды и пароли, использовать лицензионное программное обеспечение и т.д.).

Кибербезопасность как предмет изучения должна быть внедрена в учебный процесс, начиная с дошкольного образования, так как дети дошкольного возраста уже активно пользуются смартфонами. Параллельно должна проводиться глобальная работа с интернет-провайдерами, которые обязаны в несколько этапов фильтровать информацию, выдаваемую конечному пользователю.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что киберпреступность представляет собой особую проблему для правоохранительных органов, поскольку организованная киберпреступность, террористические группы и другие киберпреступники быстро приспосабливаются к возможностям, предоставляемым технологическими достижениями, и используют их. Кроме того, киберпреступность также может рассматриваться как парадигма преступлений без границ, что требует от национальных правоохранительных и иных органов активизировать международное сотрудничество.

Таким образом, для России и других государств необходимо разработать меры по противодействию киберпреступности в сотрудничестве с другими субъектами международного права, а также с различными секторами общества путем объединения ресурсов и знаний для обеспечения скоординированных эффективных мер контроля и правоприменительных ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Бутусова Л. И. К вопросу о киберпреступности в международном праве // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. С. - 48.
2. Глотина И. М. Киберпреступность как теневой бизнес // Вестник Челябинского государственного университета. - 2016. - № 6 (388). - Вып. 53. - С. 51-57.
3. Кардава Н. В. Политика обеспечения кибербезопасности в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2019. - № 3 (60). - С. 73-78.
4. Мороз Н. О. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий: монография / УО Фед. профсоюзов Беларуси «Междунар. ун-т «МИТСО». - Минск: МИТСО, 2017. - 265 с.
5. Отчет ФКУ Главного информационно-аналитического центра МВД России «Характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2020 года» // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21551069/> (дата обращения: 20.11.2020).

3 Кардава Н. В. Политика обеспечения кибербезопасности в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2019. - № 3 (60). - С. 73-78.

4 Мороз Н. О. Международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий: монография / УО Фед. профсоюзов Беларуси «Междунар. ун-т «МИТСО». - Минск: МИТСО, 2017. - 265 с.

5 Бутусова Л. И. К вопросу о киберпреступности в международном праве // Вестник экономической безопасности. - 2017. - № 2. - С. 48.

ЧЕРНИГОВСКИЙ Владимир Николаевич

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ И ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

В данной работе рассматриваются вопросы воспитания и формирования профессионально-нравственной позиции курсанта вуза МВД России. Проблемы, возникающие при подготовке молодых специалистов и пути их решения. Положительный опыт будет полезен для педагогических работников, курсового звена, а также руководителей территориальных подразделений МВД России и при проведении занятий по специальности «Судебная экспертиза».

Ключевые слова: воспитание, курсант вуза МВД России, формирование профессионально-нравственной позиции, образовательный процесс.

CHERNIGOVSKIY Vladimir Nikolaevich

senior lecturer of Traceology and ballistics training sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL AND MORAL POSITION AND EDUCATION OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE TRAINING OF FORENSIC EXPERTS

This paper deals with the issues of education and formation of professional and moral position of a cadet of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Problems that arise in the training of young professionals and ways to solve them. Positive experience will be useful for teachers, course managers, as well as heads of territorial divisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia and when conducting classes in the specialty "Forensic examination".

Keywords: education, University cadet of the Ministry of Internal Affairs of Russia, formation of professional and moral position, educational process.

В современном обществе основным педагогическим явлением в жизни каждого человека было и остается воспитание. Это явление является основополагающим процессом для формирования у человека важнейших качеств. На будущих сотрудников органов внутренних дел, которые занимаются профессиональной деятельностью, всегда накладывается отпечаток от нее, вызывающей изменения в психике, а, в связи с этим все это может отражаться на воспитанности и развитости определенных качеств. Так, будущие сотрудники ОВД под влиянием определенной правоохранительной деятельности, контактов с разными людьми могут меняться как в положительную сторону, так и в отрицательную – снижение усердия, добросовестности, интереса, т.е. так называемой профессиональной деформацией. У определенной части сотрудников это может приобрести нежелательный характер, часто выступающий причиной нарушения закона, злоупотребления служебным положением и власти. Существуют негативные обстоятельства, влияющие на формирование такого рода моментов:

1. снижение нравственности в обществе, культуры и образованности;
2. дача взяток;
3. вымогательство за виды деятельности и действия на разных уровнях государственной службы;
4. воздействие криминала на сотрудников, вынуждающее к профессиональному предательству или аморальным поступкам;
5. проникновение представителей организованной преступности и криминальных лиц в правоохранительные органы;
6. Недобросовестное выполнение своего профессионального долга из-за низкого уровня воспитанности и как следствие, неправильные взаимоотношения с гражданами, неуважение их прав, недолжное реагирование на заявления, допущение нарушений служебной дисциплины;
7. корыстная направленность в некоторых обстоятельствах и случаях.

Для недопущения выше перечисленных негативных моментов, заниматься воспитанием и формированием профессионально-нравственной позиции при подготовке полицейских кадров, необходимо постоянно и компетентно со всеми категориями на

протяжении всего периода обучения, а также с начала и до конца их служебной деятельности.

Главным направлением процесса формирования профессионально-нравственной позиции и воспитания личного состава органов внутренних дел (курсантов и слушателей) является формирование у них высокой сознательности, неподкупности, законности, справедливости, гуманизма, понимания и осознанности политики государства. Будущий сотрудник ОВД должен быть культурным, образованным человеком с профессиональными знаниями и умениями в области политики, экономики, права, этики, психологии и даже социологии и педагогики. Тогда он сможет быть гарантом социальной справедливости и успешно выполнять задачи, поставленные перед ним.

Важную роль в воспитании и формировании профессионально-нравственной позиции курсантов и слушателей, а также молодых сотрудников ОВД играют традиции, сложившиеся в общественной и личной жизни, которые закрепляют достигнутое в профессиональной сфере работы органов внутренних дел и являющиеся мощным средством стабилизации общественных отношений, а также исполняющие роль механизма передачи отношений старшего поколения новому поколению и становятся хранителями достижений прошлого.

Смена поколений, постоянно происходящая в обществе неизбежна, и каждое старшее поколение оставляет для молодых кадров не только материальные ценности, достижения науки и культуры, но и обычаи, нормы и правила взаимоотношений между людьми и коллективами. Многие обычаи и традиции передаются из поколения в поколение, приобретая таким образом устойчивый характер, иными словами становятся неписаными законами. То есть, «традиция» в своем переводе с латинского «передача» – это прямое указание на ее смысл.

По существу, всем сферам жизни: и социальной и духовной свойственны элементы традиционности, так сложилось исторически, что предыдущие поколения передают грядущему обычаи и нормы поведения людей, которые становятся моральными законами не только для отдельных людей, но и целых народов, классов и коллективов. Молодое поколение должно подражать старшим и уважать их жизненный опыт, т.к. преемственность является закономерностью развития общества. Поэтому, учитывая, что это процесс двусторонний, в котором долг старших передать молодым лучшее, достигнутое и накопленное за многие годы труда и борьбы, он воспитывает в человеке высокие моральные

1 Иванов П. В., Луцкин В. В. Воспитание сотрудников на традициях органов внутренних дел: учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. - 56 с.

качества, гражданскую ответственность, способность превыше всего ставить интересы государства, готовность всегда защищать свое Отечество. А долг молодежи - бережно и достойно хранить и уважать завоевания и достижения старших, освоить глубокую суть происходящих в стране преобразований, уметь приумножить это в своих трудовых буднях.

Особенно действенно традиции проявляются в период резкого перехода к новым экономическим условиям или чрезвычайных ситуаций, которые возникали в ходе исторического развития общества и, поэтому неотделимы от традиций русского народа в плане укрепления общественного правопорядка и побуждения сотрудников самоотверженно и честно выполнять свой служебный долг.

О традициях также можно сказать, что они есть совокупность требований и норм, выражающих принципы организации и деятельности Органов, охраняющих правопорядок и ведущую борьбу с преступностью. А источником традиций с полной уверенностью можно считать патриотизм, интернационализм и общественный государственный строй. Имеются и сложившиеся собственные традиции, основанные и опробованные на исторических фактах начиная с Петровских времен, побуждающие работников российской полиции к образцовому выполнению служебного долга и честному добросовестному служению народу и укреплению правопорядка и дисциплины, обладающие силой неписанного закона полицейских коллективов и поддерживающиеся авторитетом старшего поколения ветеранов милиции и полиции.

Основными критериями для работы в Органах Внутренних Дел являются: ответственность за возложенные обязанности, мужество, героизм и самоотверженность при исполнении служебного долга; безграничная преданность и любовь к своей Родине, Отчизне; тесная связь с народом, глубокое уважение к человеку; строжайшее соблюдение законов; дисциплина и профессиональная бдительность при исполнении служебного долга; взаимовыручка, товарищество и коллективизм, патриотизм и интернационализм; осознанный подход к общественной жизни. Эти требования сконцентрированы в Присяге, поэтому традиция принятия Присяги является очень важной.

Следует отметить, что для соблюдения традиции существует составная ее часть, называемая ритуалом. Это исторически сложившаяся форма символического поведения, система действий, закрепленная и регламентируемая в законах традиций и норм поведения людей. Например: существуют ритуалы торжественных и торжественно-траурных шествий; торжественных приемов и обрядов и прочих действий и общественных актов.

В каждой общественно-политической деятельности существовали свои ритуалы, которые впоследствии развивались, менялись и совершенствовались. В современных условиях для выражения эмоционального смысла и содержания традиций и используются ритуалы. В органах внутренних дел они нашли широкое применение в форме символических и условных действий, сначала строго регламентируемых общественным мнением, а затем законами и нормативными документами МВД России. Например, ритуал принятия Присяги сотрудника регламентирован Законом РФ «О полиции» и Положением о службе в Органах Внутренних Дел РФ. Эти ритуалы фиксируют в сознании торжественность момента и выражают внутренний смысл содержания традиций, связанных с важнейшими событиями в жизни и деятельности сотрудников Органов внутренних дел и формируют профессионально-нравственную позицию при подготовке полицейских кадров. Принятие Присяги, вручение правительственных наград, торжественные чествования отличившихся на службе, захоронение погибших при исполнении служебного долга - в эмоциональной, возвышенной форме этих ритуалов читается преданность сотрудников Родине, взаимовыручка и помощи в экстремальных условиях².

Все выше перечисленное раскрывает у курсантов, слушателей и сотрудников ОВД взаимосвязь будней с условиями оперативно-служебной деятельности, т.к. наполнены идейным содержанием, патриотическим смыслом и обладают огромной воспитательной силой в формировании профессионально-нравственной позиции. Например, такой военно-патриотический праздник как День сотрудников ОВД, ежегодно отмечаемый 10 ноября, несет на себе специфическую направленность слияния двух групп - общественного и профессионального праздников. С одной стороны, он представляет собой традицию особой группы людей, профессией которых является дело по охране и защите законных прав граждан. С другой стороны, он является

общегосударственным и его празднование, эмоционально окрашенное, социально значимое несет элементы формирования профессионально-нравственной позиции молодых сотрудников органов внутренних дел. Символы и атрибутика, используемые в различных ритуалах традиционных празднований, такие как государственный флаг, герб и гимн России, исторические памятники, знамена МВД, портреты, эмблемы, плакаты, размещение медалей и орденов на форменной одежде, текст Присяги, уставы - все это пробуждает у курсантов и сотрудников эстетические переживания, осознание возвышенности, красоты ритуалов, зовущие к активности, подготавливает почву для создания патриотического духа и формирует профессионально-нравственную позицию на высоком уровне³.

В процессе обучения курсантов и слушателей формирование профессионально-нравственной позиции состоит в том, чтобы оказать помощь курсантам и слушателям на всем этапе обучения, проникнуться уважением к данной профессии и осознать всю сложность в работе в системе МВД. Пропаганда традиций помогает осознать и осмыслить значение деятельности полиции, повысить качество работы органов внутренних дел в построении правового общества в нашей стране.

В целях дальнейшего совершенствования процесса воспитания молодых сотрудников внутренних дел, курсантов и слушателей вузов МВД России, повышения методических навыков воспитателей и преподавателей необходимо: четко и конкретно формулировать содержание преподаваемых материалов; организовывать воспитательный процесс таким образом, чтобы подвиги старших поколений служили примером для новых поколений сотрудников. При этом необходимо учитывать современную обстановку, задачи, стоящие перед личным составом в данный момент, условия их применения, активно использовать воспитательные возможности, обобщать, развивать, совершенствовать и широко использовать положительный опыт традиционных и формирующихся новых методов воспитания и формирования профессионально-нравственной позиции молодых полицейских кадров. Эффективность процесса воспитания могут гарантировать разнообразные формы и методы, такие как: эмоционально-чувственное воздействие в виде церемониальности, музыкального и красочного художественного оформлении проводимых мероприятий.

Одним из основополагающих моментов воспитания и формирования профессионально-нравственной позиции при подготовке полицейских кадров в современных условиях представляется умение правильно организовать повседневную служебную деятельность каждого слушателя и курсанта, а также молодого сотрудника, создать здоровый морально-психологический климат в каждом органе и подразделении, в каждом коллективе, выражающийся в духе сплоченности, взаимопомощи, уважения, но и требовательности для формирования личности. Практика показывает, что формирование личности человека на важнейших традициях и ценностях народа успешно осуществляется при условии объединения и координации всех сил и средств, постоянного поиска путей совершенствования этой работы в свете требований времени. Исходя из этого, в организации воспитательной работы необходимо добиваться максимума инициативы, творчества и ответственности, высокого идейного уровня каждого сотрудника, слушателя высшей школы полиции и каждого курсанта.

Приставленный библиографический список

1. О полиции: федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ.
2. Иванов П. В., Луцкий В. В. Воспитание сотрудников на традициях органов внутренних дел: учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. - 56 с.
3. Луцкий В. В., Резниченко Г. И., Ритуалы в российской милиции: Учебно-методическое пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2004. - 38 с.

² О полиции: федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ.

³ Луцкий В. В., Резниченко Г. И., Ритуалы в российской милиции: Учебно-методическое пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2004. - 38 с.

САТТАРОВ Виталий Данусович

преподаватель кафедры публичного права Факультета внебюджетного образования Пермского института ФСИН России

ШЕВЧЕНКО Елена Яковлевна

старший преподаватель-методист Факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования Пермского института ФСИН России

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье производится анализ передового опыта Федеративной Республики Германии в сфере борьбы с коррупционными преступлениями. Основное внимание автор уделяет практике, сложившейся в отдельных землях Германии, таких как Нижняя Саксония и Северная Рейн-Вестфалия. По результатам исследования формулируется перечень мер, применение которых может создать необходимый фундамент для существенного прогресса и общего повышения эффективности антикоррупционной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией, антикоррупционное законодательство.

SATTAROV Vitaliy Danusovich

lecturer of Public law sub-faculty of the Faculty of Extrabudgetary Education of the Perm Institute of the FPS of Russia

SHEVCHENKO Elena Yakovlevna

senior lecturer-methodologist of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education of the Perm Institute of the FPS of Russia

THE NEWEST EXPERIENCE OF COMBATING CORRUPTION IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY: PROSPECTS OF ITS USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the newest experience of the Federal Republic of Germany in the combating against corruption offenses. The author focuses on the practice prevailing in individual states of Germany, such as Lower Saxony and North Rhine-Westphalia. The results of the study reveal a list of measures, the application of which can create the necessary foundation for significant progress and an overall increase in the effectiveness of anti-corruption activities in the Russian Federation.

Keywords: the combating for corruption, criminal measures of the combating for corruption, anti-corruption legislation.

Саттаров В. Д.

Шевченко Е. Я.

Коррупция представляет собой опасное явление, которое разрушительно сказывается на состоянии правопорядка в государстве, способствует ухудшению криминогенной обстановки.

Полное искоренение коррупции невозможно, хотя различные страны смогли добиться определенных успехов в деле снижения ее распространенности. По информации авторитетной международной организации «Транспаренси интернейшнл» (Transparency International) лучших результатов в деле борьбы с коррупцией добились Дания, Новая Зеландия, Финляндия и Сингапур¹.

Федеративная Республика Германия, в созданном названной организацией Индексе восприятия коррупции, по состоянию на январь 2020 года занимает 9-е место рейтинга². Если принять во внимание, что такой Индекс (The Corruption

Perceptions Index) – это глобальное исследование, достижение Германии следует назвать впечатляющим.

Для сравнения Российская Федерация заняла в рейтинге лишь 144-е место, набрав равное количество баллов с такими странами как Парагвай, Того, Кения, Уганда, Ангола, Гондурас.

Изложенные показатели указывают на то, что богатый опыт Федеративной Республики Германии может оказаться полезен для повышения эффективности антикоррупционной деятельности.

В целом Германии и в России понятие коррупции принято толковать схожим образом. Она рассматривается как злоупотребление государственной должностью, служебным положением, в результате которого чиновник получает выгоду.

Даже в анализируемом государстве, которое, как сказано выше, отличается высокой степенью благополучия, потери от коррупции достигают существенных значений.

1 Официальный сайт международной неправительственной организации Transparency International. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/> (дата обращения: 06.08.2020).

2 Гуманитарный портал. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 06.08.2020).

Призывы граждан к решительным действиям по противодействию, борьбе с коррупцией стали причиной ужесточения немецкого законодательства. После вступления в силу нового Закона о борьбе с коррупцией от 20 ноября 2015 года (*Gesetz zur Bekämpfung der Korruption*)³ был серьезно расширен перечень уголовных преступлений в анализируемой сфере.

Названные изменения оказались успешными, позволив Германии всего за три года, с 2017 по 2020 г., подняться в вышеуказанном рейтинге с 12-й позиции на 9-ю, обогнав Великобританию и Люксембург. Всего в 2018 г. полицией страны зарегистрировано 3 804 коррупционных преступления. В сравнении с прошлым годом этот показатель снизился примерно на 22%⁴.

В Германии принято считать, что в деле борьбы с коррупцией решающую роль играет качественное сотрудничество, быстрая, результативная координация действий органов власти, организаций общественности, а также консультативная помощь гражданам.

По словам немецкого прокурора В. Мюллера, обширная практика в данном направлении наработана в Нижней Саксонии, в которой широко распространены следующие меры:

1. В каждой прокуратуре Нижней Саксонии функционируют, как минимум, два контактных лица, которые назначаются для решения вопросов, связанных с коррупцией;
2. С октября 2001 г. прокуратура г. Ганновера, административного центра Нижней Саксонии, выполняет роль главной прокуратуры по расследованию дел о коррупции в трех ближайших округах;
3. Поощряется активное взаимодействие органов прокуратуры с полицией, налоговыми инстанциями. Во многих землях Германии каждый год проводятся межведомственные рабочие конференции;
4. Сотрудники прокуратуры Нижней Саксонии регулярно повышают свою квалификацию в организациях образования земли, где получают новые знания и знакомятся с современными методами работы⁵.

Одной из основных проблем, препятствующих улучшению эффективности борьбы с коррупцией, немецкие специалисты называют крайнюю осторожность сотрудников органов власти в отношении имеющихся у них сведений.

Для решения указанной проблемы нужно создать такие условия, в которых каждый работник уверен, что правомерные действия по выявлению и раскрытию информации о фактах коррупции не повлекут для них негативных последствий.

В целях защиты прав граждан, раскрывших информацию о коррупции, при государственных органах надлежит создавать штат правозащитников, юристов. Кроме того,

пользу способны принести горячие линии, центры сбора анонимных сообщений, аналитические группы.

Например, в Нижней Саксонии успешно функционирует информационная онлайн-система, которая позволяет анонимно и безопасно передать информацию о коррупции в правоохранительные органы.

Отметим, что в пользу вышеизложенной модели информирования о фактах коррупционных преступлений говорит то простое обстоятельство, что только за 2004 г. официальный ресурс указанной системы в сети Интернет посетили 17 784 уникальных пользователя, которые направили 529 сообщений о коррупции. При этом по фактам проведенных проверок в 308 случаях в действиях должностных лиц обнаружены признаки состава уголовных преступлений⁶.

Передовой опыт Германии в деле противодействия коррупции отразился в Конвенции ООН от 09 декабря 2003 г., подписанной в г. Мерида (Мексика). Этот документ, разработанный при участии 120 государств, но при большом вкладе с немецкой стороны, содержит рекомендации по борьбе с коррупцией, основанные на практике Нижней Саксонии⁷. В числе прочего Конвенция советует активно поощрять следующие меры противодействия исследуемому виду преступлений:

- создавать условия для более быстрого и результативного сбора сведений, необходимых правоохранительным органам для расследования преступлений;
- государствам-участникам Конвенции надлежит рассмотреть возможность смягчения ответственности виновных лиц, согласных оказывать сотрудничество следствию при выявлении крупных коррупционных схем;
- каждому государству-участнику следует предусмотреть в национальном законодательстве нормы, механизмы, дающие возможность обезопасить тех лиц, что принимают активное участие в расследовании и судебном преследовании за совершение преступлений коррупционной направленности, т. е. информаторов.

Отметим, что последняя из названных мер в текущий момент приобретает все большую актуальность. При этом самую развитую практику в данном аспекте имеет не Германия, а другая европейская страна – Швеция, но немцы уже сейчас перенимают такой опыт.

В России вопрос о законодательном введении права защиты информаторов (*protection for whistleblowers*) также поднимался, но был отрицательно встречен как руководством страны, так и общественностью. Во многом этот факт связан с историческим опытом, в силу которого у большей части граждан упоминание об информаторах вызывает ассоциации с репрессиями.

Фактически смысл и содержание права защиты информаторов заключается в том, что оно предоставляет возможность государственным служащим, действуя в общественных интересах, сообщать правоохранительным органам и сред-

3 Gesetz zur Bekämpfung der Korruption (Korruptionsbekämpfungsgesetz) vom 20.11.2015 (ist am 26.11.2015 in Kraft getreten) // BGBl. – 2015. – Teil I Nr. 46 vom. 25.11.2015.

4 Федеральный отчет о коррупционной ситуации за 2018 год, размещенный на официальном сайте Федерального управления уголовной полиции Германии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/JahresberichteUndLagebilder/Korruption/korruptionBundeslagebild2018.htm?nn=28078> (дата обращения: 12.08.2020).

5 Müller W. Problematik der Erkenntnisgewinnung: Zusammenarbeit mit den Verwaltungsbehörden // Korruption in Deutschland Strafverfolgung der Korruption: Möglichkeiten und Grenzen Eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung und Transparency International - Deutschland e.V. – am 8. und 9. – Dezember 2004 in Berlin. – S. 41-46.

6 Lindner W. Korruptionsbekämpfung im anonymen Dialog. Ein webbasiertes Hinweisgebersystem im Einsatz bei der Zentralstelle Korruptionsbekämpfung des LKA Niedersachsen // Korruption in Deutschland Strafverfolgung der Korruption: Möglichkeiten und Grenzen Eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung und Transparency International. – Deutschland e.V. – am 8. und 9. – Dezember 2004 in Berlin. – S. 68-73.

7 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 16.11.2020).

ствам массовой информации обличающие сведения, не боясь преследования.

Важное место среди мер противодействия коррупции занимает повышение открытости государства. По утверждению министерского советника Б. Керберга особенное, повышенное внимание к проблеме прозрачности власти уделяют в Северной Рейн-Вестфалии – земле Германии со столицей в Дюссельдорфе, что вызвано тем, что решения органов публичной власти и их предпосылки должны быть понятны не только должностным лицам, но и простым гражданам⁸. Лишь в этих условиях возможно достичь доверия народа к власти.

Доступность сведения для общества может существовать лишь в условиях развитого законодательства о свободе информации. Например, в Северной Рейн-Вестфалии принят закон, позволяющий любому гражданину свободно получить доступ ко всем официальным сведениям органа власти, если они не затрагивают конфиденциальные данные.

Известная международная организация Transparency International, которая упоминалась нами ранее, заявляет, что успех скандинавских стран в деле борьбы с коррупцией обусловлен прогрессивным информационным законодательством.

Исходя из изложенного можно прийти к выводу, что борьба с коррупцией может развиваться различным образом. Основываясь на опыте Германии следует выделить ряд перспективных направлений, которые могут успешно применяться в условиях российской правовой действительности, в том числе выделим следующие:

1. Существенное повышение юридической ответственности за совершение коррупционных преступлений. При этом надлежит принять во внимание данные статистики, увеличивать тяжесть наказания нужно в отношении тех составов, что являются самыми актуальными;

2. Качественное совершенствование сотрудничества и координации между органами власти, общественными организациями и гражданами в деле борьбы с коррупцией;

3. Формирование специальных органов прокуратуры, которые будут нести ответственность исключительно за эффективное противодействие коррупции;

4. Совершенствование законодательства в направлении создания правовых гарантий, которые обеспечат надлежащую защиту, безопасность информаторов, сообщивших о фактах коррупционных преступлений;

5. Установление возможности уменьшения степени тяжести юридической ответственности для тех лиц, которые сотрудничают со следственными органами и помогают выявить крупные коррупционные схемы, других преступников;

6. Повышение открытости, прозрачности органов публичной власти, в сочетании с созданием условий для свободного доступа граждан, общественных организаций к информации о деятельности органов власти.

Полагаем, что для Российской Федерации может быть полезен позитивный опыт анализируемого государства. Учитывая партнерский характер отношений между Россией и Германией, развитие практики обмена опытом расследования и пресечения коррупционных преступлений будет вы-

годным для сторон, позволит достичь взаимного совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Гуманитарный портал. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 06.08.2020).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 16.11.2020).
3. Официальный сайт международной неправительственной организации Transparency International. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/> (дата обращения: 06.08.2020).
4. Федеральный отчет о коррупционной ситуации за 2018 год, размещенный на официальном сайте Федерального управления уголовной полиции Германии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/JahresberichteUndLagebilder/Korruption/korruptionBundeslagebild2018.htm?nn=28078> (дата обращения: 12.08.2020).
5. Gesetz zur Bekämpfung der Korruption (Korruptionsbekämpfungsgesetz) vom 20.11.2015 (ist am 26.11.2015 in Kraft getreten) // BGBl. – 2015. – Teil I Nr. 46 vom. 25.11.2015.
6. Kehrberg B. Korruptionsregister und Transparenz – effektive Mittel? Der Entwurf des Korruptionsbekämpfungsgesetzes in NordrheinWestfalen // Korruption in Deutschland Strafverfolgung der Korruption: Möglichkeiten und Grenzen Eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung und Transparency International. – Deutschland e.V. – am 8. und 9. – Dezember 2004 in Berlin. – S. 96-104.
7. Lindner W. Korruptionsbekämpfung im anonymen Dialog. Ein webbasiertes Hinweisgebersystem im Einsatz bei der Zentralstelle Korruptionsbekämpfung des LKA Niedersachsen // Korruption in Deutschland Strafverfolgung der Korruption: Möglichkeiten und Grenzen Eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung und Transparency International. – Deutschland e.V. – am 8. und 9. – Dezember 2004 in Berlin. – S. 68-73.
8. Müller W. Problematik der Erkenntnisgewinnung: Zusammenarbeit mit den Verwaltungsbehörden // Korruption in Deutschland Strafverfolgung der Korruption: Möglichkeiten und Grenzen Eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung und Transparency International - Deutschland e.V. – am 8. und 9. – Dezember 2004 in Berlin. – S. 41-46.

⁸ Kehrberg B. Korruptionsregister und Transparenz – effektive Mittel? Der Entwurf des Korruptionsbekämpfungsgesetzes in NordrheinWestfalen // Korruption in Deutschland Strafverfolgung der Korruption: Möglichkeiten und Grenzen Eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung und Transparency International. – Deutschland e.V. – am 8. und 9. – Dezember 2004 in Berlin. – S. 96-104.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-418-419

ШАБАНОВ Хабил Магомедрасулович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права
Юридического института Дагестанского государственного университета

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Данная статья посвящена месту и роли органов прокуратуры в противодействии коррупции. Органы прокуратуры вносят значительный вклад в решение этой проблемы, выступая в качестве своего рода руководящего, координирующего начала, однако для полного искоренения коррупции необходимо слаженное взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов, муниципалитетов, организаций и граждан нашего государства.

Ключевые слова: Прокуратура, противодействие коррупции, органы государственной власти, закон, правоохранительные органы.

SHABANOV Khabil Magomedrasulovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ROLE AND PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ANTI-CORRUPTION MECHANISM

This article is devoted to the place and role of the prosecutor's office in combating corruption. The prosecutor's office makes a significant contribution to solving this problem, acting as a kind of leading, coordinating principle, however, to completely eradicate corruption, coordinated interaction of federal government bodies, government bodies of subjects, municipalities, organizations and citizens of our state is necessary.

Keywords: Prosecutor's Office, anti-corruption, government bodies, law, law enforcement agencies.

Шабанов Х. М.

Прокурорский надзор – важнейшая функция прокуратуры. Нужно отметить, что в соответствии со ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ»¹, предметом этой деятельности является соблюдение Конституции РФ и выполнение законов, применимых на территории РФ, федеральных министерств и федеральных органов власти, представительных и исполнительных должностных лиц государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и исполнения контроля за соблюдением прав человека в местах принуждения руководителей коммерческих и некоммерческих предприятий. Есть две сферы принуждения:

1) контроль за выполнением законодательства;

2) контроль за соблюдением прав и свобод людей и граждан должностными лицами, выполняющих оперативную-розыскную работу².

Борьба с коррупцией стала главной задачей прокуратуры РФ в нынешней России. Прокуратура следит за соблюдением антикоррупционных законов и за реализацией их официальных запретов и обязательств государственными и региональными властями.

Кроме того, государственный обвинитель обладает определенными полномочиями по применению принудительных административных мер для нарушения антикоррупционных законов. Государственный обвинитель также имеет право на антикоррупционную экспертизу, связанную с законопроектами.

Роль российского прокурора в осуществлении антикоррупционной политики велика, поскольку его должностные лица принимают превентивные критерии, выявляют и ре-

агируют на основании взяточничества, а также определяют и анализируют масштабы взяточничества среди различных государственных органов. При реализации этой работы прокуратура основывается на интернациональном праве, антикоррупционном законе и положениях Генпрокурора РФ³.

Прокуроры принимают антикоррупционные меры и делают заявления, протесты и распоряжения. Исходя из этих фактов, необходимо сделать исключение, что подобная работа прокуратуры РФ дает результаты в борьбе с проблемой взяточничества. Из этого следует, что органы прокуратуры качественно и в полной мере реализуют данную задачу, что доказывает их огромное значение в управлении российским государством⁴.

На основании высказанной информации можно отметить, что органы прокуратуры РФ играют довольно-таки особую роль в механизме эффективного и целенаправленного противодействия коррупции. Наблюдение за осуществлением законодательства о противодействии взяточничества нельзя назвать новым для органов прокуратуры Российской Федерации, поскольку преодоление коррупции всегда было и будет стратегическим приоритетом их деятельности. Проблема взяточничества как действительной угрозы экономической и социальной стабильности страны была вновь определена Главой РФ в его обращении к Федеральному Собранию в 2006 году, а затем борьба со взяточничеством была выделена в качестве приоритетной для правоохранительных органов. Был намечен план, утверждена стратегия работы прокуратуры, определены концептуально новые подходы к организации прокурорского надзора.

1 О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1: ред. от 09.11.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2 Мусин Р. Б. Некоторые вопросы деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции // Признание года 2018 Сборник статей Международного научно-практического конкурса, 2018. - С. 84.

3 Анханова С. В., Булуктаева К. Ю. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Проблемы гражданского законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов, 2017. - С. 23.

4 Дедов А. С. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Студенческий форум. - 2018. - № 6 (27). - С. 51.

Законодательство России определило роль и место органов прокуратуры РФ в противодействии взяточничеству в нынешней России. Пункт 6 статьи 5 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предписывает: «Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий согласовывают деятельность органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ и иных правоохранительных органов по борьбе со взяточничеством и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами». Это означает, что российский прокурор является не только «ведущей организацией» для МВД, ФСБ, таможни и иных правоохранительных органов по борьбе с взяточничеством, но и должен согласовывать свою работу в этом направлении.

Практика организации мониторинга осуществления антикоррупционных законов показала, что усилия должны быть сосредоточены на этой области работы. Для осуществления положений статьи 36 Конвенции Организации Объединённых Наций о коррупции, принятой 31 октября 2003 года⁵, а также для учета того факта, что коррупционные явления могут наблюдаться в различных сферах жизни государства и общества, создан специальный отдел по надзору за Российские власти были созданы в Генеральной прокуратуре в августе 2007 года. Федерация ввела в действие антикоррупционные законы⁶.

Схожие отделы создаются в субъектах РФ. Деятельность отделов по контролю за выполнением антикоррупционных законов разнообразна.

Прежде всего, это проведение «общих» проверок для выявления нарушений Закона о государственной и местной службе. Здесь также необходимо отметить тот немаловажный факт, что в обязанности департаментов и структурных отделов в этой области входит борьба со взяточничеством в области государственных и муниципальных услуг, включая коррупцию между лицами, занимающими государственные должности в РФ, местными и муниципальными лидерами, арбитрами, прокурорами и т.д.

В состав отдела входят отдел контроля за соблюдением федеральных законов и отдел мониторинга уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности.

Главные виды деятельности данных отделов можно разделить на следующие группы:

- выявлять коррупцию и проводить надлежащие проверки;
- контроль за соблюдением законодательства при проведении оперативных расследований по делам о коррупции;
- контроль за соблюдением уголовно-процессуального законодательства при расследовании коррупционных дел;
- поддержание государственного обвинения на стадии коррупции;
- участие в интернациональном сотрудничестве с антикоррупционными и прочими структурами иных государств;
- отслеживать и анализировать применение антикоррупционных законов и разрабатывать предложения по их улучшению.

Учитывая сложность взяточничества, проявления которой можно наблюдать при реализации всевозможных видов законодательства (бюджет, антимонопольное законодательство, и т.д.), министерство уполномочено принять необходимые меры по борьбе с коррупцией в области правоприменения, принять взаимодействие с другими специализированными надзорными органами Генпрокуратуры РФ.

Вновь организованные антикоррупционные правоохранительные органы при прокуратурах регионов РФ и эквивалентные прокуроры оперативно подчиняются соответствен-

ным прокурорам, но их работа в этих сферах координируется специальным отделом Центрального аппарата Управления.

Здесь также необходимо признать и тот немаловажный факт, что все это сделано с той только лишь целью, чтобы обеспечить довольно-таки самостоятельную и в достаточной мере централизованную структуру в рамках целостной прокуратуры РФ.

В итоге в штаб-квартире Генпрокурора РФ была создана система независимых подразделений, состоящая из прокуроров, которые следят не только за исполнением федерального закона, но здесь также необходимо отметить тот немаловажный факт, что за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью правоохранительных органов и правоохранительных органов, а также тех, кто находится в процессе судебного надзора уголовных дел, связанных с коррупционными преступлениями.

В рамках общей схемы органов прокуратуры Российской Федерации создается вертикально интегрированная структура, которая призвана обеспечить системный подход к противодействию взяточничеству⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система противодействия коррупции, созданная при непосредственном участии органов прокуратуры Российской Федерации, – это есть постоянно совершенствуемый комплекс мер, направленных на обеспечение законности в сфере противодействия коррупции. Здесь также необходимо признать и тот немаловажный факт, что этот комплекс, учитывающий особенности организации и функционирования государства, охватывающий федеральный, региональный и муниципальный уровни, направлен на устранение коренных причин коррупции, масштабы которой создают реальную угрозу стабильности и безопасности общества и препятствуют его устойчивому развитию; помимо этого, наносят существенный вред демократическим институтам, разрушают этические нормы, порождают социальную напряженность.

Пристатейный библиографический список

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17.01.1992 № 2202-1: ред. от 09.11.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 28.11.2020).
 2. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2020).
 3. Анханова С. В., Булуктаева К. Ю. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Проблемы гражданского законодательства Российской Федерации. Сборник научных трудов, 2017. - С. 23.
 4. Григорян М. Г. Прокуратура как государственный орган по противодействию коррупции // Фестиваль права. Сборник трудов 4-й Всероссийской научной молодежной конференции: в 2 частях, 2016. - С. 50.
 5. Дедов А. С. Деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Студенческий форум. - 2018. - № 6 (27). - С. 51.
 6. Мусин Р. Б. Некоторые вопросы деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции // Признание года 2018. Сборник статей Международного научно-практического конкурса, 2018. - С. 84.
 7. Сафонов С. С. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции // Крымский Академический вестник. - 2018. - № 7. - С. 129.
- 5 Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
- 6 Григорян М. Г. Прокуратура как государственный орган по противодействию коррупции // Фестиваль права. Сборник трудов 4-й Всероссийской научной молодежной конференции: в 2 частях, 2016. - С. 50.
- 7 Сафонов С. С. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции // Крымский Академический вестник. - 2018. - № 7. - С. 129.

БОБРОВ Владимир Михайлович

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

МОИСЕЕВА Анастасия Александровна

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОРРУПЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В СТРАНАХ АЗИИ

В настоящей статье рассматриваются основные методы борьбы с коррупцией в странах азиатского континента. Для полноценного анализа были выбраны азиатские страны, находящиеся в верхней части индекса восприятия коррупции предоставляемой международной неправительственной организацией Transparency International. Авторы настоящего научного исследования рассматривают положительные аспекты применения антикоррупционного законодательства в Японии, Южной Кореи и Сингапуре. В заключение данной научной работы авторы приходят к выводу, что применение некоторых элементов антикоррупционной политики способствовало бы улучшению положения коррупционной составляющей в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, индекс восприятия коррупции, борьба с коррупцией, методы противодействия коррупции, санкции, законодательство.

BOBROV Vladimir Mikhaylovich

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

MOISEEVA Anastasiya Aleksandrovna

magister student of the Law School of the Far Eastern Federal University

SOME QUESTIONS OF THE CORRUPTION COMPONENT IN ASIAN COUNTRIES

This article examines the main methods of fighting corruption in the countries of the Asian continent. For a comprehensive analysis, Asian countries were selected that are at the top of the corruption perception index provided by the international non-governmental organization Transparency International. The authors of this research study examine the positive aspects of anti-corruption law enforcement in Japan, South Korea and Singapore. In conclusion of this scientific work, the authors come to the conclusion that the application of some elements of anti-corruption policy would help to improve the situation of the corruption component in the Russian Federation.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, corruption perception index, anti-corruption, anti-corruption methods, sanctions, legislation.

Коррупция как пагубное социальное и правовое явление, которое приводит к краху экономики государства, правовому нигилизму, социальному неравенству и многим другим проблемам, уже давно вошло в нашу жизнь. К сожалению, проблема коррупции до сих пор остается неразрешенной, некоторые страны пытаются разрабатывать методы борьбы с ней и успешно с этим справляются, однако до сих пор данная проблема свойственна всем странам. Громкие коррупционные скандалы, огромные финансовые манипуляции, взяточничество и отмывание денег давно не являются чем-то особенным в современном мире. В настоящей статье мы попытаемся раскрыть особенности противодействия такому негативному явлению в странах Азии и рассмотреть те страны, которые наиболее успешно борются с проблемой коррупции. Сложно спорить с тем фактом, что коррупция имеет свои собственные оттенки в разных странах мира, данное обстоятельство обусловлено индивидуальными особенностями, как в политической, так и в социально-экономических сферах.

Если мы обратимся к историческим аспектам изучения данного вопроса, то с точностью увидим, что во все времена восточные страны проявляли специфическое отношение к коррупционным проявлениям. Азиатской модели антикоррупционного поведения, в отличие, скажем, от американской, европейской или даже российской, свойственно отношение государства и общества к коррупции как к явлению традиционному, и даже в некоторой степени допустимому, и оправдываемому.

Бобров В. М.

Моисеева А. А.

Несмотря на это, в мировом сообществе уже давно признали успешный опыт азиатских стран в противодействии коррупции и многие европейские страны уже долгие годы пытаются перенять их опыт в своих национальных системах. К примеру, большие успехи достигнуты в Сингапуре, Японии, Южной Кореи, Гонконге, а также в Китайской Республике на Тайване и др.

К числу азиатских стран «образцов» противодействия коррупции, безусловно, относится «страна восходящего солнца» – Япония, которая является, пожалуй, одной из самых развитых стран Дальнего Востока. С этим фактом невозможно спорить, так как за последние два десятка лет «страна восходящего солнца» входит в двадцатку наименее коррумпированных стран мира.

Так, согласно индексу восприятия коррупции, который ежегодно рассчитывается международной организацией Transparency International, в 2019 году Япония заняла 20-е место из 180 стран мира¹. Стоит отметить, что за последние двадцать лет индекс восприятия коррупции в Японии никогда не превышал порога 25 единиц (1998 год) и составлял в среднем ежегодно чуть более 19 пунктов.

Так с чем же связан успех Японии в столь стабильном предотвращении коррупционных проявлений на протяжении достаточно долгого времени? Стоит начать, прежде всего, с того,

1 Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 05.11.2020).

что в Японии используется достаточно широкий спектр антикоррупционных мер. В этой стране не существует единого нормативно-правового акта, который регулировал бы полноценно борьбу с данной проблемой. Но при этом существует достаточное количество нормативных актов, регулирующих данный вопрос. Японское законодательство по борьбе с коррупцией включает Уголовный кодекс, «Закон о предупреждении недобросовестной конкуренции», «Закон об этике», «О парламенте» и ряд других нормативно-правовых актов.

Так, для примера приведем выписку из «Закона об этике», положения данного правового акта устанавливают тот факт, что подарки, полученные государственными служащими, должны быть зарегистрированы, а государственные служащие должны в свою очередь обнаруживать факт подарка, если его стоимость превышает 5000 иен (примерно 2800 рублей).

Если мы анализируем именно уголовное законодательство, то тут обращает на себя внимание положения статьи 25 Уголовного кодекса Японии, которые предусматривают санкции в виде каторги до трех лет или денежного штрафа за принятия взятки должностным лицом, а также за активный подкуп такого лица.

К основным мерам предупреждения коррупции относится, в частности, запрет японским государственным и муниципальным служащим заниматься частным бизнесом во время исполнения полномочий и в течение двух лет после ухода со службы².

Также, хотелось бы отметить, что очень важную роль в противодействии коррупции играют моральные принципы общества. Так, например, в подсознании большинства японцев с давних пор сложилось убеждение, что коррупция – это страшное зло. Для гражданина данной страны, которого уличают в коррупции, это страшный позор, тень которого падает не только на него самого, но и на всю его семью³. Безусловно данные устои являются сдерживающими факторами в совершении преступлений коррупционной направленности.

Еще одной страной азиатского континента, успешно справляющейся с коррупцией, конечно же, является Южная Корея. В отличие от своих соседей, Северной Кореи, которая в 2019 году занимает в рейтинге Transparency International место нижней десятки (172 место), Южная Корея уверенно расположилась на 39 месте⁴. Конечно же, это не Япония, о которой мы говорили выше, но свои успехи в данной сфере у Южной Кореи все-таки есть.

В середине 2016 года вступил в силу довольно жесткий и дискуссионный антикоррупционный закон, получивший название «Закон Ким Ен Рана» в честь его инициатора – бывшего члена Верховного суда. Интересной особенностью данного закона, является тот факт, что закон установил жесткий запрет для государственных служащих, работников государственных учреждений, преподавателей и журналистов принимать на службе любые подарки или приглашения на обеды, если их стоимость превышает определенную сумму.

К примеру, в случае принятия указанными субъектами денежных средств или подарков на сумму более одного миллиона вон (около \$900) в связи с выполнением ими должностных обязанностей, наказываться их действия будут лишением свободы до трех лет, либо штрафом, равным пятикратной сумме полученного незаконного вознаграждения. Обед «за счёт заведения» теперь не может быть дороже \$27, стоимость подарка не должна превышать \$45, а максимальная сумма, отводимая на проведение торжеств и похорон, составляет около \$90⁵.

Хотя в Южной Кореи и существует жесткое антикоррупционное законодательство, страна как мы говорили выше, находится далеко не на самом высоком месте в рейтингах Transparency International.

Многие исследователи, отмечают тот факт, что данное обстоятельство связано с историческими особенностями ведения бизнеса в этом государстве. Практика привлечения друзей и родственников на ключевые посты в бизнес-корпорациях Южной Кореи является нормой. В таких крупнейших корейских компаниях, как Korean Airlines, Hanjin, Lotte, Samsung, Daewoo практически все ключевые должности занимают друзья, родственники или одноклассники одной семьи⁶.

Если же мы говорим о практически идеальной борьбе с коррупцией, то тут просто невозможно не отметить такую страну, как Сингапур. Данная страна традиционно занимает первые строчки рейтинга Transparency International. Это говорит нам о том, что данная страна победила коррупцию, а также стала мировым лидером экономического развития.

Борьба Сингапура с коррупцией строится на установленных принципах искоренения коррупции путем минимизации или исключения условий, создающих стимул или возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий. Так, например, в настоящее время оклады высших должностных лиц страны рассчитываются в зависимости от средних заработков в бизнесе и доходят до 20 – 25 тысяч долларов в месяц. В Сингапуре чиновничество стало поистине привилегированным аристократическим классом.

Кроме того, каждые три года чиновник любого ранга в Сингапуре проходит переаттестацию, в которой скрупулезно анализируются результаты и эффективность его работы, формулируются замечания и предложения по повышению качества работы⁷.

Если мы говорим о санкциях, то наказание за преступление коррупционной направленности предусматривают санкцию в виде штрафа до 100 000 сингапурских долларов (приблизительно 74 000 американских долларов) или лишение свободы сроком до 5 лет, либо и то, и другое за каждый доказанный коррупционный эпизод.

Если коррупционное преступление связано с действиями государственного служащего, то штраф составит 100 000 сингапурских долларов или лишение свободы сроком до 7 лет, либо и то, и другое за каждый доказанный эпизод⁸.

Поводя итогу всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день, страны азиатского контента ведут активную борьбу с коррупцией и уже проделали огромную работу в разработке и совершенствовании методов по противодействию коррупции. При этом ряд стран имеет успешный опыт борьбы с данной проблемой и почти ее искоренили. Именно поэтому, некоторым государствам (а в особенности нашей стране) могло бы помочь детальное исследование вышеуказанных методов противодействия коррупции в их борьбе с таким явлением, как коррупция.

Пристатейный библиографический список

1. Акунов А. А., Иманбекова А. С. Некоторые приемы борьбы с коррупцией на примере Сингапура // Вестник Кургызско-Российского Славянского университета. – 2014. – № 9. – Т. 14. – С. 117-121.
2. Ковба Д. М., Русакова О. Ф. Коррупция в странах Восточной Азии в международных рейтинговых системах «мягкой силы» // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2019. – С. 636-659.
3. Креховец А. В. Приоритетные направления противодействия коррупции в странах Азии на современном этапе // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – С. 201-205.
4. Шунаев А. М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Кореи и Сингапуре // Управленческое консультирование. – 2018. – № 3. – С. 65-71.
5. Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Японии // Молодой ученый. – 2019. – № 30 (268). – С. 92-96.
6. Шунаев А. М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Кореи и Сингапуре // Управленческое консультирование. – 2018. – № 3. – С. 67.
7. Акунов А. А., Иманбекова А. С. Некоторые приемы борьбы с коррупцией на примере Сингапура // Вестник Кургызско-Российского Славянского университета. – 2014. – № 9. – Т. 14. – С. 117-121.
8. Шунаев А. М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Кореи и Сингапуре // Управленческое консультирование. – 2018. – № 3. – С. 68.

2 Ковба Д. М., Русакова О. Ф. Коррупция в странах Восточной Азии в международных рейтинговых системах «мягкой силы» // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. – 2019. – С. 651-652.

3 Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Японии // Молодой ученый. – 2019. – № 30 (268). – С. 92.

4 Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 05.11.2020).

5 Креховец А. В. Приоритетные направления противодействия коррупции в странах Азии на современном этапе // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – 2017. – С. 203.

БРЫКОВ Денис Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье определяются отдельные проблемы функционирования системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы. Проведен анализ современного состояния организации работы с кадрами уголовно-исполнительной системы. Приводится перечень мер организационного и прикладного характера по совершенствованию отдельных направлений управления персоналом в УИС. Описывается процедура повышения эффективности механизмов набора и адаптации сотрудников УИС. Предложены мероприятия по совершенствованию профориентации и привлечения кандидатов на службу.

Ключевые слова: организация работы с кадрами, набор сотрудников УИС, адаптация персонала, кадровые аппараты.

BRYKOV Denis Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Брыков Д. А.

IMPROVING THE FUNCTIONING OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The article defines some problems of functioning of the personnel management system of the penal system. The analysis of the current state of the organization of work with the staff of the penitentiary system is carried out. A list of organizational and applied measures to improve certain areas of personnel management in the UIS is provided. The procedure for improving the effectiveness of mechanisms for recruitment and adaptation of employees of the PIS is described. Measures are proposed to improve career guidance and attract candidates to the service.

Keywords: organization of work with personnel, recruitment of employees of the penal system, personnel adaptation, personnel apparatuses.

С целью выяснения проблем управления персоналом в УИС был проведен анализ мнений сотрудников кадровых аппаратов УИС. В результате были определены основные проблемные элементы системы управления персоналом в УИС:

1. Осуществление подбора и отбора персонала в учреждении УИС.

Сотрудники отделов кадров размещают информацию в СМИ, Интернете, проводят профориентационную работу с учениками 10 и 11 классов, учащимися средних профессиональных образовательных учреждений. Сотрудникам, убывающим в отпуски, предлагается рассказывать про службу в УИС родственникам и знакомым. Также, осуществляется взаимодействие с военными комиссариатами и центрами занятости района и города, там размещаются объявления о приглашении на службу в учреждение.

Отбор кандидатов происходит с помощью проверки его документов, прохождения военно-врачебной комиссии (далее – ВВК), обследования в центре психологической диагностики (далее – ЦПД), проверки по оперативному учету и месту жительства кандидата и его близких родственников. У кандидата проверяется паспорт гражданина РФ, подлинность документов об образовании – не ниже среднего (полного) общего, у мужчин военный билет – категория годности должна быть не ниже Б2.

2. Подготовка резерва для выдвижения на руководящие должности.

В первую очередь издается приказ о создании резерва и план работы с ним. При включении в резерв для выдвижения на руководящую должность главным образом учитывается опыт работы в данной области. В рамках подготовки резерва осуществляется стажировка в должности, организуются курсы повышения квалификации и переподготовки. Сведения о документах, полученных в результате указанных мероприятий, отражаются в ведомостях сотрудников, находящихся в резерве на вышестоящие должности. Оценка степени соответствия кандидата на должность и оценка результатов их деятельно-

сти проводится с помощью аттестации, которую они проходят либо в связи с продлением контракта, либо при представлении к назначению на вышестоящую должность.

3. Прохождение аттестации сотрудников.

Аттестации сотрудников проходят в атмосфере доброжелательности и объективности оценки всех нравственных и профессиональных качеств. Сотрудники предупреждаются заблаговременно и, я считаю, что хорошо готовятся к прохождению аттестации. На заданные вопросы обычно дают достаточно полные ответы.

4. Получение профессионального образования сотрудников.

Сотрудники выражают свою заинтересованность в повышении квалификации и получении дополнительного образования, но обычно это связано с колоссальной загруженностью на работе (для получения учебного отпуска), а не с истинным желанием получать знания или продвигаться по службе.

Сотрудники изначально выбирают чаще ведомственные вузы, но при поступлении на заочную форму обучения возникают проблемы с прохождением ВВК и обследования в ЦПД, так как категория годности для поступления в ведомственный вуз выше, чем категория годности по занимаемой сотрудником должности. Поэтому приходится идти в гражданские вузы.

5. Уровень мотивации сотрудников УИС.

У сотрудников преобладает, конечно же, материальная мотивация, но для поддержания нематериальной мотивации используется, например, комната психологической разгрузки, где можно расслабиться и отдохнуть в массажном кресле, послушать приятную музыку и поговорить с психологом.

Сотрудники с большим стажем службы в УИС теряют мотивацию и удовлетворенность трудом, а наиболее заинтересованно к своей работе относятся молодые сотрудники, пришедшие в учреждение недавно. Вообще, уровень удовлетворенности трудом зависит во многом от того, в каком отделе

работает тот или иной сотрудник¹. Как раз для этого выявляет-ся предрасположенность сотрудника к работе в определенном отделе. Этим занимается психологическая служба, которая по результатам психологического тестирования дает заключение с определением уровня стрессоустойчивости, заинтересованности в прохождении дальнейшей службы в данном отделе. Это заключение приобщается к третьей части личного дела сотрудника. А сотрудники с низким уровнем удовлетворенности трудом берутся на контроль психологов, и с ними проводится работа.

В ходе анализа современного состояния управления персоналом УИС было обозначено немало проблем, касающихся в частности подбора, отбора, обучения и мотивации персонала. Охарактеризуем выявленные проблемы более подробно:

1. Сильная текучесть и большой некомплект кадров. Люди всё чаще уходят по собственному желанию, либо получив право на пенсию из-за большой загруженности, связанной с некомплектном кадрах. А те немногочисленные кандидаты на службу зачастую передумывают, не дожидаясь результатов проверки по оперативным учетам, либо не могут пройти ВВК из-за высоких требований к состоянию здоровья. Вообще, в последнее время процедура приёма на службу в УИС сильно усложнена. Также, приходится увольнять людей благодаря работе отдела по борьбе с коррупцией, из-за которой вскрываются факты незначительных и неумышленных нарушений при предоставлении сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Из этой же проблемы вытекает и другая – использование возможности повышения квалификации и получения дополнительного образования для получения учебного отпуска из-за колоссальной загруженности на работе. То есть на самом деле большинство сотрудников не хотят получать образование, а учебный отпуск для них – это возможность получить отдых от работы, так как основной ежегодный отпуск иногда предоставляется не в полном объеме или не предоставляется вообще, что является грубым нарушением прав сотрудников.

2. Низкая удовлетворенность трудом и отсутствие мотивации к продолжению службы среди опытных сотрудников, что связано помимо загруженности с неудовлетворительным морально-психологическим климатом в коллективе учреждения. Между сотрудниками зачастую нет взаимовыручки и доброжелательного отношения друг к другу, коллектив учреждений не сплочен.

3. Трудности с прохождением ВВК из-за жестких требований, а также из-за отсутствия возможности и финансовых средств, чтобы добраться до места прохождения ВВК. Эта проблема связана с тем, что перечень врачей и анализов, которых необходимо пройти, очень обширный и на иххождение нужно тратить несколько дней. А собрать всех необходимых документы и справки по месту жительства кандидата не всегда возможно. Поэтому люди вынуждены тратить свои денежные средства для того, чтобы доехать до места прохождения ВВК.

Вторая часть данной проблемы заключается в том, что сотрудники ИК не могут поступить в ведомственные вузы ФСИН России по состоянию здоровья. Несмотря на то, что сотрудники учреждения чаще изъявляют желание учиться в ведомственных вузах, им приходится идти в гражданские вузы. Это происходит потому, что при поступлении на заочную форму обучения возникают проблемы с прохождением ВВК и обследования в ЦПД, так как категория годности для поступления в ведомственный вуз выше, чем категория годности по занимаемой сотрудником должности.

По результатам интервью с сотрудниками кадровых аппаратов обучающихся на Высших академических курсах Академии ФСИН России был выявлен ряд проблем, касающихся подбора, отбора, обучения и мотивации персонала. Самой основной и трудно решаемой проблемой остается некомплект кадров. Причины этих проблем кроются, с одной стороны, в несовершенстве нормативно-правовой базы, и с другой стороны, в самом коллективе учреждений УИС, а именно неудовлетворительном морально-психологическом климате.

Несовершенство нормативно-правовой базы заключается в том, что в настоящее время процедура приема на службу очень усложнена, так как для найма сотрудников на любые должности требуется согласование с ФСИН России, то есть

работник отдела кадров, получив от кандидата анкету, автобиографию, документы об образовании и т.п., заключение от психолога учреждения, составляет справку-объективку и отправляет её в территориальный УФСИН, а те в свою очередь отправляют её во ФСИН России.

Одной из проблем в кадровой политике УИС является то, что кандидаты на службу не могут пройти ВВК из-за состояния здоровья. Чтобы ответственно и надежно нести службу, сотрудники должны обладать крепким физическим и психическим здоровьем.

Поэтому при проведении профессиональной ориентации и поиска кандидатов на службу предлагается усиленно работать с детско-юношескими спортивными школами, школами олимпийского резерва и другими спортивными секциями, и организациями. Юноши и девушки, занимающиеся спортом, как правило, без затруднений проходят ВВК и обследование в ЦПД, а также сдают вступительные испытания по физической культуре, поэтому они станут идеальными кандидатами для поступления в образовательные учреждения ФСИН России, и в будущем придут на службу в исправительное учреждение.

Кроме того, физически подготовленных и здоровых кандидатов на службу можно найти среди лиц, демобилизовавшихся из Вооруженных сил РФ, поэтому с данной категорией также необходимо проводить активную работу по привлечению кандидатов на службу. Она должна заключаться в размещении информации в военных комиссариатах, направлении на домашние адреса гражданам, демобилизованным в запас Вооруженных Сил информации о возможности поступления на службу в органы уголовно-исполнительной системы. Размещаемая и направляемая информация непременно должна быть полной и актуальной, содержать данные о свободных вакансиях, требованиях к кандидатам, преимуществах службы в УИС, дислокации учреждения, а также контактную информацию (как, куда и к кому конкретно обращаться). Также, в связи с тем, что люди сейчас всё чаще ищут работу через Интернет, рекомендуется использовать возможности электронных ресурсов (сайт территориального органа ФСИН России, цифровые порталы региональных служб занятости, электронные рекламно-информационные издания, инициативные рассылки на адреса электронной почты потенциальных поставщиков кадров, объявления через аудиовизуальные рекламные службы и информационные экраны на территории населенного пункта, реклама в социальных сетях и Интернет-сайтах для размещения объявлений).

В следующую очередь необходимо наладить морально-психологический климат в коллективе, так как многие сотрудники уходят по собственному желанию и не желают продолжать службу, получив право на пенсию, хотя их возраст ещё далек от предельного возраста нахождения на службе. А люди, ищущие работу, узнав про обстановку в коллективе учреждения, передумывают поступать туда на службу. Коллектив учреждений УИС характеризуется разрозненностью, низким уровнем сплоченности, отсутствием взаимовыручки.

Преодолеть трудности с прохождением ВВК из-за отсутствия возможности и финансовых средств, чтобы добраться до места прохождения ВВК можно только путем выделения денежных средств на эти цели. В частности, тем гражданам, которые в период поступления на службу не имеют работы и других источников дохода, либо чей доход не превышает прожиточный минимум, либо если семья официально признана малоимущей. Указанным категориям лиц предлагается однократно оплачивать расходы на проезд.

Таким образом, за счет упрощения процедуры приема на службу, а также за счет проведения предложенных мероприятий по совершенствованию профориентации и привлечения кандидатов на службу и по улучшению морально-психологического климата в коллективе возможно добиться значительного снижения некомплекта кадров, что в свою очередь снизит загруженность действующих сотрудников, позволит им полностью использовать свое право на основной и дополнительный ежегодный отпуск и, следовательно, повысит удовлетворенность трудом.

Пристатейный библиографический список

1. Летунов В. Н., Огородников В. И., Брыков Д. А. Основы управления персоналом уголовно-исполнительной системы: учебное пособие // под ред. А. А. Аксенова, С. Х. Шамсунова. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. - С. 86.

1 Летунов В. Н., Огородников В. И., Брыков Д. А. Основы управления персоналом уголовно-исполнительной системы: учебное пособие // под ред. А. А. Аксенова, С. Х. Шамсунова. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. - С. 86.

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Прокурорский надзор является гарантом обеспечения законности в стране, а также служит для защиты прав граждан на всех уровнях деятельности как государственных, так и негосударственных организаций. Автор в статье рассматривает вопросы, затрагивающие деятельность прокуратуры по контролю и надзору за работой оперативно-розыскного блока, который непосредственно осуществляет свою деятельность, нередко затрагивая интересы граждан, а также конституционные права граждан, соблюдение и защита которых является основной задачей государства.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, права граждан, соблюдение законности, обеспечение защиты прав граждан.

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

Ардавов М. М.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE LEGALITY OF THE ACTIVITIES OF BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Prosecutor's supervision is a guarantor of ensuring the rule of law in the country, and also serves to protect the rights of citizens at all levels of activity of both state and non-state organizations. The author in the article examines issues affecting the activities of the prosecutor's office on the control and supervision of the work of the operational-search block, which directly carries out its activities, often affecting the interests of citizens, as well as the constitutional rights of citizens, the observance and protection of which is the main task of the state.

Keywords: operational-search activity, prosecutor's supervision, rights of citizens, observance of legality, ensuring the protection of citizens' rights.

При производстве оперативно-розыскной деятельности, гражданское население может столкнуться с ограничением в правах, либо вовсе почувствовать на себе нарушение их прав, закрепленных как Конституцией Российской Федерации, так и другими нормативно-правовыми актами, действующими на территории страны. Именно вопросы, затрагивающие права граждан относятся к основаниям проведения проверок со стороны прокуратуры в оперативно-розыскных подразделениях. Актуализация темы обусловлена тем, что не всегда граждане знают, как правильно действовать в случае нарушения их прав и куда обращаться за помощью.

Прокурорской надзор за оперативно-розыскной деятельностью, представляет собой процесс проверки законности действий со стороны оперативных сотрудников в отношении проверяемых граждан и соблюдение конституционных прав данных граждан¹. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет управомоченным на то прокурорам проводить проверку оперативно-розыскных подразделений с изучением всего имеющегося перечня документации, в том числе документов, содержащих сведения о негласных мероприятиях и об агентурном аппарате. В качестве оговорки по данному поводу говорится, что при производстве проверки в отношении указанных лиц, необходимо от них получить письменное разрешение на согласие предоставления информации.

Такие полномочия, отнесенные к деятельности прокуратуры вполне объяснимы и понятны. При производстве оперативно-розыскных мероприятий происходит затрагивание таких личных прав граждан как тайна переписки, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища и другие, закрепленные Конституцией Российской Федерации,

что требует особого контроля, ведь в дальнейшем полученные сведения могут лечь в основу обвинительной деятельности в отношении проверяемого лица. А если факт отношения к совершенному преступлению не подтвердится, то интересы гражданина были затронуты напрасно, и объяснить причину оперативной разработки придется прокурору при производстве проверки².

Не согласиться с такими обоснованиями крайне сложно, ведь каждый человек и гражданин желает чувствовать себя защищенным и нужным государству, тем более в настоящее время – время мошенников и технологий служащих не только во благо, но и для преступников, облегчая их противоправную деятельность. Именно поэтому ужесточение прокурорского надзора на всех этапах оперативно-розыскной деятельности необходимо. Защита интересов граждан становится во главе других целей, стоящих перед органами, осуществляющими оперативную деятельность и ведущих уголовное преследование.

По нашему мнению, задачей прокурорского надзора является не только выявление нарушений законодательства оперативным аппаратом, а так же оказание консультационной помощи, при решении сложных оперативных задач, именно в направлении соблюдения законности, при производстве оперативной деятельности. Что, конечно же, не исключает тщательной проверки деятельности оперативного аппарата в ходе производства прокурорских проверок. Кроме того, наличие проверяющего органа уже подталкивает оперативных сотрудников на соблюдение норм закона, так как в случае нарушения таких норм, можно получить наказание от вышестоящего органа.

Наделение прокуратуры такими полномочиями, по возможности проверки даже документов, имеющих высокий уровень секретности, дает возможность говорить о «прозрачности» оперативно-розыскной деятельности, что внушает доверие общественности. По мнению некоторых ученых, такая

1 Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

2 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

«прозрачность» недопустима, ведь оперативная информация недаром засекречена от других лиц и носит особенный характер деятельности, в опровержение, хотелось бы отметить, что в результате полученных в ходе надзорной проверки информации, прокурор обязуется сохранить ее в тайне, иначе может быть подвергнут уголовному наказанию, за распространение указанной информации³. Таким образом, даже при производстве проверки, оперативные сотрудники могут быть уверены, что имеющаяся у них оперативная информация будет конфиденциальна, то есть утечка информации исключена.

Проверки прокуратуры в оперативных подразделениях редко бывают плановыми, чаще всего производство проверок наступает в результате поступления в прокуратуру жалобы на действия оперативных сотрудников в процессе производства оперативно-розыскных мероприятий. Реагирование на поступившую жалобу, выступает проведение проверки, по завершении которой принимается решение о законности действий оперативного сотрудника. Жалобы могут поступать как от граждан, так и от сотрудников следственного подразделения, и органа дознания. Такие жалобы чаще всего направлены на некачественное выполнение поручений следователя, дознавателя, игнорирование неоднократных требований со стороны лица, дающего поручение о выполнении поставленных задач.

Что касается жалоб со стороны подразделений ведущих деятельность по расследованию уголовных дел, здесь все просто, прокуратура проверяет оперативный блок, с целью установления причин игнорирования поручений и дает указание на устранение данных нарушений. Что же касается жалоб граждан, здесь вопрос стоит острее. После поступления жалобы от гражданина на нарушение законных интересов граждан, происходит тщательная проверка деятельности оперативного подразделения, с целью установления, в первую очередь, причин и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении жалующегося. В случае, подтверждения законности заведения дела оперативного учета на гражданина, происходит проверка проводимого комплекса оперативно-розыскных мероприятий, которые, скорее всего, затронули и в какой-то части нарушили права гражданина. Углубляясь в процесс изучения проводимого комплекса мероприятий, в ходе проверки происходит анализ целесообразности проводимых мероприятий, а также соответствие поставленных задач, принятым мерам их реализации. Такие проверочные мероприятия требуют от лица, проверяющего оперативный блок знания особенностей работы оперативных подразделений, а также нормативно-правовых актов, регламентирующих данную деятельность. С точки зрения проверяющего органа, важно провести логическую цепочку между произведенными действиями, и наступившими последствиями, что позволит четко определить момент, в который законодательство было нарушено⁴.

Конечно, сложно представить ведение предварительного расследования без применения средств и методов, доступных оперативному аппарату с целью изблечения лиц, виновных в совершении преступления. Зачастую, получение информации о лицах, совершивших преступление возможно лишь при производстве негласных оперативных действий, направленных на изучение личности, круга общения, и только после производства подробного анализа полученной информации происходит определение отношения лица к преступлению. Именно при производстве таких оперативно-розыскных мероприятий, происходит затрагивание прав личности разрабатываемого лица, то есть могут осуществляться такие оперативные мероприятия как «наблюдение», что от части затрагивает конституционное право «неприкосновенность личности». В процессе наблюдения за объектом, помимо информации, относящейся к расследуемому уголовному делу, оперативным сотрудником может стать известна личная информация лица, в том числе затрагивающая семейную жизнь. При оформлении результатов таких оперативно-розыскных мероприятий, происходит определения границ информации необходимой к оглашению и информации, которая затрагивает этические нормы, а также права граждан и разглашению не подлежит. При осуществлении мыслительной деятельности по разра-

ничению информации, необходимой к исследованию и происходит главная задача – соблюдение прав граждан. В рамках производства прокурорского надзора, проверяется, в том числе именно разделение информации на общедоступную, которая может лечь в материалы уголовного дела и ту, которая останется в материалах оперативной разработке, а по истечении срока хранения будет подвергнута уничтожению⁵.

Нередко, при производстве оперативно-розыскных мероприятий, сотрудниками уголовного розыска затрагивающих конституционные права граждан происходит получение судебных решений для производства таких действий. В ходе производства прокурорской проверки, полученные судебные решения, на осуществление оперативно-розыскной деятельности не производится, так как суд, при вынесении решения производится проверка оснований, по которым оперативный сотрудник запрашивает разрешение на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Также, в обязанности прокуратуры входит проверка актов уничтожения оперативных материалов, по истечении определенного срока хранения. Такие процедуры уничтожения чаще всего производятся путем термической обработки на дела оперативного учета, подлежащие уничтожению (их сжигают). Данные проверки необходимы, для контроля правил документооборота и исключения возможности использования информации, подлежащей уничтожению в личных целях, сотрудниками оперативного блока.

Производство прокурорского надзора за деятельность оперативно-розыскных подразделений обусловлена наделением последних широкого круга прав по выполнению задач, направленных на раскрытие преступлений и профилактику преступности в целом. Деятельность прокуратуры, направленная на производство проверки законности при производстве оперативно-розыскных мероприятий важна для обеспечения защиты граждан, от бесосновательного нарушения прав.

Осуществление надзора за оперативными подразделениями необходимо для государства, так как бесконтрольные органы, наделенные широкими полномочиями, опасны для общества и могут пренебрегать правилами, как это уже происходило в истории нашей страны. Прокуратура обеспечивает главенство закона во всех сферах и предназначена для обеспечения соблюдения прав и свобод граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
5. Приказ Генеральной прокуратуры от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».
6. Иванов П. И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: поводы и основания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 236.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Иванов П. И. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: поводы и основания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2 (93). – С. 236.
5. Приказ Генеральной прокуратуры от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-426-428

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ОДИНЦОВ Виктор Анатольевич

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 2020 ГОДА

Статья посвящена аналитическому рассмотрению места профсоюзных организаций Республики Беларусь в политической системе данного государства и процессах, наблюдаемых во внутренней политике Белоруссии в настоящий момент, а также ролевой значимости Федерации независимых профсоюзов России в сохранении неизблемости внешнеполитических позиций нашей страны на белорусской территории. Выявлено то предполагаемое обстоятельство, что посредством профессиональных союзов российская сторона может выстроить отношения с представителями белорусского протестующего фланга. Кроме того, аргументируется тот факт, что, солидаризируясь с профсоюзами западных стран, ФНПР способна создать фундаментальную основу для предполагаемой перезагрузки отношений с Евросоюзом.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Белоруссия, Лукашенко, профсоюзы, Россия, внешнеполитическая позиция, стратегия.

ARCHIBASOV Maksim Evgenjevich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ODINTSOV Viktor Anatoljevich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

FOREIGN POLICY FUNCTION OF RUSSIAN TRADE UNION ORGANIZATIONS IN RELATION TO DOMESTIC POLITICAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN 2020

The article is devoted to the analytical consideration of the place of trade union organizations of the Republic of Belarus in the political system of this state and the processes observed in the domestic policy of Belarus at the moment, as well as the role of the Federation of independent trade unions of Russia in preserving the inviolability of our country's foreign policy positions on the Belarusian territory. The alleged fact that the Russian side can build relations with representatives of the Belarusian protesting flank through trade unions is revealed. In addition, it is argued that by solidarizing with the trade unions of Western countries, the FNPR is able to create a fundamental basis for the proposed re-loading of relations with the European Union.

Keywords: Republic of Belarus, Belarus, Lukashenko, trade unions, Russia, foreign policy position, strategy.

Политические события международного уровня, произошедшие в 2020 году, характерная особенность которых обуславливается весьма существенной реакционной направленностью, предопределили актуализированную насыщенность новых исследовательских процессов, осуществляемых в пределах политологического изучения причин массового общественного недовольства, а также его последствий, воздействие которых на геополитическую расстановку сил на мировой арене достаточно очевидно.

Весьма значимыми для Российской Федерации, к настоящему моменту, представляются масштабные протестные события в Республике Беларусь. Ключевая признаковая составляющая данной значимости определяется атрибутивной естественностью, выраженной в территориальной близости двух государств, культурной и этнически-природной близости населяющих их народов, максимально тесном стратегическом и политическом партнёрстве. Острота настоящей проблемы выступает в качестве детерминирующей основы её исследования в рамках современной политической науки.

Небезосновательной следует также признать актуальность предметной области настоящей публикации – реакции белорусских профсоюзных организаций, а также профессиональных союзов других стран на соответствующие

отраслевые сегментированные процессы кризиса внутренней политики Белоруссии.

Для Российского государства значимость данного исследовательского предмета заключается в том, что участие профсоюзных движений в политической жизни России, насчитывающее двухвековую историю становления, развития и функционирования их в качестве достаточно серьёзных институтов системы отечественной политики, подвергшихся существенной исторической трансформации и представляющих, на сегодняшний день, интересы как трудящейся общест-венности, так и государственной власти – в синтезе, могут сыграть достаточно важную роль в фундаментальном становлении предпосылок для создания перспективных условий, располагающих к перезагрузке отношений Российской Федерации и стран Евросоюза посредством чётко обозначенных позиций по вопросам действий властных структур Республики Беларусь применительно к трудовым коллективам белорусских предприятий, выступивших с поддержкой протестующей части общества Белоруссии.

На начальной стадии настоящего аналитического описания заявленной проблематики следует акцентировать внимание на внутриполитической позиции профсоюзов рассматриваемого государства, представляющего, в рамках Содружества, максимально близкого интеграционного партнё-

ра нашей страны. Данная позиция, безусловно, определяет соответствующее ролевое место профессиональным союзам предприятий и учреждений во внутриреспубликанской политике, подверженной ежедневным кризисно-реакционным преобразованиям.

Вполне очевидным и достаточно естественным представляется то обстоятельство, что сложившаяся внутриполитическая ситуация в Республике Беларусь, следствии официально зафиксированных белорусской Центральной избирательной комиссией результатов прошедших 9 августа 2020 года выборов президента страны, разделившая общество рассматриваемого государства на сторонников и противников А.Г. Лукашенко¹, в алгоритмически-зеркальном формате отобразилась в профсоюзной среде.

Главный редактор ключевого профсоюзного периодического печатного издания «Солидарность» А. Шершук указывает на продолжительность исторического периода приурочения данных организаций белорусскими властными структурами, насчитывающего около 19 лет.

После того, как фактическую конкуренцию на президентских выборах 2001 года Александру Григорьевичу составил действовавший Председатель Федерации профессиональных союзов Белоруссии В.И. Гончарик, ключевым сегментом процесса максимально жёсткой трансформации властями республики ФПБ, преобразовавшими её, в конечном счёте, в политический инструментарий Лукашенко, явилось избрание на должность первого руководителя основного белорусского профсоюзного института в 2002 году заместителя главы администрации президента Л.П. Козика². Тот факт, что в 2020 году предвыборный штаб действующего президента страны возглавил председательствующий, на сегодняшний день, в белорусской профсоюзной Федерации М.С. Орда³, однозначно и безапелляционно заявивший о позиции ФПБ, ориентированной на поддержку властно-управленческой стратегии Лукашенко⁴.

С учётом сложившейся, к настоящему моменту, обстановки в политически активной среде трудящихся масс Республики Беларусь, не обосновательной представляется гипотеза, в соответствии с которой характерное свободолобие белорусского рабочего класса, умноженное на исторически выработанную, на уровне психологического подсознания, партизанскую ментальность, детерминировало умеренно-реакционное брожение в рядах региональных независимых профсоюзов с момента отставки Гончарика, которое, естественным образом, не могло ни оказаться вне границ эксплуатационного поля представителей определённых западноевропейских политических кругов, заинтересованных в повышении уровня геополитической уязвимости современного Российского государства. Подстрекательство европей-

ской стороны, гарантировавшей всестороннюю поддержку митингующим, вывела на улицы тружеников Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилёвской областей. Ситуация, при которой верхи (ФПБ) не могут, а низы (РНПБ) не хотят, децентрализовало профессиональные союзы Белоруссии и низложило, как таковую, политическую целостность данной области общественных отношений⁵.

Административные меры, предпринятые властью в адрес профсоюзной линии белорусских оппозиционных политических сил, не только ни вызвали необходимых и логически оправданных симметричных действий Координационного Совета оппозиции Беларуси, но остались фактически без внимания со стороны настоящего неформального органа системы внутренней политики страны⁶. В результате независимые профессиональные союзы субъектов страны оказались один на один с властно-управленческим аппаратом Лукашенко. На макроуровне в мировой истории идентичная ситуация сложилась на Корейском полуострове в 1991 году. В этот период стало очевидно, что КНДР, вследствие распада Советского Союза, трансформируется, преобразовываясь из геополитически противоборствующего инструментария более сильной державы в самостоятельного оппонента, оказавшись один на один с Соединёнными Штатами Америки. Но СССР прекратил своё существование, а КСОБ продолжает функционировать и по настоящее время⁷.

Не безынтересным представляется тот факт, что российские профессиональные союзы, являясь существенной инструментальной составляющей политических рычагов государственной власти⁸, заинтересованной в сохранении незыблемости президентства в Белоруссии Лукашенко, вместе с тем солидаризируются в вопросе с профсоюзами ЕС по осуждению санкционных действий Александра Григорьевича в отношении оппозиционно настроенных представителей трудящихся коллективов белорусских предприятий⁹.

С политико-стратегической точки зрения внешнеполитические действия подобного рода на российско-белорусской союзнической арене не просто представляются логически оправданными, но и могут вызвать максимально-продуктивный эффект во внешней политике Российской Федерации.

Во-первых, будучи политико-инструментальным институциональным образованием высшего эшелона руководящих властных структур России, ФНПР, выступая с заявлениями, категорически осуждающими действия Лукашенко, направленные на увольнение рабочих, оказавшихся на про-

1 История акций протеста в Белоруссии против результатов выборов президента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tass.ru/info/9191791> (дата обращения: 11.11.2020).

2 Чём живёт бывший чиновник и уроженец города Борисова Леонид Козик? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vborisove.by/archives/39361> (дата обращения: 11.11.2020).

3 Шершук А. Лукашенко и профсоюзы // Солидарность. 2020. 12 авг.

4 Прищепчик О. «Это наше общее решение». Профсоюзы поддерживают А. Лукашенко на выборах Президента Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yandex.ru/turbo/minsknews.by/s/eto-nashe-obshhee-reshenie-profsoyuzy-podderzhivayut-a-lukashenko-na-vyborah-prezidenta-belarusi> (дата обращения: 11.11.2020).

5 Братерский А. Право только членам профсоюза. Рабочие против Лукашенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pravo-tolko-chlenam-profsoyuzarabochie-protiv-lukashenko-20200> (дата обращения: 11.11.2020).

6 Белорусских рабочих, участвовавших в митингах, уволили за прогулы. Обещанной компенсации от оппозиции они не дождались. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e836712bb31c2679c6e8b92/beloruskih-rabochih-uchastvovavshih-v-mitingah-uvolili-za-proguly-obescanoi-kompensacii-ot-oppozicii-oni-ne-dojdalis-5f6e3be8fde6297ce302d5d1> (дата обращения: 11.11.2020).

7 Тимофеев В. Кто они, лидеры белорусской оппозиции // Комсомольская правда на Украине. 2020. 20 авг.

8 Козлова А. Почему профсоюзы в России не защищают работников // Комсомольская правда. 2018. 7 дек.

9 Профсоюзы всего мира добиваются введения жёстких санкций против режима Лукашенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.charter97.org/ru/news/2020/9/4/391975> (дата обращения: 11.11.2020).

тивоположной стороне баррикад¹⁰, может сыграть весьма существенную функциональную роль в трансляции внешнеполитических интересов применительно к Белорусскому государству. Кроме того, в этом случае не исключается позиционирование Федерации отечественных профессиональных союзов в качестве ключевого связующего звена между российским государственным властно-управленческим менеджментом и региональными профсоюзными организациями Республики Беларусь, испытывающими на себе административно-карательное воздействие со стороны своего Президента и, одновременно, отвергнутыми недавними союзниками в лице белорусской оппозиции. Таким образом, Кремль, как минимум, раскрывает для себя возможности систематического мониторинга внутривластной обстановки в Белоруссии в динамике, а как максимум – осуществление контроля над ситуацией с двух антагонистических, в отношении друг друга, сторон. Следовательно, ФНПР может стать ключевым органом в решении проблемы сохранения российских позиций на территории ближайшего союзного государства, имеющего общие границы со странами Восточной Европы. Это геополитическое обстоятельство обуславливает генеральное положение Федерации независимых профсоюзов России в решении настоящего вопроса.

Во-вторых, официально обозначенное единение главной российской профсоюзной организации с коллективом профессиональных союзов стран еврозоны, позиционирующими себя в качестве непримиримых противников режима Лукашенко, может быть использовано политическими элитами Российской Федерации для подготовки к созданию условий для начала осуществления дипломатических работ по подготовке предварительной стадии преобразований партнёрства с Евросоюзом. Допустимость рентабельности настоящей стратегии придаёт достаточно существенную значимость указанному профсоюзному солидаризму, через призму которого возможность перезагрузки политического сотрудничества России и Европейского Союза становится не только менее призрачной, но и приобретает максимально пёстрый реальный окрас.

Рассмотрев политико-инструментальную роль профсоюзных организаций в решении внешнеполитических задач, следует обратить внимание на то, что их местоположение в системе политики, а также в отношениях с государственными властно-управленческими структурами определяет уровень функционально-ролевой значимости данных институтов в достижении внешнестратегических целей.

Пристатейный библиографический список

1. Белорусских рабочих, участвовавших в митингах, уволили за прогулы. Обещанной компенсации от оппозиции они не дождались. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e836712bb31c2679c6e8b92/belorussskih-rabochih-uchastvovavshih-v-mitingah-uvolili-za-proguly-obes-canoi-kompensacii-ot-oppozicii-oni-ne-dojdalis-5f6e-3be8fde6297ce302d5d1> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Братерский А. Право только членам профсоюза. Рабочие против Лукашенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pravo-tolko-chlenam-profsoyuza-rabochie-protiv-lukashenko-20200> (дата обращения: 11.11.2020).
3. История акций протеста в Белоруссии против результатов выборов президента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tass.ru/info/9191791> (дата обращения: 11.11.2020).
4. Козлова А. Почему профсоюзы в России не защищают работников // Комсомольская правда. 2018. 7 дек.
5. Прищепчик О. «Это наше общее решение». Профсоюзы поддерживают А. Лукашенко на выборах Президента Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yandex.ru/turbo/minsknews.by/s/eto-nashe-obshhee-reshenie-profsoyuzu-podderzhivayut-a-lukashenko-na-vyborah-prezidenta-belarusi> (дата обращения: 11.11.2020).
6. Профсоюзы всего мира добиваются введения жёстких санкций против режима Лукашенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.charter97.org/ru/news/2020/9/4/391975> (дата обращения: 11.11.2020).
7. Российские профсоюзы выступили против политики властей Белоруссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eadaily.com/news/2020/08/27/rossiyskie-profsoyuzu-vystupili-protiv-politiki-vlastey-belorussii> (дата обращения: 11.11.2020).
8. Тимофеев В. Кто они, лидеры белорусской оппозиции // Комсомольская правда на Украине. 2020. 20 авг.
9. Чём живёт бывший чиновник и уроженец города Борисова Леонид Козик? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vborisove.by/archives/39361> (дата обращения: 11.11.2020).
10. Шершуков А. Лукашенко и профсоюзы // Солидарность. 2020. 12 авг.

¹⁰ Российские профсоюзы выступили против политики властей Белоруссии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eadaily.com/news/2020/08/27/rossiyskie-profsoyuzu-vystupili-protiv-politiki-vlastey-belorussii> (дата обращения: 11.11.2020).

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛЕБЕДЕВА Элина Рустемовна

аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КМНС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Статья рассматривает меры государственной политики в сфере защиты коренных малочисленных народов мира, России в условиях пандемии, меры государственной поддержки, пути сохранения и развития традиционного образа жизни и уникальной культуры аборигенов, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера на территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в контексте изменившейся реальности.

Ключевые слова: КМНС Югры в условиях пандемии, коронавирус, меры государственной поддержки, карантин, дистанционное образование для аборигенов, цифровое поколение

KOZLOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

LEBEDEVA Elina Rustemovna

postgraduate student of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

STRATEGY FOR THE CONSERVATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF INDIGENOUS PEOPLES IN THE CONTEXT OF A NEW REALITY

The article considers the measures of state policy in the field of protection of the indigenous peoples of the world, Russia in the context of a pandemic, measures of state support, ways of preserving and developing the traditional way of life and the unique culture of aborigines, management and crafts of the indigenous peoples of the North in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra in the context of a new reality.

Keywords: Ugra indigenous peoples in the context of a pandemic, coronavirus, government support measures, quarantine, distance education for aborigines, digital generation.

В последнее время невозможно игнорировать тот факт, что окружающий мир существенно изменился. Внимание мирового сообщества сосредоточилось на неизведанном ранее респираторном вирусе из семейства РНК (COVID-19). Основную опасность составляет отсутствие подтвержденной эффективности вакцины и специфических лекарств.

По состоянию на 26 сентября 2020 года новая коронавирусная инфекция продолжает распространяться в мировом масштабе: подтверждено 32 662 857; выздоровело 22 534 409 и 990 586 с летальным исходом.

Количество смертей от COVID-19 во всем мире превысило один миллион человек. Практически на каждом континенте наблюдаются масштабные очаги заражения, но особенно опасен вирус для малых коренных народов, численность которых порой не достигает и пяти тысяч человек. Коренные народы по всему миру обычно сильнее страдают от инфекций, особенно новых и малоизученных. В Канаде во время эпидемии вируса H1N1, известного как «свиной грипп», 16 % госпитализированных пациентов составили аборигены, хотя к этим народам относится 3,4 % населения страны.

Неизвестный ранее вирус COVID-19 за непродолжительное время может совершить то, что не удалось ни природным катаклизмам, ни мировым войнам. Так в резервации Навахо, считающейся одной из самых уважаемых в США, в одну из апрельских недель нынешнего года от коронавируса умерло больше индейцев, чем за то же время людей всех национальностей во всем штате Нью-Мексико, по данным агентства ntd.com. А в Перу уже говорят об опасности исчезновения целых племен коренных народов в регионе Лоретто.

Сегодня ситуация характеризуется как глобальная пандемия. По данным официального сайта Правительства РФ: «Это один из худших мировых кризисов в сфере здравоохранения за последние 50 лет»¹.

Пандемия коронавируса представляет серьезную угрозу для здоровья коренных народов во всем мире. Это обусловлено тем, что в общинах часто не поддерживается должный уровень санитарии и, в связи с удаленностью от крупных населенных пунктов, не удовлетворяется потребность в качественном медицинском обслуживании, что и приводит существующему высокому уровню инфекционных и неинфекционных заболеваний. Большинство небольших медицинских учреждений не имеет достаточного оборудования и персонала. Даже в тех случаях, когда коренные народы имеют доступ к медицинским услугам, они с высокой степенью вероятности могут столкнуться со стигматизацией и дискриминацией. Кроме того, отсутствует информация об этих заболеваниях и мерах их профилактики на языках коренных народов.

Хотя вопрос происхождения COVID-19 до конца не изучен, связь между экологией и пандемиями хорошо известна ученым, коренные народы – единственная группа людей, которые еще до его появления вызывали тревогу по поводу угрозы пандемии.

«COVID-19 оказывает разрушительное воздействие на сообщества коренных народов по всему миру, и речь идет не только о здоровье», – заявил эксперт ООН, специальный до-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medspecial.ru/for_patients/20/31260/ (дата обращения 11.11.2020).

кладчик ООН по вопросу о правах коренных народов Хосе Франсиско Кали Цай². Ежедневно получая все больше и больше сообщений из разных стран мира о том, как сообщества коренных народов пострадали от COVID-19, и он выразил глубокую озабоченность тем, что наряду с угрозой их здоровью они сталкиваются с другими проблемами. Список проблемных вопросов непосредственно связан со сложившимся образом жизни представителей КМНС на территориях природного традиционного недропользования. Этот образ жизни определенно является источником их жизнестойкости, но он также может представлять угрозу для предотвращения распространения вируса. Например, большинство общин коренных народов регулярно организуют большие традиционные собрания в ознаменование специальных событий, таких как сбор урожая и т.д. Некоторые общины коренных народов также живут скученно большими семьями, что подвергает риску всех членов семьи, особенно пожилых.

Тем не менее, коренные народы вместе с представителями государственной власти, ищут свои собственные пути решения проблемы, связанной с пандемией. Они принимают различные меры, которые им предлагают государственные службы в сфере медицины, здравоохранения и социального обеспечения, и вместе с этим используют сложившиеся знания и практику, такие например, как добровольная изоляция и обособление территорий, а также другие профилактические меры.

Необходимо обеспечить права на развитие, самоопределение, а также на земли, территории и ресурсы, чтобы коренные народы могли справляться с такими кризисами и продвигались к достижению глобальных целей в области устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Проанализируем, каким образом эти проблемные вопросы, связанные с распространением вируса COVID-19, решаются в Российской Федерации.

Признавая опасность нависшей угрозы тотальной заболеваемости для россиян, лидер Российской Федерации призвал разработать необходимые меры поддержки направленные на защиту населения страны, уделив особое внимание гражданам входящих в группу риска. «Нужно разработать, исходя из ситуации в каждом конкретном регионе, комплексные программы мер по сбережению людей старшего поколения и тех, кто входит в эту группу риска в силу самых различных обстоятельств», - отметил В.В. Путин.

Во исполнение этих указаний в рамках вышеперечисленных ключевых пунктов были разработаны комплексные меры по спасению находящихся в группе риска коренных малочисленных народов от полного исчезновения. Меры были приняты совместными усилиями государственной власти, общественных организаций, здравоохранения, институтов социальной защиты и волонтерского движения.

Так, например, Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Григорий Ледков в официальном письме обратился к губернатору Хабаровского края с призывом усилить меры и взять на особый контроль исполнение данных мер в Ульском районе, связанную с пандемией: «К нам поступила информация, что уже есть случаи заболевания среди коренного населения. Нельзя допустить дальнейшего распространения коронавирусной инфекции среди народа, который в результате недостаточных мер по борьбе с коронавирусной инфекцией может исчезнуть с карты нашей страны».

Рассмотрим более подробно, как решается данный вопрос в Ханты – Мансийском – автономном округе – Югре, где проживает основная масса таких коренных малочисленных народностей, как ханты и манси. Отметим, что, кроме мер строгой самоизоляции, вся ситуация с распространением и воздействием коронавирусной инфекции была взята под личный контроль Губернатора Ханты – Мансийского автономного округа - Югры Н.В. Комаровой.

Непосредственное оказание медицинского обслуживания жителей и КМНС Югры отдаленных, труднодоступных территорий осуществляется путем работы 17 выездных врачебно-фельдшерских бригад. Только по итогам первого квартала осмотрено 3 106 представителей коренных народов. Также, при необходимости предусмотрено проведение санитарно-эвакуационных мероприятий.

Директор Департамента здравоохранения Алексей Добровольский сообщает, что для оказания неотложной медицинской помощи в Югре дополнительно введен в 24-х часовую эксплуатацию пятый вертолет, который дежурит в Нягани и охватывает Октябрьский, Белоярский и Березовский районы. Таким образом, увеличилась скорость доставки югорчан в медицинские учреждения: с территории Белоярского района осуществлено 65 вызовов авиации для оказания скорой медицинской помощи, эвакуированы 93 пациента.

По состоянию на 10 июня 2020 года в режиме видеоконференции состоялось совместное заседание рабочих групп регионального оперативного штаба и развития экономики в период распространения новой коронавирусной инфекции под председательством Губернатора Югры Натальи Комаровой. В данном мероприятии приняли участие члены рабочих групп по вопросам медицинского, противоэпидемического, социального обеспечения, обеспечения деятельности волонтеров, развития экономики, а также представители коренных малочисленных народов Севера, проживающие на территориях традиционного природопользования. В обсуждении участвовали четыре IT-стойбища: Степана Кечимова (Сургутский район), Анатолия Каюкова, Феодосии Каюковой (Нефтеюганский район), Ивана Попова (Белоярский район).

Губернатор Югры сообщил, что, по данным Роспотребнадзора, очагов заболевания новой коронавирусной инфекцией в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера и их традиционной хозяйственной деятельности на территории Югры не зафиксировано. В 2020 году продолжит работу плавполиклиника «Николай Пирогов».

Представители коренных народов Севера, принявшие участие в обсуждении вопросов в режиме видеоконференции, выразили свою благодарность Губернатору Югры Наталье Комаровой за реализацию проекта IT-стойбища и оказанное внимание, и возможность лично, напрямую обсуждать вопросы.

В 2019 году благодаря содействию и усилиям общественной организации «Спасение Югры» и Департамента информационных технологий и цифрового развития автономного округа обеспечен доступ к Интернету в 9 точках, что позволило охватить 1450 человек, проживающих на 62 территориях традиционного природопользования. В 2020 году продолжается реализация проекта «IT-стойбище» путем установки 17 точек доступа к Интернету, в результате планируется обеспечить доступ на 53 территориях традиционного природопользования и в 4 деревнях, с охватом порядка 145 семей, 640 человек².

В округе проводится постоянный мониторинг социально-экономической ситуации, проводится выработка и реализация мер поддержки отраслей экономики, наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции. Меры направлены на сохранение численности коренных народов и укрепление позиций на исконной территории в контексте цифровизации и существующих реалий.

Только комплексные ключевые меры, которые может принять государство и другие заинтересованные стороны, помогут победить в борьбе за выживание коренного абори-

2 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.csipn.ru/glavnaya/novosti-regionov/5000-covid-19-okazyvaet-razrushitelnoe-vozdeystvie-na-soobshchestva-korennykh-narodov-v-vsemu-miru-i-rech-idet-ne-tolko-o-zdorove-zayavil-ekspert-oon>.

генного населения в условиях пандемии. Рассмотрим ключевые точки в этой области взаимодействия общества и государства:

- Учитывать особые представления коренных народов о здоровье, которые неразрывно связаны с осуществлением других прав, включая права на самоопределение, развитие, культуру, землю, язык и природную среду³.

- Обеспечить беспрепятственный бесплатный доступ к индивидуальным средствам защиты, тестированию и неотложной медицинской помощи, которые имеют первостепенную важность для коренных народов.

- На постоянной основе сотрудничать с коренными народами посредством их собственных представительных учреждений, чтобы обеспечить учёт их мнений и специфических прав и потребностей при разработке и осуществлении законодательных, административных, политических, бюджетных и регулирующих мер по борьбе с COVID-19, которые могут оказывать воздействие на их жизнь.

- Позволить коренным народам покидать свои территории, когда это необходимо, и предоставить им надлежащие приюты и жилище. Если свобода перемещения должна быть ограничена с целью охраны общественного здоровья, такие ограничения должны вводиться с соблюдением норм и стандартов международного права в области прав человека и с уважением к традиционным практикам и убеждениям коренных народов³.

- Уделять целенаправленное внимание представителям коренных народов, проживающим в городской среде, поддерживая местные комитеты по вопросам здравоохранения в городах и привлекая медицинских работников из числа коренных народов к участию в предупреждении COVID-19 и в лечении пациентов с COVID-19 без дискриминации.

- Обеспечивать доступ к лечению по причине инвалидности, а также любой формы медицинских предрассудков в отношении представителей коренных народов с инвалидностью.

- Ввести санитарные кордоны, которые будут строго препятствовать въезду посторонних на территории этих народов во избежание любых контактов. Однако наличие таких кордонов не должно привести к полному прекращению существующих контактов между государством и общественными организациями и общинами (неизолированных) коренных народов, проживающих рядом с изолированными стойбищами и поселками (общинами).

- Обеспечить непрерывный доступ коренных народов к достаточному количеству чистой воды и мылу, особенно тех из них, кто живёт в крайне неблагоприятных условиях (Березовский, Октябрьский, Сургутский и Нижневартовский районы автономного округа)⁴.

- Обеспечить защиту территорий и охрану здоровья коренных народов во время пандемии, рассмотрев введение моратория на добычу полезных ископаемых, нефти и лесозаготовок⁵, промышленную сельскохозяйственную деятельность на территории или на границах территорий коренных народов.

- Поддерживать проекты и инициативы коренных народов по сохранению окружающей среды в местах традиционного недропользования, включая сохранение жизненно важных лекарственных растений, животных и минералов, с

учётом и особым вниманием к их традиционным знаниям, медицине и практикам по охране здоровья.

Самый главный вывод из сложившейся ситуации с COVID-19, как заявил эксперт ООН Хосе Франсиско Кали Цай, это следующая мысль: «Пандемия показала, что всем нам нужно меняться: нужно ценить общее выше личного, нужно создавать инклюзивные общества, где уважают и защищают каждого, и это касается не только защиты нашего здоровья»⁶.

Только объединившись и защищая слабых членов мирового сообщества возможно преодолеть опасную угрозу распространения COVID-19, нависшую над всем человечеством.

Пристатейный библиографический список

1. Козлова Ю.Б., Габдулхакова Р.Ф., Гареев Э.С. Интернет в системе связей с общественностью городов // В сб.: Актуальные проблемы связей с общественностью муниципальной власти в период реформирования системы местного самоуправления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2008
2. Дорожкин Ю.Н., Гареев Э.С., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г., Сулейманова Л.Ш. Теория и практика связей с общественностью. Уфимский государственный нефтяной технический университет. Уфа, 2009. Часть 1.
3. Козлова Ю.Б., Салимгареева Э.Р., Газизов М.А. Роль связей с общественностью в реализации государственной политики Российской Федерации в создании имиджа региона (на примере Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). В сб. Государство будущего. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. 582 с.
4. Лебедева Э.Р., Козлова Ю.Б. Детерминанты возрастания роли государственной политики в преодолении кризиса адаптации коренных народов севера Югры в информационном обществе современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 7 (52). С. 1025-1031.
5. Kozlova J. Generation and promotion of the russian nation-al idea: economic and political efficiency // *Annali d'Italia*. 2020. № 11. Vol. 3 ISSN 3572-2436-P:57-59
6. Официальная короновирус статистика: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения 06.10.2020).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admhmao.ru/press-center/vse-press-relizy/3615579/> (дата обращения 11.11.2020).

4 См.: Доклад Экспертного механизма по правам коренных народов Организации Объединённых Наций: А/HRC/33/57, пункт 4. См. также: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fnha.ca/what-we-do/traditional-healing> и <http://www.forestpeoples.org/en/newsarticle/2020/coronavirus-and-forest-communities>.

5 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ohchr.org/Documents/Events/EmergencyMeasures_COVID19_ru.pdf.

6 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25738&LangID=R>.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-432-434

АЛЕКСЕЕВ Влад Владимирович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЕГОШИН Вадим Игоревич

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОФСОЮЗОВ И ВОЛОНТЁРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В УПРОЧНЕНИИ И РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматривается опосредованный вклад профсоюзных организаций российского студенчества в построение политических отношений России с ближневосточными странами посредством инструментального использования обслуживающей международные мероприятия деятельности волонтерских движений. Аргументируется тот факт, что волонтерские группы, как правило, создаются под патронажем студенческих профкомов. В содержании публикации указывается на формирование волонтерами социально-коммуникативной основы построения межгосударственных отношений Российской Федерации с государствами Ближнего Востока.

Ключевые слова: профсоюзы, профкомы, Ближний Восток, волонтеры, Чемпионат мира по футболу, Россия, саммиты, ШОС и БРИКС.

ALEKSEEV Vlad Vladimirovich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ARCHIBASOV Maksim Evgenjevich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

EGOSHIN Vadim Igorevich

magister student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE ROLE OF STUDENT TRADE UNIONS AND VOLUNTEER MOVEMENTS IN STRENGTHENING AND DEVELOPING POLITICAL COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MIDDLE EAST

The article examines the indirect contribution of trade Union organizations of Russian students to building political relations between Russia and Middle Eastern countries through the instrumental use of volunteer movements serving international events. It is argued that volunteer groups are usually created under the patronage of student trade unions. The content of the publication points to the formation of a social and communicative basis for building interstate relations between the Russian Federation and the States of the Middle East by volunteers.

Keywords: trade unions, trade unions, Middle East, volunteers, World Cup, Russia, summits, SCO and BRICS.

С объективной точки зрения не мало важным следует признать то обстоятельство, что современные волонтерские движения поэтапно усиливают собственную политико-инструментальную значимость во внешнеполитической среде в результате активного безвозмездного участия, в качестве вспомогательного обслуживающего звена системы масштабной организации, на полях международных саммитов, форумов и других официальных встреч мирового уровня. Процесс взаимодействия массового волонтерского представительства с делегатами иностранных государств в рамках обозначенных мероприятий, предопределяющий формирование максимально позитивного облика председательствующей стороны в сознании зарубежных партнеров на микроуровне, детерминирует, что вполне очевидно, выполнение задач по формированию и укреплению доверительного и дружественного расположения гостей, упрочняя, таким образом, фундаментальное основание для продуктивного совершенствования межгосударственных отношений на макроуровне. Данный факт указывает на актуальность

изучения волонтерства как феномена современных политических систем и, соответственно, объектом исследовательского внимания представителей научных политологических кругов.

На следующем этапе настоящего аналитического описания предполагается некоторое незначительное отвлечение от определения роли волонтерских организаций в политике – как в целостном её понимании, так и реализации государственной политической стратегии.

Небезосновательным также представляется, с политологической точки зрения, исследование профсоюзного и волонтерского движений через призму выявления и аналитического обзора их взаимосвязи или соотношения.

Председатель ОО «Объединение организаций профсоюзов в Республике Карелия» А. В. Лопаткина указывает на то, что профактив есть не что иное, как орган, представляющий волонтерскую сферу, аргументируя это общественными началами, на основе которых функционирует настоящий коллектив активистов в конкретной профессиональной отрасли. В своей публикации автор подчёркивает масштабность ка-

тегории волонтерства, представляя профкомы в качестве составляющих эмпирического комплекса обозначенного общественного явления.

В своей статье Лопаткина приводит ряд примеров оформления волонтерских движений на базе профессиональных союзов, указывая на характерную черту этого процесса: в максимально значительном смысле он осуществляется в студенческих профсоюзах¹.

Важность изучения данного обстоятельства в рамках политической науки заключается в том, что в нашей стране официальные информационно-пропагандистские источники обозначают факт, в соответствии с которым профсоюзные организации – это безусловный необходимый атрибутивный элемент политической системы Российской Федерации, основная функция которого заключается не в борьбе за власть, а в защите интересов трудящихся масс посредством взаимодействия с властными органами. Волонтерские группы, создаваемые и функционирующие при, преимущественно, студенческих профкомов, выступают, таким образом, в качестве вспомогательного инструментария укрепления политического сотрудничества на международной арене.

Целенаправленное сужение предметной области изучения обозначенной научно-политологической проблематики до максимально конкретизированного масштаба, выраженной в аналитическом рассмотрении опосредованной, но вместе с тем очевидной роли отечественного волонтерства студенческих профсоюзных комитетов в развитии партнерских отношений России с государствами Ближнего Востока на мировом политическом поле, обуславливается общеизвестным фактом трансформации внешнеполитической стратегии руководства нашей страны, выраженной в усилении собственных дружественных позиций в восточном направлении.

Одним из ярко выраженных примеров, подтверждающих продуктивность безвозмездной обслуживающей деятельности представителей молодого поколения, внёсших свой вклад в организацию этого крупного массового спортивного действия, являются итоги волонтерской деятельности на Чемпионате мира по футболу, проходившем в России в 2018 году, которые были подведены Президентом страны В. В. Путиным². Отечественные информационно-новостные источники констатировали тот факт, что из 17 тысяч волонтеров, представляющих организационный комитет мероприятия, а также из 18 тысяч членов волонтерских движений, обслуживавших города-участники, 73 % составили россияне. Подавляющая часть данного процента – лица в возрасте от 18 до 25 лет, в рамках которой доминирующее, в количественном смысле, положение занимают молодые люди, имеющие непосредственное отношение к студенческой среде³. И. Ростовцев в своей публикации акцентирует внимание на том, что большинство волонтеров из сферы студенчества, являются достаточно известными (в своих высших учебных заведениях)

членами профактивов, занимающихся организацией волонтерских движений⁴.

Состоявшиеся, в процессе проведения данного мирового первенства, встречи и переговоры на высшем уровне главы Российского государства с первыми лицами таких ближневосточных стран, как Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Ливан, Саудовская Аравия, Таджикистан и Узбекистан⁵, естественным образом, не представлены в качестве следствия высококвалифицированной деятельности волонтерских организаций. Вместе с тем, эффективность их функционального присутствия на мировом футбольном Чемпионате, через призму построения максимально располагающей коммуникации с гражданами перечисленных государственных образований, прибывших на мероприятие⁶, внесло достаточно существенный вклад в укрепление социальной составляющей фундаментальной основы последующего политического взаимодействия Российской Федерации с ближневосточными партнерами.

Наиболее высокая оценка деятельности волонтерских организаций на ЧМ-2018, которая была дана преимущественно гостями из стран Латинской Америки и Азии, – достаточно яркий показатель их эффективной работы на мундиале, направленной на создание благоприятных условий для перспективного построения коммуникативного моста между гражданами этих государств и российским обществом, что, безусловным образом, упрощает процессы сближения политических лидеров и обозначает новые социальные точки соприкосновения российских, ближневосточных и латиноамериканских элитарных групп.

В достаточно значительной степени отечественная пресса акцентировала внимание на восторженной реакции индийских любителей футбола, прибывших в Россию на обозначенное спортивное мероприятие, в адрес волонтеров⁷. Этот факт представляется весьма примечательным с точки зрения существенно близкого стратегического сотрудничества Российской Федерации и Индии, как наиболее важного восточного партнера нашей страны по формату взаимодействия БРИКС и в рамках других международных объединений.

Не исключением также являются и события мирового масштаба, имеющие непосредственное отношение к сфере политики. Наиболее активную волонтерскую деятельность можно наблюдать на саммитах Шанхайской организации сотрудничества и обозначенного выше союза Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР.

В данном случае необходимо отметить, что в создании благоприятной общественной атмосферы, в которой проходят подобные встречи на высшем уровне, профсоюзные

1 Лопаткина А. В. Волонтерство и профсоюз. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/Blog/Lopatkina/Lopatkina_293.html (дата обращения: 24.11.2020).

2 Путин поблагодарил работавших на ЧМ-2018 волонтеров // Известия. – 2018. 18 июля.

3 Спасибо, волонтеры ЧМ-2018! 15 июля закончился Чемпионат мира по футболу ФИФА 2018 года в России, пришло время сказать спасибо волонтерам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sn.ria.ru/20180717/1524693779.html> (дата обращения: 25.11.2020).

4 Ростовцев И. Университетское гостеприимство. Где раскинулась фан-зона ЧМ-2018? // Аргументы и Факты. 2018. 16 мая.

5 Замахина Т. Путин начал серию встреч с лидерами, приехавшими на ЧМ-2018 // Российская газета. 2018. 13 июня.

6 Новак А. Студентка СПбГИКиТ: что значит быть волонтером Чемпионата мира по футболу 2018 в России? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gukit.ru/news/2018/08/studentka-spbgikit-chto-znachit-byt-volonterom-chempionata-mira-po-futbolu-2018-v> (дата обращения: 25.11.2020).

7 Спасибо, волонтеры ЧМ-2018! 15 июля закончился Чемпионат мира по футболу ФИФА 2018 года в России, пришло время сказать спасибо волонтерам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sn.ria.ru/20180717/1524693779.html> (дата обращения: 25.11.2020).

комитеты студенчества принимают активное участие как непосредственно, так и посредством волонтерских движений. Ярким выраженным примером факта прямого участия студенческих профкомов в мероприятиях ШОС и БРИКС служит организация подготовки и проведения международных фестивалей. Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что кроме государств, представляющих указанные союзы, в фестивальных массовых программах бывают задействованы студенты таких стран Ближнего Востока, как Азербайджан, Армения, Грузия, Иран, Казахстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Узбекистан⁸.

Подготовка профсоюзными организациями учащихся высших учебных заведений России волонтеров для обеспечения последними комфортных социально-коммуникативных условий, располагающих к проведению переговоров между высшим руководством российской стороны и государственных участников Шанхайского сотрудничества и БРИКС, а также с ближневосточными партнерами⁹, входящими наблюдательный блок в работе обозначенных объединений и занимающими ключевые места в геополитической стратегии Российской Федерации, представляется важной для современной отечественной внешней политики, ориентированной на преобразование однополярных международных отношений в многополярные. Данные обстоятельства детерминированы тем, что территория Ближнего Востока выступает в качестве мировой арены противоборства сторонников и противников указанной трансформации.

Следовательно, деятельность студенческих профсоюзов по расширению и развитию волонтерских движений, а также их максимально квалифицированной подготовки для использования в крупных мероприятиях международного уровня, через коммуникативную призму построения контактов с зарубежными гражданами, представляющими ближневосточные страны, способствует осуществлению социально-подготовительной фундаментализации упрочнения и совершенствования политических отношений России и государств Ближнего Востока как важнейшего геостратегического направления внешней политики Российской Федерации на сегодняшний день. Именно этот факт предполагает потребность в активизации работы по созданию условий для расширения волонтерской среды и систематической универсализации её представительства, которое следует ориентировать на работу в саммитах «Астанинская тройка», «Организация исламского сотрудничества», «Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии» и других объединений, способствующих сближению внешнеполитических интересов российской стороны и зарубежных коллег.

Пристатейный библиографический список

1. Замахина Т. Путин начал серию встреч с лидерами, приехавшими на ЧМ-2018 // Российская газета. 2018. 13 июня.
2. Лопаткина А. В. Волонтерство и профсоюз. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/Blog/Lopatkina/Lopatkina_293.html (дата обращения: 24.11.2020).
3. Новак А. Студентка СПБГИКиТ: что значит быть волонтером Чемпионата мира по футболу 2018 в России? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gukit.ru/news/2018/08/studentka-spb-gikit-cto-znachit-byt-volonterom-chempionata-mira-po-futbolu-2018-v> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Петрова Д., Шахов С. ШОС и БРИКС в Уфе: как встречали президентов и почему они рады нашей непогоде. В столице Башкирии проходят международные саммиты // Комсомольская правда. 2015. 8 июля.
5. Путин поблагодарил работавших на ЧМ-2018 волонтеров // Известия. 2018. 18 июля.
6. Ростовцев И. Университетское гостеприимство. Где раскинулась фан-зона ЧМ-2018? // Аргументы и Факты. 2018. 16 мая.
7. Спасибо, волонтеры ЧМ-2018! 15 июля закончился Чемпионат мира по футболу ФИФА 2018 года в России, пришло время сказать спасибо волонтерам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sn.ria.ru/20180717/1524693779.html> (дата обращения: 25.11.2020).
8. III Международный фестиваль «Студенческая весна стран «БРИКС и ШОС»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zen.yandex.ru/media/rabotnitsa.su/iii-mejdunarodnyi-festival-studencheskaia-vesna-stran-briks-i-shos-5c758337a66f1a00b4e5a7a3?utm_source=serp (дата обращения: 25.11.2020).

8 III Международный фестиваль «Студенческая весна стран «БРИКС и ШОС»». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.zen.yandex.ru/media/rabotnitsa.su/iii-mejdunarodnyi-festival-studencheskaia-vesna-stran-briks-i-shos-5c758337a66f1a00b4e5a7a3?utm_source=serp (дата обращения: 25.11.2020).

9 Петрова Д., Шахов С. ШОС и БРИКС в Уфе: как встречали президентов и почему они рады нашей непогоде. В столице Башкирии проходят международные саммиты // Комсомольская правда. 2015. 8 июля.

АЛИЕВА Эльмира Башировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВ Гаджи Абдулгамидович

студент 2 года обучения магистратуры кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье исследуются теоретические и практические аспекты функционирования принципов государственной службы, являющиеся основополагающими требованиями и руководством в процессе профессиональной деятельности государственных служащих. Особое внимание уделено проблемам правового регулирования и направлениям развития принципа профессионализма и компетентности.

Ключевые слова: государственная служба, базовые принципы, профессионализм, компетентность, профессиональное развитие.

ALIEVA Elmira Bashirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

HUSEYNOV Gadzhi Abdulgamidovich

2nd year student of magistracy of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CIVIL SERVICE PRINCIPLES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article examines the theoretical and practical aspects of the functioning of the principles of civil service, which are the fundamental requirements and guidance in the process of professional activity of civil servants.

Special attention is paid to the problems of legal regulation and directions of development of the principle of professionalism and competence.

Keywords: public service, basic principles, professionalism, competence, professional development.

Алиева Э. Б.

Гусейнов Г. А.

Государственная служба в Российской Федерации организована и функционирует руководствуясь принципами, закрепленными в законодательстве Российской Федерации¹.

Государственная служба является основой государственного управления, и в то же время она не имеет единого, закрепленного законодательно, определения понятия «принципы государственной службы».

В ст. 3 Федерального закона о системе государственной службы Российской Федерации перечислены базовые принципы государственной службы²:

1) федерализм, обеспечивающий единство системы государственной службы и соблюдение конституционных различий установленных между субъектами государственной власти и полномочиями федеральной государственной власти и государственной власти субъектов Российской Федерации;

2) принцип законности;

3) приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты;

4) равный доступ граждан к государственной службе;

5) единство правовых и организационных основ государственной службы;

6) взаимосвязь государственной службы и муниципальной службы;

7) профессионализм и компетентность государственных служащих;

8) защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность как государственных органов и должностных лиц, так и физических и юридических лиц (реализация принципов построения и функционирования системы государственных услуг, а также государственных услуг в соответствии с федеральными законами).

Согласно ст. 4 Федерального закона о государственной гражданской службе Российской Федерации³, помимо вышеизложенных, приводятся следующие принципы: 1) стабильность государственной службы; 2) доступность информации

1 Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для бакалавров. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 74.

2 Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

3 Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 162.

о государственной службе; 3) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами.

Принцип стабильности государственной службы гарантирует сохранение управляемости и эффективности госаппарата при смене руководителей органов государственной власти различных уровней, предотвращая ситуацию с дезорганизацией работы структур государственной власти путем кадровых перестановок.

Доступность информации и взаимодействия с общественностью по вопросам связанным с государственной службой, по нашему мнению, укрепляют доверие общества к государственному аппарату, снижают античиновничьи настроения в обществе.

Принцип федерализма и сложившееся административно-территориальное устройство определили разделение государственной службы на федеральную под юрисдикцией Российской Федерации и службу субъектов федерации.

По мнению О.В. Попова классификацию принципов государственной гражданской службы можно свести к трем группам принципов: конституционный, организационный и вспомогательный⁴.

Назначение конституционных принципов состоит в обеспечении реализации функций государства, закрепленных в Конституции РФ и закрепленных в Федеральном законе о системе государственной службы Российской Федерации⁵.

Верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории России обеспечивает единство, согласованность и стабильность всей правовой системы и ее отдельных элементов, а также правовых институтов, включая институт государственной гражданской службы.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина устанавливается ст. 18 Конституции Российской Федерации, которая регулирует, что права и свободы человека и гражданина имеют прямое применение, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и являются обеспечивается справедливостью.

Суть принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина находит свое выражение в создании условий для участия населения в государственном управлении и организации деятельности государственного аппарата, тем самым гарантируя права и законные интересы каждого гражданина России в социальной, экономической и других областях⁶.

Организационные принципы важны, поскольку именно соблюдение данных принципов в конечном итоге определяют эффективность государственной службы.

Принцип профессионализма и компетентности государственных служащих подчеркивает значимость государственной службы как вида деятельности по обеспечению исполнения, осуществления полномочий федеральных государственных органов, где профессионализм следует понимать

как глубокое, всестороннее знание (овладение) практически навыками в определенной области общественно-полезной деятельности⁷.

Согласно данному принципу государственный служащий должен в совершенстве владеть знаниями о деятельности органов государственной власти, знать свои права и обязанности. В полном объеме выполнять функции в соответствии с наделенными полномочиями и должностными инструкциями. Иметь высокую профессиональную подготовку и глубокие знания в области теории управления, конституционной, административной и других отраслей права⁸.

Понимание компетентности как способности применять приобретенные знания, умения, навыки для успешной деятельности в сфере государственной службы требует от госслужащих постоянного овладения новыми компетенциями, особенно в связи с цифровизацией, активно проводимой в стране.

Анализ кризисных явлений в государственном управлении привел к переосмыслению таких параметров управления как централизация, единство управления, администрирование и бюрократия, что в конечном итоге привело к формулированию новой концепции управления основанной на прозрачности, оперативности и широком использовании информационных технологий управления.

Изменение подхода к государственному управлению находит свое развитие в принимаемых нормативных документах.

В развитие этого принципа Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Указ № 68 от 21 февраля 2019 года «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации»⁹.

Утверждено Положение о порядке повышения квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Положение определяет порядок повышения квалификации федеральных государственных гражданских служащих и государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации.

Совершенствование профессионального уровня государственного служащего теперь должно осуществляться на протяжении всего периода его государственной службы, на систематической основе и заключается в регулярном приобретении новых знаний и навыков, совершенствовании его профессиональных и личных качеств с целью развития и повышения уровня квалификации, требуемой для качественно исполнения служебных обязанностей.

Согласно принятому положению, профессиональное развитие государственных служащих включает в себя: программу дополнительного профессионального образования (продолжительность обучения по программам непрерывного образования составит не менее 16 часов, по программам профессиональной переподготовки - не менее 500 часов); семинары, тренинги, профессиональные мастер-классы, другие мероприятия, направленные в первую очередь на ускоренное приобретение новых знаний и компетенций государственными служащими; конференции, симпозиумы,

4 Попова О.В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации – самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 21.

5 Попова О.В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации – самостоятельный государственно-правовой институт. С. 24.

6 Шуралева С.В., Ваньков А.В. Систематизация этических правил поведения государственных гражданских служащих в российском и международном праве // Вестник ПУ. Юридические науки. 2012. № 1. С. 192.

7 Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для бакалавров. – 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 60.

8 Киреева Е.Ю. Знание российского законодательства – пропуск на службу // Государственная служба. 2014. № 2 (86). С. 5.

9 Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СЗ РФ 2019. № 8. Ст. 765.

круглые столы, официальные стажировки, другие мероприятия, направленные на изучение передового российского и зарубежного опыта, технологий государственного управления, обмен опытом; самостоятельное изучение государственными служащими учебных материалов, тематика которых соответствует направлению их профессиональной служебной деятельности и которые размещены в сети Интернет на едином специализированном информационном ресурсе, созданном для профессионального развития государственных служащих, на основе Единой информационной системы управления кадровым составом Государственной гражданской службы Российской Федерации¹⁰.

В Указе предусмотрена возможность использования образовательных сертификатов для обучения федеральных государственных гражданских служащих.

Анализируемый принцип включает в себя развитие новых компетенций государственных служащих, а само понятие «компетентность государственного служащего» связана с «компетентностью государственного органа»¹¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы»¹² Правительство Российской Федерации приняло постановление от 15 января 2020 г. № 9 «Об утверждении единой методики прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти»¹³ и утвердило единую методику прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти.

Таким образом, основное направление развития принципа профессионализма и компетентности государственных служащих на современном этапе мы связываем с повышением уровня эффективности профессионального кадрового состава гражданской службы Российской Федерации, посредством введения единых методологических подходов к организации прохождения испытания на гражданской службе в федеральных органах исполнительной власти и определению его результатов.

Приведем профессиональные качества, развитие которых по нашему мнению, входят в модель профессионализма государственного и муниципального служащего и особенно актуальны на сегодняшний день: стратегическое понимание и мышление, владение информацией, аналитический подход в решении задач, инновативность, умение делегировать полномочия, нацеленность на конечный результат, оперативное воплощение принятых решений, мотивированность, принятие на себя ответственности при решении проблем,

способность сплотить команду для решения поставленных задач.

В заключение, хотелось бы отметить, что принципы играют решающую роль в организации деятельности системы государственной службы. В частности, принцип профессионализма и компетентности является ключевым при решении задач по повышению уровня эффективности системы государственной службы. Рост показателей эффективности деятельности самого государства как субъекта управления напрямую зависит от роста профессионализма и компетентности госслужащих.

Пристатейный библиографический список

1. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013.
2. Киреева Е.Ю. Знание российского законодательства – пропуск на службу // Государственная служба. 2014. № 2 (86). С. 5-9.
3. Лаврова Т.Б., Полякова А.Г. Развитие единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 33-40.
4. Лапыгин Ю.Н., Ерашова О.В. Модели компетенций государственных гражданских служащих // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2013. № 9 (2). С. 189-208.
5. Попова О.В. Государственная гражданская служба субъектов Российской Федерации – самостоятельный государственно-правовой институт // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 2. С. 21-28.
6. Шуралева С.В., Ваньков А.В. Систематизация этических правил поведения государственных гражданских служащих в российском и международном праве // Вестник ПУ. Юридические науки. 2012. № 1. С. 192-201.

¹⁰ Лаврова Т.Б., Полякова А.Г. Развитие единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 33-40.

¹¹ Лапыгин Ю.Н., Ерашова О.В. Модели компетенций государственных гражданских служащих // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2013. № 9 (2). С. 189-208.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» // СЗ РФ. 2019. № 26. Ст. 3410.

¹³ Постановление Правительства РФ от 15 января 2020 г. № 9 «Об утверждении единой методики прохождения испытания на государственной гражданской службе Российской Федерации в федеральных органах исполнительной власти» // СЗ РФ. 2020. № 3. Ст. 257.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-438-439

САФИН Фаиль Габдуллович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН

ШАЯХМЕТОВ Фидайль Фанилевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ФЕДЕРАЛИЗМ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются тенденции развития федеративных отношений в Российской Федерации на современном этапе, происходящие в форме сокращения самостоятельности регионов и усиления власти федерального центра.

Ключевые слова: Российская Федерация, конституция, федерализм, федеративные отношения, федеральный центр, субъекты федерации.

SAFIN Fail Gabdullovich

Ph.D. in historical sciences, Chief Researcher of the Department of Ethnopolitology of the Institute of Ethnological Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

SHAYACKMETOV Fidail Fanilevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of history and Public Administration of the Bashkir State University

FEDERALISM IN RUSSIA: DEVELOPMENT TRENDS ON MODERN STAGE

The article examines the trends in the development of federal relations in the Russian Federation on modern stage, taking place in the form of a reduction in the independence of regions and an increase in the power of the federal center.

Keywords: The Russian Federation, the constitution, federalism, federative relations, the federal Centre, subjects of federation.

Федерализм как государственно-политический концепт и организационный принцип устройства государства является одним из распространенных форм государственности в современном мире. Российская Федерация по своей Конституции, принятой 12 декабря 1993 г., относится к их числу. Начало создания российского федеративного государства было положено еще в период существования СССР – с принятия 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете России. К этому времени уже шел активный процесс «парада суверенитетов» – развал союзного государства в результате аналогичных деклараций прибалтийских и закавказских республик. Российская декларация подстегнула ее автономии к провозглашению своих суверенитетов, а Чечню – к выходу летом-осенью 1991 г. из СССР и РСФСР и началу фактического противостояния с центральной властью России. Затем были ГКЧП в августе 1991 г., Беловежское соглашение 8 декабря 1991 г., 25 декабря 1991 г. – переименование РСФСР на Российскую Федерацию, подписание Федеративного договора 31 марта 1992 г., политический кризис 1993 г. и, наконец, принятие Конституции Российской Федерации.

Формирование и становление российского федерализма в 1990-е гг. происходило в условиях этнических конфликтов (Чечня, осетино-ингушский конфликт) и «парада суверенитетов» бывших автономий (Татарстан отказался подписать Федеративный договор). Определенная расплывчатость положений Конституции, несмотря на выделение целой главы, о федеративном государстве и федеративных отношениях, а также подмоченная октябрьскими событиями 1993 г. репутация ведущих политиков страны стали поводом острой борьбы между федеральным центром и региональными элитами за большее количество полномочий, а значит, и за фактическую власть, за контроль над ресурсами, экономикой и финансами. Огромную негативную роль в становлении федеративного государства сыграл чеченский конфликт, поставивший страну на грань политической катастрофы.

В этой ситуации все громче стала звучать критика российской модели федерализма. «Согласно Конституции, – писал в конце 1990-х гг. социолог В. Н. Иванов, – Россия является федеративным государством, в котором шесть типов субъектов являются де-юре равноправными. Реально же существует асимметричная федерация, в которой осуществить это конституционное требование не удается»¹. Некоторые исследователи даже высказывали

точку зрения, что с помощью асимметричного федерализма некоторые населяющие нашу страну народы пытались фактически обосновать свое превосходство над всеми остальными².

Системой созданного федерализма более всего были недовольны элиты краев и областей, не обладавших равными с национальными образованиями (республики, область, округа) возможностями и полномочиями, а также политики – государственники и унитаристы – в федеральном центре. В результате целенаправленной политики по совершенствованию государственного устройства в начале нулевых годов российский федерализм последовательно был избавлен от своей асимметричности.

В 2003-2004 гг. без всяких изменений в Конституции Российской Федерации федеративное государство фактически приобрело черты государства унитарного. Основными вехами такой трансформации стали реформирование Совета Федерации, создание 7 федеральных округов (сегодня – 8) во главе с полномочными представителями, реформирование системы межбюджетных отношений в пользу концентрации финансовых ресурсов в федеральном центре, переподчинение практически всех региональных подразделений силовых ведомств, судебной власти, финансовой системы и других структур федеральному центру.

В 2003 г. были приняты законы в сфере регулирования механизма взаимоотношений уровней власти: существенно сокращены компетенции и полномочия органов государственной власти субъектов федерации в сфере вопросов совместного ведения в пользу федерального центра, а также установлена зависимость местного самоуправления от региональных органов государственной власти³.

2 Захаров А. А. Европейский федерализм в свете российского опыта // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. Специальный выпуск «Россия как часть Европы». – 2003. – № 4 (30). – С. 43.

3 Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 04.07.2003 г. № 95-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43126/ (дата обращения: 2.12.2020); Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 2.12.2020).

1 Иванов В. Н. Россия федеративная (кризис и пути его преодоления). – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 1999. – С. 19.

Ранее подписанные договоры о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти федерального центра и субъектов Федерации в первые годы правления нового президента практически были отменены, а новые не стали подписываться⁴.

На определенное время договорные отношения с центром сохранила только Республика Татарстан, после двухлетней борьбы в 2007 г. добившаяся права на заключение нового договора о разграничении предметов ведения и делегировании полномочий с федеральным центром. После истечения 10-летнего срока договора федеральный центр не стал его продлевать⁵.

По инициативе федерального центра практически все субъекты Федерации внесли изменения в свои конституционные и правовые нормы, приведя их в соответствие с Конституцией и федеральными законами Российской Федерации.

В период между 2003 и 2008 годами была осуществлена кампания по укрупнению субъектов Российской Федерации: 6 автономных округов (Коми-Пермяцкий, Эвенкийский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Корякский, Усть-Ордынский Бурятский и Агинский Бурятский) из 10 были объединены с более крупными субъектами Федерации. В 2014 г. в состав государства вместе с городом федерального значения Севастополем была принята Республика Крым. После таких изменений количество субъектов Федерации составило 85, включая 22 республики, 1 автономную область и 4 автономных округа. Эти изменения после внесения 1 июля 2020 г. поправок в Конституцию РФ нашли отражение в основном законе страны.

Установившееся фактическое доминирование федерального центра над субъектами Федерации наиболее ярко отражается в процедуре выборов глав регионов. После теракта в Беслане 1-3 сентября 2004 г. под предлогом укрепления вертикали власти для борьбы с терроризмом прямые выборы глав регионов были отменены – их по представлению президента стали утверждать законодательные органы регионов. Прямые выборы были возвращены в 2012 г., однако самовыдвиженцы должны были пройти через так называемый «муниципальный фильтр» и собрать подписи избирателей. Такая политика в отношении субъектов Федерации свидетельствовала о запущенном центром политическом процессе преобразования России если не в классическую унитарную модель, то в более усеченный вариант федеративного государства.

Между тем современный мир выдвигает новые вызовы для института государства, включая и федеративные. Пандемия нового коронавируса COVID-19 показала востребованность института государства как такого в целом и принципа федерализма, в частности. Правительства многих государств стали передавать органам региональных властей все больше не только медицинских и санитарно-эпидемиологических, но и социально-экономических полномочий. Такие решения определяют близость региональных властей и муниципалитетов к населению своих территорий со всем набором их реальных проблем и потребностей.

В условиях пандемии и введенного карантина в России также стали перенаправлять региональным властям дополнительные полномочия для борьбы с коронавирусом. Об этом президент РФ В. В. Путин заявил в обращении к гражданам 2 апреля 2020 г.: «Субъектам, главам субъектов Федерации... будут предоставлены дополнительные полномочия»⁶. «Россия – огромная, самая большая в мире по территории страна...», – заявил президент в новом обращении к гражданам 23 июня 2020 г. – «Поэтому с самого начала мы выбрали гибкую модель. На федеральном уровне принимались и принимаются меры общенационального характера. А субъекты Федерации получили дополнительные полномочия, чтобы при координации Правительства определять тактику действий исходя из ситуации на местах»⁷.

2020 год войдет в историю России не только как год пандемии COVID-19, но и как год конституционной реформы, начавшейся 15 января с Послания президента Федеральному Собранию и завершившейся 1 июля 2020 г. принятием поправок к Конституции Российской Федерации в ходе общероссийского голосования. В главе 1 Россия провозглашается «демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления» (статья 1), содержатся нормы о распространении суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию (статья 4) и о равноправии субъектов федерации (статья 5)⁸. Основная часть поправок внесена в статьи главы 3 «Федеративное устройство», однако ни одна из них не затронула правовые основы федеративного государства.

Удивительно, но в нашей стране возможна фактическая трансформация государственного устройства без существенных изменений в Конституции в сфере федеративного устройства, – при сохранении России как федеративного государства власть окончательно сосредоточилась в федеральном центре точно так же, как во время президентства Д. А. Медведева (2008-2012 гг.) реальная власть оказалась в правительстве и его председателе также без всяких изменений в основном законе страны.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 04.07.2003 г. № 95-ФЗ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43126/ (дата обращения: 2.12.2020).
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 2.12.2020).
3. Антонов Кирилл. Жизнь без договора. У Татарстана закончилось соглашение с РФ о разграничении полномочий // Коммерсантъ. – 12.08.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3383598> (дата обращения: 12.11.2020).
4. Захаров А. А. Европейский федерализм в свете российского опыта // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. Специальный выпуск «Россия как часть Европы». – 2003. – № 4 (30). – С. 43.
5. Иванов В. Н. Россия федеративная (кризис и пути его преодоления). – М.: Институт социально-политических исследований РАН, 1999.
6. Корченкова Наталья. Вся власть субъектам. Как в России менялись федеративные отношения // Коммерсантъ. – 31.03.2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3585452> (дата обращения: 12.11.2020).
7. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – 3.07.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 22.11.2020).
8. Обращение к гражданам России президента России В. В. Путина // Сайт «Президент России». – 2 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63133> (дата обращения: 01.12.2020).
9. Обращение к гражданам России президента России В. В. Путина // Сайт «Президент России». – 23 июня 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63548> (дата обращения: 01.12.2020).

4 Корченкова Наталья. Вся власть субъектам. Как в России менялись федеративные отношения // Коммерсантъ. – 31.03.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3585452> (дата обращения: 12.11.2020).

5 Антонов Кирилл. Жизнь без договора. У Татарстана закончилось соглашение с РФ о разграничении полномочий // Коммерсантъ. – 12.08.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3383598> (дата обращения: 12.11.2020).

6 Обращение к гражданам России президента России В. В. Путина // Сайт «Президент России». – 2 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63133> (дата обращения: 01.12.2020).

7 Обращение к гражданам России президента России В. В. Путина // Сайт «Президент России». – 23 июня 2020 г. [Электрон-

ный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63548> (дата обращения: 01.12.2020).

8 Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – 3.07.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 22.11.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-440-442

ШАЛАГИНА Светлана Витальевна

кандидат исторических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОННОВА Ольга Александровна

ассистент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЧЕРНЫШОВА Людмила Владимировна

ассистент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются некоторые особенности организации работы и социальная защита самозанятых граждан. Предлагается создать портал для информирования граждан о налоге на профессиональный доход. Данная разработка позволит создать простой и интерактивный инструмент для самозанятых с возможностью получения подробной и актуальной информации с помощью пользовательских сервисов.

Ключевые слова: нестандартная занятость, самозанятые, информационный портал, налог на профессиональный доход.

SHALAGINA Svetlana Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KONNOVA Olga Aleksandrovna

assistant of the Ufa State Petroleum Technical University

CHERNYSHOVA Lyudmila Vladimirovna

assistant of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF SOCIAL PROTECTION OF SELF EMPLOYED CITIZENS

The article discusses some features of the organization of work and social protection of self-employed citizens. It is proposed to create a portal to inform citizens about the professional income tax. This development will allow you to create a simple and interactive tool for the self-employed with the ability to get detailed and up-to-date information using user services.

Keywords: non-standard employment, self-employed, information portal, professional income tax.

Проблема организации работы самозанятых граждан лежит не только в плоскости недополученных бюджетом налогов. Это системная задача, в нее входит, и социальная защита самозанятых, и создание комфортных условий их работы. О том, насколько важно государству прийти в эту «серую» зону было сказано немало, до 2024 года действует федеральный нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Анализируя ситуацию распространения и развития нестандартной занятости, можно говорить о том, что причины такого развития носят системный характер. Официальная работа далеко не всегда приносит молодым людям тот доход, который достаточен для осуществления жизнедеятельности и удовлетворения своих основных потребностей, ввиду чего, людям приходится искать дополнительные источники заработка.

Нельзя не отметить, что с каждым годом молодежь становится все менее зависима от государственного сектора занятости. Ценностный базис молодых людей смещается, а иногда и кардинально меняется. Самое важное для современной молодежи – материальное благополучие, которое позволяет получить больше свободы и независимости¹. Именно данные приоритеты формируют социальное-трудовое пространство молодежи на рынке труда.

С каждым годом возрастает количество самозанятых, их количество ежегодно пытаются подсчитать, однако сделать это не представляется возможным, потому что многие осуществляют такую деятельность в тени, чтобы избежать налогов на свои доходы.

Однако данная ситуация изменилась в прошлом году, когда государство пошло на встречу самозанятым, и ввело сильную налоговую нагрузку. Реализация эксперимента по внедрению налога на профессиональный доход позволило фиксировать более реальную цифру. Безусловно, эти данные отражают только прошедших регистрацию в этом качестве граждан, т.е. могут считаться официально признанными самозанятыми.

Отметим, что реестр самозанятых граждан 2019 года включает, как физических лиц, работающих на себя, так и индивидуальных. Нововведения относительно самозанятых имеют одну главную цель - легализацию самозанятых посредством создания удобного способа уплаты налогов для самозанятых граждан. Опыт реализации проекта показал востребованность нового специального налогового режима среди самозанятых граждан и в целом его успешность.

В 2019 году налог на самозанятых действовал только на территории Москвы, Подмосковья, Калужской области и Татарстана. С начала 2020 года налог на самозанятых был распространен еще на 19 регионов страны, в т.ч. Республике Башкортостан.

Закон предусматривает, что граждане, оказывающие платные услуги без привлечения наемных работников, долж-

1 Мусаев Б. А. Нестандартные формы в современной структуре занятости // Экономика труда. - 2017. - № 4. - С. 31.

ны отчислять в бюджет 4 % от суммы своего дохода при работе с физическими лицами и 6 % - при работе с компаниями².

Практика показывает, что неформальная занятость, в большинстве своем, сопровождается такими сферами, как общественное питание и торговля, при этом такое положение дел наблюдается, как в крупных, так и небольших городах.

Очень большая проблема, которая провоцирует развитие нестандартной занятости, заключается в том, что далеко не у всех молодых людей есть возможность получить хорошее образование, причиной тому могут служить многие факторы, однако самыми частыми являются отсутствие денег на обучение, или неблагополучная семья. Даже если молодые люди получили образование, оказавшись на рынке труда, они понимают, что несмотря на все их усилия, на начальном этапе ни один работодатель не готов платить ту заработную плату, которая бы устроила молодых людей, и была достаточной для удовлетворения своих базовых потребностей. Следовательно, молодежь старается найти подработку, чтобы получить те средства, которых будет хватать на обеспечение жизни. Все это приводит к тому, что работодатель становится свободен в использовании труда, и часто этим пренебрегает.

Посредством гражданско-правовых договоров, или нестандартных трудовых договоров, отношения между работником и работодателем становятся почти непредсказуемыми: работники в любой момент может потерять работу, не всегда учитывается отпуск и больничные дни, нет практически никаких льгот и гарантий, что крайне плохо для работника, и весьма удобно для работодателя.

Таким образом, чаще всего, выбор молодежи останавливается именно на нестандартной занятости, и большая роль в этом отдается государству, ведь во многом именно они чинит препятствия при вхождении молодежи на рынок труда. В частности, существующая нормативно-правовая база по анализируемому вопросу является несовершенной. Хотя законодательством принимаются акты, направленные на запрет заемного труда, молодежь все равно отдает предпочтение к трудовой деятельности без оформления договора, согласно нормам Трудового Кодекса РФ³. Несмотря на то, что такая работа, как правило, не только не несет за собой социальных гарантий сотрудникам, но также и меньше оплачивается.

Следовательно, можно утверждать, что та система трудоустройства молодежи, которая реализуется сегодня, совершенно неэффективна, и не способна справиться с постоянно возрастающей нагрузкой, отсутствует также баланс спроса и предложения.

На рынке труда всё больше требуются специалисты, которые не только имеют соответствующее образование, но еще и обладают креативным мышлением, которое позволяет им оперативно решать даже самые нестандартные задачи. А также хорошо ценятся те специалисты, которые готовы перепрофилироваться в любой момент, и быть специалистом сразу в нескольких важных областях. Так, часто, на предприятиях, один сотрудник может иметь и экономическое, и юридическое образование, и выполнять работу двух специалистов, соответственно, получать большую заработную плату.

Сегодня конкуренция в любой сфере бизнеса очень высокая, и сотрудники играют очень важную роль в развитии компании, именно человеческий капитал (грамотно подобранная команда) ведут компанию к высоким результатам, и компания становится конкурентоспособной на рынке. Безусловно, такая задача, как организация эффективной занятости молодежи, это очень сложная задача, которая должна решаться не только силами государства, но и силами бизнеса, т.к. качественный кадровый состав входит в интересы бизнеса.

Увы, на сегодняшний день, социальное партнерство государства и бизнеса по данному вопросу оставляет желать лучшего, оно является неэффективным. Используемые методики по профессиональной адаптации и профессиональной ориентации нуждаются в существенной модернизации. Дефицитом являются мероприятия по выявлению неиспользованных способностей молодежи, вовлечения их в более разветвленную систему разделения труда и легализации занятости⁴.

Можно говорить о том, что в существующих условиях, потенциал государственного сектора занятости молодежи практически исчерпан. С каждым годом все труднее производить оценку качества подготовки кадров, а также эффективности средств, затрачиваемых из государственного бюджета, на такую подготовку. В этой части, видится необходимым формирование единой базы данных занятости молодежи, для всех субъектов, которые в ней заинтересованы. В этих условиях целесообразным является разработка взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих подготовку, трудоустройство, адаптацию и профессиональное развитие молодых.

Система профессионального образования в том виде, в котором она существует, сегодня не способна формировать работника нового типа. Когда молодые люди, окончив в школу, приходят в высшее учебное заведение, за несколько лет обучения невозможно сделать из него специалиста, готового во всех отношениях. Профессиональное становление работника возможно только через обязательное приобретение практического опыта.

И даже после получения образования и соответствующего опыта, для грамотной работы необходимо постоянное повышение квалификации и развитие необходимых компетенций. Практически все дополнительное образование сегодня, является формальностью и не дает должных результатов. Ввиду чего необходимо повсеместно практиковать следующие основные виды развития образовательного потенциала молодежи:

- самообразование по плану руководителя;
- регулярное участие в тренингах и семинарах, направленных на развитие необходимых компетенций;
- систематическое повышение квалификации в стенах организации, либо в учебных заведениях.

Самое большое направление, в котором необходимо работать – это реализация эффективной и активной политики государства на рынке труда, которая будет направлена не только на подготовку кадров нового типа, но и на дальнейшее трудоустройство. Чтобы работодатели видели преимущество не только в нестандартной занятости, но и в стандартной, и чтобы они нанимали молодежь по трудовому законодательству и достойно оплачивали труд специалистов,

2 Более 330 тыс. человек зарегистрировались в качестве самозанятых в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7406941> (дата обращения: 05.10.2020).

3 «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.

4 Конопкин Ю. С. Защита прав и интересов молодежи в условиях нестандартной занятости. - МПГУ, 2015. - С. 10-15.

а также обеспечивали все соответствующие социальные гарантии, видится предоставление субсидий работодателям.

В то же время на законодательном уровне следует проработать инициативы по закреплению прав и гарантий молодых в части гарантированного рабочего места и распределения молодых специалистов, предпринимателей, перешедших на новый налоговый режим.

Наш проект нацелен на решение ряда задач, поставленных президентом в своём послании Совету Федерации. А также по результатам исследований Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International Student Assessment), размещенных на официальном сайте Федерального института оценки качества образования <https://fioco.ru/pisa>, Россия в 2018 году заняла 30-37 место с 478 баллами по 1000-бальной шкале по естественнонаучной грамотности среди 79 стран-участниц.

При этом в соответствии с частью 1 подпункта б пункта 2 Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» установлен целевой показатель, характеризующий достижение национальных целей к 2030 году, как вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования. Также отметим, что в сентябре 2020 года по итогам объединенного заседания проектных комитетов по национальным проектам «Образование» и «Наука» под председательством Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Т. А. Голиковой было дано поручение Минпросвещению России (С. С. Кравцову) дополнительно проработать возможность включения в национальный проект «Образование» мер поддержки профессиональных сообществ педагогов по предметным областям (Протокол от 30.09.2020 г. № 10/6, пункт 14, абзац 5).

Социальная значимость реализации Программы и создания платформы для реализации авторских проектов цифровой платформы представляется исключительно важной, так как в настоящее время нет единой коммуникационной площадки для взаимодействия профессионального сообщества, самозанятых и студентов, чья задача - реализовать свой собственный авторский проект. Целесообразность программы состоит в реализации в социуме через ведущее нравственное свойство личности - ответственность. Необходимо выстроить системную работу по организации деятельности профессионального сообщества с участием крупных исследовательских центров, формирующих актуальную научную повестку в цифровой образовательной среде.

Предлагается создать портал для информирования граждан о налоге на профессиональный доход. Данная разработка позволит создать простой и интерактивный инструмент для самозанятых с возможностью получения подробной и актуальной информации с помощью пользовательских сервисов.

Для более качественного представления информации на региональном уровне существует необходимость актуализации информации и обмена данными с региональным налоговым органом, министерством экономики и промышленности и институтами развития, предоставляющих услуги для самозанятых.

В качестве интерактивных решений можно использовать Счетчик самозанятых в Республике, Опросы, Карту нахождения самозанятых (без использования персональных данных), Чат-бот для актуализации запросов.

Портал для самозанятых граждан будет поддерживать следующие ключевые возможности: - общая информация о специальном налоговом режиме, особенностях перехода на него и ключевых отличиях от других видов налогообложения;

- описание алгоритма регистрации в качестве самозанятого и шлюзы на соответствующие сервисы;

- справочник существующих мер поддержки для самозанятых со стороны федеральных и региональных органов исполнительной власти и институтов развития, а также специальных предложений от банков по обслуживанию личных счетов для самозанятых граждан;

- база знаний про самозанятых, которая будет включать в себя специально подготовленные материалы по актуальным вопросам, а также возможность для их дальнейшего наполнения и редактирования, в том числе и пользователями системы;

- биржа предложений для самозанятых, разделенная на три основных раздела: предложение услуг, публикация запросов/закупок, предложения о сотрудничестве (самозанятый с самозанятым);

- чат-бот для размещения на сайте, а также в социальных сетях и мессенджерах, с возможностью ответа на типовые вопросы, маршрутизации по portalу, а также перенаправления вопроса оператору бота со стороны Заказчика;

- интерактивные сервисы для взаимодействия с посетителями portalа.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
2. Конопкин Ю. С. Защита прав и интересов молодежи в условиях нестандартной занятости. - МПГУ, 2015. - С. 10-15.
3. Мусаев Б. А. Нестандартные формы в современной структуре занятости // Экономика труда. - 2017. - № 4. - С. 31.
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7406941> (дата обращения: 05.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-443-445

ЧЕРТОРОВЕВ Дмитрий Александрович

магистрант 2 года обучения по специальности «Политология» Башкирского государственного университета

ГИБРИДНЫЕ РЕЖИМЫ ПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Гибридный режим – политический режим, сложившийся и закрепившийся путем незавершенного перехода к демократии преимущественно в странах, имевших в прошлом авторитарный режим правления. Такой политический режим имеет одновременно признаки демократических и авторитарных стилей правления, для него характерно отсутствие цели перехода к полноценной демократии. Информационное взаимодействие государства и общества на территориях с гибридным политическим режимом также имеет отличительные признаки и особенности, не присущие другим формам политического устройства.

Ключевые слова: гибридный, режим, информационное, взаимодействие, проблемы, решения, диалог, общество, государство.

CHERTOROEV Dmitry Aleksandrovich

magister student of the 2nd year course for the specialty «Political Science» of the Bashkir State University

HYBRID REGIMES OF GOVERNMENT: FEATURES OF INFORMATION INTERACTION BETWEEN THE STATE AND SOCIETY

A hybrid regime is a political regime established and consolidated through the unfinished transition to democracy, mainly in countries that had an authoritarian regime in the past. Such a political regime has both signs of democratic and authoritarian styles of government, it is characterized by the absence of the goal of transition to a full-fledged democracy. Information interaction between the state and society in territories with a hybrid political regime also has distinctive features and features that are not inherent in other forms of political structure.

Keywords: hybrid, mode, information, interaction, problems, solutions, dialogue, society, state.

Информационное взаимодействие государства и общества – постоянный процесс, являющийся базисом гармоничного существования людей, общества, политических институтов и государства как цельного политического образования. До сих пор ученые не могут прийти к единому мнению по вопросу определения понятия «государство». К примеру, А. С. Автономов и В. А. Попов в Большой российской энциклопедии дают следующее определение: Государство – основной институт политической системы общества, способ социального бытия в условиях политического отчуждения власти¹.

По мнению исследователей, понятию «государство» присущи следующие признаки: разделение и организация населения по территориальному принципу; суверенитет, понимаемый как двуединство верховенства и единственности власти государства на определенной территории по отношению к отдельным лицам и сообществам внутри страны, и независимость во взаимоотношениях с другими государствами; публичный характер власти; налоги, пошлины и прочие сборы; исключительное право принимать законы и иные нормативные акты, общеобязательные для населения всей страны².

Вполне логичным будет в дополнение дать определение понятию «общество». Общество – это организация, объединение людей, ставящих себе какие-нибудь общие задачи³. Общество, как совокупность людей способно организоваться и в последствии порождать государство, его структуры и составные части. Когда общество создает государство, то при таком создании оно наделяет его полномочиями.

Способ правления, при котором политическая власть сосредоточена в руках единственного правителя, либо ограниченной группы лиц и передается без участия граждан

государства путем наследования, либо ручной передачи – называется авторитарным. Характерными признаками авторитарного режима являются следующие:

- ограниченный политический плюрализм;
- отсутствие руководящей, четко разработанной идеологии;
- низкий уровень политического участия и политической мобилизации;
- формально обозначенный границы власти лидера или управленческой элиты⁴.

Политическая система, в основе которой лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса – называется демократией⁵. Демократия – зародилась в античной Греции и в переводе с греческого языка означает «власть народа».

Данный политический режим за историю своего существования и развития претерпел многочисленные трансформации.

Демократия имеет две большие ветви: прямая демократия и представительная.

Прямая демократия являлась формой правления в Древнегреческих Афинах и представляла собой процесс исполнения политических желаний народа, при котором каждый житель этого полиса, древнегреческого города-государства, мог самостоятельно сообщить свое мнение на тот или иной политический вопрос. Такая форма волеизъявления была достигнута за счет двух факторов – малого количество жителей полиса и установленных порядков, в рамках которых для каждого из немногочисленных жителей было обязанностью участвовать в политической жизни Афин.

В настоящее время, демократия пришла к форме представительной – народ выдвигает во властные органы своих

1 Большая российская энциклопедия. Том 7 / Автономов А. С., Попов В. А. – М., 2007. – С. 542–545.

2 См. Там же. – С. 542–545.

3 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935–1940.

4 Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль [и др]. – М.: Проспект, 2008. – С. 151.

5 Democratic Theory: The Philosophical Foundations / Hyland J. L. – Manchester: Manchester Univ. Press, 1995.

немногочисленных представителей, выбираемых путем прямого всеобщего голосования.

Демократия, как и любой процесс, проходит определённые жизненные циклы, среди которых можно отдельно выделить следующие:

– провозглашение демократического режима: прямое декларирование того, что на территории государства установлен демократический режим или тот факт, что целью общества является его установление;

– институционализация власти: создание новых демократических органов власти, реорганизация действующих органов власти с целью их соответствия демократической форме правления;

– изменение сознания общества внутри государства, с целью соответствия традиций, мнений, менталитета общества демократическим ценностям;

– полноценное осуществление демократического режима правления государством, когда государственные институты и общество достигают взаимопонимания и работают культивируя в своей деятельности одни и те же демократические ценности.

Разумеется, каждый демократический режим должен пройти все вышеуказанные этапы, однако, иногда происходит так, что некоторые из этапов реализуются не полностью, с какими-либо допущениями или пробелами. Немаловажным представляется тот факт, что в настоящее время нет ни одного существующего на практике эталонного примера демократического режима.

Демократический режим, не прошедший полноценно все этапы развития называется переходной демократией или гибридным режимом.

При всей своей близости смыслов переходной демократии или гибридного режима на основе демократии – они все же имеют в своей сути различия.

Переходной демократией традиционно называются режимы, в которых по той или иной причине демократические трансформации затянулись во времени и не были осуществлены полностью, то есть режим находится в моменте перехода от тоталитарной или авторитарной формы правления к демократической.

Некоторое время назад, ученые в сфере политических наук, например Йонатан Л. Морс и Стивен Левицкий, пришли к выводу что часть таких режимов переходной демократии остановившись на пути внедрения демократических принципов и институтов, нашла для себя комфортным существование в такой переходной форме и по сути отказалась от дальнейшего осуществления перехода к полноценной демократии – такие режимы стали называться гибридными режимами, то есть объединяющими в себе как признаки авторитарных и возможно в чем то тоталитарных режимов с одной стороны и признаки демократии с другой.

По словам известного ученого в области демократии и демократических институтов Томаса Карозерса: «Большинство «переходных стран» не являются ни полностью диктаторскими, ни стремящимися к демократии, а по большому счёту их нельзя назвать и переходными. Они находятся в политически стабильной «Серой зоне», перемены в которой могут не происходить десятилетиями»⁶.

Таким образом, можно предположить, что режим переходной демократии стремится к реализации формы некоей эталонной демократической системы. Гибридный же режим признает тот факт, что он не стремится к полноценной реализации демократического режима и фиксируется на некоей точке баланса между режимом демократии и автократии, которая комфортна как для государства, так и для его общества.

Исходя из данных выше определений можно определить точки взаимодействия государства и общества, а также виды такого взаимодействия.

Государство имеет определенную территорию, на которую распространяет свои властные полномочия, действия законов, налоговые потребности. В свою очередь население государства, люди проживающие на такой территории, принимают условия властного доминирования государства и добровольно подчиняются его решениям. Процесс взаимодействия государства и общества в части их интересов и целей является основной сферой взаимодействия двух вышеназванных акторов.

Обширной и максимально актуальной в условиях информационного общества XXI века является зона информационного взаимодействия государства и общества, которая будет рассмотрена в данной работе далее.

Стоит отметить, что в данной работе рассматривается взаимодействие государства и общества в информационной сфере применительно к гибридным режимам правления и режимам переходной демократии.

В настоящее время гибридные режимы, как правило, уже приобрели необходимые демократические институты в части выборности власти, судейской системы, деятельности по охране правопорядка и т. п.

Наравне с этим, существенной и актуальной проблемой для каждого из гибридных режимов является проблема информационного взаимодействия государства и общества.

Еще раз обозначим что государство – это основной институт политической системы общества, способ социального бытия в условиях политического отчуждения власти⁷. Общество же – это организация, объединение людей, ставящих себе какие-нибудь общие задачи⁸.

Информационное взаимодействие государства и общества не однородно и состоит из многих сфер – рассмотрим некоторые: период избирательных кампаний; донесение до государства потребностей общества; вопросы внутренней и внешней государственной политики, в контексте соответствия целям общества; вопросы петиций и требований; свобода средств массовой информации и т.д.

Начнем с избирательных кампаний. Инструментарий, используемый во время проведения избирательных кампаний, традиционно называется «политические технологии». Политические технологии предоставляют широкий спектр методов взаимодействия с электоратом в период избирательной кампании, однако целью таких взаимодействий является достижение избирающимся кандидатом высокого политического рейтинга. Зачастую политические технологии ставят своей задачей грамотное донесение информации о кандидате до избирателя с помощью различных приемов и инструментов.

Стоит отметить, что для гибридных политических режимов характерно явное присутствие некорректных политических технологий на политической арене и частые связанные с данным фактом нарушения избирательного законодательства. Особенно характерными являются проблемы использования административного ресурса кандидатов, имеющих поддержку в действующих властных, экономических и социальных структурах.

Диалог государства и общества является неотъемлемым элементом информационной политики государства, он лежит в ее основе.

Гибридным режимам свойственна слабая и запоздалая реакция государства на потребности общества, а также от-

6 Политология: Учебное пособие / Подлесный Д. В., ХГУ НУА, 2016. – С. 62, 63, 64, 65, 164.

7 Большая российская энциклопедия. Том 7. / Автономов А. С., Попов В. А. – М., 2007. – С. 542-545.

8 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940.

сутствие или слабое применение таких механизмов диалога как петиции и референдумы. Это, в свою очередь, повышает градус недовольства населения государственной политикой, общество начинает считать ее не соответствующей его интересам – в совокупности с фактором проблематики избирательных компаний такая ситуация теоретически имеет большой протестный потенциал. Вышеуказанная ситуация возникает из-за отголосков авторитарных политических режимов в составе режимов гибридных – авторитарному политическому режиму свойственно слабое участие народа в политической жизни государства и, соответственно, отсутствие у государства навыков работы с народом.

Немаловажным, не свойственным гибридным режимам, инструментом поддержания диалога между государством и обществом – является лоббирование. Лоббирование – способ воздействия представителей негосударственных организаций на государственные органы и органы местного самоуправления с целью добиться принятия или непринятия ими решений в соответствии с потребностями групп интересов⁹. Отсутствие легальных инструментов лоббирования повышает уровень коррупции в государственных органах и не предоставляет возможности частным лицам сообщить государственным органам о необходимых потребностях, не дает им возможности изменить часть государственной системы для ее большего соответствия интересам общества.

Средства массовой информации в условиях XXI века заняли главенствующее положение в вопросах формирования общественного мнения, трансляции информации и ее передачи между различными социальными группами.

Характерным для гибридных режимов является некоторое ограничение свободы средств массовой информации. Однако, традиционно, такое ограничение касается лишь определенных сфер публичной жизни: властные отношения государства и народа, общий политический курс, проблемы в сфере органов государственной власти, вопросы коррупции и иные вопросы потенциально способные вызвать рост антирейтинга действующей власти и протестных общественных настроений. Исходя из вышеуказанной ситуации ограничения средств массовой информации формируются недоверие граждан к таким источникам информации и активное продвижение и распространение альтернативных – в настоящее время это социальные сети, мессенджеры и т. п.

Гибридным режимам свойственно пассивное применение новых технологий и тенденций в информационной среде: сеть Интернет, социальные сети и т. д. Гибридные режимы отличает устоявшийся консерватизм в вопросах инноваций. Отсутствие применения современных технологий порождает прецедент отставания государства в законодательных вопросах от уровня развития общества, непонимание запросов и потребностей общества в части политики внедрения инновационных и регулирования деятельности общества в технологических сферах.

Заключительной сферой взаимодействия в информационном поле будет являться сфера публичного PR государства и формирования его образа в восприятии его населения. Для гибридных режимов характерно использование и культивирование патриотических настроений, использование концепции внешнего врага и продвижение культуры личности главы государства или управленческой элиты. Такие пути усиления позиции государства в информационном пространстве в большинстве своем устарели и требуют пересмотра. Использование старых моделей политического продвижения бренда государства в международном сообществе вызывает негативное отношение обществ иностранных

государств, впоследствии выливающееся в недружелюбную внешнюю политику.

Вышеуказанные проблемы возникают преимущественно из-за консервативных настроений и взглядов правящей элиты государства гибридного режима, как правило оставшейся у власти от предыдущих авторитарных форм правления – например, политическая ситуация возникшая после свержения Николае Чаушеску в 1989 году в Румынии, когда после, де-юре, изменения политического режима с авторитарного на демократический, политическая элита предыдущего режима осталась у власти.

Отставание в информационной сфере подчеркивает общий тренд проблем государства в сфере технологической. Совершенствование законодательства и создание различных институтов власти, традиционно не ведет к разрешению проблем в части информационного взаимодействия государства и общества.

Одним из вариантов разрешения такой проблемы будет привлечение в сферу публичной политики молодых кадров и специалистов, способных привнести свежий взгляд в разрешение текущих проблем и не боящихся использовать новые инструменты, тактики и стратегии информационного взаимодействия государства и общества, которые способны разрешить накопившиеся противоречия.

Более пристальное внимание к вопросам эффективного диалога государства и общества, его совершенствование, позволит установить гармоничные взаимоотношения в данной сфере, снизить общественную напряженность и помочь действующему политическому режиму и обществу мирно сосуществовать, опираясь на прочные взаимоотношения, направленные на достижение общих целей.

Пристатейный библиографический список

1. Большая российская энциклопедия. Том 7. / Автономов А. С., Попов В. А. – М., 2007.
2. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма / Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 111.
3. Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль [и др]. – М.: Проспект, 2008.
4. Политология: Учебное пособие / Подлесный Д. В. – ХГУ НУА, 2016.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
6. Democratic Theory: The Philosophical Foundations / Hyland J. L. – Manchester: Manchester Univ. Press, 1995.
7. Review: The era of electoral authoritarianism; / Yonatan L. Morse, World Politics; Vol. 64. No. 1 (January 2012). – Pp. 161-198.

9 О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма / Коньшев В. Н., Сергунин А. А., Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 111.

ГАБЕЕВ Алан Вадимович

аспирант кафедры государственного права Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

В статье исследуются вопросы содержания конституционно-правового статуса регионального парламента в зарубежном и отечественном праве. Проблема функционирования региональных парламентав в качестве представительных органов власти в современных условиях является актуальной и насущной. В отечественном научном мире юриспруденции и идейно-политическом пространстве до сих пор продолжаются дискуссии по поводу того, каким должен быть региональный парламентаризм в России. В этом контексте представляется крайне важным обратиться к опыту стран с богатыми традициями построения федерализма и парламентаризма, к числу которых относится Германия. В статье представлен опыт баварского парламентаризма, чей путь развития начинается с начала XIV столетия. Рассмотрены история становления и развития баварского парламентаризма, определены особенности структуры и деятельности Баварского ландтага. Обосновывается необходимость исследования зарубежного опыта в целях устранения недостатков отечественного регионального парламентаризма. Проанализирована нормативно-правовая база, которая регулирует деятельность региональных парламентав, дана оценка ее состоянию. В статье освещаются некоторые проблемы в сфере формирования законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации. Исследованы особенности конституционно-правового статуса депутатов в субъектах Российской Федерации. В конце статьи формулируются выводы по вопросам формирования и развития конституционно-правового статуса регионального парламента в РФ.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус, парламентаризм, ландтаг, региональный парламента, сравнительное правоведение.

GABEEV Alan Vadimovich

postgraduate student of State law sub-faculty of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF THE REGIONAL PARLIAMENT: CONCEPT AND CONTENT

The article examines the issues of constitutional and legal regional regional parliament in foreign and domestic law. The problem of the functioning of regional parliaments in representative bodies of power in the conditions is urgent and urgent. In the domestic scientific world of jurisprudence and the ideological and political space, discussions are still ongoing about what kind of regional parliamentarism is in Russia. In this context, it is a peripheral region rich in traditions of federalism and parliamentarism, to which Germany belongs. The article presents the experience of Bavarian parliamentarism, whose development path begins at the beginning of the XIV century. The history of the formation and development of Bavarian tourism, features of the structure and activities of the Bavarian Landtag are considered. The necessity of studying foreign experience in order to eliminate the shortcomings of domestic regional parliamentarism is substantiated. The legal and regulatory framework governing the activities of regional parliaments is analyzed, and its state is assessed. The article highlights some problems in the sphere of legislative (representative) authorities of the constituent entities of the Russian Federation. The features of the constitutional and legal status of deputies in the Russian Federation are investigated. At the end of the article, conclusions are formulated on the formation and development of the constitutional and legal regional regional parliament in the Russian Federation.

Keywords: legal status, parliamentarism, Landtag, regional parliament, comparative jurisprudence.

Особенности формирования и развития региональных парламентав в виде представительных органов власти в современных условиях занимает ключевое место в развитии института парламентаризма. В отечественной юриспруденции и непосредственно в конституционном праве до сих пор развиваются дискуссии об особенностях конституционно-правового статуса регионального парламента в России. В данном аспекте важно учитывать опыт зарубежных стран, где институт парламентаризма был сформирован задолго до создания российского парламентаризма. Богатые традиции построения федерализма и парламентаризма стоит исследовать на примере Германии, а именно на основе опыта баварского парламентаризма, чей путь развития проложен с начала XIV столетия.

Особенностям структуры и деятельности Баварского парламента посвящена новейшая литература немецких авторов, в частности, заслуживает внимания издание Томаса Хольцнера «Конституция Свободного государства Бавария: особое закрепление государственного и муниципального управления»¹.

Парламентская работа баварского народного представительства заключается в пленарном заседании депутатов. Новоизбранный ландтаг учреждается на первом его заседании, когда избирается Президент ландтага и Президиум.

¹ Holzner T. Verfassung des Freistaates Bayern: unterbesonderer Berücksichtigung der Staats – und Kommunalverwaltung. München: Gemeindeu. Schulverlag Bavaria in Kommunal – und Schul-Verlag, 2016. 920 s. (Нем. яз).

Габеев А. В.

Местом пленарного заседания является зал пленарных заседаний с присутствием всех членов. Здесь проходят крупные дискуссии, принимаются окончательные решения, а также проходят чтения законопроектов и обсуждения предложений, вносимых депутатами.

Перед современным ландтагом Баварии, избираемым раз в пять лет, стоят четыре ключевые функциональные задачи²:

- создание (формирование) государственного правительства земли Бавария;
- участие в законодательном процессе;
- контроль государственного правительства земли Бавария;
- оказание содействия коллективным органам земельного парламента - советам, комитетам, комиссиям и т. д.

1. Формирование государственного правительства земли Бавария.

Согласно положениям ст. 44 Конституции Баварии в редакции от 15.12.1998 года, не позднее, чем в течение одной недели после первого собрания ландтага избирается премьер-министр простым большинством голосов депутатов парламента. Члены государственного правительства земли назначаются и отзываются премьер-министром. Кроме того, премьер-министру требуется согласие ландтага в отношении числа министерств и круга их полномочий (ст. 49 Конституции Баварии).

Государственное правительство состоит из премьер-министра, а также из 17 государственных министров (членов правительства) и государственных секретарей (ст. 43, п. 2 Конституции Баварии).

2. Участие в законодательном процессе.

Баварский ландтаг, правительство Германии и народ (по воле народа) имеют право вносить законопроекты (ст. 71 Конституции Баварии). В ландтаг вносятся законопроекты отдельных депутатов или фракций.

Законы принимают ландтагом, за исключением «народных», принятых на основе референдума. Особое место среди законов, которые ландтаг должен обсуждать и принимать, занимает закон о государственном бюджете. Он создаёт финансовую основу для деятельности государственного правительства и органов государственного управления. Объём государственного бюджета Баварии составляет примерно 40 миллиардов евро в год³.

При издании указов Баварский ландтаг основывается на Баварской Конституции 1946 года и Основном законе Федеративной Республики Германия 1949 года. Эти акты определяют границы законодательной деятельности ландтага.

3. Контроль деятельности правительства земли Бавария.

Одной из основных задач земельного ландтага является контроль деятельности правительства земли и подчиняющегося ему административного корпуса. Для этой цели в соответствии со ст. 24 Баварской конституции ландтаг и его комиссии могут потребовать явки премьер-министра и любого члена правительства земли, а также любого статс-секретаря. С другой стороны, члены правительства и их уполномоченные лица имеют право присутствовать на всех заседаниях ландтага и его комиссий. Они имеют право выступить в

рамках слушания любого законопроекта, даже если их выступление не предусмотрено в повестке дня. В рамки рассматриваемого здесь права входит также право на получение информации по любому вопросу. В процессе контроля бюджета проверяется способ распределения бюджета и отчётность правительства земли.

К функции контроля относится также право подачи петиций - одно из конституционных политических прав немецких граждан. Каждый гражданин имеет право обратиться письменно в Баварский ландтаг с просьбой, жалобой или иным заявлением. Благодаря этим петициям земельный парламент получает представление об актуальных проблемах, особенно о тех затруднениях и недоразумениях, которые возникают в процессе внедрения того или иного закона.

4. Оказание содействия коллективным органам парламента - советам, комитетам, комиссиям и т. д.

Члены земельного органа конституционного надзора - Баварского конституционного суда, расположенного в Мюнхене, избираются парламентом. Баварский ландтаг также по предложению земельного правительства избирает Президента Высшей счётной палаты земли Бавария.

Уполномоченные лица по защите информации федеральной земли также избираются Баварским ландтагом по предложению земельного правительства. На основании специальных предписаний депутаты ландтага земли Бавария являются членами Совета по радиовещанию, Совета по СМИ, Совета по сохранению памятников, Комиссии по развитию спорта, Совета по здравоохранению, Комиссии по информационно-коммуникационной технике, Совета фонда «Благотворительный фонд земли Бавария» и комиссий по отдельным юридическим учреждениям, ведающим вопросами отбытия наказания.

Следовательно, в Германии в соответствии с государственным устройством по федеративному принципу особая роль уделяется потребностям регионального разнообразия и стремлениям всех 16 земель к расширению поля деятельности с целью создания собственного политического парламентского пространства, что особенно чётко прослеживается в Свободном государстве Бавария. Изучение на примере Германии, чья правовая система близка российской (обе системы относятся к романо-германской правовой семье, и тенденция сближения двух систем сегодня определяется достаточно чётко), истории формирования института регионального парламентаризма, места и роли современного зарубежного регионального парламента в системе государственной власти, его характера представительства и главных профессиональных задач может оказать существенную помощь в решении аналогичных вопросов организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов России и оптимизации их функциональных полномочий, устранить, используя прогрессивный опыт, основные недостатки отечественного регионального парламентаризма, что будет, безусловно, способствовать укреплению конституционно-правовых основ российской государственности, представительной демократии и дальнейшего развития регионального парламентаризма в XXI веке.

Далее стоит подробно исследовать некоторые особенности конституционно-правового статуса основных составляющих регионального парламента в РФ. Для анализа конституционно-правового статуса регионального парламента в субъектах РФ необходимо понимать, что в содержание данного института входят следующие характеристики: осуществление народного представительства в региональных парламентах.

2 Aufgaben des Landtags [Электронный ресурс] // Der Bayerische Landtag. - 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.yandex.ru/search/?lr=68&text=AufgabenLandtags>.

3 Parlament // Der Bayerische Landtag. 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bayern.landtag.de/parlament/staendige-ausschuesse>.

ментах при помощи свободных и демократических выборов; настоящая самостоятельность и независимость парламента в системе разделения властей; функционирование парламента на постоянной и профессиональной основе; присутствие у парламента необходимых контрольных полномочий и возможностей для решения вопросов государственного управления.

Фундаментом формирования и развития конституционно-правового статуса парламентаризма в субъектах РФ заложили Конституция РФ и Федеральный закон от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 3 июля 2016 г.).

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации показал, что специальные законы приняты в 49 субъектах, в том числе в 16 республиках, в 8 краях, в 21 области, в 1 городе федерального значения, в 3 автономных округах. Из чего можно заключить, что в остальных субъектах Федерации не возникает необходимости в принятии подобных законов, так как основные положения, регламентирующие деятельность региональных парламента, достаточно подробно устанавливаются указанным выше Федеральным законом, а также Регламентом парламента субъекта.

Основами парламентаризма в субъектах РФ стоит считать конституционные принципы народовластия, разделения властей, идеологического и политического плюрализма и федерализма. Конституция РФ и анализируемый Федеральный закон сформировали нормативно-правовые рамки, которые субъект РФ должен соблюдать при формировании основ парламентаризма. Данные конституционно-правовые рамки одновременно устанавливают и характер самостоятельности субъектов РФ в организации и деятельности региональных парламента.

Безусловно, что система органов государственной власти субъектов Федерации, несмотря на определенные параметры, установленные Федеральным законом, предполагает самостоятельность в выборе подходов к решению многих вопросов в области организации и деятельности государственных органов регионального уровня. Объясняется данный факт многообразием видов субъектов, их историческими особенностями, территориальной организацией, национальными интересами, спецификой обычаев и традиций. В качестве примера можно привести наименования региональных парламента. Вопросы наименования отнесены исключительно к компетенции самого субъекта⁴.

В частности, установлено, что наименование регионального парламента, а также его структура устанавливаются Конституцией (Уставом) субъекта Федерации с учетом его исторических, национальных и иных традиций. В республиках наиболее распространенными наименованиями представительных органов являются: Государственное Собрание (Республика Мордовия), Государственный Совет (Чувашская Республика) и др. Некоторые республики именуют данные органы с учетом национальной (языковой) терминологии (например, Государственное Собрание - Эл Курултай Республики Алтай, Народный Хурал Республики Бурятия и др.). В иных субъектах Федерации, наименования парламента используются следующие: Областная Дума (Тюменская об-

ласть), Законодательное собрание (Санкт-Петербург), Городская Дума (Москва) и пр. Нерешенных проблем в области формирования законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ существует достаточно. В своем послании к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин обозначил большое количество проблем, среди которых выделяется дальнейшая модернизация политической системы Российской Федерации и укрепление демократических институтов на уровне региона⁵.

Установление числа депутатов в региональном парламенте относится к исключительной компетенции субъекта Федерации без каких-либо ограничений. Законодателем закрепляется лишь единственное требование, в соответствии с которым численность депутатского корпуса указанного органа должна быть установлена Конституцией (Уставом) самого субъекта. В настоящее время в формировании регионального парламента действует принцип зависимости количества его депутатов от числа избирателей.

Так в республиках максимальное число депутатов – в Государственном Собрании - Курултае Республики Башкортостан - 110, минимальное – в Народном Собрании Республики Ингушетия - 27. В субъектах Федерации, не являющихся республиками, максимальное число депутатов – в Законодательном Собрании Новосибирской области - 76, минимальное – в Думе Чукотского автономного округа - 15⁶.

Указанное выше предложение мы считаем недостаточно обоснованным, так как субъекты Федерации имеют различный уровень социально-экономического развития, а также иные особенности, которые нельзя не учитывать. Это может негативно сказаться на народном представительстве в парламенте, так как в настоящее время количество депутатов напрямую зависит от численности населения субъекта. Хотелось бы также остановиться на таком важном аспекте деятельности регионального парламента как порядок его образования (избрания). Федеральный закон устанавливает, что при его формировании субъекты Федерации должны использовать смешанную избирательную систему.

Фактически устанавливается в качестве общего принципа обязательность применения на выборах в региональные парламента пропорциональной избирательной системы.

В юридической науке уже высказывались мнения относительно использования пропорциональной системы на региональных выборах в парламента. В частности, Д. А. Авдеев справедливо пишет, что в современных условиях, для того чтобы гражданину реализовать право избираться (быть избранным), ему необходимо либо быть членом партии, либо быть включенным в список партии, выдвигаемый на выборы в Парламент.

Пропорциональная система, которая сложилась в нашем государстве дистанцирует граждан от реализации пассивного избирательного права⁷. Солидаризуясь с данной позицией, полагаем, что смешанная избирательная система является наиболее оптимальным вариантом, так как мандат на выборах для граждан становится более доступным.

Депутаты регионального парламента избираются на 5 лет. Единственными критериями, предъявляемыми к депутатам, являются гражданство Российской Федерации, возраст

4 Кабышев В. Т. Конституционный диалог // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 5 (118). - С. 17.

5 Там же. - С. 18.

6 Кравец И. А. Парламентаризм и бикамерализм в теории и российской истории // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 4. - С. 43.

7 Там же. - С. 44.

– 21 год, а также обладание избирательным правом (с различными формулировками: «обладающий избирательным правом» - Саха (Якутия), «обладающий пассивным избирательным правом» - Владимирская область, «имеющий право участвовать в выборах» - Севастополь).

По нашему мнению, установление возрастного ценза в 25 лет и выше является весьма дискуссионным. Известно, что Конституция РФ установила 21-летний возраст для депутата. Это может означать, что в региональном парламенте должны быть представители всех слоев населения, в том числе и молодежи. Полагаем, что утверждать то, что граждане в возрасте 21 года и граждане в возрасте 25 лет находятся в одной и той же социальной группе, нельзя, так как интересы у них могут отличаться друг от друга.

Также возникает вопрос, какой срок проживания на территории субъекта Федерации будет оптимальным для предъявления к кандидатам в депутаты. На наш взгляд, этот срок должен составлять три года, так как за этот период возможно в полной мере понять специфику социально-экономического развития региона и выявить проблемы, которые требуют незамедлительного решения.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, субъекты Российской Федерации обладают достаточной в выборе названия органа, определении численного состава, что дает им право выстраивать отношения в соотношении с национальными особенностями и иными устоявшимися традициями политического развития региона.

Во-вторых, использование смешанной избирательной системы на региональных выборах, является оправданной и в достаточной мере способствует реализации избирательных прав граждан.

В-третьих, законодателю, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на критерии, предъявляемые к кандидатам в депутаты. К вопросу о повышении возраста, предъявляемого к кандидатам, мы относимся с некоторой осторожностью, потому что в данной ситуации будет ограничено социальное представительство молодежи в региональных парламентах. Полагаем, что ценз оседлости должен составлять три года. Таким образом, мы обозначили в рамках данной статьи основную проблематику конституционно-правового статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и предложили свое видение решения тех или иных вопросов, которое позволит, на наш взгляд, совершенствовать организационно-правовую деятельность региональных парламентах.

В субъектах РФ в существенной степени определены базовые положения сегодняшнего парламентаризма. Однако стоит отметить, что в формировании и развитии регионального парламента ключевое значение осуществляет именно федеральное законодательство, которое в конституционно-правовом регулировании данной области заняло абсолютно все правовое поле и вышло серьезно за рамки определения исключительно принципов организации и функционирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - № 31. - Ст. 4398.
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1999. - № 206. - 2019. - № 16. - Ст. 1601.
3. Васильева Т. А. Современные тенденции организации и функционирования парламента // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 5. - С. 48-53.
4. Кабышев В. Т. Конституционный диалог // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 5 (118). - С. 12–21.
5. Кравец И. А. Парламентаризм и бикамерализм в теории и российской истории // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 4. - С. 42-46.
6. Bayerischer Landtag 17. Wahlperiode. - München: NDV, 2017. - 180 s. (Нем. яз).
7. Das Maximilianeum. - München: Schnell & Steiner, 2015. - 124 s. (Нем. яз).
8. Holzner T. Verfassung des Freistaates Bayern: unterbesonderer Berücksichtigung der Staats – und Kommunalverwaltung. - München: Gemeindeu. Schulverlag Bavaria in Kommunal – und Schul-Verlag, 2016. - 920 s. (Нем. яз).
9. Aufgaben des Landtags // Der Bayerische Landtag. - 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.yandex.ru/search/?lr=68&text=AufgabenLandtags>.
10. Der Bayerische Landtag // Der Bayerische Landtag. - 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bayern.landtag.de/parlament>.
11. Größtes Land der Bundesrepublik // Bayern. - 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bayern.de/politik/bayern-in-zahlen/das-land-in-zahlen>.
12. Parlament // Der Bayerische Landtag. - 2020. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.bayern.landtag.de/parlament/staendige-ausschuesse>.

ГАЛЯУТДИНОВ Рустем Флюрович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

МИНИГАЛЕЕВ Ильназ Халиевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ПЕРЕДВИЖНЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ ГАЗОВЫЕ ЗАПРАВЩИКИ. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Неуклонный рост числа транспортных средств в стране, а также специфика России с ее огромными расстояниями и труднодоступными районами делает такой вид спецтехники, как передвижные автомобильные газозаправщики, чрезвычайно востребованным. Объектом исследования статьи является анализ экономической эффективности эксплуатации передвижных автомобильных газозаправщиков различных конструктивных исполнений, оценивается необходимость перевода автомобильных средств на сжатый природный газ на примере Республики Башкортостан.

Ключевые слова: газомоторное топливо, передвижные автомобильные газозаправщики, сжатый природный газ.

GALYAUDINOV Rustem Flurovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MINIGALIEV Ilnaz Khalilevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

MOBILE AUTOMOTIVE GAS TANKER. PROBLEMS AND SOLUTIONS

The steady growth in the number of vehicles in the country, as well as the specifics of Russia with its huge distances and hard-to-reach areas, makes this type of special equipment, such as mobile automobile gas tankers, extremely popular. The object of the article is to analyze the economic efficiency of operation of mobile automobile gas tankers of various designs, assess the need to transfer vehicles to compressed natural gas on the example of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: gas motor fuel, a mobile automotive gas filling stations, compressed natural gas.

Ежегодный прирост мирового парка транспортных средств, использующих сжатый природный газ (далее – КПГ), составляет примерно 25 – 30 %. В этих условиях особую актуальность приобретает разработка и эксплуатация передвижных автомобильных газовых заправщиков типа ПАГЗ, основной функцией которых является приближение заправки сжатого природного газа к потребителям.

К неоспоримым преимуществам эксплуатации ПАГЗ можно отнести:

- отсутствие жесткой привязки парка транспортных средств к материнской автомобильной газонаполнительной компрессорной станции (далее – АГНКС);

- стоимость затрат на разработку и создание ПАГЗ значительно меньше затрат на проектирование и строительство АГНКС;

- простота транспортировки сжатого природного газа и заправки им автомобилей;

- возможность заправки автотранспорта в отдаленных территориях без сооружения стационарной АГНКС;

- наличие системы коммерческого учета газа с возможностью управления через беспроводные сети.

Особенно важно отметить целесообразность использования ПАГЗ на начальном этапе перевода автохозяйств и автотранспортных предприятий на эксплуатацию автотранспорта на КПГ. Начальные капиталовложения в несколько раз меньше, чем строительство АГНКС.

Вместе с тем, существует и ряд проблем, требующих решения на этапе разработки проекта, а также в процессе последующей эксплуатации ПАГЗ:

- необходимость дополнительного согласования проектов с разработчиками и изготовителями по доработке конструкции транспортировщика с целью надежного закрепления рамы газобаллонной установки или газовых модулей;

- трудности в комплектовании ПАГЗ. Баллоны, клапаны, вентили, редукторы выпускаются ограниченным числом завод-производителей, что способствует увеличению срока изготовления и поставки, а также высокую стоимость¹.

ПАГЗ содержит блок или контейнер с баллонами, который устанавливается на шасси грузового автомобиля. Конструктивные особенности устанавливаемых баллонов оказывают большое влияние на технико-экономические характеристики ПАГЗ.

Согласно ГОСТ ISO 11439 выделяют 4 типа баллонов.

Баллоны 1-го и 2-го типа изготавливают из углеродистой или легированной стали. К их основным недостаткам можно отнести:

- большую массу, что приводит к увеличению эксплуатационных расходов, а также создает определенные проблемы при проезде ПАГЗ по дорогам, особенно в зимнее время,

- необходимость проведения технического освидетельствования баллонов. Учитывая расходы на демонтаж с ПАГЗ, транспортировку на освидетельствование и обратно, а также последующий монтаж общие затраты становятся весьма значительными.

В то же время к неоспоримым преимуществам баллонов 1-го и 2-го типов можно отнести их относительную дешевизну по сравнению с баллонами 3-го и 4-го типов.

На протяжении последних десятилетий успешно эксплуатируются ПАГЗ на базе баллонов 3-го типа, главной конструктивной особенностью которых является лайнер из коррозионностойкого алюминиевого сплава. Вместимость указанных баллонов может составлять до 185 л на рабочее давление 24,5 МПа.

Высокие показатели имеют ПАГЗ на основе баллонов 4 типа. За счет применения инновационных композитных и полимерных материалов они позволяют экономить в весе на 70 % в сравнении с металлическими баллонами, что приводит к большей дальности хода, улучшению маневренности вождения и снижению расхода топлива. Срок службы баллонов 20 лет. Уникальная конструкция баллонов позволяет избежать образования коррозии, воздействия химических веществ и ультрафиолетового излучения. Имеют высокую ударную прочность и не подвержены усталостному разрушению.

Безусловно, баллоны 4-го типа перед баллонами других типов выигрывают по такому показателю, как масса. Однако

1 Семенищев С. П., Килин П. Г. Достижения и перспективы развития в создании мобильных заправщиков природным газом.

– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gassc.com/article/1164.html> (дата обращения: 24.05.2020).

Таблица 1

Республика Башкортостан		на 31.12.19	на 31.12.18	на 31.12.17	на 31.12.16	на 31.12.15	на 31.12.14	на 31.12.13
АЗС на автомобильных дорогах общего пользования федерального, регионального или межмуниципального и местного значения	Всего	126	104	104	104	102	116	110
	в том числе автомобильные газонаполнительные компрессорные станции (АГНКС)	16	7	7	7	6	6	8
	автомобильные газозаправочные станции (АГЗС)	110	97	97	97	96	110	102

при более детальном изучении их характеристик можно выявить и серьезные недостатки.

Во-первых, чисто композитный баллон с полиэтиленовым лейнером не выдерживает температуры ниже минус 40°C, что резко ограничивает климатическую зону их применения в России. Кроме того, баллон весьма чувствителен к величине остаточного давления, которое должно быть не менее 7...20 кгс/см². В условиях резких перепадов температур окружающего воздуха необходимо следить за минимальным давлением внутри баллона.

Во-вторых, стоимость композитных баллонов весьма высока из-за использования дорогостоящего углеродинга.

В-третьих, при их изготовлении композитных баллонов возникают трудности в обеспечении герметичности лейнера в месте соединения металлической горловины и его газонепроницаемости в процессе эксплуатации.

В сентябре 2017 года Федеральная служба по интеллектуальной собственности выдала группе компаний «АТС» патент на контейнер для ПАГЗ. Эта собственная разработка компании уже эксплуатируется одной из структур «Газпрома»².

В конструкции ПАГЗ – 5000 АТС У1 применён ряд решений, демонстрирующих уникальность продукта и его технологичность по сравнению с существующими аналогами. Заправщик использует 16 баллонов повышенной вместимости второго типа. Суммарный водяной объём аккумуляторов 16720 литров, что позволяет принять в ПАГЗ не менее 5000 нм³ газа под давлением 25МПа. Этого количества газа достаточно для заправки 80–100 автобусов компримированным природным газом. Для сравнения: существующие аналоги используют от 40 до 80 баллонов меньшего объёма.

В настоящее время в Башкортостане более 4500 единиц автомобильной техники работает на компримированном природном газе, и этот показатель ежегодно растёт. В ближайшей перспективе он должен составить до 30-50 % от общего числа эксплуатируемых транспортных средств, рассказал министр природопользования и экологии республики Урал Искандаров.

Башкирия вошла в перечень регионов (всего их 23), где заработала федеральная программа перевода автомобилей на газ метан. Такое постановление подписал премьер-министр Михаил Мишустин. В этом году планирует переоборудовать 1389 автомобилей, в следующем еще 2200. Суть программы такая: автопроизводитель устанавливает газовое оборудование, государство компенсирует ему до 2/3 стоимости, еще часть компенсирует «Газпром». Итого владельцу машины нужно будет платить за переоборудование только 10 %³.

Количество газовых автозаправочных станций в Башкортостане вырастет к 2023 году практически втрое. По словам первого вице-преьера Правительства РБ Андрея Назарова, к концу 2020 года в республике должно появиться семь таких заправок, в последующие два – ещё 19. (См. таблицу 1.)

Применение ПАГЗ позволит доставить топливо пользователям, находящимся на значительном удалении от стационарной АГНКС, а также в целях ускоренного развития рынка газомоторного топлива в регионе и расширения газозаправочной сети. ПАГЗ применим для доставки газа в труднодоступные районы в условиях бездорожья за счет малого веса и габаритов, а также в качестве источника топлива для котельных, печей, генераторов, промышленных сушилок за счет снятия необходимости регулирования подачи газа у потребителя, а также снижения класса опасности и упрощения процедур согласований.

На сегодняшний день каждый разработанный ПАГЗ представляет собой уникальный объект, очень часто с индивидуальными техническими проектными решениями. Поэтому для создания эффективной мобильной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса необходимо выработать типовые проектные решения по изготовлению ПАГЗ как с бескомпрессорным, так и с компрессорным способом заправки транспортных средств. Применение серийно выпускаемых кассет ПАГЗ и простота в их обслуживании позволяют обеспечить минимальные эксплуатационные расходы на содержание ПАГЗ.

Пристатейный библиографический список

1. В Башкирии автовладельцам доплачивают за переход на газ. Что нужно об этом знать. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1487114-v-bashkirii-avtovladeltsam-doplachivayut-za-perekhod-na-gaz-chto-nuzhno-ob-etom-znat/> (дата обращения: 25.09.2020).
2. ГК «АТС» получила патент на контейнер для ПАГЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atcgaz.ru/blog/2017/09/23/> (дата обращения: 24.05.2020).
3. Певнев Н. Г., Банкет М. В., Бакунов А. С. Развитие инфраструктуры использования сжатого природного газа в качестве моторного топлива на автомобильном транспорте // Вестник СибАДИ. – 2015. – выпуск № 4 (44). – С. 24-29.
4. Семенищев С. П., Глухов В. П., Килина О. В., Попов В. К. Перспективы применения передвижных газозаправщиков для автономного газоснабжения и заправки транспортных средств // Gasworld Россия и СНГ. – 2014. – № 35 май/июнь. – С. 36-37.
5. Семенищев С. П., Килин П. Г. Достижения и перспективы развития в создании мобильных заправщиков природным газом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gassc.com/article/1164.html> (дата обращения: 24.05.2020).

2 ГК «АТС» получила патент на контейнер для ПАГЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atcgaz.ru/blog/2017/09/23/> (дата обращения: 24.05.2020).

3 В Башкирии автовладельцам доплачивают за переход на газ. Что нужно об этом знать. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/1487114-v-bashkirii-avtovladeltsam-doplachivayut-za-perekhod-na-gaz-chto-nuzhno-ob-etom-znat/> (дата обращения: 25.09.2020).

САМИУЛИНА Яна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ВАСИЛЕНКО Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

В статье освещен вопрос, связанный с эволюцией национального законодательства в сфере противодействия терроризму. Актуальность темы определяется, прежде всего, тем, что проявление терроризма представляет собой серьезную угрозу международной и внутренней безопасности каждого отдельного государства, всего международного сообщества в целом. В условиях развитой демократии деятельность по противодействию терроризму в Российской Федерации выступает одной из основных задач обеспечения национальной безопасности. Изменение экономической, политической, социальной деятельности нашего общества меняет и террористическую деятельность, которая подвергается трансформации, в силу своей специфики требует постоянного и повышенного внимания исследователей. В сфере противодействия терроризму остается еще много нерешенных проблем, как в плане научной разработки, так и в практической значимости.

Несмотря на масштабность отечественного антитеррористического законодательства, следует указать на встречающиеся в его положениях противоречия, неполноту нормативного регулирования отдельных вопросов. Анализ действующей редакции Федерального закона «О противодействии терроризму» позволил сформулировать ряд предложений по изменению и дополнению ряда его положений, внедрение которых, несомненно, будет способствовать эффективности деятельности по профилактике террористических проявлений.

Ключевые слова: законодательство, терроризм, террористический акт, общественная безопасность, права и свободы человека и гражданина.

SAMIULINA Yana Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

VASILENKO Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

NATIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM

The article highlights the issue related to the evolution of national legislation in the field of countering terrorism. The relevance of the topic is determined, first of all, by the fact that the manifestation of terrorism is a serious threat to the international and internal security of each individual state, the entire international community as a whole. In a developed democracy, counter-terrorism activities in the Russian Federation are one of the main tasks of ensuring national security. Changes in the economic, political, social activities of our society also change terrorist activity, which is undergoing transformation, due to its specificity, requires constant and increased attention of researchers. In the field of countering terrorism, there are still many unresolved problems, both in terms of scientific development and practical significance.

Despite the scale of the domestic anti-terrorist legislation, one should point out the contradictions encountered in its provisions, the incompleteness of normative regulation of certain issues. Analysis of the current version of the Federal Law "On Countering Terrorism" made it possible to formulate a number of proposals to amend and supplement a number of its provisions, the implementation of which will undoubtedly contribute to the effectiveness of activities to prevent terrorist manifestations.

Keywords: legislation, terrorism, terrorist act, public safety, human and civil rights and freedoms.

В настоящее время один из главных приоритетов российской государственной политики – это борьба с терроризмом, в этом направлении страна в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина смогла создать общегосударственную систему противодействия терроризма, которая базируется на положениях Конституции РФ.

В ст. 13 Конституции РФ провозглашен принцип идеологического многообразия, в ч. 5 закреплен запрет на какую-либо деятельность, направленную на изменение основ конституционного строя и нарушение целостности российского государства, создание обществ и организаций, совершающих воздействие на состояние его

безопасности, создание вооруженных формирований и разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Конституционные положения ч. 2 ст. 29 не допускают агитацию и пропагандирование возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды.

В положениях первого антитеррористического закона «О борьбе с терроризмом»¹ законодателем был учтен опыт трагических событий террористического характера,

1 О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ // Российская газета. – 1998. – № 146. – 4 августа (утратил силу).

произошедших в 1995 г. в Буденовке, в ходе которого террористами была захвачена больница и гражданские лица в качестве заложников. В ст. 3 указанного закона было дано определение терроризма, впервые легализованы правовые и организационные основы борьбы с его проявлением, закреплены на законодательном уровне права, обязанности и гарантии прав граждан, определен механизм деятельности государственных органов по противодействию террористическим проявлениям, ограничены переговоры с террористами.

Пришедший ему на смену закон «О противодействии терроризму» был принят Государственной думой 26 февраля 2006 г.², представляет собой комплексный нормативный акт, включив в себя многие аспекты превентивной работы по противодействию терроризму. Закон стал первой попыткой формулировки правовых норм по регулированию не только силовых методов борьбы с терроризмом, но и формированию организационных мер по его противодействию. Во-первых, в указанном законе получили свое закрепление основы правовой и организационной профилактической работы, как системный характер государственного противодействия терроризму путем формирования организации по обеспечению предупреждения и пресечения террористических актов.

Во-вторых, на основе примененного детального анализа ситуации в сфере общественной безопасности, законодателем представлен конкретный механизм противодействия террористическим проявлениям. В частности, урегулирован вопрос с участием Вооруженных сил в противодействии терроризму и скоординированы действия органов исполнительной власти в этом направлении, получена возможность закрывать каналы в Сети, которые освоили террористы.

В-третьих, в законе в новом формате получили свое закрепление принципы, на которых осуществляется деятельность по противодействию терроризму. Например, применяемый принцип «минимальных уступок террористу» получил формулировку законодателя, как «недопустимость политических уступок террористам».

В-четвертых, законодатель закрепил широкое понимание деятельности по противодействию терроризму как комплекса мер со стороны различных органов исполнительной власти на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, а также органы местного самоуправления в пределах предоставленных им полномочий. Основные полномочия в сфере борьбы с терроризмом возложены на ФСБ, директор которой возглавляет оперативный штаб, координирует деятельность силовых структур в направлении противодействия терроризму.

В-пятых, законодатель дал трактовку встречающимся в иных нормативных актах терминам. В частности, в норме, посвященной основным понятиям, впервые получил легальное определение термин «терроризм» (п. 1 ст. 3 Закона «О противодействии терроризму»).

На сегодняшний день правовая основа противодействия террористической агрессии строится на положениях Федеральных законов «О противодействии террориз-

му» и «О противодействии экстремистской деятельности»³, в соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму»⁴, также антитеррористическая деятельность отражается в постановлениях Правительства РФ, нормативными документами МВД России.

28 декабря 2018 г. Президентом РФ утвержден комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 года»⁵, целью которого является защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц, в нем определен вектор направления данной профилактической деятельности.

Вышеуказанные нормативно-правовые акты содержат правовые и организационные основы по противодействию террористической деятельности. В частности, определяют возложенные на Президента РФ, Правительство РФ и органы силовых структур полномочия по противодействию терроризму. Прежде всего, регулируют работу Национального антитеррористического комитета (НАК), оперативного штаба федерального уровня и субъектов РФ, а также антитеррористических комиссий. Управление контртеррористическими операциями в субъектах РФ осуществляют сформированные в них для этой цели оперативные штабы, сформированные с целью борьбы с террористическими проявлениями.

Несмотря на масштабность отечественного антитеррористического законодательства, следует указать на встречающиеся в его положениях противоречия, неполнота нормативного регулирования отдельных вопросов. Проведенный анализ норм отечественного антитеррористического законодательства позволил сформулировать ряд предложений по изменению и дополнению ряда его положений, внедрение которых, несомненно, будет способствовать эффективности деятельности по профилактике проявления терроризма. В частности, остановимся на положениях ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», включивших в себя применяемые в нем основные понятия.

Терроризм, будучи представленным законодателем в указанном законе, на наш взгляд, является спорным. Следует обратить внимание на сделанном законодателем в его трактовке акценте на цель проявления террористического «воздействия на принятие решения» со стороны органов государственной власти, местного самоуправления или международных организаций. При этом среди указанных органов, в отношении которых адресовано террористическое проявление, отсутствуют негосударственные и общественные организации. Тем самым, как считает О. И. Чердаков, принижена роль гражданского общества в

2 О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

3 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 138. – 30 июля.

4 О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 № 116 // Парламентская газета. – 2006. – № 28. – 2 марта.

5 Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 года» (утв. Президентом Российской Федерации от 28 декабря 2018 № Пр-2665). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).

жизни государства. Согласившись с его мнением, поддерживаем позицию о внесении поправки в легальное определение понятия терроризм, содержащееся в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму», изложив ее в следующей редакции:

«Терроризм – идеологически обоснованное насилие, совершаемое в публичной форме, направленное на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на органы государственной власти, органами местного самоуправления, иные международные, негосударственные, общественные организации для достижения поставленных результатов в интересах террористов»⁶.

В ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» помимо представленного определения «терроризма» отдельно в п. 3 раскрывается понимание «террористического акта». Такое правовое изложение указывает на предпринятый законодателем подход по разграничению этих понятий, что видится совершенно обоснованным. Терроризм, как проявление агрессии выступает родовым явлением по отношению к ряду деяний террористической направленности, формирующих группу террористических преступлений. В соответствии с этим терроризм является предметом не только уголовно-правового изучения, но и элементом нового криминологического направления – террологии, исследующего проблемы, связанные с противодействием террористическим актам и действиям террористов. Следовательно, в ст. 3 законодателем сделан акцент на комплексный характер терроризма, в состав которого входит ряд общеопасных преступлений террористического направления.

В направлении противодействия терроризму важное значение имеет информационная работа, поскольку СМИ в силу своей массовости охватывают значительное число читателей, зрителей, слушателей. Современные реалии показывают, что следует задуматься над проблемой ее правового регулирования, поскольку приобщение к радикальным воззрениям зачастую происходит посредством использования таких новых форм СМИ, как Интернет, социальные сети, мессенджеры. Их особенность в том, что они позволяют размещать различную информацию анонимно, создавать закрытые группы общения в социальных сетях, привлекая к участию значительное число людей.

Интернет дает возможность обезличенного общения, которое существенно упрощает установления контактов и затрудняет контроль в силу особенностей формы передачи информации. Начинаясь с отвлеченных обсуждений в сообществах, постепенно формат общения переходит на платформы с большей зашифрованностью и меньшими возможностями для контроля. Задачей закрытых социальных групп является подготовка лиц к действиям террористического характера. Так, известно, что террористы, совершившие 3 апреля 2017 г. в метро Санкт-Петербурга

террористический акт использовали мессенджер «Telegram».

Между тем, следует отметить, что легальное понимание СМИ содержится в положениях ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»⁷ и не соответствует развитию в настоящее время названных технологий. В частности, законодатель включил в список СМИ периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием). Однако, как уже отмечалось выше, информация может распространяться и иными способами с применением различных цифровых технологий, в частности, в последнее время наибольшее распространение получил такой способ, как группы по интересам в социальных сетях. Именно закрытые группы чаще всего распространяют всевозможные экстремистские идеи, рассчитанные на значительную группу людей, поэтому вполне очевидно, что социальные группы содержат свойства, характерные для всех средств массовой информации.

Пристатейный библиографический список

1. Чердаков О. И. О толковании понятий «террор» и «терроризм» в российском законодательстве // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11 ноября 2016 г.). – М.: Международный юрид. ин-т, 2017. – С. 14.

6 Чердаков О. И. О толковании понятий «террор» и «терроризм» в российском законодательстве // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду российского государства: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11 ноября 2016 г.). – М.: Международный юрид. ин-т, 2017. – С. 14.

7 О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 01.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-455-457

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ТИМОФЕЕНКО Вероника Андреевна

кандидат философских наук, доцент кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

СЕРДЮКОВА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

РАЗВИТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с определением роли правосознания в условиях самоизоляции. Правосознание является продуктом новой государственно-правовой системы, которая во многом связана с изменением и ломкой правовых ценностей. Происходящие изменения в окружающем мире привели к изменению представлений о правосознании. Осмысление правосознания и его уровень в современной российской действительности не отвечал требованиям сегодняшнего дня даже до самоизоляции, что особенно заставляет задуматься о негативном влиянии режима самоизоляции на уровень гражданского правосознания.

Ключевые слова: дистанционное обучение, правосознание, дистанционное обучение, современные технологии, социальная среда, гражданское общество.

KURILKINA Olga Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINE)

TIMOFEENKO Veronika Andreevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINE)

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINE)

SERDYUKOVA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) Rostov State University of Economics (RINE)

DEVELOPMENT OF LEGAL AWARENESS OF ADOLESCENTS IN SELF-ISOLATION

The article deals with a little-studied problem related to the definition of the role of legal awareness in self-isolation. Legal awareness is a product of the new state-legal system, which is largely associated with the change and breaking of legal values. The ongoing changes in the world around us have led to a change in the concept of legal awareness. Understanding of legal awareness and its level in modern Russian reality did not meet the requirements of today even before self-isolation, which especially makes us think about the negative impact of the self-isolation regime on the level of civil legal awareness.

Keywords: distance learning, legal awareness, distance learning, modern technologies, social environment, civil society.

Курилкина О. А.

Тимофеевко В. А.

Самойлова И. Н.

Сердюкова Ю. А.

Бытие определяет сознание и в большей части социальная среда имеет очень много влияния на человека. При условии, что сознание определяло бы бытие, то проблема массового голода была бы решена одной мыслью, голодному достаточно было помыслить и осознать себя сытым.

Для того чтобы определить, что такое правосознание, нужно сперва вынести определение «сознанию». Сознание – это способ восприятия мира и способ, ответственный за протекание внутренней жизни человека.

Правосознание представляет собой часть индивидуального, общественного и группового явления, призванная отражать правозначимые явления. Предметом же правосознания является обобщение, оценивание и целенаправленное отражение с конструктивно-творческого преобразования правовой действительности. Оно же формирует поведение человека в правовой сфере и его поведение.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью изучения современных представлений о проявлении правосознания в условиях самоизоляции. Происходящие изменения в окружающем мире привели к изменению представлений о правосознании. Объект исследования – это совокупность общественных отношений, которые складываются в области правосознания в условиях самоизоляции. Правосознание является продуктом новой государственно-правовой системы, которая во многом связана с изменением и ломкой правовых ценностей.

Механизмом становления гражданского общества становится система социальных связей и отношений людей, имеющих некий уровень правосознания, который обусловлен политическими и культурными интересами, социокультурными и экономическими отношениями и функциями институтов гражданского общества, благодаря которым формируются потребности и мотивационные структуры граждан.

Но осмысление правосознания и его уровень в современной российской действительности не отвечали требованиям сегодняшнего дня даже до самоизоляции, что заставляет задуматься о негативном влиянии режима самоизоляции на уровень гражданского правосознания.

Проблема правосознания в условиях самоизоляции актуальна на данный момент, но не нова – проблема правосознания в изоляции актуальны для осужденных и особенно актуальны для несовершеннолетних осужденных, а так же осужденных к пожизненному заключению, но в данной работе мы будем опираться на большой опыт работы с несовершеннолетними осужденными по той причине, что с точки зрения государства детство является важным этапом жизни, исходит из принципов приоритетности подготовки детей и подростков к полноценной жизни в обществе, осуществлении со стороны государства их права на защиту и заботу, ради осуществления которых в стране существует целый комплекс федеральных целевых программ и целый комплекс национальных проектов.

Формирование правосознания в условиях самоизоляции является весьма сложным процессом – нет возможности для создания условий, которые могли бы развить позитивное правосознание несовершеннолетних. Целью формирования правосознания является профилактика и предотвращение будущих возможных правонарушений, ради осуществления которой следует придать особое значение восполнению недостающих правовых знаний и других составляющих право-

сознания у несовершеннолетних, опираясь на рекомендации практической направленности и учитывая научные разработки.

Становление в обществе правосознания начинается ещё в несовершеннолетнем возрасте с формирования взглядов, убеждений и представлений личности о законе и праве. Учитывая имеющееся желание брать на себя ответственность за происходящее и в большей степени – потребность в самореализации, данный возрастной период является наиболее перспективным для развития активной личности, высокоадаптивной к социальным процессам. В данном возрасте закладываются базовые навыки, которые при достижении индивидом совершеннолетнего возраста занимают в его сознании ключевые управленческие и обще социальные правовые позиции. Неким отражением правовой зрелости несовершеннолетних как субъекта права является их правосознание.

Формирование и уровень правосознания несовершеннолетних имеет прямую зависимость от правосознания их родителей, ровесников, широко распространённого общественного мнения по вопросам права, а изменение неверных правовых взглядов может оказаться эффективным только за счёт единовременного воздействия на убеждения, взгляды их родных и близких, особенно в условиях самоизоляции¹.

Из-за физиологических изменений, происходящих с несовершеннолетними, для них характерны восприимчивость и впечатлительность к положительным и отрицательным внешним воздействиям, которые должны помочь формированию у несовершеннолетних правовых или противоправных установок и ценностей.

Восприимчивость, так и впечатлительность к положительным, как и отрицательным внешним воздействиям являются теми самыми внутренними условиями, которые могут поспособствовать формированию у несовершеннолетних правовых или противоправных установок и ценностных ориентаций.

Стремление к лидерству и престижности у несовершеннолетних, приближающихся или вступивших в подростковый возраст, является одним из средств самоутверждения, что часто перерастает в оказание негативного воздействия на состояние правосознания, провокацию конфликтов в отношениях с окружающими и семьёй, особенно в условиях самоизоляции в семье с чётко выверенной иерархической структурой.

Особое внимание следует уделить формированию правового сознания в условиях самоизоляции, учитывая взаимобусловленность и взаимопроникающий характер отношений в семье несовершеннолетнего.

Основной мыслью правового воспитания необходимо сделать правовое просвещение, благодаря которому появится возможность ориентироваться в окружающей действительности и появится определение грани между разрешённым и запрещённым и средств защиты личных прав и интересов и выбор законного пути.

Условия самоизоляции представляют собой отличную почву для формирования и развития правосознания несовершеннолетних, которые могут опираться на авторитет са-

¹ Зырянов М. Ю. Правосознание в условиях современного российского общества (социально-философский аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М., 2012.

мых близких на данный момент авторитетов в виде родителей и опекунов, а также преподавательского состава учебного заведения и круга общения.

Одновременно с изучением знания о правах ребёнка должно происходить самопознание, сопоставление внутреннего мира и знаний о нормах и правах, а также правопорядка.

Время самоизоляции это хорошая возможность для начала формирования и развития у несовершеннолетнего представления и понятия о собственных правах – правах ребёнка, потому что только при условии данного подхода можно успешно реализовать государственные действующие программы по развитию правовой грамотности, правосознанию и правовому просвещению граждан, укрепление института защиты прав и интересов ребёнка, произвести осуществление подготовки детей к полноценной жизни в обществе и закреплению в сознании несовершеннолетних высоких нравственных и правовых начал.

Правовым воспитанием называется деятельность общественности и государственных органов по формированию у граждан и должностных лиц правосознания и правовой культуры². Правовое воспитание ставит себе одной из целей поднятие индивидуального или группового правосознания до уровня правосознания общества или социальной группы. Правовая информация должны быть должным образом «передана» в сознание воспитуемых и быть правильно понята ими во избежание всевозможных эксцессов, вызванных полным непониманием или недопониманием полученной информации.

Дистанционное обучение как явление появилось достаточно давно – ещё в начале XX века. В связи с плохо налаженными и неудобными в связи с недостаточно развитыми технологиями взаимодействиями между студентами и преподавателями и отсутствием контроля над учебной деятельностью заочников в периоды между экзаменационными сессиями качество данного обучения часто оказывалось хуже того, которое можно было получить при очном обучении. В XXI веке естественной практикой стало не только изучение иностранных языков или подготовка к вступлению в ВУЗ, но и получение заочно высшего образования.

Современные технологии справляются намного лучше, чем традиционные средства обучения, с обеспечением передачи знаний и доступом к разной учебной информации.

Исследования, основанные на эмпирическом опыте, полученные путём наблюдений и экспериментов, дали подтверждению тому факту, что качество и структура учебных курсов, как и качество преподавания при дистанционном обучении часто даже намного лучше, чем при условии традиционных форм обучения.

Современные технологии, такие как возможность организовать онлайн-вебинары, онлайн-тестирование, могут помочь не только в обеспечении активного вовлечения учащихся в учебный процесс, но и позволяют передать некоторую власть над управлением учебным процессом, в отличие от большинства традиционных учебных сред.

Интерактивные возможности, которые используются в системах дистанционного обучения, позволяют осуществить

наладку и стимулировать обратную связь, осуществить обеспечение диалога и постоянной поддержки, невозможной в большинстве традиционных систем обучения.

Но у дистанционного обучения есть и существенные минусы, среди которых: жёсткая самодисциплина учащихся, как правило, обучающимся ощущается недостаток практических занятий, проработка обучающих программ и курсов может быть осуществлена хуже, чем для очного обучения, потому что квалифицированных специалистов, которые способны создавать подобные учебные пособия, на сегодняшний день не так уж много³.

Обобщив, мы можем прийти к выводу, что дистанционное образование – это современная образовательная технология, которая эффективна в сфере дополнительного образования или в центрах повышения квалификации, но для получения первого высшего образования полезными будут контакты, полученные в процессе очной формы обучения по приобретению соответствующих знаний и умений, а также навыков в той или иной области.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко Г. И., Берсиров Т. Б. Правосознание населения современного российского общества // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 260-267.
2. Зырянов М. Ю. Правосознание в условиях современного российского общества (социально-философский аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М., 2012.
3. Тутатчикова А. М. Изучение процесса формирования правосознания, психофизиологических особенностей несовершеннолетних подростков в оказании системы социально-профилактических мер и комплексной работы всех субъектов воспитания // NOVAUM.RU. – 2018. – № 13. – С. 195-199.

2 Бондаренко Г. И., Берсиров Т. Б. Правосознание населения современного российского общества // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 260-267.

3 Тутатчикова А. М. Изучение процесса формирования правосознания, психофизиологических особенностей несовершеннолетних подростков в оказании системы социально-профилактических мер и комплексной работы всех субъектов воспитания // NOVAUM.RU. – 2018. – № 13. – С. 195-199.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-458-459

САМОЙЛОВА Ирина Николаевна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой теории и философии права Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПЕТРУШЕНКО Светлана Анатольевна

кандидат философских наук, заместитель директора по учебной и воспитательной работе Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ОНЛАЙН-ПРОКТОРИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Распространение дистанционных форм обучения и проверки знаний требует внедрения современных средств контроля за поведением экзаменуемых. В настоящей статье авторы раскрывают понятие онлайн-прокторинга, его сущность и эффективность в современных условиях. Прокторинг – это система, которая позволяет следить за проведением экзамена в онлайн-режиме. Такие системы могут подтверждать личность экзаменуемых, наблюдать за их поведением и следить за экраном студента, чтобы, например, не было открыто лишних и подозрительных вкладок.

Ключевые слова: обучение, дистанционное обучение, интернет, онлайн, проктор, прокторинг, компьютер, экзамен, идентификация.

SAMOYLOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Theory and philosophy of law sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

PETRUSHENKO Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in philosophical sciences, Deputy Head for Educational Work of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

ONLINE PROCTORING AS AN EFFECTIVE MECHANISM FOR ENSURING RELIABLE ASSESSMENT OF LEARNING OUTCOMES

The Spread of distance learning and knowledge testing requires the introduction of modern means of controlling the behavior of examinees. In this article, the authors reveal the concept of online proctoring, its essence and effectiveness in modern conditions. Proctoring is a system that allows you to monitor the exam online. Such systems can confirm the identity of examinees, monitor their behavior, and monitor the student's screen so that, for example, no unnecessary or suspicious tabs are opened.

Keywords: training, distance learning, Internet, online, Proctor, proctoring, computer, exam, identification.

Идея удалённого обучения далеко не нова и уходит корнями в конец XVII века, именно в тот временный период в европейских странах сформировался новый термин – «корреспондентское обучение», который был введён Исаак Питман¹, учивший студентов стенографии в Великобритании. Общение педагога со слушателями, как и получение учебного материала, и сдача экзаменационных работ осуществлялась посредством почтовой связи.

Согласно мнению Питмана, обладавшего весьма демократичными взглядами, получить возможность получения высшего образования должен иметь каждый желающий. Американская писательница Анна Тикнор подхватила его идею и организовала в 70-е года XIX столетия удалённую систему обучения женщин по почте, не уступала в популярно-

сти и авторская программа корреспондентской учебы Вильяма Рейни Харпера из штата Иллинойс, США (1874)².

Чуть позже удалённым образованием заинтересовались учебные заведения, и Чикагский университет в 1892 году пригласил слушателей на первый факультет дистанционного обучения.

Главной проблемой дистанционного обучения до начала XX века было недостаточное развитие технологий, не позволяющие использовать в процессе обучения каких-нибудь иных средств связи, кроме почты. Но с появлением радио, телеграфа, телефона, а позже и телевидения и уже к 50-м годам появились первые учебные передачи, не подразумевающие обратную связь с учеником.

В 80-е началась эра персональных компьютеров, настал тот период, когда ЭВМ перестали быть только рабочим инструментом учёных и военных, а так же заинтересованных энтузиастов и началось проникновение электронно-вычис-

Самойлова И. Н.

Петрушенко С. А.

1 Петькова Ю. Р., История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. - 2015. - № 3. - С. 199-205.

2 Пьянников М. М. К вопросу об истории дистанционного образования // Учёные записки ЗабГГПУ. - 2011. - С. 119-124.

лительных машин в SOHO-офисы и домашние кабинеты каждого второго³.

Окончательно же дистанционное обучение выпало из опалы в глазах большинства окружающих в конце 90-х-начале 2000-х в связи с окончательным покорением персональными компьютерами домов людей, совершенно не интересующихся информационными технологиями и в связи с удешевлением тарифов и повсеместным распространением глобальной сети.

Студентами очного и дистанционного обучения часто используется такая уловка, как использование услуг гострайтер. Поиск в Yandex по запросу «сдать дистанционный экзамен» показывает около 52000000 совпадений, аналогичная фраза на английском языке даст намного больше - не забываем учитывать, что степень распространения английского языка намного больше, потому обучающихся на русском будет намного меньше, чем на английском.

Мотивами академическими нечестного поведения студентов чаще всего являются, недостаток времени, низкий уровень подготовки, желание получить хорошую оценку, пол, принадлежность к определенной конфессии и т.д., данная проблема рассматривается в большом количестве публикаций.

Автором поддерживается мнение, что в большинстве случаев на отношение обучающихся к учебе больше всего влияния имеют социально-экономические факторы, в частности, тот факт, что ситуация на рынке труда такова, что половина выпускников не находит работу по специальности.

Согласно мнению практикующих преподавателей мотивы академически нечестных студентов не имеют значения и академическое мошенничество должно жёстко пресекаться в любом случае и любыми средствами, не выходящими за рамки законов страны.

Предполагается самостоятельное выполнение студентами заданий и сдачу экзаменов в соответствии с программой.

Привлечение услуг или наём гострайтеров является академическим мошенничеством, которому преподаватели и администрация учебных заведений всеми силами должны препятствовать.

Процесс текущего и рубежного контроля успеваемости студентов, обучающихся на дистанционном обучении, вне очных сессий производится по результатам проверки рефератов, эссе, контрольных работ

В целях обеспечения качества и достоверности оценивания при онлайн-обучении используются технологии прокторинга (от англ. «proctor» – контроль хода экзамена).

Данный контроль необходимо организовать таким образом, чтобы точно можно было знать, что выполнением работы был занят студент, а не нанятый им гострайтер, именно обучающийся студент выполнил задание, написал реферат, сдал экзамен.

Для решения данной проблемы существует явление онлайн-прокторинга, разделяющегося на несколько видов.

Синхронный прокторинг обычно используется при письменных экзаменах и/или тестировании, процесс состоит в том, что за ходом экзамена в режиме реального времени онлайн проводит наблюдение сторонний проктор, в зада-

чи которого входит контролирование соблюдения условий проведения оценивания. Проктором проводится идентификация личности студента (проверка паспорта), контроль соблюдения процедуры экзамена, имеет возможность комментирования действий студента в специальном чате письменно. Идёт процесс видеозаписи двух потоков видео – с веб-камеры студента и рабочего стола его компьютера, у проктора имеется возможность прервать экзамен, если он считает его «недостовверным» в случае, если возникает одна из ситуаций, перечисленных в его инструкции. В качестве примера можно привести ситуации, когда студент списывает и не реагирует на замечания проктора в чате. Данный вид прокторинга является самым точным и ресурсоёмким.

Важно обратить внимание на такое понятие, как асинхронный прокторинг с постпроверкой прокторами. В данном случае идентификация личности, а так же весь ход экзамена обеспечивается программно, система автоматически отслеживает некоторые запрещённые действия, например, отсутствие студента в кадре, разговоры во время экзамена, подключение второго монитора и отмечает видео соответствующего экзамена как недостоверное, но не прерывает экзамен⁴. Для системы, к сожалению, свойственны ошибки и поэтому требуется перепроверка с выявлением наличия нарушений. В процессе экзамена ведётся видеозапись с веб-камеры студента и рабочего стола его ПК, последующая проверка осуществляется сотрудником, ответственным за постпроверку, им же определяется подтверждение или опровержение наличия нарушений. Преимуществами данного вида прокторинга является то, что он наименее затратный по ресурсам, так как не требует согласования графиков прокторов и помогает сократить время, так как предполагает выборочную, а не полную перепроверку видеозаписей.

Пристатейный библиографический список

1. Алешкина О. В., Миналиева М. А., Рачителева Н. А. Дистанционные образовательные технологии — ключ к массовому образованию XXI века [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. - С. 63-65.
2. Козин А. Проктор всё видит. На что похожи школьные экзамены в эпоху самоизоляции / Вести образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vogazeta.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Петькова Ю. Р., История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. - 2015. - № 3. - С. 199-205.
4. Пьянников М. М. К вопросу об истории дистанционного образования // Учёные записки ЗабГПУ. - 2011. - С. 119-124.

3 Алешкина О. В., Миналиева М. А., Рачителева Н. А. Дистанционные образовательные технологии — ключ к массовому образованию XXI века [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). - Чита: Издательство Молодой ученый, 2015. - С. 63-65.

4 Козин А. Проктор всё видит. На что похожи школьные экзамены в эпоху самоизоляции / Вести образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vogazeta.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-460-462

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

АДАМОВ Максим Владимирович

магистрант 2-го курса факультета экономики и управления Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

НИКИШКИН Никита Максимович

командир отделения (курсантов) 4-го курса юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье изучаются нововведения, используемые образовательными учреждениями в связи с эпидемией COVID-19. Актуальность темы обусловлена практическими требованиями к преподавателям, ведущим обучение в дистанционном формате. Теоретический аспект заключается в разработке направлений, решающих возникшие на стадии организации дистанционного обучения проблемы, предложены пути их решения и варианты модернизации процесса обучения.

Ключевые слова: философия образования, дистанционное обучение, цифровизация процесса обучения, реорганизация образования, цифровые компетенции, повышение квалификации.

TIMOSCHUK Aleksey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

ADAMOV Maksim Vladimirovich

Magister student of the 2nd course of the Faculty of Economics and Management of the I. M. Gubkin National University of Oil and Gas

NIKISHKIN Nikita Maksimovich

commander of the 4th year cadets squad of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE NEED TO IMPROVE THE TECHNOLOGICAL COMPETENCIES OF LECTURERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article examines the innovations used by educational institutions in connection with the COVID-19 epidemic. The relevance of the topic is connected with the practical requirements for tutors teaching in a distance format. The theoretical aspect consists in the development of directions that solve the problems that arose at the stage of organizing distance learning. Authors propose the ways of solving the problems and options for modernizing the learning process.

Keywords: philosophy of education, distance learning, digitalization of the learning process, reorganization of education, digital competencies, professional development.

Цифровизация процесса обучения – это внедрение новейших цифровых технологий не только в сферу образования, но и в методы подачи и принятия информации субъектами образовательного процесса. Изменения, происходящие в традиционном для Российской Федерации образовательном процессе, в условиях неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки, следует признать прорывом, как в технологическом, так и в образовательном аспекте. Угроза заражения COVID-19 лиц, проходящих обучение в школах, СУЗах и ВУЗах, привела к решениям, определяющим путь дальнейшего развития и внедрения современных цифровых инновационных технологий в сферу дистанционного образования и обучения.

Организационные и воспитательные функции образования не могут быть реализованы полноценно при торжестве адаптации системы образования в нынешней информационной микро- и макросреде. Виртуальная среда, с которой мы вплотную столкнулись сегодня, способна вы-

вести процесс обучения на принципиально новый формат взаимодействия обучаемых с преподавателями. Данный целевой ориентир требует обучения новых кадров или организации прохождения уже имеющимися кадрами профессиональной переподготовки и переквалификации.

Тенденции изменения рынка труда включают в себя социальные и технологические процессы, а также изменения в области практики, регламентации, разработки, управления, обслуживания, материально-технической базы и отраслевых структур в образовательной сфере. Стратегической инициативой крупнейшей IT компании России «Сколково и партнёры» стало создание проекта «Атлас новых профессий», в котором делаются серьёзные попытки реформации будущего рынка труда и образования.

В свою очередь, работодатели сферы образования требуют от сотрудников таких качеств, которые могут быть развиты только при полном обеспечении кадров необхо-

димой материально-технической базой; приобретении необходимых инновационных компетенций (и периодическом повышении квалификации профессорско-преподавательского состава); совершенствовании учебного материала по признаку креативности, а также включение его в профессиональную деятельность, а также, при интеграции науки, бизнеса и государства на основе форсайтов в образовании.

От квалификации и самосовершенствования кадров сферы образования напрямую зависит интерес и желание обучаемых участвовать в процессе обучения, а главное – принимать и усваивать информацию, в дальнейшем – воспроизводить обратную связь. Для сохранения конкурентоспособности стран, отраслей и предприятий в условиях IV НТР, чрезвычайно важным становится вопрос о развитии человеческого потенциала, т. е. совокупности компетенций людей, позволяющих активно влиять на результаты экономической деятельности, создавать новые товары и услуги.

В настоящее время, вопрос совокупности компетенций людей, позволяющих активно влиять на результаты экономической деятельности, создавать новые товары и услуги в сфере образования является особенно важным, так как именно от этого и зависит прогресс процесса обучения, и, как следствие, – повышение количества образованных граждан.

Одной из наиболее значимых тенденций, безоговорочно признаваемой всеми экспертами, является ускорение перевода производственных процессов, образования и экономики в онлайн путем цифровой трансформации. Несмотря на то, что само понятие цифровой трансформации различными экспертами и специалистами трактуется совершенно по-разному, очевидно, что эта трансформация основана на полной интеграции цифровых технологии во все сферы экономики, в том числе и образования¹.

Как показывает практика, большое количество учебных заведений не может обеспечить достаточный объем требующихся для дистанционного обучения устройств, начиная от видеокамер и микрофонов, заканчивая серверами и компьютерами. На фоне этой проблемы, проблема кадрового потенциала педагогов и преподавателей не кажется такой объемной. Вместе с тем, если провести анализ количества кадров, владеющих навыком продвинутого пользования техническими средствами (компьютер, смартфон, программное обеспечение и системы создания видео-конференц связи), то проблема высвечивается с неожиданной стороны. Оказывается, что не во всех городах, районах и селах Российской Федерации, преподаватели могут позволить себе приобретение необходимой техники и программного обеспечения, способного обеспечить дистанционную работу.

В среднем, по России, одна городская школа обеспечена 16 компьютерами, 6 МФУ, 2-3 электронными досками², что не позволяет в полной мере перейти на дистанционное

обучение, и, как следствие – обеспечить учеников необходимыми знаниями.

Однако по сравнению с городскими школами, сельские и поселковые школы могут едва ли набрать ¼ от числа устройств городских школ. Распределение количественного технического обеспечения городов и других территориальных образований напрямую зависит от количества детей, приходящихся на районы областей, но качество такого технического обеспечения зависит от благосостояния региона и места, которое занимает учреждение в региональной системе образования.

Обеспечение материально-техническими средствами коммуникации не устраняет проблему адаптации к ним преподавателей, привыкших к формату традиционного личного обучения. Конечно, в условиях цифровизации образовательного процесса, для учителя, практически невозможно избежать работы с электронными платформами при организации составления учебного плана обучающихся, а это означает, что сам преподаватель должен обладать навыками работы с компьютером. Если ИКТ навыки недостаточно развиты, то преподаватель может развить их при прохождении курсов повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

На практике, преподаватели, проходящие электронные курсы в виде тестов, заданий, отмечают, что в разработанных программах электронных курсов существует недостаток качественного обучающего контента, а все интернет-курсы включают в себя простейшие электронные ресурсы без поддержки мультимедийных файлов. По мнению авторов, данные методы разработки курсов повышения квалификации не могут полноценно обеспечить преподавателей нужной информацией.

В условиях подобных изменений, достаточно быстро учебными советами составляются курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, но в связи с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической ситуацией, преподаватели не могут пройти данные курсы, так как не владеют навыками работы в формате дистанционного обучения.

Конечно, реалии современного рынка труда требуют обновления кадрового потенциала, но система образования по всей стране не может отказаться от сотрудников из сёл и деревень, являющихся последней надеждой для детей, обучающихся в сельских школах.

Для решения данной проблемы, авторами проанализированы методики дистанционного обучения, реализуемые в зарубежных странах, что позволяет сделать вывод о логичности и рациональности перехода образовательного процесса на дистанционный формат, но как быть с недоступностью выхода в Интернет и обладанием сельскими преподавателями девайсами, способными бесперебойно осуществлять видеоконференцсвязь?

Авторами предлагается разработать телефонную программу повышения квалификации кадров профессорско-преподавательского состава отдаленных районов Российской Федерации в условиях COVID-19, а также включить образовательные программы в сетку вещания на федеральных или областных каналах, обеспечивать образовательные организации в регионах доступом в интернет. Данное нововведение позволит не только расширить сферу

1 Ярушкина Е. А. Сфера образования как первое подразделение экономики знаний // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С. 1-5.

2 Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. Статистический обзор // Вопросы образования. – 2010. – № 3. – С. 152-168.

цифровизации образования, но и сможет способствовать успешной реализации дистанционного образовательного процесса.

Как отмечает В. Л. Шатуновский в своей работе, «эффективность дистанционного обучения в значительной степени определяется формой организации обратной связи между каждым учащимся и преподавателем. Каждый обучающийся, работая с текстами, размещенными на учебном сайте по данной дисциплине, следуя инструкциям и указаниям, составляет конспект и выполняет задания самоконтроля. Результат изучения учебного материала каждый учащийся оформляет в виде электронных файлов-отчетов о выполнении рубежных (по темам курса) и итоговых контрольных работ (проектов) и присылает их в определенные сроки преподавателю на его электронную почту³», но у авторов есть иная точка зрения на данное заключение.

Эффективность дистанционного обучения состоит не в результате «сухой» формы образовательного процесса, представляющейся для некоторых исследователей, ответами на вопросы преподавателя в письменной электронной форме, а в способности и возможности вести занятие в режиме научных видеоконференций с личным посещением школ и образовательных организаций.

Интересным представляется опыт научных видеоконференций, которые могут стать продвинутой альтернативой классно-урочным занятиями в образовательных учреждениях, способствуя раннему развитию эвристического мышления. Подобные мероприятия помогают также в развитии коммуникации, навыков публичного выступления, научной аргументации.

Лакуной в области технического обеспечения остаётся создание открытой российской платформы образовательной видеоконференцсвязи, что смогло бы создать автономный ресурс и сделать преподавателей независимыми от коммерческих продуктов Zoom, Teams, Trueconf⁴.

Для того, чтобы «разгрузить» объемы проверки домашней работы преподавателями и, в какой то степени, упростить задачи учеников, интерактивные мультимедийные ресурсы нового поколения открывают невиданные ранее возможности для формирования базы научных видеоконференций, тем более, что ученики пользуются компьютерами и телефонами на порядок чаще преподавателей и уже к 12-14-ти годам могут составить серьезную конкуренцию в плане реализации приобретенных навыков использования современных технологий⁵.

В связи с тем, что любое новшество в науке и образовании может быть реализовано только при соответствии технологии реализации с человеческим фактором, то необходимо обозначить аспект времени принятия нововведений обществом и адаптации общества к новым условиям. При

нестабильной эпидемиологической ситуации люди привыкают к изменениям достаточно быстро, это можно наблюдать и в отношении соблюдения профилактических мероприятий, но сфера образования – одна из традиционных для нашего государства сфер – может прогрессировать только при совокупном или вынужденном изменении смежных областей, систематизации и полноценной координации развития технологий, непрерывного повышения уровня педагогики и рационального управления и подбора кадров.

Пристатейный библиографический список

1. Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. Статистический обзор // Вопросы образования. – 2010. – № 3. – С. 152-168.
2. Березкина Е. А., Максимова Л. И. Развитие познавательной активности у детей среднего дошкольного возраста посредством интерактивной технологии обучения // StudNet. – 2020. – № 9. – С. 1614-1621.
3. Гофман А. А., Тимошук А. С. Цифровизация: между технологическими компетенциями и технократизмом // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. № 1 (15). – С. 54-64.
4. Протасова О. Н. Средовый подход к формированию электронной среды обучения // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 15. – С. 106-113.
5. Шатуновский В. Л. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1 (87). – С. 1-4.
6. Ярушкина Е. А. Сфера образования как первое подразделение экономики знаний // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 4 (111). – С. 1-5.

3 Шатуновский В. Л. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1 (87). – С. 1-4.

4 Гофман А. А., Тимошук А. С. Цифровизация: между технологическими компетенциями и технократизмом // Социальная компетентность. – 2020. – Т. 5. № 1 (15). – С. 54-64.

5 Березкина Е. А., Максимова Л. И. Развитие познавательной активности у детей среднего дошкольного возраста посредством интерактивной технологии обучения // StudNet. – 2020. – № 9. – С. 1614-1621.

САДЫКОВА Хадия Нургалиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ПАВЛОВА Лариса Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент Тюменского индустриального университета

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ОЦЕНКИ ТЮМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ*

В статье представлен анализ результатов социологического исследования, проведенного согласно Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. В ходе полевого исследования проведен тюменской молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, которая проживает в городах и населённых пунктах юга Тюменской области. Исследование позволило выявить, оценки молодежи по вопросам межнациональных отношений.

Ключевые слова: культура межнационального общения, межнациональные отношения, молодежь, неприязнь, мигранты.

SADYKOVA Khadiya Nurgalievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

PAVLOVA Larisa Leonidovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Tyumen Industrial University

INTERNATIONAL RELATIONS: ASSESSMENTS OF TYUMEN YOUTH

The article presents an analysis of the results of a sociological study carried out in accordance with the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity" 2020-2022. In the course of the field study, Tyumen youth aged 14 to 35 years old who live in cities and towns in the south of the Tyumen region were carried out. The study made it possible to identify assessments of young people on issues of interethnic relations.

Keywords: culture of interethnic communication, interethnic relations, youth, hostility, migrants.

Тюменская область это многонациональный регион Российской Федерации, в котором проживают представители более 143 национальностей и этнических групп. На протяжении последних десятилетий область остается привлекательной для трудовых мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и др. государств, поскольку, по нашему мнению, является наиболее благополучным регионом по своей социально-экономической и общественно-политической ситуации. При этом миграционная привлекательность может способствовать возникновению высокого потенциала к напряженности в межнациональной и этноконфессиональной сферах. Исследования региональных социологов, проводимые с 2013 года, подтверждают стабильность в отношениях между людьми различных национальностей.¹

В 2020 г Министерство образования и науки поддержали проект Башкирского государственного университета (грантополучатель) на тему «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в рамках программы научных исследований по изучению этнокультурного многообразия российского общества Руководитель

проекта д.социол.н., профессор Башкирского государственного университета Шайхисламов Р.Б., ответственный исполнитель по исследованию в Тюменской области – д.социол.н., профессор Тюменского индустриального университета Хайруллина Н.Г.

В октябре-ноябре 2020 г. участники проекта провели опрос молодежи, проживающей в г. Тюмень, Ялуторовск, Заводоуковск и в населённых пунктах Ялуторовского, Заводоуковского, Упоровского, Бердюжского районов. В анкетном опросе приняли участие 500 человек, в табл. 1 представлено распределение респондентов в зависимости от места проживания.

В нашем исследовании приняли участие русские, татары, украинцы, белорусы, башкиры, казахи, узбеки, чувашы, немцы, армяне, представители северного Кавказа, народов Закавказья, коренных малочисленных народов Севера и молодые люди других национальностей. Три четверти участников опроса назвали себя представителем именно этой национальности, поскольку родители являются носителями данной национальности. Одновременно более половины опрошенных указали, что думают на языке своего народа, считают своей культурой этого народа и имеют схожие черты внешнего.

На вопрос, какие причины вызывают раздражение, неприязнь от людей других национальностей, около половины участников опроса назвали развязное поведение и не желание соблюдать обычаи нашей страны. Каждый третий считает, что они не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести, отнимают рабочие места у местных жителей, а также враждебно относятся к русским.

Далее по 10-балльной шкале участникам предлагалось оценить, насколько выражены дружеские отношения между

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

1 Хайруллина Н.Г., Воробьев Е.М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень, 2014.; Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. № 1. С. 182-184.; Khaigullina N.G., Sadykova K.N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. 2014. T. 31. № 1. С. 124-127.

Таблица 1. Половозрастное распределение респондентов, в % к общему числу ответивших

Пол	Возраст					
	14- 16 лет	17-18 лет	19-21 год	22-25 лет	26-30 лет	31-35 лет
Мужской	26,3	27,1	27,9	7,2	7,2	4,4
Женский	9,6	30,1	26,9	10,4	6,8	16,1

Таблица 2. Оценки респондентов выраженности дружеских отношений между представителями разных национальностей в зависимости от пола и места жительства, в % к общему числу ответивших

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Пол									
Мужской	88,9	80,0	33,3	52,9	51,4	32,8	50,0	50,0	43,4	56,6
Женский	11,1	20,0	66,7	47,1	48,6	67,2	50,0	50,0	58,2	41,8
Место жительства										
Тюмень	55,6	60,0	77,8	44,1	50,0	50,8	51,2	55,2	54,7	52,0
Другой город	33,3	20,0	5,6	17,6	21,4	11,5	18,6	12,1	11,3	12,2
Село	11,1	20,0	16,7	38,2	28,6	37,7	30,2	32,8	34,0	35,7

Таблица 3. Оценки респондентов выраженности уважения к обычаям, традициям и языку представителей других национальностей в зависимости от пола и места жительства, в % к общему числу ответивших

вариант ответа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Пол									
Мужской	83,3	40,0	45,8	44,4	54,7	38,0	51,7	44,1	47,4	64,0
Женский	16,7	60,0	54,2	55,6	45,3	62,0	48,3	55,9	52,6	36,0
Место жительства										
Тюмень	50,0	50,0	62,5	48,1	45,3	57,0	48,3	60,3	64,9	44,9
Другой город Тюменской области	50,0	30,0	4,2	25,9	20,0	12,7	15,0	11,8	10,5	14,6
Село	0,0	20,0	33,3	25,9	34,7	30,4	36,7	27,9	24,6	40,4

представителями разных национальностей там, где они живут, где 1 балл – наименее выражено, 10 – наиболее выражено. Как видно из данных, представленных в табл. 2, мужчины чаще низко оценивают дружеские отношения между людьми разных национальностей, средние оценки ставят одинаково, а высоко оценивают данные отношения чаще женщины, чем мужчины. Выявлены различия в ответах тюменской, провинциальной и сельской молодежи. Низкие оценки чаще высказывает тюменская молодежь, высоко ценят такие отношения – молодежь из сельской местности.

Другие ответы получены при оценке следующего индикатора - уважение к обычаям, традициям и языку представителей других национальностей. Самые низкие оценки дают мужчины, средние оценки – женщины. В зависимости от места проживания распределение ответов меняется. Самые низкие оценки присутствуют у молодежи областной столицы и провинциальных городов, при этом тюменская молодежь чаще других оценивает данный показатель на средние и высокие баллы. У молодежи провинциальных городов они в 4-5 раз ниже по сравнению с тюменской молодежью и в 2-3 раза ниже с сельской молодежью (табл. 3).

Результаты проведенного исследования, выполненного учеными Тюменского индустриального университета на тему «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог» в населенных пунктах Тюменской области, дают основание утверждать, что в области отсутствует явная напряженность в сферах межнациональных

отношений. Оценки стабильности состояния межнациональных отношений в 2020 году в массовом сознании выявлены и в ходе мониторингового исследования.

Таким образом, на основании полученных данных, можно сформулировать вывод, что между молодыми людьми различных национальностей, проживающих на юге Тюменской области, отсутствует явная неприязнь. Отметим, что более детальный анализ ответов на представленные и другие вопросы авторами будет предпринят в ближайшее время.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллина Н.Г., Воробьев Е.М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень, 2014.
2. Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. № 1. С. 182-184.
3. Khairullina N.G., Sadykova K.N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 31. № 1. С. 124-127.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

ШАРУХА Александр Викторович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технологических систем Тюменского индустриального университета

ГУДЕНКОВА Олеся Ивановна

аспирант Тюменского индустриального университета

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Анализируются результаты первого этапа исследования, проведенного в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. В ходе анкетного опроса, проведенного среди молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, проживающей в населённых пунктах юга Тюменской области, удалось выяснить установки на межнациональное общение. Результаты показали, что у тюменской молодежи отсутствует явная неприязнь к людям различных национальностей.

Ключевые слова: государственная национальная политика, культура межнационального общения, межнациональные отношения, молодежь.

KHAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Marketing and municipal law sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SHARUKHA Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technological systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

GUDEKOVA Olesya Ivanovna

postgraduate student of the Tyumen Industrial University

SOCIAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATION OF INTERNATIONAL RELATIONS: RESULTS OF EMPIRICAL RESEARCH IN THE TYUMEN REGION

The results of the first stage of the research carried out within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening of the All-Russian Identity" 2020-2022 are analyzed. In the course of a questionnaire survey conducted among young people aged 14 to 35 years old, living in settlements in the south of the Tyumen region, it was possible to find out the attitudes towards interethnic communication. The results showed that Tyumen youth do not have a clear dislike for people of various nationalities.

Keywords: state national policy, culture of interethnic communication, interethnic relations, youth.

Принципы государственной политики в сфере межнациональных отношений закреплены в Конституции РФ, в Указе Президента РФ №1666 от 19 декабря 2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Это говорит о значимости их для современного российского социума: среди задач государственной национальной политики РФ отмечается о необходимость формирования у молодежи общероссийского гражданского самосознания, чувства патриотизма, гражданской ответственности, гордости за историю нашей страны. Другой задачей является воспитание культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважении чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России.

По нашему мнению, для гармонизации отношений в сфере межнациональных отношений государственным органам власти необходимо максимально учитывать ожидания и потребности российской молодежи (как самой активной части населения), которая выражает интересы различных религиозных и этнических групп. В целях сохранения стабильности, предупреждения конфликтов и межнационального

противостояния государство должно своевременно выявлять ситуации возможных напряжений, связанных с характерными для современного мира проблемами (например, конкуренции за рабочие места, за участие во власти, угрозы личной безопасности, в том числе и опасение за утрату культурной самобытности). Данные исследования проводятся учеными ТИУ под руководством проф. Хайруллиной Н.Г. на юге Тюменской области с 2013 года¹.

В 2020 г Министерство образования и науки по поручению Президент РФ разработало программу научных исследований по изучению этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. Согласно данной Программы Башкирский государственный университет (грантополучатель) в консорциуме с вузами Казани, Белгорода, Тюмени и Барнаула получили финансирование проекта «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог». Руководитель проекта д.социол.н., про-

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг.

1 Хайруллина Н.Г., Воробьев Е.М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. Тюмень, 2014.; Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. № 1. С. 182-184.; Khairullina N.G., Sadykova K.N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. 2014. T. 31. № 1. С. 124-127.

Таблица 1. Распределение участников анкетного опроса в зависимости от возраста и места жительства, в % к общему числу ответивших

Возраст	Общее число	Место жительства		
		Тюмень	Другой город	Село
14-16 лет	19,6	58,9	13,3	27,8
17-18 лет	28,0	51,0	8,4	40,6
19-21 год	26,8	56,2	13,9	29,9
22-25 лет	8,6	36,4	29,5	34,1
26-30 лет	7,0	65,7	17,1	17,1
31-35 лет	10,0	41,2	25,5	33,3

Таблица 2. Позитивные оценка респондентов утверждений о национальной проблематике, в % к общему числу ответивших

Утверждение	Согласен	Скорее согласен
Обычно не скрывает своей национальности	69,5	9,8
Считает, что его народ не лучше и не хуже других народов	53,4	15,2
Считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения	59,9	13,4
Предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам	39,6	23,2
Любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов	51,4	16,5
Готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия	46,8	14,2
Всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре	35,7	19,5

фессор Башкирского государственного университета Шайхисламов Р.Б., ответственный исполнитель по исследованию в Тюменской области – д.социол.н., профессор Тюменского индустриального университета Хайруллина Н.Г.

На первом этапе исследования (октябрь-ноябрь 2020 г.) был проведен анкетный опрос молодежи, проживающей в гг. Тюмень, Ялуторовск, Заводоуковск, в населённых пунктах юга Тюменской области (населённые пункты Ялуторовского, Заводоуковского, Упоровского, Бердюжского районов). Всего в опросе приняли участие 500 человек, в табл. 1 представлен возрастной состав участников анкетного опроса в зависимости от места проживания.

В опросе приняли участие русские (79,7 %), татары (9,8 %), украинцы (5,2 %), белорусы (2,1 %), башкиры (1,5 %), казахи, узбеки (по 1,9 %), чувашаи, немцы, армяне (по 1,2 %), представители северного Кавказа, народов Закавказья, представители коренных малочисленных народов Севера (по 1,0 %), других национальностей (7,9 %).

На вопрос, почему респонденты назвали себя представителем именно этой национальности, три четверти участников ответили, что родители являются представителями этой национальности (74,0 %), а более половины опрошенных думают на языке своего народа (60,6 %), считают своей культурой этого народа (57,8 %), имеют схожие черты внешнего облика (54,6 %) и живут на территории, являющейся родиной для людей выбранной национальности (54,4 %).

Индикаторами, характеризующими отношения между представителями различных национальностей, проживающих в Тюменской области, являются ответы участников опроса на утверждения, предложенные им для оценки. В данных утверждениях в той или иной степени затрагиваются национальные особенности людей других национальностей (табл. 2).

Ответы на следующий вопрос позволили выяснить причины, которые вызвали раздражение, неприязнь от представителей других национальностей. Ниже представлены ответы в порядке убывания значимости:

- они ведут себя развязано, как хозяева, не соблюдают обычаи нашей страны – 42,6 %;

- эти люди, как правило, не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести – 39,2 %;
- они отнимают рабочие места у местного населения – 32,8 %;
- враждебно относятся к русским – 32,8 %;
- занимаются преступной деятельностью – 29,4 %;
- я опасаюсь их в связи с угрозой терроризма – 28,6 %;
- мне не нравится их внешность, одежда, манера поведения – 17,0
- эти люди не хотят учить русский язык – 11,4 %;
- мне не нравится то, что они контролируют определенные сферы бизнеса – 10,8 %;
- другие – 18,4 %.

Таким образом, на основании полученных данных, можно утверждать, что между молодыми людьми различных национальностей, проживающих на юге Тюменской области, отсутствует явная неприязнь. Отметим, что более детальный анализ ответов на представленные и другие вопросы авторам будет предпринят в ближайшее время

Пристатейный библиографический список

- Хайруллина Н.Г., Воробьев Е.М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. Тюмень, 2014.
- Хайруллина Н.Г. Межэтнические отношения в полиэтничном российском регионе: социологическое измерение // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. № 1. С. 182-184.
- Khairullina N.G., Sadykova K.N. Interaction between generations: a sociological approach // World Applied Sciences Journal. 2014. T. 31. № 1. С. 124-127.

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Во всем мире ипотечное кредитование давно уже стало классической сферой банковской деятельности. В развитых странах на этот вид кредитования приходится до трети совокупных активов кредитных организаций. В нашей стране аналогичный показатель составляет лишь доли процента, хотя рынок ипотечного кредитования за последнее время значительно вырос. Этому способствовало снижение процентных ставок по ипотечным кредитам, программы льготного кредитования и высокий спрос на недвижимость. Но необходимо отметить, что есть негативные факторы, которые могут оказать отрицательное влияние на развитие рынка, среди них – падение реальных доходов населения, увеличение объема и доли просроченных платежей, сокращение числа финансовых учреждений, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты и др.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, банки, жилищное строительство, средневзвешенная ставка по кредитам.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D., associate professor, Head of Economic, legal and general Education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

ANALYSIS OF THE STATE OF MORTGAGE LENDING TO THE POPULATION

All over the world, mortgage lending has long become a classic area of banking. In developed countries, this type of lending accounts for up to a third of the total assets of credit institutions. In our country, this figure is only a fraction of a percent, although the mortgage lending market has grown significantly lately. This was facilitated by a decrease in interest rates on mortgage loans, concessional lending programs and high demand for real estate.

But it should be noted that there are negative factors that can have a negative impact on the development of the market, among them – a drop in real incomes of the population, an increase in the volume and share of overdue payments, a decrease in the number of financial institutions that provide mortgage loans, etc.

Keywords: mortgage lending, banks, housing construction, weighted average interest rate on loans.

Сулейманова А. М.

Ипотечное кредитование в современной России имеет небольшую историю. Годом начала предоставления новой финансовой услуги считается 1995 г., когда два крупнейших банка страны, на тот момент (ДельтаБанк и Сбербанк) начали кредитовать жилищное строительство. К 2018г. в России было уже почти 400 банков-участников рынка жилищного кредитования, однако в дальнейшем произошло снижение их числа¹.

С 2018 г. в целом по стране происходит снижение количества всех типов кредитных организаций с 524 в 2018 г. до 434 в 2020 г., в том числе кредитных организаций, предоставляющих жилищные кредиты с 393 до 308 и организаций, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты с 376 до 303. Такие же тенденции наблюдаются в регионах. Так всего кредитных организаций в СКФО в 2018 г было 13, а в 2020 г. на 3 меньше. Количество организаций в СКФО, предоставляющих жилищные кредиты уменьшилось с 6 до 4, а количество предоставляющих ипотечные жилищные кредиты осталось на том же низком уровне. В Республике Дагестан к 2020 г

осталось всего 2 действующие кредитные организации, но ни одна из них не занимается ипотечным кредитованием².

Крупнейшими кредитными организациями, предоставляющими ипотечные кредиты, являются банки Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк, ДельтаКредит и АО «Дом.РФ» (до марта 2018 – «Агентство ипотечного жилищного кредитования»). На их долю приходится от 50 до 85,8 % объёмов ипотечного кредитования в России³.

Наиболее крупными являются Сбербанк, доля которого в 2018г 51,8 %, и ВТБ – 22,4 %, а также Газпромбанк, доля которого составляет 5 %⁴.

В настоящее время, чтобы оживить отрасль строительства в стране, которое может стать локомотивом роста экономики в целом, правительство в 2020 году планирует устано-

1 Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 29.04.2019).

2 Исаева П. Г., Эмирбекова С. Н. Анализ современного состояния рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-rynka-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.03.2020).

3 Основные показатели ипотечного кредитования в России в цифрах. Русипотека. Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statistika/ (дата обращения: 29.04.2019).

4 Там же.

вить минимальную процентную ставку по ипотеке, на уровне 6-7 %. Это вызовет и значительный рост количества ипотечных кредитов. Это будет обеспечено как за счет изменений в условиях предоставления кредитов, так и с рядом федеральных программ, направленных на поддержку покупательской способности населения. Количество выданных кредитов достигло докризисного уровня. По мнению экспертов, высокий спрос на недвижимость сохранится и в дальнейшем⁵.

Количество ипотечных кредитов, выданных финансовыми учреждениями в РФ за последние 15 лет, увеличилось более чем в 6 раз. Так, если в 2007 г. было выдано жилищных кредитов 214 тыс., то в 2019 г. 1288 тыс., правда максимальным оно было в 2018 г. – 1472 тыс. Кроме того, на рисунке, видно, как рынок ипотечного кредитования реагирует на мировой финансовый кризисы 2009 г. и ухудшение экономической ситуации в России, в связи с санкциями введенными в 2014 г., когда количество выданных ипотечных кредитов сократилось в 2-3 раза за год.

Жилищное ипотечное кредитование – самый востребованный вид кредитования в России. Доля выдачи ипотечных кредитов в 2017-2020 гг. варьировалась в пределах от 18,14 до 24,19 %. По сравнению с предыдущими периодами популярность ипотечных ссуд увеличилась в несколько раз, это связано с позитивными изменениями в кредитной экономической политике правительства и Центробанка России.

По данным Центрального банка РФ можно сделать вывод о том, что объем ипотечного кредитования в России с 2005 г. к 2018-2019 гг. вырос практически в 100 раз, а с 2010 г. в 10 раз. Если в 2005 году объем выданных ипотечных кредитов составлял 30,9 млрд. руб., то в 2010 г. уже 364,6 млрд. руб., в 2018 г. достиг максимума 3012,7 млрд. руб., а в 2019 г. снизился на 165,2 млрд. руб. и составил 2847,5 млрд. руб.

При этом средняя величина кредитов все время увеличивалась и если в 2014 г. составляла 1,73 млн. руб., то к 2019 г. уже 2,24 млн руб.

Средний объем просрочки по ипотечным кредитам на 1 января 2020 г. составил величину 73960 млн. руб., что почти в 2 раза больше величины просроченной задолженности 2014 г., которая была равна 41119 млн. руб.

Основными причинами образования просроченной задолженности по ипотечным ссудам являются ухудшение макроэкономической и финансовой ситуации в стране и мире, и как следствие низкий уровень доступности кредитов для населения из-за снижения доходов россиян.

Задолженность по ипотечным кредитам растет более высокими темпами, чем объем кредитования, это подтверждается увеличением доли просроченной задолженности в ипотечном портфеле.

Так, если в 2014 г. доля просроченной задолженности составляла 1,5 %, то в 2020 г. в полтора раза больше – 2,45 %. На наш взгляд, в связи с введением режима самоизоляции в связи с пандемией коронавируса, объем и доля просроченной задолженности по ипотеке в России может вырасти в разы.

В среднем, за последние годы, российские финансовые учреждения предоставляли ипотечные кредиты под процентные ставки не менее 8-12 % годовых, в то время как ус-

редненные ставки по ипотеке в европейских странах составляют 1,47-6 %.

Так минимальные годовые ставки по ипотечным кредитам в странах Евросоюза: Финляндии – 1,47 %; Люксембурге 1,8 %; Швеции – 1,85 %; и Германии – 1,5-2 %. Чуть дороже для потребителей ипотечное кредитование в Греции – 3,5 %; Румынии – 3,5 % и Польше почти 4 %.

Самые высокие ставки по ипотеке, среди стран Евросоюза, в Венгрии – около 6 % годовых, но это почти в 2 раза меньше, чем России.

Причиной дороговизны ипотечного кредитования является финансовая нестабильность в стране и отсутствие у российских банков возможности привлечения средств от населения на длительные сроки, большая зависимость от ставки ЦБ, колебания которой в основном и формируют цену кредита на ипотечном рынке.

Однако, если в европейских странах цена кредита существенно не меняется на протяжении многих лет, то в России, с некоторыми колебаниями, но все-таки имеет тенденцию к снижению.

Так, если на 01 января 2014 г. средневзвешенная ставка по кредитам в российских банках составляла 12,2 % и росла до 13,36 % в 2013г., то в последующие годы она неуклонно снижалась. И на 1 мая 2015 г составляла 8,33 %. Кроме того, в своем телеобращении к гражданам, Президент России В. Путин предложил распространить специальную программу льготной ипотеки в 6,5 % на покупку жилья на первичном рынке стоимостью до 6 млн руб., а для жителей Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга до 12 млн. руб.⁶

Параллельно со снижением ставок, на ипотечном рынке России происходит и увеличение средневзвешенных сроков кредитования. Особенно резко он увеличился в 2020г. Так, если в 2014-2019 гг. средний срок ипотечного кредитования составлял 174 – 200 месяцев (около 14 – 16 лет), то за первые пять месяцев 2020 г. увеличился в среднем до 220 месяцев (чуть больше 18 лет).

По данным Русипотеки, коммерческими банками за март 2020 года выдано 100 000 кредитов на сумму 225 000 млн рублей. Это на 6 % в денежном выражении меньше, чем в марте прошлого года. Мартовский объем на 1 % меньше февральского. Усреднённое мартовское ускорение за период с 2012 по 2020 г. составило 11,5 %. За три месяца выдано 280 000 кредитов на сумму 612 000 млн. руб. В 2020 году было на 5,5 % меньше⁷.

Как заявил министр труда Максим Топилин на заседании президиума совета при президенте по стратегическому развитию и нацпроектам, количество льготных ипотечных займов, предоставляемых в соответствии с программой правительства, под 6,5 % годовых в последние месяцы значительно растёт.

Снижение стоимости ипотечного кредита позволяет населению, не только покупать новое жилье, но и рефинансировать кредиты с высокими ставками, оформленные в предыдущие годы. Как правило для этого обращаются в другой банк, берут там ипотеку и полностью погашают прежнюю,

5 Сочеева В. Е. Анализ рынка ипотечного кредитования на примере ПАО «Сбербанк» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-ipotechnogo-kreditovaniya-na-primere-pao-sberbank> (дата обращения: 17.05.2020).

6 Путин решил распространить льготную ипотеку на более дорогое жилье. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/23/06/2020/5ef213569a79475ac2300091> (дата обращения: 24.11.2020).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusipoteka.ru/lenta/partners/rejting_ipotechnyh_bankov_mart_2019/ (дата обращения: 29.11.2020).

таким образом заемщики снижают для себя стоимость прежних ипотечных кредитов.

Важным фактором, влияющим на развитие рынка ипотеки, являются доходы населения. С одной стороны, недостаточность средств вынуждает людей обращаться к ипотечному кредитованию для приобретения собственного жилья, с другой стороны, низкие доходы населения повышают риски невозврата кредитов, либо вообще, особенно в бедных регионах, служат непреодолимым препятствием для получения ипотечного займа.

По данным Росстата средняя зарплата в Москве на начало 2020 г. составляла около 80 тыс. руб., в то время как в среднем по остальным регионам России составляла около 34 тыс. руб⁸. Для людей с такими низкими доходами стоимость кредита, будет непосильной ношей.

Так в регионах с высокими доходами – Москва, Московская область, Санкт-Петербург (от 45 до 68,9 тыс. руб.) объем ипотечного кредитования на порядок выше остальных регионов и составляет в год от 200,3 до 385,2 млрд. руб. в 2018 г. В регионах с низкими доходами населения, рынок ипотечного кредитования практически отсутствует. Так, в Республике Дагестан среднедушевые доходы в 2018 г. составляли 16,2 и 25,8 тыс. руб. и соответственно рынок ипотечного кредитования 9,5 и 0,5 млрд. руб. Причем, например, если численность населения в Московской области больше чем в Дагестане и Ингушетии в 2,5 и 15 раз соответственно, то разница в объеме рынка ипотечного кредитования составляет в 26 и 526 раз соответственно⁹.

Таким образом, проанализированная информация показала, что рынок ипотечного кредитования Российской Федерации за последнее время значительно вырос. Этому способствовало снижение процентных ставок по ипотечным кредитам, программы льготного кредитования, и высокий спрос на недвижимость, когда в условиях макроэкономической нестабильности, она рассматривается как надежное средство инвестирования. Но необходимо отметить, что есть негативные факторы, которые могут оказать отрицательное влияние на развитие рынка, среди них – падение реальных доходов населения, увеличение объема и доли просроченных платежей, сокращение числа финансовых учреждений, предоставляющих ипотечные жилищные кредиты и др.

Пристатейный библиографический список

1. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 29.04.2019).
2. Исаева П. Г., Эмирбекова С. Н. Анализ современного состояния рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-rynka-ipotechnogo-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.03.2020).
3. Основные показатели ипотечного кредитования в России в цифрах. Русипотека. Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statistika/ (дата обращения: 29.04.2019).
4. Сочеева В. Е. Анализ рынка ипотечного кредитования на примере ПАО «Сбербанк» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-rynka-ipotechnogo-kreditovaniya-na-primere-pao-sberbank> (дата обращения: 17.05.2020).
5. Цветова Г. В., Матвишин М. С. Параметры доступности услуг ипотечного жилищного кредитования // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-dostupnosti-uslug-ipotechnogo-zhilishnogo-kreditovaniya> (дата обращения: 13.05.2020).
6. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.
7. Официальный сайт финансового портала. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/>.
8. Флигинских Т. Н. Основные тенденции развития банковских кредитных продуктов для физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-bankovskih-kreditnyh-produktov-dlya-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 19.04.2020).
9. Акулова Т. А. Сравнительный анализ реализации основных моделей ипотечного кредитования в России // Финансы и кредит. – 2013. – № 11. – 212 с.
10. Россияне теряют ипотечный аппетит. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cian.ru/stati-rossijane-terjajut-ipotechnyj-appetit-302508/> (дата обращения: 13.11.2020).

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adne.info/srednyaya-zarplata-v-vashem-regione/> (дата обращения: 28.11.2020).

9 Построение целевых прогнозных показателей развития жилищной сферы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_i_zhilishchnye_balansy.pdf (дата обращения: 19.11.2020).

ГАЙСИНА Альбина Венеровна

старший преподаватель кафедры экономики и стратегического развития Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЖИЗНИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В данной работе рассматриваются такие категории как человеческий капитал и уровень жизни населения во взаимосвязи. В связи с изменяющимися процессами, которые происходят в экономике и во всем мире, человек становится не просто фактором экономического развития, но он также является целью экономического развития. В связи с этим особую роль приобретает категория уровень жизни как важнейшее условие для развития человека и в целом человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, уровень жизни, трансформационные процессы, доходы населения.

GAYSINA Albina Venerovna

senior lecturer of Economy and strategic development sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE RELATIONSHIP BETWEEN LIVING STANDARDS AND HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

This paper considers such categories as human capital and the standard of living of the population in relation. Due to the changing processes that are taking place in the economy and around the world, people are becoming not just a factor of economic development, but they are also the goal of economic development. In this regard, a special role is played by the category of standard of living as an essential condition for human development and human capital.

Keywords: human capital, standard of living, transformational processes, income of the population.

Гайсина А. В.

В настоящее время особо актуальным встает проблема исследования двух категорий уровень жизни и человеческий капитал во взаимосвязи. Так как экспертами все больше признается важнейшая роль человека как главной движущей силы экономического развития любой страны. При этом возникает понимание того, что человек — это не только фактор экономического развития, но он также является целью экономического развития¹.

Трансформационные процессы, которые происходят сейчас в мире, приводят к тому, что происходит переход в сторону когнитивной экономики - экономике в центре, которой располагается человек, поскольку основные сдвиги в экономическом развитии стран создаются человеком.

Данные трансформационные процессы приводят к тому, что на первый план выходят такие сферы жизни, как здравоохранение, образование, наука, т.е. все то, что, первоначально влияет на самого человека и на его жизнь.

Человеческий капитал — это комплексный показатель, включающий в себя уровень здоровья, уровень знаний, уровень опыта и т.д., которые отражаются на человеке и обладают экономической ценностью. Существует множество переменных, которые могут в определенной степени отражать общий уровень человеческого капитала в регионе или стране.

Теория эндогенного экономического роста считает, что человеческий капитал способствует экономическому росту за счет технологического прогресса и распространения зна-

ний, что рассматривается как один из теоретических источников человеческого капитала, способствующего технологическим инновациям².

Важность проблем качество жизни, благосостояние населения приобретает все больший вес, поскольку человек является источником абсолютно любых социально-экономических преобразований.

Уровень благосостояния населения оценивается разными показателями: доходы и расходы населения, обеспеченность населения рабочими местами др. В последние года наблюдаем деление общества по уровню жизни, в основе которого материальная обеспеченность человека.

Поскольку если у человека нет средств для удовлетворения физиологических потребностей, то и качество жизни существенно снижается, обостряется социальная обстановка в стране, преступность, алкоголизм и др. все это в совокупности влияет и на благосостояние общества.

Рассмотрим далее, как же изменялись доходы населения нашей страны за последние пять лет.

Согласно таблицы 1, мы видим, что в 2019 году доход до 7000 руб имеют 4,1 % населения и за последние года данный показатель снижается, при этом по динамике среднего уровня дохода (от 27000 руб), наблюдается небольшой рост. Также наглядно видим, что растет доля групп населения с наибольшими доходами, а доля групп со средними доходами снижается.

Во втором квартале 2020 года произошло увеличение числа россиян с доходом ниже величины прожиточного ми-

1 Гайсина А. В. Человеческий капитал как основной фактор социально-экономического развития страны // В сборнике: Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов. Сборник научных трудов. - Уфа, 2020. - С. 90-94.

2 Харисова А. З., Гайсина А. В. Человеческий капитал как институциональная составляющая конкурентоспособности страны // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 4 (119). - С. 407-408.

Таблица 1. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов РФ*

	2015	2016	2017	2018	2019
Все население	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:					
до 7 000,0	6,2	5,9	5,4	4,9	4,1
от 7 000,1 до 10 000,0	8,0	7,8	7,3	6,9	6,1
от 10 000,1 до 14 000,0	12,3	12,0	11,5	11,0	10,1
от 14 000,1 до 19 000,0	14,5	14,3	14,1	13,7	13,1
от 19 000,1 до 27 000,0	18,2	18,2	18,2	18,0	17,9
от 27 000,1 до 45 000,0	22,4	22,8	23,3	23,7	24,6
от 45 000,1 до 60 000,0	8,3	8,5	8,9	9,4	10,1
от 60 000,1 до 75 000,0	4,3	4,4	4,7	5,0	5,5
от 75 000,1 до 100 000,0	3,2	3,4	3,6	4,0	4,5
свыше 100 000,0	2,6	2,7	3,0	3,4	4,0

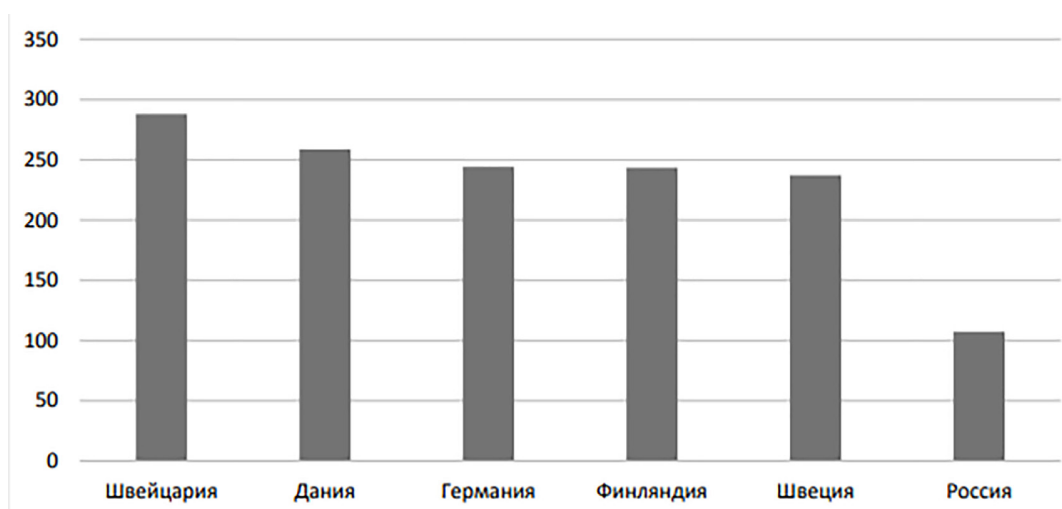

Рисунок 1. Индекс качества жизни стран мира**

нимума на 1,3 млн. по сравнению с предыдущим годом и составил 19,9 млн. человек (13,5 % от всего населения страны).

Далее рассмотрим такой показатель как индекс качества жизни. Рассчитывая данный показатель, учитываются: покупательская способность населения, экологическая состояние страны, доходы населения и др.

На рисунке 1 показаны первые пять стран – это страны лидеры, занимающие первые пять мест с самым высоким показателем уровня жизни. Россия же после роста, который наблюдали с 2011-2018 года, в последние годы видим снижение по данному индексу, и в настоящее время мы на 62 месте, а в 2019 были на 59.

Таким образом, повышение качества жизни, рост уровня благосостояния – это основные приоритеты и стратегический выбор социально-экономического развития нашей страны в целом и отдельных его регионов. Согласно «Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» наша страна на пути социального и экономического развития. Для решения данных целей предусмотрено решение таких задач, как повышение качества человеческого капитала, инновации, вопросы демографии, продолжительность жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Гайсина А. В. Человеческий капитал как основной фактор социально-экономического развития страны // В сборнике: Междисциплинарный подход к исследованию современных социально-экономических процессов. Сборник научных трудов. - Уфа, 2020. - С. 90-94.
2. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов. Официальный сайт Федеральной Службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#
3. Рейтинг стран мира по уровню жизни населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-naseleniya/>
4. Харисова А. З., Гайсина А. В. Человеческий капитал как институциональная составляющая конкурентоспособности страны // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 4 (119). - С. 407-408.

** Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов // Официальный сайт Федеральной Службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#.

** Рейтинг стран мира по уровню жизни населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kakdobratsyado.ru/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni-naseleniya/>.

ГУБАЙДУЛЛИНА Ильсеяр Нуровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ГУБАЙДУЛЛИН Эрик Ильдарович

студент 4 курса Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВО-КРЕДИТНУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

В условиях интеграции и глобализации современного мира на национальную экономику оказывают значительное влияние внешние политические и экономические факторы. В статье дана оценка воздействия санкций западных государств и «антисанкций» на экономику России.

На основе анализа статистических данных рассмотрена роль финансовой системы в обеспечении финансовой безопасности государства. Раскрыты главные составляющие системы финансовой защищенности и проблемы, связанные с формированием стратегии финансово-экономической безопасности РФ в современных условиях.

Ключевые слова: экономика государства, финансово-кредитная система, санкции, экономическая безопасность.

GUBAYDULLINA Ilseyar Nurovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management in internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GUBAYDULLIN Eric Ildarovich

4th year student of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SANCTIONS AND THEIR IMPACT ON THE FINANCIAL AND CREDIT SYSTEM OF RUSSIA

In the context of the integration and globalization of the modern world, external political and economic factors have a significant impact on the national economy. In the article an assessment of the impact of Western sanctions and "anti-sanctions" on the Russian economy is given. Based on the analysis of statistical data, the role of the financial system in ensuring the financial security of the state is considered. The main components of the financial security system and the problems associated with the formation of a strategy for the financial and economic security of the Russian Federation in modern conditions are revealed.

Keywords: state economy, financial and credit system, sanctions, economic security.

В последние годы в условиях общественно-политической напряжённости на мировой арене наиболее значимым становится вопрос обеспечения экономической безопасности. Политическая дискриминация и введение санкций деструктивно сказались на развитии российской экономики в целом, и, в частности, финансовой системе. Таким образом, вопрос обеспечения экономической безопасности в условиях нарастания геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики становится ещё более актуальным.

Существует большое количество интерпретаций понятия «экономической безопасности». С официальной точки зрения, закреплённой в Стратегии экономической безопасности даётся следующее определение: «Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, един-

ство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»¹.

Внешнеэкономический толковый словарь определяет экономическую безопасность следующим образом: «Экономическая безопасность стран – состояние национальной экономики, при котором обеспечивается ее независимость, стабильность и устойчивость, способность к развитию и совершенствованию деловой активности, поддержанию и улучшению жизни населения»².

Губайдуллина И. Н.,

Губайдуллин Э. И.

1 О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2 Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 122.

Таблица 1. Динамика индикаторов экономической безопасности (реальный сектор экономики)

Период / Индикатор	2008	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Объём ВВП, млрд руб.	41265	39797	66190	71406	83232	86010	92089	103626
Темп прироста ВВП (среднегод.), %	5,2	-7,9	1,3	0,2	-3,7	-0,2	1,5	2,3
ВВП на душу населения, дол. США/чел.	11638	8561	14467	12717	8447	8058	8664	9264

Большой экономический словарь дает такое определение: «Экономическая безопасность – это правовое государство, экономические отношения, организационные отношения, материальные и интеллектуальные ресурсы предприятия, где гарантируется стабильность его функционирования, финансовые и коммерческие успехи, прогрессивные научные, технологические и социальные развития»³.

Стоит отметить, что у всех этих трактовок схожими и ключевыми являются понятия стабильности и устойчивости развития экономики страны, в условиях которой имеются возможности для успешной реализации своих интересов на международной арене и обеспечения достойного качества и уровня жизни.

На сегодняшний день санкции являются главной угрозой экономической безопасности России, а именно угрозой её стабильному и устойчивому развитию. С одной стороны, они являются инструментом политическим, направленным на дискредитацию страны в глазах мирового сообщества, а также социальные и политические изменения. Однако действуют они всё же через экономику страны, против её экономических интересов, поэтому с уверенностью можно называть их экономическими.

Предпосылкой ввода экономических санкций в отношении Российской Федерации стало присоединение полуострова Крым и прогрессирующие военные действия на Украине.

В целом санкции коснулись доступа к иностранному капиталу для всей отечественной банковской системы и в частном порядке для ряда политических деятелей и представителей бизнес структур, ограничение финансирования ряда отечественных компаний, а также импорта ряда продовольственных, высокотехнологичных товаров и продуктов военно-промышленного комплекса.

Введенные Западом санкции существенно повлияли на все сферы экономической жизни. Наглядно можно это увидеть в таблице 1.

Как мы видим, резкие изменения с объёмом ВВП происходят в 2009 году (резкое падение объёмов производства до 7,9 п. п. по отношению к прошлому году) в период мирового финансового кризиса. Валовый внутренний продукт является ключевым показателем, определяющим совокупный экономический потенциал страны, поскольку он агрегирует в себе результативность работы всей социально-экономической системы. Принято считать, что для нормально развивающейся экономики пороговые значения приращения ВВП составляют не менее 1,5-4 %. При проведении радикальных реформ допускается снижение этого индикатора до 0,5-1,5 %, хотя продолжительность этого периода не должна превышать 2-3 лет.

После того, как российская экономика справилась с процессами и вступила в фазу подъёма, начинается период

введения санкционных ограничений, которые опять возвращают нас практически на нулевой уровень. Однако в этот раз экономика получила не столько серьёзный удар. Согласно данным таблицы 2, санкции, бесспорно, оказали влияние. Степень его деструктивности – вопрос спорный, поскольку индикаторы экономической безопасности необходимо рассматривать во взаимосвязи.

Одним из отрицательных эффектов ввода санкций стало сокращение инвестиционной деятельности крупных российских компаний, что вызвало рост затрат федерального бюджета на поддержание деятельности этих предприятий. Основами финансирования для компаний, попавших под действие санкций, выступил Фонд национального благосостояния, а также пенсионные накопления граждан⁴.

Ввиду ограничения доступа к финансированию со стороны иностранных банков наметилась тенденция роста цен на продукцию компаний, функционировавших с привлечением иностранных капиталов (компания «Сириус», концерн «Алмаз-Антей», автомобильные заводы «ГАЗ», «АвтоВАЗ» и другие).

Также стоит отметить и удорожание кредитных продуктов для населения страны в условиях повышения ставки Центрального банка России для стабилизации и поддержания национальной валюты.

Капитал развивается и преумножается в отраслях с высокой нормой прибыли. В рассмотренных нами выше условиях его выгодное существование представить довольно сложно, что, как мы видим, и привело к массовому оттоку в первую очередь иностранных капиталов с 2014 года (табл. 2), которое продолжается и сейчас. За ними последовали и отечественные ресурсы, владельцы которых стремились к получению дохода.

Зачастую словосочетание «отток капитала» воспринимается негативно, однако, это просто движение денег, связанное с экономическими потребностями бизнес-структур и частного сектора. Это необязательно физический вывоз денег из страны, сюда входит приобретение иностранных активов, покупка иностранной валюты. По данным ЦБ РФ, рост чистого оттока за год как раз и обусловлен «наращиванием вложений резидентов в иностранные активы»⁵.

Помимо перечисленного, в стране наблюдался рост налоговых ставок в сфере недвижимости, добычи полезных ископаемых, акцизов на алкогольную продукцию, табак и прочее, повышение пенсионного возраста и т. д. По мнению большинства экспертов-аналитиков, именно отток капи-

3 Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 2007. С. 78.

4 Логинова А. А., Харисова Д. Т. Угроза экономической безопасности России в условиях санкционного давления западных стран // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». 2017. № 10. С. 368.

5 По данным ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2019/5cacade39a79476218bc7f54> (дата обращения: 16.09.2019).

Таблица 2. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором (по данным платёжного баланса, млрд долларов США)

	2008	2011	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистый ввоз (-) / вывоз (+) капитала частным сектором	133,6	81,4	60,3	152,1	57,1	18,5	25,2	67,5
в т.ч. банками	84,5	27,5	17,3	86	34,2	-1,1	24,9	

Таблица 3. Динамика государственного долга Российской Федерации

	2001	2006	2014	2015	2016	2017	2018
Внешний государственный долг РФ, млрд долларов	160,2	257,2	728,9	599,9	518,5	511,7	518,9
Внутренний государственный долг РФ, млрд рублей	557,42	875,43	5722,2	7241,1	7307,6	8003,4	8689,6

талов из страны стал основной причиной роста инфляции, снижения стоимости рубля и, как следствие, начала финансового кризиса в России. С учётом введения ограничений на оборот ценных бумаг российских компаний и приобретение ценных бумаг иностранных компаний юридическими и частными лицами Российской Федерации произошло снижение рейтинга ряда российских компаний на мировом рынке. Однако важно отметить и повышение стоимости акций российских компаний на отечественных фондовых биржах.

При вышеупомянутом росте цен на большинство товаров (электроника, автомобили, продукты питания и т. д.) закономерно наблюдается снижение покупательной способности населения, что также отражается на развитии экономики страны и динамике ВВП.

За небольшой период времени санкции оказали существенное влияние на все составные элементы экономической безопасности России: на финансовый сектор, продовольственную отрасль, сферы оборонно-промышленного комплекса. К сожалению, наблюдается существенное сокращение товарооборота, развития высокотехнологичных отраслей и экономических темпов роста.

Аналитики Международного валютного фонда сравнили влияние санкций и нефтяных цен на российскую экономику с 2014 по 2018 год. Оказалось, что ежегодный отрицательный эффект ограничительных мер на рост российского ВВП составил в среднем 0,2 п. п. В 2014–2015 годах цены на нефть со 100 долларов опускались ниже 40 долларов за баррель. Падение началось после того, как Международное энергетическое агентство (МЭА) понизило прогноз мирового спроса на нефть. «Санкции, неожиданное снижение цен на нефть, а также реакция финансовых рынков и экономической политики на двойной шок способствовали более низкому, чем ожидалось, росту с 2014 года», – отметили в Международном валютном фонде. Согласно докладу, за пять лет российская экономика выросла на 2,5 %⁶.

Интересная ситуация произошла с государственным долгом Российской Федерации (табл. 3).

Исходя из анализа таблицы, мы видим покрытие расходов за счёт увеличения накоплений (в условиях санкций и закрытия внешних рынков – это вынужденная мера со стороны государства). Это можно объяснить и «памятным» для

нашей страны событием 1998 года, когда краткосрочные заимствования оказались недоступны, а государство не в состоянии было покрыть свои обязательства. На фоне наращивания государственных резервов заметны низкие темпы роста, что наблюдается до сих пор. Это происходит ввиду довольно жёсткой бюджетной и налоговой политики государства, которая приводит к изъятию денежных средств у частного сектора. В мире мало стран, централизованные финансы которых превышают государственный долг, как в случае с Россией (соотношение государственного долга России к ВВП составляет около 15 %).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приоритетом государственной экономической политики является стабильность или устойчивость, которая в этом вопросе, к сожалению, замедляет темпы роста. Хотя, в Стратегии⁷ целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз и обеспечение экономического роста, которые идут друг за другом и неразрывно связаны. Возможно, это стратегический ход и в ближайшем будущем мы увидим увеличение показателей темпов роста ВВП страны.

На отрицательную динамику объёмов ВВП страны оказало влияние и ответное введение санкций Россией в отношении европейских стран и США, выражающееся в первую очередь в запрете на импорт широкого перечня продовольственной продукции. В связи с этим, рассматривая вопрос о том, как повлияли санкции на экономику России, важно обозначить и влияние контрмер:

- эмбарго на продовольствие в отношении Евросоюза, США, Норвегии, Австралии и Канады;
- ограничение поставок иностранным компаниям продукции легкой промышленности;
- запрет на въезд на территорию России официальных лиц и политиков стран, применяющих санкции против России;
- в августе 2015 года Россия расширила продовольственное эмбарго на Черногорию, Лихтенштейн, Албанию, Украину и Исландию. Запрет на ввоз сельхозпродукции с Украины мог быть осуществлен, если бы Киев применил

6 В МВФ оценили влияние санкций и нефтяных цен на экономику России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/906922/2019-08-06/v-mvf-otcenili-vliianie-sanktsii-i-neftnykh-tsena-na-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 16.09.2019).

7 Указ президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 № 208 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Ст. 14.

Таблица 4. Внешнеторговые показатели Российской Федерации (по методологии платёжного баланса, в фактически действовавших ценах)

	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Внешнеторговый оборот, млрд. долларов	141,4	363,9	638,4	863,1	804,7	534,4	47,4	591
в т.ч. экспорт	99,2	240	392,7	521,8	496,8	341,4	281,9	353
Импорт	42,1	123,8	245,7	341,3	307,9	193	191,6	238
экспорт РФ	103,1	241,5	397,1	526	497,4	343,5	285,8	357,8
импорт РФ	33,9	98,7	228,9	315,3	287,1	182,9	182,3	227,5

экономическую часть Соглашения об ассоциации с Европейским союзом.

Учитывая, что страны Евросоюза и США имеют общий показатель мирового ВВП примерно 40 %, ответные меры со стороны Российской Федерации на них сказались не столь значительно. В наибольшей степени пострадали Польша, Латвия и Финляндия.

Однако объём импорта в нашу страну значительно сократился (см. рис. 4), что негативно сказалось на экономике России в целом и рядовых потребителях:

- в момент введения санкций возникли сложности с импортозамещением в связи с недостаточно развитым аграрным сектором страны, что привело к росту оптовых и розничных цен на продукты питания, попавшие под продовольственное эмбарго;

- снижение качества ряда товаров в связи с уменьшением конкуренции на рынке;

- необходимость вложений в аграрный сектор на федеральном и региональном уровне, что также негативным образом сказалось на одновременных экономических показателях по стране.

Несмотря на всеобщее мнение, что санкции играют исключительно негативную роль в экономическом развитии России, это не совсем так, потому что наша страна получила возможность развивать собственное производство. Таким образом, в условиях санкций Россия может пойти по пути развития отечественного производства и импортозамещения. Мировая практика показывает, что импортозамещение является одним из наиболее эффективных способов для отказа от импорта и оптимизации производства внутри страны. Экономика России, которая характеризуется большой долей импорта в ВВП, может иметь большой потенциал для его замещения.

Активно разрабатывается программа импортозамещения. Россия ищет новых партнеров в области высокотехнологичных производств (например, азиатские страны, такие как Китай, Вьетнам и Индия). Темп роста отечественного производства стремительно увеличивается.

Тем не менее нельзя сказать, что парадоксальные перспективы российской экономики (которые были выявлены после введения санкций) могут полностью компенсировать убытки. В числе положительных тенденций в развитии экономики страны на фоне действия санкций можно отметить: выход на новые рынки импорта и сбыта продукции; тенденции к развитию аграрного сектора страны; акцент на развитие высоких технологий в стране; расширение производственной базы в противовес сбыту полезных ископаемых.

Таким образом, влияние санкций на экономику России одновременно привнесло негативные последствия, а также

стало фактором развития экономической системы и её перехода на кардинально качественный уровень.

Какие бы стимулы для развития национальной экономики не открывались на фоне введения санкций, государству необходимо обеспечить безопасное, а значит стабильное и устойчивое, функционирование экономики страны и, в первую очередь, финансово-кредитной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Российская федерация. Указы. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Азрилиян А. Н. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 2007. 1088 с. Текст: непосредственный.
3. В МВФ оценили влияние санкций и нефтяных цен на экономику России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/906922/2019-08-06/v-mvf-otcenili-vliianie-sanktcii-i-neftianykh-tcen-na-ekonomiku-rossii>. – Текст: электронный.
4. Логинова А. А., Харисова Д. Т. Угроза экономической безопасности России в условиях санкционного давления западных стран // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». 2017. № 10. С. 368.
5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации / По данным ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> – Текст: электронный.
6. Фаминский И. П. Внешнеэкономический толковый словарь. М.: ИНФРА-М, 2000. 503 с. Текст: непосредственный.

БЕЛОЩИЦКИЙ Алексей Васильевич

кандидат экономических наук, АО «Башнефтегеофизика»

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕСЕРВИСНОЙ КОМПАНИИ

В статье обоснованы методические подходы к оценке рисков в деятельности нефтесервисной компании. Представлена классификация рисков в деятельности нефтесервисной компании по этапам проведения геофизических исследований. Выделены критерии оценки рисков. Предложен подход к нормированию рисков и расчету интегрального уровня риска в деятельности нефтесервисной компании. Предложена шкала интерпретации уровня риска – отдельно по каждому риску, а также по интегральному уровню риска. Приведен пример апробации предложенного подхода на примере одного из проектов нефтесервисной компании.

Ключевые слова: риск, оценка риска, интегральный уровень риска, нефтесервисная компания, геофизические исследования.

BELOSHITSKIY Aleksey Vasiljevich

Ph.D. in economical sciences, JSC «Bashneftegeofizika»

METHODOLOGICAL APPROACH TO RISK ASSESSMENT IN THE ACTIVITIES OF AN OILFIELD SERVICE COMPANY

The article substantiates methodological approaches to risk assessment in the activities of an oilfield service company. The classification of risks in the activities of an oilfield service company by stages of geophysical research is presented. Risk assessment criteria are highlighted. An approach to risk normalization and calculation of the integral level of risk in the activities of an oilfield service company is proposed. A scale for interpreting the risk level is proposed – separately for each risk, as well as for the integral risk level. An example of testing the proposed approach is given on the example of one of the projects of an oilfield service company.

Keywords: risk, risk assessment, integrated risk level, oilfield service company, geophysical research.

В процессе своей деятельности нефтесервисные компании подвергаются воздействию различных рисков, которые могут оказать отрицательное влияние на производственные и финансовые результаты. Компании стремятся уменьшить риски, находящиеся в сфере их контроля, и учитывать возможные негативные последствия рисков, которые они не способны контролировать.

Несмотря на многочисленные исследования природы феномена риска, следует отметить отсутствие единства позиций научного сообщества в области разработки адекватной методики оценки рисков в деятельности нефтесервисной компании.

Придерживаясь экспертного подхода к оценке рисков, нами предлагается использование интегрального показателя оценки рисков в деятельности нефтесервисной компании¹.

В результате исследования нами был предложен алгоритм оценки рисков в деятельности нефтесервисной компании.

На первом этапе осуществляется идентификация рисков, с которыми нефтесервисная компания сталкивается в своей деятельности.

Источников неопределенности и рисков в нефтесервисном бизнесе великое множество. Нами предлагается выделения и классификация рисков по этапам проведения геофизических работ: проектно-сметный период, организационный период, топогеодезические работы, геофизические работы².

1. Проектно-сметный период. На данном этапе необходимо учесть, что в проекте геофизических исследований должны быть обоснованы и определены методика, техника, технология, организация геофизических и связанных с ними работ, которые необходимо провести для выполнения геологического задания, а также исходные данные для составления сметы.

2. Организационный период. В организационный период проводится:

– комплектование партии управленческим персоналом, специалистами и рабочими, ознакомление всех сотрудников партии с геологическими задачами, порядком проведения полевых работ и должностными инструкциями, обучение их безопасным приемам в соответствии с действующими нормативами;

– получение аппаратуры, оборудования, материалов, спецтехники; их транспортировка к месту проведения работ и подготовка к полевым работам (профилактический ремонт, настройка, проверка или тестирование и т.д.);

– рекогносцировка местности – уточнение расположения участков работ, просмотр путей проезда на участки, проверка наличия на местности геодезических знаков и степени их сохранности, изучение водоснабжения буровых и взрывных работ.

3. Топогеодезические работы. Топографо-геодезические работы включают в себя подготовку, разбивку и привязку сети профилей, трасс и просек для передвижения сейсмического, бурового и взрывного оборудования с учетом результатов съемки и охранных зон.

4. Геофизические работы. На этом этапе работ происходит возбуждение сейсмических колебаний. Оно осуществляется с помощью взрывов или невзрывных источников. Основ-

1 Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 381-382.

2 Гайнуллин Т. Р., Буренин А. Н., Буренина И. В. Анализ и перспективы развития мирового рынка нефтесервиса // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 12 (115). - С. 395-396.

Таблица 1. Классификация рисков в деятельности нефтесервисной компании

Этап	Риск	Обозначение
1. Проектно-сметный период	Несоответствие данных геологического задания и лицензии	R1
	Риск ошибки учета природоохранных зон, требований и инструкции к проведению полевых сейсморазведочных работ	R2
	Риск ошибки расчета необходимого количества квалифицированного персонала	R3
	Риск ошибки расчета необходимого количества оборудования	R4
	Риск наличия подземных коммуникаций, относящимися к участку работ, но не учтенные при составлении технического проекта	R5
2. Организационный период	Риск поломки транспортных средств на этапе мобилизации базы партии на новую площадь	R6
	Риск задержки поставки качественных товарно-материальных ценностей к месту проведения работ	R7
	Риск нехватки персонала, вследствие болезни	R8
	Риск неправильной организации работ	R9
3. Топогеодезические работы	Риск ошибки отклонения от проекта при перенесении проектного положения сети профилей в натуру	R10
	Риск негативного изменения земель и почво-растительного покрова	R11
4. Геофизические работы	Риск несоблюдения техники безопасности	R12
	Риск ошибки регистрации данных по причине природных условий	R13
	Риск ошибки неправильной установки сейсмоприемников	R14
	Риск неисправности сейсмоприемников	R15
	Риск повреждения кабелей	R16

Таблица 2. Критерии оценки рисков в деятельности нефтесервисной компании

Наименование критериев	Возможные нормированные значения	Коэффициент влияния
1 Влияние риска на EBITDA (K1)	0 – EBITDA не снижается 0,2 – снижение до 5% 0,5 - снижение на 5 % и более 1,0 - снижение более чем на 15%	0,3
2 Влияние риска на сроки проведения работ (K2)	0 – сроки не увеличиваются 0,2 – отставание по времени до 5% 0,5 – на 10% и более 1,0 – более чем на 15%	0,2
3 Влияние риска на затраты (K3)	0 – затраты не увеличиваются 0,2 – рост до 5% 0,5 – рост до 15% 1,0 – рост более чем на 15%	0,2
4 Влияние риска на качество работы (K4)	0 – качество работы не ухудшается 0,2 – количество рекламаций по проекту не более 3 0,5 - количество рекламаций по проекту не более 5 1,0 – количество рекламаций по проекту более 5	0,15
5 Вероятность возникновения аварий, отказов, инцидентов, производственного травматизма (K5)	0 – аварии / отказы / инциденты отсутствуют 0,2 – количество аварий и др. на проекте не более 3 0,5 - количество аварий и др. на проекте не более 5 1,0 – количество аварий и др. на проекте более 5	0,15

ной фактор, определяющий помимо возбуждения качество первичного материала – правильная установка сейсмоприемников и раскладка кос (кабелей).

С учетом рассмотренных особенностей проведения работ на каждом этапе в таблице 1 предложена группировка рисков в деятельности нефтесервисной компании по этапам проведения геофизических работ.

На втором этапе выделяются критерии оценки рисков, влияющие на деятельность нефтесервисной компании. В качестве таких критериев предлагаются следующие: K1 - влияние риска на EBITDA; K2 - влияние риска на сроки про-

ведения работ; K3 - влияние риска на затраты; K4- влияние риска на качество работы; K5 - влияние риска возникновения возможных аварий, отказов, инцидентов, производственного травматизма.

На третьем этапе происходит оценка рисков, влияющих на деятельность нефтесервисной компании.

Для оценки рисков предлагается использовать следующую нормированную шкалу: сила влияния риска может быть равна 0, 0,2, 0,5 или 1,0. Параметры распределения нормированных значений по критериям оценки рисков приведены в таблице 2.

Таблица 3. Шкала оценки уровня влияния рисков на деятельность нефтесервисной компании*

Риск	Интервал изменения уровня i-го риска по всем критериям	Интервал изменения интегрального уровня риска
Приемлемый риск	0,0J	0,0*nJ
Значительный риск	0,4<l<0,8	0,4*n<R<0,8*n
Катастрофический риск	0,8J	0,8*nJ

n – общее количество оцениваемых рисков

Таблица 4. Пример оценки рисков в деятельности нефтесервисной компании

Риск	Нормированное значение риска по критерию					Влияние рисков по всем критериям (I)	Уровень риска
	K1 (d1=0,3)	K2 (d1=0,2)	K3 (d1=0,2)	K4 (d1=0,15)	K5 (d1=0,15)		
R1	0,2	0,2	0,2	0	0,2	0,17	Приемлемый
R2	0,5	0,2	0,5	0	0,5	0,365	Приемлемый
R3	0,5	0,5	0,5	0,2	0,5	0,455	Значительный
R4	0,2	1	0,5	0,5	0,2	0,465	Значительный
R5	0,2	0,5	0,5	0,2	0,2	0,32	Приемлемый
R6	0,2	0,5	0,5	0,2	0,2	0,32	Приемлемый
R7	0,2	0,5	0,5	0,5	0,2	0,365	Приемлемый
R8	0,2	0,5	0,2	0,5	0,2	0,305	Приемлемый
R9	0,2	0,5	0,5	0,5	0,5	0,41	Значительный
R10	0,2	0,2	0,5	0,2	0,2	0,26	Приемлемый
R11	0,2	0,2	0,5	0,2	1	0,38	Приемлемый
R12	0,2	0,2	0,5	0,2	1	0,38	Приемлемый
R13	0,2	0,2	0,5	0,2	0	0,23	Приемлемый
R14	0,2	0,2	0,5	0,2	0,5	0,305	Приемлемый
R15	0,2	0,2	0,2	0,2	0,5	0,245	Приемлемый
R16	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	Значительный
Интегральный уровень риска (R)	–	–	–	–	–	5.175	Приемлемый

На четвертом этапе рассчитывается интегральный уровень риска:

$$R = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m RN_{ij} * d_{ij}, \quad (1)$$

где RN_{ij} – нормированное значение i-го риска по j-ому критерию;

d_{ij} – коэффициент влияния j-го критерия на i-ый риск;

n – общее количество оцениваемых рисков;

m – общее количество учитываемых критериев влияния рисков.

Шкала оценки уровня влияния рисков на деятельность нефтесервисной компании приведена в таблице 3.

Пример расчета уровня риска в деятельности нефтесервисной компании на примере одного из проектов приведен в таблице 4.

Интервал изменения интегрального уровня риска при количестве рисков 16 будет следующим: приемлемый риск: $0,0 \leq R \leq 6,4$; значительный риск: $6,4 < R < 15,8$; катастрофический риск: $12,8 \leq R \leq 16$.

* Гайфуллина М. М. Управление рисками устойчивого развития промышленного предприятия (на примере предприятий нефтяного комплекса) // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2013. - № 4 (114). - С. 85-88.

Таким образом, по результатам расчетов интегральный уровень риска по проекту можно охарактеризовать как приемлемый.

Предложенный подход к оценке рисков в деятельности нефтесервисной компании позволяет идентифицировать риски на каждом этапе геофизических исследований, оценить степень их влияния, а в дальнейшем разработать мероприятия по их устранению или снижению влияния.

Пристатейный библиографический список

1. Гайнуллин Т. Р., Буренин А. Н., Буренина И. В. Анализ и перспективы развития мирового рынка нефтесервиса // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 12 (115). - С. 395-396.
2. Буренина И. В., Котов Д. В., Бирюкова В. В. Формирование модели оценки рисков проектов внедрения технологий индустрии 4.0 в условиях действующего производства // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 11 (126). - С. 381-382.
3. Гайфуллина М. М. Управление рисками устойчивого развития промышленного предприятия (на примере предприятий нефтяного комплекса) // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2013. - № 4 (114). - С. 85-88.

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ РЕГИОНА

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) представляет собой сложный комплекс разнообразных предприятий, служб, как правило, взаимосвязанных между собой, оказывающих услуги или производящих продукцию. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех подотраслей жилищно-коммунального хозяйства обуславливает необходимость пропорциональности в их развитии, комплексного подхода в решении вопросов функционирования и управления. Важная роль в этом принадлежит территориальным органам, которые осуществляют непосредственное руководство системой жилищно-коммунального хозяйства.

Статья посвящена рассмотрению особенностей регионального ЖКХ как сложной специфической системы, реализация которой сопровождается множеством противоречий интересов. В работе уделено внимание важности и значимости ЖКХ для региона, рассмотрено текущее состояние ЖКХ Республики Ингушетия, рассмотрены основные методы совершенствования управлением ЖКХ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, управление, регион, совершенствование системы.

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

IMPROVEMENT OF THE REGIONAL HOUSING AND COMMUNAL SERVICES MANAGEMENT SYSTEM

Housing and communal services (HCS) is a complex complex of various enterprises and services, usually interconnected, providing services or producing products. The close relationship and interdependence of all sub-sectors of housing and communal services necessitates proportionality in their development, an integrated approach to solving issues of functioning and management. An important role in this belongs to the territorial bodies that directly manage the housing and communal services system.

The article deals with the features of regional housing and communal services as a complex specific system, the implementation of which is accompanied by many contradictions of interests. In work the attention is paid to the importance and relevance of housing for the region, reviewed the current state of the housing of the Republic of Ingushetia, the basic methods of improving the management of utilities.

Keywords: housing and communal services, management, region, system improvement.

Развитие жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) является одним из самых важных направлений экономики государства. Жилищно-коммунальное хозяйство относится к сектору услуг и является отраслью, обслуживающей потребление материальных благ. Состояние жилищно-коммунального хозяйства оказывает непосредственное влияние на благополучие любого региона.

Имеющиеся глубокие проблемы ЖКХ тормозят экономическое развитие страны и усиливают социальную напряженность в обществе. Особую актуальность проблемы реформирования ЖКХ получают на региональном уровне. Это обосновано тем, что бюджетные возможности большинства регионов в РФ ограничены при решении задач социально-экономического развития, включая систему жилищно-коммунального хозяйства. Таким образом, происходит углубление негативных последствий, связанных:

- с ростом уровня износа оборудования, как следствие, увеличение потерь коммунального ресурса, в том числе из-за непроизводительного использования;

- с отсутствием стимулов для минимизации издержек;
- со значительным ростом тарифов на ЖКХ.

В связи с этим необходимо на региональном уровне существенное изменение системы управления развитием муниципального жилищно-коммунального хозяйства, обеспечивающего жизнедеятельность населения.

Потребителями услуг жилищно-коммунального комплекса Республики Ингушетия являются практически все граждане региона, социальная сфера и хозяйствующие субъекты экономики. Деятельность предприятий жилищно-коммунальной сферы Республики Ингушетия характеризуется низким качеством предоставляемых услуг, связанных с высоким процентом изношенности сетей коммунальной инфраструктуры (более 70 %).

Бесперебойное снабжение населения коммунальными услугами зависит не только от деятельности организаций коммунального комплекса, но и от состояния жилищного фонда муниципальных образований региона.

По состоянию на 1 января 2011 года площадь жилищного фонда Республики Ингушетия составляет 7316,4 тыс.

Китиева М. И.

кв. м. Многоквартирный жилищный фонд Республики Ингушетия в основном сосредоточен в городах Назрани, Малгобеке, Карабулаке, Магасе и Сунженском муниципальном районе, формирование которых в разные годы происходило одновременно с размещением производственных объектов. Коммунальная инфраструктура жилищного фонда нуждается в ремонте в связи с большим износом.

Невысокий уровень благоустройства жилищного фонда Республики Ингушетия связан также с преобладанием сельских населённых пунктов, сложившейся системой расселения и горным рельефом местности. Показатель обеспеченности населения республики жилой площадью в 2018 году был почти в 2 раза ниже среднего по стране и составлял 14,8 кв. м на человека (в РФ 24,9). Почти весь жилищный фонд в Ингушетии находится в частной собственности (99,8 %), при этом 22,9 % отнесено к ветхому и аварийному жилью, что в 8,5 раз превышает среднероссийские значения (Российская Федерация – 2,7 % в 2018 г.). Благоустройство жилищного фонда низкое, за исключением газоснабжения. Республика практически полностью газифицирована (98 %). К газопроводам подключены все населенные пункты равнинной и горной части республики. Населённые пункты получают топливо по газопроводам-отводам от магистрального газопровода Ставрополь–Ингушетия (d-500 мм).

Энергетическая система Республики Ингушетия характеризуется моральным и физическим износом подстанций и линий электропередач (60 %), значительными техническими потерями в сетях (45 %).

Уровень обеспечения городов и сельских населенных пунктов канализационными сетями и системами водоотведения чрезвычайно низок. В настоящее время Республика Ингушетия снабжается водой, которая подается в города и районы региона, в основном, из артезианских скважин, расположенных по всей ее территории. Исследованные месторождения пресной подземной воды на территории Республики Ингушетия расположены неравномерно. Водоснабжение Республики Ингушетия строится на Сунженском и Назрановском месторождениях пресных подземных вод. Сегодня большинство сетей водоснабжения в Республике Ингушетия нуждаются в реконструкции и замене из-за износа. В неудовлетворительном состоянии находятся разводящие водоснабжающие сети, износ которых достигает 70 % и непрерывно увеличивается. Эти факторы влияют на ухудшение качества питьевой воды, кроме того, потери при запланированном стандарте до 9 % в среднем составляют более 30 %, а в некоторых случаях - до 40 %¹.

Пропускная способность существующих коллекторов не удовлетворяет сегодняшние потребности и нужды населения региона, которые значительно возросли за последние годы. Ввиду полного физического износа существующих коллекторов и их полного отсутствия в новых микрорайонах ухудшается эпидемиологическая обстановка в республике. Общая протяженность канализационных коллекторов по республике составляет 71,2 км (11,3 % от необходимого), износ которых составляет более 59 %. Если в среднем по России обеспеченность канализацией и

центральной отоплением составляет 70-75 % жилищного фонда, то в Ингушетии централизованную канализацию и центральное отопление имеет только 10-12 % жилищного фонда.

В рамках решения сложившейся проблемы необходимо финансирование из федерального бюджета мероприятий по строительству и реконструкции объектов водо-, электроснабжения и систем водоотведения, а также участие ОАО «Газпром» в реализации программы по реконструкции и развитию системы газоснабжения в регионе.

Поддержка сферы ЖКХ в регионе осуществляется посредством реализации государственной программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014г. № 309). В соответствии с этой программой предусмотрены мероприятия по строительству коммунальной и инженерной инфраструктуры городов Магас и Назрань, а также систем водоснабжения и водоотведения Республики Ингушетия.

Вместе с тем, низкие показатели развития систем жизнеобеспечения на территории республики и нецелесообразность централизованного развития коммунальных сетей по причине расчленённости ландшафта, сложившейся системы расселения (доминирование сельского населения) и высокой нагрузки на бюджет региона из-за субсидирования жилищно-коммунальных услуг, сдерживают развитие отрасли.

К особенностям жилищно-коммунального хозяйства в России можно отнести слабую проработанность структуры управления и отсутствие четкого разграничения функций в структуре системы ЖКХ, отсутствие независимого контроля относительно проводимого ценообразования, отсутствие заинтересованности работников жилищно-коммунального хозяйства в результатах производимой деятельности.

Основными причинами неэффективности реформ жилищно-коммунального хозяйства следует назвать малообеспеченное население, в результате чего тарифы не могут быть подняты до экономически оправданного уровня расходов на ЖКХ; сокращение бюджетных средств; пренебрежение системами управления. Из указанных особенностей следует необходимость управления жилищно-коммунальным комплексом в регионе и, как следствие, муниципалитетами с систематическим подходом к решению проблем. Поэтому на муниципальном уровне необходимо решать проблему рационального построения отношений на всех этапах жилищно-коммунального обслуживания, и определить эффективную структуру управления отраслью, рассматривая сроки и формы модернизации в данном секторе экономики².

В настоящее время предприятиям жилищно-коммунального хозяйства приходится эксплуатировать неэффективное оборудование и жилье, которое было построено несколько десятков лет назад по технологиям, не отвечающим современным требованиям энергоэффективности и энергосбережения, являющимися на сегодняшний день приоритетом государства.

1 Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009-2020 годы и на период до 2030 года (с изменениями на 30 июня 2020 года).

2 Китиева М. И., Орцханова М. А., Полонкочева Ф. Я. Инструменты управления экономическим развитием региона // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 372-373.

Сегодня во многих регионах необходим пересмотр системы управления и совершенствование менеджмента в ЖКХ, стимулирование создания товариществ собственников жилья (ТСЖ), создание надежной системы государственного регулирования и контроля. Также необходимо поощрять рост конкуренции на рынке ЖКУ, появление на нем предприятий различных форм собственности и организационно-правовых форм.

При разработке стратегии развития ЖКХ муниципалитета очень важно выработать механизм мониторинга реализации стратегии на основе системы показателей. Для эффективного решения проблемы ЖКХ требуется прилагать усилия с целью объединения различных уровней власти, выстраивания партнерства на региональном и межмуниципальном уровнях, учета интересов частного бизнеса и населения. В настоящее время подобных стратегий развития ЖКХ муниципалитетов разработано очень мало, в то время как такие стратегии должны являться основой для последующей разработки концепции развития ЖКХ и планов конкретных мероприятий.

Кроме того, в Российской Федерации при осуществлении социально-экономической политики развития регионов активно используется программно-целевой подход, который, является основным инструментом управления процессом модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства. В то же время, не уделяется достаточного внимания вопросам, связанным с оценкой эффективности отрасли на уровне региона, что составляет базу для определения направлений повышения эффективности. В условиях реформы ЖКХ страны, низкая результативность программно-целевого подхода обусловлена слабой адаптацией к специфике отрасли и региона. В связи с этим необходимо совершенствование оценки эффективности функционирования отрасли в целях разработки предложений по развитию программно-целевого подхода в управлении жилищно-коммунальным хозяйством субъектов РФ.³

Кроме того, в Российской Федерации при реализации социально-экономической политики регионального развития активно используется программно-ориентированный подход, являющийся основным инструментом управления процессом модернизации и реформирования ЖКХ. В то же время на должном уровне не рассматриваются вопросы, связанные с оценкой эффективности отрасли на региональном уровне, что является основой для определения направлений повышения эффективности. В рамках жилищно-коммунальной реформы страны низкая эффективность программного целевого подхода обусловлена плохой адаптацией к особенностям отрасли и региона. В связи с этим необходимо повысить оценку эффективности отрасли в целях совершенствования управления ЖКХ в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М., 1997.
2. Китиева М. И., Орцханова М. А., Полонкочева Ф. Я. Инструменты управления экономическим развитием региона // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 372-373.
3. Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкочева Ф. Я., Кодзоев М. У. Теоретические аспекты устойчивого развития региона // В сборнике: Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут», 2016. - С. 100-102.
4. Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкочева Ф. Я. Инновационные основы оптимизации системы местного самоуправления в Республике Ингушетия. // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 2 (141). - С. 435-437.
5. Плисецкий Е. Л. [и др.]: Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата под ред. Е. Л. Плисецкого, В. Г. Глушковой. — 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 459 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс).
6. Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009 - 2020 годы и на период до 2030 года (с изменениями на 30 июня 2020 года).

3 Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкочева Ф. Я., Кодзоев М. У. Теоретические аспекты устойчивого развития региона // В сборнике: Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут», 2016. - С. 100-102.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-482-483

КАСИМОВА Дилара Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

КАСИМОВ Тимур Салаватович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ В ОПЛАТЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Средняя зарплата в России не обеспечивает достойной жизни большинства россиян. Законодательством закреплено значительное превышение уровня оплаты труда руководящих работников государственных и муниципальных учреждений и унитарных предприятий над уровнем оплаты труда рядовых работников. В то же время есть правовые нормы из высших источников права, согласно которым справедливой считается оплата труда, обеспечивающая достойную жизнь работающего человека. Большинство россиян считает возможным повышение уровня жизни населения страны в том числе за счет перераспределения доходов в пользу тех, у кого они низки. Однако это может входить в противоречие с эффективностью, как главным принципом управления.

Ключевые слова: зарплата, оплата труда, работники, справедливость, эффективность, государственные, муниципальные.

KASIMOVA Dilara Faritovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and taxation sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

KASIMOV Timur Salavatovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF FAIRNESS AND EFFICIENCY IN REMUNERATION IN MODERN RUSSIA

The average salary in Russia does not provide a decent life for the majority of Russians. The legislation stipulates a significant excess of the level of remuneration of managers of state and municipal institutions and unitary enterprises of the level of remuneration of ordinary employees. At the same time, there are legal norms from the highest sources of law, according to which fair remuneration is considered to ensure a decent life for a working person. Most Russians consider it possible to improve the standard of living of the country's population, including by redistributing income in favor of those who have low incomes. However, this may conflict with efficiency as the main principle of management.

Keywords: salary, remuneration, employees, equity, efficiency, state, municipal.

Касимова Д. Ф.

Касимов Т. С.

Заработная плата основным видом дохода населения России. Поскольку большинству россиян является наемными работниками, получающими зарплату, ее значение выше, чем иные возможные источники доходов, которые могут быть связаны с пенсиями и пособиями предпринимательством, доходами от недвижимости, ценными бумагами, самозанятостью, доходами от участия в теневой экономике. В результате опроса о том, какие проблемы в жизни россияне опасаются больше всего, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) установил, что среди страхов наших сограждан в 2020 году главные – это опасения роста социальной несправедливости (70%), снижения доходов (68%) и недоступности привычных товаров в связи с их дороговизной (67%)¹.

Постановлением Правительства РФ от 10 декабря 2016 г. № 1339 внесено изменение в п. 9 Положения об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 5 августа 2008 г. № 583. В данном пункте установлено правило, в соответствии с которым предельный уровень соотношения среднемесячной заработной платы руководящих и иных работников определяется актами

органов, осуществляющих функции и полномочия учредителя соответствующих учреждений, в кратности от 1 до 8. Приказ Минобрнауки России от 20 ноября 2018 г. № 64н, например, предусматривает, что в подведомственных ему федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений предельное соотношение равно 8.

Сравнение зарплат руководителей государственных и муниципальных организаций, с одной стороны, и остальных, то есть «рядовых» наемных работников, с другой, вызывает вопрос о соотношении двух принципов. Первый – это принцип справедливости, в данном случае социальной справедливости. Второй – принцип эффективности.

Справедливость, как философская категория, имеет множество определений: «соразмерность», «равная мера для всех», «воздаяние равным за равное», «каждому – свое», «соразмерность». Однако, как правовая категория, применяемая к оплате труда, она имеет четкие определения. В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. сказано: «Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи». Эта статья самого известного международно-правового акта имеет прямое отношение к ст. 7 Конституции Российской Федерации, в части первой которой провозглашено: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

1 Карта страхов россиян: осень-2020: ВЦИОМ. Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 03.12.2020).

Эффективность – главный принцип управления. Она означает достижения в максимальной степени поставленной цели при минимальных издержках. В сфере экономики эффективность, как правило, включает увеличение дохода, а еще лучше, прибыли предприятия. В таком случае все работники также смогут получать зарплату в большем размере. Эффективность работы руководителя и других топ-менеджеров организации приведет к высокой зарплате не только их самих, но и других работников организаций. Часть государственных и муниципальных предприятий работает в тех сферах, где возможно повышение дохода через увеличение количества и/или качества произведенных товаров и услуг. Это промышленность, транспорт, торговля, сервис (правда в двух последних сферах давно и явно преобладают частные предприятия) и даже традиционно низкорентабельные сельское хозяйство и связь. Со своей стороны, государственные и муниципальные учреждения функционируют в социальной сфере, в которой получении прибыли и просто высоких доходов редко возможно и не предполагается, исходя из назначения социальной функции государства, в которой данные организации работают.

По данным Федеральной службы государственной статистики, медианная зарплата или, по сути, зарплата среднестатистического работника, равна сумме 34 335 рублей в месяц в апреле 2019 г. Получается, что средний доход российской семьи, в которой работают и муж, и жена – около 70000 рублей в месяц. Достаточность этой суммы для достойной жизни зависит от нескольких факторов, главный из которых – уровень затрат семьи. Он определяется количеством детей, местом проживания, наличием обязательных платежей, которыми чаще всего бывают платежи по ипотеке и другим видам кредитов. При этом стратегическая задача российского государства, с которой начинаются все главные концептуальные и программные документы, – это демография, повышение рождаемости. Зарплата членов семьи гораздо важнее других материальных факторов, таких как материнский капитал, бесплатные земельные участки и т. д.

Простейший путь увеличения доходов работников государственных и муниципальных организаций – увеличить их зарплату за счет уменьшения оплаты труда руководителей. В СССР зарплата шахтера, металлурга или квалифицированного рабочего во многих случаях превосходила зарплату директора среднего завода или областного министра, а зарплата доцента вуза была выше зарплат начальника отдела любого регионального госоргана.

Подобный подход одобрила бы значительная часть россиян. Результаты новейшего опроса «Левада-центр дали ожидаемый ответ на вопрос о путях повышении оплаты труда россиян. Сторонники действующей власти («лоялисты»), и приверженцы левопатриотической альтернативы («традиционалисты») в равной степени выступали за усиление позиций государства, расширение государственного регулирования. При этом «левые» или «традиционалисты» чаще говорили о необходимости резкого увеличения социальной помощи от государства и усиления его экономической экспансии. Обе эти группы россиян выступают за национализацию крупных предприятий и государственный контроль над основными сферами экономики. Часть из этой категории граждан предлагает перераспределение доходов от небольшой привилегированной касты «чиновников и олигархов» в пользу широких слоев населения. Никто не задумывается об экономической эффективности этих мер, об эффективности, как основополагающей идее теории управления².

На Западе и в постсоциалистическом пространстве также можно выделить и либералов, и людей левых взглядов, которые как и их единомышленники в России не выступают против мелкого бизнеса и частной собственности, как таковой, что отличает их от классических советских коммунистов.

Ученые в области управления из Сербии приводят интересные сравнительные данные (по исследованиям в Сербии, Италии, Чехии, Тайване и США) о роли оплаты труда в мотивации работников госорганов и частного сектора. Выяснилось, что интересная работа важнее для работников государственно-

го сектора (езде, кроме Сербии), а зарплата – для работников частного сектора³.

Американские ученые после опроса работников из разных сфер сделали вывод, что в США раздражение и ощущение нарушения принципа справедливости вызывает, когда оплата труда выше у людей, выполняющих работу на одном с респондентами уровне организационной иерархии. Высокие зарплаты менеджеров не признаются нарушением принципа справедливости. Напротив, повышение заработной платы на уровне менеджера оказывает положительное внешнее воздействие на поведение всех сотрудников, которые стремятся быть повышенными до этого уровня⁴.

Приведенные выводы европейских и американских исследователей модно объяснить тем, что в странах с высоким уровнем оплаты труда (Италии, Тайване, Чехии и особенно США) зарплата средних слоев госслужащих и других категорий работников среднего сегмента достаточно высоки для обеспечения им и их семьям достойной жизни. Поэтому большую долю людей в таких развитых странах привлекает интересная работа и благоприятные условия, ей сопутствующие (атмосфера в коллективе, полезность обществу и т. д.). В Сербии, как и в России средние зарплаты невелики. Чтобы их повысить возможны разные меры, в том числе снижение доходов руководящих работников. Общий успех организации зависит не только от успешности реализации менеджерами их управленческих качеств. В конце концов, они не работают в 8 раз больше других работников. К тому же, как говорилось выше, их экономическая эффективность сильно ограничена самим характером социальной сферы, в которой функционируют государственные и муниципальные учреждения. Эффективность зависит не меньше от мотивации специалистов в хорошем, их материальной заинтересованности личном труде и общих успехах организации-работодателя.

Приставленный библиографический список

1. Будущее, которое разъединяет: что думают о развитии России разные социальные группы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/11/18/budushhee-kotoroe-razvedinyayet-cto-dumayut-o-razviti-rossii-raznye-sotsialnye-gruppy/> (дата обращения: 03.12.2020).
2. Карта страхов россиян: осень-2020: ВЦИОМ. Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 03.12.2020)/
3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1 (дата обращения: 03.12.2020).
4. Kovacevic M., Blagojevic S., Kuzmanovic B. Ž. Sustainability of the Motivation Policy Model for Employees in State Administration. Sustainability, 12, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [semanticscholar.org/paper/Sustainability-of-the-Motivation-Policy-Model-for-Kovacevic-Blagojevic/](https://www.semanticscholar.org/paper/Sustainability-of-the-Motivation-Policy-Model-for-Kovacevic-Blagojevic/) (дата обращения: 03.12.2020).
5. Zoë B. Cullen, Ricardo Perez-Truglia. How Much Does Your Boss Make? The Effects of Salary Comparisons. NBER Working Paper Series. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.semanticscholar.org/paper/How-Much-Does-Your-Boss-Make-The-Effects-of-Salary-Cullen-Perez-Truglia/ (дата обращения: 03.12.2020).

3 Kovacevic M., Blagojevic S., Kuzmanovic B. Ž. Sustainability of the Motivation Policy Model for Employees in State Administration. Sustainability, 12, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [semanticscholar.org/paper/Sustainability-of-the-Motivation-Policy-Model-for-Kovacevic-Blagojevic/](https://www.semanticscholar.org/paper/Sustainability-of-the-Motivation-Policy-Model-for-Kovacevic-Blagojevic/) (дата обращения: 03.12.2020).

4 Zoë B. Cullen, Ricardo Perez-Truglia. How Much Does Your Boss Make? The Effects of Salary Comparisons. NBER Working Paper Series. 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.semanticscholar.org/paper/How-Much-Does-Your-Boss-Make-The-Effects-of-Salary-Cullen-Perez-Truglia/ (дата обращения: 03.12.2020).

2 Будущее, которое разъединяет: что думают о развитии России разные социальные группы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/11/18/budushhee-kotoroe-razvedinyayet-cto-dumayut-o-razviti-rossii-raznye-sotsialnye-gruppy/> (дата обращения: 03.12.2020).

НАФИКОВА Лейсан Шамилевна

руководитель сектора социальных программ Общества с ограниченной ответственностью «Башнефть-розница»

АКЧУРИНА Алсу Мунировна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАТТАЛОВА Алена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА

В современном мире большое значение приобретает устойчивое развитие компаний. Для компаний ТЭК необходим поиск новых концепций эколого-экономического и социального развития, что позволит перейти к инновационному пути достижения долгосрочных целей. В статье автор предлагает схему формирования показателей устойчивого развития, учитывающие все аспекты развития компании.

Ключевые слова: устойчивое развитие, индикаторы, концепция, экономическое развитие.

NAFIKOVA Leysan Shamilevna

Head of the sector of social programs LLC "Bashneft-retail"

AKCHURINA Alsu Munirovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Economics and Administration of the Ufa State Petroleum Technological University

BATTALOVA Alena Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Economics and Administration of the Ufa State Petroleum Technological University

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE POTENTIAL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE OIL COMPLEX

In the modern world, the sustainable development of companies is of great importance. For fuel and energy companies, it is necessary to search for new concepts of environmental, economic and social development, which will allow moving to an innovative way to achieve long-term goals. In the article, the author proposes a scheme for the formation of indicators of sustainable development, taking into account all aspects of the company's development.

Keywords: sustainable development, indicators, concept, economic development.

В современном мире «устойчивое развитие» набирает все большую популярность, как на уровне макро региона, так и на уровне компаний.¹ В настоящий момент проблема устойчивого развития приобретает первостепенное значение для комплексного развития страны и мира в целом, становится стержнем всей экономической политики, задает контуры всех стратегических решений государства. Обеспечение устойчивого развития входит в состав важнейших функций, как отдельного предприятия, так и страны в целом².

В России, приняты ключевые документы, регламентирующие устойчивое развитие, направленное на повышение уровня и качества жизни, опирающиеся на основные аспекты мировых концепций (КУР ООН), предприятия ведут отдельную политику в направлении устойчивого развития, но единой сформированной системы показателей оценки потенциала устойчивого развития до сих не существует, также нет определенной методики отбора самих показателей.

Все это приводит к тому, что понятие «Устойчивое развитие» и показатели, при помощи которых оценивается по-

ложение в мире, стране, отрасли, сильно разнятся, в зависимости от организации.

Для компаний ТЭК, в частности нефтяных сегодня необходим поиск новых концепций эколого-экономического и социального развития, что послужит мощным инструментом модернизации российской экономики и позволит перейти к инновационному пути достижения долгосрочных целей, прописанных, в том числе, в энергетической стратегии России до 2030 года.

В настоящее время в мире общепризнано, что в концепции устойчивого развития центральное место занимает проблема учета долгосрочных социальных и экологических последствий принимаемых сегодня экономических решений, которые позволяют повысить энергоэффективность экономики и производительность труда без увеличения ресурсной нагрузки. Так как экономический эффект может быть обоснован только при соблюдении определенного равновесия между интересами экономики и экологии³.

Учитывая проведенный ранее анализ показателей различных крупных нефтяных компаний, а также разобщенность целей «устойчивого развития» на мировом, госу-

1 Балакирев В. Оценка влияния корпоративных социальных программ в России: ситуация, постановка задачи. // Организация. - 2005. - № 3-4 (20/21). - С. 65-77.

2 Коробов В. Б. Сравнительный анализ методов определения весовых коэффициентов влияющих факторов // Социология: методология, методы, математические модели - Научный журнал института социологии РАН. - 2005. - № 20.

3 Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / Под ред.: С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. - М.: Ассоциация менеджеров, 2003. - 100 с.; International Survey of Corporate Responsibility Reporting. KPMG, 2011; Keeble J.J., Topiol S., Berkeley S. Using Indicators to Measure Sustainability Performance at a Corporate and Project Level // Journal of Business Ethics. - Vol. 44. - 2003. - P. 149-158.

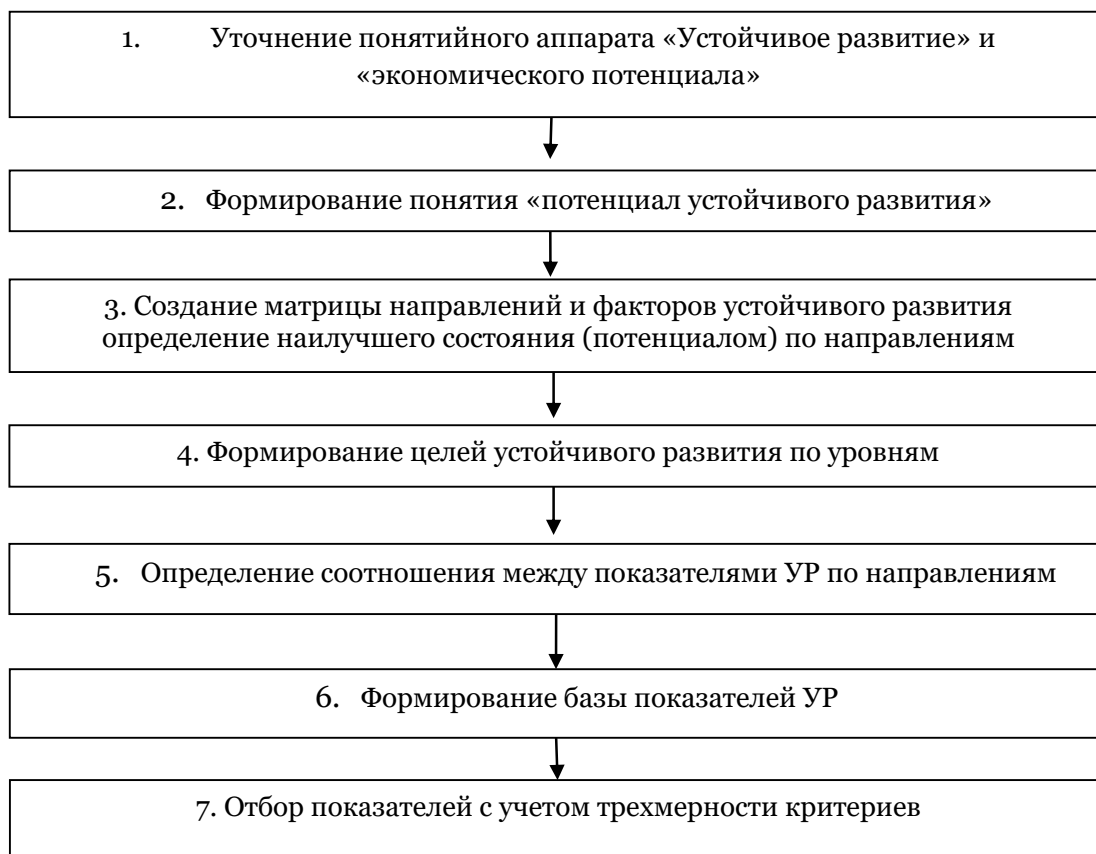

Рисунок 1. Схема формирования показателей устойчивого развития

дарственном, отраслевом уровне автор предлагает схему формирования единых показателей устойчивого развития, представленную на рисунке 1.

С помощью экономических и нормативных документов необходимо направить государственные и частные компании по пути устойчивого развития, а именно повышения эффективности использования ресурсов, снижения потерь сырья, различных выбросов, негативно влияющих на окружающую среду и человечество⁴. Особенно это касается компаний топливно-энергетического комплекса, так как Россия сырьевая страна и добыча нефти и газа занимает основную долю в ВВП страны, являясь при этом экологически неблагоприятной деятельностью.

Приставный библиографический список

1. Балакирев В. Оценка влияния корпоративных социальных программ в России: ситуация, постановка задачи // Организация. - 2005. - № 3-4 (20/21). - С. 65-77.

2. Коробов В. Б. Сравнительный анализ методов определения весовых коэффициентов влияющих факторов» // Социология: методология, методы, математические модели. – Научный журнал института социологии РАН. - 2005. - № 20.
3. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания / Под ред.: С. Е. Литовченко, М. И. Корсакова. - М.: Ассоциация менеджеров, 2003. - 100 с.
4. International Survey of Corporate Responsibility Reporting. - KPMG, 2011.
5. Keeble J. J., Topiol S., Berkeley S. Using Indicators to Measure Sustainability Performance at a Corporate and Project Level // Journal of Business Ethics. - Vol. 44. - 2003. - P. 149-158.

⁴ Keeble J. J., Topiol S., Berkeley S. Using Indicators to Measure Sustainability Performance at a Corporate and Project Level // Journal of Business Ethics. - Vol. 44. - 2003. - P. 149-158.

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

АГРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ НОВОВВЕДЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ЭКОЛОГО-ЛАНДШАФТНОГО ХАРАКТЕРА

Неукоснительное соблюдение агротехнических режимов возделывания культурных растений признано в международной аграрной практике в качестве высокоэффективных природохозяйственных мероприятий, направленных на реализацию принципов эколого-ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий. На начальном этапе разработки и воплощения в аграрную практику прогрессивных систем современного земледелия цель максимизации объемов производства сельскохозяйственной продукции остается неизменной, однако она достигается посредством сбалансированного использования почвенно-ресурсных благ, вовлечение которых в хозяйственный оборот исключает причинение ущерба окружающей среде.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, реструктуризация экономики, рыночный механизм, аграрное землепользование, агроэкономические нововведения.

POLONKOEVA Ferdous Yahievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

ORTSKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

AGRO-ECONOMIC INNOVATIONS OF ADAPTIVE ECOLOGICAL AND LANDSCAPE CHARACTER

Strict compliance with agrotechnical regimes of cultivation of cultivated plants is recognized in international agricultural practice as highly effective natural management measures aimed at implementing the principles of ecological and landscape organization of agricultural territories. At the initial stage of development and implementation of progressive systems of modern agriculture in agricultural practice, the goal of maximizing agricultural production remains unchanged, but it is achieved through a balanced use of soil and resource benefits, the involvement of which in economic turnover excludes causing damage to the environment.

Keywords: agro-industrial complex, economic restructuring, market mechanism, agricultural land use, agro-economic innovations.

Неукоснительное соблюдение агротехнических режимов возделывания культурных растений признано в международной аграрной практике в качестве высокоэффективных природохозяйственных мероприятий, направленных на реализацию принципов эколого-ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий.

Экономические доминанты экологически ориентированной реструктуризации АПК необходимо формировать исходя из приоритетов повышения почвенного плодородия и стимулирования естественно-природной продуктивности земельно-ресурсных благ.

Реорганизация современных систем земледелия согласно принципам эколого-ландшафтной организации и флор-

мирования адаптивных продуктовых экосистем предусматривает последовательное воплощение в сельскохозяйственную практику комплекса агро-эколого-экономических нововведений, принимающих во внимание характер использования земельных угодий: сохранение ныне действующих систем защитных лесонасаждений и неуклонное расширение степени охвата ими сельскохозяйственных территорий; рекультивация почвенного покрова после завершения их иного, чем аграрное, использования; улучшение качественного состояния сенокосов и пастбищ, которые необходимо позиционировать как некий природоохранный буфер между антропогенно-

Полонкочева Ф. Я.

Китиева М. И.

Орцханова М. А.

нарушенными и естественно-природными экосистемами; разработка, апробация и широкомасштабное применение природозащитных технологий производства сельскохозяйственной продукции, а также их всемерное экономическое стимулирование; безоговорочное соблюдение заповедного и рекреационного режимов землепользования на территориях, временно свободных и выведенных из аграрного оборота.

Не менее важна в целях успешной адаптационно-ландшафтной реорганизации механизма землепользования такая природохозяйственная мера как рационализация водного режима аграрных территорий.

Влагооборот на сельскохозяйственных территориях детерминирован полиморфными агро-эколого-экономическими характеристиками (в частности, долей лесонасаждений в структуре пахотных земель и их пространственным размещением, соотношением полевых площадей рыхлой (зябь) и уплотненной (посевы озимых и многолетних трав) пашни и т.д.), оптимизируя которые возможно достичь максимально эффективного потребления атмосферных осадков и увеличения коэффициента их полезного использования до экологически приемлемого норматива.

Средооздоровительные адаптивно-ландшафтные инновации посредством воздействия на водный режим землепользования (прежде всего, ориентированные на сокращение стока талых и дождевых вод) позволяют достичь существенно регресса современных темпов эрозии и дефляции аграрных угодий до контролируемых пределов и окажут активное содействие последующему восстановлению естественного плодородия малопродуктивных сельскохозяйственных территорий.¹

В настоящее время не подлежит сомнению агро-эколого-экономическая целесообразность формирования специального государственного (муниципального) земельного фонда Республики Ингушетия – фонда консервации и рекультивации сельскохозяйственных угодий, в который необходимо включить не менее 15-20 % общей площади земельных угодий, вовлеченных в хозяйственный оборот.

При повышении эффективности аграрного производства и улучшении уровня использования агротехники временный вывоз из сельскохозяйственного оборота наиболее деградировавшей части пашни не нанесет экономического ущерба растениеводческим отраслям республики. В дальнейшем же наиболее вероятно прирост среднегодовых объемов зернового производства, достигающий 90 % нынешнего валового сбора. Помимо этого, что не менее важно в контексте современной природохозяйственной депрессии АПК Республики Ингушетия, эколого-экономический ущерб в расчете на гектар посевов зерновых культур окажется снижен на 25-30 % и более.

Агро-эколого-экономическое предназначение биоинженерных технологий в контексте перехода к адаптационно-ландшафтному земледелию заключается в создании инфраструктуры гидротехнических сооружений (каналов, прудов и др.), а также защитных лесных насаждений (например, стокорегулирующих, прибалочных, приовражных лесных полос).

Гидротехнические противоэрозионные сооружения проектируются в целях регулирования стока, фиксации прогрессирующих оврагов, стабилизации разрушающихся сельскохозяйственных угодий, а природохозяйственное значение защитных лесных насаждений заключается в создании условий повышенной водопоглощающей способности пахотного горизонта.

Агролесомелиоративные противоэрозионные мероприятия адаптационно-ландшафтного характера должны быть представлены завершенной инфраструктурой защитных лесных насаждений, обеспечивающей снижение скорости суховейных, эрозионноопасных и метелевых ветров, регулирование поверхностного стока, закрепление овражных новообразований и улучшение качества почвенно-земельного покрова аграрных угодий².

В современных природохозяйственных условиях АПК Республики Ингушетия наибольший эколого-экономический ущерб наносят многократно репродуцированные сельскохозяйственной деятельностью процессы почвенной эрозии и дефляции, которые крайне негативно сказываются на естественном почвенном плодородии и необратимо сокращают урожайность возделываемых культур.

Учитывая эколого-экономический статус всех без исключения аграрных и промышленных секторов республиканского АПК, и, несомненно, правомерность установления того, что именно реализация широкого комплекса мер по обеспечению благосостояния является приоритетным направлением агро-эколого-экономического развития сельскохозяйственного производства, с одной стороны, и императивным фактором дальнейшего экономического прогресса Республики Ингушетия, с другой. Внедрение экологических и экономических инноваций на основе принципов экологической и ландшафтной организации сельских территорий и формирование адаптивных сельскохозяйственных систем, повышение качества почв и ресурсов, в частности, и земельного потенциала в целом, а также воссоздание оптимальных биоиндустриальных систем для агропромышленного производства являются единственными возможными условиями.

Поэтому процедуры экологической и ландшафтной организации сельскохозяйственных территорий, создания адаптивных сельскохозяйственных систем и формирования продовольственных агроэкосистем должны иметь первостепенное экологическое значение, поскольку именно эффективное внедрение вышеупомянутых экологических новшеств в практику сельскохозяйственных образований гарантирует поступательное развитие сельского хозяйства в республике и неоспоримый императив его экономического прогресса.

Пристатейный библиографический список

1. Полонкочева Ф. Я., Китиева М. И., Орцханова М. А. Экологические аспекты аграрного землепользования в регионе (на примере республики Ингушетия) // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 11 (138). - С. 415-417.
2. Полонкочева Ф. Я., Китиева М. И., Орцханова М. А. Развитие земледелия - несомненный природохозяйственный приоритет агроэкономического прогресса республики Ингушетия // Глобальный научный потенциал. - 2019. - № 1 (94). - С. 92-95.
3. Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты / Под ред. Ю. Г. Липецца и С. Б. Шлихтера. - М.: ИГРАН, 1999.

1 Полонкочева Ф. Я., Китиева М. И., Орцханова М. А. Экологические аспекты аграрного землепользования в регионе (на примере республики Ингушетия) // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 11 (138). - С. 415-417.

2 Полонкочева Ф. Я., Китиева М. И., Орцханова М. А. Развитие земледелия - несомненный природохозяйственный приоритет агроэкономического прогресса республики Ингушетия // Глобальный научный потенциал. - 2019. - № 1 (94). - С. 92-95.

РОДИНА Екатерина Юрьевна

студент Санкт-Петербургского государственного университета

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

МАТВЕЕВСКАЯ Анна Сергеевна

кандидат географических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ СТОКГОЛЬМА)

В статье рассматриваются пути решения проблемы устойчивого развития современных городов в контексте международной программы Организации Объединенных Наций по населенным пунктам «ООН-Хабитат» и «Целей в области устойчивого развития до 2030 года». В качестве примера успешной политики приводятся национальные проекты Стокгольма в сфере охраны окружающей среды с учетом применения передовых наукоемких технологий. Делается вывод об успешности проводимой политики и улучшении условий жизнедеятельности населения в условиях городской среды.

Ключевые слова: глобализация, урбанизация, ООН, устойчивое развитие, окружающая среда, устойчивые города, природоохранное законодательство.

RODINA Ekaterina Yurjevna

student of the St. Petersburg State University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

MATVEEVSKAYA Anna Sergeevna

Ph.D. in geographical sciences, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University

NATIONAL SUSTAINABLE CITY DEVELOPMENT STRATEGIES (STOCKHOLM EXAMPLE)

The article discusses ways to solve the problem of sustainable development of modern cities in line with the United Nations international human settlements program "UN-Habitat" and the 2030 "Sustainable Development Goals". Stockholm's national projects in the field of environmental protection, taking into account the use of advanced science-intensive technologies, are cited as an example of successful policies. The conclusion is made about the success of the policy and the improvement of living conditions of the population in the urban environment.

Keywords: globalization, urbanization, UN, sustainable development, environment, sustainable cities, environmental legislation.

Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам, получившая название «ООН-Хабитат», с конца 70-х годов XX века успешно осуществляется во многих странах мира¹. По совместной инициативе «ООН-Хабитат» и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) реализуется Программа устойчивого развития городов, направленная на создание потенциалов городского планирования и управления с учетом требований охраны окружающей среды и на основе активного привлечения населения². Одна из 17 целей, обозначенных в Повестке дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года³, принятой мировыми лидерами на

саммите в сентябре 2015 г., так и называется: «Устойчивые города и населенные пункты» (Цель № 11).

Комплекс экологических проблем, охватывающих страны Северной Европы достаточно разнообразен и в наибольшей степени связан с урбанизацией⁴. Однако, благодаря относительно небольшой плотности населения и наличию резервных территорий, данные проблемы имеют менее

1 ООН-Хабитат. Программа ООН по населенным пунктам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/habitat/> (дата обращения: 26.10.2020).

2 Ермолина М. А., Матвеевская А. С., Погодин С.Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 34-41.

3 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [без передачи в главные комитеты (A/70/L.1)] 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого раз-

вития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 26.10.2020).

4 Bolgov R., Ermolina M., Vasilyeva N. Open budget effects for urban development: Russia's cases. ACM International Conference Proceedings Series. Proceedings. - 2016. - P. 184-188.

Родина Е. Ю.

Ермолина М. А.

Матвеевская Ф. С.

острый характер, нежели в других частях Европы⁵. Несмотря на это, преодоление экологических проблем является одним из главных направлений внутренних стратегий северо-европейских государств. Одной из передовых стран в этом отношении является Швеция, для которой характерны стремительное внедрение экологического образования и привлечение общественности к реализации международных и национальных экологических стратегий. Также в стране уделяется большое внимание научным исследованиям, позволяющим использовать инновационные экологические решения⁶; национальное правительство вкладывает миллионы крон в исследования и разработки ученых, направленные на защиту окружающей среды. Среди наиболее известных разработок – разработки в сфере биопластика, интеллектуальные электросети, а также сбор и хранение углерода. Швеция проводит активную экологическую политику в самых разных направлениях: законодательство в сфере защиты окружающей среды ужесточается с каждым годом, повышая эффективность как уже действующих, так и принимаемых актов. Нельзя не отметить политику по формированию экологической культуры населения путем введения соответствующего образования, создание центров переработки (recycling), системы эко-школ, а также обучающих программ, такие как, например, «Jätteiden tuotannon matkaan» («Отходы производства»).

Именно в Стокгольме находятся наиболее важные национальные институты, осуществляющие деятельность в сфере охраны окружающей среды. Так, например, в столице находится штаб-квартира некоммерческой организации «Keep Sweden Tidy», которая занимается утилизацией отходов и борется с мусором с помощью кампаний по информированию общественности. При поддержке Статистического управления Швеции и национального агентства по охране окружающей среды компания разработала методы измерения мусора в городских, поселковых, пляжных и парковых зонах. Результаты исследований используются для оценки и корректировки действий, предпринимаемых для уменьшения загрязнения окружающей среды.

Еще в 2007 году был принят проект долгосрочного видения устойчивого роста Стокгольма к 2030 году «Vision Stockholm 2030»⁷, и уже в 2010 году город получил звание Первой зеленой столицы Европы (European Green Capital Award), а к 2010 году уменьшил выбросы углекислого газа на 25 % процентов по сравнению с 1990 годом. Однако даже после получения такого звания Стокгольм не замедлил темпы достижения поставленных целей.

Одним из крупнейших проектов городского развития в Европе является Стокгольмский Королевский морской порт (NDS)⁸. Совместный проект «Envvac и NDS»⁹ также предполагает, что перемещение грузового автотранспорта на территории NDS сократится на 90 %, снизится уровень шума и загрязнения, поскольку отходы будут автоматически транспортироваться через воздушный поток на станцию сбора с помощью подземной системы. Ожидается, что к 2030 году NDS будет включать не менее 12 000 новых единиц жилья и 35 000 рабочих мест – все они будут подключены к автоматизированной системе сбора отходов «Envvac2».

Следует также отметить, что Стокгольм является членом «С40»¹⁰. «С40» – это группа крупных городов, сотрудничающих вместе для решения проблемы изменения климата. Как известно, мегаполисы играют центральную роль в борьбе с изменением климата. «С40» предлагает городам эффективный форум для совместной работы, обмена информацией и достижения устойчивости в области изменения климата. 19 июля 2019 года мэр Стокгольма Анна Кениг Джерлмир была избрана в Руководящий Комитет «С40», обеспечивающий стратегическое руководство сетью.

Более того, с 2015 года Стокгольм возглавляет финансируемый Европейским Союзом в рамках программы исследований и инноваций «Horizon 2020» проект «GrowSmarter». Данный проект объединяет европейские города для интеграции и демонстрации «12 умных городских решений» в таких сферах, как энергетика, инфраструктура и транспорт для того, чтобы предоставить ценную информацию о том, как они работают на практике и послужить опытом для внедрения данных технологий в других городах. В ноябре 2019 года, благодаря лидерству в проекте, шведская столица была удостоена еще одним званием. В рамках крупнейшей европейской конференции устойчивых городов «Smart City Expo World Congress» Стокгольм был объявлен финалистом «World Smart City Award»¹¹. Премия разделена на семь категорий, и городская премия, которую получил Стокгольм, присуждается городу с глобальными стратегиями, сочетающими проектные инициативы и реализацию устойчивой политики направленной на улучшение жизни граждан¹².

Таким образом, шведская столица признана одним из передовых городов, реализующих национальную стратегию в сфере устойчивого развития. Для улучшения качества городской среды Стокгольм уделяет большое внимание научным исследованиям и разработкам. Главной целью экологических исследований является гарантия, что среда остается безопасной и благоприятной для жизнедеятельности человека, сохраняя при этом биоразнообразие и снижая негативное воздействие на окружающую среду. Благодаря совместным целенаправленным усилиям органов власти и населения, столица Швеции входит в число самых зеленых городов мира и может послужить ориентиром для других стран.

Пристатейный библиографический список

1. Ермолина М. А., Матвеевская А. С., Погодин С. Н. Некоторые проблемы эффективности природоохранной деятельности ООН // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 34-41.
2. Павлова О. К., Погодин С. Н. Страны Северной Европы: Региональный аспект. - Санкт-Петербург, 2017.
3. Кокушкина И. В. Региональные аспекты современных инвестиционных процессов // Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании (Смирновские чтения). Материалы XVI международной научно-практической конференции. Международная академия наук высшей школы, Академия инженерных наук имени А. М. Прохорова, Ассоциация негосударственных вузов Северо-Западного федерального округа РФ, Международный банковский институт. - 2017. - С. 280-283.
4. Bolgov R., Ermolina M., Vasilyeva N. Open budget effects for urban development: Russia's cases. ACM International Conference Proceeding Series. Proceedings. - 2016. - P. 184-188.
5. Matveevskaya A. S., Nesterova I. E., Pogodina V. L., Tarakanova T. S., Evseev V. V. Technologies of tourism in the modern urban environment // International Journal of Civil Engineering and Technology. - 2018. - T. 9. - № 10. - P. 1566-1574.
6. Павлова О. К., Погодин С. Н. Страны Северной Европы: Региональный аспект. - Санкт-Петербург, 2017.
7. Кокушкина И. В. Региональные аспекты современных инвестиционных процессов // Актуальные проблемы экономики и инновации в образовании (Смирновские чтения). Материалы XVI международной научно-практической конференции. Международная академия наук высшей школы, Академия инженерных наук имени А. М. Прохорова, Ассоциация негосударственных вузов Северо-Западного федерального округа РФ, Международный банковский институт. - 2017. - С. 280-283.
8. Vision Stockholm 2030 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://international.stockholm.se/globalassets/ovriga-bilder-och-filer/framtidsguiden_eng.pdf (дата обращения: 26.10.2020).
9. Stockholm Royal Seaport (NDS). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.envvacgroup.com/casestudies/stockholm-royal-seaport-nds/> (дата обращения: 26.10.2020).
10. The ENVAC optical sorting system. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.envvacgroup.com/smart-and-sustainable-urban-development/optical-sorting-systems/> (дата обращения: 26.10.2020).
10. Официальный сайт «С40». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.c40.org/about> (дата обращения: 26.10.2020).
11. New Urban Agenda, A/RES/71/256*. 2017. United Nations Conference on Housing and Sustainable Urban Development (Habitat III) in Quito, Ecuador. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://habitat3.org/wp-content/uploads/NUA-English.pdf> (дата обращения: 26.10.2020).
12. Официальный сайт GrowSmarter. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://grow-smarter.eu/home/> (дата обращения: 26.10.2020).

ПЕТРИЩЕ Виталий Иванович

кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, научный руководитель

ГРОШЕВА Валерия Александровна

магистрант кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

КАРПИКОВА Мария Олеговна

магистрант кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

СЕЧИНА Виктория Алексеевна

магистрант кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

DIGITAL PR КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИЕЙ БРЕНДА КОМПАНИИ

В статье рассматривается digital PR, как способ управления репутацией бренда организации в кризисной ситуации. В работе раскрываются содержание и особенности digital PR. Актуальность темы исследования заключается в том, что функционирование организации и бизнеса в Интернет-пространстве служит возникновению новых процессов в уже знакомой деятельности. В статье также анализируется репутация бренда в цифровом пространстве.

Ключевые слова: digital PR, антикризисное управление, цифровизация, репутация, брендинг.

PETRISHCHE Vitaliy Ivanovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University, scientific supervisor

GROSHEVA Valeriya Aleksandrovna

magister student of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

KARPIKOVA Mariya Olegovna

magister student of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

SECHINA Viktoriya Alekseevna

magister student of Journalism and public relations sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

DIGITAL PR AS A TOOL FOR CRISIS MANAGEMENT OF THE COMPANY'S BRAND REPUTATION

The article discusses digital PR as a way to manage the brand reputation of an organization in a crisis situation. The work reveals the content and features of digital PR. The relevance of the research topic lies in the fact that the functioning of an organization and business in the Internet space serves the emergence of new processes in an already familiar activity. The article analyzes the brand reputation in the digital space.

Keywords: digital PR, crisis management, digitalization, reputation, branding

В настоящее время в эпоху цифровизации привычных человечеству процессов, деятельность людей все чаще направлена в интернет-среде. Все это и служит возникновению новых процессов в уже знакомой деятельности. Так появляются новые направления деятельности в Digital-пространстве. PR- не является исключением.

Digital PR- пиар, реализация стратегий, которого происходит в новых медиа. Основными площадками для его проведения служат социальные сети и блоги. Рассмотрим основную разницу между традиционным и Digital PR.

Традиционный PR – это выстраивание информационного взаимодействия между организациями и обществом. Инструментарий PR широк и многообразен. Digital PR все же является традиционным пиаром, однако, действия происходят в информационной сети – Интернет. Данный вид продвижения является сравнительно новым, однако уже существует заметный разрыв между двумя видами пиара, который зависит от скорости изменений в цифровом мире. Digital PR направлен на учет потребностей клиентов, предпочитающих взаимодействие в интернет-среде.

Безусловно, PR в digital включает множество направлений. К ним можно отнести:

- разработка PR-стратегии продвижения проекта;
- выстраивание стратегии присутствия компании в социальных сетях;
- работу с нативной рекламой;
- оценка эффективности PR-кампаний по средствам аналитических инструментов;
- управление репутацией и другие.

Конечно, можно выделить еще множество более узких направлений. Однако все они будут связаны с работой с репутацией бренда или компании.

Репутации бренда или компании по-прежнему остается одним из главных факторов ее успешного функционирования. Согласно исследованиям, 70 % пользователей совершают покупку на основе отзывов в интернете¹. Поэтому управление репутацией является основой PR в цифровом пространстве.

Работа с репутацией заключается в следующих направлениях:

- 1) мониторинг;
- 2) работа с негативными отзывами и публикациями;
- 3) распространение благоприятной и позитивной информации;
- 4) SERM;
- 5) брендинг;

Рассмотрим каждый аспект более подробно.

Мониторинг является важнейшим элементом управления репутаций в интернете, без него также невозможно представить антикризисный PR в целом. В настоящее время крайне важно своевременно выявлять и анализировать упоминания бренда, компании или себя лично в Интернете. Необходимо постоянно отслеживать, какая информация о бренде публикуется в сети и как на нее реагируют пользователи.

Мониторинг представляет собой поиск, систематизация и анализ полученной информации об объекте управления репутацией. Качественный и своевременный мониторинг информа-

1 Управление репутацией в интернете / Никита Прохоров, Дмитрий Сидорин. - 3-е изд. - М.: Университет Синергия, 2018. - 164 с.

ции позволит компании или бренду быстро проанализировать и скорректировать реакцию, полученную от пользователей.

Существует два варианта проведения мониторинга: ручной и автоматический. Для второго способа есть большое количество специальных автоматизированных сервисов.

Особое внимание следует уделять работе с негативными отзывами и публикациями (негативом). В современных реалиях любая компания должна быть готова к негативу со стороны клиентов, партнеров, конкурентов и так далее. В Интернете это процесс неизбежен, поэтому крайне важно грамотно уметь с ним работать. Работа с негативом заключается в комплексе мер, которые призваны уменьшить или полностью нивелировать негативные мнения, упоминания, отзывы о бренде или компании. Основной инструмент работы с негативными упоминаниями – это их замещение позитивными или нейтральными отзывами.

Важно помнить, что любой негативный отзыв является хорошей возможностью публично продемонстрировать внимательность и заботу о клиенте или пользователе.

Для понимания работы с негативом важно различать его особенности. Негатив в Интернете принято классифицировать следующим образом:

1) Конструктивный негатив. Наиболее полезный тип негатива, т.к. позволяет выявить реальные слабые стороны компании и исправить их.

2) Эмоциональный негатив. В данном случае чаще всего отсутствуют конкретные претензии. Такие отзывы обосновываются всплеском отрицательных эмоций у пользователя.

3) Черный пиар. Черный пиар призван испортить имидж бренда или компании, выставив их в невыгодном свете. В данном случае происходит намеренное распространение негативной репутации, которая должна нанести ущерб репутации.

4) Троллинг. Троллинг представляет собой форму социальной провокации в Интернете. В этом случае претензии чаще всего необоснованны и деструктивны. Пользователь намеренно пытается вызвать представителей компании или конкретного человека на негатив, специально разжигая конфликт.

С каким бы видом негатива не столкнулась бы компания, главной ошибкой будет являться игнорирование негатива. Данный вариант развития событий отразится отрицательно на репутации компании, вызвав дополнительный негатив и у других пользователей.

На негатив необходимо реагировать объективно, уважительно относясь к его автору. Любую конструктивную критику важно воспринимать адекватно, стараясь исправить недочеты. Также при работе с любым негативом нельзя реагировать агрессивно и эмоционально.

Одной из главной составляющей в управлении репутации, которая наиболее действенна в работе с негативом является распространение позитива. Распространение позитива о бренде, человеке или компании призвано стимулировать рост доверия у пользователей по отношению к объекту управления репутацией, как следствие, повышение лояльности у клиентов.

Распространение позитива может осуществляться через разные каналы и формы: полезный контент через социальные сети, положительные отзывы клиентов, позитивное упоминание среди лидеров мнений, одобрительные публикации СМИ и так далее. Чем больше позитивной информации о бренде будет распространено в Интернете, тем вероятней нивелировать негатив.

Еще одним значимым и наиболее технологичным направлением в управлении репутацией является SERM. Аббревиатура расшифровывается, как Search Engine Reputation Management, что в перевод с английского означает «управление репутацией в поисковых системах».

SERM является разновидностью репутационного маркетинга. Главная задача данной технологии заключается в создании положительной репутации бренда по средствам максимального наполнения поисковой выдачи ресурсами с позитивной информацией о бренде, человеке или компании.

Так как преимущественно пользователи заходят и изучают только первые страницы в поисковой выдаче, то технологии SERM прорабатывают именно их. Сервисы и порталы с позитивными упоминаниями поднимаются вверх в поисковой выдаче, а с негативными — вытесняются. SERM-технологии помогут вытеснить негативные отзывы и заменить их позитивными.

Поэтому крайне важно, чтобы компания или бренда имела свои личные информационные источники: личный сайт, социальные сети, Youtube канал. Также важно регулярно размещать позитивную информацию о компании в СМИ и других авторитетных независимых источниках.

Важно рассмотреть еще одно значимое направление в управлении репутацией – брендинг. Брендинг представляет собой деятельность по созданию образа продукта или услуги и продвижению на рынке с поддержанием нужного имиджа.

Фирменный стиль, слоган, логотип, фирменные цвета и шрифты – являются одними из основных отличительных признаков бренда, над которыми необходимо регулярно работать с целью создания правильного имиджа и привлечения клиентов. Без брендинга нельзя организовать успешное управление репутацией, так как брендинг отвечает за то, как люди видят и воспринимают компанию.

Любая компания должна заранее позаботиться о своем имидже и самостоятельно сформировать определенное мнение о репутации своей продукции, а также путем разработки и грамотной реализации политики продвижения товаров и услуг, которая является коммуникационной политикой компании. Она создается с помощью следующих средств коммуникации: реклама, личная продажа, стимулирование сбыта, связи с общественностью.

Цифровое пространство создало новые источники и способы развития и продвижения их деятельности. Те, организации, которые понимают важность улучшения бизнес-процессов, стараются идти в ногу с современным прогрессом. Естественным процессом является то, что возникает необходимость обращения за помощью к сторонним организациям, имеющим знания в данной области.

В Орловской области с 7 июля 2017 года существует IT-кластер. IT кластер Орловской области это объединение компаний IT индустрии региона с целью создания совместных проектов, выхода на новые рынки сбыта и популяризации информационных технологий. В кластер входят более 50 организаций Орловской области, оказывающие услуги в разных сферах деятельности. В составе его участников есть компании, которые работают в сфере Digital PR. Они могут помочь с созданием сайта, с его продвижением, с ведением социальных сетей и тому подобными услугами. Поэтому если предприятия Орловской области хотят освоить digital – пространство, то у них есть возможность обратиться к специалистам.

Современные технологии оказывают значительное воздействие на развитие кризисов. Благодаря Интернету увеличилось число кризисных ситуаций, поскольку с доступностью и скоростью распространения информации появилась возможность заявить на весь мир о своем недовольстве о продукте или услуге. Кризисные ситуации могут наступить внезапно, поэтому компании должны иметь четкий алгоритм действий, быструю информационную реакцию в целях предотвращения ложных версий, домыслов СМИ и черного PR.

Учитывая скорость развития digital – пространства компаниям необходимо заранее выстраивать правильную коммуникационную политику, анализировать возможность возникновения кризисных ситуаций разного характера, уметь воспроизводить их в виде деловых игр, обсуждений и находить способы их разрешения.

Таким образом, для развития и продвижения своей деятельности компании могут прибегать к различным способам. Отрицать роль информационных технологий уже невозможно и сопротивляться их внедрению бесполезно. Digital PR играет большую роль в продвижении бизнеса и служит двигателем развития компаний в цифровой среде. Digital - инструменты позволяют компаниям сформировать собственный имидж, быть всегда в тренде, успешно функционировать и иметь в своем арсенале способы и методы работы с кризисами.

Пристатейный библиографический список

1. Управление репутацией в интернете / Никита Прохоров, Дмитрий Сидорин. - 3-е изд. - М.: Университет Синергия, 2018. – 164 с.
2. Петрище В.И. Принципы функционирования связей с общественностью в органах государственного управления // Правовестник. - 2019. - № 2 (13). - С. 52-56.
3. Реклама и PR. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/reklama_i_pr/antikrizisnye_kommunikacii/.
4. Управление в эпоху кризиса. Как сохранить ключевых людей и компанию / Ицхак Адизес; перев. с англ. Т. Гутман. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 80 с.
5. Calltouch blog. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.calltouch.ru/glossary/serm/>.

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

Кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ КАРТ В РОССИИ

В настоящее время наблюдается увеличение эмиссии пластиковых карт, рост оборотов и остатков по карточным счетам, расширение спектра услуг с использованием банковских карт. Несмотря на то, что подавляющее большинство операций по картам – снятие наличных в банкоматах, ситуация меняется, держатели «пластика» все активнее используют его для оплаты товаров в магазинах и интернете. Однако объем обналичивания денежных средств остается высоким. Этот факт может служить препятствием для развития цифровой экономики, которая во многом зависит от распространения безналичных денег

Недостаточно развиты технологии защиты банковских карт от мошенничества и недостаточно обеспеченность регионов страны инфраструктурой предоставления финансовых услуг: банкоматами, электронными и платежными терминалами.

Ключевые слова: банковские карты, эмиссия, эквайринг, банкомат, несанкционированный доступ, безналичные переводы.

Сулейманова А. М.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D., associate professor, Head of Economic, legal and general Education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

STATE AND DEVELOPMENT PROBLEMS OF THE BANK CARD MARKET IN RUSSIA

At present, there is an increase in the issue of plastic cards, an increase in the turnover and balances on card accounts, an expansion of the range of services using bank cards. Despite the fact that the overwhelming majority of card transactions are cash withdrawals from ATMs, the situation is changing, holders of “plastic” are increasingly using it to pay for goods in stores and on the Internet.

However, the amount of cash withdrawn remains high. This fact can serve as an obstacle to the development of the digital economy, which largely depends on the spread of non-cash money.

Technologies for protecting bank cards from fraud are insufficiently developed and the regions of the country are not sufficiently provided with the infrastructure for providing financial services: ATMs, electronic and payment terminals.

Keywords: bank cards, issue, acquiring, ATM, unauthorized access, non-cash transfers.

На сегодняшний день операции по пластиковым картам – наиболее доходный вид банковской деятельности, вследствие чего ужесточается конкуренция. Существенными являются для банков отчисление комиссии при проведении платежей в процессе использования пластиковых карт и эквайринговые поступления. Большой процентный доход по кредитам банки стали получать с увеличением числа кредитных карт и их распространением, что свидетельствует, что не только клиенты банка, но и сами кредитные организации заинтересованы в разностороннем развитии карточного бизнеса.

Анализ данных о количестве кредитных организаций, осуществляющих эмиссию платежных карт за последние годы, показывает отрицательную динамику. С января 2014 г. по январь 2020 г. количество кредитных организаций уменьшилось на 481 институт, или на 47,88 %. Соответственно уменьшилось и число банков, осуществлявших эмиссию и/или эквайринг платежных карт.

Рост количества выпущенных пластиковых карт в обращение сопровождается сокращением количества кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и эквайринг.

Количество выпущенных карт постоянно растет в связи с растущим спросом. Всего на начало 2020 г. у жителей России было 285,8 млн. карт. Учитывая, что население России составляет 146,7 млн. человек, то у каждого из них на руках 1,9 карты, включая младенцев.

Развитие рынка пластиковых карт в России – один из важнейших факторов совершенствования сферы безналичных расчетов, поскольку банковские карты занимают лидирующую позицию среди инструментов, используемых для осуществления розничных платежей¹.

Количество выпущенных карт российскими банками с каждым годом увеличивается, что отражено на рисунке 2. С 2012 по 2020 год общее количество карт увеличилось с 191,5 млн. шт. до 285,8 млн. шт., или на 49,2 %. При этом количество кредитных карт в общем объеме за весь период не превышает 15 %, и в конце 2018 года составляет 12 %. При росте количества карт с 2012 по 2018 год замедляется темп прироста, самое значительное замедление отмечается в 2018 году, однако снижение обусловлено не падением рынка, а изменением технологии подсчета, по заявлению ЦБ РФ были проведены уточнения методик внутреннего учета показателей.

Из 285,8 млн. банковских карт физическим лицам было выдано 281,8 млн. карт, юридическим – 4 млн. карт, то есть 98,6 % пользователей являются физическими лицами.

В структуре выпущенных карт первое место занимают расчетные карты. Их высокий удельный вес говорит о том,

1 Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 01.12.2020).

что банки их предлагают и продвигают в связи с зарплатными проектами.

На начало 2020 г. заметен рост выпуска кредитных карт. С 01.01.2017 по 01.01.2020 г. банки выдали 7 044 тыс. кредитных карт.

Согласно исследованиям² каждый пятый россиянин использует кредитки для оплаты ежедневных нужд. Жители российских мегаполисов пользуются кредитками ежедневно, в то время как жители небольших городов используют их от случая к случаю, когда нужны деньги.

Чаще всего у россиян сразу несколько карт, но большинство пользуется какой-то одной. Различные стратегии для множества карт используют 16 % респондентов, например, следят, в каких категориях выше кэшбэк, и выбирают карту для оплаты.

Об отсутствии банковских карт заявили 2 % опрошенных, и чаще всего такая ситуация встречается в городах с населением 100-300 тысяч человек. В небольших городах кредитную карту используют от случая к случаю, когда нужны деньги — так ответили 59-63 % опрошенных.

Выгода клиентов в том, что существуют множество программ лояльности: разнообразные кэшбеки, партнерские и кобрендинговые программы. Кредитная карта может выступать инструментом снижения процентов по потребительскому кредиту, подтверждающей лояльность и кредитную дисциплину заемщика. Банки предлагают увеличенные сроки рассрочки платежа без начисления процента, существуют опции по снятию наличных по всему миру без начисления комиссии и процентов, страховки для путешественников и членов семьи держателя карты.

Для банков выдать кредитную карту гораздо эффективнее для управления кредитными рисками (через регулирование уровня кредитного лимита по карте), банк располагает эффективным инструментом для мониторинга и защиты от подозрительных операций и транзакций.

Основной риск быстрого распространения кредитных карт – закредитованность населения, что может повлиять на устойчивость банковской системы в целом.

Наибольшее количество карт выпущено для жителей Центрального федерального округа, а наименьшее для жителей Северокавказского федерального округа.

Развитие цифровой экономики во многом зависит от распространения безналичных денег. В этой связи важно понимать, насколько распространен безналичный оборот и какова скорость перехода безналичных в наличные. Объем безналичных денег в стране во многом определяется тем, какую долю доходов население получает на банковскую карту и не переводит в наличные, а использует для платежей. Платежная активность по картам, в свою очередь во многом зависит от множества факторов, начиная от доступности услуг по оплате картой в торговых точках и заканчивая психологией потребителей и доверием населения к финансовой системе.

Банк России в своей статистике делит операции по картам на две части: снятие наличных и оплата товаров и услуг.

Если в 2016 году количество операций составляло 15750,6 млн. ед., то в 2019 году это количество достигло значения 35454,1 млн. ед. (рост на 295,2 %), что почти в 3 раза больше. За 2015-2019 годы увеличивается как количество операций, так и объем операций в денежном выражении, тем не менее.

С 2016 по 2019 год существенно меняется отношение пользователей к использованию карт, если в 2016 году боль-

шую часть денег обналачивали, сумма обналаченных финансовых ресурсов более чем в 2 раза превышает безналичные операции, то в 2018 году ситуация кардинально меняется, пользователи стали больше пользоваться вариантами безналичных перечислений, сумма которых выросла более чем на 306 % и составила 24817,0 тыс. руб. Соотношение операций по снятию наличных и проведению безналичных расчетов практически сравнялись. При росте, как количества операций, так и их объема, средняя сумма операции ежегодно уменьшается, что объясняется ростом безналичных переводов и расчетов, которые, как правило, не большие.

Карта по-прежнему остается инструментом по снятию наличных. Но ежегодно можно увидеть прирост объемов операций по безналичной оплате товаров.

Общее количество операций с банковскими картами на конец 2019 г. составило 35454,1 млн. Количество безналичных операций преобладает над операциями по снятию наличных и составляет 91 %.

Рынок банковских карт может успешно развиваться только при наличии инфраструктуры приема платежных карт. Наличие развитой сети банкоматов и качественного обслуживания через банкоматы является главным для клиента при выборе банка.

Наблюдается рост электронных терминалов. Рост за 2019 год составил 6,8 %. Самый бурный рост 30 % наблюдался на январь 2015 года по сравнению с январем 2014 года. Это может быть связано с ростом выдачи кредитных карт в 2015 году и ростом безналичных платежей (большие проценты за обналачивание по кредитным картам) через электронные терминалы торговых сетей. Количество банкоматов в 2019 г. снизилось по сравнению с 2014 г. на 14,8 %. Это связано с тем, что за данный период значительно сократилось количество банков.

Также сократилось количество импритеров, что связано с устаревшей технологией использования данных средств в работе с пластиковыми картами, а именно отсутствие возможности обработки данных карты и мгновенной связи с банком.

Рынок банковских карт может успешно развиваться только при наличии развитой национальной системы платежных карт.

Согласно данным Национальной платежной системы³, эмиссия карт МИР в нашей стране в феврале 2020 г. составила 73 миллиона. В нашей стране карту МИР выпускают все крупные банки. Карты соответствуют всем российским и международным стандартам безопасности.

Если сравнивать общее число банковских карт, выпущенных в России, то следует отметить, что карты национальной системы платежных карт «Мир» в 2017 году составили всего 1,38 % по отношению к общему числу банковских карт, выпущенных в Российской Федерации.

Количество выпущенных карт «Мир» за год выросло в 1,4 раза и составило 73 млн штук или 25,2 % от общероссийской эмиссии платежных карт. В 2018 году показатели равнялись 53 млн и 19,2 % соответственно.

Таким образом, объем операций по картам «Мир» в 2019 году вырос более чем на 60 % относительно 2018-го и достиг 17,5 трлн рублей. Количество операций увеличилось в 1,7 раза, до 9,2 трлн, сообщается в годовом отчете ЦБ РФ.

Карту «Мир» принимают на всей территории России. Оплачивать покупки и услуги за рубежом можно кобейджинговыми картами «Мир»-Maestro, «Мир»-JCB и «Мир»-

2 Агентство экономической информации ПРАЙМ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prime.ru/banks/20191225/830735081.html> (дата обращения: 29.11.2020).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru/payment-system/about/> (дата обращения: 01.12.2020).

UnionPay. Это совместные карты ПС «Мир» и крупнейших международных платежных систем.

Кобейджинговые карты работают как в России, так и в международной сети приема Maestro, JCB и UnionPay.

Уже сегодня можно снять деньги в любом банке и оплатить товары или услуги на всей территории Республики Армения, Абхазии и Южной Осетии. Также ряд операций доступен в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Турции. В планах – включить в географию ПС «Мир» другие страны ЕАЭС.

Больше всего в России дебетовых карт МИР, так как на текущий момент основа национальных карт МИР – это зарплатные карты бюджетных учреждений и социальные проекты.

Проанализировав основные показатели, характеризующие развитие карточной отрасли в России, можно сделать выводы о том, что на протяжении последних лет наблюдается положительная динамика по многим направлениям:

- высоким темпом прироста отличается объем рынка банковских карт, причем в структуре расчетных карт преобладают дебетовые;

- увеличивается количество современной обеспечивающей работу с пластиковыми картами инфраструктуры, несмотря на заметное снижение числа кредитных организаций, осуществляющих эмиссию и/или эквайринг;

- наблюдается устойчивый рост удельного веса операций по безналичной оплате товаров и услуг в общем объеме платежей, осуществленных с использованием банковской карты.

Отметим, что в структуре операций, совершенных посредством пластиковых карт на территории России, значительно за исследуемый нами период тенденция не изменилась: держатели карт все же в немного большей мере ориентированы на снятие наличных денежных средств, чем на проведение безналичной оплаты. Этот факт может служить препятствием для развития цифровой экономики.

Специфика российского рынка состоит в том, что рынок развивается, в основном, не за счет индивидуальных вкладчиков и держателей карт, а за счет зарплатных проектов. Суть которых – обслуживание банком процесса начисления и выдачи заработной платы сотрудникам предприятия с использованием банковских пластиковых карт. Эта система очень широко распространена в регионах России, и доля зарплатных карточек оставляет порядка 80 процентов всех выпущенных карт. Это во многом объясняет поведение держателей, которые после начисления заработной платы сразу же ее снимают в банке, отсюда и возникает высокий процент снятия наличных денежных средств.

К проблемам, препятствующим развитию рынка банковских карт, можно отнести несовершенство в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг. По данным Банка России, доля жалоб клиентов в отношении кредитных организаций на использование банковских карт и банкоматов составляет 8 % от общего числа.

Сегодня в России нет закона, который бы обеспечил защиту прав потребителей электронных банковских услуг с использованием банковских карт. Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 14.01.2015) «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» является единственным специальным нормативно-правовым актом, устанавливающим общие принципы регулирования обращения банковских карт в России. Необходимо принять специальный закон «О банковских картах» для оптимального регулирования операций с банковскими картами.

Еще одна причина сдерживания развития рынка банковских карт – это психология россиян, низкая финансовая грамотность и недоверие в банковской системе в целом. Согласно исследованиям НАФИ, Россия заняла 9 место по уровню финансовой грамотности среди европейских стран⁴.

Банковские карты являются сегодня распространенным платежным средством: подавляющее большинство россиян (82 %) – держатели банковских карт, причем за последние 11 лет их доля выросла с 31 % до 82 %.

Большинство россиян знают о возможности оплачивать товары и услуги путем бесконтактных платежей с помощью банковской карты (93 %) или мобильного телефона (88 %). В меньшей степени осведомлены о платежах с других устройств – смартчасов и браслетов (65 %).

Значительная часть россиян – 60 % – оплачивают свои покупки бесконтактным способом. Так, более половины (58 %) использовали для бесконтактной оплаты банковские карты. Каждый четвертый (26 %) платил за товары или услуги при помощи смартфона, причем за год число тех, кто использовал этот метод, выросло на 15 п.п., 7 % использовали для оплаты смартчасы или браслеты.

Те, кто платил электронными устройствами, чаще всего осуществляли оплату при помощи сервиса Google Pay (44 %), на втором месте – Apple Pay (33 %), на третьем – Samsung Pay (11 %). При этом треть опрошенных считают, что бесконтактные формы оплаты не являются безопасными.

Чаще других оплату бесконтактным путем предпочитали осуществлять россияне молодого и среднего возраста (от 18 до 44 лет). Представители этой возрастной группы также чаще других считают, что бесконтактная оплата с различных устройств более комфортная и безопасная.

12 % населения в настоящий момент не пользуются никакими финансовыми услугами. Безналичные платежи не распространены в селах: 44 процента указали на отсутствие у них такого опыта.

Пожилых россиян также можно отнести к группе с низкой финансовой грамотностью. Более 60 процентов респондентов старше 60 лет не знают ни об интернет-банке, ни о возможности оплачивать услуги через терминалы и банкоматы. Наиболее известные способы оплаты услуг для них – отделения банка и отделения Почты России.

Сохраняющееся недоверие населения к платежным системам подогревается постоянными известиями о разных формах мошенничества с банковскими картами. При этом сами банки признают, что не могут пока обеспечить должный уровень безопасности.

Отсюда следует следующая проблема – отсутствие стопроцентной защиты денежных средств на банковских картах. Рост мошенничества с пластиковыми картами связан с быстрорастущим рынком пластиковых карт.

Согласно сведениям Банка России, приведенным в «Обзоре несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год»⁵, объем всех несанкционированных операций, совершенных с использованием платежных карт, эмитированных на территории РФ, в 2018 году составил 1384,7 млн рублей, что на 44 % больше аналогичного показателя за 2017 год (961,3 млн рублей).

4 Россия заняла 9-е место по уровню финансовой грамотности среди европейских стран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/> (дата обращения: 27.11.2020).

5 Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2018 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statichitml/file/14435/survey_transfers_17.pdf. (дата обращения: 13.11.2020).

Количество таких операций за отчетный период в 2018 году составило 416 933 единицы, что больше на 31,4 % аналогичного показателя за 2017 год (317 178). Средняя сумма одной несанкционированной операции в 2018 году выросла на 9,6 % и составила 3,32 тыс. рублей против 3,03 тыс. рублей в 2017 году.

Такое увеличение обусловлено ростом количества и объемов несанкционированных операций в отчетном периоде. Необходимо отметить, что большая часть хищений со счетов физических лиц совершается через получение мошенниками несанкционированного прямого доступа к электронным средствам платежа либо побуждение владельцев средств самостоятельно совершить перевод в пользу мошенников путем обмана или злоупотребления доверием (с использованием методов социальной инженерии).

Москва и Центральный федеральный округ – лидеры по количеству несанкционированных операций.

Сдерживает рост розничного рынка банковских карт недостаточное развитие розничной платежной инфраструктуры. Согласно сведениям Банка России в «Обзоре состояния финансовой доступности в 2018 году» количество подразделений всех действующих КО на территории Российской Федерации продолжает снижаться. Если в предыдущие годы снижение данного показателя происходило из года в год все меньшими темпами (11,9 % – в 2015 году, 8,7 % – в 2016 году и 3,4 % – в 2017 году), то в 2018 году темп падения усилился и составил 10,5 %. Количество самих действующих КО также сократилось (на 13,7 %).

Эта тенденция снижения количества действующих подразделений связана в первую очередь с развитием современных дистанционных способов обслуживания клиентов, позволяющих кредитным организациям оптимизировать издержки. Данная практика в полной мере оправдывает себя в городах и крупных населенных пунктах. Однако в сельских населенных пунктах, на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях с недостаточно развитой информационно-коммуникационной инфраструктурой такой подход может не обеспечивать необходимый уровень доступности финансовых услуг и, как следствие, вызывать неудовлетворенность населения.

В итоге жители небольших городов и сел практически не охвачены банковскими отделениями. Хотя статистика говорит о том, что количество банкоматов и платежных терминалов в целом растет, но проблема все равно остается. Центральный регион страны широко использует банковские карты, в то время как на долю Северного Кавказа приходится только 2,6 процента выпущенных карт.

Из данных таблицы следует, что по количеству подразделений кредитных организаций на 1 млн человек взрослого населения лидирует Дальневосточный округ, но по количеству банкоматов на первом месте Центральный округ и Северо-Западный. По всем показателям на последнем месте СКФО. Банковская инфраструктура распределена неравномерно по территории страны.

Рассмотрев современное состояние и проблемы рынка банковских карт, можно сказать, что для дальнейшего развития рынка банковских карт необходимо решить следующие задачи:

- разработать законодательную базу по защите прав потребителей электронных банковских услуг и банковских карт;
- повышать финансовую грамотность населения;
- повысить доверие населения к кредитным организациям;

- развивать технологии защиты банковских карт и безналичных платежей от мошенников;

- обеспечить инфраструктурой предоставления финансовых услуг посредством банкоматов, электронных и платежных терминалов регионы страны, сделав доступными финансовые услуги для населения;

- развивать национальную платежную систему.

Пристатейный библиографический список

1. «В первом полугодии остатки наличных у населения существенно снизились». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bfm.ru/news/302602> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Морозова Ю. В., Травкина Е. В. Российский карточный бизнес в условиях цифровой экономики: тенденции и перспективы развития // Экономический журнал. - 2018. № 4 (52). С. 63-82. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>.
3. О развитии банковского сектора в 2019 году. Информационно-аналитический материал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> - Загл. с экрана (дата обращения 13.04.2020).
4. Обзор исследований НАФИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru>.
5. Объем операций по картам «Мир» в 2019 году вырос на 60 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
6. Официальный сайт. Портал банковского анализа – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=mvs-bank-2407&BankMenu=nadezhnost>.
7. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
8. «Платежная система «Мир». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironline.ru/payment-system/about/>.
9. Прогноз банковского сектора на 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/b1b/Prognoz-bankovskogo-sektora-na-2020-god_EkspertRa.pdf (дата обращения: 13.04.2020).
10. Россия заняла 9-е место по уровню финансовой грамотности среди европейских стран. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanyala-9-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-sredi-evropeyskikh-stran/>.
11. Эквайринг и банковские карты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2017.report-sberbank.ru/ru/performance-overview/best-experience/retail-clients/acquiring>.

АЛЬ ДИРАВИ Али Саид Аббас

аспирант Санкт-Петербургского горного университета

ПОДОЛЯНЕЦ Лада Авенировна

доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского горного университета

РЕТРОСПЕКТИВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ ИРАКА

С момента открытия в 1927 году газовая отрасль Ирака прошла различные периоды от создания до ликвидации в 40-летний период войн и санкций. Авторами разработана подробная периодизация этапов создания, функционирования и развития газовой отрасли, определены основные факторы повышения инвестиционной привлекательности отрасли и акцентировано внимание на потенциале российско-иракского сотрудничества в нефтегазовой сфере.

Ключевые слова: природный газ, газовая промышленность Ирака, анализ газовой отрасли, добыча природного газа, потребление природного газа, запасы природного газа.

AL DIRAWI Ali Saeed Abbas

postgraduate student of the Saint-Petersburg Mining University

PODOLYANETS Lada Avenirovna

Ph.D. in economical sciences, professor of the Saint-Petersburg Mining University

RETROSPECTIVES AND PROSPECTS OF THE IRAQI GAS INDUSTRY

Since its opening in 1927, Iraq's gas industry has gone through various periods from establishment to elimination in a 40-year period of wars and sanctions. The authors developed a detailed periodization of the stages of creation, functioning and development of the gas industry, identified the main factors for increasing the investment attractiveness of the industry and focused on the potential of Russian-Iraqi cooperation in the oil and gas sector.

Keywords: natural gas, gas industry of Iraq, gas industry analysis, natural gas production, natural gas consumption, natural gas reserves.

Введение

Республика Ирак относится к нефтегазовым странам Ближнего Востока, которую не миновали как общие проблемы стран региона, так и обусловленные экономико-политическим устройством самой страны, включая войны, интервенции, санкции, борьбу с ИГИЛ. Как у подавляющего большинства нефтегазовых стран региона, при открытии нефтяных месторождений в 1927 году, страна длительное время приоритетно развивала именно нефтяное направление, хотя в том же году были открыты и газовые месторождения, которые стали разрабатываться только в 50-х годах 20 века. В 80-е годы развитие непосредственно газовой отрасли прекратилось, и только после окончательного снятия санкций с 2017 года, Ирак обратил пристальное внимание на развитие непосредственно газового направления промышленности. Хотя Ирак в настоящее время обладает более чем 5 % доказанными запасами газа среди газодобывающих стран Ближнего Востока и 2 % доказанных мировых запасов газа, текущая экономическая, военно-политическая и эпидемиологическая ситуация в стране не позволяет в полной мере использовать возможности и региональные конкурентные преимущества по развитию газовой отрасли.

Результаты

Для оценки текущего состояния и прогноза развития газовой отрасли авторами исследования были выявлены и структурированы основные этапы с момента открытия газовых месторождений в 1927 году до перспективного прогноза функционирования отрасли к 2030 году. Основные результаты отражены в табл. 1.

Для газовой промышленности Ирака системообразующими были 80-е годы. В это время была создана национальная газовая сеть, которая простирается с юга до Багдада и центра, соединяя северную сеть до Киркука с перераспределением для подачи газа в обоих направлениях. Впоследствии был реализован проект подземного хранилища сжиженного газа Киркук. В восьмидесятые годы также был отмечен экспорт сухого газа и сжиженного газа из Румайлы в Государство Кувейт, а также экспорт сжиженного газа в соседние страны: Иорданию, Сирию и Турцию. Почти 40-летний период турбулентности в стране привел к потере большинства достижений 80-х годов, и поэтому в текущий период национальные планы развития газовой отрасли предполагают дальнейшее восстановление и запуск добычи на газовых месторождениях, которое должно сочетаться с сепарацией и переработкой попутного нефтяного газа вместо его сжигания. В связи с этим на сегодняшний день основные приоритеты государства это – развитие газотранспортной сети и строительство газовых электростанций. В 2020 году активизи-

ровалась деятельность по восстановлению и запуску газового месторождения в Мансурии, имеющего запасы в 130 млрд. м³ и предназначенного для покрытия локальных потребностей в газе. Запуск этого месторождения на 13 % покроет потребность страны в газе¹.

Правительство республики, не сумев за 10 лет запустить месторождение, расторгло инвестиционный контракт с международным консорциумом во главе с турецкой ТРАО, что дает перспективу контроля на месторождении ПАО «Газпромнефть» и ПАО «Роснефть». ««Газпром нефть» может получить в проекте до 51 %, окончательная доля будет зависеть от того, войдет ли «Газпром нефть» в проект одна или в составе консорциума. Сейчас «Газпром нефть» в качестве оператора с долей в 30 % разрабатывает в Ираке месторождение Бадра (запасы 3 млрд. баррелей нефти)².

Россия в целом активно присутствует на нефтегазовом рынке Ирака, так, лидер по инвестиционному и техническому присутствию в отрасли среди российских компаний - ПАО ЛУКОЙЛ, реализующее проекты «Западная Курна-2» и «Эриду»; ПАО «Газпром нефть» — это «Бадра», «Блок «Гармиан» и «Блок «Шакал»»; ПАО «НК «Роснефть»», участвующее в разработке блоков 8, 9, 10, 11 и 13, а также ПАО «АНК «Башнефть»», осуществляющее деятельность в рамках проекта «Блок 12». Ряд российских операторов, таких как АО «Зарубежнефть», АО «Стройтрансгаз», ПАО «Татнефть», ЗАО «МГНК «Союзнефтегаз»» и ООО «Эриэлл Нефтегазсервис», предпринимают энергичные шаги по возобновлению своей деятельности либо вхождению на иракский нефтегазовый рынок. Сотрудничества в этой сфере к 2020 году оценивается в объеме более чем \$13 млрд.³

Анализ этапов развития отрасли показывает, что органы власти Ирака идут традиционным путем большинства нефтегазовых стран, оставляя государственную собственность на недра и варьируя стоимость продажи лицензий и объемов добываемой продукции для нефтегазовых компаний.

Анализ действий и нормативно-правовых актов не позволяет однозначно утверждать, что правительством Республики Ирак окончательно выбрана стратегия приоритетного направ-

1 Ирак расчленил месторождение для России // Газета «Коммерсантъ» № 190 от 16.10.2020. – С. 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4531642> (дата обращения: 5.11.2020).

2 Там же.

3 «Красноречивее слов российские инвестиции» // Газета «Коммерсантъ» от 31.05.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4364117?from=doc_vre (дата обращения: 5.11.2020).

Таблица 1. Этапы создания, функционирования и развития газовой отрасли Ирака (1909-2030 г.)

Этапы (годы)	Статус собственности на землю	Статус собственности на недра	Статус собственности на выработанный газ	Основные законы регулирования	Результат для отрасли и страны	Среднее значение объема Д Г в год по этапу
1909-1927 Открытие месторождения газа в Ираке без добычи	Частный и государственный	Частный	Частный	04.03.1925 Подписание первого концессионного контракта с Турецкой нефтяной компанией.	Иракское государство пренебрегло добычей природного газа	Н.Д.
1950-1960 Строительство газовых установок и добыча на месторождениях Ирака	Частный и государственный	Частный	Частный и государственный	1959 г. Создание Министерства нефти в соответствии с исполнительным законом № 74.	Осуществление значимых инвестиционных проектов в газ в Басре, включая электростанции и фабрики по производству удобрений и бумаги	621 млрд. м ³
1970-1980 Развитие национальной газовой отрасли	Государственный	Частный и государственный	Частный и государственный	Закон об инвестициях между Министерством нефти и Министерством промышленности и электроэнергетики для производства чугуна и стали, электроэнергии и др.	1- Развитие газового сектора за счет успешного планирования и реализации (месторождений, предприятий по переработке, инфраструктуры и привлечение иностранных экспертов) 2- Это золотой период для инвестиций в природный газ в Ираке	1,164 млрд. м ³
1979-1980 Создание: Государственных компаний: Северный и Южный газ	Государственный	Государственный	Государственный	Организационный закон Министерства нефти № (101) 1976 г. Регулирует создание и деятельность компаний в газовой отрасли	Переработка нефтяного попутного газа, связанного с добычей сырой нефти на северных и южных месторождениях.	1,516 млрд. м ³
1980-1988 Первая война залива между Ираком и Ираком, снижение добычи газа	Государственный	Государственный	Государственный	Отсутствие или остановка всех нормативных документов в отношении газа на период военных действий	1- Уничтожение инвазивных установок в Басре, и некоторые из них были остановлены. 2- Превращение некоторых зданий на нефтяных месторождениях в военные казармы.	749 млрд. м ³

ления развития газовой отрасли. Основными направлениями для газовой отрасли Ирака могут быть:

- экспортное производство газа,
- производство для внутринациональных нужд и увеличение внутреннего потребления,
- участие в транзитной газовой системе с акцентом на экспорт,
- реализация совместных проектов по созданию региональной газовой отрасли.

Расчеты авторов, характеризующие основные параметры газовой отрасли Ирака приведены в табл. 2.

Среди нефтегазовых стран региона у Ирака последнее место по потреблению газа, при этом с 2017 года спрос стал превышать предложение в 2 раза⁴, что в некоторой степени объясняет поставки газа из Ирана.

Систематизация позитивных и негативных факторов позволила утверждать следующее:

4 Ирак расчистил месторождение для России // Газета «Коммерсантъ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4531642>

1. Позитивные факторы повышения инвестиционной привлекательности газовой отрасли Ирака:

1. Двухстороннее сотрудничество и поставки из Ирана в Ирак газа и электроэнергии, в условиях санкций против Тегерана могут служить основой для транзитного экономически обоснованного экспорта иранского газа через Ирак⁵.

2. Присоединение Ирака к решениям ОПЕК+ (2020) привело к почти 25 % ограничению добычи нефти, что увеличивает инвестиционную привлекательность газовой отрасли, которая не обусловлена никакими международными ограничениями⁶.

3. Отношение запасов к добыче в Ираке равное 339 ставит его на первое место по эффективности развития газовой отрасли среди газодобывающих стран Ближнего Востока, что резко повышает его инвестиционную привлекательность в настоящее, безсанкционное время.

5 «Красноречивее слов российские инвестиции» // Газета «Коммерсантъ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4364117?from=doc_vrez

6 Там же.

Таблица 1. (продолжение)

1984-1989 Незначительный рост добычи нефтяного попутного газа по мере роста цен на нефть и увеличения добычи нефти	Государственный	Государственный	Государственный	Постановление распущенного Совета революционного командования № 267 от 1987 года.	Ремонт объектов, подвергшихся вандализму, и возврат в эксплуатацию некоторых газопроводов	3,758 млрд. м ³
1990-1991 Вторая война залива между Ираком и коалицией, снижение добычи газа	Государственный	Государственный	Государственный	Во время военных действий законодательство по газу не разрабатывалось	Уничтожены газовые и нефтяные объекты в Басре в результате международных военных операций против Ирака	2,860 млрд. м ³
1990-2017 Экономические санкции и ослабление добычи нефти и газа, а также экспорта нефти	Государственный	Государственный	Государственный	1. Резолюция ООН 661 от 1990 г. о введении санкций против Ирака 2. Резолюция ООН 2390 от 2017 г. о снятии санкций против Ирака	Уход иностранных инвесторов и изоляция Ирака от международного сообщества, что привело к упадку в нефтегазовой экономике	15,000 млрд. м ³
1992-1999 Закон о нефти в обмен на продовольствие, рост добычи газа	Государственный	Государственный	Государственный	Резолюция ООН 986 от 1995 г. – о введении программы «Нефть в обмен на продовольствие»	Работу по программе «Нефть в обмен на продовольствие и медицину», чтобы начать с постепенного увеличения, которое привело к ежегодному росту добычи природного газа.	11,855 млрд. м ³
2010-2013 Основание компании Basrah Gas (BGC) – совместной (Государство Ирак – 51 % и 3 частных иностранных компании – 49 %) по переработке газа	Государственный	Государственный	Государственный	Закон о Государственных компаниях № 22 от 1997 года. Закон о частных и смешанных компаниях № 21 от 1997 г. с поправками 2004 г.	1- Работа над рядом ранних проектов по увеличению добычи природного газа. 2- Поставка природного газа для бытового потребления и автомобильные системы, работающие на газе.	19,365 млрд. м ³
2013-2020 Развитие газовой отрасли Ирака	Совместная собственность Ирака и иностранных инвестиционных компаний	Государственный	Государственный	Закон о продаже лицензий по добыче нефти и газа Статья 111 Конституции Ирака	Развитие объектов природного газа для использования чистой энергии в различных областях	26,450 млрд. м ³
2021-2030 Разработка стратегии увеличения добычи и прекращения сжигания газа, связанного с добычей нефти	Совместная собственность Ирака и иностранных инвестиционных компаний	Государственный	Государственный	Закон о продаже лицензий по добыче нефти и газа Статья 111 Конституции Ирака	Инвестиционные работы на заброшенных месторождениях природного газа, таких как Мансурия, Аккас и др.	36,185 млрд. м ³

Источник: составлено авторами на основе

4. Пятое место по запасам на душу населения в Ираке, и последнее место по потреблению среди стран региона, дает устойчивую и длительную перспективу для развития газовой отрасли на национальном уровне.

5. Военные конфликты в Египте, международные санкции для Катара и Ирана ограничивают инвестиционную привлекательность газовой отрасли этих стран, что позволяет Ираку в перспективе, при меньших объемах запасов получить конкурентные преимущества.

2. Негативные факторы повышения инвестиционной привлекательности газовой отрасли Ирака:

1. Недействующие газовые месторождения и отсутствие экспорта природного газа предполагает, что в ближайшие годы Ирак не станет влиятельным конкурентом для газовых экспортеров Ближнего Востока.

2. Высокие военные и политические риски не позволяют большинству заинтересованных европейских компаний активно и масштабно инвестировать в нефтегазовую отрасль Ирака, что, одной стороны, позво-

Таблица 2. Основные параметры газовой отрасли Ирака

Параметр	Периоды по годам, изменение					
	2009	2012	2015	2018	Рост	2030
Добыча (млрд. м³)	17,520	20,496	24,510	31,240	7 %	41,130
Запасы по годам (трлн. м³)	3,170	3,158	3,160	3,730	1,8 %	4,633
Потребление (млрд. м³)	10,140	8,520	8,851	17,000	3,8 %	22,382
Численность населения (млрд. чел.)				0,035		
Потребление на душу населения в год (м³)	568,57					
Запасы на душу населения (м³)	106 571					
Прогноз запасов газа (лет)	187,44					

Источник: рассчитано авторами

ляет России, пользуясь давним военно-экономическим сотрудничеством и активным присутствием в регионе, продвигать российские компании в газовую отрасль Ирака, и, с другой стороны, уменьшение конкуренции среди инвесторов ограничивает возможные доходы от продажи лицензий.

3. Ограничения ОПЕК+ уменьшают в краткосрочной перспективе доходы от продажи нефти Республики Ирак для восстановления, как самой газовой отрасли, так и инфраструктуры в целом.

4. Почти сорокалетний стрессовый период для газовой отрасли Ирака требует дополнительных расходов для восстановления разрушенных, модернизации давно построенных, строительства новых объектов газовой отрасли.

Выводы

1. Газовая отрасль Ирака характеризуется преимущественно наличием попутного нефтяного газа, который в основном сжигается, а не сепарируется, и газовыми месторождениями, на которых в настоящее время добыча не производится.

2. Повышающиеся международные экологические стандарты и нефтяные ограничения стимулируют Ирак к аккумуляции и переработке нефтяного попутного газа, вместо его сжигания.

3. Сложившаяся военно-политическая ситуация в регионе ограничивает возможности сотрудничества между газодобывающими странами Ближнего Востока, как в экспортно-транспортном направлении, так и для внутри региональных целей.

4. Резко возросший национальный спрос, и общие индикаторы газовой отрасли страны позволяют утверждать, что на краткосрочную и среднесрочную перспективу направление развития газовой отрасли будет носить локальный характер и предназначаться для внутреннего развития и потребления.

5. Экспортные возможности отрасли в краткосрочной и среднесрочной перспективе малозначимы, и могут быть связаны только с экспортом нефтяного попутного газа.

6. В долгосрочной перспективе, после насыщения внутреннего, как промышленного, так и потребительского спроса, после восстановления, модернизации и запуска газовых месторождений, будет высокая вероятность экспортной направленности газовой отрасли Ирака.

Заключение

Среди стран Ближнего Востока по объемам запасов природного газа Ирак в 2018 году занимал 5 место, по объемам добычи — 6 место, по объемам потребления — 7 место. При этом, не смотря на внушительные доказанные запасы, Ирак сравнительно мало добывает, перерабатывает, потребляет и транспортирует природный газ. Это стало результатом наложенных международно-правовых ограничений (санкций) до 2015 года и локальных конфликтов. Однако, в последние годы видна устойчивая тенденция развития газовой отрасли в Ираке. На сегодняшний день в отношении страны отсутствуют какие-либо ограничительные меры. Ирак сейчас находится в сравнительно благоприятных условиях на мировой арене, нежели в период с 2000 по 2015 годы. В текущей ситуации Ирак сделал разумный выбор в пользу России в международном сотрудничестве по развитию нефтегазового комплекса, с учетом российского опыта в нефти- и газодобыче и значительным военно-политиче-

ским присутствием в регионе. Для привлечения инвестиций в газовый сектор иракское правительство разработало план и предлагает вкладчикам: налоговые льготы на продолжительный период, страхование инвест-проектов, систему гарантий и другие стимулирующие условия, которые позволят развить инфраструктуру, технологии и оборудование газовой промышленности, повысить эффективность управления отраслью.

Пристатейный библиографический список

- Linden H.R. Rising expectation of ultimate oil, gas recovery to have critical impact on energy, environmental policy, part II // Oil and Gas Journal. – 2004. – Vol. 102. – № 4. – P. 18.
- Брагинский О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. – М.: Нефть и газ; РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2006. – 640 с.
- Avidan A., Martinez B. Study evaluates design considerations of larger, more efficient liquefaction plants // Oil and Gas Journal. – 2003. – Vol. 101. – № 32. – P. 50.
- Азиз Хайдер Салх. Анализ влияния прямых иностранных инвестиций на развитие нефтегазового комплекса Республики Ирак: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – М., 2014. – 145 с.
- Исмаил М.Л. Инвестиции в экономике Ирака после 2008 года (на араб. языке) // Экономические исследования. – 2008. – № 20. – С. 45-61.
- Аль Халиди Х.И.Х. Перспективы восстановления и развития нефтегазовой отрасли Ирака: дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2019. – 190 с.
- Сабри М. Показатели экономического развития движения в Ираке. – Багдад, 2002. – 605 с.
- Annual stactical abstract 2017 // Central Statical Organization IRAQ. – Багдад, 2017. – 945 с.
- Ирак расчистил месторождение для России // Газета «Коммерсантъ» – № 190 от 16.10.2020. – С. 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4531642> (дата обращения: 5.11.2020).
- «Красноречивее слов российские инвестиции» // Газета «Коммерсантъ» – от 31.05.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4364117?from=doc_vrez (дата обращения: 5.11.2020).

ГРУДНОВ Дмитрий Владимирович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

О ВАЖНОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫСТРАИВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В статье рассматривается феномен социальных сетей государственных и муниципальных органов власти. Социальные сети органов власти меняют концепцию государственного взаимодействия. В конце концов, мало что за историю развития публичного управления было способно так трансформировать способ взаимодействия общественности с правительством больше, чем социальные сети. В социальных сетях люди могут вступать в прямой диалог с политиками, гражданскими чиновниками и даже целыми государственными учреждениями. Это также дает им возможность дать обратную связь органам управления. Сегодня, социальные сети – это мощнейший механизм создания и поддержания той или иной репутации органа власти среди населения. Необходимо помнить о том, что общество и информационные технологии всегда динамично развиваются и по своей природе статичны. Органы власти должны вести непрекращающийся диалог с гражданами и одновременно анализировать новые социальные трансформации, через призму которых выстраивается политика взаимодействия.

Ключевые слова: социальные сети, управление, публичная власть, государство, открытость власти.

GRUDNOV Dmitry Vladimirovich

magister student of the National Research Tomsk State University

ON THE IMPORTANCE OF EFFECTIVE ALIGNMENT OF ACTIVITIES IN SOCIAL NETWORKS OF STATE AND MUNICIPAL AUTHORITIES

The article examines the phenomenon of social networks of state and municipal authorities. The social networks of government bodies are changing the concept of state interaction. After all, few things in the history of public administration have been able to transform the way the public interacts with government more than social media. On social media, people can engage in direct dialogue with politicians, civil officials, and even entire government agencies. It also gives them the opportunity to give feedback to the governing bodies. Today, social networks are a powerful mechanism for creating and maintaining a particular reputation of a government body among the population. It must be remembered that society and information technologies are always dynamically developing and static in nature. The authorities should conduct an ongoing dialogue with citizens and at the same time analyze new societal transformations through the prism of which the policy of interaction is being built.

Keywords: social networks, governance, public power, state, openness of power.

Груднов Д. В.

Социальные сети органов власти меняют концепцию государственного взаимодействия. В конце концов, мало что за историю развития публичного управления было способно так трансформировать способ взаимодействия общественности с правительством больше, чем социальные сети. В социальных сетях люди могут вступать в прямой диалог с политиками, гражданскими чиновниками и даже целыми государственными учреждениями. Это также дает им возможность дать обратную связь органам управления. Сегодня, социальные сети – это мощнейший механизм создания и поддержания той или иной репутации органа власти среди населения¹.

Использование социальных сетей – это инновационное направление в деятельности органов власти. Что мы можем получить от использования социальных сетей:

- низкие издержки;
- отличный способ получить мгновенную обратную связь;
- можно не только тестировать обмен сообщениями, но и использовать социальные сети для создания эффективных общений;

– можно увидеть, что популярно у вашей аудитории и что её увлекает. Затем можно использовать эту информацию для эффективного контакта.

Социальные сети – это не просто хороший способ делиться «меммами» и быть в курсе последних тенденций. Также, это мощный способ взаимодействия государственных органов с общественностью. В науке присутствует мнение, что уже сегодня, уровень развития государственных социальных сетей требует нормативно регулирования и регламентации², вплоть до от-

чётности представителей власти о деятельности в социальных сетях³. Ниже приведены шесть преимуществ использования социальных сетей в деятельности органов власти, которые на наш взгляд являются ключевыми. Также, даны рекомендации по их использованию сотрудниками органов власти.

Первым преимуществом является – Кризисная коммуникация. Распространение COVID-19 беспрецедентно практически во всех аспектах для государственного сектора, включая связь. От сотрудников органов власти в области связей с общественностью, просят регулярно предоставлять обновленную информацию обеспокоенной публике в неопределенное время. Когда многие люди находятся в напряжении и приклеены к своим экранам, неправильное сообщение может усугубить ситуацию. Ответственность ждет от правительства не только указаний, но и того, чтобы задать тон в том, как справиться с ситуацией. Для государственного сектора особенно важно донести мысль ясно, спокойно и профессионально. Это означает, что нельзя злоупотреблять восклицательными знаками или сообщениями, написанными заглавными буквами. Должна проделываться работа по подбору должностных лиц, которые могут передать важные сообщения контролируемым и обнадеживающим образом, кроме этого, деятельность данных должностных лиц в социальных сетях должна оцениваться с целью выявления уровня эффективности⁴.

Вторым преимуществом является – Вовлечение (партиципация) граждан. Заинтересованная аудитория – это счастливая аудитория. Поддерживая интерес общественности, можно дер-

1 Баранов Р. Г. Социальные сети как механизм создания репутации органов государственной власти РФ // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 1159-1161.

2 Парфенчик А. А. Использование социальных сетей в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 186-200.

3 Губанов А. В., Зотов В. В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 83-92.

4 Зотов В. В., Губанов А. В. Оценка деятельности государственных и муниципальных служащих в социальных сетях как элемент комплексной оценки эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 148-156.

жать ее в курсе политики и вопросов, которые для неё наиболее важны. В рамках данного пункта можно выделить две функции. Укрепление доверия – социальные сети дают возможность быть более открытыми и тогда увеличится уровень доверия граждан. Уменьшение дистанцирования власти – граждане очень часто забывают о том, что за органами власти стоят вполне реальные люди, которые и исполняют властные полномочия. Социальные сети стирают границы между органами власти и гражданами, делают общение менее формализованным.

Третьим преимуществом является – Завоевание общественного доверия. Согласно опросу, проведенному Open the Government, более половины избирателей хотят видеть в своем правительстве большую аутентичность и прозрачность. Как и в бизнесе, способность оставаться искренними и честными с аудиторией имеет решающее значение для построения с ним хороших отношений. Социальные сети предоставляют прекрасную возможность оставаться прозрачными и понятными для избирателей, насколько это возможно.

Четвертым преимуществом является – Доказательное опровержение дезинформации. Кризисная ситуация + социальные сети дают нам отличную среду для развития дезинформации. Необходимо использовать мониторинг социальных сетей, чтобы выявлять неточности и реагировать соответствующим образом. Нет необходимости рассматривать всё – некоторые материалы могут быть слишком нелепыми, чтобы обращаться на них своё и общественное внимание, привлекая новые обсуждения. Но если мы видим, что значительное количество людей попадает в ловушку или распространяет ложь, то необходимо использовать официальные платформы, чтобы исправить положение.

Пятым преимуществом является – Возможность изучения интереса со стороны общества. Социальные сети – отличный способ проверить инициативу среди публики. Сегодня, существует большое количество технологий общественных обсуждений в социальных сетях, существует возможность ставить те или иные вопросы на общественных голосованиях и т. д. Самый примитивным методом изучения общественного интереса является обычный мониторинг активности пользователей в социальных сетях органа власти: количество лайков, твитов, репостов, направление общественных обсуждений и комментариев.

Шестым преимуществом является – Экономия средств налогоплательщиков. Традиционная работа с общественностью обходится дорого. Например, Администрация социального обеспечения США тратит около 275 миллионов долларов в год на информационные центры, которые дают консультационные услуги гражданам. Вместо того, чтобы тратить деньги на рекламу, государственные учреждения могут использовать более экономичные социальные платформы для повышения осведомленности граждан о проблемах, которые их интересуют и в решении которых они готовы участвовать.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сформулировать конкретные советы по социальным сетям для органов власти.

Для начала организация должна решить какого типа социальные сети она будет использовать. Это может быть аккаунт информационного характера. Данные типы аккаунтов не используют обратную связь, фокусируя всё на себе. Они используют социальные сети, чтобы транслировать свои сообщения и проблемы, не привлекая аудиторию. Но более предпочтительны аккаунты общественного диалога. Они приглашают публику и создают с ней диалог. Они поощряют обсуждение и взаимодействие между органом власти и гостями.

Так как аккаунты первого типа менее предпочтительны и больше подходят для официальных сайтов или организаций старой формации, мы остановимся на формулировании советов по ведению аккаунтов общественного диалога и взаимодействия с органами власти. В рамках исследования мы можем говорить о 4 ключевых инструментах управления социальными сетями органов власти.

Инструмент первый – учитывайте общественное мнение. Первое, над чем должны сконцентрироваться органы власти, это анализ мнений граждан в процессе выстраивания политики ведения социальных сетей. К гражданам обязательно надо прислушиваться, ведь в случае, если предоставлять гражданам контент, который они отвергают, мы можем получить очередное недоверие, либо отписку и снижение популярности аккаунта. Прежде чем написать тот или иной твит или сообщение в Facebook, необходимо знать свою аудиторию и избирателей лучше, чем они сами. Многие маркетологи в социальных сетях (частных или государственных) совершают ошибку, публикуя сообщения еще до того, как узнают, что их аудитория хочет от них видеть. Это приводит к низкой вовлеченности и очень неэффективной учетной записи в социальных сетях. Кроме того, социальные сети

могут быть прекрасной возможностью для государственных органов ответить на любые вопросы общественности.

Всегда надо помнить, что важно содержание сообщения, так как оно вызывает определенные чувства у получателя, слова в сообщениях, подобранные неверно, могут разозлить или обрадовать, огорчить или развеселить.

Хорошим примером правильного использования данного пункта является опыт Управления транспорта города Чикаго. Если есть задержки, ведётся строительство или произошло изменение маршрута метро или автобусов, вы можете быть уверены, что аккаунты Управления в социальных сетях будут готовы об этом рассказать и ответить на все вопросы граждан. Важнейшим достижением является то, что у них есть команда людей, которые читают каждый твит и отвечают на него. Здесь мы можем увидеть удивительно высокий уровень взаимодействия с гражданами.

Второй инструмент – обучайте свою аудиторию ценным контентом. Одно из преимуществ государственных аккаунтов в социальных сетях по сравнению с частными – это то, что у них есть доступ к огромному количеству информации, такой как: экологические, научные, политические или любые другие данные. Таким образом, люди мгновенно признают учетную запись надежной и заслуживающей доверия. Это означает, что они с гораздо большей охотой будут обращаться к ней, как к источнику знаний и образования.

Третий инструмент – будьте проще. Необходимо помнить, что большая часть аудитории просматривает сообщения органа власти, просматривая сотни других. В кризисной ситуации может потребоваться дополнительное внимание, но мы по-прежнему будем конкурировать с сообщениями других аккаунтов, поэтому необходимо представлять контент максимально простым для потребления и распространения.

В данном вопросе может помочь использование простой графики, необходимо избегать больших блоков текста. Важно пытаться донести свою главную мысль, не прося людей открыть новую ссылку или посмотреть длинное видео.

Четвёртый инструмент – регулярно публикуйте новости и проявляйте активность. Хотя, кризис может прервать выполнение регулярных запланированных программ, в периоды относительной нормальности, всегда следует прилагать все усилия, чтобы постоянно делиться контентом и взаимодействовать с общественностью.

Нельзя уклоняться от сообщений, которые могут вызвать у людей улыбку. Если возможно быть забавным, но не оскорбительным или грубым, то необходимо пользоваться этим. Юмор делает органы власти ближе к населению и увеличивает доверие.

Необходимо помнить о том, что общество и информационные технологии всегда динамично развиваются и по своей природе статичны. Органы власти должны вести непрекращающийся диалог с гражданами и одновременно анализировать новые социальные трансформации через призму которых выстраивается политика взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов Р. Г. Социальные сети как механизм создания репутации органов государственной власти РФ // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 1159-1161.
2. Губанов А. В., Зотов В. В. Социальные сети как новый инструмент государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 4. – С. 83-92.
3. Зотов В. В., Губанов А. В. Оценка деятельности государственных и муниципальных служащих в социальных сетях как элемент комплексной оценки эффективности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 148-156.
4. Парфенчик А. А. Использование социальных сетей в государственном управлении // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2. – С. 186-200.
5. Сафина Т. А. Принципы участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в социальных сетях // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 2 (2). – С. 184-190.
- 5 Сафина Т. А. Принципы участия органов государственной власти и органов местного самоуправления в социальных сетях // Вестник Межрегионального открытого социального института. – 2015. – № 2 (2). – С. 184-190.

ТУМАНЯН Гарник Вагинакович

магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета

О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЙ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (ВУЗ)

В данной статье рассматривается необходимость комплексных исследований достижений высших учебных заведений. Исследования в подобной плоскости могут давать целостную картину деятельности в стенах университета, отслеживать данные в инфографике и предпринимать шаги для улучшения тех или иных показателей. Сегодня существует реальная необходимость исследования деятельности университетов во всех плоскостях, где отражены основные достижения образовательного учреждения. Данную информацию можно найти в свободном доступе, в отчётах университета. Анализируя полученные данные, можно поделить их на четыре группы: административный блок, социальный блок, экономический блок, экологический блок. В данном исследовании мы коснёмся деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, посредством анализа соответствующей отчетности в период 2015 – 2019 гг.

Ключевые слова: университет, ТГУ, управление, комплексный анализ, учебное заведение.

TUMANYAN Garnik Vaginakovich

magister student of the National Research Tomsk State University

ON THE NEED FOR A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITIES AND ACHIEVEMENTS OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION (HEI)

This article discusses the need for comprehensive research on the achievements of higher education institutions. Research in such a plane can provide a holistic picture of activities within the walls of the university, track data in infographics and take steps to improve certain indicators. Today, there is a real need to study the activities of universities in all planes, which reflect the main achievements of an educational institution. This information can be found in the public domain, in the reports of the university. Analyzing the data obtained, it is possible to divide them into four groups: Administrative block, Social block, Economic block, Ecological block. In this study, we will touch upon the activities of the National Research Tomsk State University by analyzing the relevant reporting in the period 2015-2019.

Keywords: university, TSU, management, complex analysis, educational institution.

Туманян Г. В.

Сегодня, существует реальная необходимость исследования деятельности университетов во всех плоскостях, где отражены основные достижения образовательного учреждения. Данную информацию можно найти в свободном доступе, в отчётах университета. Анализируя полученные данные, можно поделить их на четыре группы: Административный блок, Социальный блок, Экономический блок, Экологический блок. В данном исследовании мы коснёмся деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета, посредством анализа соответствующей отчетности в период 2015 – 2019 гг.

Максимальная реализация человеком собственных возможностей, формирование потребности в исследовательской деятельности в рамках приобретаемой профессии, формирование навыков, понятий и ценностей в области профессиональной деятельности, постановка системного (критического) и проблемно-центрированного мышления. На процессы трансформации Томского государственного университета оказала большое влияние философия управления и развитая корпоративная культура¹. Данная система позволяет использовать по-

тенциал сотрудников и партнеров университета в полной мере, а также способствует эффективному развитию инновационной экосистемы и формированию предпринимательской культуры. Ведь, именно организационные практики имеют большое влияние на формирование «привлекательного»² образа образовательной организации. Что в дальнейшем может коррелировать в процессе идентификации студентов с университетом³.

В отчётах Томского государственного университета освещается его экосистема, привлекая большое количество заинтересованных лиц. Из отчётов ТГУ видно, как с каждым годом этот список увеличивается, а экосистема развивается и расширяется. Томский государственный университет уделяет большое внимание управлению изменениями, активно вовлекая в эти процессы персонал, который является важным высококвалифицированным ресурсом университета. ТГУ в своих отчётах раскрывает, что обеспечивать устойчивость и эффективность позволя-

государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 38. – С. 79-94.

2 Троцук И. В., Суховерова Д. В. Корпоративная культура как инструмент повышения конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. № 11. – С. 44-54.

3 Помялова В. О., Волкова Н. В. Роль организационной культуры в процессе идентификации студентов с университетом // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24. № 1. – С. 133-146.

1 Гулиус Н. С., Пак В. Д. Диагностика и изменение корпоративной культуры университета (опыт Национального исследовательского Томского государственного университета) // Вестник Томского

ет развиваемая внутри университета матричная модель, данная модель подразумевает использование элементов «shared governance»⁴, а также перечисляет основные принципы. Томский государственный университет обеспечивает квалификацию сотрудников посредством привлечения ведущих специалистов России и из-за рубежа. ТГУ использует для переквалификации и повышения квалификации различные каналы и формы, осознавая прямое влияние сотрудников на качество образования и эффективность трансформаций.

Томский государственный университет развивает НТБ, тем самым делая обучение комфортнее и доступнее. За последние пять лет НТБ была преобразована практически полностью, начиная от современного ремонта, открытия новых зон и залов, заканчивая круглосуточным посещением. Помимо НТБ университет развивает собственную привлекательную инфраструктуру, включающую:

современный корпус Института экономики и менеджмента;

студенческий комплекс «Парус» для иностранных студентов;

общежитие «Маяк», включающее 2 корпуса.

Томский государственный университет организует разнообразные социальные мероприятия для своих студентов, на базе ТГУ функционирует большое количество площадок для реализации талантов. Так же проводятся ежегодные культурно-массовые мероприятия, реализуется занятость студентов внеучебное время. Количество студентов, принимающих активное участие в жизни университета, в 2019 году превысило 2 000.

Университет оказывает хорошую стипендиальную поддержку студентам, показывающим высокую успеваемость и активное участие как в научной деятельности. Так же в ТГУ предусмотрена необходимая материальная помощь.

Значимый вклад в экономику Томский государственный университет осуществляет посредством создания инновационных продуктов⁵. Данный вид деятельности университета относится к базовым процессам. ТГУ является лидером в создании инновационных высокотехнологических продуктов, и активно развивается в этом направлении. Если, в 2016 году на балансе университета числилось 659 объектов интеллектуальной собственности, то в 2019 их количество перешагнуло отметку в 950.

Одним из уникальных преимуществ и ресурсов, связывающих Томский государственный университет с экологией, является ботанический сад. Ботанический сад включает обширный комплекс растений, площадь которого достигает 126,5 гектаров.

В рамках волонтерского движения в Томском государственном университете был создан международный

экологический лагерь «EcoCamp», основным направлением деятельности которого стало сохранение родников на территории Университетской рощи и Сибирского ботанического сада. Были разработаны и внедрены междисциплинарные программы магистратуры: программа «Изучение Сибири и Арктики» и «Russian studies: история и современное развитие сибирского региона, «Евразийская интеграция». ТГУ работает в области экологических инноваций, а на базе факультетов и кафедр активно ведутся научные разработки. Таким образом, разработка химиков - «метод получения биоразлагаемых полимеров на основе полимолочной кислоты» позволила решить проблему национального значения. Ещё одним из достижений в области экологии стала уникальная технология «АЭРО-ЩУП» - оценки и очистки донных отложений водных объектов от нефти и нефтепродуктов. Эффективность данной технологии до 10 раз превышает традиционные. В 2018 году проект биологов ТГУ по очистке водных объектов от нефти вошел в тройку лидеров номинации «Лучший природоохранный проект» премии Российского географического общества.

Были разработаны и внедрены междисциплинарные программы магистратуры: программа «Изучение Сибири и Арктики» и «Russian studies: история и современное развитие сибирского региона, «Евразийская интеграция», позднее «Миграционные исследования» и «Биоразнообразие» рассчитанные на взаимодействие с международными научными сетями: Университет Арктики UArctic и INTERACT, а также с ведущими зарубежными и российскими университетами, промышленными и административными партнерами ТГУ.

Университет активно участвует в образовательных программах экологической направленности:

– «Евразийские исследования»;

– «Мировая торговля»;

– «Сибирь: ресурсы и современные практики развития региона»;

– «Миграционные исследования»;

– «Изучение Сибири и Арктики».

В 2015 году создан исследовательский Центр, специализирующийся на изучении Сибири и обеспечении ее постсырьевого будущего в новом технологическом укладе – «Trans-Siberian Science Way».

Была запущена Сибирская сеть основным направлением которой стало изучение изменений окружающей среды. Таким образом, Сибирским институтом были объединены ученые, для совместного изучения влияния глобальных климатических изменений и человека на экологию Сибири и Арктики. Целью такого объединения стал прогноз негативных последствий данного воздействия. В числе участников, работающих над данным прогнозом крупные междисциплинарные исследовательские центры.

Сеть получила дальнейшее развитие, вследствие чего была сформирована уникальная научная установка – «Система экспериментальных баз, расположенных вдоль широтного градиента», из которых 4 исследовательских станции Томского государственного университета. В 2017 году данная сеть была дополнена новыми станциями «Васюганская» и станция мониторинга окружающей среды в Лаосе.

4 Туманян Г. В. Тенденции принятия партисипативных управленческих решений в современной университетской среде в рамках концепции «shared governance»: на примере НИ ТГУ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 10А. – С. 295-302.

5 Будько М. В., Гринкевич Л. С. Финансовое обеспечение инновационной деятельности в университете (на примере Национального исследовательского Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12 (127). – С. 124-126.

Томский государственный университет продолжил изучение вопросов экосистемы в 2019 году, и организовал ряд мероприятий коммуникационного характера с партнёрами.

Среди ВУЗов России Томский государственный университет стал единственным, чьи сразу 3 исследовательские станции были приняты в состав международного консорциума.

Исходя из анализа отчётов Томского государственного университета можно сказать, что главными направлениями трансформаций стали философия управления «Run – Change – Disrupt» и развитие собственной экосистемы университета. Экосистема Томского государственного университета активно развивается и является конкурентной. В настоящее время экосистема играет ключевую роль в конкурентоспособности ВУЗов, на современном этапе можно говорить о том, что конкурируют не сами ВУЗы, а экосистемы.

В связи с внешними трансформациями Томскому государственному университету необходимо переживать внутренние. Новая философия управления позволила расширить горизонты и возможности университета, вывести его на новый уровень. При этом важно отметить, что ТГУ с трепетом относится и сохраняет свои фундаментальные принципы. Университет использует классический подход в современном образовании. Такой подход даёт возможность университету развиваться, при этом, не изменяя себе и продолжая свою историю, сыгравшую огромную роль в формировании университета как бренда.

Ключевыми ресурсами для университета выступают его сотрудники и студенты. Томский государственный университет создаёт условия для того, чтобы развивать и создавать комфортные условия для их деятельности. ТГУ делает ставку на мотивацию и развитие собственных сил. Анализ социального блока и блока управление показал серьёзное снижение показателей проектной деятельности и количества поступивших студентов в 2019 году, но при этом количество иностранных студентов достигло максимального значения, как и НПП за последние 5 лет.

За 2018 и 2019 год в отчётах не отражена информация о стипендиальных выплатах, что не даёт возможность отследить динамику. Но при этом в отчётах за данный период рассказывается о большом количестве специальных стипендий доступных на конкурсной основе.

Из экономических аспектов, отражённых в отчётах видно, что преобладающую роль в данном блоке получили инновации и исследования. Университет активно работает и развивается в этом направлении. Большинство рекордных показателей за 5 лет были достигнуты в 2018 и 2019 году. В последнем отчёте не все показатели отражены, что не даёт возможности определить самый результативный из периодов. Именно данный блок во всех отчётах представлен наибольшим количеством показателей. При этом не все показатели освещаются из отчёта в отчёт, что значительно сокращает материал для анализа экономического блока.

Экологический блок представлен достижениями Томского государственного университета. В отчётах освещается вклад в экологию, сотрудничество с партнёрами и виды коммуникации. При этом показателей, позво-

ляющих отследить динамику не представлено. Меньше всего информации предоставлено в отчёте за 2019 год. Но при этом можно выделить что, как и в предыдущем блоке ключевыми являются исследования, разработки и инноватика. Анализируя информацию, представленную в отчётах можно заметить, что основной вклад в развитие окружающей среды отражается в разделе САЕ «Сибирский институт будущего» по средствам реализации проектов и сотрудничества.

В качестве рекомендации по представлению информации в отчетах, на наш взгляд, необходимо создавать унифицированную форму, которая позволяла бы отслеживать показатели и делать выводы о деятельности Томского государственного университета не только в рамках задания, но и для стейкхолдеров.

Пристатейный библиографический список

1. Будько М. В., Гринкевич Л. С. Финансовое обеспечение инновационной деятельности в университете (на примере Национального исследовательского Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12 (127). – С. 124-126.
2. Гулиус Н. С., Пак В. Д. Диагностика и изменение корпоративной культуры университета (опыт Национального исследовательского Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. – № 38. – С. 79-94.
3. Помялова В. О., Волкова Н. В. Роль организационной культуры в процессе идентификации студентов с университетом // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24. № 1. – С. 133-146.
4. Троцук И. В., Суховерова Д. В. Корпоративная культура как инструмент повышения конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. № 11. – С. 44-54.
5. Туманян Г. В. Тенденции принятия партисипативных управленческих решений в современной университетской среде в рамках концепции «shared governance»: на примере НИ ТГУ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 10А. – С. 295-302.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-505-506

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

GERMANOVA Валерия Артуровна

аспирант Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ПЕРФОРМАНС КАК ПРАКТИКА ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

В данной статье рассматривается перформанс как часть культуры и философии постмодерна, его виды, такие как «экзистенциальный перформанс» и «концептуальный перформанс». Авторы также анализируют культуротворческий потенциал перформанса, рассматривают данный феномен как философию особого рода, ломающую общественные стереотипы и формирующую новый взгляд на мир и события, происходящие в нём, определяют перформанс как современный взгляд под необычным углом на различные стороны человеческой жизни, как эксперимент и неформатную идею свободы в действии. Авторы отмечают, что феномен перформанса, вероятно, есть своеобразный креативный ответ на экзистенциальный и социальный кризисы общества как первой половины XX века, так и современного общества, подверженного существенному негативному влиянию различных деструктивных факторов. В статье замечено, что перформерами как правило являются люди креативные, с индивидуальными психологическими особенностями и ценностями, стремящиеся совместить несовместимое для того, чтобы найти иной способ гармоничного взаимодействия между собой и миром.

Ключевые слова: перформанс, постмодерн, постмодернизм, философская рефлексия, эстетика, искусство, массовая культура, эксперимент, перформеры, хепппенинг, акционизм, провокация, сакральный перформанс, светский перформанс, экзистенциальный перформанс, концептуальный перформанс.

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

GERMANOVA Valeriya Arturovna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

PERFORMANCE AS A PRACTICE OF POST-MODERN CREATIVITY

This article examines performance as a part of postmodern culture and philosophy, its types, such as "existential performance" and "conceptual performance". The authors also analyze the cultural potential of performance, consider this phenomenon as a special kind of philosophy that breaks social stereotypes and forms a new view of the world and events occurring in it, define performance as a modern view from an unusual angle on various aspects of human life, as an experiment and an informal idea of freedom in action. The authors note that the phenomenon of performance is probably a kind of creative response to the existential and social crises of society both in the first half of the 20th century and in modern society, which is subject to a significant negative influence of various destructive factors. The article notes that performers are usually creative people, with individual psychological characteristics and values, striving to combine the incompatible in order to find another way of harmonious interaction between themselves and the world.

Keywords: performance, postmodernity, postmodernism, philosophical reflection, aesthetics, art, mass culture, experiment, performers, happening, actionist, provocation, sacred performance, secular performance, existential performance, conceptual performance.

В XX веке феномен перформанса становится предметом изучения философов, искусствоведов, культурологов, социологов, что приводит к большому количеству различных его интерпретаций. Эпоха постмодернизма представила возможность авторам творить и работать с любыми явлениями вне всяких рамок, поэтому перформанс становится сутью данного периода.

Постмодернизм – это философская рефлексия над ситуацией постмодерна, культурный продукт постмодернизма задаёт иное направление развития философии и искусства, создание новых форм художественного выражения, поиск новых смыслов как ответ на кризис классической культуры, кризис гуманистических идей, принёсший в XX веке смерть таких «супероснований» как Бог, человек, автор. Постмодернизм в искусстве становится частью глобального тренда, завладевшего мировой философией и культурой: «Постмодернизм – термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века: он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Постмодерн – состояние современной культуры, включающее в себя предпостнеклассическую философскую парадигму, допостмодернистское искусство, а также массовую культуру этой эпохи»¹. Постмодернизм детализируется как деконструкция,

грамматология и постструктурализм и утверждается как синоним современного философствования, как реакция на формирование информационного общества.

Перформанс – это философия особого рода, ломающая общественные стереотипы, новый взгляд на мир и события, происходящие в нём, современный взгляд под необычным углом на различные стороны человеческой жизни, эксперимент, неформатная идея свободы в действии. Непосредственно тему перформанса, его эстетики рассматривали В. Беньямин, Р. Голберг, М. Карлсон, Э. Б. Тейлор и Р., Э. Фишер-Лихте, Э. Хоуэлл, Ф. Уард, признанные одними из самых востребованных экспертов явления перформанса. В России данную тему разрабатывали Н. Б. Абалакова, Е. Ю. Андреева, М. А. Антонян, Е. В. Захарова, М. В. Каткова, Ю. В. Кривцова, В. Рыбаков.

На наш взгляд, перформанс – есть попытка ответа на экзистенциальный и социальный кризисы, в которых оказалось общество в первой половине XX века. Как правило, перформерами являются люди креативные, с индивидуальными психологическими особенностями и ценностями, стремящиеся совместить несовместимое для того, чтобы найти иной способ гармоничного взаимодействия между собой и миром. Отметим, что, несмотря на актуальность феномена перформанса и явно выраженный интерес к нему, данная тема до сих пор остаётся недостаточно изученной. Данный феномен оказывает весьма серьёзное влияние на общество, и в силу этого требует анализа не только на историческом, искусствоведческом и культурологическом, но и на социально-философском уровнях.

1 См. Постмодернизм // Wikipedia. The Free Encyclopedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.10.2020).

Интересен взгляд американского философа Н. Кэрролла, известного, прежде всего, как специалиста в современной философии искусства, на феномен перформанса. По мысли Кэрролла, перформанс разделим на две части, одна из которой – это сам художник как материал, посредством которого совершается искусство, и оно будет закончено в тот момент, когда художник прекратит свои действия. Другая сторона – непосредственно публика, наблюдающая за художником, и её вовлеченность в процесс искусства.

Клаус Бизенбах, определяет феномен перформанса, как «все, что нельзя уместить в рамки и поставить на пьедестал... живое искусство, которое появляется на глазах у зрителей, момент, когда художник высвобождает процесс творчества, отделяет его от продукта»². Х. Адамас характеризует перформанс как часть культуры постмодерна, считает, что он «игнорирует правила, меняет ценности и имеет непостоянную основу»³. Общую природу перформанса С. Левит определяет как «не требующее специальных профессиональных навыков и не претендующее на долговечность. Его сердцевина - жест. Эпатаж, провокационность - органичные свойства перформанса. Его эстетической спецификой является акцент на первичности и самодостаточности творческого акта как такового. Художественной сверхзадачей - утверждение идентичности творца. Перформанс - искусство мгновения, балансирующее на грани бытия и небытия»⁴.

Исследовательница особенностей рецепции перформанса М. А. Антонян, справедливо полагает, что «понимание перформанса как самостоятельного жанра может позволить разделить его от смежных направлений и форм перформативного и процессуального искусства, и сохранить его «идентичность» в пространстве искусства и не-искусства»⁵. Д. Ротенберг говоря об основных чертах перформанса отмечает, что они имеют этнологическую основу, перформанс, по его мнению, разделяет искусство и простую жизнь. Один из наиболее, на наш взгляд, интересных моментов, выделенных Д. Ротенбергом заключается в том, что если нет материального, то и художник из специалиста, становится не специалистом. Основной акцент в перформансе ставится именно на то, что в нем присутствует сам художник и зритель, который может принимать непосредственное в нём участие»⁶.

По мысли С. Фриса, перформанс - это средство отображения текста, способ его понимания: «Искусство перформанса – это форма риторики, риторика жестов, в которой и благодаря которой, телодвижения и знаки преобладают над другими коммуникативными знаками, такими как язык или иконография»⁷. Для М. Абрамович, перформанс – это лишь момент реализации определенной идеи перформансиста, выстраивание личной «ментально-физической конструкции перед аудиторией... когда искусство перформанса становится очевидным явлением»⁸.

Следует отметить, что современный перформанс находится в одном ряду совместно с хеппением, акционизмом и иными авангардными формами, которые зачастую воспринимаются и понимаются как синонимичные формы и не имеют четких границ между этими видами искусства: «Перформанс как повседневное представление (действие) отдаёт предпочтение непосредственному переживанию, здесь и сейчас, в это время и в этом месте - искусство и жизнь протекают в одно и то же время, главное - это их различие друг от друга. Перформанс не имеет определённого эстетического направления или программы: социальный аспект, игра, провокационность, время - всё это делает его широко применяемым и в корне отличным от классического

произведения искусства. Перформанс включает в себя сознание человека и культурное пространство»⁹.

Впервые событие, по отношению к которому было применён термин «перформанс», стал концерт американского композитора Дж. Кейджа, представленный зрителю в 1959 г., именно на нём было объявлено абсолютно новое произведение под названием «4:33». Пианист, исполнявший его, замер за фортепьяно ровно на 4 минуты и 33 секунды, что вызвало непонимание со стороны публики, однако, объяснение не заставило себя долго ждать: композитор рассказал, что по его замыслу «4:33» — это не четыре с половиной минуты бессмысленной тишины, а все окружающие звуки — скрип кресла, шелест платья, шёпот соседа, они тоже — музыка.

Перформанс «4:33» показал возможность взаимопроникновения западной авангардной музыки и восточной философии, опирающейся на гармонию, созерцание и недеяние. Кейдж экспериментировал со звучанием — он создавал мелодии, опираясь на предсказания древнекитайской «Книги перемен». Задолго до Кейджа, Альфонс Алле в 1897 году он сочинил в память Бетховена «Граурный марш для похорон великого глухого», который не включал ни одной ноты, поясняя это тем, что «великие скорби всегда немь». Вслед за Кейджем, Казимир Малевич, пишет свою картину «Цель музыки — молчание», на холсте художника, не было изображения.

Феномен перформанса прослеживается в истории культуры как технология, играющая важнейшую роль в разрешении экзистенциальных противоречий, так, например, в традиционной культуре мы можем выделить перформанс сакральный, предоставляющий возможность проникновения в сакральный мир и спасение души. В креативной культуре перформанс светский, претворявший в жизнь и утверждавший ценности свободного творчества.

Перформанс как часть культуры и философии постмодерна представлен такими видами как «экзистенциальный перформанс» и «концептуальный перформанс». В «экзистенциальном перформансе» художники стараются затронуть проблемы внутреннего мира человека, такие как отсутствие морально-нравственных ориентиров, вопросы соотношения человека с миром внешним, его самопознания, поиска своего места в жизни и смыслов. В то время как в «концептуальном перформансе» идёт отклик на исторические события социальной жизни.

На наш взгляд, перформанс — это постоянная динамика, он не статичен как академический рисунок, он находится в постоянном процессе своего становления и развития. Меняются ценности, меняются моральные устои, культура, следовательно, в след за всем этим меняется и перформанс, и его посыл.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян М. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sias.ru/upload/ds-antonian/Disser_Antonian.pdf. - С. 26. (дата обращения: 19.10.2020).
2. Интервью с Абрамович М. о подготовке выставки «Marina Abramovic. The Artist is Present», 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moma.org/interactives/exhibitions/2010/marinaabramovic> (дата обращения: 08.09.2020).
3. Левит С. Перформанс, Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 2. - СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.
4. Постмодернизм // Wikipedia. The Free Encyclopedia. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.10.2020).
5. Романова К. С. Перформанс повседневной жизни // Дискурс-Пи. - 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/performans-povsednevnoy-zhizni> (дата обращения: 28.11.2020).
6. Электронный ресурс «100 лет перформанса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 19.11.2020).
7. Adams H. Against a Definitive Statement on British Performance Art. – Studio International. – 192 p.
8. Banes S. Subversive Expectations: Performance Art and Paratheater in New York, 1976-85. – University of Michigan, 1998. – 312 p.
9. Frith S. Performing Rites: On the Value of Popular Music. – Cambridge: Harward University Press, 1998. – 352 p.
9. Романова К. С. Перформанс повседневной жизни // Дискурс-Пи. - 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/performans-povsednevnoy-zhizni> (дата обращения: 28.11.2020).

ВИЛЬДАНОВ Ханиф Салимович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИСЕЛЕВА Елизавета Александровна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются проблемы развития и состояние благотворительности в России. На основе фактического материала авторы анализируют отношение общественности к вопросам деятельности благотворительных организаций и фондов и характеризуют условия их развития в период пандемии.

Ключевые слова: благотворительность, благотворительные организации и фонды, общественное мнение, пандемия.

VILDANOV Khanif Salimovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KISELEVA Elizaveta Aleksandrovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

CHARITY AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PROBLEM

The article examines the development problems and the state of charity in Russia. On the basis of factual material, the authors analyze the public's attitude to the activities of charitable organizations and foundations and characterize the conditions for their development during a pandemic.

Keywords: charity, charitable organizations and foundations, public opinion, pandemic.

С 1 января 2021 года президент РФ предложил ввести НДФЛ 15 % для граждан, чей доход составляет от 7 до 10 млн рублей в год. 2 % с НДФЛ предлагается применять для лечения тяжелобольных детей, приобретения лекарств, средств реабилитации и техники, то есть в сферу с наименьшей социальной защищенностью детей. Финансовую основу данной сферы в России на сегодняшний день составляет благотворительность. Цифры говорят сами за себя. С 2008 по 2019 год компания CAF проводит исследование «Рейтинг мировой благотворительности» в большинстве стран с охватом примерно 95 % населения мира. Было опрошено 1,3 миллиона людей за 10 лет. Россия занимает 117 место из 143 стран. В 2009 году Россия занимала 138 место в рейтинге, в 2018 поднялась до 110 места¹. По результатам опроса США являются самой благотворительной страной.

В основе опросов лежат следующие вопросы:

1. Была ли оказана помощь незнакомому человеку или тому, кому нужна была помощь?
2. Отдавали вы добровольно деньги на благотворительность?
3. Посвятили ли вы свое время на организацию благотворительных фондов?

Результаты в России оказались следующими: на первый вопрос утвердительно ответили 35 % опрошенных (112 место); на второй вопрос – 12 % опрошенных (112 место); на третий вопрос – 16 % опрошенных (17 место)².

В 2020 году в России провели опрос о частных пожертвованиях.

Проводимые опросы в нашей стране показывают, как население неоднозначно воспринимает благотворительность и данная неоднозначность связана, прежде всего, с доверием

людей благотворительным фондам и прозрачностью расходов собранных пожертвований. Исследования благотворительного фонда «Нужна помощь» показало, что около 88 % опрошиваемых не доверяют работе фондов. Более 8400 человек прошло опрос, из них 49 % считают, что все траты должны быть оплачены государством, 28 % людей за то, чтобы средства выдели крупные бизнес-компании, 12 % считают, что сотрудники фондов не должны получать заработную плату, 11 % опрошиваемых за то, чтобы деньги на содержание фонда должны идти непосредственно из пожертвований. Недоверие к фондам у граждан связано тем, что 61 % организаций, занимающихся благотворительной деятельностью не размещают у себя на сайтах отчеты по финансам³. Из-за этого граждане даже не знают, на что тратятся деньги благотворительных фондов.

Законодательством РФ установлены следующие ограничения, касающиеся административных расходов некоммерческих организаций (НКО): «Благотворительная организация не вправе использовать на оплату труда административно-управленческого персонала более 20 % финансовых средств, расходующихся этой организацией за финансовый год. Данное ограничение не распространяется на оплату труда лиц, участвующих в реализации благотворительных программ»⁴. Сам закон объясняет, почему благотворительная деятельность в России занимает крайние позиции в мировом рейтинге. Прозрачность благотворительной деятельности и высокий уровень доходов населения

1 Мировой рейтинг CAF, 10-е издание. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cafrussia.ru/storage/files/file-33.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).

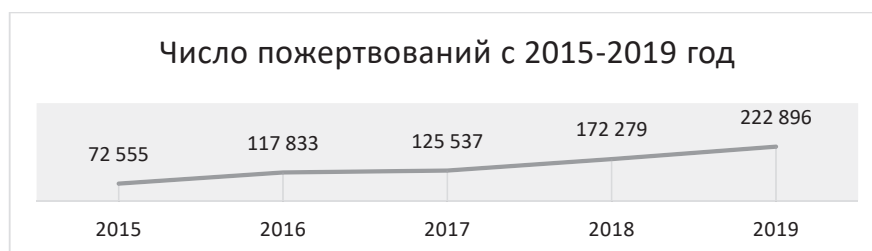
2 Там же.

3 Должны ли сотрудники фондов получать зарплату? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://takiedela.ru/2017/03/zarplata-sotrudnikov-fondov/> (дата обращения: 05.12.2020).

4 Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.10.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 05.12.2020).

Таблица 1. Частные пожертвования в России в 2020 году

Россияне, делавшие пожертвования за последний год	49 %
Медианная сумма пожертвования, руб.	3000
На что Россияне жертвуют в первую очередь	
поддержка детей	59 %
помощь бедным	32 %
религиозные организации	31 %
Как Россияне чаще всего совершают пожертвования	
картой онлайн	43 %
наличными	39 %
через СМС	36 %
Волонтерство в России:	
Занимались организацией	22 %
в благотворительных организациях	20 %
в религиозных организациях	15 %
Чаще всего занимаются волонтерством, лет	18-24

в США создают условия, что 70 % из общего объема пожертвований составляет частная благотворительность.

Ученые из Института социологии РАН провели исследования, которые показали перспективы благотворительности в России и выяснили, что представителям благотворительных организаций в первую очередь мешает Российское законодательство.⁵ Законы написаны так, что как бы благотворители не поступили, они непременно нарушат тот или иной закон. Эксперты склоняются к тому, что в России никак не стимулируется благотворительная деятельность, а так же благотворительность не может занимать высокое место в рейтинге, так как основная часть граждан РФ имеют очень скромный доход⁶. Число пожертвований на онлайн платформах в России за 2019 год составило около 200 тыс. человек. Сумма средств на пожертвования составило 419 млн рублей, больше на 12-13 % чем в 2018 году, но темп прироста замедлился. На графиках ниже мы можем увидеть, что с 2015 по 2017 год объем пожертвований вырос в 2,5 раза, а с 2017-2019 составил всего 1,3 %. Рост числа пожертвовавших в последние годы составил около 30 % в год.⁷ Данная динамика связана с акциями организаций, которые позволяют

людям вносить пожертвования регулярно небольшими суммами. Также происходит стабилизация «рынка» платформ: число НКО, собирающих средства на платформах, относительно постоянно, и за последние три года не появилось ни одной новой платформы⁸.

Приведенные данные позволяют отмечать, несмотря на то, что люди не доверяют благотворительным фондам, динамика пожертвований увеличивается. Это связано с ростом технологий, увеличением информации, доступом к социальным сетям и рекламой. Пожертвования можно сделать с помощью интернета, онлайн-банков, телефонов. Магазины так же часто устраивают акции на товары, часть денег, с покупки которых идет в благотворительные организации. Многие эксперты в своих оценках больше ориентируются на общий уровень экономического развития региона: «если брать Россию в целом, то показатель несколько ниже среднего... Мы считаем, это зависит от уровня развития экономики. Где больше денег – там и благотворительность выше, лучше развивается»⁹.

5 Перспективы развития благотворительности в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.isras.ru/files/File/publ/Dudchenko_Reform_Rossiya_10_2011\(1\).pdf](https://www.isras.ru/files/File/publ/Dudchenko_Reform_Rossiya_10_2011(1).pdf) (дата обращения: 18.12.2020).

6 Благотворительный центр «Верю в чудо» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.deti39.com> (дата обращения: 04.12.2020).

7 Агентство социальной информации. Исследование: жертвователи стали больше помогать регулярно. [Электронный ресурс]. - Режим

доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2020/11/12/dinamika-razvitiya-platform-online-pozhertvovaniy/> (дата обращения: 04.12.2020).

8 Там же.

9 Благотворительность в Российских регионах сводный отчет о реализации проекта. Циркон. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf (дата обращения: 05.12.2020).

В современных реалиях российские благотворительные организации сталкиваются с острым финансовым кризисом, поскольку предприятия и частные лица сокращают расходы, а блокировки нарушают работу социальных служб. Соответственно возникает вопрос «Выживут ли российские благотворительные организации для детей с заболеваниями в период пандемии?». Например, Российский фонд «Подари жизнь» столкнулся с падением пожертвований с начала вспышки коронавируса. Е. Шергова, директор благотворительного фонда «Подари жизнь», опасается, что ей придется отклонять просьбы о медицинской поддержке, уходе и лекарствах для детей с раком и другими опасными для жизни заболеваниями. «... к сожалению, рак не помещен в карантин, и я боюсь, что некоторые дети, которым мы сейчас помогаем, могут не дожить до конца этой ситуации» – говорит Е. Шергова. Коронавирус погрузил российские благотворительные фонды и некоммерческие организации в кризис. С введением карантинных режимов и ростом экономических последствий пандемии, они столкнулись как с физическим ограничением на свою работу, так и с острым финансовым кризисом, поскольку отдельные лица и организации сокращают свои благотворительные пожертвования.

Мелкие благотворительные организации оказались в худших условиях. Д. Алешковский, соучредитель фонда «Нужна помощь» подсчитал, что всего 5 % населения имеют достаточно ресурсов, чтобы покрыть трехмесячное сокращение в своих доходах, а у остальных жителей не будет хватать ресурсов, чтобы обеспечить себя, находясь без работы, соответственно, граждане не будут жертвовать деньги на благотворительность, так как сами нуждаются в них. Он разделяет опасения Е. Шерговой по поводу того, насколько плохой может стать ситуация. «Мы сейчас только в начале кризиса. С каждым днем все хуже и хуже. Многие мои коллеги в регионах России уже закрывают программы и сокращают бюджеты» – говорит Д. Алешковский. «В целом благотворительные пожертвования в этом году могут упасть на 30-40 %», опасается он. Как это проявится в денежном выражении, неясно, поскольку оценки размера российского благотворительного сектора сильно различаются. Что касается отдельных организаций, то здесь картина совершенно ясна: меньше ресурсов в то время, когда уязвимые группы будут нуждаться в большей поддержке, чем когда-либо за последнее десятилетие.

Когда в России все еще действовала нормальная ситуация и число официальных случаев заболевания коронавирусом исчислялось сотнями, а не тысячами, половина всех НКО, опрошенных российским Форумом Доноров, уже наблюдали падение пожертвований, а треть доноров заявили, что «пересматривают» свои бюджеты на благотворительность. Финансовый кризис может быть усугублен характером российских благотворительных пожертвований. Более 40 % россиян, пожертвовавших на благотворительность в 2018 году, сделали это наличными на офлайн — мероприятия, которое в период пандемии пришлось отменить. По словам В. Мисотиной, руководителя филантропических программ Бизнес-школы «Сколково», некоторые крупнейшие российские благотворительные организации и корпорации отреагировали на кризис усилением своей поддержки. Однако благотворители говорят, что это не соответствует падению пожертвований от частных лиц и малого бизнеса.

Кризис в этом секторе связан не только с падением доходов. Строгий карантин в Москве и других городах означает, что благотворительные организации будут бороться за оказание личной поддержки уязвимым группам населения, особенно в сфере здравоохранения или людям, не имеющим доступа к интернету. Нефинансовые последствия карантина являются наилучшими в секторе здравоохранения. Например, в Москве донорство крови упало до критического уровня, так как люди сидят дома и боятся ходить в больницы, а некоторые клиники сообщают о падении на 80 %¹⁰. Остановка заводов по всему миру и нарушение цепочек поставок также могут привести к нехватке лекарств от рака. «Мы можем вернуться в то время, когда не могли купить современные лекарства для детей, боль-

ных раком. Тогда главной проблемой было то, что у нас не было денег. Сейчас мы не можем их купить, потому что зарубежные компании прекратили производство этого лекарства. Это означает, что умрет больше детей. Это ужасно» – отмечает Е. Шергова. Даже когда лекарства можно найти за рубежом, обвал курса рубля сделал их более дорогими. Благотворительные организации также говорят, что до сих пор не было никаких признаков государственной поддержки для них во время кризиса.

Благотворительные организации начали новую кампанию, чтобы умолять общественность не отменять пожертвования, несмотря на экономические трудности. «Развитие благотворительности – это лучшее, что произошло в России за последние десять лет. И самое лучшее, что мы можем сейчас сделать для будущего России – это собраться вместе и спасти наши фонды и НКО», – сказала А. Рябцева¹¹.

Таким образом, огромную роль в развитии благотворительности в России играет государство. На данном этапе, чтобы повысить уровень доверия граждан к благотворительной деятельности, необходимо показывать народу как можно больше информации о том, куда идут деньги в данной области. Государству необходимо стимулировать благотворительную деятельность для бизнеса и для частных лиц. Что касается повышения ставки НДС до 15 %, это должно происходить прозрачно, необходимо четкое преставление и доказательства того, куда эти средства пойдут и помогут ли спасти человеческую жизнь. Также, отвечая на вопрос, выживут ли Российские благотворительные организации для детей с заболеваниями в период пандемии, мы ответить точно не можем, но будем надеяться, что люди продолжать поддерживать фонды и НКО.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.10.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 05.12.2020).
2. Агентство социальной информации. Исследование: жертвователи стали больше помогать регулярно. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2020/11/12/dinamika-razvitiya-platform-online-pozhertvovaniy/> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Благотворительность в Российских регионах сводный отчет о реализации проекта. Циркон. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.zircon.ru/upload/iblock/366/Blagotvoritelnost_v_rossijskih_regionah.pdf (дата обращения: 05.12.2020).
4. Благотворительный центр «Верю в чудо». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.deti39.com> (дата обращения: 04.12.2020).
5. Должны ли сотрудники фондов получать зарплату? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://takiedela.ru/2017/03/zarplata-sotrudnikov-fondov/> (дата обращения: 05.12.2020).
6. Мировой рейтинг CAF, 10-е издание [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cafrussia.ru/storage/files/file-33.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).
7. Перспективы развития благотворительности в России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.isras.ru/files/File/publ/Dudchenko_Reform_Rossiya_10_2011\(1\).pdf](https://www.isras.ru/files/File/publ/Dudchenko_Reform_Rossiya_10_2011(1).pdf) (дата обращения: 18.12.2020).
8. The Moscow Time. Благотворительные организации ожидают кризис из-за коронавируса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/ru/2020/04/06/deti-umrut-eto-uzhasno-blagotvoritelnie-organizatsii-ozhidaet-krizis-iz-za-koronavirusa-a71> (дата обращения: 10.12.2020).

¹⁰ The Moscow Time. Благотворительные организации ожидают кризис из-за коронавируса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/ru/2020/04/06/deti-umrut-eto-uzhasno-blagotvoritelnie-organizatsii-ozhidaet-krizis-iz-za-koronavirusa-a71> (дата обращения: 10.12.2020).

¹¹ Там же.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИСЕЛЕВА Елизавета Александровна

магистрант Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТВОРЧЕСТВО В НАУКЕ И В ИСКУССТВЕ: ЕДИНСТВО В ГАРМОНИИ

В статье рассматривается проблема научного творчества и его сходства с художественным. На отдельных примерах авторы показывают, что и науке, и искусству свойственны такие черты, как нестандартное восприятие реальности, целостность и стремление к гармонии.

Ключевые слова: наука, искусство, творчество, научный метод, эмпирическая проверяемость, чувственный опыт, гармония.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KISELEVA Elizaveta Aleksandrovna

magister student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

CREATIVITY IN SCIENCE AND ART: UNITY IN HARMONY

The article deals with the problem of scientific creativity and its similarity to artistic creativity. Using individual examples, the authors show that both science and art are characterized by such features as non-standard perception of reality, integrity and the desire for harmony.

Key words: science, art, creativity, scientific method, empirical verifiability, sensory experience, harmony.

Проблема методологии научного познания и способов получения нового знания остаётся в центре внимания философов уже не одно столетие. Издавна сложилась и традиция разделять науку и искусство как два разных способа постижения мира. По мере возрастания теоретизации и математизации науки вопрос о научном методе, его критериях и целесообразности приобретает всё большую актуальность. Фундаментальная наука, всё глубже проникая в сущность явлений, выходит за пределы возможностей чувств человека, что ведёт к усилению роли логико-математических методов и формализации в научном познании. Всё чаще возникает вопрос о применимости классических методов эмпирического исследования, в частности, наблюдения и эксперимента, в современной науке. Однако, вместе с тем, множество свидетельств самих учёных говорит о том, что не всегда именно рационально-логические операции и строгие расчёты приводят к достижению результата. Рассмотрим эту проблему на примере открытий далёкого и недавнего прошлого.

Метод - это способ исследования явлений, систематизации и корректировки знаний. Наблюдения и эксперименты - это База получения данных¹. Научный метод — целостная система способов обоснования, регулятивных принципов, категорий, образцов, ценностей и т. д., которыми руководствуется научное сообщество². Наука — деятельность человека, направленная на познание окружающей действительности путем сбора фактов, их критического анализа и систематизации. На их базе строятся обобщения наблюдаемых явлений для установления причинно-следственных связей, для возможности прогнозирования. Если гипотезы не опровергаются экспериментами, то они провозглашаются законами природы³. Логические позитивисты в качестве критерия научности предложили принцип верификации - проверки теоретических положений путем их сопоставления с опытными (эмпирическими) данными. Другими словами, научным является только такое знание, содержание которого можно свести к протокольным предложениям, истинность которых не поддается сомнению, так как соответствует наблюдаемой действительности. Постпозитивист Карл Поппер

пер сформулировал принцип фальсифицируемости: если есть хотя-бы один вариант эмпирического опровержения теории, теория считается ошибочной. Этот же принцип, по Попперу, является критерием научности⁴. Потенциально неопровержимая теория – это уже не наука, а догма, Священное писание.

Итак, философы и методологи науки XIX- XX веков эмпирической проверяемости теории отводили существенную роль. Заложил этот подход, ставший истоком научно-технической революции, создатель эмпиризма Френсис Бэкон. По его мнению, основой познания является творческий метод, который имеет целью открытия и изобретения для удовлетворения потребностей человека и его пользы. Польза человека определяется его чувствами также, как и метод Бэкона⁵. Научный эксперимент строится на основании чувственного опыта и обобщения его разумом, то есть путём индукции - от частных опытов к общему выводу. При этом философ предостерегал от опасности пойти по «пути муравья» - «только собирать и довольствоваться собранным». Наука - это наблюдение и обобщение, «союз опыта и рассудка». Но на этом пути есть препятствия – идолы - предрассудки и предубеждения, их четыре вида. Идол рода – человек воспринимает скорее хорошее, полезное, чем негативное и бесполезное, для разрушения нужно смотреть в корень, найти причину. Идол пещеры – это воспитание человека, его субъективные предубеждения, рушится сравнением убеждений людей. Идол площади – разное понимание слов, рушится установлением определений. Идол театра - ложные учения, вера в авторитеты, рушится собственным мнением.

Подход Бэкона можно представить как подход памяти чувств, воображения. Человек воспринимает явление, анализирует его путем опытного перебора чувств с определёнными характеристиками. В процессе поиска обобщает найденные по искомым признакам и отбрасывает неподходящие. В основе лежит выбор человека. «Что в действии наиболее полезно, то и в знании наиболее истинно», - писал Ф. Бэкон. Знание не возникает в голове из ниоткуда, его нужно извлекать из результатов опыта, эксперимента.⁶

Пуанкаре в своей работе «Математическое творчество» раскрывает творчество в науке как поиск гармонии, прекрасно порядка нашим чувством. Это достигается исключительно

1 Исаак Ньютон (1687, 1713, 1726). «Математические начала натуральной философии», третья часть «Система мира». Перевод с латинского и примечания А. Н. Крылова. - М.: Наука, 1989.
2 Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.
3 Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. - М.: Прогресс, 1990. - 716 с.

4 Поппер К. Логика научного исследования: Пер. с англ. / Под общ. ред. В. Н. Садовского. - М.: Республика, 2004. - 447 с.
5 Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук, Сочинения в 2-х томах, Том I. - М.: «Мысль», 1977.
6 Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. - М.: Мысль, 1972.

собственной работой с материалом, добытым опытным путем, человек берет от внешнего мира результаты собственного опыта и погружается в себя, где сам является как орудием, так и объектом исследования. Поиск гармонии происходит в два этапа, первый - это опыты, сбор данных, потом идет подосознательная работа, и ее финал - предоставление человеку нити гармонии и порядка, которую он уже раскручивает и облекает в понятную форму, что Пуанкаре называет чувством прекрасного, гармонии, порядка, где мы охватываем объект целиком и проникаем в детали. Как считает Пуанкаре, памяти не хватит, чтобы запомнить какие-то многочисленные положения, пусть и вытекающие друг из друга по определенной связи, в которой последующий прямо зависит от предыдущего. Мы можем просто запутаться или забыть какой-нибудь из них, когда перешли уже от него далеко на несколько таких положений. Забыв одно из положений, мы можем изменить его или же заменить другим, тогда мы допустим ошибку. Следовательно, есть какой-то порядок, гармония, которая сама важнее ее элементов. Но что может указать на этот порядок? Только чувство, интуиция порядка. Тогда не нужно беспокоиться о памяти, чувство порядка само поставит нужный элемент на его место⁸.

Леонардо да Винчи был и изобретателем, и инженером, и художником, он использовал в своей деятельности научный метод, он же - творческий метод. Современное творчество ушло от поиска гармонии и порядка, сейчас в моде непонятное и не имеющее ни гармонии, ни порядка, искусство. Леонардо познавал природу и пользовался этим в искусстве, он изучал анатомию, в которой достиг гениальных успехов и опередил достижения в этой области на сотни лет, архитектуру и много других наук. Совершая гениальные открытия и используя свои знания, он изображал мир, человека, машины на холсте согласно гармонии, порядка природы. Он использовал золотое сечение и много других открытий гармонии и прекрасного порядка мира⁹. Всё его творчество подтверждает истину о родстве искусства и науки.

Обратимся к искусству музыки. Легенда гласит, когда Пифагор проходил мимо кузницы, он услышал удары молотов и ему понравилось звучание ударов, он поинтересовался у кузнецов, ему ответили, что молоты имеют разный вес, отличающийся друг от друга в 2 раза. После этого он стал экспериментировать со струнами, их длинами и открыл, что если сократить длину струны в два раза, то звук струны становится в два раза выше, если взять две струны и одну из них сократить до размера 2/3 от первой, то и ее звук будет выше на 1/3. Он открыл интервалы, явление созвучия двух струн, и выяснил опытным путем, что наиболее приятные созвучия лежат в пропорциях целых чисел, такие как отношение струн 1/2 - октава, 2/3 - квинта, 3/4 - кварта. Этот строй был назван Пифагорейским. Таким образом, можно заключить, что открытию музыкальных гармоний мы обязаны научному подходу через чувственный опыт, выбором порядка, приятного нашему чувству¹⁰.

Писатель должен передать свои чувства языком, в прямом смысле этого слова, это и искусство, и наука в одно и то же время. Написано немало книг о том как писать, но все они сводятся к тому, чтобы читатель почувствовал тоже, что и автор, они сводятся к передаче чувств, и если автор правильно их передал при помощи языка, то у читателя и писателя возникнет резонанс чувств, читатель, что называется, поймет писателя, поймет то, что он хотел сказать, чувствами. И здесь в основе лежит чувственный опыт, выявление гармонии и порядка.

В основе любой творческой деятельности лежит особый тип мышления, для которого характерна способность к решению сложных, возможно, новых проблем нестандартными способами. Кроме того, творчески одаренный человек способен не только создать нечто особенное, он, прежде всего, способен увидеть в окружающем это особенное, чаще всего недоступное другим, то есть он обладает уникальным чувственным восприятием. Творческий человек обладает способностью видеть то, что не замечают другие, замечать то, что не укладывается в привыч-

ные рамки ранее усвоенного¹¹. Так, Ч. Дарвин, оценивая свою научную деятельность, писал: «...я превосхожу людей среднего уровня в способности замечать вещи, легко ускользающие от внимания, и подвергать их тщательному наблюдению»¹². То же можно сказать и о Пифагоре, Архимеде, Ньюtone и многих других ученых и, тем более, художниках, писателях, композиторах. Таким образом, значительную роль в творческом процессе играет механизм избирательного внимания, который помогает обнаружить нечто наиболее значимое среди множества различных элементов.

Этот тезис подтверждают и открытия последних десятилетий. В 2011 году Нобелевская премия по химии была присуждена Дэниэлу Шехтману из Израильского технологического института в Хайфе за открытие квазикристаллов. Ещё в 1982 году учёный обнаружил под электронным микроскопом такую кристаллическую структуру в охлаждённом сплаве из магния и алюминия, которой чисто математически не может быть вообще. После многочисленных проверок он рассказал о своем открытии коллегам, но его не поняли, обвинили в неграмотности, публикация в научном журнале лишь усилила критику в адрес Д. Шехтмана. Однако постепенно ситуация начала меняться, многие химики стали вспоминать, что у них были такие же результаты, отброшенные за явной недостоверностью. Нашло это открытие и математическое подтверждение, в том числе в работе Р. Пенроуза, а впоследствии и практическое применение. Из этой истории сам Д. Шехтман сделал вывод, что хороший ученый - тот, «кто будет прислушиваться к научным новостям, даже если они совсем неожиданны. Потому что сегодняшние открытия могут быть только неожиданными, иначе они были бы сделаны уже очень давно»¹³.

Таким образом, наука - это творческая деятельность, требующая особого восприятия реальности, умения увидеть и зафиксировать нечто, не укладывающееся в общепринятые стандарты, и найти этому объяснение, создав гармоничную картину. Это нестандартное видение мира и стремление к гармонии и роднит ученого с художником.

Пристайный библиографический список

1. Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч.: в 2 т. Т. 2. - М.: Мысль, 1972.
2. Бэкон Ф., Великое Восстановление Наук, Сочинения в 2-х томах, Том I. - М.: «Мысль», 1977.
3. Виноградова Н. В. Философско-методологический аспект понятия «чувственный образ». Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. филос. наук / Башкирский государственный университет. - Уфа, 2011.
4. Вольнский А. Л. Жизнь Леонардо да Винчи. - М.: Алгоритм, 1997. - 525 с.
5. Герцман Е. В. Пифагорейское музыкознание. Начала древнегреческой науки о музыке. - СПб.: Гуманитарная академия, 2003.
6. Лук А. Н. Мышление и творчество. - М.: Политиздат, 1976. - 144 с.
7. Ньютон И. (1687, 1713, 1726). «Математические начала натуральной философии», третья часть «Система мира». Перевод с латинского и примечания А. Н. Крылова. - М.: Наука, 1989. - 688 с. ISBN 5-02-000747-1
8. Попшер К. Логика научного исследования: Пер. с англ. / Под общ. ред. В. Н. Садовского. - М.: Республика, 2004. - 447 с.
9. Пуанкаре А. Математическое творчество // Вестник опытной физики и элементарной математики. - 1909. - Выпуск № 483. - С. 57-63; № 484. - С. 79-85.
10. Пуанкаре А. О науке (под ред. Л. С. Понтрягина). - М.: Наука, 1989.
11. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. - М.: Прогресс, 1990. - 716 с.
12. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А. А. Ивина. - М.: Гардарики, 2004.
7. Пуанкаре А. Математическое творчество // Вестник опытной физики и элементарной математики. - 1909. - Выпуск № 483. - С. 57-63; № 484. - С. 79-85.
8. Пуанкаре А. О науке (под ред. Л. С. Понтрягина). - М.: Наука, 1989.
9. Вольнский А. Л. Жизнь Леонардо да Винчи. - М.: Алгоритм, 1997. - 525 с.
10. Герцман Е. В. Пифагорейское музыкознание. Начала древнегреческой науки о музыке. - СПб.: Гуманитарная академия, 2003.
11. Виноградова Н. В. Философско-методологический аспект понятия «чувственный образ». Дис. ... на соиск. уч. ст. канд. филос. наук / Башкирский государственный университет. - Уфа, 2011. - С. 147-148.
12. Лук А. Н. Мышление и творчество. - М.: Политиздат, 1976. - С. 50.
13. Реальность квазикристаллов доказана // Независимая газета. НГ-наука. - 2011. - 12 октября.

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич

преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ОСНОВЫ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ ДЖОЗЕФА РАЗА

В статье исследуются ключевые положения правовых взглядов одного из ведущих западных правоведов – Джозефа Раза. Анализируются взгляды на право, как социального факта в системе нормативного регулирования общественных отношений и политической власти. В работе делается вывод о том, что взгляды ученого формируют целостную философско-правовую концепцию в рамках современного правового позитивизма.

Ключевые слова: правовопонимание, правовой позитивизм, философия права, философия морали, политика.

GORBUNOV Maksim Dmitrievich

lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

Горбунов М. Д.

BASICS OF JOSEPH RAZ'S THEORETICAL VIEWS

The article explores the key ideas in legal views of one of the leading Western legal philosophers - Joseph Raz. The views on law as a social fact in the system of normative regulation of social relations and political power are analyzed. The paper concludes that the scientist's views form an integral philosophical concept within modern legal positivism.

Keywords: legal thinking, legal positivism, philosophy of law, philosophy of morality, politics.

Одним из наиболее известных и влиятельных представителей позитивистского направления в рамках современной англо-американской правовой мысли является Джозеф Раз. Главный научный интерес ученого составили вопросы описания правовой реальности через систему правовых норм, регулирующих поведение людей, и проблемы власти и властного воздействия на индивидов посредством права, обусловленность возможности такого воздействия. В целом, Раз продолжает общую линию аргументации в рамках аналитической юриспруденции со своим учителем - Гербертом Хартом, сохраняя преемственность с ним в частности в вопросах действия правила признания как самореференции правовых норм¹, соотношении правил и принципов правовой системы². Помимо этого, он значительно расширяет идеи Харта о системе норм³ и минимальном моральном содержании права⁴, выдвигая обоснованные критические аргументы.

Джозеф Раз значительно уточняет признак системности как основной для понимания права. Система норм, строящаяся Разом, создана вокруг отношения правовых норм к «основаниям для действия». Исходя из данного отношения, нормы права могут иметь различное нормативное содержание и по-разному воздействовать на общественные отношения: императивные нормы сами содержат в себе основания для действия определенного рода и побуждают к нему, в свою очередь, нормы, предоставляющие правовые статусы, формируют связь с основаниями для действий. Отличительной чертой правовых норм в сравнении с иными социальными регуляторами является то, что они не выражают явно полезность для субъекта того действия, которое производится

на их основании⁵. Исходя из этого, Раз формирует систему правовых норм, включая в нее предписывающие нормы, указывающие на необходимость соблюдения определенного правила поведения, и непредписывающие, определяющие правовые статусы или дающие возможность воспользоваться определенным правилом в собственных интересах. Непредписывающие, в свою очередь, делятся на управомочивающие и разрешающие. При этом Раз критикует систему первичных и вторичных правил своего предшественника - Харта, указывая на неполное их соответствие первичным и вторичным социальным функциям права. К первичным функциям Раз относит:

- охрану индивидов от негативного поведения и защиту позитивного;
 - обеспечение обязательств между частными субъектами;
 - участие в перераспределении благ публичными субъектами;
 - разрешение нерешенных конфликтов.
- В числе вторичных выделяет:
- определение правотворческой процедуры;
 - регулирование деятельности правоприменителя.

Если Харт относит выполнение первичных функций к первичным правилам, а вторичные соответственно ко вторичным, то Раз указывает на то, что все социальные функции права реализуются всей системой норм⁶.

Развивая в рамках аналитической юриспруденции критику нормативистского подхода об излишнем упрощении и искажении понимания сути воздействия права на общественные отношения, возникающим вследствие выделения центральным для понимания права признака принудительности, Раз выдвигает ряд значимых критических аргументов

1 Raz J. Professor A. Ross and some Legal Puzzles // Mind, New Series. - 1972. - V. 81. - № 323. - P. 415-421
2 Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // Yale Law Journal. - 1972. - V. 81. - P. 823-854
3 Raz J. The Concept of a Legal System. - Hong Kong: Clarendon Press, 1997. - P. 200
4 Raz J. About Morality and Nature of Law // American Journal of Jurisprudence/ - P. 1-9

5 Raz J. Practical Reason and Norms. - Oxford: Oxford University Press, 2002. - P. 9
6 Raz J. The Authority of Law. Essays in Law and Morality. - Hong Kong: Clarendon Press, 1979. - P. 177-178

в отношении теории Кельзена. По утверждению Раза, система права Кельзена, разделяемая на самостоятельные и несамостоятельные нормы, не способна отразить существование управомочивающих норм, которые потенциально могут быть реализованы. Управомочивающие нормы не являются ни самостоятельными, ни нормами их дополняющими, поскольку для их действия необходима норма, обеспечивающая их реализацию, в том числе путем установления санкции⁷. Объектом критики Раза также становится основная норма Кельзена, действие которой способно породить парадоксальные ситуации⁸. Основная норма, обеспечивая единство и нормативность правовой системы, во всяком случае, порождает два следствия: во-первых, закон, создающий возможность для принятия второго, обуславливает иерархичную принадлежность их обоих к одной правовой системе; во-вторых, формирование всех законов в правовой системе обусловлено исходным законом. Подобные следствия способны породить ситуацию, когда правовая система колонии, получившей независимость от метрополии, продолжает оставаться частью правовой системы метрополии, что противоречит самой сути понятия «правовая система». В данном случае подтверждение независимости правовых систем уходит в сферу политического объяснения. Вместе с тем следует отметить, что назначение основной нормы у Кельзена отличается от ее интерпретации Разом, поскольку он опирается на понятие «правила признания» Харта, имеющее несколько иное приращение в правовой системе⁹.

Джозеф Раз также высказывает определенные сомнения в отношении внутренней точки зрения на право, обеспечивающей действие вторичных правил правовой системы посредством их «принятия». Раз утверждает, что для того, чтобы сделать заявление, обладающее нормативным смыслом в некоторой правовой системе, нет никакой необходимости «принимать эту систему для себя», достаточно лишь предположения о существовании такой системы. В данном случае Раз предлагает рассматривать «принятие» не как признание правовой системы для себя, а как простую способность ее воспринять в лингвистическом смысле. Более простое понимание данного феномена позволяет учитывать мнение сторонних наблюдателей правовой системы, что способствует ее большей гибкости и эффективности.

Одним из важнейших достижений Джозефа Раза является то, что он значительно развил тезис о моральном содержании права. Результатом решения проблемы построения аксиологии правового неопозитивизма стала авторская концепция «исключающего позитивизма». Правовед указывает, что отношение между правом и моралью является одним из ключевых при определении сущности права. При этом Раз выявляет в позитивистской теории базовое несоответствие между требованием закона подчиняться независимо от оценки значимости такого подчинения и общей социальной установкой на формирование системы ответственного полезного поведения¹⁰.

В правовой теории Раза распознает признаки, утверждающие необходимую связь между моралью и правом. Базовым из них является утверждение о том, что каждый обязан подчиняться законам государства. Субъект связан долгом или обязанностью соблюсти закон, который в данном случае

становится источником морального требования, поскольку любое обязательство создает такое требование. Для морального свойства закона достаточно лишь возможности порождения им морального долга.

На возможный аргумент о том, что закон фактически может содержать аморальные требования, Раз указывает, что аморальность закона не может отрицать наличия некоторых системных свойств закона как института, в том числе и системных моральных свойств. Правовед вместо того, чтобы опираться на моральные качества каждого отдельного закона, задается вопросом об определении его системных свойств как института¹¹.

Наличие морального качества закона обуславливает моральную обязанность соблюдать даже плохие законы, по аналогии с тем, как правовые свойства закона обуславливают обеспечение государственной охраной каждый закон вне зависимости от его эффективности. Раз отмечает, что правила не любой власти будут иметь характер закона и порождать общую моральную обязанность ему подчиняться. Только та властная система будет правовой, которая является достаточно успешной, чтобы ее правила порождали у индивидов чувства морального долга. При этом правовая система не должна быть в каждом случае справедлива, чтобы продолжать существовать как моральная система.

Таким образом, Джозеф Раз формирует широкую неопозитивистскую теорию, воспринявшую целый ряд концептуальных положений и вопросов, отраженных в аналитической юриспруденции. При этом Раз идет дальше и совершает убедительную попытку определить общую перспективу установления концептуальной связи между правом и моралью с позитивистских позиций.

Пристатейный библиографический список

1. Краевский А. А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и современный юридический позитивизм: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. - СПб., 2014.
2. Raz J. Professor A. Ross and some Legal Puzzles // *Mind, New Series*. - 1972. - V. 81. - № 323.
3. Raz J. *Legal Principles and the Limits of Law* // *Yale Law Journal*. - 1972. - V. 81.
4. Raz J. *The Concept of a Legal System*. - Hong Kong: Clarendon Press, 1997.
5. Raz J. *The Authority of Law. Essays in Law and Morality*. - Hong Kong: Clarendon Press, 1979.
6. Raz J. *About Morality and Nature of Law* // *American Journal of Jurisprudence*. - 2003. - Vol. 48.
7. Raz J. *Practical Reason and Norms*. - Oxford: Oxford University Press, 2002.
8. Raz J. *Kelsen's Theory of the Basic Norm* // *Normativity and Norms. Critical Perspectives on Kelsenian Themes* / ed. Stanley L. Paulson and Bonnie Litschewski Paulson. - New York, 1998.

7 Raz J. *Practical Reason and Norms*. - Oxford: Oxford University Press, 2002. - P. 50

8 Raz J. *Kelsen's Theory of the Basic Norm* // *Normativity and Norms. Critical Perspectives on Kelsenian Themes* / ed. Stanley L. Paulson and Bonnie Litschewski Paulson. - New York, 1998. - P. 48-52

9 Краевский А. А. Чистое учение о праве Ганса Кельзена и современный юридический позитивизм: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. - СПб., 2014.

10 Raz J. *About Morality and Nature of Law* // *American Journal of Jurisprudence*. - 2003. - Vol. 48. - P. 1-2

11 *Ibid.* - P. 9.

ДОЛИН Вячеслав Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИУДАИЗМА В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ: НА ПУТИ К ТЕОКРАТИИ?

В статье рассматриваются возможность и вероятность конституционно-правового закрепления теократической модели государственно-конфессиональных отношений в Израиле. В качестве базовых для рассмотрения предмета статьи выделяются светский, клерикальный и теократический типы государственно-конфессиональных отношений. Израиль исторически формируется как государство, сочетающее светские и клерикальные признаки. Для общественной жизни современного Израиля характерны две особенности: рост политического влияния ультраортодоксов и построение развитой экономики. Они близки как выражение двух важных условий жизни еврейского народа: формирование религиозной идентичности и создание общества с высоким уровнем жизни. Одновременно они далеки как выражение клерикальной и светской тенденций развития государственно-конфессиональных отношений. Анализ развития конституционного законодательства современного Израиля позволяет выделить тенденцию постепенной десекуляризации, но при сохранении клерикальной модели государственно-конфессиональных отношений. Наличие тенденции подтверждается теоретическими аргументами. Автор обосновывает вывод о том, что конституционно-правовое закрепление теократической модели в Израиле возможно, но маловероятно при жизни одного поколения.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, иудаизм, Израиль, демократия, светское государство, клерикальное государство, теократическое государство, постсекулярное общество, десекуляризация.

DOLIN Vyacheslav Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian, social and economic sciences sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF JUDAISM IN THE STATE OF ISRAEL: TOWARDS THEOCRACY?

The article considers the possibility and probability of constitutional and legal consolidation of the theocratic model of state-confessional relations in Israel. Secular, clerical and theocratic types of state-confessional relations are identified as the basic ones for considering the subject of the article. Israel has historically been formed as a state that combines secular and clerical characteristics. The social life of modern Israel is characterized by two features: the growth of political influence of ultra-Orthodox and the construction of a developed economy. They are close as an expression of two important conditions of life for the Jewish people: the formation of a religious identity and the creation of a society with a high standard of living. At the same time, they are far from being an expression of clerical and secular tendencies in the development of state-confessional relations. The analysis of the development of the constitutional legislation of contemporary Israel allows us to highlight the trend of gradual desecularization, but at the same time preserving the clerical model of state-confessional relations. The existence of the trend is confirmed by theoretical arguments. The author substantiates the conclusion that the constitutional and legal consolidation of the theocratic model in Israel is possible, but unlikely in the lifetime of one generation.

Keywords: state-confessional relations, Judaism, Israel, democracy, secular state, clerical state, theocratic state, post-secular society, desecularization.

Проблема государственно-конфессиональных отношений является традиционным объектом изучения в науке¹. Ее значимость возрастает в контексте «постсекулярного состояния общества» (Ю. Хабермас), для которого характерна забота «...о продолжении существования религиозных сообществ в беспрестанно секуляризирующемся окружении»², в том числе и на государственном уровне.

В данном контексте интересный объект изучения – государство Израиль³. В конституционно-правовом аспекте оно является поликонфессиональным типом клерикального государства с неравным правовым статусом иудейской, мусульман-

ской и христианской церквей⁴, в котором иудаизм является доминирующей конфессией⁵. Однако в конституционном праве Израиля закреплены и признаки светского государства: кандидатами в парламент Израиля (Кнессет) не могут быть два Главных раввина Израиля, судья религиозного суда (даян), раввины иудаизма и священники других религий (пока занимают должности) («Основной закон: Кнессет» от 12.02.1958, ст. 7)⁶.

Двойственность конституционно-правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в Израиле формирует интерес к рассмотрению динамики данных отно-

Долин В. А.

1 См., например: Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. – М.: Щит-М, 2005.

2 Хабермас Ю. Вера и знание // Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Весь мир, 2002. – С. 120.

3 См., например: Изаксон Р.А. Светское и теократическое государство Израиль // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 13. – С. 186-192.

4 Новиков М.В. Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – С. 15.

5 Там же. – С. 27.

6 Основные законы Государства Израиль // Кнессет: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/Pages/BasicLaws.aspx> (дата обращения: 12.11.2020).

шений и прогнозированию тенденций их развития. Их оценки отличаются: выделяется тенденция десекуляризации⁷, анализируется возможность «клерикализации правовой системы» Израиля⁸, «...его превращения в государство Галахи, своего рода еврейский Иран»⁹, прогнозируется «...победа государства Иерусалим над государством Тель-Авив...»¹⁰ или даже будущий «...новый Талибан ... на Ближнем Востоке в исполнении другой, но такой же жесткой религии...»¹¹.

Объект статьи – конституционно-правовой статус иудаизма в государстве Израиль, ее предмет – рассмотрение возможности и вероятности конституционно-правового закрепления теократической модели государственно-конфессиональных отношений в Израиле. Для анализа предмета статьи необходимо решение двух исследовательских задач: во-первых, охарактеризовать взаимоотношения государства и иудаизма в современном Израиле; во-вторых, проанализировать динамику конституционно-правового статуса иудаизма в Израиле с целью прогноза возможности и оценки вероятности конституционно-правового закрепления теократической модели государственно-конфессиональных отношений.

Уточним теоретические и методологические основания исследования. Понятие «государственно-конфессиональные отношения» определяется в статье как способ выражения и закрепления религиозной свободы в обществе (К.У. Дурэм)¹². Методологическую основу исследования составляет континуальный подход к типологии государственно-конфессиональных отношений¹³, охватывающий полный спектр вариантов данных отношений. Однако континуальные типологии количественно избыточны относительно предмета исследования¹⁴. Поэтому в данной статье в качестве базовых рассматриваются светский, клерикальный (конфессиональный) и теократический типы государственно-конфессиональных отношений. Их основополагающий характер проявляется в соответствии трем основным моделям соотношения государства и церкви: полное отделение – взаимопроникновение – слияние государственных и церковных институтов.

К выделяемым моделям относятся две характеристики выражения и закрепления религиозной свободы в обществе (К.У. Дурэм): степень влияния государства на религиозную веру и поведение верующих; степень соединения государственных и религиозных институтов¹⁵. Очевидно, что второй характеристике соответствуют названия используемых в статье базовых типов государственно-конфессиональных отношений. Для полноты рассмотрения названных типов отношений необходимо выявить характерные для них степень влияния государства на религиозную веру и поведение верующих в выделенных типах (первая характеристика). Светское, клерикальное (конфессиональное) и теократическое государства реализуют, соответственно, модели невмешательства – частичного контроля – полного контроля над религиозной верой и поведением верующих.

При сопоставлении признаков, выявленных при анализе характеристик, выделяемых К.У. Дурэмом, очевидна существенная близость двух признаков для каждого из типов:

– светское государство: невмешательство в вопросы веры и полное отделение институтов;

– клерикальное (конфессиональное) государство: частичный контроль в вопросах веры и взаимопроникновение институтов;

– теократическое государство: полный контроль в вопросах веры и слияние институтов.

В контексте предмета исследования следует привести более полный список признаков теократического государства:

– религиозно-правовая регламентация всех сторон общественной и государственной жизни;

– осуществление судопроизводства по нормам религиозного права;

– политическое лидерство религиозных деятелей;

– провозглашение религиозных праздников государственными;

– притеснение или запрещение других религий;

– преследование людей по религиозным мотивам;

– активное вмешательство в сферу образования и культуры;

– тотальный контроль над поведением и образом жизни личности (главная особенность)¹⁶.

После уточнения теоретико-методологических оснований следует охарактеризовать взаимоотношения государства и иудаизма в современном Израиле (первая исследовательская задача). Он исторически формируется как государство, сочетающее светские и клерикальные признаки. В 1947 году в результате влияния религиозных ортодоксов сформулированы основные параметры будущей модели государственно-конфессиональных отношений Израиля, получившие название «статус-кво»:

– соблюдение шаббата (празднование субботы);

– соблюдение кашрута (правила приготовления пищи, продажи продовольствия и пищи) в госучреждениях;

– брачный статус по Галахе (традиционное еврейское право, закрепленное в священном предании иудаизма – Талмуде);

– автономия всех направлений образования¹⁷.

При создании государства Израиль ортодоксы рассматривают еврейский религиозный закон как единственно возможную конституцию¹⁸. Как следствие, слова «демократия» и «демократический» отсутствуют в Декларации независимости Израиля¹⁹. Вместе с тем, под влиянием социалистов-основателей, в Декларации закрепляются демократические основы государства, которое «...осуществит полное гражданское и политическое равноправие всех своих граждан без различия религии, расы или пола; обеспечит свободу вероисповедания, совести, выбора языка, образования и культуры; будет охранять святые места всех религий...»²⁰. Однако в контексте анализа государственно-конфессиональных отношений наиболее значимо положение о том, что «государство Израиль ... будет жить на принципах свободы, справедливости и мира, в соответствии с предначертаниями еврейских пророков...»²¹. В данном положении реализуется сближение демократических принципов и еврейской религиозной идентичности как основа существования государства Израиль.

Как следствие заложенных при основании государства тенденций, для современного Израиля характерна конституция не в формальном (юридическом) смысле, а в материальном, которая в значительной мере носит писанный характер²². В ее основе – тринадцать основных законов, которые рассматриваются как главы будущей конституции. В качестве источников конституционного права также рассматриваются другие законы (о возвращении 1950 г., об израильском гражданстве 1952 г. и др.),

7 Примаков Д.Я. Становление израильского права глазами израильских правоведов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6 (293). – С. 153.

8 Даниелян А.С. Правовая система Израиля: история и современность: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. – С. 12.

9 Дубсон Б.И. Израильские ультраортодоксы и современное общество // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 1. – С. 51.

10 Ошеров М. Самоуничтожение государства Израиль, 25.03.2019 // Информационное агентство Rex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iarex.ru/articles/65427.html> (дата обращения: 14.11.2020).

11 Там же.

12 Дурэм К.У. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. – М.: Институт религии и права, 1999. – С. 19–34.

13 Дурэм К.У. Указ. соч. – С. 19–34; Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003; Шахов М.О., Шутова О.С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Политика. – 2003. – № 3. – С. 171–178.

14 Шахов М.О., Шутова О.С. Указ. соч. – С. 158–171.

15 Дурэм К.У. Указ. соч. – С. 19–34.

16 Тощенко Ж.Т. Современные лики теократии // Мир России. – 2010. – № 2. – С. 20.

17 История вопроса. Письмо Бен Гуриона 1947 года на тему статус-кво // Хайфайнфо: новости Израиля из Хайфы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://haifaifo.com/?p=18337> (дата обращения: 16.11.2020).

18 Примаков Д.Я. Указ. соч. – С. 150.

19 Декларация независимости Израиля // Еврейская электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/zionism/from-balfour-to-state/11392/> (дата обращения: 11.11.2020).

20 Там же.

21 Там же.

22 Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Манускрипт, 1996. – С. 124.

Декларация независимости Израиля, судебные прецеденты и принципы, заложенные в наследии еврейского народа. Конституционная революция начала 1990-х годов²³ [15] закрепляет права человека («Основной закон: Свобода занятий» от 03.03.1992 (в ред. от 09.03.1994); «Основной закон: Достоинство и Свобода человека» от 17.03.1992)²⁴, тем самым развивая демократические основы государственности. Однако право на религиозную свободу и равноправие, предусмотренные Декларацией независимости, в данных документах отсутствуют.

Для полной характеристики взаимоотношений государства и иудаизма в современном Израиле следует выделить две особенности общественной жизни страны, определяющие специфику государственно-конфессиональных отношений. Первая особенность – рост политического влияния ультраортодоксов (харедим, или «богобоязненных»), призывающих жить по нормам еврейского религиозного закона. Политическая активность харедим в перспективе усиливается более высокой рождаемостью (2,1 ребенка на одну «светскую еврейку» против 7,1 у женщины-харедим)²⁵. Если в 1991 году в Израиле было 275 тыс. харедим, то сейчас их более миллиона (12 % населения). По прогнозу, в 2030 году харедим будет 16 %, а в 2065 году – треть населения Израиля. До конца текущего столетия они станут большинством²⁶. Также «в 2011 г. в Израиле ... численность учащихся в начальных классах ультраортодоксального и арабского сектора сравняется с числом учащихся аналогичного возраста в государственных общеобразовательных еврейских школах. Ученики последних через 30 лет при сохранении нынешних демографических тенденций составят только четверть всех школьников»²⁷.

Вторая особенность общественной жизни современного Израиля – построение развитой экономики ради обеспечения высокого уровня жизни. Она соответствует положению Декларации независимости: «государство Израиль ... приложит старания к развитию страны на благо всех её жителей»²⁸. Кроме того, данная особенность является экономической основой реализации другого положения Декларации: «государство Израиль будет открыто для еврейской репатриации и собирания рассеянных...»²⁹.

Сопоставляя две особенности общественной жизни современного Израиля, следует признать их близость при внешнем различии. И действительно, они выражают два важных условия жизни еврейского народа: формирование религиозной идентичности по заветам еврейских пророков (первая особенность) и обеспечение экономического процветания (вторая особенность). Однако близость выделенных особенностей общественной жизни современного Израиля не означает их единства, поскольку они соответствуют двум противоположным тенденциям государственно-конфессиональных отношений: клерикальной и светской соответственно.

Характеристика взаимоотношений государства и иудаизма в современном Израиле будет неполной без рассмотрения особенностей конституционно-правового статуса иудаизма. Для Израиля характерны три признака клерикального государства³⁰:

- существование религиозных судов;
- наделение раввина как религиозного института публичными функциями (монополия на бракоразводный про-

цесс; право требовать соблюдения государственными органами и организациями некоторых религиозных предписаний³¹);

– провозглашение религиозных норм источником законодательства.

Клерикальный характер государства закрепляется в положении о том, что Израиль носит «еврейский и демократический» характер («Основной закон: Кнессет» от 12.02.1958, п. «а» ст. 7; «Основной закон: Свобода занятий» от 03.03.1992 (в ред. от 09.03.1994), ст. 2; «Основной закон: Достоинство и Свобода человека» от 17.03.1992, ст. 1 «а»)³². Но одновременно данную формулировку возможно рассматривать как способ сближения, примирения светских и клерикальных тенденций.

На основе характеристики взаимоотношений государства и иудаизма в Израиле возможно проанализировать динамику конституционно-правового статуса иудаизма. Его цель – прогноз возможности и оценка вероятности конституционно-правового закрепления теократической модели государственно-конфессиональных отношений (вторая исследовательская задача). Согласно последнему по времени принятию конституционно-правовому акту («Основной закон: Израиль – национальное государство еврейского народа» от 19.07.2018)³³, Израиль есть «... национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение» (п. «б» ст. 1), которое «... принадлежит исключительно еврейскому народу» (п. «в» ст. 1). Данные положения являются нарушением демократического принципа равноправия, зафиксированного в Декларации независимости.

Кроме того, ст. 8 закрепляет применение еврейского календаря как официального наряду с «иностраным», а ст. 10 – положение о том, что «шаббат и еврейские праздники и памятные дни – регулярные государственные дни отдыха...» Таким образом, положения ст. 8 и 10 носят клерикальный характер и одновременно соответствуют основным признакам теократического государства³⁴. В контексте конституционно-правового положения о «еврейском и демократическом» характере израильского государства очевиден сдвиг в сторону еврейского характера в ущерб демократическим тенденциям. Образно говоря, в 2018 году государство Израиль стало более еврейским и менее – демократическим.

Последние конституционные изменения в государственно-конфессиональных отношениях позволяют утверждать, что в настоящее время для средне-клерикального Израиля характерна тенденция постепенной десекуляризации³⁵, но при сохранении клерикальной модели государственно-конфессиональных отношений. Однако фактически обуславливающий тенденцию постепенной десекуляризации «клерикальный сдвиг статуско» зарождается после прихода к власти праворадикального блока «Ликуд» в 1977 году³⁶.

Помимо анализа результатов развития конституционного законодательства Израиля, вывод о постепенной десекуляризации государственно-конфессиональных отношений возможно подтвердить и теоретическими аргументами. Во-первых, для среднеклерикального государства характерно от трех до пяти признаков клерикальности³⁷. Соответственно, обладающий лишь тремя признаками Израиль имеет «запас прочности» в сохранении существующей модели взаимоотношений государства и иудаизма, имеющей немало светских черт. Во-вторых, и как следствие полученного вывода, признаки теократического государства³⁸ в современном Израиле либо неярко выражены, либо не могут быть реализованы в рамках модели государственно-конфессиональных отношений, сочетающей светские и клерикальные признаки:

– религиозно-правовая регламентация относится не ко всем сторонам общественной и государственной жизни, а к

23 Шустров Д.Г. Конституционная революция и возникновение принципа пропорциональности в конституционном праве Израиля // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 1 (104). – С. 92-116.

24 Основные законы Государства Израиль // Там же.

25 Березин А. Фонд Билла Гейтса профинансировал исследование, согласно которому люди в XXI веке начнут вымирать. Реальность может оказаться еще печальнее // NAKED-SCIENCE: научный популярный сайт, 22.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://naked-science.ru/article/nakedscience/fond-billa-gejtisa?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 11.11.2020).

26 Березин А. Указ. соч.

27 Дубсон Б.И. Указ. соч. – С. 51.

28 Декларация независимости Израиля // Там же.

29 Там же.

30 Новиков М.В. Указ. соч. – С. 22-23.

31 Там же. – С. 14.

32 Основные законы Государства Израиль // Там же.

33 Там же.

34 Тощенко Ж.Т. Указ. соч. – С. 20.

35 См. также: Примаков Д.Я. Указ. соч. – С. 153.

36 См. подробнее: Агуддат Исраэль // Еврейская электронная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eleven.co.il/diaspora/public-organizations/10073/> (дата обращения: 16.11.2020).

37 Новиков М.В. Указ. соч. – С. 22-23.

38 Тощенко Ж.Т. Указ. соч. – С. 20.

личному статусу, брачно-семейным и имущественным отношениям, процедуре похорон, соблюдению кашрута, празднованию субботы;

– осуществление судопроизводства по нормам религиозного права касается только личного статуса, брачно-семейных и имущественных отношений евреев; вместе с тем, существуют религиозные суды для христиан, мусульман, друзов (этноконфессиональная группа мусульман-шиитов) и бедуинов (мусульмане-кочевники с особыми правовыми обычаями);

– политическое лидерство религиозных деятелей – не реализовано в связи с конституционным запретом для главных раввинов Израиля, судей религиозных судов, раввинов и священников других религий быть парламентариями, что предотвращает клерикализацию государства³⁹;

– провозглашение религиозных праздников государственными – реализовано, хотя конституционно признано данное право и для других конфессий (со ссылкой на будущий закон);

– притеснение или запрещение других религий – присутствует притеснение не выше среднего уровня относительно условной шкалы;

– преследование людей по религиозным мотивам – в явном виде и в крайних формах отсутствует;

– активное вмешательство в сферу образования и культуры – существует международно признанная система светского образования; вместе с тем, сфера религиозного образования постоянно расширяется как за счет собственных средств, так и благодаря финансовой поддержке государства;

– тотальный контроль над поведением и образом жизни личности (главная особенность теократической модели) – отсутствует, хотя сфера данного контроля имеет тенденцию к расширению (но соответствует модели клерикального государства).

Таким образом, в современном Израиле отсутствует полный контроль в вопросах веры и слияние институтов государства и иудаизма как главные признаки теократии.

В контексте предмета исследования вывод о постепенной десекуляризации в Израиле означает возможность конституционно-правового закрепления теократической модели государственно-конфессиональных отношений. Однако возможность как потенциальное бытие не есть действительность (актуальное бытие). Соответственно, конституционное признание религиозных праздников иудаизма государственными и отрицание права палестинских арабов на самоопределение хотя и возможно рассматривать как теократические тенденции, однако они не формируют теократическую модель государственно-конфессиональных отношений в современном Израиле.

Размышляя о вероятности подобного перехода, будет обоснованным утверждать, что конституционно-правовое закрепление теократической модели государственно-конфессиональных отношений при жизни одного поколения выглядит проблематичным. В качестве обоснования вывода возможно привести несколько аргументов. Во-первых, сохранение институциональных рамок государственно-конфессиональных отношений в современном Израиле, которое проявляется в динамической неизменности основных параметров заложенного основаниями государства религиозного статус-кво. Тенденция постепенной десекуляризации государственно-конфессиональных отношений и даже расширение прав религиозных евреев пока радикально не изменяют религиозное статус-кво. Во-вторых, сохранение демографического равновесия: актуальные тенденции в данной сфере дают основания предполагать, что в ближайшие 20 лет сторонники светских тенденций в Израиле с высокой вероятностью сохранят количественное преобладание в политической сфере. Как результат, сложившийся баланс групп евреев по степени вовлеченности в религиозные практики (харедим, или ультраортодоксы; датим, или ортодоксы; мессоратим, или слаборелигиозные традиционалисты; хилоним, или светские)⁴⁰ позволит в ближайшие 20 лет сохранить клерикальную (конфессиональную) модель государственно-конфессиональных отношений. В-третьих, возможное изменение баланса политических сил: по мере увеличения количества ульт-

траортодоксов и возрастания их политической активности возможно прогнозировать ответный рост политической активности светских евреев по защите собственных ценностей и образа жизни⁴¹. Наконец, в-четвертых, возможность парадоксального прагматизма ультраортодоксов: светские евреи, составляющие около половины евреев Израиля, вносят решающий вклад в построение развитой экономики страны и ее оборону. Потеря этих благ может нанести серьезный ущерб образу жизни слабововлеченных в экономику ультраортодоксов, поставить под угрозу возможность их дальнейшего проживания на территории Израиля или даже само существование государства.

Таким образом, конституционно-правовое закрепление теократической модели в Израиле возможно, но маловероятно при жизни одного поколения. За рамками ближайших 20 лет выдвижение обоснованных прогнозов относительно возможности и вероятности смены модели государственно-конфессиональных отношений в Израиле представляется проблематичным.

Пристатейный библиографический список

1. Володина Н.В. Государственно-конфессиональные отношения: теоретико-правовой анализ. – М.: Щит-М, 2005.
2. Даниелян А.С. Правовая система Израиля: история и современность: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017.
3. Дубсон Б.И. Израильские ультраортодоксы и современное общество // Полис. Политические исследования. – 2012. – №1. – С. 43-52.
4. Дурэм К.У. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. – М.: Институт религии и права, 1999.
5. Изаксон Р.А. Светское и теократическое государство Израиль // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2015. – Т. 13. – С. 186-192.
6. Новиков М.В. Клерикальное государство и церковь. Взаимоотношения церкви и государства в Израиле и в сопредельных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2013.
7. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003.
8. Примаков Д.Я. Становление израильского права глазами израильских правоведов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6 (293). – С. 144-156.
9. Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Манускрипт, 1996.
10. Тощенко Ж.Т. Современные лики теократии // Мир России. – 2010. – № 2. – С. 19-58.
11. Хабермас Ю. Вера и знание // Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. – М.: Весь мир, 2002. – С. 117-143.
12. Шахов М.О., Шутова О.С. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель» // Полития. – 2003. – № 3. – С. 158-178.
13. Шустров Д.Г. Конституционная революция и возникновение принципа пропорциональности в конституционном праве Израиля // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 1 (104). – С. 92-116.

39 Новиков М.В. Указ. соч. – С. 27.

40 См., например: Israel's Religiously Divided Society // Pew Research Center, March 8, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewforum.org/2016/03/08/israels-religiously-divided-society> (дата обращения: 15.11.2020).

41 См. также: Ошеров М. Указ. соч.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-518-520

ЖУНЕВА Екатерина Сергеевна

аспирант кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ПАТТЕРН «ДРУГОЙ» КАК СТРАТЕГИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ ВНУТРИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В статье рассматривается концепция Другого в роли паттерна, применяемого британским правительством для управления рисками в сфере информационных гражданских войн. Автор делает краткий феноменологический обзор концепции Другого. Рассматриваются причины, согласно которым, британцам свойственно разделять мир на Я и Другие. На примере процесса Брексита демонстрируется стратегия использования данной ментальной характеристики для урегулирования информационных конфликтов.

Ключевые слова: внутренняя информационная война, Другой, менталитет, Великобритания, стратегия безопасности, паттерн, Брексит.

ZHUNEVA Ekaterina Sergeevna

postgraduate student of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Information Science

“OTHER” PATTERN AS A STRATEGY FOR REGULATING INFORMATION CONFLICTS IN THE UK

The article is devoted to the concept of the Other as a pattern used by the British government for risk management in the field of information warfare. The author makes a short phenomenological survey of the Other and considers the reasons of British habit to divide the world into Self and Others. Using the Brexit process as an example, the strategy of using this mental characteristic to resolve information conflicts is demonstrated.

Keywords: internal information warfare, Other, mentality, the UR, security strategy, pattern, Brexit.

Идейные и ценностные противостояния в рамках одного государства суть распространенное явление в истории и современности. Так называемые информационные гражданские войны происходят с целью влияния на мировоззрение, формы поведения и моральные установки народа, что зачастую происходит посредством дезинформации и диффамации противника¹. Подобные внутренние конфликты влекут за собой большие экономические потери, культурную дезориентацию и социальную разобщенность страны, а также, подрыв авторитета государственного аппарата. В связи с этим, правительство вынуждено принимать особые меры безопасности для управления рисками в сфере внутренних информационных противостояний. Важно отметить, что данные меры не являются универсальными, напротив, они обязаны обладать уникальными для каждой конкретной нации чертами, удовлетворяющими социокультурным реалиям страны. Выполнение этого условия обеспечивает наибольшую вовлеченность населения в данный процесс, а также, оказывает наиболее глубокое влияние на представителей нации. В рамках данной статьи мы рассматриваем одну из стратегий безопасности, применяемой в Великобритании, а именно национальную концепцию «Другого».

Прежде чем мы начнем анализ данного паттерна с точки зрения информационных войн, совершим краткий феноменологический обзор данного понятия. «Другой» является одной из основных философских и социально-культурных

категорий, соотносящейся с любым, кто не является мной, отличен от меня, не тождественен мне и даже противопоставит мне. Данное понятие многозначно и различно трактуется многими мыслителями. Например, феноменология трактует Другого как необходимое человеку подтверждение собственного существования. В конце XVIII века Г. Гегель впервые вводит рассматриваемое понятие как ключевую составляющую самопознания²: исследование Другого в качестве объекта служит средством познания собственной сущности. Данные представления разделял М. Хайдеггер, который утверждал неразрывную связь между Я и Другим³. Для нас особый интерес представляют воззрения Ж.-П. Сартра, т. к. он первый кто рассматривал данный феномен как субъект. Сартр признавал, что Другой, также как Я, имеет право становится в центр мира, вокруг которого тот выстраивается. Однако, его способность организовывать пространство вызывает хаос вселенной, принадлежащей моему Я: «Таким образом, появление среди объектов моего универсума элемента дезинтеграции этого универсума я и называю появлением определенного человека в моем универсуме»⁴. Более того, Сартр считал, что Другой, также, способен воспринимать мое Я в качестве объекта. Следовательно, он может судить, оценивать мое Я. Другой ограничивает свободу и возможности Я, т. к. под взглядом

Жунева Е. С.

1 Сабиров В. Ш. Предисловие // Этологический аспект информационных гражданских войн: история и современность: Сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26-27 мая 2020 г.) / под науч. ред. проф. В. Ш. Сабирова; СибГУТИ. – Новосибирск: СибГУТИ, 2020. – С. 7.

2 Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Шпета Г. Г., Комментарий Селиванова Ю. Р. – М.: Академический Проект, 2008. – 155 с.

3 Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 147.

4 Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – С. 287.

Другого Я лишается своей трансценденции⁵. Согласно французскому экзистенциалисту, Другой становится свидетелем свободы Я в реализации возможностей и может рассчитать следствия, т.е. становится неопределенной. Так возможность Я становится вероятностью для Другого. Возможность-вероятность моего Я ускользает, поскольку она приведена в мир Другим: Я не владеет ситуацией.

На наш взгляд, концепция «Другого» в несколько утрированном варианте является важной частью британской национальной идентичности. Данная концепция заключается в категоричном разделении мира на Я – Великобритания, и Другой – все, что не является мной, т. е. остальной мир. Возможно, что данные представления зиждутся на особом духе ландшафта, свойственном британцам. Немецкий философ В. Шубарт полагал, что островное положение оказало существенное влияние на формирование национального характера. Водный рубеж дарит жителям острова чувство безопасности, а также изолирует от внешнего мира. Иначе говоря, естественные границы способствовали возведению внутренних ментальных границ⁶. Британцы чувствуют свою непричастность к общей судьбе Европы, и тем более к судьбе более отдаленных государств. Кроме того, они осознают свою противоположность материке, т. к. они не британцы, они не живут на острове, они – Другие, следовательно, не способны познать сущность и не могут оказать благоприятного влияния на Великобританию. Вероятно, поэтому, британцы склонны видеть в остальной Европе, а также, других государствах потенциального врага, некоего абстрактного Другого, который проявляет враждебность к Великобритании. Мы полагаем, что на формирование данных воззрений также в некоторой степени оказал влияние так называемый «комплекс империи». Под «комплексом империи» мы подразумеваем совокупность представлений британцев о самих себе и о своей родине, сложившуюся за время многовековой истории данной страны. Бесчисленные победы, территориальные завоевания, основание колоний на американском и африканском материках⁷ позволили Британской империи доминировать на море и в международных отношениях. Эпоха британского могущества характеризовалась контролем над стратегическими морскими путями, распространением по всему миру английского языка, технологий, законодательных норм и т. д. Великобритания удерживала статус ведущей мировой промышленной, торговой и военной державы около века. Такое «богатое на величие» прошлое не могло не оказать влияния на последующие поколения, и имперские амбиции до сих пор присущи истинному британцу. Они убеждены в своей уникальности и могущественности. «Он был, что называется, типичный англичанин», то есть он считал свою страну... где бы о ней ни вспоминал... величайшей страной в мире. Никому своего мнения он не навязывал; просто это так и было. Если кто-то с этим не соглашался, тем хуже для него»⁸. Формирование всеобщей концепции «Другого» представляется закономерным в попытке оправдать изменение международного статуса страны. Убежденность в существовании заговора

против великой британской нации со стороны некоего врага позволяет им выглядеть достойно в собственных глазах: «Они же привыкли представлять, что на них напал враг, что они держатся под его огнем и храбро противостоят ему»⁹. В Шубарт отмечал, что все европейцы, в том числе и англичане в постороннем непроизвольно видят противника: «Каждый за себя, каждый сам себе бог, поэтому все друг против друга и все против Бога – такова сущность и особенность совместной жизни европейцев»¹⁰. Мы не столь категоричны в своих суждениях, однако, полагаем, что данная черта все же является составляющей национального характера британцев. Кроме того, на наш взгляд, данная ментальная черта активно и искусно используется британскими властями в своих целях.

Американский экономист К. Боулдинг доказал, что политическая сфера любого государства неразрывно связана с формированием у населения комплекса образов, транслируемых средствами связи¹¹. Помимо этого, мы считаем, что правительство Великобритании использует вышеуказанную ментальную характеристику народа в качестве некоего шаблона, по которому они строят стратегии безопасности в сфере информационного влияния. Говоря прямо, британская политическая машина, совместно со средствами массовой информации культивирует образ зложелательного Другого, примеряя его попеременно на разные европейские и неевропейские державы. Именно поэтому мы называем эту стратегию безопасности «паттерн Другой». т. е. особо подчеркиваем ее гибкость и многофункциональность. В зависимости от информационного поля, разворачивающегося в стране в тот или иной момент, официальные источники указывают на очередного Другого, являющегося, по их мнению, виновником происходящего. Таким образом, внимание общественности смещается с правящей элиты на внешнего врага, за счет национальной предрасположенности к этому, данный процесс протекает естественным образом. Это позволяет управлять рисками в сфере информационным конфликтов внутри страны. Примером может послужить недавний процесс выхода Великобритании из Европейского Союза.

Последние несколько лет под прицелом всего мира находился тяжелый «бракоразводный» процесс Европы и Союзного Королевства. Помимо того, что Брексит вызвал огромные волнения во всем мире, он также стал причиной массового информационного противостояния внутри Великобритании. Во время референдума 23 июня 2016 года только 51,9 % проголосовавших поддержали выход из Европейского Союза. К тому же, большинство жителей Шотландии и Северной Ирландии проголосовало за продолжение членства в ЕС¹². Таким образом, сверх того, что общественное мнение разделилось на два лагеря, ситуация осложнялась протестом исторически притесненных административно-политических частей страны. В совокупности сложившееся положение дел повлекло за собой многочисленные конфликты, в том числе информационные. С одной стороны, автономные нации и их единомышленники, не поддерживающие выход из ЕС, с другой стороны, британское правительство во главе с Борисом Джонсоном, желающим во что бы то ни стало довести про-

5 Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – С. 285.

6 Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: «Русская идея», 2000. – С. 233.

7 Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. – М.: КДУ, 2007. – 204 с.

8 Паксман Д. Д. Англия. Портрет народа / пер. с англ. И. А. Егоров. – Санкт-Петербург: Амфора, 2009. – С. 301.

9 Паксман Д. Д. Англия. Портрет народа / пер. с англ. И. А. Егоров. – Санкт-Петербург: Амфора, 2009. – С. 20.

10 Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: «Русская идея», 2000. – С. 123.

11 Boulding K. E. The image: knowledge in life and society. Ann Arbor. – MI: University of Michigan Press. 1956. – P. 105.

12 EU Referendum. Results. URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results.

цесс Брексита до завершения. Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия, чувствуя, что в данном вопросе к ним относятся с презрением и пренебрежением, взывают к общественности, подчеркивая свою беспомощность: «Предаться судьбе, над которой они больше не имеют власти или влияния. Падать на колени в покорности. Бить кулаками о непроницаемое стекло. Драматично? Да, но такова глубина отчаянного безмолвия, от которого страдают все автономные нации, которые, вероятно, больше всего пострадают от утраты единого рынка и членства в таможенном союзе. Не иметь никакого влияния на свою судьбу – это пугающая вещь»¹³. Также, Шотландия в лице своего премьер-министра Николы Стерджен делает недвусмысленные намеки на свою возможную независимость в будущем: «Если вам не нравится путь Британии, переезжайте в Шотландию»¹⁴. В это время власти, игнорируя внутренние проблемы, ведут переговоры с руководством ЕС. Особого внимания заслуживает линия поведения Великобритании в процессе всей процедуры прекращения членства в ЕС. В целом, ее поведение нельзя назвать иначе как «вливающим»: отсутствие энтузиазма во время переговоров и нежелание откладывать выход, требование послаблений от ЕС и отказ идти на встречные уступки, принятие соглашений и отречение от них спустя какое-то время – все это типичные поступки британцев во время переговоров по Брекситу¹⁵. Одновременно в британской прессе появляются заявления премьер-министра о том, что Европейский Союз не желает идти на соглашение и всячески препятствует благоприятному исходу Брексита для Великобритании. Правительство заявляет, что надежды на сделку нет, если политические лидеры ЕС не дадут новые инструкции своему переговорщику, которые позволят достичь компромисса в ключевых областях, включая рыболовство, общественный строй, государственную поддержку и вопросы равных условий¹⁶. Б. Джонсон называет свободную торговлю с ЕС вассализацией и предлагает ему США и Китай, основываясь на «неожиданно обнаруженных» расхождениях в торговых стандартах, правилах и тарифах¹⁷.

Таким образом, мы наблюдаем попытку правительства решить внутренние проблемы, в том числе в информационной сфере, с помощью создания нелестного образа Европейского союза, якобы негативно настроенного в отношении Великобритании. С этой целью намеренно обостряются моменты несогласия между сторонами во время переговоров. Отказ ЕС идти на какие-либо уступки объясняется исклю-

чительно его злонамеренностью, а не экономическими или политическими причинами. Сама идея общеевропейской экономической зоны подвергается осуждению, трактуется как покушение на национальную идентичность и внутреннее благополучие страны. Иначе говоря, британские власти используют паттерн «Другой», подставляя в этот шаблон европейское сообщество. Играя на присущем британцам чувстве национальной уникальности, они демонстрируют различия между собой и Другим в идейном и ценностном аспектах и доказывают необходимость разрыва с Другим во имя сохранения свободы и самобытности. В данном случае, Европейский Союз, выполняющий роль Другого, выступает мишенью в информационном поле, что смещает фокус внимания с внутренних разногласий. Иначе говоря, данный паттерн используется в качестве стратегии безопасности, позволяющей властям Великобритании регулировать возникающие конфликты и в некотором роде управлять рисками в сфере информационных гражданских войн.

Пристатейный библиографический список

1. Айзенштат М. П. Британия нового времени: политическая история. – М.: КДУ, 2007. – 204 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Шпета Г. Г., Комментарий Селиванова Ю. Р. – М.: Академический Проект, 2008.
3. Паксман Д. Д. Англия. Портрет народа / пер. с англ. И. А. Егоров. – Санкт-Петербург: Амфора, 2009. – 378 с.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
6. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М.: «Русская идея», 2000. – 446 с.
7. Этологический аспект информационных гражданских войн: история и современность: Сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26-27 мая 2020 г.) / под науч. ред. проф. В. Ш. Сабирова; СибГУТИ. – Новосибирск: СибГУТИ, 2020. – 451 с.
8. Boulding K E. The image: knowledge in life and society. Ann Arbor. – MI: University of Michigan Press. 1956. – 175 p.

13 Scotland, Wales and Northern Ireland have been betrayed over Brexit again and again – but this week's Supreme Court decision was the worst. The Independent. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/supreme-court-brexit-ruling-results-northern-ireland-scotland-wales-betrayed-english-this-week-a7545026.html>.

14 No deal may be a Boris Johnson bluff, but the consequences will be real. The Guardian. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/06/no-deal-brexit-boris-johnson-bluff-consequences-real>.

15 EU parliament leader: Boris Johnson seems unwilling to find compromise in Brexit talks. The Guardian. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2020/jun/25/eu-parliament-leader-boris-johnson-seems-unwilling-to-find-compromise-in-talks>.

16 Boris Johnson: no reason why Brexit deal cannot be sealed in July, The Guardian. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2020/jun/15/boris-johnson-hopes-securing-brexit-trade-deal-given-boost-eu>.

17 Boris Johnson should call the DUP's bluff and create a border in the Irish Sea. The Guardian. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/aug/22/brexit-northern-ireland-border>.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

магистрант Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

МИННИБАЕВА Маргарита Маратовна

магистрант Института исторического и правового образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется рост серьезных притязаний идеологов-фундаменталистов в исламе, христианстве и в иных религиозных конфессиях, основанный в том числе и на применении глобальных коммуникаций, современных высоких технологий и сети Интернет, а это означает, что проблема религиозного фундаментализма требует внимательного изучения и критического анализа; рассматриваются мотивы и технологии влияния, используемые при распространении идеологии экстремизма и фундаментализма.

Ключевые слова: экстремизм, фундаментализм, терроризм, религиозный фанатизм, террористические угрозы, религиозный фундаментализм, глобализация, информационное противодействие, пропаганда, салафизм, ваххабизм, радикальные религиозные течения, ислам, христианство, индуизм, иудаизм, религиоведение, постиндустриальное общество, социально-философский подход.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ARCHIBASOV Maksim Evgenjevich

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MINNIBAEVA Margarita Maratovna

magister student of the Institute of Historical and Legal Education of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

RELIGIOUS EXTREMISM AND FUNDAMENTALISM IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The article analyzes the growth of serious claims of fundamentalist ideologists in Islam, Christianity and other religious denominations, based, among other things, on the use of global communications, modern high technologies and the Internet, which means that the problem of religious fundamentalism requires careful consideration and critical analysis; the motives and technologies of influence used in the spread of the ideology of extremism and fundamentalism are considered.

Keywords: extremism, fundamentalism, terrorism, religious fanaticism, terrorist threats, religious fundamentalism, globalization, information countermeasures, propaganda, Salafism, Wahhabism, radical religious movements, Islam, Christianity, Hinduism, Judaism, religious studies, post-industrial society, socio-philosophical approach.

В современном обществе вызывает серьезную озабоченность исследователей рост притязаний идеологов-фундаменталистов как в исламе, христианстве, так и в индуизме, иудаизме и в иных религиозных конфессиях, основанный в том числе и на применении глобальных коммуникаций и современных высоких технологий. Реалии сегодняшнего дня объективно свидетельствуют нам о том, что в постиндустриальном обществе, к сожалению, практически во всех сферах мы можем увидеть существенные изменения и трансформацию морально-этических взглядов и религиозных ценностей, определяющих человеческое бытие.

Термин «фундаментализм» в современном контексте означает многоаспектную религиозно-политическую перспективу, которая присуща практически всем основным религиям. Обеспокоенность политологов, социологов, философов вызывает тот факт, что это связано с различными видами религиозного экстремизма и с формами религиозно-ориентированного терроризма.

Религиозный экстремизм обычно предполагает не только распространение какой-либо религии, но и создание государства или административных единиц, в которых эта религия может стать официальной и доминирующей. В постиндустриальном обществе экстремизм приобретает новые черты и свойства:

1) экстремизм сегодня становится универсальным и сильнейшим рычагом разрушительного влияния на мировую политику;

2) экстремизм – есть также многослойная и многоуровневая социальная проблема, как во всем мире, так и в российском обществе, сегодня она становится проблемой транснациональной и межгосударственной, поскольку не знает границ отдельных государств и является масштабной угрозой безопасности;

3) к сожалению, для некоторой части людей во всем мире, экстремизм стал образом и смыслом жизни, особым родом деятельности (включая мотивы и идеологические обоснования), а также средством осуществления собствен-

ных желаний, интересов и потребностей (включая вознаграждение за совершение действий экстремистской направленности);

4) очень часто экстремистская деятельность воплощается в жизнь под прикрытием религии, предпринимаются попытки уйти от правовой ответственности и от преследования правоохранительных органов, опираясь на конституционные права граждан на свободу совести и вероисповедания, а также используя давление всевозможных зарубежных правозащитных организаций.

Либерально-демократические силы Запада, базирующиеся на ценностях общества потребления, к сожалению, весьма агрессивно вытесняют традиционные системы ценностей, что вызывает отторжение и непонимание со стороны традиционных обществ, отсюда и все возрастающая пропасть между традиционными ценностями и гедонизмом, потребительством, массовизацией, консюмеристскими идеалами, что приводит к появлению идеологий, яростно противостоящих вестернизации.

В современном мире существует немало угроз, вызванных процессами глобализации и одной из таких угроз нам видится потеря человеком собственной идентичности, национальной и культурной самобытности, религиозных ценностей, что становится препятствием на пути сохранения национально-культурных и религиозной традиций и провоцирует приход все большего числа новых адептов в религиозные общины, секты, закрытые общества, которые пропагандируют и проповедают идеи исключительности для членов таких религиозных групп, развивают чувства отторжения и пренебрежения ко всем «чужим», а это значит, что, процессы религиозно-культурной унификации и секуляризации, чреватые различного рода радикальными движениями и протестами, поскольку этноконфессиональные группы требуют возврата к собственной идентичности, базирующейся на традиционных ценностях и идеалах, которые им предоставляют фундаменталистские идеологии.

В силу данных обстоятельств, вполне понятны причины того, что именно религия становится источником, сохраняющим и передающим идеалы и ценности, а самой распространенной формой фундаменталистских идеологий, направленных против глобализационных процессов оказывается религиозный фундаментализм.

В христианском религиозном контексте термин «фундаментализм» появился в 20-е годы XX века в Америке, где были опубликованы «буклеты с названием «The Fundamentals»¹ для того, чтобы актуализировать точку зрения, что существует фундамент, определяющий базовые ценности, которые не подлежат переосмыслению и это набор традиционных фундаментальных христианских доктрин, на которые опирается христианство, отсюда и сам термин фундаментализм для обозначения общей идеи. В начале века, когда христианская религия ещё боролась с нашествиями деструктивного либерализма, термин «фундаментализм» вызвал всеобщий академический интерес и имел широкое применение.

Сегодня религиозный фундаментализм – это уже глубоко укоренившееся явление, которое может вызывать политические действия, а не просто подпитывать их. Термин фундаментализм получил широкое распространение, но, следует особенно отметить, что сегодня говоря, «фундаментализм», имеют в виду всё то, против чего он «боролся»: он используется как уничижительное описание любого, кто, как считается, имеет закрытый разум фанатика. Политологи, социологи, философы, религиоведы связывают такие трансформации термина фундаментализм со всепроникающим воздействием глобализации, открывшей двери новым технологиям и менталитету глобализованного мира, сформировавшим интернационализированные идеологии и деятельность так называемых фундаменталистских движений.

Исследователи подтверждают тот факт, что исламский фундаментализм стал официальной идеологией многочисленных политических движений, например, таких государств как Судан или Иран. «Исламская Республика – это режим, который узаконивает исключительную власть аятолл, делает исламское право основой законодательства и налагает его на все сферы жизни. Это стало причиной, по которой многие иранцы, в том числе и молодые, отвернулись от шиизма и увлеклись атеизмом, скептицизмом, суфизмом, суннитским исламом, верой бахаи, христианством, зороастризмом, буддизмом, Нью-Эйдж (религиями «нового века») и латиноамериканскими мистическими тенденциями... в этой среде салафизм быстро распространился по всей стране через Интернет, социальные сети и спутниковое телевидение... для знакомства иранских салафитов с арабскими. Это одна из причин, почему режим не позволяет суннитам строить мечети в Тегеране или других крупных городах – он глубоко обеспокоен тем, что салафиты используют мусульманские храмы для вербовки молодых шиитов, которые разочаровались идеологией Исламской Республики»².

Салафитская форма исламского фундаментализма предполагает призыв к тому, что «Ислам – есть решение всех проблем», из этого следует, что требуется наведение порядка во всём мусульманском мире, как для устранения любой социальной несправедливости, так и защиты от западных либерально-демократических ценностей, как чуждых культурных моделей поведения. Таким образом, представители салафитов говорят миру о том, что сегодня сам исламский мир находится под угрозой, которая исходит от всеобщего отхода от фундаментальных ценностей, забвения морально-нравственных ориентиров, искажения самой этики ислама, отдалением от законов и правил поведения истинного мусульманина, отражённых в шариате.

Тарик Али в своей книге «Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность», размышляет о серьёзных противоречиях между религиозным фундаментализмом, впитавшим в себя новые тенденции, привнесённые глобализацией и имперским фундаментализмом, направленным на установление собственной гегемонии в мире, что требует необходимости «противостоять обеим сторонам и создать в исламском и западном мирах

1 Douglas Pratt. Religion and Terrorism: Christian Fundamentalism and Extremism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09546551003689399?scroll=top&needAccess=true&journalCode=ftv20>.

2 Исламские новости. Почему в Иране распространяется салафизм? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-portal.ru/novosti/105/7034/> (дата обращения: 20.10.2020).

пространство, в котором свободу мысли и воображения можно будет защищать без страха подвергнуться преследованию или смерти»³. Говоря о войне с террором, Али, определяет её как проходящую между двумя фундаменталистскими линиями, с одной стороны – это религиозный, а именно исламский мир, а с другой – глобализированный, американизированный и секуляризованный Запад. По мысли Тарика Али, для Запада характерно применение несоизмеримой военной мощи, а для исламского фундаментализма – скупулёзно продуманного фанатизма и столкновение этих двух фундаментализмов (религиозного и политического) неизбежно, причем как в реальном мире, так и в идеальном.

Одним из наиболее значимых и имеющих влияние экстремистским фундаменталистским течением в исламе можно назвать ваххабизм, который «проповедуя постоянный джихад против исламских модернизаторов и неверных, установился с 1744 г., объединившись с Мухаммедом ибн Саудом, также желавшим использовать эту страстную веру с целью военных завоеваний. Превратившись в 1932 г. в государственную религию Саудовской Аравии, где она властвует во всех социальных структурах, ваххабизм экспортируется с помощью нефтедолларов, финансируя фундаментализм во всем мусульманском мире, включая религиозные школы в Пакистане»⁴.

Основным постулатом ваххабитов считается так называемый «чистый» ислам, избавленный от всех привнесённых в него новшеств, следовательно, ваххабизм – это фундаментализм «его яркой чертой является крайняя нетерпимость к представителям иных конфессий, атеистам и даже тем мусульманам, которые не исповедуют «чистый» (с точки зрения ваххабитов) ислам, например, к представителям многочисленных суфийских течений. При этом единственной приемлемой формой власти ваххабиты считают власть, строго следующую законам шариата в трактовке традиционного Ханбалитского мазхаба. Для ваххабитов характерно деление территории на «землю закона» (араб. – *Дар аль-Ислам*), где строго выполняются законы и нормы шариата, и «землю войны» (араб. – *Дар аль-Харб*), где законное наказание неприменимо (проще говоря, за свои поступки мусульманин будет отвечать не перед законом, а лишь перед Богом)»⁵.

Учения различного толка, степени агрессивности и с жёсткой риторикой стали основанием для объявления их экстремистскими, вплоть до полного их запрета на территории многих странах мира, в том числе и в России. Обратим внимание на тот факт, что ислам весьма далёк от единства и монолитности, так как существуют весомые отличия между китайскими, индонезийскими, арабскими или ближневосточными мусульманами, причем настолько существенные, чем даже те, что различают их от иных кон-

фессий, тем не менее, требования современных радикально настроенных религиозных фундаменталистов сходятся в том, чтобы возродить идею панисламизма и объединить мусульман со всего мира в единую мусульманскую общину, что вызывает определённую тревогу и озабоченность.

Пристатейный библиографический список

1. Волобуев А. В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире // Век глобализации. - 2017. - Выпуск № 1 (21). - С.56-62.
2. Исламские новости. Почему в Иране распространяется салафизм? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islam-portal.ru/novosti/105/7034/> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Тарик Али. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. 2016. Перевод Андрея Репы Tariq Ali, Au nom du «choc des civilisations», Manière de voir / Le Monde diplomatique, avril-ma. - 2009. - 104. - P. 91-93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/607842-tarik-ali-stolkonovanie-tsvivilizatsiy-krestovye-pohody-dzhihad-i-sovremennost.html> (дата обращения: 23.10.2020).
4. Тарик Али. Во имя «столкновения цивилизаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sceptis.net/library/id_2672.html (дата обращения: 23.10.2020).
5. Douglas Pratt. Religion and Terrorism: Christian Fundamentalism and Extremism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09546551003689399?scroll=top&needAccess=true&journalCode=ftpv20>.

3 Тарик Али. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. - 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/607842-tarik-ali-stolkonovanie-tsvivilizatsiy-krestovye-pohody-dzhihad-i-sovremennost.html> (дата обращения: 23.10.2020).

4 Тарик Али. Во имя «столкновения цивилизаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sceptis.net/library/id_2672.html (дата обращения: 23.10.2020).

5 Волобуев А. В. Религиозный фундаментализм в глобализованном мире // Век глобализации. - 2017. - Выпуск № 1 (21). - С. 58.

НИГМАТУЛЛИНА Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РАССОЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

СУЩНОСТЬ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В статье рассмотрена одна из актуальных проблем современного образования – сущность самоопределения и его роль в формировании личности студента. Авторы уверены, что в высшей школе необходимо уделять огромное внимание изучению проблемы самоопределения среди студентов, всеми силами способствовать формированию грамотной, развитой, гуманистической и конкурентоспособной личности.

Ключевые слова: самоопределение, самореализация, «Я»-концепция, индивидуализм, темперамент, личность.

NIGMATULLINA Irina Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

RASSOLOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy, history and law sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

THE ESSENCE OF SELF-DETERMINATION AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF A STUDENT'S PERSONALITY

The article deals with one of the urgent problems of modern education-the essence of self-determination and its role in the formation of a student's personality. The authors believe that in high school must pay great attention to the study of problems of self-determination among students, by all means contribute to the formation of competent, advanced, humanistic and competitive personality.

Keywords: self-determination, self-realization, «Self»-concept, individualism, temperament, personality.

Какое место мы занимаем в этом мире? Какую профессию выбрать? Как стать полноценным, всесторонне развитым человеком? Эти и многие другие вопросы возникают у нас, когда мы задумываемся о том, что такое самоопределение личности. Теме самоопределения молодых людей уделяется большое внимание в связи с тем, что оно является одним из факторов в обретении жизненного успеха. В отечественной педагогике и психологии теорией профессионального самоопределения занимались такие ученые, как Е. А. Климов, Л. М. Митина, В. В. Назимова, Н. С. Пряжников, С. Н. Чистякова П. Г. Щедровицкий, М. Р. Гинзбург, Е. И. Головаха и другие. В сегодняшнее беспокойное время, в период мировой пандемии, данная проблематика является особенно актуальной. Происходит переосмысление общественных установок, меняются ценностные ориентиры. Если прежде в обществе не ценили профессию врача, то теперь относятся к ней с уважением. Если раньше мы были открыты и много путешествовали, то, оказавшись в изоляции, наедине с самими собой и своими близкими, задумались о смысле и гармонии жизни, об извечной борьбе добра и зла, о метаниях и исканиях нашей души. В последние десятилетия интерес к теме самоопределения заметно вырос, что связано с запросом к психологии в решении как ряда теоретических, так и практических задач, в том числе и в области профессионального самоопределения молодежи. Целью статьи является: рассмотрение основных понятий и особенностей самоопределения молодых людей; изучение способ-

ностей к самопознанию, как исключительное достояние человека, который в своем самопознании осознает себя как субъекта общения, действий.

Становление каждого отдельного человека происходит по-своему. Любой из нас уникален и неповторим, внутри его – микрокосмос, целая Вселенная чувств, мыслей, ощущений, переживаний. Мы хотим познать этот мир, и, прежде всего, самого себя., чтобы понять других, чтобы сделать общество лучше, совершеннее. Для многих это трудная задача – самоопределиваться, осознать свое собственное реальное «Я». Молодой человек идет к этому постепенно. Сначала он копирует поведение взрослых, потом ищет объект для подражания, некий идеал, к которому нужно стремиться. Возможно, таким идеалом станет конкретный человек или книжный герой, экранный персонаж. Юноши и девушки продолжают поиски себя в огромном информационном потоке, в электронных библиотеках, в сети Интернет. Они понимают, что на данном пути очень важно общение с себе подобными и выбирают наиболее комфортный круг общения, группу людей, сходных по интересам, желаниям, наклонностям. Роль педагога высшей школы для юного члена общества незаменима. Он нуждается в опытном друге и наставнике, который с высоты накопленного опыта может ответить на интересующие его вопросы, дать нужный совет и протянуть руку помощи. По мнению Н. С. Пряжникова личностное самоопределение обладает такими чертами как глобальность, зависимость от стереотипов общественно-

го сознания и от влияния объективных факторов¹. Л. И. Божович считает, что «личностное самосознание – это выбор будущего пути, поиск цели и смысла своего существования, потребность найти свое место в общем потоке жизни»². М. Р. Гинзбург в основу понятия самоопределения кладет представление о двойственности духовно-материальной сущности человека, поскольку человек живет в ценностно-смысловой и пространственно-временной плоскостях³.

Существуют три уровня самопознания: биологический (познание себя как организма), социальный (познание своих возможностей в овладении знаниями и нормами поведения) и личностный (способность принимать решения, делать выбор, организовывать свою жизнь).

В толковых словарях (В. И. Даля, С. И. Ожегова) самоопределиться означает найти свое место в жизни, в обществе, в своей деятельности, осознать свои интересы. Существует профессиональное, личностное, жизненное, социальное самоопределение. При этом выделяют несколько подходов к раскрытию сущности рассматриваемого явления: социально-педагогический, дифференциально-психологический, процессуально-результативный.

Так, социально-педагогический подход характеризуется поэтапным принятием решений, посредством которых возможны сочетания собственных предпочтений личности с потребностями общества. Формирование индивидуального стиля жизни и профессиональной деятельности составляет основу дифференциально-психологического подхода. Процессуально-результативный подход в профессиональном самоопределении позволяет оценивать его, с одной стороны, как внутренний процесс развития личности, а с другой – как результат этого развития.

С позиций дифференциально-психологического подхода профессиональное самоопределение трактуется как процесс формирования индивидуального стиля жизни, частью которого является профессиональная деятельность. В исследованиях В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых профессиональное самоопределение рассматривается через призму процессуально-результативного подхода, позволяющего учитывать психологические и педагогические аспекты этой категории. Профессиональное самоопределение с этих позиций характеризуется с двух сторон: как внутренний процесс развития личности и как результат сознательного и самостоятельного выбора профессии, делается вывод, что «решающую роль в развитии личности играет его собственная активность»⁴.

Многие авторы в качестве сущностной характеристики профессионального самоопределения выделяют соотношение личностью собственных предпочтений с потребностями общества. Так, Н. Н. Захаров в качестве ведущей деятельности личности рассматривает ценностно-ориентированную деятельность, которая объединяет поведение, самосознание личности и заказ общества. При этом

он акцентирует внимание на трех этапах профориентационной направленности личности: этап «активного поиска», затем осознание цели для себя и значимости для общества, и, наконец реализация данных жизненных целей⁵. Н. Н. Дьяченко, выделяя в качестве ведущего принцип свободы выбора профессии, указывает, что свобода выбора – это оптимальное соответствие между личными намерениями и общественными потребностями⁶.

Согласно В. С. Мерлину, уровень притязаний отражает ту степень оценки, в которой нуждается человек, чтобы испытывать удовлетворение. Анализируя динамику уровня притязаний, В. С. Мерлин считает, что легкость или трудность приспособления личности к деятельности путем изменения уровня притязаний зависит от свойств темперамента (тревожность, экстра – или интровертированность) и от таких сугубо личностных свойств, как начальный уровень притязаний, адекватность или неадекватность самооценки, степень ее устойчивости, мотивы самоутверждения. И подводит итог: «В зависимости от уровня самосознания мы в состоянии создавать свою личность своими действиями и поступками»⁷. Конфуций говорил, что не всякий, кто много говорит, станет хорошим оратором. Молодой человек должен осознать планку своих притязаний и возможностей. Никто не заставляет строить свою жизнь по образцу великих людей. Надо измерять свои желания и потенциальный запас сил. Но планка желаемого должна быть выше сегодняшних возможностей, чтобы был стимул развития.

В свою очередь Л. В. Бороздина полагает, что уровень притязаний является важным структурообразующим компонентом личности. Это достаточно стабильное индивидуальное качество человека, которое характеризует: во-первых, уровень трудности намечаемых задач, во-вторых, выбор субъектом цели очередного действия в зависимости от переживаний успеха или неуспеха предыдущих действий, в-третьих, желаемый уровень самооценки личности⁸. Теория «поисковой активности» как раз говорит нам о феномене постановки и достижения цели. Мы можем в кризисной ситуации ничего не делать, пустить все на самотек и утонуть в молоке, как это предпочла лягушка из известной притчи. А можем поставить перед собой труднодостижимую цель, упорно идти к ней, стремиться, и, наконец, победить и выбраться из кринки с маслом на свободу, как умудрилась вторая лягушка, неустанно работая лапками.

Один из важнейших компонентов самоопределения личности студентов – наличие учебной мотивации. И роль учителя в этом огромна. Важно помнить, что ученику надо дать не только знания, умения, владения, но и зажечь вечный огонь стремления к постижению нового, тот огонь, который даровал миру Прометей. Пробуждение искреннего любопытства и интереса, желания экспериментировать, двигаться вперед «через тернии к звездам», рождает новые открытия, приносит неординарные решения и делает самого человека совершеннее. Наряду с

1 Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: Теория и практика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - С. 15.

2 Божович Л. И. Проблема формирования личности / Л. И. Божович, под ред. Д. И. Фельдштейна – 2-е изд. - М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1997. - С. 31.

3 Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. – 1988. - № 2. - С. 19-27.

4 Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение» в 2-х книгах / Под ред. В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. - Брянск: Издательство Брянского государственного университета, 2003. - Кн. 1. - С. 82.

5 Захаров Н. Н., Симоненко В. Д. Профессиональная ориентация в школе. - М.: Просвещение, 1989. - С. 3.

6 Дьяченко Н. Н. О профессиональной ориентации молодежи. - М.: Высшая школа, 1969. - С. 1-48.

7 Мерлин В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009. - С. 272-303.

8 Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета, серия 14 Психология. - 2011. - № 1.

этим, по мнению С. Э. Берестовицкой, важно помочь молодому человеку выйти из круга повседневности, понять, что есть мир духовный, вечные, философские проблемы, которые необходимо решать постоянно, чтобы стать личностью, жить в подлинно человеческом смысле⁹.

В личностно профессиональном становлении студента значимую роль играет темперамент. По определению Гиппократов существует четыре типа темперамента: сангвиник (контактный, уравновешенный), флегматик (спокойный, надежный), холерик (агрессивный, возбужденный), меланхолик (ригидный, пессимистичный). В реальности существует смешение типов, однако, как правило, какой-то один преобладает. Темперамент дается нам от природы – задатки и наклонности, психический склад ума, чувство времени, черты характера. Многие мы приобретаем по наследству. Сегодня есть тесты для определения позитивных и негативных качеств человека, сильных и слабых сторон личности. В любом случае, если молодой человек настроен серьезно работать над собой, своим образованием и самообразованием, самопознанием, то результат не заставит себя долго ждать.

На занятиях со студентами, причем даже на дистанционных вебинарах, мы играем в различные игры, способствующие осознанию самого себя. Например, игра «Мой герб», в которой студенты придумывают собственный герб с учетом их характера, затем делит лист на 4 части, в одной пишет имена самых близких людей, во второй – свое любимое место, в третьей – качества, которые он ценит в себя, и в четвертой – кто или что делает его счастливым.

Таким образом, в высших учебных заведениях в процессе подготовки специалистов через четко выстроенную и организованную образовательную среду моделируются такие значимые характеристики самоопределения студента как индивидуальность, стремление к большей свободе, процесс достижения целостности, личностный и профессиональный рост, самостоятельность, самоуважение, общественное одобрение. Организация и совершенствование системы высшего образования невозможна без целостного понимания психической и познавательной деятельности студента, глубокого изучения психофизиологических детерминант развития психики молодых людей на всех ступенях обучения.

Пристатейный библиографический список

1. Берестовицкая С. Э. Мировоззренческое самоопределение старшеклассников (в школьном образовании) – о самоопределении юношества в новых культурно-образовательных условиях. - М.: Издательство «Премииум», 2019. - 334 с.
2. Божович Л. И. Проблема формирования личности / Л. И. Божович, под ред. Д. И. Фельдштейна – 2-е изд. - М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1997. - 352 с.
3. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета, серия 14 Психология. - 2011. - № 1.

4. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. - 1988. - № 2. - С. 19-27.
5. Дьяченко Н. Н. О профессиональной ориентации молодежи. - М.: Высшая школа, 1969. - 48 с.
6. Захаров Н. Н., Симоненко В. Д. Профессиональная ориентация в школе. - М.: Просвещение, 1989. - 190 с. Серия: Библиотека учителя труда.
7. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009. - 542 с. (Психология России).
8. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: Теория и практика: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2008. - 320 с.
9. Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение» в 2-х книгах / под ред. В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых. - Брянск: Издательство Брянского государственного университета, 2003. - Кн. 1. - 174 с.

The Mysterious and Obvious in American Diplomacy

From Monroe to Trump

Insur Farkhutdinov

⁹ Берестовицкая С. Э. Мировоззренческое самоопределение старшеклассников (в школьном образовании) – о самоопределении юношества в новых культурно-образовательных условиях. - М.: Издательство «Премииум», 2019. - С. 5.

ПЕТУХОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Уральского института ГПС МЧС России

РЕЛИГИЯ И ЛИЧНОСТЬ: РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Автор статьи акцентирует внимание на изменение социального положения в структуре общественных организаций за период со становления советской власти до 60-х годов XX века. Центральным событием этих перемен является Великая Отечественная война. Немаловажное значение отводится отдельным личностям, создающим историю.

Ключевые слова: православная церковь, культура, общество, Великая Отечественная война, историческая память.

PETUKHOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Institute of GPS EMERCOM of Russia

RELIGION AND PERSONALITY: THE ROLE OF THE ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The author of the article focuses on changes in the social status in the structure of public organizations during the period from the formation of Soviet power to the 60s of the 20th century. And the central event of these changes is the Great Patriotic War. Significant importance is given to individuals who create history.

Keywords: Orthodox Church, culture, society, Great Patriotic War, historical memory.

В год 75-летия Великой Победы хотелось бы заострить внимание на таком социальном институте как православная церковь, которая, не смотря на новые для нее условия атеистического подхода, сознательно и терпеливо следовала традиционным канонам служения человеку и Отечеству.

После Октябрьской революции XX столетии в России начались жестокие гонения на Православную Церковь. По своему масштабу и жестокости они сопоставимы с гонениями первых веков христианства, происходившими на территории Римской Империи.

Накануне революции и Гражданской войны Православная Российская Церковь (именно так она называлась в то время) представляла собой крупнейшую религиозную организацию Российской Империи, практически неотъемлемую часть государственно-бюрократического аппарата страны. К 1917 г. в России насчитывалось 117 миллионов православных. В 1914 г. Церковь владела 54 174 храмами со штатом более 100 000 священников, диаконов и псаломщиков, в число которых входили три митрополита, 129 епископов и 31 архиепископ¹.

Выстраивая новые государственные органы управления 4 декабря 1917 года Совет народных комиссаров (далее – Совнарком) утвердил «Положение о земельных комитетах», в котором имелся пункт о секуляризации церковных земель. 11 декабря, был принят декрет, по которому закрыты все духовные учебные заведения, а их имущество, здания и капиталы конфисковывались. Данный декрет практически упразднил всю систему церковного образования в России².

23 января 1918 г. Совнарком принимает Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³. Ей запрещалось владеть какой-либо собственностью. Все имущество имевшихся в России церковных обществ было провозглашено общенародным достоянием. Все основное имущество Православной Церкви ушло к лету 1920 года было национализировано большевиками.

Кроме того, в советской атеистической России закрывались монастыри. Так, на конец 1920 г., в государстве было ликвидировано 673 монастыря, а в 1921-м – еще 49. Большое число монахов и монахинь оказались на улице и были вынуждены влачить ничтожное существование. Началось гонение и физи-

ческое уничтожение представителей культа как чуждых новой идеологии элементов.

В 1918 г. расстреляно 3000 священнослужителей, а к 1500 были применены иные варианты репрессий. В 1919 г. было расстреляно 1000 священнослужителей и 800 – стали жертвами других карательных мер. Уже в годы Гражданской войны, а также впоследствии неслыханное распространение приобрели факты, связанные с осквернением властью беспорочных мощей святых угодников Божиих. Например, 11 апреля 1919 г. в Троице-Сергиевой лавре по инициативе большевистского правительства было осуществлено вскрытие мощей русского святого, преподобного Сергия Радонежского. С 1 февраля 1919 г. по 28 сентября 1920 г. на территории, которую контролировали большевики, совершил 63 публичных вскрытия новоиспеченными властями святых мощей.

Согласно декрету ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей» от 23 февраля 1922 г. церковь должна была передать специальным уполномоченным органам советского правительства все церковные ценности, а также богослужебные⁴.

Принимая во внимание сопротивление изъятию церковных ценностей, большевики инспирировали 250 дел. Уже к середине 1922 г. состоялся 231 судебный процесс, 732 человека оказалось на скамье подсудимых, некоторые из которых после были расстреляны. В 1923 г. в производстве VI отделения Следственного Отдела ГПУ находилось 301 следственное дело, по которым арестовано 375 человек и выслано за границу 146 человек. За 1922 год только по суду расстреляли 2691 православных священников, 1962 монаха, 3447 монахинь и послушниц. В последующие годы гонение на церковь продолжалось.

В 1929-1933 гг. было арестовано около 40 тысяч церковно- и священнослужителей.

По некоторым данным в 1935 году, по всему государству насчитывалось не менее 25 тысяч молитвенных домов (в 1914 г. церковью было до 50 тыс.)⁵. В начале 1937 г. в 1937 г. арестовали 136 900 православных священно- и церковно служителей, из них расстреляно 85 300;

в 1938 г. арестовали 28 300, расстреляно 21 500;
в 1939 г. арестовано 1500, расстреляно 900;
в 1940 г. арестовано 5100, расстреляно 1100;
в 1941 г. арестовано 4 000, расстреляно 1900.

1 Перелыгин А. Сто лет декрета СНК «О свободе совести» / Русская линия. – 02.02.2018.

2 Петухова Т. Н. История взаимоотношений государства и церкви в 20-е годы XX века (историко-правовое исследование (научная статья) / Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 6-8.

3 Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325>.

4 Декрет ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей» от 23 февраля 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya>.

5 Петухова Т. Н. История взаимоотношений государства и церкви в 20-е годы XX века (историко-правовое исследование (научная статья) / Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 6-8.

Во всей России в 1939 г. храмов стало меньше, нежели в одной Ивановской области в 1935 г. Можно с уверенностью сказать, что гонения, обвалившиеся на Русскую Православную Церковь (далее – РПЦ) в конце 30-х гг., были жестокими не только в масштабах истории России, но также в масштабе мировой истории.

Несмотря на это, РПЦ как социальный институт не только возродилась, но и стала играть значительную роль в современной системе общественных отношений. Ее воскрешение связано с Великой Отечественной войной, когда отдельные личности в совокупности своей влияют на ход истории. Именно традиционное отношение РПЦ к вторжению захватчиков, служение и утешение, подкрепленное практической помощью (духовное и материально-предметное) изменило отношение государства и церкви. При этом, словом и делом церковь подкрепляла свои позиции.

В первый же день войны РПЦ благословила всех православных на борьбу с врагом, назвав эту борьбу народным подвигом.

Сотрудничество с Всеславянским комитетом дало Московскую Патриархию способность напрямую, посредством радио и печати, обращаться к народу в Советском Союзе и в зарубежных странах. Кроме того, глава государства И. В. Сталин, бывший семинарист, 3 июля 1941 года, обратившись к народу, явно использовал религиозную (народную) лексику: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои! ...»⁶.

Русская Церковь с помощью прихожан с 1941 по 1943 гг. внесла в Фонд защиты 200 миллионов рублей. К концу войны всеобщая сумма средств, переданных на нужды обороны, возросла до 300 миллионов рублей. Скопленные Церковью средства шли на вооружение армии, содержание лазаретов и раненых, детей-сирот.

Кроме материальной помощи, Церковь выполняла утешительную функцию, морально поддерживала людей, на фронте и в тылу. На фронте веровали в чудодейственную силу икон и крестного знамения. Мольбы выступали в качестве душевного успокоения. В тылу оставались старики, женщины и дети, просящие Бога о защите и сохранении близких, дарования победы.

В начале октября 1941 года, когда неприятель подошел к стенам Москвы, пастыри управляли постами противовоздушной обороны, участвовали в тушении пожаров от зажигательных бомб, совместно с прихожанами осуществляли ночные дежурства. Десятки московских священников строили оборонительные рубежи в Подмоскovie: копали окопы, сооружали баррикады, ставили надолбы, ухаживали за ранеными.

Некоторые представители православного духовенства участвовали в боевых действиях и были удостоены орденов и медалей. Так, распоряжением Моссовета от 19 сентября 1944 г. и от 19 сентября 1945 г. около двадцати священников столичных и тульских церквей были удостоены медалей «За оборону Москвы».

Сразу после Победы Советского Союза над фашистской Германией более 50 из них были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В истории остались памятными имена участников Великой Отечественной войны⁷:

Священник Федор Пузанов (1888-1965): участник двух мировых войн, награжденный тремя Георгиевскими крестами, Георгиевской медалью 2-й степени и медалью «Партизану Отечественной войны» 2-й степени.

Архимандрит Алипий (в миру - Иван Михайлович Воронин) (1914-1975) награжден орденом Красной звезды, медалью «За отвагу», несколькими медалями «За боевые заслуги».

Монахиня Адриана (в миру - Наталия Владимировна Малышева) (1921-2012) ушла на фронт с третьего курса МАИ, была направлена в разведку. Принимала участие в обороне Москвы, вынесла раненого из-под обстрела. Была направлена в штаб К. Рокоссовского. Принимала участие в боях на Курской дуге и под Сталинградом. В Сталинграде вела переговоры с фашистами, призывая их сдаться. Дошла до Берлина.

Монахиня Елисавета (в миру - Вера Дмитриева) (1923-2011) прошла Великую Отечественную войну медсестрой, вы-

несла множество раненых бойцов с поля боя. Укрывала раненых солдат от фашистов.

Важными были и внешнеполитические санкции Русской Православной Церкви, призванные консолидировать прогрессивные массы в борьбе с фашизмом. В оккупированных фашистами государствах некоторые священнослужители и миряне Православной Церкви участвовали в движении Сопротивления, в освободительной борьбе с фашистскими поработителями и их союзниками.

5 января 1943 г. Патриарший Местоблюститель предпринял важный шаг на пути к фактической легализации Церкви. Используя сборы на оборону страны, он послал И. Сталину телеграмму, испрашивая его разрешения на открытие Патриархией банковского счета, куда вносились бы все деньги, пожертвованные на нужды войны, 5 февраля председатель СНК дал свое письменное согласие. Тем самым Церковь хотя и в ограниченной форме, но получала права юридического лица.

В результате активной деятельности Церкви и личных патриотических поступков духовенства, с готовностью оказывавших помощь в обороне страны, начался, наконец, диалог между властью и Церковью.

Впервые за два последних десятилетия И. В. Сталин пошел на личную встречу с высшим руководством РПЦ. Такая встреча состоялась 4 сентября 1943 г. в Кремле.

Эта встреча стала поворотным моментом в отношениях между Русской Православной Церковью и Советским государством. Власть пошла на резкое изменение религиозной политики. На встрече было получено соглашение от И. В. Сталина на проведение Архиерейского собора и избрание Патриарха, на открытие церковных учебных заведений, церковные издания, на возвращение храмов и части репрессированных священнослужителей, на материальную поддержку церкви и т.д. После этого совещания гонения на РПЦ фактически прекратились.

По всей стране начинают открываться закрытые ранее приходы, с 1941 по 1951 гг. в РПЦ число зарегистрированных приходов выросло почти в 5 раз и составило примерно 14,5 тыс., количество монастырей достигло 89.

10 апреля 1945 г. И. В. Сталин принял делегацию РПЦ во главе с Патриархом Алексием. На встрече обсуждались вопросы патриотической деятельности и внутренней жизни Церкви, ее возможное участие в укреплении международных отношений в послевоенный период. И. В. Сталин высоко оценил патриотическую деятельность РПЦ в годы войны, свидетельством чему стало присутствие Патриарха Алексия на трибуне мавзолея В. И. Ленина во время Парада победы на Красной площади 24 июня 1945 г. и несколько позднее - награждение Патриарха орденом Трудового Красного знамени.

Таким образом, в военные годы, соединившие различные слои населения в едином общем патриотическом порыве, церковь сыграла консолидирующую роль, что и было отмечено официальной властью.

Пристайный библиографический список

1. Выступление Сталина И. В. по радио 2 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: u.wikisource.org/wiki.
2. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325>.
3. Декрет ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей» от 23 февраля 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya>.
4. Перельгин А. Сто лет декрета СНК «О свободе совести» / Русская линия. – 02.02.2018.
5. Петухова Т. Н. История взаимоотношений государства и церкви в 20-е годы XX века (историко-правовое исследование (научная статья) / Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 1. – С. 6-8.
6. Священники и монахи - ветераны Великой Отечественной войны / «Правмир». - 09.05.2017.
7. Статистические данные гонений на Русскую православную Церковь в Советский период. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maxpark.com/community/5325>.

6 Выступление Сталина И. В. по радио 2 июля 1941 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: u.wikisource.org/wiki.

7 Статистические данные гонений на Русскую православную Церковь в Советский период. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maxpark.com/community/5325>.

ВИНОГРАДОВА Наталья Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВА Диана Дамировна

бакалавр Архитектурно-строительного института Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматриваются исследования в области эмоционального интеллекта. Авторы анализируют понятие «эмоциональный интеллект», его основные составляющие и различные аспекты употребления, а также роль эмоционального интеллекта в коммуникационном процессе.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональные реакции, сердцевина стоического эмоционального разума, гендерные различия, выражение эмоций и чувств, эмоциональное поведение.

VINOGRADOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOVA Diana Damirovna

bachelor student of the Architectural and Construction Institute of the Ufa State Petroleum Technical University

THE PROBLEM OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MODERN RESEARCH

The article discusses research in the field of emotional intelligence. The authors analyze the concept of «emotional intelligence», its main components and various aspects of use, as well as the role of emotional intelligence in the communication process.

Keywords: emotional intelligence, emotional responses, the core of Stoic emotional intelligence, gender differences, expression of emotions and feelings, emotional behavior.

Проблема коммуникации, межличностного общения в современном глобализированном, но, при этом, поликультурном мире остаётся одной из наиболее острых. Стремление к самореализации порой перестает в эгоизм и неспособность к пониманию интересов других личностей. Однако именно отсутствие коммуникативных навыков может стать главным препятствием на пути достижения поставленных целей. Сегодня одним из ключей к успеху в жизни считается эмоциональный интеллект, или EQ (англ. Emotional intelligence). Несмотря на то, что теории эмоционального интеллекта появились только в 1990 году, с тех пор на эту тему было написано очень много.

Что же такое Эмоциональный интеллект? Эмоциональный интеллект (EQ) - это способность людей распознавать собственные эмоции и эмоции других людей. Он также включает в себя способность идентифицировать чувства, маркировать их и различать между собой. Поэтому EQ позволяет нам больше контролировать наше поведение и принятие решений. «Неуправляемые эмоции могут сделать умных людей глупыми»¹.

Эмоционально умные люди могут понять свои собственные эмоции. Они находятся в контакте со своей уязвимостью и могут распознавать эмоции в себе и в окружающих. Это означает, что они могут понять негативность, такую как боль, беспокойство, стыд, чувство вины, ревность, зависть, депрессию и страх. Такие люди также осознают положительные эмоции и чувства радости и удовольствия. Знают все нюансы этих эмоций и могут улавливать их по мере возникновения, не доверяют интерпретациям своего ума. Принимают лучшие решения, чтобы у них были более крепкие узы, больше любви, больше покоя и лучше отношения со своими близкими и всеми остальными².

Таким образом, эмоциональный интеллект (ЭИ) «относится к способности точно рассуждать об эмоциях и способ-

ности использовать эмоции и эмоциональные знания для усиления мышления»³.

На важность эмоционального состояния человека обратили внимание ещё античные стоики. Эпиктет говорил: «Важно не то, что с тобой происходит, а то, как ты на это реагируешь». Это положение стало Сердцевиной Стоического Эмоционального Разума.

Недавно в Калифорнийском университете было проведено исследование с паукообразными фобиями. Вместо того чтобы использовать стандартную терапию воздействия, они добавили процесс, называемый «Affect Labelling»⁴, в ходе которого некоторые участники вкладывали слова в свои чувства⁵.

Во время этого эксперимента четырем группам людей, страдающих паукообразной фобией, было предложено делать разные вещи, приближаясь к пауку. Каждой группе были даны особые инструкции. Первая группа: «Мне сказали обозначить чувства, связанные с паукообразной ситуацией, например, я сейчас чувствую себя напуганным». Вторая группа: «Нам сказали думать о пауке по-другому, чтобы он казался менее угрожающе, например, паук не может причинить мне боль». Третья группа: «Нам было сказано отвлечься от беспокойства, например, подумать о том, чтобы быть на прекрасном пляже». Четвертая группа: «Мы не получили никаких конкретных инструкций, например, просто подойдите к пауку и посмотрите, что произойдет».

Когда участников привезли на второе испытание, исследователи обнаружили, что у одной из этих групп было меньше физиологических реакций и эмоциональных расстройств при повторном контакте с пауком. И это была первая группа -

3 Mayer et al., 2008. - P. 511.

4 Маркировка воздействия - это имплицитная стратегия эмоциональной регуляции, которую можно просто описать как «облачение чувств в слова». В частности, это относится к идее, что явное обозначение своего, как правило, негативного, эмоционального состояния приводит к уменьшению сознательного опыта, физиологической реакции и/или поведения, вытекающих из этого эмоционального состояния.

5 Mayer J. D., Roberts R. D., & Barsades S. G. (2008). Human abilities: emotional intelligence // Annual Review of Psychology, 59, 507-536.

1 Goleman Daniel «Emotional Intelligence».

2 Brackett, M., Mayer, J. D., & Warner, R. M. (2004). Emotional intelligence and the prediction of behavior. Personality and Individual Differences, 36, 1387 - 1402.

те, кто обозначил свои эмоции. Этот интересный эксперимент показал, что простой процесс навешивания ярлыков страха ослабил его хватку на тех, кто использовал этот процесс. Один из авторов эксперимента подтвердил, что та область мозга, которая участвует в простом изложении наших чувств, заглушает наши эмоциональные реакции, по крайней мере, при определенных обстоятельствах⁶.

Ещё один интересный вопрос, которым задаются учёные: существуют ли гендерные различия в эмоциональном интеллекте. Было проведено множество исследований по вопросу о том, связан ли пол с ЭИ.

Следующее утверждение основано на обширной исследовательской работе, опубликованной Мешкатом и Неджати в 2017 году. Несмотря на то, что результаты исследований были разными, представляется, что в эмоциональном интеллекте существуют гендерные различия. Эти различия могут быть обусловлены как социальными, так и биологическими факторами⁷.

Гендер описывается как сугубо социальный процесс, и определенные черты рассматриваются как желательные для одного пола, но не для другого, например, асертивность является «типичной» мужской характеристикой, в то время как эмпатия рассматривается как желательная женская характеристика.

Согласно Meshkat и Nejati (2017), мужчины и женщины социализируются по-разному - женщины поощряются к сотрудничеству, экспрессии и настройке на свой межличностный мир, в то время как мужчины поощряются к тому, чтобы быть конкурентоспособными, независимыми и инструментальными.

Биологически женщины «биохимически адаптированы», чтобы сосредоточиться на эмоциях самого себя и других, необходимых для выживания. Кроме того, области мозга, которые необходимы для эмоциональной обработки, больше у женщин, чем у мужчин⁸. Также было показано, что церебральная обработка эмоций у мужчин и женщин отличается.

Однако результаты исследований о гендерных различиях в эмоциональном интеллекте ученых всего мира были неоднозначными.

В исследовании Meshkat и Nejati (2017), The Bar – On Emotional Quotient Inventory была применена к 455 студентам бакалавриата университета. Результаты не показали существенной разницы между мужчинами и женщинами по общему количеству баллов, измеряющих ЭИ. Тем не менее, студентки набрали больше баллов по самосознанию, межличностным отношениям, самооценке и эмпатии, чем студенты мужского пола. Хотя, учитывая предыдущее исследование, Meshkat и Nejati (2017) ожидали, что мужчины наберут больше баллов, чем женщины по самооценке, на самом деле результаты данного исследования не подтвердили эту гипотезу⁹.

В одном из исследований американских ученых женщины набрали больше баллов по эмоциональному интеллекту, чем мужчины и имели более высокие эмоциональные и межличностные навыки. Похожие результаты показало исследование выпускников медицинских вузов в Индии: женщины имеют более высокие оценки по ЭИ.

Исследование студентов-медиков из Шри-Ланки также показало, что женщины имеют более высокий средний уровень EQ. В результате исследования в Дели, проведенного среди более молодых учащихся, обнаружили, что девушки 10-го класса продемонстрировали более высокий уровень ЭИ, чем их коллеги-мужчины, однако в исследовании, которое проводилось в Иране, 17-летние студентки имели более низкий уровень эмоционального интеллекта.

В некоторых случаях нет явных различий, например, в исследовании, проведенном в Великобритании, не удалось

найти какой-либо связи между полом и в целом EQ в выборке сотрудников. Аналогичным образом, в исследовании, проведенном в Мьянме, не было обнаружено никакой разницы в эмоциональном интеллекте между преподавателями-мужчинами и преподавателями-женщинами.

Гендерные различия существуют в выражении эмоций - женщины, как правило, лучше выражают эмоции. Было обнаружено, что матери используют больше эмоциональных слов, когда рассказывают истории своим дочерям, а также проявляют больше эмоций при общении с женщинами. Также утверждается, что мужчины на самом деле боятся эмоций. Женщины, как правило, более способны направлять и управлять эмоциями себя и других, и они также, как правило, лучше реагируют на эмоциональное внимание и эмпатию, чем мужчины, которые показывают превосходство в регулировании эмоций.

На рабочем месте, в сфере руководства мужчины, как правило, являются более напористыми, в то время как женщины демонстрируют более высокий уровень добросовестности, чем их коллеги-мужчины¹⁰.

Одним из последовательных выводов, касающихся гендерных различий в эмоциональном интеллекте, является то, что почти во всех странах мужчины переоценивают свой эмоциональный интеллект, в то время как женщины, как правило, недооценивают свой ЭИ.

Таким образом, на вопрос о том, существуют ли гендерные различия в эмоциональном интеллекте, ответить непросто. Однако в целом, похоже, что существует связь между гендером и эмоциональным интеллектом.

Кроме того, люди с высоким уровнем EQ осознают, как определенные эмоциональные состояния связаны с определенным образом мышления (Майер, 2009). Например, люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта могут понимать, что грусть действительно облегчает аналитическое мышление. Поэтому они выбирают такое время для анализа вещей (если это возможно), когда находятся в грустном настроении (Mayer, 2009). Они способны быстро и точно решить ряд проблем, связанных с эмоциями (Майер, 2009). Такие люди понимают детерминанты эмоций и связанный с ними смысл, например, они могут осознать, что злые люди потенциально опасны, а счастливые люди, наоборот, с большей вероятностью захотят общаться, чем грустные люди, которые предпочитают быть в одиночестве (Mayer, 2009).

Итак, эмоциональный интеллект – это одна из новых сфер исследований в области психологии и коммуникативных технологий, открытия в которой позволят совершенствовать процесс общения, а также найти способы налаживания понимания и конструктивного взаимодействия между людьми.

Пристатейный библиографический список

- Ahmad S., H. Bangash and S. A. Khan. (2009). Emotional intelligence and gender differences // Sarhad Journal of Agriculture. – 25 (1). - 127-130.
- Alumran J. I., and Punamaki R. (2008). Relationship between gender, age, academic achievement, emotional intelligence, and coping styles in Bahraini adolescents // Individual Differences Research. - 6 (1). - 104-119.
- Brackett M., Mayer J. D., & Warner R. M. (2004). Emotional intelligence and the prediction of behavior // Personality and Individual Differences. - 36. – 1387-1402.
- HBR's Emotional Intelligence by Harvard Business Review, Daniel Goleman, Richard E. Boyatzis, Annie McKee, and Sydney Finkelstein.
- Mayer J. D., Caruso, D. R., & Salovey P. (1999). Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence. *Intelligence*. – 27. – 267-298.
- Mayer J. D., Roberts R. D., & Barsades S. G. (2008). Human abilities: emotional intelligence // Annual Review of Psychology. – 59. – 507-536.
- Petrides K., & Furnham A. (2001). Trait emotional intelligence: psychometric investigation with reference to established trait taxonomies. // European Journal of Personality. – 15. – 425-448.
- HBR's Emotional Intelligence by Harvard Business Review, Daniel Goleman, Richard E. Boyatzis, Annie McKee, and Sydney Finkelstein.

6 Мэтью Либерман в фильме «Выражение своих эмоций может уменьшить страх, говорят психологи Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Стюарт Вольперт, 04 сентября 2012 г.»

7 Ahmad S., H. Bangash and S. A. Khan. (2009). Emotional intelligence and gender differences // Sarhad Journal of Agriculture, 25 (1), 127-130.

8 Alumran J. I., and Punamaki R. (2008). Relationship between gender, age, academic achievement, emotional intelligence, and coping styles in Bahraini adolescents // Individual Differences Research, 6 (1), 104-119.

9 Petrides, K., & Furnham, A. (2001). Trait emotional intelligence: psychometric investigation with reference to established trait taxonomies // European Journal of Personality, 15, 425-448.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-531-534

САБИРОВ Владимир Шакирович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

СОИНА Ольга Сергеевна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики

ПАРАДОКСЫ И «ТАЙНА» ЛИБЕРАЛЬНОГО ЧИНОВНИКА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «КРОКОДИЛ»)*

Фантастический, по сути дела, рассказ Ф.М. Достоевского «Крокодил» в действительности раскрывает социально-экономические реалии пореформенной России XIX века, типологически схожей с современной ситуацией в нашей стране. Используя свой излюбленный прием художественно-антропологического эксперимента, писатель гениально раскрывает особый тип человека – русского либерального чиновника, который являет собой воплощенный социокультурный парадокс: будучи государственным служащим, он поклоняется Западу; ратуя на словах за свободу, на деле всячески попирает ее малейшие ростки в обществе; безмерно дорожа своей должностью, изнемогает на работе от скуки; внешняя респектабельность сочетается в нем с бездарностью и пошлостью; властность, иногда доходящая до грубости по отношению к подчиненным и просителям, превращается в свою противоположность в семье, где он является исполнителем прихотей жены, любовницы или дочерей и т.д. Тайна либерального чиновника раскрывается просто: он считает себя недооцененным в своем отечестве, поэтому и лепечет в своем сердце мечту о жизни на «цивилизованном» Западе.

Ключевые слова: экономические реформы, тип русского либерального чиновника, его парадоксы и «тайна», экономический принцип.

SABIROV Vladimir Shakirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

SOINA Olga Sergeevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and history sub-faculty of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics

PARADOXES AND THE “SECRET” OF A LIBERAL OFFICIAL (BASED ON THE SHORT STORY “CROCODILE” BY F. M. DOSTOEVSKY)**

Being a science fiction, Dostoevsky short story “Crocodile” actually reveals the social-economic realia of after-reform Russia of 19th century typologically similar to the situation in our country nowadays. Using his favourite method of imaginative-anthropological experiment, the writer ingeniously shows the peculiar sort of a person – Russian liberal official who represents himself a social-cultural paradox: being a state official he is delighted at the West; struggling for freedom, he tramples its rudiments in the society indeed; excessively appreciating his position, he is extremely bored while at work; his external respectability goes with the lack of talent and platitude; the authoritativeness sometimes occurring as rudeness towards his subordinates turns out into contradiction in the family where he appears as the executive of the whims of his wife, lover, daughters etc. His secret is simply revealed: feeling underestimated in his motherland he cherishes a dream of living in the “civilized” Western world.

Keywords: the type of Russian liberal official, his paradoxes and “secret”, economic reform, economic principle.

Экономический принцип
прежде всего.

Ф.М. Достоевский. «Крокодил»

В 1865 году в журнале «Эпоха» (№ 2) был опубликован незаконченный рассказ Ф.М. Достоевского «Крокодил», который ныне звучит не менее актуально, нежели в момент его выхода из печати, ибо в начале 60-х годов позапрошлого века в России происходили радикальные экономические реформы. В настоящее время наша страна также проходит очередной виток экономических преобразований. Несмотря на то,

что со времени появления на свет упомянутого рассказа Ф.М. Достоевского прошло уже более 150 лет, изображенные в нем события и действующие персонажи выглядят чрезвычайно современными. По-видимому, было бы непросительным не воспользоваться маленьким шедевром русского гения для того, чтобы не попытаться осмыслить прошлую и настоящую социально-экономические ситуации и соответствующим образом не озаботиться последствиями перманентных реформ в России, осуществляемых, по сути дела, одним и тем же антропологическим типом.

Нельзя не отметить также, что в этом рассказе Ф.М. Достоевский применил свой излюбленный творческий прием: осуществил над своим главным героем и другими персона-

Сабиров В. Ш.

Соина О. С.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-90001\20.

жами произведения художественно-антропологический эксперимент, позволивший не только глубоко проникнуть во внутренний мир либерального чиновника, узрев тем самым его самые сокровенные интересы, мечты и упования, а также среду, его формирующую и питающую – как идейно, так и сугубо материально, позволяющих сделать некоторые далеко идущие социально-экономические и историософские выводы.

Фабула этого фантастического по сюжету, но реального по существу рассказа проста и незамысловата.

Иван Матвейч — петербургский чиновник средней руки — с женой и приятелем посещает Пассаж, где выставлен для показа зрителям живой крокодил, привезенный из Европы. Крупный земноводный хищник, лежащий толстым бревном на дне мелкой ванны, вызвал разочарование у наших любителей иностранной экзотики, и они отвлеклись на созерцание других живых экспонатов, привезенных предприимчивым немцем в северную Пальмиру. Вдруг страшный крик разорвал унылую атмосферу помещения, и перед взорами ошолобевших посетителей Пассажа предстала ужасная картина: Иван Матвейч, в тайне от всех легкомысленно побеспокоивший своей тростью слишком меланхоличного хищника, в мгновении ока оказался в чудовищной пасти животного, а затем не без некоторых мучений и настоящих крокодилийских слез был целиком проглочен этой отвратительной рептилией. Оцепенение и шок, охватившие всех свидетелей этой трагедии, через какое-то мгновение сменились бурей эмоций, в которой сразу же обозначились вариации интересов у каждого из участников описываемой сцены. Реакция Елены Ивановны — жены потерпевшего — была проста и понятна: она умоляла вспороть брюхо чудовища и извлечь оттуда своего законного мужа. Однако владелец крокодила, поддерживая своей энергичной муттер, резко воспротивился перспективе утраты источника своего дохода. Приятель же Ивана Матвейча, от лица которого ведется рассказ, увидел во всей этой душераздирающей истории свою жизненную выгоду, ибо он давно проявлял известный интерес к особе Елены Ивановны. Согласитесь, что, несмотря на имеющиеся различия в поведении вышеназванных персонажей рассказа, они выглядят вполне понятными и естественными, ибо обладают своей собственной логикой материального, житейского или эротического интереса. Впрочем, мы забыли про главного героя разыгравшейся трагедии. А что же происходило с самим Иваном Матвейчем, пребывавшим в утробе крокодила? У него ведь тоже был свой интерес, причем, надо полагать, самый глубокий, ибо на карту была поставлена его собственная жизнь! В том то и дело, что в этих фантастических обстоятельствах все еще живой Иван Матвейч повел себя совершенно алогично и странно. Вместо того, чтобы возопить о безотлагательной помощи и потребовать вызволения любыми способами из жуткого крокодилийского плена, Иван Матвейч, внезапно явив миру образец неслыханного «хладнокровия» и «рассудительности», неожиданно... стал брать сторону иностранного семейства, хищнически распоряжающегося теперь его судьбой и жизнью: «Они правы, - спокойно заметил он, - экономический принцип прежде всего»¹.

Как это ни невероятно, но поведение Ивана Матвейча, явно обладает всеми типологическими признаками этологии российского либерала, который по природе своей есть

западник (или в терминологии Достоевского, «общечеловек»), презирающий Россию как нецивилизованную страну. Причем, важно отметить, что Иван Матвейч есть отнюдь не частное лицо, а человек, представляющий самую власть как таковую, и потому просто обязан отстаивать интересы государства, нанявшего его на службу. Это интересный феномен сам по себе, и в этом плане он, несомненно, заслуживает особого рассмотрения. Здесь особенно характерно то, что перед нами возникает отнюдь не мыслитель-оппозиционер с определенной социальной программой, но именно глубоко заинтересовавшийся Достоевского либеральный государственный служащий как особый оппозиционный народу, обществу и даже отчасти самой власти антропологический тип, природа которого не меняется уже более двух столетий. В этом смысле, вероятно, правомерно допустить не только наличие, но и, так сказать, непрерывное воспроизводство в нашем отечественном чиновничестве, будь то императорское, советское или нынешнее постсоветское, когорты неких государственных служащих, всячески презиравших или презирающих именно то самое государство, которое обеспечивало или обеспечивает их всеми средствами существования, дает им власть над людьми и, самое главное, - социальную защиту.

Надо сказать, что в императорской России либеральный чиновник в основном рекрутировался из дворянского сословия. Обедневшие помещики и их дети нанимались на государственную службу, дабы иметь постоянный источник дохода. При этом психология людей, сохранивших барские привычки, но практически не умеющих работать, превратилась у них в мечтания о Западе, как некоем райском месте на земле; а сам западный человек, европеец по происхождению и местопребыванию, представлялся в их сознании таким небожителем, сошедшим с небес на грешную землю. Себя же, понятное дело, они считали достойными именно такой воображаемой жизни и всячески старались походить на европейцев, часто карикатурно воспринимая их черты и приметы внешнего облика, но отнюдь не имея при этом собственно «европейского» внутреннего содержания.

Нельзя не отметить, что многие черты этологии либерального чиновничества остались практически неизменными вот уже в третьем изводе его существования в «недрах» нашего Отечества, оказавшегося, удивительно стойким в своих приоритетных антропологических качествах, и при этом вмещающем в своем внутреннем мире и поведении множество самых неожиданных парадоксов.

Попытаемся, без предубеждения и морализма, рассмотреть хотя бы некоторые из них.

Так, во-первых, классический либеральный чиновник является, как мы уже отмечали выше, явным или тайным критиком, если не сказать больше — врагом своего государства, презирает его граждан и страну — и, в то же время, получает от него решительно все: должности, материальные блага, свободу действий и т.д. Когда государство, в котором он якобы «служил», по каким-либо причинам гибнет, то, по существу, погибает и он, причем, так сказать, в первую очередь: утрачивает должность, средства существования, перспективы социального роста и нередко подвергает свою жизнь реальной опасности. Однако, несмотря на то, что отечественная история неоднократно демонстрировала катастрофическую судьбу либерального чиновничества, роковым образом придерживающегося этой стратегии поведения, этология самоубийственного предательства своего жизненного предназначения по-прежнему остается в крови и генах этого антропологического типа.

1 Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30-ти томах. Т. 5. Л.: Наука, 1973. С. 185.

Во-вторых, публично ратуя за свободу предпринимательства и демонстрируя готовность приватизировать все, что может принести гипотетический доход в казну государства, в действительности же он не гнушается никакими средствами, чтобы подавить свободную экономическую инициативу своего народа. При этом развитие гражданского общества, по сути дела, не нуждается в большом количестве чиновников, вот почему «Laissez faire» («Не мешайте действовать») есть девиз классического европейского либерализма. У нас же поистине фантастическим образом именно под предлогом развития предпринимательства количество чиновников возрастает столь радикально, что рано или поздно это неизбежно приводит к стагнации экономического роста страны, в чем опять-таки, по примеру незабвенного Ивана Матвевича, виноват никто иной... как народ, ставший добровольной жертвой этого социального «крокодила»: проглоченный, но еще не переваренный до конца, он все еще подает признаки жизни и пытается сопротивляться неумолимо начавшемуся процессу экономического и социокультурного «пищеварения».

В-третьих, парадокс заключается также и в том, что отечественный либерально-чиновничий индивид вовсе не нуждается ни в какой свободе, и потому, так называемый, «либерализм» нашего чиновничества является сугубо фантомным явлением, призраком, уничтожающим подлинную свободу и деловую активность практически везде, где только может ее обнаружить. Однако либеральный чиновник является не только душителем свободы и социальной предприимчивости других людей: ему совершенно не нужна и личная свобода. Для него она есть тяжкое бремя, отчасти невыносимое, ибо всякая подлинная свобода чревата ответственностью, которая радикально противоречит фундаментальным принципам этологии этого оригинального антропологического типа. Поэтому он готов делать решительно «все», лишь бы при этом ничего не делать реально и по-настоящему, воспринимая любое свободное волеизъявление человека как прямую и непосредственную угрозу давно сложившемуся и «правильно» организованному чиновничьему «порядку вещей».

«Друг мой, а свобода? - проговорил я, желая вполне узнать его мнение. - Ведь ты, так сказать в темнице, тогда как человек должен наслаждаться свободой.

- Ты глуп, - отвечал он. - Люди дикие любят независимость, люди мудрые любят порядок...»².

В-четвертых, наш либеральный чиновник есть парадоксальное сочетание внешней респектабельности, многозначительности, властности и при этом вопиющей внутренней пустоты: он, так сказать, онтологически лишен дара осуществлять и понимать власть как некий особый талант, дарованный человеку свыше, вследствие чего, являя собой воплощенную апологию бездарности, он никоим образом не может вдохновить или направить энтузиазм подчиненных на решение каких-либо жизненных задач. По существу, он есть просто одушевленное седалище на должностном кресле и не более того. К тому же классический отечественный либеральный чиновник опять-таки онтологически лишен какой-либо способности к продуктивной деятельности именно в интересах государства или же какой-либо социальной общности; и это хроническое, притом тщательно скрываемое от непосвященного глаза чиновничье «безделье», есть ничто

иное, как почти inferнальное инобытие власти, полностью элиминировавшей смысл и значение нравственной и гражданской ответственности. Именно поэтому любая инициатива «со стороны», не будучи поддержанная вышестоящими и вдобавок не оформленная соответствующим циркуляром и должностным предписанием, есть нечто подлежащее безусловному и немедленному искоренению, если ее носитель каким-то особым образом не создаст некоторый инновационный прецедент, внезапно привлечший к себе внимание «власть придержащих».

В-пятых, специфическим парадоксом жизнедеятельности либерального чиновника является и то, что, безмерно дорожа своей должностью, он чрезвычайно тяготеет своей, так называемой, «работой», поэтому эмоциональный фон его жизни часто заполняет неизбывная скука. Да и вообще любая служебная деятельность для него носит сугубо отчужденный характер, вследствие чего он изначально готов оставлять свое рабочее место под любыми предлогами: в особенности заслуженным «тяжкими трудами» блаженством в очередном отпуске. К слову сказать, отпускное «счастье» действительно становится для него полным и эмоционально насыщенным, если оно, опять-таки, осуществляется на вожделенном Западе, в кругу подобных ему, и, следовательно, в глазах нашего героя представляющим своего рода особое воздаяние за служебные страдания на Родине, оскорбляющей его буквально самим своим существованием.

В-шестых, пошлость, как особая нравственно-эстетическая характеристика духовного облика либерального чиновника, составляет неотъемлемую черту его жизненного уклада. Эта специфическая пошлость либерального чиновника, по существу, предполагает некую партиципацию его сознания, где мелочность, крайнее убожество мысли и действий, а также особая низменно-подобострастная «постановка» себя перед вышестоящими, как правило, камуфлируется, так сказать, «креативными» приемами, то шутовскими, то откровенно примитивными, в ряде случаев совершенно откровенно и публично обнажающими убогое социально-нравственное содержание той или иной «персоны». Здесь нельзя не согласиться с А. Небольсиным, считавшим, что зло бывает в виде страдания или в виде пошлости³. Именно поэтому неизбывная пошлость чиновничества вообще и современного в частности есть величайшее зло, не потому, что она оскорбляет эстетические чувства людей, но скорее в силу того, что она хронически уничтожает благородный подвижнический идеализм народа, без которого ни одно человеческое сообщество не может реализовать себя в этом мире сколько-нибудь достойным образом.

В-седьмых, нельзя не затронуть еще одну важную тему, составляющую также парадокс либерального чиновничества. Как правило, решительно не понимая природу и подлинный смысл власти и властности, в своем социальном обиходе его представители нередко демонстрируют самую примитивную грубость, зачастую не имеющую никаких пределов в формах своего проявления. При этом, будучи откровенными хамами «на службе», в семье этот антропологический тип часто предстает в качестве «подкаблучника», не имеющего жизнеспособности как-то противостоять прихотям жены, любовницы или дочерей. Поскольку либеральный чиновник зачастую не может не выбрать в качестве спутницы жизни женщину своего круга, он со временем становится заложни-

2 Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже // Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: в 30-ти томах. Т. 5. Л.: Наука, 1973. С. 198.

3 Небольсин А. Р. Поэзия пошлости // Человек. 1993. № 3. С. 176-182.

ком ее всевозрастающих потребностей. Поэтому Иван Матвейч с таким пиететом говорит о своей жене Елене Ивановне, видя ее в качестве хозяйки модного салона, обещающему ему славу и почет.

В-восьмых, чиновнику нельзя рисковать в виде оказания поддержки и помощи людям «со стороны», не связанных с ним, так сказать, «корпоративными» отношениями, ибо в чиновничьей среде существует мощная круговая порука, но нет и не может быть подлинной солидарности. Так Иван Матвейч неожиданно для себя рискнул своей деловой репутацией, вследствие чего попал в нелепое положение, из которого никто из его собратьев по цеху так и не собирается его извлечь. «Но Иван Матвейч во всё течение службы своей именно клонил к такому результату. Прыток-с, заносчив даже. Всё «прогресс» да разные идеи-с, а вот куда прогресс-то приводит!»⁴,- комментирует происшествие с крокодилом его непосредственный начальник, вполне резонно полагающий, что впутаться в такое дело, да еще с иностранными инвесторами, для которых «экономический принцип» превыше всего, есть прямая угроза его собственному служебному и социальному положению. Однако парадокс либерального чиновника как раз в том и состоит, что практически любую заведомую неудачу, даже полный жизненный провал он, как правило, пытается представить обществу как огромное достижение или почти как реализацию мечты всей своей жизни. При этом он публично апеллирует к воображаемым представителям всего «цивилизованного» мира в целом, представляя его в своем воспаленном сознании в виде некоего беспристрастного арбитра, встающего в процессе острых прений по поводу будущего существования свободного индивида в крокодиле именно на его сторону, поскольку «цивилизованный» человек, вне всякого сомнения, поймет другого «цивилизованного» человека! Поэтому он и изрекает из чрева крокодила особого рода либеральные пророчества, изо всех сил защищая права западноевропейского инвестора в лице собственника крокодила, полностью лишившего его свободы и вследствие естественных процессов крокодильего пищеварения непосредственно угрожающих жизни несчастного Ивана Матвейча: «Они правы, ...экономический принцип прежде всего»⁵.

В-девятых, либеральный чиновник времен Достоевского и современный его собрат по образу жизни и формам деятельности полностью лишены религиозного сознания в самом прямом и конкретном значении этого слова. Они, так сказать, не верят ни в Бога, ни в черта, ни, как говорил, наверное, первый русский нигилист Василий Буслаев, герой былин новгородского цикла, «ни в птичий грай»..., но исключительно в свой «червленый вяз», то есть попросту дубину, являющуюся для него воплощением грубой силы и всего примитивно-материального. Полная отчужденность либерального чиновничества от своей духовной традиции и родной культуры и, как следствие, опустошенность сознания, заполняемое решительно всеми формами почти первобытного фетишизма – от идолопоклонства перед воображаемым «Западом» - до самых омерзительных оккультных практик, почти первобытной мистики и наспех придуманных примет и суеверий, есть особая, к сожалению, неизлечимая пока никакими внутренними усилиями духовная болезнь нашего

государства и, в особенности, так называемой, «элиты», явно «не ведающей», что творит и во что верит.

Но какова же тайная пружина, упорно толкающая вот уже более двух столетий нашего либерального чиновника к столь вульгарно понимаемому западничеству и, наконец, откровенной русофобии? Ф.М. Достоевский устами своего несчастного чиновника, проглоченного крокодилом-Западом и уже практически перевариваемого им с полным сознанием легитимности своего «экономического принципа», который «превыше всего», отвечает на этот сакраментальный вопрос более чем обстоятельно. «Давно жаждал случая, - откровенничает Иван Матвейч, влипший в историю с крокодилом, из его же чрева, - чтоб все говорили обо мне, но не мог достигнуть, скованный малым значением и недостаточным чином»⁶. Неудовлетворенное, почти болезненное тщеславие, помноженное на недостаток средств для роскошной жизни, т.е. непроходимая социальная *обида*, нанесенная ему глухими к его «талантам» и «достоинствам» соотечественниками и, прежде всего, «порочным государством», за счет которого, заметим, он живет и здравствует, как правило, производят в чиновнике аффект некой социальной мстительности «без разбора»; даже зачастую в ущерб своей жизненной выгоде и социальному положению. Вот почему любой случай, даже анекдотического характера, привлекающий к их персоне какое-либо общественное внимание, так сказать, воздвигает их на «священный амвон» публичного признания, с высоты которого они начинают провозглашать разного рода «инновационные идеи»: «...Весь проникнут великими идеями, только теперь могу на досуге мечтать об улучшении судьбы всего человечества. Из крокодила выйдет теперь правда и свет. Несомненно изобрету новую собственную теорию новых экономических отношений и буду гордиться ею - чего доселе не мог за отсутствием по службе и в пошлых развлечениях света. Опровергну всё и буду новый Фурье»⁷. Разумеется, все эти «откровения» нашего либерального чиновника воспринимаются европейским, более или менее образованным человеком, как анекдотический фарс, могущий быть использованным как в политических, так и в социально-гражданских интересах, и, разумеется, зачастую не без выгоды для «цивилизованных» соседей. Чем заканчивается такого рода дружба, хорошо известно, и современная действительность (равно как и судьбы многих отечественных либералов, безоглядно поверивших «коллективному» Западу во время революции 1917 года) предоставляют тому множество убедительнейших доказательств.

Пристатейный библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30-ти томах. Т. 5. Л.: Наука, 1973.
2. Небольсин А. Р. Поэзия пошлости // Человек. 1993. № 3. С. 176-182.

4 Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже // Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: в 30-ти томах. Т. 5. Л.: Наука, 1973. С. 187.

5 Там же. С. 185.

6 Там же. С. 195.

7 Достоевский Ф.М. Крокодил. Необыкновенное событие, или пассаж в Пассаже // Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: в 30-ти томах. Т.5. Л.: Наука, 1973. С. 194.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-535-536

СИЛИВАНЕЦ Ангелина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент Башкирского государственного университета

ГАРИПОВА Галия Ризвановна

кандидат философских наук, доцент Башкирского государственного университета

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НЕЙМИНГ В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассматривается сфера нейминга как части брендинга, имеющего маркетинговую природу, практическим основанием нейминга определена лингвистическая наука, отмечена и историко-культурная составляющая порождения имени, также предпринята попытка определения основных направлений развития нейминга в условиях полиэтнической среды, в частности проанализированы наиболее известные неймы Республики Башкортостан.

Ключевые слова: нейминг, нейм, региональный нейм, бренд, региональный бренд, историко-культурное наследие, полиэтническая среда, полиязыковая среда.

SILIVANETZ Angelina Vladimirovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Bashkir State University

GARIPOVA Galiya Rizvanovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Bashkir State University

REGIONAL NAMING IN A POLYETHNIC ENVIRONMENT (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article considers the sphere of naming as part of branding, which has a marketing nature, linguistic science is defined as the practical basis for naming, the historical and cultural component of the origination of a name is noted. An attempt is made to determine the main directions of naming development in a multiethnic environment, in particular, the most famous names of the Republic of Bashkortostan are analyzed.

Keywords: naming, name, regional naming, brand, regional brand, historical and cultural heritage, polyethnic environment, multilingual environment.

Силиванец А. В.

Гарипова Г. Р.

Нейминг как инструмент формирования бренда в современной России, по мнению многих авторов, находится еще в стадии становления¹. Он пережил период характерных для 90-х гг. 20 в. повсеместных ресторанов и банков «Империял», магазинов «Эльдорадо» и ресторанов «Версаль», затем продвинулся в сторону экзотических «Занзибаров», «Тунисов», «Эмиров», «Оазисов» и надолго остановился на иностранных «Провансе», «Милане» и «Босфоре».

В истории формирования регионального нейминга также прослеживаются эти стадии, и в настоящее время мы имеем богатый материал для осмысления. Например, в центральных регионах России с преобладанием коммуникации на русском языке продуктивным направлением нейминга становится использование имен известных личностей, например, в Брянской области «Тютчев» является брендом, поскольку это тютчевские места; брендом Твери вполне может быть «Афанасий Никитин» – известный русский путешественник был тверским купцом; брендом Смоленска – «Михаил Глинка», так как композитор родился в Смоленской губернии. Для Республики Башкортостан в качестве подобного бренда может выступать фамилия Аксаковых, которая ассоциируется не только с литературным наследием семьи писателей, но и с культурной константой, их фамилию носит 3 населенных пункта, санаторий, улица, парк, музей в Уфе.

Республика Башкортостан является регионом, где волею исторических судеб сложился уникально разнообразный состав населения. Коренным народом являются башкиры – носители башкирского языка, принадлежащего к тюркской языковой семье. Этот благодатный край – место проживания

финно-угорских народов: марийцев, удмуртов, мордвы. Процессы глобализации и исторические события конца 20 в. запустили активные миграционные процессы, в результате которых в нач. 21 в. на территории Башкортостана оказалось много мигрантов из Средней Азии: узбеков, киргизов (тюркская языковая семья) и таджиков (индо-иранский язык индоевропейской языковой семьи). Несколько волн переселения народов с западных территорий России принесли сюда большой пласт славянского населения: русских, украинцев, белорусов. В окружении неродственных языков эти народы достаточно долго сохраняли свои родные языки и культуру, однако в 20 в. в послереволюционное время в соответствии с «политикой партии» начался период формирования советского народа, единой «советской нации». Таким образом, в регионе сложился крайне интересный языковой сплав различных народов, который не мог не отразиться на языковом взаимодействии – не только в бытовом плане, но и в виде особенностей нейминга.

Сложный процесс обретения общности обязательно предполагает объединение вокруг идеи. Как правило, такой идеей выступает религия, в Советском Союзе, где религия была отделена от государства, объединяющим фактором стала идея господства пролетариата. Кроме того, важным фактором объединения населения является язык (вспомним известные слова А. Городничского «Родство по крови образует стаю, родство по слову – создает народ»), таким объединяющим языком стал русский, который на протяжении уже долгого времени был языком межнационального общения.

В период, когда все национальное изгонялось, украинское и белорусское население региона во многом утратило свою национальную идентичность и национальные языки, подвергшись русификации, поскольку ассимиляция в рамках близкородственной среды всегда происходит легче. (На-

1 См.: Елистратов В. С., Пименов П. А. Нейминг. Искусство называть. – М.: Омега-Л, 2014; Симоновский А. Бренд. – М.: Геликон Плюс, 2016.

помним, что русский, украинский и белорусский языки являются не просто близкородственными, но и «с точки зрения вечности» – достаточно молодыми, им, по сути, всего 500 лет, поскольку процесс их отдельного, самостоятельного формирования на основе общего для них древнерусского языка завершился лишь в 15 в.).

Тюркское и финно-угорское население, как носитель неродственных русскому языков, сохранило свою идентичность и язык. Правда, нужно отметить, что на молодое поколение уже в новейшее время оказывают большое влияние глобализационные процессы: их жизненные потребности вполне удовлетворяются знанием русского и английского языков и многие молодые люди не говорят на родном языке, хотя хорошо его понимают.

Стоит отметить, что в Республике Башкортостан Конституцией в качестве государственных закреплены два языка – русский и башкирский². На двух языках ведется обучение (в том числе и дошкольное), республиканское теле- и радиовещание, осуществляются и другие типы массовой коммуникации. Культурная жизнь в республике тоже «двуязычна»: есть Башкирский государственный академический театр драмы им. М. Гафури и Государственный академический русский драматический театр Республики Башкортостан, Национальный молодежный театр Республики Башкортостан им. М. Карима имеет башкирскую и русскую труппы и т.д.

Русскоязычное население, имея все возможности коммуникации и в целом существования на русском языке, одновременно погружено и в среду башкирского языка и культуры: посещает спектакли на башкирском языке (во всех театрах есть сурдоперевод), слышит песни по радио, видит телепередачи, даже вывески на всех учреждениях содержат надписи на двух государственных языках. Бытовая коммуникация русскоязычных тоже не лишена участия башкирского языка – башкирская речь звучит на улице и на работе. Отдельно следует сказать о межнациональных браках (их много и в последние годы их количество растет), где коммуникация часто проходит на двух языках и дети вырастают билингвами.

Как результат всего вышесказанного, русскоязычный житель в Башкортостане в той или иной степени владеет минимальным запасом лексики башкирского языка (пусть на уровне ритуальных фраз приветствия, прощания, благодарности и т.д.). Кроме того, постоянное аудиальное восприятие мелодики тюркского языка дает русскоязычному человеку как бы «мелодический образ» этого языка, то есть звучание тюркизмов не является для него непривычным.

Таким образом, к началу 21 в. на территории Башкортостана сформировалась уникальная полиэтничная (и полиязыковая) среда, которая, с одной стороны, создает свои сложности для регионального нейминга (на каком языке работает нейм?), с другой стороны, полиэтничная среда в сфере именования дает широкое поле для деятельности, поскольку позволяет использовать средства разных, в том числе и неродственных, языков и культур.

Обратившись к исследуемой теме, мы рассмотрели систему именования предприятий общественного питания в Башкортостане, главным образом его столице городе Уфа.

Включенность в общемировой процесс глобализации обеспечил наличие неймов европейского направления («Amsterdam», «Bon appetit», «Burger Club», «Cesky Pub», «Kitchen», «Morris Pub» и т.д.), особенно популярны итальянские неймы: «Итальянцы в Уфе», «Базилито-Пицца», «Меццо Пицца», «Милано», «Перчини на огне», «Пицца Италия», «Фиеста Пицца», «Amato Pizza», «Famili Pizza», «Ferrarisimo», «Maurizio», «Gusto Italiano», «Olivetto», «Pizza Italiano Gustosa», «PrestoMia», «Pronto» и т.д. Обилие подобных названий является общероссийской тенденцией, тем более они отражают специфику названной реалии (итальянская кухня).

Активно представлено восточное направление (и самой кухни, и именования), и это закономерно (историки называют Башкортостан Западом Востока): «Азия», «Бухара», «Киш-Миш», «Огни Востока», «Душа Востока», «Сказка Востока», «Еда Востока», «Хазар», «Бен Эмир», «Али-Баба»,

«Асман», «Восточное кафе», «Лагман», «Омар Хайям», «Ош плов», «Хаджа», «Щербет».

В именовании предприятий питания присутствует и проявление религиозных мотивов, большая часть населения в Башкортостане – мусульмане (включая мигрантов из Средней Азии), и традиции их питания отражаются в названиях: «Хаджа», «Хальяль», «Ихлас», «Медина», «Нурлы Имам».

Интересно проявилась в региональных именовании продуктивная для русскоязычного нейминга модель создания названий «предлог у + существительное в родительном падеже». Большинство таких неймов отражает восточные мотивы: «У Али», «У Бабая» (бабай – дедушка), «У Сабира», «У Равшана»; при этом есть кафе «У Андрея» и «У Самвела». Такие неймы не всегда отражают кулинарное направление заведения, обычно они указывают на имя владельца и выполняют фатическую функцию, давая установку на доверительность, сближение.

Достаточно активно используются в именовании лексики башкирского языка и башкирские имена: «Сыгтый батыр», «Саям» (привет), «Дуслык» (дружба), «Актау» (белая гора / название горы), Урал-тау (название Уральских гор) «Алма» (яблоко), «Иондоз» (звезда), «Матур» (красивый), «Рахат» (удовольствие), «Чак-чак» (название сладкой выпечки на меду), «Яраткан» (любимый); «Арслан», «Алмаз», «Райса», «Марьям», «Зухра» и т.д. Введены в обиход и абсолютно фатические неймы: быстро «Зухрушка» (от имени Зухра), кафе «Картатай» (дедушка) и кафе «Нэнэйка» (бабушка).

Интересный нейминговый эксперимент провел автор нового заведения быстрого питания Марат Насхутдинов, который назвал свое заведение «Aibat Hallyar» и позиционировал его как «первый национальный фаст-фуд». Название переводится с башкирского как «Хорошие дела», давая установку на положительные эмоции. При этом русскоязычный житель региона не остался за бортом, поскольку выражение весьма активно используется в коммуникации и доступно пониманию. Кроме того, в названии удалось соединить несоединимое (говоря словами классика, «французское с нижегородским»), и соединить весьма удачно. Башкирский язык функционирует на основе кириллического письма, автор же использовал латиницу, с помощью этого приема раздвинув границы нейма и отчасти интернационализировав его.

Неоднозначным, на наш взгляд, является нейминговый эксперимент с названием ресторана «Азык-тулек» («Продукты»). Заведение позиционируется как ресторан, где используются только экологически чистые местные продукты. Казалось бы, в этом названии есть все что нужно: смысловая составляющая (главное – сами продукты) и установка на региональность (продукты местные, поэтому на башкирском языке). Однако еще с советских времен этот графический комплекс (азык-тулек) в памяти каждого жителя республики закрепился как название любого продуктового магазина у дома, где можно купить самые необходимые продукты и часто сомнительного качества. Такой нейм не указывает на высокое качество кулинарии и вряд ли поможет заведению стать популярным.

Существование вышеописанных названий наряду с абсолютно русскими неймами типа «Самовар», «Жар-птица», «Сели поели», «Синебрюхов», «Теремок», «Три медведя», «Харчевня», «Щавель» и т.д. дает весьма пеструю картину неймингового пространства Республики Башкортостан. Но именно такое разнообразие является наиболее точным отражением полиэтничного пространства, в котором современный человек должен научиться жить, следуя тенденциям нашего времени.

Пристатейный библиографический список

1. Елистратов В. С., Пименов П. А. Нейминг. Искусство называть. – М.: Омега-Л, 2014.
2. Конституция Республики Башкортостан. - Раздел 1. - Гл. 1. - Ст. 1.
3. Симоновский А. Бренд. – М.: Геликон Плюс, 2016.

2 Конституция Республики Башкортостан. - Раздел 1. - Гл. 1. - Ст. 1.

ШАРИПОВ Азамат Ражапович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Башкирского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОНИМАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СВЕТЕ ДАННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ГАПЛОГРУППАМ

Автор анализирует отдельные аспекты этнического (национального) фактора на основе данных науки о человеческих популяциях. Понимания «родственных» связей между отдельными народами и понятия «целостности» того или иного народа.

Ключевые слова: этнос, нация, народ, популяция, гаплогруппа, локализация, идентичность, этничность, мировые конфессии, национальное самосознание.

SHARIPOV Azamat Razhapovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Sociology and youth affairs sub-faculty of the Bashkir State University

ABOUT SOME ASPECTS OF UNDERSTANDING ETHNIC PROCESSES IN THE LIGHT OF RESEARCH DATA ON HAPLOGROUPS

The author analyzes certain aspects of the ethnic (national) factor based on the data of the science of human populations. Understanding of "kinship" ties between individual peoples and the concept of "integrity" of one or another people.

Keywords: ethnos, nation, people, population, haplogroup, localization, identity, ethnicity, world confessions, national identity.

Прежде чем рассматривать данную тему необходимо отметить, что автор опирается на анализ научных исследований, регулярно публикуемых на сайте «Генофонд. РФ». Автор рассматривает регион Южного Урала и Поволжья, как один из многих путей миграций человеческих популяций и этногенеза народов, проживающих в данном и близлежащих территориях.

В предыдущие периоды изучения истории нашей страны, и отдельных народов, когда отсутствовали какие-либо данные по определению генетических связей популяций людей всё, в основном, сводилось к определению родства тех или иных народов на основании близости или схожести языка, укладов жизни и хозяйственной деятельности, на основе артефактов и данных археологии. С появлением, с открытием новых находок возникли новые теории.

Всё это порождало различные научные теории по истории народов и их генезиса. Эти теории строились на анализе языковых и иных социокультурных различий или общих характеристик. К сожалению, например, в советский период влияние на историческую науку оказывало партийное руководство, что зачастую исключало объективный научный анализ в угоду конъюнктурных соображений, так вот по поводу «Булгарского наследия» именно партийными органами было принято решение считать, что «Булгары» — это предки казанских татар. В 1946 году в городе Москве в отделении истории и философии АН СССР после обсуждения проблемы происхождения «казанских» татар, они были объявлены потомками булгар. История татар была связана с историей Волжской Булгарии, далее, как продолжение образования Казанского ханства.

При этом были полностью проигнорированы языковые и другие артефакты, что «Булгары» — это предки чувашского народа! Отметим, что ученые из Чувашской республики сторонники «Булгарского» происхождения чувашского народа, и писавшие на эту тему в довоенный период 20 и 30 годов 20 века, были подвергнуты политическим репрессиям.

В 80-е и 90-е годы 20 века процессы по генезису татарского и чувашского народов были возрождены и получили новый импульс на волне периода «гласности и перестройки» Подобные процессы, связанные со свободой слова получили развитие на территории всего бывшего Советского Союза.

Современный период развития исторической науки в области изучения истории народов характеризуется тем, что возникло и существует такое явление как «Фолк истории», то

есть это явления периода перестройки в нашей стране и позже по времени, появление различного рода ревизионистских публикаций в периодике и книг количество которых сначала возникло, а затем резко возросло и продолжается «по сегодняшнему дню» Имена этих авторов известны, к сожалению некоторые из них связаны с наукой, как именитые ученые, но в других областях далёких от истории, с базовыми образованиями и учеными степенями не по истории или филологии (ветеринары, физики, инженеры, журналисты и т.д.) как «любители» и дилетанты изысканий в образовании слов¹.

Проблема разного рода «фриков» пишущих на темы истории и филологии возникла на волне реставрации капиталистических, коммерческих отношений на постсоветском пространстве. Множество публикаций статей в газетах, выпуск книг, художественных и документальных фильмов, видео на различных ресурсах интернета, всё это преследует одну цель — извлечение прибыли. Множество новых печатных ресурсов, так называемой «жёлтой прессы», издательства, интернет ресурсы напиме «Ютьюб» - все они зарабатывают на предоставлении услуг и контента, никого не беспокоит достоверность информации. Отсутствует необходимое в данном случае рецензирование со стороны признанных ученых и специалистов экспертов по теме². За эти последние 30 лет на постсоветском пространстве выросло поколение, многие из которых «впитали» подобные «шедевры» деятелей, о которых было отмечено выше, но побочный эффект всей этой вакханалии стал рост национализма разных народов на постсоветском пространстве.

Открытия ученых биологов, генетиков в области расшифровки генома человека, дальнейшие исследования по выделению гаплогрупп, тот есть группы схожих гаплотипов человеческих популяций имеющих общего предка, возникших в результате мутации характерной для всех его потомков³.

1 См.: Мифы «новой хронологии». Материалы конференции на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 21 декабря 1999 года. / Под ред. В. Л. Янина. — М.: SPSL-«Русская панорама», — 2001. — С. 296.

2 См.: Ефремов Ю. Н. Календарь, хронология и лженаука // Бюллетень № 2 / Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН; отв. ред. Э. П. Кругляков. — М.: Наука, 2007. — С. 102—111. (В защиту науки; т. 2).

3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Генофонд.рф.

Данные исследования показали, что все люди произошли от одной популяции условно называемых «Y-хромосомного Адама и митохондриальной Евы» на юге Африканского континента. В дальнейшем, в результате распространения, миграции человечества по континентам, стали образовываться отдельные популяции людей по гаплогруппам, которые в результате адаптации к различным климатическим условиям и ландшафтам стали различаться ещё и внешне. В 19 веке получило развитие французская расово-антропологическая социологическая школа (направление), «научно обосновавшая» деление человечества на расы, по степени эволюционного развития. Это открыто расистская концепция получила распространение и в других странах Европы. Были как её сторонники, так и критики. В настоящее время деление народов на расы не является научным, а скорее наследием эпохи колониализма, оправдывающему экспансию европейских империй, на волне идей «аболиционизма» (англ. Abolitionism от лат. Abolitio «отмена»), то есть движения за отмену рабства.»⁴

Вместо использования труда рабов человечество получило мир, поделённый между колониальными империями, вступающими между собой в конфликт в борьбе за передел мира. Результатом такой геополитики стала первая мировая война, завершившаяся в результате распада четырёх империй — Германской, Австро-Венгерской, Российской, Османской. Активизацией национализма народов данных империй и образованием новых государств. Возникла новая политическая карта мира, ожидающая очередное глобальное потрясение в виде второй мировой войны с распадом оставшихся империй — Японской и Британской (Франция была республикой, но также имела колонии).

Современный мир переживает очередную активизацию национализма, вызванного мировыми экономическими кризисами и миграцией. Данные исследований по гаплогруппам сегодня являются накаутром по национализму, так как показывают несостоятельность националистических и шовинистических обоснований претензий на исключительность отдельных народов опирающихся до этого на вымыслы о своём «великом» прошлом, о территории потерянной или же наоборот принадлежащей «по праву».

Как уже было отмечено выше, в данной статье исследования народов Урала и Поволжья показали, что такие народы как чуваша, марийцы и казанские татары имеют больше общего по гаплогруппам, чем казанские татары и башкиры по гаплогруппам, но близкие по кыпчакской ветви тюркских языков.

В частности, в Татарии есть те, кто до сих пор пытаются отстаивать «единство» происхождения татар как народа, при том, что исследования по гаплогруппам показали отсутствие общего происхождения. Крымские, Астраханские, Сибирские, Казанские татары имеют только общее название как «этноним», притом, что исторически «татары» на протяжении многих веков являлось «экзонимом». Российская традиция обозначать «нерусские» народы востока и юга как «татары» (например, азербайджанцев ещё в начале 20 века в российской империи называли «закавказскими татарами» или хакасы, названные русскими казаками в период освоения Сибири «минусинскими татарами»). Тюрки Северного Кавказа — балкарцы, карачаевцы, кумыки ещё в начале 20 века также назывались русскими как «татары». Тем более, безосновательны описания отдельных авторов из татарии обозначить башкирский народ, как «татарский». Исследования генетиков полностью показали несостоятельность таких измышлений, гаплогруппы башкирского народа отличаются от гаплогрупп казанских татар, состоящих из множества различных гаплогрупп не имеющих какой-то одной основной, доминирующей. Кроме того, у башкирского народа имеется своя история, отличающаяся от истории казанских татар. Генетики отметили наличие родового и кланового деления у башкир в виде «шежере» в башкирской письменности часто

выступали такие слова, как «насабнаме», «насапхат», «силсила» и «тайра». После принятия ислама генеалогические записи у башкир стали называться арабским словом «шежере», что в дословном переводе на русский язык означает «дерево», в смысловом же переводе — «родословие»⁵.

Отметим, что свидетельства происхождения того или иного рода подобное «шежере» отсутствует у казанских татар. Необходимо отметить существенные различия в области орнамента, наличие у башкирского народа своей мифологии, сказаний, так же отсутствующей у казанских татар, что так же свидетельствует о разном происхождении данных народов. Уклад жизни, виды хозяйственной деятельности, территория обитания народов так же различны, что подтверждается историческими документами. Основным аргументом тех, кто пытается обозначить башкирский народ как «татар» — это лишь языковая близость, но, как известно, это наследия кыпчакской экспансии, когда многие народы, такие как казахи, киргизы, башкиры, кумыки, балкарцы, карачаевцы, ногайцы, татары, перешли на кыпчакский вариант тюркского языка. Надо полагать, что язык не может быть определяющим фактором этнической или национальной принадлежности вообще. Что касается тюркоязычных народов, живущих на огромном пространстве от Тихого океана до Дуная, то это следы былого когда-то государства как Великий Тюркский Каганат, на указанных просторах живут различные народы по своему происхождению, то есть гаплогруппам, разговаривающие на своих диалектах тюркского языка. Речь в данном случае идёт о языковой ассимиляции тюрками — завоевателями некогда существовавших иноязычных народов, таких, например, как угро-финские и иранские народы, что подтверждается наличием соответствующих гаплогрупп.

По существу, на наших глазах происходит аналогичное явление, когда на огромной территории от Тихого океана до Дуная все народы стали говорить на русском языке, многие представители народов России утрачивают родные языки и родным языком для них становится — русский язык, как пример языковой ассимиляции. Это естественный процесс, когда отдельные люди, группы людей, народы «переходят» на язык межнационального общения в том или ином государстве, это характерно для любой исторической эпохи и территории, и государства.

Пристайный библиографический список

1. Башкирские шежере. — Уфа, 1910.
2. Ефремов Ю. Н. Календарь, хронология и лженаука // Бюллетень № 2 / Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН; отв. ред. Э. П. Кругляков. — М.: Наука, 2007. — 208 с. (В защиту науки; т. 2).
3. Мифы «новой хронологии». Материалы конференции на историческом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 21 декабря 1999 года. / Под ред. В. Л. Янина. — М.: SPSSL- «Русская панорама». — 2001. — С. 296.
4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Генофонд.рф.
5. Peter P. Hinks, John R. McKivigan, R. Owen Williams. Encyclopedia of antislavery and abolition. — Иллюстрированное. — Greenwood Press, 2007. — 796 с.

4 См.: Peter P. Hinks, John R. McKivigan, R. Owen Williams. Encyclopedia of antislavery and abolition. — Иллюстрированное. — Greenwood Press, 2007. — 796 с.

5 Башкирские шежере. — Уфа, 1910.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-539-540

ФРОЛОВА Ирина Васильевна

доктор философских наук, профессор кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

УЛАНОВ Алексей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХОРОШЕЕ ОБЩЕСТВО И УТОПИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Авторы анализируют понятия «хорошее общество» и «утопическое общество». Соотносятся черты феноменального и понятийного сходства и различия хорошего и утопического общества, ставится вопрос о нормативных моделях хорошего общества.

Ключевые слова: хорошее общество, утопическое общество, модели хорошего общества.

FROLOVA Irina Vasiljevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Public administration sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

ULANOV Aleksey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technological University

GOOD SOCIETY AND UTOPIAN SOCIETY: QUESTIONS OF CORRELATION

The Authors analyze the concepts of a good society and a utopian society. The article correlates the features of phenomenal and conceptual similarities and differences between a good and utopian society. The issue of normative models of a good society is discussed.

Keyword: a good society, a utopian society, the model of a good society.

Хорошее общество, полагал Д. Ролз – это общество, в котором хорошо быть хорошим, это позиция отражает его основную максиму. Утопическое общество – это наилучшее общество. Является ли, как в известной поговорке, «лучшее врагом хорошего?» Сама постановка проблемы возможности и статуса хорошего общества восходит к книге У. Липпмана «Хорошее общество» (1937). Впоследствии термин «good society» использовал А. Маслоу в работе «Мотивация и личность» (1954). Для него хорошим является общество, ориентированное на то, чтобы его члены имели возможность удовлетворить потребности, находящиеся на верхушке символической пирамиды. Концепцию хорошего общества впоследствии развивали представители разных типов социальных теорий – консерваторы, либералы, эгалитаристы. Активно разрабатывают ее российские исследователи – В. Г. Федотова, Е. А. Коваль¹.

Термин хорошее общество, как правило, не входит в научный или философский тезаурус, хотя сегодня он достаточно широко представлен в дискурсивных практиках. Однозначно то, что критерии хорошего общества существенным образом отличаются. Могут ли существовать универсальные требования к хорошему обществу, и, как следствие, его универсальные признаки? В каждом конкретном обществе на определённой стадии цивилизационного развития можно выделить те черты, которые считаются хорошими, однако унифицировать их не представляется возможным. Например, для носителя консервативного сознания – это континуальность развития, ориентация на традиционные культурные ценности; человека

с экологическим сознанием – это общество, максимально вписанное в природную реальность и т.п. Тем не менее, спектр значений хорошего не безграничен. С точки зрения феноменологической социологии, мир повседневности формирует универсальные смыслы, которые можно экстраполировать на любое общество. Возникает «символический универсум» (термин П. Бергера и Т. Лукмана) всего многообразия истолкований хорошего общества. Критериальными показателями хорошего общества могут быть объективные факторы, позволяющие констатировать достижение определенного качества жизни – например, продолжительность жизни, коэффициенты рождаемости/ смертности, число самоубийств и криминальных преступлений, уровень экономического благосостояния, оценку человеческого потенциала, снижение уровня насилия и т.п. Хотя последний довод тоже не бесспорен, поскольку снижение уровня прямого насилия может говорить о его переходе в латентные формы и отнюдь не свидетельствовать о том, что человечество стало менее жестоким.

Еще один вопрос: хорошее общество – это желаемый конструкт или часть объективной действительности? Идеал или жизненная практика? С одной стороны, хорошее общество может рассматриваться с точки зрения должного, и в этом случае оно сближается и с идеальным государством Платона, и с идеально-типическими конструкциями М. Вебера, то есть носит умозрительный характер. С другой стороны, хорошее общество может аккумулировать в себе лучшие черты существующих государств. Именно такую интегративную модель хорошего общества позволили представить результаты проведенного Аристотелем эмпирического анализа, выделившего и обобщившего обнаруженные в реально существующих греческих полисах особенности, которые делают государство наилучшим для граждан. Размышления над этим вопросом и привели к постановке проблемы соот-

1 Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.; Коваль Е. А. Нормативные основания «хорошего общества»: монография / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. – 128 с.

ношения понятийного и феноменального содержания таких концептов, как хорошее общество и утопическое общество.

Наше понимание утопии тоже является попыткой уйти от клишированности и однозначных трактовок. На наш взгляд, утопия обладает атрибутивными и вариативными чертами, так как это - исторический феномен, она существует в обществе, изменяет его и изменяется вместе с ним. Иными словами, утопия процессуальна. К числу ее качественных признаков относится то, что она представляет собой теоретический конструкт – результат критической рефлексии субъектом (создателем) утопии наличной социальной действительности и конструирования на основе социально-исторически и личностно обусловленного идеала альтернативного видения социума. Вышеуказанное позволяет дифференцировать различные формы и виды социальной утопии. Однако при этом утопия бытийствует исключительно в модусе возможного, будучи идеальным мыслительным рефлексивным конструктом конкретного человека². С одной стороны, можно согласиться с мнением российской исследовательницы Е. Чертковой: в каждую эпоху существования утопического жанра есть утопии-идеалы и утопии-проекты. С другой стороны, дискурс о хорошем обществе может быть примером неклассической или даже постнеклассической утопии. Неклассической – если мы рассматриваем хорошее общество как своего рода моноутопию. Примером может быть знаменитая «практопия» Э. Тоффлера, которая, как и хорошее общество, претендует на срединное положение между утопией и антиутопией. Тоффлер определяет практопию как мир, не лучший и не худший из возможных миров, но мир практичный и более благоприятный для человека, чем тот, в котором мы живем³.

Практопия, казалось бы, носит универсальный характер, но, как мы упоминали выше, возможна ориентация на различные модели хорошего общества, основанные на разнообразных ценностно-нормативных основаниях. Это свидетельствует о множественности проявлений хорошего общества и корреспондирует с феноменом множественности утопий (ситуация полиутопизма), характеризующим современную эпоху. Не случайно американский философ Р. Нозик в работе «Анархия, государство и утопия» писал: единого наилучшего общества нет и быть не может⁴. Подобные размышления мы обнаруживаем и у российского мыслителя С. Л. Франка, который отмечал: «... Все в общественной жизни по самой природе вещей может быть только относительно хорошим... Выбирать приходится не между абсолютным добром и абсолютным злом, а всегда между большим или меньшим добром, или – что то же – между меньшим или большим злом»⁵. Осуществляя подобный выбор, люди готовы принять существование в приемлемом для жизни обществе, которое не лишено недостатков и не может гарантировать всем его членам материального благосостояния и соблюдения всех прав и свобод, однако по сравнению с другими обществами оно значительно выигрывает – именно по причине наличия определенного жизненного уровня и качества жизни. Хорошее общество позволяет уйти от антагонизмов и неразрешимых противоречий, сбалансировать стремление к свободе и установку на рост благосостояния, концептуализировать принципы социальной справедливости как инструмента, обеспечивающего гармонию в обществе и ориентированного

на идеал «справедливости как честности», обоснованного Д. Ролзом.

Что является более важным – улучшение общества или рост благополучия? Именно этот вопрос является, с точки зрения В. Г. Федотовой, принципиальным для дифференциации двух нормативных моделей хорошего общества. Первая базируется на идее улучшения (perfection), вторая – на идее благополучия (welfare). Эти идеи определяют теоретические основания для формулировки т.н. перфекционизма и велферизма. Перфекционизм исходит из представления о том, что человек по природе добр, но его портят эгоизм и утилитаризм; велферизм ориентирует на достижение благополучия каждым человеком, независимо от его достоинств⁶. Вообще же можно выделить целый ряд нормативных моделей хорошего общества, так как размышления о хорошем или благом требуют рефлексии над соотношением таких категорий, как благо/право, благо/свобода, индивидуальное/общественное. Это позволяет понять специфику трактовок хорошего общества представителями разных концепций – от либеральной до коммунитаристской. Если мы говорим о первичности права и свободы по отношению к благу, индивидуального блага по отношению к общественному благу, то выходим на либеральные и неолиберальные концепты. Если же, напротив, рассматриваем первичность блага по отношению к праву и свободе, общественного блага по отношению к благу индивидуального, то приближаемся к коммунитаристской модели. Становясь частью программ политических партий и лидеров, эти идеи способны найти воплощение в практике.

Резюмируя, можно сказать, что, несмотря на определенное сходство, в отличие от утопии как бытия возможного, хорошее общество может быть представлено во всех трех модусах бытия – возможного (как идеал), действительного (как реальность) и необходимого (как проект, направленный на реализацию). Хорошее общество, существующее в модусе действительного бытия, может быть представлено во множестве своих ипостасей, обусловленных социокультурными особенностями, политическими традициями, экономическими возможностями, и создает условия, пусть и не идеальные, но приемлемые для жизни членов общества. Полагаем, что условие гармонизации жизни человека в неидеальном, но хорошем обществе – это следование этической максиме, о которой шла речь в начале статьи: в нём должно «хорошо быть хорошим».

Пристайный библиографический список

- 2 Фролова И. В. К вопросу о «ктойности» социальной утопии: философско-политологические размышления // Вестник Башкирского университета (журнал из перечня ВАК). – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 689-692.
- 3 Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 569-570.
- 4 Nozick R. Anarchy, state and utopia. – N.-Y., Basic books, 1974. – 367 p.
- 5 Франк С. Л. Духовные основы общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/Semen Frank/duhovnye-osnovy-obshestva>.

- 1 Коваль Е. А. Нормативные основания «хорошего общества»: монография / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2016. – 128 с.
- 2 Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 776 с.
- 3 Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
- 4 Франк С. Л. Духовные основы общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/otechnik/Semen Frank/duhovnye-osnovy-obshestva>.
- 5 Фролова И. В. К вопросу о «ктойности» социальной утопии: философско-политологические размышления // Вестник Башкирского университета (журнал из перечня ВАК). – 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 689-692.
- 6 Nozick R. Anarchy, state and utopia. – N.-Y., Basic books, 1974. – 367 p.; о книге Р. Нозика: Reading Nozick: Essays on anarchy, state a. utopia. – Oxford: Blackwell, 1982. – XI. – 418 p.

- 6 Федотова В. Г. Хорошее общество. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 467-468.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета

ГРИГОРУСЬ Людмила Николаевна

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РОСТ ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОТВЕТ НА ПРОИСХОДЯЩИЕ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

В статье проводится исследование развития современной экономики с позиций нестандартных, выходящих на границы существующих норм и правил проявлений, которые сегодня получают статус экстремальных. Уже не вызывает сомнения их особое влияние на происходящие трансформационные процессы в рамках изменений всех сфер жизнедеятельности общества, однако до сих пор не получили должного уровня исследовательского интереса процессы, происходящие в сфере экономики. Что не говорит об отсутствии таковых, а наоборот открывает перед исследователями новое проблемное поле и возможность не только констатировать происходящие процессы, но и на уровне анализа складывающейся ситуации иметь возможность построения моделей возможного развития для формирования оптимальной экономической базы государства с целью ее улучшения и выхода на качественно новый уровень.

Ключевые слова: экстремальность, социум, общество трансформационных процессов, экономика.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GRIGORUS Lyudmila Nikolaevna

senior lecturer of Humanitarian and social-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE GROWTH OF THE EXTREME OF THE MODERN ECONOMY AS A RESPONSE TO THE ONGOING TRANSFORMATION PROCESSES

The article studies the development of the modern economy from the standpoint of non-standard manifestations that go beyond the existing norms and rules, which today receive the status of extreme. There is no longer any doubt about their special influence on the ongoing transformation processes within the framework of changes in all spheres of the life of society, but the processes taking place in the economic sphere have not yet received the proper level of research interest. This does not mean the absence of such, but on the contrary opens up a new problem field for researchers and the opportunity not only to ascertain the ongoing processes, but also at the level of analysis of the current situation to be able to build models of possible development for the formation of an optimal economic base of the state in order to improve it and reach a qualitative new level.

Keywords: extremeness, society, society of transformation processes, economy.

Как показывает реальная действительность сегодня мир переживает очередной этап собственного развития и перехода на новый качественный уровень собственного бытия. Вот только вопрос того каким будет этот качественный переход пока остается за кадром научного мира и реальной действительности. Один факт только остается неизменным – трансформационные процессы действительно происходят и набирают силу¹.

Еще в XX веке современность определялась через понятие «общество риска», поскольку происходившие события, да и те, которые происходят сегодня, действительно показывают о постоянном росте рискованных факторов в разных сферах жизнедеятельности общества запуская механизм трансформационных процессов в общественной системе и пробуждая исследовательский интерес к их определению и исследованию в связи с чем, можно отметить,

что современное социокультурное пространство все чаще и чаще применяет в своем обиходе понятия «экстрим», «экстремальная ситуация» «экстремальность». При этом находясь все время на слуху и в постоянном языковом обиходе обозначенные понятия все так же находятся на уровне только начала становления собственного исследования так как не многие люди приходят к пониманию необходимости точного определения этих понятий и того, что они значат и каково их значение для общества и какой потенциал они несут в себе. И не смотря на изложенное можно смело утверждать, что, в социальной реальности, даже на бытийном уровне, каждый может четко и с полной уверенностью сказать, что знает о них, но при этом не сможет сказать, что они из себя представляют. Такая дисгармония связана с тем, что в современной социальной реальности благодаря средствам массовой информации человек часто слышит данные понятия, однако на научно-исследовательском уровне они пока остаются недостаточно исследованными и понятыми. Связано это с тем, что в их базовых характеристиках заложены все резко отличимые от общепринятых форм существования любой системы нормы и условия, ситуации и социальные позиции, направления моды и новые направления в деятельности всех сфер жизни общества. Не исключение и экономическая сфера, исследованию проблем экстремальных проявлений в которой и посвящена эта статья.

1 Коноплева А.А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта российской Федерации и республики Крым) // В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Крым, 2015. С. 64-75; Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.

Тогда, в силу изложенного объектом заявленного в названии исследования определим экономическую сферу жизни общества, что в свою очередь приводит к причислению к проблемному полю экстремальные показатели, возникающие в экономике и их влияние на ее трансформационные процессы.

В результате чего целью статьи будет исследование возникновения, развития и влияния экстремальных проявлений на процессы, происходящие в современном экономическом пространстве. Вследствие чего перед исследованием встает ряд задач:

Рассмотреть понятие экстрим, экстремальные проявления;

Проанализировать возможные варианты влияния экстремальных факторов на различные сферы жизни общества; Исследовать влияние экстремальных проявлений на развитие и преобразование экономики.

В классической научной базе под экстримом принято было подразумевать понятие экстремумов. В каждой науке они находили свое отражение в разных аспектах.

Во многих научных матрицах понятие экстрим можно встретить под разными определениями, так если во внимание исследователя попадает математика, то под экстримом можно обозначить крайние состояния функции или функционала. Следовательно, экстрим определяется через максимумы и минимумы функции и чаще всего его отождествляют с понятием «экстремум функции». Если исследователь обратит свое внимание на экономику, то в данной отрасли науки под понятие экстремального показателя можно подвести такие экономические формулировки как: максимизация нормы прибыли и выпуска продукции или наоборот минимизация затрат и рабочего времени.

Когда же речь заходит о биологии, то в данной отрасли научного знания под экстремальные проявления могут быть подведены разного рода аномалии, которые приводят к выходу организма за пределы адаптивной ему нормы существования. Например, перегрев или переохлаждение, перевозбуждение нервной системы или переохлаждение, связанное с критически низкими показателями температуры окружающей среды. Тогда соответствие адаптивной норме будет соответствовать оптимальному состоянию, однако здесь следует учитывать, что и аномальное, и оптимальное это отображение критичных («граничных») состояний, то есть экстремумов.

В результате появления и генезиса «Теории систем», под экстремальные показатели стали подводить не только «граничное», то есть выходящее из нормы на ее критичные показатели, но и события, которые в своем потенциале дают надежду на дальнейшее развитие любой системы: социальной, биологической, физической и т.д. тем самым заявляя о себе как потенциально имеющие ведущую роль в конструктивном, развивающемся существовании исследуемой системы. Таким образом, получается, что возрастание экстремальности приводит к выходу системы на ситуацию постепенного накопления хаотичных показателей, с последующим формированием бифуркационного хаоса. Что в дальнейшем приводит систему к трансформационным процессам и последовательному переходу на качественно новый уровень развития. То есть формирует новый аттрактор ее существования. Таким образом обозначенные выше факты приводят исследовательскую мысль к пониманию предназначения экстремальных показателей в постепенном расплывании любой системы открытого типа с последующей возможностью ее дальнейшего перехода в новое качество.

Так с точки зрения права любое криминальное событие является экстремальным, и для граждан, и для сотрудников органов внутренних дел, и для государства. В политологии наиболее экстремальными социальными явлениями считаются войны и революции и т.п.²

В тоже время, с точки зрения экономики к экстремальному можно отнести следующие экономические показатели:

минимизация количества персонала (работников, сотрудников сферы услуг), минимизация предлагаемого спектра услуг и самого количества оказанных услуг, минимизация времени на оказание услуги, что влечет за собой понижение качества оказанных услуг.

Необоснованное повышение стоимости оказываемых услуг, также можно отнести к экстремальному проявлению, т.к. желание хозяйствующих субъектов в «тяжелые времена» оставаться рентабельными приводит к необоснованному удорожанию определенного сектора услуг, в свою очередь порождает цепную реакцию в смежных секторах экономики, далее в комплексах и всей экономике государства в целом.

Сегодня основной проблемной сферой выступает вхождение человечества в глобальный эволюционный кризис, который призван изменить все стороны жизнедеятельности человека. Следует отметить, что на протяжении XX века человечество пережило множество разнообразных кризисов. Среди них можно выделить четыре революции, две мировые и массу локальных вооруженных конфликтов, а также ряд ценностных переворотов.

Так же нельзя забывать об экономических кризисах который сопровождаются: гиперинфляцией, дефицитом бюджета государств, товарным дефицитом, уменьшением валового национального продукта, дефолтами, массовыми банкротствами, повышением уровня безработицы и пр., что снижает жизненный уровень населения, его платежеспособность.

Зарождающийся и развивающийся в результате данного экстремума социум и входящие в его состав субъекты в результате приобретают совершенно иные базовые характеристики, которые сегодня требуют специального осмысления с позиции возможности их дальнейшего развития.

Особенно актуальным такого толка исследование поставленной проблемы становится в условиях развития современной техногенной цивилизации и происходящих в ней глобализационных процессов, когда жизнь человека становится более интенсивной и напряженной, заставляя констатировать факт возникновения и существования не скорости, а сверхскорости происходящих в социуме событий и жизненного ритма каждого участника этого социума, особенно если проводить параллель с предшествующими эпохами. Обозначенные моменты приводят исследователя к осознанию необходимости говорить уже не о человеке классического, индустриального общества, а вести речь о «новом» антропологического типа человека, которому для обеспечения достойной жизни себе и своей семье приходится затрачивать все больше и больше жизненной энергии.

В этих условиях всеобщего ускорения происходит рост экстремальных проявлений человеческой активности в обществе, что и является основной проблемой исследований данного направления.

Особое внимание следует уделить определению экстремальных проявлений, выделению их характерных особенностей и особое внимание следует уделить экономической сфере, поскольку именно выявлению экстремальных проявлений в экономике и направлен исследовательский потенциал данной статьи.

Так как экономика является самой мобильной и гибкой сферой подобных изменений, но даже она не справляется с постоянно ускоряющимся современным ритмом. Ее гибкость обусловлена отсутствием большого количества внеоборотных активов, основных средств и прочих активов по сравнению с промышленностью и производством. Многие частные предприниматели и само занятые граждане в экстремальных жизненных ситуациях вынуждены максимально быстро адаптироваться к сложившейся ситуации, либо вообще закрыть свой вид деятельности.

Однако, экономика в современном ее виде переживает пору революционных перемен³, когда на смену традиционным методам ведения бизнеса приходят новые. «Внедрение

2 Чудина-Шмидт Н.В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С. 347-349.

3 Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 30-35.

в процессы обслуживания все более и более современных технологий, и тщательно разработанных систем сервиса, отвечающих взыскательным запросам потребителей, служат компаниям пропуском на новые отраслевые и региональные рынки услуг. Именно реализация новых возможностей является катализатором деловой активности сервисных компаний и источником обострения между ними конкурентной борьбы, особенно драматичной на рынках «зрелых» продуктов...»⁴.

Основная модернизация экономики происходит благодаря глобальной информационной системе – Интернет. С невероятной скоростью внедряются новые технологии и сервисы. Интернет-технологии являются одной из движущих сил развития бизнеса в сфере сервиса, что обусловлено удобством использования сети Интернет, ее широким покрытием, оперативностью размещения и поиска информации. Банковская сфера услуг, автосервис, страхование, уплата налогов и пошлин, сдача отчетов, юридические и прочие консультации, торговля, дистанционное образование и т.д. данный список очень велик и разнообразен. На сегодняшний день сферы, которой бы не коснулись изменения благодаря глобализации информации с помощью Интернет.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что не только растет интерес к экономической сфере, а и меняется сам характер конкуренции сферы экономики.

Что же касается заявленной проблемы, то она встречается в любой отрасли жизнедеятельности человека, а активизируется во время нестабильности, трансформационных процессах и процессах выхода системы на качественно новый уровень своего развития.

Именно таковой и является ситуация в современной экономической сфере, поскольку требует своего пересмотра в связи с рядом проблем, возникших в последние десятилетия⁵.

К таким проблемам можно отнести:

Необходимость перехода на новый уровень экономики в связи с глобализационными проблемами;

Экономический кризис 2011 года;

Развитие экономики независимых государств после распада Советского союза.

Пандемия 2020 – COVID 19, обусловленная самоизоляцией и переходом на дистанционную форму работы (при возможности)

Однако, поскольку для статьи больший интерес представляет экономика, то следует отметить, что, как известно, «быстрое развитие экономики и повышение ее доли в валовом национальном продукте является характерной чертой перехода страны в постиндустриальную стадию развития»⁶.

Таким образом, следует отметить, что экономика это один из показателей уровня развития страны. В границах социального поля изменение означает сдвиги общественного сознания, а в параметрах вещественной организации – смену структур и функций социальных систем различного уровня развития, структурной организации и степени сложности органического строения.

Что же касается экстремальных проявлений в качестве катализатора развития экономики, то здесь следует отметить, что как уже отмечалось, экстремальные проявления возникают всегда там, где происходит трансформация – смена одних норм и правил - другими⁷. Именно такой момент

переживает современная экономика не только постсоветских государств, но и мира в целом. Поскольку экономическая сфера жизнедеятельности общества тесно связана с другими и, соответственно, реагирует на все события, происходящие в них, тем самым приобретая потенциал собственного изменения. Экстремальные проявления как граничные, нестандартные, выходящие за рамки существующих норм, правил и традиций всегда несут в себе «заряд» активизации деятельности, что может проявляться в разных измерениях, но при этом всегда несут с собой изменения.

Таким образом, можно констатировать факт, что экстремальные проявления в силу своего дестабилизирующего фактора влекут за собой изменения современной экономики, какова же будет оценка этих изменений, может показать только время.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С.А. Типологии легализации преступных доходов: проблемы и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 312-314.
2. Буткевич С.А. Финансирование терроризма: понятийный аппарат и направления противодействия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 30-35.
3. Буткевич С.А. Финансирование терроризма: реальные и потенциальные угрозы // В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России Крымский филиал. 2015. С. 113-115.
4. Коноплева А.А. Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-3 (58). С. 118-121.
5. Коноплева А.А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта российской федерации и республики Крым) // В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. Крым, 2015. С. 64-75.
6. Сфера услуг в современной экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.labex.ru/page/markusllek_1html
7. Сфера услуг в современной экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: voprosik.net/sfr/era-uslug-v-sovremennoj-ekonomike
8. Челпанова М.М. Правовые основы профилактики экономических правонарушений (по материалам республики Крым) // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству российской федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации.
9. Чудина-Шмидт Н.В. Факторы экстремального поведения личности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7 (98). С. 347-349.

4 Сфера услуг в современной экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.labex.ru/page/markusllek_1html (Дата обращения 10.02.2015)

5 Буткевич С.А. Типологии легализации преступных доходов: проблемы и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2016. № 2 (93). С. 312-314.

6 Сфера услуг в современной экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: voprosik.net/sfr/era-uslug-v-sovremennoj-ekonomike.

7 Челпанова М.М. Правовые основы профилактики экономических правонарушений (по материалам республики Крым) // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов крымского федерального округа к законодательству российской федерации. Материалы Всероссийской

научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Краснодарский.

ХАЙРУЛЛИН Рим Нулович

кандидат философских наук, доцент кафедры этики, культурологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

ДВА ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ПОВЕСТИ А. П. ЧЕХОВА «ПАЛАТА № 6»

В данной статье рассматривается нравственно-гуманистическая проблематика повести А. П. Чехова «Палата №6». Как показывает автор статьи, в основе повести лежит дискуссия о том, каков человек на самом деле и каким он должен быть. Идеал невозмутимого мудреца, который обычно ассоциируется со школой стоиков, не применим к современному обществу, не соответствует современным представлениям о нравственности. По этой причине А. П. Чехов отдает предпочтение образу слабого человека, который нуждается в заботе, а не превозношении.

Ключевые слова: стоицизм, невозмутимость, античный фатализм, свобода, ответственность, мораль, гуманизм.

KNAYRULLIN Rim Nurovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ethics, culturology and public relations sub-faculty of the Bashkir State University

TWO IMAGES OF HUMAN IN THE A. P. CHEKHOV'S NOVEL «WARD № 6»

In this article moral and humanistic problems of A. P. Chekhov's novel «Ward №6» are considered. As the author of the article shows, in the basis of the novel discussion about what a human really is and what a human should be is laid. The Ideal of calm sage, which is usually associated with the school of Stoics, is not applicable to modern society, it is not appropriate to contemporary ideas about morality. That's the reason why A. P. Chekhov prefers the image of a weak human, who needs care, not exaltation.

Keywords: stoicism, calmness, ancient fatalism, freedom, responsibility, morality, humanism.

Стоицизм являлся одной из наиболее влиятельных этических доктрин античной эпохи. Привлекая своими идеями людей совершенно разного социального статуса (что хорошо известно, в частности, из биографий Эпиктета, Сенеки или Марка Аврелия), школа стоиков оказывала заметное влияние на мировую философскую мысль в течение многих веков. Если средневековые теологи оценивали стоицизм как образец древней мудрости, созвучный фундаментальным положениям религии¹, то представители ранней европейской философии искали в стоицизме рецепты счастья или, по крайней мере, душевного покоя в условиях бурных политических изменений. А выражения «стоик», «стоически», «стоическое отношение» широко употребляются даже в современном обществе.

В данной статье нам хотелось бы детальнее рассмотреть некоторые аспекты стоической этики в контексте повести Антона Павловича Чехова «Палата № 6». Видимо, будет верным сказать, что вся античная культура носила на себе печать стоицизма в том смысле, что базировалась на представлении о судьбе как принципе, который «внеличностно, то есть бессознательно и стихийно, одинаково творит всё целесообразное и нецелесообразное...»². Судьбе были подчинены не только люди, но и весь ход космоса. Именно поэтому драматическая проблематика превратностей судьбы сопровождала античный мир каждый день. В период же эллинизма, с которым непосредственно связано возникновение школы стоиков, античный фатализм стал еще более сильным, поскольку классические формы общественного устройства, предполагавшие активное участие граждан в государственном управлении, были к тому времени уже утрачены. От прежней

системы гражданских доблестей в новых условиях осталась, по сути, только одна – невозмутимость, концентрированным выражением чего и стала стоическая философия. Сущность стоицизма ясно выразили слова Сенеки: счастлив тот, кто «свято исполняет нравственный долг и довольствуется добродетелью, кого случайные обстоятельства не могут сделать ни самонадеянным, ни малодушным, кто наибольшее значение придает тому благу, которое он может сам себе создать»³.

Впоследствии как раз невозмутимость стала ассоциироваться со словом «стоик», обозначающим человека, который возвышен и духовно независим от всех благ и бедствий, приносимых ему судьбой. Свобода для такого человека – это, в первую очередь, внутренняя свобода, позволяющая ему принять свою внешнюю ограниченность, поскольку с точки зрения стоика, в соответствии с пословицей, судьба ведет послушного и тащит непослушного, и третьего нам не дано. Однако как относиться к этому учению, если довести до крайности тезис о независимости и устойчивости истинного философа перед всеми превратностями судьбы? Не оказывается ли, что такой философ из живого существа превращается в равнодушный и бесчувственный механизм? Именно этот вопрос пытался решить в своей повести «Палата № 6» А. П. Чехов.

Чехов формулирует основной пафос «стоического» сознания рассуждениями одного из центральных героев повести Андрея Ефимыча Рагина. Являясь выразителем этих идей, он произносит, что «на этом свете всё незначительно и неинтересно», и лишь ум «служит единственно возможным источником наслаждения»⁴. На этом этапе утверждается тезис о том, что счастье человека, если не находится полностью

1 См.: Соколов В. В. Средневековая философия: Учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов. - М.: Высшая школа, 1979. - С. 40-46.

2 Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. - М.: Мысль, 1989. - С. 15.

3 Сенека. О блаженной жизни // Антология мировой философии. Т.1. Философия древности и средневековья. Ч. 1. М.: Мысль, 1969. С. 511.

4 Чехов А.П. Палата № 6 // Чехов А.П. Повести и рассказы. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. С.107

в его силах, то, во всяком случае, практически не зависит от социального положения человека.

Затем, живописно и с глубоким пониманием проникший в философию портка писатель выражает мнение о том, что человек обречён на нелепую жизнь, и в этом контексте важным оказывается лишь то обстоятельство, достойно ли он выдержит все ее нелепости. «В самом деле, против его воли вызван он какими-то случайностями из небытия к жизни... Зачем? Хочет он узнать смысл и цель своего существования, ему не говорят или же говорят нелепости»⁵.

Однако писатель не фокусируется на вопросах мироздания, а переходит к социальным выводам доктора Рагина. Помимо возвышенного интеллектуального взгляда на мир, стоицизм становится для этого персонажа оправданием его нечестности: «Я ... получаю жалование от людей, которых обманываю... Но ведь сам по себе ... я только частица необходимого социального зла...»⁶. Оказывается, что вместо внутренней свободы и героической невозмутимости перед внешними обстоятельствами, чем, собственно говоря, вдохновлялись и к чему так стремились древние мудрецы, в данном случае перед читателем предстает нечто совершенно иное. А именно, малодушие доктора, являющегося собирательным образом людей, пассивно плывущих по течению несовершенной жизни и оправдывающих свою пассивность ссылками на судьбу, время или на что-то другое.

Именно ссылкой на судьбу отвечает доктор Рагин одному из своих пациентов Ивану Дмитричу, который сетует на алогичность мира, загнавшего его в больницу: «Всё зависит от случая... В том, что я доктор, а вы – душевнобольной, нет ни нравственности, ни логики, а одна только пустая случайность»⁷. Отметим, что Иван Дмитрич выступает как антипод для доктора Рагина. Развитие действия повести связано с дискуссиями, которые ведут друг с другом эти два героя. Кроме того, поскольку Иван Дмитрич оппонировал доктору Рагину, с большой долей уверенности можно сказать, что он выражает мнение автора повести. Во всяком случае, позиция Ивана Дмитрича вызывает симпатии А. П. Чехова, в то время как позиция Рагина, напротив, оценивается им скептически. Сюжет повести служит убедительным аргументом в пользу такого заключения.

Итак, «стоическое» принятие судьбы для доктора Рагина по сути означает, что жизнь отрывается от моральных оценок, а должное уступает место наличному несовершенному порядку вещей. Вместо осмысленного продуманного ответа на вопрос, каковы цели психиатрии и психиатров, читателю предлагается следующий тезис: «Раз существуют ... сумасшедшие дома, то должен же кто-нибудь сидеть в них»⁸. Разумеется, при подобной трактовке принцип, согласно которому «покой и довольство человека не вне его, а в нём самом»⁹, легко можно использовать для оправдания разного рода несправедливостей и абсурдных сторон социальной действительности.

На фоне этой абстрактной проповеди доктора подлинно гуманным выглядит заявление Ивана Дмитрича: «... бог создал меня из тёплой крови и нервов, да-с! А органическая ткань, если она жизнеспособна, должна реагировать на всякое раздражение... По-моему, это, собственно, и называется

жизнью...»¹⁰. В этих словах автор утверждает, что любому человеку и, в том числе, мудрецу важно оставаться ответственным, жить нравственной жизнью и не давать ей погаснуть в своей душе, а не заниматься поиском философских оправданий безответственности и безнравственности. В противном случае личность рискует впасть в замаскированное разного рода интеллектуальными построениями состояние асоциальности и мизантропии, пагубное как для отдельного человека, так и для общества в целом.

Примечательно то обстоятельство, что своей критикой позиции Рагина, пародирующей этическое учение стоиков, Чехов отнюдь не желал умалить выдающиеся моральные качества многих представителей стоической философии. Так, Иван Дмитрич замечает: «... кто-то из стоиков продал себя в рабство затем, чтобы выкупить своего ближнего. Вот видите, значит, и стоик реагировал на раздражение, так как для такого великодушного акта ... нужна возмущённая, сострадательная душа»¹¹. Чехов демонстрировал то, что бесчувственность, о которой говорил Андрей Ефимыч, на самом деле искажала этические поиски и стремления стоиков.

Повесть заканчивается трагически. Доктор в итоге сам становится пациентом психиатрической больницы, попадая в руки невежественных и малодушных людей. Его концепция не проходит проверки практикой. Разумеется, не оттого погибает доктор Рагин, что он оказался неспособным стоиком. Идеал, который выдвигал доктор, оказался негодным, при держиваться его на деле трудно не только физически, но и морально, добрый человек по таким канонам жить не может.

Стоический идеал мудреца был выработан в тяжелых условиях, которые не могут оцениваться положительно (что было понятно уже древним), выработан по необходимости, так как у людей практически не было возможности что-то поменять. Именно по этой причине рассматривать подобные этические системы как норму или обязанность для современного общества некорректно. В конечном счете, А. П. Чехов на место идеала невозмутимого человека ставит образ «мыслящего тростника», подчеркивая, что человек в общем скорее слаб, нежели силен, скорее нуждается в помощи, чем в превозношении, и показывает, что именно такой подход является гуманным.

Пристатейный библиографический список

1. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. - М.: Мысль, 1989.
2. Сенека. О блаженной жизни // Антология мировой философии. Т. 1. Философия древности и средневековья. Ч. 1. - М.: Мысль, 1969.
3. Чехов А. П. Палата № 6 // Чехов А. П. Повести и рассказы. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980.
4. Соколов В. В. Средневековая философия: Учебное пособие для философских факультетов и отделений университетов. - М.: Высшая школа, 1979.

5 Там же. С.108-109

6 Там же. С. 111

7 Там же. С. 114

8 Чехов А. П. Палата № 6 // Чехов А. П. Повести и рассказы. - Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. - С. 115.

9 Там же. - С. 119.

10 Там же. - С.119-120.

11 Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-546-548

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МИФОВ В ПРЕОДОЛЕНИИ МАРГИНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматривается роль мифов в процессе социальной адаптации сельской молодежи при переезде в городскую среду. Основной функцией мифа здесь предполагается компенсаторная, а прагматический аспект мифа определяет возникновение той или иной мифологемы в его структуре. Процесс адаптации молодых людей проходит в соответствии со следующими последовательными когнитивными операциями: возникновение метафоры города, преобразование метафоры в мифологему, возникновение мифа, функционирование мифа в течение всей потребности человека объяснить или оправдать свои поступки в процессе социализации, вытеснение прагматического аспекта мифа аксиологическим. Вектор мифологических представлений бывшего сельчанина по ходу преодоления маргинального поля направлен от шкалы «свой-чужой» к дихотомии «хаос-космос».

Ключевые слова: социальный миф, городская среда, мифологема, прагматизм, аксиология, стратагема, адаптация.

KNOMICH Natalya Viktorovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

THE ROLE OF SOCIAL MYTHS IN THE OVERCOMING OF MARGINAL SPACE

The article considers the role of myths in the process of rural youth adaptation after moving to an urban environment. Management is assumed to be the main function of the myth and the pragmatic aspect of the myth determines the appearance of a particular mythologeme in its structure. The process of adaptation of young people takes place according to the following sequential cognitive operations: the emergence of the metaphor of the city, the transformation of the metaphor into mythology, the emergence of a myth, the functioning of the myth, the displacement of the pragmatic aspect by the axiological myth. The vector of mythological representations of the former villager in the process of overcoming the marginal field directs from the "friend-foe" scale to the "chaos-cosmos" dichotomy.

Keywords: social myth, urban environment, mythologem, pragmatism, axiology, stratagem, adaptation.

Хомич Н. В.

В XXI веке в России массово увеличилась миграция молодёжи из села в город. Этот процесс приобрел большие масштабы и на данный момент является одной из самых серьезных проблем современной России, поэтому интерес российских ученых самых разных направлений к природе такого рода миграции естественен и объясним. Особенно актуально это социальное явление обсуждается статистами, географами, демографами, социологами, экономистами. Однако ученых в основном интересуют причины и последствия массового оттока населения в города, в нашей же работе мы попытаемся разобраться в некоторых ментальных процессах в сознании сельской молодежи, вынужденных или решивших сменить свое социальное пространство. Стремление молодых людей покинуть родную сельскую местность и закрепиться в городе обусловлено психологическими и социальными установками на успех, благополучие, комфортную жизнь, которые не являются результатом определенного воспитания, а прочно закреплены в коллективном бессознательном мышлении людей и функционируют в представлениях молодежи как некая данность, определяющая алгоритмы поведения и образ жизни.

Попытка определения нравственных, социальных и экономических ориентиров и механизмов, определяющих мышление сельской молодежи, неизменно привела нас к понятию «социальный миф о городе». Покидая родную среду, отказываясь от привычного образа жизни, молодые люди оказываются в чужом экзистенциальном пространстве, зачастую без поддержки и необходимых ресурсов для интеграции в городской социум. Особенно явно этот фено-

мен проявляется в урбанистической картине мегаполисов. Приезжая в город, и, как правило, изначально имея высокий уровень витальности, незащищенная молодежь попадает в некое маргинальное пространство, где заданные при переезде установки далеко не всегда оказываются эффективными и вообще применимыми. «Лиминальность, маргинальность и низшее положение в структуре – условия, в которых часто рождаются мифы, символы, ритуалы, философские системы и произведения искусства»¹. Роль мифов в новой картине мира молодых людей заключается в приходе к определенному умозаключению, построенному на аналогии с образами и действиями, зафиксированными в подсознании. Умозаключения лежат в основе объяснения действий и поступков. Понимание мифа основано на воссоздании его содержания, «умения изучать различные этапы преобразования первоначальной мифомодели, решать проблемы инварианта мифомышления»². Упрощение ситуаций, мобилизация всех имеющихся психологических, эмоциональных и интеллектуальных ресурсов, познание различных ситуативных матриц через преобразование абстрактного в конкретное – все в ито-

- 1 Чадаев А. К вопросу о стратегиях // Алексей Чадаев: Наблюдения, замечания, предложения: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chadayev.ru/weiqi/2017/07/28/k-voprosu-o-strategiyah/>.
- 2 Косов А. В. «Я-концепция» как мета-миф и система личностных мифов // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. – Калуга, 2016. – С. 477-486.

ге становится компенсацией при принятии осознанных рациональных решений. «Социальный миф <...> «рационален» прежде всего в том смысле, что он пытается упорядочить, организовать по определенным принципам и заданным им же правилам социальную жизнь и жизнь отдельного человека»³.

Молодой человек с сельской картиной мира и без четко обозначенных стратегических ориентиров опирается только на известный ему условный и безусловный опыт, поэтому он проецирует на городскую систему координат привычное ему сельское пространство. «Это значит, что «маленький человек» все еще продолжает жить мифами, выстраивая свое собственное существование по мерке, заданной современными мифологическими системами. Это делает вопрос о месте и роли мифологем в современном массовом сознании крайне актуальным». Город, как основная система координат, в которой формируется и развивается личность, включается в контекст культуры и преобразуется в образно-знаковую систему различных мифологем. Но конфигурация города и видение своего места в ней выстраивается представлениями сельской молодежи не только посредством бессознательных установок, но и под влиянием сформированных интернетом индивидуальных рациональных выводов о возможной траектории своего развития в городе, поэтому наряду с мифическими представлениями в выборе стратегии поведения участвуют также когнитивные метафоры, представляющие собой синтез личностных образных моделей и собственных умозаключений.

Убеждение молодого человека в уникальности и неповторимости своего жизненного пути зачастую диаметрально противоположно идентификация личностного «Я»: от уверенности в своей исключительности до практически полного признания своей слабости и социальной неразвитости. Часто непредсказуемые бытийные трансформации приводят к появлению новых концептуальных метафор, коннотация которых определяет тот или иной тип мифологемы в составе мифа. Мы можем здесь говорить о выстраивании мифа о городе как о процессе концептуализации мира посредством синтеза образов и понятий, то есть метафорических представлений.

«Выбор» мифологемы социального мифа о городе прежде всего определяется оптикой взгляда на город: инклюзивной или эксклюзивной, изнутри или снаружи городской семиотической системы координат. При таком подходе в своей работе о роли социального мифа в процессе адаптации и социализации сельской молодежи в урбанистическом мире мы, вслед за С. В. Пироговым, будем различать 2 аспекта: «Прагматический – отношение к месту жительства с позиции пользы, витальных параметров среды; аксиологический – отношение к образу жизни с позиции структуры личности»⁴, которым соответствует стороннее и включенное восприятие города.

Для городских жителей образ города – это, прежде всего, «репрезентация городского пространства (физического, социального, культурного, языкового, информационного и др.)»⁵. Социальный миф здесь основан на тезисе о городе как комфортном месте для работы и отдыха. «Городские жители воспринимают себя как часть городской среды и в этом случае мифологемы характеризуют позицию горожанина»⁶.

Аксиологическим измерением мифа становится дихотомия «хаос-космос», которая включает в себя такие бинарности как «красивое-уродливое», «живое-мертвое», «свежее – увядшее», «комфортное – отталкивающее», «чистое-грязное», «своевластие – благодетель». Это противопоставление является мерилом оценки городской среды изнутри, городское пространство определяется горожанами не столько наличием или отсутствием определенных объектов, сколько их качеством и эстетикой. Здесь стоит сказать о категоричности такого деления, поскольку практически отсутствуют промежуточные критерии оценки: давно живущих в конкретном городе граждан этот район города или привлекает, или нет, или привлекает совсем другой. Хаос ассоциируется с беспорядком, заброшенностью, а космос всегда совершенен и гармоничен. Мифологемы жителей горожан оценочны, качественны, иррациональны, основаны на чувствах и эстетических представлениях.

В мировоззрении сельских жителей миф выполняет социально-практическую функцию. Категории «цели», «карьерной лестницы», «полезного социального капитала» как основные концепты возникшего мифа, а значит – обладающие определенной сакральностью и нравственностью, зачастую воспринимаются человеком как оправдание не совсем нравственных поступков. Дуальные представления сельчан о добре и зле, хорошем и плохом, допустимом и запрещенном не позволяют сделать объективный анализ многих поведенческих проявлений, поэтому основополагающей ролью мифа становится прагматическая, мануальная. «Прагматический аспект отношения к городу в содержательном плане характеризует материальный уровень жизни структуры занятости, структуры рекреации, престижно-статусного: возможности карьеры и прагматических связей»⁷. О прагматической функции мифа говорит Малиновский в своей работе «Миф в примитивной психологии». Прагматизм мифа он видит в способности разрешать острые проблемы в социально-экономической сфере и гармонизировать внутреннее состояние человека⁸. Но до этого миф подвергается анализу содержания понятий, которые репрезентуются в данном мифе и здесь речь идет, прежде всего, о мифологемах, задающих мотивы и образцы поведения молодых людей.

Метафора «миф как стратегия» определяет концепцию нашего исследования, поскольку природу мифа в этом случае мы будем рассматривать через призму стратегии, а методика интерпретации мифа обогатится еще одним подходом к его интерпретации. Логика исследования приводит нас понятию «стратагема», которая «в непосредственно прикладном варианте обозначает военную хитрость или хитрость, уловку в политической, экономической, преступной деятельности, частной жизни»⁹. Процесс адаптации и преодоления маргинального поля происходит параллельно с расширением картины мира и социального пространства, а стратегический вектор здесь направлен по шкале «чужой-свой», поэтому здесь мы говорим о бинарности, а не о дихотомии, как в случае с категориями инклюзивного городского мифа. Бывшими сельчанами миф «проживается» в динамике, эволюции, в то время как мифологические представления горожан о городе статичны. При этом нельзя утверждать отсутствие или слабую выраженность индивидуальных технологий видения своего будущего у городских жителей, важно отметить только, что их предполагаемая траектория развития определяется качественным индикатором, в то время как у бывшего сельского жителя – это изначально просто факт наличия

3 Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). – 252 с.

4 Пирогов С. В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 97-103.

5 Пирогов С. В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 97-103.

6 Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – С. 198-199.

7 Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – С. 198-199.

8 Malinowski B. Myth in Primitive Psychology. – London, 1926.

9 Воеводин А. И. Стратагемы, часть первая // Проза.ру: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2000/10/23-241>.

или отсутствия. Миф «становится опорой их мировоззрения, «картины мира», средством социального ориентирования»¹⁰.

Само понятие «стратагема» в контексте научного исследования представляет собой некую концептуальную терминальную метафору, позволяющую наделять миф некоторыми концептуальными признаками. «Образование термина путем семантической деривации предполагает метафоризацию – формирование нового значения по аналогии с фрагментом опыта, зафиксированным в семантике языковой единицы. Метафорический термин образуется как гносеологическая структура для представления отдельного феномена»¹¹. Методическую оправданность стратагеми можно обосновать путем рассмотрения синтеза понятий «мифологема» и «стратегия» и их функционирования в контексте осуществления социальных маршрутов, поскольку в итоге стратагема интегрирует в себе функции обеих универсалий. Мифологема берет на себя основную смысловую нагрузку в выстраивании мифа, именно она объясняет стратегический план действий, стратегия же отвечает за формальную, сюжетную организацию нового мифа. «Выбор» мифологеми определяется в соответствии с позиционированием себя в старом родном и новом городском пространстве, с мечтами, желаниями, страхами, оценкой ресурсов, степенью личной отчаянности и дерзости. Мифологеми являются своего рода маркерами проникновения в новую бытийную реальность.

Кроме формы и содержания стратагема, как производная от мифологеми и стратегии, обеспечивает вневременность мифа. Через мифологеми происходит осмысление исторической реальности, она всегда отсылает нас к прошлому опыту человечества, оставаясь при этом универсальной, чувственной, но статичной, фиксированной. «Мифологема свойственна ретроспективность, потому что она предполагает ориентацию на опыт и идеи предшествующих поколений»¹². Стратегия же – категория будущего и относится к сфере рационального, она делает мифологеми подвижной и динамичной. Г. Минцберг рассматривает стратегию как «мыслительное конструирование, формализованный, рациональный процесс, ментальный процесс, процесс развития всех уровней управления, политический процесс и т. д». Он определяет стратегию как перспективу, шаблон поведения, как позицию, план или как «ловкий прием»¹³. А. К. Чадаев же объясняет феномен стратегии как «всеобъемлющей ориентации планов или действий, которая устанавливает критическое направление и управляет распределением ресурсов»¹⁴. Прошлое и будущее сходятся в точке пересечения между сельской территорией и городским континуумом, а стратагема представляет собой хронотопическую координату перехода в новый социум.

Стратагема как инструмент интерпретации социально-практической (прагматической) функции мифа предоставляет нам возможность конкретизировать миф, определить его содержательные элементы и определить набор мифологем, участвующих в формировании нового социального мифа. Стратагема позволяет рассматривать идеологию социального мифа в системе координат «четко обозначенная цель-

пространство действия – враг или опасность – ограниченные или достаточные ресурсы – временная последовательность – экзистенциальная неопределенность. Основополагающей константой мифа для бывшего сельчанина становится шкала «свой-чужой», в то время как для закоренелого горожанина эта шкала «хаос-космос». Для сельского жителя характерна ценностная ориентация «преодоление», для жителя города – «преодоление состояния неудовлетворенности». Процесс адаптации и перехода из одного социального пространства в другое и преодоление маргинального поля можно считать оконченным, когда миф о городе меняет свою функцию с прагматической на оценочную, с гносеологической на аксиологическую и становится качественной, а не количественной гаммой городского семиотического пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Воеводин А. И. Стратагеми, часть первая // Проза. ру: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2000/10/23-241>.
2. Давыдкина, Л. В. Исследование образа Самары студентов различных профессиональных групп // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 1 (09). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-obraza-goroda-samary-studentov-raznyh-professionalnyh-grupp>.
3. Косов А. В. «Я-концепция» как мета-миф и система личностных мифов // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. – Калуга, 2016. – С. 477-486.
4. Круталевич А. Н. Мифологема» в понятийном аппарате культурологии // Культура и цивилизация. – 2016. – № 1. – С. 10-21.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). – 252 с.
6. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Перевод с английского Д. Раевской, Л. Царук. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 509 с.
7. Мишучков А. А. Специфика и функции мифологического сознания // Альманах «Восток». – 2004. – № 7 (19).
8. Пирогов С. В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 282. – С. 97-103.
9. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983.
10. Чадаев А. К вопросу о стратегиях // Алексей Чадаев: Наблюдения, замечания, предложения: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chadayev.ru/weiqi/2017/07/28/k-voprosu-o-strategiyah/>.
11. Malinowski B. Myth in Primitive Psychology. – London, 1926.

10 Косов А. В. «Я-концепция» как мета-миф и система личностных мифов // Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики. – Калуга, 2016. – С. 477-486.

11 Мишучков А. А. Специфика и функции мифологического сознания // Альманах «Восток». – 2004. – № 7 (19).

12 Круталевич А. Н. Мифологема» в понятийном аппарате культурологии // Культура и цивилизация. – 2016. – № 1. – С. 10-21.

13 Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Перевод с английского Д. Раевской, Л. Царук. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 509 с.

14 Чадаев А. К вопросу о стратегиях // Алексей Чадаев: Наблюдения, замечания, предложения.

ЯЦЕНКО Михаил Петрович

доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики Сибирского федерального университета

КРУГЛОВА Инна Николаевна

доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Красноярского государственного аграрного университета

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Витальевна

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права Сибирского федерального университета

ЛЕОПА Александр Владимирович

доктор философских наук, профессор военно-учебного центра при Сибирском федеральном университете

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК ОБРАЗА БУДУЩЕГО

В статье исследуется дистанционное обучение как важная особенность информационного общества. Авторы исследуют различные гносеологические тенденции, которые детерминированы новыми информационными технологиями и максимально проявляются в дистанционном образовании. Акцентируется внимание на положительном эффекте, полученном от использования информационных и компьютерных технологий в образовании. Показано, что владение информационными технологиями является не только критерием уровня общей подготовленности студента, но и служит мотивацией для дальнейшей учебы в дистанционном образовании. Информационные технологии могут выступать стимулом для дистанционного образования как ведущей тенденции ближайшего будущего. Авторы анализируют пути становления глобальных систем коммуникации, которые максимально проявляются в дистанционном образовании. В статье показано, что дистанционное обучение принципиальным образом влияет на формирование прослойки по-настоящему образованного поколения. Дистанционное образование, базирующееся на высоких технологиях, основу которого составляют духовно-нравственные ценности, стимулируют дальнейший познавательный акт, продолжающийся всю жизнь.

В статье обосновывается место дистанционного образования в современном информационном обществе, которое развивается на основе собственных исторических традиций, менталитета и социальных норм. Объективное исследование дистанционного образования как образа будущего позволяет выработать оптимальный регионально-глобальный проект современной образовательной системы.

Ключевые слова: информационные технологии, отечественное образование, мировоззрение, духовные ценности, национальная безопасность, взаимодействие цивилизаций, историческая преемственность, интеграционные процессы, динамика исторического знания.

YATSENKO Mikhail Petrovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Globalistics and geopolitics sub-faculty of the Siberian Federal University

KRUGLOVA Inna Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Philosophy sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

MELNIKOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Siberian Federal University

LEOPA Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Military training center of the Siberian Federal University

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF DISTANCE LEARNING AS AN IMAGE OF THE FUTURE

The article examines distance learning as an important feature of the information society. The authors explore various epistemological trends that are determined by new information technologies and are most evident in distance education. The article focuses on the positive effect obtained from the use of information and computer technologies in education. It is shown that knowledge of information technologies is not only a criterion for the level of general readiness of a student, but also serve as a motivation for further study in distance education. Information technologies can act as an incentive for distance education as a leading trend in the near future. The authors analyze the ways of formation of global communication systems that are most evident in distance education. The article shows that distance learning fundamentally affects the formation of a layer of a truly educated generation. Distance education based on high technologies, which is based on spiritual and moral values, stimulate further cognitive act that lasts for a lifetime.

The article substantiates the place of distance education in the modern information society, which develops on the basis of its own historical traditions, mentality and social norms. An objective study of distance education as an image of the future allows us to develop an optimal regional and global project of the modern educational system.

Keywords: information technologies, national education, worldview, spiritual values, national security, interaction of civilizations, historical continuity, integration processes, dynamics of historical knowledge.

Введение. Подобные социальные трансформации в истории всегда воспринимались в качестве естественных, поэтому в полной мере отражались в образовательной системе конкретного общества. Можно утверждать, что подобное развитие событий является следствием свободы, предоставляющая возможность выбирать тот или иной путь социального развития. Однако проблема адаптации различных образовательных систем в значительной степени детерминирована тем, что одной из характерных черт глобализации являлось внедрение в чуждых догм в национальные системы образования, противоречащей той системе ценностей, которая сложилась естественным путем на протяжении столетий. Вместе с тем, можно констатировать, что сильнейшее глобализационное давление не привело к полному нивелированию отечественной аксиологической системы, что в полной мере проявилось в образовательной сфере общества. Как показывает социальная практика последних лет, именно в образовании сохранились основные традиции, которые необходимо сохранить при переходе к дистанционной форме обучения.

В образовательной сфере дистанционное образование выступает как определенная культурная стратегия, направленная на преодоление последствий, связанных со сменой социокультурной парадигмы, посредством придания новой образовательной стратегии определенного смысла. Сегодня все более явными становятся признаки кризиса социальной памяти, который можно наблюдать, если происходит столкновение исторического сознания с опытом, который не укладывается в представления, которые сложились на основе устоявшихся исторических канонов. В этом случае возникает угроза сложившимся принципам социокультурной идентичности¹. Для того чтобы дистанционный вариант обучения реализовался, нужно опираться на мощности государственного аппарата при помощи новейших информационных технологий, потому что этого требует сложный и внутренне противоречивый процесс получения знаний. Большую роль в этом играет особый тип мышления, позволяющий сохранять общественные ценности, без которого невозможно существование конкретный социум.

Характерная для современности ориентация на рациональный подход к собственному должному поведению в значительной мере детерминирована технократическим вариантом информационной культуры, что обусловлено значительным ростом рационального начала в социальной жизни, пропорционального внедрению информационных технологий. В образовательной сфере подобная тенденция приводит к негативным последствиям, потому что рационализация образовательной деятельности может ограничивать свободу студента в выборе индивидуального гносеологического алгоритма, ведь рациональная деятельность подчинена устоявшимся стандартам. Также необходимо учитывать тот факт, что образование выступает в качестве социального института, при помощи которого происходит формирование духовно-нравственного облика молодого человека, поэтому образование необходимо рассматривать в первую очередь как информационно-коммуникационное средство. Даже в период дистанционного образования само образование является основой социализации личности в связи с его активным включением во все сферы общественной жизни. В условиях социальных трансформаций этот процесс приобретает особые черты, которые обусловлены системой дистанционного обучения.

Дистанционное обучение в значительной мере зависит от уровня технического прогресса и культуры конкретного социума, ведь информационное общество по определению является пространством активного использования информационной техники. Именно поэтому современная техника определяет содержание и форму культурных ценностей, с одной стороны, а с другой, – ту роль, которую они играют в трансляции знаний не только внутри образовательной системы, но и на уровне связей между поколениями. Подобный подход стимулирует технократический стиль мышления, который постепенно становится доминирующим, признавая жесткую зависимость всех социальных феноменов от инновационных технических открытий.

Особенности дистанционного образования во многом обусловлены спецификой и алгоритмом реализации проекта глобального образования, потому что его современное состояние предполагает характерную для любого образовательного пространства системную упорядоченность. При этом все большую роль играет сращивание экономических и производственных структур всех стран, создавая ситуацию разделения их образовательных систем на объектов и субъектов. При подобном развитии событий объектами глобального давления становятся слабые страны вместе со своими образовательными структурами, что, в конечном счете, угрожает полной утратой не только их политического и социокультурного, но также и образовательного суверенитета², что принципиально отличает образование как следствие глобализации от интернациональных тенденций в образовательной сфере.

На систему образования серьезное влияние оказывает такая важная тенденция в социальной философии, как антропологизация аксиологии, при том, что вся сфера познания стремительно аксиологизируется. Одним из ведущих противоречий современности является противоречие между традиционной педагогикой и современной глобальной образовательной системой, которая вряд ли возможна без мощного информационного сопровождения. Действительно, для сохранения социокультурной идентичности важно сохранить в региональных системах образования элементы педагогического консерватизма, который, как правило, опирается на традиционные методы обучения. Указанное противоречие в состоянии вызывать социальные напряжения, однако при гармоничном сочетании традиций и инновационных методов обучения региональная система образования приобретает множество преимуществ по сравнению не только с традиционной, как правило, закрытой системой образования, но и с глобальным образованием.

Подобные тенденции особенно ярко проявляются в историческом образовании. Неоднократный пересмотр ведущих компонентов отечественной истории приводит к утрате не только чувства прошлого, но также и настоящего. Последствия подобной политики выходят далеко за дискуссии о роли личности в истории, потому что потеря устойчивого аксиологического базиса грозит духовной катастрофой всему социуму. Результатом воспитания в духе гуманизма может быть не только духовное просветление, но и крайний эгоизм, который оправдывает самоценность индивидуального бытия. Подобные образовательные приоритеты при их настойчивом внедрении в учебный материал, как показала практика последних десятилетий, в состоянии спровоцировать социальные конфликты различных уровней.

1 Розен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти). – М., 2001. – Вып. № 7. – С. 16.

2 Стрельченко В.И. Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование. – СПб., 2006. – С. 21-31.

Методология исследования. Сегодня наблюдается инертность перехода к инновационному образованию, которое базировалось бы не только на современных компьютерных технологиях, но также отличалось бы соответствующим содержательным наполнением. Причина состоит в устойчивости консервативных традиций, характерных для любого социума, поскольку они часто вступают в противоречие с уровнем современной науки и педагогической мысли.

Полноценный анализ особенностей дистанционного образования в информационном обществе предполагает учет того фактора, что мировое образование во всех его проявлениях продолжает переживать смену парадигм и методологических установок. Тем более, что в последние десятилетия история все больше сближается с психологией, часто смыкаясь с историей социальных ментальностей³. Важно подчеркнуть, что в неклассической и постнеклассической рациональности подобный комплекс проблем решаются при помощи новой трактовки знания. Такой подход позволяет «оживлять» знания, которые начинают принимать актуальную форму бытия. Это проявляется в определенном синтезе знаний, позволяя получить определенный смысл, который отвечает интересам элиты.

Диалектический подход позволяет оптимизировать решение указанных проблем, потому что он позволяет преимущества традиционного образования сохранить при дистанционной форме обучения, реализуя при этом соответствующие аксиологические установки. Дело в том, что образовательная система зависит от знания научных принципов, касающихся интегрированного развития эволюционным путем универсального сообщества на основе достижения космопланетарной культуры⁴.

В последние десятилетия информационно-телекоммуникационные системы занимают доминирующее положение в развитии образовательных систем. Интернет постепенно становится преобладающим, потому что объем информации, которая заполняет сети, растет, по многим параметрам превосходя объемы информации, которые предлагают другие коммуникационные системы. Отличительной чертой современного образования являются те средства и формы обучения, которые основываются на новых информационных технологиях, становясь базисом любого процесса обучения.

Новые методологические подходы, используемые в дистанционном образовании, призваны продемонстрировать свою эффективность как в аудиторных условиях, так и в результате самостоятельной работы, то есть на всем пространстве образовательного процесса. Кроме того, они должны быть адекватными современным проблемам развития цивилизации, но эффективность образовательной деятельности зависит от особенностей взаимодействий всех субъектов этого процесса, а также мотивации их деятельности.

Содержание и методы обучения направлены на уменьшение самостоятельности учащихся, которая носит осознанный характер, требуя в образовательном процессе совмещать творчество и информационные технологии. Только в таких условиях мог сформироваться высококвалифицированный специалист, проявляющий себя как самостоятельный человек и гражданин.

При дистанционном обучении деятельность преподавателя направлена на объединение в единый комплекс содержания, форм и методов обучения за счет увеличения ин-

тенсивности самостоятельной работы. Понятно, что любой преподаватель, опираясь на современные образовательные стандарты, где студенту на самостоятельную работу отводится не менее пятидесяти процентов всего учебного времени. На этом фоне значительно актуализируется вопрос о дистанционном обучении как основе для выработки оптимального образа будущего, сформировавшегося как закономерная реакция на засилье современных информационных технологий в современной образовательную систему.

Результаты исследования. Образование всегда обусловлено конкретной социокультурной ситуацией, потому что оно всегда выступает как форма общественного сознания и как социальный институт. Именно эта особенность образования позволяет учитывать специфику конкретной социальной среды, которая традиционно воспринимается в качестве механизма выработки условий формирования личности по заранее заданному образцу. Современное мировое сообщество можно условно рассматривать как целостную систему, поэтому приоритет национальных ценностей над общечеловеческими должен быть оправдан в прагматическом плане. Более того, доминирование национальной аксиологической системы в образовании не может оставаться безусловным, поскольку современный молодой человек отличается особой мобильностью. Вот почему в современном мире различные системообразующие субъекты, должны проявлять гибкость, чтобы избегать конфронтаций и конфликтов⁵.

Важный фактор, который необходимо учитывать в системе образования, где ведущую роль играет дистанционное обучение, состоит в том, что знания, которые приобретаются посредством новейших информационных технологий, часто воздействуют на подсознание без их критического осмысления. При подобном подходе учащиеся становятся удобным объектом для целенаправленных манипуляций, потому что они постепенно становятся «сетевыми», превращаясь в одно из средств киберпространства. Более того, именно система образования оказывается максимально незащитной перед многочисленными манипуляциями, которые затрагивают не только и не столько учебные пособия, но также всю аксиологическую шкалу обучающегося.

Дистанционное обучение вносит новые черты в учебное познание, наиболее существенные из них следует сформулировать так.

– Во-первых, новое звучание приобретает актуализация знаний, ведь знание, получаемое посредством информационных технологий, часто позиционируется как спонтанное.

– Во-вторых, связь истории с современностью часто представляется искусственной, поскольку учащиеся дистанцируются от учителя, представляющего другое поколение. Нарушается главный принцип исторического познания, состоящего в том, что история является объективной реальностью прошлого, знание которой способствует дальнейшему развитию общества. С трудом воспринимается важнейший постулат: не было бы необходимости в познании истории, если бы прошлое не имело тесных связей с современным и будущим этапами развития человечества.

– В-третьих, в современном обществе благодаря новейшим информационным технологиям формируется специфический гносеологический механизм. Он состоит в необходимости использования в настоящем не только существующих знаний о прошлом, но также самого алгоритма исследования, который разработан учеными предыдущего

3 Дубровский А.М. Александр Александрович Зимин: трудный путь исканий // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 149.

4 Калаков Н.И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). – М.: Академический Проект; Культура, 2010. – С. 31.

5 Чумаков А.Н. Интернет как новационная форма образования в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 398-407.

поколения, выступающем на данный момент в виде сформировавшегося идеала научного знания.

– В-четвертых, более важную роль начинает играть психологический детерминизм. Здесь принципиальную роль играют: черты характера студента; его образовательная активность; авторитетное «давление» преподавателя; креативная подготовленность к усвоению материального и духовного опыта предшественников.

Таким образом, можно констатировать, что в условиях дистанционного образования определенным деформациям подвержены не только мировоззренческие предпосылки познающего, но и весь гносеологический механизм, сложившийся в учебном познании на протяжении предыдущих веков. Сюда необходимо отнести:

- а) уровень развития общественного сознания;
- б) аксиологические установки обучающегося;
- в) идеология (или отсутствие таковой) данного сообщества;
- г) категориальный аппарат философские основания науки.

Можно констатировать, что в дистанционном образовании происходит трансформация всего гносеологического инструментария, поэтому существующая картина мира приобретает фрагментарный характер. В то же время при диалектическом подходе появляется возможность для целостного восприятия информации. Дело в том, что достижение определенного набора сведений приводит к необходимому уровню, где качество информации заметно повышается путем пополнения ее новыми сведениями. Дистанционное обучение детерминировано важной особенностью информации, которая при обмене передается лишь частично, а при потреблении полностью не исчезает

Дистанционное обучение приобретает максимальную эффективность, если используются различные каналы восприятия обучающихся, поэтому теоретический материал должен представляться теми способами, которые удобны для них. Естественно, что такая возможность появляется только в условиях сформировавшегося информационного образовательного пространства, потому что каждый студент ищет свой способ и формат подачи учебного материала. Этот аспект особо актуализируется, когда мировое общество переживает серьезные трансформации, обусловленные сменой социокультурной парадигмы.

На первое место в условиях доминирования дистанционных форм обучения выходят качественные характеристики новой информации, а не только механизм трансляции знаний. Дело в том, что использование в обучении новых способов передачи информации позиционирует ее в качестве своеобразного звена на сложном пути получения нового знания. Еще один важный аспект дистанционного обучения состоит в том, что активное применение информационных технологий требует пересмотра традиционных авторских программ, потому что преподаватели лишаются возможности донести знания посредством аудиторных занятий. Приходится максимально использовать не только локальные, например, вузовские, но также и глобальные информационные сети, что значительно актуализирует проблему суверенитета региональных образовательных систем. Сложившаяся ситуация несколько ограничивает деятельность преподавателя, который обязан оптимизировать различные аксиологические системы. На дистанционное образование также оказывает влияние тот факт, что процесс дивергенции, при котором происходит обособление этнокультурных и этнополитических общностей, сменяется конвергенцией, отличительной чертой которой является сближение этносов, а также их образовательных систем.

Решение этой проблемы на региональном уровне при правильном подходе приводит к тому, что исследование социально-философских особенностей дистанционного обучения предполагает исходить из того факта, что не все рассматривают его эффективность наравне с традиционными формами получения знаний. Например, Н.В. Наливайко была уверена, что появление транснационального образовательного пространства не может лишить учащегося национальной принадлежности, если выполняется ряд условий: а) происходит организация новых образовательных учреждений; б) придаются образовательные функции общественным учреждениям; в) вводятся новые системы управления г) достойное финансирование направлений и методов обучения⁶.

Еще одна важная особенность дистанционного обучения обусловлена тем фактом, что современное образование является порождением глобального мира, в котором нивелируется социокультурная идентичность, хотя при этом в образовательной системе всегда сохраняется региональная специфика. Например, активизации евроазиатского вектора, характерна для политиков России, особо проявляется в образовательной системе Сибири, что обусловлено во многом национально-религиозной спецификой жизни социумов этого региона. В региональном образовательном пространстве дистанционное обучение выглядит более закономерным и-за огромных расстояний, где новейшие информационные технологии играют особую роль. Однако электронное образовательное пространство, становясь частью жизнедеятельности общества, нарушает сложившиеся связи ведущих субъектов образования. Кроме того, эта специфика создает дополнительные проблемы для преподавателей-гуманитариев, принципиальным образом отражаясь не только на качестве образовательного процесса, но также препятствует формированию устойчивой мировоззренческой основы.

Новое информационное общество, отличительной особенностью которого выступает интернационализация образования, направлено на максимальное сближение национальных образовательных систем, приводя при этом к серьезной трансформации образования. Все более заметным становится противоречие между культурно развитой, духовно богатой личностью и объективными процессами по обеспечению полноценного функционирования общества, которые часто могут несколько ограничивать ее устремления.

В условиях дистанционного обучения все более ярко проявляются технократические тенденции, которые проявляются в попытке признания жесткой зависимости от инновационных технических открытий всех социальных феноменов. Кроме того, технизм может проявляться в качестве мировоззренческого нейтралитета, представляя собой стиль мышления и образ жизни, где человек лишается возможности самосозидания, поскольку из потенциального творца превращается в пожизненного исполнителя чужой воли. Вот почему в современном глобальном образовании заметно обострилась проблема соотношения знания и творчества, особо ярко проявляясь в образовательной сфере. В информационном обществе подобная тенденция проявляется, в частности, в массовизации высшего образования в ведущих университетах мира, где учебные курсы распространяются по Интернету. Сформировавшийся эгоистический тренд опасен не только и не столько тем, что часто приобретает антисоциальное звучание, а формированием аморфной среды существ без пола и возраста, которые не могут составить ядро общества в будущем. Именно поэтому воспитательная политика

6 Наливайко Н.В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 27-32.

в образовательной сфере не должна иметь исключительно стратегический вектор.

В информационном обществе образование, на котором формируются новые коммуникации, приобретает ряд новых черт. В первую очередь необходимо подчеркнуть всеобщность современного этапа информатизации, поскольку именно в образовательной сфере информация кардинально изменяет не только учебный процесс, но и личность самого учащегося, поскольку затрагивает непосредственно субъект-объектные отношения.

Модернизация образования не достигнет своих целей, если не будет опираться на устоявшийся аксиологический базис, однако в новом информационном обществе ценностные приоритеты становятся довольно подвижными. Кроме того, информатизация общества породила ряд новых проблем, с которыми человечество не сталкивалось на протяжении своего развития, особо ярко проявляясь в образовании, потому что этот социальный институт первым сталкивается с такими новыми проблемами, как необходимость обеспечения информационной безопасности не только человека, но и социума.

Для полноценного функционирования информационного общества потребуется сформировать новую систему социальных отношений, начиная с образовательной системы, где на уровне юного поколения необходимо выработать не просто осознание сущности острых проблем, а необходимости их оперативного решения исключительно цивилизованными методами. Важно осознание того факта, что информационная преступность, информационная агрессия, а также информационная война не должны являться характеристиками информационного общества.

Важный аспект информационного общества, олицетворяющего собой современное интегрированное универсальное пространство, состоит в том, что оно проявляет свои закономерности развития на разных уровнях, имеющих свою специфику и носящих не только глобальный характер. Эти особенности в полной мере отражаются в образовательной системе, поэтому потребность в предвидении будущего является одной из устойчивых потребностей представителей информационного общества.

Образование может выступать в качестве важного базиса информационного общества, если в образовательном процессе реализуются ценности, которые несет в себе многополярный мир. Однако подобная политика в образовательной сфере будет иметь положительный эффект при условии кардинального изменения политики субъектов глобализации, которая сегодня влечет за собой угрозу потери своей социокультурной идентичности конкретными социумами.

Дистанционное образование позволяет региональным образовательным системам без особого ущерба вписаться в глобальное образование, сохраняя религиозные и национальные особенности сложившейся пространственной социальной системы. Базисом для сохранения социокультурной идентичности могут выступать альтернативные течения отечественной философской мысли: евразийство и космизм, которые можно рассматривать в качестве особых вариантов глобального мироустройства.

Разработка концепции устойчивого, гармоничного мироустройства как глобально-регионального требует обновления категориального аппарата. Дистанционное образование, как уже подчеркивалось, предполагает оптимальное сочетание глобального и регионального факторов, что требует осознания новых аспектов суверенности субъекта и объекта. Например, несостоявшийся мультикультурализм требовал по-новому воспринимать роль национальных и религиозных факторов. Это связано с тем фактом, что региональная об-

разовательная система может зависеть автономной системы, которая оперирует значительными объемами информации с большими скоростями⁷. Именно поэтому оптимальный вариант будущего образования видится как глобально-региональная образовательная система.

Приступая к дистанционному обучению, необходимо учитывать, что современным выпускникам придется решать сложнейшие общечеловеческие проблемы, среди которых на первое место выдвигается проблема предотвращения термоядерной войны. Здесь особо важными представляются визуальные методики, потому что постижение всей катастрофичности последствий ядерной войны требует соответствующего оформления, чтобы в полной мере прочувствовать последствия подобных ошибок человечества. Не менее важно использовать все технические преимущества, которые дают возможность студентам максимально прочувствовать экологические проблемы, поскольку всю опасность природных катаклизмов как следствия гипертрофированного антропоцентризма.

Еще один важный социально-философский аспект дистанционного образования состоит в том, что в эпоху постмодерна часто отрицаются сложившиеся аксиологические системы, в результате чего нигилизм приходит на смену нравственному релятивизму. Подобная ситуация является следствием социальных трансформаций последних десятилетий, приведших к деградации учащихся как социально и нравственно ответственных индивидов. Однако, как отмечают ученые и педагоги-практики постепенно формируется осознание того факта, что гарантии выживания человечества обусловлены возрождением системы абсолютных ценностей, поставленных в центр своего существования⁸. Подобная работа должна начинаться со школы, и в процессе дистанционного обучения должна сохраниться устоявшаяся в данном социуме система ценностей. Однако проблема состоит в том, что современные информационные технологии создают иллюзию облегченного пути не только познания, но также бытия. Именно поэтому стремление к зрелищам становится центральной категорией в жизни общества, где индивиды должны участвовать, играя в подобном зрелище определенную роль⁹. Приходится констатировать, что время идей, выступающих в качестве предметов веры, поэтому необходимо возродить парадигму историчности, которая может способствовать сохранению социокультурной идентичности.

Если рассматривать удаленное образование как залог эффективного развития сложившегося базиса образовательной системы, то необходимо преподносить информацию, используя те категории, которые обладают устоявшейся аксиологической наполняемостью. Дистанционное обучение должно сохранять общество в его цивилизационном контекстах, что вряд ли возможно без соответствующего уровня новейших информационных технологий. Компьютерное поколение, которое постепенно формируется как на уровне образовательной системы, так и за ее пределами, сталкивается с новыми социальными проблемами, решить которые представляется возможным при условии возвращения в систему образования такой важной составляющей элемент, как воспитание личности. Проблема состоит в том, что в современном мире успех стал одной из высших ценностей выражен-

7 Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 228 с.

8 Киселев Г.С. Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 7.

9 Кельнер Х., Зофнер Х.-Г. Культурная глобализация в Германии. Многоликая глобализация. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 152-153.

ный, под которым подразумевается материальный достаток, карьера и социальное призвание¹⁰.

Выводы. Дистанционное образование может являться основанием многих социальных институтов на этапе информационного общества при условии встраивания социума в глобальное образовательное пространство при помощи современных информационных технологий. Образовательное пространство, формирующееся в условиях дистанционных обучающих технологий, создает условия для максимальной реализации устремлений будущих поколений, которые сохраняют свою социокультурную идентичность. Успешная образовательная политика, учитывающая ведущую роль аксиологического фактора на всем образовательном пространстве, формирует новое видение роли образования в будущей цивилизации, создавая оптимальные условия для постепенного перехода к устойчивому развитию.

Преподаватели, вооруженные авторскими методиками обучения, естественным образом работают над совершенствованием собственной квалификации и компетентности, используя информационные технологии как базис инновационной деятельности. Дистанционный процесс передачи знаний имеет свою специфику, потому что обладает более высокой степенью самостоятельности субъектов образовательного процесса по сравнению с традиционным образованием, которая, в частности, проявляется в интенсивности контактов с преподавателем. Дистанционное образование предполагает выработку индивидуального алгоритма обучения каждого участника, то есть процесса получения новых знаний. Можно сделать вывод о том, что дистанционное образование формирует определенное гносеологическое пространство, в котором часто теряются границы «незнания».

Дистанционное обучение представляет собой не просто выход за пределы традиционной аудиторной деятельности преподавателя, проявляющейся в наборе новых методик и технологий. Оно кардинально изменяет систему образования таким образом, что не только появляются новые перспективы, но также возникают новые проблемы. Неоднозначный характер дистанционного образования во многом обусловлена постоянным совершенствованием современных информационных технологий, с одной стороны, и спецификой ускоряющихся информационных потоков, - с другой. Решение большинства проблем современного образования, усугубляющиеся в его дистанционной форме, во многом обусловлено возвращению образованию системе своей традиционной роли как социального института, проявляющегося в традиционном российском качестве – всеединстве обучения и воспитания. Кроме того, дистанционное образование предполагает свободную ориентацию в информационном пространстве, для чего учащийся должен обладать определенным уровнем информационной культуры как важной составляющей общекультурного потенциала человека.

Информатизацию в образовании можно рассматривать как своеобразную культурную стратегию сохранения исторической памяти посредством придания любому событию «исторического» смысла, поскольку в цифровом виде любая информация приобретает «вечный» характер. При этом историческая информация тяготеет к некоторому идеальному проекту истории, где оправдывается универсализация социального пространства. Это связано с единым вектором научно-технического прогресса, который предлагает западная

цивилизация, и при таком подходе фиксируются в качестве «общемировых» те события, которые можно трактовать как: а) обладают признаком всеобщности; б) включают в себя закономерные исторические фазы; в) социокультурная идентичность участников образовательного процесса отодвигается на задний план.

В этой ситуации особо востребованным становится такой проект будущего образования, который выражается в новом взгляде на природу образования как систему трансляции знаний от поколения к поколению. Особую важность в условиях дистанционного обучения приобретает выработка новых концептуальных механизмов его воспроизводства, а также осмысления путей формирования новых коммуникационных возможностей. Результатом образовательных концепций, которые неизбежно возникнут в условиях вынужденного доминирования дистанционного обучения, станут поиски нового пути развития социума при сохранении присущих ему закономерностей, а также экстраполяция лучших вариантов передачи знаний в будущее, при котором формируется обязательный образовательный вектор при определенной свободе его реализации на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Розен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти). – М., 2001. – Вып. № 7. – 392 с.
2. Стрельченко В.И. Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование. – СПб., 2006. – С. 21-31.
3. Дубровский А.М. Александр Александрович Зимин: трудный путь исканий // Отечественная история. – 2005. – № 4. – С. 140-151.
4. Калаков Н.И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). – М.: Академический Проект; Культура, 2010. – 746 с.
5. Чумаков А.Н. Интернет как новационная форма образования в условиях глобализации // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 398-407.
6. Наливайко Н.В. Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 27-32.
7. Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 228 с.
8. Киселев Г.С. Смыслы и ценности нового века // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 3-16.
9. Кельнер Х., Зофнер Х.-Г. Культурная глобализация в Германии. Многоликая глобализация. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 131-157.
10. Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Рахинский Д.В., Король Л.Г. Влияние экономических факторов на демографический процесс рождаемости в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2015. – № 11 (61). – В 3-х ч. Ч. II. – С. 114-118.

10 Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Рахинский Д.В., Король Л.Г. Влияние экономических факторов на демографический процесс рождаемости в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2015. – № 11 (61). – В 3-х ч. Ч. II. – С. 114-118.

БОБКОВА Екатерина Александровна

студент Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специальность: фармация 33.05.01

ГАЛЧЕНКОВА Виктория Юрьевна

магистр Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: технология транспортных процессов 23.04.01

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

магистр Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, направление: организация работы с молодёжью 39.03.03

ХМАРИНА Анастасия Константиновна

студент Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева, специальность: фармация 33.05.01

ЗДОРОВЬЕ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВА И ФИЛОСОФИИ

Рассматривается проблема здоровья человека и общества. В статье феномен здоровья представлен как социально-философская категория, а также определяются его особенности и аспекты. Определяется роль единения философии и медицины. Приводятся два метода анализа: «Показатели отношения человека к здоровому образу жизни» и «Индивидуальный образ жизни». Проводится социологическое исследование в форме анкетирования студенческой молодежи, касающееся их отношения к собственному здоровью, здоровому образу жизни и понимания здорового общества.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, здоровье молодежи, индекс здоровья.

BOBKOVA Ekaterina Aleksandrovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, speciality "Pharmacy" 33.05.01

GALCHENKOVA Viktoriya Yurjevna

master of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Technology of transport processes" 23.04.01

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

master of the I. S. Turgenev Orel State University, direction "Youth work organization" 39.03.03

KHMARINA Anastasiya Konstantinovna

student of the I. S. Turgenev Orel State University, speciality "Pharmacy" 33.05.01

HEALTH AS A PROBLEM OF SOCIETY AND PHILOSOPHY

The problem of human and social health is discussed. The article presents the phenomenon of health as a socio-philosophical category, and also defines its features and aspects. The role of philosophy and medicine unity is determined. Two methods of analysis are given: "Indicators of a person's attitude to a healthy lifestyle" and "Individual lifestyle". A sociological study is carried out in the form of a questionnaire survey among student youth, concerning their attitude to their own health, a healthy lifestyle and understanding of a healthy society.

Keywords: healthy lifestyle, youth health, health index.

В российском обществе сейчас остро стал вопрос о трудностях сохранения, совершенствования здоровья каждого человека и воспитания здорового образа жизни. Виной этой проблемы являются процессы, происходящие в современном социуме. Здоровье – есть социально-философская категория. Особенность данной категории состоит в том, что природа индивида биологична, а сущность социальна, но здоровье определяется как основа социальной реализации роли, но не как ее суть. Здоровье играет значимую роль во всех сферах жизни человека и рассматривается как важнейшее условие человеческого потенциала¹.

Здоровье человека и здорового общества – злободневная тема, которая во все времена была актуальна. Вопрос здоровья рассматривается в биологическом и социальном аспектах, а также в психологии. При изучении здоровья

человека, ученые сталкивались с проблемой односторонности мнений. Только общефилософское понимание человека и его здоровья лишено этой односторонности, так как синтезирует историю становления и развития человека как субъекта общества. Основаниями практических рекомендаций древнегреческих и древнекитайских медиков в отношении здорового образа жизни являлись философские представления о мировой целостности и взаимодействия человека и общества.

Тема здоровья человека в философии является не менее значимой, чем тема сущности бытия. Человек – биосоциальное существо, а значит, воспринимает этот мир через призму разумно-нравственных образов. Благодаря качественным преобразованиям духовного, естественного, культурного и социального мира, на данном этапе развития общества становится проще проводить анализ состояния здоровья. Основная задача врачей и ученых как гумани-тариев состоит в том, чтобы сделать жизнь плодотворной,

1 Мигунова Ю. В. Понятие здоровья. Показатели оценки состояния здоровья населения // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2015. – № 1. – С. 99-105.

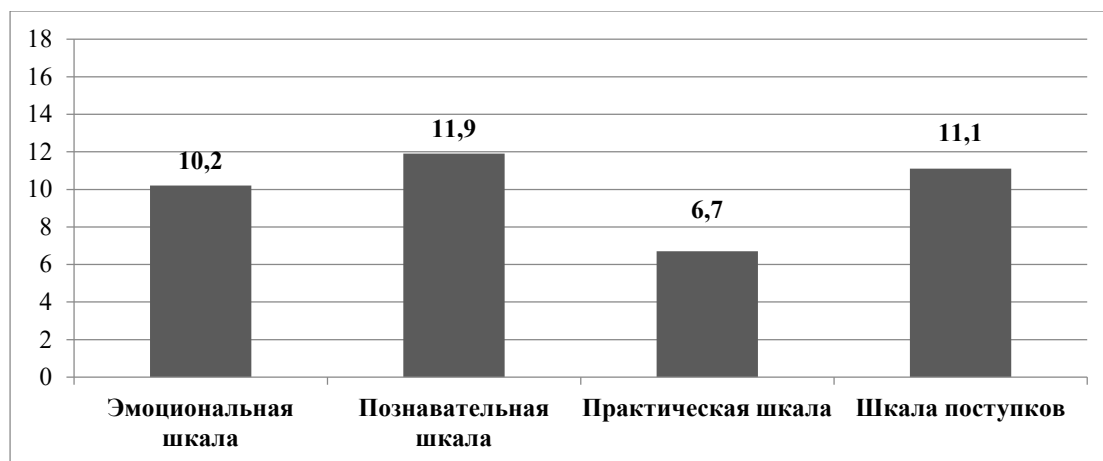

Рисунок 1. Результаты тестирования «Показатели отношения человека к здоровому образу жизни»

помочь возвысить духовное над физическим в человеке. С их стороны очень важно выстраивание доверительных отношений с пациентом, соблюдение норм и правил врачебной этики и деонтологии².

Благодаря единению философии и медицины человеческое здоровье стало уникальной гуманитарной ценностью. Роль тесной взаимозависимости медицины и философии неоспорима, организм, психика и разум взаимосвязаны³. Философское осмысление затронутых здесь проблем позволяет привлечь внимание медиков к гуманитарному концепту как фактору улучшения физического и укрепления духовного здоровья.

К первостепенным задачам развития общества относится проблематика здорового социума. Актуальность проблемы отражается не в одном, а в множестве научных исследований, в которые входят и философские вопросы. Именно поэтому феномен здоровья человечества необходимо теоретически, а также методологически изучить и осмыслить. Проблемы здоровья должны решаться в ходе создания целого ряда аспектов, которые могут быть разработаны только на основе глобализационного подхода, предусматривающего участие международных специалистов различных областей знаний: биологов, психологов, социологов, экономистов, врачей, философов и многих других.

Для того чтобы понимать ситуацию отношения к здоровью сейчас надо исследовать понимание здоровья современной молодежью. Молодежь – является будущим страны и общества в целом.

Здоровый образ жизни ориентирован на уменьшение риска возникновения серьезных заболеваний и преждевременной смерти (Всемирная организация здравоохранения). Самыми важными для здорового образа жизни являются 3 аспекта: физическая активность, здоровое питание, отказ от вредных привычек. Именно эти аспекты включены нами в анкетирование для дальнейшего исследования.

2 Поздеева Е. Г., Евсеева Л. И. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2019. – Т. 14. № 2. – С. 784-791.

3 Айзман Р. И. Здоровье населения России: медико-социальные и психолого-педагогические аспекты его формирования. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. – 26 с.

Респонденты ФБГОУ ВО «ОГУ им. И. С. Тургенева» – студенты и аспиранты отвечали на вопросы, касающиеся их отношения к собственному здоровью, а также о здоровом образе жизни и пониманию здорового общества. Всего в анкетировании приняло участие порядка 200 человек. Для проведения исследования мы использовали два метода анализа: «Показатели отношения человека к здоровому образу жизни» и «Индивидуальный образ жизни».

Первый мониторинг включает четыре шкалы: эмоциональную, познавательную, практическую и шкалу поступков. Сумма баллов по этим шкалам – и есть индекс отношения к здоровью. Эмоциональная шкала фиксирует чувства по отношению к своему самочувствию. Высокие баллы означают, что респонденты наслаждаются здоровьем, чутки к своему организму, не имеют негативных стереотипов о ЗОЖ. Познавательная шкала измеряет интерес к теме ЗОЖ. Категории две: готовность воспринимать информацию о здоровом образе жизни и желание повышать свою осведомленность. Практическая шкала отношения к здоровью – это, по сути, здоровые привычки. Например, занятия в спортзале или фитнес-центре, пешие прогулки, рациональное питание, профилактика болезней. Высокий уровень по социальной шкале говорит о стремлении создать вокруг себя здоровую жизненную среду.

Второй мониторинг позволяет исследовать, как студенты укрепляют здоровье. Это так называемая «здоровье созидающая деятельность» или, проще говоря, здоровый образ жизни – ЗОЖ. Высокие баллы по этой шкале означают соблюдение гигиены, правильное питание, отказ от вредных привычек, физическую активность и здоровый отдых (достаточный сон и пр.).

Показатели отношения к здоровью у молодежи ФБГОУ ВО «ОГУ им. И. С. Тургенева» – невысокие. Данные, полученные в ходе проведения тестирования «Показатели отношения человека к здоровому образу жизни», представлены на диаграмме (рисунок 1).

Результаты мониторинга образа жизни так же оказались не слишком утешительные. Исследование фокусировалось на устойчивости к социальным факторам, стимулирующим разрушительное для здоровья поведение.

Для всех респондентов основные меры – личная гигиена, занятия в спортивных клубах и самостоятельные тре-

нировки. Опрошенные редко практикуют здоровый сон, закаливание и медицинскую профилактику. В целом студенты, участвовавшие в исследовании, не слишком озабочены здоровьем. Они часто чувствительны к его эстетическим аспектам, но не всегда интересуются содержательной стороной.

В проведенном исследовании здоровый образ жизни рассматривается как формирование, ориентированное на сохранение и развитие здоровья человека на физическом, психоэмоциональном и духовном уровнях. Благодаря тому, что здоровье – категория не только социальная, но еще и философская, мы понимаем, насколько здоровье как ценностная ориентация в современном социуме стоит на первом месте⁴. Общество не будет прогрессировать, если здоровье населения будет ухудшаться. От здоровья человека зависит его вклад в любую сферу жизнедеятельности⁵.

Результат проведенного исследования показывают, что молодежь современного общества обеспокоена своим здоровьем в целом, но продолжает выбирать нездоровый образ жизни. Причинами такого выбора являются слабость духа, нежелание перестраивать свою жизнь, материальное положение респондентов, утверждающих, что правильное питание и спорт затратны.

Предлагаемые нами методы анализа: «Показатели отношения человека к здоровому образу жизни» и «Индивидуальный образ жизни» в исследовании воздействия ЗОЖ на студентов университета им. И. С. Тургенева показали, что индекс отношения к здоровью у студентов и аспирантов – невысокий, суммарно составил 39,9 баллов из 72 возможных. Рассматривая результаты тестирования по каждой шкале в отдельности, стоит обратить особое внимание на то, что наиболее низкий показатель – 6,7 балла – набран респондентами по практической шкале, это свидетельствует о низкой инициативе реализации здоровых привычек – правильное питание, занятия физической активностью, профилактика заболеваний. Самый высокий показатель 11,9 баллов из 18 возможных выявлен в познавательной шкале – указывает на то, что респонденты готовы воспринимать и получать информацию по проблемам здорового образа жизни с высоким уровнем осознанности.

Рассматривая проблему здорового образа жизни молодежи, отмечается нейтральное отношение к физической культуре. Большой процент студентов пренебрегает занятиями физической культуры. Процесс социализации в отношении здоровья не достигает цели формирования личностного отношения молодёжи к собственному здоровью. В ценностном сознании студентов не сформировано отношение к здоровью как к главной ценности, от которой зависит полноценная жизнь человека. Забота о здоровье воспринимается на уровне потребностей самосохранения, не затрагивая уровень социогенных и высших потребностей человека. Основным мотивом поведения в отношении здоровья является его неудовлетворительное состояние. Мотивами ЗОЖ являются улучшение состояния здоровья

и внешней привлекательности. В значительной мере такое поведение определяется неосознанными действиями, связанными с отсутствием знаний, умений и навыков ведения ЗОЖ⁶.

Изучение мнений и тенденций молодежи в отношении сохранения и укрепления собственного здоровья важная и неотъемлемая часть профилактических мер ЗОЖ со стороны государства.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. Айзман Р. И. Здоровье населения России: медико-социальные и психолого-педагогические аспекты его формирования. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1996. – 26 с.
3. Никифоров Г. С. Психология здоровья. – СПб.: Речь, 2002. – 256 с.
4. Поздеева Е. Г., Евсеева А. И. Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2019. – Т. 14. № 2. – С. 784-791.
5. Мигунова Ю. В. Понятие здоровья. Показатели оценки состояния здоровья населения // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2015. № 1. – С. 99-105.
6. Страхова И. Б. Здоровый образ жизни как способ интеграции в социум: дис. канд. социологических наук: 22.00.08. – НГУЭУ, Новосибирск, 2005. – 157 с.

4 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

5 Никифоров Г. С. Психология здоровья. – СПб.: Речь, 2002. – 256 с.

6 Страхова И. Б. Здоровый образ жизни как способ интеграции в социум: дис. канд. социологических наук: 22.00.08. – НГУЭУ, Новосибирск, 2005. – 157 с.

ГИМАЛОВА Ирина Владиславовна

аспирант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

В данной статье рассматриваются изменения аксиологических ориентиров личности и общества в целом. Поиск новой системы ценностей стал особенно необходим в период «перестройки», в постперестроечный и постсоветский периоды. Современное российское общество ориентировано на поиск новой парадигмы ценностей, которая будет основана на общечеловеческих ценностях.

Ключевые слова: ценности, массовое сознание, личность, виртуализация.

GIMALOVA Irina Vladislavovna

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

AXIOLOGICAL GUIDELINES OF THE INDIVIDUAL IN THE MODERN SOCIAL SPACE OF RUSSIA

This article discusses changes in the axiological orientations of the individual and society as a whole. The search for a new system of values became especially necessary during the period of "perestroika", in the post-perestroika and post-Soviet periods. Modern Russian society is focused on the search for a new paradigm of values that will be based on universal values.

Keywords: values, mass consciousness, personality, virtualization.

Гималова И. В.

Перемены, которые происходят в последние десятилетия в социальном пространстве современной России в экономической, политической и духовной сфере, несомненно, находят отражение в мировоззрении россиян, их аксиологических ориентирах.

Аксиологические ориентиры – это система ценностей, которые находят отражение в сознании каждого человека, именно с ними индивиды, социальные группы, общество в целом соотносят свои жизненные перспективы.

Ценности представляют собой обобщенные представления человека об определенных целях и средствах их достижения, о нормах поведения, которые воплощают исторический опыт предков, тем самым придавая жизни осмысленность. Аксиологические ориентиры человека тесно связаны с общественными нормами, отражающими ценности определенного общества, его культуры.

Аксиологические ориентиры общества имеют тенденцию с течением времени эволюционировать в соответствии со сменяющимися общественными нормами. Так, американский социальный философ Э. Тоффлер провел подробный анализ исторических изменений типов социальности, которые именуются «волнами» истории и отмечал, что возможность индустриальной цивилизации достигается благодаря распространению ценностей трудовой этики протестантизма: упорный труд, вознаграждение за труд, акцент на бережливости – все то, что позволяет направить энергию на осуществление задач развития экономики¹.

Если мы рассмотрим теории развития общества, то окажется, что они ориентированы на различные ценности. Так, если либерализм как теория придерживается самоценности человека и его индивидуальной свободы, то консерватизм призывает к необходимости ограничения свободы человека общественными традициями, а анархизм требует признания самостоятельности и автономности человека. В отличие от них

социализм основывается на ценностях солидарности и социальной справедливости.

Оценивая сложившуюся в современной России ситуацию, обратимся к мнению В. Г. Федотовой. Она считает, что в период «перестройки» и постперестроечный период были разрушены такие ценности советского общества, как целостность, коллективизм².

В постсоветский период исторические культурные и национальные традиции были забыты под активным воздействием на общественное сознание ценностей западного общества. В этот период такие западные ценности, как частная собственность, равенство прав и возможностей человека перед законом, свобода, стихий рынок, демократическое правление, были восприняты российским обществом с энтузиазмом, с надеждой на лучшую жизнь. И действительно, первоначально, благодаря данным ценностям, расширились возможности людей: появилось право на создание и ведение собственного дела, свободное изложение своих мыслей, выезд за границу страны для работы и для отдыха и др. Сравнивая советский опыт с опытом развитых западных стран, россияне смогли увидеть, что либеральные ценности дают возможность повышения уровня жизни и широкой демократии³.

Однако со временем между старыми (советскими) и новыми (западными) ценностями возник дисбаланс, который привел к недовольству большей части людей, которые не разделяли западные ценности. Более того, внутри российского общества аксиологические ориентиры получили противоположную направленность: характерная для западного общества погоня за материальным успехом и социальным статусом противопоставлялась идеалу жизни в гармонии и простоте восточного общества. Возник конфликт в ценностях разных поколений: нигилизм, радикализм, ригоризм и противостояние им уважение к старшему поколению, консерватизм. Отцы и дети перестали понимать друг друга.

1 Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 603.

2 Социальные знания и социальные изменения. – М.: ИФРАН, 2001. – С. 234.

3 Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. – М.: Наука, 2007. – С. 56-59.

Российское общество по своим параметрам постепенно превратилось, не в западное, а в «квазикапиталистическое». К пережиткам постепенно умирающего «реального социализма» добавились проблемы «варварского капитализма»: из-за закрытия нерентабельных предприятий многие потеряли работу, в условиях конкурентного рынка товаров стало много, но их не на что было купить, а в многочисленных сериалах демонстрировался образ жизни богатых, которые «тоже плачут».

Более того, вульгаризованная интерпретация ценностей западного общества привела к тому, что либеральные ценности начали противоречить традиционным представлениям российского человека о справедливости, свободе и нравственности. Как отмечают В. С. Степин и В. И. Толстых, советская идеология «равенства в нищете» превратилась в современное «неравенство в нищете у многих и равенство в богатстве у немногих»⁴.

Основными чертами аксиологических ориентиров человека в современном социальном пространстве России являются отказ от эталонов и идеалов советского времени, идейный и нравственный нигилизм, который возник в результате приятия ценностей либералов и охватил поведение и массовое сознание людей.

Отсюда идея порядка, идея «твердой руки» овладела массами, которая в дальнейшем привела к поиску национальной идеи, которая активизировала интерес к российской государственности и желание восстановить прежние имперские ценности - патриотизм, свободу и державность.

Можно сказать, что в определенный период современное российское общество вместо западного либерализма пыталось «реанимировать» консерватизм в его монархической форме. Многочисленные «правдолюбцы» призывали общественное сознание сориентироваться на восстановление монархии с ее борьбой за самодержавность и народность – ценности, которые существовали как нормативные относительно недавно, всего 100 лет назад. Однако следует отметить, что эти ценности уводили общество назад, в традиционализм и консерватизм, которые уже показали свою нежизнеспособность в прежние эпохи.

Итак, общественное сознание современного российского общества ориентировано на поиск новой парадигмы ценностей, которой чужда державно-коммунистическая идеология, установки либерального фундаментализма, основанного на меркантильных, прагматических ценностях. Эта парадигма должна быть ориентирована на общечеловеческие ценности, которые должны стать «ответом» на новые «вызовы» современности, как полагал в своей работе «Закат Европы» О. Шпенглер⁵. Человечеством давно выработан ряд универсальных ценностей, которые разделяются всеми. Ярким примером таких ценностей являются неприкосновенность личности человека, идеи патриотизма, свободы, справедливости, общего блага и солидарности.

Мы полагаем, что, в связи с этим, базовыми аксиологическими ориентирами в многонациональной России могут являться исключительно общегражданские ценности, которые разделяют люди различных национальностей, конфессии и социальных групп. Поскольку в современной России наиболее важной ценностью считается личность, то главным ориентиром для государственной политики российского общества должны стать конкретный человек с его интересами, его счастье и благо⁶.

Если в западном обществе исторической первопричиной отношения субъекта к миру в социальном отношении является личная свобода, то в российском сознании это – справедли-

вость. В общественном сознании она сохраняется как «социальная справедливость» и означает законность и легитимность власти, правду человеческих отношений. Кстати сказать, россияне потому и не принимают либеральные реформы, потому что они проводятся с нарушением правил справедливости и нравственности.

В связи с этим, аксиологическим ориентиром человека в современном российском обществе становится идея «справедливого социального общества», которая основывается на реальную динамику и равновесие ценностей коллектива и индивида и соответствует нормам и ценностям менталитета российского человека.

На формирование ценностных ориентиров современного россиянина также оказывают влияние инновации, которые связаны с информационно-технологической революцией. К их числу относятся: мобильная связь, глобальная сеть Интернет, электронная почта, всевозможные реформы в образовании, политике, новые услуги и производство новых товаров. Многие исследователи, в их числе Т. А. Бондаренко, утверждают, что в условиях растущей виртуализации общества формируется личность с принципиально новыми чертами и проявлениями поведения⁷.

Что касается других ценностей современного россиянина, то на первое место среди них ставится карьера, независимость, положение и роль в обществе. Семья же отодвигается в далекую перспективу и ставится в приоритет только после достижения цели в успешной карьере.

Таким образом, современные аксиологические ориентиры человека в социальном пространстве – это система ценностей человека и общества, которые существуют в сознании каждого человека, именно с ними индивиды и социальные группы соотносят свои действия.

Аксиологические ориентиры человека представляют собой комплексные представления человека о предстоящих жизненных целях и средствах их достижения, о нормах поведения, которые воплощают исторический опыт предков и помогают направлять течение жизни в нужное русло, тем самым придавая жизни осмысленность. Аксиологические ориентиры человека тесно связаны с общественными нормами, отражающими или воплощающими ценности определенной нации, ее культуры.

Приставленный библиографический список

1. Бондаренко Т. А. Трансформация личности в условиях виртуальной реальности. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2006. – 50 с.
2. Мельвиль А. Ю., Тимофеев И. Н. Россия 2020: альтернативные сценарии и общественные предпочтения // Полис. – 2008. – № 4. – С. 66-85.
3. О стратегии российского развития. Аналитический доклад / Под ред. В. И. Толстых. – М.: Русский путь, 2003. – 392 с.
4. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. – М.: Наука, 2007. – 638 с.
5. Социальные знания и социальные изменения. – М.: ИФРАН, 2001. – 284 с.
6. Тоффлер Э. Третья волна: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер; переводчик А. А. Франковский. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 237 с.

4 Там же. - С. 27-28.

5 Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер; переводчик А. А. Франковский. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 192.

6 Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты. – М.: Наука, 2007. – С. 30-31.

7 Бондаренко Т.А. Трансформация личности в условиях виртуальной реальности. – Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2006. – С. 49.

DOI 10.46320/2073-4506-2020-12-151-560-561

НАЗАРОВА Гульюза Ильшатовна

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ СЕМЬИ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассмотрена роль семьи как подсистемы государства, ее влияние на формирование у общества ценностных ориентиров. Выделены основные характеристики, воздействующие на изменение института семьи и будущего поколения.

Ключевые слова: семья, семейная политика, социально-экономическая стабильность, здоровые отношения, укрепление семьи.

NAZAROVA Gulyuza Ilshatovna

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

MODERN FACTORS OF INFLUENCE ON STATE POLICY IN THE SPHERE OF FAMILY AND FAMILY RELATIONS

The article considers the role of the family as a subsystem of the state, its influence on the formation of value orientations in society. The main characteristics that affect the change in the institution of the family and the future generation are highlighted.

Keywords: family, family policy, socio-economic stability, healthy relationships, family strengthening.

Человек на протяжении всей своей жизни выполняет определенные функции и роли в социуме. Конечно, такой компонент как семья играет важную роль в социальной адаптации и становлении человека как личности. Сегодня, в эпоху высокоскоростного интернета перемены, которые происходят во всех сферах человечества, напрямую воздействуют на семью. Так как семья – это первая школа жизни для нового, только что появившегося на свет человечка, это среда, в которой он учится использовать свои способности, чтобы понять внешний мир и справиться с его непредсказуемыми трудностями. Семья призвана играть первостепенную роль в социализации ребенка, преодолении социальной напряженности в обществе и в развитии «устойчивой социальной среды личности».

Несомненно, имеющиеся проблемы порождают потребность оказания ей помощи со стороны государства и общества. В силу того, что семья очень чутко и резко откликается на все негативные и позитивные процессы, которые происходят в современном обществе, социальная защита и помощь допустима путем организуемой деятельностью со стороны социальной политики. При этом раскрывая гуманный и антигуманный характер происходящих процессов, оценивая разрушающие и созидающие для семьи процессы.

Все традиционные функции, которые выполняла раньше семья, утратила свою значимость и эффективность, то есть на сегодняшний день происходит трансформация в сфере семейных отношений, функциональных ролей в семье и реализация гендерных взаимодействий в современном обществе. Смысл и роль семьи у молодого российского поколения сменяется на современные подходы, инструменты. Формируются изменения под воздействием факторов заимствования с западных стран образа жизни, отношений и влияния социально-экономической нестабильности страны. То есть про-

исходит «расшатывание» традиционных семейных устоев и обычаев.

Усовершенствование в одной области, влияет и на другие. Появившиеся условия свободы у человека, дают ему возможность выбирать. Люди выбирают себе такого партнера, которого предпочитают подходящим, вне зависимости от пола; выбирают форму брака, который устроил бы обоим и был бы выгоден; внедряется понятие «брачного договора», если все лишь пару лет назад это было диким явлением, то сейчас актуальность берет вверх; люди стараются «на берегу» обговаривают функции и обязанности по отношению друг к другу; молодые стремятся планировать создание семьи и рождение ребенка, учитывая условия экономической, социальной, политической ситуации.

Семья выступает как главный запрограммированный инструмент передачи ценностей от поколения к поколению, институт семьи имеет устойчивое значение для общества, не дает развиваться социальной напряженности. Конечно, некий переход от патриархата в матриархат, планомерно воздействует на семейные ценности, жизненные ориентиры людей.

Изменения, которые происходят в сфере государственной политики, напрямую влияют на функционирование такой ячейки как семья. Примером могут послужить пособия и льготы для семей с детьми. В 2020 году в связи с эпидемиологической ситуацией во всем мире, за которой последовал экономический кризис, была предоставлена поддержка в финансовой форме, то есть увеличение детских пособий на каждого ребенка в возрасте с 3 до 16 лет. Это пример позитивной роли государственной политики. Но для стабилизации и восстановления статуса «гармоничной семьи», необходимо разработать устойчивый характер помощи со стороны государства. Так как большая часть семей, как показывает практика, не в состоянии самостоятельно справиться с экономическими проблемами. Зачастую принимаемые меры

социальной политики в отношении семей носят характер «догоняющего действия» и направлены на минимальную поддержку тяжелого положения, а когда важно своевременное предупреждение и профилактика в работе с семейными парами.

Состояние института семьи в нынешней России в значительной степени обусловлено политическими и социально-экономическими процессами, происходившими в XX - начале XXI века¹. За последнее десятилетие обострились проблемы социального сиротства, увеличилось количество детей, брошенных родителями или отобранных у них по закону. Растет число детей, убегающих из семей вследствие жестокого обращения с ними. Все больше появляется малолетних бомжей, бродяг, попрошаек, растет подростковая и детская преступность. Наглядным показателем ослабления института семьи является высокий уровень социального сиротства. 84% детей без попечения родителей – социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских права или ограниченных в родительских правах. Вызывают тревогу и негативные тенденции в социокультурной сфере в системе воспитания. Размыты идеалы и нравственные ценности семьи, резко сокращен выпуск отечественной детской литературы и произведений искусства, основанных на ценностях и традициях семьи.

В связи с прогрессирующим непостоянством в социально-экономическом и политическом плане, растет число антисоциального образа жизни родителей. Яркими образцами являются распространение наркомании и алкоголизма среди родителей, что влечет за собой ухудшение генофонда населения, разрушения принципов семьи. Ведь употребляя ПАВ, человек теряет свой морально-эстетический облик, и демонстрация нездорового образа жизни сказывается на психоэмоциональном состоянии детей и их дальнейшем образе жизни. Конечно, данная проблема носит системный характер, но акцент со стороны политики необходимо сделать сейчас, чтобы избежать негативных последствий.

Процесс перехода семьи от привычных форм существования к освоению рыночных структур жизнедеятельности протекает крайне болезненно. Идеальный и моральный вакуум в обществе, утрата исторического самосознания, патриотизма, резкая смена духовных и нравственных интересов на материальные стали основной причиной нестабильного положения общества в целом, и семьи, в частности. Поэтому в современной социокультурной ситуации научное переосмысление проблем семьи является необходимым условием эффективного решения задач семейной политики.

Первоочередным фактором влияния социальной политики государства по отношению к семье является помощь в образовании понятия «полноценная семья». Разумеется, полноценным человек ощущает себя благодаря наличию здоровья каждого из членов семьи. То есть не должно страдать качество функциональных ролей и обязанностей у родителей. В этом смысле задачей социальной политики выступает озвучить и распространить до родителей рекомендации о том, что в ребенка тоже необходимо инвестировать, то есть давать возможность в полной мере раскрыть себя, пробовать разные виды деятельности, приучать быть причастным к трудовым, социально-бытовым вопросам.

Основным назначением семейной политики, как на государственном, так и на региональном уровне, выступает улучшение качества жизни семей с детьми и предоставление социальной поддержки. На самом деле все традиционные функции, которые воспроизводила семья существенно изменились, то есть роль социальной адаптации и социализации взяли на себя такие институты, как учебные заведения, группы поддержки и развития - кружки, курсы, подготовительные школы, спортивные и культурные мероприятия, дополнительные занятия для поиска увлечений детей, где каждый способен в полной мере раскрыть свои умения и как фактор удовлетворения индивидуальных потребностей членов семьи и обеспечением функционирования семьи в интересах общества. Сегодня, семья старается предоставить такую функциональную роль, как комфортные и стабильные условия развития, получения удовлетворения и реализацией своего потенциала. Человеку комфортно, когда стабильно.

Государственная политика как индикатор поддержки семейных отношений мобилизовано инициативно фигурировать в процессе ее адаптации к новым социально-экономическим условиям, постоянно корректировать эти условия, исходя из социально значимых интересов самой семьи, ее жизнедеятельности. Несомненно, важно самостоятельно формировать у каждой семьи жизнеутверждающие цели и ориентиры на нравственные ценности. Появление «двойных стандартов» у членов семьи, например, привычные установки молодых людей в случае семейных проблем – выбор развода, избегания ответственности и трудности в принятии решения – это глобальная проблема, где необходим универсальный подход и методы борьбы с недугами современного мира, потому что родители могут смягчить «вхождение» во враждебную среду, своевременно прививая понятия хорошего и плохого. Простых категорических запретов недостаточно: важно подкрепить родительское «нельзя» примерами и причинами. Так как выстроены отношения, общение с ребенком – это отражение самих родителей, необходимо чтобы каждый родитель подходил с осознанием к воспитанию и стремился отдавать усилия для инвестиции в свое будущее и старость.

Культура, образование, семья в совокупности в поликультурном социуме раскрывают мнение о социокультурном развитии как важном факторе разрешения прогрессирующей социальной пассивности, определенной части семей, нейтрализации внутрисемейных конфликтов, восстановления дефицита взаимного доверия, создания благоприятных возможностей для реализации множества альтернативных, в том числе домашних, видов досуга. Несомненно, что в формате поликультурного социума восстанавливается диалог культур, традиций, обычаев, происходят саморазвитие и самоутверждение семьи, укрепляется ее право на свободу воли и выбора, свою систему ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Борисенков В. П. Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Науковедение. - Выпуск 5 (24). - Сентябрь-октябрь 2014 г.

¹ Борисенков В. П. Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, перспективы и тенденции // Науковедение. - Выпуск 5 (24). - Сентябрь-октябрь 2014 г.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавших автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.